ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Архіепископа Константинопольскаго.

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.
Св. І. Златоустъ.

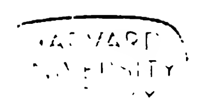
——◆——

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе С.-Петербургской Духовной Академіи.
1898.

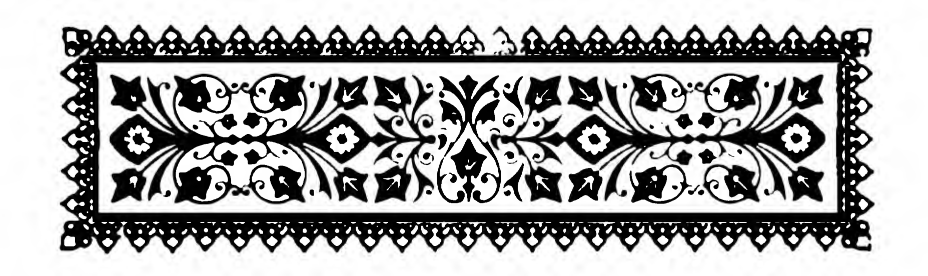


От Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется С.-Петербургъ 25 сентября 1897 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ *Іоаннъ*.

Reprinted by
JUH

Скоропечатня и литографія А. П. Лопухина. Телѣжный пер. 3—5.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Содержащіяся въ четвертомъ томѣ „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“ бесѣды на книгу Бытія произнесены были, какъ нужно думать, въ Антіохіи. Всѣхъ этихъ бесѣдъ 67; изъ нихъ 32 произнесены въ продолженіе св. четыредесятницы, начиная съ сыропустной недѣли, когда говорена была первая, вступительная бесѣда, озаглавленная какъ λόγος παραινετικὸς или „увѣщательное слово“; съ наступленіемъ страстной недѣли или съ половины ея объясненіе кн. Бытія на время было прервано, какъ видно изъ 33-й бесѣды, въ которой святитель говоритъ, что сообразно съ великими событіями, воспоминаемыми на страстной недѣлѣ св. Церковію, онъ избиралъ послѣднія предметомъ своихъ поученій и говорилъ о предательствѣ Іуды (см. т. II-й этого изданія, стр. 419, гдѣ помѣщена эта бесѣда, начинающаяся словами: „Хотѣлъ я, возлюбленные, продолжить бесѣду о патріархѣ (Авраамѣ), но неблагодарность предателя увлекаетъ нашъ языкъ къ бесѣдѣ о послѣднемъ“), о Крестѣ (какую изъ 3-хъ бесѣдъ Злат. о св. Крестѣ, напечатанныхъ въ II т., стран. 431 — 458, нужно разумѣть здѣсь — неизвѣстно), о воскресеніи (разумѣется, съ вѣроятностью, бесѣда противъ „упивающихся и о воскресеніи“, напечатанная во II-мъ т., стр. 474; см. Migne, Patrol. graecae t. LIII, Praefatio, p. 7) и наконецъ—бесѣды на начальныя главы кн. Дѣяній Апост. съ наставленіями къ новопросвѣщеннымъ (см. т. III). Изъ этихъ бесѣдъ на книгу Дѣяній, произнесенныхъ отъ Пасхи до Вознесенія и затѣмъ сопровождавшихся въ томъ же году бесѣдами на кн. Бытія, начиная съ 33-й

бес., видно, что мѣстомъ произнесенія тѣхъ и другихъ служила Антіохія; это видно именно изъ того, что 2-ая изъ бесѣдъ на кн. Дѣяній произнесена была въ церкви „Палэа-древней“, „основанной руками апостоловъ“ (т. III-й, стр. 62), какъ назывался знаменитый храмъ въ Антіохіи. Къ тому же представленію о мѣстѣ произнесенія бесѣдъ на кн. Бытія приводитъ и начало 12-й изъ нихъ, гдѣ святитель говоритъ, что онъ передъ этимъ обращалъ свое пастырское слово къ тѣмъ изъ христіанъ, которые, „водясь обычаемъ“, „слѣдовали іудеямъ“, посѣщая ихъ синагоги или участвуя въ ихъ праздникахъ и постахъ (ср. Бес. противъ іудеевъ, т. I, стр. 635 и дал.). Такое увлеченіе іудейскими обрядами существовало, какъ извѣстно, между нѣкоторыми изъ жителей Антіохіи, но не Константинополя, почему только къ первымъ и могли быть обращены эти бесѣды на кн. Бытія. — Годъ произнесенія ихъ остается неустановленнымъ, не смотря на сдѣланныя въ этомъ отношеніи усилія: мнѣніе Тиллемона, относившаго ихъ къ 395 или 396 гг., не признается другими по недостаточной его обоснованности (Migne, Patrol. graec. t. LIII, p. 9 — 10). Архіеп. Филаретъ въ „Историч. ученіи объ Отцахъ Церкви“ (изд. 2-ое, т. II, 204) относитъ ихъ къ 388 г., но въ качествѣ основаній для этого приводитъ довольно общія соображенія, не указывающія именно на этотъ годъ. Составитель предисловія къ изданію этихъ бесѣдъ въ Патрологіи Миня не пошелъ далѣе того отрицательнаго вывода, что онѣ не были произнесены ни въ 386, ни въ 387 годахъ.

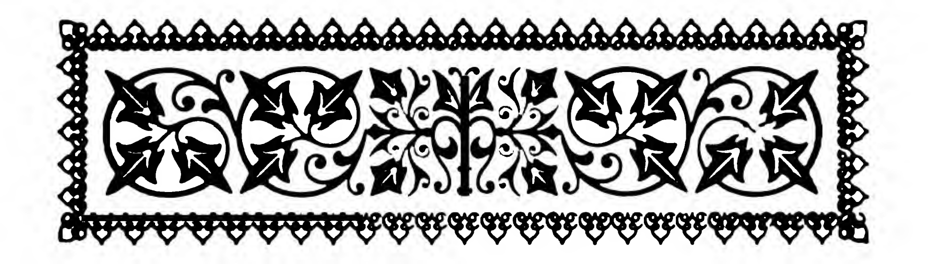
Въ бесѣдахъ Златоустъ приводитъ библейскій текстъ по греч. переводу LXX-ти толковниковъ, по мѣстамъ съ небольшими особенностями, которыя заслуживаютъ вниманія со стороны православнаго читателя. Греческій текстъ Библіи, которымъ пользовался Златоустъ, важенъ потому, что можетъ служить пособіемъ къ опредѣленію того вида перевода LXX-ти, какой употреблялся въ IV в. въ константинопольской и антіохійской церквахъ. Современникъ Златоуста блаж. Іеронимъ оставилъ свидѣтельство о томъ, что въ этихъ церквахъ употреблялся въ его время греч. текстъ Библіи въ рецензіи или изданіи мученика Лукіана, списковъ котораго съ ясными указаніями на то, что находящійся въ нихъ текстъ есть именно Лукіановскій, не сохранилось до настоящаго времени, вслѣдствіе чего этотъ видъ греч. перевода нужно теперь отыскивать между многочисленными списками греч. Библіи. По мѣсту своего служенія въ Антіохіи и Константинополѣ, св. І. Златоустъ долженъ былъ, согласно съ свидѣтельствомъ Іеронима, пользоваться Лукіановскимъ текстомъ, почему приводимыя имъ въ бесѣдахъ мѣста Библіи имѣютъ важное значеніе при отысканіи Лукіановскаго текста въ существующихъ греч. спискахъ

Библіи. Опредѣленіе же особенностей этого текста для насъ важно потому именно, что съ этого текста, какъ употреблявшагося въ константинопольской церкви, долженъ быть сдѣланъ славянскими первоучителями первоначальный славянскій переводъ. Въ виду этого при изданіи рус. перевода бесѣдъ на кн. Бытія, а также и на др. кн. Св. Писанія, вмѣстѣ съ славянскимъ переводомъ, согласованнымъ съ греческимъ библейскимъ текстомъ у Златоуста (по изданію въ патрологіи Миня), будутъ по мѣстамъ указываемы тѣ греч. списки или изданія, съ которыми согласуются или расходятся чтенія у Златоуста; при этомъ будутъ отчасти отмѣчаемы и чтенія еврейско-масоретскаго текста въ рус. переводѣ. Такими списками греч.. перевода, съ которыми преимущественно согласны чтенія у Златоуста, служатъ списки, признаваемые Лукіановскими, какъ увидитъ читатель изъ подстрочныхъ замѣчаній. Лукіановскій текстъ Пятокнижія и историческихъ книгъ В. Завѣта изданъ нѣмецкимъ библеистомъ П. Делагардомъ (Librorum V. Testamenti canonicorum pars prior), каковымъ изданіемъ мы и будемъ пользоваться. Вмѣстѣ съ чтеніями, сходными въ указанномъ отношеніи, встрѣчаются въ бесѣдахъ Златоуста на кн. Бытія и нѣкоторыя несходныя, объясненіе которыхъ требуетъ дальнѣйшихъ розысканій въ греч. спискахъ Библіи, равно какъ и — твореній Златоуста. Нужно однако замѣтить, что не всѣ особенности библ. чтеній у Злат. происходятъ отъ свойствъ библ. текста, которымъ пользовался Златоустъ; нѣкоторыя изъ нихъ произошли также и вслѣдствіе свободнаго воспроизведенія библ. текста, направленнаго не столько къ буквальной его точности, сколько къ выраженію его сущности и смысла, что совершенно естественно въ одушевленной ораторской рѣчи святителя. Приводилъ ли Златоустъ библ. тексты на память, или читалъ ихъ по записи, приспособляя ихъ содержаніе къ ходу и цѣлямъ своихъ бесѣдъ (Migne, Patrol. gr. t. LIII, praef. p. 14), во всякомъ случаѣ изъ разсмотрѣнія библ. мѣстъ въ бесѣдахъ святителя видно, что по мѣстамъ онъ измѣнялъ нѣкоторыя несущественныя реченія, наприм. въ 1-й бес. слова Втор. XXXII, 15 и др., или отступалъ отъ порядка библ. рѣчи, наприм. въ той же бес. слова Ам. VI, 3—6, или сокращалъ библ. текстъ, опуская нѣкоторыя подробности, наприм. въ 39 бес. слова въ Быт. XVII, 12. Желая дать православнымъ русскимъ читателямъ возможно близкій и точный переводъ твореній Златоуста, редакція считаетъ своимъ долгомъ сохранить при этомъ всѣ важнѣйшія особенности не только собственной рѣчи святителя, но и приводимыхъ имъ библейскихъ мѣстъ, отмѣчая въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ отношеніе этихъ особенностей къ чтеніямъ различныхъ списковъ греч. перевода.

Пособіями при сравненіи библ. чтеній Златоуста съ другими греч. списками, кромѣ названнаго изданія Делагарда, служили еще: The Old Testament in greek, by *Swete*, и Vetus Testamentum graece cum variis lectionibus, ed. *Holmes* et *Parsons*.

Въ отечественной литературѣ о Лукіановскомъ текстѣ писали: свящ. *П. Поташевъ* въ „Христ. Чтеніи" 1892 г., ч. I, 24—41; *И. Евсѣевъ* въ „Христ. Чт." 1894 г., ч. I, 471 и дал., а также въ соч. „Книга прор. Исаіи въ древне-славянскомъ переводѣ". Въ этихъ статьяхъ и сочиненіи читатель найдетъ нѣкоторыя свѣдѣнія и объ отношеніи древнѣйшаго славянскаго перевода ветхоз. книгъ, предшествовавшаго современному славянскому тексту (Елизаветинская Библія, 1751 г.), къ древнимъ спискамъ греческаго перевода и въ частности — къ спискамъ Лукіановской рецензіи перевода LXX-ти. Надлежащее однако выясненіе этого предмета сдѣлается возможнымъ тогда только, когда извлеченъ будетъ изъ рукописныхъ списковъ древнѣйшій славянскій переводъ ветхоз. книгъ, что составляетъ весьма важную потребность и даже нравственный долгъ великаго русскаго народа въ виду надлежащаго отношенія его къ прошедшему и задачъ въ настоящемъ. Мы не можемъ, конечно, оставлять въ небреженіи трудъ славянскихъ первоучителей, которымъ обязанъ своимъ происхожденіемъ славянскій переводъ Библіи, наиболѣе сохранившійся въ древнихъ спискахъ, особенно въ Паримійникахъ. Изданіе этого древняго текста весьма важно и потому, что изученіе его послужитъ лучшимъ пособіемъ къ усовершенію современнаго славянскаго текста Библіи, о чемъ не можетъ не заботиться великій православный народъ.

Ѳ. Е.



СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

БЕСѢДЫ НА КНИГУ БЫТІЯ.

БЕСѢДА I.

Увѣщательное слово при наступленіи святой четыредесятницы.

РАДУЮСЬ и веселюсь, видя нынѣ, что Церковь Божія кра- IV--21
суется множествомъ своихъ чадъ и всѣ вы стеклись съ великою радостію. Когда смотрю на свѣтлыя лица ваши, то нахожу въ нихъ яснѣйшее доказательство вашего душевнаго веселія, какъ и премудрый сказалъ: *сердцу веселящуся, лице цвѣтетъ* (Притч. xv, 13). Поэтому-и я всталъ сегодня съ большимъ рвеніемъ, имѣя въ виду и участвовать съ вами въ этой духовной радости и вмѣстѣ съ тѣмъ желая быть для васъ провозвѣстникомъ наступленія святой четыредесятницы, какъ врачества душъ нашихъ. А общій всѣхъ насъ Господь, какъ чадолюбивый отецъ, желая очистить насъ отъ грѣховъ, сдѣланныхъ нами въ какое бы то ни было время, и даровалъ намъ врачевство въ святомъ постѣ. Итакъ, никто не скорби, никто не являйся печальнымъ, но ликуй, радуйся и прославляй Попечителя душъ нашихъ, открывшаго намъ этотъ прекрасный путь, и съ великимъ весельемъ принимай его наступленіе! Да постыдятся эллины, да посрамятся іудеи, видя, съ какою радостною готовностію мы привѣтствуемъ его наступленіе, и да познаютъ самымъ дѣломъ, какое различіе между нами и ими. Пусть они называютъ праздниками и торжествами пьянство, всякаго рода необузданность и безстыдства, которыя обыкновенно при этомъ они производятъ. Церковь же Божія — вопреки имъ — да на-

зываетъ праздникомъ постъ, презрѣніе (удовольствій) чрева, и слѣдующія затѣмъ всякаго рода добродѣтели. И это есть истинный праздникъ, гдѣ спасеніе душъ, гдѣ миръ и согласіе, откуда изгнана всякая житейская пышность, гдѣ нѣтъ ни крика, ни шума, ни бѣганья поваровъ, ни закланія животныхъ, но вмѣсто всего этого господствуетъ совершенное спокойствіе, тишина, любовь, радость, миръ, кротость и безчисленныя блага.

Вотъ объ этомъ-то, говорю, праздникѣ побесѣдуемъ нѣсколько съ вашею любовію, напередъ прося васъ выслушать слова наши съ полнымъ спокойствіемъ, чтобы вы могли уйти отсюда домой, принесши добрый плодъ. Мы собираемся сюда не просто и не напрасно для того только, чтобы одинъ говорилъ, а другой рукоплескалъ словамъ перваго, и затѣмъ всѣ расходились отсюда, но чтобы и мы сказали что-нибудь полезное и потребное къ ва-
22 шему спасенію, и вы получили плодъ и великую пользу отъ словъ нашихъ, и съ тѣмъ вышли отсюда. Церковь есть духовная лѣчебница, и приходящіе сюда должны получать соотвѣтствующія врачества, прилагать ихъ къ своимъ ранамъ, и съ этимъ уходить отсюда. А что одно слушаніе, безъ исполненія на дѣлѣ, не принесетъ никакой пользы, объ этомъ послушай блаженнаго Павла, который говоритъ: *не слышателіе бо закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона оправдятся* (Рим. II, 13). И Христосъ, въ своей проповѣди, сказалъ: *не всякъ глаголяй ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. VII, 21). Итакъ, возлюбленные, зная, что намъ не будетъ никакой пользы отъ слушанія, если не послѣдуетъ за нимъ исполненіе на дѣлѣ, будемъ не только слушателями, но и исполнителями, чтобы дѣла, соотвѣтствующія словамъ, послужили основаніемъ одушевленнаго слова. Отверзите же нѣдра души вашей и примите слово о постѣ. Какъ готовящіеся принять цѣломудренную и прекрасную невѣсту украшаютъ брачную горницу со всѣхъ сторонъ покровами, очищаютъ весь домъ, не впускаютъ въ него ни одной негодной служанки, и потомъ уже вводятъ невѣсту въ брачный покой,—подобно этому желаю, чтобы и вы, очистивъ свою душу и распростившись съ забавами и всякимъ невоздержаніемъ, приняли съ распростертыми объятіями матерь всѣхъ благъ и учительницу цѣломудрія и всякой добродѣтели, т. е. постъ—такъ, чтобы и вы наслаждались большимъ удовольствіемъ, и онъ (постъ) доставилъ вамъ надлежащее и соотвѣтственное вамъ врачевство. И врачи, когда намѣреваются дать лѣкарство желающимъ очистить у себя гнилые и испортившіеся соки, приказываютъ воздерживаться отъ обыкновенной пищи, дабы она не помѣшала лѣкарству подѣйствовать и оказать свою силу; тѣмъ болѣе мы, го-

товясь принять это духовное врачество, т. е. пользу, происходящую отъ поста, должны воздержаніемъ очистить свой умъ и облегчить душу, дабы она, погрязши въ невоздержаніи, не сдѣлала для насъ постъ безполезнымъ и безплоднымъ.

2. Вижу, что многимъ кажутся странными слова наши; но, 23
прошу васъ, не будемъ безразсудно раболѣпствовать привычкѣ, а станемъ устроять свою жизнь согласно съ разумомъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ будетъ намъ какая-либо польза отъ того, что цѣлый день проведемъ въ объяденіи и пьянствѣ? Что говорю: польза? Напротивъ, (отъ этого произойдетъ) великій вредъ и неисправимое зло. Какъ скоро умъ помрачился отъ неумѣреннаго употребленія вина, то сейчасъ же, въ самомъ началѣ и на первомъ шагу, прекращается польза отъ поста. Что непріятнѣе, скажи мнѣ, что гнуснѣе тѣхъ людей, которые, упиваясь виномъ до полуночи, подъ утро, при восхожденіи солнца, испускаютъ такой запахъ, какъ нагруженные свѣжимъ виномъ? Они оказываются непріятными встрѣчающимся, и презрѣнными въ глазахъ рабовъ, и смѣшными для всѣхъ, сколько-нибудь знающихъ приличіе, а что всего важнѣе, такимъ невоздержаніемъ и безвременною и гибельною неумѣренностію навлекаютъ на себя гнѣвъ Божій. *Піяницы,* сказано, *царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. VI, 10). Что же можетъ быть жалче этихъ людей, которые за краткое и гибельное удовольствіе извергаются изъ преддверій царствія? Но да не будетъ, чтобы кто-либо изъ собравшихся здѣсь увлекся этою страстію; напротивъ, чтобы всѣ мы, проведши и настоящій день со всякимъ любомудріемъ и цѣломудріемъ, и освободившись отъ бури и волненія, которыя обыкновенно производитъ пьянство, вошли въ пристань душъ нашихъ, т. е. въ постъ, и могли въ изобиліи получить даруемыя имъ блага. Какъ невоздержность въ пищѣ бываетъ причиною и источникомъ безчисленныхъ золъ для рода человѣческаго, такъ постъ и презрѣніе (удовольствій) чрева всегда были для насъ причиною несказанныхъ благъ. Сотворивъ въ началѣ человѣка, и зная, что это врачество весьма нужно ему для душевнаго спасенія, Богъ тотчасъ же и въ самомъ началѣ далъ первозданному слѣдующую заповѣдь: *отъ всякаго древа, еже въ раи, снѣдію снѣси: отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него* (Быт. II, 16, 17). Слова: „это вкушай, а этого не вкушай“, заключали нѣкоторый видъ (εἰκών) поста. Но человѣкъ, вмѣсто того, чтобы соблюсти заповѣдь, преступилъ ее; поддавшись чревоугодію, онъ оказалъ преслушаніе и осужденъ былъ на смерть. Лукавый демонъ и врагъ рода нашего, какъ увидѣлъ, что первозданный проводитъ въ раю безпечальную жизнь, и, облеченный плотію, живетъ на землѣ какъ ангелъ, рѣшился соблазнить

и увлечь его къ паденію обѣщаніемъ еще большихъ благъ, и такимъ образомъ лишилъ его и того, чѣмъ онъ уже обладалъ. Вотъ что значитъ не оставаться въ своихъ предѣлахъ, но домогаться большаго. На это-то указывая, премудрый сказалъ: *завистію же діаволею смерть вниде въ міръ* (Прем. II, 24). Видѣлъ ты, возлюбленный, какъ смерть и вначалѣ пришла отъ невоздержанія? Посмотри, какъ и впослѣдствіи божественное Писаніе постоянно осуждаетъ увеселенія, и говоритъ — въ одномъ мѣстѣ: *и сѣдоша людіе ясти и пити, и восташа играти* (Исх. XXXII, 6), а въ другомъ: *и яде и піяше* [1]), *уты, утолстѣ и отвержеся возлюбленный* (Втор. XXXII, 15). И жители Содома этимъ же, сверхъ прочихъ преступленій, на-
24 влекли на себя неумолимый гнѣвъ Божій. Послушай, что говоритъ пророкъ: *сіе беззаконіе Содомы, яко въ сытости хлѣба сластолюбствоваша* (Іезек. XVI, 49). (Этотъ порокъ) есть какъ бы источникъ и корень всего худого.

3. Видишь вредъ отъ невоздержанія? Посмотри теперь на благотворныя дѣйствія поста. Проведши сорокъ дней въ постѣ, великій Моисей удостоился получить скрижали закона; когда же, сошедши съ горы, увидѣлъ онъ беззаконіе народа, то бросилъ эти скрижали, полученныя съ такимъ усиліемъ, и разбилъ, почитая несообразнымъ сообщить заповѣди Господни народу, пьянствующему и поступающему беззаконно. Поэтому чудный этотъ пророкъ долженъ былъ поститься еще сорокъ дней, чтобы удостоиться опять получить свыше и принести (къ народу) скрижали, разбитыя за его беззаконіе (Исх. XXIV, XXXII, XXXIV). И великій Илія постился столько же дней, и избѣгъ владычества смерти, вознесся на огненной колесницѣ какъ бы [2]) на небо и донынѣ не испыталъ смерти (4 Цар. II, 1, 11). И мужъ желаній, много дней проведши въ постѣ, удостоился чуднаго того видѣнія (Дан. X, 3); онъ же укротилъ ярость львовъ и обратилъ ее въ кротость овецъ, не перемѣнивъ природы, но измѣнивъ расположеніе (προαίρεσιν), между тѣмъ какъ звѣрскость ихъ оставалась таже. И ниневитяне постомъ отклонили опредѣленіе Господне, заставивъ поститься, вмѣстѣ съ людьми, и безсловесныхъ животныхъ, и такимъ образомъ, отставши всѣ отъ злыхъ дѣлъ, расположили къ человѣколюбію Владыку вселенной (Іон.

---

[1]) Ἔφαγε καὶ ἔπιε καὶ ἐλιπάνθη καὶ ἐπαχύνθη, καὶ ἀπελάκτισεν ὁ ἠγαπημένος, вмѣсто обычнаго чтенія здѣсь у 70, не исключая и Лукіанов. списковъ: καὶ ἔφαγεν Ἰακὼβ καὶ ἐνεπλήσθη, καὶ ἀπελάκτισεν ὁ ἠγαπημένος ἐλιπάνθη, ἐπαχύνθη... = и ꙗдѐ Іа́кѡвъ и насы́тисѧ...

[2]) ὡς εἰς τὸν οὐρανὸν, согласно съ перев. 70-ти; въ еврейско-масоретскомъ текстѣ нѣтъ чего-либо соотвѣтствующаго этому: „какъ бы“.

III, 7). Но для чего мнѣ еще обращаться къ рабамъ (можемъ вѣдь насчитать множество и другихъ, которые прославились постомъ и въ Ветхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ), когда нужно указать на всеобщаго нашего Владыку? И самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, послѣ сорокадневнаго поста, вступилъ въ борьбу съ діаволомъ и подалъ всѣмъ намъ примѣръ того, чтобы и мы тѣмъ же постомъ вооружались и, пріобрѣтши чрезъ это силу, вступали въ борьбу съ діаволомъ (Матѳ. IV, 2). Но здѣсь, можетъ быть, кто-либо съ острымъ и живымъ умомъ спроситъ: почему Владыка постится столько же дней, сколько и рабы, а не бо́льше ихъ? Такъ сдѣлано не просто и не напрасно, но премудро и по неизреченному Его человѣколюбію. Чтобы не подумали, будто Онъ явился призрачно, и не принялъ на себя плоти, или не имѣлъ природы человѣческой, для этого Онъ постился столько же дней, а не больше, и такимъ образомъ заграждаетъ безстыдныя уста охотникамъ до споровъ. Если и теперь, когда уже такъ произошло, еще осмѣливаются говорить это, то чего бы не осмѣлились сказать, когда бы (Господь) по Своему предвѣдѣнію не отнялъ у нихъ повода (къ спорамъ)? Поэтому Онъ благоволилъ поститься не больше, но столько же дней, сколько и рабы, чтобы самымъ дѣломъ научить насъ, что Онъ облеченъ былъ такою же (какъ мы) плотію и не былъ чуждъ нашей природы.

4. Итакъ, ясно стало намъ, и изъ примѣра рабовъ, и изъ примѣра самого Господа, что велика сила поста и много пользы
отъ него бываетъ душѣ. Поэтому прошу любовь вашу, чтобы, 25
зная пользу отъ поста, вы не лишились ея по нерадѣнію, и при его наступленіи не печалились, но радовались и веселились, согласно съ словами блаженнаго Павла: *аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется* (2 Кор. IV, 16). Въ самомъ дѣлѣ, постъ есть пища для души, и какъ тѣлесная пища утучняетъ тѣло, такъ и постъ укрѣпляетъ душу, сообщаетъ ей легкій полетъ, дѣлаетъ ее способною подниматься на высоту и помышлять о горнемъ, и поставляетъ выше удовольствій и пріятностей настоящей жизни. Какъ легкія суда скорѣе переплываютъ моря, а обремененные большимъ грузомъ затопаютъ, такъ и постъ, дѣлая умъ нашъ болѣе легкимъ, способствуетъ быстро переплывать море настоящей жизни, стремиться къ небу и къ предметамъ небеснымъ, не дорожить настоящимъ, а считать его ничтожнѣе тѣни и сонныхъ грезъ. Напротивъ, пьянство и объяденіе, обременяя умъ и утучняя тѣло, дѣлаютъ душу плѣнницею, обуревая ее со всѣхъ сторонъ, и не позволяя ей имѣть твердую основу въ сужденіи, заставляютъ ее носиться по утесамъ и дѣлать все ко вреду собственнаго своего спасенія. Не будемъ же,

возлюбленные, безпечны въ устроеніи нашего спасенія, но зная, сколько золъ проистекаетъ отъ невоздержности, постараемся избѣгать вредныхъ отъ нея послѣдствій. Роскошь воспрещена не только въ Новомъ Завѣтѣ, гдѣ больше уже требуется любомудрія, бóльшіе предлагаются подвиги, великіе труды, многочисленныя награды и неизреченные вѣнцы, но не позволялась и въ Ветхомъ, когда находились еще подъ тѣнью, пользовались свѣтильникомъ и вразумляемы были по-немногу, какъ дѣти, питаемыя молокомъ. И чтобы не думалось вамъ, будто мы такъ осуждаемъ увеселенія безъ основанія, послушайте пророка, который говоритъ: *лютѣ приходящимъ въ день золъ, спящимъ на одрѣхъ отъ костей слоновыхъ и ласкосердствующимъ на постеляхъ своихъ, ядущимъ козлища отъ паствъ, и телцы млекомъ питаеми отъ среды стадъ, піющимъ процѣженое вино и первыми вонями мажущимся, яко стояща мнѣша, а не яко бѣжаща* [1]) (Амос. VI, 3—6). Видите, какъ обличаетъ пророкъ роскошь, и притомъ говоря іудеямъ, безчувственнымъ, неразумнымъ, ежедневно предававшимся чревоугодію? И замѣтьте точность выраженій: обличивъ ихъ неумѣренность въ пищѣ и употребленіи вина, онъ потомъ присовокупилъ: *яко стояща мнѣша, а не яко бѣжаща*, показывая этимъ, что наслажденіе (пищею и виномъ) ограничивается только гортанью и устами, а дальше не простирается.

Удовольствіе кратковременно и непродолжительно, а скорбь отъ него постоянна и безконечна. И это, говоритъ, зная по опыту, они все *яко стояща мнѣша*, т. е. считали постояннымъ, *а не яко бѣжаща*, т. е. улетающимъ и ни на минуту не останавливающимся. Таково вѣдь все человѣческое и плотское: не успѣетъ появиться—и улетитъ. Таково веселіе, такова слава и власть человѣческая, таково богатство, таково вообще благополучіе настоящей жизни; оно не имѣетъ въ себѣ ничего прочнаго, ничего постояннаго, ничего твердаго, но убѣгаетъ скорѣе рѣчныхъ потоковъ, и оставляетъ съ пустыми руками и ни съ чѣмъ тѣхъ,
26 которые прилѣпляются къ этому. Напротивъ, духовное не таково: оно твердо и непоколебимо, не подлежитъ перемѣнамъ и пребываетъ вѣчно. Какъ же было бы безразсудно мѣнять непоколебимое на колеблющееся, вѣчное на временное, постоянно пребывающее на скоропреходящее, доставляющее великую радость въ будущемъ вѣкѣ на то, что уготовляетъ намъ тамъ великое мученіе? Размышляя обо всемъ этомъ, возлюбленные, и дорожа своимъ спасеніемъ, презримъ безплодныя и гибельныя увеселенія; воз-

[1]) Въ такомъ порядкѣ, отступающемъ отъ обычнаго греч. текста, читается это мѣсто по изд. Миня.

любимъ постъ и всякое другое любомудріе, покажемъ великую перемѣну въ жизни и каждый день будемъ спѣшить къ совершенію добрыхъ дѣлъ, чтобы, въ теченіе всей святой четыредесятницы, совершивъ духовную куплю и собравъ великое богатство добродѣтели, намъ такимъ образомъ удостоиться достигнуть и дня Господня [1]), съ дерзновеніемъ приступить къ страшной и духовной трапезѣ, съ чистою совѣстію быть причастниками неизреченныхъ и безсмертныхъ благъ и исполниться небесной благодати, по молитвамъ и ходатайству благоугодившихъ Самому Христу, человѣколюбивому Богу нашему, съ Которымъ Отцу со Святымъ Духомъ слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА II.

На начало творенія: Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю (Быт. I, 1).

1. Великой радости исполняюсь сегодня, видя ваши любезныя лица. И подлинно, не столько радуются и веселятся чадолюбивые родители, когда окружаютъ ихъ дѣти со всѣхъ сторонъ и доставляютъ имъ великое удовольствіе своимъ благообразіемъ и своею услужливостію, сколько я нынѣ веселюсь и радуюсь, когда вижу, какъ вашъ этотъ духовный соборъ стекся сюда съ такимъ благочиніемъ и съ живымъ желаніемъ слушать слово Божіе, и какъ вы, презрѣвъ плотскую пищу, спѣшите къ духовному пиршеству и самымъ дѣломъ оправдываете слова Господни: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изо устъ Божіихъ* (Мат. IV, 4). Поступимъ же и мы подобно земледѣльцамъ: какъ они, когда видятъ, что земля уже очищена и освобождена отъ вредныхъ растеній, бросаютъ сѣмена въ великомъ изобиліи, такъ и мы, когда у насъ, по благодати Божіей, эта духовная нива очистилась отъ тягостныхъ страстей, когда прекратились увеселенія и ни у кого нѣтъ смятенія и бури въ помыслахъ, но настала великая тишина и спокойствіе въ умахъ, возлетающихъ и воспаряющихъ къ самому, такъ сказать, небу, и созерцающихъ предметы духовные вмѣсто плотскихъ, побесѣдуемъ нѣсколько съ вашею любовію и отважимся сегодня 27

---

1) Κυρία ἡμέρα, праздникъ Пасхи.

на болѣе тонкія размышленія, предложивъ вамъ ученіе изъ божественнаго Писанія. Если мы не сдѣлаемъ этого теперь, когда постъ, презрѣніе (удовольствій) чрева и такое надлежащее настроеніе помысловъ, то когда будемъ въ состояніи предложить это любви вашей? Тогда ли, когда бываютъ увеселенія, неумѣренность въ пищѣ и великая безпечность? Но тогда и мы не можемъ сдѣлать это надлежащимъ образомъ, и вы, затопляемые волнами помысловъ, какъ бы какою тучею, не будете въ состояніи принять что-либо изъ предлагаемаго поученія.

Но если когда время для такихъ поученій, такъ это теперь, когда раба уже не возстаетъ противъ госпожи, но, сдѣлавшись тихою, оказываетъ великое повиновеніе и послушаніе, укрощая порывы плоти и оставаясь въ своихъ предѣлахъ. А постъ есть успокоеніе нашихъ душъ, украшеніе старцевъ, наставникъ юношей, учитель цѣломудренныхъ; онъ всякій возрастъ и полъ украшаетъ какъ бы какою діадемою. Нигдѣ нѣтъ сегодня ни шума, ни крика, ни разрѣзыванья мясъ, ни бѣганья поваровъ; все это прекратилось, и нашъ городъ походитъ теперь на честную, скромную и цѣломудренную жену. Когда подумаю о внезапной перемѣнѣ, происшедшей сегодня, и вспомню о безпорядкахъ вчерашняго дня, то изумляюсь и удивляюсь силѣ поста, какъ онъ, вошедши въ совѣсть каждаго, измѣнилъ мысли, очистилъ умъ не только у начальствующихъ, но и у простыхъ людей, не только у свободныхъ, но и у рабовъ, не только у мущинъ, но и у женщинъ, не только у богатыхъ, но и у бѣдныхъ, не только у знающихъ греческій языкъ, но и у варваровъ. Да что говорить о начальствующихъ и простыхъ людяхъ? Постъ склонилъ даже совѣсть того, кто облеченъ діадемою, къ одинаковому съ прочими послушанію. Сегодня не увидишь различія между трапезою богатаго и бѣднаго, но вездѣ пища простая, чуждая изысканности и причудъ; и къ простой трапезѣ приступаютъ съ бо́льшимъ удовольствіемъ, нежели какъ когда предлагалось множество изысканныхъ яствъ и вина.

2. Видите ли, возлюбленные, изъ сказаннаго силу поста? Поэтому и я сегодня съ бо́льшимъ усердіемъ, чѣмъ прежде, рѣшаюсь говорить съ вами, зная, что бросаю сѣмена въ тучную и глубокую почву, которая можетъ скоро принести намъ обильные плоды отъ посѣва. Разсмотримъ же, если угодно, смыслъ словъ, прочитанныхъ намъ сегодня изъ блаженнаго Моисея. Но слушайте, прошу васъ, со вниманіемъ слова наши, потому что мы будемъ говорить не отъ себя, но что благодать Божія внушитъ намъ къ вашей пользѣ. Что же это? *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* Здѣсь (прежде всего) умѣстенъ вопросъ о томъ, для чего

излагаетъ намъ это блаженный пророкъ, жившій спустя много поколѣній послѣ (событія)? Не безъ причины и не безъ цѣли. Въ началѣ Богъ, создавшій человѣка, самъ бесѣдовалъ съ людьми, сколько люди могли слышать Его. Такъ Онъ приходилъ къ Адаму; такъ обличалъ Каина; такъ бесѣдовалъ съ 28
Ноемъ; такъ посѣщалъ Авраама. Когда же весь родъ человѣческій впалъ въ великое нечестіе, и тогда совершенно не отвратился Создатель отъ всего рода человѣческаго; но такъ какъ люди сдѣлались недостойными бесѣды съ Нимъ, то желая возобновить общеніе съ ними, посылаетъ къ людямъ, какъ будто къ находящимся вдали, писаніе, чтобы привлечь къ себѣ весь родъ человѣческій. Это писаніе послалъ Богъ, а принесъ Моисей. О чемъ же говоритъ писаніе? *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* Усматривай, возлюбленный, и въ этомъ особенное превосходство этого чуднаго пророка. Всѣ другіе пророки говорили или о томъ, что́ имѣло быть спустя долгое время, или о томъ, чему надлежало случиться тогда же, а онъ, блаженный, жившій спустя уже много поколѣній (послѣ сотворенія міра), удостоился, водительствомъ вышней Десницы, изречь то, что сотворено Господомъ всего еще до его рожденія. Поэтому-то онъ и началъ говорить такъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю,* какъ бы взывая ко всѣмъ намъ громкимъ голосомъ: не по наученію людей говорю это; Кто призвалъ эти (небо и землю) изъ небытія въ бытіе, Тотъ подвигъ и мой языкъ къ повѣствованію объ нихъ. Итакъ, прошу васъ, будемъ внимать этимъ словамъ такъ, какъ будто бы мы слушали не Моисея, но самого Господа вселенной, говорящаго устами Моисея, и распростимся надолго съ собственными разсужденіями: *помышленія бо* человѣческая *боязлива и погрѣшительна умышленія* ихъ [1]) (Прем. IX, 14). Съ великою благодарностію будемъ принимать сказанное (Моисеемъ), не выступая изъ своихъ границъ, и не испытуя того, что выше насъ, какъ поступили враги истины, которые захотѣли все постигнуть своимъ умомъ, не подумавъ, что природа человѣческая не можетъ постигнуть творенія (δημιουργίαν) Божія. И что говорю — творенія Божія? Мы не можемъ даже постигнуть искусство и подобнаго намъ человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, скажи мнѣ, какъ плавильнымъ (μεταλλικῆς τέχνης) искусствомъ составляется естество золота (χρυσίου φύσις) или какъ изъ песка добывается чистота стекла? Ты не можешь этого сказать. А если невозможно постигнуть того, что

---

[1]) Злат. читаетъ: Λογισμοὶ γὰρ ἀνθρώπων (вмѣсто θνητῶν = смертныхъ, какъ обыкновенно читается въ изданіяхъ) δειλοὶ καὶ ἐπισφαλεῖς αἱ ἐπίνοιαι αὐτῶν (вмѣсто ἡμῶν = *наша*).

лежитъ предъ глазами и что, по человѣколюбію Божію, производитъ мудрость человѣческая, то какъ ты, человѣкъ, постигнешь созданное Богомъ?

И какое ты можешь имѣть оправданіе, какое извиненіе, когда такъ безумствуешь и мечтаешь о томъ, что выше твоей природы? Говорить, что все произошло изъ готоваго уже вещества, и не признавать, что Творецъ вселенной произвелъ все изъ ничего, было бы знакомъ крайняго безумія. Итакъ, заграждая уста безумныхъ, блаженный пророкъ въ самомъ началѣ книги сказалъ такъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*. Когда же слышишь: *сотвори*, то не выдумывай ничего другого, но смиренно вѣруй сказанному. Это Богъ — все творитъ и преобразуетъ, и все устро-
29 яетъ по Своей волѣ. Замѣть здѣсь и крайнее снисхожденіе: (Моисей) не говоритъ о силахъ невидимыхъ, не говоритъ: въ началѣ сотворилъ Богъ ангеловъ или архангеловъ; не напрасно и не безъ цѣли избралъ онъ намъ такой путь ученія. Такъ какъ онъ говоритъ іудеямъ, которые были привязаны къ настоящему и не могли созерцать ничего постигаемаго умомъ, то возводитъ ихъ прежде отъ предметовъ чувственныхъ къ Создателю вселенной, дабы они, познавъ Художника изъ дѣлъ, воздали поклоненіе Творцу, и не остановились на тваряхъ. Если и послѣ этого они не переставали обоготворять твари и воздавать почтеніе самымъ низкимъ животнымъ, то до какого не дошли бы безумія, если бы Онъ не оказалъ такого снисхожденія?

3. Не удивляйся же, возлюбленный, что Моисей идетъ этимъ путемъ, прежде всего обращая свою рѣчь къ грубымъ іудеямъ, когда и Павелъ во времена благодати, послѣ такого уже распространенія проповѣди, начавъ бесѣдовать съ аѳинянами, преподаетъ имъ наставленіе отъ предметовъ видимыхъ, говоря такъ: *Богъ, сотворивый міръ и вся, яже въ немъ, Сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ, ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ* (Дѣян. XVII, 24, 25). Поелику онъ зналъ, что такое наставленіе соотвѣтствуетъ имъ, то и избралъ этотъ путь. Сообразуясь съ тѣмъ, кто были пріемлющіе отъ него наставленіе, онъ, руководимый Духомъ Святымъ, и преподалъ ученіе. И дабы увѣриться тебѣ, что причиною этого разность лицъ и грубость слушателей, послушай, какъ онъ, въ посланіи къ Колоссянамъ, идетъ уже не этимъ путемъ, но бесѣдуетъ съ ними иначе и говоритъ: *яко Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася* (Колос. I, 16). И Іоаннъ, сынъ громовъ, возглашалъ такъ: *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть* (Іоан. I, 3).

Но Моисей (училъ) не такъ, и—справедливо, потому что не благоразумно было бы давать твердую пищу тѣмъ, которыхъ нужно еще питать молокомъ. Какъ учители, принимающіе дѣтей отъ родителей, преподаютъ имъ первые начатки ученія, а принимающіе дѣтей отъ этихъ учителей, сообщаютъ имъ болѣе уже совершенныя познанія, такъ поступили и блаженный Моисей, и учитель языковъ, и сынъ громовъ. Тотъ, принявъ родъ человѣческій въ самомъ началѣ, научилъ слушателей первымъ начаткамъ; а эти, принявъ его отъ Моисея, передали уже совершеннѣйшее ученіе. Теперь мы узнали причину снисхожденія (Моисеева) и то, что онъ, по внушенію Духа, излагалъ все, приспособляясь къ слушателямъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и всѣ ереси, появляющіяся въ Церкви подобно плеведамъ, исторгаетъ этими же словами: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*. Подойдетъ ли къ тебѣ Манихей, утверждающій, что прежде существовала матерія, или Маркіонъ, или Валентинъ, или кто изъ язычниковъ, говори имъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*—Но онъ не вѣритъ Писанію? Такъ отвратись отъ него, какъ отъ неистоваго и безумнаго. Кто не вѣритъ Создателю вселенной и какъ бы обвиняетъ истину во лжи, тотъ какое можетъ заслужить когда-либо прощеніе? Эти люди имѣютъ притворный видъ, и, надѣвая личину кротости, подъ овчею кожею скрываютъ волка. Но ты не обольщайся, а еще болѣе возненавидь такого по тому самому, что онъ предъ тобою, такимъ же, какъ и онъ, рабомъ, притворяется кроткимъ, а противъ Владыки всего — Бога воздвигъ брань, и не чувствуетъ, что идетъ противъ собственнаго своего спасенія. Мы же будемъ держаться несокрушимаго основанія, и обратимся опять
къ началу: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*. Смотри, какъ и 80
въ самомъ образѣ творенія открывается божественная природа: какъ она творитъ вопреки человѣческому обычаю, — сперва распростираетъ небо, а потомъ уже подстилаетъ землю, прежде (дѣлаетъ) кровлю, а потомъ основаніе. Кто видѣлъ, кто слышалъ (подобное)? Въ созданіяхъ человѣческихъ никогда не бываетъ этого, но когда повелѣваетъ Богъ, тогда все уступаетъ и повинуется волѣ Его. Не станемъ же своимъ человѣческимъ умомъ испытывать дѣла Божія, но, смотря на сотворенное, будемъ удивляться Художнику. *Невидимая бо Его*, говоритъ Писаніе, *отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть* (Римл. I, 10).

4. Если же враги истины будутъ настаивать на томъ, что невозможно произвести что-нибудь изъ несуществующаго, то мы спросимъ ихъ: первый человѣкъ созданъ изъ земли, или изъ чего-либо другого? Безъ сомнѣнія, они согласятся съ нами и скажутъ, что изъ земли. Такъ пусть же они скажутъ намъ, какъ изъ земли

образовалась плоть? Изъ земли можетъ быть грязь, кирпичъ, глина, черепица: но какъ произошла плоть? Какъ кости, нервы, жилы, жиръ, кожа, ногти, волосы? Какъ изъ одного наличнаго вещества столько разнокачественныхъ вещей? На это они и устъ открыть не могутъ. Да что говорить о нашемъ тѣлѣ? Пусть они скажутъ намъ о хлѣбѣ, которымъ мы ежедневно питаемся, какъ онъ, будучи однообразенъ, превращается въ кровь, мокроту, желчь, и въ различные соки? Хлѣбъ по большой части имѣетъ цвѣтъ пшеницы, а кровь бываетъ красная или черная. Такимъ образомъ, если не могутъ сказать намъ о томъ, что у насъ ежедневно предъ глазами, тѣмъ менѣе могутъ сказать о прочихъ созданіяхъ Божіихъ. Но если они, и послѣ такого множества доказательствъ, станутъ упорно поддерживать свое совопросничество, мы, и не смотря на это, не перестанемъ говорить имъ одно и тоже: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* Это одно изреченіе можетъ ниспровергнуть всѣ опоры противниковъ, и разрушить до самыхъ основаній всѣ человѣческія умствованія, и ихъ самихъ привести на путь истины, если только они захотятъ когда отстать отъ спо-
31 ровъ. *Земля же*, говоритъ, *бѣ невидима и неустроена.* Почему, скажи мнѣ, (Богъ) небо произвелъ свѣтлымъ и совершеннымъ, а землю — безобразною (ἀμόρφωτον)? И это сдѣлалъ Онъ не напрасно, но для того, чтобы ты, познавъ Его творчество въ лучшей части творенія, оставилъ прочія недоумѣнія и не думалъ, будто это произошло отъ недостатка могущества. Кромѣ того, Онъ создалъ землю безообразною и по другой причинѣ. Такъ какъ она есть наша и кормилица, и мать, отъ нея мы и произошли, и питаемся, она для насъ и отчизна, и общій гробъ, въ нее мы опять возвращаемся, и чрезъ нее получаемъ безчисленныя блага,—то, чтобы люди за полезное и необходимое не стали почитать ее сверхъ надлежащаго, показываетъ тебѣ ее напередъ безобразною и неустроенною (ἀδιατύπωτον), такъ чтобы получаемыя отъ земли благодѣянія ты приписывалъ не природѣ земли, но Тому, Кто привелъ ее изъ небытія въ бытіе. Поэтому и говоритъ: *земля же бѣ невидима и неустроена.* Можетъ быть, мы слишкомъ скоро и рано привели вашъ умъ въ напряженное состояніе отвлеченными разсужденіями; поэтому считаемъ нужнымъ остановить на этомъ слово, прося вашу любовь запомнить сказанное, да и всегда имѣть это въ свѣжей памяти, а какъ выйдете отсюда, то, вмѣстѣ съ чувственною трапезою, предлагайте и духовную трапезу: мужъ пусть передаетъ нѣчто изъ сказаннаго здѣсь, а жена пусть слушаетъ, дѣти пусть поучаются, да и слуги пусть получаютъ урокъ, и такимъ образомъ домъ пусть будетъ церковію, чтобы убѣжалъ оттуда діаволъ и скрылся этотъ лукавый демонъ и

врагъ нашего спасенія, почивала же бы тамъ благодать Святаго Духа, совершенный миръ и единодушіе ограждали живущихъ. Помня сказанное прежде, вы съ большею готовностію станете принимать и то, что будетъ послѣ предлагаемо; и мы также съ большимъ усердіемъ и обиліемъ будемъ излагать то, что подастъ божественная благодать, когда увидимъ, что посѣянное произрастаетъ. Такъ и земледѣлецъ, когда увидитъ, что сѣмена произрастаютъ, тогда съ великимъ усердіемъ смотритъ за нивами и съ охотою принимается засѣвать и другія мѣста.

5. Итакъ, чтобы возбудить въ насъ больше усердія, покажите точное сохраненіе уже сказаннаго, и съ истинными догматами соедините великое попеченіе о жизни. *Да просвѣтится*, говоритъ (Господь), *свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѳ. v, 16). Пусть жизнь соотвѣтствуетъ догматамъ, и догматы будутъ глашатаями жизни. *Вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. II, 26), и дѣла безъ вѣры мертвы. Если мы содержимъ здравые догматы, но нерадимъ о жизни, намъ не будетъ никакой пользы отъ догматовъ; и опять, если мы заботимся о жизни, но хромаемъ въ догматахъ, и въ этомъ случаѣ также не будетъ пользы. Поэтому необходимо, чтобы нашъ духовный домъ былъ проченъ съ обѣихъ сторонъ. *Всякъ*, говоритъ Господь, *иже слышитъ словеса Моя сія, и творитъ я, уподобится мужу мудру* (Матѳ. VII, 24). Видишь, какъ Онъ желаетъ, чтобы мы не только слушали, но и исполняли и показывали дѣлами то, что слушаемъ, называя мудрымъ того, кто поступаетъ сообразно съ словами, а глупымъ того, кто не 32
идетъ далѣе словъ. И это справедливо, потому что послѣдній, говоритъ Господь, *созда храмину свою на песцѣ*, отъ чего она не могла вынести напора вѣтровъ, но тотчасъ упала (— VII, 26, 27). Таковы души безпечныя, не утвердившіяся на духовномъ камнѣ. (Въ словахъ Господа) рѣчь не о постройкѣ и домѣ, но о душахъ, которыя приходятъ въ колебаніе и отъ малаго искушенія. Подъ именемъ вѣтра, дождя и рѣкъ Господь показалъ дѣйствіе на насъ искушеній. Человѣкъ твердый, бодрый и трезвенный отъ этого еще болѣе укрѣпляется, и, чѣмъ болѣе умножаются скорби, тѣмъ болѣе возрастаетъ его мужество; а нерадивый и безпечный, лишь подуетъ на него легкій вѣтерокъ искушенія, тотчасъ колеблется и падаетъ, не отъ свойства искушеній, но отъ слабости своей воли. Поэтому нужно трезвиться, бодрствовать и быть готовымъ ко всему, чтобы и въ счастіи быть намъ сдержанными, и въ скорбяхъ не унывать, а сохранять великое благоразуміе, непрестанно возсылая благодарность человѣколюбивому Богу. Если мы такъ будемъ устроять нашу жизнь, то получимъ вели-

кую благодать свыше, и будемъ въ состояніи и настоящую жизнь проводить въ безопасности, и въ будущей жизни приготовить себѣ великое дерзновеніе, коего да достигнемъ всѣ мы, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА III.

Продолженіе на слова: Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю, **до словъ:** и бысть вечеръ, и бысть утро, день единъ (Быт. I, 1—5).

1. Чтеніе божественнаго Писанія подобно сокровищу. Какъ получившій изъ сокровища и малую частицу пріобрѣтаетъ себѣ великое богатство, такъ и въ божественномъ Писаніи даже въ краткомъ реченіи можно найти великую духовную силу и неизреченное богатство мыслей. И не только сокровищу подобно слово Божіе, но и источнику, источающему обильные потоки и имѣющему много воды: это всѣ мы узнали на самомъ дѣлѣ вчера. Начавъ съ первыхъ словъ книги творенія, мы все поученіе посвятили словамъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю,* и однако не могли обнять всего, потому что велико богатство этого сокровища и обильны потоки этого духовнаго источника. Не удивляйся, что такъ случилось съ нами: и наши предки по своимъ силамъ черпали изъ этихъ потоковъ, и наши потомки будутъ дѣлать тоже самое, и однакожъ не будутъ въ состояніи изчерпать все; напротивъ воды будутъ прибывать и потоки умножаться. Таково свойство потоковъ духовныхъ: чѣмъ болѣе будутъ черпать изъ нихъ, тѣмъ болѣе начнетъ прибывать и умножаться благодать духовная. Поэтому и Христосъ сказалъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ: вѣруяй въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. VII, 37, 38), — показывая намъ обиліе этихъ потоковъ. Если же таково свойство духовныхъ потоковъ, то пусть каждый изъ насъ въ обиліи принесетъ сосуды ума, чтобы наполнивъ ихъ, возвратиться домой, потому что бла-
33 годать Духа, какъ усмотритъ пламенное желаніе и возбужденный умъ, сообщаетъ дары свои въ обиліи. Итакъ, оставивъ все житейское и вырвавъ изъ себя заботы, могущія подобно тернію заглушать умъ нашъ, сосредоточимъ нашу мысль на духовныхъ стремленіяхъ, чтобы выйти намъ отсюда съ многою пользою, съ ве-

ликимъ и славнымъ пріобрѣтеніемъ. Но чтобы (наша) рѣчь была для васъ яснѣе, напомнимъ вашей любви нѣчто изъ сказаннаго вчера: такимъ образомъ и то, что будетъ сказано сегодня, соединимъ со вчерашнимъ какъ бы въ одно тѣло. Вчера, какъ помните, мы показали, какъ блаженный Моисей, повѣствуя намъ о твореніи этихъ видимыхъ стихій сказалъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю: земля же бѣ невидима и неустроена*, и объяснили вамъ то, почему и для чего Богъ создалъ землю безобразною и неустроенною, — думаю, что все это вы хорошо помните. Затѣмъ сегодня нужно разсмотрѣть послѣдующія слова. Сказавъ: *земля же бѣ невидима и неустроена*, Моисей съ точностію объясняетъ намъ, отчего она была невидима и неустроена, и говоритъ: *и тма верху бездны, и Духъ Божій ношашеся верху воды.* Смотри, какъ здѣсь блаженный пророкъ не говоритъ ничего лишняго, и какъ не описываетъ, по частямъ, все сотворенное, но сказавъ намъ о главнѣйшихъ стихіяхъ, и упомянувъ о небѣ и землѣ, все прочее оставляетъ. Такъ онъ, не сказавъ о сотвореніи водъ, говоритъ: *и тма верху бездны, и Духъ Божій ношашеся верху воды.* Онѣ-то и покрывали лице земли, т. е. тма и бездна водъ. Отсюда мы узнаемъ. что все видимое было безднoю водъ, покрытою мракомъ, и нуженъ былъ премудрый Творецъ, чтобы прекратить все это нестроеніе (ἀμορφίαν) и привести все въ благообразный видъ. *И тма*, говоритъ, *верху бездны, и Духъ Божій ношашеся верху воды.* Что означаютъ слова: *Духъ Божій ношашеся верху воды?* Мнѣ кажется, означаютъ то, что водамъ была присуща нѣкоторая жизненная дѣятельность и что это была не просто стоячая и неподвижная вода, но движущаяся и имѣвшая нѣкоторую жизненную силу. Неподвижное ни къ чему не годно, а движущееся пригодно на многое.

2. Итакъ, чтобы научить насъ, что эта вода, великая и необычайная, имѣла нѣкоторую жизненную силу, Моисей сказалъ: *и Духъ Божій ношашеся верху воды.* А божественное Писаніе напередъ говоритъ объ этомъ не безъ причины, но такъ какъ оно имѣетъ въ виду показать намъ, что изъ этихъ водъ, по повелѣнію Создателя вселенной, произошли и животныя, то и даетъ здѣсь уже знать слушателю, что вода не была проста стоячая, но двигалась, разбѣгалась и все заливала. Итакъ, когда все видимое не имѣло надлежащаго вида, высочайшій Художникъ Богъ повелѣлъ—и безвидность (ἀμορφία) изчезла, явилась необычайная красота видимаго свѣта, прогнала чувственный мракъ и освѣтила все. *И рече Богъ*, говоритъ (Писаніе), *да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ.* Сказалъ—и совершилось; повелѣлъ—мракъ изчезъ, явился свѣтъ. Видишь неизреченную силу (Божію)? Но люди, преданные 34

заблужденію, не обращая вниманія на ходъ рѣчи и не слушая словъ блаженнаго Моисея: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*, и потомъ: *земля же бѣ невидима и неустроена*, потому что была покрыта тьмою и водами, — а такъ угодно было Господу въ началѣ произвести ее, — эти люди говорятъ, что прежде существовала матерія, предшествовала тьма. Можетъ ли быть что хуже такого безумія? Слышишь, что *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* и что изъ существующаго произошло существующее и говоришь, что прежде была матерія? Кто изъ разумныхъ можетъ допустить такое безуміе? Не человѣкъ тотъ, Кто творитъ, чтобы Ему нужно было какое-либо готовое вещество для произведенія своего искусства, — Богъ, Которому повинуется все, творитъ словомъ и повелѣніемъ. Смотри, Онъ только сказалъ — и явился свѣтъ, и изчезла тьма. *И разлучи Богъ между свѣтомъ и между тмою*. Что значитъ: *рузлучи?*—Каждому назначилъ свое мѣсто и опредѣлилъ соотвѣтственное время. А потомъ, когда это совершилось, Онъ уже даетъ каждому и соотвѣтсвенное названіе. *И нарече*, говоритъ, *Богъ свѣтъ день, а тму нарече нощь*. Видишь, какъ это прекрасное раздѣленіе и чудное созданіе, превышающее всякій умъ, совершается однимъ словомъ и повелѣніемъ? Видишь, какое показалъ снисхожденіе блаженный пророкъ, или—лучше—человѣколюбивый Богъ, устами пророка научающій родъ человѣческій тому, чтобы онъ зналъ порядокъ творенія, — кто Творецъ всего и какъ каждая вещь произошла? Такъ какъ родъ человѣческій былъ тогда еще слабъ и не могъ понять совершеннѣйшаго (ученія), то поэтому Духъ Святый, двигавшій устами пророка, говоритъ намъ обо всемъ приспособительно къ слабости слушающихъ. И чтобы увѣриться тебѣ, что Онъ употребилъ такое снисхожденіе въ этомъ повѣствованіи дѣйствительно по несовершенству нашего ума, смотри на сына громова, какъ онъ, когда родъ человѣческій сдѣлалъ успѣхи въ совершенствованіи, уже идетъ не этимъ путемъ, а другимъ, ведущимъ слушателей къ высшему ученію. Сказавъ: *въ началѣ бѣ слово, и слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ слово*, онъ присовокупилъ: *бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* (Іоан. I, 1, 9). Какъ здѣсь этотъ чувственный свѣтъ, произведенный повелѣніемъ Господа, прогналъ видимую тьму, такъ и духовный свѣтъ прогналъ тьму заблужденія и заблуждающихъ привелъ къ истинѣ.

3. Примемъ же съ великою благодарностію наставленія божественнаго Писанія, и не будемъ противиться истинѣ и оставаться во мракѣ, но поспѣшимъ къ свѣту и будемъ творить дѣла достойныя свѣта и дня, какъ и Павелъ увѣщеваетъ, говоря: *яко во дни, благообразно да ходимъ, и отложимъ дѣла темная* (Римл. XIII,

13, 12). *И нарече*, говоритъ, (Писаніе), *Богъ свѣтъ день, а тму нарече нощь.* Но мы едва не опустили нѣчто; нужно обратиться назадъ. Послѣ словъ: *да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ,* прибавлено: *и видѣ Богъ свѣтъ, яко добро.* Смотри, возлюбленный, какое и здѣсь сни- 85
схожденіе рѣчи. Неужели до появленія свѣта Богъ не зналъ, что онъ добро, а только уже послѣ его появленія воззрѣніе на него показало Создателю красоту сотвореннаго? Какой умный человѣкъ можетъ сказать это? Если и человѣкъ, занимающійся какимъ-нибудь искусствомъ, прежде, чѣмъ окончитъ свое произведеніе, прежде, чѣмъ обработаетъ его, знаетъ употребленіе, для коего полезно это произведеніе, то тѣмъ болѣе Создатель вселенной, приведшій словомъ все изъ небытія въ бытіе, зналъ, еще прежде сотворенія свѣта, что онъ добро. Для чего же (Моисей) употребилъ такое выраженіе? Снисходя къ обычаю человѣческому, блаженный пророкъ говоритъ такъ, какъ люди, дѣлая что-либо съ великою тщательностію и окончивъ труды свои, уже по испытаніи произносятъ похвалу своимъ произведеніямъ; такимъ же образомъ и божественное Писаніе, снисходя здѣсь къ слабости слуха нашего, говоритъ: *и видѣ Богъ свѣтъ, яко добро.* А потомъ продолжаетъ: *и разлучи Богъ между свѣтомъ и между тмою, и нарече Богъ свѣтъ день, и тму нарече нощь;* каждому назначилъ свое мѣсто, каждому съ самаго начала поставилъ предѣлы, которые они должны навсегда соблюдать ненарушимо. И всякій здравомыслящій можетъ видѣть, какъ съ того времени донынѣ ни свѣтъ не преступилъ своихъ предѣловъ, ни тьма не вышла изъ своего мѣста и не произвела какого-либо смѣшенія и нестроенія. Уже и это одно достаточно для не желающихъ оставаться неразумными [1]), чтобы придти къ повиновенію и послушанію словамъ божественнаго Писанія, — пусть они подражаютъ хотя порядку стихій, неуклонно соблюдающихъ свое теченіе, и не преступаютъ своихъ предѣловъ, но знаютъ собственную природу. Потомъ, такъ какъ каждому (свѣту и тьмѣ дано) было особое имя, то, совокупивъ то и другое въ одно, говоритъ: *и бысть вечеръ, и бысть утро, день единъ.* Конецъ дня и конецъ ночи ясно назвалъ однимъ (днемъ), чтобы установить нѣкоторый порядокъ и послѣдовательность въ видимомъ, и не было бы никакого смѣшенія.

Научаемые отъ Святаго Духа устами блаженнаго пророка,

---

[1]) По принятому въ Патрологіи Миня текстъ читается: τοῖς ἀγνωμονεῖν βουλομένοις = „желающимъ оставаться неразумными"; вмѣсто этого другіе справедливо читаютъ: τοῖς μὴ ἀγνωμονεῖν βουλομένοις = „не желающимъ оставаться неразумными", потому что неразумные или упорные не убѣждаются доказательствами.

мы можемъ видѣть, что̀ сотворено въ первый день, и что̀ — въ послѣдующіе. И это также дѣло снисхожденія человѣколюбиваго Бога. Всесильная десница Его и безпредѣльная премудрость не затруднилась бы создать все и въ одинъ день. И что говорю въ одинъ день? Даже въ одно мгновеніе. Но такъ какъ Онъ создалъ все сущее не для своей пользы, потому что не нуждается ни въ
36 чемъ, будучи вседоволенъ, — напротивъ создалъ все по человѣколюбію и благости Своей, то и творитъ по частямъ, и преподаетъ намъ устами блаженнаго пророка ясное ученіе о творимомъ, чтобы мы, обстоятельно узнавъ о томъ, не подпадали тѣмъ, которые увлекаются человѣческими умствованіями. Если уже и послѣ этого есть люди, которые утверждаютъ, будто все произошло само собою, то на что бы не отважились охотники говорить и дѣлать все ко вреду собственнаго спасенія, если бы (Богъ) не явилъ такого снисхожденія и вразумленія?

4. Что можетъ быть жалче и безумнѣе людей, которые дерзаютъ утверждать, будто все сущее произошло само собою, и все твореніе лишаютъ промышленія Божія? Какъ возможно, скажи мнѣ, чтобы столько стихій и такое благоустройство (существующаго) управлялось безъ правителя и повелителя вселенной? И корабль не можетъ плыть по морскимъ волнамъ безъ кормчаго, и воинъ — дѣлать что-либо доблестное безъ военачальника, и домъ — стоять безъ управляющаго: а этотъ безпредѣльный міръ и это благоустройство стихій могутъ развѣ существовать сами собою, случайно, если нѣтъ управляющаго всѣмъ и своею премудростью поддерживающаго и соразмѣряющаго все видимое?! Но для чего мы слишкомъ усиливаемся доказывать этимъ людямъ то, что, по пословицѣ, видно и слѣпымъ? Впрочемъ, мы не перестанемъ предлагать имъ наставленія отъ Писанія и употреблять всевозможное стараніе, чтобы отклонить ихъ отъ заблужденія и привести къ истинѣ. Хотя они еще и порабощены заблужденію, но одной съ нами природы, и потому нужно имѣть великое о нихъ попеченіе, никогда не ослабѣвать, но съ великою тщательностію дѣлать зависящее отъ насъ и доставлять имъ приличное врачество, чтобы они, хотя и поздно, достигли истиннаго здравія. Богу ничто такъ не вожделѣнно, какъ спасеніе души. Вотъ и Павелъ взываетъ: *иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. II, 4); и самъ Богъ говоритъ: *хотѣніемъ не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Іезек. XVIII, 23). Поэтому Онъ и всю эту природу создалъ, и насъ сотворилъ, не для того, чтобы насъ погубить или подвергнуть наказанію, но чтобы спасти и, избавивъ отъ заблужденія, даровать намъ блаженство въ царствѣ (небесномъ). Его уготовалъ

намъ, не теперь, по сотвореніи, но еще прежде созданія міра, какъ Самъ говоритъ: *пріидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. xxv, 34). Смотри, какъ человѣколюбивъ Господь, какъ Онъ еще прежде творенія и прежде появленія человѣка приготовилъ для него безчисленныя блага, и этимъ показалъ, какое попеченіе имѣетъ Онъ о нашемъ родѣ, и что всѣмъ желаетъ спастись.

Имѣя такого Владыку—столь человѣколюбиваго, столь благаго и столь милосердаго, будемъ заботиться о спасеніи и собственномъ, и братьевъ нашихъ. Къ нашему спасенію послужитъ и то, когда мы не о себѣ только будемъ заботиться, но и станемъ приносить пользу ближнему и руководить его на путь истины. А что бы видѣлъ ты, какое великое благо, содѣвая свое спасеніе, доставлять пользу и другому, послушай, что пророкъ говоритъ отъ лица Божія: *аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста моя будеши* (Iер. xv, 19). Что значитъ это? Кто руково- 37
дитъ ближняго отъ заблужденія къ истинѣ, или отъ зла приводитъ къ добру, тотъ, говоритъ (Господь), уподобляется Мнѣ, сколько это возможно человѣку. И самъ Онъ, будучи Богомъ, облекся въ нашу плоть и содѣлался человѣкомъ не для чего иного, какъ для спасенія рода человѣческаго. И что говорю: облекся въ нашу плоть и испыталъ все, что бываетъ съ людьми, когда Онъ взялъ на себя даже крестъ, чтобы насъ, плѣненныхъ грѣхами, освободить отъ проклятія? Объ этомъ взываетъ Павелъ, говоря: *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. III, 13). Итакъ, если Онъ—Богъ и существо непостижимое, по неизреченному человѣколюбію, принялъ на Себя все это ради насъ и нашего спасенія, то чего не должны мы сдѣлать для нашихъ братьевъ и сочленовъ, чтобы исхитить ихъ изъ челюстей діавола и привести на путь добродѣтели? Насколько душа лучше тѣла, настолько высшихъ — предъ подающими бѣднымъ деньги—наградъ удостоятся тѣ, кто увѣщаніями и частыми внушеніями ведутъ нерадивыхъ и заблуждающихся на прямой путь, показывая имъ безобразіе порока и великую красоту божественной добродѣтели.

5. Итакъ, зная все это, будемъ говорить съ ближними, прежде всего житейскаго, о спасеніи души, возбуждая въ нихъ заботу объ этомъ. Желательно, да, желательно, чтобы душа, постоянно слыша такое внушеніе, могла воспрянуть изъ пропасти золъ, насъ окружающихъ, и преодолѣть нападеніе страстей, которыя безпрестанно ее осаждаютъ. Поэтому нужна намъ великая бдительность, такъ какъ и брань у насъ непрерывная и никогда не знаетъ перемирія. Оттого и Павелъ къ Ефесянамъ пишетъ: *нѣсть наша*

брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ (Ефес. VI, 12). Не думайте, говоритъ, будто намъ предстоитъ случайная борьба: брань у насъ не съ подобными намъ людьми и бой не равносильный, — потому что мы, связанные тѣломъ, должны бороться съ безтѣлесными силами. Однакожъ не бойтесь: пусть бой и не равенъ, но велика сила оружія нашего. Вы знаете, кто ваши враги, — какъ бы такъ продолжаетъ апостолъ, — не упадайте же духомъ и не ослабѣвайте въ брани, но *сего ради восприимите вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ* (Еф. VI, 11). Много у него (діавола) козней, т. е. способовъ, которыми онъ старается уловлять безпечныхъ; поэтому надобно тщательно узнавать ихъ, чтобы избѣгнуть сѣтей его и не дать ему никакого (къ намъ) доступа; нужно тщательно оберегать и языкъ, и охранять глаза, и соблюдать мысль въ чистотѣ, и постоянно быть готовыми къ борьбѣ, какъ будто бы нападалъ на насъ какой-нибудь дикій звѣрь и угрожалъ намъ погибелью. Поэтому-то и небошественная та душа, учитель языковъ, уста вселенной, дѣлавшій все для спасенія своихъ учени-
88 ковъ, послѣ словъ: *восприимите вся оружія Божія,* — ограждая
насъ со всѣхъ сторонъ и дѣлая неодолимыми, говоритъ: *станите убо препоясани чресла ваша истиною, и оболкшеся въ броня* вѣры [1], *и обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира: надъ всѣми же восприимше щитъ вѣры, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разжженныя угасити, и шлемъ спасенія восприимите, и мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій* (Еф. VI, 14—17). Видишь, какъ онъ оградилъ всѣ члены! Какъ бы намѣреваясь вывести насъ на какую-либо брань, онъ сначала опоясалъ насъ поясомъ, чтобы намъ легко было дѣлать движенія, потомъ облекъ въ броню, чтобы не поразили насъ стрѣлы, обулъ и ноги наши, и со всѣхъ сторонъ оградилъ насъ вѣрою. Она, именно она, говоритъ, возможетъ *и стрѣлы лукаваго разжженныя угасити.* Что же это за стрѣлы лукаваго? Злыя похоти, нечистые помыслы, пагубныя страсти, гнѣвъ, клевета, зависть, раздражительность, вражда, корыстолюбіе, и всѣ прочія худыя наклонности. Всѣ эти стрѣлы, говоритъ, возможетъ погасить мечъ духовный. Что говорю: погасить стрѣлы? Возможетъ отсѣчь у врага и самую голову. Видишь, какъ (апостолъ) укрѣпилъ учениковъ? Какъ бывшихъ мягче воска сдѣлалъ тверже желѣза? Такъ какъ у насъ брань не съ кровью и плотью, но съ

[1]) Такъ, т. е. θώρακα τῆς πίστεως, по принятому въ Патрологіи Миня чтенію, хотя въ нѣкот. спискахъ вмѣсто τῆς πίστεως читается: τῆς δικαιοσύνης = *правды* или *праведности*, какъ въ славяно-рус. переводѣ.

безтѣлесными силами, то онъ и облекъ насъ не въ тѣлесныя оружія, но въ духовныя, и столь свѣтлыя, что злой тотъ демонъ не можетъ вынести и блеска ихъ.

6. Итакъ, облекшись въ такія оружія, не станемъ бояться брани и бѣгать борьбы, но не будемъ и безпечны, потому что какъ при нашей бдительности злой тотъ демонъ не можетъ одолѣть силы нашихъ оружій, если только мы захотимъ разрушить козни его, такъ, напротивъ, если мы будемъ безпечны, то не будетъ намъ никакой пользы: врагъ нашего спасенія постоянно бодрствуетъ и все предпринимаетъ противъ нашего спасенія. Итакъ, вооружимъ себя со всѣхъ сторонъ, будемъ остерегаться и словъ и удерживаться отъ дѣлъ, могущихъ вредить намъ, и, вмѣстѣ съ воздержаніемъ въ пищѣ и другими добродѣтелями, станемъ подавать и щедрую милостыню бѣднымъ, зная, какое уготовано намъ воздаяніе за попеченіе о нихъ. *Милуяй нища*, говоритъ (Писаніе), *взаимъ даетъ Богови* (Притч. XIX, 17). Смотри, какой новый и необыкновенный родъ займа: одинъ получаетъ, а другой становится должникомъ. Но, кромѣ того, здѣсь необычайно и то, что, давши въ займы, не испытаешь неблагодарности и никакого другого вреда. Нѣтъ, Богъ, обѣщаетъ дать не сотую только часть прибыли, какъ это бываетъ здѣсь, но во сто кратъ больше даннаго въ займы: не довольствуется даже и этимъ, но, воздавая такъ въ настоящемъ вѣкѣ, въ будущемъ (дастъ) жизнь вѣчную. Въ настоящей жизни, если бы кто обѣщалъ намъ уплатить только вдвое больше того, что получитъ отъ насъ, мы съ охотою отдали бы ему все наше имущество, между тѣмъ сколько здѣсь бываетъ неблагодарности и сколько обмановъ со стороны корыстолюбцевъ! 39
Многіе и изъ самыхъ порядочныхъ людей не отдаютъ самаго долга или по безразсудству, или часто даже по бѣдности. Но о Владыкѣ вселенной ничего этого подумать нельзя; напротивъ, и данная сумма остается въ сохранности, и за одолженіе Онъ обѣщаетъ заплатить во сто кратъ, а въ будущемъ вѣкѣ уготовляетъ намъ жизнь (вѣчную). Какое же будетъ намъ оправданіе, когда мы не стараемся и не спѣшимъ получить за малое во сто кратъ больше, за настоящее—будущее, за временное—вѣчное, но съ наслажденіемъ запираемъ деньги дверями и затворами, и этихъ денегъ, которыя лежатъ безъ пользы и напрасно, не хотимъ теперь дать нуждающимся, чтобы въ будущемъ вѣкѣ найти намъ въ нихъ своихъ заступниковъ? *Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да, егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчныя кровы* (Лук. XVI, 9). Знаю, что многіе не только не принимаютъ словъ нашихъ, но и не придаютъ имъ значенія, считая ихъ пустословіемъ и баснею. Поэтому-то я терзаюсь и скорблю, что ни самый

опытъ, ни столь великое обѣтованіе Божіе, ни страхъ будущаго, ни ежедневныя наши увѣщанія не могли тронуть этихъ людей; впрочемъ, не смотря на это, не перестану повторять имъ такой совѣтъ, доколѣ своею настойчивостію не успѣю побѣдить ихъ, возбудить къ внимательности и вывести изъ состоянія пресыщенія и опьяненія, въ которое ввергла ихъ страсть къ деньгамъ, омрачившая умъ ихъ. Знаю я, знаю, что, послѣ благодати Божіей, и наши постоянныя поученія и врачество поста успѣютъ, хотя и нескоро, исцѣлить ихъ отъ этой тяжкой болѣзни и возвратить имъ совершенное здоровье, дабы и они освободились отъ угрожающаго имъ наказанія, и мы избавились отъ скорби, и за все возсылали славу Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА IV.

И рече Богъ: да будетъ твердь посредѣ воды: и да будетъ разлучающи посредѣ воды и воды: и бысть тако (ст. 6).

1. Видя ваше, возлюбленные, усердное ежедневное стеченіе сюда, я чувствую великое удовольствіе и не престаю прославлять человѣколюбиваго Бога за ваше преспѣяніе. Какъ голодъ есть признакъ тѣлеснаго здоровья, такъ и усердіе къ слушанію слова Божія можно считать самымъ лучшимъ признакомъ душевнаго здоровья. Поэтому и Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ нагорной проповѣди о блаженствахъ сказалъ: *блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся* (Матѳ. v, 6). Кто же будетъ въ состояніи достойно восхвалить васъ, которые уже получили отъ Владыки вселенной наименованіе блаженныхъ и ожидаете отъ Него еще безчисленныхъ благъ? Нашъ Владыка таковъ: когда увидитъ, что душа стремится къ предметамъ духовнымъ съ сильнымъ желаніемъ и напряженнымъ усердіемъ, то подаетъ благодать и богатые Свои дары. Поэтому надѣюсь, что и намъ, для
40 вашей пользы, подастъ Онъ обильнѣйшее учительное слово къ назиданію любви вашей. Вѣдь для васъ и вашего преспѣянія мы предпринимаемъ весь этотъ трудъ, чтобы и вамъ скорѣе достигнуть самой вершины добродѣтели и быть учителями богоугодной жизни для всѣхъ, взирающихъ на васъ, и намъ получить бóльшее дерзновеніе, видя, что мы трудимся не тщетно и не напрасно, что это духовное сѣмя ежедневно возрастаетъ, и съ нами не случилось того, что было съ сѣятелемъ, упоминаемымъ въ

Евангеліи (Матѳ. xiii, 4—7). Тамъ одна только часть сохранилась, а три погибли: иное сѣмя пало при дорогѣ—и осталось безплоднымъ; иное было подавлено терніемъ, а иное, упавъ на камни и оставшись на поверхности, не могло принести никакого плода. Но здѣсь, по благодати Божіей, мы надѣемся, что все сѣмя брошено на добрую землю, и одни принесутъ плодъ его во сто кратъ, другіе—въ шестьдесятъ, а иные—въ тридцать. Это-то умножаетъ нашу ревность, это-то возбуждаетъ нашъ умъ,—именно увѣренность, что мы не тщетно и не напрасно предлагаемъ поученіе, что вы принимаете слова наши внимательнымъ слухомъ и бодрымъ умомъ. Говорю это, не льстя любви вашей, но заключая о вашемъ усердіи изъ вчерашней нашей бесѣды. Я видѣлъ, какъ всѣ вы внимательно слушали и всячески старались, чтобы не опустить ни одного слова. Кромѣ того, и частыя рукоплесканія были весьма яснымъ доказательствомъ, что вы слушали поученіе съ удовольствіемъ. А кто слушаетъ что-нибудь съ удовольствіемъ, тотъ, очевидно, внѣдряетъ это въ умъ и, слагая во глубинѣ души, дѣлаетъ неизгладимымъ. Кто же можетъ достойно и васъ восхвалить, и насъ ублажить за то, что говоримъ въ слухъ слушающихъ? *Блаженъ,* говоритъ (Писаніе), *повѣдаяй во уши послушающихъ* (Сирах. xxv, 12). Это слѣдствіе поста; это врачество послужило во спасеніе душамъ нашимъ. Если же (постъ) показалъ такую силу въ самомъ началѣ своемъ, то какой надобно ожидать отъ него пользы въ послѣдующіе дни? Только вы, прошу, *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте* (Филип. ii, 12), и не давайте никакого къ себѣ доступа врагу вашего спасенія. Онъ, видя теперь ваше духовное богатство, бѣснуется и свирѣпствуетъ, и *яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. v, 8). Но если будемъ только бдительны, то, по милости Божіей, онъ никого не одолѣетъ.

2. Таковы наши духовныя оружія, которыми облекла насъ благодать Духа, какъ это объяснили мы вчера любви вашей. Итакъ, если мы будемъ постоянно ограждать этими оружіями всѣ члены свои, то ни одна изъ стрѣлъ, бросаемыхъ врагомъ, не коснется насъ, но всѣ возвратятся къ нему безъ всякаго дѣйствія: благодать Божія сдѣлала бы насъ тверже алмаза и совершенно непобѣдимыми, если бы мы пожелали. Какъ тотъ, кто бьетъ по алмазу, не причиняетъ ему никакого вреда, а только изнуряетъ собственныя силы, и кто наступаетъ на рожны, только ранитъ до крови собственныя ноги, такъ будетъ и съ нами, и съ врагомъ нашего спасенія, если будемъ постоянно ограждать себя оружіями, данными намъ благодатію Духа. Сила ихъ такова, что даже блеска ихъ врагъ не можетъ выносить, напротивъ, глаза

41 его ослѣпляются исходящимъ отъ нихъ сіяніемъ. Постоянно ограждая себя этими оружіями, будемъ и на площадь выходить, и друзей посѣщать, и дѣлами заниматься. И что я говорю: на площадь выходить? Надѣвши ихъ на себя, будемъ и въ церковь приходить, и домой возвращаться, и спать, и вставать отъ сна, словомъ: никогда во всю жизнь свою не будемъ снимать ихъ съ себя; пусть съ нами онѣ пойдутъ (и въ будущую жизнь) и тамъ доставятъ намъ величайшее дерзновеніе. Онѣ не обременяютъ тѣла, подобно чувственному оружію, напротивъ, еще облегчаютъ, возвышаютъ и укрѣпляютъ, если только мы каждый день очищаемъ ихъ, чтобы, свѣтло сіяя, онѣ блескомъ своимъ ослѣпляли взоры лукаваго демона, который изобрѣтаетъ всякія козни противъ нашего спасенія. Впрочемъ, такъ какъ мы довольно уже вооружили васъ, предложимъ вамъ обычную трапезу, и изложимъ любви вашей, что́ слѣдуетъ за сказаннымъ нами вчера, взявъ въ руководители этого полезнаго поученія опять чуднаго гостепріимнаго хозяина, блаженнаго Моисея, великаго пророка. Посмотримъ же, чему онъ хочетъ научить насъ и сегодня, и будемъ внимательно слушать слова: онъ говоритъ не отъ себя, но что внушила ему благодать Духа, то и произноситъ своимъ языкомъ, для наученія рода человѣческаго. Окончивъ рѣчь о первомъ днѣ и, послѣ сотворенія свѣта, сказавъ: *бысть вечеръ, и бысть утро, день единъ*, онъ далѣе говоритъ: *и рече Богъ: да будетъ твердь посредѣ воды, и да будетъ разлучающи посредѣ воды и воды.* Обрати здѣсь, возлюбленный, вниманіе на послѣдовательность ученія. Сказавъ намъ напередъ, по сотвореніи неба и земли, что— *земля же бѣ невидима и неустроена*, присоединилъ и причину, почему она была *невидима*, именно потому, что была покрыта тьмою и водами: все было — вода и тьма, и больше ничего. Затѣмъ, по повелѣнію Господа, явился свѣтъ и произошло раздѣленіе между свѣтомъ и тьмою, и одинъ получилъ названіе дня, а другая — ночи. Потомъ хочетъ научить насъ, что Богъ, какъ тьму раздѣлилъ, произведши свѣтъ, и далъ тому и другой соотвѣтственное названіе, такъ и множество водъ раздѣляетъ повелѣніемъ Своимъ.

3. Смотри, какъ сила Его неизреченна и превышаетъ всякое человѣческое понятіе. Онъ только повелѣваетъ — и одна стихія приходитъ, другая удаляется. *И рече Богъ: да будетъ твердь посредѣ воды, и да будетъ разлучающи посредѣ воды и воды.* Что значитъ: *да будетъ твердь?* Это то же, какъ если бы кто сказалъ на языкѣ человѣческомъ: да будетъ нѣкая стѣна и ограда, которая бы, находясь посреди, дѣлала собою раздѣленіе. И дабы ты понялъ великую покорность стихій и превосходную силу Создателя, говоритъ: *и бысть тако.* Только сказалъ — и послѣдовало

исполненіе. *И сотвори,* говоритъ, *Богъ твердь: и разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію, и между водою, яже бѣ надъ твердію.* По сотвореніи, говоритъ, тверди, Богъ повелѣлъ однимъ водамъ находиться подъ твердію, а другимъ надъ поверхностью тверди. Но, спроситъ кто-либо, что же такое твердь? Отвердѣвшая вода, или сгустившійся воздухъ, или какое-нибудь другое вещество? Никто изъ благоразумныхъ прямо рѣшать это не станетъ. Надобно съ великою благодарностію принимать слова (Писанія) и, не выступая за предѣлы нашей природы, не испытывать того, что выше насъ, а только знать и держать у себя (въ умѣ), что по повелѣнію Господа произошла твердь, которая раздѣляетъ воды, и одну часть ихъ содержитъ подъ собою, а другую выше лежащую можетъ носить на своей поверхности. *И нарече,* говоритъ, *Богъ твердь небо.* Смотри, какъ и здѣсь божественное Писаніе употребляетъ тотъ же порядокъ. Какъ вчера (Богъ) сказалъ: *да будетъ свѣтъ,* и когда онъ явился, то присовокупилъ: *да будетъ разлучающи между свѣтомъ и между тмою,* и потомъ свѣтъ назвалъ днемъ, — такъ исегодня сказаль: *да будетъ твердь посредѣ воды;* потомъ, какъ о свѣтѣ, такъ и здѣсь объяснилъ намъ назначеніе тверди: *да будетъ,* говоритъ, *разлучающи посредѣ воды и воды.* А когда объяснилъ намъ ея назначеніе, то уже, какъ свѣту далъ наименованіе, такъ даетъ имя и тверди. *И нарече,* говоритъ, *твердь небо,* — это видимое небо. Какъ же, скажешь, нѣкоторые утверждаютъ, что создано много небесъ? Они учатъ такъ не изъ божественнаго Писанія, но по собственнымъ соображеніямъ. Блаженный Моисей ничему больше этого не учитъ насъ. Сказавъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю,* потомъ показавъ причину, по которой земля была невидима, т. е. что покрыта была тьмою и бездною водъ, (Моисей) послѣ сотворенія свѣта, соблюдая извѣстный порядокъ и послѣдовательность, говоритъ: *и рече Богъ, да будетъ твердь.* Далѣе, объяснивъ съ точностію назначеніе этой тверди и сказавъ: *да будетъ разлучающи посредѣ воды и воды,* эту самую твердь, производящую раздѣленіе между водами, онъ назвалъ небомъ. Кто же, послѣ такого объясненія, можетъ согласиться съ тѣми, которые говорятъ рѣшительно отъ своего ума, и осмѣливаются, вопреки божественному Писанію, утверждать, будто много небесъ? Но вотъ, скажутъ, блаженный Давидъ, возсылая хвалу Богу, сказалъ: *хвалите Его небеса небесъ* (Псал. CXLVIII, 4). Не смущайся, возлюбленный, и не подумай, будто святое Писаніе въ чемъ-нибудь противорѣчитъ себѣ; но познай истину сказаннаго и, тщательно сохраняя ученіе его, загради слухъ отъ говорящихъ противное ему.

4. А что я хочу сказать, то̀ выслушайте съ полнымъ внима-

42

ніемъ, чтобы васъ не приводили тотчасъ въ колебаніе тѣ, которые любятъ говорить, что только имъ вздумается. Всѣ божественныя книги Ветхаго Завѣта вначалѣ написаны были на еврейскомъ языкѣ; въ этомъ, конечно, всѣ согласятся съ нами. Не за много лѣтъ до рождества Христова, царь Птоломей, весьма ревностно старавшійся собирать книги, и собравшій много другихъ разнаго рода книгъ, счелъ нужнымъ пріобрѣсть и эти (священныя) книги. Итакъ, пригласивъ къ себѣ нѣкоторыхъ изъ іерусалимскихъ іудеевъ, приказалъ имъ перевести (эти книги) на греческій языкъ, что и было ими исполнено. Это было дѣломъ домо-
43 строительства Божія, чтобы т. е. этими книгами воспользовались не только знавшіе еврейскій языкъ, но и всѣ обитатели вселенной. Особенно чудно и удивительно то, что такое усердіе показалъ не кто-нибудь изъ послѣдователей іудейской религіи, но человѣкъ, преданный идолопоклонству и враждебный (истинному) богопочтенію. Таковы всѣ дѣла нашего Владыки: Онъ всегда чрезъ противниковъ распространяетъ повелѣнія истины. Объ этомъ я разсказалъ вашей любви не безъ цѣли, но чтобы вы знали, что (книги Ветхаго Завѣта) написаны не на нашемъ языкѣ, а на еврейскомъ. Хорошо знакомые съ этимъ языкомъ говорятъ, что слово *небо* у евреевъ употребляется во множественномъ числѣ; согласно съ этимъ показываютъ и знающіе сирскій языкъ. Никто, говорятъ, на ихъ языкѣ не скажетъ: *небо*, но — *небеса*. Вотъ почему и блаженный Давидъ сказалъ такъ: *небеса небесъ*, не потому, будто много небесъ, — этого не преподалъ намъ блаженный Моисей, — а потому, что въ еврейскомъ языкѣ часто имя одного предмета употребляется во множественномъ числѣ. Иначе, еслибы было много небесъ, Духъ Святый не преминулъ бы сообщить намъ устами того же блаженнаго пророка и о сотвореніи другихъ небесъ. Прошу васъ твердо помнить это, чтобы быть вамъ въ состояніи заграждать уста желающимъ вводить ученіе, противное Церкви, и чтобы вѣрно знать смыслъ словъ божественнаго Писанія. Для того вы часто и собираетесь сюда, и мы постоянно преподаемъ вамъ ученіе, чтобы вы были *готови ко отвѣту всякому вопрошающему вы словесе* (1 Петр. III, 15). Но, если угодно, обратимся къ дальнѣйшему. *И нарече*, говоритъ Писаніе, *Богъ твердь небо. И видѣ Богъ, яко добро*. Смотри, какое въ этихъ словахъ снисхожденіе къ слабости человѣческой. Какъ о свѣтѣ онъ сказалъ: *и видѣ, яко добро*, такъ и теперь о небѣ, т. е. о тверди, говоритъ: *и видѣ Богъ, яко добро*, показывая этимъ намъ неподражаемую красоту ея. Кто можетъ не изумляться и не удивляться тому, что она въ теченіе столь долгаго времени сохранила цвѣтущую красоту, и чѣмъ болѣе проходитъ времени, тѣмъ

болѣе увеличивается и красота ея? И что можетъ быть прекраснѣе того, что удостоилось похвалы отъ самого Создателя? Если мы, смотря на совершенное произведеніе человѣка, удивляемся его виду, постановкѣ, красотѣ, соразмѣрности, стройности и всему прочему, то кто можетъ достойно восхвалить Божіе созданіе, особенно, когда оно удостоилось похвалы отъ самого Господа? Это [1]) сказано изъ нисхожденія къ намъ, и Богъ, ты видишь, о каждомъ изъ своихъ созданій произноситъ это (одобреніе) и чрезъ это предупреждаетъ дерзость тѣхъ, которые потомъ рѣшатся изощрять языкъ свой противъ созданія Божія и говорить: для чего сотворено то и то? Заранѣе обуздывая отваживающихся на такія рѣчи, Моисей говоритъ: *и видѣ Богъ, яко добро*. Когда услышишь, что Богъ увидѣлъ и похвалилъ, то понимай эти слова 44
богоприлично и какъ слѣдуетъ о Богѣ. Создатель, еще прежде сотворенія, зналъ красоту сотвореннаго; но такъ какъ мы, люди, обложенные такою немощію, не въ состояніи были узнать это иначе, то Онъ и расположилъ блаженнаго пророка употребить эти грубыя выраженія для наученія рода человѣческаго.

5. Итакъ, когда ты поднимешь глаза и увидишь красоту, величіе и благотворность неба, то устремись отсюда къ Создателю, какъ сказалъ премудрый: *отъ величества бо красоты созданій сравнительно рододѣлатель ихъ познавается* (Прем. XIII, 5), и изъ самаго созданія этихъ стихій усматривай, какова сила твоего Господа. Дѣйствительно, человѣкъ съ благомыслящею душею, если захочетъ изслѣдовать каждый изъ видимыхъ предметовъ—и что говорю: каждый изъ видимыхъ предметовъ? — если захочетъ внимательно разсмотрѣть только собственный составъ, то и изъ этого малаго увидитъ неизреченную и непостижимую силу Божію. Если же видимые предметы достаточно показываютъ величіе могущества Создателя, то какъ обратишься еще къ силамъ невидимымъ и возведешь мысль къ воинствамъ ангеловъ, архангеловъ, высшихъ силъ, престоловъ, господствъ, началъ, властей, херувимовъ и серафимовъ,—какой умъ, какое слово будетъ въ состояніи выразить неизреченное Его величіе? Если блаженный пророкъ Давидъ, разсмотрѣвъ устройство видимаго, восклицалъ: *яко возвеличишася дѣла Твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси* (Псал. CIII, 24), если (такъ восклицалъ) мужъ, въ такой степени удостоенный Духа, которому дано было познать *безвѣстная и тайная премудрости Его* (Пс. L, 8), то что скажемъ мы, земля и пепелъ, — мы, которые должны постоянно опускать голову внизъ и изумляться неизреченному человѣколюбію Господа вселенной?

[1]) Т. е. что *Богъ видѣ, яко добро*.

Но что говорить о пророкѣ? Блаженный Павелъ, эта небошественная душа, облеченный тѣломъ и уподоблявшійся безтѣлеснымъ силамъ, ходившій по землѣ и ревностію обтекавшій небо, онъ, вникнувъ только въ одну часть домостроительства Божія (объ іудеяхъ и язычникахъ, изъ которыхъ первые отвергнуты, а вторые приняты), недоумѣвая и смущаясь, громогласно воскликнулъ: *о, глубина богатства и премудрости и разума Божія, яко неиспытани судове Его и неизслѣдовани путіе Его* (Рим. XI, 33). Здѣсь охотно я спрошу дерзающихъ изслѣдовать рожденіе Сына Божія и осмѣливающихся унижать достоинство Святаго Духа [1]: откуда у васъ, скажите мнѣ, такая дерзкая отвага? Отъ какого упоенія дошли вы до такого безумія? Если уже Павелъ, такой и столь великій мужъ, говоритъ, что суды Его, т. е. домоправленіе, рѣшенія по управленію (τὰς οἰκονομίας, τὰς διοικήσεις) неиспытуемы,— не назвалъ непостижимыми (ἀκατάληπτα), но неиспытуемыми (ἀνεξερεύνητα), такими, которыя не допускаютъ испытанія (ἐρευνάν), и пути его, т. е. повелѣнія о добродѣтели (τὰ προστάγματα καλῶν) и заповѣди, неизслѣдимыми опять въ томъ же смыслѣ, то какъ вы осмѣливаетесь изслѣдовать самую сущность Единороднаго и унижать, сколько отъ васъ зависитъ, достоинство Святаго Духа? Видите, возлюбленные, какое зло не слѣдовать въ точности тому, что содержится въ божественномъ Писаніи! Вотъ эти люди, если бы съ благоразуміемъ принимали ученіе божественнаго Писанія
15 и не привносили бы чего-либо изъ своихъ умствованій, не дошли бы до такого безумія. Мы, однако, не перестанемъ оглашать ихъ словами божественнаго Писанія, ограждая свой слухъ отъ ихъ гибельнаго ученія.

6. Не знаю, какъ это мы опять такъ далеко увлеклись теченіемъ слова и уклонились отъ порядка: поэтому нужно опять обратить слово къ прежнему. *И нарече*, говоритъ (Моисей), *Богъ твердь небо, и видѣ Богъ, яко добро. И бысть вечеръ, и бысть утро, день вторый.* Давъ имя тверди и похваливъ сотворенное, положилъ конецъ второму дню, и продолжаетъ: *и бысть вечеръ, и бысть утро, день вторый.* Видишь, съ какою тщательностію онъ учитъ насъ, называя окончаніе свѣта — вечеромъ, а конецъ ночи — утромъ, а все вмѣстѣ именуя днемъ, чтобы мы не думали ошибочно, будто вечеръ есть конецъ дня, но знали ясно, что продолжительность (μῆκος) того и другого составляетъ одинъ день. Справедливо поэтому можетъ быть названъ вечеръ окончаніемъ свѣта, а утро, т. е. конецъ ночи — довершеніемъ (πλήρωμα) дня.

---

[1]) Здѣсь разумѣются еретики аномеи (т. I, стр. 183 и дал.) и македоніане.

Это и хочетъ показать божественное Писаніе, когда говоритъ: *и бысть вечеръ, и бысть утро, день вторый.* Можетъ быть, мы очень распространились въ словѣ, но это не намѣренно, а, такъ сказать, увлеченные самымъ теченіемъ рѣчи, какъ бы какимъ-либо сильнѣйшимъ потокомъ. Служите причиною этого и вы, съ удовольствіемъ слушающіе слова наши. Ничто не можетъ такъ возбуждать говорящаго и внушать ему такое обиліе мыслей, какъ усердіе слушателей. Невнимательные и нерадивые слушатели отнимаютъ охоту и у того, кто могъ бы говорить; напротивъ, вы, по благодати Божіей, въ состояніи, если бы мы были безгласнѣе и самыхъ камней, разбудить нашу недѣятельность, прогнать сонъ и заставить насъ сказать что-нибудь вамъ полезное и назидательное. Такъ какъ вы столько научены Богомъ, что можете, по словамъ блаженнаго Павла, *и иныя научити* (Рим. XV, 14), то вотъ мы попросимъ васъ, если когда, то особенно во время поста, усердно позаботиться о богоугодной добродѣтельной жизни, и да не будетъ слово наше обременительнымъ для васъ, если мы каждый день станемъ говорить вамъ объ одномъ и томъ же. Говорить одно и то же, скажу словами блаженнаго Павла, *мнѣ убо нелѣностно, вамъ же твердо* (Филип. III, 1). Наша душа, будучи безпечною, имѣетъ нужду въ постоянномъ напоминаніи. И какъ тѣло ежедневно нуждается въ тѣлесной пищѣ, чтобы не впасть въ совершенное разслабленіе и бездѣятельность, такъ и душа требуетъ духовной пищи и наилучшаго управленія, чтобы, утвердившись въ навыкѣ къ добру, ей быть наконецъ неуловимою кознями лукаваго.

7. Итакъ, будемъ ежедневно изслѣдовать силу ея (души), и не перестанемъ испытывать самихъ себя; будемъ требовать у себя отчета и въ томъ, что въ насъ входитъ, и въ томъ, что выходитъ, — что мы сказали полезнаго, и какое произнесли слово праздное, а также, что полезнаго ввели въ душу чрезъ слухъ, и что внесли въ нее могущее повредить ей. Языку назначимъ нѣкоторыя правила и предѣлы, такъ чтобы напередъ взвѣшивать 46
выраженія и потомъ уже произносить слова, а мысль пріучимъ не вымышлять ничего вреднаго, а если что-нибудь подобное привзойдетъ и извнѣ, отвергать это, какъ излишнее и могущее повредить; если же зародится внутри (худая мысль), тотчасъ прогонять ее благочестивымъ размышленіемъ. Не будемъ думать, будто одного неяденія до вечера достаточно намъ для спасенія. Если человѣколюбивый Господь неблагодарнымъ іудеямъ говорилъ чрезъ пророка: *се семьдесятъ лѣтъ, постомъ ли постистеся ми? И аще ясте или піете, не вы ли ясте и піете? Сице глаголетъ Господь Вседержитель: судъ праведенъ судите, и милость и щедроты*

творите кійждо къ брату своему, а вдовицы, и сира, и пришельца, и убога не насильствуйте, и злобы кійждо брата своего да не помнитъ въ сердцахъ своихъ (Захар. VII, 5, 6, 9, 10), — если имъ, сидѣвшимъ въ тѣни и окруженнымъ тьмою заблужденія, не было никакой пользы отъ одного поста, когда они не исполняли этого и не исторгали изъ сердца злобы къ ближнему, то какое оправданіе будемъ имѣть мы, отъ которыхъ требуется гораздо больше, которымъ повелѣно не только это дѣлать, но даже любить враговъ и благодѣтельствовать имъ? И что̀ говорю: благодѣтельствовать? — даже молиться за нихъ, просить и умолять Господа, чтобы Онъ имѣлъ попеченіе о нихъ (Лук. VI, 27, 28). Такое расположеніе ко врагамъ болѣе всего поможетъ намъ и будетъ величайшимъ выкупомъ грѣховъ нашихъ въ тотъ страшный день (суда). Правда, эта заповѣдь очень трудна, но, если подумаешь о наградѣ, уготованной исполняющимъ ее, то она, хоть и весьма трудна, отнюдь не покажется такою. Какая же это награда? Если это будете дѣлать, говоритъ (Писаніе), то будете подобны Отцу вашему, *иже есть на небесѣхъ* (Мате. V, 45). И чтобы сдѣлать эту мысль для насъ яснѣе, присовокупляетъ: *яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя.* Ты, говоритъ, подражаешь тогда Богу, сколько это возможно человѣку. Какъ Онъ велитъ восходить солнцу не только надъ добрыми, но и надъ дѣлающими злое, и ежегодно посылаетъ дожди не только праведнымъ, но и неправеднымъ, — такъ и ты, если любишь не только любящихъ, но и враждующихъ противъ тебя, подражаешь по силѣ своей твоему Господу. Видишь, какъ (Писаніе) на самую горнюю высоту возвело того, кто можетъ исполнять эту добродѣтель? Такъ не о трудности только дѣла помышляй, возлюбленный, но прежде всего разсуждай съ самимъ собою о томъ, какой можешь ты удостоиться чести, и мысль объ этой чести сдѣлаетъ для тебя легкимъ тяжкое и трудное. Въ самомъ дѣлѣ, не долженъ ли ты считать за милость, что своими благодѣяніями врагу можешь отворить себѣ двери дерзновенія предъ Богомъ и достигнуть прощенія своихъ грѣховъ? Но, можетъ быть, тебѣ сильно хочется отмстить врагу, и сдѣлавшаго тебѣ зло ввергнуть въ такую же или еще и большую бѣду? Что же добраго выйдетъ изъ этого, когда ты, не получивъ себѣ никакой пользы, долженъ будешь еще дать въ этомъ отчетъ на страшномъ судѣ, какъ нарушитель предписанныхъ Богомъ законовъ?
47 Скажи мнѣ: если бы земной царь издалъ такой законъ, чтобы мы дѣлали добро врагамъ, а въ противномъ случаѣ были наказываемы смертью, не всѣ ли бы, изъ страха тѣлесной смерти, поспѣшили исполнить этотъ законъ? Какого же осужденія до-

стойно то, чтобы изъ страха смерти тѣлесной, которую и безъ того неизбѣжно наводитъ на насъ долгъ природы, дѣлать все, а ради той смерти, въ которой нельзя найти утѣшенія, менѣе заботиться о законѣ, предписанномъ Владыкою вселенной?

8. Но я забылъ, что говорю людямъ, которые и къ любящимъ ихъ не показываютъ равной любви. Кто же послѣ этого избавитъ насъ отъ упомянутаго наказанія, когда мы не только далеки отъ той заповѣди (о любви ко врагамъ), но не дѣлаемъ даже и того, что дѣлаютъ мытари? *Аще бо любите любящихъ васъ*, говоритъ (Христосъ), *кую мзду имате; не и мытари ли тожде творятъ* (Матѳ. v, 46)? Такъ, когда мы и этого не дѣлаемъ, то какая у насъ надежда на спасеніе? Поэтому прошу, не будемъ жестокосерды, но укротимъ помыслы наши, и прежде всего научимся побѣждать ближняго любовію и, по словамъ блаженнаго Павла, *другъ друга честію больша себе творяще* (Филип. II, 3), научимся не уступать и быть побѣжденными въ этомъ, но побѣждать (другихъ), и любящимъ насъ показывать большее и пламеннѣйшее благорасположеніе. Это всего болѣе поддерживаетъ и веселитъ жизнь нашу, этимъ мы отличаемся отъ безсловесныхъ и отъ звѣрей, тѣмъ т. е., что можемъ, если захотимъ, сохранять соотвѣтствующій намъ порядокъ и имѣть совершенное согласіе съ ближними. Потомъ (научимся) укрощать наши помыслы и усмирять этого неукротимаго звѣря, т. е. гнѣвъ, представляя ему зрѣлище страшнаго судилища и внушая, что, если онъ рѣшится примириться съ врагами, то получитъ великія блага, если же будетъ продолжать вражду, то подвергнется тяжкому осужденію. Мы не должны, вѣдь, тратить время напрасно и безъ цѣли, но каждый день и часъ имѣть предъ глазами судъ Господень и то, что можетъ или доставить намъ великое дерзновеніе, или навлечь наказаніе. Имѣя это въ мысляхъ нашихъ, мы побѣдимъ страсти, обуздаемъ порывы нашей плоти и умертвимъ, по словамъ блаженнаго Павла, *уды наша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, гнѣвъ* (Кол. III, 5, 8), любостяжаніе, тщеславіе, ненависть. Если мы сдѣлаемъ себя мертвыми для этихъ страстей такъ, чтобы онѣ не могли дѣйствовать въ насъ, то получимъ плоды Духа, каковы суть: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Галат. v, 22, 23). Въ этомъ должно состоять различіе христіанина отъ невѣрнаго; въ этомъ должны заключаться наши отличительные признаки, чтобы мы не красовались только именемъ, и не превозносились наружнымъ видомъ, напротивъ, если бы даже обладали всѣми исчисленными 48
плодами (Духа), и тогда не гордились, но еще болѣе смирялись. *Егда*, говоритъ (Христосъ), *сотворите вся повелѣнная вамъ, глаго-*

лите, яко раби неключими есмы (Лук. XVII, 10). Если такъ будемъ пещись и заботиться о своемъ спасеніи, то можемъ и себѣ принести величайшую пользу и избавиться отъ будущаго наказанія, и для тѣхъ, кто смотритъ на насъ, быть учителями полезнаго, чтобы, проведши настоящую жизнь въ строгости, въ будущей удостоиться намъ милости (Божіей), которую да получимъ всѣ мы по благодати и человѣколюбію Господа нашего І. Христа, съ Которымъ Отцу слава, держава, честь во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА V.

И рече Богъ: да соберется вода, яже подъ небесемъ. въ собраніе едино, и да явится суша (Быт. I, 9).

1. Вотъ и сегодня предложимъ вашей любви трапезу изъ словъ блаженнаго Моисея и разсмотримъ тщательно, что́ создалъ Господь въ третій день. Если выкапывающіе золотоносную землю, какъ увидятъ гдѣ жилы съ частицами золота, не прекращаютъ это занятіе до тѣхъ поръ, пока поднимая (землю) и спускаясь въ самую глубь, не достанутъ оттуда большого количества золота, то тѣмъ болѣе намъ, ищущимъ не золота, но надѣющимся найти несказанное сокровище, нужно каждодневно разыскивать его, чтобы, получивъ такимъ образомъ великое духовное богатство, съ нимъ возвратиться домой. Тамъ чувственное богатство часто подвергаетъ своихъ владѣльцевъ опасностямъ, а еще прежде опасностей, доставивъ имъ малое удовольствіе, вдругъ улетаетъ отъ нихъ, потому что или нападаютъ обманщики, воры и разбойники, или слуги—сторожа̀ похищаютъ его и убѣгаютъ. Но здѣсь ничего такого не можетъ случиться: это духовное сокровище не можетъ быть похищено, и когда будетъ положено въ кладовыхъ нашего ума, то недоступно для всякихъ козней, если только мы, по своей безпечности, не допустимъ къ себѣ того, кому сильно хочется похитить его у насъ. Врагъ нашъ, злой діаволъ, когда видитъ, собранное духовное богатство, приходитъ въ ярость, скрежещетъ зубами и неусыпно старается, какъ бы найти удобное время и похитить что-либо изъ сокрытаго внутри насъ. А никакое время такъ неудобно для него, какъ то, когда мы безпечны; поэтому мы должны непрестанно бодрствовать и заграждать ему доступъ къ намъ. Если онъ увидитъ, что мы бдительны и соблюдаемъ великую осторожность, и послѣ одного или двухъ напа-

деній замѣтить, что напрасно онъ усиливается, то наконецъ отступаетъ со стыдомъ, зная, что не будетъ ему никакого успѣха, потому что мы весьма осторожны. Итакъ, зная, что мы всю настоящую жизнь должны проводить въ войнѣ, будемъ вооружать себя такъ, какъ будто врагъ стоитъ предъ нами и непрестанно наблюдаетъ, не задремали ли мы немного и не открыли ли ему возможности нападенія.

Не видишь ли, что имѣющіе много денегъ, когда ожидаютъ нападенія непріятелей, прилагаютъ великую заботу о ихъ сохране- 49
ніи? Иные скрываютъ ихъ за дверями и запорами и всячески обезопашиваютъ; другіе закапываютъ даже въ землю такъ, чтобы никто не могъ найти ихъ. Такимъ же образомъ слѣдуетъ и намъ, собравъ богатство добродѣтели, беречь его съ великою тщательностію и не выкладывать на глаза всѣмъ, но скрывать его въ самомъ надежномъ хранилищѣ ума, и заграждать всѣ входы пытающемуся похитить его, чтобы, сохранивъ это богатство въ цѣлости, могли мы, при перемѣнѣ здѣшней жизни, имѣть нѣкоторые запасы на этотъ путь. Проживающіе на чужой сторонѣ, когда хотятъ возвратиться въ свое отечество, задолго стараются исподволь собрать столько запасовъ, сколько достало бы имъ на всю дорогу, чтобы не подвергнутся голоду. Точно такъ и намъ, живущимъ здѣсь, какъ въ чужой сторонѣ (всѣ мы, дѣйствительно, странники и пришельцы), надобно здѣсь уже заботиться и заготовлять себѣ духовные запасы, состоящіе въ добродѣтели, чтобы, когда Господь повелитъ намъ возвратиться въ свое отечество, мы были готовы, и часть этихъ запасовъ взяли съ собою, а другую отправили напередъ. Свойство этихъ запасовъ таково: что̀ мы приготовимъ себѣ совершеніемъ добрыхъ дѣлъ, то предупредитъ насъ тамъ, отворитъ двери дерзновенія предъ Господомъ и откроетъ входъ, такъ что мы войдемъ совершенно безбоязненно и найдемъ великое благоволеніе у Судіи.

2. И чтобы зналъ ты, возлюбленный, что это точно такъ, подумай только, что подающій щедрую милостыню и здѣсь живетъ съ доброю совѣстію, и, когда переселится отсюда, находитъ великую милость у Судіи и услышитъ вмѣстѣ съ прочими эти блаженныя слова: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: взалкахся бо, и дасте ми ясти* (Матѳ. xxv, 34, 35). Такую же награду получитъ каждый и за другія добродѣтели; такъ будетъ за исповѣданіе грѣховъ и за усердныя молитвы. Если мы въ настоящей жизни успѣемъ омыть грѣхи исповѣдію и получить прощеніе отъ Господа, то отойдемъ туда чистыми отъ грѣховъ и найдемъ себѣ великое дерзновеніе. Но невозможно найти на томъ свѣтѣ какое-

либо утѣшеніе тому, кто въ настоящей жизни не омылъ грѣховъ, потому что *во адѣ*, сказано, *кто исповѣстся тебѣ* (Псал. vi, 6)? И справедливо: здѣшняя жизнь есть время подвиговъ, трудовъ и борьбы, а та — время вѣнцовъ, наградъ и воздаяній. Будемъ же подвизаться, пока еще находимся на ристалищѣ (ἐν τῷ σταδίῳ), чтобы въ то время, когда должно получить вѣнецъ и награду за труды, быть намъ въ числѣ не осуждаемыхъ, а тѣхъ, которые съ дерзновеніемъ получатъ вѣнецъ на голову. Это сказалъ я вашей любви не даромъ и не напрасно, но потому, что желаю каждый день напоминать вамъ о добрыхъ дѣлахъ, чтобы, дѣлаясь
50 лучшими и совершенными и сіяя добродѣтельною жизнію, вы стали безукоризненными и чистыми, чадами Божіими непорочными, и свѣтили, какъ свѣтильники, въ мірѣ, уча словомъ жизни въ похвалу намъ въ день Христовъ, — чтобы однимъ видомъ своимъ приносили вы пользу тѣмъ, кто бываетъ съ вами, и чтобы вступающіе въ бесѣду съ вами получали общеніе въ присущемъ вамъ духовномъ благоуханіи и добродѣтельной жизни. Какъ сообщество злыхъ вредитъ имѣющимъ сношеніе съ ними, по слову блаженнаго Павла: *тлятъ обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. xv, 13), такъ и сообщество добрыхъ весьма полезно сближающимся съ ними. Поэтому человѣколюбивый Господь нашъ и попустилъ жить добрымъ вмѣстѣ съ злыми, чтобы эти получили пользу отъ сообщества тѣхъ, и не оставались навсегда въ грѣхѣ, но, имѣя постоянно предъ глазами примѣръ ихъ, извлекали изъ него себѣ назиданіе. Сила добродѣтели такова, что и не дѣлающіе ея весьма уважаютъ ее и относятся къ ней съ великою похвалою. Равномѣрно и порокъ постоянно осуждается даже тѣми, кто преданъ ему: такъ онъ для всѣхъ ясенъ и очевиденъ, и едва ли кто станетъ когда хвалиться имъ, но — удивительная вещь! — что̀ замышляютъ на дѣлѣ выполнить, то часто порочатъ словами и стараются скрыть отъ народа. И этимъ Богъ показалъ Свою любовь къ роду человѣческому, что въ каждомъ изъ насъ поставилъ нелицепріятное судилище — совѣсть, которая дѣлаетъ строгое различіе между добромъ и зломъ; а это-то особенно и лишитъ насъ всякаго оправданія, что мы впадаемъ въ грѣхи не по невѣдѣнію, но по безпечности душевной и по нерадѣнію о добродѣтели.

3. Имѣя это въ умѣ своемъ ежечасно, будемъ усердно заботиться о своемъ спасеніи, чтобы, между тѣмъ какъ время проходитъ, мы незамѣтно не причинили себѣ величайшаго вреда. Но для вступленія довольно. Послушаемъ, если угодно, что̀ это такое, чему и сегодня хочетъ научить насъ благодать Духа устами Моисея. *И рече*, сказано, *Богъ: да соберется вода, яже подъ небесемъ*,

въ собраніе едино и да явится суша: и бысть тако (Быт. 1, 9). Смотри,
возлюбленный, какой здѣсь прекрасный порядокъ и послѣдова-
тельность. Въ началѣ (Моисей) сказалъ, что *земля бѣ невидима и
неустроена* отъ того, что покрыта была тьмою и водами; потомъ
(показалъ, что Богъ) во второй день, повелѣвъ быть тверди, сдѣ-
лалъ раздѣленіе между водами, и твердь назвалъ небомъ; а те-
перь снова преподаетъ намъ ученіе, что въ третій день (Богъ)
повелѣлъ, чтобы находившаяся подъ небомъ или твердію вода,
соединившись *въ собраніе едино*, открыла (свободное) мѣсто, и яви-
лась суша: *и бысть тако.* Такъ какъ доселѣ все наполнено было
водою, то Богъ повелѣваетъ этому множеству воды собраться въ
одно мѣсто, чтобы такимъ образомъ открылась суша. Замѣчай,
какъ Онъ мало по малу выказываетъ намъ благоустройство и кра-
соту земли. *И бысть*, сказано, *тако*. Какъ же? Такъ, какъ пове-
лѣлъ Господь. Онъ сказалъ только—и послѣдовало исполненіе.
Это-то и свойственно Богу—распоряжаться тварями по своей
волѣ. *И собрася*, сказано, *вода, яже подъ небесемъ, въ собранія своя,
и явися суша* (ст. 9). Какъ по отношенію къ свѣту Богъ, когда
повсюду была тьма, повелѣлъ явиться свѣту, и сдѣлалъ раздѣ-
леніе между свѣтомъ и тьмою, и назначилъ первый для дня, а
послѣднюю для ночи; и какъ опять по отношенію къ водамъ,
когда произвелъ Онъ твердь, то однимъ (водамъ) повелѣлъ зани-
мать мѣсто выше, а другимъ быть ниже тверди,—такъ и теперь 51
этимъ самымъ водамъ, которыя подъ твердію, повелѣваетъ со-
браться въ одно мѣсто, чтобы открылась суша, и чтобы потомъ
и ей дать свое имя, какъ это было со свѣтомъ и тьмою. *Собрася*,
сказано, *вода въ собранія своя, и явися суша. И нарече Богъ сушу
землю* (ст. 10). Видишь ли, возлюбленный, какъ невидимую и не-
устроенную землю, скрывавшуюся подъ водами, какъ бы подъ
какимъ-либо покровомъ, Богъ разоблачилъ, такъ сказать, и теперь
показалъ намъ лице ея, назвавъ ее собственнымъ именемъ? *И
собранія* [1]) *водъ*, сказано, *нарече моря* (ст. 10). Вотъ, и воды полу
чили свое имя. Какъ отличный художникъ, когда намѣревается
устроить, по правиламъ своего искусства, какой-либо сосудъ, не
прежде даетъ ему названіе, какъ окончитъ его совсѣмъ,—такъ и
человѣколюбивый Владыка дотолѣ не даетъ названій стихіямъ,
пока Своимъ повелѣніемъ не поставитъ каждую изъ нихъ на
свое мѣсто. Затѣмъ, когда земля получила свое имя и пришла
въ надлежащій видъ, удостоились своего названія и воды, со-
бравшіяся вмѣстѣ. *Нарече*, говоритъ, *собранія водъ моря*, и при-

---

[1]) Συστήματα, какъ въ Лукіан. и др. сп., а не συστέματα, какъ въ Александр. сп.

бавилъ опять: *и видѣ Богъ, яко добро.* Такъ какъ немощная природа человѣческая была не въ состояніи достойно восхвалить созданія Божіи, то божественное Писаніе напередъ показываетъ намъ, какъ онѣ похвалены самимъ Создателемъ.

4. Когда знаешь, что твари оказались прекрасными передъ самимъ Творцомъ, то тѣмъ болѣе будешь удивляться имъ, однако не будешь въ состояніи прибавить что-либо къ ихъ похвалѣ и прославленію. Такого ты имѣешь Владыку, совершающаго такія дѣла, что они не могутъ принять отъ насъ похвалы. И подлинно, какъ можетъ человѣческая природа достойно восхвалить или прославить дѣла Божіи? Усматривай и изъ послѣдующаго неизреченную мудрость великаго Художника — Бога. Какъ открылъ Онъ намъ лицо земли, то уже даетъ ей Своимъ повелѣніемъ надлежащее благолѣпіе, украшая лице ея разнообразными сѣменами. *И рече*, сказано, *Богъ: да произраститъ земля быліе травное, сѣющее сѣмя по роду и по подобію, и древо плодовитое, творящее плодъ, емуже сѣмя его въ немъ* по подобію [1]), *по роду на земли: и бысть тако* (ст. 11). Что значитъ: *и бысть тако?* Повелѣлъ, то есть, Господь, и земля тотчасъ почувствовала болѣзни рожденія и приготовилась къ произращенію сѣмянъ. *И изнесе*, сказано, *земля быліе травное, сѣющее сѣмя по роду и по подобію, и древо плодовитое, творящее плодъ, ему же сѣмя его въ немъ по роду на земли* (ст. 12). Подумай здѣсь, возлюбленный, какъ земля все произвела только по слову Господа. Еще не было ни человѣка — дѣлателя, ни плуга, ни рабочихъ воловъ, ни другого попеченія о ней, но лишь услышала (земля) повелѣніе — и тотчасъ исполнила свою обязанность. Изъ этого познаемъ, что и теперь приноситъ намъ плоды не рачительность земледѣльцевъ, не трудъ и вообще не изнурительная работа по воздѣлыванію земли, но прежде всего этого слово Божіе, сказанное ей въ началѣ. Съ другой стороны, исправляя и впослѣдствіи неразуміе людей, божественное Писаніе обстоятельно излагаетъ намъ все по порядку, какъ что было, дабы устранить пустые толки тѣхъ, кои по своимъ соображеніямъ
52 утверждаютъ, будто для спѣлости плодовъ требуется только дѣйствіе солнца. Есть и такіе, которые осмѣливаются приписывать это даже нѣкоторымъ звѣздамъ. Поэтому Св. Духъ научаетъ насъ, что до сотворенія этихъ стихій земля, повинуясь слову и повелѣнію Его, произращаетъ всякія сѣмена, не нуждаясь ни въ

---

1) Такъ Златоустъ: ἐν αὐτῷ καθ' ὁμοιότητα, κατὰ γένος, вопреки Лукіан. чтенію, гдѣ ἐν αὐτῷ κατὰ γένος = въ нёмъ, по родꙋ (Елизав. Библ.), но сходно съ Алекс. и Бодлеан. сп.; въ масор. текстѣ читается только „лемино = по роду своему“.

какомъ другомъ содѣйствіи. Для нея вмѣсто всего довольно было одного этого слова Божія: *да прораститъ земля быліе травное*. Итакъ, будемъ слѣдовать руководству божественнаго Писанія, и никогда не станемъ слушать тѣхъ, которые безъ разбора говорятъ все, что только имъ вздумается. Пусть воздѣлываютъ люди землю, пусть пользуются содѣйствіемъ животныхъ и прилагаютъ большую заботливость, пусть въ воздухѣ будетъ благорастворенie и соединятся всѣ прочія обстоятельства; если не будетъ соизволенія Владыки, все тщетно и напрасно, и отъ множества трудовъ и усилій не послѣдуетъ никакого успѣха, если рука Вышняго не поможетъ и не дастъ зрѣлости посѣянному. Кто не изумится и не удивится при мысли о томъ, какъ слово Господне: *да прораститъ земля быліе травное*, сошедши въ самыя ущелья земли, украсило лице ея, какъ бы чудною какою мантіею, разнообразными цвѣтами? И вотъ, прежде безобразная и неустроенная, она вдругъ получила такую красоту, что почти можетъ состязаться съ небомъ. Какъ это, спустя немного, имѣетъ украситься разнообразными звѣздами, такъ и она красовалась теперь такимъ разнообразіемъ цвѣтовъ, что и самого Творца побудила къ похвалѣ: *видѣ*, сказано, *Богъ, яко добро* (ст. 12).

Видишь, какъ (Моисей), при созданіи каждой твари, представляетъ Создателя похваляющимъ ее, чтобы впослѣдствіи люди, зная это, отъ тварей восходили къ Творцу. Если твари таковы, что превышаютъ природу человѣческую и никто не можетъ достойно восхвалить ихъ, то что сказать о самомъ Творцѣ? *И видѣ*, сказано, *Богъ, яко добро. И бысть вечеръ, и бысть утро, день третій* (ст. 13). Видишь, какъ (Моисей) частымъ повтореніемъ ученія хочетъ вкоренить въ нашемъ умѣ значеніе того, о чемъ говорится? Надлежало бы сказать: и былъ день третій. Но вотъ онъ о каждомъ днѣ говоритъ такъ же, какъ и здѣсь: *и бысть вечеръ, и бысть утро, день третій*,—и это не безъ причины и не безъ цѣли, но чтобы мы не нарушали порядка и не думали, будто съ наступленіемъ вечера оканчивается уже день, но знали бы, что вечеръ есть конецъ свѣта и начало ночи, а утро конецъ ночи и полнота дня. Это именно хочетъ внушить намъ блаженный Моисей словами: *и бысть вечеръ, и бысть утро, день третій*. И не удивляйся, возлюбленный, что божественное Писаніе многократно повторяетъ это. Если и послѣ такого повторенія, объятые еще заблужденіемъ и ожестѣвшіе сердцемъ іудеи пытаются спорить и считаютъ вечеръ началомъ наступающаго дня, обольщая и обманывая сами себя, продолжаютъ сидѣть въ тѣни, когда истина сдѣлалась столь ясною для всѣхъ, и пользуются свѣчею, когда солнце правды повсюду разливаетъ лучи свои, то кто могъ бы

вынести упорство неблагодарныхъ, если бы (Моисей) предложилъ это ученіе не съ такою точностію? [1])

58 Но они пусть ожидаютъ воздаянія за свое безуміе, а мы, удостоившіеся принять лучи солнца правды, будемъ слѣдовать ученію божественнаго Писанія и, руководствуясь правиломъ (τῷ κανόνι) его, сложимъ здравые догматы въ сокровищницѣ нашего сердца, а съ ихъ соблюденіемъ соединимъ великую заботливость о своемъ спасеніи и будемъ избѣгать того, что вредно для душевнаго нашего здравія, воздерживаясь отъ всего такого, какъ отъ смертоносныхъ ядовъ. Этотъ вредъ гораздо болѣе значитъ, и во столько болѣе, во сколько душа лучше тѣла. Тѣ яды причиняютъ тѣлесную смерть, а вредное для душевнаго здравія наноситъ намъ смерть вѣчную. Что же такъ вредно намъ? Многое и разнородное, но болѣе всего пристрастіе къ человѣческой славѣ и неумѣнье пренебрегать ею. Эта страсть причиняетъ намъ много зла, и, если мы имѣемъ сколько-нибудь духовнаго богатства, она истощаетъ его и лишаетъ насъ проистекающей отсюда пользы. Что можетъ быть гибельнѣе этой заразы, когда она отнимаетъ у насъ и то, чѣмъ мы, кажется, обладаемъ? Такъ, фарисей тотъ сдѣлался хуже мытаря, потому что не могъ удержать своего языка, но чрезъ него, какъ чрезъ какое-нибудь отверстіе, просыпалъ все свое богатство. Таково зло — тщеславіе.

6. Скажи мнѣ, почему и для чего ты ищешь похвалы отъ людей? Развѣ не знаешь, что эта похвала такъ же, какъ тѣнь или что-либо еще болѣе ничтожное, разливается по воздуху и исчезаетъ? Притомъ, и люди такъ непостоянны и измѣнчивы: одни и тѣ же одного и того же человѣка сегодня хвалятъ, а завтра порицаютъ. Съ божественнымъ судомъ этого никогда не можетъ быть. Не будемъ же безразсудны, не станемъ напрасно и всуе обманывать сами себя. Если мы дѣлаемъ что-либо доброе, но дѣлаемъ это не для того только, чтобы исполнить заповѣдь нашего Господа и быть извѣстными Ему одному, то мы напрасно трудимся, лишая сами себя плода отъ этого добраго дѣла. Дѣлающій что-либо доброе для полученія славы отъ людей, получитъ ли ее, или нѣтъ,—а часто бываетъ, что при всѣхъ усиліяхъ не можетъ получить ее,—такъ получитъ ли или нѣтъ, пользуется уже здѣсь достаточною наградою, а тамъ не получитъ никакого воздаянія за это дѣло. Почему? Потому что самъ напередъ лишилъ себя награды отъ Судіи, оказавъ предпочтеніе настоящему предъ бу-

[1]) Это обличеніе Златоуста падаетъ и на тѣхъ толкователей, которые при объясненіи исторіи творенія начинаютъ, подобно іудеямъ, счетъ дней или сутокъ съ вечера.

дущимъ, славѣ человѣческой предъ приговоромъ праведнаго Судіи. Напротивъ, если мы дѣлаемъ что-либо духовное для того собственно, чтобы только угодить тому неусыпающему оку, предъ которымъ все обнажено и открыто, тогда и сокровище у насъ остается неприкосновенно, и (будущая) награда несомнѣнна, и доброе ожиданіе этого само по себѣ уже доставляетъ намъ великое утѣшеніе, и кромѣ того, что эта награда соблюдается намъ въ безопасномъ хранилищѣ, можетъ явиться вмѣстѣ съ тѣмъ и слава человѣческая. Вѣдь тогда мы и пользуемся ею въ большей мѣрѣ, когда пренебрегаемъ ею, когда не ищемъ ея, когда не гоняемся за ней. И что дивиться, что такъ бываетъ у ведущихъ
духовную жизнь, когда очень многіе и изъ міролюбцевъ болѣе 54
всего гнушаются и презираютъ тѣхъ, кто домогается славы отъ людей; найдешь даже, что надъ такими людьми всѣ издѣваются за ихъ тщеславіе. Что же будетъ жалче насъ, если мы, посвящая себя духовной жизни, станемъ, подобно этимъ людямъ, домогаться славы отъ людей и не довольствоваться похвалою отъ Бога? Такъ и Павелъ говоритъ: *его похвала не отъ человѣкъ, но отъ Бога* (Рим. II, 29). Не видишь ли, возлюбленный, какъ и на конскихъ ристалищахъ погоняющіе коней не обращаютъ вниманія на то, что весь сидящій тутъ народъ разсыпаетъ бездну похвалъ, и не чувствуютъ удовольствія отъ этихъ похвалъ, но смотрятъ на одного только царя, сидящаго посреди, и, внимая его мановенію, презираютъ всю толпу, и тогда только величаются, когда онъ возложитъ на нихъ вѣнки? Имъ-то подражая, и ты не дорожи людскою славою, и не ради ея твори добродѣтель, но ожидай приговора отъ праведнаго Судіи, и, внимая Его мановенію, такъ устрояй всю свою жизнь, чтобы тебѣ и здѣсь постоянно питать добрыя надежды, и тамъ наслаждаться вѣчными благами, которыя да получимъ всѣ мы по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, Аминь.

БЕСѢДА VI.

И рече Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй, освѣщати землю, и разлучати между днемъ и между нощію: и да будутъ въ знаменія, и во времена, и во дни, и въ лѣта. (Быт. I, 14).

1. Хочу обратиться къ обычному ученію, но останавливаюсь и медлю; облако уныніи нашло на умъ мой, возмутило и разстроило его; а лучше сказать, облако не только унынія, но и гнѣва, и я не знаю, что мнѣ дѣлать,—такое смущеніе овладѣло моею душею. Въ самомъ дѣлѣ, какъ подумаю, что лишь только діаволъ немного дунулъ, вы, забывъ наше непрерывное ученіе и каждодневное увѣщаніе, всѣ побѣжали на сатанинское то позорище, когда случились конскія скачки, то могу ли съ ревностію опять предлагать вамъ ученіе, когда все прежнее такъ скоро исчезло? Особенно увеличиваетъ мою скорбь и усиливаетъ мой гнѣвъ то, что вы, вмѣстѣ съ нашимъ увѣщаніемъ, выбросили изъ души своей и благоговѣніе къ святой четыредесятницѣ и такимъ образомъ сами отдались въ сѣти діавола. Какъ можетъ кто-либо, хотя бы у него была каменная душа, легко перенести такую небрежность вашу? Стыжусь, повѣрьте, и краснѣю, когда вижу, что мы напрасно трудимся и бросаемъ сѣмя на камни. Но слушаете ли вы слова мои или не слушаете, назначенная награда будетъ мнѣ, потому что я исполнилъ весь долгъ свой, отдалъ серебро, сдѣлалъ внушеніе. Только боюсь и безпокоюсь, чтобы чрезъ это самое мнѣ не сдѣлаться виновникомъ большаго вашего осужденія. *Рабъ той*, сказано, *вѣдѣвый волю господина своего, и не сотворивый, біенъ будетъ много* (Лук. XII, 47). Никто изъ васъ не можетъ уже сослаться на незнаніе, когда мы ежедневно такъ внушаемъ вамъ
55 одно и то же, и показываемъ діавольскія сѣти и великую легкость добродѣтели, если только захотимъ быть бдительными. Или не знаете, что тѣхъ, которые такъ нерадятъ о своемъ спасеніи, и иногда приходятъ сюда, а въ другое время сами отдаются въ сѣти діавола, божественное Писаніе сравниваетъ со псами? Человѣкъ, говоритъ оно, отвращающійся отъ грѣха своего и опять возвращающійся къ нему, подобенъ псу, возвращающемуся *на своя блевотины* (Прит. XXVI, 11). Вотъ, кому стали подобны убѣжавшіе на нечестивое то зрѣлище. Не слышали ли вы, что сказалъ Христосъ: *всякъ, слышай словеса Моя сія и не творя ихъ, уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на песцѣ: и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтри, и опрошася храминѣ той, и падеся, и бѣ*

разрушеніе ея веліе (Матѳ. VII, 26, 27)? А убѣжавшіе на конское ристалище сдѣлались хуже и этого человѣка. У него домъ упалъ, по крайней мѣрѣ, уже послѣ сильнаго напора (рѣкъ и вѣтровъ); а подъ именемъ рѣкъ и вѣтровъ (Христосъ) даетъ намъ разумѣть не множество воды и стремительность вѣтровъ, но сильное дѣйствіе искушеній, и разрушеніе храмины мы должны относить не къ чувственному дому, а къ душѣ, падающей отъ напора несчастій и не могущей противостать имъ. А на васъ и вѣтеръ не устремился и рѣки не обрушились, но только подуло легкое дьявольское вѣяніе—и всѣхъ васъ увлекло. Что можетъ быть хуже этого безразсудства? Какая, скажи мнѣ, польза отъ поста? Какой плодъ отъ хожденія сюда? Кто не восплачется о васъ и не пожалѣетъ насъ? О васъ потому, что вы вдругъ разсыпали все, что только собрали, и отворили двери сердца своего злому демону, такъ что онъ вошелъ и весьма легко унесъ у васъ все духовное богатство. А мы заслуживаемъ сожалѣнія потому, что такъ проповѣдуемъ въ мертвыя уши и терпимъ такой ущербъ, каждый день сѣя и не имѣя возможности собрать какой-либо плодъ. Развѣ мы для того стараемся говорить, чтобы только тѣшить вашъ слухъ, или заслужить похвалу отъ васъ? Если вы не намѣрены извлекать для себя пользу изъ нашихъ словъ, то лучше намъ уже замолчать: я не хочу подвергать васъ большему осужденію. Купецъ, который собралъ большой грузъ товаровъ и наполнилъ свой корабль великимъ богатствомъ, представляетъ собою жалкое зрѣлище, когда внезапно поднявшаяся буря и сильный напоръ вѣтра затопитъ корабль его и съ людьми: онъ вдругъ является нагимъ, послѣ великаго и неизсчислимаго богатства оказывается въ крайней бѣдности. Точно то же сдѣлалъ теперь съ вами діаволъ: нашедши духовный вашъ корабль наполненнымъ великаго богатства и увидѣвъ неисчислимое сокровище, которое вы успѣли собрать отъ поста и непрерывныхъ поученій, онъ навелъ, какъ бурю какую, это безплодное и гибельное позорище, и чрезъ него лишилъ васъ всего богатства.

2. Знаю, что я употребилъ сильное обличеніе; но простите, прошу: такова уже огорченная душа. Не по враждѣ говорю это вамъ, но по заботливости, отъ души, любящей васъ. Поэтому, смягчивъ нѣсколько строгость свою, такъ какъ я остановилъ самое расширеніе раны, хочу обратить вашу любовь и къ добрымъ 56
надеждамъ, чтобы вы не упали духомъ и не пришли въ отчаяніе. Здѣсь не такъ бываетъ, какъ въ дѣлахъ чувственныхъ. Тамъ богачу, дошедшему до крайней бѣдности, нельзя вдругъ опять разбогатѣть; а здѣсь, по милости Божіей, если только захотимъ признать виновность дѣлъ своихъ и не простирать далѣе свою

безпечность, можемъ скоро сдѣлаться по прежнему богатыми. Таковъ нашъ Владыка, такъ Онъ щедръ и милостивъ; вотъ Онъ чрезъ пророка вопіетъ: *хотѣніемъ не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Іезек. xviii, 23). Знаю, что вы, какъ добросовѣстные, сознаете свой грѣхъ; а сознаніе тяжести грѣховъ не мало способствуетъ обращенію къ добродѣтели. Только никто не говори мнѣ опять этихъ дьявольски обольстительныхъ словъ: что это за грѣхъ—посмотрѣть на конскія ристалища? Если захочешь тщательно смотрѣть все, что бываетъ тамъ, то найдешь все исполненнымъ сатанинской силы. Тамъ можно видѣть не только бѣгающихъ коней, но и слышать крики, богохульства и бездну неприличныхъ словъ; тамъ являются предъ всѣми и непотребныя женщины, и женоподобные юноши. Или этого кажется тебѣ мало для того, чтобы душу твою сдѣлать плѣнницею? Если и случайныя встрѣчи часто служатъ для невнимательнаго преткновеніемъ, низвергаютъ его и увлекаютъ въ самую бездну погибели, то что должно быть съ тѣми, которые за тѣмъ именно и приходятъ туда, питаютъ глаза свои этими преступными зрѣлищами, и выходятъ оттуда совершенными любодѣями? Человѣколюбивый Господь нашъ зналъ, какъ легко наша природа поддается искушеніямъ и какъ хитра и лукава злоба діавола, и потому, чтобы оградить насъ отъ многихъ опасностей и сдѣлать неуловимыми для его сѣтей, постановилъ такой законъ: *иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Матѳ. v, 28), называя нескромный взглядъ прелюбодѣяніемъ. Такъ никто уже не говори мнѣ: какой вредъ отъ пребыванія тамъ? Уже одно (смотрѣніе на) состязанія коней можетъ причинить душѣ не мало вреда. Когда мы тратимъ время на безполезное, не только не приносящее ничего добраго нашей душѣ, но и оскверняющее ее, когда мы перебраниваемся и произносимъ тысячу неприличныхъ словъ, то чѣмъ можемъ извиниться въ этомъ, чѣмъ оправдаться? Вотъ здѣсь, если мы нѣсколько распространимъ поученіе, многіе негодуютъ, скучаютъ и жалуются на усталость и утомленіе, хотя этотъ чудный кровъ (храма) достаточно защищаетъ ихъ и отъ холода, и отъ дождя, и отъ жестокихъ вѣтровъ. А тамъ, пусть и сильный дождь льетъ, и жестокіе вѣтры дуютъ, и солнце палитъ, однакожъ проводятъ не одинъ и не два часа, но большую часть дня; старецъ не стыдится своихъ сѣдинъ, и юноша не совѣстится идти на то, что разжигаетъ стариковъ: нѣтъ, обольщеніе таково, что эту отраву душъ принимаютъ даже съ удовольствіемъ, и не думаютъ ни о кратковременности гибельнаго удовольствія, ни о продолжительности скорби, ни объ упрекахъ совѣсти. Вотъ и теперь, смотрю я на лица нѣ-

которыхъ, и догадываюсь, каково состояніе души ихъ, и въ какое
приходятъ они раскаяніе. Но чтобы вы опять не впали въ тотъ же 57
грѣхъ и послѣ такого нашего увѣщанія не пошли опять на сатанинскія тѣ сборища, необходимо употребить угрозу (διαμαστύρασθαι). Не всегда хорошо давать легкія лѣкарства; когда рана упорна, тогда должно прилагать сильныя лѣкарства, причиняющія боль, чтобы скорѣе послѣдовало выздоровленіе.

3. Итакъ, пусть всѣ виновные знаютъ, что, если они, и послѣ этого нашего увѣщанія, будутъ вести себя такъ же небрежно, мы не потерпимъ болѣе, но, на основаніи законовъ церковныхъ, съ великою строгостію научимъ ихъ не дѣлать такихъ проступковъ и не съ такимъ небреженіемъ слушать слово Божіе. Это относится, конечно, не ко всѣмъ. Каждый изъ слушателей принимай соотвѣтственное лѣкарство: виновный въ этомъ грѣхѣ, чтобы остановить свою безпечность и не простирать ее далѣе, но съ усердіемъ послѣ этого обратиться и исправиться въ прежнихъ грѣхахъ; а невиновный пусть будетъ осторожнѣе, чтобы не увлечься и не сдѣлаться когда-либо виновнымъ. Но чтобы самымъ дѣломъ убѣдить вашу любовь въ томъ, что мы, по внушенію любви и великой заботливости и по сильному опасенію относительно вашего спасенія, вынуждены были сказать это, вотъ опять, питая себя доброю надеждою, предложимъ вамъ обычное ученіе, и тѣмъ покажемъ вамъ свое отеческое расположеніе, какое имѣемъ къ вамъ. Только, прошу, слушайте слова мои внимательно, чтобы вамъ получить больше плодовъ и съ тѣмъ возвратиться домой. Слѣдуетъ сказать вашей любви о томъ, что нынѣ читалось. *И рече Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй, освѣщати* на земли [1]) *и разлучати между днемъ и между нощію: и да будутъ въ знаменія, и во времена, и во дни, и въ лѣта* (Быт. I, 14). *И да будутъ въ просвѣщеніе на тверди небеснѣй, яко свѣтити по земли: и бысть тако* (ст. 15). Вчера блаженный Моисей показалъ намъ, какъ Создатель вселенной украсилъ безвидность земли травами, разнообразными цвѣтами и произрастаніемъ сѣмянъ, сегодня онъ обратилъ слово къ украшенію неба. Какъ земля украшается тѣмъ, что изъ нея возникло, такъ и это видимое небо (Богъ) сдѣлалъ свѣтлѣе и блистательнѣе, усѣявъ его разнообразными звѣздами

[1]) Текстъ Злат.: εἰς φαῦσιν ἐπὶ τῆς γῆς, τοῦ διαχωρίζειν... согласно съ Лукіан. и другими сп., и вопреки Александр. сп., гдѣ φαῦσιν τῆς γῆς = ѡ҆свѣща́ти землю (Елизав. Библ.). Согласіе съ Лукіан. сп. у Злат. выразилось здѣсь и въ томъ, что у него не читается дальнѣйшихъ затѣмъ словъ: καὶ ἄρχειν τῆς ἡμέρας καὶ τῆς νυκτὸς = «управлять днемъ и ночью», какъ въ Алекс. и др. спискахъ. Въ масор. текстѣ не читается ни первыхъ, ни послѣднихъ словъ.

и создавъ два великія свѣтила, то есть, солнце и луну. *И сотвори*, сказано, *Богъ два свѣтила великая: свѣтило великое въ начала дне, и свѣтило меньшее въ начала нощи, и звѣзды* (ст. 16). Видишь премудрость Творца? Сказалъ только—и явилась эта чудная стихія, то есть солнце. Его-то (Моисей) называетъ великимъ свѣтиломъ, и говоритъ, что оно создано для управленія днемъ. Оно дѣлаетъ день яснѣйшимъ, бросая лучи свои, какъ какія-либо молніи, ежедневно показывая во всемъ блескѣ свою красоту, появляясь вмѣстѣ съ утромъ и пробуждая всѣхъ людей къ исполненію своихъ дѣлъ. Его-то красоту изображая, блаженный пророкъ говоритъ: *и той, яко женихъ, исходяй отъ чертога своего, возрадуется яко исполинъ тещи путь свой. Отъ края небесе исходъ его, и срѣтеніе его до края небесе* (Псал. XVIII, 6, 7). Видишь, какъ (Давидъ) изобразилъ и красоту и быстроту движенія (солнца)? Сло-
58 вами: *отъ края небесе исходъ его, и срѣтеніе его до края небесе* (Давидъ) показалъ намъ, какъ (солнце) мгновенно обтекаетъ всю вселенную и отъ края до края разливаетъ лучи свои, чрезъ то доставляя великую пользу. Оно не только грѣетъ, но и сушитъ; и не только сушитъ, но жжетъ, доставляя намъ многую и разнообразную пользу; это весьма удивительная стихія, и едва ли кто въ состояніи по достоинству все выразить. Говорю такъ и превозношу эту стихію не для того, чтобы ты, возлюбленный, останавливался на ней, но чтобы отъ нея восходилъ выше, и перенесъ свое удивленіе на Творца этой стихіи. Чѣмъ бо́льшею представляется стихія, тѣмъ болѣе дивнымъ является Создатель.

4. Но ученики эллиновъ, приходя въ удивленіе и изумленіе предъ этою стихіею, не могли прозрѣть далѣе и прославить Творца, а остановились на стихіи и обоготворили ее. Поэтому блаженный Павелъ и говоритъ: *и почтоша и послужиша твари паче Творца* (Рим. I, 25). Что можетъ быть безумнѣе этихъ людей, которые не могли изъ созданія познать Создателя, но впали въ такое заблужденіе, что тварь и созданіе возвели на степень Творца? Поэтому божественное Писаніе, предвидя удобопреклонность безпечныхъ людей къ заблужденію, учитъ насъ, что эта стихія сотворена спустя три дня, послѣ того, какъ произрасли на землѣ всѣ сѣмена и земля получила свое украшеніе: пусть послѣ этого никто не посмѣетъ сказать, будто безъ содѣйствія солнца не могутъ созрѣвать произрастенія земли. Поэтому (Моисей) показываетъ тебѣ, что все было совершено до созданія солнца, чтобы ты созрѣваніе плодовъ приписывалъ не ему, но Творцу вселенной, Который вначалѣ сказалъ: *да произраститъ земля быліе травное*. Если же будутъ говорить, что и дѣйствіе солнца способствуетъ спѣлости плодовъ, то этому не стану про-

тиворѣчить. Какъ говоря о земледѣльцѣ, что онъ содѣйствуетъ плодоносности, я не приписываю всего земледѣльцу, но (высказываю то, что) сколько бы ни трудился земледѣлецъ, труды его не будутъ успѣшны, если не благоволитъ подвигнуть землю къ плодоносности Тотъ, Кто вначалѣ возбудилъ ее къ этому, — такимъ же образомъ говорю, что, пусть къ трудамъ земледѣльца присоединится и дѣйствіе солнца и луны и благорастворѐніе воздуха, — и тогда не будетъ успѣха, если не поможетъ десница Вышняго; когда же соизволитъ эта державная рука, тогда и дѣйствіе стихій принесетъ весьма великую пользу. Помня это твердо, заграждайте уста коснѣющимъ въ заблужденіи и не позволяйте должное Творцу почтеніе воздавать тварямъ. Поэтому и божественное Писаніе изображаетъ намъ не только красоту, величіе и благотворность солнца словами: *яко женихъ*, и: *возрадуется яко исполинъ тещи путь*, но также слабость и ничтожество. Послушай, что̀ говоритъ оно въ другомъ мѣстѣ: *что свѣтлѣе солнца? И то исчезаетъ* (Сирах. XVII, 30). Да не обольщаетъ тебя видъ (солнца): если захочетъ повелѣть Создатель, оно исчезнетъ, какъ будто бы и не было его. Если бы знали это ученики эллиновъ, то не впали бы въ такое заблужденіе, но видѣли бы ясно, что отъ разсмотрѣнія тварей должно возноситься къ Творцу. Поэтому и создалъ солнце въ четвертый день, чтобы не подумалъ ты, будто оно производитъ день. Что сказали мы о сѣменахъ, тоже скажемъ и о днѣ, именно, что прошло три дня до сотворенія солнца. Но Господь восхотѣлъ чрезъ эту стихію сдѣлать свѣтъ дня еще болѣе яснымъ. Тоже самое можемъ сказать и о меньшемъ свѣ- 59
тилѣ, то есть, лунѣ: прошло три ночи и до ея сотворенія; однако и она, будучи создана, приноситъ свою пользу, разсѣевая мракъ ночи и почти также, какъ солнце, содѣйствуя всему прочему. То назначено *въ начала дне*, а эта *въ начала нощи*. Что значитъ: *въ начала дне* и *въ начала нощи?* То, что солнце получило власть надъ днемъ, а луна надъ ночью, чтобы то своими лучами дѣлало день свѣтлѣе, а эта разгоняла мракъ и своимъ свѣтомъ доставляла людямъ удобство исправлять дѣла свои, такъ какъ и путешественникъ тогда смѣло отправляется въ путь, и пловецъ спускаетъ судно и плыветъ по морю, и каждый ремесленникъ весьма свободно занимается своимъ дѣломъ. Показавъ намъ пользу этихъ свѣтилъ, Моисей говоритъ и о звѣздахъ. *И положи я Богъ на тверди небеснѣй, яко свѣтити на землю, и владѣти днемъ и нощію, и разлучати между свѣтомъ и между тмою* (ст. 17 и 18).

5. Подумай, какую пользу (Моисей) указалъ намъ и въ звѣздахъ. *Положи я*, говоритъ, *на тверди небеснѣй*. Что значитъ *положи?* Не то же ли, что *водрузилъ?* Нѣтъ; мы видимъ, что онѣ

часто въ одно мгновеніе пробѣгаютъ великое пространство и никогда не стоятъ на одномъ мѣстѣ, но совершаютъ свое теченіе, какое назначено имъ отъ Господа. Что же значитъ *положи?* Значитъ: повелѣлъ быть имъ на небѣ. Писаніе, какъ увидимъ впослѣдствіи, говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что Богъ *положи*[1]) *Адама* въ раю (Быт. II, 8), не въ томъ смыслѣ, что водрузилъ его въ раю, а въ томъ, что повелѣлъ ему быть въ раю. Такимъ же образомъ можемъ и о звѣздахъ сказать, что Богъ повелѣлъ имъ быть на тверди небесной и изливать свой свѣтъ на землю. Подумай, возлюбленный, не пріятнѣе ли всякихъ луговъ и садовъ смотрѣть ночью на звѣздное небо, — какъ оно украшено разнообразными звѣздами, будто какими цвѣтами, и какъ эти звѣзды льютъ на землю множество свѣта? Онѣ къ тому и назначены, чтобы свѣтить на землю и управлять днемъ и ночью, что сказано вообще и о великихъ свѣтилахъ. Сообщивъ намъ о сотвореніи двухъ свѣтилъ и звѣздъ, Моисей обо всѣхъ вообще говоритъ: *и владѣти днемъ и нощію, и разлучати между свѣтомъ и между тмою*. Какъ днемъ не видно звѣздъ, бѣгущихъ по небу, совершающихъ свой путь (потому что ихъ дѣйствіе скрываетъ, вслѣдствіе своей яркости, свѣтъ солнца), такъ и солнце никогда не видно ночью, потому что луна своимъ свѣтомъ достаточно озаряетъ мракъ ночи. Каждая изъ стихій, оставаясь въ собственныхъ предѣлахъ, никогда не переходитъ за свою черту, но, соблюдая повелѣніе Владыки, исполняетъ свое дѣло. Кто можетъ исчислить всѣ прочія благодѣянія, которыя эти свѣтила и звѣзды доставляютъ роду человѣческому? *Да будутъ*, сказано, *въ знаменія, и во времена, и во дни, и въ лѣта.* Что значитъ: *въ знаменія, и во времена, и во дни, и въ лѣта?* Божественное Писаніе хочетъ показать намъ, что теченіе ихъ даетъ намъ знаніе временъ и поворотовъ [2]), счетъ дней, продолженіе года и все мы можемъ распознавать по нимъ.
60 Наблюдая ихъ теченіе, смотря на небо и тщательно все замѣчая, кормчій пускается въ плаваніе и часто среди самой темной ночи бываетъ въ состояніи, по наблюденію звѣздъ, направить судно и своимъ искусствомъ спасти плывущихъ. По нимъ же и земледѣлецъ узнаетъ, когда надобно посѣять сѣмена, когда вспахать землю плугомъ, когда навострить серпъ и пожать ниву. И во-

---

[1]) Въ славянской Библіи: введе, въ греч. ἔθετο, что буквально значитъ „положилъ“ и составляетъ болѣе близкую передачу евр. вайяшемъ = „поставилъ“, каковое выраженіе вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію этого библ. повѣствованія.

[2]) τῆς τῶν τροπῶν ἀναλλαγῆς; разумѣются зимній и лѣтній повороты, опредѣляемые по солнцу.

обще, знаніе временъ, счетъ дней и годичный кругъ доставляютъ намъ не мало пособій къ благоустройству жизни. И на многое можно бы указать, производимое этими созданіями для человѣческаго благоустройства, но перечислить все съ точностью едва ли кто въ состояніи. Поэтому, заключая изъ немногаго, нужно видѣть, какъ велика польза ихъ, и, удивляясь созданіямъ, покланяться ихъ Создателю, прославлять Его и изумляться неизреченной любви, какую Онъ показалъ роду человѣческому, сотворивъ все это не для чего иного, какъ только для человѣка, котораго Онъ намѣревался, спустя немного, поставить надъ всѣми своими тварями, какъ какого-либо царя и властителя. *И видѣ Богъ*, сказано, *яко добро*. Видишь, какъ божественное Писаніе, послѣ каждаго дня, показываетъ, что твари угодны Богу, дабы отнять всякое оправданіе у тѣхъ, которые осмѣливаются порицать Его созданія. А что точно съ этою цѣлію божественное Писаніе замѣчаетъ это о каждой твари, видно изъ частаго повторенія. Довольно было, конечно, по сотвореніи всего однажды сказать, что *вся, елика сотвори* Богъ, *добра зѣло* (ст. 31); но Писаніе, зная большую слабость нашего разума, дѣлаетъ это и по частямъ, дабы внушить намъ, что все создано высочайшею мудростію и неизреченною любовію. *И бысть*, говоритъ, *вечеръ, и бысть утро, день четвертый* (ст. 19). Когда окончилъ (Богъ) украшеніе неба, усѣявъ его звѣздами и сотворивъ два свѣтила великія, то положилъ конецъ дню и говоритъ: *бысть вечеръ и бысть утро, день четвертый*. Смотри, какъ онъ говоритъ это о каждомъ днѣ, чтобы частымъ повтореніемъ ученія укрѣпить въ нашемъ умѣ божественные догматы.

6. Начертавъ все это на широтѣ нашего сердца (τῷ πλάτει τῆς καρδίας) и изгнавъ изъ него всю безпечность, будемъ тщательно содержать здравые догматы и порабощенныхъ эллинскому заблужденію учить со всею кротостію, чтобы не нарушали порядка и, оставивъ Создателя, не покланялись тварямъ, созданнымъ для нашего блага и спасенія. Пусть эллины повторяютъ (свое лжеученіе) хоть до истощенія силъ, я громко взываю, что все это создано для человѣческаго рода, потому что, будучи вседоволенъ, Творецъ не имѣлъ нужды ни въ одной изъ этихъ тварей, но, чтобы показать свою любовь къ намъ, Онъ создалъ все это, показывая намъ то, какъ Онъ цѣнитъ родъ человѣческій, и (научая тому), чтобы мы, руководясь этимъ, воздавали подобающее Ему поклоненіе. И какое было бы безуміе, увлекаясь красотою тварей, 61
останавливаться на нихъ, и не поднимать умственнаго взора къ Творцу, не внимать блаженному Павлу, который говоритъ: *невидимая Его отъ созданія міра твореньми помышляема, видима суть*

(Рим. I, 20)? Что говоришь, человѣкъ? Посмотрѣвъ на небо, удивляешься его красотѣ, разнообразію звѣздъ, чрезмѣрному блеску? Не останавливайся на этомъ, но прострись умомъ своимъ къ ихъ Создателю. Тебя поражаетъ также свѣтъ солнца: видя великую благотворность его, ты приходишь въ удивленіе, и, какъ увидишь, что лучи его озаряютъ твои взоры, изумляешься красотѣ этой стихіи? Но и на этомъ также не останавливайся, но подумай, что, если тварь такъ чудна и удивительна, и превышаетъ всякое человѣческое понятіе, то каковъ Тотъ, Кто создалъ ее однимъ словомъ и повелѣніемъ? Такъ же разсуждай и о землѣ: когда видишь землю украшенною цвѣтами, покрытою всюду растеніями, подобно разноцвѣтной одеждѣ, не приписывай этихъ произведеній земли ея силѣ, ни содѣйствію солнца или луны, но благоговѣйно подумай, что, еще прежде созданія ихъ, Богъ сказалъ только: *да произраститъ земля быліе травное* — и тотчасъ украсилось все лице земли. Если мы каждодневно будемъ размышлять объ этомъ, то и сами будемъ благоразумнѣе, и Господу воздадимъ подобающее, или—лучше сказать—соразмѣрное нашимъ силамъ славословіе. А прославимъ Его не только этимъ, но и доброю жизнію, если не будемъ впадать въ тѣ же грѣхи, напротивъ, если, совсѣмъ отринувъ діавольскія обольщенія, привлечемъ на себя небесное благоволеніе послѣдующею (τῇ μετὰ ταῦτα) внимательностію, великимъ усердіемъ и постояннымъ исповѣданіемъ. Для Него, по великому Его человѣколюбію, довольно, чтобы мы отстали только отъ грѣха. Если рѣшимся на это, то легко уже устремимся и на добрыя дѣла. Такъ никто впредь, прошу васъ, не показывайся на конскихъ ристалищахъ; никто даже не проводи дня въ неприличныхъ собраніяхъ; не предавайся игрѣ въ кости и происходящему изъ-за нея крику, и прочимъ гибельнымъ удовольствіямъ. Какая, скажи мнѣ, польза отъ поста, когда ты цѣлый день воздерживаешься отъ пищи, а между тѣмъ предаешься игрѣ въ кости, и тратишь весь день въ пустословіи, а нерѣдко даже въ клятвахъ и богохульствѣ? Нѣтъ, прошу, не будемъ такъ безпечны о своемъ спасеніи; напротивъ, пусть всегда будетъ у насъ разговоръ о духовномъ, и каждый, взявши въ руки божественную книгу и созвавши ближнихъ, да питаетъ словомъ Божіимъ душу и свою и собесѣдниковъ своихъ, чтобы такимъ образомъ намъ и избѣгнуть козней лукаваго, и получить отъ поста великія блага, и насладиться любовію Бога, по благодати и человѣколюбію Единороднаго Сына Его, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА VII.

И рече Богъ: да изведутъ воды гады душъ живыхъ, и птицы летающыя по земли по тверди небеснѣй: и бысть тако. И сотвори Богъ киты великія, и всяку душу животныхъ гадовъ, яже изведоша воды по родомъ ихъ (Быт. I, 20, 21).

1. Вчера мы достаточно обличили ходившихъ на конскія ристалища, показали имъ великій вредъ, какой они потерпѣли, расточивъ вдругъ духовное богатство, собранное ими отъ поста, и изъ великаго обилія внезапно повергши себя въ крайнюю ни- 62
щету. Сегодня же употребимъ болѣе легкій способъ врачеванія, и обвяжемъ душевныя раны такъ, какъ бы это были наши члены: вѣдь и вчера мы приложили болѣе острыя лѣкарства не для того, чтобы только опечалить ихъ и увеличить боль, но чтобы сильнымъ средствомъ достигнуть (καθικέσθαι) раны. Такъ обыкновенно дѣлаютъ и врачи, и отцы: первые прикладываютъ болѣе сильныя лѣкарства, а какъ рана прорвется (ῥήξῃ), тогда уже употребляютъ успокоительныя; а отцы, когда видятъ своихъ дѣтей безчинствующими, употребляютъ сперва сильныя обличенія, а потомъ внушенія и увѣщанія. Такимъ же образомъ и мы вчера сказали сильное обличеніе, а сегодня побесѣдуемъ кротко, и будемъ врачевать ихъ, какъ свои члены. Какъ ваше преспѣяніе сообщаетъ намъ болѣе дерзновенія, и наше духовное богатство — видѣть васъ возрастающими въ духовномъ, сіяющими добродѣтелью и воздерживающимися отъ вреднаго, такъ, когда замѣчаемъ, что вы претыкаетесь и увлекаетесь діавольскими обольщеніями, исполняемся скорби, и стыдъ, такъ сказать, разливается у насъ по душѣ. Подобно блаженному Павлу, *мы* тогда *живи есмы, аще вы стоите о Господѣ* (1 Сол. III, 8). Итакъ, какъ совершенные и разумные, заднее забывайте, а простирайтесь впередъ, и возобновивъ завѣты, которые вы поставили со Христомъ, храните ихъ впредь твердо; здравымъ разсужденіемъ заключивъ всякій входъ діавольскимъ кознямъ, послѣдующимъ усердіемъ смойте нечистоту, приставшую къ вамъ отъ безпечности; побѣдите неумѣстную и вредную привычку, размысливъ, что зло не въ томъ только, что ходящіе туда (на конскія ристалища) причиняютъ самимъ себѣ великій вредъ, но и въ томъ, что служатъ соблазномъ для многихъ другихъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда увидятъ язычники и іудеи, что тотъ, кто каждодневно бываетъ въ церкви

и постоянно слушаетъ поученіе, вдругъ является тамъ и смѣшивается съ ними, то не сочтутъ ли нашего (ученія) обманомъ и не возъимѣютъ ли такого же мнѣнія обо всемъ, что есть у насъ? Развѣ не слышишь, какъ блаженный Павелъ громогласно убѣждаетъ и совѣтуетъ: *безпреткновени бывайте* (1 Кор. x, 32)? А чтобы не подумалъ ты, будто такое внушеніе его касается только своихъ, принадлежащихъ вмѣстѣ съ нами къ одному обществу [1]), онъ прибавилъ: *и іудеемъ и еллиномъ*, и потомъ уже сказалъ: *и Церкви Божіей.* Ничто столько не вредитъ нашей вѣрѣ, какъ то, когда мы подаемъ соблазнъ невѣрующимъ. Когда они видятъ, что нѣкоторые у насъ сіяютъ добродѣтелью и показываютъ великое презрѣніе къ мірскому, то одни изъ нихъ досадуютъ, а другіе нерѣдко приходятъ въ удивленіе и изумляются, что люди, одинаковые съ ними по природѣ, живутъ неодинаково съ ними. Напротивъ, когда замѣтятъ въ комъ-либо изъ насъ хотя малую небрежность, тотчасъ изощряютъ языкъ противъ всѣхъ насъ вообще, и изъ-за безпечности одного произносятъ общій приговоръ обо всемъ христіанскомъ народѣ. И даже не останавливаются и на этомъ, но, на погибель себѣ, изъ-за небрежности рабовъ осмѣливаются хулить всеобщаго Владыку, и чужую безпеч-
63 ность считаютъ покровомъ своего собственнаго заблужденія.

2. А что это подвергаетъ величайшей опасности тѣхъ, которые подаютъ поводъ къ богохульству, послушай пророка, который вопіетъ и говоритъ отъ лица Божія: *горе вамъ, яко васъ ради имя мое хулится во языцѣхъ* (Ис. LII, 5). Страшное, ужасающее слово! Это *горе* есть какъ бы вопль плачущаго о людяхъ, имѣющихъ подвергнуться неизбѣжному наказанію. Но какъ подающихъ своею безпечностью поводъ невѣрнымъ къ богохульству ожидаетъ столь великое наказаніе, такъ, напротивъ, заботящихся о добродѣтели ожидаютъ безчисленные вѣнцы. Это самое внушая, Христосъ сказалъ: *да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла ваша, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѳ. v, 16). Какъ невѣрные, соблазняясь безпечностью нѣкоторыхъ (христіанъ), изощряютъ языкъ противъ Господа нашего, такъ, когда вы, говоритъ (Христосъ), живете добродѣтельно, люди, васъ видящіе, не останавливаются на прославленіи васъ, но видя, что ваши дѣла сіяютъ и озаряютъ лица ваши, возбуждаются къ прославленію небеснаго Отца вашего. А между тѣмъ, какъ это дѣлается ими, награда намъ же умножается; за прославленіе отъ нихъ Господь намъ даруетъ безчисленныя блага: *прославляющія Мя*, говоритъ Онъ, *прославлю* (1 Цар. II, 30). Итакъ,

---

[1]) τῶν μεθ' ἡμῶν τεταγμένων, т. е. христіанъ.

возлюбленные, будемъ все дѣлать такъ, чтобы славился Господь нашъ, и не подадимъ никому повода къ соблазну. Этому постоянно учитъ насъ вселенскій учитель, блаженный Павелъ; въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: *аще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки* (1 Кор. VIII, 13), а въ другомъ: *такожде согрѣшающе въ братію, и біюще ихъ совѣсть немощну сущу, во Христа согрѣшаете* (ст. 12). Угроза сильная, подвергающая тяжкому осужденію! Не подумай, говоритъ онъ, будто вредъ касается только того, кто тобою соблазняется; нѣтъ, онъ переходитъ на самого Христа, распятаго за того человѣка. Если же Господь твой не отрекся быть распятымъ за него, то ты ужели не рѣшишься сдѣлать все, чтобы только не подать ему никакого повода къ соблазну? И вездѣ, какъ ты найдешь, онъ внушаетъ это ученикамъ своимъ, потому что отъ этого зависитъ благосостояніе жизни нашей. Поэтому и въ другомъ посланіи говоритъ: *не своихъ си кійждо, но и дружнихъ кійждо смотряйте* (Филипп. II, 4); и еще въ другомъ мѣстѣ: *вся ми лѣть суть, но не вся назидаютъ* (1 Кор. X, 23). Видишь ли апостольскую мудрость? Хотя и можно бы мнѣ, говоритъ онъ, что-нибудь сдѣлать, и нисколько это не вредитъ мнѣ, однако я не позволю себѣ это сдѣлать, такъ какъ это не способствуетъ назиданію ближняго. Вотъ любящая душа! Вотъ какъ она заботится не о себѣ только, но во всемъ показываетъ величайшую добродѣтель, состоящую въ томъ, чтобы заботиться о назиданіи ближняго. Зная все это, будемъ, прошу, беречься и воздерживаться отъ того, что можетъ причинить вредъ богатству нашей добродѣтели; никогда также не будемъ дѣлать ничего такого, что какъ-нибудь вредитъ ближнему. Это и увеличиваетъ грѣхъ, и болѣе тяжкое приготовляетъ намъ наказаніе. Не будемъ пренебрегать и самымъ незначительнымъ человѣкомъ и говорить такія жесткія слова: „какое мнѣ дѣло, если онъ соблазняется“. Что говоришь?—скажи мнѣ. Какое тебѣ дѣло? Христосъ повелѣлъ 64
тебѣ вести такую чистую жизнь, чтобы видящіе тебя не только удивлялись тебѣ, но и прославляли твоего Господа, а ты дѣлаешь противное, заставляешь, вмѣсто славословія, произносить хулы на Него, и—нисколько не безпокоишься? Есть ли это признакъ души благочестивой и вѣрно знающей законы Божіи?

3. Но если кто прежде, по привычкѣ, безразлично, и говорилъ такъ, то теперь, принявъ наше внушеніе, отвыкнетъ отъ этихъ неприличныхъ словъ, и постарается дѣлать все такъ, чтобы ему и не подвергнуться осужденію отъ неусыпнаго того ока, и не испытывать упрековъ своей совѣсти, и чтобы видящіе его не произносили хулы на Господа. Если мы будемъ съ такою осторожностью располагать своими поступками, то получимъ и отъ

Господа великую милость, и избѣгнемъ козней діавольскихъ. Когда (діаволъ) увидитъ, что мы такъ бдительны и осторожны, то зная, что его покушенія будутъ безполезны, удалится со стыдомъ. Но для вступленія довольно. Теперь, предложивъ вашей любви нынѣшнее чтеніе (изъ Писанія), приготовимъ вамъ духовное угощеніе, и разсмотримъ, чему и сегодня хочетъ научить насъ блаженный Моисей, или—лучше сказать—Святый Духъ его устами. Что же онъ говоритъ? *И рече Богъ: да изведутъ воды гады душъ живыхъ, и птицы летающыя по земли по тверди небеснѣй: и бысть тако* (Быт. I, 20). Смотри на человѣколюбіе Господа, какъ Онъ учитъ насъ о всякомъ твореніи своемъ въ порядкѣ и послѣдовательности! Сперва Онъ показалъ намъ, какъ своимъ повелѣніемъ возбудилъ Онъ землю къ произращенію плодовъ; потомъ, давъ знать о сотвореніи двухъ свѣтилъ, сказалъ и о разнообразныхъ звѣздахъ, посредствомъ которыхъ сдѣлалъ красоту неба блистательнѣйшею. Сегодня переходитъ уже къ водамъ, и показываетъ намъ, что изъ нихъ словомъ и повелѣніемъ Его произошли одушевленныя животныя. *Да изведутъ*, говоритъ, *воды гады душъ живыхъ, и птицы летающыя по земли по тверди небеснѣй.* Какой умъ, скажи мнѣ, можетъ постигнуть это чудо? Какой языкъ будетъ въ состояніи достойно прославить Создателя? Сказалъ только: *да произраститъ земля*—и тотчасъ возбудилъ ее къ плодоношенію; и теперь говоритъ: *да изведутъ воды.* Смотри, какъ согласны между собою Его повелѣнія! Тамъ говоритъ: *да произраститъ*, здѣсь: *да изведутъ воды гады душъ живыхъ.* Какъ о землѣ сказалъ только: *да произраститъ*,—и явилось великое разнообразіе цвѣтовъ, травъ и сѣмянъ, и все произошло по одному слову, такъ и здѣсь сказалъ: *да изведутъ воды гады душъ живыхъ, и птицы летающыя по земли по тверди небеснѣй*—и вдругъ произошло столько родовъ пресмыкающихъ, такое разнообразіе птицъ, что и исчислить словами невозможно. Слово кратко, реченіе одно, а роды животныхъ многочисленны и разнообразны. Но не изумляйся, возлюбленный: это слово Божіе, а слово Божіе даровало бытіе (всему) существующему. Видишь, какъ Онъ все приводитъ изъ небытія въ бытіе? Видишь обстоятельность ученія? Видишь, снисхожденіе Господа къ роду нашему? Откуда бы мы могли узнать это такъ обстоятельно, если бы Онъ, по великому и неизреченному человѣко-
65 любію Своему, не благоволилъ устами пророка научить родъ человѣческій, чтобы мы знали и порядокъ созданія тварей, и силу Творца, и то, какъ слово Его стало дѣломъ, и повелѣніе Его дало тварямъ составъ и (указало) способъ происхожденія.

4. Но есть такіе неблагодарные, которые и послѣ такого наученія осмѣливаются не вѣрить и не допускаютъ даже, чтобы

былъ Создатель видимаго, но одни изъ нихъ говорятъ, что все произошло само собою, а другіе—что создано изъ какого-то готоваго вещества. Смотри, какое обольщеніе отъ діавола, какъ онъ воспользовался легковѣріемъ поддающихся заблужденію! Поэтому-то блаженный Моисей, наставляемый Духомъ Божіимъ, и учитъ насъ съ такою обстоятельностью, чтобы мы не впали въ одинаковое съ этими людьми заблужденіе, но могли ясно знать и порядокъ и способъ сотворенія каждой вещи. Если бы Богъ не позаботился о нашемъ спасеніи и не поруководилъ языкомъ пророка, то довольно было бы сказать, что Богъ сотворилъ небо, и землю, и море, и животныхъ, не показывая ни порядка дней, ни того, что создано прежде, и что послѣ. Но чтобы неблагодарнымъ не оставалось никакого предлога къ извиненію, (Моисей) такъ ясно различаетъ и порядокъ творенія, и число дней, и обо всемъ учитъ насъ съ великимъ снисхожденіемъ, чтобы мы, узнавъ всю истину, уже не внимали ложному ученію тѣхъ, которые обо всемъ говорятъ по собственнымъ умозаключеніямъ, но могли бы постигнуть неизреченную силу нашего Создателя. *И бысть*, сказано, *тако*. Сказалъ: *да изведутъ воды гады душъ живыхъ, и птицы летающыя по земли по тверди небеснѣй*—и послушалась стихія, и повелѣніе исполнилось. *И бысть*, сказано, *тако*, какъ повелѣлъ Господь: *и сотвори Богъ киты великія, и всяку душу животныхъ гадовъ, яже изведоша воды по родомъ ихъ, и всяку птицу пернату по роду: и видѣ Богъ, яко добрá* (ст. 21). *И благослови я Богъ, глаголя: раститеся, и множитеся, и наполните воды, яже въ моряхъ: и птицы да умножатся на земли* (ст. 22). Смотри и здѣсь, какова премудрость Духа! Сказавъ вообще, что *бысть тако*, блаженный Моисей учитъ насъ и подробно, когда говоритъ далѣе: *и сотвори Богъ киты великія, и всяку душу животныхъ гадовъ, яже изведоша воды по родомъ ихъ, и всяку птицу пернату по роду: и видѣ Богъ, яко добра*. Здѣсь опять обуздываетъ дерзость тѣхъ, которые обо всемъ говорятъ необдуманно. Чтобы не вздумалъ кто-либо говорить: для чего это созданы киты? Какую они доставляютъ намъ услугу? Какая польза отъ ихъ сотворенія?—Моисей, сказавъ: *сотвори Богъ киты великія, и всяку душу животныхъ гадовъ, и птицы,* тотчасъ присовокупилъ: *и видѣ Богъ, яко добра*. Не дерзай, говоритъ, поносить творенія (Божіи) потому только, что тебѣ неизвѣстна цѣль ихъ. Слышалъ ты, какъ Господь произнесъ приговоръ и сказалъ, *яко добра?* Какъ же безразсудно отваживаешься говорить: для чего это сдѣлано и поносить созданіе этихъ тварей, какъ будто ненужныхъ? Если будешь благоразуменъ, то можешь и изъ созданія этихъ тварей познать и могущество и неизреченное человѣколюбіе Господа:

могущество въ томъ, что Онъ словомъ и повелѣніемъ произвелъ такихъ животныхъ, а человѣколюбіе въ томъ, что, произведши ихъ, назначилъ имъ свое мѣсто въ неизмѣримомъ морѣ, чтобы
66 они никому не вредили, но жили бы въ водахъ и видомъ своимъ возвѣщали о высочайшемъ могуществѣ Творца, не причиняя никакого вреда человѣческому роду. Ужели ты считаешь это маловажнымъ благодѣяніемъ, что отъ нихъ бываетъ тебѣ двоякая польза? Они благомыслящихъ приводятъ къ познанію Бога и располагаютъ изумляться великому Его человѣколюбію въ томъ, что освободилъ человѣческій родъ отъ вреда съ ихъ стороны. Вѣдь не все же создано только для нашего употребленія, но, по великой Его щедродательности, иное сотворено для нашего употребленія, а другое для того, чтобы возвѣщалось могущество Создавшаго это. Итакъ слыша, что *видѣ Богъ, яко добра*, не дерзай противорѣчить божественному Писанію, ни задаваться праздными и излишними вопросами и говорить: почему то и то создано? *И благослови я Богъ*, сказано, и рече [1]): *раститеся, и множитеся, и наполняйте воды, яже въ моряхъ: и птицы да умножатся на земли.*

5. Благословеніе состоитъ въ томъ, чтобы эти животныя размножались. Такъ какъ созданы были одушевленныя твари, и (Творцу) угодно было, чтобы онѣ существовали постоянно, то (Моисей) и присовокупилъ: *и благослови я Богъ* и рече: *раститеся и множитеся*. И это слово (Божіе) доселѣ сохраняетъ ихъ; протекло столько времени, и ни одна порода ихъ не уменьшилась. Благословеніе Божіе и это слово: *раститеся и множитеся,* даровало имъ способность продолжать бытіе свое непрерывно. *И бысть*, сказано, *вечеръ, и бысть утро, день пятый* (ст. 23). Видѣлъ ты, какъ божественное Писаніе преподало намъ ученіе и о томъ, что сотворено въ пятый день? Но подожди нѣсколько, и опять увидишь человѣколюбіе Господа. Онъ не только возбудилъ воды къ порожденію животныхъ, но повелѣлъ и изъ земли произойти животнымъ суши. Не неумѣстно сегодня коснутся нѣсколько и того, что сотворено было въ шестый день. *И рече*, сказано, *Богъ*: *да изведетъ земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и звѣри на земли, и скоты, и вся гады земли по роду* [2]): *и бысть тако* (ст. 24).

[1]) Златоустъ читаетъ: καὶ εὐλόγησεν согласно съ Лукіан. сп. и вопреки Александр., гдѣ ηὐλόγησεν. но далѣе: καὶ εἶπεν вмѣсто λέγων, какъ въ Лукіан. и другихъ спискахъ.

[2]) Такъ у Златоуста:... καὶ θηρία ἐπὶ τῆς γῆς. καὶ τὰ κτήνη. καὶ πάντα τὰ ἑρπετὰ τῆς γῆς κατὰ γένος; здѣсь ἐπὶ = „на“ не читается кромѣ Злат., въ Лукіан. и другихъ спискахъ, послѣдующія же слова: καὶ τὰ κτήνη... τῆς γῆς, не

Видишь, какъ и земля, повинуясь Божію повелѣнію, приноситъ двойной плодъ. Тогда произвела она растенія, а теперь одушевленныя животныя, четвероногія, пресмыкающіяся, звѣрей и скотовъ. Вотъ и теперь оказывается то же, о чемъ я прежде говорилъ, то есть, что Богъ создалъ все не для нашего только употребленія, но и для того, чтобы мы, видя великое богатство созданій Его, изумлялись могуществу Создателя, и могли понять, что все это съ премудростію и несказанною благостію создано для чести имѣющаго явиться человѣка.

И сотвори, сказано, *Богъ звѣри земли по роду* ихъ, *и скоты по* 67
роду ихъ, и вся гады земли по роду ихъ [1]): *и видѣ Богъ, яко добра* (ст. 25). Гдѣ теперь осмѣливающіеся говорить: для чего звѣри? для чего пресмыкающіяся? Пусть они послушаютъ словъ божественнаго Писанія: *и видѣ Богъ, яко добра.* Скажи мнѣ, самъ Творецъ одобряетъ творимое, а ты осмѣливаешься поносить? Какое же это безуміе! Вѣдь, что касается до сѣмянъ и растеній, земля произвела не только плодовитыя древа, но и безплодныя, не только безполезныя для насъ травы, но и неизвѣстныя и даже вредныя намъ; однакожъ поэтому никто не осмѣлится хулить эти созданія, такъ какъ ничего не создано напрасно и безъ цѣли; да и похвалы не получило бы отъ Творца, если бы не было создано для какого-либо полезнаго употребленія. Какъ и между деревами не всѣ плодоносныя, но много и безплодныхъ, а между тѣмъ и эти послѣднія не меньше плодоносныхъ доставляютъ намъ удивительную пользу, способствуя нашему покою, потому что изъ нихъ мы приготовляемъ дома и многія другія удобства, способствующія нашему покою, да и вообще нѣтъ ничего, что бы создано было безъ цѣли, хотя человѣческая природа и не въ состояніи навѣрно узнать цѣль всякой вещи,—и такъ, какъ между деревами, такъ и между животными одни годны намъ въ пищу, а другія для работы. Да и звѣри и гады доставляютъ намъ не малую услугу, и если кто захочетъ разсмотрѣть дѣло добросовѣстно, найдетъ, что и теперь, когда мы, за преслушаніе перваго человѣка, лишились власти надъ ними, много бываетъ намъ отъ нихъ пользы. Врачи, наприм., и изъ нихъ берутъ много такого, изъ чего составляютъ лѣкарства, полезныя для здоровья нашего тѣла. А съ другой

находящіяся въ Александр. сп. и Елизаветин. Б., читаются именно въ Лукіанов. спискахъ; въ еврейско-масорет. текстѣ нѣтъ также этихъ словъ.

[1]) У Златоуста слово γένος = „родъ“ читается здѣсь три раза съ дополненіемъ αὐτῶν = „ихъ“, тогда какъ въ Алекс. и Лукіан. сп. это дополненіе находится только при третьемъ повтореніи слова γένος: въ данномъ мѣстѣ чтеніе Злат. вполнѣ согласуется съ еврейско-масорет. текстомъ.

стороны, какой вредъ отъ сотворенія звѣрей, когда и они, подобно кроткимъ животнымъ, долженствовали находиться подъ властію имѣющаго вскорѣ быть созданнымъ человѣка? Этого теперь пока довольно.

6. А чтобы тебѣ понять безмѣрную любовь, какую Владыка вселенной являетъ нашему роду, (подумай, что) Онъ послѣ того, какъ распростеръ небо, разостлалъ землю, создалъ твердь, которая образовала собою какъ бы стѣну, раздѣляющую вóды; потомъ, повелѣвъ водамъ собраться, ихъ назвалъ морями, а сушу землею, которую послѣ украсилъ растеніями и травами; затѣмъ перешелъ къ созданію двухъ великихъ свѣтилъ и многоразличныхъ звѣздъ, которыми украсилъ небо; потомъ, произведши изъ водъ одушевленныхъ животныхъ и птицъ, летающихъ по земли по тверди небесной, и въ пятый день, поелику надлежало создать и земныхъ животныхъ, повелѣвъ явиться и этимъ, какъ годнымъ въ пищу, такъ и полезнымъ для работъ, равно и звѣрямъ и пресмыкающимся, наконецъ, когда все уже устроилъ и всему видимому далъ надлежащій порядокъ и красоту, когда приготовилъ роскошную трапезу, полную разныхъ и всякаго рода яствъ и показывающую во всемъ изобиліе и богатство, когда, такъ сказать,
68 царскій чертогъ блистательно украсилъ отъ верха до низу, тогда-то наконецъ создаетъ того, кто имѣетъ наслаждаться всѣмъ этимъ, даетъ ему власть надъ всѣмъ видимымъ и показываетъ, во сколько кратъ это, имѣющее быть созданнымъ, животное превосходнѣе всего сотвореннаго, когда Онъ повелѣваетъ всѣмъ тварямъ быть подъ его властію и управленіемъ. Но, чтобы намъ не слишкомъ распространять слово, удовольствуемся и тѣмъ, что уже сказано, а бесѣду о созданіи этого удивительнаго, разумнаго и одушевленнаго животнаго, то есть, человѣка, отложимъ до слѣдующаго дня. Впрочемъ и нынѣ предложимъ вамъ обычное увѣщаніе, чтобы вы и сказанное хранили въ памяти, и всѣмъ видимымъ возбуждали себя къ славословію Господа. И то самое, что мы не въ состояніи постигнуть и понять цѣль всего сотвореннаго, пусть будетъ для насъ не основаніемъ невѣрія, но побужденіемъ къ славословію. Когда разсудокъ твой окажется безсильнымъ и умъ не будетъ въ состояніи понять, тогда заключай о величіи твоего Господа изъ того самаго, что могущество Его таково, что мы не знаемъ съ точностью даже цѣли созданнаго Имъ. Это свойственно благомыслящему уму, трезвенной душѣ. Вѣдь и язычники заблудились такъ потому, что во всемъ довѣрились собственнымъ умствованіямъ и не хотѣли обратить вниманія на слабость своей природы; возмечтавши о себѣ свыше мѣры и выступивъ за свои границы, они лишились принадлежащей имъ

чести. Тѣ, которые одарены разумомъ, получили отъ Создателя честь первенства и были превосходнѣе всѣхъ видимыхъ тварей,— эти самые дошли до такого неразумія, что стали покланяться собакамъ, обезьянамъ, крокодиламъ и другимъ еще низшимъ тварямъ. И что говорить о неразумныхъ животныхъ? Многіе изъ этихъ людей впали въ такое безразсудство и безуміе, что воздавали почтеніе чесноку и другимъ ничтожнѣйшимъ вещамъ. Указывая на такихъ людей, пророкъ сказалъ: *приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ* (Псал. XLVIII, 21). Одаренный, говоритъ, разумомъ и удостоившійся такой мудрости сталъ похожъ на безсловесныхъ, а можетъ быть, и хуже ихъ. Тѣ (безсловесныя), какъ существа неразумныя, не подвергнутся наказанію; а одаренный разумомъ, если унизится до ихъ неразумности, потерпитъ тяжкое наказаніе за то, что оказался непризнательнымъ къ такому благодѣянію. Отъ этого, наконецъ, (язычники) назвали богами и камни и деревья и обоготворили эти видимыя стихіи: разъ уклонившись съ прямого пути, они пошли по стремнинамъ и низринулись въ самую бездну порока.

7. Но мы, и послѣ всего этого, не будемъ отчаиваться въ ихъ спасеніи, но сдѣлаемъ, что зависитъ отъ насъ: будемъ говорить имъ со всею ревностію и терпѣніемъ, объясняя имъ и нелѣпость ихъ заблужденія, и великій вредъ отъ него; только никогда не будемъ терять надежды на ихъ спасеніе. Можно полагать, что они со временемъ убѣдятся, особенно, если мы будемъ жить такъ, чтобы не подавать имъ никакого соблазна. Многіе изъ нихъ, какъ видятъ, что нѣкоторые изъ нашихъ, принадлежащихъ къ намъ и носящихъ имя христіанъ, подобно тѣмъ, похищаютъ чужое, предаются любостяжанію, завидуютъ, злоумышляютъ, строятъ ковы, любятъ пресыщаться и веселиться, и дѣлаютъ все прочее,—уже не слушаютъ словесныхъ наставленій нашихъ, думая, что наше ученіе—обманъ, и что всѣ одинаково 60
виновны. Подумай же, какія наказанія постигнутъ такихъ (христіанъ), когда они не только себѣ приготовляютъ неугасимый огонь, но и другимъ подаютъ поводъ упорствовать въ заблужденіи и затыкать уши для наставленій въ добродѣтели, и сверхъ того поносить и живущихъ добродѣтельно, и, что всего хуже, когда изъ-за нихъ хулится Господь? Видишь, сколько вреда отъ грѣха? Видишь, что живущіе порочно подвергаютъ себя не малому, но самому тяжкому, наказанію, когда они будутъ отвѣчать за все, не только за свою собственную погибель, но и за соблазнъ заблудшихъ, и за безчестіе живущихъ добродѣтельно, и за хулу на Бога? Размысливъ обо всемъ этомъ, не будемъ безпечны о своемъ спасеніи, но станемъ усердно заботиться о богоугодной жизни,

зная, что за это особенно мы или осуждаемся, или удостоиваемся Его милости. Будемъ же все дѣлать такъ, чтобы намъ и самимъ жить съ доброю совѣстію, и коснѣющихъ въ заблужденіи приводить нашею богоугодною жизнію къ истинѣ, — чтобы изъ-за насъ и всѣ наши единовѣрцы пользовались доброю славою, а прежде всего славился бы Господь нашъ и тѣмъ большее имѣлъ о насъ попеченіе. Когда, смотря на насъ, люди назидаются и прославляютъ Бога, тогда и мы удостоимся отъ Него бо́льшаго благоволенія. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть блаженнѣе человѣка, когда онъ живетъ такъ, что видящіе его изумляются и говорятъ: „слава тебѣ, Боже! Каковы Христіане! Какое выказываютъ любомудріе! Какъ пренебрегаютъ настоящимъ! Какъ все считаютъ тѣнью и сновидѣніемъ, и не привязаны ни къ чему видимому, но все дѣлаютъ такъ, какъ будто живутъ на чужой сторонѣ, и каждый день готовятся переселиться отсюда!“ Эти слова какую, думаешь, награду отъ Бога приносятъ уже и здѣсь тѣмъ, которые такъ живутъ? Особенно же важно и дивно то, что и говорящіе это объ насъ скоро оставятъ заблужденіе и обратятся къ истинѣ. А это сколь великое доставитъ такимъ людямъ дерзновеніе тамъ (въ будущей жизни), извѣстно всякому. Итакъ, зная, что намъ должно отвѣчать и за спасеніе и за погибель ближнихъ, будемъ такъ устроять свою жизнь, чтобы не намъ только было достаточно, но и другимъ было назиданіе, такъ чтобы и здѣсь привлечь къ себѣ великое благоволеніе Божіе, и въ будущемъ вѣкѣ обильно насладиться Божіею милостію, по благодати и человѣколюбію Единороднаго Сына Его, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА VIII.

И рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію: и да обладаютъ [1]) рыбами морскими, и птицами небесными, и скотами, и звѣрьми [2]), и всею землею, и всѣми гады, пресмыкающимися по земли (Быт. I, 26).

1. Такъ какъ вы вчера съ великимъ усердіемъ выслушали слова наши, то вотъ и сегодня мы предложимъ любви вашей вновь прочитанное, напередъ прося васъ прилежно внимать тому, 70
что будетъ говориться, да и прежнее слагать въ умѣ своемъ, чтобы намъ не тщетно и не напрасно предпринимать такой трудъ. Мы заботимся о томъ, чтобы вы въ точности узнали силу Писанія и такимъ образомъ не только сами понимали это, но и другихъ учили, чтобы могли вы, по блаженному Павлу, *созидать* одинъ другого (1 Сол. v, 11). Если вы будете преспѣвать о Господѣ и показывать успѣхи въ изученіи духовнаго, то и намъ доставите великое веселіе, такъ какъ въ этомъ все наше счастье и величайшее торжество. *Кто бо намъ*, говоритъ Павелъ, *упованіе, радость, вѣнецъ похваленія? Не и вы ли* (II, 19) и ваше преспѣяніе о Богѣ? И каждый учитель, когда видитъ, что учащійся твердо держитъ въ памяти прежніе уроки и на дѣлѣ показываетъ плодъ (отъ нихъ), съ большимъ усердіемъ преподаетъ ему и дальнѣйшія свѣдѣнія. Такъ и мы, чѣмъ болѣе видимъ, какъ возбуждается вашъ умъ, какъ возрастаетъ расположеніе и окрыляется мысль, тѣмъ болѣе становимся усердными къ болѣе полному изложенію вамъ ученія. И чѣмъ болѣе проливаемъ на васъ этихъ духовныхъ струй, тѣмъ болѣе и у насъ умножаются ихъ токи къ вашему назиданію, къ пользѣ вашихъ душъ: здѣсь, вѣдь, не можетъ случиться того, что обыкновенно бываетъ съ деньгами. Тамъ, кто даетъ ближнему серебро, тотъ уменьшаетъ свое имѣніе, и чѣмъ болѣе онъ даетъ, тѣмъ болѣе уменьшается его имѣніе. Но здѣсь напротивъ: тогда-то болѣе и умножается у насъ имѣніе, тогда-то болѣе и возрастаетъ это духов-

---

[1]) Злат.: καὶ ἀρχέτωσαν согласно съ Лукіан. и другими списками, равно и еврейско-масоретскимъ текстомъ. Вопреки этому въ Елизав. Библіи: и да обладаетъ.

[2]) Послѣ: καὶ τῶν κτηνῶν у Злат. читается: καὶ τῶν θηρίων — „и звѣрями“, каковое слово, находящееся и въ Елизавет. Библіи передъ *и скотами*, отсутствуетъ въ Лукіан. и другихъ спискахъ.

ное богатство, когда мы обильно проливаемъ ученіе для тѣхъ, кто желаетъ черпать его. Итакъ, если это намъ служитъ къ умноженію богатства и достоянія, и вы ненасытно желаете этой духовной пищи, то посмотримъ, чему въ сегодняшнемъ чтеніи учитъ насъ блаженный Моисей, или—лучше—что̀ устами его говоритъ ко всѣмъ намъ благодать Святаго Духа. *И рече*, говоритъ, *Богъ*: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію*. Не опустимъ этихъ словъ, возлюбленные, безъ вниманія, но разсмотримъ каждое реченіе и, низойдя во глубину, изслѣдуемъ сокрытую въ этихъ краткихъ словахъ силу. Хотя словъ и не много, но велико сокрытое (въ нихъ) сокровище, а внимательнымъ и разсудительнымъ не слѣдуетъ останавливаться на поверхности. Вѣдь, и желающіе выкопать чувственное сокровище не на поверхности только копаютъ и разыскиваютъ, но, спустившись на большую глубину, изслѣдуютъ самыя нѣдра земли и такимъ образомъ съ помощію своего искусства, отдѣляютъ отъ земли золото, и часто съ большимъ трудомъ и усердіемъ едва успѣваютъ найти малыя крупицы. А здѣсь нѣтъ ничего такого; напротивъ, и трудъ меньше, и богатство неизреченное: таково все духовное.

2. Не будемъ же хуже тѣхъ, которые домогаются чувственнаго; но поищемъ и мы духовнаго сокровища, заключеннаго въ этихъ словахъ. И во первыхъ, посмотримъ, что̀ новаго и особеннаго сказано здѣсь, и для чего блаженный этотъ пророкъ, или—лучше—человѣколюбивый Богъ, говорившій чрезъ пророка, употребилъ такой новый образъ рѣчи. Онъ говоритъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію*. Недавно мы слышали, какъ Онъ, по сотвореніи неба и земли, говорилъ: *да будетъ свѣтъ*; и: *да будетъ твердь посредѣ воды;* и еще: *да соберется вода въ собраніе едино, и да явится суша*; и: *да будутъ свѣтила*; и: *да изведутъ воды гады душъ живыхъ*. Видѣлъ ты, что вся тварь въ теченіе пяти дней созидаема была однимъ словомъ и повелѣніемъ? Смотри теперь, какая перемѣна въ словахъ. Уже не говоритъ: *да будетъ человѣкъ*; но что? *Сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію*. Что это за новость? Что за особенность? Кто это созидается, что для созданія его Создателю понадобился такой совѣтъ и разсужденіе? Не изумляйся, возлюбленный. Человѣкъ есть превосходнѣйшее изъ всѣхъ видимыхъ животныхъ; для него-то и создано все это: небо, земля, море, солнце, луна, звѣзды, гады, скоты, всѣ безсловесныя животныя. Почему же, скажешь, онъ созданъ послѣ, если превосходнѣе всѣхъ этихъ тварей? По справедливой причинѣ. Когда царь намѣревается вступить въ городъ, то нужно оруженосцамъ и всѣмъ прочимъ идти впередъ, чтобы царю войти въ чертоги уже по приготовленіи ихъ: такъ точно и теперь Богъ,

намѣреваясь поставить какъ бы царя и владыку надъ всѣмъ земнымъ, сперва устроилъ все это украшеніе, а потомъ уже создалъ и владыку, и такимъ образомъ на самомъ дѣлѣ показалъ, какой чести Онъ удостоиваетъ это животное. Но спросимъ іудея и посмотримъ, что онъ скажетъ относительно того, къ кому сказано: *сотворимъ человѣка по образу нашему*? Это писаніе Моисея, которому они, говорятъ, вѣруютъ, а (на самомъ дѣлѣ) не вѣруютъ, какъ и Христосъ сказалъ: *аще бо бысте вѣровали Моисеови, вѣровали бысте убо и Мнѣ* (Іоан. v, 46). Такъ, письмена — у нихъ, а смыслъ—у насъ. Къ кому же сказано: *сотворимъ человѣка*, и кому Господь предлагаетъ такой совѣтъ? Это не потому, чтобы Онъ нуждался въ совѣтѣ и разсужденіи; нѣтъ, этимъ образомъ рѣчи Онъ хочетъ показать намъ чрезвычайную честь, какую являетъ созидаемому человѣку. Что же говорятъ эти (іудеи), которые доселѣ имѣютъ покрывало на сердцахъ своихъ и не хотятъ понять смысла этихъ словъ? Они говорятъ, что (Богъ) сказалъ это ангелу или архангелу. О, безуміе! О, великое безстыдство! Какъ это возможно, чтобъ ангелъ вступалъ въ совѣщаніе съ Господомъ, созданіе съ Создателемъ? Дѣло ангеловъ состоитъ не въ томъ, чтобы вступать въ совѣщаніе (съ Богомъ), а въ томъ, чтобы предстоять и служить. И чтобы тебѣ увѣриться въ этомъ, послушай, какъ велегласнѣйшій Исаія о высшихъ ангельскихъ силахъ говоритъ, что видѣлъ херувимовъ, стоящихъ одесную Бога, и серафимовъ, покрывавшихъ крыльями лица свои и ноги (Ис. vi, 2). Это потому, что они не могли сносить исходящаго оттуда сіянія, но стояли съ великимъ страхомъ и трепетомъ. Такъ прилично тварямъ предстоять Господу.

3. Но іудеи, не понимая значенія словъ, говорятъ безъ разбора, что ни придется. Поэтому, отвергнувъ ихъ пустословіе, 72
надобно показать чадамъ Церкви истинный смыслъ этого изреченія. Итакъ, кто это такой, кому говоритъ Богъ: *сотворимъ человѣка*? Кто же другой, если не *велика совѣта Ангелъ, чудный совѣтникъ, крѣпкій, князь мира, отецъ будущаго вѣка* (Ис. ix, 6), Единородный Сынъ Божій, равный Отцу по существу, *имже вся быша*? Ему говоритъ (Отецъ): *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію*. Здѣсь наноситъ Онъ смертельный ударъ и мыслящимъ по-аріански. Сказалъ не повелительно: *сотвори*, какъ низшему или меньшему по существу, но какъ къ равночестному: *сотворимъ*. И послѣдующія слова показываютъ намъ также единосущіе: *сотворимъ*, говоритъ, *человѣка по образу нашему и по подобію*. Но здѣсь опять возстаютъ другіе еретики, искажающіе догматы Церкви, и говорятъ: „вотъ Онъ говоритъ: *по образцу нашему*“,—и вслѣдствіе этого хотятъ называть Бога человѣко-

образнымъ. Но было бы крайне безумно—Того, Кто не имѣетъ образа, ни вида, и Кто неизмѣняемъ, низводить въ человѣческій образъ, и безтѣлесному придавать черты и члены (тѣлесные). Что можетъ сравниться съ этимъ безуміемъ, когда (еретики) не только не хотятъ пользоваться ученіемъ богодухновеннаго Писанія, но и обращаютъ его въ величайшій себѣ вредъ? Они похожи на больныхъ, и на тѣхъ, у кого слабо тѣлесное зрѣніе. Какъ эти послѣдніе по слабости своего зрѣнія, не переносятъ и солнечнаго свѣта, и какъ больные удаляются и самой здоровой пищи, такъ и эти люди, больные душею и потерявшіе очи ума, не могутъ пользоваться свѣтомъ истины. Поэтому мы исполнимъ свой долгъ и подадимъ имъ руку, бесѣдуя съ ними съ великою кротостію. И блаженный Павелъ такъ увѣщевалъ, говоря: *съ кротостію наказующу противныя: еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины, и возникнутъ отъ діавольскія сѣти, живи уловлени отъ него, въ свою его волю* (2 Тим. II, 25, 26). Видишь, какъ онъ показалъ этими словами, что они какъ будто погрузились въ какое-то опьяненіе; словомъ: *возникнутъ* далъ замѣтить, что они были погружены въ какой-то глубинѣ. И опять, *уловлени,* говоритъ, отъ діавола, то есть, какъ бы опутаны сѣтями. Поэтому отъ насъ требуется большая кротость и долготерпѣніе, чтобы можно было ихъ исхитить и извлечь изъ сѣтей діавольскихъ. Итакъ, скажемъ имъ: образумьтесь немного, взгляните на свѣтъ правды, размыслите объ истинномъ значеніи словъ. Сказавъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію,* (Богъ) не остановился на этомъ, но послѣдующими словами объяснилъ намъ, въ какомъ смыслѣ употребилъ слово *образъ*. Что говоритъ?—*И да обладаютъ рыбами морскими, и птицами небесными, и всѣми гады, пресмыкающимися по земли.* Итакъ, *образъ* Онъ поставляетъ въ господствѣ, а не въ другомъ чемъ. И въ самомъ дѣлѣ, Богъ сотворилъ человѣка властителемъ всего существующаго на землѣ, и нѣтъ на землѣ ничего выше его, но все находится подъ его властію.

4. Если же и послѣ такого раскрытія словъ, любящіе спорить будутъ говорить, что разумѣется образъ наружнаго вида
73 (κατὰ τὴν τῆς μορφῆς εἰκόνα εἰρῆσθαι), мы скажемъ имъ: такъ (Богъ) значитъ, похожъ не только на мужа, но и на жену, потому что тотъ и другая имѣютъ одинъ и тотъ же образъ? Но это было бы нелѣпо. Послушай, что говоритъ Павелъ: *мужъ убо не долженъ есть покрывати главу, образъ и слава Божія сый: жена же слава мужу есть* (1 Кор. XI, 7). Тотъ обладаетъ, а эта поставлена въ подчиненіе, какъ и Богъ изначала сказалъ ей: *къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. III, 16). Такъ

какъ (человѣкъ) получилъ образъ (Божій) въ правѣ на господство, а не во (внѣшнемъ) видѣ, а господствуетъ надъ всѣмъ мужъ, жена же поставлена въ подчиненіе, то поэтому Павелъ говоритъ о мужѣ, что онъ есть *образъ и слава Божія, жена же слава мужу есть*. А если бы онъ говорилъ о (внѣшнемъ) видѣ, то не сдѣлалъ бы такого различія (между мужемъ и женою), потому что одинаковъ видъ и у мужа и у жены. Видишь полноту истины, какъ она не оставляетъ никакого предлога къ оправданію любящимъ пустые споры? Но, однакожъ, и при всемъ этомъ мы не перестанемъ оказывать имъ великое долготерпѣніе, *еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины* (2 Тим. II, 25). Не перестанемъ же употреблять всѣ мѣры кротости; можетъ быть, успѣемъ извлечь ихъ изъ діавольскаго обольщенія. И, если угодно, опять представимъ имъ блаженнаго Павла, который такъ говорилъ жителямъ аѳинскимъ: *не должны есмы непщевати злату или сребру, или камени художнѣ начертану и смышленію человѣчу божество быти подобно* (Дѣян. XVII, 29). Видишь, съ какою тщательностію мудрый учитель искоренилъ ихъ заблужденіе? Онъ сказалъ, что не только божество не имѣетъ тѣлеснаго образа, но что и вымыслъ человѣческій не въ состояніи изобрѣсть ничего такого [1]). Постоянно говоря это имъ, не переставайте дѣлать, что только отъ васъ зависитъ: можетъ быть, они послушаютъ васъ; можетъ быть, захотятъ открыть глаза для истины. Но такъ говоря имъ съ великою кротостію и осмотрительностію, сами вы, молю, твердо держите догматы Церкви, не нарушая послѣдовательности сказаннаго. Съ іудеями говорите соотвѣтственно, объясняя, что эти слова [2]) сказаны не кому-либо изъ служебныхъ духовъ, но самому Единородному Сыну Божію; умствующимъ по-аріански отсюда же доказывайте равночестіе Сына съ Отцомъ; а представляющимъ Божество человѣкообразно приводите слова блаженнаго Павла, истребляя пагубные недуги, возникающіе подобно плевеламъ, догматами Церкви, а въ себѣ старайтесь укоренять благочестивое ученіе. Желаю и молю, чтобы всѣ вы исполняли обязанности учителей, чтобы не только сами слушали слова наши, но и передавали ихъ другимъ, и заблуждающихся обращали на путь истины, какъ и Павелъ говоритъ: *кійждо ближняго созидайте* (1 Сол. V, 11); и: *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте* (Фил. II, 12). Такимъ образомъ и Церковь наша возрастетъ въ числѣ, и вы получите свыше великую милость за свою великую заботливость о вашихъ сочленахъ.

---

[1]) Чему т. е. подобно было бы божество.

[2]) Слова: *Сотворимъ человѣка* и пр.

5. Богу угодно, чтобы христіанинъ не о себѣ только заботился, но и назидалъ другихъ, не только ученіемъ, но и жизнію и обхожденіемъ. Ничто такъ не приводитъ на путь истины, какъ
74 непорочная жизнь, потому что люди смотрятъ, не столько на слова, сколько на дѣла наши. И чтобы тебѣ увѣриться, что это такъ (вѣдь сколько бы мы ни любомудрствовали на словахъ и разглагольствовали о терпѣніи, но если, когда наступитъ время, не покажемъ терпѣнія на дѣлѣ, не столько принесетъ пользы слово, сколько повредитъ дѣло; напротивъ, если и прежде и послѣ словъ представимъ доказательство на дѣлѣ, то явимся достойными вѣры, внушая другимъ то, что сами исполняемъ на дѣлѣ,— какъ и Христосъ таковыхъ ублажилъ, говоря (Матѳ. v, 19): *блаженъ, иже сотворитъ и научитъ*),—смотри, какъ Онъ поставилъ напередъ дѣло, а потомъ—ученіе. Если предшествуетъ дѣло, то хотя за нимъ и не слѣдуетъ ученіе, самыя дѣла гораздо яснѣе словъ поучаютъ тѣхъ, кто смотритъ на насъ. Итакъ, будемъ всегда стараться учить прежде дѣлами, а потомъ уже словами, чтобы и намъ не услышать отъ Павла: *научая другаго, себе ли не учиши* (Рим. II, 21)? И когда желаемъ внушить кому, чтобы онъ сдѣлалъ что-либо необходимое, прежде постараемся сами сдѣлать это, чтобы намъ смѣлѣе было преподавать ученіе; и все наше попеченіе да будетъ о спасеніи души и о томъ, какъ бы намъ, обуздавъ тѣлесныя похоти, совершить истинный постъ, то есть, воздержаніе отъ зла, потому что въ этомъ и состоитъ постъ. И воздержаніе отъ пищи принято для того, чтобы ослабить силу плоти и этого коня сдѣлать намъ покорнымъ. Постящемуся болѣе всего нужно обуздывать гнѣвъ, пріучаться къ кротости и снисходительности, имѣть сокрушенное сердце, изгонять нечистыя пожеланія, представленіемъ того неусыпающаго огня и нелицепріятнаго суда, быть выше денежныхъ разсчетовъ, въ милостынѣ показывать великую щедрость, изгонять изъ души всякую злобу на ближняго. Вотъ это истинный постъ, какъ и Исаія говоритъ отъ лица Божія: *не сицеваго поста азъ избрахъ, глаголетъ Господь, ниже аще слячеши яко серпъ выю твою, и вретище и пепелъ постелеши, ниже тако наречете постъ пріятенъ* (Ис. LVIII, 5). Какой же, скажи? *Разрушай*, говоритъ, *обдолженія насилныхъ писаній, раздробляй* алчущему хлѣбъ твой; нищаго безкровнаго *введи въ домъ твой*. И когда это сдѣлаешь, говоритъ, *тогда разверзется рано свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ* (ст. 6—8).

6. Видишь, возлюбленный, въ чемъ состоитъ истинный постъ. Такой-то постъ будемъ совершать, не полагая его, подобно многимъ, въ томъ только, чтобы пробыть безъ пищи до вечера. Не это главное, но то, чтобы съ воздержаніемъ отъ брашенъ соединили

мы и воздержаніе отъ вреднаго (для души) и показали великое попеченіе о совершеніи духовныхъ дѣлъ. Постящемуся надлежитъ быть спокойнымъ, тихимъ, кроткимъ, смиреннымъ, презирающимъ славу настоящей жизни. Какъ презрѣлъ онъ душу свою [1]), такъ долженъ презрѣть и суетную славу, и взирать только на Того, Кто испытуетъ сердца и утробы, съ великимъ усердіемъ творить молитвы и исповѣданія предъ Богомъ, и, 75
сколько возможно, помогать себѣ милостынею. Эта, эта именно добродѣтель особенно можетъ изгладить наши грѣхи и исхитить насъ изъ геенскаго огня, если мы будемъ исполнять ее щедро (μετὰ δαψιλείας), а не на показъ людямъ. И что говорю: не на показъ? Если разсудить хорошо, то намъ надлежало бы творить милостыню уже потому одному, что она—прекрасное дѣло, и изъ состраданія къ нашимъ братіямъ, а не ради обѣщанныхъ Владыкою наградъ. Но такъ какъ мы не въ состояніи мыслить возвышенно, то будемъ творить милостыню хотя изъ-за награды, отнюдь впрочемъ не ища славы отъ людей, чтобы намъ, сверхъ растраты денегъ, не лишиться и награды. И это будемъ соблюдать не только относительно милостыни, но и во всякомъ духовномъ дѣлѣ; ничего не станемъ дѣлать изъ-за людской славы, потому что нѣтъ намъ никакой пользы ни отъ поста, ни отъ молитвы, ни отъ милостыни, ни отъ другихъ дѣлъ, если дѣлаемъ это не ради Того Единаго, Который знаетъ и тайное и скрытое во глубинѣ души нашей. Если отъ Него ожидаешь, ты человѣкъ, воздаянія, то для чего ищешь похвалы отъ ближняго? И что говорю — похвалы? Часто онъ не (только не) хвалитъ, но еще порицаетъ тебя. Многіе такъ злонравны, что и добрыя дѣла наши толкуютъ превратно. Итакъ для чего, скажи мнѣ, высоко цѣнишь превратный судъ этихъ людей? Отъ неусыпающаго же того ока никакое дѣйствіе наше не сокрыто; и помышляя объ этомъ, мы должны устроять свою жизнь съ такою тщательностію, какъ тѣ, кому скоро предстоитъ дать отчетъ и въ словахъ, и въ дѣлахъ, и въ самыхъ помышленіяхъ своихъ. Итакъ, не станемъ пренебрегать своимъ спасеніемъ. Ничего нѣтъ равнаго добродѣтели, возлюбленный! Она и въ будущемъ вѣкѣ исхититъ насъ изъ геенны и откроетъ путь въ царство небесное, и въ настоящей жизни ставитъ выше всѣхъ, всуе и напрасно злоумышляющихъ на насъ, дѣлаетъ сильнѣе не только людей, но и самихъ демоновъ и врага нашего спасенія, то есть діавола. Итакъ, что можетъ сравниться съ нею, когда она исполнителей своихъ дѣ-

[1]) τῆς ψυχῆς ὑπεριδὼν, т. е. желанія и страсти грѣшной души своей. Іоан. XII, 25 и др.

лаетъ выше не только злокозненныхъ людей, но и демоновъ? А добродѣтель состоитъ въ томъ, чтобы презирать все людское, ежечасно помышлять о будущемъ, не прилѣпляться ни къ чему настоящему, но знать, что все человѣческое есть тѣнь и сонъ, и даже ничтожнѣе этого. Добродѣтель состоитъ въ томъ, чтобы по отношенію къ вещамъ этой жизни быть какъ бы мертвымъ, также и по отношенію къ вредному для спасенія души быть бездѣйственнымъ, какъ бы мертвымъ, но жить и дѣйствовать только для духовнаго, какъ и Павелъ сказалъ: *живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. II, 20). Поэтому и мы, возлюбленные, станемъ дѣлать все такъ, какъ прилично облекшимся во Христа, и не будемъ оскорблять Духа Святаго. Когда возмутитъ насъ страсть, или нечистая похоть, или гнѣвъ, или ярость, или зависть, тогда подумаемъ, кто живетъ въ насъ, и прогонимъ далеко всякій такой помыслъ. Устыдимся преизобильной
76 благодати, данной намъ отъ Бога, и обуздаемъ всѣ плотскія страсти, чтобы, послѣ надлежащихъ подвиговъ въ краткой и скоротечной этой жизни, удостоиться намъ великихъ вѣнцовъ въ тотъ грядущій день, страшный для грѣшниковъ и вожделѣнный для облекшихся добродѣтелію, и получить неизреченныя тѣ блага, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА IX.

На слѣдующее за словами: сотворимъ человѣка по образу Нашему, **и противъ тѣхъ, которые говорятъ: для чего созданы звѣри, и какая польза отъ созданія ихъ; также о томъ, что изъ этого особенно открывается честь, оказанная человѣку, и неизреченное человѣколюбіе Божіе.**

1. Трудолюбивые земледѣльцы, какъ увидятъ, что земля тучна и плодородна, бросаютъ въ нее обильныя сѣмена, прилагаютъ къ ней великое и постоянное стараніе и каждый день смотрятъ, какъ бы не явилось чего вреднаго для сѣмянъ и не обратило въ ничто подъятый ими трудъ. Такимъ же образомъ и мы, видя ваше душевное расположеніе и великое усердіе къ слушанію, каждый день стараемся посѣвать въ умѣ вашемъ мысли изъ божественнаго Писанія, показывая вамъ и то, что можетъ вредить этому духовному сѣянію, чтобы вы не увлеклись и здра-

вое ученіе догматовъ не исказилось пагубнымъ ученіемъ тѣхъ, которые дерзаютъ привносить въ догматы Церкви свои собственныя мысли. Ваше уже будетъ дѣло — тщательно хранить ввѣренное вамъ и крѣпко содержать въ памяти, чтобы легко можно было вамъ слѣдовать и за дальнѣйшимъ. А если и мы не сойдемъ до наибольшей глубины мыслей (Писанія), и вы не напряжете своего ума теперь, когда время поста, когда члены у насъ легки для плаванія, и око ума острѣе, не омрачаемое злымъ вліяніемъ сластолюбія, и духъ способнѣе не терять бодрости, то когда же мы будемъ въ состояніи сдѣлать это? Ужели тогда, когда (наступитъ) время увеселеній, и пьянство, и объяденіе, и порождаемые ими пороки? Не видите ли, что и желающіе сыскать въ морѣ (драгоцѣнные) камни ищутъ ихъ, не сидя на берегу и считая волны, но спускаются въ самую глубину и сходятъ въ самыя, такъ сказать, нѣдра бездны, и такимъ образомъ находятъ искомое? Между тѣмъ какую важную пользу приноситъ нашей жизни нахожденіе такихъ камней? Хорошо уже, если бы оно не приносило важнаго ущерба и большого вреда! Вѣдь отсюда, отъ безумной любви и пристрастія къ деньгамъ, рождается безчисленное множество золъ. И однако, не смотря на такой вредъ отъ нихъ, любящіе ихъ не утомляются ничѣмъ, но подвергаютъ себя великимъ опасностямъ, предпринимаютъ тяжкіе труды, только бы найти искомое. А что касается божественныхъ Писаній, этихъ духовныхъ и драгоцѣнныхъ камней, то здѣсь и опасности нельзя подозрѣвать, и трудъ не великъ, и польза несказанна, только бы мы съ усердіемъ сдѣлали, что отъ насъ требуется. Благодать (Божія) готова, и ищетъ, кто бы принялъ ее съ усердіемъ. Таковъ нашъ Владыка: когда видитъ бодрую душу 77
и пламенное желаніе, то, по Своему щедролюбію, подаетъ Свое богатство обильно, свыше прошенія.

2. Зная это, возлюбленные, очистите умъ вашъ отъ житейскихъ дѣлъ и, расширивъ кругозоръ вашего ума, съ великимъ усердіемъ принимайте преподанное Духомъ, чтобы вамъ, подобно тучной и плодоносной землѣ, умножить посѣянное и принести плоды, кому сто, кому шестьдесятъ, кому тридцать. Слышали вы въ предшедшіе дни о неизреченной мудрости Создавшаго все видимое, и какъ Онъ произвелъ все однимъ словомъ и хотѣніемъ; сказалъ: *да будетъ — и бысть*, тотчасъ явились всѣ стихіи; достаточно было слова для произведенія вещей, не потому, что это было слово вообще, но потому, что было слово Божіе. Помните, что тогда (слово) направлено было противъ тѣхъ, которые говорятъ, что существующее произошло изъ готоваго вещества, и которые въ церковные догматы вносятъ

свое пустословіе. Узнали вы, для чего небо сотворилъ Онъ совершеннымъ, а землю безобразною и безвидною. Двѣ показали мы тогда причины: одну въ томъ, чтобы мы, познавъ силу Владыки въ лучшей стихіи, не колебались мыслію, будто это произошло отъ недостатка силы; а другую въ томъ, что земля есть наша мать и питательница, изъ нея мы получаемъ и пищу и все прочее, въ нее и опять возвращаемся; она для насъ и родина и могила. И вотъ, чтобы такая необходимая польза не расположила насъ думать объ ней высоко, Богъ являетъ ее вначалѣ безобразною, дабы изъ самыхъ дѣлъ научились приписывать все прежде сказанное не природѣ земли, но силѣ Создателя. Узнали вы еще, какъ сдѣлалъ Онъ раздѣленіе водъ, повелѣвъ явиться этой видимой тверди; видѣли, какъ одушевленныя животныя явились и изъ водъ, и изъ земли. Объ этомъ вынуждаюсь теперь припоминать и повторять любви вашей не напрасно, но для того, чтобы слушавшіе (предыдущія бесѣды) имѣли случай еще тверже запечатлѣть ихъ въ умѣ, а не бывшіе тогда получили достаточное наставленіе и не понесли никакого ущерба отъ того, что не были. И чадолюбивый отецъ сберегаетъ для отсутствующихъ дѣтей остатки трапезы, чтобы они, пришедши, нашли въ сохраненіи этихъ остатковъ утѣшеніе своего отсутствія. Поэтому и мы, заботясь о всѣхъ собирающихся сюда, какъ о своихъ членахъ, и ваше преуспѣяніе считая похвалою для себя, желаемъ, чтобы всѣ вы явились совершенными во славу Божію, въ похвалу Церкви, и въ честь намъ. И если вамъ не тягостно 'вотъ мы вкратцѣ напомнимъ любви вашей и о сказанномъ вчера. Видѣли вы различіе между созданіемъ (прочихъ) тварей и образованіемъ человѣка; слышали, какой чести (Богъ) удостоилъ нашего родоначальника, и какъ, при созданіи его, указалъ на достоинство создаваемаго самыми словами и выразительностію рѣчи,
78 сказавъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію*. Узнали вы, что значитъ *по образу*, т. е. что имъ означается не достоинство природы, но подобіе господства, и что слово образъ Богъ отнесъ не къ виду (человѣка внѣшнему), а къ господству; потому и прибавилъ: *и да обладаютъ рыбами морскими, и птицами небесными, и звѣрми, и пресмыкающимися по земли.*

8. Но здѣсь востаютъ на насъ эллины и говорятъ, что это слово оказывается неистиннымъ, потому что не мы обладаемъ звѣрями, какъ обѣщаетъ (слово), но они обладаютъ нами. Это однако совершенно несправедливо. Гдѣ только человѣкъ покажется, звѣри тотчасъ обращаются въ бѣгство. А если иногда, когда нудитъ ихъ голодъ, или мы раздражаемъ, намъ случается терпѣть вредъ отъ нихъ, это уже происходитъ не отъ того, чтобы

они имѣли власть надъ нами, но отъ нашей вины. Такъ, если и при нападеніи на насъ разбойниковъ, мы не остаемся праздными, но вооружаемся, то это означаетъ не власть нашу надъ ними, но попеченіе о нашемъ спасеніи. Но выслушаемъ, между тѣмъ, что сказано. *Сотворимъ*, говоритъ Богъ, *человѣка по образу нашему и по подобію*. Какъ *образомъ* назвалъ Онъ образъ владычества, такъ *подобіемъ* то, чтобы мы, сколько возможно человѣку, дѣлались подобными Богу кротостію, смиреніемъ и вообще добродѣтелію, по слову Христову: *будите подобни Отцу вашему, иже на небесѣхъ* (Матѳ. v, 45). Какъ на этой обширной и пространной землѣ одни животныя болѣе кротки, другія болѣе свирѣпы, такъ и въ душѣ нашей одни помыслы — неразумные и скотскіе, другіе — звѣрскіе и дикіе; ихъ нужно побѣждать, одолѣвать и покорять власти разума. Но какъ, скажешь, можно преодолѣть звѣрскій помыслъ? Что ты говоришь, человѣкъ? Львовъ мы побѣждаемъ и души ихъ усмиряемъ, а ты сомнѣваешься, можно ли тебѣ перемѣнить звѣрскій помыслъ на кроткій? Между тѣмъ въ звѣрѣ лютость — по природѣ, а кротость — противъ природы; а въ тебѣ, напротивъ, кротость — по природѣ, а звѣрскость и лютость — противъ природы. Такъ ты ли, который истребляешь въ звѣрѣ то, что есть въ немъ по природѣ, и сообщаешь ему то, что противъ природы, самъ не въ состояніи соблюсти то, что есть въ тебѣ по природѣ? Какого же заслуживаетъ это осужденія! Но что еще удивительнѣе и страннѣе: въ природѣ львовъ есть еще, кромѣ этого, и другія неудобныя свойства. Эти звѣри не имѣютъ разума, и, однакожъ, мы часто видимъ, что по площадямъ водятъ кроткихъ львовъ. А многіе изъ сидящихъ въ лавкахъ даютъ хозяину (льва) и деньги въ награду за искусство и умѣнье, съ какимъ онъ укротилъ звѣря. А въ твоей душѣ есть и разумъ, и страхъ Божій, и многоразличныя пособія: такъ не представляй же извиненій и отговорокъ. Можно тебѣ, если захочешь, быть кроткимъ, тихимъ и покорнымъ. *Сотворимъ*, сказано, *человѣка по образу нашему и по подобію*.

4. Но возвратимся къ подлежащему вопросу. Изъ сказаннаго ясно, что человѣкъ вначалѣ имѣлъ полную власть надъ животными, такъ какъ сказано: *да обладаютъ рыбами морскими и птицами небесными, и звѣрми, и гады пресмыкающимися по земли*. А что теперь мы боимся и пугаемся звѣрей, и не имѣемъ власти надъ ними, этого я не отвергаю; только это не дѣлаетъ ложнымъ обѣщанія Божія. Вначалѣ не такъ было, но боялись 79
звѣри и трепетали, и повиновались своему владыкѣ. Когда же онъ преслушаніемъ потерялъ дерзновеніе (τῆς παρρησίας), то и власть его умалилась. Что всѣ животныя подчинены были чело-

вѣку, послушай, какъ говоритъ Писаніе: *приведе* звѣрей и всѣхъ безсловесныхъ *ко Адаму видѣти, что наречетъ я* (Быт. II, 19). И онъ, видя близъ себя звѣрей, не побѣжалъ прочь, но какъ иной господинъ даетъ имена подчиненнымъ ему рабамъ, такъ далъ имена всѣмъ животнымъ. *И всяко, еже нарече Адамъ, сіе имя ему;* это уже знакъ власти. Потому и Богъ, желая и чрезъ это показать ему достоинство его власти, поручилъ ему дать имена животнымъ. Итакъ, этого уже довольно бы для доказательства, что звѣри вначалѣ не страшны были человѣку. Но есть еще и другое доказательство, не менѣе сильное и даже болѣе ясное. Какое же? Разговоръ змія съ женою. Если бы звѣри страшны были человѣку, то, увидѣвъ змія, жена не остановилась бы, не приняла бы совѣта, не разговаривала бы съ нимъ съ такою безбоязненностью, но тотчасъ бы при видѣ его ужаснулась и удалилась. А вотъ она разговариваетъ, и не страшится; страха тогда еще не было. Когда же вошелъ грѣхъ, отнята была и честь и власть. И какъ между рабами исправнѣйшіе бываютъ страшны и товарищамъ, а неисправные боятся товарищей, такъ стало и съ человѣкомъ. Пока имѣлъ онъ дерзновеніе предъ Богомъ, дотолѣ страшенъ былъ и звѣрямъ; а когда палъ, то самъ сталъ бояться и послѣднихъ изъ сорабовъ своихъ. Если же ты не принимаешь словъ нашихъ, то докажи мнѣ, что звѣри были страшны человѣку до паденія. Но доказать это не можешь. А если впослѣдствіи явился этотъ страхъ, то и это служитъ важнѣйшимъ доказательствомъ человѣколюбія Божія. Если бы, и по преступленіи человѣкомъ заповѣди, дарованная ему честь осталась неприкосновенною, ему не легко было бы возстать отъ паденія. Когда непослушные люди пользуются одинаковою честію съ послушными, тогда они скорѣе пріучаются къ злу и не легко отстаютъ отъ него. Если уже и теперь, когда есть и страхъ, и наказанія, и мученія, люди не сохраняютъ любомудрія, то какими бы они были, если бы не терпѣли никакихъ тяжелыхъ послѣдствій за свои преступленія? Значитъ Богъ отнялъ у насъ власть по Своей о насъ заботливости и промышленію.

5. А ты, возлюбленный, и въ томъ усматривай неизреченное человѣколюбіе Божіе, что Адамъ всецѣло нарушилъ заповѣдь и преступилъ законъ, а Богъ, человѣколюбивый и побѣждающій благостію наши прегрѣшенія, не всю честь отнялъ (у него) и не совсѣмъ лишилъ его владычества, но тѣхъ только животныхъ изъялъ изъ-подъ власти его, которыя не особенно полезны ему для жизни, а тѣхъ, которыя необходимы и полезны и много способствуютъ нашему благоденствію, оставилъ въ подчиненіи и покорности. Такъ Онъ оставилъ стада воловъ, дабы могли мы та-

щить плугъ, орать землю, и сѣять сѣмена; оставилъ и виды
подъяремныхъ, дабы они помогали намъ въ трудахъ при перене-
сеніи тяжестей; оставилъ стада овецъ, дабы имѣть намъ доста- 80
точныя средства къ одѣянію; оставилъ и другіе роды животныхъ,
приносящихъ намъ великую пользу. Такъ какъ Онъ, опредѣляя
человѣку наказаніе за преслушаніе, сказалъ: *въ потѣ лица тво-
его снѣси хлѣбъ твой* (Быт. III, 19), то, чтобы этотъ трудъ и потъ не
былъ невыносимъ, (Богъ) облегчилъ тягость и обременительность
его множествомъ безсловесныхъ, помогающихъ намъ въ трудѣ и
работѣ. Онъ поступилъ точно такъ, какъ милостивый и попечи-
тельный господинъ, который, наказавъ своего раба, приклады-
ваетъ врачество къ ранамъ. Такъ и Богъ, наказавъ согрѣшив-
шаго, всячески хочетъ облегчить это наказаніе: осудилъ насъ на
постоянный трудъ и потъ, но для облегченія труда далъ намъ
множество безсловесныхъ. Значитъ, и то, что Онъ далъ честь, и
то, что опять отнялъ ее у насъ, и то, что навелъ на насъ страхъ
звѣрей, и все прочее, если только разсматривать тщательно и
добросовѣстно, свидѣтельствуетъ о великой мудрости, о великой
заботливости, о великомъ человѣколюбіи Божіемъ. Возблагода-
римъ же Его за все это и будемъ признательны Тому, Кто
столько облагодѣтельствовалъ насъ. Онъ не требуетъ отъ насъ
чего-нибудь тяжелаго и труднаго, но только того, чтобы мы испо-
вѣдывали такія Его благодѣянія и возносили Ему благодарность
за нихъ, не потому, впрочемъ, чтобы Онъ нуждался въ этомъ —
Онъ ни въ чемъ не имѣетъ нужды — а для того, чтобы мы на-
учались чрезъ это привлекать къ себѣ Подателя благъ и не
были непризнательны, но являли добродѣтель, достойную благо-
дѣяній и такого попеченія Его о насъ. Этимъ мы и расположимъ
Его еще къ бóльшему о насъ попеченію. Убѣждаю васъ, не бу-
демъ же безпечны, но каждый изъ васъ ежечасно, по возможно-
сти, пусть размышляетъ не только объ общихъ благодѣяніяхъ,
но и объ особенныхъ, ему самому оказанныхъ (Богомъ), не только
объ извѣстныхъ и явныхъ всѣмъ, но и объ извѣстныхъ ему
одному и неизвѣстныхъ другимъ: чрезъ это онъ въ состояніи
будетъ возносить Господу непрестанное благодареніе. Это самая
великая жертва, это совершенное приношеніе; это будетъ для
насъ основаніемъ дерзновенія предъ Богомъ, — какимъ образомъ,
объясню. Кто постоянно держитъ это въ своемъ умѣ, вполнѣ со-
знавая свое ничтожество, а съ другой стороны помышляя о неизре-
ченномъ и безмѣрномъ человѣколюбіи Божіемъ, — о томъ, какъ
Онъ устрояетъ дѣла наши, взирая не на то, чего заслуживаютъ
наши грѣхи, но на Свою благость, тотъ умѣряетъ свой умъ, со-
крушаетъ помыслъ, укрощаетъ всякую гордость и надменность,

научается вести себя скромно, презирать славу настоящей жизни, не дорожить всѣмъ видимымъ, мыслить о будущихъ благахъ, о жизни безсмертной и безконечной. Кто такъ настраиваетъ душу, тотъ приноситъ Богу истинную и пріятную жертву, какъ говоритъ пророкъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. L, 19). Благомыслящихъ рабовъ исправляютъ не столько наказанія и муки, сколько благодѣянія и сознаніе того, что они потерпѣли меньшее наказаніе, нежели какого заслуживали за свои грѣхи.

6. Итакъ, молю, сокрушимъ духъ нашъ, смиримъ умъ, и особенно теперь, когда время поста подаетъ намъ великое въ этомъ пособіе. Если мы приведемъ себя въ такое расположеніе, то въ состояніи будемъ и молитвы совершать съ великою бодростію, и снискать себѣ свыше великую благодать исповѣданіемъ
81 грѣховъ. А дабы увѣриться, что такія души угодны Владыкѣ, послушай, какъ Самъ Онъ говоритъ: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ моихъ* (Ис. LX, 2). Поэтому и Христосъ, бесѣдуя (съ учениками), сказалъ: *научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. XI, 29). Кто дѣйствительно смиряетъ себя, тотъ никогда не допуститъ себя до раздраженія, не разгнѣвается на ближняго, потому что душа его смирилась и занята тѣмъ, что касается ея самой. Что можетъ быть блаженнѣе души, настроенной такимъ образомъ! Такой (человѣкъ) всегда сидитъ въ пристани, безопасный отъ всякой бури и наслаждаясь тишиною мыслей. Поэтому и Христосъ сказалъ: *и обрящете покой душамъ вашимъ*. Но какъ укротившій эти страсти наслаждается великимъ спокойствіемъ, такъ, напротивъ, лѣнивый и безпечный, неумѣющій надлежащимъ образомъ обуздывать рождающіяся въ немъ страсти, находится въ постоянномъ волненіи, ведетъ домашнюю брань, и, хотя нѣтъ никого, возмущается и терпитъ великую бурю; когда же поднимутся волны и наступитъ буря злыхъ духовъ, часто погружается въ бездну, потому что корабль его тонетъ отъ неопытности кормчаго. Поэтому нужно бодрствовать, трезвиться, и имѣть непрестанное и неусыпное попеченіе о спасеніи души. Христіанину всегда слѣдуетъ воевать съ страстями плоти, живо помнить заповѣди, данныя намъ общимъ всѣхъ Владыкою, ими ограждаться и надлежащимъ образомъ пользоваться Его великимъ долготерпѣніемъ къ намъ, не ожидать того, что совершится самымъ дѣломъ, и тогда уже смиряться, дабы и о насъ не было сказано: *егда убиваше я, тогда взыскаху Его* (Псал. LXXVII, 34). Итакъ, возлюбленные, имѣя себѣ помощника въ настоящемъ времени поста, поспѣшимъ всѣ къ исповѣданію грѣховъ, уклонимся

отъ всякаго зла и сотворимъ всякую добродѣтель. Такъ научаетъ и блаженный пророкъ Давидъ, говоря: *уклонися отъ зла и сотвори благо* (Пс. xxxvi, 27). Если такъ устроимъ мы себя и съ воздержаніемъ отъ пищи соединимъ и воздержаніе отъ зла, то получимъ большее дерзновеніе и сподобимся обильнѣйшихъ милостей отъ Бога, какъ въ настоящей жизни, такъ и въ тотъ страшный день, молитвами и предстательствомъ благоугодившихъ Ему, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА X.

Увѣщаніе къ тѣмъ, которые стыдятся послѣ обѣда приходить къ вечернему богослуженію, и продолженіе объясненія на слова: сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію; **также изъясненіе словъ:** и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ (Быт. i, 27).

1. Меньше у насъ сегодня собраніе и не многочисленно стеченіе пришедшихъ. Отчего же и почему это? Можетъ быть, иные постыдились придти къ духовному этому пиршеству послѣ чувственной трапезы, и это стало для нихъ причиною отсутствія. Но пусть они послушаютъ нѣкоего мудреца, который говоритъ: *есть стыдъ наводяй грѣхъ, и есть стыдъ слава и благодать* (Сир. iv, 25). Не стыдно, принявъ тѣлесную пищу, придти къ этому духовному пиршеству. Духовныя дѣла не пріурочены, какъ дѣла человѣческія, къ опредѣленнымъ временамъ; для бесѣды о духовномъ всякое время дня удобно. И что я говорю о дневномъ времени! Пусть наступитъ ночь, и она не послужитъ препятствіемъ для духовнаго поученія. Поэтому и Павелъ говорилъ, пиша Тимоѳею: *настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли* (2 Тим. iv, 2). Послушай еще, что говоритъ блаженный Лука: *хотя изыти наутріе Павелъ изъ Троады, бесѣдова съ ними и простре слово до полунощи* (Дѣян. xx, 7). Препятствовало ли сколько-нибудь время, скажи мнѣ, или прервало оно слово поученія? Внимательный слушатель, и послѣ обѣда, можетъ (съ пользою) быть въ этомъ духовномъ собраніи, тогда какъ нерадивый и безпечный, хотя бы оставался и безъ пищи, не вынесетъ отсюда никакой пользы. И это говорю я не съ тѣмъ,

чтобы ослабить строгость поста, — да не будетъ! — напротивъ, я весьма хвалю и одобряю постящихся, только хочу внушить вамъ, чтобы вы совершали духовныя дѣла съ здравымъ разсужденіемъ, а не слѣдуя только обычаю. Постыдно не то, чтобы придти къ этому духовному поученію по принятіи пищи, а (приходить сюда) съ безпечною душею, подчиняться страстямъ и не укрощать плотскихъ вожделѣній. Не яденіе худо, — да не будетъ! — а вредно объяденіе и пресыщеніе до обремененія чрева; чрезъ это уничтожается и удовольствіе отъ пищи. Равно какъ и не то худо, чтобы употреблять вино въ мѣру, но предаваться пьянству и вслѣдствіе неумѣренности утрачивать здравый смыслъ. Если же ты, возлюбленный, не можешь оставаться (цѣлый) день безъ пищи по тѣлесной немощи, никто изъ благомыслящихъ не станетъ винить тебя за это: Владыка у насъ—кроткій и человѣколюбивый, не требуетъ отъ насъ ничего свыше силы. Онъ и поста и воздержанія требуетъ отъ насъ не просто для того только, чтобы мы пребывали въ неяденіи, но для того, чтобы, удаляясь отъ житейскихъ дѣлъ, употребляли все свободное отъ нихъ время на занятія духовныя. Если бы мы устрояли жизнь свою внимательно и всякую свободную минуту посвящали духовнымъ занятіямъ, если бы пищу принимали только для удовлетворенія потребности, и всю жизнь проводили въ добрыхъ дѣлахъ, то не было бы намъ нужды и въ пособіи отъ поста. Но такъ какъ человѣческая природа нерадива и болѣе склонна къ невоздержанію и роскоши, поэтому человѣколюбивый Господь, какъ любящій отецъ, изобрѣлъ для насъ врачество въ постѣ, дабы и отвлечь насъ отъ (мірскихъ) удовольствій, и обратить отъ заботъ житейскихъ къ дѣламъ духовнымъ. Итакъ, если нѣкоторые изъ приходящихъ сюда чувствуютъ тѣлесную слабость и не могутъ оставаться безъ пищи, такимъ совѣтую, чтобы они и тѣ-
83 лесную слабость свою подкрѣпляли, и не лишали себя этого духовнаго поученія, а о немъ тѣмъ болѣе заботились.

2. Кромѣ воздержанія отъ пищи, есть много путей, могущихъ отворять намъ двери дерзновенія предъ Богомъ. Кто вкушаетъ пищу и не можетъ поститься, тотъ пусть подаетъ обильнѣйшую милостыню, пусть творитъ усердныя молитвы, пусть оказываетъ напряженную ревность къ слушанію слова Божія; здѣсь нисколько не препятствуетъ намъ тѣлесная слабость; пусть примиряется съ врагами, пусть изгоняетъ изъ души своей всякое памятозлобіе. Если онъ будетъ исполнять это, то совершитъ истинный постъ, такой, какого именно и требуетъ отъ насъ Господь. Вѣдь и самое воздержаніе отъ пищи Онъ заповѣдуетъ для того, чтобы мы, обуздывая вожделѣнія плоти, дѣлали ее послушною

въ исполненіи заповѣдей. А если мы рѣшимся не принимать помощи отъ поста ради слабости тѣлесной и будемъ предаваться большей безпечности, то, сами не вѣдая того, причинимъ себѣ величайшій вредъ. Если и при постѣ оказывается у насъ недостатокъ вышесказанныхъ добрыхъ дѣлъ, то тѣмъ болѣе покажемъ мы нерадѣнія (о нихъ), когда не будемъ пользоваться врачествомъ поста. Узнавъ это отъ насъ, вы, могущіе поститься, сами по возможности усиливайте, прошу васъ, это доброе и похвальное свое усердіе. *Аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется* (2 Кор. IV, 16). Постъ смиряетъ тѣло и обуздываетъ безпорядочныя вожделѣнія, душу же просвѣтляетъ, окрыляетъ, дѣлаетъ легкою и парящею горѣ. А что касается до братій вашихъ, которые не въ состояніи поститься ради тѣлесной немощи, ихъ увѣщевайте не оставлять этой духовной пищи, поучая ихъ, передавая имъ слышанное отъ насъ, и показывая, что внимать этимъ наставленіямъ не достоинъ не тотъ, кто ѣстъ и пьетъ умѣренно, а человѣкъ безпечный, преданный удовольствіямъ. Напоминайте имъ и объ апостольскомъ изреченіи: *и ядый, Господеви ястъ: и не ядый, Господеви не ястъ, и благодаритъ Бога* (Римл. XIV, 6). Итакъ, и постящійся благодаритъ Бога за то, что имѣлъ довольно силъ понести постный трудъ; и ядущій также благодаритъ Бога, потому что это нисколько не повредитъ ему въ спасеніи души, если онъ захочетъ. Человѣколюбивый Богъ открылъ намъ неисчислимое множество путей, которыми мы, если только захотимъ, можемъ достигнуть самаго высокаго дерзновенія (предъ Богомъ). Объ этомъ мы достаточно побесѣдовали ради отсутствующихъ, отнявъ у нихъ поводъ къ стыду и показавъ, что этого [1]) не должно стыдиться, такъ какъ подвергаетъ насъ стыду не ядѣніе, но дѣланіе зла. Великій стыдъ — это грѣхъ! Если мы сдѣлаемъ его, то должны не только стыдиться, но и закрывать лице свое и называть себя несчастными, какъ погрѣшившіе. А вѣрнѣе — и тогда не нужно унывать, но спѣшить къ покаянію и исправленію. Нашъ Вла- 84
дыка таковъ, что, если мы, по безпечности, сдѣлаемъ грѣхъ, Онъ не требуетъ отъ насъ ничего другого, какъ только того, чтобы мы исповѣдали свои согрѣшенія, остановились на этомъ и не впадали въ тѣ же грѣхи. Если употребляемъ пищу съ умѣренностью, не будемъ стыдиться, потому что Господь соединилъ насъ съ такимъ тѣломъ, которое не можетъ существовать иначе, какъ принимая пищу; только пусть не будетъ неумѣренности; это весьма много способствуетъ здоровью

[1]) Т. е. принятія пищи въ постъ до вечерняго богослуженія.

и крѣпости нашего тѣла. Не видите ли каждый день, что отъ роскошныхъ столовъ и неумѣреннаго насыщенія происходятъ безчисленныя болѣзни? Откуда болѣзни въ ногахъ? Откуда болѣзни головныя? Откуда умноженіе испорченныхъ мокротъ? Откуда безчисленное множество другихъ болѣзней? Не отъ неумѣренности ли, не отъ того ли, что мы вливаемъ въ себя вина больше надлежащаго? Какъ судно переполненное скоро погружается и тонетъ, такъ и человѣкъ, предавшись объяденію и пьянству, несется въ бездну, потопляетъ свой разумъ и лежитъ наконецъ, какъ живой трупъ, часто могущій еще сдѣлать что-либо худое, а на добро способный не болѣе мертвыхъ.

8. Поэтому молю, подобно блаженному Павлу, *плоти угодія не творите въ похоти* (Римл. XIII, 14), но укрѣпитесь и умножьте ревность и заботу о совершеніи духовныхъ дѣлъ. Говоря обо всемъ этомъ съ своими братіями, убѣждайте ихъ отнюдь не лишать себя этой духовной пищи; пусть они, и послѣ обѣда, приходятъ сюда со всѣмъ усердіемъ, дабы, принявъ здѣсь наставленіе, могли крѣпко стать противъ козней діавола. Теперь предложимъ вамъ обычную трапезу и наградимъ и любовь вашу за усердіе къ слушанію, а равно и уплатимъ долгъ, какой должны вамъ. Вы, конечно, знаете и помните, что мы, начавъ говорить о сотвореніи человѣка, по краткости времени не могли разсмотрѣть все чтеніе, но окончили поученіе разсужденіемъ о звѣряхъ, показавъ, что человѣкъ вначалѣ имѣлъ надъ ними власть, но лишился ея за грѣхъ преслушанія. Поэтому сегодня хотимъ сообщить вамъ и остальное, и съ тѣмъ отпустить васъ отсюда. А чтобы слово наше было для васъ ясно, нужно напомнить вамъ, на чемъ мы тогда остановили поученіе, дабы, начавъ съ того мѣста, намъ такимъ образомъ докончить и остальное. На чемъ же мы тогда остановились? При объясненіи словъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и подобію: и да обладаютъ рыбами морскими и птицами небесными*, — такъ какъ бесѣда наша значительно распространилась и у насъ родилось великое море мыслей, — намъ уже нельзя было идти далѣе, и мы, остановившись на этомъ, не коснулись послѣдующаго. Поэтому нужно теперь прочесть вашей любви, что слѣдуетъ далѣе, дабы вы могли знать, о чемъ мы намѣрены говорить вамъ. Божественное Писаніе вслѣдъ (за вышеприведенными словами) прибавляетъ: *и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ. И благослови ихъ Богъ, глаголя: раститеся и множитеся, и наполните землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими, и звѣрьми, и птицами небесными, и всѣми скотами, и всею землею, и всѣми гадами, пресмыкающимися по земли* (Быт. I, 27, 28).

Не много словъ, но великое сокровище заключено въ этихъ крат- 85
кихъ словахъ. Блаженный пророкъ, говорящій по внушенію Св. Духа, хочетъ теперь научить насъ чему-то таинственному. Сказавъ: *сотворимъ человѣка* и употребивъ, такъ сказать, совѣщаніе и разсужденіе, Создатель всего этимъ образомъ рѣчи указалъ уже на достоинство того, кого намѣревался создать, и еще до созданія его показалъ намъ, какую великую власть хотѣлъ Онъ вручить этому будущему творенію. Сказавъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію,* (Богъ) присовокупилъ: *и да обладаютъ рыбами морскими.* Смотри, какъ въ самомъ началѣ открываетъ намъ скрытое сокровище. Говоря Духомъ Божіимъ, пророкъ видитъ несуществующее, какъ существующее и совершившееся. Для чего же, скажи мнѣ, Богъ, сказавъ: *сотворимъ человѣка,* говоритъ теперь: *и да обладаютъ?* Онъ открываетъ намъ нѣкоторое сокровенное таинство. Кто такіе *да обладаютъ?* Не ясно ли, что это сказалъ Онъ, намекая на созданіе жены? Видишь, что въ божественномъ Писаніи ничего не сказано просто и напрасно, но и незначительное слово заключаетъ въ себѣ скрытое сокровище.

4. И не изумляйся, возлюбленный, сказанному. Таковъ у всѣхъ пророковъ обычай—говорить о небывшемъ еще, какъ уже о совершившемся. Они духовными глазами видѣли уже то, что имѣло совершиться спустя много лѣтъ; поэтому и говорили обо всемъ такъ, какъ будто бы созерцали то предъ глазами. И чтобы тебѣ ясно было это, послушай, какъ блаженный Давидъ, за столько поколѣній, пророчествуетъ и вопіетъ о крестныхъ страданіяхъ Христовыхъ: *ископаша руцѣ мои и нозѣ мои* (Пс. XXI, 17), и еще: *раздѣлиша ризы моя себѣ* (ст. 19). Видишь, какъ о томъ, что имѣло быть спустя много времени, онъ предсказалъ, какъ уже о сбывшемся? Такъ и этотъ блаженный пророкъ (Моисей), намекая намъ уже на созданіе жены, говоритъ загадочно: *и да обладаютъ рыбами морскими.* Далѣе затѣмъ говоритъ яснѣе: *и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его, мужа и жену сотвори ихъ.* Смотри, какую употребляетъ онъ тщательность, и неоднократно повторяетъ одно и то же, чтобы слова его укоренились въ умѣ слушателей. Если бы не это было у него въ виду, то довольно было бы сказать: *и сотвори Богъ человѣка.* Но онъ еще прибавляетъ: *по образу Божію сотвори его.* Уже и прежде онъ показалъ намъ, что значитъ: *по образу*; такъ вотъ и теперь повторяетъ то же слово, и говоритъ: *по образу Божію сотвори его.* Чтобы не оставить и самаго ничтожнаго предлога къ оправданію тѣмъ, которые захотѣли бы противорѣчить церковнымъ догматамъ, онъ, простершись нѣсколько далѣе, опять учитъ тому же, т. е. что выраженіе: *по образу* употреблено имъ для означенія власти и

господства (человѣка) надъ всѣми тварями. Теперь посмотримъ, что онъ говоритъ: *и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ.* На что выше намекнулъ словами: *и да обладаютъ*, о томъ здѣсь говоритъ яснѣе. Впрочемъ и это открылъ намъ еще не вполнѣ, потому что еще не сказалъ намъ о созданіи (мужа и жены), еще не показалъ, откуда про-
86 изошла жена, а уже говоритъ: *мужа и жену сотвори ихъ.* Видишь, какъ о небывшемъ еще онъ повѣствуетъ какъ о совершившемся? Таковы-то духовныя очи! Не столько могутъ эти тѣлесные глаза видѣть видимое, сколько духовные (видятъ) невидимое и несуществующее. Итакъ, сказавъ: *мужа и жену сотвори ихъ*, (Моисей) къ обоимъ уже относитъ (Божіе) благословеніе, и говоритъ: и *благослови ихъ Богъ, глаголя: раститеся и множитеся, и наполните землю и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими* (Быт. I, 28). Какое высокое благословеніе! Слова: *раститеся и множитеся и наполните землю* сказаны, какъ всякій знаетъ, и къ безсловеснымъ животнымъ и къ пресмыкающимся; а слова: *господствуйте ею и обладайте* только къ мужу и женѣ. Примѣчай человѣколюбіе Божіе: еще прежде созданія жены, Богъ дѣлаетъ ее участницею владычества (надъ тварями) и удостоиваетъ благословенія. *И обладайте*, говоритъ, *рыбами морскими*[1]) *и птицами небесными, и всѣми скотами, и всею землею, и всѣми гадами, пресмыкающимися по земли.* Видишь власть несказанную? Видишь начальство великое? Видишь, что всѣ твари подчинены человѣку? Не думай же низко объ этомъ разумномъ животномъ, но помышляя о величіи его чести и о благоволеніи къ нему Господа, дивись Его неизреченному человѣколюбію.

5. *И рече Богъ: се дахъ вамъ всякую траву сѣменную, сѣющую сѣмя, еже есть верху земли всея: и всякое древо, еже имать въ себѣ плодъ сѣмене сѣменнаго, вамъ будетъ въ снѣдь: и всѣмъ звѣремъ земнымъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и всякому гаду пресмыкающемуся по земли, иже имать въ себѣ душу живота, и всяку траву зеленую въ снѣдь: и бысть тако* (Быт. I, 29, 30). Обрати вниманіе, возлюбленный, на точность выраженій и неизреченное человѣколюбіе Божіе, и не пропусти ни одного слова безъ разсмотрѣнія. *И рече,* говоритъ, *Богъ: се дахъ вамъ всякую траву сѣменную,* — какъ будто рѣчь обращена къ двоимъ, и это тогда, какъ жена еще не была создана. Потомъ, чтобы понять тебѣ безмѣрную благость Господа, смотри, какъ Онъ являетъ свое милосердіе и преизобильную щедрость не только относительно мужа и жены, которая еще не была создана, но и самыхъ безсловесныхъ. Ска-

[1]) Здѣсь у Злат. не читается: καὶ τῶν θηρίων.

завъ: *вамъ будетъ въ снѣдь*, прибавилъ: *и всѣмъ звѣремъ земнымъ*. А вотъ еще и другая бездна милосердія: Онъ позаботился не только о безсловесныхъ кроткихъ и годныхъ намъ въ пищу и на службу, но и о звѣряхъ. Но кто въ состояніи вполнѣ постигнуть эту безпредѣльную благость? *Вамъ*, говоритъ, *будетъ въ снѣдь: и всѣмъ звѣремъ земнымъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и всякому гаду пресмыкающемуся по земли, иже имать въ себѣ душу живота, и всяку траву зеленую въ снѣдь*. Велико промышленіе Господа о созданномъ имъ человѣкѣ! Когда Онъ создалъ его и далъ ему всю власть надъ тварями, то чтобы, видя такое множество безсловесныхъ, тотчасъ же и въ самомъ началѣ не сталъ тяготиться тѣмъ, что онъ не въ состояніи продовольствовать пищею столько животныхъ,—благій Владыка, прежде чѣмъ человѣкъ еще пришелъ къ такой мысли, желая, такъ сказать, утѣшить его и показать, что какъ онъ самъ, такъ и всѣ безсловесныя будутъ имѣть полное довольство, потому что земля, по повелѣнію Господню, будетъ служить къ пропитанію ихъ, къ словамъ: *вамъ да будетъ въ снѣдь*, тотчасъ присовокупилъ: *и всѣмъ звѣремъ земнымъ и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и всякому гаду пресмыкающемуся по земли, иже имать въ себѣ душу живота, и всяку траву зеленую въ снѣдь*: 87
и бысть тако. Все, то есть, что ни повелѣлъ Создатель, осуществилось, все пришло въ надлежащій порядокъ. И потому (Моисей) тотчасъ присовокупилъ: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори: и се добра зѣло* (ст. 31).

6. Кто можетъ достойно восхвалить точность божественнаго Писанія? Вотъ оно и здѣсь словами: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори*, заграждаетъ уста всѣмъ, кто только впослѣдствіи рѣшился бы противорѣчить. *И видѣ*, говоритъ, *Богъ вся, елика сотвори: и се добра зѣло. И бысть вечеръ, и бысть утро, день шестый*. Какъ о каждой изъ созидаемыхъ вещей (Писаніе) говорило: *и видѣ Богъ, яко добро*, такъ и теперь, когда совершилось все и окончены дѣла шестого дня, когда уже созданъ и тотъ, кто долженствовалъ пользоваться всѣми тварями, говоритъ оно: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори: и се добра зѣло*. Смотри, какъ оно, обнявъ всѣ твари въ одномъ этомъ словѣ: *вся*, каждой изъ нихъ сообщаетъ похвалу. Даже не удовольствовалось словомъ *вся*, но прибавило: *елика сотвори*; да и здѣсь еще не остановилось, но говоритъ: *и се добра*, и: *зѣло добра*, то есть, совершенно хорошо. Итакъ, когда Господь, приведшій изъ небытія въ бытіе, назвалъ свои созданія добрыми, то кто дерзнетъ, хотя бы преисполненъ былъ безумнаго самомнѣнія, раскрыть уста и противорѣчить сказанному Богомъ? Такъ какъ въ видимой природѣ созданъ не только свѣтъ, но и тьма, противоположная свѣту, не только день, но и ночь, противополож-

ная дню, а между произрастеніями земли не только полезныя травы, но и вредныя, и деревья не только плодоносныя, но и безплодныя, и животныя не только кроткія, но и дикія и лютыя, и между (животными), порожденными водою, не только рыбы, но и киты и другіе морскіе звѣри, и на землѣ не только обитаемыя мѣста, но и необитаемыя, не только ровныя поля, но горы и дебри, и между птицами не только ручныя и годныя намъ въ пищу, но хищныя и нечистыя, наприм. ястребы и коршуны и многія другія подобныя, также между происшедшими изъ земли животными не только кроткія, но змѣи, ехидны, драконы, львы и рыси, да и въ воздухѣ не только вѣтры и дожди полезные, но градъ и снѣгъ, и вообще, если подробно разсмотрѣть все, въ каждомъ родѣ тварей найдешь не только полезное намъ, но и кажущееся вреднымъ, — то, чтобы впослѣдствіи никто, смотря на творенія Божіи, не смѣлъ осуждать ихъ и говорить: зачѣмъ то? на что это? или: это хорошо сдѣлано, а это не хорошо, — св. Писаніе, заграждая, такъ сказать, уста всѣмъ, дерзающимъ судить неблагонамѣренно, по созданіи всего въ шестой день говоритъ: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори: и се добра зѣло*. Что можетъ сравниться съ такимъ удостовѣреніемъ, когда самъ Творецъ всего объявляетъ и говоритъ, что все созданное хорошо, весьма хорошо? Поэтому когда увидишь, что кто-нибудь, увлекаясь собственными сообра-
88 женіями, станетъ противорѣчить божественному Писанію, устранись отъ него, какъ отъ безумнаго, или—лучше сказать—не устранись, но, сожалѣя о его невѣжествѣ, приведи то, что говоритъ божественное Писаніе, и скажи, что *видѣ Богъ вся, елика сотвори, и рече: се добра зѣло;* можетъ быть, ты успѣешь сдержать необузданный языкъ его. Если мы и въ человѣческихъ дѣлахъ, когда видимъ, что объ нихъ даютъ свое мнѣніе люди высокіе по сану, не прекословимъ, но соглашаемся и ихъ приговоръ предпочитаемъ собственному сужденію, то тѣмъ болѣе должны поступать такъ по отношенію къ Богу всяческихъ, Творцу всего видимаго: зная Его приговоръ, должно подавлять собственные помыслы и не отваживаться на дальнѣйшія изысканія, но знать и твердо вѣрить, что все создано разумно и человѣколюбиво, и ничего не сдѣлано безъ цѣли и напрасно. Хотя мы, по слабости нашего ума, и не знаемъ употребленія (нѣкоторыхъ) тварей, однакожъ (должны вѣровать, что) Богъ все произвелъ по Своей премудрости и высокому человѣколюбію.

7. *И бысть,* говоритъ (Моисей), *вечеръ, и бысть утро, день шестый*. Съ концемъ шестого дня положилъ Онъ конецъ и созданію всѣхъ тварей; потому и прибавилъ: *и совершишася небо и земля, и все украшеніе ихъ* (Быт. II, 2). Смотри, какъ божествен-

ное Писаніе избѣгаетъ ненужнаго и излишняго. Упомянувъ о главнѣйшихъ стихіяхъ, оно уже не говоритъ въ частности о прочемъ; сказавъ: *совершишася небо и земля*, говоритъ: *и все украшеніе ихъ*, и этимъ обозначаетъ все, что на землѣ и что на небѣ. Украшеніе земли есть то, что произошло изъ нея — произрастаніе травъ, произведеніе плодовъ, плоды деревъ, и все прочее, чѣмъ Творецъ украсилъ ее. Равно и украшеніе неба составляютъ: солнце, луна, разнообразныя звѣзды, и всѣ находящіяся среди (ихъ) созданія. Поэтому божественное Писаніе, упомянувъ о небѣ и о землѣ, этими стихіями обняло все твореніе. *И соверши*, говоритъ, *Богъ въ день шестый дѣла своя, яже сотвори* (ст. 2). Смотри, какъ оно и разъ и другой повторяетъ одно и то же, чтобы мы знали, что всѣ дѣла творенія продолжались до шестого дня: *соверши*, говоритъ, *Богъ въ день шестый дѣла своя, яже сотвори: и почи въ* [1]) *день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже сотвори*. Что значитъ: *и почи въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже сотвори?* Замѣчай, какъ по-человѣчески и съ какимъ снисхожденіемъ къ намъ говоритъ о всемъ божественное Писаніе: иначе бы намъ не понять ни одного слова его, еслибы оно не удостоило насъ такого снисхожденія. *И почи*, говоритъ, *въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже сотвори*, то есть пересталъ творить и приводить изъ небытія въ бытіе. Все, что нужно было, уже произвелъ; создалъ и того, кто имѣлъ пользоваться этими тварями. *И благослови*, говоритъ, *Богъ день седьмый и освяти его: яко въ той почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже начатъ Богъ творити* (ст. 3). Такъ какъ Онъ уже не сталъ болѣе творить, и все, что только восхотѣлъ, по своему человѣколюбію произвелъ своимъ повелѣніемъ и въ шестой день положилъ конецъ творенію, въ седьмой же не хотѣлъ произвести ничего другого, потому что уже совершилось все, что только Онъ хотѣлъ, то, дабы и этотъ день имѣлъ нѣкоторое преимущество и не казался менѣе важнымъ изъ-за того, что въ теченіе его ничего не создано, (Богъ) удостоиваетъ 89
его благословенія: *и благослови*, говоритъ, *Богъ день седьмый и освяти его*. Что же? Ужели прочіе (дни) не были благословлены? Конечно, говоритъ; но для нихъ вмѣсто всякаго благословенія довольно было того, что въ каждый изъ нихъ созданы твари. Потому (Писаніе) и не сказало объ нихъ: *благослови*, а сказало это только о седьмомъ днѣ, и присовокупило еще: *и освяти его*. Что значитъ: *и освяти его?* Отдѣлилъ его. Потомъ, чтобы показать намъ и причину, по которой сказано: *и освяти его*, боже-

[1]) Злат. здѣсь читаетъ ἐν τῇ ἡμέρα ἑβδόμῃ согласно въ Лукіан. сп.; въ др. спискахъ ἐν = въ отсутствуетъ, вопреки еврейско-масаратскому, гдѣ читается.

ственное Писаніе прибавляетъ: *яко въ той почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже начатъ Богъ творити.* Вотъ уже здѣсь, въ самомъ началѣ (бытія міра), Богъ гадательно предлагаетъ намъ ученіе о томъ, чтобы мы одинъ день въ кругѣ седмицы весь посвящали и отдѣляли на дѣла духовныя. Для этого Господь, совершивъ всѣ дѣла Свои въ шесть дней, удостоилъ седьмой день благословенія и освятилъ, *яко почи въ той отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже начатъ творити.* Но здѣсь, вижу я, опять открывается намъ безпредѣльное море мыслей, и желаю не пройти его безъ вниманія, но — сдѣлать и васъ участниками этого духовнаго богатства. Какой же здѣсь возникаетъ у насъ вопросъ? (Вотъ какой): божественное Писаніе здѣсь показываетъ, что Богъ почилъ отъ дѣлъ своихъ, а въ Евангеліи Христосъ говоритъ: *Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* (Іоан. v, 2): при снесеніи этихъ изреченій не представляется ли какого-нибудь противорѣчія въ нихъ? Да не будетъ: въ словахъ божественнаго Писанія нѣтъ никакого противорѣчія. Когда Писаніе здѣсь говоритъ: *яко почи Богъ отъ дѣлъ своихъ,* то этимъ научаетъ насъ, что Онъ пересталъ въ седьмой день творить и производить изъ небытія въ бытіе; а когда Христосъ говоритъ: *Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю,* то этимъ указываетъ намъ на непрерывный Его промыслъ, и дѣланіемъ называетъ сохраненіе существующаго, дарованіе ему продолженія (въ бытіи) и управленіе имъ во все время. Въ противномъ случаѣ, какъ могла бы существовать вселенная, когда бы верховная рука не управляла и не распоряжалась всѣмъ видимымъ и человѣческимъ родомъ? И если кто захочетъ благонамѣренно разсмотрѣть въ подробности все, что каждый день совершается на нашу пользу Творцемъ вселенной, тотъ откроетъ бездну человѣколюбія. Въ самомъ дѣлѣ, какое соображеніе, какой умъ въ состояніи постигнуть неизреченную благость, которую (Богъ) являетъ человѣческому роду, повелѣвая *солнцу сіять на злыя и благія, и посылая дождь на праведныя и неправедныя* (Матѳ. v, 45), и подавая намъ обиліе во всемъ прочемъ? Можетъ быть, мы простерли слово далѣе надлежащаго; сдѣлали это однако не напрасно и не безъ цѣли, но для того, чтобы непришедшіе сюда узнали чрезъ васъ, какой ущербъ причинили они себѣ, изъ-за тѣлесной пищи лишивъ себя духовнаго наставленія. Впрочемъ, чтобы не увеличить ихъ скорби, вы покажите къ нимъ братскую любовь, передавъ имъ наши слова: это дѣйствительно послужитъ свидѣтельствомъ искренней любви. Если поступающіе такъ съ чувственными яствами и оберегающіе для своихъ знаемыхъ то, что было подано на столъ,
90 показываютъ этимъ весьма великую любовь, тѣмъ болѣе такой образъ дѣйствія относительно духовныхъ предметовъ доставитъ

намъ большую похвалу; да и польза намъ будетъ отъ этого. Кто старается научить ближняго, тотъ не столько благодѣтельствуетъ ему, сколько приготовляетъ себѣ самому великую награду и пріобрѣтаетъ двоякій плодъ: получаетъ отъ Бога большее воздаяніе, и самъ вспоминаетъ и возобновляетъ въ памяти сказанное, когда старается передать это ближнему.

8. Размышляя о такой пользѣ вашей, не откажите вашимъ братьямъ, но пусть нынѣ же они узнаютъ отъ васъ то, что нами сказано. А чтобы имъ впредь не быть вамъ обязанными такимъ наставленіемъ, влеките ихъ къ намъ, внушая имъ, что принятіе тѣлесной пищи нисколько не препятствуетъ духовному наставленію, что всякое время нужно считать удобнымъ для духовнаго собесѣдованія. Если тщательно разсмотрѣть, то мы можемъ, и оставаясь дома, какъ послѣ такъ, и прежде обѣда, взявъ въ руки божественныя книги, получать отъ нихъ пользу, и доставлять душѣ духовную пищу. Какъ тѣло нуждается въ чувственной пищѣ, такъ и душа требуетъ ежедневнаго наставленія и пищи духовной, дабы, укрѣпляясь ею, могла противиться возстаніямъ плоти и выдерживать постоянную брань, которая намъ угрожаетъ и дѣлаетъ душу нашу плѣнницею, если мы, хотя на короткое время, захотимъ предаться безпечности. Поэтому и пророкъ Давидъ назвалъ блаженнымъ того, кто *въ законѣ* Господнемъ *поучается день и нощь* (Псал. I, 2). И блаженный Моисей, наставляя народъ іудейскій, говоритъ: когда *ясти будеши* и пити [1]), *и насытишися, помяни Господа Бога твоего* (Втор. VIII, 10). Видишь, какъ тогда особенно, т. е. по принятіи пищи, должны мы предлагать себѣ духовную снѣдь, чтобы душа послѣ насыщенія тѣлесною пищею, вознерадѣвъ, не впала въ погибель и не дала мѣста ковнямъ діавола, который во всякое время старается нанести намъ смертельный ударъ. Тотъ же пророкъ въ другомъ мѣстѣ сказалъ: *лежа и востая,* поминайте Господа Бога вашего (Втор. VI, 7). Видишь, что ни въ какое время не слѣдуетъ намъ изгонять изъ своей души это памятованіе (о Богѣ), но твердо хранить въ совѣсти, быть въ постоянной бдительности и никогда не давать себѣ покоя, но, зная ярость врага нашего, трезвиться и бодрствовать, заграждать ему всѣ входы, и никогда не пренебрегать духовною пищею. Въ этомъ наше спасеніе, въ этомъ духовное богатство, въ этомъ безопасность. Если такъ станемъ каждовременно ограждать себя и чтеніемъ, и слушаніемъ, и духовнымъ собесѣдованіемъ, то въ состояніи будемъ и сами сдѣ-

[1]) Φαγὼν καὶ πιὼν καὶ ἐμπλησθείς, между тѣмъ обычное чтеніе у 70-ти: καὶ φάγεις καὶ ἐμπλησθήσει = *и ясти будеши и насытишися.*

латься неодолимыми, и козни лукаваго демона сдѣлать безуспѣшными, и получить царство небесное, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XI.

О томъ, что нужно прилагать великое стараніе о добродѣтели и подражать святымъ, которые, будучи одного съ нами естества, съ усердіемъ творили ее, и что, если станемъ нерадѣть, то не будемъ имѣть никакого извиненія.

1. Знаю, что въ предшествовавшіе дни я занималъ вашъ
умъ глубокими размышленіями; поэтому сегодня хочу предложить
91 вамъ болѣе легкое поученіе. Какъ тѣло, изнуренное постомъ,
нуждается въ нѣкоторомъ отдыхѣ, чтобы могло потомъ съ живою ревностію опять выступить на подвиги поста, такъ и душа требуетъ отдохновенія и успокоенія. Не всегда нужно напрягать ее, не всегда и послаблять ей; но иногда дѣлать одно, а иногда другое, и такимъ образомъ управлять и состояніемъ души, и вожделѣніями плоти. Всегдашній напряженный трудъ производитъ изнуреніе и изнеможеніе, а постоянное послабленіе ведетъ къ безпечности. Это бываетъ, какъ всякому извѣстно, и съ душею и съ тѣломъ. Поэтому мѣра во всемъ—прекрасное дѣло. Этому-то научаетъ насъ Богъ всяческихъ и самыми твореніями, которыя Онъ создалъ для нашего существованія. Чтобы въ этомъ увѣриться вамъ, возьмемъ въ разсмотрѣніе день и ночь, то есть свѣтъ и мракъ. Назначивъ человѣку день для дѣланія, а мракъ ночи для успокоенія и отдохновенія отъ трудовъ, (Богъ) обоимъ имъ положилъ мѣру и предѣлы, чтобы всѣ мы могли получать отъ нихъ пользу. А что свѣтъ дневной есть время дѣланія, послушай Давида, который говоритъ: *изыдетъ человѣкъ на дѣло свое, и на дѣланіе свое до вечера* (Псал. CIII, 23). И хорошо сказалъ: *до вечера*, потому что съ наступленіемъ вечера свѣтъ удаляется, а приходитъ темнота и усыпляетъ человѣческую природу, успокоиваетъ утрудившееся тѣло, утишаетъ всѣ чувства и, какъ добрая кормилица, своей заботливостію всѣмъ членамъ даетъ свободу отъ трудовъ и изнурительныхъ занятій. Когда же мѣра ночи исполнится, появляется свѣтъ, и, пробудивъ человѣка, дѣлаетъ его способнымъ свѣжими чувствами воспринимать солнечные лучи,

и съ новымъ и горячимъ усердіемъ приступать къ обычнымъ дѣ-
ламъ. Тоже можно видѣть и въ послѣдовательности временъ года:
послѣ зимы наступаетъ весна, а за лѣтомъ слѣдуетъ осень, чтобы
перемѣною въ раствореніи воздуха тѣла наши освѣжались, чтобы
и не разстроивались чрезмѣрно сжимаемыя холодомъ, и не осла-
бѣвали сильно согрѣваемыя зноемъ; поэтому (Богъ) заставляетъ
насъ къ зимѣ пріучаться осенью, а къ лѣту весною. Вообще
кто захочетъ смотрѣть на все разсудительно, тотъ во всѣхъ тво-
реніяхъ найдетъ порядокъ и соразмѣрность, и убѣдится, что ни-
чего не создано безъ причины и безъ цѣли. Тоже можно видѣть
и на растеніяхъ, произрастающихъ изъ земли. Земля не все
производитъ въ одно время, и не всякое время удобно къ воздѣ-
лыванію ея произрастеній: наученный данною Богомъ мудростію,
земледѣлецъ знаетъ удобное время и понимаетъ, когда посѣять сѣ-
мена, когда посадить въ землю деревья и виноградъ, когда острить
серпъ для жатвы, когда собирать виноградъ и срѣзывать кисти,
и въ какое время собирать плодъ съ маслины. Словомъ, если за-
хочешь разсматривать все это подробно, то найдешь, что и у зем- 92
ледѣльцевъ много мудрости. И это можно видѣть не на землѣ
только, но и на морѣ. Здѣсь увидишь другого рода дивную му-
дрость: кормчій знаетъ, когда спустить корабль на воду, когда вы-
вести его изъ пристани, когда плыть по морю. У этихъ-то особенно
людей можно видѣть, сколько смысла вложила въ человѣческую
природу премудрость Божія. Не такъ хорошо знаютъ повороты
путешествующіе по большимъ дорогамъ, какъ эти (мореходы)
умѣютъ вѣрно держать путь по водамъ. Потому и Писаніе, изум-
ляясь чрезмѣрной премудрости Божіей, говоритъ: *давшій* [1]) *въ мори
путь и* въ водѣ *стезю крѣпкую* (Прем. XIV, 3). Какой человѣческій
умъ въ состояніи постигнуть это? Такое же разумное устроеніе
найдешь и въ томъ, что касается принятія людьми пищи: на
каждое время и на каждую пору года Господь далъ намъ раз-
личную пищу, и земля, какъ добрая кормилица, приноситъ намъ
дары свои, повинуясь велѣнію Создателя.

2. Но чтобы не слишкомъ распространять это слово, вы, какъ разумные люди, можете сами сообразить и все прочее: *даждь*, сказано, *премудрому вину, и премудрѣйшій будетъ* (Притч. IX, 9). Не на нашей только пищѣ это можно видѣть, но и на пищѣ безсловесныхъ. И изъ другихъ многихъ вещей можете, если захотите, узнать чрезъ изслѣдованіе неизреченную премудрость и

---

[1]) Злат. Ὁ τοὺς ἐν θαλάσσῃ ὁδόν, καὶ ἐν ὕδατι ἰσχυρῷ τρίβον вмѣсто: ἔδωκας καὶ ἐν θαλάσσῃ ὁδὸν καὶ ἐν κύμασι τρίβον ἀσφαλῆ — давъ еси и въ мори путь и въ волнахъ стезю крѣпкую (Елизав. Б.) или — ближе — безопасную.

безмѣрную благость высочайшаго Художника—Бога, узнать то, что всѣ твари созданы съ нѣкоторою разумною цѣлію. Таково же найдемъ мы и установленіе для насъ св. четыредесятницы. Какъ на большихъ дорогахъ есть постоялые дворы и гостинницы, въ которыхъ утомившіеся путники могутъ отдохнуть и успокоиться отъ трудовъ, чтобы потомъ опять продолжать путь; какъ на морѣ есть берега и пристани, гдѣ мореходы, переплывъ много волнъ и выдержавъ напоры вѣтровъ, могутъ нѣсколько отдохнуть, чтобы потомъ опять начать плаваніе, — такъ и въ настоящее время св. четыредесятницы вступившимъ на путь поста Господь даровалъ эти два дня въ седмицѣ [1]), какъ бы постоялые домы и гостинницы, какъ бы берега и пристани, для краткаго отдохновенія, чтобы совершающіе это доброе и спасительное путешествіе, и тѣло успокоивъ нѣсколько отъ трудовъ поста, и душу ободривъ, опять, по прошествіи этихъ двухъ дней, съ усердіемъ вступали на тотъ же путь. Вотъ и мы, такъ какъ нынѣ день отдохновенія, попросимъ вашу любовь заботливо хранить пріобрѣтенные вами отъ поста плоды, дабы, отдохнувъ нѣсколько, (вамъ прибавить новые плоды къ прежнимъ, и такимъ образомъ мало по малу собравъ великую прибыль, срѣтить день Господень τὴν κυρίαν ἡμέραν) [2]), и ввести въ пристань св. праздника полнымъ духовный свой корабль. Если всѣ созданія Господни, какъ показало наше слово и какъ свидѣтельствуетъ опытъ, совершены съ разумною цѣлію, для удовлетворенія необходимой потребности, то и наши дѣла должны быть совершаемы не просто и не напрасно,
98 но съ пользою для нашего спасенія. И занимающіеся мірскими дѣлами никогда не рѣшатся приступить къ дѣлу, пока не увидятъ выгоды отъ этого; тѣмъ болѣе намъ нужно поступать такъ и не проводить постныя седмицы небрежно, но вопрошать свою совѣсть, испытывать умъ и смотрѣть, что хорошо сдѣлано нами въ ту, что въ другую недѣлю, какое пріобрѣтеніе мы получили въ слѣдующую, какую изъ своихъ страстей исправили. Если мы не будемъ такъ устроять себя и прилагать такое попеченіе о своей душѣ, то не будетъ намъ никакой пользы отъ поста и неяденія, особенно, когда окажемся хуже и тѣхъ, которые прилагаютъ такое стараніе о собраніи денегъ. Смотри, каждый изъ этихъ людей употребляетъ всю бдительность, какъ бы всякій день прибавить что-либо къ прежнему, и никогда не насыщается, но чѣмъ болѣе умножается у него имѣніе, тѣмъ болѣе усиливается и рвеніе и усердіе. Итакъ,

---

[1]) Т. е. субботніе и воскресные дни св. четыредесятницы, въ которые церковь облегчаетъ строгость поста.

[2]) Т. е. день пасхи или воскресенія Христова.

если люди выказываютъ такую бдительность тамъ, гдѣ часто и старанія бываютъ безплодны, и богатство причиняетъ великій вредъ спасенію души, то не гораздо ли болѣе должно поступать такъ здѣсь, гдѣ отъ усердія великая польза, несказанная награда, и безмѣрный прибытокъ? Тамъ, кромѣ всего сказаннаго, большая неизвѣстность: пріобрѣтеніе имущества не прочно, не только потому, что при наступленіи смерти оно остается здѣсь и не приноситъ никакой пользы собиравшему его, но и потому, что онъ, за имущество остающееся здѣсь, долженъ (тамъ) дать самый строгій отчетъ. Часто случается еще и то, что человѣкъ, собравшій великое богатство, послѣ многочисленныхъ трудовъ, тяжкихъ усилій и безпокойствъ, съ наступленіемъ, какъ бы бури какой, неблагопріятныхъ обстоятельствъ, еще прежде смерти своей вдругъ дѣлается бѣднѣе самыхъ бѣдныхъ людей — и это приходится видѣть каждый день. Но касательно духовнаго богатства ничего такого никогда не должно опасаться: оно твердо и неподвижно, и тамъ, гдѣ особенно нуждаемся въ немъ, подаетъ намъ великую помощь.

3. Итакъ, пока имѣемъ время, умоляю, употребимъ на пріобрѣтеніе этого духовнаго богатства хотя столько же старанія, сколько эти люди, и никогда не прекратимъ заботы о томъ, сдѣлали ли мы что-нибудь доброе, прогнали ли отъ себя своею бдительностію какую-либо возмущавшую насъ страсть, дабы, чувствуя одобреніе своей совѣсти, вкусить намъ великое удовольствіе. Дѣло не въ томъ только, чтобы мы каждый день приходили сюда, постоянно слушали объ одномъ и томъ же и во всю четыредесятницу постились. Если отъ постояннаго хожденія сюда и увѣщанія не пріобрѣтемъ ничего, и изъ постнаго времени не извлечемъ чего полезнаго для своей души,—все это не только не доставитъ намъ никакой пользы, но и послужитъ къ большему осужденію нашему, когда, при такой (о насъ) заботливости (со стороны Церкви), мы останемся все такими же,—когда гнѣвливый не сдѣлается тихимъ, вспыльчивый не обратится къ кротости, 94
завистливый не перейдетъ къ доброжелательству, сребролюбецъ не оставитъ своей страсти и не расположитъ себя къ подаянію милостыни и питанію бѣдныхъ, распутный не сдѣлается цѣломудреннымъ, гоняющійся за суетною славою не научится презирать ее и искать истинной славы, незаботящійся о любви къ ближнему не воспрянетъ и не пріучитъ себя не только къ тому, чтобы быть не хуже мытарей (*аще бо*, сказано, *любите любящихъ васъ, кую мзду имате? не и мытари ли тожде творятъ?* Матѳ. V, 46), но и къ такому состоянію души, чтобы кротко смотрѣть и на враговъ и показывать къ нимъ великую любовь. Если приходя сюда каж-

дый день, и постоянно слушая и пользуясь такими наставленіями и получая отъ поста помощь, не побѣдимъ вышесказанныхъ и другихъ возникающихъ въ насъ страстей, то какое будетъ намъ прощеніе, какое оправданіе? Скажи мнѣ, пожалуйста, еслибы ты видѣлъ, что сынъ твой каждый день ходитъ въ училище, и, хотя времени проходитъ много, но онъ ничего не пріобрѣтаетъ тамъ, снесъ ли бы ты это терпѣливо? Не наказалъ ли бы и отрока, не упрекнулъ ли бы и учителя? А потомъ, если бы узналъ, что со стороны учителя сдѣлано все и ничего не опущено, и что причиною всего была лѣность отрока, не обратилъ ли бы ты весь гнѣвъ свой на отрока, переставъ винить учителя? То же самое должно быть и здѣсь. Мы, какъ поставленные (на степень учителей) благодатію Божіею, каждый день созываемъ васъ, какъ духовныхъ дѣтей, въ это училище, и предлагаемъ вамъ спасительное наставленіе, при чемъ не свои вымыслы сообщаемъ, но излагаемъ ученіе, дарованное намъ отъ Господа въ божественномъ Писаніи,—его мы открыто излагаемъ и постоянно внушаемъ. Итакъ, когда мы употребляемъ все стараніе и заботливость, и ежедневно ведемъ васъ на путь добродѣтели, вы же будете оставаться въ томъ же состояніи, то подумайте, какая будетъ и намъ скорбь, какое и вамъ осужденіе, чтобы не сказать больше? Конечно, насъ освобождаетъ отъ всякой отвѣтственности то, что мы не опустили ничего потребнаго къ вашему назиданію; однакожъ, такъ какъ мы заботимся о вашемъ спасеніи, то и не можемъ легко переносить (вашей безпечности). И учитель, когда не замѣчаетъ въ ученикѣ никакого плода отъ своего старанія, не мало скорбитъ и болѣзнуетъ, видя, что напрасно трудится.

4. Это говорю теперь не для того, чтобы опечалить вашу любовь, но — чтобы возбудить и расположить васъ не изнурять только тѣло постомъ и не проводить дни св. четыредесятницы напрасно и безъ пользы. И что говорю—дни св. четыредесятницы, когда намъ нельзя ни одного дня, по возможности во всю нашу жизнь, проводить такъ, чтобы въ теченіе его не пріобрѣсть себѣ духовнаго плода — или молитвою, или исповѣданіемъ, или милостынею, или какимъ-нибудь другимъ духовнымъ дѣломъ? Если Павелъ, такой великій мужъ, слышавшій тѣ неизреченныя слова, коихъ никто не слыхалъ до сегодня, взывалъ о себѣ: *по вся дни умираю, тако ми ваша похвала* (1 Кор. XV, 31), научая насъ, что онъ такъ часто подвергался опасностямъ за благочестіе, что
95 каждый день былъ близокъ къ смерти и, чего не допускала природа (потому что мы всѣ подлежимъ одной только смерти), то совершала ревность его воли, хотя человѣколюбивый Богъ и хранилъ его надолго для спасенія другихъ,—итакъ, если онъ, славный та-

кими подвигами и являвшійся на землѣ подобнымъ ангелу, каждый день старался пріобрѣтать что-нибудь, ополчаться противъ опасностей за истину, собирать себѣ духовное богатство и никогда не останавливаться,—то какое оправданіе будемъ имѣть мы, которые не только не совершили никакихъ подвиговъ, но обременены такими недостатками, изъ коихъ и каждый въ отдѣльности можетъ низринуть насъ въ бездну погибели, и не прилагаемъ никакого старанія даже и о томъ, чтобы исправить эти недостатки? А если часто оказывается, что одинъ и тотъ же имѣетъ не одинъ только недостатокъ, но весьма многіе, когда онъ и гнѣвливъ, и необузданъ, и сребролюбивъ, и завистливъ, и жестокъ, и однакожъ не старается ни исправить эти недостатки, ни обратиться къ дѣламъ добродѣтели, то какая остается надежда на спасеніе? Это говорю и не перестану говорить, чтобы каждый изъ слушающихъ, взявъ изъ словъ нашихъ приличное ему врачество, постарался, освободившись отъ обременяющихъ его страстей, возвратить себѣ здоровье, и сдѣлать себя способнымъ къ добродѣтели. И съ больнымъ тѣломъ бываетъ, что если врачъ многократно прикладываетъ лѣкарство, а больной не хочетъ выждать дѣйствія его, но сердясь и не терпя боли отъ приложеннаго врачемъ лѣкарства, отрываетъ его и не получаетъ отъ него пользы, въ такомъ случаѣ никто изъ благомыслящихъ не станетъ упрекать врача, который съ своей стороны сдѣлалъ все. Такъ и здѣсь, мы, составивъ изъ духовнаго поученія врачество, предлагаемъ его вамъ; а затѣмъ будетъ уже ваше дѣло и потерпѣть боль, и воспользоваться врачествомъ и, освободясь отъ болѣзни, возвратиться къ истинному здравію. Тогда и сами вы получите великую пользу, и мы почувствуемъ не малую радость, видя, что бывшіе прежде больными такъ скоро сдѣлались здоровыми.

Итакъ, каждый изъ васъ, молю, если не хотѣлъ раньше, по крайней мѣрѣ съ этого времени старайся удалить изъ души своей ту страсть, о которой знаетъ, что она тяготитъ его болѣе другихъ страстей, и дѣйствуя благочестивымъ размышленіемъ, какъ бы духовнымъ мечемъ, освобождай себя отъ этой страсти. Богъ далъ намъ столько разума, что при немъ можемъ, если захотимъ быть сколько-нибудь внимательными, одолѣть каждую изъ возникающихъ въ насъ страстей. Для того благодать Духа и описала для насъ жизнь и дѣятельность всѣхъ святыхъ въ божественномъ Писаніи, чтобы, узнавъ, какъ они, будучи одного съ нами естества, совершили всякую добродѣтель, мы не лѣнились подвизаться въ ней.

5. Не одного ли съ нами естества былъ блаженный Павелъ?

пламенѣю любовію къ этому мужу; поэтому непрестанно обращаюсь къ нему и, взирая на его душу, какъ на нѣкій первообразъ, удивляюсь въ немъ господству надъ страстями, высокому мужеству, пламенной любви къ Богу и размышляю, какъ одинъ человѣкъ по своему усердію пріобрѣлъ всю совокупность добро-
96 дѣтелей, а изъ насъ никто не хочетъ сдѣлать и малаго добраго дѣла. Кто же спасетъ насъ отъ неизбѣжнаго наказанія, когда онъ былъ одной съ нами природы, не чуждъ былъ тѣхъ же страстей и находился въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, каждый день, такъ сказать, будучи влачимъ, терзаемъ и всенародно мучимъ противниками (евангельской) проповѣди, которые часто, почитая его уже мертвымъ, тогда только, наконецъ, оставляли его, какъ бы приведши въ исполненіе убійственный свой замыселъ? А между нами, слабыми и столь нерадивыми, найдется ли кто такой, который бы являлъ такое величіе добродѣтели? Но чтобы вамъ не изъ нашихъ устъ слышать о подвигахъ этого блаженнаго и о мужествѣ, какое онъ ежедневно показывалъ (въ борьбѣ) за проповѣдь благочестія, надобно послушать, что онъ самъ говоритъ. Когда онъ, по причинѣ ложнаго объ немъ отзыва лжеапостоловъ, поставленъ былъ въ необходимость разсказывать о своихъ дѣлахъ (а это для него было такъ тягостно и непріятно, что онъ отказывался и никогда не хотѣлъ объявлять о своихъ подвигахъ, напротивъ открыто называлъ себя хульникомъ и гонителемъ), такъ, когда онъ увидѣлъ совершенную необходимость заградить уста обманщиковъ и нѣсколько успокоить учениковъ, то, послѣ многаго другого, вотъ какъ началъ говорить: *о немже аще дерзаетъ кто, несмысленно глаголю, дерзаю и азъ* (2 Кор. xi, 21). Смотри, какая боголюбивая душа: не только дерзостію, но и безразсудствомъ называетъ это дѣло, научая насъ никогда не разглашать о своихъ дѣлахъ безъ необходимости, когда никто не принуждаетъ насъ къ тому, хотя бы и нашлись между нами сдѣлавшіе что-нибудь доброе. *О немже*, говоритъ онъ, *аще дерзаетъ кто, несмысленно глаголю, дерзаю и азъ*, то есть, такъ какъ я вижу совершенную необходимость, то и рѣшаюсь осмѣлиться и сдѣлать безразсудное дѣло. *Евреи ли суть? и азъ. Израилите ли суть? и азъ. Сѣмя Авраамле ли суть? и азъ* (22). Этимъ, говоритъ онъ, превозносятся: пусть же не думаютъ, что намъ недостаетъ этого; и мы участвуемъ въ тѣхъ же самыхъ (преимуществахъ). Потомъ прибавилъ: *служителіе ли Христовы суть? Не въ мудрости глаголю, паче азъ* (23).

6. Смотри здѣсь, возлюбленный, какъ добродѣтельна душа этого блаженнаго. Онъ уже назвалъ дерзостію и безуміемъ совершенное имъ,—хотя былъ поставленъ въ необходимость, однако

не удовольствовался сказаннымъ. Но когда рѣшился объявить,
что онъ весьма многимъ превышаетъ тѣхъ, то чтобы не подумалъ
кто, будто онъ говоритъ это по самолюбію, опять называетъ свои
слова безуміемъ, какъ бы такъ говоря: развѣ я не знаю, что дѣ-
лаю дѣло, многимъ непріятное и мнѣ неприличное? Но меня
вынуждаетъ къ тому настоятельная необходимость; потому про-
стите мнѣ, что говорю безумныя слова. Будемъ подражать хотя
тѣни его мы, отягощенные такимъ бременемъ грѣховъ, — мы,
которые, если иногда и сдѣлаемъ что-нибудь доброе, то не можемъ
и это хранить въ сокровищницахъ сердца, но разглашаемъ и
обнаруживаемъ изъ любви къ человѣческой славѣ, и такою неу-
мѣстною говорливостію лишаемъ себя награды отъ Бога. Съ бла-
женнымъ Павломъ ничего такого не было. А что же? *Служителіе
ли Христовы суть?* говоритъ онъ, *не въ мудрости глаголю, паче азъ.*
Затѣмъ онъ уже открываетъ и тѣ подвиги свои, коихъ лжеапо-
столы не совершили. Да и какъ могли совершить ихъ люди, кото-
рые враждовали противъ истины, всячески старались воспрепят-
ствовать проповѣди благочестія и возмущали умы простыхъ 97
людей? Итакъ, сказавъ: *паче азъ*, онъ уже перечисляетъ подвиги
своего мужества и говоритъ: *въ трудѣхъ множае, въ ранахъ преболѣ,
въ смертехъ многащи.* Что говоришь? Слова твои что-то странны
и необычайны. Возможно ли умереть нѣсколько разъ? Да, гово-
ритъ, возможно, если не самымъ дѣломъ, то намѣреніемъ. Этимъ
онъ научаетъ насъ, что онъ постоянно подвергался за пропо-
вѣдь такимъ опасностямъ, которыя угрожали ему смертью, но
благодать Божія среди самыхъ опасностей хранила подвижника,
чтобы отъ него ученики получили великую пользу. *Въ смертехъ*,
говоритъ, *многащи. Отъ іудей пятькраты четыредесять развѣ еди-
ныя пріяхъ. Трищи палицами біенъ быхъ, единою каменми наметанъ
быхъ, трикраты корабль опровержеся со мною, нощь и день во глу-
бинѣ сотворихъ. Въ путныхъ шествіихъ множицею: бѣды въ рѣкахъ,
бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во
лжебратіи, бѣды во градѣ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори* (2 Кор.
XI, 24 — 26). Не пройдемъ, возлюбленные, этихъ словъ безъ вни-
манія: каждое изъ нихъ въ отдѣльности представляетъ намъ море
испытаній (πειρασμῶν). Не сказалъ онъ объ одномъ путешествіи,
но *въ путныхъ шествіихъ*, говоритъ, *множицею*; не (одну) пре-
терпѣлъ бѣду въ рѣкахъ, но многія и различныя *бѣды*, и всѣ
(претерпѣлъ) съ великою твердостію. И послѣ всего этого еще
говоритъ: *въ трудѣ и подвизѣ, во бдѣніихъ множицею, во алчбѣ и
жажди, въ пощеніихъ многащи, въ зимѣ и наготѣ, кромѣ внѣшнихъ*
(ст. 27, 28).

7. Вотъ открывается предъ нами еще другое море испытаній.

Словами: *кромѣ внѣшнихъ* [1]) онъ далъ понять, что имъ гораздо болѣе опущено, чѣмъ сказано. И на этомъ не остановился, но указываетъ намъ на испытанныя имъ безпокойства отъ стекавшагося къ нему во множествѣ народа, говоря такъ: *нападеніе, еже по вся дни, и попеченіе всѣхъ церквей* (ст. 28). Вотъ опять, и этого подвига, хотя бы онъ былъ и одинъ, достаточно, чтобы вознести его на самый верхъ добродѣтели. *Попеченіе*, говоритъ, *всѣхъ церквей* — не одной, не двухъ и трехъ, но всѣхъ, какія только были во вселенной. Сколь обширна земля, кокоторую освѣщаетъ солнце своими лучами, столь же велико было попеченіе и заботливость этого блаженнаго. Вотъ, какая широта сердца! Вотъ, какое величіе духа! Но то, что слѣдуетъ далѣе, закрываетъ, такъ сказать, собою все сказанное. *Кто изнемогаетъ*, говоритъ онъ, *и не изнемогаю; кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* (ст. 29). Вотъ, какая нѣжная любовь этого мужа! Вотъ, какова бдительность! Вотъ, какова заботливость! Какая мать такъ терзается внутренно о чадѣ своемъ, палимомъ горячкою и лежащемъ на одрѣ, какъ этотъ блаженный немоществовалъ за немощныхъ, гдѣ бы они ни были, и волновался за соблазнявшихся? Смотри, какъ сильно онъ выразился. Не сказалъ: *кто соблазняется и азъ* не печалюся; но — *разжизаюся*, говоритъ, являя намъ великую силу скорби, и давая знать о себѣ, что онъ какъ бы воспламеняется и внутренно горитъ за подвергающихся соблазнамъ. Знаю, что я очень распространилъ свое поученіе, хотя и имѣлъ намѣреніе быть сегодня краткимъ, дабы вы могли нѣсколько отдохнуть отъ труда постническаго. Но не знаю, какъ я, коснувшись богатства добродѣтелей этого святого, увлеченъ этимъ какъ бы сильнымъ потокомъ водъ. Потому, остановивъ слово здѣсь, прошу любовь вашу постоянно содержать его въ умѣ и непрестанно помышлять о томъ, что бывшій одной съ нами природы, подверженный тѣмъ же страстямъ, занимавшійся простымъ и неважнымъ ремесломъ — сшиваніемъ кожъ и пребывавшій въ мастерской, когда захотѣлъ и рѣшился предаться подвигамъ добродѣтели и сдѣлать себя достойнымъ принятія Св. Духа, получилъ свыше обильнѣйшія щедроты. Такъ и намъ, если захотимъ сдѣлать, что слѣдуетъ съ нашей стороны, ничто не воспрепятствуетъ получить тѣ же щедроты, потому что Господь щедръ и *хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися, и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. п, 4). Сдѣлаемъ же себя достойными, и съ пламеннымъ усердіемъ, хотя и поздно, обратимся къ добродѣтели, и, подавивъ свои страсти, сотворимъ себя способными къ принятію Духа, —

---

[1]) Или яснѣе: *кромѣ прочаго*.

чего да удостоимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XII.

На слѣдующія за сказаніемъ о твореніи слова: сія книга бытія небесе и земли, егда бысть, въ оньже день сотвори Богъ [1]) небо и землю (Быт. II, 4).

1. Вотъ сегодня исполнимъ свое обѣщаніе, предложимъ обычное ученіе и къ прежде сказанному присоединимъ то, о чемъ слѣдуетъ теперь говорить. Вы знаете, что разъ и другой старались мы и хотѣли сдѣлать это, но забота о братіяхъ нашихъ увлекала языкъ нашъ къ увѣщанію ихъ. То убѣждали мы немощныхъ братій, которые, водясь обычаемъ, удалялись отъ этого духовнаго собранія и тѣмъ разстраивали нашу радость о св. праздникѣ; имъ сильно внушали мы и совѣтовали не отлучаться впредь отъ стада Христова и не блуждать внѣ этого духовнаго двора, не соединяться съ нами только по имени и названію, на самомъ же дѣлѣ слѣдуя іудеямъ, которые сидятъ во тьмѣ при свѣтильникѣ, когда уже возсіяло Солнце правды. То приходившихъ сюда, но еще не просвѣтившихся, увѣщевали мы послѣдовать духовному призванію и, отрясши сонъ и лѣность, съ пламеннымъ расположеніемъ и напряженнымъ усердіемъ сдѣлать себя готовыми къ принятію царскаго дара, и поспѣшить къ Дарующему отпущеніе грѣховъ и щедро Подающему безчисленныя блага. Такъ какъ и о заблуждающихся касательно праздника Пасхи и соблюденіемъ этого, повидимому, неважнаго обычая [2]) причиняющихъ себѣ великій вредъ мы позаботились, какъ слѣдуетъ, приложивъ къ ранѣ ихъ приличное врачество, и непросвѣщеннымъ [3]) дали надлежащее наставленіе, то, устроивъ не-

---

[1]) Злат. ἐποίησεν ὁ Θεὸς согласно съ Лукіан. и вопреки Александр. и другимъ греч. сп., а также еврейско-масорет., гдѣ Іегова Елогимъ=Κύριος ὁ Θεός.

[2]) Здѣсь, конечно, разумѣются тѣ изъ антіохійскихъ христіанъ, которые праздновали Пасху съ іудеями и которыхъ св. Златоустъ обличалъ въ своихъ *Бесѣдахъ противъ іудеевъ*.

[3]) Т. е. *оглашеннымъ*, которые въ св. четыредесятницу готовились къ *просвѣщенію* таинствомъ крещенія.

обходимое для (врачеванія) болѣзней и исполнивъ свое дѣло, слѣдуетъ наконецъ и всѣмъ вамъ вообще предложить сегодня
99 духовное пиршество. Какъ въ томъ случаѣ, если бы мы прежде, чѣмъ позаботиться о братіяхъ нашихъ, оставивъ увѣщаніе къ нимъ, стали продолжать (изъясненіе книги Бытія) по порядку, а этихъ немощныхъ (братій) презрѣли, насъ справедливо упрекнулъ бы кто-либо за опущеніе потребнаго времени,—такъ теперь, когда мы ничего зависящаго отъ насъ не оставили, а сдѣлали наставленіе, раздали добро и посѣяли сѣмена на духовной этой землѣ, — теперь слѣдуетъ опять предложить чтеніе изъ блаженнаго Моисея, чтобы намъ, получивъ отсюда назиданіе, съ нимъ возвратиться домой. Что же было читано, послушаемъ. *Сія книга*, говоритъ (Моисей), *бытія небесе и земли, егда бысть, въ оньже день сотвори Богъ небо и землю, и всякъ злакъ селный, прежде даже быти на земли, и всякую траву селную, прежде даже прозябнути: не бо одожди Богъ* [1]) *на землю, и человѣкъ не бяше дѣлати ю. Источникъ же исхождаше изъ земли, и напаяше все лице земли* (Быт. II, 4—5). Обрати и здѣсь вниманіе на мудрость этого чуднаго пророка, а лучше сказать, на ученіе Св. Духа. Разсказавъ намъ о каждой твари въ отдѣльности, изложивъ дѣла шести дней, и созданіе человѣка, и данную ему власть надъ всѣмъ видимымъ, теперь онъ опять представляетъ все уже въ совокупности, и говоритъ: *сія книга бытія небесе и земли, егда бысть*. Здѣсь стоитъ разсмотрѣть, почему Моисей эту книгу называетъ книгою *небесе и земли*, когда она содержитъ много и другого, учитъ насъ о многомъ другомъ, о добродѣтели праведниковъ, о человѣколюбіи Божіемъ, о снисхожденіи, какое Господь показалъ и къ первозданному и ко всему роду человѣческому, и о многомъ другомъ, чего не нужно исчислять въ настоящее время. Не удивляйся этому, возлюбленный: таковъ обычай у Св. Писанія—не всегда разсказывать намъ обо всемъ подробно, но, начавши съ того, что всего важнѣе по содержанію, прочее предоставлять разсмотрѣнію тѣхъ, которые имѣютъ доброе расположеніе воспринимать возвѣщаемое. И дабы тебѣ увѣриться, что это такъ, объясню тебѣ это изъ того, что теперь прочитано. Показавъ въ предыдущихъ словахъ созданіе всего въ отдѣльности, божественное Писаніе уже не упоминаетъ обо всѣхъ тваряхъ, но говоритъ: *сія книга бытія небесе и земли, егда бысть, въ оньже день сотвори Богъ небо и землю*, и проч.

2. Видишь, какъ (Писаніе) всецѣло рѣчь обращаетъ къ небу

[1]) И въ 5 ст. у Злат. читается одно божеств. имя: ὁ Θεός, согласно съ Коттоніанскимъ и др. сп. и вопреки Лукіановскому, гдѣ Κύριος ὁ Θεός, какъ и въ евр.-масорет.

и землѣ, предоставляя намъ изъ этого доразумѣвать обо всемъ
прочемъ? Когда оно говоритъ о небѣ и землѣ, то разумѣетъ все
въ совокупности, что есть на землѣ и на небѣ. Поэтому, какъ
при повѣствованіи о тваряхъ оно не говоритъ обо всѣхъ ихъ
по порядку, но упомянувъ о главнѣйшихъ, затѣмъ не повѣствуетъ
намъ о каждой въ отдѣльности, такъ и всю эту книгу, хотя она со-
держитъ въ себѣ много другого, называетъ книгою *бытія небесе
и земли*, предоставляя намъ изъ упоминанія объ нихъ заклю-
чать, что въ этой книгѣ должно содержаться все видимое, что
только есть и на небѣ, и на землѣ. *Въ оньже день*, говоритъ,
*сотвори Богъ небо и землю, и всякъ злакъ селный, прежде даже быти
на земли, и всякую траву селную, прежде даже прозябнути: не бо
одожди Богъ на землю, и человѣкъ не бяше дѣлати ю. Источникъ* 100
же исхождаше изъ земли, и напаяше все лице земли. Великое со-
кровище заключается въ этихъ немногихъ словахъ. Поэтому слѣ-
дуетъ намъ, при руководствѣ благодати Божіей, раскрыть эти
слова съ надлежащею вразумительностію и сдѣлать васъ участни-
ками этого духовнаго богатства. Духъ Святый, предвѣдущій бу-
дущее, дабы никто впослѣдствіи не могъ спорить и вопреки бо-
жественному Писанію вносить въ церковные догматы собственныя
соображенія, и теперь, показавъ то, въ какомъ порядкѣ сотво-
рены вещи,—что́ произошло прежде, что́ потомъ, равно и то, что
земля произрастила сѣмена свои по слову и велѣнію Господа и
стала рождать, не имѣя нужды ни въ содѣйствіи солнца (да и
могло ли это быть, когда оно еще не было создано?), ни въ дож-
девой влагѣ, ни въ воздѣлываніи со стороны человѣка, который
еще не былъ сотворенъ, опять напоминаетъ обо всемъ подробно
для того именно, чтобы обуздать невоздержный языкъ дерзкихъ
суеслововъ. Что же говоритъ (Писаніе)? *Въ оньже день сотвори
Господь Богъ небо и землю, и всякъ злакъ селный, прежде даже быти
на земли, и всяку траву селную, прежде даже прозябнути: не бо
одожди Богъ на землю, и человѣкъ не бяше дѣлати ю. Источникъ
же исхождаше изъ земли, и напаяше все лице земли* (II, 4—7). Это
значитъ, что несуществовавшее дотолѣ получило бытіе и небыв-
шее явилось вдругъ по слову и велѣнію Его. Трава произра-
стаетъ [1]) изъ земли; а когда (Писаніе) говоритъ о травѣ, то ра-
зумѣетъ всѣ сѣмена. И о дождяхъ научая насъ, божественное
Писаніе замѣтило: *не бо одожди Богъ на землю*, то есть: дожди
еще не падали сверху. Послѣ этого наконецъ оно показываетъ

[1]) Буквально: „трава, произрастающая изъ земли“. Здѣсь недостаетъ нѣсколькихъ словъ для полноты смысла; нужно полагать, что въ изданіи допущенъ пропускъ.

намъ, что (земля) не нуждалась и въ воздѣлываніи со стороны человѣка: *человѣкъ*, говоритъ, *не бяше дѣлати землю*. Какъ бы такъ вопіетъ и говоритъ оно всѣмъ послѣдующимъ (родамъ): слыша это, знайте, какъ вначалѣ произведено все, произращаемое землею, и не относите все къ заботливости земледѣльцевъ, не имъ приписывайте ея плодородіе, но слову и повелѣнію, вначалѣ данному ей ея Создателемъ. А все это для того, чтобы мы знали, что земля, для произращенія своихъ сѣмянъ, не нуждалась въ содѣйствіи другихъ стихій, но ей довольно было повелѣнія Создателя. И вотъ, что особенно дивно и чудно: Тотъ, Кто теперь словомъ Своимъ возбудилъ землю къ произращенію столь многочисленныхъ сѣмянъ и въ этомъ показалъ Свое могущество, превосходящее умъ человѣческій, эту самую землю, тяжелую и носящую на своемъ хребтѣ такой міръ, основалъ на водахъ, какъ говоритъ пророкъ: *утвердившій землю на водахъ* (CXXXV, 6). Какой человѣческій умъ въ состояніи постигнуть это? Когда люди строятъ домы и хотятъ положить основаніе, то сперва копаютъ землю, и если, опустившись въ глубину, увидятъ хотя немного воды, стараются всю ее вычерпать и потомъ уже полагаютъ основаніе; но Творецъ всего создаетъ все не такъ, какъ люди, дабы ты и изъ этого позналъ неизреченную Его силу и то, что, если Ему благоугодно, то и самыя стихіи, повинуясь велѣнію Создателя, производятъ противное ихъ естественному дѣйствію.

101 3. И чтобы слова мои были для васъ яснѣе, побесѣдуемъ еще нѣсколько объ этомъ предметѣ, а потомъ уже перейдемъ и къ другому. Въ самомъ дѣлѣ, природѣ воды противно носить на себѣ столь тяжелое тѣло; равно и землѣ неестественно лежать на такомъ основаніи. Однакожъ земля лежитъ на водахъ. И чему дивиться! Если захочешь разсмотрѣть каждое изъ созданій, откроешь въ немъ безпредѣльную силу Создателя и то, что всѣмъ видимымъ Онъ управляетъ по Своей волѣ. Это можно видѣть и на огнѣ. Онъ имѣетъ разрушительную силу, все превозмогаетъ и легко истребляетъ всякое вещество—и камни, и дерева, и тѣла, и желѣзо; но когда повелѣлъ Творецъ, то не коснулся и нѣжныхъ и тлѣнныхъ тѣлъ, а сохранилъ отроковъ невредимыми посреди печи (Дан. III гл.). И не дивись, что огонь не коснулся тѣлъ ихъ: неразумная стихія показала такую покорность, что и сказать невозможно; она не повредила и волосъ ихъ. Огонь окружалъ ихъ и проникалъ внутрь; однако, оказывая послушаніе и повинуясь велѣнію Господа, сохранилъ цѣлыми и невредимыми этихъ чудныхъ отроковъ и они въ печи чувствовали себя столь же безопасными, какъ будто ходили по лугу и въ саду. И чтобы

кто не подумалъ, что въ этомъ явленіи не было дѣйствія огня, человѣколюбивый Богъ не связалъ его дѣятельности; оставивъ при немъ его сожигательную силу, Онъ только рабовъ Своихъ избавилъ отъ вреднаго его вліянія. Чтобы ввергнувшіе (отроковъ въ печь) познали, какъ велико могущество Бога всяческихъ, огонь надъ ними-то и показалъ свое дѣйствіе: тотъ самой огонь, который покрывалъ собою отроковъ, сожегъ и истребилъ стоявшихъ внѣ. Видишь, какъ Господь, когда захочетъ, каждую стихію заставляетъ дѣйствовать и противъ своей природы? Онъ — Творецъ и Владыка, и все устрояетъ по Своей волѣ. Желаете ли видѣть тоже и по отношенію къ водѣ? Какъ здѣсь огонь не коснулся вверженныхъ въ него и не оказалъ надъ ними своего дѣйствія, а надъ стоявшими внѣ обнаружилъ свою силу,—такъ и вода, увидимъ, однихъ потопляетъ, а предъ другими отступаетъ такъ, что они проходятъ безопасно. Вспомните теперь о фараонѣ и египтянахъ, и о народѣ еврейскомъ: евреи, по повелѣнію Господа, предводимые Моисеемъ, прошли по Чермному морю, какъ по суху, а египтяне съ фараономъ, рѣшившіеся идти тѣмъ же путемъ, покрыты были водою и потонули. Такъ и стихіи покорствуютъ служащимъ Господу и задерживаютъ внутри себя свою стремительность. Послушаемъ этого мы, которые губимъ свое спасеніе, увлекаясь, по небреженію, раздражительностію, гнѣвомъ, и другими страстями, и будемъ подражать такой покорности этихъ неразумныхъ стихій — мы, одаренные разумомъ. Если огонь, столь разрушительный, столь сильный, не коснулся тлѣнныхъ и столь нѣжныхъ тѣлъ, то какое получитъ прощеніе человѣкъ, не желающій обуздать, по заповѣди Господней, свою раздражительность и изгнать изъ себя гнѣвъ на ближняго? И что особенно важно: огонь, имѣющій такое свойство, то есть, сожигать, не оказалъ своего дѣйствія, а человѣкъ, существо кроткое, разумное и тихое, дѣлаетъ противное своей природѣ и по безпечности уподобляетъ себя звѣрямъ. Потому и божественное Писаніе людямъ, 102
одареннымъ разумомъ, за столь возмутительныя страсти ихъ, даетъ имена безсловесныхъ, часто даже и звѣрей. Такъ оно называетъ ихъ — иногда псами, за безстыдство и наглость: *псы нѣмые, не могущіи лаять* (Ис. LVI, 10); иногда конями за похоть: *кони женонеистовни сотворишася, кійждо къ женѣ искренняго ржаше* (Іер. V, 8); иногда ослами за безуміе и глупость: *приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (Псал. XLVIII, 13); иногда львами и рысями за хищничество и жадность; иногда аспидами за коварство: *ядъ*, говоритъ, *аспидовъ подъ устнами ихъ* (Псал. CXXXIX, 4); иногда змѣями и ехиднами за ядовитость и злобу, какъ и блаженный Іоаннъ вопіялъ, говоря:

змѣи [1]), *рожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва* (Матѳ. III, 7)? Даетъ оно людямъ и другія еще, соотвѣтственныя страстямъ ихъ, имена, чтобы, устыдившись хотя этого, обратились когда-либо къ свойственному (людямъ) благородству, примирились съ своими братіями, и законы Божіи предпочли страстямъ, которымъ предались по безпечности.

4. Не знаю, какъ мы теченіемъ слова увлеклись сюда. Возвратимся же, наконецъ, къ предмету, и посмотримъ, чему и еще хочетъ научить насъ сегодня этотъ блаженный пророкъ. Сказавъ: *сія книга бытія небесе и земли,* онъ далѣе опять повѣствуетъ намъ, съ большею обстоятельностію, о созданіи человѣка. Выше онъ сказалъ кратко: *и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его* (Быт. I, 27); а теперь говоритъ: *и созда Богъ человѣка, персть вземъ отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни: и бысть человѣкъ въ душу живу* (Быт. II, 7). Многозначительны эти слова; много содержатъ они поразительнаго и превышающаго умъ человѣческій. *И созда,* сказано, *Богъ человѣка, персть вземъ отъ земли.* Какъ относительно всѣхъ видимыхъ тварей я показалъ, что Творецъ всяческихъ все дѣлаетъ не такъ, какъ люди, дабы и въ этомъ открылась Его неизреченная сила, такъ теперь и въ созданіи человѣка оказывается тоже. Смотри: Онъ землю основалъ на водахъ, чего умъ человѣческій понять не въ состояніи безъ вѣры; Онъ, показали мы, когда захочетъ, заставляетъ всѣ существа дѣлать противное ихъ свойствамъ. Тоже самое, какъ показываетъ намъ теперь божественное Писаніе, было и при созданіи человѣка. *Созда,* говоритъ оно, *Богъ человѣка, персть вземъ отъ земли.* Что говоришь: взявъ персть отъ земли, создалъ Онъ человѣка? Такъ точно, говоритъ. И сказано не просто: взялъ *землю,* но — *персть,* то, что, такъ сказать, въ самой землѣ всего легче и ничтожнѣе. Это кажется тебѣ необычайнымъ и страннымъ? Но если помыслишь, кто — Творецъ, то уже не будешь невѣрить событію, а подивишься и преклонишься предъ могуществомъ Создателя. Если же вздумаешь судить объ этомъ по соображеніямъ слабаго ума твоего, то, вѣрно, придешь къ такой мысли, что изъ земли никогда не можетъ быть тѣла (человѣческаго), но будетъ или кирпичъ или черепица, только не такое тѣло. Видишь ли, что если мы не примемъ во вниманіе могущество Создателя и не умѣримъ своихъ, столь слабыхъ, умозаключеній, то не сможемъ постигнуть высоты сказаннаго. Слова эти требуютъ очей вѣры и сказаны такъ по великому снисхожденію къ нашей немощи, потому что и самое выраженіе:

---

[1]) Такъ у Злат.: Ὄφεις, γεννήματα ἐχιδνῶν.

созда [1]) *Богъ человѣка и вдуну*, недостойно Бога, но божественное 103
Писаніе такъ повѣствуетъ объ этомъ ради насъ и нашей немощи, снисходя къ намъ, чтобы мы, удостоившись такаго снисхожденія, могли взойти на высоту (истиннаго понятія). *И созда*, говоритъ, *Богъ человѣка, персть вземъ отъ земли.* Отсюда вытекаетъ, если будемъ внимательны, немаловажный урокъ смиренія. Когда подумаемъ, изъ чего первоначально образовано наше тѣло, то сколько бы мы ни насупливали бровей—должны принизиться, смириться; размышляя о природѣ своей, мы научаемся скромности. Поэтому-то Богъ, пекущійся о нашемъ спасеніи, такъ и направилъ языкъ пророка къ нашему вразумленію. Такъ какъ божественное Писаніе прежде сказало: *сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его, и* далъ *ему* всю *власть* надъ видимымъ, то, чтобы человѣкъ, не зная состава своей природы, не возмечталъ о себѣ высоко и не преступилъ за свои предѣлы, — оно, начавъ опять говорить (о созданіи человѣка), показываетъ и способъ его образованія и начало бытія, — изъ чего т. е. и какъ созданъ первый человѣкъ. Если и послѣ этого наставленія, показавшаго (человѣку), что онъ первоначально составленъ изъ той же земли, изъ которой (произошли) растенія и безсловесныя животныя (хотя образъ созданія и безтѣлесное существо души дали ему, по человѣколюбію Божію, великое преимущество, потому что вслѣдствіе этого онъ получилъ разумность и владычество надъ всѣмъ),—такъ если, узнавъ это, человѣкъ, по обольщенію змія, возмечталъ о равенствѣ съ Богомъ,—онъ, созданный изъ земли,— то до какого бы не дошли мы безумія, если бы блаженный пророкъ удовольствовался первымъ сказаніемъ [2]), и въ новомъ повѣствованіи не изложилъ намъ все въ подробности?

5. Такимъ образомъ, весьма полезнымъ вразумленіемъ служитъ познаніе о томъ, изъ чего первоначально мы получили составъ нашего существа. *И сотвори*, сказано, *Богъ человѣка, персть вземъ отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни.* Такой грубый образъ рѣчи употребилъ (Моисей) потому, что говорилъ людямъ, которые не могли слышать его иначе, какъ это возможно намъ; и для того еще, чтобы показать намъ, что человѣколюбію Божію угодно было—этого, созданнаго изъ земли, сдѣлать причастнымъ разумнаго существа души, чрезъ что животное это явилось превосходнымъ и совершеннымъ. *И вдуну*, говоритъ, *въ лице его дыханіе жизни.* То есть, вдуновеніе сообщило созданному изъ

[1]) ἔπλασεν, что ближе значитъ: *изобрѣлъ*, *составилъ*, *образовалъ*, какъ наприм. художникъ изъ грубой матеріи составляетъ и образуетъ статую.

[2]) Т. е. о сотвореніи человѣка по образу Божію, Быт. 1, 27.

земли жизненную силу и такъ образовалось существо души. Потому (Моисей) и прибавилъ: *и бысть человѣкъ въ душу живу;* созданный изъ персти, принявъ вдуновеніе, дыханіе жизни, *бысть въ душу живу*. Что значитъ: *въ душу живу?* Въ душу дѣйствующую, которая имѣетъ члены тѣла, какъ орудія своихъ дѣйствій, покорныя ея волѣ. Не знаю, какъ мы извратили порядокъ и зло усилилось до того, что мы заставляемъ душу слѣдовать пожеланіямъ плоти, и ту, которая, какъ госпожа, должна и предсѣдательствовать и повелѣвать, низведши съ престола, принуждаемъ
104 повиноваться прихотямъ плоти, забывая ея благородство и преимущество (предъ плотію). Въ самомъ дѣлѣ, подумай о порядкѣ созданія (человѣка), и размысли, что такое былъ онъ прежде вдуновенія Господня, которое стало для него дыханіемъ жизни,— *и бысть въ душу живу?* Онъ былъ просто истуканомъ бездушнымъ, бездѣйственнымъ и ни къ чему негоднымъ, такъ что все столько возвышающее его преимущество состоитъ въ томъ Божіемъ въ него дуновеніи. И чтобы ты уразумѣлъ это не изъ того, что совершилось тогда, а изъ того, что и нынѣ происходитъ каждый день, подумай, какимъ некрасивымъ и непріятнымъ является это тѣло по исходѣ изъ него души. И что говорю: некрасивымъ и непріятнымъ? Какъ оно страшно, зловонно и безобразно, между тѣмъ какъ прежде, когда управляла имъ душа, было свѣтло, пріятно, весьма благообразно, проникнуто было разумомъ и обладало большою способностью къ дѣланію добрыхъ дѣлъ. Размышляя обо всемъ этомъ и представляя благородство [1]) нашей души, не будемъ дѣлать ничего, недостойнаго ея, не будемъ осквернять ее непристойными дѣлами, порабощая ее плоти и оказываясь столь безчувственными и несправедливыми въ отношеніи къ той, которая имѣетъ такое благородство и удостоена такого преимущества. Чрезъ ея существо мы, облеченные плотію, если захотимъ, можемъ при содѣйствіи Божіей благодати, соревновать безтѣлеснымъ силамъ и, находясь на землѣ, жить и дѣйствовать какъ бы на небѣ, и достигнуть не меньшаго сравнительно съ ними, а, можетъ быть, въ чемъ-либо и бо́льшаго. Какъ же это? Скажу. Если найдется кто такой, что, будучи облеченъ плотью, поступаетъ также, какъ и вышнія силы, то какъ ему не сподобиться большей милости отъ Бога за то, что подлежа и тѣлеснымъ нуждамъ, сохранилъ благородство души неповрежденнымъ?

Можно ли, скажетъ кто-либо, найти такого человѣка? Ко-

---

1) Τὴν εὐγένειαν, хотя другіе вмѣсто этого читаютъ ἐνέργειαν = дѣятельность; первое чтеніе однако вѣроятнѣе, такъ какъ Златоустъ неоднократно и далѣе указываетъ на благородство души.

нечно это признается дѣломъ невозможнымъ для насъ по причинѣ великой скудости въ добродѣтели. Но если хочешь знать, что это не невозможно, подумай о тѣхъ, которые отъ начала и до настоящаго времени угождали Господу, — о великомъ Іоаннѣ, сынѣ неплодной, обитателѣ пустыни, о Павлѣ, учителѣ вселенной, и о всемъ сонмѣ святыхъ, которые имѣли общую съ нами природу, подлежали такимъ же тѣлеснымъ нуждамъ, — и не считай болѣе этого дѣла невозможнымъ, не будь болѣе нерачителенъ къ добродѣтели, получивъ отъ Господа столько средствъ, чтобы легко къ ней прилѣпиться. Зная слабость нашей воли и непостоянство, человѣколюбивый Господь нашъ оставилъ намъ важныя врачества въ чтеніи Писаній, чтобы мы, постоянно пользуясь ими и размышляя о жизни чудныхъ тѣхъ и великихъ мужей, располагали себя къ подражанію имъ, чтобы не были безпечны
къ добродѣтели, но избѣгали грѣха и дѣлали все, чтобы не 105
явиться недостойными неизреченныхъ тѣхъ благъ, которыя да получимъ всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XIII.

И насади Господь Богъ рай во Едемѣ на востоцѣхъ, и введе тамо человѣка, егоже созда (Быт. II, 8).

1. Видя, какъ ненасытимо у васъ желаніе, велико усердіе и напряженъ умъ, какъ всѣ вы охотно внимательно слушаете духовное поученіе, я, хотя и сознаю свою великую бѣдность, стараюсь однако постоянно и всякій день предлагать вамъ эту убогую и скудную трапезу, въ увѣренности, что, воспламеняемые усердіемъ, вы съ охотою примете слова (наши), какъ это бываетъ и съ чувственными снѣдями, — что всякій знаетъ. Когда гости имѣютъ хорошій аппетитъ, то хотя и убога трапеза и не богатъ хозяинъ, они съ большимъ удовольствіемъ кушаютъ предлагаемое; а если гости имѣютъ слабый аппетитъ, то, хотя трапеза будетъ и роскошная и обильная разными яствами, пользы нѣтъ никакой вслѣдствіе того, что (гости) не могутъ употребить приготовленное. А здѣсь, такъ какъ вы, по благодати Божіей, воспламенены усердіемъ къ духовной трапезѣ, мы говоримъ съ большою ревностью, зная, что предлагаемъ это божественное ученіе внимательнымъ слушателямъ. И земледѣлецъ, когда найдетъ тучную и

плодовитую ниву, прилагаетъ къ ней все свое стараніе,—проводитъ борозды, пашетъ сохою, вырываетъ терніе, щедро бросаетъ сѣмена и, питаясь уже добрыми надеждами, всякій день ожидаетъ, какъ возрастетъ посѣянное; слѣдя за производительностію земли, онъ готовится пожать гораздо болѣе, чѣмъ сколько посѣялъ. Подобнымъ образомъ и мы, видя, какъ съ каждымъ днемъ умножается ваше усердіе, возрастаетъ желаніе, ревность усиливается, возлагаемъ на васъ добрыя надежды, и сами съ большимъ усердіемъ и ревностію стараемся дѣлать все, что можемъ, къ назиданію вашей любви, во славу Божію, въ похвалу св. церкви. Итакъ, если угодно, повторимъ нѣчто изъ прежней бесѣды, а затѣмъ по порядку разсмотримъ нынѣшнее чтеніе. О чемъ же мы разсуждали въ послѣдній разъ, какъ далеко простерли слово, и на чемъ остановили его,—объ этомъ надобно сказать. *И созда*, говоритъ (Моисей), *Богъ человѣка, персть Бземъ отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни: и бысть человѣкъ въ душу живу* (Быт. II, 7). Что я тогда сказалъ, то и теперь повторю и всегда буду говорить, именно то, что любовь общаго всѣхъ Владыки къ роду нашему велика и несказанна. Подлинно, ради нашего спасенія Онъ сдѣлалъ великое снисхожденіе, великой чести удостоилъ это животное, т. е., человѣка; и словами и дѣлами доказалъ, что
106 объ немъ печется болѣе, чѣмъ о всемъ видимомъ. Ничто не препятствуетъ намъ и сегодня разсмотрѣть предъ вашею любовію тотъ же предметъ. Какъ благовонныя вещества, чѣмъ болѣе растираются нашими пальцами, тѣмъ большее издаютъ благовоніе, такъ бываетъ и съ Писаніемъ: чѣмъ больше кто старается вникать въ него, тѣмъ больше можетъ усматривать заключающееся въ немъ сокровище и пріобрѣтать изъ него великое и несказанное богатство. *И созда*, сказано, *Богъ человѣка, персть Бземъ отъ земли.* Усматривай различіе изъ самаго уже начала рѣчи. Блаженный Моисей, когда хотѣлъ показать намъ, какимъ образомъ созданы всѣ прочія твари, сказалъ: *рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ; да будетъ твердь*; и: *да соберется вода*; и: *да будутъ свѣтила; да прорастить земля быліе травное;* и: *да изведутъ воды гады душъ живыхъ;* и: *да изведетъ земля душу живу*. Видишь, какъ все было создано словомъ? Посмотримъ же теперь, что говоритъ онъ о созданіи человѣка: *и созда* [1]) *Богъ человѣка.* Смотри, какъ этою приспособительностію въ словахъ, которые употребилъ ради нашей немощи, показываетъ и способъ созданія (человѣка), и особенность, то есть, что онъ, говоря по человѣчески, какъ бы, образованъ руками Божіими, о чемъ и другой пророкъ говоритъ:

---

[1]) Ἔπλασεν = образовалъ, обдѣлалъ.

руцѣ твои сотвористѣ мя и создасте мя (Іов. X, 8). Вѣдь, если бы Богъ просто повелѣлъ человѣку явиться изъ земли, ужели бы, скажи мнѣ, не исполнилось это повелѣніе? Но, чтобы въ самомъ образѣ сотворенія преподать намъ всегдашній урокъ—не мечтать о себѣ свыше мѣры, для этого (Моисей) повѣствуетъ обо всемъ съ такою тщательностію, и говоритъ: *созда Богъ человѣка, персть взємъ отъ земли*.

2. Въ этомъ самомъ усматривай и честь (оказанную человѣку). Богъ беретъ не просто землю, но *персть*, тончайшую, такъ сказать, часть земли, и эту самую *персть отъ земли* своимъ повелѣніемъ превращаетъ въ тѣло. Какъ самую сущность земли произвелъ Онъ изъ небытія, такъ и теперь, когда восхотѣлъ, *персть отъ земли* превратилъ въ тѣло. Здѣсь прилично воскликнуть словами блаженнаго Давида: *кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его* (Пс. cv, 2), потому что Онъ изъ праха произвелъ такое животное, возвелъ (его) въ такую честь, и столько благодѣяній въ самомъ началѣ уже оказываетъ ему, во всемъ являя свое человѣколюбіе. *И вдуну*, говоритъ, *въ лице его дыханіе жизни: и бысть человѣкъ въ душу живу*.

Здѣсь нѣкоторые неразумные, увлекаясь собственными соображеніями, ни о чемъ не мысля богоприлично, не обращая вниманія и на приспособительность выраженій (Писанія), дерзаютъ говорить, что душа произошла изъ существа Божія. О, неистовство! О, безуміе! Сколько путей погибели открылъ діаволъ тѣмъ, кто хотятъ служить ему! И чтобы понять это, посмотри, какими противоположными путями идутъ эти люди. Одни изъ нихъ, ухватившись за выраженіе: *вдуну*, говорятъ, что души происходятъ изъ существа Божія; другіе, напротивъ, утверждаютъ, что онѣ превращаются даже въ сущность самыхъ низкихъ безсловесныхъ. Что можетъ быть хуже такого безумія? Такъ какъ умъ ихъ омрачился и они не познали истиннаго смысла Пи- 107
санія, то и несутся, какъ потерявшіе духовное око, въ противоположныя другъ другу пропасти, одни возносятъ душу выше того, чего она заслуживаетъ, а другіе низводятъ ниже надлежащаго. Если изъ-за того, что Писаніе говоритъ: *вдуну въ лице его*, захотятъ приписать Богу и уста, въ такомъ случаѣ надобно будетъ дать Ему и руки, потому что сказано: *сотвори человѣка*. Но, чтобы намъ, желая выставить на видъ пустословіе ихъ, самимъ не быть вынужденными говорить неприличное, оставимъ ихъ безумное и крайне безразсудное ученіе и послѣдуемъ указанію божественнаго Писанія, которое само себя поясняетъ, если только мы не будемъ придавать значенія грубости (παχύτητι) выраженій, но будемъ имѣть въ виду то, что причиною такой грубости словъ

наша немощь. А иначе, то есть, безъ такого приспособленія словъ, человѣческому слуху невозможно было бы и принять ихъ. Итакъ, размышляя и о немощи нашей, и о томъ, что слова (Писанія) относятся къ Богу, будемъ принимать эти послѣднія слова такъ, какъ прилично говорить о Богѣ, не приписывая Божеству тѣлеснаго вида и совокупности членовъ, но мысля о всемъ богоприлично. Божество просто, несложно, не имѣетъ вида (внѣшняго—ἀσχημάτιστον); поэтому, если мы вознамѣримся, судя по себѣ самимъ, приписать Богу и совокупность членовъ, то незамѣтно впадемъ въ эллинское нечестіе. Итакъ, когда слышишь, что Писаніе говоритъ: *сотвори Богъ человѣка*, понимай эти слова въ томъ смыслѣ, какъ и выраженіе: *да будетъ*; также, когда слышишь, что Богъ *вдуну въ лице его дыханіе жизни*, разумѣй, что Онъ, какъ произвелъ безтѣлесныя силы, такъ благоволилъ, чтобы и тѣло человѣка, созданное изъ персти, имѣло разумную душу, которая могла бы пользоваться тѣлесными членами. Это тѣло, будучи создано по повелѣнію Господа, лежало, какъ орудіе, которое нуждается въ двигателѣ, или—лучше сказать—какъ лира, нуждающаяся въ томъ, кто, при помощи своего искусства и ума, умѣлъ бы при помощи своихъ членовъ, какъ струнъ, возносить ко Господу приличную пѣснь. *Вдуну*, говоритъ, *въ лице его дыханіе жизни: и бысть человѣкъ въ душу живу*. Что значитъ: *вдуну дыханіе жизни?* То, что Онъ восхотѣлъ и повелѣлъ, чтобы это созданное тѣло имѣло жизненную силу, которая у этого животнаго *бысть въ душу живу*, то есть дѣйствующую и могущую выказывать свое искусство посредствомъ движенія членовъ.

3. Усматривай и въ этомъ различіе между созданіемъ этого чуднаго разумнаго животнаго и созданіемъ безсловесныхъ. Объ нихъ Богъ говоритъ: *да изведутъ воды гады душъ живыхъ*—и тотчасъ произошли изъ водъ одушевленныя животныя. И относительно земли опять такимъ же образомъ: *да произведетъ земля душу живу*. Съ человѣкомъ было не такъ, но прежде созидается тѣло изъ персти, а потомъ дается ему жизненная сила, которая и составляетъ существо души. Поэтому и относительно безсловесныхъ сказалъ Моисей, что *кровь его душа его есть* (Лев. XVII, 11). А въ человѣкѣ есть безтѣлесная и безсмертная сущность, имѣющая великое преимущество предъ тѣломъ, и именно такое, какое прилично (имѣть) безтѣлесному предъ тѣломъ. Но, можетъ быть, скажетъ кто: для чего же, если душа выше тѣла, низшее созидается прежде, а потомъ уже высшее и важнѣйшее? Не видишь ли, возлюбленный, что и съ (прочимъ) созданіемъ было тоже са-
108 мое? Небо и земля, солнце и луна, и все прочее, а также неразумныя животныя были уже сотворены, и послѣ всѣхъ ихъ—че-

ловѣкъ, которому надлежало владычествовать надъ всѣми этими тварями. Подобнымъ образомъ и при сотвореніи самаго человѣка прежде является тѣло, а потомъ уже, что драгоцѣннѣе (его)— душа. Какъ безсловесныя, предназначенныя и на пользу и на службу ему, создаются прежде человѣка, чтобы тотъ, кому надлежало пользоваться ими, имѣлъ уже готовую услугу, такъ и тѣло создается прежде души, чтобы, когда по неизреченной мудрости Божіей, создана будетъ душа, можно ей было показать свою дѣятельность движеніемъ тѣла. *И насади*, говоритъ, *Богъ рай во Едемѣ на востоцѣхъ и* постави *тамо человѣка, егоже созда.* Показавъ уже Свое человѣколюбіе и давъ бытіе тому, для котораго создалъ все видимое, Господь всего тотчасъ начинаетъ изливать на него Свои благодѣянія. *И насади Богъ,* говоритъ, *рай во Едемѣ на востоцѣхъ.* Смотри и здѣсь, возлюбленный, что если не станемъ понимать слова (Писанія) богоприлично, то неизбѣжно низринемся въ глубокую пропасть. Что сказали бы и о настоящемъ изреченіи тѣ, которые все, что ни говорится о Богѣ, дерзаютъ понимать по-человѣчески? *И насади,* говоритъ, *Богъ рай.* Что же, скажи мнѣ, не понадобились ли ему и заступъ, и земледѣліе, и другая работа, чтобы украсить рай? Да не будетъ. И здѣсь опять слово: *насадилъ* должно понимать такъ, что (Богъ) повелѣлъ быть на землѣ раю, чтобы въ немъ жить созданному человѣку. А что точно для него Богъ создалъ рай, объ этомъ послушай, какъ говоритъ само Писаніе: и *насади Богъ рай во Едемѣ на востоцѣхъ, и* постави *тамо человѣка, егоже созда.*

Для этого блаженный Моисей записалъ и имя этого мѣста, чтобы любящіе пустословить не могли обольщать простыхъ слушателей и говорить, что рай былъ не на землѣ, а на небѣ, и бредить подобными миѳологіями. Если уже, и при такой тщательности (въ словахъ) божественнаго Писанія, нѣкоторые изъ надмевающихся своимъ краснорѣчіемъ и внѣшнею мудростію не отказались говорить вопреки Писанію, что рай не на землѣ, и вводя многое другое [1]) стали мудрствовать не какъ написано, но идти другою дорогою, и сказанное о землѣ относить къ небу, то до чего бы они не дошли, если бы блаженный Моисей, руководимый Святымъ Духомъ, не употребилъ такого снисхожденія въ словахъ, хотя Святое Писаніе, когда хочетъ научить насъ чему-либо такому, само себя изъясняетъ и не даетъ слушателю заблуждаться. Но такъ какъ многіе слушаютъ предла-

---

[1]) Πολλὰ ἕτερα τῶν εἰρημένων; подъ εἰρημένων разумѣются, вѣроятно, сказанія языческихъ народовъ о твореніи міра, названныя выше Златоустомъ миѳологіями.

гаемое не для того, чтобы получить пользу отъ божественнаго Писанія, но ради удовольствія, то поэтому они устремляются не къ тѣмъ, которыя могутъ доставить пользу, а къ тѣмъ, которые могутъ нравиться. Поэтому молю, заградимъ слухъ свой отъ всѣхъ такихъ (лжеучителей), и послѣдуемъ правилу (τῷ κανόνι) Святаго Писанія. И какъ услышишь, возлюбленный, что *насади Богъ рай во Едемѣ на востоцѣхъ,* то слово: *насади* понимай о Богѣ богоприлично, то есть, что Онъ повелѣлъ; а касательно послѣдующихъ словъ вѣруй, что рай точно былъ сотворенъ и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ назначило Писаніе. Не вѣрить содержащему-
109 муся въ божественномъ Писаніи, но вводить другое изъ своего ума, это, думаю, подвергаетъ великой опасности отваживающихся на такое дѣло. *И* поставн *тамо человѣка, его же созда.*

4. Смотри, какую честь тотчасъ же оказываетъ Богъ человѣку! Создавъ внѣ рая, тотчасъ его вводитъ, чтобы самымъ дѣломъ дать ему почувствовать Свое благодѣяніе; чтобы на дѣлѣ видно было, какую ему оказываетъ Онъ честь, ввелъ его въ рай: *и* поставн *тамо человѣка, егоже созда.* И слово: *постави* опять будемъ разумѣть такъ, какъ бы сказано было: повелѣлъ человѣку жить тамъ, чтобы и взглядъ (на рай) и пребываніе въ немъ доставляли ему великое удовольствіе и возбуждали его къ чувству благодарности, нри мысли, сколько онъ облагодѣтельствованъ, хотя самъ еще не сдѣлалъ ничего. Пусть не изумляетъ тебя это слово: *постави*, такъ какъ Писаніе имѣетъ всегда обычай, ради насъ и нашей пользы, употреблять человѣческія выраженія. И чтобы тебѣ увѣриться въ этомъ, смотри, какъ и прежде касательно сотворенія звѣздъ оно употребило то же самое выраженіе: *и положи я на тверди небеснѣй* (Быт. 1, 17), не для того, чтобы мы думали, будто онѣ водружены на небѣ (вѣдь каждая изъ нихъ совершаетъ свое теченіе, переходя съ мѣста на мѣсто), но чтобы показать, что Богъ повелѣлъ имъ быть на небѣ, какъ и человѣку жить въ раю. *И прозрасти*, говоритъ, *Богъ еще отъ земли всяко древо красное въ видѣніе и доброе въ снѣдь: и древо жизни посредѣ рая* [1]*), и древо, еже вѣдѣти разумѣтельное добраго и лукаваго* (II, 9). Вотъ еще и другое благодѣяніе, которымъ Богъ почтилъ созданнаго. Восхотѣвъ, чтобы человѣкъ жилъ въ раю, Богъ повелѣлъ произрасти изъ земли разнымъ деревьямъ, которыя могли бы и увеселять его своимъ видомъ и быть годными въ пищу. *Всяко древо*, говоритъ, *красное въ видѣніе*, то есть, на видъ, *и доброе въ снѣдь*, то есть, могущія и веселить взоръ, и услаждать вкусъ,

[1]) Злат. ἐν μέσῳ τοῦ παραδείσου, согласно съ Лукіан. сп., вмѣсто: ἐν μέσῳ τῷ παραδείσῳ какъ въ Александр. сп.

и своимъ множествомъ и обиліемъ доставлять великое удовольствіе тому, кто будетъ ими пользоваться. Словомъ: Богъ произрастилъ *всяко древо,* какое только можешь представить. Видишь, какое безпечальное мѣстопребываніе! Видишь, какая чудная жизнь! Человѣкъ жилъ на землѣ, какъ ангелъ какой,—былъ въ тѣлѣ, но не имѣлъ тѣлесныхъ нуждъ; какъ царь, украшенный багряницею и діадемою и облеченный въ порфиру, свободно наслаждался онъ райскимъ жилищемъ, имѣя во всемъ изобиліе. *И древо,* говоритъ, *жизни посредѣ рая и древо, еже вѣдѣти разумѣтельное добраго и лукаваго.* Показавъ намъ, что земля, по повелѣнію Господа, произвела всякое дерево, и *красное въ видѣніе,* и *доброе въ снѣдь,* (Писаніе) говоритъ потомъ: *и древо жизни посредѣ рая, и древо, еже вѣдѣти разумѣтельное добраго и лукаваго.* Человѣколюбивый Господь, какъ Творецъ, предвидя, какой вредъ можетъ съ теченіемъ времени произойти отъ большой свободы, произрастилъ и *древо жизни посредѣ рая, и древо, еже вѣдѣти разумѣтельное добраго и лукаваго,* отъ котораго (древа), немного спустя, и повелитъ человѣку воздерживаться, дабы зналъ (человѣкъ), что онъ всѣмъ наслаждается по благодати и человѣколюбію (Божію), и что есть Господь и Творецъ какъ его естества, такъ и всего видимаго
Поэтому-то (Моисей) и упомянулъ здѣсь объ этомъ деревѣ, и по- 110
вѣствуетъ намъ далѣе о названіяхъ рѣкъ и ихъ, такъ сказать, раздѣленіи, и о томъ, что отъ рѣки, напаявшей рай, отдѣлившіяся другія и образовавшія четыре начала, разграничили такимъ образомъ страны земныя. Можетъ быть, любящіе говорить отъ своей мудрости, и здѣсь недопускаютъ ни того, что рѣки—дѣйствительно рѣки, ни того, что, воды—точно воды, но внушаютъ рѣшающимся слушать ихъ, чтобы они (подъ именемъ рѣкъ и водъ) представляли нѣчто другое. Но мы, прошу, не станемъ внимать этимъ людямъ, заградимъ для нихъ слухъ нашъ, а будемъ вѣрить божественному Писанію, и слѣдуя тому, что въ немъ сказано, будемъ стараться хранить въ душахъ своихъ здравые догматы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вести правильную жизнь, чтобы и жизнь свидѣтельствовала о догматахъ, и догматы сообщали жизни твердость. Какъ въ томъ случаѣ, если мы, содержа правые догматы, станемъ жить небрежно, не будетъ намъ пользы, такъ и тогда, когда, живя хорошо, будемъ нерадѣть о правыхъ догматахъ, не можемъ ничего пріобрѣсть для своего спасенія. Если хотимъ мы избавиться и геенны, и получить царство, то должны украшатся тѣмъ и другимъ—и правотою дагматовъ, и строгостію жизни. Въ самомъ дѣлѣ, что пользы, скажи мнѣ, если дерево и поднялось высоко, и покрылось листьями, но плода не приноситъ? Такъ и христіанину не принесутъ никакой пользы правые догматы, если онъ небрежетъ о своей жизни.

Поэтому-то и Христосъ ублажалъ такихъ людей: *блаженъ сотворившій и научившій* (Матѳ. v, 19). Ученіе дѣлами гораздо убѣдительнѣе и достовѣрнѣе, чѣмъ ученіе словами. Таковой и молча, и оставаясь невидимымъ, можетъ учить, однихъ тѣмъ, что смотрятъ на него, другихъ тѣмъ, что слышатъ объ немъ, и великое будетъ имѣть онъ благоволеніе отъ Бога за то, прославляя Господа не только самъ по себѣ, но и чрезъ взирающихъ на него. Таковой тысячью языковъ и многими устами будетъ возносить благодаренія и пѣснословія Богу всяческихъ, потому что не только близкіе къ нему и свидѣтели его жизни будутъ дивиться ему и его Господу, но и незнающіе его лично, а только слышавшіе объ немъ отъ другихъ и живущіе весьма далеко, не только друзья, но и враги будутъ чтить высокую его добродѣтель. Сила добродѣтели въ томъ, что она и врагамъ своимъ заграждаетъ уста и обуздываетъ языкъ. И какъ слабые глазами не осмѣливаются взглянуть на солнечные лучи, такъ и порокъ никогда не можетъ воззрѣть на добродѣтель, но удалится, предастся бѣгству и признаетъ себя побѣжденнымъ. Убѣдившись въ этомъ, будемъ слѣдовать добродѣтели, правильно устроять свою жизнь, и воздерживаться отъ грѣховъ—какъ въ словахъ, такъ и въ дѣлахъ, хотя бы они казались малыми и незначительными. Если будемъ воздерживаться отъ малыхъ грѣховъ, то никогда уже не впадемъ въ большіе; а съ теченіемъ времени, при помощи небесной, достигнемъ и высшей добродѣтели, избѣгнемъ будущаго мученія и получимъ вѣчныя блага, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Св. Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XIV.

И взя Господь Богъ человѣка, егоже созда, и введе его въ рай сладости [1]), дѣлати его и хранити (Быт. II, 15).

111 1. Опять и сегодня, если хотите, обратившись къ тому, что слѣдуетъ за сказаннымъ вчера, постараемся извлечь для васъ отсюда духовное поученіе. И въ нынѣшнемъ чтеніи (изъ книги Бытія) скрывается великая сила: поэтому должны мы углубиться и, тщательно все разсмотрѣвъ, извлечь изъ этого пользу. Если желающіе искать въ морѣ (дорогихъ) камней переносятъ столько

---

1) Злат. ἐν τῷ παραδείσῳ τῆς τρυφῆς согласно съ Лук. и др. сп., вопреки Александр. и др., гдѣ τῆς τρυφῆς = *сладости* отсутствуетъ, въ евр. масорет. вмѣсто этого читается *еден* = Едемъ, названіе страны.

трудовъ и непріятностей, предавая себя стремительности водъ, только бы найти искомое, тѣмъ болѣе намъ слѣдуетъ напрячь вниманіе и разыскать, что скрывается въ глубинѣ словъ (Писанія), чтобы такимъ образомъ найти эти драгоцѣнные камни. Но не устрашись, возлюбленный, слыша о глубинѣ. Здѣсь не безпорядочное стремленіе воды, но благодать Духа; она освѣщаетъ нашъ умъ, помогаетъ намъ скорѣе найти искомое, и облегчаетъ весь этотъ трудъ. Пріобрѣтеніе тѣхъ камней не много приноситъ пользы владѣльцу, часто даже вредитъ и бываетъ для него причиною безчисленныхъ бѣдъ; не столько радости онъ чувствуетъ находя ихъ, сколько непріятностей терпитъ, нашедши, отъ того, что возбудилъ противъ себя глаза завистливыхъ и вооружилъ жадныхъ корыстолюбцевъ. Такимъ образомъ, нахожденіе этихъ камней не только не доставляетъ намъ никакой пользы въ жизни, но бываетъ еще причиною большой вражды. Это — предметъ алчнаго любостяжанія, разжигаетъ печь сребролюбія и мучитъ душу преданныхъ (этой страсти). Ничего подобнаго нельзя опасаться отъ духовныхъ драгоцѣнныхъ камней; нѣтъ, и богатство, ими доставляемое, неизчислимо, и радость неувядаема и несравненно выше того удовольствія, которое люди получаютъ отъ тѣхъ (вещественныхъ) камней. Послушай, что говоритъ Давидъ: *вожделѣнны словеса твоя паче злата и камене честна многа* (Псал. xviii, 11). Видишь, какъ онъ, выставивъ на видъ вещества, почитаемыя самыми драгоцѣнными, не только не удовольствовался такимъ сравненіемъ, но еще прибавилъ: *многа*, и этимъ показалъ намъ превосходство слова Божія; *паче злата*, говоритъ, *и камене честна многа*. Это не значитъ, впрочемъ, что только въ такой степени и вожделѣнны слова Божіи; но, такъ какъ видѣлъ, что этимъ особенно веществамъ люди даютъ самую высокую цѣну, то ихъ и выставилъ на видъ, чтобы показать превосходство и высочайшую драгоцѣнность словъ Духа. А чтобы видѣть, что божественное Писаніе всегда имѣетъ обычай сравнивать пользу, имъ доставляемую, съ чувственными предметами и такимъ образомъ показывать превосходство свое, слушай, что слѣдуетъ далѣе. *И слаждша паче меда и сота*. И здѣсь также не то, чтобы (слова Божіи) были сладки только въ такой степени или могли доставлять только такое удовольствіе, но такъ какъ Давидъ въ чувственныхъ предметахъ не находилъ ничего другого для сравненія съ сладостію словъ Божіихъ, то и упомянулъ именно объ этихъ вещахъ (медѣ и сотѣ) и такимъ образомъ показалъ превосходство и высочайшую сладость духовныхъ наставленій. Этимъ же правиломъ (τῷ αὐτῷ κανόνι) пользовался и Христосъ въ Евангеліи. Когда бесѣдовалъ съ учениками, и они захотѣли

112 узнать смыслъ притчи о посѣявшемъ доброе сѣмя на полѣ, и о врагѣ, посѣявшемъ плевелы между пшеницею, то, изъяснивъ всю притчу подробно, сказавъ, кто былъ посѣявшій доброе сѣмя, что — поле, что — плевелы, кто посѣялъ ихъ, кто — жнецы и что — жатва,—раскрывъ имъ все это ясно (Мат. XIII, 37—42), Онъ сказалъ: *тогда праведницы просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ* (ст. 43). Не то, что праведники будутъ имѣть только такое (какъ солнце) сіяніе,—нѣтъ, они будутъ имѣть гораздо большее; но Христосъ сказалъ такъ потому, что въ видимыхъ предметахъ невозможно найти лучшаго образа. Итакъ, когда мы услышимъ что-либо подобное этому, не будемъ останавливаться на словахъ, но отъ чувственныхъ и видимыхъ вещей станемъ заключать объ особенномъ превосходствѣ духовныхъ предметовъ. А если такимъ образомъ здѣсь можно найти и большую пріятность и высшее наслажденіе, такъ какъ это слова божественныя и духовныя, и могутъ доставлять душѣ великую духовную радость, то будемъ слушать предлагаемое съ великимъ усердіемъ и пламеннымъ расположеніемъ, чтобы, получивъ здѣсь истинное богатство и собравъ много сѣмянъ для богоугоднаго любомудрія, съ ними возвратиться намъ домой.

2. Послушаемъ же, что сегодня читалось. Только напрягите свой умъ, отриньте разсѣянность и житейскія заботы, и такимъ образомъ внимайте словамъ (Писанія). Это божественные законы, ниспосланные съ неба для нашего спасенія. Если при чтеніи царской грамоты бываетъ великая тишина и прекращается всякій шумъ и безпорядокъ, потому что всѣ стоятъ съ напряженнымъ вниманіемъ и желаютъ услышать то, о чемъ возвѣщаетъ царская грамота, а тотъ, кто хотя немного зашумитъ и прерветъ послѣдовательность чтенія, подвергается великой опасности, то тѣмъ болѣе здѣсь нужно стоять со страхомъ и трепетомъ, наблюдать глубокое молчаніе и избѣгать волненія мыслей, чтобы и понимать предлагаемое, и удостоиться за послушаніе еще большихъ даровъ отъ Царя небеснаго. Посмотримъ же, чему и теперь учитъ насъ блаженный Моисей, который говоритъ это не самъ отъ себя, но по внушенію благодати Духа. *И вдя*, говоритъ онъ, *Господь Богъ человѣка, его же созда*. Прекрасно онъ въ самомъ началѣ поставилъ эти два имени; сказавъ: *Господь*, онъ не замолчалъ, но прибавилъ: *Богъ*, научая насъ этимъ чему-то тайному и сокровенному, дабы мы знали, что, услышимъ ли имя *Господь*, или *Богъ*, въ этихъ именахъ нѣтъ никакой разности. Объ этомъ я упомянулъ теперь не безъ цѣли, но для того, чтобы, когда услышишь слова Павла: *единъ Богъ Отецъ, изъ негоже вся, и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имже вся* (1 Кор. VIII, 6), не подумалъ ты,

будто есть разность въ этихъ названіяхъ, и будто одно значитъ больше, а другое меньше. Писаніе для того и употребляетъ эти имена безразлично, чтобы любящіе состязаться не могли примѣшивать своихъ измышленій къ правильнымъ догматамъ. А для удостовѣренія, что божественное Писаніе ни котораго изъ этихъ именъ не употребляетъ въ нарочитомъ и отдѣльномъ значеніи (παρατετηρημένως καὶ ἀποκεκληρωμένως), обрати вниманіе на то самое, что говоритъ оно теперь. *И взя*, говоритъ, *Господь Богъ*. О комъ, думаетъ еретикъ, сказано это? Объ одномъ Отцѣ? Хорошо. Послушай же, что говоритъ Павелъ: *единъ Богъ Отецъ, изъ негоже вся, и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имже вся*. Видишь ли, какъ имя 113
Господь онъ усвоилъ Сыну? Да и почему можно говорить, будто наименованіе *Господь* важнѣе имени *Богъ*? Видите, какая нелѣпость, какое страшное богохульство! Кто не хочетъ слѣдовать правилу (τῷ κανόνι) божественнаго Писанія, а даетъ мѣсто собственнымъ умозаключеніямъ, тотъ возмущаетъ и умъ свой, и въ здравое ученіе о православныхъ догматахъ вноситъ безконечные споры и словопренія. *И взя*, говоритъ, *Господь Богъ человѣка, егоже созда, и* постави *его въ раи сладости, дѣлати его и хранити*. Вотъ какъ онъ заботится о созданномъ человѣкѣ! Вчера блаженный Моисей показалъ намъ, что *насади Богъ рай и* постави *тамо человѣка* (Быт. II, 8), то есть, благоволилъ, чтобы человѣкъ имѣлъ тамъ жилище и наслаждался раемъ. Сегодня онъ опять показываетъ намъ неизреченную любовь Божію къ человѣку, и повторяетъ то же сказаніе: *и взя Господь Богъ человѣка, его же созда, и* постави *его въ раи сладости* (ст. 15). Не сказалъ только: *въ раи*, но прибавилъ: *сладости*, чтобы показать намъ то высокое наслажденіе, которое человѣкъ вкушалъ, живя тамъ. Но сказавъ: постави *его въ раи сладости*, Моисей говоритъ: *дѣлати его и хранити*. Великую попечительность показываетъ и это. Такъ какъ жизнь райская доставляла человѣку полное наслажденіе, сообщая и удовольствіе отъ созерцанія и пріятность отъ вкушенія, то, чтобы человѣкъ отъ чрезмѣрнаго покоя не развратился (*многой бо злобѣ*, сказано, *научила праздность*—Сир. XXXIII, 28), (Богъ) повелѣлъ ему *дѣлати и хранити* рай. Что же, скажутъ, рай нуждался въ воздѣлываніи со стороны человѣка? Не говорю этого, но Богъ хотѣлъ, чтобы человѣкъ имѣлъ, хотя малое и умѣренное, попеченіе о храненіи и воздѣлываніи его. Если бы онъ былъ совершенно свободенъ отъ труда, то, пользуясь совершеннымъ покоемъ, тотчасъ бы предался безпечности; но теперь, занимаясь трудомъ безболѣзненнымъ, чуждымъ страданій, могъ быть цѣломудреннѣе. Притомъ, слово *хранити* употреблено не безъ причины, но по приспособленію рѣчи, чтобы онъ, то есть, зналъ о себѣ ясно, что

подчиненъ Владыкѣ, Который далъ ему такое наслажденіе, но, вмѣстѣ съ наслажденіемъ, поручилъ и храненіе рая. Богъ все предпринимаетъ и дѣлаетъ для нашей пользы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ намъ и наслажденіе и покой. Если Онъ, по безмѣрному человѣколюбію Своему, уготовалъ неизреченныя тѣ блага еще прежде созданія насъ, какъ Самъ говоритъ: *пріидите благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе прежде сложенія міра* (Матѳ. xxv, 34), то тѣмъ болѣе подастъ въ изобиліи всѣ здѣшнія блага.

8. Итакъ, сообщивъ созданному (человѣку) столько благодѣяній, и во первыхъ, изведши его изъ небытія въ бытіе, и благоволивъ образовать тѣло его изъ персти, а потомъ, чрезъ вдуновеніе, даровавъ ему и важнѣйшее—безтѣлесную душу, затѣмъ повелѣвъ быть раю и поселивъ его тамъ, послѣ этого Господь
114 Богъ, подобно нѣжно любящему отцу, который для юнаго сына своего, пользующагося полнымъ довольствомъ и покоемъ, придумываетъ какую-нибудь легкую и умѣренную заботу, чтобы онъ не испортился, повелѣлъ Адаму воздѣлывать и хранить рай, чтобы въ этихъ двухъ занятіяхъ, при такомъ большомъ довольствѣ, безопасности и покоѣ, онъ имѣлъ нѣкоторую преграду, сдерживающую слишкомъ большіе его порывы. Таковы блага, которыя уже были даны первозданному, а присоединенныя къ нимъ впослѣдствіи другія показываютъ опять великую и необычайную любовь и снисхожденіе, которыя (Богъ) явилъ ему по своей благости. Что̀ говоритъ Писаніе? *И заповѣда Господь Богъ Адаму* (Быт. II, 16).

Вотъ опять и здѣсь (Писаніе) поступило по своему обычаю, чтобы отъ частаго повторенія словъ мы пріобрѣли точное познаніе и не соглашались съ тѣми, которые дерзаютъ полагать различіе между этими наименованіями (Господь и Богъ), и одно приписывать Отцу, а другое Сыну. Такъ какъ у обоихъ ихъ (у Отца и Сына) одно существо, то божественное Писаніе усвояетъ одно и то же наименованіе безразлично — иногда Отцу, иногда Сыну. *И заповѣда*, сказано, *Господь Богъ Адаму, глаголя*. Здѣсь надобно изумляться необычайному человѣколюбію Божію, которое открывается намъ въ этомъ краткомъ реченіи: *и заповѣда*, сказано. Смотри, какую честь Богъ оказалъ человѣку въ самомъ началѣ. Не сказано: приказалъ, или повелѣлъ (προσέταξεν, ἢ ἐκέλευσεν), но что?—*заповѣда* (ἐνετείλατο). Какъ другъ бесѣдуетъ съ другомъ, заповѣдуя о чемъ-либо необходимомъ, такъ и Богъ обращается съ Адамомъ, какъ бы желая такою честію расположить его къ исполненію заповѣдуемаго имъ. *И заповѣда Господь Богъ Адаму, глаголя: отъ всякаго древа, еже въ раи, снѣдію снѣси: отъ древа*

же, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него: а въ оньже аще день снѣсте [1]) *отъ него, смертію умрете* (Быт. II, 16, 17). Заповѣдь очень нетрудная, но безпечность — вотъ тяжкое зло, возлюбленный! Какъ она дѣлаетъ легкое для насъ труднымъ, такъ стараніе и вниманіе дѣлаетъ легкимъ для насъ и трудное. Что, скажи мнѣ, легче этой заповѣди? Что выше этой чести? (Богъ) дозволилъ Адаму жить въ раю, наслаждаться красотою видимаго, увеселять этимъ зрѣніе, и отъ вкушенія (плодовъ) получать великое удовольствіе. Подумай, какое наслажденіе было видѣть дерева, отягченныя плодами, разнообразные цвѣты, травы, листья, и все прочее, что только можетъ быть въ раю, и притомъ въ раю, насажденномъ отъ Бога. Поэтому выше божественное Писаніе говоритъ: *прозябе Богъ еще отъ земли всякое древо красное въ видѣніе, и доброе въ снѣдь* (Быт. II, 9), чтобы знали мы, какимъ обиліемъ пользуясь, человѣкъ, по великому своему невоздержанію и безпечности, высокомѣрно отнесся къ данной ему заповѣди. Представь себѣ, возлюбленный, какой высокой чести Богъ удостоилъ его: даровалъ ему особенную, для него предназначенную трапезу въ раю, чтобы онъ не думалъ, будто пища у него одинаковая съ безсловесными, но живя въ раю, какъ царь, наслаждался бы его удовольствіями, и, какъ владыка, былъ отличенъ отъ подвластныхъ ему и велъ особую жизнь. *И заповѣда*, говоритъ, *Господь Богъ Адаму, глаголя: отъ всякаго древа, еже въ раи, снѣдію снѣси: отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него: а въ оньже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете.* Какъ бы такъ Богъ говорилъ Адаму: „Я не требую отъ тебя чего-либо труднаго и тяжкаго: позволяю пользо- 115
ваться всѣми древами, и заповѣдаю не касаться только одного этого; но и наказаніе опредѣляю большое, чтобы ты, хотя вразумляемый страхомъ, соблюлъ данную мною тебѣ заповѣдь". Какъ какой-нибудь щедрый хозяинъ ввѣряетъ кому-либо свой огромный домъ и, чтобы владѣніе этимъ домомъ оставить вполнѣ за собою, назначаетъ съ того человѣка малое количество денегъ, такъ и человѣколюбивый Господь нашъ, позволивъ Адаму пользоваться всѣмъ въ раю, повелѣлъ воздерживаться только отъ одного, чтобы зналъ онъ, что находится подъ Господомъ, Которому долженъ повиноваться и исполнять Его повелѣнія.

4. Кто можетъ достойно надивиться щедродательности общаго всѣхъ Владыки? Еще человѣкъ ничего не сдѣлалъ, а Онъ какихъ благодѣяній удостоиваетъ его! Не половиною (райскихъ деревъ) позволилъ ему наслаждаться, не повелѣлъ воздержи-

---

[1]) Злат. φάγητε согласно съ Лукіан. сп., вопреки Алекс. сп., гдѣ φάγησθε, и Бодлеан., гдѣ φάγη.

ваться отъ бо́льшей части ихъ и пользоваться только остальными; позволивъ ему пользоваться всѣми деревами, какія есть въ раю, повелѣлъ воздерживаться отъ одного, показывая самымъ дѣломъ, что сдѣлалъ это не для чего-либо другого, какъ только для того, чтобы человѣкъ зналъ виновника столь великихъ благодѣяній. Вмѣстѣ со всѣмъ прочимъ усматривай здѣсь благость Божію и въ томъ, какую честь Онъ оказалъ и женѣ, которая имѣла быть создана изъ Адама. Когда она еще не была сотворена, Богъ даетъ заповѣдь какъ бы двоимъ: *не снѣсте отъ него, а въ оньже аще день снѣсте, смертію умрете;* такимъ образомъ заранѣе и сначала уже показываетъ, что мужъ и жена составляютъ одно, какъ и Павелъ говоритъ: *глава женѣ мужъ* (Ефес. v, 23). Поэтому говоритъ какъ бы къ двоимъ для того, чтобы, создавъ потомъ изъ него жену, дать ему побужденіе сообщить и ей данную Имъ заповѣдь. Знаю при этомъ, что вопросъ о (запрещенномъ) деревѣ занимаетъ очень многихъ; многіе изъ безразсудныхъ говоруновъ осмѣливаются слагать вину съ человѣка на Бога, и говорятъ: для чего (Богъ) далъ ему такую заповѣдь, когда зналъ, что онъ нарушитъ ее? Или: для чего повелѣлъ этому дереву быть въ раю? — и многое другое. Но, чтобы намъ не входить въ объясненіе этого теперь — прежде времени преступленія (заповѣди о деревѣ) — надобно подождать повѣствованія о томъ блаженнаго Моисея; достигши до этого мѣста, мы благовременно скажемъ объ этомъ, что подастъ благодать Божія, и изъяснимъ вашей любви истинный смыслъ Писанія, чтобы вы, правильно уразумѣвъ написанное, и Господу воздали подобающее славословіе, и, оставивъ согрѣшившаго (человѣка), не слагали вины на невиновнаго (ἀναίτιον) Бога. Теперь же пока разсмотримъ, если угодно, дальнѣйшія слова нынѣшняго чтенія. *И рече Господь Богъ: не добро быти человѣку единому* (ст. 18). Вотъ опять Моисей сказалъ такъ же, какъ и прежде: *Господь Богъ*, чтобы мы, вкоренивъ эти слова въ своемъ умѣ, не ставили человѣческихъ соображеній выше божественнаго Писанія. *И рече*, говоритъ, *Господь Богъ: не добро человѣку быти единому*. Смотри, какъ благій Богъ не останавливается, но прилагаетъ благодѣянія къ благодѣяніямъ, и, богатый благостію, хочетъ облечь это разумное существо всякою честію, а вмѣстѣ съ честію даровать ему и удобство жизни. *Рече*, сказано, *Господь Богъ: не добро быти человѣку единому: сотворимъ ему помощника по нему.*

116 Вотъ опять и здѣсь слово: *сотворимъ*. Какъ вначалѣ, при созданіи человѣка, Богъ говорилъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію*, такъ и теперь, намѣреваясь создать жену, употребляетъ то же слово, и говоритъ: *сотворимъ*. Кому говоритъ?

Не какой-либо сотворенной силѣ, но рожденному отъ Него, чудному Совѣтнику, Властителю, Начальнику мира, Единородному Своему Сыну. Чтобы Адамъ зналъ, что созидаемое существо будетъ равно ему по достоинству, для этого Богъ, какъ объ немъ самомъ сказалъ: *сотворимъ*, такъ и теперь говоритъ: *сотворимъ ему помощника по нему.* Два эти выраженія: *помощника* и: *по нему,* многозначительны. Не хочу, говоритъ, чтобы онъ былъ одинъ, но — чтобы имѣлъ нѣкоторое утѣшеніе отъ сообщества, и не это только, но нужно создать для него соотвѣтствующаго ему помощника, то есть жену. Вотъ для чего Богъ, сказавъ: *сотворимъ ему помощника,* прибавилъ еще: *по нему,* чтобы ты, когда увидишь сейчасъ, какъ приводятся (къ Адаму) всѣ звѣри и птицы небесныя, не подумалъ, что объ нихъ сказаны эти слова. Хотя многія изъ безсловесныхъ помогаютъ человѣку въ трудахъ его, однако ни одно изъ нихъ не равняется разумной женѣ. Поэтому послѣ словъ: *помощника по нему,* прибавилъ: *и созда* Богъ *еще отъ земли вся звѣри селныя, и вся птицы небесныя, и приведе я ко Адаму, видѣти, что наречетъ я: и всяко, еже* [1]) *нарече Адамъ душу живу, сіе имя ему* (ст. 19). Это дѣлается не просто и не напрасно, но въ виду имѣющихъ вскорѣ послѣдовать событій, предвидя которыя Богъ показываетъ намъ, сколь великою мудростію Онъ одарилъ созданнаго Имъ, чтобы, когда совершится преступленіе данной отъ Бога заповѣди, не подумалъ ты, будто человѣкъ преступилъ ее по невѣдѣнію, но зналъ бы, что паденіе есть (слѣдствіе) безпечности (ῥαθυμίας).

5. Что онъ одаренъ былъ великою мудростью, можешь удостовѣриться изъ того, что было теперь. И *приведе я,* сказано, *ко Адаму, видѣти, что наречетъ я.* Это дѣлаетъ Богъ, чтобы показать намъ великую мудрость Адама. И опять: *еже нарече Адамъ, сіе имя ему.*

Впрочемъ это дѣлается не для того только, чтобы мы видѣли мудрость его, но и для того еще, чтобы въ нареченіи именъ видѣнъ былъ знакъ (σύμβολον) владычества. И у людей есть обычай полагать знакъ своей власти въ томъ, что они, купивъ себѣ рабовъ, перемѣняютъ имъ имена. Такъ и Богъ заставляетъ Адама, какъ владыку, дать имена всѣмъ безсловеснымъ. Не пропускай же, возлюбленный, словъ этихъ безъ вниманія, но подумай о томъ какая нужна была мудрость, чтобы дать имена столькимъ породамъ птицъ, гадовъ, звѣрей, скотовъ и прочихъ безсловесныхъ, ручныхъ,

---

[1]) Здѣсь у Злат. послѣ словъ πᾶν ὃ опущено ἐὰν = „аще“ согласно съ Бодлеан. сп. и евр.-масорет. текстомъ и вопреки Лукіан. и другимъ, гдѣ ἐὰν читается.

диких, живущихъ въ водахъ, происшедшихъ изъ земли,— всѣмъ имъ дать имена и притомъ имена собственныя и соотвѣтствующія каждой породѣ. *Всяко*, сказано, *еже нарече Адамъ, сіе имя ему*. Видишь полноту власти? Видишь силу господства? Подумай между прочимъ и о томъ, что и львы, и леопарды, ехидны,
117 и скорпіоны, и змѣи, и всѣ другія, еще болѣе свирѣпыя, животныя, пришли къ Адаму, какъ къ господину, со всею покорностію, чтобы получить отъ него имена, и Адамъ ни одного изъ этихъ звѣрей не устрашился. Итакъ, никто не поноси сотвореннаго Господомъ, не изощряй языка на Создателя, или—лучше сказать— на свою голову, и не говори этихъ безумныхъ словъ: „для чего созданы звѣри?“ Нареченіе именъ ясно показываетъ намъ, что и звѣри, подобно домашнимъ животнымъ, признавали и свое рабство и господство человѣка. Имена тѣ, которыя нарекъ имъ Адамъ, остаются доселѣ: Богъ такъ утвердилъ ихъ для того, чтобы мы и помнили постоянно о чести, которую человѣкъ получилъ отъ Господа всяческихъ, принявъ подъ свою власть животныхъ, и причину отнятія (этой чести) приписывали самому человѣку, который черезъ грѣхъ утратилъ власть свою. И *нарече Адамъ имена всѣмъ скотомъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и всѣмъ звѣремъ земнымъ* [1]) (ст. 20). Отсюда уже усматривай, возлюбленный, свободу воли и превосходство разума его, и не говори, будто онъ не зналъ, что хорошо и что худо. Кто былъ въ состояніи дать соотвѣтствующія имена скотамъ, и птицамъ, и звѣрямъ, не нарушилъ при этомъ порядка, и не далъ дикимъ животнымъ именъ, приличныхъ кроткимъ, а свойственныхъ дикимъ не назначилъ кроткимъ, но всѣмъ далъ соотвѣтственныя названія, тотъ не исполненъ ли былъ мудрости и разума? Заключай же отсюда, какъ велика сила того вдуновенія, и какъ велика мудрость, которою Господь одарилъ безтѣлесную душу, составивъ изъ двухъ сущностей столь чудное и разумное животное и безтѣлесную сущность души, какъ прекраснаго художника, соединивъ съ тѣломъ, какъ орудіемъ. Поэтому, когда подумаешь о столь великой мудрости этого животнаго, изумляйся могуществу Создателя. Если взглядъ на красоту неба возбуждаетъ благомыслящаго созерцателя къ славословію Творца, то тѣмъ болѣе разумное это животное, человѣкъ, размышляя о своемъ устройствѣ, о высокой чести, данной ему, о великихъ дарахъ и несказанныхъ благодѣяніяхъ, можетъ постоянно восхвалять Виновника и возносить посильное славословію Господу.

---

[1]) Злат. τοῖς θηρίοις τῆς γῆς согласно съ Лукіан. сп. и вопреки Александр. и евр. масоретскому, гдѣ вмѣсто этого— τοῖς θηρίοις τοῦ ἀγροῦ—*звѣремъ сельнымъ*.

Хотѣлъ я разсмотрѣть и дальнѣйшее, но, чтобы множествомъ изложеннаго не обременить вашей памяти, надобно прекратить здѣсь слово. У насъ не та цѣль, чтобы только сказать много; мы говоримъ для того, чтобы вы, постоянно сохраняя это въ своемъ умѣ, не только сами знали содержащееся въ божественномъ Писаніи, но и для другихъ были учителями, могущими вразумлять ихъ. Поэтому каждый изъ васъ, по выходѣ отсюда, вмѣстѣ съ ближнимъ возобновляй въ памяти то, что здѣсь сказано, и сообщая другому свое, принимай и отъ него, что тотъ припомнитъ. И такимъ образомъ собирая все и сохраняя въ свѣжей памяти, уходите домой и тамъ, каждый самъ по себѣ, опять продумывайте эти божественные уроки, чтобы, имъ посвящая всѣ заботы и ими занимая свой умъ, вы легко могли и побѣдить воз- 118
мущающія васъ страсти, и избѣгнуть козней діавола. Вѣдь когда злой тотъ демонъ видитъ, что душа заботится о предметахъ божественныхъ, и объ нихъ только непрестанно помышляетъ, ими занимается, то онъ не смѣетъ и приблизиться, но тотчасъ удаляется, гонимый силою Духа, будто огнемъ какимъ. Итакъ, чтобы намъ и себѣ доставить возможно болѣе пользы, и побѣдить этого врага, и получить бóльшую милость отъ Бога, будемъ занимать умъ свой этими предметами. Тогда благоуспѣшны будутъ всѣ дѣла наши — трудное сдѣлается легкимъ, кажущееся прискорбнымъ будетъ имѣть счастливый конецъ, и ничто здѣшнее не въ состояніи будетъ печалить насъ. Если мы будемъ заботиться о божественномъ, то самъ (Богъ) позаботится о нашемъ, и мы переплывемъ море настоящей жизни съ совершенною безопасностію и, путеводимые великимъ Кормчимъ — Богомъ всяческихъ, войдемъ въ пристань Его человѣколюбія. Ему слава и держава, нынѣ и присно, и въ безконечные вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XV.

Адаму же не обрѣтеся помощникъ, подобный ему. И наложи Богъ изступленіе на Адама, и успе: и взя едино отъ ребръ его, и исполни плотію вмѣсто его. И созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену (Быт. II, 20 — 22).

1. Много благодаренъ вамъ, что вы вчера приняли наше увѣщаніе съ большою готовностью и не только не тяготились продолжительностью слова, но были до конца такъ внимательны, что сохранили живое расположеніе слушать; этимъ вы подаете намъ до-

брыя надежды на то, что исполните нашъ совѣтъ самымъ дѣломъ. Кто слушаетъ съ такимъ удовольствіемъ, тотъ, очевидно, расположенъ и къ исполненію (выслушаннаго) на дѣлѣ. Съ другой стороны, и нынѣшнее стеченіе ваше служитъ доказательствомъ вашего душевнаго здравія. Какъ позывъ къ пищѣ есть знакъ тѣлеснаго здоровья, такъ любовь къ слову Божію служитъ наилучшимъ свидѣтельствомъ благосостоянія душевнаго. Такъ какъ плодъ вашего усердія проявляется въ исполненіи вами слышаннаго, то вотъ и мы отдадимъ вашей любви награду, которую обѣщали вчера. Наградою называю это духовное ученіе, которое и у меня, дающаго, можетъ увеличить достояніе, и васъ, пріемлющихъ, сдѣлать богатыми. Таково все духовное; а въ чувственныхъ вещахъ этого не бываетъ. Тамъ дающій уменьшаетъ свое имущество, а получающаго дѣлаетъ болѣе богатымъ; здѣсь же не такъ — напротивъ, и дающій, этимъ самымъ, еще болѣе увеличиваетъ собственное богатство, и у пріемлющихъ умножается достояніе. Итакъ, поелику и мы готовы сообщить, и у васъ нѣдра ума приготовлены принять это духовное богатство, то и исполнимъ свое обѣщаніе и, принявшись за дальнѣйшее объясненіе того, что было читано изъ блаженнаго Моисея, чрезъ это отдадимъ вамъ награду. Нужно объяснить то, что̀ прочтено сегодня, чтобы такимъ образомъ, съ точностію раскрывъ заключающееся въ реченіяхъ богатство мыслей, сообщить
119 его вашей любви. Вы слышали недавно слова божественнаго Писанія: *Адаму же не обрѣтеся помощникъ, подобный ему*. Что значитъ это краткое реченіе: *Адаму же?* Зачѣмъ прибавленъ союзъ (*же*)? Не довольно ли было сказать: *Адаму?* Изслѣдовать это хотимъ мы не просто по излишней пытливости, но чтобы, тщательно истолковывая вамъ все, научить васъ не пропускать въ божественномъ Писаніи безъ вниманія и краткаго реченія, ни даже одного слога. Вѣдь это не простыя слова, но слова Духа Святаго; потому можно найти великое сокровище и въ одномъ слогѣ. Внимайте же, прошу, усердно: никто (не будь) лѣнивъ, никто — сонливъ, всѣ имѣйте бодрый умъ; никто пусть не блуждаетъ мыслію на сторонѣ и, стоя здѣсь, пусть не развлекается житейскими попеченіями. Напротивъ, помышляя о достоинствѣ этого духовнаго собранія и о томъ, что мы слышимъ (здѣсь) Бога, говорящаго къ намъ устами пророковъ, сообразно съ этимъ пусть всякій отверзаетъ слухъ и напрягаетъ умъ свой, чтобы ни одно изъ бросаемыхъ нами сѣмянъ не пало на камень, или при пути, или въ тернія, но чтобы все сѣмя, упавши на добрую землю, то есть, на широту (τὸ πλάτος) великаго ума, могло принести вамъ обильный плодъ и умножилось сѣемое нами. Посмотримъ же, что значитъ прибавленіе союза. *Адаму же*, говоритъ, *не обрѣтеся помощникъ, подобный ему*. Замѣть точность

божественнаго Писанія. Сказавши: *Адаму же не обрѣтеся помощникъ*, оно не остановилось на этомъ, но прибавило: *подобный ему*, объясняя намъ этимъ прибавленіемъ причину, по которой оно употребило союзъ. Думаю, что болѣе быстрые въ соображеніяхъ сами уже предвидятъ, что будетъ нами сказано. Но такъ какъ мы, предлагая поученіе всѣмъ вообще, должны стараться, чтобы слова наши были ясны для всѣхъ, то вотъ и покажемъ вамъ, почему (Писаніе) такъ [1]) сказало; только потерпите немного. Прежде, какъ помните, въ божественномъ Писаніи сказано: *сотворимъ помощника по нему*, вслѣдъ затѣмъ сообщено намъ о сотвореніи звѣрей, и пресмыкающихся, и всѣхъ безсловесныхъ: *и созда*, сказано, *Богъ отъ земли вся звѣри, и вся птицы небесныя, и приведе я ко Адаму, видѣти, что наречетъ я*; и (Адамъ), какъ господинъ, *всѣмъ нарече имена* (Быт. II, 18, 20), каждой породѣ звѣрей и птицъ и всѣмъ безсловеснымъ назначилъ, по дарованной ему мудрости, свойственное наименованіе. А чтобы мы видѣли, что всѣ эти твари, хотя и исполняютъ нѣкоторую службу и содѣйствуютъ человѣку въ трудахъ, однакожъ неразумныя твари и весьма далеко отстоятъ отъ человѣка, чтобы мы не думали, будто о нихъ сказалъ (Богъ): *сотворимъ ему помощника*. Вѣдь если онѣ и помогаютъ человѣку и службою своею доставляютъ ему много пользы, все же неразумны. Что онѣ помогаютъ (ему), это показываетъ самый опытъ: однѣ изъ нихъ пригодны къ перенесенію тяжестей, другія — къ обработыванію земли; волъ влачитъ плугъ, прорѣзываетъ борозды и много другихъ услугъ оказываетъ намъ при земледѣліи; оселъ также много помогаетъ при перенесеніи тяжестей; да и многія другія изъ безсловесныхъ служатъ 120
намъ къ удовлетворенію тѣлесныхъ нашихъ нуждъ: овцы служатъ намъ своею шерстью для устройства одежды; козы — и волосомъ и молокомъ, и другимъ, что пригодно въ пищу намъ. Итакъ, чтобы не къ этимъ животнымъ относили мы сказанное выше: *сотворимъ ему помощника*, для этого блаженный Моисей, начиная теперь слово, говоритъ: *Адаму же не обрѣтеся помощникъ подобный ему*. Какъ бы такъ онъ учитъ насъ и говоритъ: всѣ эти (животныя) созданы (Богомъ для человѣка) и получили себѣ названія отъ Адама, однакожъ ни одно изъ нихъ не оказалось достойнымъ быть ему помощникомъ. Потому и хочетъ (Моисей) внушить намъ, что имѣетъ быть создано новое животное и что это готовое явиться животное и есть то самое, о которомъ сказано: *сотворимъ ему помощника по нему*, подобнаго, то есть, ему, одной съ нимъ природы, достойнаго его, ничѣмъ не ниже его. Поэтому этотъ блаженный

---

[1]) Съ прибавленіемъ союза: *же*.

и сказалъ: *Адаму же не обрѣтеся помощникъ, подобный ему*, показывая намъ, что, сколько бы безсловесные ни были намъ полезны своими услугами, но помощь, оказываемая Адаму женою, другого рода и гораздо превосходнѣе.

2. Итакъ, когда всѣ животныя были уже сотворены и получили имена отъ первозданнаго, человѣколюбивый Господь, устрояя все для созданнаго Имъ, искалъ подобнаго ему помощника; создавъ для него всю эту видимую тварь, сверхъ всего прочаго творитъ и жену. И смотри, съ какою точностію (Писаніе) учитъ насъ о созданіи этого творенія. Такъ какъ оно сообщило уже намъ, что (Богъ) хочетъ создать Адаму помощника, подобнаго ему, и выше сказано: *сотворимъ ему помощника по нему*, и здѣсь говоритъ: *не обрѣтеся помощникъ подобный ему*, то поэтому созданіе жены совершается изъ существа Адама, какъ сказано: *и наложи Богъ изступленіе на Адама, и успе: и взя едино отъ ребръ его, и исполни плотію вмѣсто его. И созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену, и приведе ю ко Адаму* (Быт. II, 21—22). Велика сила этихъ словъ; она превосходитъ всякій разумъ человѣческій: не иначе можно понять величіе ихъ, какъ только разсмотрѣвъ ихъ очами вѣры. *И наложи*, сказано, *Богъ изступленіе на Адама, и успе*. Обрати вниманіе на точность ученія. Оба эти обстоятельства (изступленіе и сонъ) указалъ блаженный пророкъ, или—лучше—Духъ Святый его устами, раскрывая намъ сообразность событія. *Наложи*, сказано, *изступленіе на Адама, и успе*. Это было не простое изступленіе и не обыкновенный сонъ; но такъ какъ премудрый и благоискусный Создатель нашей природы хотѣлъ взять у Адама одно изъ ребръ его, то чтобы онъ не почувствовалъ боли и затѣмъ враждебнаго расположенія къ созидаемой изъ его ребра, чтобы, помня боль, не возненавидѣлъ создаваемое животное, для этого (Богъ), погрузивъ (Адама) въ изступленіе и какъ бы повелѣвъ ему быть объяту нѣкотораго рода оцѣпенѣніемъ, навелъ на него такой сонъ, что онъ совсѣмъ не чувствовалъ, что̀ происходило (съ нимъ). Какъ совершеннѣйшій Художникъ, взялъ, что считалъ нужнымъ, и восполнилъ то, чего недоставало, и взятое устроилъ по Своему человѣколюбію. *Наложи*, сказано, *изступленіе на Адама, и успе: и взя едино отъ ребръ его, и исполни плотію вмѣсто его*,—это для того, чтобы Адамъ, по прекращеніи сна, не могъ знать о случившемся по недостатку (ребра).
121 Вѣдь если онъ не узналъ о томъ во время отнятія (ребра), такъ могъ узнать послѣ. Итакъ, чтобы и самое отнятіе ребра не причинило ему боли, и потомъ недостатокъ его не возбудилъ (въ немъ) скорби, Богъ то и другое устроилъ такъ: и (ребро) взялъ безболѣзненно, и оказавшійся затѣмъ недостатокъ восполнилъ, и чрезъ это не далъ Адаму узнать, что̀

съ нимъ было. Итакъ, взявши ребро, Господь Богъ, сказано, *созда въ жену*. Чудное дѣло, безмѣрно превышающее нашъ умъ! Таковы и всѣ дѣла Господни. Въ самомъ дѣлѣ, (созданіе жены изъ ребра Адамова) не меньше созданія человѣка изъ персти. При этомъ обрати вниманіе и на снисхожденіе божественнаго Писанія—какія слова употребляетъ оно ради нашей немощи. *И взя*, сказано, *едино отъ ребръ его*.

Не разумѣй слова эти по-человѣчески, но знай, что употреблены грубыя реченія приспособительно къ немощи человѣческой. Вѣдь если бы (Писаніе) не употребило этихъ словъ, то какъ бы могли мы узнать неизглаголанныя тайны? Не будемъ же останавливаться только на словахъ, но станемъ понимать все благоприлично, какъ относящееся къ Богу. Это выраженіе: *взя*, и всѣ ему подобныя употреблены ради нашей немощи. Смотри еще, какъ и здѣсь (Писаніе) употребило то же выраженіе, что и говоря объ Адамѣ. Какъ тамъ оно и разъ, и два, и многократно говорило: *и взя Господь Богъ человѣка, егоже созда*, и еще: *и заповѣда Господь Богъ Адаму*, и опять: *и рече Господь Богъ: сотворимъ ему помощника по нему*,—такъ и теперь говоритъ: *и созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену*, и выше: *и наложи Господь Богъ изступленіе на Адама*; это для того, чтобы ты зналъ, что въ употребленіи этихъ словъ (Богъ и Господь) Писаніе не дѣлаетъ никакого различія между Отцомъ и Сыномъ, но такъ какъ оба Они имѣютъ одну сущность, то и употребляетъ оно имена безразлично. Такъ вотъ, и повѣствуя о созданіи жены, оно поступаетъ такъ же, и говоритъ: *созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену*. Что скажутъ здѣсь еретики, которые хотятъ все подвергать изслѣдованію и думаютъ, что они постигли рожденіе Содѣтеля всяческихъ [1]). Какое слово можетъ выразить это? Какой умъ—постигнуть? Одно ребро, сказано, взялъ (Богъ): какъ же изъ этого одного ребра (Онъ) образовалъ цѣлое животное? И что говорю: какъ изъ этого одного ребра Богъ образовалъ животное? Скажи мнѣ, какъ совершилось отнятіе (ребра)? Какъ (Адамъ) не чувствовалъ этого отнятія? Но ты ничего такого не можешь сказать: знаетъ (это) одинъ Тотъ, Кто совершилъ созданіе. Если мы не понимаемъ и того, что у насъ подъ руками,—образованія однороднаго намъ животнаго, то какъ же безсмысленно и безумно изслѣдовать то, что касается Творца, и говорить, будто мы понимаемъ то, о чемъ не имѣютъ точнаго понятія и высшія, безтѣлесныя силы и что онѣ только постоянно прославляютъ со страхомъ и трепетомъ?

---

[1]) Здѣсь, конечно, разумѣется предвѣчное рожденіе Бога-Слова, *Иможе вся быша*.

8. *И созда*, сказано, *Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену*. Обрати вниманіе на точность Писанія. Оно не сказало: *сотвори* (ἔπλασεν), но: *созда* (ᾠκοδόμησεν — устроилъ). Поелику Богъ взялъ часть отъ сотвореннаго уже и, такъ сказать, далъ только,
122 чего недоставало, — поэтому и говоритъ Писаніе: *и созда* — не другое твореніе произвелъ, но, взявъ уже отъ готоваго творенія нѣкоторую малую часть, изъ этой части построилъ цѣлое животное. Какова сила высочайшаго Художника Бога, чтобы изъ этой малой части (ребра) произвести составъ столькихъ членовъ, устроить столько органовъ чувствъ и образовать цѣлое, совершенное и полное существо, которое могло бы и бесѣдовать и, по единству природы, доставлять мужу великое утѣшеніе! Вѣдь для его утѣшенія создано это существо. Потому и Павелъ сказалъ: *не созданъ бысть мужъ жены ради, но жена мужа ради* (1 Кор. xi, 9). Видишь, какъ все создано для него? Уже создана была (вся) тварь, уже явились безсловесныя, годныя въ пищу и способныя служить человѣку; но первозданный не имѣлъ, съ кѣмъ бы ему бесѣдовать и кто бы, по единству природы, могъ доставлять ему великое утѣшеніе. Поэтому (Богъ) создаетъ изъ ребра его это разумное животное и, по великой Своей премудрости, дѣлаетъ его совершеннымъ, во всемъ подобнымъ мужу, т. е. разумнымъ, способнымъ оказывать ему помощь въ необходимыхъ потребностяхъ и обстоятельствахъ жизни. Такъ все Богъ устроилъ мудро и искусно. Если же мы, по немощи разума, не въ состояніи понимать, какъ созданы вещи, то вѣруемъ однако, что все повинуется волѣ Творца и что повелитъ Онъ, то и совершается. *И созда*, сказано, *Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену, и приведе ю ко Адаму*, показывая, что для него произвелъ ее: *приведе ю, говоритъ, ко Адаму*. То есть, такъ какъ между всѣми безсловесными не нашлось подобнаго тебѣ помощника, то вотъ, что обѣщалъ Я (а Я обѣщалъ создать помощника подобнаго тебѣ), то и исполнилъ, и вручаю тебѣ: *приведе ю ко Адаму. И рече Адамъ: се нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея* (ст. 23).

Смотри здѣсь, возлюбленный, какъ (Адамъ) вмѣстѣ съ несказанною, данною ему отъ Бога, мудростью, которую онъ показалъ намъ въ нареченіи именъ столькимъ породамъ безсловесныхъ животныхъ, удостоился еще и дара пророческаго. Для того блаженный пророкъ (Моисей) и показалъ намъ выше, что, вмѣстѣ со сномъ, объяло Адама и изступленіе, такъ что онъ совсѣмъ не чувствовалъ происходившаго съ нимъ, — чтобы, узнавши теперь, что Адамъ, при взглядѣ на жену, точно объясняетъ происшедшее, ты совершенно убѣдился, что онъ говоритъ это по дару пророчества, руководимый наставленіемъ Святаго Духа. Вѣдь онъ

ничего не зналъ о происшедшемъ, и однакожъ, когда (Богъ) привелъ къ нему жену, сказалъ: *се нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея*. А другой переводчикъ [1]) вмѣсто: *нынѣ* говоритъ: *се единожды*, давая разумѣть, что это было только теперь, а послѣ не таково уже будетъ происхожденіе жены. Нынѣ, говоритъ, отъ мужа произошла жена, а послѣ не такъ, а отъ жены (будетъ происходить) мужъ, или — лучше — не отъ жены, а отъ соучастія обоихъ ихъ, какъ и Павелъ говоритъ: *нѣсть мужъ отъ жены, но жена отъ мужа: ибо не созданъ бысть мужъ жены ради, но жена
мужа ради (1 Кор. xi, 8, 9). Такъ, скажешь; но эти слова пока- 123
зываютъ, что жена произошла отъ мужа. Потерпи, и изъ послѣдующаго увидишь истинное ученіе. Апостолъ говоритъ: *обаче ни мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа* (ст. 11), научая насъ, что послѣ (созданія первой жены) рожденіе мужа и жены бываетъ отъ соучастія того и другой. Потому-то и Адамъ сказалъ: *се нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея*.

4. Затѣмъ, чтобы увѣриться тебѣ въ точности Адамова пророчества, — въ томъ, что сказанное имъ сбывается доселѣ и (будетъ сбываться) до самаго конца (міра), послушай, что слѣдуетъ еще далѣе. *Сія*, говоритъ, *наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія: сего ради* [2]) *оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета два въ плоть едину* (ст. 23, 24). Видишь, какъ (Адамъ) открылъ намъ все, съ точностію объяснивъ своимъ пророческимъ духомъ каждое (обстоятельство). *Сія*, говоритъ, *наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть*: здѣсь онъ намекаетъ на взятіе ребра. Потомъ, раскрывая будущее, говоритъ: *сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета два въ плоть едину*. Откуда, скажи мнѣ, пришло ему на умъ сказать это? Откуда узналъ онъ будущее, и—то, что родъ человѣческій размножится? Откуда извѣстно ему стало, что будетъ совокупленіе между мужемъ и женой? Вѣдь оно произошло послѣ паденія; а до того люди жили въ раю, какъ ангелы, не разжигались похотію, не распалялись и другими страстями, не обременялись нуждами тѣлесными, но, будучи созданы вполнѣ нетлѣнными и безсмертными, не нуждались даже въ прикрытіи одеждою: *бѣста бо*, сказано, *оба нага, и не стыдястася* (ст. 25). Доколѣ не привзошелъ грѣхъ и преслушаніе, они были облечены вышнею славою, потому и не стыди-

---

[1]) Такъ перевели Симмахъ и Θеодотіонъ. Вотъ полный ихъ переводъ: τοῦτο ἅπαξ ὀστοῦν ἐκ τῶν ὀστέων μου.

[2]) Злат. ἀντὶ τούτου вмѣсто обычнаго въ спискахъ, не исключая и Лукіан., ἕνεκεν τούτου; смыслъ того и другого выраженія одинаковъ.

лись; послѣ же нарушенія заповѣди привзошелъ и стыдъ, и сознаніе наготы. Такъ откуда же, скажи мнѣ, пришло ему на мысль говорить это? Не явно ли, что онъ, будучи прежде преслушанія причастенъ пророческой благодати, видѣлъ все это духовными очами? Изъясняюсь теперь объ этомъ не безъ цѣли, но для того, чтобы вы и отсюда могли познать преизбыточествующую любовь, которую явилъ Богъ человѣку, даровавъ ему въ самомъ началѣ жизнь ангельскую и изливъ на него безчисленныя благодѣянія, а сверхъ всего другого, удостоивъ его и дара пророческаго; и чтобы вы, увидя безпечность человѣка послѣ столькихъ благодѣяній, не слагали уже вины на Бога, но во всемъ винили бы самого человѣка. Онъ самъ для себя былъ причиною всѣхъ золъ, какъ вы послѣ и узнаете, то есть, и лишенія столь многихъ благъ, и того осужденія, которому подвергся за преслушаніе. Когда подумаю о томъ устроеніи жизни, какое даровалъ Адаму Господь, оказавъ ему столь великія благодѣянія, и во-первыхъ то, что прежде его созданія создалъ для него весь тварный міръ, и потомъ уже сотворилъ его, такъ, чтобы онъ, явившись, могъ пользоваться
124 всѣмъ видимымъ, потомъ — то, что, повелѣвъ быть раю, тамъ благоволилъ поселить человѣка, отдѣльно отъ безсловесныхъ животныхъ и, давъ ему власть надъ всѣми (ими), повелѣлъ ему, какъ господину какому, дать всѣмъ имъ, какъ рабамъ и подвластнымъ, имена, далѣе — то, что, такъ какъ онъ, будучи одинокъ, нуждался въ помощникѣ, который бы имѣлъ одну съ нимъ природу, (Богъ) не отказалъ и въ этомъ, но создавъ, какъ Ему было угодно, жену, вручилъ ее ему, а сверхъ всего этого даровалъ ему и достоинство пророческое, и послѣ несказанныхъ этихъ благодѣяній далъ и самое главное — освободилъ его отъ всѣхъ заботъ о тѣлѣ, не допустилъ его нуждаться ни въ одеждѣ и ни въ чемъ другомъ нужномъ, но, какъ было сказано, благоволилъ, чтобы онъ жилъ на землѣ, какъ земной ангелъ, — когда подумаю обо всемъ этомъ, то изумляюсь и любви Господа къ нашему роду, и безпечности человѣка, и злобѣ діавола: злому демону невыносимо было видѣть ангельскую жизнь въ плоти человѣческой.

5. Но чтобы намъ не слишкомъ продолжить слово, оставимъ, если угодно, рѣчь о послѣдствіяхъ навѣта лукаваго демона до слѣдующаго дня и прекратимъ здѣсь поученіе, попросивъ любовь вашу тщательно запомнить сказанное и самимъ обдумать все, чтобы укоренилось въ умахъ вашихъ. Если мы постоянно будемъ помнить о благодѣяніяхъ Божіихъ, какія онъ излилъ на природу нашу, то и сами будемъ благодарны и это послужитъ для насъ сильнѣйшимъ побужденіемъ (идти) по пути добродѣтели. Кто памятуетъ о

благодѣяніяхъ Божіихъ, тотъ, безъ сомнѣнія, постарается не оказаться недостойнымъ (ихъ), но покажетъ такую ревность и такую признательность, что будетъ достоинъ еще и другихъ. Господь нашъ щедръ, и какъ видитъ, что мы благодарны за оказанныя уже намъ благодѣянія Его, умножаетъ милость Свою и удостоиваетъ насъ еще большихъ даровъ, только бы мы, заботясь о своемъ спасеніи, не проводили время безразсудно, и думали не о томъ, прошла ли уже половина святой четыредесятницы, но о томъ, сдѣлано ли нами въ это время что-нибудь доброе, исправились ли мы хоть отъ одной изъ обуревающихъ насъ страстей. Если мы, и каждый день слушая духовныя наставленія, будемъ оставаться такими же, не будемъ преуспѣвать въ добродѣтели и исторгать изъ своей души различные пороки, то это не только не послужитъ намъ въ пользу, но и еще къ большему вреду, потому что кто, и при такомъ попеченіи о немъ, не приноситъ никакого плода, тотъ собираетъ себѣ больше огня геенскаго. Поэтому, прошу, воспользуемся хотя остальнымъ временемъ поста, какъ должно, и каждую недѣлю, или даже и каждый день, будемъ осматривать себя и исторгать изъ своей души пороки, а сокровище добродѣтелей пріумножать, уклонимся, какъ увѣщеваетъ пророкъ, *отъ зла, и сотворимъ благо* (Псал. xxxiii, 15): это и есть истинный постъ. Гнѣвливый пусть исторгнетъ изъ души благочестивымъ размышленіемъ обладающую (имъ) страсть и да возлюбитъ кротость и смиреніе. Безпечный и необузданный, съ пристрастіемъ взирающій на красоту тѣлесную, обуздавъ свой помыслъ и напечатлѣвъ въ нѣдрѣ души своей законъ Христо́въ, который говоритъ: *иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Мат. v, 28), пусть убѣгаетъ страсти невоздержанія и упражняется въ цѣломудріи.

Невоздержный языкомъ и безъ разсужденія говорящій обо 125
всемъ, что ни случится, пусть подражаетъ блаженному пророку и говоритъ: *положи, Господи, храненіе устомъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ* (Псал. cxl, 3);—пусть никогда не произноситъ словъ безъ размышленія и какъ случилось, но внимаетъ Павлу, который говоритъ: всякій крикъ, *и гнѣвъ*, и злословіе, и сквернословіе, и хуленіе [1]) *да возмется отъ васъ, со всякою злобою* (Ефес. 4, 31),—и еще: если (есть) какое-либо доброе слово къ по-

---

[1]) Приведенныя слова апостола Златоустъ читаетъ: πᾶσα κραυγὴ, καὶ θυμὸς, καὶ βλασφημία, καὶ αἰσχρολογία καὶ εὐτραπελία αρθήτω..., между тѣмъ въ другихъ спискахъ, которымъ слѣдуетъ славянскій переводъ, читается: πᾶσα πικρία, καὶ θυμὸς, καὶ ὀργὴ, καὶ κραυγὴ, καὶ βλασφημία ἀρθήτω...

лезному назиданію [1]), дабы оно доставляло благодать слушающимъ (тамъ же ст. 29). Пусть избѣгаетъ всячески и клятвъ, слыша повелѣніе Христово: *речено бысть древнимъ: не во лжу кленешися; азъ же глаголю вамъ не клятися всяко* (Матѳ. v, 33, 31). Никто не говори мнѣ: я клянусь въ правдѣ; не слѣдуетъ клясться ни въ правдѣ, ни въ неправдѣ. Такъ будемъ хранить уста свои чистыми отъ клятвы и отъ всего этого ограждать, и языкъ и уста, и умъ нашъ, чтобы не рождалось въ насъ какого-либо злаго помысла, и не выражалось языкомъ. Будемъ крѣпко затыкать и уши, чтобы не принимать и пустого слуха, какъ заповѣдалъ блаженный Моисей: *да не пріимеши слуха суетна* (Исх. xxiii, 1), и какъ еще сказалъ блаженный Давидъ: *оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгоняхъ* (Пс. c, 5). Видишь, возлюбленный, сколько намъ нужно бдительности, сколько труда для добродѣтели, какъ самая малая небрежность губитъ насъ всецѣло? Поэтому-то блаженный Давидъ и восклицалъ въ другомъ мѣстѣ, обличая дѣлающаго это: *сѣдя, на брата твоего клеветалъ еси, и на сына матери твоея полагалъ еси соблазнъ* (Пс. xlix, 20). Если мы такъ оградимъ всѣ члены свои, то въ состояніи будемъ бодро устремиться къ дѣламъ добрымъ, языкъ упражнять въ славословіи и пѣснопѣніяхъ Богу всяческихъ, слухъ — въ слушаніи и изученіи слова Божія, умъ — въ размышленіи о духовныхъ предметахъ, руки — не въ хищеніи и многостяжаніи, а въ милостынѣ и дѣланіи добрыхъ дѣлъ, ноги — (въ хожденіи) не въ театры, ипподромы и вредныя зрѣлища, а въ церковь, молитвенные домы и къ гробницамъ святыхъ мучениковъ, чтобы, получивъ ихъ благословеніе, сдѣлать намъ себя неуловимыми для сѣтей діавола. Если такъ будемъ мы озабочены и заняты своимъ спасеніемъ, то можемъ и отъ поста получить пользу, избѣгнуть козней діавола и привлечь свыше великое благоволеніе, котораго да удостоимся всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

[1]) У Злат. Εἴ τις λόγος ἀγαθὸς πρὸς οἰκοδομὴν τῆς χρείας; здѣсь λόγος очевидно восполнено Златоустомъ изъ начальныхъ словъ того же стиха для ясности; въ выраженіи. πρὸς οἰκοδομὴν τῆς χρείας Злат. является согласнымъ со списками, отличными отъ тѣхъ, которымъ слѣдуетъ славяно-русскій переводъ и въ которыхъ вмѣсто χρείας читается πίστεως = вѣры.

БЕСѢДА XVI.

О паденіи первозданныхъ. И бѣста оба нага, Адамъ же и жена его, и не стыдястася (Быт. II, 25).

1. Сегодня хочу открыть вамъ, возлюбленные, духовное сокровище, которое, будучи и раздѣляемо, никогда не истощается, всѣхъ обогащаетъ, и нисколько не уменьшается, напротивъ еще 126
умножается. И изъ чувственнаго сокровища если кто успѣетъ взять хоть малую частицу, то составляетъ себѣ великое богатство; такъ и въ божественномъ Писаніи, даже въ краткомъ реченіи можно найти великую силу и несказанное богатство мыслей. Таково свойство этого сокровища: дѣлая богатыми пріемлющихъ его, само оно никогда не оскудѣваетъ, потому что его изливаетъ обильно источникъ Духа Святаго. А ваше дѣло тщательно блюсти предлагаемое и твердо хранить въ памяти, чтобы быть вамъ въ состояніи легко слѣдить за тѣмъ, что говорится. Лишь бы только мы съ усердіемъ дѣлали зависящее отъ насъ, а благодать готова, и ищетъ, кто бы принялъ ее въ изобиліи. Выслушаемъ же и сегодняшнее чтеніе, чтобы познать намъ неизреченное человѣколюбіе Божіе, и то, какое снисхожденіе Онъ явилъ ради нашего спасенія. *И бѣста оба нага, Адамъ же и жена его, и не стыдястася.* Подумай о великомъ блаженствѣ (прародителей), какъ они были выше всего тѣлеснаго, какъ жили на землѣ, будто на небѣ, и, будучи въ тѣлѣ, не терпѣли нуждъ тѣлесныхъ: не нуждались ни въ кровѣ, ни въ домѣ, ни въ одеждѣ, и ни въ чемъ другомъ подобномъ. Объ этомъ сообщило намъ божественное Писаніе не просто и не безъ намѣренія, но для того, чтобы мы, узнавъ о такой ихъ безпечальной и безболѣзненной жизни, и объ ангельскомъ, такъ сказать, состояніи, когда увидимъ потомъ, что они всего этого лишились и изъ великаго обилія ниспали въ самую крайнюю бѣдность, приписывали это ихъ безпечности. Впрочемъ, надобно выслушать самое чтеніе. Блаженный Моисей, сказавъ, что (прародители) *нага бѣста, и не стыдястася* (такъ какъ они не знали, что были наги, потому что ихъ облекала и украшала, лучше всякой одежды, неизреченная слава), говоритъ: *змій же бѣ мудрѣйшій всѣхъ звѣрей, сущихъ на земли, ихже сотвори Господь Богъ. И рече змій женѣ: что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго* (Быт. III, 1). Смотри, какая зависть и многосплетенная хитрость лукаваго демона. Видя, что созданный человѣкъ находится въ высочайшей чести и почти ничѣмъ не меньше анге-

ловъ, какъ и блаженный Давидъ говоритъ: *умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ* (Псал. VIII, 6), да и это *малое* ввелъ грѣхъ преслушанія, потому что пророкъ сказалъ это уже послѣ преслушанія,—такъ видя на землѣ земного ангела и снѣдаемый завистію, виновникъ зла демонъ, который самъ пребывалъ между вышними силами, но по развращенію воли и безмѣрности злости ниспалъ съ той высоты, употребилъ великую хитрость, чтобы лишить человѣка благоволенія Божія и, сдѣлавъ его неблагодарнымъ, лишить его всѣхъ благъ, дарованныхъ ему человѣколюбіемъ Божіимъ. И что же дѣлаетъ? Нашедши этого звѣря, т. е. змія, который превосходилъ смысломъ другихъ звѣрей, что засвидѣтельствовалъ и Моисей словами: *змій же бѣ мудрѣйшій всѣхъ звѣрей,*
127 *сущихъ на земли, иже сотвори Господь Богъ*,—имъ воспользовавшись, какъ орудіемъ, діаволъ чрезъ него вступаетъ въ бесѣду съ женою, и увлекаетъ въ свой обманъ этотъ простѣйшій и немощнѣйшій сосудъ. *И рече*, сказано, *змій женѣ*. Изъ этого заключай, возлюбленный, что вначалѣ ни одинъ звѣрь не былъ страшенъ ни мужу, ни женѣ; напротивъ, признавая свою подчиненность и власть (человѣка), и дикія и неукротимыя животныя были тогда ручными, какъ нынѣ кроткія.

2. Но, можетъ быть, здѣсь кто-нибудь придетъ въ недоумѣніе и захочетъ знать, не имѣло ли это животное и дара слова (λόγου)? Нѣтъ, не должно такъ думать, но всегда слѣдуя Писанію, надобно разсуждать такъ, что слова принадлежали діаволу, который возбужденъ былъ къ этому обману своею завистію, а этимъ животнымъ воспользовался, какъ удобнымъ орудіемъ къ тому, чтобы, прикрывъ обманъ свой приманкою, обольстить сначала жену, какъ всегда болѣе способную къ обольщенію, а потомъ чрезъ нее и первосозданнаго. Итакъ, воспользовавшись этимъ безсловеснымъ для устроенія кова, (діаволъ) вступаетъ чрезъ него въ разговоръ съ женою и говоритъ: *что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго?* Смотрите, какая здѣсь чрезвычайно тонкая хитрость! То, чего Богъ не говорилъ, діаволъ предлагаетъ въ видѣ совѣта и вопроса, какъ будто заботясь о нихъ, потому что такое расположеніе выказываютъ эти слова: *что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго?* Какъ бы такъ говорилъ лукавый тотъ демонъ: для чего (Богъ) лишилъ васъ такого наслажденія? Зачѣмъ не дозволяетъ вполнѣ пользоваться райскими благами, предоставивъ наслаждаться созерцаніемъ (ихъ), не позволяетъ вкушать и отъ этого чувствовать тѣмъ большее удовольствіе? *Что яко рече Богъ?* Для чего это? Что пользы жить въ раю, коль скоро нельзя пользоваться тѣмъ, что есть въ немъ, а приходится испытывать тѣмъ большую скорбь, что смотрѣть можно, а удовольствія,

происходящаго отъ пользованія, не получать? Видишь, какъ онъ
чрезъ эти слова, точно чрезъ приманку, впускаетъ ядъ? Женѣ
надлежало бы изъ самаго этого начала догадаться о крайней дер-
зости діавола,—что онъ умышленно говоритъ о томъ, чего нѣтъ,
и еще какъ будто заботясь объ нихъ, (говоритъ) для того, чтобы
узнать, что заповѣдалъ имъ Богъ, и такимъ образомъ увлечь ихъ
къ преступленію. Итакъ, жена могла тотчасъ узнать хитрость діа-
вола, уклониться отъ бесѣды съ нимъ, какъ говорящимъ пустое,
и не довести себя до такого униженія; но она не захотѣла (этого).
Ей слѣдовало бы даже и не вступать въ бесѣду съ нимъ, а бе-
сѣдовать только съ тѣмъ, для кого она сотворена, кому равна
была по достоинству и создана помощницею. Когда же она, не
знаю какъ увлекшись, вступила уже въ разговоръ съ зміемъ и
чрезъ него, какъ чрезъ орудіе, приняла гибельныя слова діавола,
и тогда, понявъ несообразность словъ его, и видя, что иное запо-
вѣдалъ Создатель, а другое, противное словамъ Творца, гово-
рилъ діаволъ, тотчасъ должна была отвратить слухъ, бѣжать отъ
бесѣды съ нимъ, и презрѣть дерзнувшаго изощрять свой языкъ
противъ данной имъ заповѣди. Но по крайней невнимательности
она не только не уклонилась, но и вполнѣ открыла ему заповѣдь
Божію, повергла бисеръ передъ свиніею, и исполнилось слово
Христово: *не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не по-* 128
перутъ ихъ ногами своими, и вращшеся расторгнутъ вы (Матѳ. VII, 6).
Это и было теперь: (жена) повергла божественные бисеры предъ
свиніею, предъ этимъ злымъ звѣремъ, или демономъ, дѣйство-
вавшимъ чрезъ него, и онъ не только попралъ ихъ и воспроти-
вился сказанному (отъ Бога), но обратившись увлекъ въ бездну
преслушанія не только жену, но вмѣстѣ съ нею и первозданнаго.
Такъ опасно открывать, безъ разсужденія, какъ пришлось, боже-
ственныя тайны! Да слышатъ (это) тѣ, которые разглагольствуютъ
со всѣми безъ различія и безъ разсужденія. И Христосъ тамъ
говоритъ не о чувственной свиньѣ, но разумѣетъ людей, подоб-
ныхъ этимъ животнымъ, валяющихся, подобно безсловеснымъ, въ
нечистотѣ грѣха; а этимъ Онъ вразумляетъ насъ и обращать вни-
маніе на различіе лицъ, и тщательно разсматривать обстоятель-
ства, при которыхъ нужно открывать что-либо изъ слова Божія,
чтобы не сдѣлать вреда ни другимъ, ни себѣ. Таковые не только
сами не получаютъ пользы отъ предлагаемыхъ имъ словъ, но
часто увлекаютъ въ одну съ собою бездну погибели и тѣхъ, ко-
торые безразсудно отдаютъ имъ эти драгоцѣнныя жемчужины.
Поэтому должны мы тщательно наблюдать за тѣмъ, чтобы и намъ
не потерпѣть того же, что (потерпѣли) обольщенные нынѣ (пра-
родители). Вѣдь, если бы и въ данномъ случаѣ жена захотѣла

не повергать божественныхъ жемчужинъ предъ свиньею, то и сама бы не низринулась въ ту бездну, и мужа бы не увлекла.

3. Но послушаемъ, что она отвѣчаетъ діаволу. Когда змѣй сказалъ: *что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго?* то жена говоритъ ему: *отъ всякаго древа райскаго ясти будемъ: отъ плода же древа*, сущаго[1]) *посредѣ рая*, *рече Богъ*, *да не ясте*[2]), *ниже прикоснетеся ему*, *да не умрете* (ст. 2, 3). Видишь, какое коварство? (Діаволъ) сказалъ то, чего не было, чтобы, вызвавъ ее на разговоръ, узнать, что было (на самомъ дѣлѣ сказано). Жена, довѣрившись ему, какъ благорасположенному къ ней, открываетъ всю заповѣдь, разсказываетъ обо всемъ подробно, и своимъ отвѣтомъ отнимаетъ у себя всякое оправданіе. Въ самомъ дѣлѣ, что́ можешь ты, жена, сказать (въ свое оправданіе). *Рече Богъ*: *да не ясте отъ всякаго древа райскаго*. Надлежало бы тебѣ отворотиться отъ него (діавола), какъ сказавшаго противное (истинѣ), и сказать ему: поди прочь, ты—обманщикъ, не знаешь ни силы данной намъ заповѣди, ни величія того, чѣмъ мы пользуемся, ни обилія даровъ (Божіихъ). Ты говоришь, будто Богъ сказалъ, чтобы мы не вкушали ни отъ какого древа райскаго; а Владыка и Создатель, по великой благости, дозволивъ намъ пользоваться и владѣть всѣми (деревами), повелѣлъ воздерживаться отъ одного, это вслѣдствіе своей попечительности о насъ, чтобы мы, чрезъ вкушеніе отъ него, не подверглись смерти. Ей нужно было, если бы она была благоразумна, сказавши ему эти слова, совсѣмъ отвернуться и болѣе уже не говорить съ нимъ и не слушать словъ его. Но она, открывъ заповѣдь и сказавъ, что говорилъ имъ Богъ, принимаетъ отъ діавола новое внушеніе, гибельное и смертоносное. Когда жена сказала, что *отъ всякаго древа райскаго ясти будемъ*, *отъ плода же древа*, *еже есть посредѣ рая*, *рече Богъ*,
129 *да не ясте отъ него*, *ниже прикоснетеся ему*, *да не умрете*, тогда
лукавый врагъ нашего спасенія предлагаетъ свое внушеніе, противное (слову) Господа. Тогда какъ человѣколюбивый Богъ, по великой попечительности, запретилъ вкушать для того, чтобъ они не сдѣлались смертными чрезъ преслушаніе, этотъ говоритъ женѣ: *не смертію умрете* (ст. 4). Какого же заслуживаетъ жена оправданія въ томъ, что такъ охотно слушала того, кто говорилъ такъ дерзко? Богъ сказалъ: *ниже прикоснетеся*, *да не умрете*, а этотъ

---

[1]) Злат. τοῦ ξύλου τοῦ ἐν μέσῳ τοῦ παραδείσου вмѣсто τοῦ ξύλου ὅ ἐστιν ἐν μέσῳ τοῦ παραδείσου = *древа, еже есть посредѣ рая,* какъ послѣднее читается въ Лукіан. и др. сп.

[2]) Злат. οὐ φάγησθε безъ слѣдующаго затѣмъ ἀπ' αὐτοῦ = *отъ него*, читаемаго въ др. спискахъ.

говоритъ: *не смертію умрете*. Потомъ, неудовольствовавшись противорѣчіемъ божественнымъ словамъ, онъ еще представляетъ Создателя завистливымъ, чтобы такимъ образомъ удобнѣе ввести въ обманъ и, обольстивъ жену, достигнуть своей цѣли. *Не смертію*, говоритъ, *умрете. Вѣдяше бо Богъ, яко, въ оньже* [1]) *аще день снѣсте отъ него, отверзутся очи ваши, и будете, яко бози, вѣдяще доброе и лукавое* (ст. 5). Вотъ, вся приманка! Наполнивъ чашу гибельнымъ ядомъ, (діаволъ) подалъ ее женѣ, а та, не обративъ вниманіе на смертоносное дѣйствіе (если бы захотѣла, она могла бы узнать это съ самаго начала), но услышавъ отъ того, будто Богъ потому запретилъ вкушать (отъ древа), *яко отверзутся очи ваши, и будете, яко бози, вѣдяще доброе и лукавое*, увлекшись надеждою на равенство съ Богомъ, возмечтала наконецъ о себѣ много. Таковы-то ухищренія врага: онъ возводитъ лестью на большую высоту, низвергаетъ затѣмъ въ глубокую бездну. Возмечтавъ о равенствѣ съ Богомъ, она спѣшила вкусить (плода) и туда устремляла и умъ и мысль и ничего больше не видѣла, какъ то, чтобы испить чашу, растворенную лукавымъ демономъ. А чтобы увѣриться тебѣ, что она заботилась объ этомъ, лишь только приняла гибельный ядъ по совѣту змія, послушай, что говоритъ Писаніе: *и видѣ жена, яко добро древо въ снѣдь, и яко угодно очима видѣти, и красно есть еже разумѣти*, *и взя* [2]) *отъ плода его и яде* (ст. 6). По-истинѣ, *тлятъ обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. xv, 33). Въ самомъ дѣлѣ, отчего до внушенія этого лукаваго демона ничего такого не испытывала (Ева), не подумала о деревѣ и не видѣла красоты его? Оттого что боялась заповѣди Божіей и будущаго наказанія за вкушеніе. А теперь, когда она была обольщена этимъ лукавымъ животнымъ, будто они не только не потерпятъ этого (наказанія), но и сдѣлаются равными Богу, надежда на это обѣщаніе побудила ее вкусить отъ древа, и она, не захотѣвъ остаться въ своихъ границахъ, но признавъ врага и противника нашего спасенія болѣе достойнымъ довѣрія, нежели слова Божіи, не много спустя на самомъ опытѣ узнала гибельность внушенія (діавольскаго) и несчастіе, имѣвшее постигнуть ихъ за вкушеніе. Увидѣвши, какъ сказано, *яко добро древо въ снѣдь, и яко угодно очима видѣти, и красно еже разумѣти*, жена, по обольщенію, конечно, діавола, въ которое онъ ввелъ ее чрезъ змія, подумала сама про себя: если

---

[1]) Злат. ἧ ἂν ἡμέρᾳ φάγητε согласно съ Лукіан. и др. сп. и вопреки Александр. сп., гдѣ ἐν ᾗ ἂν ἡμέρᾳ φάγησθε.

[2]) Злат. καὶ ἔλαβεν ἀπὸ τοῦ καρποῦ αὐτοῦ καὶ ἔφαγεν согласно съ евр. масор. текстомъ и вопреки Лукіан. и Алекс. сп., гдѣ: καὶ λαβοῦσα τοῦ καρποῦ αὐτοῦ ἔφαγεν = *и вземши отъ плода его яде*.

дерево и хорошо на вкусъ, и можетъ такъ услаждать взоръ, и есть въ немъ нѣкоторая невыразимая красота, да и вкушеніе отъ него доставитъ намъ высочайшую честь, такъ что мы будемъ имѣть одинаковое достоинство съ Создателемъ, то почему же намъ не вкусить отъ него?

4. Видишь ли, какъ діаволъ увелъ жену въ плѣнъ, увлекъ ея умъ и заставилъ мечтать о себѣ выше своего достоинства,
130 чтобы она, увлекшись пустыми надеждами, потеряла и то, что уже было ей даровано. *И взя*, сказано, *отъ плода его, и яде: и даде мужу своему* [1] *и ядоста. И отверзошася очи обѣма, и разумѣша, яко нази бѣша* (ст. 7). Что ты сдѣлала, жена? Принявши этотъ гибельный совѣтъ, ты не только попрала данный отъ Бога законъ и нарушила заповѣдь, и до такой дошла несытости, что не удовольствовалась столь многочисленными плодами, но еще дерзнула вкусить и отъ того одного дерева, котораго Владыка повелѣлъ не касаться, повѣрила словамъ змія, сочла совѣтъ его болѣе достойнымъ довѣрія, чѣмъ данную Создателемъ заповѣдь, и допустила себя до такого обмана, что не заслуживаешь и извиненія. Развѣ давшій совѣтъ былъ одной съ тобою природы? Это былъ изъ числа подчиненныхъ, изъ числа рабовъ, состоящихъ подъ твоею властью. Зачѣмъ ты такъ посрамила себя и, оставивъ того, для кого ты создана, кому въ помощь произведена, кому равна по достоинству, по существу и дару слова, рѣшилась войти въ разговоръ съ змѣемъ и чрезъ этого звѣря принять внушеніе отъ діавола, и не смотря на то, что (это внушеніе) явно противорѣчило заповѣди Создателя, не уклонилась, но въ надеждѣ на обѣщаніе дерзнула вкусить? Пусть такъ,—пусть ты саму себя ввергла въ такую бездну и лишилась высочайшей чести: зачѣмъ же дѣлаешь и мужа участникомъ этого ужаснаго паденія, и кому ты назначена быть помощницею, тому сдѣлалась навѣтницею и чрезъ вкушеніе малой снѣди лишила его, вмѣстѣ съ собою, благоволенія Божія? Какое крайнее безуміе довело тебя до такой дерзости? Тебѣ не довольно было вести безпечальную жизнь, быть облеченной тѣломъ и не нуждаться ни въ чемъ тѣлесномъ, пользоваться всѣми райскими плодами, кромѣ одного дерева? Тебѣ не довольно было, что все видимое находилось въ вашей власти и вы имѣли господство надъ всѣмъ? Обольщенная надеждами, ты хотѣла подняться на самую крайнюю высоту? Такъ вотъ ты на самомъ опытѣ узнаешь, что не только не пріобрѣтешь того (чего ты надѣялась), но и всего, уже дарованнаго вамъ, лишишь

---

[1]) Злат. послѣ τῷ ἀνδρὶ αὐτῆς опускаетъ μετ' αὐτῆς = *съ собою*, что читается въ Лукіан. и Алекс. сп., равно какъ и евр. масорет. текстѣ.

и себя, и мужа, и оба придете въ такое раскаяніе, что признаете безполезнымъ (сдѣланное), а лукавый демонъ, давшій гибельный совѣтъ, будетъ смѣяться и торжествовать надъ вами, какъ уже павшими и испытавшими подобное ему. Какъ онъ, возмечтавъ о себѣ болѣе надлежащаго, ниспалъ изъ усвоеннаго ему достоинства и низвергнутъ съ неба на землю, тоже самое захотѣлъ онъ сдѣлать и съ вами — чрезъ преступленіе заповѣди подвергнуть васъ наказанію смертью и удовлетворить своей зависти, какъ и премудрый сказалъ: *завистію же діавола смерть вниде въ міръ* (Прем. п, 24). *И даде*, сказано, *мужу своему, и ядоста. И отверзошася очи обѣма.* Велика безпечность и мужа. Хотя (предлагавшая плодъ) была и одной съ нимъ природы, и жена его, но ему, какъ живо помнившему заповѣдь Божію, нужно было предпочесть ее неумѣстному желанію жены, не принимать участія въ преступленіи, для кратковременнаго удовольствія не лишать себя столькихъ благъ и не оскорблять такого Благодѣтеля, который явилъ ему столько любви и даровалъ такую безболѣзненную и безбѣдную жизнь. Развѣ не 131
позволено было тебѣ въ избыткѣ наслаждаться всѣми другими плодами райскими? Зачѣмъ же и ты не захотѣлъ соблюсти такую легкую заповѣдь? Но ты, конечно, услышалъ отъ жены объ обѣщаніи лукаваго совѣтника, и тотчасъ, самъ увлекшись надеждою, принялъ участіе съ снѣди. Поэтому и наказаніе простирается на обоихъ васъ, и самый опытъ научитъ васъ — не вѣрить внушенію злого демона болѣе, нежели Богу.

5. *И даде мужу своему, и ядоста. И отверзошася очи обѣма, и разумѣша, яко нази бѣша.* Здѣсь рождается у насъ весьма важный вопросъ, (рѣшить) который мы еще прежде обѣщали вашей любви. Справедливо спроситъ иной, какую силу имѣло это дерево, что вкушеніе отъ него открыло имъ глаза, и почему оно называется деревомъ *познанія добра и зла?* Потерпите, если угодно, я хочу нѣсколько поговорить съ вами и объ этомъ и научить вашу любовь, что, если мы захотимъ принимать съ разсужденіемъ то, что говорится въ божественномъ Писаніи, то ни одно слово не покажется намъ труднымъ. Не вкушеніе отъ дерева открыло имъ глаза: они видѣли и до вкушенія. Но такъ какъ это вкушеніе служило выраженіемъ преслушанія и нарушенія данной отъ Бога заповѣди, а за эту вину они лишились потомъ облекавшей ихъ славы, сдѣлавшись недостойными столь великой чести, то поэтому Писаніе, слѣдуя своему обыкновенію, говоритъ: *ядоста, и отверзошася очи* ихъ, *и разумѣша, яко нази бѣша.* Лишившись за преступленіе заповѣди высшей благодати, они ощущаютъ и чувственную наготу, чтобы изъ охватившаго ихъ стыда вполнѣ поняли, въ какую бездну низвело ихъ преступленіе Вла-

дычней заповѣди. Въ самомъ дѣлѣ, доселѣ они наслаждались такою свободою, и даже не знали, что были наги (они и не были наги, потому что ихъ лучше всякой одежды покрывала вышняя слава), послѣ же вкушенія, т. е. послѣ преступленія заповѣди, они дошли до такого униженія, что, не перенося стыда, стали уже искать покрывала. Учиненное ими преступленіе заповѣди сняло (съ нихъ) ту чудную и необыкновенную одежду, то есть, (одежду) славы и вышняго благоволенія, которою они были облечены, и въ то же время возбудило въ нихъ чувство наготы, и покрыло ихъ невыразимымъ стыдомъ. *И сшиста*, сказано, *листвіе смоковное, и сотвориста себѣ препоясанія* (ст. 7). Подумай, возлюбленный, съ какой высоты въ какую глубокую пропасть низвергло ихъ діавольское внушеніе. Облеченные доселѣ такою славою, они теперь сшиваютъ листья смоковные и дѣлаютъ себѣ пренoясаніе. Таковъ плодъ діавольскаго обольщенія; такова хитрость этого внушенія, что оно не только не доставило людямъ бóльшихъ благъ, но лишило ихъ и тѣхъ, которыя они имѣли. Такъ какъ такая причина—вкушеніе—произвела преслушаніе, поэтому Писаніе говоритъ: *и ядоста, и отверзошася очи* ихъ, разумѣя не тѣлесные глаза, но умственное
182 зрѣніе. Такъ какъ они преступили заповѣдь, то (Господь) и далъ имъ почувствовать то, чего прежде, по благоволенію, какое Онъ оказывалъ имъ, они не чувствовали. Когда слышишь, что *отверзошася очи ихъ,* понимай это такъ, что (Богъ) далъ имъ почувствовать наготу и лишеніе той славы, какою они пользовались до вкушенія. А что таковъ обычай Писанія, послушай, какъ оно говоритъ и въ другомъ мѣстѣ. Когда служанка Сарры, убѣжавъ отъ госпожи, блуждала и, повергши *отроча подъ елію единою, издалече* ожидала смерти его, (объ ней Писаніе) говоритъ: *отверзе Богъ очи Агари* (Быт. XXI, 19), не потому, чтобы она дотолѣ не видѣла, но потому, что Богъ (въ это время) возбудилъ ея умъ. Видишь ли, что слово — *отверзе* относится не къ тѣлеснымъ глазамъ, но къ умственному зрѣнію?

Тоже самое можемъ сказать и касательно другого, возникающаго здѣсь, вопроса. Говорятъ: для чего это дерево называется древомъ познанія добра и зла? Многіе любители споровъ дерзаютъ говорить, что Адамъ послѣ уже вкушенія отъ древа получилъ способность различать добро и зло. Думать такъ было бы крайне безумно. Чтобы никто не могъ говорить такъ, для этого мы, предвидя это, недавно столько разсуждали о данной Богомъ человѣку мудрости, доказывая ее нареченіемъ именъ, какія далъ онъ всѣмъ звѣрямъ, и птицамъ, и безсловеснымъ (животнымъ), и — тѣмъ, что сверхъ этой высокой мудрости онъ удостоился еще и пророческаго дара. Какъ тотъ, кто далъ имена и изрекъ такое

чудное пророчество о женѣ, могъ не знать, что хорошо и что худо? Если мы допустимъ это (чего да не будетъ!), то произнесемъ опять хулу на Создателя. Какъ Онъ давалъ и заповѣдь тому, кто не зналъ, что преступленіе (ея) зло? Это не такъ; напротивъ, онъ ясно зналъ это. Поэтому изначала (Богъ) создалъ это животное (человѣка) самовластнымъ: иначе не слѣдовало бы его и наказывать за преступленіе заповѣди, и награждать за ея соблюденіе. Что онъ сдѣлался смертнымъ за преступленіе, это видно и изъ самой заповѣди, и изъ послѣдующихъ событій. Послушай, что сама жена говорила змѣю: *отъ плода древа, еже посредѣ рая, рече Богъ, да не ясте отъ него, да не умрете.* Значитъ, до вкушенія они были безсмертны: иначе Богъ, и послѣ вкушенія, не навелъ бы на нихъ смерть въ видѣ наказанія.

6. Кто же потерпитъ тѣхъ, которые хотятъ утверждать, что человѣкъ получилъ познаніе добра и зла послѣ вкушенія отъ древа, тогда какъ онъ и до вкушенія былъ исполненъ такой мудрости, и сверхъ мудрости удостоился еще благодати пророческой? И какъ можно согласить съ разумомъ то, что козы и овцы, и всѣ безсловесныя знаютъ, какая трава годна имъ въ пищу, какая вредна, отъ какихъ нужно особенно воздерживаться, и къ какимъ обращаться, а человѣкъ—разумное животное, не зналъ, что̀—добро и что̀ — зло? Но вотъ, скажутъ, Писаніе назвало это дерево деревомъ познанія добра и зла. Знаю это и я. Если постараешься узнать особенности (τὰ ἰδιώματα) божественнаго Писанія, то поймешь, почему оно дало этому дереву такое названіе. Такъ названо оно не потому, что сообщало такое познаніе; но такъ какъ у него (περὶ αὐτὸ) совершилось преступленіе заповѣди и отъ него 133
(ἐξ ἐκείνου) потомъ уже явилось познаніе грѣха и стыдъ, поэтому оно такъ названо. Божественное Писаніе имѣетъ обычай по совершившимся событіямъ называть тѣ мѣста, гдѣ эти событія случились. Потому божественное Писаніе назвало это дерево деревомъ познанія добра и зла, что у него должно было совершиться преступленіе и(ли) соблюденіе заповѣди. Человѣколюбивый Господь, искони и изначала желая вразумить и внушить человѣку, что у него есть Создатель и Творецъ, произведшій все видимое и сотворившій его самого, благоволилъ показать ему Свою власть въ этой малой заповѣди. Какъ щедрый владѣтель, отдавши кому-нибудь для пользованія большой и прекрасный домъ, беретъ за это не всю плату, но какую-нибудь малую часть, чтобы и для себя сохранить (право) господства, и того человѣка заставить хорошо помнить, что онъ не владѣлецъ строенія, но пользуется имъ по добротѣ и щедрости, такъ и Господь нашъ, ввѣривъ человѣку все видимое и предоставивъ ему жить въ раю и пользо-

ваться въ немъ всѣмъ, чтобы онъ, мало-по-малу увлекшись мыслью, не счелъ всего видимаго самобытнымъ и не возмечталъ слишкомъ много о своемъ достоинствѣ, повелѣваетъ ему воздерживаться отъ одного дерева, а за нарушеніе этого повелѣнія опредѣляетъ тяжкое наказаніе, дабы онъ зналъ, что находится подъ Владыкою и всѣмъ прочимъ пользуется по благости Владыки. Но такъ какъ (Адамъ) по крайней невнимательности, вмѣстѣ съ женою, впалъ въ несчастіе чрезъ преступленіе данной заповѣди и вкушеніе отъ древа, то поэтому (Писаніе) и назвало его деревомъ познанія добра и зла. Не то, чтобы человѣкъ дотолѣ не зналъ, что добро и что зло; онъ такъ не незналъ, что и жена, разговаривая съ зміемъ, сказала: *рече Богъ: да не ясте отъ него, да не умрете;* значитъ, она знала, что смерть будетъ наказаніемъ, если они преступятъ заповѣдь. Но—такъ какъ послѣ вкушенія отъ этого дерева они лишились и вышней славы, и почувствовали тѣлесную наготу, поэтому (Писаніе) назвало его деревомъ познанія добра и зла: у него было, такъ сказать, упражненіе въ послушаніи или непослушаніи.

Узнали вы, почему (Писаніе) сказало: *отверзошася очи ихъ, и разумѣша, яко нази бѣша.* Узнали, почему дерево называется древомъ познанія добра и зла. Подумай же, какой стыдъ наконецъ охватилъ ихъ, когда они, вкусивъ отъ древа, преступили заповѣдь Господню: *сшиста листвіе смоковное и сотвориста себѣ препоясанія.* Смотри, изъ какой славы въ какое униженіе низверглись они. Тѣ, которые доселѣ жили, какъ земные ангелы, изобрѣтаютъ себѣ одежду изъ листьевъ. Таково зло — грѣхъ. Онъ не только лишаетъ насъ вышняго благоволенія, но и ввергаетъ въ великій стыдъ и униженіе, похищаетъ у насъ и тѣ блага, которыми обладаемъ, отнимаетъ всякое дерзновеніе. Но чтобы, разсматривая грѣхъ, совершенный человѣкомъ чрезъ вкушеніе отъ древа и преслушаніе, не сдѣлать намъ все слово печальнымъ,
134 переведемъ рѣчь, если угодно, отъ этого древа къ другому, къ древу креста, и посмотримъ, какія бѣдствія причинило то и какія блага принесло это. Впрочемъ, бѣдствія произошли не собственно отъ древа, но отъ безпечнаго произволенія и презрѣнія, какое (онъ) показалъ въ отношеніи къ заповѣди. То древо ввело смерть, потому что за преслушаніемъ послѣдовала смерть; это даровало безсмертіе. То изгнало изъ рая; это возвело насъ на небо. То за одно преступленіе подвергло Адама такому наказанію; это освободило насъ отъ безчисленныхъ тяжестей грѣховныхъ и дало намъ дерзновеніе предъ Господомъ нашимъ. Видите вы разность между древомъ и древомъ? Видите злобу діавола, безпечность человѣка и человѣколюбіе Владыки? Итакъ, вооружимся, прошу

любовь вашу, этимъ животворящимъ древомъ, силою его умертвимъ губящія душу страсти, какъ и апостолъ Павелъ говоритъ: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. v, 24). А это значитъ: тѣ, которые всецѣло предали себя Христу, умертвили всякую нечистую похоть, возникающую въ тѣлѣ ко вреду всѣхъ силъ души. Имъ подражая, и мы сдѣлаемъ свои члены бездѣйственными для утвержденія въ насъ владычества діавола, чтобы намъ и въ настоящей жизни спокойно переплыть это бурное и опасное море, и, вошедши въ тихую пристань человѣколюбія Божія, получить блага, обѣщанныя любящимъ Его, во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XVII.

И услышаста гласъ Господа Бога, ходяща въ раи по полудни (Быт. III, 8).

1. Довольно, кажется, изъяснились мы недавно, по мѣрѣ силъ своихъ, о деревѣ, показавъ вашей любви причину, по которой божественное Писаніе назвало его деревомъ познанія добра и зла. Поэтому сегодня хочу обратиться къ послѣдующему, чтобы вы познали несказанное человѣколюбіе Божіе и то, какое Онъ показалъ снисхожденіе вслѣдствіе попеченія о нашемъ родѣ. Подлинно, Онъ сдѣлалъ и направилъ все такъ, чтобы созданное Имъ разумное животное пользовалось всею честью и ни въ чемъ не уступало по жизни ангеламъ, но и въ тѣлѣ пріобрѣло бы ихъ безстрастіе. А когда увидѣлъ, что оба они (прародители), по безпечности, нарушили Его заповѣдь, не смотря на то, что Онъ предварилъ и обезопасилъ ихъ угрозою, то и послѣ этого не прекратилъ Своего человѣколюбія, но (остался) вѣренъ Своей благости. Какъ чадолюбивый отецъ, видя, что сынъ его, по безпечности, ведетъ себя недостойно своего благородства и съ высоты чести ниспалъ въ крайнее униженіе, по чувству горячей родительской любви, не оставляетъ его и въ этомъ положеніи, но снова исполняетъ свой (долгъ), стараясь мало по малу освободить его изъ этого униженія и возвести въ прежнюю честь, точно такъ и всеблагій Богъ, сжалившись надъ человѣкомъ, по причинѣ злаго умысла, которому онъ подвергся, соблазненный женою и принявши чрезъ змѣя совѣтъ діавола, тотчасъ приходитъ къ нему, какъ врачъ къ больному и страждущему, который лежитъ и нуждается въ многоразличномъ лѣченіи и помощи врача. 135

Но чтобы вамъ познать несказанное снисхожденіе Божіе и изъ самыхъ словъ (Писанія), надобно выслушать то, что было прочитано. *И услышаста*, сказано, *гласъ* [1]) *Господа Бога, ходяща въ раи по полудни, и скрыстася Адамъ же и жена его отъ лица Господа посредѣ древа райскаго* (Быт. ш, 8). Не пройдемъ, возлюбленные, безъ вниманія сказаннаго божественнымъ Писаніемъ, и не будемъ останавливаться на словахъ, но подумаемъ, что столь простыя слова употребляются ради нашей немощи, и все совершается благоприлично для нашего спасенія. Вѣдь, скажи мнѣ, если захотимъ принимать слова въ буквальномъ значеніи, а не будемъ понимать сообщаемаго богоприлично, то не покажется ли многое страннымъ? Вотъ посмотримъ на самое начало нынѣшняго чтенія. *И услышаста*, сказано, *гласъ Господа Бога, ходяща въ раи по полудни*, и убоястася. Что говоришь? Богъ ходитъ? Неужели и ноги припишемъ Ему? И не будемъ подъ этимъ разумѣть ничего высшаго? Нѣтъ, не ходитъ Богъ, — да не будетъ! Какъ, въ самомъ дѣлѣ, ужели Тотъ, Кто вездѣ есть и все наполняетъ, чей престолъ небо, а земля подножіе ногъ, ходитъ по раю? Какой разумный человѣкъ скажетъ это? Что же значитъ: *услышаста гласъ Господа Бога, ходяща въ раи по полудни?* Онъ восхотѣлъ возбудить въ нихъ такое чувство (близости Божіей), чтобы повергнуть ихъ въ безпокойство, что и было на самомъ дѣлѣ: они почувствовали это, попытались скрыться отъ приближавшагося (къ нимъ) Бога. Привзошелъ грѣхъ—и преступленіе, и напалъ на нихъ стыдъ.

Нелицепріятный судія, то есть совѣсть, возставъ, взывала громкимъ голосомъ, упрекала ихъ, показывала и какъ бы выставляла предъ глазами тяжесть преступленія. Для того человѣколюбивый Владыка, созидая вначалѣ человѣка, и вложилъ въ него совѣсть, какъ неумолкающаго обличителя, который не можетъ быть обманутъ или обольщенъ. Хотя бы учинившій грѣхъ и совершившій беззаконное дѣло успѣлъ укрыться отъ всѣхъ людей,— отъ этого судіи онъ скрыться не можетъ, напротивъ, всегда носитъ внутри себя этого обличителя, который безпокоитъ его, мучитъ, караетъ, никогда не утихаетъ, но нападаетъ на него и дома, и на площади, и въ собраніяхъ, и за столомъ, и во время сна, и при пробужденіи, требуетъ отчета въ проступкахъ, и поста-

[1]) Злат. τῆς φωνῆς = *гласа* согласно съ Лукіан. сп. вмѣсто τὴν φωνὴν; но затѣмъ отступаетъ отъ этихъ списковъ, читая ἀπὸ προσώπου Κυρίου, безъ дополненія къ этому Θεοῦ (см. однако далѣе), хотя въ Лукіан. и друг. греч. спискахъ, какъ и въ евр. текстѣ, употреблено Κυρίου τοῦ Θεοῦ; далѣе вмѣсто ἐν μέσῳ τοῦ ξύλου τοῦ παραδείσου у Злат., читается въ Лукіан. сп. ἐν μέσῳ τοῦ παραδείσου = *посредѣ рая*; въ этомъ пунктѣ чтеніе Злат. согласуется съ Алекс. сп. и еврейскимъ текстомъ.

вляетъ на видъ и тяжесть грѣховъ, и угрожающее ему наказаніе, и, какъ усердный врачъ, не перестаетъ прилагать свои врачества, хотя и видитъ, что ея не послушаютъ, не отступаетъ, но продолжаетъ постоянно заботиться.

2. Именно въ томъ ея и дѣло, чтобы непрерывно напоминать (о грѣхѣ) и не давать ему (грѣшнику) дойти когда-либо до забвенія о проступкахъ его, но выставлять ихъ на видъ ему, чтобы хотя чрезъ это сдѣлать насъ не столь склонными къ повторенію прежнихъ грѣховъ. Если многіе изъ насъ не преодолѣваютъ безпечности и при такомъ содѣйствіи и помощи совѣсти, имѣя въ себѣ такого сильнаго обличителя и карателя—совѣсть, которая терзаетъ сердце и поражаетъ сильнѣе всякаго палача, то безъ этой помощи мы не тотчасъ ли бы погибли? Потому те- 136
перь и первозданный, ощутивъ въ себѣ это чувство и возъимѣвъ мысль о присутствіи Божіемъ, въ ту же минуту скрывается. Отчего (это), скажи мнѣ? Оттого, что увидѣлъ онъ, что на него возсталъ сильный обличитель, т. е. совѣсть. Не было у него другого обличителя и свидѣтеля грѣха, кромѣ того, котораго онъ носилъ внутри себя. А съ другой стороны, вмѣстѣ съ обличеніемъ совѣсти, и потеря славы, доселѣ облекавшей ихъ подобно свѣтлой одеждѣ, давала имъ, чрезъ (ощущеніе) наготы, понять тяжесть сдѣланнаго грѣха. Когда поэтому они послѣ тяжкаго того грѣха покрылись стыдомъ, то и пытались скрыться. *Услышаста*, сказано, *гласъ Господа Бога, ходяща въ раи по полудни, и скрыстася Адамъ же и жена его отъ лица Господа Бога* [1]) *посредѣ древа райскаго.*

Нѣтъ ничего, возлюбленный, хуже грѣха: пришедши, онъ не только покрываетъ насъ стыдомъ, но и дѣлаетъ безумными тѣхъ, которые прежде были разумны и исполнены великой мудрости. Подумай, до какого безумія дошелъ наконецъ тотъ, который передъ этимъ обладалъ такою мудростью, который на дѣлѣ показалъ намъ дарованную ему премудрость, кто произнесъ такое пророчество. Услышавъ, какъ сказано, *гласъ Господа Бога, ходяща въ раи по полудни,* онъ, вмѣстѣ съ женою, скрылся *отъ лица Господа Бога посредѣ древа райскаго.* Какое безуміе—хотѣть скрыться отъ Бога, вездѣсущаго, отъ Творца, призвавшаго все изъ небытія къ бытію, знающаго сокровенное, создавшаго въ отдѣльности сердца людей, вѣдающаго всѣ дѣла ихъ, испытующаго сердца и утробы и видящаго самыя движенія сердца нашего? Но не удивляйся, возлюбленный! Таковъ обычай у грѣшниковъ: они хотя и не могутъ укрыться, однако стараются укрыться. Что они сдѣлали это, не

[1]) Здѣсь Злат. читаетъ: ἀπὸ προσώπου Κυρίου τοῦ Θεοῦ.

переносяя стыда, которымъ покрылись они послѣ грѣха, лишившись той нетлѣнной славы, подумай о томъ, гдѣ они скрываются? *Посредѣ рая.* Какъ негодные и неблагодарные слуги, не имѣя возможности скрыться отъ своего господина, бросаются изъ одного угла дома въ другой, потому что страхъ смущаетъ ихъ душу, такъ точно и эти (прародители), не находя никакого убѣжища, укрываются въ самомъ домѣ, то есть въ раю. Не безъ намѣренія обозначается и время (пришествія Божія): *услышаста гласъ Господа Бога, ходяща въ раи по полудни*, а для того, чтобы ты познать человѣколюбіе Владыки, какъ Онъ нимало не замедлилъ, но лишь только увидѣлъ случившееся и тяжесть раны, тотчасъ поспѣшилъ врачеваніемъ, дабы рана, воспалившись не сдѣлалась неисцѣльною. Поэтому Онъ спѣшитъ предупредить и тотчасъ останавливаетъ увеличеніе раны, и, слѣдуя влеченію Своей благости, ни на минуту не оставилъ ея безъ попеченія. Врагъ нашего спасенія, всегда завидующій нашему блаженству, показалъ такую злобу, что въ самомъ началѣ устроилъ козни и чрезъ гибельный совѣтъ свой лишилъ ихъ того чуднаго состоянія. Но премудрый Богъ, устрояющій нашу (жизнь) по Своей мудрости, видя и злобу діавола, и безпечность человѣка, по которой онъ, будучи обольщенъ вмѣстѣ съ женою, повергъ себя въ такой стыдъ, является и, какъ кроткій и человѣколюбивый судія, открываетъ судъ полный страха и трепета, производитъ
137 точное изслѣдованіе, внушая намъ чрезъ это произносить судъ о ближнихъ не прежде, какъ сдѣлавши точное изслѣдованіе.

8. Итакъ послушаемъ, если угодно, о чемъ спрашиваетъ Судія, что отвѣчаютъ подсудимые, какое наказаніе имъ опредѣляется, и какому осужденію подвергается тотъ, кто устроилъ имъ такой навѣтъ. Но напрягите, прошу, умъ вашъ и внимайте тому, что говорится, съ великимъ страхомъ, потому что, если мы, видя земного судью, сидящаго на возвышенномъ мѣстѣ и выводящаго на средину подсудимыхъ, бьющаго и наказывающаго ихъ, стоимъ съ немалымъ страхомъ, желая услышать, что говоритъ судья, и что́ отвѣчаетъ виновный, то тѣмъ болѣе должны поступить такъ теперь, когда видимъ Творца природы, производящаго судъ надъ своими созданіями. Но если будете слушать внимательно, то увидите, какая разность между человѣколюбіемъ Божіимъ и жестокостію людей въ отношеніи къ ближнимъ. *И призва Господь Богъ Адама, и рече ему: Адаме, гдѣ еси* (ст. 9)? Самый вопросъ уже заставляетъ подивиться безмѣрному человѣколюбію Божію, не въ томъ только отношеніи, что Онъ позвалъ, но и въ томъ, что Онъ позвалъ Самъ, чего не дѣлаютъ люди въ отношеніи къ другимъ себѣ подобнымъ, имѣющимъ одну съ ними природу. Вы знаете

что, когда судьи, сѣвъ на высокое сѣдалище, производятъ судъ надъ преступниками, то не удостоиваютъ ихъ (личнаго) своего отвѣта, показывая имъ и черезъ это, какому безчестію они подвергли себя совершеніемъ худыхъ дѣлъ; судья хотя и отвѣчаетъ, его отвѣты передаетъ подсудимому и потомъ слова подсудимаго сообщаетъ судьѣ кто-либо другой, стоя между ними. Таковъ, какъ всякій знаетъ, обычай у судей вездѣ. Но Богъ (поступилъ) не такъ,—какъ же? Онъ Самъ зоветъ. *И призва*, сказано, *Господь Богъ Адама, и рече ему: Адаме, гдѣ еси?* Смотри, какая сила заключается въ этомъ краткомъ реченіи. Позвать виновнаго — это самое уже есть дѣло великаго и несказаннаго человѣколюбія; покрытому стыдомъ и несмѣющему открыть уста и двинуть языкомъ дать — вопросомъ — поводъ (къ оправданію), есть дѣло великой благости. Но слова: *гдѣ еси?* имѣютъ большое значеніе и кромѣ (указанія на) человѣколюбіе. Богъ какъ бы такъ говорилъ Адаму: что это случилось? Инымъ Я тебя оставилъ, и инымъ нахожу нынѣ; оставивъ облеченнымъ славою, теперь нахожу тебя въ наготѣ. *Гдѣ еси?* Какъ это случилось съ тобою? Кто довелъ тебя до такой перемѣны? Какой разбойникъ и тать, похитивъ такъ внезапно все богатство, оставилъ тебя въ такой нищетѣ? Откуда явилось у тебя чувство наготы? Кто виновникъ того, что ты лишился той чудной одежды, которою былъ облеченъ? Что за внезапная перемѣна? Какая буря такъ скоро потопила весь твой грузъ? Что такое случилось, что ты пытаешься скрыться отъ Того, Кто столько облагодѣтельствовалъ тебя и возвелъ въ такую честь? Боясь кого, ты стараешься теперь скрыться? Развѣ явился обвинитель? Развѣ выступили свидѣтели? Откуда появились въ тебѣ такая робость и страхъ? *Гласъ* Твой [1]) услышахъ *ходяща въ раи, и убояхся, яко нагъ есмь, и скрыхся.* Откуда у тебя сознаніе наготы? Скажи Мнѣ, что это за новость и странность? Кто могъ бы когда-либо сказать тебѣ это, если бы ты самъ себѣ не причинилъ такого стыда, если бы не вку- 13
силъ отъ того одного дерева, отъ котораго Я заповѣдалъ тебѣ не вкушать? Обрати вниманіе на человѣколюбіе и крайнее незлобіе Господа. Онъ могъ тотчасъ, даже не удостоивъ отвѣтомъ сдѣлавшаго такой грѣхъ, подвергнуть его наказанію, которое Онъ напередъ уже опредѣлилъ за преступленіе, однако долго терпитъ, медлитъ, вопрошаетъ и выслушиваетъ отвѣтъ, и опять спрашиваетъ, какъ бы вызывая виновнаго къ оправданію, чтобы, при открывшемся случаѣ, показать ему Свое человѣколюбіе и послѣ

[1]) Злат. τῆς φωνῆς σοῦ согласно съ Лукіан. сп. вмѣсто τὴν φωνήν σοῦ, какъ въ Алекс. сп.

такого преступленія. Чрезъ это Онъ внушаетъ намъ, чтобы мы, судя виновныхъ, не обращались съ ними грубо и не выказывали въ отношеніи къ нимъ звѣрской жестокости; но проявляли бы свое великодушіе и снисходительность, какъ бы производя судъ надъ своими членами, и памятуя, что они одной съ нами природы, растворяли бы наказаніе человѣколюбіемъ. Не безъ намѣренія божественное Писаніе употребило такую снисходительность (въ словахъ); грубостью рѣчи оно учитъ насъ человѣколюбію Божію и возбуждаетъ ревность къ тому, чтобы подражать благости Господа по мѣрѣ силъ человѣческихъ. *И рече ему: кто возвѣсти тебѣ, яко нагъ еси, аще не бы отъ древа, егоже заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, отъ него ялъ еси* (ст. 11)? Откуда бы ты, говоритъ, могъ узнать это и покрыться такимъ стыдомъ, если бы не предался крайней невоздержности и не пренебрегъ Моею заповѣдью?

4. Обрати, возлюбленный, вниманіе на преизбытокъ благости Божіей: Онъ ведетъ съ нимъ (Адамомъ) рѣчь, какъ другъ съ другомъ, и упрекаетъ его за нарушеніе Своей заповѣди. *Кто возвѣсти тебѣ, яко нагъ еси, аще не бы отъ древа, егоже заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, отъ него ялъ еси*? Не мало силы заключается и въ словахъ: *сего единаго*. Развѣ, говоритъ, Я стѣснилъ тебя въ наслажденіи (удовольствіями райскими)? Развѣ не далъ Я тебѣ полной свободы и не отдалъ во власть всего, что есть въ раю, заповѣдавъ воздерживаться отъ одного только дерева, чтобы ты видѣлъ, что находишься подъ Владыкою и долженъ оказывать нѣкоторое послушаніе? Что же за безпечность такая, что ты, имѣя столько наслажденій, не могъ воздержаться отъ одного этого (дерева), но такъ скоро нарушилъ данную Мною заповѣдь и подвергъ себя столькимъ бѣдствіямъ? Какую получилъ ты пользу? Не говорилъ ли Я объ этомъ напередъ? Не удерживалъ ли и не предохранялъ ли страхомъ наказанія? Не сказалъ ли, что произойдетъ съ вами? Не для того ли запретилъ вамъ вкушать (отъ древа), чтобы вы не подверглись этимъ (бѣдствіямъ)? Кто дастъ тебѣ прощеніе, когда ты послѣ столькихъ предостереженій оказался столь невнимательнымъ? Не заповѣдалъ ли Я обо всемъ, какъ отецъ возлюбленному чаду, и не внушилъ ли — отъ другихъ деревъ вкушать, а отъ того удерживаться, дабы не потерять тебѣ всѣхъ своихъ благъ? Но ты призналъ конечно совѣтъ другого добрымъ и даже болѣе достойнымъ довѣрія, чѣмъ Мою заповѣдь, и сдѣлалъ это, надѣясь достигнуть бо́льшаго; презрѣвъ Мои повелѣнія, дерзнулъ вкусить отъ дерева. Вотъ ты собственнымъ опытомъ дозналъ, какъ пагубенъ этотъ совѣтъ. Видите человѣколюбіе Судіи? Видите несказанную Его кротость и незлобіе? Ви-

дите снисхожденіе, превосходящее всякое слово и мысль? Видите, какъ вопросомъ и словами: *кто возвѣсти тебѣ, яко нагъ еси, аще не бы отъ древа, егоже заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, отъ него ялъ еси?*—(Богъ) хочетъ открыть ему двери къ оправданію, чтобы явить такому грѣшнику Свое человѣколюбіе. Послушаемъ 139
же и виновнаго, что онъ отвѣчаетъ на это? *И рече*, сказано, *Адамъ: жена, юже далъ еси со мною, та ми даде отъ древа, и ядохъ* (ст. 12). Несчастныя слова, возбуждающія великую жалость и способныя подвигнуть къ человѣколюбію Господа, столь кроткаго и благостію побѣждающаго наши беззаконія. Такъ какъ (Богъ) великимъ Своимъ долготерпѣніемъ потрясъ его душу и показалъ ему тяжесть грѣха его, то Адамъ, въ свое оправданіе говоритъ Ему: *жена, юже далъ еси со мною, та ми даде отъ древа, и ядохъ*. Признаю себя, говоритъ, грѣшникомъ; но *жена, юже далъ еси со мною*, о которой самъ Ты сказалъ: *сотворимъ ему помощника по нему*,—она была виною моей погибели. *Жена, юже далъ еси со мною*. Могъ ли я ожидать, что подвергнетъ меня такому стыду та, которая для того и создана, чтобы доставлять мнѣ собою утѣшеніе? Ты далъ ее мнѣ; Ты привелъ ее ко мнѣ. Она-то, не знаю по какому побужденію, *даде ми отъ древа, и ядохъ*. Это имѣетъ нѣкоторый видъ оправданія, но оно не приноситъ прощенія. Какого въ самомъ дѣлѣ прощенія, говоритъ (Богъ Адаму), можешь ты заслуживать, забывшій Мои заповѣди, и предпочевшій данное женою Моимъ словамъ? Пусть и жена дала, но довольно было Моей заповѣди и страха наказанія, чтобы заставить тебя бѣжать отъ вкушенія. Развѣ ты не зналъ? Развѣ не вѣдалъ? Заботясь о васъ, Я для того и сказалъ напередъ, чтобы вы не подверглись этому. Итакъ, хотя и жена подала тебѣ поводъ къ преступленію заповѣди, ты отъ этого не будешь безвиннымъ. Тебѣ надлежало бы показать къ Моей заповѣди болѣе довѣрія, и не только самому удержаться отъ вкушенія, но и женѣ показать важность грѣха. Ты — глава жены; она для тебя создана; а ты извратилъ порядокъ, и не только не исправилъ ее, но и самъ увлекся; тѣло должно повиноваться головѣ, а вышло на-оборотъ: голова послѣдовала за тѣломъ и высшее сдѣлалось низшимъ. Такъ какъ ты извратилъ весь порядокъ, то и находишься теперь въ такомъ состояніи, ты, который доселѣ былъ облеченъ такою славою. Кто достойно оплачетъ тебя за потерю столькихъ благъ? И во всемъ томъ, что съ тобою произошло, не вини никого другого, кромѣ самого себя и своей безпечности. Если бы ты не захотѣлъ, жена не могла бы довести тебя до этой погибели. Она тебя не упрашивала, не уговаривала, не соблазняла. Она только подала, и ты тотчасъ съ такою легкостью рѣшился вкусить, нисколько не

вспомнивъ о Моей заповѣди, но подумавъ, будто Я обманулъ тебя и не позволилъ вкушать для того, чтобы ты не пріобрѣлъ большихъ благъ. И съ какою цѣлью ты могъ быть обмануть Мною, Который излилъ на тебя столько благодѣяній? И то самое, что Я предварилъ васъ и заповѣдалъ воздержаніе, чтобы вы не подверглись настоящему бѣдствію, и это какое было благодѣяніе! Но ты, вмѣнивъ все это ни во что, вотъ на опытѣ узналъ тяжесть своего грѣха. Итакъ, не приписывай вины одной женѣ, но — и своей безпечности.

5. Послѣ того, какъ всеблагій Господь довольно побесѣдовалъ съ Адамомъ и тотъ сдѣлалъ признаніе во грѣхѣ, сложивъ, какъ
140 онъ думалъ, вину на жену,—смотри, какое опять употребляетъ (Господь) снисхожденіе, какъ удостоиваетъ и жену отвѣта предъ Собою. *И рече*, сказано, *Богъ* [1]) *женѣ: что сіе сотворила еси* (ст. 18)? Ты слышала, говоритъ, что мужъ слагаетъ вину на тебя и все приписываетъ тебѣ, которая дана ему въ помощь и для того создана, чтобы доставлять ему утѣшеніе, какое только можешь, какъ подобная ему и имѣющая общую съ нимъ природу. Зачѣмъ же ты это сдѣлала, жена? Для чего стала и для себя и для мужа виновницею такого стыда? Какая вышла тебѣ польза отъ такого невоздержанія? Какая тебѣ прибыль отъ обольщенія, которому ты поддалась добровольно и въ которомъ сдѣлала участникомъ и мужа? Что же жена? *Змій прельсти мя*, отвѣчала она, *и ядохъ*. Смотри, и она объята великимъ страхомъ и оправдывается въ совершенномъ грѣхѣ. Какъ мужъ думалъ сложить вину на свою жену, говоря: жена принесла и дала мнѣ, и я ѣлъ,—такъ и она, не находя никакого убѣжища, признается въ сдѣланномъ и говоритъ: *змій прельсти мя, и ядохъ*. Это злое, говоритъ, животное причинило намъ такую погибель; его пагубный совѣтъ повергъ насъ въ такой стыдъ, оно обольстило меня, и я ѣла. Не пройдемъ, возлюбленные, этихъ словъ безъ вниманія, но разсмотримъ тщательно, чтобы получить намъ отсюда великую пользу. Судъ здѣсь страшный и полный ужаса, и надобно выслушать внимательно все, что ни говорится, собрать изъ этого великое сокровище для ума. Смотри, и мужъ говоритъ: *жена, юже далъ еси со мною, та ми даде, и ядохъ*. Нѣтъ никакого принужденія, никакого насилія, видно произволеніе и рѣшимость: только *даде*, не принудила, не заставила насильно. И жена опять въ свое оправданіе не сказала: змій принудилъ меня, *и ядохъ*,—но что? *Змій прельсти мя*; а уступить или не уступить обольщенію

---

[1]) Злат. читаетъ и здѣсь одно имя ὁ Θεὸς согласно съ Лукіан. сп. и вопреки Алекс. сп. и еврейск. тексту. гдѣ — Κύριος ὁ Θεὸς = Іегова Елогимъ.

было въ ея власти. *Змій*, говоритъ, *прельсти мя*. И точно, врагъ
нашего спасенія, дѣйствовавшій и давшій совѣтъ посредствомъ
этого лукаваго животнаго, обольстилъ (жену), т. е. не принудилъ
и не заставилъ насильно, но привелъ въ дѣло обманъ свой
чрезъ гибельный совѣтъ, такъ какъ нашелъ, что жена легко
можетъ принять обманъ, не заслуживающій никакого извиненія.
Змій прельсти мя, и ядохъ. Смотри же, какъ всеблагій Господь
довольствуется ихъ словами и ничего болѣе не принуждаетъ
ихъ говорить. Вѣдь и объ этомъ Онъ спрашивалъ не потому.
чтобы не зналъ: Онъ зналъ, и совершенно зналъ, но для того,
чтобы показать Свое человѣколюбіе, Онъ снисходитъ къ ихъ
немощи и призываетъ ихъ къ исповѣданію грѣха. Поэтому Онъ
больше ни о чемъ и не спрашиваетъ. Надлежало знать и видъ
(τὸ εἶδος) обмана; но чтобы намъ показать, что вопросъ (женѣ и
мужу) сдѣланъ не по незнанію, Богъ удовлетворяется тѣмъ, что
сказано ими. Сказавъ: *змій прельсти мя, и ядохъ*, жена этимъ
указала на то гибельное внушеніе, которое она приняла отъ
діавола чрезъ змія, т. е. что послѣ вкушенія *будете яко бози*. Ви-
дѣли вы, съ какою тщательностью былъ вопрошаемъ Адамъ? Съ
какимъ снисхожденіемъ введена въ судилище и жена? Какъ оба
они оправдывались? Посмотрите теперь и на преизбытокъ не-
сказаннаго человѣколюбія Судіи. Когда жена сказала: *змій
прельсти мя, и ядохъ*, то (Богъ) уже не удостоиваетъ змія и
отвѣта, не дозволяетъ ему оправдываться и не спрашиваетъ его, 141
какъ (спрашивалъ) мужа и жену; но, принявъ отъ нихъ оправ-
даніе, устремляется на него, какъ на виновника всѣхъ золъ. И
поелику Онъ, какъ Богъ, вѣдущій и сокровенное, зналъ, что змій
служилъ орудіемъ козней и злобы діавола противъ человѣка, то
чтобы ты позналъ Его благость къ людямъ, по которой Онъ, хотя
и зналъ это, говорилъ однако одному: *гдѣ еси? кто возвести тебѣ,
яко нагъ еси?*—другой: *что сіе сотворила еси?*—не такъ поступаетъ въ
отношеніи къ лукавому этому звѣрю, но какъ? *И рече Господь
Богъ змію: яко сотворилъ еси сіе*. Видишь различіе? Женѣ ска-
залъ: *что сіе сотворила еси?*—а змію: *яко сотворилъ еси сіе*. Такъ
какъ ты, говоритъ, сдѣлалъ это зло, подалъ этотъ гибельный совѣтъ,
послужилъ орудіемъ столь великой злобы, до того изострилъ (жало)
зависти противъ созданного Мною, то *проклятъ ты отъ всѣхъ
скотовъ и отъ всѣхъ звѣрей земныхъ; на персехъ* [1]) *и чревѣ ходити
будеши и землю снѣси вся дни живота твоего. И вражду положу*

---

[1]) Злат. читаетъ: Ἐπὶ τῷ στήθει согласно съ Лукіан. сп. и вопреки Алекс. и др. сп., гдѣ ἐπὶ τῷ στήθει σου = *на персехъ твоихъ*; послѣднее чтеніе согласно съ евр. текстомъ.

между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ тоя. Той твою блюсти будетъ главу, и ты блюсти будеши его пяту (ст. 14, 15).

6. Обрати здѣсь вниманіе на порядокъ и послѣдовательность, вполнѣ обнаруживающія человѣколюбіе (Господа). Дѣлая допросъ, Онъ началъ съ мужа, потомъ перешелъ къ женѣ. И когда она указала на виновника, Онъ, приступивъ къ змію и не потребовавъ уже отъ него отвѣта, налагаетъ (на него) наказаніе и притомъ такое, которое бы продолжалось всегда и, будучи на виду, постоянно учило всѣ послѣдующіе (роды) — не принимать подобнаго гибельнаго совѣта и не обольщаться его хитростями. Но, можетъ быть, скажетъ кто: если совѣтъ далъ діаволъ, употребивъ змія въ орудіе, то за что же это животное подверглось такому наказанію? И это было дѣломъ неизреченнаго человѣколюбія Божія. Какъ чадолюбивый отецъ, наказывая убійцу своего сына, ломаетъ и ножъ и мечъ, которымъ тотъ совершилъ убійство, и разбиваетъ ихъ на мелкія части,—подобнымъ образомъ и всеблагій Богъ, когда это животное, какъ мечъ какой, послужило орудіемъ злобы діавола, подвергаетъ его постоянному наказанію, чтобы мы изъ этого чувственнаго и видимаго явленія заключали, въ какомъ находится онъ безчестіи. Если послужившій орудіемъ подвергся такому гнѣву, то какое наказаніе долженъ понести тотъ? Это особенно показалъ намъ Христосъ, говоря въ божественномъ Евангеліи къ стоящимъ ошуюю: *отъидите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Матѳ. xxv, 41). Ему уготованъ издревле, его ожидаетъ тотъ неугасимый огнь. Что же можетъ быть несчастнѣе тѣхъ людей, которые, по небреженію о своемъ спасеніи, дѣлаютъ себя повинными той же казни, которая уготована діаволу? Что намъ, если захотимъ творить добродѣтель и исполнять постановленные Іисусомъ Христомъ законы, уготовано царство,—объ этомъ послушай, что Онъ (Христосъ) говоритъ: *пріидите, благословеніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (ст. 34). Видишь, тому уготованъ неугасающій огнь, а намъ, если не будемъ безпечны, царство? Помышляя объ этомъ, позаботимся
142 о жизни, будемъ избѣгать зла и никогда не будемъ обольщаться хитростями діавола. Если хотите и не чувствуете себя утомленными, еще подвергнемъ разсмотрѣнію наказаніе, наложенное на змѣя, чтобы такимъ образомъ, мало-по-малу обозрѣвши судъ до конца, мы могли видѣть величіе человѣколюбія Божія. Если люди часто проводятъ по цѣлому дню, смотря на судью, сѣдящаго на всенародномъ судилищѣ и произносящаго приговоръ надъ подсудимыми, и не уходятъ, доколѣ не увидятъ, что судья

всталъ, тѣмъ съ большимъ усердіемъ слѣдуетъ намъ теперь взирать на всеблагаго Бога, — какъ Онъ, съ одной стороны, опредѣляетъ змѣю тяжкое наказаніе, чтобы наказаніемъ этого чувствами постигаемаго животнаго, которымъ, какъ орудіемъ, воспользовался лукавый демонъ, дать намъ понятіе о томъ наказаніи, какое его постигнетъ, и какъ, съ другой стороны, милостиво налагаетъ и на жену и на мужа соразмѣрное наказаніе, служащее больше къ исправленію, чѣмъ къ мученію, чтобы мы, внимательно разсмотрѣвъ все это, подивились попеченію человѣколюбиваго Бога, какое Онъ показалъ въ отношеніи къ нашему роду. Что же Онъ говоритъ? *И рече Господь Богъ змію: яко сотворилъ еси сіе, проклятъ ты отъ всѣхъ скотовъ и отъ всѣхъ звѣрей земныхъ. На персехъ и чревѣ ходити будеши, и землю снѣси вся дни живота твоего. И вражду положу между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ тоя. Той твою блюсти будетъ главу, и ты блюсти будеши его пяту.*

7. Великъ и силенъ гнѣвъ, потому что чрезмѣрно великъ и обманъ, который лукавый діаволъ сдѣлалъ чрезъ змія. *И рече Господь Богъ змію: яко сотворилъ еси сіе.* Такъ какъ ты, говоритъ, послужилъ орудіемъ такой злобѣ и такимъ образомъ привелъ въ исполненіе обманъ, подавши гибельный совѣтъ и растворивъ для (прародителей) смертоносную чашу; такъ какъ ты сдѣлалъ это и захотѣлъ лишить Моего благоволенія тѣхъ, которые созданы Мною, послуживъ орудіемъ волѣ лукаваго демона, спадшаго, по злобѣ и безмѣрной гордости, съ неба на землю, — то за это, что онъ употребилъ тебя въ орудіе, Я налагаю на тебя всегдашнюю казнь, чтобы изъ совершившагося съ тобою и онъ могъ знать, какое наказаніе постигнетъ его, и послѣдующіе люди научились не увлекаться внушеніями его и не внимать его обольщенію, дабы не подвергнуться тому же: за это *проклятъ ты отъ всѣхъ звѣрей*, такъ какъ своею мудростію воспользовался не по надлежащему; напротивъ, преимущество, какое имѣлъ ты предъ всѣми животными, сдѣлалось для тебя причиною всѣхъ золъ. *Змій*, сказано, *бѣ мудрѣйшій всѣхъ* скотовъ и *звѣрей* земныхъ [1]. За это ты будешь *проклятъ отъ всѣхъ скотовъ и звѣрей земныхъ.* Но такъ какъ предметъ проклятія не подлежалъ чувствамъ и не былъ видимъ для глазъ, поэтому-то (Богъ) налагаетъ на него и чувственное наказаніе, чтобы мы могли постоянно имѣть пе-

---

1) Злат. такъ: Ὁ γὰρ ὄφις ἦν φρονιμώτατος πάντων τῶν κτηνῶν καὶ τῶν θηρίων τῆς γῆς вмѣсто обычнаго чтенія въ Лукіан. и др. спискахъ: ὁ δὲ ὄφις ἦν φρονιμώτατος πάντων τῶν θηρίων τῶν ἐπὶ τῆς γῆς = *змій же бѣ мудрѣйшій всѣхъ звѣрей сущихъ на земли.*

редъ глазами слѣды его казни. *На персехъ и чревѣ ходити будеши и землю снѣси вся дни живота твоего,*—за то, говоритъ, что ты воспользовался (своимъ) устройствомъ не по надлежащему, но дерзнулъ вступить въ бесѣду съ созданнымъ Мною разумнымъ животнымъ. Какъ дѣйствовавшій чрезъ тебя и употребившій тебя въ орудіе діаволъ за то, что возмечталъ (о себѣ) выше
143 своего достоинства, низвергнутъ съ неба, такимъ же образомъ и тебѣ повелѣваю принять другой образъ устройства—пресмыкаться по землѣ и ею питаться, такъ что тебѣ уже невозможно будетъ смотрѣть вверхъ, но постоянно должно находиться въ такомъ положеніи и одному между всѣми звѣрями питаться землею. И не это только, но *и вражду положу между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ тоя.* Не удовольствуюсь и этимъ, чтобы ты ползалъ по землѣ, но сдѣлаю еще и жену непримиримымъ врагомъ тебѣ; да и не ее одну, но и сѣмя ея сдѣлаю также постоянно враждебнымъ твоему сѣмени. *Той твою блюсти будетъ главу, ты же блюсти будеши его пяту.* Я дамъ ему (сѣмени жены) такую силу, что оно всегда будетъ наступать на твою голову, а ты будешь подъ его ногами. Смотри, возлюбленный, какъ и въ наказаніи этого животнаго Богъ показываетъ намъ Свою попечительность о родѣ человѣческомъ! И это относится только къ чувственному змію; но желающій можетъ послѣ вникнуть въ смыслъ написаннаго и понять, что, если это сказано о чувственномъ (зміѣ), то еще болѣе нужно прилагать сказанное къ мысленному змію. И его, уничтоживъ, повергъ подъ наши ноги и далъ намъ власть наступать на его голову. Не на это ли Онъ указываетъ, когда говоритъ: наступайте *на змію и на скорпію* (Лук. x, 19)? Чтобы мы не подумали, будто это сказано о чувственныхъ животныхъ, Онъ прибавилъ: *и на всю силу вражію.* Видѣли вы безмѣрное человѣколюбіе Божіе и изъ наказанія, наложеннаго на орудіе діавола? Перейдемъ, если угодно, опять къ женѣ. Такъ какъ онъ (змѣй) ввелъ въ обманъ, то первый и получилъ наказаніе; и такъ какъ онъ первую соблазнилъ жену, и потомъ она уже увлекла и мужа, то ее первую и подвергаетъ (Богъ) наказанію, которое впрочемъ имѣло цѣлію исправленіе. *И женѣ рече: умножая умножу печали твоя и воздыханія твоя: въ болѣзнехъ родиши чада: и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (ст. 16). Смотри на благость Господа, какую показываетъ Онъ кротость послѣ такого преступленія. *Умножая умножу печали твоя и воздыханія твоя.* Я, говоритъ, хотѣлъ, чтобы ты проводила безпечальную и безболѣзненную жизнь, свободную отъ всякой скорби и горести, и исполненную всякаго удовольствія, (хотѣлъ, чтобы ты), будучи

облечена тѣломъ, не чувствовала ничего тѣлеснаго. Но какъ ты не воспользовалась по надлежащему такимъ счастіемъ, но избытокъ благъ довелъ тебя до столь великой неблагодарности, то чтобы ты не предалась еще большему своеволію, Я налагаю на тебя узду, и осуждаю тебя на печали и воздыханія. *Умножая умножу печали твоя и воздыханія твоя: въ болѣзнехъ родиши чада.* Я, говоритъ, сдѣлаю, что у тебя рожденіе дѣтей — источникъ великаго утѣшенія — будетъ начинаться печалію, чтобы ты сама въ повседневныхъ скорбяхъ и печаляхъ при дѣторожденіи имѣла постоянное напоминаніе о томъ, какъ великъ этотъ грѣхъ и преслушаніе, чтобы съ теченіемъ времени не предала ты забвенію случившагося теперь, но знала бы, что причиною этого былъ для тебя обманъ. Поэтому *умножая умножу печали твоя и воздыханія твоя: въ болѣзнехъ родиши чада.* Здѣсь разумѣются болѣзни рожденія и тотъ великій трудъ, какой должна терпѣть (жена), 144
нося плодъ, какъ бремя, въ продолженіе столькихъ мѣсяцевъ, — также нѣкоторыя особенныя, происходящія отсюда, боли, растяженіе членовъ и тѣ нестерпимыя страданія, которыя знаютъ только тѣ (жены), которыя испытали (ихъ).

8. Однако человѣколюбивый Богъ даровалъ, вмѣстѣ съ скорбями, и столь великое утѣшеніе, что радость о рожденіи младенца равняется тѣмъ болѣзнямъ, которыя, въ продолженіе столькихъ мѣсяцевъ, терзаютъ утробу матери. Переносящія такой трудъ, столько терзаемыя болѣзнями и, такъ сказать, отчаивающіяся въ самой жизни, послѣ того какъ родятъ и насладятся радостью за (свои) страданія, опять, какъ бы забывши все, что было, предаются дѣторожденію: такъ устроилъ Богъ для непрерывнаго сохраненія людей! Надежда будущихъ благъ всегда облегчаетъ перенесеніе настоящихъ скорбей. Это всякій можетъ видѣть на предпріимчивыхъ купцахъ которые переплываютъ обширныя моря, переносятъ кораблекрушенія и (нападенія) морскихъ разбойниковъ и часто, послѣ многихъ такихъ опасностей, обманываются въ своихъ надеждахъ, и не смотря на это, не останавливаются, но снова принимаются за тоже. Это же можно сказать и о земледѣльцахъ: и они, послѣ того, какъ прорѣжутъ глубокія борозды, употребятъ на обработку земли много трудовъ и щедро посѣютъ сѣмяна, часто обманываются въ надеждѣ, вслѣдствіе засухи, или безведрія, или напавшей ржави при самомъ концѣ (созрѣванія) колосьевъ [1], не смотря однако на это, они не отстаютъ, но опять, когда придетъ время, берутся за земледѣліе. Это можно примѣтить и во всякомъ занятіи. Такъ точно и жена: часто и она, послѣ многихъ

[1]) Πρὸς αὐτῷ τῷ τέλει τῶν δραγμάτων ἐρυσίβης.

тѣхъ мѣсяцевъ (чревоношенія), послѣ нестерпимыхъ болей, послѣ безсонныхъ ночей, послѣ растяженія членовъ, вслѣдствіе какого-либо незначительнаго неблагопріятнаго обстоятельства, выкинувъ прежде времени младенца, еще не образовавшагося и не получившаго опредѣленнаго вида, или хотя и образовавшагося, но не вполнѣ, нездороваго, или часто даже мертваго, едва только избѣжитъ опасности, какъ бы забывъ все это, опять начинаетъ тоже, опять терпитъ тоже. И что говорю: тоже? Часто случается, что и умираетъ вмѣстѣ съ дитятей, однакожъ и это не вразумляетъ прочихъ и не удерживаетъ отъ этого дѣла: такое-то Богъ соединилъ съ скорбью удовольствіе и радость! Поэтому сказалъ (Онъ): *умножая умножу печали твоя: въ болѣзнехъ родиши чада.* Это же сказалъ и Христосъ, бесѣдуя съ учениками и показывая вмѣстѣ и тяжесть скорби, и обиліе радости: *жена, егда раждаетъ, скорбь имать, яко пріиде годъ ея;* потомъ, желая представить намъ, какъ чувства скорби скоро проходятъ, и смѣняются радостью и веселіемъ, говоритъ: *егда же родитъ отроча, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родися человѣкъ въ міръ* (Іоан. XVI, 21). Видишь безмѣрное попеченіе (Божіе)? Видишь, что наказаніе преисполнено вразумленія? *Въ болѣзнехъ родиши чада.* Потомъ: *къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ.* Какъ бы оправдываясь предъ женою, человѣколюбивый Богъ говоритъ: вначалѣ Я создалъ тебя равночестною (мужу) и хотѣлъ, чтобы ты, будучи одного (съ нимъ) достоинства, во всемъ имѣла общеніе съ нимъ, и какъ мужу, такъ и тебѣ ввѣрилъ власть надъ всѣми тварями; но поелику ты не воспользовалась равночестіемъ, какъ должно, за это подчиняю тебя мужу: *и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ.* Такъ какъ ты, оставивъ равночестнаго и имѣющаго об-
145 щую съ тобою природу, того, для кого ты создана, рѣшилась вступить въ бесѣду съ лукавымъ животнымъ — змѣемъ, и принять отъ него совѣтъ, то затѣмъ Я уже подчиняю тебя ему и объявляю его твоимъ господиномъ, чтобы ты признавала власть его; такъ какъ ты не умѣла начальствовать, то научись быть хорошею подчиненною. *Къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ.* Лучше тебѣ быть подъ его начальствомъ и состоять подъ его управленіемъ, чѣмъ, пользуясь свободою и властію, носиться по стремнинамъ. И для коня полезнѣе имѣть на себѣ узду и ходить подъ управленіемъ, чѣмъ безъ этого носиться по стремнинамъ. Итакъ, имѣя въ виду твою пользу, Я хочу, чтобы ты *къ мужу* имѣла *обращеніе*, повиновалась ему, какъ тѣло головѣ, и съ радостію признавала его господство. Вижу, что вы утомились продолжительностію слова; но, прошу васъ, ободритесь нѣсколько,

чтобы намъ не оставить суда недоконченнымъ и не уйти, оставивъ Судію еще сидящимъ (на судѣ): вѣдь мы уже приблизились къ самому концу.

9. Посмотримъ же, что, послѣ жены, Богъ говоритъ мужу и какое налагаетъ и на него наказаніе. *Адаму же рече: яко послушалъ еси гласа жены твоея, и ялъ еси отъ древа, егоже заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, отъ него ялъ еси: проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, въ печалехъ снѣси тую вся дни живота твоего. Тернія и волчцы возраститъ тебѣ и снѣси траву сельную. Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю, отъ неяже взятъ еси, яко земля еси, и въ землю отъидеши* (ст. 17, 18, 19). И отсюда открывается великое и несказанное попеченіе Господне о человѣкѣ; но выслушаемъ внимательно каждое слово. *Адаму же рече: яко послушалъ еси гласа жены твоея, и ялъ еси отъ древа, егоже заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, отъ него ялъ еси.* Такъ какъ ты, говоритъ, послушалъ жены своей и вкусилъ отъ дерева, ея совѣтъ предпочелъ Моей заповѣди, и не захотѣлъ воздержаться отъ одного только этого дерева, отъ котораго Я заповѣдалъ тебѣ не ѣсть (Я повелѣлъ тебѣ воздерживаться не отъ многихъ деревъ, а отъ одного только, а ты не воздержался и отъ него, но, забывъ Мои заповѣди, послушалъ жены), то за это на самомъ дѣлѣ узнаешь, какое ты сдѣлалъ зло.

Слушайте, мужья; слушайте, жены! Одни, чтобы не слушаться женъ, когда онѣ совѣтуютъ худое, другія, чтобы не предлагать такихъ совѣтовъ. Если онъ (Адамъ), хотя и сложилъ вину на жену, однако не удостоился никакого извиненія, то какое оправданіе будетъ имѣть тотъ, кто станетъ говорить: „ради жены согрѣшилъ я въ томъ и въ томъ, сдѣлалъ то и то?“ Жена для того и подчинена твоей власти, ты для того и поставленъ ея господиномъ, чтобъ она повиновалась тебѣ, чтобы голова не слѣдовала за ногами. Но часто можно видѣть противное: тотъ, кто долженъ быть въ чинѣ головы, не удерживается даже и въ чинѣ ногъ; поставленная же въ чинѣ ногъ, становится въ чинѣ головы. Поэтому и блаженный Павелъ, учитель вселенной, предвидя все это, вопіялъ: *что вѣси, жено, аще мужа спасеши? или что вѣси, мужу, аще жену спасеши* (1 Кор. VII, 16)? Однако, и мужъ долженъ съ великою осторожностію отвергать гибельные совѣты жены, и жена, живо помня наказаніе, какому подверглась Ева, 146
давшая мужу гибельный совѣтъ, пусть не дерзаетъ совѣтовать мужу что-либо подобное и пусть не подражаетъ Евѣ, но, вразумляясь ея примѣромъ, пусть совѣтуетъ то, что и ее и мужа не подвергнетъ никакому осужденію и наказанію. Но возвратимся къ предмету. *Адаму же рече Богъ: яко послушалъ еси гласа жены*

твоея, и ялъ еси отъ древа, егоже заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, отъ него ялъ еси. Такъ какъ ты, говоритъ, показалъ такую безпечность касательно соблюденія данной Мною заповѣди и не воспользовался ни страхомъ, ни предварительнымъ Моимъ объявленіемъ того, что должно произойти съ вами за вкушеніе, но дошелъ до такого нечестія, что, при такомъ (обиліи) наслажденій, не могъ удержаться отъ одного дерева, то поэтому *проклята будетъ земля въ дѣлѣхъ твоихъ.* Смотри на человѣколюбіе Господа: какъ (неодинаково) Онъ наказываетъ змія и это разумное животное (человѣка). Тому говоритъ: *проклятъ ты отъ земли;* а этому не такъ; какъ же? — *Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ.* И справедливо. Такъ какъ земля создана для человѣка, чтобы онъ могъ наслаждаться плодами ея, поэтому теперь Богъ, за человѣка же, такъ согрѣшившаго, налагаетъ на нее проклятіе; и такъ какъ наложенное на землю проклятіе лишило человѣка покоя и благополучія, то *проклята*, говоритъ, *земля въ дѣлѣхъ твоихъ.* Потомъ, чтобы ты зналъ, что значитъ: *проклята*, прибавилъ: *въ печалехъ снѣси тую вся дни живота твоего.* Смотри, каждое наказаніе распростирается на весь вѣкъ, чтобы не только они (прародители) получили отъ этого пользу, но и послѣдующіе роды познавали изъ этого, за что постигло ихъ это наказаніе. *Въ печалехъ*, говоритъ, *снѣси тую вся дни живота твоего.* Потомъ, еще точнѣе опредѣляя видъ проклятія и причину печали, прибавилъ: *тернія и волчцы возраститъ тебѣ.* Вотъ памятники проклятія! Тернія, говоритъ, произраститъ и волчцы. Я сдѣлаю, что ты будешь переносить тяжкій трудъ и заботу, и въ печали проводить всю жизнь, чтобы это было для тебя уздою, чтобы ты не мечталъ о себѣ свыше своего достоинства, но постоянно помнилъ бы о своей природѣ, и впредь никогда не допустилъ себя до подобнаго обольщенія. *И снѣси траву селную. Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой.* Смотри, какъ послѣ преслушанія у него все стало не такъ, какъ въ прежней его жизни! Я, говоритъ, вводя тебя въ этотъ міръ, хотѣлъ, чтобы ты жилъ безъ скорби, безъ труда, безъ заботъ, безъ печалей, чтобы ты былъ въ довольствѣ и благоденствіи и не подлежалъ тѣлеснымъ нуждамъ, но былъ чуждъ всего этого и пользовался совершенною свободою. Но такъ какъ тебѣ не была полезна такая свобода, то Я и прокляну землю такъ, что она впредь уже не будетъ, какъ прежде, давать плодовъ безъ посѣва и возделанія, а только при большомъ трудѣ, усиліи и заботахъ; подвергну тебя постояннымъ скорбямъ и печалямъ, заставлю все дѣлать съ изнурительнымъ напряженіемъ, чтобы эти мучительные труды были для тебя всегдашнимъ вразумленіемъ вести себя скромно и знать свою природу. И это будетъ не на малое или

краткое время, но продолжится во всю жизнь твою. *Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю, отъ неяже взятъ еси, яко земля еси и въ землю отъидеши.* Ты будешь терпѣть 147
это, доколѣ не наступитъ конецъ твоей жизни, когда ты разрѣшишься въ землю, изъ которой и былъ образованъ. Хотя Я далъ тебѣ природу тѣлесную, по Моему человѣколюбію, но это тѣло (произошло) изъ земли и будетъ опять землею: *земля еси и въ землю отъидеши.* Чтобы этого не было, Я повелѣлъ вамъ не касаться того древа, присовокупивъ: *въ оньже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете.* Я не хотѣлъ этого, но такъ какъ съ Моей стороны сдѣлано все, а ты самъ устроилъ себѣ это, то не вини никого другого, но приписывай все своей безпечности. Здѣсь рождается у насъ еще другой вопросъ, который, если вамъ угодно, мы рѣшимъ вкратцѣ, и затѣмъ окончимъ слово. *Рече*, сказано, *Богъ*: *въ оньже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете;* а оказывается, что они послѣ преслушанія и вкушенія жили еще много лѣтъ. Это представляется недоумѣніемъ только для тѣхъ, которые поверхностно относятся къ приведеннымъ словамъ. Но кто слушаетъ съ добрымъ размышленіемъ, для того ясно сказанное, и для внимательнаго не представляетъ никакого недоумѣнія. Хотя они (Адамъ и Ева) прожили много лѣтъ, но съ той уже минуты, какъ услышали: *земля еси, и въ землю отъидеши*, они получили смертный приговоръ, сдѣлались смертными и, можно сказать, умерли. Указывая на это, Писаніе и сказало: *въ оньже аще день снѣсте, смертію умрете* — вмѣсто того, чтобы сказать: получите приговоръ — быть уже смертными. Какъ въ человѣческихъ судахъ, человѣкъ приговоренный къ отсѣченію головы, будучи затѣмъ посаженъ въ темницу, хотя бы и долго пробылъ тамъ, будетъ проводить жизнь не лучше мертвыхъ, такъ какъ уже преданъ смерти приговоромъ, — такъ подобнымъ же образомъ и прародители съ того самого дня, въ который услышали смертный приговоръ, хотя и долго еще прожили, но по приговору уже умерли. Знаю, что сказано уже много и наше поученіе простерлось очень далеко. Поэтому, при помощи Божіей, по мѣрѣ силъ нашихъ, изъяснивъ вамъ до конца нынѣшнее чтеніе изъ Писанія, здѣсь и прекратимъ свое слово.

10. Можно бы, правда, предложить и другое и показать, что это самое наложенное наказаніе и то, что люди стали смертны, заключаетъ въ себѣ бездну человѣколюбія; но чтобы не обременить вашего ума многочисленностію (мыслей), попросимъ только васъ — по выходѣ отсюда не вдаваться въ праздныя бесѣды и въ безполезную болтливость, но размышлять съ собою и бесѣдовать съ другими о томъ, что сказано, и приводить себѣ на память то,

что говорилъ Судія, чѣмъ оправдывались виновные, также то, какъ одинъ слагалъ вину на другую, а эта—на змѣя, и какъ (Богъ) наказалъ и послѣдняго, наложивъ на него казнь постоянную, простирающуюся на все время, и, выразивъ сильный гнѣвъ на него, этимъ показалъ Свое попеченіе объ обольщенныхъ. Изъ того самаго, что Онъ такъ воздалъ обольстителю, видно, что этотъ обольститель соблазнилъ особенно Ему дорогихъ. Потомъ, припоминайте наказаніе, какому подверглась жена, или—лучше—исправленіе; припомнивъ сказанное Адаму и представляя въ умѣ
148 приговоръ: *яко земля еси, и въ землю отъидеши*, подивитесь притомъ несказанному человѣколюбію Господа, по которому Онъ, если только мы рѣшимся дѣлать добро и убѣгать зла, обѣщалъ насъ, происшедшихъ изъ земли и въ землю разрѣшающихся, удостоить неизреченныхъ тѣхъ благъ, уготованныхъ любящимъ Его, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. II, 9). Итакъ мы должны воздавать великую благодарность Господу нашему за такія благодѣянія и никогда не выпускать ихъ изъ памяти: напротивъ, добрыми дѣлами и совершеннымъ удаленіемъ отъ зла будемъ умилостивлять Его и пріобрѣтать Его благоволеніе къ намъ. Если Онъ, будучи Богомъ безсмертнымъ, не отказался принять на Себя наше смертное и земное естество, освободить отъ древней мертвенности, вознести превыше неба, почтить сосѣдѣніемъ Отцу и удостоить поклоненія отъ всего небеснаго воинства, то не было ли бы крайне неблагодарно, если бы мы не устыдились воздать Ему противнымъ, и безсмертную душу пригвоздивъ, такъ сказать, къ плоти, сдѣлали земною, мертвою и бездѣйственною? Нѣтъ, умоляю васъ, не будемъ такъ неблагодарны къ Тому, Кто оказалъ намъ столько благодѣяній, но, слѣдуя Его законамъ, будемъ дѣлать угодное и пріятное Ему, чтобы и Онъ призналъ насъ достойными вѣчныхъ благъ, коихъ да удостоимся всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XVIII.

И нарече Адамъ имя женѣ своей [1]) Жизнь, яко та мати всѣхъ живущихъ. И сотвори Господь Богъ Адаму и женѣ его ризы кожаны: и облече ихъ. И рече Богъ [2]): се Адамъ бысть яко единъ отъ Насъ (Быт. III, 20—22).

1. Видѣли вы вчера человѣколюбіе Судіи? Видѣли изслѣ-
дованіе исполненное благости? Видѣли разность наказаній—какъ
наказанъ коварный обольститель, какъ наказаніе, наложенное на
обольщенныхъ, показываетъ великое человѣколюбіе Божіе? Ви-
дѣли, какъ полезно было намъ присутствовать въ судилищѣ и
видѣть, какъ производилось изслѣдованіе? Мы узнали, сколь
многихъ и великихъ благъ лишили себя Адамъ и Ева престу-
пленіемъ данной имъ заповѣди, лишившись той неизреченной
славы и жизни, которая была почти ничѣмъ не хуже ангель-
ской. Мы увидѣли снисходительность Владыки, узнали, какое
великое зло—безпечность, какъ она лишаетъ насъ и тѣхъ благъ,
которыми мы уже пользовались, и подвергаетъ великому стыду.
Поэтому, умоляю, будемъ бдительны, и пусть паденіе ихъ (пер-
выхъ людей) послужитъ для насъ врачествомъ, и ихъ безпеч-
ность пусть будетъ для насъ побужденіемъ къ осторожности, по-
тому что совершающіе послѣ этого тѣ же грѣхи подлежатъ боль-
шему наказанію, такъ какъ они не захотѣли вразумиться примѣ-
рами. И дѣйствительно, потомки, согрѣшающіе подобно первымъ
людямъ, подвергаются неодинаковому съ ними наказанію. Въ
этомъ можно тотчасъ удостовѣриться изъ словъ мудраго учителя
вселенной, то есть, блаженнаго Павла, который говоритъ: *елицы* 149
*бо беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погибнутъ; и елицы въ законѣ
согрѣшиша, закономъ судъ пріимутъ* (Рим. II, 12). Эти слова зна-
чатъ: жившіе до закона и живущіе послѣ закона не одинаково
будутъ судимы; согрѣшающіе послѣ дарованія закона подверг-
нутся тягчайшимъ наказаніямъ. *Елицы бо беззаконно согрѣшиша,
беззаконно и погибнутъ*, то есть, наказаніе облегчается тѣмъ, что
они не пользовались наставленіемъ и помощію закона. *И елицы въ
законѣ согрѣшиша, закономъ судъ пріимутъ*. А эти, говоритъ (апо-
столъ), такъ какъ имѣли наставникомъ законъ и, не смотря на

---

[1]) Злат.: читаетъ: γυναικὸς αὐτοῦ согласно съ Лукіан. и др. списками, вопреки Алекс., гдѣ отсутствуетъ αὐτοῦ, находящееся и въ евр. масорет. текстѣ.

[2]) Злат.—ὁ Θεὸς согласно съ Лукіан. сп.; въ Александр. и др. сп. и въ евр. масор. текстѣ Κύριος ὁ Θεός = «Господь Богъ».

это, не вразумились, но грѣшили подобно тѣмъ, наказаніе понесутъ большее. Но выслушаемъ и то, что прочтено сегодня. *И нарече*, говоритъ (Моисей), *Адамъ имя женѣ своей* Ева, то есть *жизнь, яко та мати всѣхъ живущихъ*. Смотри, какая обстоятельность (въ словахъ) божественнаго Писанія, какъ оно не умолчало и объ этомъ, но сообщило намъ, что Адамъ далъ имя и женѣ. *Нарече*, говоритъ, *имя женѣ своей* Ева, что значитъ—*жизнь, яко та мати всѣхъ живущихъ*, то есть, она есть начало всѣхъ, имѣвшихъ произойти отъ нея людей, корень и основаніе послѣдующаго рода. Потомъ, сообщивъ намъ о нареченіи имени женѣ, опять показываетъ намъ благость Божію, какъ Онъ не оставляетъ безъ вниманія созданныхъ Имъ, когда они были въ такомъ стыдѣ и наготѣ. *И сотвори*, говоритъ, *Господь Богъ Адаму и женѣ его ризы кожаны: и облече ихъ*. Какъ сердобольный отецъ, имѣющій благороднаго сына, воспитываемаго со всею заботливостію, наслаждающагося всею роскошью, живущаго въ прекрасномъ домѣ, облеченнаго въ шелковыя одежды и свободно пользующагося отцовскимъ имѣніемъ и богатствомъ, видя впослѣдствіи, что отъ такой счастливой жизни онъ впалъ въ бездну разврата, лишаетъ его всего этого, подчиняетъ своей власти, и снявъ съ него (богатую) одежду, одѣваетъ его въ бѣдное, часто даже въ рабское платье, чтобы не оставить въ совершенной наготѣ и стыдѣ,—такъ и человѣколюбивый Богъ, когда (Адамъ и Ева) сдѣлались недостойными того славнаго и блестящаго одѣянія, которое облекало ихъ и избавляло отъ тѣлесныхъ нуждъ, лишилъ ихъ всей этой славы и счастія, какимъ они пользовались до этого тяжкаго паденія, но вмѣстѣ съ тѣмъ являя имъ великое милосердіе и сожалѣя объ нихъ въ самомъ паденіи, и видя, что они покрыты великимъ стыдомъ и не знаютъ, что и дѣлать, чтобы не оставить ихъ въ совершенной наготѣ и посрамленіи, дѣлаетъ для нихъ кожаныя ризы и одѣваетъ ихъ. Таковы козни діавола: когда онъ найдетъ послушныхъ себѣ, то обольстивъ ихъ кратковременнымъ удовольствіемъ, низвергнувъ въ самую глубину зла и покрывъ стыдомъ и безчестіемъ, оставляетъ ихъ въ этомъ низкомъ положеніи на жалкій позоръ зрителямъ. Но Попечитель душъ нашихъ, видя ихъ въ совершенной безпомощности, не оставляетъ ихъ въ этомъ положеніи, но придумываетъ для нихъ покровъ, и бѣдностію одежды показываетъ имъ, какого одѣянія они заслужили. *И со-
150 твори Господь Богъ Адаму и женѣ его ризы кожаны: и облече ихъ*. Смотри, какъ божественное Писаніе снисходитъ (къ человѣческимъ понятіямъ). Но я и теперь повторяю тоже, что неоднократно говорилъ: мы должны все понимать богоприлично, и подъ словомъ: *сотвори* должны понимать: повелѣлъ. Онъ повелѣлъ

имъ облечься въ кожаныя ризы для непрестаннаго памятованія о преслушаніи.

2. Пусть объ этомъ послушаютъ богатые, которые украшаются тканями червей и одѣваются въ шелкъ, и пусть знаютъ они, какъ человѣколюбивый Владыка съ самаго начала вразумлялъ человѣческую природу. Такъ какъ первозданный преступленіемъ заповѣди заслужилъ осужденіе на смерть, между тѣмъ нужно было облечь его одеждою, которая бы прикрывала его стыдъ, то (Богъ) сотворилъ имъ кожаныя ризы, научая этимъ насъ избѣгать изнѣженной и роскошной жизни, не искать жизни праздной и безпечной, но болѣе любить суровую. Но, можетъ быть, богатые, негодуя на эти слова, скажутъ: такъ что же? Ты велишь намъ одѣваться въ кожаныя одежды? Не говорю этого, потому что и первые люди не навсегда получили тѣ ризы; человѣколюбивый Владыка къ прежнимъ благодѣяніямъ всегда прибавляетъ другія. Такъ какъ первые люди, лишившись того безстрастія и ангельской жизни, подвергли себя тѣлеснымъ нуждамъ, то Богъ впослѣдствіи устроилъ такъ, чтобы одежда для людей была приготовляема изъ овечьей шерсти, впрочемъ не для чего иного, какъ только для того, чтобы она служила покровомъ и чтобы это разумное существо не жило, подобно безсловеснымъ, въ наготѣ и безстыдствѣ. Итакъ, употребленіе одеждъ пусть непрестанно напоминаетъ намъ о потерянныхъ благахъ и о томъ наказаніи, которое постигло человѣческій родъ за преслушаніе. Послѣ этого пусть отвѣчаютъ намъ тѣ, которые такъ увлеклись блескомъ, что даже и понятія не имѣютъ объ одеждахъ изъ овечьей шерсти, но облекаются въ шелковыя и дошли до такого безумія, что вплетаютъ еще и золото въ одежды, — особенно же такую роскошь видимъ мы у женскаго пола: для чего ты, скажи мнѣ, украшаешь тѣло и любуешься такою одеждою, а о томъ не думаешь, что этотъ покровъ изобрѣтенъ вмѣсто величайшаго наказанія за преступленіе? Почему не слушаешь блаженнаго Павла, который говоритъ: *имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (Тим. vi, 8)? Видишь, что надобно заботиться о томъ только, чтобы тѣло не было нагимъ, чтобы оно было только прикрыто, и отнюдь не заботиться о разнообразіи одѣянія. Но перейдемъ къ тому, что слѣдуетъ далѣе. *И рече Богъ: се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ, еже разумѣти доброе и лукавое, и нынѣ да не когда простретъ руку свою* [1]*), и возметъ отъ* [2]*) древа жизни, и снѣстъ, и*

---

[1]) Злат. τὴν χεῖρα αὐτοῦ согласно съ евр. масор. текстомъ; въ Лукіан., Алекс. и др. спискахъ αὐτοῦ отсутствуетъ; см. однако далѣе во 2 отд.

[2]) Злат. ἀπὸ τοῦ ξύλου согласно съ Лукіан. сп.; въ Алекс. сп. ἀπὸ отсутствуетъ.

живъ будетъ во вѣкъ. И изгна его Господь Богъ изъ рая сладости, дѣлати землю, отъ неяже взятъ бысть (Быт. III, 22, 23). Смотри опять на Божіе снисхожденіе. *И рече*, говоритъ Писаніе, Господь *Богъ: се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ, еже разумѣти доброе и лукавое.* Видишь, какія простыя слова? Все это будемъ понимать богоприлично. Этими словами (Писаніе) хочетъ напомнить намъ о томъ обманѣ, которымъ діаволъ чрезъ змія обольстилъ (первыхъ людей). Діаволъ сказалъ имъ, что *аще снѣсте, будете яко*
151 *бози* (ст. 5), и они, надѣясь сравняться съ Богомъ, дерзнули вкусить; поэтому и Богъ, желая вразумить ихъ, привести въ сознаніе грѣха и показать, какъ велико ихъ преслушаніе и чрезмѣрно обольщеніе, говоритъ: *се Адамъ бысть, яко единъ отъ насъ.* Эти слова выражаютъ большое посрамленіе, могущее поразить преступника. Потому ты, говоритъ Богъ, пренебрегъ моею заповѣдію, что возмечталъ быть равнымъ Богу? Вотъ ты сдѣлался тѣмъ, чѣмъ надѣялся быть, или—лучше—не тѣмъ, чѣмъ надѣялся быть, а чѣмъ заслужилъ быть. *Се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ, еже разумѣти доброе и лукавое.* Это и говорилъ имъ чрезъ змѣя діаволъ—обольститель,—что *отверзутся очи ваши и будете, яко бози, вѣдяще доброе и лукавое* (ст. 5). *И нынѣ да не когда простретъ руку* [1]) *и коснется древа жизни, и снѣстъ, и живъ будетъ во вѣкъ.* Усматривай отсюда человѣколюбіе Господа. Нужно тщательно изслѣдовать эти слова, чтобы не могло утаиться отъ насъ ничего, что сокрыто въ этой глубинѣ. Когда Богъ давалъ Адаму заповѣдь, то повелѣлъ ему воздерживаться отъ одного только дерева, вкусивъ отъ котораго онъ подвергся наказанію смерти; давая заповѣдь, это опредѣлилъ ему, если нарушитъ, ничего не постановивъ касательно дерева жизни. Поелику Богъ, какъ я думаю и какъ надобно понимать (ὡς ἡγοῦμαι καὶ ἔστι συνιδεῖν) создалъ человѣка безсмертнымъ, то онъ могъ, если хотѣлъ, вмѣстѣ съ другими вкушать плоды и этого древа (жизни), которое могло постоянно поддерживать его жизнь: поэтому онъ не получилъ никакой (особенной) заповѣди касательно этого дерева.

8. Если же кто изъ любопытныхъ захочетъ доискиваться, почему оно названо древомъ жизни, то пусть знаетъ, что человѣкъ, слѣдуя своимъ умозаключеніямъ, не можетъ понимать ясно всѣ дѣла Божіи. Чтобы созданный Имъ человѣкъ, живя въ раю, имѣлъ упражненіе въ послушаніи или непослушаніи, Господу угодно было насадить тамъ и эти два дерева: одно дерево жизни,

---

[1]) Здѣсь Злат. по тексту патрологіи Миня, читаетъ τὴν χεῖρα безъ αὐτοῦ и далѣе вмѣсто λάβῃ ἀπὸ τοῦ ξύλου иначе: καὶ ἅψηται τοῦ ξύλου.

а другое, такъ сказать, смерти, потому что вкушеніе отъ этого послѣдняго и преступленіе заповѣди навлекло на человѣка смерть. Такъ какъ человѣкъ, вкусивши отъ этого дерева, сдѣлался смертнымъ и подлежалъ уже тѣлеснымъ нуждамъ, такъ какъ впервые явился грѣхъ, за который Господомъ благодѣтельно установлена смерть, то Онъ и не оставляетъ Адама въ раю, но повелѣваетъ ему выйти изъ него, показывая тѣмъ, что дѣлаетъ это не по чему-либо другому, какъ только по любви къ нему. Чтобы точно уразумѣть это, необходимо опять прочитать слова божественнаго Писанія: *и нынѣ*, говоритъ, *да не когда прострετъ руку* [1]), *и возметъ отъ древа жизни, и снѣстъ, и живъ будетъ во вѣкъ.* Такъ какъ, говоритъ, человѣкъ обнаружилъ великую невоздержность по отношенію къ данной заповѣди и сдѣлался смертнымъ, то чтобы онъ не осмѣлился прикасаться и къ этому дереву, постоянно поддерживающему жизнь, и не грѣшилъ безконечно, лучше ему быть изгнаннымъ отсюда. Такъ изгнаніе изъ рая есть дѣло скорѣе попечительности Божіей о человѣкѣ, нежели гнѣва. Таковъ Господь нашъ: и наказаніями не меньше, чѣмъ и благодѣяніями, Онъ показываетъ Свое промышленіе о насъ; и наказаніе посылаетъ намъ для нашего же вразумленія. Такъ, если Онъ знаетъ, что мы, грѣша безнаказанно, не дѣлаемся худшими, то и не наказываетъ; чтобы предупредить наше поступательное движеніе къ худшему и пресѣчь дальнѣйшее распространеніе грѣха, Онъ, по Своему человѣколюбію, наказываетъ.
Такъ поступилъ Онъ и теперь: заботясь о первозданномъ, пове- 152
лѣлъ ему удалиться изъ рая. *Изгна его,* сказано, *Господь Богъ изъ рая сладости, дѣлати землю, отъ неяже взятъ бысть.* Опять и здѣсь обрати вниманіе на тщательность (въ словахъ) божественнаго Писанія. *Изгна его,* говоритъ, *Господь Богъ изъ рая сладости, дѣлати землю, отъ неяже взятъ бысть.* Вотъ Онъ приводитъ въ исполненіе Свой приговоръ и, выведши (человѣка) изъ рая сладости, заставляетъ его воздѣлывать землю, изъ которой онъ взятъ. И эти слова: *отъ неяже взятъ бысть*, сказаны не безъ цѣли, но чтобы (человѣкъ) въ работѣ имѣлъ постоянное напоминаніе о своемъ смиреніи и зналъ, что отсюда его составъ, что существо тѣла его въ началѣ произошло изъ земли: *дѣлати*, говоритъ, ту *землю*, изъ которой онъ и составленъ. Что выразилъ Богъ въ Своемъ приговорѣ: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой* (ст. 19), тоже самое и теперь выражаетъ словами: *дѣлати землю, отъ неяже взятъ бысть.* Далѣе, чтобы намъ знать, на какое разстояніе Богъ удалилъ человѣка отъ рая, божественное Писаніе

[1]) Опять τὴν χεῖρα безъ αὐτοῦ, но далѣе λάβῃ ἀπὸ ξύλου.

научаетъ насъ и этому, говоря: *и изрине* Господь Богъ [1]) *Адама, и всели его прямо рая сладости* (ст. 24).

Смотри, какъ въ каждомъ обстоятельствѣ выразилось человѣколюбіе всеобщаго Владыки и каждый видъ наказанія свидѣтельствуетъ о великой благости. Не только изгнаніе было дѣломъ человѣколюбія и благости, но и то, что (Богъ) поселилъ его противъ рая, дабы онъ постоянно скорбѣлъ, размышляя ежедневно о томъ, чего онъ лишился и до какого состоянія довелъ себя. Но видъ (рая), если и возбуждалъ въ Адамѣ нестерпимую скорбь, въ то же время однако доставлялъ и немалую пользу: постоянное созерцаніе (рая) служило для скорбящаго предостереженіемъ на будущее время, чтобы онъ снова не впалъ въ то же (преступленіе). Вотъ какъ, по большей части, бываетъ съ людьми: пока мы обладаемъ благами, дотолѣ не умѣемъ надлежащимъ образомъ пользоваться ими; лишившись же ихъ, дѣлаемся умнѣе, и тогда, наученные опытомъ, начинаемъ сознавать свою безпечность, и такимъ образомъ перемѣна обстоятельствъ даетъ намъ понять то, чего мы лишились и какому злу подвергли себя. Такъ и повелѣніе изгнанному изъ рая поселиться вблизи и противъ него было знакомъ величайшей заботливости (Божіей о человѣкѣ), чтобы это воззрѣніе напоминало ему и онъ отсюда извлекалъ для себя пользу, и имѣя сильное желаніе жить, не дерзнулъ, какъ находившійся внѣ рая, вкусить отъ древа. Божественное Писаніе все излагаетъ намъ, снисходя къ человѣческой немощи. *И пристави херувима, и пламенное оружіе обращаемое, хранити путь древа жизни* (ст. 25). Безпечность, какую они (первые люди) показали по отношенію къ данной заповѣди, была причиною того, что такъ крѣпко загражденъ имъ входъ въ рай. Подумай,— Человѣколюбецъ не удовольствовался тѣмъ, что поселилъ противъ рая, но повелѣлъ тѣмъ силамъ—херувимамъ и пламенному *обращаемому* оружію стеречь путь, ведущій туда. Не безъ цѣли же (Моисей) присовокупилъ: *обращаемое*, но для того, чтобы научить насъ, что совершенно загражденъ былъ ему входъ въ рай,
153 такъ какъ то оружіе, обращаясь, заграждало всѣ, ведущіе туда, пути и непрестанно возбуждало въ немъ страхъ и воспоминаніе.

4. *Адамъ же позна Еву жену свою* (IV, 1). Замѣчай, когда это случилось. Послѣ преслушанія, послѣ изгнанія изъ рая,— тогда начинается супружеское житіе. До преслушанія (первые люди) жили, какъ ангелы, и не было (рѣчи о) сожитіи. И какъ

[1]) Злат.: καὶ ἐξέβαλε Κύριος ὁ Θεὸς, причемъ божественное имя, не читаемое ни въ евр. текстѣ, ни въ спискахъ греч. перевода, взято, очевидно, изъ предшествующаго стиха для ясности рѣчи.

это могло быть, когда они свободны были отъ тѣлесныхъ потребностей? Такимъ образомъ вначалѣ жизнь была дѣвственная; когда же по безпечности (первыхъ людей) явилось преслушаніе и вошелъ (въ міръ) грѣхъ, дѣвство отлетѣло отъ нихъ, такъ какъ они сдѣлались недостойными столь великаго блага, а вмѣсто того вступилъ въ силу законъ супружества. Подумай же, возлюбленный, какъ велико достоинство дѣвства, какъ высоко и важно это состояніе, какъ оно превышаетъ человѣческую природу и требуетъ помощи свыше. Что рѣшившіеся избрать дѣвство, и будучи въ тѣлѣ, живутъ подобно безтѣлеснымъ силамъ, послушай словъ Христа, сказанныхъ саддукеямъ. Возбудивъ вопросъ о воскресеніи и желая знать (мнѣніе Іисуса Христа), они сказали: „Учитель! Было у насъ семь братьевъ: первый, женившись, умеръ бездѣтнымъ и оставилъ жену свою брату своему; и второй умеръ и, не имѣя сѣмени, оставилъ жену свою брату своему; подобно и третій, и четвертый, и пятый, и шестой, и седьмой. Итакъ, въ воскресеніи, котораго изъ семи будетъ она женою? Вѣдь всѣ имѣли ее“ (Матѳ. XXII, 24—28. Марк. XII, 19—23. Лук. XX, 28—33)? Что же отвѣчалъ имъ Христосъ? *Прельщаетеся, не вѣдуще писанія, ни силы Божія. Въ воскресеніе бо ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангели суть* [1]). Видишь, какъ избравшіе, изъ любви ко Христу, жребій дѣвства, и живя на землѣ, и будучи облечены тѣломъ, подражаютъ ангельской жизни? Поэтому, сколько великъ и высокъ этотъ подвигъ, столько же велики и даже еще болѣе велики вѣнцы и награды, и блага, обѣщанныя тѣмъ, кто, вмѣстѣ съ дѣвствомъ, подвизается и въ прочихъ добродѣтеляхъ. *Адамъ же*, сказано, *позна Еву жену свою, и зачентши, роди Каина* (Быт. IV, 1). Такъ какъ чрезъ преслушаніе вошелъ грѣхъ и приговоръ сдѣлалъ первыхъ людей смертными, то всемогущій Богъ, устрояя, по Своей премудрости, продолженіе человѣческаго рода, соизволилъ уже ему умножаться чрезъ супружество. *И рече (Ева): стяжахъ человѣка Богомъ*. Смотри, какъ наказаніе сдѣлало жену благоразумнѣе: рожденіе дитяти она приписываетъ не природѣ, но Богу, и (этимъ) обнаруживаетъ въ себѣ чувство признательности. Видишь, какъ наказаніе послужило для нихъ побужденіемъ къ исправленію? *Стяжахъ*, говоритъ Ева, *человѣка Богомъ*; не природа дала мнѣ дитя; его даровала вышняя благодать. *И приложи* 154
родити брата его, Авеля (ст. 2). Такъ какъ она была благодарна за рожденіе (перваго сына) и признательна за первое благодѣяніе, то получила и второе. Таковъ нашъ Владыка: если мы обна-

[1]) Злат.: ἀλλ' εἰσὶν ὡς ἄγγελοι; чтеніе, очевидно, сокращенное сравнительно съ Евангельскимъ текстомъ Матѳея и Марка.

ружимъ свою благодарность за полученные дары и исповѣдаемъ Благодѣтеля, Онъ ущедряетъ Свои къ намъ милости. Такъ и Ева за то, что рожденіе (Каина) приписала Богу, получаетъ и другое дитя. Рожденіе дѣтей сдѣлалось уже величайшимъ утѣшеніемъ для людей, когда они стали смертными. Поэтому-то и человѣколюбивый Богъ, чтобы немедленно, въ самомъ началѣ, смягчить строгость наказанія и отнять у смерти страшный видъ, даровалъ рожденіе дѣтей, являя въ немъ, такъ сказать, образъ воскресенія и устрояя такъ, чтобы на мѣсто падающихъ (умирающихъ) возставали другіе. *И бысть*, сказано, *Авель пастырь овецъ: Каинъ же бѣ дѣлаяй землю* (Быт. IV, 2). Божественное Писаніе сообщаетъ намъ о занятіяхъ каждаго изъ родившихся, (а именно), что одинъ изъ нихъ велъ жизнь пастушескую, а другой воздѣлывалъ землю. *И бысть по днехъ, принесе Каинъ отъ плодовъ земли жертву* Господу [1]). Смотри, какъ Создатель природы вложилъ въ совѣсть познаніе. Кто, скажи мнѣ, привелъ его (Каина) къ этой мысли (о принесеніи жертвы Богу)? Никто другой, какъ только познаніе, положенное въ совѣсти. *Принесе*, говоритъ, *отъ плодовъ земли жертву Господу*. Онъ зналъ и понималъ, что надлежитъ изъ своего имѣнія приносить (Богу), какъ Владыкѣ, какой-нибудь плодъ; не потому, что Богъ нуждается въ этомъ, но для того, чтобы, наслаждаясь столь великимъ благодѣяніемъ (Божіимъ), показать свою признательность. Богъ не имѣетъ ни въ чемъ нужды и ничего не требуетъ отъ насъ; но, снисходя къ намъ, по Своему неизреченному человѣколюбію, дозволяетъ это (принесеніе Ему жертвъ) ради нашего спасенія, чтобы познаніе Господа служило для человѣческой природы училищемъ добродѣтели. *И Авель принесе и той отъ первородныхъ овецъ своихъ* (ст. 4). Не безъ цѣли и не напрасно я въ самомъ началѣ бесѣды говорилъ вашей любви, что Господь нашъ не смотритъ на различіе лицъ, но награждаетъ намѣреніе, испытывая душевное расположеніе. Такъ, вотъ смотри, было и теперь.

Поэтому, возлюбленные, тщательно выслушаемъ сказанное и посмотримъ, что̀ Писаніе повѣствуетъ о Каинѣ и что̀ объ Авелѣ; не пройдемъ этого разсказа безъ вниманія, потому что божественное Писаніе ничего не говоритъ просто и какъ случится; каждый слогъ, каждая даже черта заключаетъ въ себѣ нѣкоторое скрытое сокровище; таково свойство всего духовнаго. Итакъ, что говоритъ Писаніе? *И бысть по днехъ, принесе Каинъ отъ плодовъ*

---

[1]) Злат. τῷ Κυρίῳ согласно съ Лукіан. и др. греч. списками, равно какъ и евр. текстомъ, и вопреки Бодлеанскому сп., гдѣ ставится вмѣсто этого τῷ Θεῷ, принятое въ славян. Библіи.

земли жертву Господу: *и Авель принесе и той отъ первородныхъ овецъ своихъ, и отъ туковъ ихъ* (ст. 3. 4).

5. Болѣе проницательные уже изъ самаго чтенія понимаютъ сказанное. Но такъ какъ мы должны заботиться о всѣхъ вообще,— потому что духовное ученіе не знаетъ различія,—то вотъ яснѣе раскроемъ вамъ эти слова, и для этого снова повторимъ ихъ. *Каинъ*, сказано, *принесе отъ плодовъ земли жертву Господу*; потомъ, желая сообщить намъ и объ Авелѣ, божественное Писаніе говоритъ, что и онъ принесъ жертву отъ своего, пастушескаго 155
занятія: *принесе и той отъ первородныхъ овецъ своихъ и отъ туковъ ихъ*. Смотри, какъ Писаніе показываетъ намъ боголюбивое его намѣреніе и то, что онъ принесъ не просто отъ овецъ, но *первородныхъ*, то есть, дорогихъ, отборныхъ, далѣе, что отъ этихъ первородныхъ (принесъ) самое драгоцѣннѣйшее: *и отъ туковъ*, сказано, *ихъ*, изъ самаго пріятнаго, наилучшаго. О Каинѣ ничего такого Писаніе не замѣчаетъ, а говоритъ только, что онъ принесъ *отъ плодовъ земли жертву*, что, такъ сказать, попалось, безъ всякаго старанія и разбора. Опять говорю и не перестану говорить: Богъ принимаетъ наши приношенія не потому, что нуждается въ нихъ, но потому, что хочетъ, чтобы и чрезъ нихъ выражалась наша благодарность. Тому, кто приноситъ Богу и притомъ Ему принадлежащее, кто понимаетъ различіе природы (божеской и человѣческой) и то, что человѣкъ удостоивается такой чести, надлежало, по возможности, исполнять свой долгъ (τὰ παρ' ἑαυτοῦ), и приносить Богу драгоцѣннѣйшее. Но смотри, возлюбленный: кто отсюда имѣлъ средства познать свой долгъ, тотъ справедливо наказывается, теряя свое спасеніе по безпечности. Вѣдь и тотъ не имѣлъ какого-либо наставника и этотъ—руководителя и совѣтника, но каждый приступилъ къ такому жертвоприношенію по внушенію совѣсти и мудрости, свыше данной человѣческому роду; но различіе въ намѣреніяхъ и безпечность воли были причиною того, что приношеніе одного было принято, а другого отвергнуто Богомъ. *И призрѣ Богъ на Авеля и на дары его* (ст. 4). Смотри, какъ исполняется здѣсь сказанное въ Евангеліи, что *будутъ первіи послѣдніи, и послѣдніи первіи* (Матө. XIX, 30). Вотъ и имѣющій преимущество по первородству и прежде принесшій (жертву) оказался хуже брата, потому что принесъ не такъ, какъ слѣдовало. Когда оба они принесли жертву, *и призрѣ*, говоритъ божественное Писаніе, *Богъ на Авеля и на дары его*. Что значитъ: *и призрѣ*? Значитъ: принялъ, похвалилъ намѣреніе, увѣнчалъ расположеніе, былъ, такъ сказать, доволенъ тѣмъ, что совершено. Мы, если говоримъ о Богѣ и осмѣливаемся раскрывать уста о безсмертной той Природѣ, то, будучи людьми, не иначе мо-

жемъ представлять это, какъ только при помощи языка. Но вотъ, что (здѣсь) удивительно: *призрѣ*, говоритъ, *Богъ на Авеля и на дары его*. Принесеніе овецъ Писаніе назвало дарами, потому что принесено было драгоцѣнное, отборное, непорочное. Итакъ, Богъ призрѣлъ на Авеля за то, что онъ сдѣлалъ приношеніе съ чистымъ расположеніемъ; призрѣлъ и на принесенные дары не за то только, что они были чисты, но за то, что во всѣхъ отношеніяхъ оказывались драгоцѣнными, какъ по расположенію приносящаго, такъ и потому что (овцы) были первородныя, и притомъ избранныя, *и отъ туковъ ихъ*, и изъ этихъ самыхъ наилучшіе. *И призрѣ Богъ*, сказано, *на Авеля и на дары его*: *на Каина же и на жертвы его не внятъ* (ст. 5). Такъ какъ Авель принесъ съ надлежащимъ расположеніемъ и отъ искренняго сердца, то *призрѣ*, сказано, *Богъ*,—то есть, принялъ, одобрилъ, похвалилъ; принесенное же назвалъ дарами, чтобы этимъ почтить расположеніе
156 принесшаго. *На Каина же и на жертвы его не внятъ*. Замѣчай точность (въ словахъ) Писанія. Словомъ: *не внятъ* оно показало отверженіе принесеннаго, а названіемъ принесенныхъ плодовъ земли жертвою внушаетъ намъ еще нѣчто другое. Смотри, въ самомъ дѣлѣ, какъ Писаніе и самыми событіями и словами даетъ знать, что Господь желаетъ отъ насъ всего этого [1]) для того, чтобы наши внутреннія расположенія обнаруживались въ дѣлахъ нашихъ и мы знали бы, что находимся подъ владычествомъ Господа и Творца, Который привелъ насъ изъ небытія въ бытіе. Назвавъ овецъ дарами, и плоды земные—жертвою, божественное Писаніе этимъ научаетъ насъ, что Господь ищетъ не приведенія безсловесныхъ и не приношенія плодовъ земныхъ, но только душевнаго расположенія. Поэтому и теперь, въ зависимости отъ расположенія, одинъ былъ принятъ съ даромъ, а другой по тому же отвергнутъ съ жертвою. Слова же: *призрѣ на Авеля и на дары его: на Каина же и на жертвы его не внятъ* — будемъ понимать боголрилично. Этими словами Писаніе хочетъ сказать, что Богъ сообщилъ имъ познаніе о томъ, что Онъ расположеніемъ одного былъ доволенъ, а безразсудство (ἀγνωμοσύνην) другого отринулъ. Это совершено было со стороны Бога; посмотримъ, что слѣдуетъ далѣе. *И опечали*, сказано, *Каина* [2]) *зѣло, и испаде лице его* (ст. 5). Что значитъ: *и опечали Каина зѣло*? Его печаль происходила

[1]) Жертвъ и приношеній.

[2]) Златоустъ слѣдуетъ здѣсь обычному чтенію перевода 70-ти, удержанному и въ Лукіан. сп. καὶ ἐλύπησε τὸν Κάϊν λίαν. Въ дальнѣйшихъ словахъ: καὶ συνέπεσε τὸ πρόσωπον αὐτοῦ сходство чтенія Злат. съ Лукіан. сп. яснѣе, такъ какъ вмѣсто этого въ Алекс. сп. читается: καὶ συνέπεσεν τῷ προσώπῳ — „*и спадъ лицемъ*“.

отъ двухъ причинъ: не только отъ того, что самъ онъ былъ отвергнутъ, но и отъ того, что принятъ былъ даръ брата его: *И опечали*, сказано, *Каина зѣло, и испаде лице его.* Что опечалило его? Два эти обстоятельства опечалили его: и то, что Господь не принялъ его жертвы, и то, что даръ брата былъ благопріятенъ Ему. Слѣдовало, узнавъ причину изъ того, что произошло, исправить погрѣшность, потому что человѣколюбивый Владыка нашъ не столько отвращается отъ насъ, когда мы согрѣшимъ, сколько въ такомъ случаѣ, когда мы коснѣемъ въ грѣхѣ; но онъ (Каинъ) нисколько не заботился объ этомъ (исправленіи).

6. И чтобы тебѣ вполнѣ убѣдиться въ этомъ и увидѣть неизреченное величіе Божія человѣколюбія, замѣчай въ настоящихъ событіяхъ обиліе благости и величіе милосердія Божія. Когда Онъ увидѣлъ, что Каинъ чрезмѣрно опечалился и готовъ, такъ сказать, утонуть въ волнахъ печали, то не презрѣлъ его, но то же человѣколюбіе, какое показалъ Онъ къ отцу его, послѣ тяжкаго грѣха его, когда далъ ему случай къ оправданію и отверзъ двери къ дерзновенію, словами: *гдѣ еси?*—такое человѣколюбіе являетъ и теперь къ (Каину), оказавшемуся столь неразумнымъ и готовому какъ бы низринуться въ пропасть; простирая руку (помощи), и желая дать ему случай исправить свой проступокъ, говоритъ ему: *вскую прискорбенъ былъ еси и вскую испаде лице твое. Еда, аще право принеслъ еси, право же не раздѣлилъ еси, не согрѣшилъ ли еси? Умолкни. Къ тебѣ обращеніе его, и ты тѣмъ обладаеши* (ст. 6. 7). Смотри, возлюбленный, какое несказанное снисхожденіе попеченія! Богъ видѣлъ, что Каинъ объятъ, такъ сказать, страстію зависти: смотри же, какъ Онъ, по благости Своей, прилагаетъ соотвѣтствующее ему врачество, чтобы тотчасъ поднять его и не дать ему утонуть. *Вскую прискорбенъ былъ еси и вскую испаде лице твое*—отчего, то есть, ты одержимъ такою печалію, что и на лицѣ своемъ выказываешь глубину скорби? *Вскую испаде лице твое?* Отчего совершившееся такъ тронуло тебя? Для чего ты не исполнилъ своего долга? Ты приносилъ жертву не чело- 167
вѣку, котораго можно обмануть. Развѣ не знаешь, что Я желаю не приношеній, но искренняго расположенія приносящихъ? *Вскую прискорбенъ былъ еси и вскую испаде лице твое? Еда, аще право принеслъ еси, право же не раздѣлилъ еси, не согрѣшилъ ли еси?* Что тебѣ пришло на мысль сдѣлать приношеніе, это похвально; а то, что ты несправедливо раздѣлилъ (избралъ плоды на жертву), это послужило причиною того, что принесенное тобою отвергнуто. Приносящій Богу долженъ соблюдать большую тщательность при раздѣленіи; и сколь велико различіе между Пріемлющимъ и приносящимъ, столько же должно дѣлать различія и при избраніи

(жертвы). Но ты нисколько не подумалъ объ этомъ, и принесъ просто что случилось: поэтому принесенное и не могло быть принято. Но, какъ твое расположеніе, съ какимъ ты сдѣлалъ приношеніе, нисколько не подумавъ о различіи (между Пріемлющимъ и приносящимъ), было причиною того, что принесенная тобою жертва отвергнута, такъ надлежащее расположеніе брата, показавшаго великую старательность въ избраніи (жертвы), сдѣлало дары его благопріятными. Однако и при этомъ Я не хочу тебя наказывать за проступокъ, но только указываю на грѣхъ и даю тебѣ совѣтъ, который если захочешь принять, то и грѣхъ свой исправишь и не впадешь въ худшее зло. Что же? Ты сдѣлалъ грѣхъ, и великій грѣхъ, но Я не наказываю за него, потому что Я человѣколюбивъ и *не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Іезек. XVIII, 28). Такъ какъ ты согрѣшилъ, то *умолкни*, успокой свои помыслы, освободись отъ напора волнъ, осаждающихъ твою душу, укроти волненіе, чтобы къ прежнему грѣху не прибавить тебѣ другого тягчайшаго, чтобы не рѣшиться тебѣ на какое-нибудь неисправимое зло. Не отдайся въ плѣнъ лукавому демону. *Согрѣшилъ еси, умолкни.* Богъ уже напередъ зналъ, что (Каинъ) возстанетъ на брата, и этими словами предупреждаетъ его. Какъ Богъ, вѣдущій тайны душевныя, Онъ зналъ сердечныя движенія Каина: поэтому въ продолжительномъ увѣщаніи и милостивыхъ словахъ предлагаетъ ему приличное врачество и дѣлаетъ съ Своей стороны все, хотя (Каинъ) и отвергъ лѣкарство и низринулся въ бездну братоубійства. *Согрѣшилъ еси, умолкни.* Не думай, говоритъ Богъ, будто Я, отринувъ твою жертву за ненадлежащее расположеніе и принявъ даръ брата за его истинное расположеніе, лишаю тебя первенства и отнимаю у тебя права первородства. *Умолкни:* хотя онъ и удостоился отъ Меня чести и даръ его принятъ, но *къ тебѣ обращеніе его, и ты тѣмъ обладаеши*,—такъ что, и послѣ этого грѣха, Я за тобою оставляю преимущества первородства, и ему повелѣваю быть у тебя подъ властію и начальствомъ. Смотри на человѣколюбіе Господа, какъ Онъ этими словами желаетъ укротить ярость и неистовство Каина, и удержать его отъ возстанія на брата. Видя движенія его мысли и зная жестокость его убійственнаго намѣренія, Богъ напередъ хочетъ смягчить его сердце и успокоить его умъ, и для того подчиняетъ ему брата и не отнимаетъ у него власти надъ нимъ. Но и послѣ такой заботливости и послѣ такого врачеванія Каинъ
158 не получилъ никакой пользы. Таково различіе во внутреннемъ расположеніи (Каина и Авеля), такова сила зла!

7. Но чтобы, простирая далѣе слово, намъ не быть въ тягость вашей любви, и бесѣда наша, поражая вашъ слухъ, не по-

казалась скучною, мы, остановивъ здѣсь слово, попросимъ васъ, усердные слушатели, возненавидѣть подобные (Каиновымъ) поступки и, отвратившись совершенно отъ грѣха, съ великимъ усердіемъ и отъ всего сердца обратиться къ заповѣдямъ Господнимъ, особенно же послѣ стольких и такихъ примѣровъ. Никто изъ насъ (въ свое оправданіе) не можетъ уже прибѣгнуть къ невѣдѣнію. Если онъ, разумѣю Каина, хотя и не могъ указать ни на кого изъ предковъ своихъ, кто бы сдѣлалъ подобное ему преступленіе, подвергся однако, какъ вы послѣ узнаете, невыносимому и тяжкому наказанію, то что же должны потерпѣть мы, когда такъ же, или еще и хуже, грѣшимъ послѣ такого обилія благодати? Не постигнетъ ли насъ вѣчный огонь, червь неумирающій, скрежетъ зубовъ, кромѣшная тьма, огненная геенна и прочія неотвратимыя казни? Для насъ уже не остается никакого оправданія, когда мы живемъ такъ безпечно и нерадиво. Не всѣ ли мы знаемъ, что̀ должно дѣлать и чего не должно, что дѣлающіе первое (добро) получатъ побѣдные вѣнцы, а впавшіе въ послѣднее (грѣхъ) подвергнутся крайнимъ мученіямъ? Поэтому прошу, умоляю и заклинаю, да не будетъ безплоднымъ наше собраніе въ этомъ мѣстѣ, но да послѣдуютъ за слушаніемъ словъ самыя дѣла, чтобы, имѣя совершенно спокойную совѣсть и отъ этого питаясь благими надеждами, могли мы, легко переплывши опасное море настоящей жизни, войти въ пристань Божія человѣколюбія и получить тѣ неизреченныя блага, которыя Господь обѣщалъ любящимъ Его, благодатію и милосердіемъ Единороднаго Его Сына, съ Которымъ святому и покланяемому Его Духу слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XIX.

И рече Каинъ ко Авелю брату своему: пойдемъ на поле (Быт. IV, 8).

1. Какъ неизлѣчимыя раны не поддаются ни острымъ, ни смягчающимъ лѣкарствамъ, такъ и душа, разъ сдѣлавшись плѣнницею и предавшись какому-нибудь грѣху, если не хочетъ сама подумать о собственной пользѣ, не исправляется, сколько бы кто ни внушалъ ей; она, какъ будто бы совсѣмъ не имѣя слуха, не получаетъ отъ увѣщанія никакой пользы, не потому, что не можетъ, но потому, что не хочетъ. Впрочемъ, съ волею (человѣка) не то, что бываетъ съ тѣлесными ранами. Въ тѣлесной природѣ недуги часто бываютъ неизлѣчимы, но съ волею не такъ: напротивъ,

нерѣдко и злой человѣкъ, если захочетъ, можетъ перемѣниться и сдѣлаться добрымъ, и добрый если не будетъ бдителенъ, можетъ развратиться. Господь всяческихъ, создавъ нашу природу свободною, хотя съ Своей стороны дѣлаетъ все, и слѣдуя Своему
159 человѣколюбію, и зная тайны, сокрытыя въ глубинѣ души, увѣщеваетъ, совѣтуетъ и предостерегаетъ отъ злого дѣла, но не принуждаетъ, а предложивъ соотвѣтствующія врачества, предоставляетъ все на волю больного. Такъ произошло теперь и съ Каиномъ. Послѣ такой (Божіей) заботливости о немъ, смотри, въ какое онъ впалъ неистовство. Ему надлежало, сознавъ свой грѣхъ, позаботиться объ исправленіи; а онъ, какъ пьяный, къ первой болѣзни и ранѣ прибавляетъ другую язву и, не принявъ лѣкарства, предложеннаго ему съ такимъ усердіемъ, напротивъ спѣша привести въ исполненіе задуманное убійство, начинаетъ дѣло хитростію и лукавствомъ, и льстивыми словами обольщаетъ брата. Такъ звѣроподобенъ бываетъ человѣкъ, предавшійся злу. Насколько велико и почтенно (по своей природѣ) это разумное существо, особенно когда устремляется на дѣланіе добра, настолько же оно походитъ по жестокости на лютыхъ звѣрей, когда уклоняется къ злу. Впавши въ дикость ихъ, это кроткое и разумное существо далеко даже превосходитъ и ихъ лютостью. Посмотримъ, что произошло и въ настоящемъ случаѣ. *И рече Каинъ*, сказано, *ко Авелю брату своему: пойдемъ на поле*. Слова брата, а намѣреніе убійцы. Что ты дѣлаешь, Каинъ? Развѣ не знаешь, кому говоришь? Не думаешь, что рѣчь у тебя съ братомъ? Не думаешь, что онъ родился отъ одной съ тобою матери? Не понимаешь гнусности своего предпріятія? Не страшишься Судіи, Котораго обмануть нельзя? Не трепещешь при мысли о злодѣяніи? Зачѣмъ увлекаешь брата въ поле и уводишь его изъ отеческихъ объятій? Для чего лишаешь его отеческой помощи? Что за странность, что ты теперь влечешь брата въ поле,—теперь пытаешься дѣлать то, чего не дѣлалъ прежде и, замѣняя братскую любовь личиною дружбы, хочешь поступить съ нимъ вражески? Какое неистовство! Какая свирѣпость! Положимъ, что ты, въ ослѣпленіи ума, нисколько не обращаешь вниманія на братское расположеніе, не познаешь и самой природы; но за что такъ вооружился ты противъ того, кто ничѣмъ не оскорбилъ тебя? За какую вину и со стороны родителей хочешь причинить имъ такое огорченіе, и быть первымъ совершителемъ этого ужаснаго дѣла, хочешь первый показать имъ эту насильственную смерть? Такъ ли платишь имъ за воспитаніе? Какая дьявольская хитрость возбудила тебя къ этому дѣлу? Развѣ можешь ты сказать, что благоволеніе къ нему (Авелю) общаго всѣхъ Владыки заставило его гордиться

предъ тобою? Не для отвращенія ли тебя отъ этого убійственнаго намѣренія Богъ подчинилъ тебѣ брата и поставилъ подъ твою власть, сказавъ: *къ тебѣ обращеніе его, и ты тѣмъ обладаеши?* Дѣйствительно, эти слова нужно разумѣть о подчиненіи брата (Каину). А нѣкоторые говорятъ, будто это сказалъ ему Богъ о принесенной имъ жертвѣ: *къ тебѣ обращеніе его*, т. е. дара, *и ты тѣмъ обладаеши*, т. е. ты самъ воспользуешься имъ. Итакъ, предложивши то и другое (объясненіе), я предоставляю вашему благоразумію—принять то, которое покажется вамъ болѣе сообразнымъ. А мнѣ кажется, что это сказано о братѣ. *И бысть,* 160
внегда быти имъ на поли, воста Каинъ на Авеля брата своего и уби его (ст. 8). Ужасный поступокъ, пагубная дерзость, ненавистное дѣло, непростительный грѣхъ, замыслъ души звѣрской! *Воста*, говоритъ, *на Авеля брата своего и уби его.* О, мерзкая рука! О, жалкая десница! Впрочемъ, не руку надобно называть мерзкою и и жалкою, но намѣреніе, которому послужилъ этотъ членъ. Поэтому скажемъ такъ: о, дерзкое, гнусное и жалкое намѣреніе! И чтобы мы ни сказали, не скажемъ всего, чего оно заслуживаетъ. Какъ не оцепенѣла его рука! Какъ она могла поднять мечъ и нанести ударъ? Какъ душа его не вылетѣла изъ тѣла? Какъ она возмогла исполнить это беззаконное предпріятіе? Какъ не поколебалась и не измѣнила намѣренія? Какъ не подумала о природѣ? Какъ не размыслила, прежде совершенія дѣла, о его концѣ? Какъ онъ могъ, по совершеніи убійства, смотрѣть на тѣло брата, трепещущее на землѣ? Какъ могъ видѣть трупъ, поверженный на землѣ, и не впалъ тотчасъ въ изнеможеніе отъ этого зрѣлища? Если мы, по прошествіи столькихъ лѣтъ, каждый день видя умирающихъ, умирающихъ притомъ естественною смертію, и нисколько не близкихъ намъ людей, сокрушаемся и, хотя бы умершій былъ нашъ врагъ, прекращаемъ вражду,—тѣмъ болѣе Каину слѣдовало бы содрогнуться и тотчасъ же испустить духъ, когда онъ видѣлъ, что тотъ, съ кѣмъ онъ недавно бесѣдовалъ,—братъ отъ одной матери и отъ одного отца, родившійся изъ одной съ нимъ утробы, привлекшій на себя Божіе благоволеніе, вдругъ лежитъ бездыханный и неподвижный, и трепещетъ на землѣ.

2. Но посмотримъ, какое и послѣ этого безбожнаго поступка и послѣ такого преступленія, незаслуживающаго никакого извиненія,—посмотримъ, какое снисхожденіе и человѣколюбіе являетъ Богъ всяческихъ. *И рече Господь Богъ къ Каину* (ст. 9). Это одно уже, что Онъ удостоилъ Своей бесѣды совершившаго такое преступленіе, какую показываетъ благость? Если мы часто гнушаемся и подобными намъ людьми, когда увидимъ ихъ совершившими подобное преступленіе, то тѣмъ болѣе должно удивляться бла-

гому Богу, явившему столько терпѣнія, и — совершенно справедливо. Онъ—врачъ и отецъ любвеобильный. Какъ врачъ, Онъ употребляетъ всѣ мѣры и средства, чтобы страждущимъ лютыми болѣзнями возвратить здоровье; а какъ отецъ любвеобильный, Онъ желаетъ, силою отеческой любви, привести въ прежнее благополучное состояніе (дѣтей) по безпечности утратившихъ свое благородство. Такъ какъ благость Его безмѣрно велика, то Онъ хочетъ и дерзнувшему на такое беззаконіе явить великое Свое человѣколюбіе, говоритъ ему: *гдѣ есть Авель, братъ твой* (ст. 9)? Велико и безмѣрно снисхожденіе Божіе? Спрашиваетъ (Богъ) не потому, чтобы не зналъ; нѣтъ, Онъ и съ нимъ (Каиномъ) поступилъ такъ же, какъ съ отцемъ его: ничто не мѣшаетъ намъ снова разсказать объ этомъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ того (Адама), видя скрывающимся отъ стыда наготы, Богъ спрашивалъ: *гдѣ еси?* (Быт. III, 9), не по незнанію, но желая ободрить его, чтобы онъ чрезъ исповѣданіе своего паденія омылъ грѣхъ свой (Ему издревле и изначала обычно требовать отъ насъ исповѣданія во грѣхахъ и даровать прощеніе),—такъ и теперь Онъ спрашиваетъ Каина и говоритъ: *гдѣ есть Авель, братъ твой?* Человѣколюбивый Владыка принимаетъ видъ незнанія для того, чтобы учинившаго такое
161 преступленіе вопросомъ побудить къ исповѣданію грѣха и чтобы онъ могъ получить нѣкоторое прощеніе и (воспользоваться) человѣколюбіемъ. *Гдѣ есть братъ твой Авель?* Что же безразсудный, безчувственный, упорный и безстыдный? Ему надлежало бы подумать, что (Богъ) вопрошаетъ не по невѣдѣнію, но чтобы услышать отъ него исповѣданіе, и насъ вразумить не произносить до разсмотрѣнія дѣла приговора надъ нашими братьями; надлежало бы помыслить о попечительности Господа, — какъ Онъ, желая удержать его отъ предпріятія, и зная замыслъ души его еще до приведенія его въ дѣло, употребилъ предохранительныя средства; надлежало бы ему, размысливши обо всемъ этомъ, остановить свое неистовство, разсказать, что было, показать язву врачу и принять отъ него лѣкарство; а онъ еще увеличиваетъ рану, усиливаетъ затвердѣніе язвы. *И рече*, сказано, *не вѣмъ*. Смотри, какой безстыдный отвѣтъ! Развѣ ты говоришь съ человѣкомъ, котораго можно и обмануть? Или не знаешь, жалкій и несчастный, кто бесѣдуетъ съ тобою? Не понимаешь, что Онъ вопрошаетъ по великой Своей благости, желая только найти поводъ, чтобы показать Свое человѣкокюбіе и чтобы ты, послѣ того, какъ Онъ съ Своей стороны сдѣлаетъ все, не заслуживалъ уже никакого извиненія, такъ какъ самъ подвелъ себя подъ наказаніе?

И рече: не вѣмъ. Еда стражъ брату моему есмь азъ? Примѣчай здѣсь, какъ обличаетъ совѣсть, какъ онъ (Каинъ), понуждаемый,

такъ сказать, совѣстію, не остановился на этомъ словѣ: *не вѣмъ*, но прибавилъ: *еда стражъ брату моему есмь азъ?* Только что не обличилъ самъ себя. Да если бы у тебя все дѣлалось по (естественному) порядку и по закону природы, то тебѣ слѣдовало бы быть и стражемъ братняго счастія, потому что это внушала (тебѣ) природа, и рожденнымъ отъ одной матери надлежало быть стражами другъ друга. А если ты не захотѣлъ этого и отказался быть стражемъ брата, то для чего сдѣлался и убійцей, умертвилъ того, кто ничѣмъ не оскорбилъ тебя, и еще подумалъ будто некому и обличить тебя? Но подожди, и увидишь, что самъ убитый будетъ твоимъ обличителемъ, лежащій мертвымъ станетъ громогласно обвинять тебя, живого и ходящаго. *И рече Господь: что сотворилъ еси сіе* [1]) (ст. 10)? Многозначительны и эти слова. Для чего, говоритъ, сдѣлалъ ты это? Для чего учинилъ эту безбожную дерзость, мерзкій поступокъ, непростительное дѣло, невыносимое безуміе, новое и небывалое убійство, въ первый разъ твоею рукою введенное въ общество человѣческое? Для чего совершилъ это великое и ужасное дѣло, тяжелѣе котораго нѣтъ между грѣхами? *Гласъ крове брата твоего вопіетъ ко мнѣ отъ земли.* Развѣ Я—человѣкъ, и слышу только голосъ, который издается устами? Я — Богъ, и могу слышать и вопіющаго посредствомъ крови и лежащаго на землѣ. Вотъ какъ далеко несется голосъ этой крови, что отъ земли восходитъ на небо и, минуя небо небесъ и высшія силы, достигаетъ самаго престола Царя и жалуется на твое убійство, обличаетъ нечестивое дѣло. *Гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли.* Развѣ чуждому и стороннему нанесъ ты такую обиду? Нѣтъ, собственному своему брату, который ничѣмъ не оскорбилъ тебя. Но, можетъ быть, Мое благоволеніе навлекло на него это убійство, и ты, не имѣя силъ противоборствовать Мнѣ, на него излилъ свою неукротимую ярость? Поэтому Я наложу на тебя такое наказаніе, чтобы и твое преступленіе и наложенное на тебя за него наказаніе не могли быть преданы забвенію, но чтобы случившееся съ тобою было урокомъ для всѣхъ послѣдующихъ. И вотъ за то, что ты сдѣлалъ это и привелъ въ исполненіе свой злой замыслъ и отъ сильной зависти 162
рѣшился на убійство, *проклятъ ты на земли* (ст. 11).

8. Примѣчаешь ли, возлюбленный, разность въ проклятіи? Не пропусти этого безъ вниманія, но по тяжести проклятія суди о тяжести преступленія. Насколько этотъ грѣхъ (Каина) больше преступленія первозданнаго (Адама), это желающему можно ви-

---

[1]) Златоустъ ἐποίησας τοῦτο согласно съ Лукіан. и Бодлеан. сп., и вопреки Алек. сп., гдѣ τοῦτο отсутствуетъ.

дѣть изъ различія въ проклятіи. Тамъ (Господь) сказалъ: *проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ* (Быт. III, 17), и излилъ проклятіе на землю, оказывая попеченіе именно о человѣкѣ; а здѣсь, такъ какъ дѣло гибельное, дерзость вопіющая, преступленіе непростительное, то самъ (совершитель его) подвергается проклятію: *проклятъ ты*, говоритъ, *на земли*. Онъ поступилъ почти такъ же, какъ змѣй, послужившій орудіемъ діавольскаго замысла; какъ тотъ посредствомъ обмана ввелъ смерть, такъ и этотъ, обольстивши брата и выведши въ поле, вооружилъ противъ него свою руку и совершилъ убійство. Поэтому, какъ змѣю сказалъ Господь: *проклятъ ты отъ всѣхъ звѣрей земныхъ* (Быт. III, 14), такъ и этому, потому что онъ поступилъ подобно тому. Какъ діаволъ, движимый завистію и злобою и не перенося неизреченныхъ благодѣяній, дарованныхъ человѣку съ самаго начала, вслѣдствіе этой зависти рѣшился на обманъ, который ввелъ смерть, такъ и этотъ, увидѣвъ, что Господь благоволитъ къ его брату, отъ зависти подвигся на убійство. Поэтому Богъ и говоритъ ему: *проклятъ ты отъ земли*. Проклятъ, то есть, будешь отъ той самой земли, *яже разверзе уста своя пріяти кровь брата твоего отъ руки твоея* (ст. 11). Проклятъ будешь тою самою землею, которая обагрилась кровію, пролитою такъ злодѣйски и такою нечестивою рукою. Затѣмъ божественное Писаніе, яснѣе опредѣляя проклятіе, говоритъ: *егда дѣлаеши землю, и не приложитъ силы своея дати тебѣ* (ст. 2). Велико наказаніе, тяжко бремя негодованія. Трудиться, говоритъ, ты будешь, станешь прилагать съ своей стороны все стараніе о воздѣлываніи земли, напитанной такою кровью, но не получишь плодовъ отъ этихъ великихъ трудовъ; какія ни употребишь усилія, всѣ они будутъ для тебя безплодны. Да и на этомъ наказаніе еще не остановится, но *и стеня и трясыйся будеши на земли*. Вотъ и еще величайшее наказаніе — безпрестанно стенать и трястись. Такъ какъ ты, говоритъ, во зло употребилъ тѣлесную силу и крѣпость членовъ, за это обрекаю тебя на всегдашнее стенаніе и трясеніе, чтобы не только ты самъ имѣлъ непрестанный урокъ и напоминаніе о своемъ беззаконномъ поступкѣ, но и всѣ, видящіе тебя, самымъ видомъ твоимъ, какъ бы громкимъ какимъ голосомъ, вразумлялись не отваживаться на подобныя дѣла, чтобы наложенное на тебя наказаніе внушало всѣмъ не обагрять земли такою кровію. Для этого не подвергаю тебя и скорой смерти, чтобы твой поступокъ не былъ преданъ забвенію; Я заставлю тебя влачить жизнь, тягчайшую смерти, чтобы ты самымъ опытомъ дозналъ, какое совершилъ ты преступленіе. *И рече Каинъ ко Господу: вящшая вина моя, еже оставитися ми* (ст. 13). Многому и очень полезному для нашего спасенія

можно научиться отселѣ, если только захотимъ быть внимательными. *И рече Каинъ ко Господу: вящшая вина моя, еже оставитися ми.* Вотъ полная исповѣдь! Такъ великъ, говоритъ, грѣхъ, учиненный мною, что не могу получить прощенія. Вотъ, скажетъ 163
(кто-либо), онъ исповѣдалъ (грѣхъ) и исповѣдалъ съ большою точностію. Но пользы отъ этого никакой, возлюбленный, потому что исповѣдь неблаговременна. Надлежало бы сдѣлать это въ свое время, когда можно было преклонить Судію на милость. Припомните теперь то, о чемъ я недавно говорилъ, что въ тотъ страшный день и на томъ нелицепріятномъ судилищѣ каждый и изъ насъ сознается въ своихъ грѣхахъ, имѣя предъ своими глазами тѣ ужасныя наказанія и неизбѣжныя муки, но не получитъ отъ того никакой пользы, пропустивши время.

Покаяніе имѣетъ мѣсто и несказанную силу, пока еще не опредѣлено наказаніе (на послѣднемъ судѣ). Поэтому умоляю, доколѣ это дивное лѣкарство можетъ быть дѣйствительнымъ, воспользуемся имъ, и пока мы еще въ настоящей жизни, примемъ врачество покаянія, зная навѣрное, что намъ не будетъ никакой пользы отъ раскаянія тогда, какъ закроется зрѣлище и окончится время подвиговъ.

4. Но возвратимся къ предмету. Каину необходимо было тогда же, когда онъ былъ спрошенъ Господомъ: *гдѣ Авель братъ твой*, исповѣдать свой грѣхъ, пасть (предъ Богомъ), умолять и просить о прощеніи; но онъ въ то время отвергъ врачество, а теперь, послѣ приговора, когда все уже кончено, когда громогласно обвинила его кровь лежащаго на землѣ (брата), онъ сознается и не получаетъ отъ этого никакой пользы. Почему и пророкъ сказалъ: *праведный себе самаго оглагольникъ въ первословіи* (Притч. XVIII, 17). Такъ и этотъ, если бы предварилъ обличеніе Господа, можетъ быть, удостоился бы нѣкотораго человѣколюбія по безконечной благости Господа. Нѣтъ грѣха, какъ бы онъ ни былъ великъ, побѣждающаго человѣколюбіе Божіе, если мы въ надлежащее время приносимъ покаяніе и просимъ прощенія. *И рече Каинъ: вящшая вина моя, еже оставитися ми.* Исповѣданіе достаточно, но не благовременно. *И рече: аще* изгоняеши [1]) *мя днесь отъ лица земли, и отъ лица твоего скрыюся, и буду стеня и трясыйся на земли: и будетъ* [2]), *всякъ обрѣтаяй мя, убіетъ мя* (ст. 14). Смотри, какія трогательныя слова, но, сказанныя неумѣ-

[1]) Злат. ἐκβάλλεις согласно съ Лукіан. и Бодлеан.. сп., а также евр. текстомъ, и вопреки Алекс. сп., гдѣ ἐκβαλεῖς=*изгониши*.

[2]) Злат. ἔσται согласно съ вышеназв. сп. и текстомъ и вопреки, другимъ гдѣ это слово отсутствуетъ.

стно и неблаговременно, не возъимѣли никакой силы (предъ Богомъ). *И рече: аще* изгоняеши *мя днесь отъ лица земли, и отъ лица твоего скрыюся, и буду стеня и трясыйся на земли: и будетъ, всякъ обрѣтаяй мя, убіетъ мя.* Если Ты, говоритъ, сдѣлалъ меня проклятымъ землею, если самъ Ты отвратился отъ меня и подвергъ меня такому наказанію, чтобы мнѣ стенать и трястись, то ничто уже не помѣшаетъ, кому бы то ни было, убить (меня) находящагося въ такомъ состояніи и лишеннаго Твоего благословенія. Я буду беззащитенъ противъ всякаго, кто ни захочетъ убить меня, потому что самъ не могу защищаться своими разслабленными дрожащими членами; притомъ, когда узнаютъ, что я лишенъ Твоего покровительства, то всякій, кто только захочетъ, смѣло уже умертвитъ меня. Что же человѣколюбивый и благій Господь? *И рече ему Господь Богъ: не тако* (ст. 15). Не думай, говоритъ, чтобы это такъ случилось. Нѣтъ, нельзя всякому, кто бы ни захотѣлъ, убить тебя, но продолженіемъ твоей жизни Я и увеличу твою скорбь,
164 и преподамъ урокъ послѣдующимъ родамъ, чтобы видъ твой служилъ для нихъ вразумленіемъ и никто не слѣдовалъ твоему примѣру. *И рече ему Господь Богъ: не тако; всякъ убивый Каина седмижды отмстится.* Можетъ быть, много уже сказано нами и мы привели въ немалую усталость (ваше) тѣло? Но что дѣлать? Видя вашу внимательность и пламенное усердіе къ слушанію, хочу я и остальное разсмотрѣть и объяснить по возможности. Что же значитъ: *седмижды отмстится?* Но я опять боюсь, чтобы обиліемъ словъ и не помѣшать вамъ удержать въ памяти сказанное, и не показаться вамъ въ тягость. Если не утомились, то потерпите; объяснивъ предлежащее мѣсто, мы окончимъ слово. *И рече ему Господь Богъ: не тако; всякъ убивый Каина седмижды отмстится. И положи Господь Богъ знаменіе на Каинѣ, еже не убити его всякому обрѣтающему его* (ст. 15) Ты боишься, говоритъ, того, чтобы тебя не убили? Не бойся: этого не будетъ, потому что, кто сдѣлаетъ это, тотъ подвергнетъ себя наказанію, въ семь кратъ большему; для этого Я полагаю на тебѣ и знаменіе, чтобы никто не убилъ тебя по незнанію и не подвергся столь тяжкому наказанію.

5. Но надобно яснѣе показать вамъ, какъ убійца Каина подвергается седьмиричному наказанію. Будьте же, прошу васъ, внимательны. Если теперь, когда, какъ мы въ предшествующіе дни часто говорили вашей любви, время поста и мы наслаждаемся такою тишиною и свободны отъ помысловъ, возмущающихъ умъ нашъ, если теперь не разсмотримъ тщательно предлагаемаго въ божественномъ Писаніи, то въ какое другое время можемъ узнать это? Итакъ совѣтую, прошу и молю, и только что не обнимаю у васъ колѣна,—будемъ внимать тому, что говорится, съ напряжен-

нымъ умомъ, чтобы намъ возвратиться домой съ благороднымъ и высокимъ пріобрѣтеніемъ. Что же значитъ: *седмижды отмстится*? Во первыхъ, число семь въ божественномъ Писаніи принимается въ значеніи множества, и это можно найти во многихъ мѣстахъ, напр. *неплоды роди седмь* (1 Цар. II, 5) и тому подобное. А здѣсь намъ указывается на тяжесть грѣха, на то, что имъ (Каиномъ) сдѣланъ не одинъ грѣхъ, но семь грѣховъ, и за каждый грѣхъ надлежало понести великое наказаніе. Какъ же намъ перечислить ихъ? Если расчесть, то первый грѣхъ тотъ, что онъ позавидовалъ брату за Божіе къ нему благоволеніе; и этого одного грѣха уже достаточно было, чтобы наказать его смертію; второй—что онъ (позавидовалъ) собственному брату; третій—что употребилъ хитрость; четвертый — что совершилъ убійство; пятый — что убилъ брата; шестой — что первый совершилъ убійство; седьмой — что солгалъ Богу. Успѣли ли вы запомнить сказанное, или, если хотите, мы снова перечислимъ эти грѣхи, чтобы видѣть вамъ, какъ каждаго изъ нихъ и одного достаточно было, чтобы подвергнуть его (Каина) величайшему наказанію? Кто проститъ человѣка, завидующаго другому въ томъ, что онъ пользуется благоволеніемъ Божіимъ? Вотъ и одинъ, но величайшій и непростительный грѣхъ. Потомъ этотъ грѣхъ является еще бо́льшимъ, когда зависти подвергается братъ, и такой, который ничѣмъ не оскорбилъ: вотъ и это опять немаловажный грѣхъ. Третій грѣхъ тотъ, что (Каинъ) употребилъ хитрость, обманулъ брата, вывелъ его въ поле, и не постыдился самой природы. Четвертый—самое убійство, которое онъ совер- 165
шилъ. Пятый, что умертвилъ брата единоутробнаго; шестой, что первый ввелъ этотъ видъ убійства; седьмой, что, будучи вопрошаемъ Богомъ, дерзнулъ солгать. Итакъ, говоритъ Богъ Каину, кто покусится убить тебя, тотъ подвергнется седьмикратному наказанію. Поэтому не бойся этого. Вотъ Я полагаю на тебѣ и знаменіе, по которому всякій, кто ни встрѣтится съ тобою, узнаетъ тебя. Твое разслабленіе на всю жизнь будетъ полезно для послѣдующихъ родовъ, и то, что ты сдѣлалъ одинъ безъ свидѣтелей, узнаютъ всѣ, видя тебя стенящимъ и трясущимся, и этимъ трепетаніемъ тѣла какъ бы говорящимъ и взывающимъ ко всѣмъ такъ: „никто не отваживайся на подобное дѣло, какое я совершилъ, чтобы не понести такого же наказанія“.

6. Слыша это, возлюбленные, не просто будемъ внимать сказанному и не на то только смотрѣть, чтобы, ежедневно собираясь сюда, наслаждаться духовною трапезою, потому что нѣтъ пользы отъ одного слушанія безъ исполненія на дѣлѣ (слышаннаго).. Нѣтъ, помышляя о томъ, отчего Каинъ довелъ себя до такого непростительнаго и тяжкаго грѣха, — о томъ, что онъ отъ за-

висти къ своему брату, ничѣмъ его неоскорбившему, отважился на такое жестокое дѣло, т. е. на убійство собственнаго брата, будемъ остерегаться не столько того, чтобы самимъ намъ не потерпѣть зла, сколько того, чтобы не причинить зла другимъ. Тотъ дѣйствительно терпитъ зло, кто хочетъ нанести вредъ ближнему. И чтобы тебѣ увѣриться въ справедливости этого, посмотри и здѣсь, кто потерпѣлъ зло—убившій или убитый? Очевидно, что убившій. Почему? Потому что убитый, даже до нынѣ воспѣвается устами всѣхъ, ублажается и вѣнчается, какъ первомученикъ за истину, о чемъ говоритъ и блаженный Павелъ: *умерый* Авель *еще глаголетъ* (Евр. xi, 4). А убійца и тогда велъ жизнь несчастнѣе всѣхъ людей, и въ послѣдующія времена подвергается всеобщему осужденію и представляется въ божественномъ Писаніи, какъ отверженный и проклятый Богомъ. И это еще въ настоящей, конечной жизни. А что должно послѣдовать съ тѣмъ и другимъ въ будущемъ вѣкѣ, и что каждый изъ нихъ, сообразно своему дѣлу, получитъ отъ праведнаго Судіи, блаженство, или противное этому, какое слово въ состояніи изобразить? Никто не можетъ изобразить ни этихъ радостей, ни скорбей. Одного примутъ царство небесное и вѣчныя обители, и лики патріарховъ, пророковъ и апостоловъ, и соборъ всѣхъ святыхъ, гдѣ будетъ онъ царствовать въ нескончаемые вѣки съ Царемъ Іисусомъ Христомъ, Единороднымъ Сыномъ Божіимъ и Богомъ; а другого обымутъ геенна огненная и всѣ прочія вѣчныя мученія, и будетъ онъ страдать безконечные вѣки, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ подобные ему преступники, особенно же тѣ, которые въ послѣдующія времена предавались самымъ гнуснымъ страстямъ, за что тѣмъ большее и наказаніе опредѣляется отъ общаго Владыки. Послушай, что говоритъ блаженный Павелъ: *елицы бо беззаконно согрѣшиша, беззаконно*
166 *и погибнутъ* (Рим. ii, 12), т. е. понесутъ болѣе легкое наказаніе, потому что не получили отъ закона обличенія, ни угрозы, ни исправленія. *И елицы въ законѣ согрѣшиша, закономъ судъ пріимутъ*. Эти, то есть, какъ поступавшіе и при помощи закона подобно тѣмъ, подвергнутся тягчайшимъ и невыносимымъ наказаніямъ. И совершенно справедливо,—потому что ни законъ, ни примѣры другихъ, подвергшихся такому несчастію, не сдѣлали ихъ болѣе благоразумными и скромными. Поэтому умоляю, хотя отнынѣ вразумимся примѣрами другихъ и направимъ жизнь свою къ послушанію Господу и повиновенію законамъ Его. Пусть ни зависть, ни ненависть, ни любовь плотская, ни мірское славолюбіе и властолюбіе, ни чревоугодіе, ни другая какая нечистая страсть не обладаетъ душевными нашими стремленіями; но очистивъ себя отъ всякой нечистоты временныхъ наслажденій и оста-

вивъ всѣ постыдныя и низкія страсти, поспѣшимъ къ блаженной той жизни и къ тѣмъ неизреченнымъ благамъ, которыя уготовалъ Богъ любящимъ Его и которыхъ да удостоимся всѣ мы по благодати и человѣколюбію Господа нашего І. Христа, съ Которымъ Отцу, со Св. Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XX.

И изыде Каинъ отъ лица Божія, и вселися въ землю Наидъ прямо Едему и проч. (Быт. іv, 16).

1. Вотъ и сегодня, обратившись къ послѣдующему изъ прочитаннаго, предложимъ вамъ отсюда поученіе, и составимъ для васъ обычную бесѣду изъ книгъ блаженнаго Моисея, или—лучше сказать—изъ словъ Духа, которыя сообщила намъ благодать Божія устами его. Но чтобы слово было для васъ яснѣе, необходимо напомнить вашей любви о томъ, о чемъ было уже сказано, и на чемъ мы остановили поученіе, чтобы нынѣ, начавъ съ этого бесѣду, намъ такимъ образомъ коснуться начала прочитаннаго. Итакъ, вы знаете, что мы, разсуждая объ Авелѣ, какъ самыми событіями, такъ и тѣмъ, какую каждый изъ нихъ принесъ жертву Господу, показали, что въ нашу природу вложено познаніе того что должны мы дѣлать и чего не должны, что Творецъ всѣхъ создалъ насъ свободными, что Онъ всегда или осуждаетъ или увѣнчиваетъ насъ, смотря по нашему расположенію (за это именно расположеніе жертва одного отвергнута, а дары другого приняты), и что Каинъ, будучи подвигнутъ завистію, устремился на убіеніе брата, и послѣ этого нечестиваго дѣла, хотя Богъ хотѣлъ вызвать его на исповѣданіе грѣховъ, онъ однако не принялъ этого цѣлительнаго врачества, но, прибавивъ къ гнусному убійству еще ложь, навлекъ на себя тяжкое наказаніе и самъ лишилъ себя высшаго благоволенія, служа поучительнымъ примѣромъ для всѣхъ послѣдующихъ людей, и самымъ осужденіемъ, которому онъ подвергся, всему роду человѣческому какъ бы вопіетъ и взываетъ такъ: никто изъ васъ не отваживайся на это, чтобы не подпасть тому же. Видѣли вы человѣколюбіе Господа, какъ Онъ наложеннымъ на Каина наказаніемъ хотѣлъ не только вразумить его самого, но научить и всѣхъ послѣдующихъ людей—всячески 167
избѣгать столь дерзкаго поступка?

Теперь перейдемъ къ дальнѣйшему и посмотримъ, о чемъ и сегодня повѣствуетъ намъ блаженный тотъ пророкъ, вдохно-

вляемый силою Духа. Когда Каинъ выслушалъ приговоръ, то *изыде*, говоритъ Моисей, *отъ лица Божія* (Быт. IV, 16). Что значитъ: *изыде отъ лица Божія?* Значитъ то, что онъ лишился покровительства Божія за свое гнусное дѣло. *И вселися въ землю Наидъ прямо Едему*. Писаніе говоритъ намъ и о мѣстѣ, гдѣ Каинъ послѣ поселился,—показываетъ, что и онъ поселился недалеко отъ рая, для того, чтобы, живя противъ него, непрестанно памятовалъ какъ о томъ, что случилось съ отцемъ его за нарушеніе (заповѣди), такъ и о важности собственнаго преступленія; такому наказанію онъ подвергся, не вразумившись наказаніемъ отца. И самое мѣсто, на которомъ онъ жилъ, непрестанно напоминало не только ему, но и всѣмъ послѣдующимъ людямъ, о трясеніи и трепетѣ: имя *Наидъ* есть еврейское слово, и означаетъ: трепетаніе (σάλος) [1]). Итакъ, Господь поселилъ его тамъ для того, чтобы ему въ самомъ названіи мѣста видѣть обличеніе, какъ бы начертанное на мѣдномъ столбѣ. Далѣе говорится: *и позна Каинъ жену свою, и заченши роди Еноха* (17). Сдѣлавшись уже смертными, люди, естественно, всячески заботились о рожденіи дѣтей. Но, можетъ быть, спроситъ кто: какъ это, когда Писаніе нигдѣ не упоминаетъ о другой женщинѣ, Каинъ имѣлъ жену? Не удивляйся этому, возлюбленный: божественное Писаніе нигдѣ не дѣлаетъ точнаго исчисленія женскаго пола, но, избѣгая всего излишняго, вкратцѣ упоминаетъ о мужахъ, и то не о всѣхъ; да и о нихъ очень кратко повѣствуетъ намъ, напр., что такой-то родилъ сыновей и дочерей, и умеръ. И въ настоящемъ случаѣ можно полагать, что Ева послѣ Каина и Авеля родила дочь, которую Каинъ и взялъ себѣ въ жену. Такъ какъ это было вначалѣ, а между тѣмъ роду человѣческому нужно было размножаться, то и позволено было жениться на сестрахъ. Поэтому Писаніе, представляя намъ самимъ дополнять остальное, говоритъ только: *и позна Каинъ жену свою, и заченши роди Еноха; и бѣ зиждяй градъ во имя* [2]) *сына своего, Енохъ* (17). Смотри, какъ (люди) уже умудряются мало-по-малу. Такъ какъ они сдѣлались смертными, то хотятъ навсегда сохранить память о себѣ посредствомъ дѣтей, чрезъ наименованіе мѣстъ, которымъ давали прозвища дѣтей. Но по всей справедливости можно сказать, что все это памятники ихъ грѣховъ и потери той славы, которою пользуясь, Адамъ

[1]) Евр. глаголъ „нудъ“ значитъ *колебаться;* существит. „нодъ“ значитъ: „*изгнаніе*“.

[2]) Злат. οἰκοδομῶν πόλιν ἐπὶ τῷ ὀνόματι τοῦ υἱοῦ вопреки Лукіан. и др. греч. спискамъ, а равно и евр. тексту, гдѣ читается: οἰκοδομῶν πόλιν καὶ ἐπωνόμασε τὴν πόλιν ἐπὶ τῷ ὀνόματι υἱοῦ οὗ = *зиждяй градъ, и именова градъ во имя сына своего*.

и Ева ни въ чемъ этомъ не нуждались, но были выше всего. *Родися же Еноху*, сказано, *Гаидадъ: и Гаидадъ роди Малелеила:* ¹) *и Малелеилъ роди Маѳусала: Маѳусалъ же роди Ламеха* (ст. 18). Видишь, какъ сокращенно представилъ родословіе блаженный Моисей, упомянувъ только о мужахъ, и не вспомнивъ ни объ одной женщинѣ. Но, какъ о Каинѣ сказалъ, что онъ позналъ жену свою, не показавъ однакожъ намъ, откуда онъ взялъ жену, такъ точно и здѣсь опять говоритъ: *и взя себѣ Ламехъ двѣ жены: имя* 168
единой Ада: и имя второй Селла. И роди, говоритъ, *Ада Іовила* ²)*: сей бяше отецъ живущихъ въ селеніихъ скотопитателей. И имя брату его, Іувалъ: сей бяше показавый пѣвницу и гусли* (ст. 19 — 21).

2. Обрати вниманіе на точность Писанія. Оно передало намъ, какъ имена сыновей, родившихся отъ жены Ламеха, такъ и то, какія они имѣли занятія, именно, что одинъ изъ нихъ занялся скотоводствомъ, а другой изобрѣлъ пѣвницу и гусли. *Селла же*, говоритъ, *и тая роди Ѳовела: сей бяше млатобіецъ, ковачъ мѣди и желѣза* (ст. 22). Опять (Писаніе) показало занятіе и рожденнаго отъ Селлы, сказавъ, что онъ избралъ ремесло кузнечное. Смотри, какъ мало-по-малу устроялось благосостояніе рода человѣческаго. И во-первыхъ, Каинъ построилъ городъ, который и назвалъ по имени своего сына. Потомъ, изъ сыновей Ламеха, одинъ занялся скотоводствомъ, другой взялъ кузнечное ремесло, третій изобрѣлъ пѣвницу и гусли. *Сестра же Ѳовелова*, говоритъ, Ноеманъ ³) (тамъ же). Что это за новость и странность! Вотъ теперь Писаніе въ первый разъ упоминаетъ отдѣльно о женщинѣ. Не просто и не безъ причины поступилъ такъ блаж. пророкъ, но чтобы показать намъ отсюда нѣчто сокровенное, что однакожъ мы отложимъ до другого времени, а теперь будемъ продолжать по порядку; это замѣчаніе (о Ноемѣ) не маловажно, но требуетъ значительнаго изслѣдованія и тщательнѣйшаго истолкованія для того, чтобы, изъяснивъ все удовлетворительно, намъ возможно было извлечь отсюда многую пользу. *Рече же*, сказано, *Ламехъ своимъ женамъ: Адà и Селлà, услышите гласъ мой жены Ламеховы, внушите моя словеса: яко мужа убихъ въ язву мнѣ и юношу въ струпъ мнѣ. Яко седмицею отмстися отъ Каина, отъ Ламеха же седмьдесятъ седмицею* (ст. 23, 24). Напрягите, прошу, умъ вашъ и, отложивъ всякое житейское помышленіе, изслѣдуемъ слова съ точностію, чтобы ничто не могло укрыться отъ насъ, но чтобы, спустившись, сколько это намъ возможно, въ самую глубину, могли мы уловить сокровище,

¹) Такъ Злат. Μαλελεήλ вмѣсто Μαιήλ по Лукіан. и др. спискамъ.

²) Злат. Ἰωβήλ согласно съ Лукіан. сп. вмѣсто Ἰωβέλ по Алек. сп. или Ἰωβήδ по Бодлеан. сп.

³) Злат. Νοεμὰν вмѣсто Νοεμμα по Лукіан. сп. или Νοεμά по Алекс. сп.

сокрытое въ этихъ краткихъ словахъ. *Рече же*, говоритъ, *Ламехъ своимъ женамъ: Адà и Селлà, услышите гласъ мой жены Ламеховы, внушите моя словеса.* Смотри, какъ скоро послужило въ пользу ему наказаніе, наложенное на Каина. Ламехъ не только не выжидаетъ отъ другого обличенія въ томъ, что онъ впалъ въ такой же или еще тягчайшій грѣхъ, но хотя никто не обвинялъ и не изобличалъ его, самъ открываетъ о себѣ, разсказываетъ о своемъ поступкѣ, излагаетъ женамъ тяжесть грѣха, какъ бы исполняя сказанное пророкомъ: *праведный себе самаго оглагольникъ въ первословіи* (Прит. XVIII, 17). Признаніе въ грѣхахъ весьма много способствуетъ ихъ исправленію, равно отрицаніе грѣха, послѣ совершенія его, составляетъ тягчайшій изъ грѣховъ, что испыталъ братоубійца, когда онъ, будучи вопрошаемъ отъ человѣколюбиваго Бога, не только не исповѣдалъ предъ Нимъ своего преступленія, но даже дерзнулъ солгать Богу, и этимъ заставилъ продлить (въ наказаніе) жизнь свою. Итакъ Ламехъ, впавши въ
169 подобный грѣхъ и размысливъ, что запирательство навлечетъ на него тягчайшее наказаніе, призываетъ своихъ женъ, и тогда, какъ никто не принуждалъ его къ этому, никто не обличалъ, самъ собственными устами и исповѣдуетъ свой грѣхъ, и, сравнивая свой поступокъ съ преступленіемъ Каина, опредѣляетъ себѣ наказаніе.

Видишь промыслительность Господа, какъ и самыя наказанія Его служатъ выраженіемъ Его любви, и какъ эта любовь не ограничивается тѣмъ, кто несетъ наказаніе, но приготовляетъ спасительное врачество и для прочихъ, если они захотятъ воспользоваться имъ? Иначе, скажи мнѣ, чѣмъ другимъ могъ быть понужденъ Ламехъ къ такому признанію, если не воспоминаніемъ о судьбѣ Каина, которое постоянно тревожило его душу? *Рече*, сказано, *услышите гласъ мой, внушите моя словеса.* Смотри, какъ онъ, открывъ судъ противъ самого себя, увѣщеваетъ ихъ (своихъ женъ), чтобы онѣ не безъ вниманія слушали слова его, потому что слова: *услышите гласъ мой*, и *внушите моя словеса,* означаютъ вотъ что: напрягите вашъ умъ и слушайте со вниманіемъ, что я хочу сказать; не о маловажныхъ вещахъ буду вамъ говорить, но открою вамъ сокровенныя дѣла, которыхъ никто другой не знаетъ, а только я и то недремлющее Око, котораго убоявшись, спѣшу и вынуждаюсь открыть вамъ о томъ, что мною сдѣлано, и какія наказанія заслужилъ я своими нечестивыми дѣлами. *Яко мужа убихъ въ язву мнѣ, и юношу въ струпъ мнѣ. Яко седмицею отмстися отъ Каина, отъ Ламеха же седмьдесятъ седмицею.* Значительны-весьма значительны эти слова и доказываютъ великую добросо, вѣстность (этого) человѣка: онъ не только признается въ своемъ проступкѣ и объявляетъ объ убійствахъ, которыя совершилъ, но

даже назначаетъ самъ себѣ наказаніе, сравнивая свой грѣхъ со грѣхомъ Каина. Какого извиненія, говоритъ онъ, заслуживаетъ тотъ, кто не вразумился и наказаніемъ другого, но имѣя живую память объ этомъ, все же совершилъ двоякое убійство? *Яко мужа*, говоритъ, *убихъ въ язву мнѣ, и юношу въ струпъ мнѣ*. Не столько зла, говоритъ онъ, сдѣлалъ я тѣмъ, которыхъ умертвилъ, сколько самому себѣ, потому что подвергъ себя неизбѣжному наказанію, совершивъ непростительные грѣхи. Если тотъ (Каинъ) за одно убійство подвергся седмикратному наказанію, то я долженъ понести наказаніе въ семьдесятъ семь разъ большее. За что, и почему? Тотъ, хотя и совершилъ убійство, и притомъ надъ братомъ, но не видѣлъ, чтобы другой кто прежде его сдѣлалъ это, не видѣлъ другого, наказаннаго за такое дѣло и подвергшагося такому гнѣву (Божію): эти два обстоятельства и увеличатъ мое наказаніе, потому что я имѣлъ предъ глазами преступленіе Каина, видѣлъ и ужасное наказаніе его, и однакожъ не вразумился ничѣмъ этимъ. Поэтому, хотя бы я подвергся наказанію въ семьдесятъ семь разъ большему, нежели онъ, и тогда не получилъ бы достойнаго возмездія.

3. Видишь, возлюбленный, что Богъ сотворилъ волю нашу свободною и что мы, какъ предаваясь безпечности, претыкаемся, такъ и рѣшившись быть бодрыми, познаемъ свой долгъ. Кто, скажи мнѣ, понудилъ этого человѣка (Ламеха) къ такому признанію? Никто другой, какъ совѣсть и тотъ нелицепріятный Судія. 170
Такъ какъ онъ, предавшись безпечности, привелъ въ исполненіе злое предпріятіе, то совѣсть тотчасъ возстала на него, взывая и о тяжести грѣха и о томъ, какія онъ заслужилъ наказанія. Таковъ грѣхъ: доколѣ онъ еще не совершенъ и не приведенъ въ дѣло, онъ помрачаетъ мысль и обольщаетъ разумъ; а когда будетъ совершенъ, то открываетъ намъ свою гнусность, и вотъ кратковременное и безразсудное удовольствіе причиняетъ намъ постоянную скорбь, лишаетъ спокойствія совѣсти и покрываетъ своего плѣнника стыдомъ. Человѣколюбивый Господь поставилъ надъ нами такого судію съ тѣмъ, чтобы онъ никогда не молчалъ, но будучи неразлученъ съ нами, непрестанно вопіялъ и наказывалъ за преступленія. Въ этомъ всякій можетъ убѣдиться самымъ опытомъ. Такъ блудникъ, или прелюбодѣй, или другой подобный грѣшникъ, не можетъ быть спокойнымъ, хотя бы отъ всѣхъ скрылъ (свое преступленіе); имѣя такого строгаго судію, пугается и намековъ, трепещетъ самой тѣни, боится и знающихъ и незнающихъ (о его поступкѣ), и такимъ образомъ носитъ у себя въ душѣ постоянную бурю и непрерывное волненіе. У такого человѣка и сонъ не сладокъ, но полонъ страха и боязни; ему и

пища не вкусна, и сообщество друзей не можетъ развлечь его и освободить отъ внутренней борьбы; нося въ себѣ какъ будто палача, который терзаетъ и бичуетъ его непрестанно, такъ онъ ходитъ послѣ такого худого дѣла, терпя, хотя этого никто не знаетъ, невыносимыя муки, и будучи самъ своимъ судіею и обвинителемъ.

Но если сдѣлавшій такой грѣхъ рѣшится, какъ слѣдуетъ, воспользоваться помощью совѣсти, принести раскаяніе въ своихъ дѣлахъ и показать рану Врачу, который исцѣляетъ не укоряя, принять отъ него врачество, и наединѣ, безъ всякихъ свидѣтелей, открыть Ему и исповѣдать все подробно, то онъ скоро исправитъ грѣхи свои, потому что признаніе во грѣхахъ заглаждаетъ ихъ. Если этотъ Ламехъ не отказался объявить о совершенныхъ имъ убійствахъ своимъ женамъ, то мы какого заслуживаемъ прощенія, когда не хотимъ открыть грѣхи Тому, Кто знаетъ подробно всѣ наши беззаконія? Развѣ Онъ потому требуетъ отъ насъ исповѣди, что не знаетъ нашихъ грѣховъ? Знающій всѣ вещи еще до ихъ появленія требуетъ отъ насъ признанія не потому, чтобы не зналъ, но потому, что желаетъ, чтобы мы при исповѣди и почувствовали свои грѣхи, и показали свою добросовѣстность. Развѣ нужно здѣсь тратить деньги, предпринимать далекій путь? Развѣ это лѣченіе причиняетъ боль и мученія? Нѣтъ, оно и не требуетъ траты денегъ, и безболѣзненно, и скоро исцѣляетъ. Сообразно съ расположеніемъ приходящаго, Господь даруетъ и врачество отъ ранъ. Итакъ, желающій скорѣе возвратить себѣ здоровье и уврачевать душевныя раны, пусть приступаетъ съ усердіемъ, отрѣшась отъ всего житейскаго, пусть проливаетъ горячія слезы, показываетъ великое усердіе, приноситъ твердую вѣру, полагается на искусство Врача—и тотчасъ получитъ исцѣленіе. Не видишь ли, что щедрость Врача превышаетъ любовь всякаго отца? Развѣ Онъ требуетъ отъ насъ чего-либо труднаго и тягостнаго? Требуетъ сокрушенія сердца, смиренія ума, признанія
171 во грѣхѣ, усерднаго прошенія (о прощеніи), и (за это) даруетъ не только исцѣленіе отъ ранъ и очищеніе отъ грѣховъ, но и дѣлаетъ праведнымъ того, кто доселѣ обремененъ былъ безчисленными тяжестями грѣховъ. О, великое человѣколюбіе! О, безмѣрная благость! Грѣшника, если только онъ исповѣдуетъ свои грѣхи, помолится о прощеніи и покажетъ рѣшимость впредь (жить хорошо), вдругъ содѣлываетъ (Богъ) праведнымъ! И чтобы тебѣ вполнѣ убѣдиться въ этомъ, послушай, что говоритъ пророкъ: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. XLIII, 26). Не сказалъ только: *глаголи ты беззаконія твоя*, но прибавилъ: *прежде*, т. е. не выжидай обличителя, не жди обвинителя; самъ предупреди и начни говорить, чтобы заградить уста обличителю.

4. Видишь человѣколюбіе Судіи? Въ судахъ человѣческихъ, когда кто рѣшится сдѣлать такъ и, предваривши допосчиковъ, самъ признается въ своемъ поступкѣ, то хотя, можетъ быть, и избавится отъ пытокъ и продолжительныхъ истязаній, если впрочемъ только найдетъ кроткаго судію, но уже непремѣнно подвергнется смертному приговору; благость же человѣколюбиваго Бога и Врача душъ нашихъ неизреченна и щедродательность превыше всякаго слова. Если мы предупредимъ своего обвинителя, то есть діавола, который въ тотъ день (послѣдняго суда) возстанетъ противъ насъ, и уже въ настоящей жизни, прежде входа въ судилище, исповѣдаемъ свои грѣхи, восхитимъ первое слово (πρωτολογίαν) и сами сдѣлаемся своими обвинителями, то преклонимъ Господа на такую милость, что Онъ не только сдѣлаетъ насъ свободными отъ грѣховъ, но и причислитъ насъ къ сонму праведныхъ. Если уже этотъ Ламехъ, и не имѣя закона, который могъ научить его, и не слышавъ пророковъ, или другое какое наставленіе, а только по дѣйствію вложеннаго въ (нашу) природу суда, сознавъ свое преступленіе, открылъ его и самъ себя осудилъ, то какъ мы можемъ получить прощеніе, когда не показываемъ со всею заботливостію ранъ своихъ Господу и не принимаемъ отъ Него врачества для нихъ? Если не сдѣлаемъ этого теперь, когда время поста, когда такое успокоеніе помысловъ, когда изгнаны всѣ увеселенія, то въ какое другое время можемъ подумать о своихъ дѣлахъ? Поэтому прошу васъ всегда трезвиться и бодрствовать, и всю настоящую жизнь употреблять на то, чтобы усерднымъ обращеніемъ къ (Богу) избѣгнуть того невыносимаго мученія и избавиться геенскаго огня. Съ большою ревностію нужно дѣлать это особенно теперь, когда, ради поста, вы пользуетесь большимъ и постояннымъ наставленіемъ.

Позна же Адамъ Еву жену свою, и зачентии роди сына: и именова имя ему Сиѳъ, глаголющи: воскреси бо ми Богъ сѣмя другое вмѣсто Авеля, егоже уби Каинъ (ст. 25). Доведши родословіе до Ламеха, божественное Писаніе снова возвращается къ Адаму и женѣ его, и говоритъ: *позна же Адамъ Еву жену свою, и зачентии роди сына: и именова имя ему Сиѳъ, глаголющи: воскреси бо ми Богъ сѣмя другое вмѣсто Авеля, егоже уби Каинъ. Роди,* говоритъ, *сына и именова имя ему Сиѳъ.* Не удовольствовавшись нареченіемъ 172
имени сыну, мать говоритъ: *воскреси бо ми Богъ сѣмя другое вмѣсто Авеля, егоже уби Каинъ.* Смотри, какъ и мать названіемъ новорожденнаго сына увѣковѣчиваетъ память о зломъ томъ дѣлѣ, и, чтобы и послѣдующіе роды могли знать о преступленіи Каина, говоритъ: *вмѣсто Авеля, егоже уби Каинъ.* Это слова души скорбящей, возмущаемой воспоминаніемъ о совершившемся злодѣя-

ніи и въ то же время приносящей благодарность за родившагося и въ имени его, какъ бы на столбѣ, изображающей преступленіе Каина. И подлинно, онъ причинилъ родителямъ не малую скорбь, поднялъ руку свою на брата, и этого любезнаго и дорогого имъ сына далъ имъ увидѣть поверженнымъ на землю, мертвымъ и бездыханнымъ. Если Адамъ уже получилъ себѣ приговоръ: *земля еси и въ землю отыдеши*, и: *въ оньже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете*,—то этотъ приговоръ пока выражался только словами, и (первые люди) еще не знали, что такое смерть. Но этотъ, по ненависти къ брату и снѣдаемый внутреннею злобою, рѣшился умертвить Авеля и—первый представилъ родителямъ ужасное зрѣлище (смерти). Вотъ почему мать, лишь только нѣсколько ободрилась и нашла облегченіе своей невыносимой печали въ новорожденномъ сынѣ, приноситъ благодареніе Господу и увѣковѣчиваетъ поступокъ братоубійцы, налагая и сама на него величайшее наказаніе тѣмъ, что предаетъ вѣчной памяти его поступокъ.

Видите, сколь великое зло грѣхъ? Въ какой стыдъ и безславіе повергаетъ онъ тѣхъ, кто сдѣлаетъ его? Видите, какъ за него (Каинъ) лишился небесной милости и сдѣлался позорищемъ для всѣхъ? Видите, какъ онъ за свое злое дѣло сталъ ненавистнымъ даже родителямъ, побуждаемымъ самою природою любить своихъ дѣтей? Итакъ, умоляю, будемъ избѣгать грѣха, причиняющаго намъ столько золъ, и поревнуемъ о добродѣтели, чтобы и заслужить благоволеніе свыше и избѣжать наказанія. *И Сиѳу*, говоритъ, *бысть сынъ: именова же имя ему Энось: сей упова призывати имя Господа Бога* (ст. 26). Смотри, какъ люди мало-помалу уже пріучаются въ именахъ дѣтей своихъ выражать благодарность (Богу). И сей, говоритъ, т. е. Сиѳъ, родивши сына, далъ ему имя Эносъ. Потомъ божественное Писаніе, желая намъ изъяснить значеніе сего имени, прибавляетъ: *сей упова призывати имя Господа Бога*. Съ него-то уже блаженный пророкъ намѣренъ начать родословіе, предавая забвенію Каина и его потомковъ до Ламеха. Такъ какъ Каинъ своею злою волею унизилъ данное ему отъ природы первенство, т. е. право первородства, то и самъ онъ и его потомство исключается изъ (родословнаго) списка; а Сиѳъ, правотою воли, пріобрѣтаетъ то, чего не имѣлъ отъ природы; на него переходитъ право первородства, если не по природѣ, то за направленіе воли, и дѣти его удостоиваются быть включенными въ родословіе. И какъ этотъ Эносъ названъ (такъ) за то, что призывалъ имя Господа Бога, такъ и ведущіе отъ него свой родъ удостоиваются этого же наименованія. Поэтому и блаженный пророкъ, остановивъ здѣсь повѣствованіе, вновь начинаетъ другое.

5. Но чтобы намъ, взявшись за это повѣствованіе, не слишкомъ продолжить поученіе, здѣсь же, вмѣстѣ съ блаженнымъ пророкомъ, и мы прекратимъ бесѣду, оставляя истолкованіе дальнѣйшаго, если Богу будетъ угодно, на послѣдующее время. Теперь же пока хочу попросить вашу любовь о томъ, чтобы вы извлекали больше пользы изъ нашихъ словъ и каждодневно испытывали самихъ себя, относительно того, какое назиданіе получили отъ того, какое отъ другого поученія, и чтобы не только слухомъ принимали наши слова, но и внѣдряли это въ свой умъ, и постояннымъ размышленіемъ укрѣпляли въ памяти. Желательно, чтобы вы не только сами были достаточно наставлены, но и для другихъ стали наставниками, могли вразумлять и другихъ, и притомъ учить ближнихъ добродѣтельной жизни не только словами, но и дѣлами. Подумай въ самомъ дѣлѣ: если бы вы, здѣсь собираясь, захотѣли каждодневно пріобрѣтать хотя малую частицу (добра) и исподоволь ослаблять возмущающія васъ страсти, то какъ въ недолгое время вы взошли бы на самую высокую степень добродѣтели! Для того мы всякій день и бесѣдуемъ съ вами и проповѣдуемъ вамъ о совершеннѣйшей жизни (христіанской), чтобы искоренять эти гибельныя страсти, т. е. гнѣвъ, зависть, недоброжелательство. Когда эти страсти будутъ истреблены, тогда легче будетъ обуздать и страсть къ деньгамъ, а когда ослабѣетъ эта страсть, то съ большею легкостью будутъ устранены суетные помыслы и постыдныя пожеланія: *корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть* (1 Тим. VI, 10). Когда посѣчемъ корень и исторгнемъ его изъ самой глубины, то намъ легче будетъ совладѣть съ вѣтвями. Жадность къ деньгамъ есть, такъ сказать, твердыня зла и верхъ пороковъ: поэтому, если мы рѣшимся овладѣть ею, то ничто уже не помѣшаетъ намъ освободиться отъ этой безумной страсти (ταύτην τὴν μανίαν), а вмѣстѣ съ нею исторгнуть и истребить всѣ гибельныя страсти. И не думайте, будто презирать деньги тяжкое и трудное дѣло. Когда я подумаю, что многіе, по пустому и суетному честолюбію, безъ нужды тратятъ множество золота, для того только, чтобы заслужить отъ низкихъ и ничтожныхъ людей одобреніе, которое продолжается не далѣе вечера, а часто не доживаетъ и до вечера, но еще прежде, чѣмъ окончится день, смѣняется для нихъ множествомъ непріятностей, а другіе, обольщенные эллинскимъ заблужденіемъ, также по страсти къ людской славѣ и высокому мнѣнію объ ней, бросаютъ все, что имѣютъ, и оставивши себѣ только плащъ и палку, такъ и проводятъ всю жизнь, рѣшаясь переносить всѣ трудности и бѣдствія такой жизни изъ-за одной похвалы людской,—такъ, когда подумаю объ этомъ, то не знаю, какое будемъ имѣть оправданіе или извиненіе мы, которые 178

не хотимъ, ради данной отъ Бога заповѣди, ради вѣчной и нескончаемой славы, пожертвовать малѣйшую часть (своего имѣнія), но становимся хуже и тѣхъ людей, не думая, какъ велико здѣсь различіе. Они тратятъ столько (имущества) для полученія пустой
174 похвалы отъ подобныхъ имъ людей, а мы ради своего Господа, давшаго намъ и то, что имѣемъ, и обѣщающаго тѣ неизреченныя блага, часто не хотимъ подѣлиться малостью съ нуждающимися. Какими же глазами мы будемъ смотрѣть на Судію, пренебрегши столь легкую заповѣдь? Развѣ я совѣтую бросить все имѣніе? Наслаждайся полнымъ довольствомъ, но, когда удовлетворишь собственнымъ потребностямъ, прочее, что останется въ избыткѣ и будетъ лежать безъ употребленія, обрати на удовлетвореніе чужихъ нуждъ, раздѣли это томимымъ голодомъ и изнемогающимъ отъ холода, и препроводи чрезъ ихъ руки въ свое отечество, въ которое и самъ ты чрезъ непродолжительное время переселишься. Эти (бѣдные) люди болѣе всѣхъ помогутъ тебѣ перенести туда (твои сокровища), такъ что ты, когда переселишься туда, все найдешь готовымъ и будешь тамъ наслаждаться еще большимъ изобиліемъ, видя, что эти (твои сокровища) увеличены перенесшими ихъ туда, или—лучше сказать—благостію Божіею. Трудное ли это дѣло? Развѣ оно требуетъ заботъ и безпокойствъ? Для такого перенесенія не нужно тебѣ ни подъяремныхъ животныхъ, ни стражи, ни чего-либо другого подобнаго, потому что этимъ путемъ не ходитъ ни воръ, ни разбойникъ, который бы могъ похитить посланныя тобою сокровища; что ни положишь въ руки бѣдныхъ, все то положишь въ надежное хранилище—въ руку Божію. Она и сохранитъ ихъ въ цѣлости, и когда возвратишься въ свое отечество, возвратитъ тебѣ, прославитъ и увѣнчаетъ тебя, и поселитъ въ мѣстѣ пространномъ и спокойномъ. Итакъ, умоляю [1]), отдадимъ избытокъ бѣднымъ, будемъ сѣять, пока есть еще время: чтобы пожать намъ во время благопотребно, и чтобы, пропустивши настоящее удобное время, не раскаиваться уже понапрасну. Развѣ человѣколюбивый Господь для того далъ тебѣ много, чтобы ты данное тебѣ употребилъ только въ свою пользу, остальное же заперъ въ сундукахъ и кладовыхъ? Нѣтъ, не для этого, но для того, чтобы, по апостольскому увѣщанію, твой избытокъ восполнялъ недостатки другихъ (2 Кор. VIII, 14). Ты, можетъ быть, пользуешься сверхъ надобности, тратишь много денегъ на увеселенія, на одежду и на другія предметы роскоши, частію же и на рабовъ, и на животныхъ, а бѣдный проситъ у тебя не на что-либо излиш-

---

[1]) Ἐκχέωμεν... τὰ ἀποκείμενα εἰς τὰς τῶν πενήτων γαστέρας=(буквально) выльемъ отложенное въ желудки бѣдныхъ.

нее, но на то только, чтобы утолить свой голодъ и удовлетворить необходимой потребности, — имѣть насущный хлѣбъ, чтобы поддержать свою жизнь и не умереть. А ты не хочешь сдѣлать и этого, и не думаешь, что тебя можетъ внезапно похитить смерть, и тогда все, тобою собранное, останется здѣсь и, можетъ быть, перейдетъ въ руки твоихъ враговъ и непріятелей, а самъ ты отойдешь, взявши съ собою только всѣ грѣхи, съ которыми собиралъ ты это. И что скажешь тогда въ тотъ страшный день? Чѣмъ станешь оправдываться, такъ нерадѣвшій о своемъ спасеніи? Такъ послушай меня и, пока есть еще время, раздай излишнія деньги, чтобы такимъ образомъ приготовить себѣ тамъ спасеніе и обрѣсти воздаяніе тѣхъ вѣчныхъ благъ, которыя да получимъ всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего І. Христа, съ Которымъ Отцу, со Св. Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XXI.

Сія книга бытія человѣка, въ оньже день сотвори Богъ 175
Адама: по образу Божію сотвори его, мужа и жену сотвори ихъ [1]); и нарече имя ихъ Адамъ, въ оньже день сотвори ихъ (Быт. v, 1, 2).

1. Великое и неизреченное сокровище, возлюбленные, (заключается) въ нынѣшнемъ чтеніи. Знаю, что многіе, слушая перечисленіе именъ и поверхностно смотря на прочтенное (изъ Писанія), думаютъ, будто эти слова не содержатъ въ себѣ ничего больше, кромѣ простого названія именъ; но я прошу всѣхъ васъ не проходить безъ вниманія предлагаемое въ божественномъ Писаніи,—потому что все, здѣсь написанное, заключаетъ въ себѣ великое богатство мыслей. Такъ какъ блаженные пророки говорили по внушенію божественнаго Духа, то поэтому написанныя Духомъ (священныя книги) содержатъ въ себѣ скрытое (въ нихъ) сокровище. И не дивись, что я въ перечисленіи именъ обѣщаю вамъ теперь показать великое сокровенное богатство мыслей: въ Писаніи нѣтъ ни одного слога, ни одной черты, въ глубинѣ которой не заключалось бы великаго сокровища. Поэтому мы должны приступать къ божественнымъ словамъ не иначе, какъ будучи

[1]) Дальнѣйшія слова: καὶ εὐλόγησεν αὐτούς = *и благослови ихъ*, читаемыя у 70-ти и въ евр. текстѣ, у Златоуста отсутствуютъ.

руководимы благодатію свыше и получивъ просвѣщеніе отъ Святаго Духа. Для уразумѣнія содержащагося въ божественномъ Писаніи нужна не человѣческая мудрость, но откровеніе Духа, дабы мы, узнавъ истинный смыслъ написаннаго, могли получить оттуда великую пользу. Если и въ житейскихъ дѣлахъ, писанія, составленныя людьми, будучи повреждены временемъ, получаютъ великое значеніе отъ означенія времени въ началѣ этого письменнаго памятника и отъ одного даже его слога,—то тѣмъ болѣе можно найти это въ божественномъ Писаніи, сложенномъ Духомъ Святымъ, если только мы будемъ внимательны и не станемъ пробѣгать его поверхностно, но, напрягши умъ свой, будемъ все разсматривать тщательно и не уступимъ въ этомъ тѣмъ, которые выказываютъ столько усердія о предметахъ чувственныхъ. Вотъ и копающіе руду не останавливаются на поверхности, но, спустившись весьма глубоко и нашедши песчинки золота, съ великимъ трудомъ и усиліемъ отдѣляютъ ихъ отъ земли, и послѣ такого великаго труда получаютъ однакожъ малое вознагражденіе за свои труды. Хотя они и знаютъ, что получаютъ пользу, не соотвѣтствующую ихъ трудамъ, а часто даже, послѣ великихъ бдѣній и усилій, и совсѣмъ обманываются въ своемъ ожиданіи, однако и этимъ не останавливаются, но, питаясь надеждою, не чувствуютъ трудовъ. Такъ если они выказываютъ столько усердія о предметахъ тлѣнныхъ, преходящихъ, и весьма ненадежныхъ, то намъ, которымъ (предлагается) и богатство неотъемлемое, и сокровище неистощимое, и обмануться въ ожиданіяхъ невозможно, тѣмъ болѣе нужно имѣть такую же и даже большую ревность, чтобы могли мы достигнуть желаемаго и, получивъ отсюда пользу и познавъ неизреченное Божіе человѣколюбіе, были благодарны своему Господу, а привлекши этимъ къ себѣ Его благоволеніе, сдѣлались неуловимыми для сѣтей діавола. Итакъ, предложивъ вамъ нынѣ читанныя слова, тщательно изслѣдуемъ каждое изъ нихъ, дабы вы могли возвратиться домой, получивъ обычное наставленіе. *Сія книга,* сказано, *бытія человѣка, въ оньже день со-*
176 *твори Богъ Адама: по образу Божію сотвори его, мужа и жену сотвори ихъ; и нарече имя* ихъ Адамъ, *въ оньже день сотвори ихъ.* Обрати вниманіе на мудрость этого дивнаго пророка, или—лучше—на ученіе Святаго Духа, потому что по Его (Св. Духа) внушенію онъ говоритъ намъ обо всемъ; онъ далъ свой языкъ, а чрезъ него уже благодать Духа ясно научаетъ всему родъ нашъ. Итакъ смотри, какъ (Моисей) обратилъ слово свое къ началу, и какъ бы снова хочетъ начинать повѣствованіе. Для чего же и почему? Онъ видѣлъ, что уже жившіе тогда показывали великую неблагодарность (предъ Богомъ) и, не умудрившись судьбою перво-

созданнаго, низринулись въ самую бездну зла: сынъ (Адама) тотчасъ, по зависти, устремился на братоубійство, за что и подвергся тому страшному наказанію, о которомъ мы прежде сообщили вашей любви; а его (Каина) потомки, не вразумившись и его наказаніемъ, впали еще въ большіе грѣхи, какъ вы слышали вчера о Ламехѣ, разсказывающемъ свой грѣхъ своимъ женамъ и опредѣляющемъ себѣ наказаніе. Итакъ, какъ онъ видѣлъ, что ихъ развращеніе постепенно увеличивается, подобно вредной влагѣ (ῥεῦμα), готовой разлиться по всему тѣлу, то и останавливаетъ стремленіе зла и не удостоиваетъ даже упомянуть о поколѣніяхъ, бывшихъ отъ Каина до Ламеха, но какъ бы дѣлая нѣкоторое начало (своей книги) и желая утѣшить Адама и Еву въ скорби, которую дерзнулъ причинить имъ братоубійца, вооруживъ руку свою противъ Авеля, такъ начинаетъ повѣствованіе и говоритъ: *сія книга бытія человѣка, въ оньже день сотвори Богъ Адама: по образу Божію сотвори его, мужа и жену сотвори ихъ: и нарече имя* ихъ *Адамъ, въ оньже день сотвори ихъ.*

2. Смотри, какъ онъ употребилъ тѣ же самыя слова, которыя (употребилъ) и вначалѣ, дабы внушить намъ, что о тѣхъ поколѣніяхъ, какъ о непотребныхъ, онъ не удостоиваетъ и упомянуть, но начинаетъ родословіе съ родившагося теперь, то есть, съ Сиѳа, дабы ты и отсюда позналъ, сколько Богъ печется о человѣческомъ родѣ и какъ отвращается людей кровожадныхъ. Моисей молчитъ объ нихъ, какъ будто они даже и не жили, и этимъ даетъ намъ разумѣть, сколь великое зло грѣхъ и какъ любящіе его причиняютъ себѣ величайшій вредъ. Вотъ эти люди исключаются и изъ (родословнаго) списка и, если упоминаются, то только для того, чтобы ихъ нечестіе выставлено было на позоръ и послужило вразумленіемъ для будущихъ родовъ; а беззаконно умерщвленный и убитый братнею рукою съ тѣхъ поръ и донынѣ воспѣвается всѣми, и время не истребило памяти объ этомъ (Авелѣ), ни позора того (Каина) не прекратило, но какъ этотъ каждодневно всѣми восхваляется, такъ и тотъ непрестанно осуждается.

Видите, каковъ вредъ нечестія и сколь велика сила добродѣтели, какъ первая хотя и нападаетъ и одолѣваетъ, однакоже гибнетъ и исчезаетъ, и какъ вторая хотя подвергается нападеніямъ и терпитъ безчисленныя бѣдствія, но отъ этого становится еще славнѣе и блистательнѣе? Можно бы доказать это теперь вашей любви и другими подобными событіями, но чтобы намъ 177
не отступить отъ надлежащаго порядка, обратимся къ приведеннымъ словамъ. *Сія книга*, сказано, *бытія человѣка, въ оньже день сотвори Богъ Адама: по образу Божію сотвори его, мужа и жену*

сотвори ихъ: *и нарече имя* ихъ *Адамъ, въ оньже день сотвори ихъ*. Смотри, какъ божественное Писаніе, опять начавъ повѣствованіе сверху, напоминаетъ намъ, какой чести удостоился созданный (Богомъ) человѣкъ. *Въ оньже день*, сказано, *сотвори Адама, по образу Божію сотвори его*, то есть, поставилъ его начальникомъ всего видимаго. Выраженіе: *по образу*, указываетъ именно на власть и господство. Богъ всяческихъ, какъ Самъ имѣлъ власть надъ всѣмъ и видимымъ и невидимымъ, будучи Создателемъ всего, такъ и, создавъ это разумное существо (человѣка), восхотѣлъ, чтобы оно имѣло власть надъ всѣмъ видимымъ. Потому Онъ даровалъ ему и душу, чтобы онъ былъ и безсмертнымъ навсегда. Когда же (человѣкъ) по безпечности палъ и преступилъ данную ему заповѣдь, (Богъ) по своему человѣколюбію и тогда не отвратился совершенно отъ него, но лишивъ его безсмертія и осудивъ на смерть, оставилъ его съ тою же почти самою властью. Когда потомъ сынъ его впалъ въ столь великое неистовство и первый совершилъ убійство, причинилъ [брату] насильственную смерть и обнаружилъ въ себѣ великую испорченность, присоединивъ къ убійству ложь, то (Богъ) восхотѣлъ вразумить его продолжительнымъ наказаніемъ, дабы не только онъ самъ получилъ пользу отъ постигшаго его наказанія, но и потомкамъ показалъ, какъ велико его преступленіе и чрезмѣрно беззаконіе. Но такъ какъ и потомки его, по великой безпечности, впадали постепенно въ большія беззаконія, то (Богъ), желая какъ бы утѣшить Адама, бывшаго въ столь великой печали не только изъ-за собственнаго своего преступленія, но и по причинѣ беззаконія Каинова и того невыносимаго несчастія [1]), которое онъ видѣлъ собственными своими глазами [вѣдь они (первые люди) еще не знали, какъ умираютъ, хотя и подверглись уже приговору смерти, и скорбь Адамова была двойная и тройная отъ того, что они увидѣли смерть, въ первый разъ явившуюся въ мірѣ, смерть насильственную и совершенную ихъ сыномъ, притомъ нанесенную брату, рожденному отъ одной матери и одного отца, и несдѣлавшему никакого зла], такъ желая подать ему соразмѣрное скорби его утѣшеніе, человѣколюбивый Богъ даруетъ ему другого сына Сиѳа, и, этимъ достаточно утѣшивъ его, отъ этого сына уже ведетъ начало рода. Поэтому и блаженный пророкъ началъ такъ: *сія книга бытія человѣка*. Потомъ, такъ какъ онъ обѣщалъ повѣствовать о потомствѣ людей, смотри, какой соблюдаетъ порядокъ. *Поживе*, говоритъ, *Адамъ лѣтъ двѣсти тридесять, и роди по виду своему, и по*

[1]) Разумѣется, конечно, смерть Авеля.

образу своему, и нарече имя ему Сиѳъ. Быша же дніе его [1] *лѣтъ седмьсотъ, и роди сыны и дщери. И быша вси дніе Адамовы* [2] *лѣтъ девять сотъ и тридесять, и умре* (ст. 3. 4. 5).

3. Не правду ли я говорилъ вначалѣ, что въ божественномъ Писаніи нельзя найти ничего, написаннаго просто и напрасно? Вотъ и теперь съ какою точностію выразился этотъ блаженный 178
пророкъ. *Роди*, говоритъ, *Адамъ по виду своему, и по образу своему, и нарече имя ему Сиѳъ*. А о рожденномъ прежде, то есть, о Каинѣ ничего такого не сказалъ, напередъ уже давая знать о наклонности его къ злу; и справедливо: Каинъ не сохранилъ отеческихъ нравовъ, но тотчасъ уклонился къ злу. Здѣсь же Моисей говоритъ: *по образу своему и по подобію своему*, то есть (Адамъ родилъ сына) однороднаго родившему, съ тѣми же добродѣтельными свойствами, являющаго въ себѣ посредствомъ дѣлъ своихъ образъ отеческій, могущаго своею добродѣтелію вознаградить за преступленіе старшаго (сына). Здѣсь Писаніе, говоря: *по образу своему и по подобію своему*, сообщаетъ намъ не о тѣлесныхъ чертахъ, но о состояніи душевномъ, дабы мы знали, что этотъ сынъ (Сиѳъ) не будетъ такимъ же (какъ Каинъ). Потому и мать, давая имя этому сыну, даетъ его съ благодарностію, и рожденіе дитяти приписываетъ не природѣ и собственной способности рождать, но силѣ Божіей, которая и возбудила природу къ рожденію, и говоритъ: *нарече имя ему Сиѳъ, глаголющи: воскреси бо ми Богъ сѣмя другое вмѣсто Авеля, егоже уби Каинъ* (Быт. IV, 25). Смотри, какая точность въ словахъ. Не сказала: далъ мнѣ Богъ, но *воскреси ми*. Замѣчай, какъ этимъ выраженіемъ уже съ тѣхъ поръ, хотя и не ясно, указываются начатки воскресенія. Она какъ бы такъ говорила: вмѣсто умершаго воскресилъ мнѣ этого. Хотя тотъ, говоритъ, отъ братней руки палъ на землю и подвергся смерти, но сила Божія вмѣсто падшаго возставила этого. Такъ какъ не настало еще время воскресенія, то Богъ возставилъ не падшаго, но другого вмѣсто его,—потому и говоритъ Ева: *воскреси бо ми Богъ сѣмя другое вмѣсто Авеля, егоже уби Каинъ*. Видѣлъ ты благодарность жены? Видѣлъ человѣколюбіе Господа, — какъ скоро Онъ подалъ имъ (Адаму и Евѣ) утѣшеніе? Будемъ же всѣ мы подражать Евѣ и все приписывать высшей благодати, потому что хотя и природа дѣйствуетъ, но не своею силою, а повинуясь повелѣнію Создателя. И пусть никогда не сѣтуютъ жены, если не рождаютъ, но съ благодарнымъ сердцемъ пусть прибѣгаютъ

---

[1]) Здѣсь Злат. приводитъ слова Писанія очевидно, въ сокращеніи, замѣняя слово: „Адамъ" мѣстоименіемъ „его" и опуская слова: *яже поживе, по еже родити ему Сиѳа*, читаемыя обыкновенно въ Лукіан. и др. греч. спискахъ.

[2]) Здѣсь также опущены слова: *яже поживе*.

къ Творцу природы и отъ Него, Господа природы, просятъ (чадородія): пусть рожденіе дѣтей не приписываютъ ни сожитію супружескому, ни чему либо-другому, но—Создателю всяческихъ, Который, какъ воззвалъ изъ небытія въ бытіе естество наше, такъ можетъ и исправить недостатки его. Вотъ и Ева то самое, что было для нея причиною скорби, обратила въ побужденіе къ славословію, и все приписываетъ Господу, говоря: *воскреси ми Богъ сѣмя другое вмѣсто Авеля, егоже уби Каинъ*. Видишь какъ она не только не возроптала и не сказала ни одного печальнаго слова (божественное Писаніе не пропустило бы, если бы что-нибудь такое было сказано ею), напротивъ, перенесши великодушно несчастіе, удостоивается скораго утѣшенія и обнаруживаетъ еще большую благодарность, возвѣщая благодѣяніе Господне? Смотри же, съ какою щедростію и Господь подаетъ свои дары. Не только даровалъ другого сына, но еще заранѣе показываетъ, что этотъ сынъ будетъ и добродѣтеленъ. *Роди бо*, говоритъ Писаніе, *по виду своему и по образу своему*. И чтобы мы тотчасъ же убѣдились въ добро-
179 дѣтели этого сына, смотри, какъ и самъ онъ въ имени собственнаго своего сына высказываетъ боголюбивую свою душу. *И Сиѳу*, сказано, *бысть сынъ, и нарече имя ему Еносъ. Сей упова призывати имя Господа Бога* (Быт. IV, 26). Вотъ имя, которое свѣтлѣе діадимы, блистательнѣе порфиры! Что̀ можетъ быть блаженнѣе человѣка, который украшается призываніемъ Бога и это самое (призываніе) носитъ вмѣсто имени?

Видишь, какъ и въ самыхъ простыхъ названіяхъ, какъ я говорилъ вначалѣ, скрывается великое богатство мыслей? Здѣсь (въ названіи дѣтей) выказывается не только благочестіе родителей, но и великая заботливость ихъ о дѣтяхъ,—какъ они съ самаго начала учили рождавшихся у нихъ дѣтей тѣми самыми именами, какія давали имъ, прилѣпляться къ добродѣтели, а не такъ, какъ нынѣ даютъ имена—просто и какъ случится. По имени, говорятъ, дѣда или прадѣда пусть называется дитя; но древніе не такъ: они всячески старались давать дѣтямъ такія имена, которыя бы не только возбуждали къ добродѣтели самихъ получающихъ эти имена, но и для всѣхъ другихъ и для послѣдующихъ родовъ служили наставленіемъ во всякомъ любомудріи. Это увидимъ мы и далѣе въ теченіи слова. Не станемъ же и мы назначать дѣтямъ названія случайныя, не станемъ давать имъ имена отцевъ, дѣдовъ, прадѣдовъ и людей, знаменитыхъ родомъ, но — имена мужей святыхъ, просіявшихъ добродѣтелью, стяжавшихъ великое дерзновеніе у Бога. Впрочемъ и на эти имена пусть не надѣются ни родители, ни дѣти, получающія имена, потому что имя безъ добродѣтели не приноситъ никакой

пользы. Надежду спасенія нужно полагать въ совершеніи добродѣтели, и не величаться ни именемъ, ни сродствомъ со святыми мужами, ни чѣмъ-либо другимъ, но правотою своихъ дѣлъ; а лучше сказать, не величаться и этимъ, но тогда-то особенно и смирять и уничижать себя, когда успѣемъ собрать великое богатство добродѣтели, такъ какъ при этомъ мы и собранное нами богатство сбережемъ вѣрно, и привлечемъ къ себѣ благоволеніе Божіе. Поэтому и Христосъ говорилъ ученикамъ своимъ: *егда вся сотворите, глаголите, яко непотребни рабы есмы* (Лук. XVII, 10). Такъ Онъ смиряетъ ихъ умы и внушаетъ имъ быть скромными и не превозноситься добрыми дѣлами, но знать, что величайшая изъ всѣхъ добродѣтелей состоитъ въ томъ, чтобы добродѣтельный человѣкъ сохранялъ смиреніе.

4. Но возвратимся опять къ предмету слова, и посмотримъ на родившихся въ послѣдующее время. Можно надѣяться, что мы, мало-по-малу поступая впередъ, найдемъ еще большее сокровище, великое и невыразимое богатство. *И поживе*, сказано, *Еносъ*, этотъ Сынъ Сиѳовъ, *лѣтъ сто девятьдесятъ, и роди Каінана, и Каінанъ роди Малелеила, и Малелеилъ роди Іареда; Іаредъ роди Еноха. И поживъ Енохъ лѣтъ сто шестьдесятъ пять, и роди Маѳусала: угоди же*, говоритъ Писаніе, *Богу Енохъ, и поживе Енохъ, по еже родити ему Маѳусала, лѣтъ двѣстѣ, и роди сыны и дщери: и быша дніе Еноховы лѣтъ триста шестьдесятъ пять, и угоди Енохъ Богу, и не обрѣташеся, зане преложи его Богъ* (Быт. V, 9 и сл.). Не правду ли я говорилъ, что, идя далѣе, мы найдемъ въ этихъ именахъ великое и неизреченное духовное богатство? Замѣчай здѣсь, возлюбленный, и добродѣтель праведника, и чрезмѣрное человѣколюбіе благаго Бога, и точность божественнаго Писанія. *Поживе*, говоритъ оно, *Енохъ лѣтъ сто шестьдесятъ пять, и роди Маѳусала, и угоди*, говоритъ, *Енохъ Богу, по еже родити ему Маѳусала.*

Слушайте это и мужи и жены, поучитесь добродѣтели праведника, и не думайте, будто бракъ препятствуетъ угождать Богу. Божественное Писаніе для того и указало на это неоднократно, сказавъ, что (Енохъ) родилъ Маѳусала и тогда угодилъ (Богу), и опять повторивъ тоже самое: *и угоди, по еже родити ему*, для того, чтобы не подумалъ кто, будто бракъ препятствуетъ благоугождать Богу. Если мы бодрственны, то ни бракъ, ни воспитаніе (дѣтей), ни другое что не можетъ воспрепятствовать намъ въ угожденіи Богу. Вотъ и онъ (Енохъ), будучи одной съ нами природы и (живя тогда), когда еще не данъ былъ законъ, не поучало Писаніе, и ничто другое не руководило къ любомудрію, самъ собою и по своему произволенію такъ благоуго-

дилъ (Богу), что доселѣ еще живъ и не вкусилъ смерти. Если бы, возлюбленный, бракъ и воспитаніе дѣтей были препятствіемъ на пути добродѣтели, то Создатель всяческихъ не ввелъ бы брака въ жизнь нашу, дабы мы не терпѣли вреда въ вещахъ нужныхъ и самыхъ необходимыхъ. Но такъ какъ (бракъ) не только не препятствуетъ намъ въ богоугодной жизни, если мы хотимъ бодрствовать, но и доставляетъ намъ великое пособіе къ укрощенію пылкой природы, не позволяя волноваться морю, но непрестанно побуждая ладью плыть въ пристань, то поэтому Богъ и даровалъ такое утѣшеніе человѣческому роду. А что слова мои справедливы, доказываетъ этотъ праведникъ. *По еже родити*, говоритъ Писаніе, *Маөусала, угоди Енохъ Богу;* притомъ, онъ подвизался въ добродѣтели не малое число лѣтъ, но, какъ говоритъ Писаніе, *двѣстѣ лѣтъ*. И такъ какъ послѣ преступленія первозданнаго нашелся человѣкъ, который взошелъ на самую высоту добродѣтели, и своимъ благоугожденіемъ Богу вознаградилъ (ἀνακαλούμενος) за грѣхъ прародителя, то смотри чрезмѣрное человѣколюбіе благого Бога. Какъ Онъ нашелъ человѣка, который могъ вознаградить за грѣхъ Адама, то и переселяетъ его живымъ, показывая самымъ дѣломъ, что Онъ принявшаго заповѣдь (Адама) осудилъ за ея нарушеніе, а не по желанію подвергнуть смерти родъ нашъ. *И угоди*, говоритъ Писаніе, *Енохъ Богу, и не обрѣташеся, зане преложи его Богъ*. Видишь премудрость Господа? Преложилъ (или переселилъ — μετέθηκεν) живымъ, а не даровалъ безсмертіе, дабы не ослабить въ родѣ человѣческомъ страха къ грѣху; Онъ оставилъ (этотъ страхъ) во всей силѣ между людьми. Поэтому Онъ хочетъ неясно и тайно, такъ сказать, отмѣнить приговоръ, про-
181 изнесенный Адаму. Но не дѣлаетъ этого явно, дабы страхъ служилъ вразумленіемъ. Поэтому Онъ преложилъ благоугодившаго Еноха. А если кто захочетъ любопытствовать и спроситъ: куда же его переселилъ, и неужели онъ доселѣ живъ, — то пусть научится не увлекаться человѣческими соображеніями и не изслѣдовать съ любопытствомъ дѣлъ Божіихъ, но вѣрить тому, что говорится (въ Писаніи). Когда Богъ возвѣщаетъ что-либо, то не должно противорѣчить словамъ Его, но возвѣщаемое отъ Бога, хотя бы и не было видимо для глазъ, нужно считать достовѣрнѣе того, что подлежитъ нашимъ взорамъ. Что Богъ переселилъ Еноха, переселилъ живымъ и не вкусившимъ смерти, такъ что за свое благоугожденіе (Богу) онъ сталъ выше произнесеннаго надъ родомъ человѣческимъ приговора, объ этомъ божественное Писаніе сказало; а куда переселилъ его, и какъ онъ нынѣ живетъ, этого не присовокупило.

5. Видѣлъ ты благость Господа, какъ Онъ, нашедши мужа

добродѣтельнаго, не лишилъ его того достоинства, которое даровалъ первому человѣку до преступленія заповѣди, и этимъ далъ намъ разумѣть, что и тотъ, если бы не предпочелъ обольщенія данной заповѣди, удостоился бы тѣхъ же, или еще и большихъ благъ? *И поживе,* говоритъ Писаніе, *Маѳусалъ лѣтъ сто осмьдесятъ седьмь* [1]) *и роди Ламеха: и поживе Ламехъ лѣтъ сто осмьдесятъ* [2]), *и роди сына, и нарече имя ему Ной, глаголя:* воистину *сей* [3]) *упокоитъ насъ отъ дѣлъ нашихъ, и отъ печали* [4]) *рукъ нашихъ, и отъ земли, юже прокля Господь Богъ.* Усматривай опять и въ наименованіи родившагося теперь отъ Ламеха величіе тайнъ, высокое пророчество и неизреченное человѣколюбіе благаго Бога. Такъ какъ по своему предвѣдѣнію онъ провидѣлъ будущее, то усматривая, что нечестіе людей умножается, наименованіемъ сына предсказываетъ бѣдствія, имѣющія постигнуть весь родъ человѣческій, дабы люди, вразумившись хотя страхомъ, удержались отъ грѣха и обратились къ добродѣтели. Замѣчай и долготерпѣніе Господа: за сколько лѣтъ Онъ даетъ предсказаніе, чтобы такимъ образомъ и показать Свое человѣколюбіе, и отнять всякое извиненіе у тѣхъ, которые подвергнутся наказанію!

Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: откуда у Ламеха столь великій даръ предсказанія? Вѣдь Писаніе не упоминаетъ, чтобы онъ былъ мужъ добродѣтельный и чудный. Не удивляйся, возлюбленный: Господь, премудрый и благоискусный, часто и недостойнымъ людямъ попускаетъ предсказывать чудныя и великія дѣла, и это не только въ ветхомъ, но и въ новомъ завѣтѣ. Послушай, что говоритъ евангелистъ о Каіафѣ, іудейскомъ первосвященникѣ: *сегоже о себѣ не рече, но архіерей сый лѣту тому прорече, яко Іисусъ хотяше умрети не токмо за люди, но и да языки* [5]) *расточеная соберетъ во едино* (Іоан. XI, 51). Найдешь опять, что нѣчто подобное было и съ Валаамомъ. Будучи призванъ для проклятія (еврейскаго) народа, онъ не только не проклялъ, но и предсказалъ великія и чудныя вещи, не только объ этомъ народѣ, но

---

[1]) Злат: Μαθουσάλα ἔτη ἑκατὸν ὀγδοήκοντα ἑπτὰ согласно съ Коттоніан. сп. и евр. текстомъ и вопреки Лукіан. сп., гдѣ читается: Μαθουσάλα ἔτη ἑκατὸν ἑξήκοντα ἑπτὰ=«сто шестьдесятъ семь»; это свидѣтельство весьма важно для библейской хронологіи.

[2]) Злат: Λάμεχ ἔτη ἑκατὸν ὀγδοήκοντα согласно съ Водлеан. сп. и вопреки Лукіан. и др. сп., гдѣ читается: Λάμεχ ἑκατὸν ογδοήκοντα ὀκτὼ = «сто восемьдесятъ восемь лѣтъ»; въ евр. текстѣ здѣсь вмѣсто этого 182 года.

[3]) Злат: δὴ ἀναπαύσει, вмѣсто обычнаго чтенія въ греч. спискахъ: διαναπαύσει.

[4]) Злат: τῶν λυπηρῶν τῶν χειρῶν=„тягостнаго, тяжелаго для рукъ нашихъ“ вмѣсто обычнаго греч. чтенія: τῶν λυπῶν τῶν χειρῶν „печалей рукъ нашихъ“.

[5]) Злат: καὶ τὰ ἔθνη, вмѣсто τὰ τέκνα по обычному тексту.

и о пришествіи Спасителя (Числ. XXIV). Не удивляйся же, что и теперь Ламехъ, давая имя своему сыну, даетъ ему такое имя (Ной); но все приписывай Богу, который все устрояетъ Своею бла-
182 гоискусною мудростію. *И нарече имя ему Ной*, а это имя значитъ: успокоеніе. Итакъ (Ламехъ) называетъ успокоеніемъ ту всемірную гибель, которая должна была совершиться спустя столько лѣтъ, подобно тому какъ и Іовъ говоритъ: *смерть мужу покой* (Іов. III, 23). Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ нечестіе причиняетъ много и весьма большого труда, то его прекращеніе и уничтоженіе, имѣвшее совершиться посредствомъ потопа, называетъ успокоеніемъ. *И нарече,* говоритъ, *имя ему Ной*; потомъ, объясняя намъ значеніе этого имени, говоритъ: *сей же упокоитъ насъ отъ дѣлъ нашихъ*, то есть, отвратитъ отъ нечестія, *и отъ печали рукъ нашихъ,*—опять тоже самое, то есть, отъ злыхъ дѣлъ. Писаніе такъ говоритъ объ этомъ не потому, чтобы руки печалились, но потому, что чрезъ ихъ дѣятельность и злыя дѣла умножались скорби людей. *И отъ земли, юже прокля Господь Богъ*, то есть, освободитъ насъ отъ всѣхъ тяготѣющихъ надъ нами бѣдствій, отъ трудовъ и скорбей, неразлучныхъ съ воздѣлываніемъ земли, подвергшейся проклятію за преступленіе перваго человѣка. Подумай же теперь, возлюбленный, какъ это дитя, мало-по-малу возрастая, для всѣхъ видѣвшихъ его служило урокомъ. Лишь только кто спрашивалъ объ имени этого дитяти, значеніе имени тотчасъ же говорило ему о предстоявшей людямъ гибели. Если бы кто, по вдохновенію, просто сказалъ только, что это будетъ, такое предсказаніе предано было бы забвенію, и не всѣ бы знали о тяжкомъ наказаніи; а теперь этотъ человѣкъ, жившій предъ глазами всѣхъ, благовременно и безвременно всѣмъ напоминалъ о гнѣвѣ Божіемъ. И дабы мы съ точностію знали, сколько времени этотъ сынъ (Ламеха) своимъ именемъ увѣщевалъ всѣхъ оставить нечестіе, прилѣпиться къ добродѣтели и чрезъ то избѣжать столь великаго гнѣва Божія, (Писаніе) говоритъ: *и бѣ Ное лѣтъ пятисотъ и роди Ное три сына.* Вотъ и другой праведникъ, съ женою и дѣтьми, весьма благоугодилъ Богу, избравъ, вопреки всѣмъ (современникамъ), путь добродѣтели, и не встрѣтилъ никакого препятствія ни отъ брака, ни отъ воспитанія дѣтей. Но при этомъ нельзя не изумиться и неизреченному долготерпѣнію Божію, и крайней неблагодарности тогдашнихъ людей. Вотъ въ теченіе пятисотъ лѣтъ этотъ праведникъ вопіялъ и свидѣтельствовалъ своимъ именемъ о потопѣ, имѣвшемъ быть по всей вселенной за умноженіе нечестія, и при этомъ они не захотѣли однако отстать отъ нечестія. Но человѣколюбивый Богъ и послѣ такого пророчества, и по истеченіи столь многихъ лѣтъ, еще не подвергаетъ наказанію, но,

желая показать большее долготерпѣніе, къ мѣрѣ Своего снисхожденія прилагаетъ и еще немалое число лѣтъ. Онъ создалъ человѣческій родъ не для того, чтобы наказывать его, но совсѣмъ напротивъ, чтобы даровать ему наслажденіе безчисленными благами. Поэтому и видишь, какъ Онъ вездѣ замедляетъ и откладываетъ наказанія. Но чтобы множествомъ предметовъ не обременить вашей памяти, здѣсь остановимъ слово, остальное отложивъ до слѣдующаго дня.

6. Будемъ же это слушать, возлюбленные, не просто, но научимся заботиться о добродѣтели и ставить высоко угожденіе Богу; не станемъ ссылаться ни на управленіе домомъ, ни на за- 188
боту о женѣ, ни на попеченіе о дѣтяхъ, ни на что-либо другое, и думать, будто этимъ мы можемъ достаточно оправдать себя въ нерадивой и безпечной жизни; не будемъ произносить пустыхъ и безсмысленныхъ словъ: я мірянинъ, имѣю жену и озабоченъ дѣтьми. Очень у многихъ есть обычай говорить это, когда мы убѣждаемъ ихъ подвизаться въ добродѣтели, или прилежно упражняться въ чтеніи Писанія. Не мое это дѣло, говорятъ; развѣ я отрекся отъ міра, развѣ я монахъ? Что говоришь, человѣкъ? Развѣ однимъ монахамъ предназначено угождать Богу? Богъ *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. II, 4), а не желаетъ, чтобы кто-либо пренебрегалъ добродѣтелью. Послушай, что самъ Онъ говоритъ чрезъ пророка [1]): *не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Езек. XVIII, 23). Скажи мнѣ, развѣ этому праведнику сколько-нибудь препятствовало сожительство съ женою или попеченіе о дѣтяхъ? Такъ не станемъ же и мы, прошу васъ, обманывать самихъ себя, но чѣмъ болѣе обременяемся этими заботами, тѣмъ болѣе будемъ принимать врачествъ отъ чтенія божественнаго Писанія. Вѣдь и эти люди были одной съ нами природы; притомъ у нихъ не было столько побужденій, располагающихъ къ добродѣтели. Итакъ, какого извиненія будемъ заслуживать мы, и наслаждающіеся такимъ ученіемъ, и удостоенные столь великой благодати, и пользующіеся вышнею помощію, и получившіе обѣтованіе неизреченныхъ благъ, если не достигнемъ въ мѣру добродѣтели древнихъ мужей? Если только мы захотимъ быть внимательными, то и сообщеннаго намъ сегодня достаточно, чтобы заставить насъ полюбить добродѣтель и отнюдь не думать, будто для насъ что-либо можетъ служить препятствіемъ къ пути добродѣтели. Если жившіе до за-

[1]) Злат: Οὐ βούλομαι τὸν θάνατον τοῦ ἁμαρτολοῦ, ὡς τὸ ἐπιστρέψαι καὶ ζῆν αὐτὸν, чему въ древнѣйшемъ Ватик. и Алекс. сп. соотвѣтствуетъ: μὴ θελήσει θελήσω τὸν θάνατον τοῦ ἀνόμου λέγει Κύριος, ὡς τὸ ἀποστρέψαι αὐτὸν ἐκ τῆς ὁδοῦ τῆς πονηρᾶς καὶ ζῆν αὐτόν; этому чтенію слѣдуетъ славян. текстъ.

кона, по внушенію только природы, достигли столь высокой добродѣтели, то что можемъ сказать мы, которые, при такихъ пособіяхъ, послѣ пришествія Христова и послѣ безчисленныхъ чудесъ, такъ далеки отъ добродѣтели? Поэтому, прошу, будемъ не поверхностно проходить, но со вниманіемъ читать содержащееся въ божественномъ Писаніи, дабы, пользуясь имъ, могли мы когда-нибудь, хоть и поздно, прилѣпиться къ богоугодной добродѣтели. Если мы и каждый день станемъ оглашать васъ этимъ духовнымъ ученіемъ, а вы будете оставаться все при той же безпечности, то какая вамъ будетъ польза отъ непрерывнаго наставленія? Да и намъ какое будетъ утѣшеніе, когда видимъ, что столь великій трудъ нашъ остается безполезнымъ и нѣтъ истиннаго успѣха отъ нашего старанія? Вѣдь, скажи мнѣ, не изъ двухъ ли состоимъ естествъ мы, то есть, изъ души и тѣла? Почему же не одинаковое прилагаемъ попеченіе о той и о другомъ, но тѣлу всячески стараемся служить—и врачамъ деньги даемъ, и сами весьма заботимся о немъ, и одѣваемъ его дорогою одеждою, и питаемъ больше, чѣмъ нужно, и хотимъ, чтобы оно было въ постоянномъ покоѣ и чтобы отнюдь никакая болѣзнь не тревожила его, а если что-либо потревожитъ его, то употребляемъ всѣ средства къ отвращенію непріятностей? Такова заботливость о тѣлѣ, которое ниже по существу своему: но какъ же, скажи мнѣ, равнять душу и тѣло? Если хочешь видѣть различіе между ними, то посмотри, какъ ничтожнымъ становится тѣло, когда оставляетъ его душа.
184 Итакъ ты, прилагающій столь великое попеченіе о тѣлѣ, для чего и почему такъ мало печешься о душѣ, и не хочешь ни давать ей свойственную ей пищу, то есть, наставленіе изъ божественнаго Писанія, ни прилагать полезныхъ лѣкарствъ къ ея ранамъ и язвамъ, которыя разрушаютъ ея силу и ослабляютъ бодрость (παῤῥησίαν), напротивъ оставляешь ее въ небреженіи, когда она и истаеваетъ отъ голода, и отъ язвъ истлѣваетъ, и служитъ добычею, какъ бы псамъ, злымъ и нечистымъ помысламъ, которые терзаютъ ее и сокрушаютъ всю ея крѣпость?

Для чего не столько же, какъ о тѣлѣ видимомъ, заботимся и о душѣ безтѣлесной и невидимой, тогда какъ попеченіе о ней не только удобно и легко, но и не требуетъ издержекъ и никакого труда? Такъ, что касается попеченій о тѣлѣ и врачеванія болѣзней тѣлесныхъ, то здѣсь необходимо тратить много и денегъ—частію на врачей, частію на всѣ другія потребности, то есть, на пищу и одежду,—не говорю уже о томъ, что очень многіе съ великою неумѣренностію издерживаютъ ихъ и сверхъ нужды. А по отношенію къ душѣ ничего такого не нужно, но, если подобно тому, какъ тѣлу каждый день доставляешь пищу и тратишь на

него деньги, захочешь не попускать и душѣ гибнуть отъ голода, а будешь давать ей соотвѣтствующую пищу, то есть, наставленіе изъ Писанія и изъ духовнаго поученія (*не о хлѣбѣ единомъ*, говоритъ Писаніе, *живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ исходящемъ изъ устъ Божіихъ*—Мат. IV, 4),—то распорядишься наилучшимъ образомъ и окажешь должное вниманіе къ тому, что есть у насъ драгоцѣннѣйшаго. Поэтому какъ тѣлу ты доставляешь различныя одежды, сообразуясь съ различными временами года и разнообразіемъ одеждъ, такъ не попускай и душѣ ходить нагою безъ добрыхъ дѣлъ, одѣнь и ее приличною одеждою: чрезъ это тотчасъ возстановишь ее и приведешь опять въ естественное состояніе здоровья. Чтó же это за одежда души? Милостыня и щедрость къ бѣднымъ: вотъ прекраснѣйшее одѣяніе души, вотъ свѣтлая одежда ея. А если хочешь не только доставить ей одѣяніе, но и украсить ее, подобно тѣлу, то присоедини пособіе, состоящее въ молитвѣ и исповѣданіи грѣховъ, и не переставай омывать лице ея непрерывными слезами. Какъ лице тѣлесное ты каждодневно омываешь со всѣмъ тщаніемъ, чтобы не видно было на немъ никакой, обезображивающей его, нечистоты, такъ же старайся поступать и съ душею, и ее каждый день омывай, проливая горячія слезы. Этою (слезною) водою смывая съ себя нечистоту, душа становится все свѣтлѣе. И такъ какъ весьма многія жены, по великой изнѣженности, пренебрегая заповѣдь апостольскую, повелѣвающую не украшать себя ни плетеніемъ (волосъ), ни золотомъ, ни жемчугомъ, ни многоцѣнною одеждою (1 Тим. II, 9), украшаются съ великою роскошью, да и не однѣ жены, но и изнѣженные мужи доводятъ себя до слабости женъ, надѣвая на руки перстни и украшаясь множествомъ дорогихъ каменьевъ, чего надлежало бы имъ стыдиться и краснѣть, то пусть и эти, и тѣ, послушавъ нашихъ словъ, обратятъ лучше эти драгоцѣнности, приносящія много вреда и мужамъ и женамъ, на украшеніе души и ее ими украсятъ. Надѣтыя на тѣло, даже краси- 185
вое, онѣ дѣлаютъ его безобразнымъ; напротивъ, возложенныя на душу, даже безобразную, доставляютъ ей великую красоту. Но какъ, скажешь, возможно возложить эти драгоцѣнности на душу? Опять руками бѣдныхъ: они, принимая (подаянія), сообщаютъ душѣ (подающаго) красоту. Имъ отдай свои драгоцѣнности и разсыпь въ ихъ утробы, а они доставятъ такую красоту твоей душѣ, что ты видомъ своимъ привлечешь къ себѣ самого истиннаго Жениха, и пріобрѣтешь безчисленныя блага: привлекши къ себѣ Господа этою красотою, будешь имѣть источникъ всѣхъ благъ и обладать несказаннымъ богатствомъ. Итакъ, если мы хотимъ быть любезными Господу, то, оставивъ попеченіе объ украшеніи тѣла,

будемъ каждый день заботиться о красотѣ души, дабы намъ привлечь себѣ и благоволеніе человѣколюбиваго Бога и получить неизреченныя блага, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу слава, держава, честь, со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XXII.

И бѣ Ное лѣтъ пятисотъ, и роди Ное три сына, Сима, Хама и Іафета. И бысть, егда начаша человѣцы множи бывати на земли, и дщери родишася имъ (Быт. v, 31, vi, 1).

1. Хочу предложить вамъ сегодня остатки вчерашней трапезы; но не огорчайся, возлюбленный, слушая оставшееся. Конечно, чувственныя снѣди, спустя день или два, часто портятся и становятся непріятными и негодными въ пищу, а относительно духовной трапезы нельзя бояться этого; напротивъ, чѣмъ больше проходитъ времени, тѣмъ большую они пріобрѣтаютъ пріятность и тѣмъ становятся свѣжѣе и вкуснѣе. Такъ исполнимъ же самымъ дѣломъ данное нами вчера обѣщаніе, уплатимъ долгъ поученія и покажемъ честность. Это доставляетъ пользу не получающимъ только, какъ это бываетъ въ (обыкновенныхъ) долгахъ, но и мнѣ, уплачивающему долгъ. И что говорю: мнѣ, уплачивающему? Свойство этого долга духовнаго таково, что чѣмъ болѣе онъ уплачивается, тѣмъ болѣе возрастаетъ и тѣмъ большее доставляетъ изобиліе и несказанное богатство и отдающему, и получающимъ. Видишь необычайное свойство долга и особенный родъ уплаты? Таково духовное: будучи раздаваемо, оно еще болѣе умножается, и чѣмъ большему числу сообщается, тѣмъ болѣе оно увеличивается, такъ что и отдающій не чувствуетъ никакой утраты, напротивъ, еще у него умножается имущество, и получающіе становятся болѣе богатыми. А если таково свойство духовныхъ предметовъ, то со всѣмъ усердіемъ и мы поспѣшимъ къ уплатѣ и вы приготовьте слухъ къ принятію этого, дабы каждый изъ васъ принялъ слова наши въ отверстыя нѣдра души и съ тѣмъ возвратился домой. Предметомъ разсужденія будетъ служить для насъ опять праведный Ной, чтобы вы узнали великую его добродѣтель и неизреченное Божіе человѣколюбіе и долготерпѣніе, превышающее всякое понятіе. Вы узнали вчера, какъ этотъ праведникъ,

получивъ отъ отца свое имя, съ самаго рожденія своего былъ для 186
всѣхъ тогдашнихъ людей провозвѣстникомъ несчастій, и своимъ именемъ какъ бы вопіялъ и говорилъ такъ: оставьте нечестіе, творите добродѣтель, убойтесь угрожающей казни; всеобщій потопъ постигнетъ всю вселенную. Весьма силенъ гнѣвъ (Божій), потому что весьма усилилось и нечестіе. И такъ онъ увѣщевалъ не два или три года, но пятьсотъ лѣтъ. Видѣли вы долготерпѣніе Господа? Видѣли безмѣрную благость? Видѣли несказанное снисхожденіе? Видѣли умноженіе нечестія? Видѣли великое ихъ безразсудство? На этомъ, какъ вы знаете, вчера остановилось наше поученіе. Сегодня слѣдуетъ узнать, какъ человѣколюбивый Господь, по своей благости, не ограничился и пятью стами лѣтъ, но и еще явилъ новый опытъ попеченія о столь великихъ грѣшникахъ. *И бѣ Ное*, говоритъ Писаніе, *лѣтъ пяти сотъ*. Намѣренно божественное Писаніе обозначило число лѣтъ праведника, чтобы мы видѣли, сколько времени онъ увѣщевалъ своихъ современниковъ, и какъ они, избравъ путь нечестія, погибли на немъ, а праведникъ, идя путемъ совершенно противоположнымъ, явилъ столь высокую добродѣтель, что привлекъ къ себѣ благоволеніе Божіе и, тогда какъ всѣ прочіе подверглись наказанію, одинъ онъ съ своимъ семействомъ избѣжалъ его. Отсюда мы узнаемъ, что если мы бдительны и не безпечны, то жизнь посреди злыхъ людей не только не вредитъ намъ, но и дѣлаетъ насъ болѣе тщательными въ добродѣтели. Для того человѣколюбивый Богъ и устроилъ такъ, чтобы жили вмѣстѣ и злые и добрые, чтобы отъ этого и нечестіе злыхъ ослаблялось, а добродѣтель добрыхъ выказывалась блистательнѣе, и безпечные отъ обращенія съ ревностными (о добродѣтели) получали, если пожелаютъ, величайшую пользу. Представь же себѣ, какъ былъ преданъ добродѣтели этотъ праведникъ, когда, среди такого множества людей, съ великою силою стремившихся къ нечестію, одинъ онъ шелъ противоположнымъ путемъ, предпочитая добродѣтель нечестію, и ни единодушіе, ни столь великое множество (злыхъ) не остановило его на пути добра, но онъ уже напередъ исполнилъ то, что впослѣдствіи имѣлъ сказать блаженный Моисей: *да не будеши со многими на злобу* (Исход. XXIII, 2). И что особенно удивительно и чудно: въ то время, какъ многіе, или — лучше сказать — всѣ склонялись къ нечестію и къ злымъ дѣламъ, и никто не располагалъ къ добродѣтели, онъ самъ собою устремился къ ней съ такою силою, что пошелъ противъ такого множества; не убоялся и не устрашился единодушія злыхъ; не поступилъ такъ, какъ обыкновенно дѣлаютъ нерадивые, которые, когда увидятъ, что многіе показываютъ въ чемъ-нибудь единодушіе, пользуются этимъ случаемъ для прикрытія своего нерадѣнія

и говорятъ: для чего мнѣ, вопреки всѣмъ этимъ людямъ, предпринимать что-нибудь новое и особенное, противорѣчить такому множеству и вступать въ борьбу съ такимъ многолюдствомъ? Развѣ я праведнѣе всѣхъ ихъ? Какая мнѣ польза отъ такой вражды? Какая выгода отъ такой ненависти? Но (праведникъ) не дѣлалъ столь безплодныхъ соображеній, да и не подумалъ дѣлать; онъ опять напередъ исполнилъ сказанное пророкомъ, что *лучшій есть единъ творяй волю Господню, нежели тмы беззаконныхъ* (Сирах. XVI, 3). Развѣ общеніе, думалъ онъ, и согласіе съ многолюдствомъ, стремящимся къ злу, можетъ избавить меня отъ наказанія? Зналъ онъ, вѣрно зналъ, что каждый отвѣтитъ за собственное свое спасеніе и что другому невозможно ни потерпѣть
187 наказаніе за согрѣшающаго, ни получить чужую награду. Поэтому праведникъ, какъ искра посреди моря, не только не угасалъ, но и съ каждымъ днемъ издавалъ яснѣйшій свѣтъ, поучая всѣхъ своими дѣлами.

Видишь, какъ Господь сотворилъ свободною природу нашу? Отчего, скажи мнѣ, тѣ (современники Ноя) стремились къ нечестію и навлекали на себя наказаніе, а этотъ (Ной), избравъ добродѣтель и убѣжавъ отъ сообщества съ ними, не потерпѣлъ наказанія? Не очевидно ли, что каждый по своей волѣ избираетъ нечестіе [1]) или добродѣтель? Если бы было не такъ, если бы нашей природѣ не была присуща власть, то не слѣдовало бы ни тѣмъ терпѣть наказаніе, ни этимъ получать награду за добродѣтель. Но такъ какъ все, послѣ вышней благодати, зависитъ отъ нашего произволенія, поэтому и согрѣшающимъ уготованы наказанія, и живущимъ добродѣтельно воздаянія и награды. *И бѣ*, говоритъ Писаніе, *Ное лѣтъ пяти сотъ, и роди три сына, Сима, Хама и Іафеѳа.* Замѣчай точность божественнаго Писанія. Сказавъ намъ о числѣ лѣтъ праведника, чтобы показать великость долготерпѣнія Господа, оно хочетъ еще изъяснить намъ и пріумноженіе снисхожденія Господня, и усиленіе нечестія человѣческаго.

2. Но послушаемъ самыхъ словъ Моисея, который, говоря по внушенію Духа, хочетъ съ точностію научить насъ всему. *И бысть*, говоритъ, *егда начаша человѣцы мнози бывати на земли, и дщери родишася имъ.* Не безъ причины присовокупилъ онъ: *и дщери родишася имъ*, но для того, чтобы дать намъ понятіе о великомъ размноженіи людей. Гдѣ столь великое множество корней, тамъ

---

[1]) Здѣсь въ текстѣ твореній Златоуста по изданію Миня пропущено, очевидно, слово: κακίαν, какъ это указываетъ слѣдующее за опущеннымъ словомъ ἤ = „или“ передъ τὴν ἀρετήν, почему это слово, какъ необходимое, и внесено въ русскій переводъ.

по необходимости рождается и много вѣтвей. *Видѣвше же*, говоритъ, *сынове Божіи* [1]) *дщери человѣчи, яко добры суть, пояша себѣ жены отъ всѣхъ, яже избраша*. Каждое изъ этихъ словъ разсмотримъ внимательно, дабы не укрылось отъ насъ ничто изъ сокрытаго во глубинѣ. Да и нужно тщательно изслѣдовать это мѣсто, и опровергнуть пустословіе тѣхъ, которые обо всемъ говорятъ необдуманно. И во первыхъ, надобно показать, что́ эти люди осмѣливаются говорить, и обнаруживъ нелѣпость ихъ словъ, объяснить потомъ вашей любви истинный смыслъ Писанія, дабы вы простодушно не слушали тѣхъ, которые произносятъ хульныя рѣчи и дерзаютъ говорить на свою голову. Они говорятъ, будто это сказано не о людяхъ, но объ ангелахъ; ихъ-то будто бы (Писаніе) назвало сынами Божіими. Но, во-первыхъ, пусть они покажутъ, гдѣ ангелы названы сынами Божіими: этого они не могутъ нигдѣ показать. Люди называются сынами Божіими, а ангелы—никогда. Объ ангелахъ (Писаніе) говоритъ: *творяй ангелы своя духи, и слуги своя огнь палящъ* (Псал. CIII, 4), а о людяхъ: *Азъ рѣхъ: бози есте* (Псал. LXXXI, 6); и опять: *сыны родихъ и вознесохъ* (Ис. I, 2); и опять: *первенецъ мой* 188
сынъ Израиль (Исх. IV, 22); а ангелъ нигдѣ не названъ ни сыномъ, ни сыномъ Божіимъ. Но что они говорятъ? Подлинно, то были ангелы, но такъ какъ они сошли (съ неба на землю) для беззаконнаго дѣла, то лишились своего достоинства. Другое еще большее пустословіе! Такъ что же? Теперь они лишились (своего достоинства) и это именно было причиною ихъ паденія? Но Писаніе учитъ насъ иначе, именно, что еще прежде созданія перваго человѣка они лишились того своего достоинства—и діаволъ и тѣ (духи), которые вмѣстѣ съ нимъ домогались высшаго достоинства, какъ и говоритъ премудрый: *завистію же діавола смерть вниде въ міръ* (Прем. II, 24). Въ самомъ дѣлѣ, скажи мнѣ, если бы діаволъ не палъ еще до созданія человѣка, то какъ онъ, оставаясь въ своемъ достоинствѣ, позавидовалъ человѣку? Какой имѣетъ смыслъ то, что ангелъ позавидовалъ человѣку, безтѣлесный и находившійся въ такой чести—обложенному тѣломъ? Но такъ какъ (діаволъ) ниспалъ съ высочайшей славы въ крайнее безчестіе и ниспалъ будучи безтѣлеснымъ, а между тѣмъ видѣлъ, что человѣкъ созданъ и, будучи въ тѣлѣ, удостоенъ, по человѣколюбію Создателя, столь великой чести, то разгорѣлся завистію и посредствомъ обмана, совершеннаго имъ чрезъ змія, подвергъ человѣка наказанію смертію. Таково свойство злобы: не можетъ она равнодушно переносить счастья другихъ. Для всѣхъ очевидно, что діаволъ и

---

1) Злат. читаетъ: οἱ υἱοὶ τοῦ Θεοῦ согласно съ Лукіан. и др. греч. сп., вопреки Алекс. сп., гдѣ вмѣсто этого οἱ ἄγγελοι τοῦ Θεοῦ = „ангелы Божіи“.

все его полчище искони уже лишились небесной славы и сдѣлались безчестными. А съ другой стороны, и не безумно ли говорить, будто ангелы низошли до сожительства съ женами и безтѣлесная природа унизилась до совокупленія съ тѣлами? Развѣ не слышишь, что говóритъ Христосъ объ естествѣ ангельскомъ: *въ воскресеніи бо ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангели Божіи суть* (Матѳ. XXII, 30)? Да и несвойственно этой безтѣлесной природѣ имѣть такое (плотское) вожделѣніе. А сверхъ того, нужно подумать и о томъ, что принять такое мнѣніе и по разуму было бы величайшею нелѣпостію. Если святые, удостоенные Духа Святаго мужи, не въ силахъ были переносить даже явленія ангеловъ, если и мужъ желаній, узрѣвъ присутствіе ангела, не самое существо (потому что, какъ можно видѣть безтѣлесное существо?), но воспринятый имъ образъ, лишился силъ и едва не самой жизни, если и столь великій и высокій мужъ упалъ почти бездыханнымъ,— то кто, и самый безразсудный, согласится съ этимъ богохульнымъ и крайне безумнымъ мнѣніемъ, будто безтѣлесная и духовная природа имѣла совокупленіе съ тѣлами?

3. Но чтобы не показалось, что и мы сами, много говоря объ этомъ, напрасно теряемъ время, для этого, самымъ дѣломъ доказавъ вашей любви невозможность такого событія, раскроемъ теперь вамъ истинный смыслъ предложенныхъ словъ, снова прочитавъ сказанное божественнымъ Писаніемъ. *И бысть, егда начаша человѣцы мнози бывати на земли, и дщери родишася имъ: видѣвше же*
189 *сынове Божіи дщери человѣчи, яко добры суть, пояша себѣ жены отъ всѣхъ, яже избраша.* Мы уже прежде сказали вамъ, что Писаніе имѣетъ обычай и людей называть сынами Божіими. Такъ какъ они (οὗτοι [1]) вели родъ свой отъ Сиѳа и отъ сына его, названнаго Еносомъ *(сей бо*, говоритъ Писаніе, *упова призывати имя* [2]) *Господа Бога)*, то его дальнѣйшіе потомки въ божественномъ Писаніи названы сынами Божіими, потому что они до тѣхъ поръ подражали добродѣтели предковъ; а сынами человѣческими названы тѣ, которые родились прежде Сиѳа, отъ Каина, и отъ него вели свой родъ. *И бысть*, говоритъ Писаніе, *егда начаша человѣци мнози бывати на земли, и дщери родишася имъ: видѣвше же сынове Божіи* (потомки Сиѳа и Еноса) *дщери человѣчи* (дщери, родившіяся отъ тѣхъ, о которыхъ [Писаніе] сказало, что *и дщери родишася имъ), яко добры суть.* Смотри, какъ этимъ выраженіемъ Писаніе пока-

---

[1]) Разумѣются тѣ, которые названы сынами Божіими.

[2]) Здѣсь у Златоуста вмѣсто τὸ ὄνομα нѣкоторые издатели читаютъ τῷ ὀνόματι. т. е. „называться (ἐπικαλεῖσθαι) по имени", какъ понимаютъ нѣкоторые изъ учителей церкви (бл. Ѳеодоритъ и др.), приведенныя слова Писанія. Это послѣднее пониманіе у Злат. ясно не выступаетъ однако.

зало намъ всю ихъ необузданность. Они устремились къ этому дѣлу, не по желанію чадородія, но по неумѣренной похоти. *Видѣвше же*, говоритъ Писаніе, *дщери человѣчи, яко добры суть.* Вожделѣніе красоты увлекло ихъ въ эту погибель; красота лица была для нихъ причиною блудодѣянія и необузданности. Но Писаніе не ограничилось и этимъ, а присовокупило: *пояша себѣ жены отъ всѣхъ, яже избраша.* И это опять указываетъ на ихъ великую необузданность, что они, т. е. побѣждены были красотою и не хотѣли обуздать безпорядочное вожделѣніе, но, увлекшись видомъ (женъ), погрязли (въ нечистотѣ), и этимъ беззаконіемъ сдѣлали себя недостойными вышняго промышленія. И чтобы мы знали, что они это сдѣлали не по закону брака и не для чадородія, для этого (Писаніе) говоритъ: *видѣвше же, яко добры суть, пояша себѣ жены отъ всѣхъ, яже избраша.* Что же? Ужели кто будетъ винить глаза за то, что они видятъ? Отнюдь: не глазъ былъ причиною погибели этихъ людей, но ихъ безпечная воля и необузданное вожделѣніе. Глазъ для того и созданъ, чтобы мы, видя имъ творенія Божіи, прославляли ихъ Создателя. Слѣдовательно дѣло глаза—видѣть; а видѣть худо зависитъ отъ управляющаго имъ разума. Господь устроилъ члены (нашего тѣла) такъ, чтобы они были полезны намъ къ дѣланію добра, а управленіе ими предоставилъ безтѣлесному существу, то есть душѣ. Итакъ, когда душа предается нерадѣнію и ослабитъ бразды, то, какъ возница, неумѣющій сдерживать безпорядочные порывы коней, опустивъ бразды, подвергаетъ опасности и коней, везущихъ колесницу, и самого себя, такъ и воля наша, когда не умѣетъ по надлежащему пользоваться членами, давъ свободу безпорядочнымъ вожделѣніямъ, губитъ сама себя. Поэтому-то Господь нашъ І. Христосъ, зная слабость нашей природы и безпечность воли, далъ законъ, запрещающій и возбраняющій излишніе взгляды, дабы издали еще погасить загарающійся въ насъ пламень, и сказалъ: *иже воз-* 190
зритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ (Матѳ. v, 28). Для того, говоритъ, запрещаю необузданный взглядъ, чтобы предохранить отъ беззаконнаго дѣла. Не думай, что только совокупленіе составляетъ грѣхъ; осужденію подлежитъ самая мысль. Такъ и эти люди, увидѣвъ красоту, плѣнились зрѣніемъ. *Видѣвше же*, говоритъ (Писаніе), *яко добры суть и пояша себѣ отъ всѣхъ, яже избраша.* Но посмотримъ, какую благость Господь явилъ и послѣ этого беззаконнаго дѣла и безпорядочнаго расположенія ихъ. *И рече*, говоритъ Писаніе, *Господь Богъ: не имать духъ мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть, будутъ же дніе ихъ лѣтъ сто двадесять.* Въ этихъ не многихъ словахъ можно увидѣть бездну человѣколюбія. *И рече*,

сказано, *Господь Богъ: не имать духъ мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть.* (Господь) назвалъ здѣсь духомъ промыслительную Свою силу, предуказывая уже ихъ погибель. И дабы ты зналъ, что рѣчь идетъ именно объ этомъ, смотри, что прибавлено: *зане суть плоть*, то есть, потому что они совершенно предались плотскимъ дѣламъ и не пользовались по надлежащему способностями души, но вели такую жизнь, какъ будто бы облечены были только плотью и не имѣли души. Божественное Писаніе всегда имѣетъ обычай называть плотскихъ людей плотью, а добродѣтельныхъ безплотными, какъ говоритъ Павелъ: *вы же нѣсте во плоти* (Римл. VIII, 9), не потому, чтобы они не были облечены плотію, но потому что, будучи облечены плотію, они были выше плотскихъ помысловъ. И какъ этимъ за презрѣніе плотского Павелъ сказалъ: *вы же нѣсте во плоти*, такъ и тѣхъ за то, что они постоянно занимались плотскими дѣлами, (Богъ) назвалъ плотію. *Зане суть плоть*, поэтому больше не попущу имъ оскверняться грѣхами.

4. Видѣлъ ты великость гнѣва (Божія)? Видѣлъ чрезмѣрную силу угрозы? Смотри же, какъ (Богъ) угрозу и гнѣвъ растворилъ человѣколюбіемъ. Таковъ Господь нашъ: часто угрожаетъ Онъ не для того, чтобы исполнить угрозу, но чтобы, исправивъ людей, уже не приводить угрозу въ исполненіе. Вѣдь, если Онъ хотѣлъ (только) наказать, то для чего и предсказывалъ? Но такъ какъ Онъ не хочетъ (только наказывать), то всегда медлитъ и отлагаетъ, и предсказываетъ, внушая (чрезъ это) виновнымъ побужденіе уклониться отъ нечестія, избрать добродѣтель и избѣжать наказанія. Поэтому уже послѣ того, какъ изрекъ угрозу предать ихъ совершенной погибели (а это и значатъ слова: *не имать духъ мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть*, то есть, не попущу имъ болѣе жить), Онъ, не довольствуясь пятисотлѣтнимъ долготерпѣніемъ, по которому люди во всю жизнь Ноеву вразумляемы были его именемъ, теперь, опять удерживая гнѣвъ Свой, назначаетъ имъ другой срокъ и говоритъ: Я уже сдѣлалъ угрозу, и сказалъ, и объявилъ Мой гнѣвъ, которому вамъ слѣдовало подвергнуться за множество сдѣланныхъ вами грѣховъ; но такъ какъ Я хочу, чтобы и неисцѣльно согрѣшившіе спаслись и никто не погибъ, то еще прибавляю вамъ сто двадцать лѣтъ, дабы вы могли, если захотите, и омыть грѣхи чрезъ обращеніе къ лучшему,
191 и, избравъ добродѣтель, избавиться отъ наказанія. *Будутъ дніе ихъ лѣтъ сто двадесять. Исполины же*, говоритъ (Писаніе), *бяху на земли во дни оны: и потомъ* [1]) *егда вхождаху сынове Божіи къ дще-*

---

[1]) Злат. читаетъ: μετ' ἐκεῖνα = „по сихъ" вмѣсто обычнаго чтенія въ греч. спискахъ: μετ' ἐκεῖνο.

рем человѣческимъ и раждаху себѣ, тіи бяху исполини, иже отъ вѣка, человѣцы именитіи (Быт. VI, 3, 4). Исполинами, думаю, называетъ здѣсь божественное Писаніе людей сильныхъ тѣломъ. Отъ нихъ, говоритъ, размножился родъ ихъ. Объ этомъ говорится и въ другомъ мѣстѣ: *исполини*, сказано, *идутъ исполнити ярость мою* (Ис. XIII, 3). Число же: сто двадцать лѣтъ нѣкоторые признаютъ за предѣлъ жизни; но этого не значитъ, а (Писаніе) хочетъ этимъ показать долготерпѣніе, которое (Господь) являетъ людямъ и послѣ столь многихъ грѣховъ ихъ. Итакъ, чтобы мы знали, что люди и послѣ (обнаруженныхъ Богомъ) гнѣва и угрозы, и послѣ продолжительнаго долготерпѣнія, которое Онъ далъ имъ на покаяніе не только не исправились, но и продолжали грѣшить, Писаніе говоритъ: *егда вхождаху сынове Божіи къ дщеремъ человѣческимъ и раждаху себѣ, тіи бяху исполини, иже отъ вѣка, человѣцы именитіи.* Видишь, какое чрезмѣрное безразсудство? Какая безчувственность души? Ни страхъ наказанія, ни продолжительность (Божія) долготерпѣнія не отклонили ихъ отъ злыхъ дѣлъ; разъ низринувшись въ пропасть и потерявъ душевное зрѣніе, они, объятые нечистою похотію, какъ бы какимъ опьяненіемъ, не захотѣли уже исправиться, какъ и Премудрый говоритъ: *егда пріидетъ нечестивый во глубину золъ, нерадитъ* (Прит. XVIII, 3). Страшно, страшно, возлюбленный, быть уловлену кознями діавола. Тогда душа уже запутывается какъ бы въ сѣтяхъ, и какъ нечистое животное, валяясь въ грязи, услаждается этимъ, такъ и она, предавшись грѣховной привычкѣ, уже не чувствуетъ зловонія грѣховъ. Поэтому нужно трезвиться и бодрствовать, чтобы съ самаго начала не дать лукавому демону никакого доступа (къ намъ), чтобы онъ, омрачивъ нашъ умъ и ослѣпивъ душевное око, не заставилъ насъ, немогущихъ взирать на свѣтъ солнца правды, подобно лишеннымъ солнечнаго свѣта, стремиться въ пропасть, что и случилось съ этими людьми. Послушай и еще о долготерпѣніи благаго Бога. *Видѣвъ же*, говоритъ Писаніе, *Господь Богъ, яко умножишася злобы человѣковъ на земли* (VI, 5). Что значатъ слова: *видѣвъ же?* Не то, чтобы не зналъ Господь; нѣтъ: божественное Писаніе повѣствуетъ обо всемъ приспособительно къ нашей немощи. Чтобы вразумить насъ, что эти люди, и послѣ столь великаго долготерпѣнія Божія, оставались въ тѣхъ же грѣхахъ или впадали вновь еще въ большіе, оно говоритъ: *видѣвъ же, яко умножишася злобы человѣковъ на земли.* Отъ этого злого дѣла [1]), какъ отъ источника, рождались у нихъ и многіе другіе грѣхи; поэтому и говорится: *злобы человѣковъ.* Гдѣ блудъ, невоздержная и нечистая жизнь, тамъ есте-

[1]) Т. е. отъ смѣшенія сыновъ Божіихъ съ дочерями человѣческими.

ственно рождается и пьянство, и безчинство, и великая несправедливость, и лихоимство, и множество зла. *Видѣвъ же,* сказано, *Господь Богъ, яко умножишася злобы человѣковъ на земли, и всякъ помышляетъ въ сердцѣ своемъ прилѣжно на злая во вся дни.*

192 5. Смотри, какъ здѣсь каждое слово указываетъ на множество грѣховъ. Сказавъ вообще: *яко умножишася злобы человѣковъ на земли,* Писаніе присовокупило: *и всякъ.* Многозначительно это слово. Не только юноша (грѣшитъ), но и старецъ дѣлаетъ подобное ему; не только мужъ, но и жена; не только рабъ, но и свободный; не только богатый, но и бѣдный. И слово: *помышляетъ* также многозначительно. Они, то есть, дѣлаютъ это, не урывками (ἐκ συναρπαγῆς), но размышляя въ сердцѣ, каждый часъ стремясь къ этому и нарочито заботясь объ этомъ, — не то, что разъ или два, просто и случайно, увлекшись грѣхомъ, оставляютъ потомъ нечестіе, но прилежно упражняются въ немъ и дѣлаютъ злое; то есть, грѣхъ совершается ими съ большимъ тщаніемъ, не мимоходомъ, не небрежно и не въ короткое время, но всѣ дни, въ теченіе всей ихъ жизни. Видѣлъ ты усиленіе нечестія? Видѣлъ, какъ они сдѣлали это своимъ занятіемъ, прилежно совершая всякаго рода зло, и какъ всякій возрастъ охотно стремился къ дѣланію зла? *Всякъ,* говоритъ (Писаніе); не было незрѣлаго и непричастнаго злу возраста, но всѣ тотчасъ и съ самаго начала соревновали въ этомъ зломъ подвигѣ, стараясь превзойти другъ друга въ беззаконныхъ дѣлахъ. Представь же теперь необычайную мудрость праведника, когда онъ, среди такого единомыслія злыхъ людей, могъ избѣжать заразы и не потерпѣть отъ нихъ никакого вреда, но какъ бы имѣя другую природу, сохранилъ твердость духа и, по собственному изволенію устремившись къ дѣланію добра, уклонился отъ грѣховнаго единомыслія съ ними, и избавился отъ постигшей всѣхъ погибели. *И помысли,* говоритъ Писаніе, Господь *Богъ* [1]*), яко сотвори человѣка на земли* (ст. 6). Замѣть и здѣсь грубость и приспособительность выраженія. *Помысли,* сказано, вмѣсто: раскаялся, не потому, что Богъ раскаивается, — да не будетъ,—но божественное Писаніе говоритъ съ нами по-человѣчески, чтобы научить насъ, что чрезмѣрное множество грѣховъ человѣческихъ привело человѣколюбиваго Бога въ столь великій гнѣвъ. *И помысли Господь Богъ, яко сотвори человѣка на земли.* Для того ли, говоритъ Богъ, Я создалъ его, чтобы онъ, вдавшись въ столь великое нечестіе, сдѣлался виновникомъ своей погибели? Для того Я съ самаго начала удостоилъ его такой чести

---

[1]) Злат. читаетъ здѣсь Κύριος ὁ Θεὸς вопреки Лукіанов. и др. греч. спискамъ, гдѣ вмѣсто этого ὁ Θεὸς = Богъ; въ евр. текстѣ—Іегова = Господь.

и явилъ столько попеченія о немъ, чтобы онъ, избравъ добродѣтель, былъ безопасенъ отъ погибели. Но такъ какъ онъ злоупотребилъ Моимъ человѣколюбіемъ, то лучше уже прервать его злыя предначинанія. *И размысли, и рече* Господь *Богъ* [1]: *потреблю человѣка, егоже сотворихъ, отъ лица земли, отъ человѣка даже до скота, и отъ гадъ даже до птицъ небесныхъ: зане размыслихъ* [2], *яко сотворихъ я.* Съ своей стороны, говоритъ Богъ, Я сдѣлалъ все: привелъ (людей) изъ небытія въ бытіе, вложилъ въ (ихъ) природу знаніе того, что должно дѣлать и чего не дѣлать, даровалъ имъ свободную волю (τὸ αὐτεξούσιον), оказалъ неизреченное (къ нимъ) долготерпѣніе, и даже послѣ уже того продолжительнаго времени послѣ обнаруженнаго Мною гнѣва и угрозы, назначилъ еще и
другой срокъ, желая, чтобы они, сознавъ свои грѣхи, отвратили 193
Мой гнѣвъ; но такъ какъ и отъ этого не произошло никакой пользы, то необходимо уже привести угрозу въ исполненіе, въ конецъ истребить ихъ и уничтожить весь родъ ихъ, какъ негодную закваску, дабы они и для послѣдующихъ родовъ не сдѣлались учителями нечестія. *И рече Господь Богъ: потреблю человѣка, егоже сотворихъ, отъ лица земли, отъ человѣка даже до скота.* Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: для чего за уклоненіе человѣка къ нечестію подвергаются одинаковому съ нимъ наказанію и животныя? Такъ слѣдуетъ. Развѣ животныя созданы сами для себя? Они сотворены для человѣка; поэтому, когда онъ истребляется, то какая и въ нихъ нужда? Затѣмъ и они раздѣляютъ (съ человѣкомъ) наказаніе, чтобы вы знали, какъ силенъ гнѣвъ (Божій на грѣшника). Какъ въ началѣ за грѣхъ прародителя подпала проклятію земля, такъ и теперь, когда угрожаетъ погибель человѣку, дѣлаются участниками наказанія и безсловесныя. Какъ при благочестивой жизни человѣка и тварь участвуетъ въ человѣческомъ благоденствіи, по слову Павла: *и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Рим. VIII, 21),— такъ и теперь, когда человѣкъ за множество грѣховъ своихъ долженъ понести наказаніе и подвергнуться конечной погибели, вмѣстѣ съ нимъ и скоты, и гады, и птицы подвергаются потопу, имѣющему покрыть всю вселенную. И какъ въ домѣ, когда главный служитель подпадаетъ гнѣву господина, обыкновенно и всѣ сослужители его раздѣляютъ съ нимъ скорбь,—точно такъ и здѣсь, когда, какъ въ домѣ, люди гибнутъ, по необходимости и все, на-

---

[1]) И здѣсь повторяется у Златоуста въ начертаніи божеств. имени такоже особенность, какъ въ 6 ст.

[2]) Златоустъ читаетъ: ἐνεθυμήθην вмѣсто ἐθυμώθην „прогнѣвался", какъ въ Алекс., Коттоніан. и др. сп.

ходящееся въ домѣ и подвластное имъ, подвергается тому же наказанію. *И размыслихъ*, говоритъ Писаніе, *яко сотворихъ я*. Сколько снисхожденія въ этомъ словѣ! Развѣ Я хотѣлъ, говоритъ (Богъ), подвергнуть ихъ такому наказанію? Сами они великими своими беззаконіями привели Меня въ столь сильный гнѣвъ. Впрочемъ, чтобы мы не подумали, будто родъ человѣческій совершенно уничтожается и естество наше истребляется съ корнемъ, напротивъ знали бы, сколь великое зло грѣхъ, и сколь великое благо добродѣтель, и что *лучше единъ праведникъ, нежели тысяща грѣшникъ* (Сирах. XVI, 3), Писаніе говоритъ: *Ное же обрѣте благодать предъ Господомъ Богомъ* (ст. 8). Если, говоритъ, все множество (людей) впало въ столь великое нечестіе, то этотъ праведникъ сохранилъ искру добродѣтели, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣмъ этимъ людямъ въ теченіе всего этого времени проповѣдывалъ и внушалъ отстать отъ нечестія, и себя соблюлъ свободнымъ отъ ихъ скверны. И какъ они злыми своими дѣлами подвигли на гнѣвъ человѣколюбиваго Бога, такъ и этотъ, возлюбивъ добродѣтель, *обрѣте благодать предъ Господомъ Богомъ. Богъ бо нѣсть лицепріятенъ* (Дѣян. X, 34); если въ такомъ множествѣ Онъ найдетъ хотя одного дѣлающаго угодное Ему, то не оставляетъ его безъ вниманія, но удостоиваетъ Своего попеченія и тѣмъ большую выказываетъ заботливость объ немъ, чѣмъ онъ самъ ревностнѣе, при столь многихъ, влекущихъ его къ нечестію, идетъ путемъ добродѣтели.

194 6. Зная это, будемъ имѣть въ виду одно то, что угодно Ему (Богу) и что можетъ привлечь на насъ Его благоволеніе; и ни изъ угожденія дружбѣ, ни изъ покорности какому-либо обычаю, не станемъ пренебрегать добродѣтелью, но будемъ пользоваться, какъ должно, долготерпѣніемъ Божіимъ и, пока есть еще время, отложивъ всякую лѣность, возлюбимъ добродѣтель и возненавидимъ порокъ. Если мы не будемъ и къ добродѣтели стремиться съ любовію и охотою, и къ пороку не будемъ питать великой ненависти, то не въ состояніи будемъ ни избѣжать вреда отъ этого, ни достигнуть той. А что добродѣтель заслуживаетъ того, чтобы мы желали ея и горѣли къ ней любовію,—послушай, что говоритъ пророкъ: *судьбы* [1]) *Господни истинны, оправданы вкупѣ, вожделѣнны паче злата и камене честна многа* (Псал. XVIII, 10). Сказалъ такъ не потому, чтобы это одно [2]) было самое вожделѣнное,

[1]) Τὰ κρίματα по обычному чтенію греч. списковъ значитъ собственно: суды, опредѣленія бож. закона.

[2]) Т. е. то, съ чѣмъ сравниваются суды Господни,—золото, драгоцѣнные камни, медъ.

но потому что у насъ нельзя найти чего-либо другого драгоцѣннѣе этихъ предметовъ. Потому онъ и присовокупилъ: *и сладчайша паче меда и сота.* И здѣсь опять онъ употребилъ это сравненіе потому, что не могъ найти вещества слаще меда. А тѣ, которыми овладѣла безумная страсть и любовь къ собиранію богатства, истощаютъ на это всѣ свои силы, и никогда не насыщаются, потому что сребролюбіе есть ненасытное пьянство; и какъ пьяные, чѣмъ больше вливаютъ въ себя вина, тѣмъ большею распаляются жаждою, такъ и эти (сребролюбцы) никогда не могутъ остановить этой неукротимой страсти, но чѣмъ болѣе видятъ возрастаніе своего имущества, тѣмъ сильнѣе разжигаются они корыстолюбіемъ и не отстаютъ отъ этой злой страсти, пока не низринутся въ самую бездну зла. Если же эти люди проявляютъ съ такимъ напряженіемъ эту пагубную страсть, виновницу всѣхъ золъ, то тѣмъ болѣе должно намъ судьбы Господни, которыя *выше злата и камене честна многа,* всегда имѣть въ своихъ мысляхъ и ничего не предпочитать добродѣтели, а эти пагубныя страсти искоренять изъ своей души и знать, что это временное удовольствіе обыкновенно рождаетъ непрестанную скорбь и нескончаемое мученіе, а не обманывать самихъ себя и не думать, будто настоящею жизнію оканчивается наше существованіе. Правда, большая часть людей не выражаютъ этого словами, напротивъ даже говорятъ, что они вѣруютъ ученію о воскресеніи и будущему воздаянію; но я обращаю вниманіе не на слова, а на то, что каждый день дѣлается. Если въ самомъ дѣлѣ ты ожидаешь воскресенія и воздаянія, то для чего такъ заботишься о житейской славѣ? Для чего, скажи мнѣ, мучишь себя каждый день, собирая денегъ больше, чѣмъ песку, покупая села, и домы, и бани, часто пріобрѣтая это даже грабежемъ и лихоимствомъ и исполняя на себѣ пророческое слово: *горе совокупляющимъ домъ къ дому, и село къ селу приближающимъ, да ближнему отъимутъ что* (Ис. v, 8)? Не это ли видимъ мы каждый день? Одинъ говоритъ: „домъ такого-то отнимаетъ у меня свѣтъ", и выдумываетъ тысячу предлоговъ, чтобы отнять его; а другой, взявъ поле у бѣднаго, присоединяетъ къ своему. А что особенно замѣчательно, необыкновенно, странно, и непростительно—иной самъ живетъ въ одномъ 195
мѣстѣ, часто даже не имѣетъ возможности, если бы и хотѣлъ, перейти въ другое мѣсто, или по слабости тѣлесной, или по другимъ обстоятельствамъ, а между тѣмъ хочетъ всюду и во всѣхъ, такъ сказать, городахъ имѣть памятники своего лихоимства, вездѣ поставить вѣчные столпы своего нечестія, и грѣхи, которыми все это собрано, возлагаетъ на свою голову, и—неся это тяжкое и неудобоносимое бремя, не чувствуетъ его, а наслажденіе собранными

имъ сокровищами предоставляетъ другимъ, не только уже послѣ переселенія изъ этой жизни, но еще и прежде исхода отсюда. Если онъ и не лишится ихъ противъ воли, то всѣ они расточаются и, такъ сказать, разрываются по частямъ его домашними, а самъ онъ не наслаждается и незначительною ихъ частію. И что говорю: не наслаждается? Если бы онъ и хотѣлъ, то какъ достанетъ его, когда у него одно чрево при такомъ большомъ богатствѣ?

7. Причина всѣхъ золъ—тщеславіе и желаніе дать свое имя полямъ, банямъ, домамъ. Что тебѣ пользы, человѣкъ, когда спустя немного, отъ постигшей тебя горячки, душа твоя, внезапно отлетѣвъ, оставитъ тебя безъ всего и нагимъ, или — лучше — лишеннымъ добродѣтели, а облеченнымъ въ неправды, хищенія, лихоимство, стоны, воздыханія, слезы сиротъ, козни, обманы? Какъ ты, имѣя на себѣ столь великое бремя грѣховъ, въ состояніи будешь пройти сквозь тѣ узкія врата, которыя не могутъ вмѣстить столь великой ноши? По необходимости ты останешься внѣ (царствія) и, подъ тяжестію этой ноши, напрасно будешь каяться, видя уже предъ глазами у себя приготовленныя наказанія, тотъ страшный и никогда несгарающій огонь и неумирающій червь. Но если мы сколько-нибудь заботимся о своемъ спасеніи, то, пока есть еще время, отступимъ отъ грѣха, обратимся къ добродѣтели, отринемъ тщеславіе. Оттого оно и называется тщетнымъ, что пусто и не имѣетъ въ себѣ ничего твердаго и постояннаго; это только обманъ очей, исчезающій прежде, чѣмъ явится. Не видимъ ли, какъ часто тотъ, кому сегодня предшествуютъ ликторы, и кого окружаютъ копьеносцы, завтра оказывается въ темницѣ, вмѣстѣ съ преступниками? Что обманчивѣе этой пустой и суетной славы? Если же въ настоящей жизни и не случится съ нимъ такой перемѣны, такъ смерть непремѣнно постигнетъ его и прерветъ его благополучіе, и тотъ, кто сегодня важно выступалъ на площади, сажалъ (другихъ) въ тюрьму, сидѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ, велъ себя весьма гордо и на всѣхъ людей смотрѣлъ какъ на тѣни, завтра вдругъ лежитъ мертвый, бездыханный, полный зловонія, осыпаемый тысячью укоризнъ и отъ обиженныхъ имъ, и отъ необиженныхъ, но соболѣзнующихъ обиженнымъ. Что можетъ быть несчастнѣе такого человѣка? И все, что имъ собрано, часто дѣлятъ между собою его враги и непріятели; а грѣхи, отъ этого накопившіеся у него, онъ уноситъ съ собою, и подвергается за нихъ весьма строгому отчету. Поэтому, умоляю: убѣгая этой суетной славы, возлюбимъ славу истинную и пребывающую во вѣки, и пусть ни страсть къ богатству не обольщаетъ насъ, ни пламя
196 похоти не сожигаетъ, ни зависть и ненависть не сушатъ, ни гнѣвъ не воспламеняетъ, но всѣ эти злыя и пагубныя страсти угасивъ

росою духа, презримъ настоящее, возжелаемъ будущаго, подумаемъ о будущемъ днѣ (суда) и покажемъ великую тщательность въ жизни. Не для того мы явились въ эту жизнь, чтобы только ѣсть и пить.

Не жизнь создана для пищи и питья, но для жизни пища и питье. Такъ не станемъ же извращать этого порядка, и не будемъ такъ угождать чреву и плотскимъ удовольствіямъ, какъ будто бы мы для этого и созданы; но, размышляя о происходящемъ для насъ вредѣ отъ этого угожденія, станемъ укрощать движенія плоти, не полѣнимся и не попустимъ ей возставать на душу. Если Павелъ, столь великій и высокій мужъ, какъ бы на крыльяхъ облетѣвшій всю вселенную, ставшій выше тѣлесныхъ нуждъ и удостоившійся слышать неизреченные глаголы, которыхъ доселѣ никто другой не слышалъ, говорилъ въ своемъ посланіи: *умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ явлюся* (1 Кор. ix, 27),—такъ если онъ, удостоившійся такой благодати, послѣ столь многихъ и высокихъ подвиговъ, имѣлъ нужду усмирять и порабощать, покорять подъ власть души и подчинять ея господству сильные порывы плоти (усмиряютъ же то, что возстаетъ, и порабощаютъ то, что сбрасываетъ съ себя узду), то что скажемъ мы, не имѣющіе ничего добраго, обремененные тяжкими грѣхами, и при всемъ томъ преданные великой безпечности? Развѣ въ этой брани есть перемиріе? Развѣ есть опредѣленное время для нападенія? Всегда нужно трезвиться и бодрствовать, и никогда не считать себя въ безопасности, потому что не назначено время, когда врагъ и противникъ нападетъ на насъ. Итакъ, будемъ всегда помышлять, всегда заботиться о своемъ спасеніи, дабы такимъ образомъ могли мы и быть непобѣжденными и, избѣжавъ козней врага, получить милость отъ Бога, благодатію и щедротами Его Единороднаго, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XXIII.

Ное же обрѣте благодать предъ Господемъ Богомъ. Сія же *роды Ноевы* Ное человѣкъ праведенъ, совершенъ сый въ родѣ [1]) своемъ: Богу угоди Ное (Быт. vi, 8).

1. Видѣли вы изъ того, что уже сказано, какъ велико человѣколюбіе и какъ чрезмѣрно долготерпѣніе Божіе? Видѣли, какъ

---

[1]) Злат. читаетъ: ἐν τῇ γενεᾷ согласно съ Лукіан. и друг. сп. и вопреки Алекс. сп., гдѣ вмѣсто этого ἐν τῇ γενέσει = «въ родословіи».

усилилось нечестіе тогдашнихъ (современныхъ Ною) людей? Узнали, какова была добродѣтель праведника среди такого множества (нечестивыхъ), и какъ не повредило ему ничто—ни единомысліе этихъ людей, наклонное къ нечестію, ни то, что онъ остался одинъ среди ихъ и шелъ противоположнымъ путемъ? Онъ, какъ отличный кормчій, держа кормило ума съ великою бдительностію, не попустилъ своей ладьѣ потонуть отъ напора волнъ нечестія, но,
197 ставъ выше бури и будучи обуреваемъ волнами, находился, какъ бы въ пристани, и такъ управляя кормиломъ добродѣтели, спасъ себя отъ потопа, имѣвшаго постигнуть всѣхъ во вселенной. Такова добродѣтель: она безсмертна и непобѣдима, не подчиняется превратностямъ настоящей жизни, но возлетая выше сѣтей нечестія, на все человѣческое смотритъ какъ бы съ какой высокой башни и не чувствуетъ ничего, что для другихъ бываетъ тягостнымъ. Напротивъ, какъ стоящій на высокой скалѣ смѣется надъ волнами, когда видитъ, что онѣ съ шумомъ ударяются о скалу и тотчасъ обращаются въ пѣну,—такъ и подвизающійся въ добродѣтели, пребывая въ безопасномъ мѣстѣ, не испытываетъ никакой непріятности отъ житейскаго волненія, но живетъ спокойно, наслаждаясь тишиною своихъ помысловъ и представляя себѣ то, что дѣла настоящей жизни, проходящія такъ скоро и быстро, ничѣмъ не различаются отъ теченій рѣчныхъ. Какъ бываетъ съ волнами морскими, что онѣ то поднимаются на несказанную высоту, то вдругъ опять упадаютъ, такъ точно мы видимъ, что люди, нерадящіе о добродѣтели и преданные пороку, то высоко умствуютъ, поднимаютъ брови и успѣваютъ въ дѣлахъ настоящей жизни, то вдругъ уничижаются и приходятъ въ крайнюю бѣдность. На нихъ-то указывая, и блаженный пророкъ Давидъ говорилъ: *не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ, или егда умножится слава дому его: яко, егда умретъ онъ, не возметъ вся* (Псал. XLVIII, 18). И хорошо сказалъ: *не убойся*. Пусть, говоритъ, не смущаетъ тебя избытокъ его богатства и блескъ славы. Спустя немного, ты увидашь его лежащимъ на землѣ, неподвижнымъ, мертвымъ трупомъ, сдѣлавшимся пищею червей, лишеннымъ всего этого (богатства и славы) и немогущимъ ничего взять съ собою, но все оставившимъ здѣсь. Не смущайся же, смотря на настоящее, и не ублажай того, кто въ скоромъ времени долженъ лишиться всего этого. Таково вѣдь настоящее счастье и таково свойство богатства: оно не сопутствуетъ отходящимъ отсюда; оставивъ здѣсь все свое богатство, отходятъ они нагими и ничего неимущими, неся съ собою одно нечестіе и скопленное ими изъ-за богатства бремя грѣховъ. А въ дѣлѣ добродѣтели ничего такого нѣтъ: она и здѣсь ставитъ (насъ) выше нашихъ зложелателей и дѣлаетъ непобѣдимыми,

доставляетъ намъ непрестанное удовольствіе и не даетъ чувствовать превратность (житейскихъ) дѣлъ; сопутствуетъ намъ и во время исхода отсюда, и тогда особенно, когда мы нуждаемся въ ея пособіи, въ тотъ страшный день подаетъ намъ великую помощь, преклоняя на милость къ намъ Судію; и какъ здѣсь, во время бѣдствій, возвышаетъ надъ бѣдствіями, такъ и въ будущемъ (вѣкѣ) избавляетъ обладающихъ ею отъ вѣчныхъ мученій. Мало этого: она еще доставляетъ намъ и наслажденіе неизреченными благами. И дабы увѣриться вамъ, что это дѣйствительно такъ, и что мы говоримъ это не просто и напрасно увлекая васъ, я постараюсь доказать это вашей любви предметомъ нынѣшней бесѣды. Смотри, какъ этотъ чудный, разумѣю Ноя, въ то время, какъ весь родъ человѣческій навлекъ на себя гнѣвъ человѣколюбиваго Господа, своею добродѣтелью возмогъ и гнѣва (Божія) избѣгнуть, и заслужить отъ Него великое благоволеніе. Но, если угодно, поговоримъ пока о событіяхъ настоящей жизни,—потому что нѣкоторые, можетъ быть, не вѣрятъ будущему и невидимому. Итакъ, 198
изъ здѣшнихъ событій посмотримъ, какая судьба постигла предавшихся нечестію и чего удостоился возлюбившій добродѣтель. Такъ какъ благой Богъ опредѣлилъ наказать родъ человѣческій за усилившееся нечестіе всеобщею гибелью, сказавъ: *потреблю человѣка, его же сотворихъ, отъ лица земли*, и, показывая силу Своего гнѣва, произнесъ этотъ приговоръ не на человѣческій только родъ, но и на всѣхъ скотовъ, и гадовъ, и птицъ (потому что, когда должны были погибнуть въ потопѣ люди, для которыхъ созданы эти твари, то естественно и имъ раздѣлить съ людьми наказаніе), такъ какъ, говорю, приговоръ былъ неограниченъ и не полагалъ никакого различія, то, чтобы ты зналъ, что Богъ нелицепріятенъ и что, проникая въ сердца наши, Онъ не презираетъ никого, но, если найдетъ съ нашей стороны хотя малый поводъ, являетъ Свое неизреченное человѣколюбіе, и чтобы мы не подумали, что будетъ всецѣлое истребленіе рода человѣческаго, но знали, что Онъ, по Своей благости, соизволяетъ сохранить роду человѣческому искру и корень, отъ котораго бы онъ разросся въ длинныя вѣтви, Писаніе говоритъ: *Ное же обрѣте благодать предъ Господомъ Богомъ*.

2. Замѣчай точность Писанія, какъ и одного даже слога нельзя найти (въ немъ) безъ значенія. Сообщивъ намъ о чрезмѣрномъ усиленіи нечестія человѣческаго и о великомъ наказаніи, которому должны были подвергнуться виновники этого, Писаніе показываетъ намъ и того, кто среди такого множества могъ сохранить чистоту добродѣтели. Конечно, добродѣтель и сама по себѣ достойна удивленія; но если еще кто творитъ ее окружен-

ный препятствіями, то она является гораздо болѣе дивною. Поэтому божественное Писаніе, какъ бы удивляясь праведнику, говоритъ, что среди такого множества людей, имѣвшихъ подвергнуться за свое нечестіе гнѣву Божію, *Ное обрѣте благодать предъ Господомъ Богомъ. Обрѣте благодать*, но—*предъ Богомъ;* не сказано просто *обрѣте благодать*, но предъ *Господомъ Богомъ*, дабы показать намъ, что единственною цѣлью его было — заслужить одобреніе отъ того недремлющаго Ока и что онъ нисколько не заботился ни о славѣ, ни о безчестіи, ни о насмѣшкахъ людскихъ. Естественно, что онъ, за свою рѣшимость, вопреки всѣмъ, подвизаться въ добродѣтели, терпѣлъ великое поношеніе и осмѣяніе, такъ какъ всѣ нечестивые обыкновенно всегда издѣваются надъ рѣшившимися удаляться нечестія и прилѣпляющимися къ добродѣтели, что и нынѣ часто бываетъ. И мы видимъ, что многіе безпечные люди, не перенося насмѣшекъ и поношенія и предпочитая славу человѣческую славѣ истинной и вѣчной, увлекаются и пріобщаются нечестію другихъ людей. Только душа доблестная и твердая умомъ можетъ противостоять силящимся совратить ее и ничего не дѣлать въ угодность людямъ, но устремлять взоръ къ тому недремлющему Оку и отъ него только ожидать благоволенія, а на людей не смотрѣть и не дорожить ихъ похвалою и порицаніемъ, но оставлять ихъ безъ вниманія, какъ тѣнь и сновидѣніе. И теперь часто многіе, не перенося насмѣшекъ со стороны десяти, двадцати или меньше лицъ, претыкаются и падаютъ: *есть бо стыдъ наводяй грѣхъ* (Сир. IV, 25). Не маловажное дѣло—не обращать вниманія на тѣхъ, которые злословятъ, насмѣхаются и издѣ-
199 ваются. Но этотъ праведникъ поступилъ не такъ: онъ пренебрегъ не только десятью и двадцатью и ста человѣками, но всею ихъ совокупностію, столькими тьмами людей. Вѣроятно, что всѣ насмѣхались надъ нимъ, издѣвались, ругались, причиняли ему много оскорбленій; можетъ быть, хотѣли даже растерзать его, если бы было можно. Нечестіе всегда проявляетъ большую злобу противъ добродѣтели; и не только нимало не вредитъ ей, но, нападая на нее, дѣлаетъ ее только сильнѣе. Такова-то сила добродѣтели, что она, и страдая, побѣждаетъ причиняющихъ (страданія), и, подвергаясь нападеніямъ, бываетъ выше нападающихъ. И это можно видѣть изъ многихъ (примѣровъ). Но чтобы представить вамъ средство (къ убѣжденію въ этомъ [1]), — вѣдь сказано: *даждь премудрому вину* [2]) *и премудрѣйшій будетъ* (Притч. IX, 9),— нужно представить вамъ примѣры и изъ Ветхаго и изъ Новаго

---

[1]) Ἀφορμάς—средство къ чему-либо, побужденіе, поводъ.

[2]) Ἀφορμήν въ томъ же значеніи.

Завѣта. Вспомни Авеля: не былъ ли онъ убитъ Каиномъ? Не былъ ли поверженъ на землю? Но ты смотри не на то, что (Каинъ) одолѣлъ, и побѣдилъ, и умертвилъ брата, которому завидовалъ, и который ничѣмъ не обидѣлъ его, но разсуждай о послѣдствіяхъ, — о томъ, что умерщвленный съ тѣхъ поръ и до нынѣ прославляется и ублажается, и что столь продолжительное время не истребило памяти объ немъ; а убившій и одолѣвшій и тогда влачилъ жизнь тяжелѣе смерти, и съ того времени до нынѣ выставляется на позоръ и всѣми осуждается, между тѣмъ какъ тотъ каждый день воспѣвается устами всѣхъ. И это въ настоящей жизни; а что̀ послѣдуетъ въ будущемъ вѣкѣ—какое слово, какой умъ можетъ это представить? Я увѣренъ, что вы, какъ люди разумные, найдете въ Писаніи много и другихъ подобныхъ примѣровъ: они для того и описаны къ нашей пользѣ, чтобы мы, узнавая ихъ, удалялись нечестія и прилѣплялись къ добродѣтели. Хочешь ли и въ Новомъ Завѣтѣ видѣть то же самое? Послушай, какъ блаженный Лука то же самое повѣствуетъ объ апостолахъ, именно – что они, вытерпѣвъ удары, пошли изъ синедріона радуясь, что за имя Христово удостоились пріять поруганіе (Дѣян. v, 41). Хотя удары причиняли не радость, а боль и безчестье, но ради Бога удары и причина, по которой (апостолы) подверглись ударамъ, доставляли имъ радость. Между тѣмъ наносившіе (апостоламъ) удары, были въ великомъ недоумѣніи и затрудненіи, не зная, что имъ дѣлать. Послушай, въ самомъ дѣлѣ, какъ они, и по нанесеніи ударовъ, недоумѣваютъ и говорятъ: *что сотворимъ человѣкомъ симъ* (Дѣян. iv, 16; ср. ст. 8)? Что говоришь? Вы нанесли побои, сдѣлали множество зла, и еще недоумѣваете? Такъ сильна и непобѣдима добродѣтель: она и въ самомъ страданіи побѣждаетъ причиняющихъ страданія.

3. Но, чтобы не сдѣлать слово продолжительнымъ, нужно опять обратиться къ этому праведнику (Ною), и подивиться высокой его добродѣтели, — тому, какъ онъ возмогъ пренебречь и стать выше столь великаго множества насмѣхавшихся надъ нимъ, нападавшихъ, поносившихъ, безславившихъ его (опять тоже говорю и говорить не перестану). Какъ это? Вотъ какъ. Онъ непрестанно взиралъ на недремлющее Око и къ нему устремлялъ взоръ души своей; поэтому уже и не заботился обо всѣхъ этихъ (ругателяхъ), какъ будто бы ихъ и не было. Такъ и должно быть: кто уязвленъ этою любовію и стремится сердцемъ къ Богу, тотъ уже не обращаетъ вниманія на видимое, но постоянно созерцаетъ предметъ своихъ стремленій — и ночью и днемъ, и когда ложится, и когда встаетъ. Пусть же не удивляетъ тебя, если и этотъ праведникъ, единственно устремивъ туда свою мысль, не помышлялъ уже ни о 200

комъ изъ тѣхъ, которые старались его совратить. Исполняя свой долгъ и стяжавъ вышнюю благодать, онъ сталъ выше всѣхъ ихъ. *Ное*, сказано, *обрѣте благодать предъ Господомъ Богомъ*. Пусть онъ не былъ пріятенъ и любезенъ всѣмъ тогдашнимъ людямъ, потому что не хотѣлъ идти однимъ съ ними путемъ; за то обрѣлъ благодать у Испытующаго сердца, Который одобрилъ его душевное расположеніе. А какой, скажи мнѣ, вредъ человѣку отъ поношенія и насмѣшекъ со стороны подобныхъ ему людей, когда создавшій сердца наши и разумѣющій всѣ дѣла наши прославляетъ и вѣнчаетъ его? Какая польза человѣку, если вся вселенная удивляется ему и восхваляетъ его, а Создатель всяческихъ и непогрѣшимый Судія осудитъ его въ тотъ страшный день? А потому, зная это, возлюбленные, не будемъ дорожить похвалою человѣческою и не будемъ всячески добиваться славы отъ людей, но ради Того Единнаго, Который испытуетъ сердца и утробы, будемъ совершать дѣла добрыя и убѣгать нечестія.

Потому и Христосъ, научая насъ не гоняться за славою человѣческою, послѣ многаго другого, сказалъ наконецъ и слѣдующее: *горе вамъ, егда добрѣ рекутъ вамъ еси человѣцы* (Лук. VI, 26). Смотри, какъ Онъ словомъ *горе* показалъ намъ, какое готовится такимъ людямъ наказаніе. Это *горе* есть плачевное восклицаніе; какъ бы оплакивая ихъ, (Христосъ) говоритъ: *горе вамъ, егда добрѣ рекутъ вамъ еси человѣцы*. Замѣть точность выраженія: не сказалъ просто человѣцы, но *еси человѣцы*. Добродѣтельному человѣку, идущему тѣснымъ и скорбнымъ путемъ и исполняющему заповѣди Христовы, невозможно заслужить отъ всѣхъ людей похвалу и удивленіе, потому что велика сила зла и вражда къ добродѣтели. Поэтому Господь, зная, что человѣку, строго подвизающемуся въ добродѣтели и отъ Него одного ожидающему похвалы, невозможно пользоваться похвалою и доброю славою отъ всѣхъ людей, называетъ несчастными тѣхъ, которые изъ-за похвалы людской небрегутъ о добродѣтели. Похвала отъ всѣхъ можетъ служить величайшимъ доказательствомъ того, что (хвалимые) немного заботятся о добродѣтели. Да и какъ будутъ всѣ хвалить добродѣтельнаго, если онъ станетъ исхищать обижаемыхъ отъ обижающихъ, терпящихъ зло отъ желающихъ дѣлать зло? Опять, если онъ захочетъ исправлять согрѣшающихъ и хвалить живущихъ добродѣтельно, то не естественно ли, что одни будутъ его хвалить, а другіе — порицать? Поэтому (Господь) говоритъ: *горе вамъ, егда добрѣ рекутъ вамъ еси человѣцы*. Послѣ этого не должно ли удивляться и изумляться этому праведнику (Ною), когда онъ, наставляемый закономъ естественнымъ, съ великою точностію напередъ исполнилъ то, чему училъ Христосъ по при-

шествіи (на землю), и, пренебрегая похвалою человѣческою, старался добродѣтельною жизнію пріобрѣсть благодать отъ Бога? *Ное*, говоритъ, *обрѣте благодать предъ Господемъ Богомъ.* О томъ, что за свою добродѣтель онъ обрѣлъ благодать предъ Господомъ Богомъ, разсказалъ намъ этотъ дивный пророкъ, вдохновенный Духомъ Святымъ; нужно узнать и то, что сказано далѣе,—видѣть то, какъ судилъ о немъ самъ Богъ. *Сія же*, сказано, роды Ноевы. *Ное человѣкъ праведенъ, совершенъ сый въ родѣ своемъ: Богу угоди*
Ное (ст. 9). Необыкновенный способъ родословія. Сказавъ: *сія же* 201
роды Ноевы и возбудивъ наше вниманіе, намѣреваясь какъ будто разсказывать родословную Ноя—кто былъ его отецъ, откуда онъ велъ свой родъ, какъ явился на свѣтъ, и все прочее, о чемъ обыкновенно повѣтствуютъ излагающіе родословныя, божественное Писаніе оставляетъ все это и, вопреки обычаю, говоритъ: *Ное человѣкъ праведенъ, совершенъ сый въ родѣ своемъ: Богу угоди Ное.* Видѣлъ ты чудное родословіе? *Ное*, говоритъ, *человѣкъ*. Смотри, и общее имя природы обращается въ похвалу праведнику. Въ то время, какъ другіе, погрузившись въ плотскія удовольствія, перестали даже быть людьми, Ной, сказано, среди такого множества (развращенныхъ) сохранилъ образъ человѣка, потому что именно человѣкъ тотъ, кто упражняется въ добродѣтели. Не то, что мы имѣемъ видъ человѣческій—и глаза, и носъ, и уста, и ланиты, и прочіе члены, не это отличаетъ человѣка: это члены тѣлесные. Человѣкомъ мы назовемъ того, кто сохраняетъ образъ человѣка. Въ чемъ же состоитъ образъ человѣка? Въ томъ, чтобы быть разумнымъ. Что же, скажутъ, развѣ тѣ [1] не были разумными? Но и этого мало: чтобъ быть человѣкомъ, надобно еще быть добродѣтельнымъ, убѣгать пороковъ, побѣждать нечистыя страсти, и исполнять заповѣди Господни.

4. А чтобы тебѣ увѣриться, что Писаніе преданныхъ нечестію и нерадящихъ о добродѣтели обыкновенно не удостоиваетъ и имени человѣка, послушай тѣхъ словъ Божіихъ, о которыхъ мы вчера сказали: *не имать Духъ мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ: зане суть плоть* (Быт. VI, 3). Я, говоритъ (Богъ), далъ имъ, вмѣстѣ съ плотію, и власть (или: существо [2]) души; а они, какъ бы обложенные только плотію, такъ вознерадѣли о доблести (τῆς κατὰ τῆς ψυχῆς ἀρετῆς) души, что сдѣлались наконецъ совершенно плотію. Видишь, какъ Богъ называетъ ихъ за нечестіе

[1]) Разумѣются, конечно, нечестивые современники Ноя.

[2]) Въ греч. спискахъ бесѣдъ Злат. читается: τῆς ψυχῆς ἐξουσίαν; послѣднее слово нѣкоторые не безъ основанія измѣняютъ въ οὐσίαν, какъ болѣе соотвѣтствующее.

плотію, а не человѣками! И далѣе, какъ вы тотчасъ узнаете, Св Писаніе называетъ ихъ землею за то, что они совершенно предались земнымъ помысламъ; именно говоритъ: *растлѣся же земля предъ Богомъ* (VI, 11), разумѣя здѣсь не чувственную землю, но землею называя живущихъ на ней. А въ другомъ мѣстѣ не называетъ ихъ даже плотію, ни землею, не считаетъ ихъ даже существующими въ настоящей жизни, за то, что они не творятъ добродѣтели. Послушай, что пророкъ вопіетъ и говоритъ среди главнаго города, Іерусалима, гдѣ столько тысячъ, гдѣ безчисленное множество народа: *пріидохъ, и не бяше человѣка: звахъ, и не бѣ послушающаго* (Ис. L, 2), не потому, чтобы никого не было, но потому, что бывшіе были не лучше небывшихъ. И опять въ другомъ мѣстѣ: *обыдите*, говоритъ, *и видите, аще есть единъ творяй судъ и* правду [1]), *и милосердъ буду* (Іер. V, 1).

Видѣлъ ли ты, какъ божественное Писаніе называетъ человѣкомъ того только, кто творитъ добродѣтель, а прочихъ не считаетъ даже существующими, называя ихъ то плотію, то землею? Поэтому и теперь, обѣщая изобразить родословіе праведника, божественное Писаніе говоритъ: *Ное человѣкъ*; онъ только человѣкъ, а прочіе не человѣки, но, имѣя видъ человѣческій, злою волей погубили благородство своей природы, и изъ человѣковъ ниспали до неразумія жи-
202 вотныхъ. А что и людямъ, существамъ разумнымъ, когда они уклоняются въ нечестіе и становятся плѣнниками неразумныхъ страстей, божественное Писаніе даетъ названія звѣрей, послушай, какъ оно говоритъ въ одномъ мѣстѣ: *кони женонеистовни сотворишася* (Іер. V, 8). Смотри, какъ оно, за чрезмѣрное сладострастіе, даетъ (человѣку) наименованіе безсловеснаго. А въ другомъ мѣстѣ: *ядъ аспиденъ подъ устнами ихъ* (Псал. CXXXIX, 3). Здѣсь оно разумѣетъ тѣхъ, которые подражаютъ коварству и хитрости этого звѣря (аспида). И опять иныхъ называетъ псами нѣмыми (Ис. LVI, 10, 11). И опять говоритъ: *яко аспида глуха и затыкающаго уши свои* (Псал. LVII, 5), разумѣя тѣхъ, которые закрываютъ уши для ученія о добродѣтели. И много можно найти именъ, которыя божественное Писаніе даетъ людямъ, по нерадѣнію вдающимся въ скотскія страсти. Видѣть это можно не только въ Ветхомъ Завѣтѣ, но и въ Новомъ. Послушай, что говоритъ Іоаннъ Креститель іудеямъ: *порожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва* (Матѳ. III, 7). Видишь, какъ и здѣсь лукавство воли ихъ онъ обозначилъ именемъ звѣря? Что же мо-

---

[1]) Злат. читаетъ: καὶ δικαιοσύνην вопреки Ватик. и др. спискамъ, гдѣ вмѣсто этого стоитъ: καὶ ζητῶ πίστιν, согласно съ чѣмъ въ Славян. Библіи: *и ищуща вѣры*.

жетъ быть несчастнѣе людей, преданныхъ нечестію, когда они лишаются и самаго имени человѣка и подвергаются тѣмъ большему наказанію за то, что, получивъ отъ природы многія средства (къ добродѣтели), не воспользовались ими, по своей волѣ ниспавъ (съ высоты) и обратившись къ нечестію? Такимъ образомъ, когда современники (Ноя) явились недостойными имени (человѣка), а этотъ праведникъ, при такомъ оскудѣніи добродѣтели, явилъ въ себѣ столь великую добродѣтель, то Божественное Писаніе, начавъ родословіе этого мужа, говоритъ: *Ное же человѣкъ*. Можно встрѣтить и другого праведника, которому это имя дано вмѣсто величайшей похвалы и который этимъ именемъ прославляется преимущественно предъ всѣми другими, какъ ревностно подвизавшійся въ добродѣтели. Кто же онъ? Блаженный Іовъ, подвижникъ благочестія, герой вселенной, который одинъ вытерпѣлъ тѣ невыносимыя бѣды и, принявъ безчисленныя стрѣлы отъ лукаваго демона, остался неуязвленнымъ, и, какъ нѣкоторый адамантъ, могъ перенести всѣ напасти и не только не погрузился въ столь великихъ волнахъ, но и сталъ выше ихъ,—испытавъ на тѣлѣ своемъ всѣ страданія вселенной, отъ этого явился еще свѣтлѣе. Непрерывность бѣдствій, слѣдовавшихъ одно за другимъ, не только не поразила его, но и возбудила еще къ большей благодарности, и онъ вполнѣ выказалъ свое благомысліе, нанесши діаволу смертельную рану и доказавъ, что онъ напрасно усиливается и идетъ противъ рожна. Этого святого хваля и прославляя еще до борьбы и столь великихъ подвиговъ, человѣколюбецъ Богъ сказалъ діаволу: *внялъ ли еси мыслію твоею на раба моего Іова, зане нѣсть на земли, яко онъ, человѣкъ непороченъ, праведенъ* [1]*, истиненъ, благочестивъ, удаляяйся отъ всякія лукавыя вещи* (Іов. I, 8)? Видишь, и онъ прежде всего прославляется общимъ именемъ человѣка? *Внялъ ли*, говоритъ, *на раба моего Іова, зане нѣсть* подобнаго ему человѣка? Хотя и всѣ подобны, однако не по добродѣтели, а только по виду; но не въ этомъ — человѣкъ, а въ томъ, когда кто, уклоняясь отъ нечестія, подвизается въ добродѣтели.

5. Видѣлъ ты, кого божественное Писаніе обыкновенно называетъ человѣкомъ? Поэтому и въ началѣ Господь всяческихъ, приступая къ созданію человѣка, сказалъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. I, 28), то есть, чтобы онъ былъ 208
господиномъ и надъ всѣмъ видимымъ и надъ возникающими въ немъ страстями, чтобы начальствовалъ, а не былъ подъ начальствомъ. А если онъ, оставивъ начальство, захочетъ лучше быть

[1]) Послѣ слова ἄνθρωπος ἄμεμπτος Злат. читаетъ: δίκαιος согласно съ Алек., Синайскимъ и др. списками.

подъ начальствомъ, чѣмъ начальствовать, то уже перестаетъ быть и человѣкомъ и навлекаетъ на себя имя безсловеснаго животнаго. Поэтому-то и теперь божественное Писаніе, желая восхвалить добродѣтель праведника, говоритъ: *сія* роды Ноевы: *Ное человѣкъ праведенъ*. Вотъ и другой весьма важный видъ похвалы: *праведенъ*. Этимъ наименованіемъ (Писаніе) означаетъ всѣ вообще добродѣтели Ноя; имя *праведникъ* мы обыкновенно даемъ тѣмъ людямъ, которые упражняются во всякой добродѣтели. Потомъ, дабы ты зналъ, что Ной достигъ самой высоты добродѣтели, что и тогда требовалось отъ нашего естества, Писаніе говоритъ: *праведенъ, совершенъ сый въ родѣ своемъ*. Все, говоритъ, исполнилъ, что слѣдовало выполнить человѣку добродѣтельному (это и значитъ *совершенъ*), ничего не опустивъ, ни въ чемъ не преткнувшись. Не то, чтобы одно исполнилъ, а въ другомъ погрѣшилъ; но во всякой добродѣтели былъ совершенъ; это и надлежало ему выполнить. Далѣе, чтобы представить намъ праведника еще въ большемъ свѣтѣ указаніемъ на время и чрезъ сравненіе съ другими, Писаніе говоритъ: *совершенъ сый въ родѣ своемъ*, въ то время, въ развращенномъ родѣ своемъ, который предался такому нечестію и не хотѣлъ показать и слѣда добродѣтели. Въ такомъ-то родѣ, въ такія-то времена праведникъ этотъ не только явилъ добродѣтель, но и достигъ самой высоты добродѣтелей, явился совершеннымъ и безъ всякаго недостатка. Какъ я и прежде сказалъ, жить добродѣтельно между возстающими на добродѣтель и выказывать постоянную ревность о ней среди препятствующихъ тому, это всегда свидѣтельствуетъ объ особенномъ достоинствѣ добродѣтели. Потому и этотъ праведникъ удостоивается особенныхъ похвалъ. Но божественное Писаніе и здѣсь не останавливается въ прославленіи его, но показывая намъ превосходство его добродѣтели и то, что онъ получилъ одобреніе свыше, послѣ словъ: *совершенъ сый въ родѣ своемъ*, говоритъ: *Богу угоди Ное*. Такъ велика была его добродѣтель, что онъ заслужилъ похвалу отъ Бога. *Богу*, говоритъ, *угоди Ное*; это значитъ, что онъ одобренъ былъ Богомъ, своими богоугодными дѣлами угодилъ тому недремлющему Оку, своею жизнію привлекъ къ себѣ Его благоволеніе, такъ что (Господь) не только избавилъ его отъ имѣвшаго надъ всѣми разразиться гнѣва, но и сдѣлалъ заступникомъ другихъ. *Богу*, говоритъ, *угоди Ное*. Кто можетъ быть блаженнѣе человѣка, который возмогъ выказать такую добродѣтель, что его похвалилъ Господь всяческихъ?

Изъ того, что сдѣлано имъ, это [1]) для человѣка разумнаго

---

[1]) Т. е., достигнутое Ноемъ Божіе благоволеніе.

дороже всякаго богатства, всякой славы, власти, и всякаго другого человѣческаго благополучія; для человѣка, искренно любящаго Бога—это вожделѣннѣе царства, потому что истинное царство состоитъ въ томъ, чтобы доброю жизнію пріобрѣсть себѣ благоволеніе и милость Господа. Вѣдь, и геенны мы должны бояться и страшиться не ради того неугасимаго огня, страшныхъ наказаній и нескончаемыхъ мученій, но потому, что оскорбляемъ столь благаго Господа и становимся недостойными Его благоволенія, какъ и въ царство спѣшить надобно намъ изъ любви къ 204
Нему, дабы наслаждаться Его благодатію. Какъ благоволеніе къ намъ человѣколюбиваго нашего Господа вожделѣннѣе царства, такъ лишеніе Его благоволенія страшнѣе геенны.

Видѣли вы, сколько намъ пользы доставило одно наименованіе праведника и какое сокровище мыслей открыло намъ родословіе этого дивнаго мужа? Послѣдуемъ же и мы правиламъ божественнаго Писанія и, если хотимъ разсказывать чье-либо родословіе, не станемъ выставлять на видъ ни отцевъ, ни дѣдовъ, ни прадѣдовъ, но будемъ раскрывать добродѣтель того, чье разсказываемъ родословіе. Это самый лучшій способъ родословія. Что пользы происходить отъ знаменитыхъ и добродѣтельныхъ отцевъ, а самому не имѣть добродѣтельной жизни? Или опять — какой будетъ вредъ отъ того, если происходишь отъ отцевъ и предковъ неизвѣстныхъ и незнатныхъ, а самъ украшаешься добродѣтелью? Вотъ и этотъ праведникъ, сдѣлавшійся столь великимъ и стяжавшій благоволеніе Божіе, не отъ такихъ же произошелъ родителей,—божественное Писаніе не упоминаетъ объ нихъ, какъ о людяхъ особенно добродѣтельныхъ,—и однако онъ, не смотря на столь многія препятствія и затрудненія, возмогъ взойти на самую высоту добродѣтели, чтобы ты зналъ, что кто рѣшится быть внимательнымъ и бодрымъ и усердно заботиться о своемъ спасеніи, тому ничто не воспрепятствуетъ. Какъ, предавшись безпечности, мы терпимъ вредъ и отъ самыхъ маловажныхъ вещей, такъ если захотимъ быть бдительными, то, хотя бы тысячи людей влекли насъ къ нечестію, ничто не можетъ ослабить нашей ревности, какъ и этого праведника не могли столь многіе сдѣлать менѣе усерднымъ къ добродѣтели. Итакъ, никто не обвиняй другого и не складывай вины на другихъ, но все приписывай своему нерадѣнію. И что говорю на другихъ? Никто не думай и о діаволѣ, будто онъ такъ силенъ, что можетъ заградить путь, ведущій къ добродѣтели; онъ прельщаетъ и соблазняетъ нерадивыхъ, но не препятствуетъ и не принуждаетъ. Это показываетъ и самый опытъ; именно, когда мы рѣшаемся быть бдительными, то выказываемъ такую твердость,

что хотя бы многіе склоняли насъ на путь нечестія, мы не слѣдуемъ ихъ внушенію, но бываемъ крѣпче адаманта и затыкаемъ уши отъ совѣтующихъ злое. А когда мы нерадивы, то хотя бы и никто не совѣтовалъ и не соблазнялъ, мы сами собою стремимся къ нечестію. Если бы это было не въ нашей волѣ и не во власти нашей души, если бы Господь создалъ нашу природу не свободною, то всѣмъ людямъ, какъ имѣющимъ одинаковую природу и одинаковыя страсти, надлежало бы быть или злыми, или добродѣтельными. А когда мы видимъ, что имѣющіе одну съ нами природу и обуреваемые такими же страстями испытываютъ однако не одно и то же, но твердымъ умомъ направляютъ свою природу, преодолѣваютъ безпорядочныя движенія, обуздываютъ вожделѣнія, побѣждаютъ гнѣвъ, избѣгаютъ зависти, истребляютъ ненависть, презираютъ страсть къ богатству, меньше заботятся о (земной) славѣ, не дорожатъ благополучіемъ настоящей жизни, но твердо стремятся къ истинной славѣ и похвалу отъ Бога
205 предпочитаютъ всему видимому,—то не ясно ли, что они своими усиліями могутъ совершать это при помощи вышней благодати, и что мы по своей безпечности губимъ свое спасеніе, сами себя лишая небеснаго благоволенія?

6. Итакъ, прошу васъ, непрестанно размышляя и памятуя объ этомъ, не будемъ никогда винить діавола, но всегда — свою безпечную волю. И это я говорю не съ тѣмъ, чтобы его освободить отъ вины, — да не будетъ: онъ ходитъ какъ хищный левъ, рыкая и ища *кого поглотити* (1 Петр. v, 8); я хочу только, чтобы мы вели себя осторожнѣе, чтобы не считали себя невиновными, когда такъ легко склоняемся къ грѣху, и не говорили этихъ пустыхъ словъ: для чего Богъ оставилъ этого лукаваго (діавола), чтобы онъ обольщалъ и губилъ насъ? Это — слова величайшаго неразумія. А ты разсуждай такъ: Богъ оставилъ его для того особенно, чтобы мы, побуждаемые страхомъ и ожидая нападенія врага, непрестанно бдѣли и бодрствовали, облегчая трудъ добродѣтели надеждою наградъ и ожиданіемъ вѣчныхъ и неизреченныхъ благъ. И чему дивишься, что Онъ оставилъ діавола по Своей попечительности о нашемъ спасеніи, для того, чтобы пробуждать нашу безпечность и доставлять намъ поводъ къ полученію вѣнцовъ? Онъ самую геенну уготовалъ для того, чтобы страхъ наказанія и нестерпимая тяжесть мученій побуждали насъ (стремиться) къ царствію. Видишь премудрое человѣколюбіе Господа? (Видишь), какъ Онъ употребляетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы не только спасти созданныхъ Имъ, но и удостоить неизреченныхъ благъ? Для того Онъ и даровалъ намъ свободную волю и вложилъ въ природу и въ совѣсть нашу познаніе зла и

добродѣтели, и попустилъ быть діаволу, и угрожаетъ геенною, чтобы мы не испытали геенны, но получили царствіе. И что дивишься, что Онъ употребилъ всѣ эти и весьма многія другія мѣры для этой цѣли? *Сый въ лонѣ Отчи* благоизволилъ принять *зракъ раба* (Филип. II, 7) и испытать все прочее, относящееся до тѣла,—родился отъ жены и произошелъ отъ Дѣвы, девять мѣсяцевъ былъ носимъ во чревѣ, повитъ пеленами, почиталъ отцемъ своимъ Іосифа — обрученника Маріи, возрасталъ мало-по-малу, былъ обрѣзанъ и принесъ жертву, алкалъ, жаждалъ и утомлялся, а наконецъ претерпѣлъ и смерть, смерть не обыкновенную, но почитавшуюся самою позорною, то есть смерть крестную; и все это для насъ и нашего спасенія потерпѣлъ Творецъ всяческихъ, неизмѣняемый, все приведшій изъ небытія въ бытіе, *призираяй на землю, и творяй ю трястися* (Псал. CIII, 32), блескъ славы Котораго не могутъ зрѣть и херувимы — эти безплотныя силы, но, отвращая лица свои и закрывая ихъ крыльями, свидѣтельствуютъ намъ о чудѣ,—Котораго непрестанно хвалятъ ангелы, архангелы, и тмы темъ (духовъ). Онъ ради насъ и нашего спасенія благоволилъ содѣлаться человѣкомъ, и открылъ намъ путь доброй жизни и преподалъ достаточное наставленіе тѣмъ, что Самъ прошелъ (этимъ путемъ), воспріявъ одинаковое съ нами естество. Какое же останется намъ оправданіе, если мы, послѣ того, какъ столько уже совершено для нашего спасенія, сами сдѣлаемъ все это безполезнымъ для насъ, и своимъ нерадѣніемъ 205
о томъ лишимся спасенія? Поэтому, прошу, будемъ бдительны и не станемъ безразсудно слѣдовать обычаю другихъ, но каждый день будемъ испытывать свою жизнь и смотрѣть, въ чемъ мы согрѣшили и что сдѣлали добраго, и такимъ образомъ исправлять свои согрѣшенія, дабы намъ стяжать и вышнюю милость и быть угодными Богу, какъ этотъ праведникъ (Ной), и получить царство небесное, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу и Св. Духу слава, честь, держава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XXIV.

Роди же Ное три сыны, Сима, Хама, Іафеѳа. Растлѣся же земля предъ Богомъ, и наполнися земля неправды (Быт. VI, 10, 11).

1. Не малую пользу принесло вчера намъ родословіе пра- 206
веднаго Ноя. Мы узнали чудный способъ родословія и увидѣли,

что праведникъ прославляется не за знатность предковъ, но за доброту собственныхъ своихъ нравовъ. За нее-то онъ и получилъ столь высокое свидѣтельство отъ божественнаго Писанія: *Ное*, говоритъ оно, *человѣкъ праведенъ*, *совершенъ сый въ родѣ своемъ*, *Богу угоди Ное* (Быт. VI, 9). На эти краткія слова мы вчера употребили все поученіе. Таково свойство божественныхъ словесъ, что они въ немногихъ реченіяхъ являютъ великое богатство мыслей и даруютъ несказанное сокровище тѣмъ, кто хочетъ тщательно ихъ изслѣдовать. Поэтому, прошу, не будемъ поверхностно пробѣгать ничего, содержащагося въ божественномъ Писаніи, но, будетъ ли то перечисленіе именъ, или разсказъ о происшествіи, станемъ доискиваться заключеннаго въ нихъ сокровища. Потому-то и Христосъ сказалъ: *испытайте писаній* (Іоан. V, 39), такъ какъ не вездѣ можно тотчасъ найти смыслъ написаннаго, но требуется отъ насъ и глубокое изслѣдованіе, чтобы не укрылось отъ насъ ничто лежащее во глубинѣ. Вѣдь, если уже одно названіе породы (τῆς φύσεως), то есть, имя: *человѣкъ*, доставило вчера намъ столь полезный предметъ (для собесѣдованія), то какую получимъ мы пользу, если будемъ внимательно и бодрымъ умомъ разсматривать все, что ни говорится въ Писаніи? Владыка у насъ человѣколюбивый: какъ видитъ, что мы стараемся и весьма усердствуемъ объ уразумѣніи божественныхъ словесъ, то не попускаетъ намъ нуждаться въ чемъ-либо, но тотчасъ просвѣщаетъ нашъ умъ, даруетъ намъ Свое озареніе, и по великой премудрости Своей сообщаетъ душѣ нашей истинное ученіе. Вотъ почему, желая побудить насъ къ этому и сдѣлать болѣе усердными, Онъ призналъ достойными ублаженія являющихъ такое усердіе, говоря: *блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся* (Матѳ. V, 6). Замѣть премудрость Учителя: Онъ не только возбудилъ (къ ревности) ублаженіемъ, но словами: *алчущіи и жаждущіи правды* научилъ еще слушателей, съ какимъ усердіемъ надлежитъ стремиться къ изслѣдованію духовныхъ словесъ. Подобно тому какъ, говоритъ Онъ, чувствующіе голодъ съ невыразимою поспѣшностію кидаются на пищу, и палимые сильною жаждою быстро бѣгутъ къ питью, точно такъ же, какъ эти алчущіе и жаждущіе,
207 надлежитъ притекать и къ духовному ученію. Такіе люди не только достойны ублаженія, но и получаютъ искомое: они, сказано, *насытятся*, то есть, будутъ удовлетворены, исполнятъ свое душевное желаніе. Итакъ, имѣя такого Владыку, столь благого, столь щедраго, прибѣгнемъ и мы къ Нему и постараемся заслужить Его благоволеніе, чтобы и Онъ, по Своему человѣколюбію, просвѣтилъ нашъ умъ къ уразумѣнію силы божественнаго Писанія, и вы съ великою готовностію, подобно алчущимъ и жаждущимъ,

приняли духовное ученіе. А можетъ быть, благій и премудрый Владыка, не смотря на наше недостоинство и ничтожество, для васъ и вашей пользы *дастъ* намъ *слово во отверзеніе устъ* нашихъ (Ефес. VI, 19), во славу Его и ваше назиданіе. Итакъ, возложивъ всю надежду на вышнюю благодать, и призвавъ на помощь Того, Кто *умудряетъ слѣпцы* (Псал. CXLV, 8), и яснымъ дѣлаетъ *языкъ гугнивыхъ* (Ис. XXXV, 6), приступимъ къ разсмотрѣнію того, что недавно прочтено (изъ Писанія), и, что̀ подастъ Онъ по Своему человѣколюбію, то и предложимъ вашей любви. Только, прошу, напрягите свой умъ, и, удаливъ отъ себя всѣ житейскіе помыслы, внимательно слушайте предлагаемое, чтобы мы могли бросить духовное сѣмя какъ бы въ тучную и плодородную землю, очищенную отъ сорныхъ травъ и терній. *Сія же*, говорится, *бытія Ноева: Ное человѣкъ праведенъ, совершенъ въ родѣ своемъ, Богу угоди Ное.* Этимъ окончилось вчерашнее поученіе; потому надобно предложить, что слѣдуетъ далѣе. *Роди же*, сказано, *Ное три сына, Сима, Хама, Іафеѳа.* Не безъ причины божественное Писаніе указало намъ и время и число сыновей праведника; нѣтъ, и въ этомъ оно хотѣло показать намъ, хоть и не прямо, необыкновенное величіе его добродѣтели. Выше оно сказало, что *бѣ Ное лѣтъ пяти сотъ*, и тутъ же присовокупило: *и роди сына три* (Быт. V, 32), научая насъ, какъ необычайно велико было его воздержаніе, и притомъ въ такое время, когда всѣ тогдашніе люди преданы были такой невоздержности и такому разврату, и всякій, такъ сказать, возрастъ устремился на зло. Вы вѣдь слышали, какъ божественное Писаніе говоритъ: *видѣвъ же Господь, яко умножишася злобы человѣковъ на земли, и всякъ помышляетъ злая прилежно въ сердцѣ своемъ* отъ юности [1]) (Быт. VI, 5), и этимъ ясно показываетъ намъ, что и юноши старались превзойти (въ нечестіи) старшихъ по возрасту, и старцы безумствовали не менѣе юношей, и что даже самый невинный возрастъ сильно увлекался къ пороку.

2. Итакъ, чтобы мы знали, какъ, не смотря на то, что всѣ эти люди предавались такому неистовству и разврату, праведникъ одинъ подвизался, при другихъ добродѣтеляхъ, въ цѣломудріи до пятисотлѣтняго возраста, Писаніе, сказавъ: *бѣ Ное лѣтъ пяти сотъ*, говоритъ уже: *и роди Ное сына три.* Видишь, возлюбленный, необычайное воздержаніе праведника? Не пробѣжимъ же этого безъ вниманія, но, размысливъ и о томъ времени, и о нечестіи, разлившемся по всему роду человѣческому отъ великой его безпечности, подумаемъ, какая доблесть и боголюби-

---

[1]) Вмѣсто: *во вся дни* въ ст. 5 Злат. говоритъ: ἐκ νεότητος =*отъ юности* заимствуя это выраженіе изъ Быт. VIII, 21.

вая воля требовалась для того, чтобы въ теченіе столь долгаго
208 времени, обуздывать порывы похоти, идти наперекоръ всѣмъ другимъ, и воздержаться не только отъ беззаконнаго совокупленія, но и отъ законнаго и невиннаго. *И роди*, сказано, *Ное сына три, Сима, Хама, Іафеева. Растлѣся же земля предъ Богомъ, и наполнися земля неправды*. Мнѣ кажется, что этотъ праведникъ и теперь разрѣшилъ свое воздержаніе и родилъ этихъ сыновей, повинуясь Божію домостроительству. Такъ какъ вслѣдствіе увеличившагося разврата и крайне усилившагося нечестія, вселенной угрожала совершенная погибель, то человѣколюбецъ Богъ благоволилъ оставить этого праведника, какъ нѣкій корень и закваску, чтобы онъ, по истребленіи тѣхъ (нечестивыхъ современниковъ), былъ начаткомъ будущихъ поколѣній. По этой-то причинѣ онъ, родивъ послѣ пятисотъ лѣтъ этихъ трехъ сыновей, на нихъ и останавливается, показывая самымъ дѣломъ, что онъ поступилъ такимъ образомъ, повинуясь Божіей благости, имѣющей открыться по отношенію къ роду человѣческому. И чтобы увѣриться тебѣ, что это говорю я не по одной догадкѣ, посмотри на точность въ словахъ Писанія. Сказавъ, что праведникъ *роди сыны три*, оно тутъ же присовокупило: *растлѣся же земля предъ Богомъ, и наполнися земля неправды*. Видишь, какое великое и невыразимое различіе въ одной и той же природѣ? О праведникѣ Писаніе сказало: *Ное человѣкъ праведенъ, совершенъ въ родѣ своемъ*, а о всѣхъ прочихъ говоритъ: *растлѣся же земля предъ Богомъ, и наполнися земля неправды*. Именемъ земли оно называетъ всю совокупность людей. Такъ какъ всѣ дѣла ихъ были земныя, то Писаніе именемъ земли означаетъ ихъ униженіе и крайнюю степень нечестія. Какъ о первомъ человѣкѣ, когда онъ преступилъ заповѣдь и лишился славы, прежде облекавшей его, Богъ, подвергнувъ его наказанію смертію, сказалъ: *земля еси, и въ землю отъидети* (Быт. III, 19), такъ и здѣсь, когда весьма усилилось зло, Писаніе говоритъ: *растлѣся земля*. Да и не просто сказало: *растлѣся земля*, но—*предъ Богомъ, и наполнися земля неправды*. Словомъ *растлѣся* оно означило всѣ пороки ихъ, потому что нельзя сказать, чтобы они были виновны въ одномъ, или двухъ грѣхахъ; нѣтъ, они совершали всѣ беззаконія въ великомъ множествѣ. Поэтому Писаніе и присовокупило: *наполнися земля неправды*. Не просто и не случайно они предавались нечестію; нѣтъ, они дѣлали каждый грѣхъ съ великимъ напряженіемъ. И смотри, какъ Писаніе уже не хочетъ удостоить ихъ и простого наименованія, но называетъ ихъ просто землей, показывая и чрезмѣрность разврата ихъ, и великость гнѣва Божія. *Растлѣся же*, говоритъ, *земля предъ Богомъ*, то есть, они все дѣлали вопреки повелѣній Божіихъ, попирая заповѣди Божіи, и

отвергнувъ, по своей безпечности, вложеннаго въ природу человѣческую наставника (совѣсть). *И наполнися*, говоритъ, *земля неправды*. Видишь, возлюбленный, какое зло грѣхъ,—какъ онъ дѣлаетъ людей недостойными и самаго имени—*человѣкъ*? Слушай же, что еще далѣе. *И видѣ Господь Богъ землю, и бѣ растлѣнна* (Быт. VI, 12). Смотри, они опять называются землею. Потомъ, когда Писаніе и разъ, и другой, и третій назвало ихъ землею, чтобы не подумалъ кто, будто это сказано о чувственной землѣ, оно говоритъ: *яко растли всяка плоть путь свой на земли*. И теперь не удостоило назвать ихъ человѣками, но именемъ плоти хочетъ только показать намъ, что говоритъ это не о землѣ, но о людяхъ, обложенныхъ плотію и предавшихся земнымъ дѣламъ. Писаніе, какъ мы часто уже замѣчали вашей любви, имѣетъ обычай на- 209
зывать плотію людей, питающихъ плотскія расположенія и не помышляющихъ ни о чемъ возвышенномъ, какъ и блаженный Павелъ говоритъ: *сущіи во плоти Богу угодити не могутъ* (Рим. VIII, 8). Что́ же? Сказавшій это не былъ ли и самъ облеченъ плотію? Такъ. Но онъ не то говоритъ, что не могутъ угодить Богу облеченные плотію, но — тѣ, которые нисколько не заботятся о добродѣтели, а пекутся только о плотскомъ, гоняются за удовольствіями плоти, и нисколько не заботятся о душѣ, безтѣлесной и разумной. Итакъ, когда божественное Писаніе этими словами указало намъ на множество грѣховъ и крайнюю степень нечестія, на великость гнѣва Божія и на то, что оно за совершеніе беззаконныхъ дѣлъ назвало людей и разъ, и другой, и третій—землею, а также плотію, лишивъ ихъ имени общей природы (человѣкъ), то послѣдующими словами показываетъ уже намъ неизреченное человѣколюбіе и безмѣрное снисхожденіе Божіе. Что же говоритъ оно? *И рече Богъ Ною* (ст. 13).

3. Смотри, какая безмѣрная благость! Какъ другъ съ другомъ, такъ (Богъ) бесѣдуетъ съ праведникомъ о наказаніи, которому Онъ хочетъ подвергнуть родъ человѣческій, и говоритъ: *время всякаго человѣка пріиде предъ Мя, яко исполнися земля неправды отъ нихъ: и се Азъ погублю ихъ и землю*. Что значитъ — *время всякаго человѣка пріиде предъ Мя?* Великое, говоритъ, показалъ Я долготерпѣніе, великое снисхожденіе, не желая наводить этой казни, которую навести намѣренъ; но такъ какъ чрезмѣрное усиленіе ихъ грѣховъ продолжалось до этого самаго времени, то надобно уже положить конецъ и пресѣчь ихъ нечестіе, чтобы оно не простерлось далѣе: *время всякаго человѣка пріиде предъ Мя*. Смотри и здѣсь, что Богъ, какъ выше сказалъ: *всякъ помышляетъ* (ст. 5), такъ и теперь говоритъ: *всякаго человѣка*. Всѣ, говоритъ, одинаково настроены, всѣ устремились къ беззаконію, и невоз-

можно въ такомъ множествѣ найти и одного пекущагося о добродѣтели. *Время,* говоритъ, *всякаго человѣка пріиде предъ Мя.* Время настало, то есть, время, въ которое надобно употребить ножъ, чтобы остановить увеличеніе раны. *Время всякаго человѣка пріиде предъ Мя:* какъ будто бы никто неназиралъ за ними и не имѣлъ потребовать у нихъ отчета въ грѣхахъ, такъ они предались беззаконнымъ дѣламъ, не помышляя, что невозможно укрыться отъ Меня, Который поддерживаю самую жизнь ихъ, даровалъ имъ душу и тѣло, и сообщилъ такое обиліе благъ. Итакъ, *время всякаго человѣка пріиде предъ Мя.* Потомъ, какъ бы защищаясь предъ праведникомъ, и показывая, что на такой гнѣвъ вызываетъ Его чрезмѣрность грѣховъ ихъ, говоритъ: *яко исполнися земля неправды отъ нихъ.* Развѣ, говоритъ, ими опущено что-либо такое, что относится къ нечестію? Они сдѣлали такъ много зла, что нечестіе уже разлилось и покрыло всю землю. Поэтому Я погублю и ихъ и землю: *и се азъ погублю ихъ и землю.* Такъ какъ они сами уже напередъ погубили себя беззаконными дѣлами, то Я навожу совершенную погибель и истребляю и ихъ и землю, чтобы земля подверглась очищенію и освободилась отъ скверны столь
210 многихъ грѣховъ. Подумай же, какую душу надлежало имѣть этому праведнику, когда онъ слышалъ это отъ Господа. Вѣдь если онъ и сознавалъ себя добродѣтельнымъ, то все же не могъ слышать эти слова безъ прискорбія. Праведники любвеобильны и за спасеніе другихъ готовы охотно претерпѣть все. Какъ же долженъ былъ этотъ чудный мужъ тронуться этими словами, представляя уже въ умѣ своемъ погибель всѣхъ людей и разрушеніе всей твари, можетъ быть, не ожидая и для себя ничего добраго? Ему вѣдь это еще не было извѣстно. Итакъ, чтобы онъ не смущался умомъ, но могъ въ этой великой скорби имѣть хотя какое-нибудь небольшое утѣшеніе, Богъ, показавъ ему безмѣрность нечестія его современниковъ и то, что наступило наконецъ время подвергнуть ихъ глубокому сѣченію (τὴν τομήν), говоритъ ему: всѣхъ этихъ людей постигнетъ гибель, *ты же сотвори себѣ ковчегъ* (ст. 14). Что значитъ—*ты же?* Такъ какъ ты не былъ сообщникомъ ихъ нечестія, но всю жизнь провелъ въ добродѣтели, то Я повелѣваю тебѣ устроить ковчегъ *отъ древъ четвероугольныхъ, негніющихъ* [1]): *гнѣзда сотвориши въ ковчезѣ, и посмолиши его внѣуду и внутрь уду смолою. Трехъ сотъ лактей* да будетъ *долгота, и пятидесяти широта, и тридесяти высота. Собирая сводомъ сотвориши ковчегъ, и въ лакоть свершиши его свыше: дверь же ковчега*

[1]) Злат.: ἀσήπτων согласно съ Коисліан. и нѣкоторыми др. списками и вопреки Лукіан. и Алекс. сп., гдѣ это реченіе не читается.

сотвориши отъ страны: обиталища двокровна и трекровна сотвориши въ немъ (ст. 14, 15, 16). Примѣчай Божіе снисхожденіе, и силу неизреченную, и любовь, превышающую всякое слово. Въ одно и то же время Онъ и являетъ Свое попеченіе о праведникѣ, повелѣвая ему устроить ковчегъ и начертывая и образъ постройки, и широту, и высоту ковчега,—и даруетъ ему величайшее утѣшеніе, самымъ построеніемъ ковчега возбуждая въ немъ надежду спасенія, да и тѣхъ столь великихъ грѣшниковъ хочетъ этимъ же построеніемъ привести къ мысли о дѣлахъ ихъ, чтобы, покаявшись, они не испытали (угрожающаго имъ) гнѣва. Не мало, въ самомъ дѣлѣ, времени для покаянія дано было имъ постройкою ковчега, но даже очень много и достаточно для того, чтобы они, если бы не были крайне безчувственны, могли придти въ сокрушеніе и исправиться отъ грѣховъ. Каждый изъ нихъ, видя, что праведникъ строитъ ковчегъ, долженъ бы былъ спросить о причинѣ постройки, и, узнавъ о гнѣвѣ Божіемъ, придти въ сознаніе своихъ грѣховъ, если бы только захотѣлъ. Но они не воспользовались и этимъ, не потому, чтобы не могли, но потому, что не захотѣли.

И вотъ Богъ, давъ праведнику повелѣніе о построеніи ковчега, сообщаетъ ему о родѣ самаго наказанія, которое Онъ хотѣлъ навести, и говоритъ: ты устрой этотъ ковчегъ, какъ Я повелѣлъ, а Я, когда окончишь постройку, благоустрою и твою судьбу. *Азъ же се наведу потопъ, воду на землю, погубити всяку плоть, въ ней же есть духъ жизни подъ небесемъ: и елика суть на земли, скончаются* (ст. 17). Смотри, какъ Богъ самою угрозою показываетъ великость грѣховъ ихъ, и говоритъ: одному и тому же наказанію подвергну и разумныя, и неразумныя твари. Такъ какъ люди измѣнили своему высокому достоинству и ниспали до злобы неразумныхъ, то и въ наказаніи не будетъ никакого различія. *Наведу потопъ* водный, *погубити всяку плоть, въ нейже есть духъ жизни подъ небесемъ.* И скоты, говоритъ, и птицы, и звѣри, и четвероногія, и всѣ твари, какія только есть подъ небомъ, погибнутъ. И чтобы ты зналъ, что ничего не останется, говоритъ: *и елика суть на земли, скончаются.* Вселенная уже нуждается въ очищеніи, но это да не смущаетъ тебя, и да не устрашаетъ сердца твоего, потому что Я, видя неисцѣльность язвы ихъ, хочу остановить потокъ нечестія, чтобы они не сдѣлались повинными еще большимъ наказаніямъ. Потому и теперь, слѣдуя Своему человѣколюбію и умѣряя гнѣвъ благостію, Я налагаю на нихъ такое наказаніе, которое будетъ для нихъ безболѣзненно и нечувствительно. Не по великости грѣховъ ихъ судя, ни по тому, чего они заслуживаютъ, но предвидя будущее, Я хочу и на этихъ лю-

дей навести соотвѣтственное наказаніе, и послѣдующихъ избавить отъ ихъ заразы. Не скорби же и не смущайся, слыша это. Пусть даже постигнетъ ихъ соразмѣрное грѣхамъ ихъ наказаніе, но *съ тобою поставлю завѣтъ Мой* (ст. 18). Такъ какъ всѣ, доселѣ жившіе, сдѣлались недостойными и не были благопокорны Моимъ заповѣдямъ, то *съ тобою* наконецъ *поставлю завѣтъ Мой*. Такъ и первый человѣкъ, послѣ стольких благодѣяній поддавшись обольщенію, преступилъ Мои заповѣди; потомъ, и сынъ его низринулся въ ту же бездну зла, за что и подвергся, съ проклятіемъ, наказанію на всю жизнь. Но его потомки не вразумились и его наказаніемъ, напротивъ, еще умножили нечестіе, такъ что за это исключены и изъ родословія. Потомъ, нашедши Еноха хранящимъ законъ добродѣтели, Я, какъ весьма угоднаго Мнѣ, преложилъ его живымъ, показывая и творящимъ добродѣтель, какихъ они удостоиваются наградъ, и желая жившихъ послѣ него сдѣлать ревнителями его идущими по одному съ нимъ пути. Но вотъ, всѣ уклонились къ нечестію, и въ такомъ множествѣ Я нашелъ одного тебя способнымъ вознаградить за преступленіе прародителя: поэтому *съ тобою поставлю завѣтъ Мой,* такъ какъ прошедшая жизнь твоя ручается за то, что ты (и впредь) будешь вѣрно соблюдать Мои заповѣди. Потомъ, чтобы, и слыша это, праведникъ еще не печалился, при мысли, что онъ останется одинъ, Богъ, такъ сказать, утѣшая его, говоритъ еще: *внидеши же въ ковчегъ ты, и сынове твои, и жена твоя, и жены сыновъ твоихъ съ тобою.* Хотя они и далеко уступали праведнику въ добродѣтели, однакожъ чужды были и чрезмѣрнаго нечестія развращенныхъ современниковъ. Впрочемъ, они спасаются и по слѣдующимъ двумъ причинамъ. Во-первыхъ, въ честь праведника. Человѣколюбцу Богу обычно чествовать Своихъ рабовъ и даровать имъ нерѣдко спасеніе другихъ, что Онъ сдѣлалъ и съ блаженнымъ Павломъ, учителемъ вселенной, повсюду разлившимъ лучи своего ученія. Когда онъ плылъ въ Римъ, на морѣ поднялась сильная буря; и когда всѣ бывшіе на кораблѣ, по причинѣ великаго волненія, опасались за самую жизнь свою и потеряли всякую надежду, онъ, созвавъ всѣхъ, говоритъ: *благодушествуйте, мужіе, погибель бо ни единой души отъ васъ будетъ, развѣ корабля. Предста бо ми въ сію*
212 *нощь ангелъ Бога, егоже азъ есмь, (ему же) и служу, глаголя: не бойся Павле... дарова тебѣ Богъ вся плавающія съ тобою* (Дѣян. XXVII, 22—24). Видишь, какъ добродѣтель этого мужа пріобрѣла тѣмъ спасеніе? Впрочемъ, не одна добродѣтель его, но и человѣколюбіе Господа. Точно такъ же и теперь было по этой первой причинѣ. Вторая же причина та, что Богъ хотѣлъ оставить какъ бы закваску и корень для имѣвшаго образоваться впослѣдствіи рода

(человѣческаго), не потому, чтобы Богу невозможно было вновь создать человѣка, и отъ одного распространить родъ человѣческій, но потому, что такъ соизволилъ Онъ по Своей благости.

5. Усматривай благость Божію и въ послѣдующемъ. Такъ какъ Онъ, угрожая наказаніемъ, сказалъ, что вмѣстѣ съ людьми погибнутъ и скоты, и гады, и птицы, и звѣри, то, опять ради праведника, повелѣваетъ и изъ этихъ животныхъ ввести въ ковчегъ по одной парѣ каждой породы, чтобы эти пары были сѣменемъ и начаткомъ для размноженія животныхъ впослѣдствіи. *И отъ всѣхъ скотовъ* [1]) *и отъ всѣхъ звѣрей, и отъ всякія плоти, два два отъ всѣхъ введиши въ ковчегъ, да питаеши съ собою: мужескій, полъ и женскій будутъ. Отъ всѣхъ птицъ пернатыхъ* [2]) *по роду, и отъ скотовъ по роду, и отъ гадовъ ползающихъ по земли по роду, два два отъ всѣхъ внидутъ къ тебѣ, питатися съ тобою, мужескій полъ и женскій* (ст. 19, 20). Не пробѣгай этого, возлюбленный, безъ вниманія: подумай, въ какое смущеніе приводила праведника мысль, что на немъ лежитъ забота обо всемъ этомъ. Мало было ему заботъ о женѣ, о сыновьяхъ и ихъ женахъ: нѣтъ, на него возлагалось еще попеченіе о столь многихъ животныхъ и ихъ пропитаніи. Но подожди немного, и увидишь благость Божію,— какъ Онъ облегчаетъ заботу, лежавшую на праведникѣ. *Ты же возми себѣ*, говоритъ Богъ, *отъ всѣхъ брашенъ, яже ясте, и собереши къ себѣ, и будутъ тебѣ и онымъ брашно* (ст. 21). Не подумай, говоритъ, будто ты оставляешься безъ моего промышленія. Вотъ Я повелѣваю внести въ ковчегъ все, что потребно и для вашей пищи, и для пропитанія животныхъ, такъ, чтобы и вы не испытали голода и недостатка, и животныя не погибли за неимѣніемъ свойственной имъ пищи. *И сотвори*, сказано, *Ное вся, елика заповѣда ему Господь Богъ, тако сотвори* (ст. 22). Вотъ, опять и здѣсь великая похвала (праведнику). *Сотвори*, говорится, *Ное вся, елика заповѣда ему Господь Богъ*. Не то, чтобы онъ одно повелѣніе исполнилъ, а другое оставилъ безъ вниманія; нѣтъ, сдѣлалъ все, что было повелѣно, и *тако сотвори*, какъ было повелѣно ему. Ничего не опустилъ онъ, но выполнилъ все, и доказалъ самымъ дѣломъ, что справедливо удостоился благоволенія Господня. Съ какими вѣнцами не сравняется это свидѣтельство, которое правед-

---

[1]) Читаемыя затѣмъ въ 19 ст. по Алекс. сп. и въ славян. Библіи слова: καὶ ἀπὸ πάντων τῶν ἑρπετῶν=*и отъ всѣхъ гадъ* отсутствуютъ у Злат. согласно съ Лукіан. сп.

[2]) Въ 20-мъ ст. текстъ Злат. отступаетъ отъ Лукіан. сп., опуская дополнительныя слова: τοῦ οὐρανοῦ=„неба“ послѣ: *пернатыхъ*;—πάντων=„всѣхъ“ предъ словами: *скотовъ* (согласно съ евр. т. и нѣк. греч. сп.) и *гадовъ* (въ евр. т. „всѣхъ“ читается здѣсь) и αὐτῶν=*ихъ* послѣ словъ: *по земли по роду*.

никъ получилъ отъ божественнаго Писанія? Кто можетъ быть блаженнѣе того, кто исполнилъ все, повелѣнное ему отъ Бога, и показалъ такое повиновеніе Повелѣвшему? И, чтобы ты зналъ, какого онъ за это удостоивается предсказанія отъ Создателя всей твари, послушай, что̀ слѣдуетъ далѣе. *И рече*, сказано, *Господь Богъ къ Ною: вниди ты и весь домъ твой въ ковчегъ* (Быт. VII, 1). Потомъ, чтобы мы знали, что Онъ не только спасаетъ праведника благодатію, но и даетъ награду за труды и мзду за добродѣтель, (Богъ) говоритъ (Ною): Я потому повелѣваю тебѣ войти въ ковчегъ вмѣстѣ съ домомъ твоимъ, *яко тя видѣхъ праведна предо Мною въ родѣ семъ*. Важное и достовѣрное свидѣтельство! Что̀, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть важнѣе этого свидѣтельства, когда
213 самъ Творецъ и Создатель произноситъ такой судъ о праведникѣ? *Яко тя*, говоритъ, *видѣхъ праведна предо Мною*. Вотъ истинная добродѣтель, когда человѣкъ совершаетъ ее предъ Богомъ, когда судъ о ней произноситъ то неподкупное Око. Затѣмъ, человѣколюбецъ Богъ, желая показать намъ мѣру добродѣтели, которой Онъ тогда требовалъ отъ праведника (а Онъ требуетъ добродѣтели не отъ каждаго въ равной мѣрѣ, но — въ различной, судя по различію времени) говоритъ: *яко тя видѣхъ праведна предо Мною въ родѣ семъ*, уклонившемся въ столь великое нечестіе, въ этомъ развращенномъ родѣ, обнаружившемъ такую безчувственность. *Тя видѣхъ праведна*; тебя одного Я нашелъ благопризнательнымъ; тебя увидѣлъ усердно заботящимся о добродѣтели; ты одинъ явился праведнымъ предо Мною, между тѣмъ какъ всѣ эти губили себя; тебѣ повелѣваю войти, со всѣмъ домомъ твоимъ, въ ковчегъ; *отъ скотовъ же чистыхъ* повелѣваю тебѣ ввести *седмь седмь* (ст. 2). Такъ какъ Онъ прежде повелѣлъ ввести по одной парѣ всѣхъ животныхъ безъ различія (ἀδιορίστως), то теперь говоритъ: *отъ чистыхъ же седмь седмь, отъ нечистыхъ же два два, мужескій полъ и женскій*. Далѣе, чтобы показать причину этого, присовокупилъ: *препитати сѣмя по всей земли* (ст. 4). Прилично здѣсь спросить и разсмотрѣть, откуда праведникъ узналъ, которыя изъ животныхъ были чистыя, и которыя нечистыя? Тогда еще не было того раздѣленія, которое Моисей впослѣдствіи узаконилъ іудеямъ. Какъ же узналъ Ной? Самъ собою (οἴκοθεν), руководясь вложеннымъ въ природу наставленіемъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшилъ и его разсудокъ. Конечно, между созданіями Божіими нѣтъ ниодного нечистаго. Въ самомъ дѣлѣ, какъ мы можемъ какую-либо тварь назвать нечистою, когда объ нихъ однажды произнесено вышнее опредѣленіе и божественное Писаніе сказало, что̀ *видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зѣло* (Быт. I, 31)? Но уже природа (человѣческая) сама по себѣ сдѣлала это различіе. И что это спра-

ведливо, подумай, какъ еще и нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ иные
воздерживаются отъ нѣкоторыхъ вещей, какъ отъ нечистыхъ и за-
прещенныхъ, а другіе, напротивъ, употребляютъ эти вещи, слѣдуя
въ этомъ обычаю. Такъ и тогда само врожденное праведнику знаніе
учило его, какія животныя были годны въ пищу, и какія нечи-
сты, — впрочемъ не на самомъ дѣлѣ были, но только считались
такими. Почему, скажи мнѣ, осла мы почитаемъ нечистымъ, хотя
онъ питается только сѣменами, а другихъ четвероногихъ признаемъ
годными въ пищу, тогда какъ онѣ питаются нечистыми веще-
ствами? Такъ учителемъ нашимъ въ этомъ было знаніе, данное
Богомъ нашей природѣ. Но съ другой стороны, можно сказать,
что Богъ, давшій Ною такое повелѣніе, Самъ сообщилъ ему по-
знаніе объ этомъ различіи. Впрочемъ, довольно сказали мы о
чистыхъ и нечистыхъ животныхъ.

6. Но вотъ представляется намъ еще другой вопросъ: почему
это (повелѣно было ввести въ ковчегъ) *отъ нечистыхъ два два*, а
отъ чистыхъ седмь седмь? И потомъ: почему не шесть, не восемь,
но *седмь?* Можетъ быть, слово наше становится уже весьма про-
должительнымъ; но, если вы не утомились, и если вамъ угодно,
мы вкратцѣ разрѣшимъ этотъ вопросъ вашей любви, какъ помо-
жетъ намъ благодать Божія. Многіе вѣдь многое баснословятъ
объ этомъ, и по этому поводу дѣлаютъ наблюденіе надъ чи-
слами. Но что это не наблюденіе, а выдумка неумѣстной пытливо- 214
сти людской, отъ которой и произошло весьма много ересей, это
сейчасъ вы узнаете. Дѣйствительно, мы замѣчаемъ (и этимъ за-
мѣчаніемъ надѣемся совершенно заградить уста любителямъ
вымысловъ), что въ Писаніи весьма часто употребляется число
пары (τῆς συζυγίας). Такъ, когда Іисусъ Христосъ посылалъ уче-
никовъ своихъ на проповѣдь, то послалъ ихъ *два два* (Марк. VI,
7), да и всѣхъ ихъ было двѣнадцать (III, 14), и евангелкій чи-
сломъ четыре. Впрочемъ, нѣтъ нужды разсуждать объ этомъ
предъ вашею любовію, такъ какъ вы довольно уже наставлены
заграждать слухъ для такихъ (пустослововъ). А надобно уже
сказать, почему Богъ повелѣлъ ввести въ ковчегъ *отъ чистыхъ
седмь седмь?* Больше чистыхъ животныхъ ввести повелѣлъ Богъ
для того, чтобы имѣлъ нѣкое утѣшеніе и праведникъ, и тѣ, ко-
торые вмѣстѣ съ нимъ будутъ пользоваться этими животными;
а что касается до того, чтобы введены были *седмь седмь*, то и это,
если узнаете причину, будетъ сильнѣйшимъ доказательствомъ
боголюбиваго расположенія праведника. Такъ какъ человѣколю-
бецъ Богъ зналъ доброту этого мужа, зналъ что онъ, будучи
праведенъ, и испытавъ такую любовь Господа, и избѣгнувъ по-
гибели отъ потопа, вознамѣрится, по освобожденіи отъ бѣдствія

и по выходѣ изъ ковчега, показать свою благопризнательность, и въ благодарность за свое спасеніе захочетъ принести жертву, то, чтобы этимъ (Ной) не испортилъ пары, (Господь), предвидя такую благопризнательность его, повелѣваетъ ввести въ ковчегъ *седмь седмь* отъ каждой породы птицъ, чтобы, по прекращеніи потопа, праведникъ могъ и выказать свое расположеніе, и не повредить паръ птицъ и прочихъ животныхъ. Это впрочемъ вы узнаете и изъ послѣдующаго поученія, когда дойдемъ до этого самаго мѣста, гдѣ вы увидите, что праведникъ точно такъ и поступилъ. Вотъ вы узнали причину, по которой повелѣно ввести въ ковчегъ *седмь седмь* (отъ чистыхъ животныхъ). Не внимайте же послѣ этого баснословамъ, которые, вопреки божественному Писанію, вносятъ въ божественное ученіе вымыслы своего ума. Итакъ, когда Богъ далъ ясное повелѣніе обо всемъ—и о птицахъ, и о чистыхъ, и нечистыхъ животныхъ, и объ ихъ пропитаніи, Онъ говоритъ праведнику: *еще бо дней седмь, и* вотъ [1]) *азъ наведу дождь на землю четыредесять дней и четыредесять нощей; и потреблю всякое востаніе* [2]), *еже сотворихъ, отъ лица* [3]) *земли*, отъ человѣка до скота [4]) (Быт. VII, 4). Усматривай и изъ этихъ словъ безмѣрную благость Господа, какъ Онъ, послѣ столь великаго долготерпѣнія, и теперь еще предсказываетъ за семь дней, желая вразумить тогдашнихъ людей страхомъ и привести въ раскаяніе. А для удостовѣренія, что Онъ предсказываетъ для того, чтобы не привести въ исполненіе слова Своего, подумай о ниневитянахъ, и смотри, какое различіе между этими и тѣми. Эти (современники Ноя) спустя столько лѣтъ услышали, что несчастіе уже при дверяхъ, и однакожъ не отстали отъ грѣха. Мы, конечно, бываемъ безпечны и не спѣшимъ исправиться, когда наказаніе угрожаетъ еще издали; но когда несчастіе близко къ намъ, тогда мы смиряемся и выказываемъ въ себѣ большую перемѣну. Такъ было и съ ниневитянами. Когда они услышали, что *еще три дни, и Ниневія превратится* (Іон. III, 4), то не пришли отъ этихъ словъ въ
215 отчаяніе, напротивъ, воспрянули, и такъ рѣшительно воздержа-

---

[1]) Злат.: καὶ ἰδοὺ согласно съ однимъ изъ доселѣ извѣстныхъ греч. сп. (Cod. Dorothei = „списокъ Доротея“, о которомъ Гольмесъ замѣчаетъ, что онъ содержитъ, по видимому, тотъ текстъ кн. Бытія, которымъ пользовался Златоустъ. См. Holmes. Vet. Test. t. I. Praef.), вопреки Лукіан., гдѣ отсутствуетъ ἰδοὺ.

[2]) Злат. τὴν ἐξανάστασιν согласно съ Лукіан. и др. списками вмѣсто ἀνάστημα или ἀνάστεμα въ др. сп.

[3]) Здѣсь πάσης = *всея*, читаемое въ Славян. Б., не читается у Злат. согласно съ Лукіан. и др. сп., а равно и евр. т.

[4]) Злат. ἀπὸ ἀνθρώπου ἕως κτήνους согласно съ Лукіан. и др. списками.

лись отъ грѣха, такое сильное показали раскаяніе, что участниками его сдѣлали и безсловесныхъ, не для того, чтобы безсловесныя принесли исповѣдь—потому что, какъ это возможно, когда они не имѣютъ дара слова?—но чтобы чрезъ нихъ привлечь къ себѣ милосердіе благаго Господа. Объявивъ, говорится, постъ, царь приказалъ, чтобы и овцы, и волы, и всѣ безсловесныя не употребляли ни пищи ни воды (ст. 5. 7); потомъ, всѣ люди, даже самъ царь, сѣдящій на престолѣ, облекшись во вретища, принесли (Богу) глубокое и усердное исповѣданіе, хотя и не знали, избѣгнуть ли они наказанія. *Кто вѣсть*, говорили они, *аще раскается Богъ о злѣ, еже глаголаше сотворити* намъ (ст. 8—10)?

7. Видишь благопризнательность варваровъ? Видишь, какъ и такая краткость времени не отняла у нихъ бодрости, и не привела ихъ въ отчаяніе? Смотри и на этихъ (современниковъ Ноя), какъ они, спустя столько лѣтъ, услышавъ, что *еще седмь дней*—и наведется потопъ, все таки не обратились, но остались нераскаянными, что и служитъ доказательстомъ, что причина всѣхъ золъ наше произволеніе. Вѣдь вотъ, эти—люди, и тѣ—люди: природа дана имъ та же, но не одинаково произволеніе. Потому и участь ихъ была не одинакова, но одни избѣжали погибели, потому что благой Богъ по Своему человѣколюбію принялъ ихъ покаяніе, а другіе погибли въ водахъ потопа. *Еще бо*, сказано, *седмь дней, наведу дождь на землю*. Потомъ, желая усилить страхъ, Богъ говоритъ: *четыредесять дней и четыредесять нощей*. Для чего такъ? Развѣ Онъ не могъ, если бы восхотѣлъ, навести весь дождь въ одинъ день? Что говорю—въ одинъ день? Въ одно мгновеніе (Онъ могъ). Но Онъ дѣлаетъ это съ намѣреніемъ, желая въ одно и то же время и усилить страхъ, и дать имъ возможность избѣгнуть наказанія, хотя оно и было уже при самыхъ дверяхъ. *И потреблю*, говоритъ, *всякое востаніе, еже сотворихъ, отъ лица земли*, отъ человѣка до скота. Смотри, какъ Богъ предсказываетъ и разъ, и другой, и они, не смотря на это, не трогаются. А сдѣлалъ Онъ все это, чтобы показать намъ, что Онъ справедливо навелъ на нихъ такое наказаніе, и чтобы никто изъ безразсудныхъ не могъ порицать (Бога) и говорить, что, если бы Онъ показалъ долготерпѣніе, они, можетъ быть, и раскаялись бы, можетъ быть, воздержались бы отъ грѣха, и обратились бы къ добродѣтели. Вотъ для чего Онъ и возвѣщаетъ намъ о числѣ лѣтъ и повелѣваетъ (Ною) строить ковчегъ. Послѣ же всего этого, еще и за семь дней предсказываетъ, чтобы заградить безстыдныя уста всѣмъ тѣмъ, которые отваживаются говорить безразсудныя рѣчи. *И сотвори*, говорится, *Ное вся, елика заповѣда ему Господь Богъ* (ст. 5). Смотри,

какъ и теперь божественное Писаніе возвѣщаетъ о благопризнательности и послушаніи праведника, показывая, что онъ не оставилъ безъ вниманія ни одного повелѣнія, но исполнилъ все, и въ этомъ представилъ доказательство своей добродѣтели.

8. Этому-то праведнику будемъ и мы подражать; постараемся
216 исполнить данныя намъ отъ Бога заповѣди и не будемъ невнимательны къ сообщеннымъ намъ отъ Бога законамъ, но, постоянно сохраняя ихъ въ памяти, поревнуемъ объ исполненіи ихъ; не станемъ дѣлать небрежно то, отъ чего зависитъ наше спасеніе, особенно когда отъ насъ теперь требуется тѣмъ высшая степень добродѣтели, чѣмъ высшія получили мы блага. Потому и Христосъ сказалъ: *аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное* (Матѳ. v, 20). Осмотримся же, и не пропустимъ этихъ словъ безъ вниманія, но подумаемъ, какое наказаніе угрожаетъ тѣмъ, которые не только не стараются превзойти этихъ (книжниковъ и фарисеевъ), но стоятъ даже гораздо ниже ихъ,—которые не хотятъ ни перестать гнѣваться на ближняго, ни удерживать языкъ свой отъ клятвъ, ни воспрещать оку своему гибельное воззрѣніе, тогда какъ Господь повелѣваетъ не только благодушно переносить обиды, но и отдавать больше, чѣмъ сколько хотятъ взять у насъ. *Хотящему судитися съ тобою,* говоритъ Онъ, *и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу* (ст. 40). А мы нерѣдко и обижаемъ ближняго, или мстимъ ему за обиду,—мы, которымъ повелѣвается не только любить любящихъ насъ (*и мытари,* говоритъ Господь, *тожде творятъ* ст. 46), но и питать доброе расположеніе къ врагамъ, не платимъ равною любовію и любящимъ насъ. Поэтому я скорблю и болѣзную, видя, какъ рѣдка стала между нами добродѣтель, и какъ, напротивъ, порокъ со дня на день усиливается, какъ ни страхъ геенны не останавливаетъ нашего стремленія къ злу, ни любовь къ царствію не увлекаетъ насъ на путь добродѣтели, но всѣ мы, такъ, сказать, влечемся, какъ животныя, нисколько не думаемъ ни о страшномъ томъ часѣ, ни о данныхъ намъ отъ Бога законахъ, напротивъ, соображаясь только съ мнѣніями людей и гоняясь за ихъ похвалами, не хотимъ и слышать, что говоритъ Евангеліе: *како вы можете вѣровати, славу отъ человѣкъ пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищуще* (Іоан. v, 44)? Какъ домагающіеся человѣческой славы совсѣмъ теряютъ славу небесную, такъ, напротивъ, ищущіе послѣдней славы не лишаются и той. И Самъ Господь, еще прежде того, сказалъ: *ищите прежде царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ* (Матѳ. vi, 35), т. е. кто ищетъ царствія, за тѣмъ слѣдуетъ все прочее. Дѣйствительно, кто туда воспарилъ умомъ своимъ, тотъ съ пренебреженіемъ смотритъ на настоящее благополучіе, какъ будто бы

и не было его. Очи вѣры, когда видятъ неизреченныя его блага, уже и не примѣчаютъ благъ видимыхъ: таково-то разстояніе между тѣми и другими благами! Но я не вижу, кто бы невидимыя блага предпочиталъ видимымъ. Потому скорблю и непрестанно болѣзную сердцемъ, что ни самый опытъ не научилъ насъ, ни обѣтованія Божіи, ни великіе дары не расположили обратиться съ любовію къ царствію; напротивъ, влачась еще долу, мы предпочитаемъ земное небесному, временное будущему, изчезающее прежде своего появленія постоянному, преходящее удовольствіе непрестающей радости, кратковременное это счастіе настоящей жизни 217
блаженству безконечной вѣчности. Знаю, что вамъ непріятно слышать это; но простите. Говорю это, заботясь о вашемъ спасеніи, и желая, чтобы вы лучше здѣсь потерпѣли малую непріятность и избавились отъ вѣчнаго наказанія, нежели, порадовавшись немного здѣсь, подвергнулись вѣчному мученію. Если вѣдь вы послушаете моихъ словъ и отложите прежнюю безпечность, особенно теперь, когда уже немного осталось вамъ этого времени святой четыредесятницы, то будете въ состояніи и омыть грѣхи свои, и заслужить великую милость отъ Бога. Для Господа не нужны многіе дни и (продолжительное) время; нѣтъ, если мы захотимъ, то и въ эти двѣ седмицы успѣемъ исправиться отъ многихъ грѣховъ. Если Онъ оказалъ такое человѣколюбіе ниневитянамъ за то, что они совершили трехдневное покаяніе, тѣмъ болѣе не презритъ насъ, если только мы покажемъ искреннее раскаяніе, и, отставъ отъ грѣха, вступимъ на путь добродѣтели. Такъ и о нихъ, то есть ниневитянахъ, божественное Писаніе свидѣтельствуетъ: увидѣлъ Богъ, что обратился всякій отъ пути своего лукаваго (Іон. III, 10). Итакъ, если Онъ увидитъ, что и мы обратились къ добродѣтели и уклонились отъ грѣха, и ревнуемъ о совершеніи добрыхъ дѣлъ, то приметъ и наше обращеніе, и, освободивъ насъ отъ бремени грѣховъ, подастъ намъ дары Свои. Не столько мы сами желаемъ освобожденія отъ грѣховъ и ищемъ спасенія, сколько Онъ спѣшитъ и ускоряетъ даровать намъ и избавленіе отъ грѣховъ, и блаженство спасенія. Поэтому, прошу, возбудимъ свой умъ, и каждый пусть испытаетъ себя, сдѣлалъ ли онъ что добраго въ прошедшее время, получилъ ли какую пользу отъ этихъ непрерывныхъ наставленій, устроилъ ли что ко благу ближняго, исправилъ ли какіе-либо изъ своихъ недостатковъ, извлекъ ли изъ ежедневныхъ нашихъ увѣщаній какое-либо поощреніе къ любомудрію; и если совершилъ какія добрыя дѣла, пусть заботится объ ихъ приращеніи, и никогда пусть не прекращаетъ этой прекрасной заботы. Если же кто видитъ себя еще во власти (грѣховной) привычки и все въ тѣхъ же

грѣхахъ, таковой сдѣлай насиліе своей душѣ, потребуй отчета въ такой безпечности, и не попускай ей продолжиться далѣе, но, переставъ повиноваться грѣховной привычкѣ, останавливай ея стремленіе, обуздывай помыслъ, приводи себѣ на умъ ужасный тотъ день, размышляй о пріобщеніи этой страшной трапезы, о блескѣ исходящаго отсюда огня и опаляющей силѣ его, и о томъ, какая требуется отъ приступающаго душа, чистая отъ всякой скверны и нечистоты, и изгнавшая изъ себя беззаконные помыслы, чтобы такимъ образомъ, приготовивъ и по возможности очистивъ себя въ теченіи этихъ дней, могли мы и быть участниками въ этомъ наслажденіи (св. тайнами), и удостоиться тѣхъ неизреченныхъ благъ, которыя Богъ обѣщалъ любящимъ Его, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа,
218 съ Которымъ Отцу и Святому Духу слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XXV.

Ное же бѣ лѣтъ шести сотъ, и потопъ водный бысть [1]) на земли (Быт. VII, 6).

1. Хочу опять заняться тѣмъ же предметомъ, о которомъ недавно бесѣдовалъ я съ вашею любовію, и разсматривать опять повѣствованіе о праведномъ Ноѣ. Велико въ самомъ дѣлѣ богатство добродѣтелей этого праведника, и мы должны, по возможности, изслѣдовать все подробно, чтобы такимъ образомъ доставить вамъ наиболѣе пользы. Только напрягите, прошу, вниманіе, чтобы не укрылась отъ васъ ни одна мысль, содержащаяся (въ этомъ повѣствованіи). Но прежде надобно напомнить вашей любви, на чемъ остановилось прежнее наше поученіе, чтобы, съ того начавъ сегодня слово, соединить намъ съ предыдущимъ и послѣдующее. Такимъ образомъ будетъ ясно для васъ и нынѣшнее слово. На чемъ же остановилось наше поученіе? *Рече*, сказано, *Господь Богъ Ною: вниди ты и весь домъ твой въ ковчегъ, яко тя видѣхъ праведна предо Мною въ родѣ семъ. Отъ скотовъ же чистыхъ введи къ себѣ седмь седмь, и отъ скотовъ нечистыхъ два два... Еще бо дней седмь, Азъ* [2]) *наведу дождь на землю четыредесять дней и*

---

[1]) Злат. κατακλυσμὸς τοῦ ὕδατος ἐγένετο согласно съ Лукіан. и Бодлеан. сп. и вопреки Алекс. сп., гдѣ ὕδατος отсутствуетъ, а вмѣсто ἐγένετο читается ἦν.

[2]) Хотя здѣсь ἐγὼ у Злат. не читается, но на это нельзя смотрѣть, какъ на особенность библейскаго текста, которымъ пользовался Злат., въ виду того, что выше (Бес. 24, отд. 6) это мѣстоименіе читается при ἐπάγω.

четыредесять нощей, *и потреблю всякое востаніе, еже сотворихъ, отъ лица земли*, отъ человѣка до скота. *И сотвори Ное вся, елика заповѣда ему Господь Богъ* (Быт. VII, 1—5). На этомъ остановили мы слово, и прекратили поученіе. Вы и сами, можетъ быть, помните, когда мы сказали вашей любви о причинѣ, по которой Богъ повелѣлъ Ною ввести *отъ чистыхъ седмь седмь, отъ нечистыхъ же два два*. Разсмотримъ же сегодня дальнѣйшее чтеніе, и посмотримъ, о чемъ божественное Писаніе повѣствуетъ намъ послѣ входа Ноева въ ковчегъ. Если когда въ другое время, то особенно теперь должны мы показывать великое усердіе—теперь, когда мы, ради времени постнаго, и такъ часто наслаждаемся пріятнѣйшимъ собесѣдованіемъ съ вами, и свободны отъ пресыщенія удовольствіями, и, при возбужденномъ умѣ, можемъ внимательно слушать предлагаемое ученіе. Итакъ, надобно сказать, съ чего у насъ началось сегодняшнее чтеніе. *Ное же бѣ лѣтъ шести сотъ*, сказано, *и потопъ водный бысть на земли*. Будьте внимательны, прошу, и не пробѣгайте этихъ словъ поверхностно. Въ этихъ краткихъ словахъ скрывается нѣкое богатство, и, если мы напряжемъ свой умъ, то можемъ познать изъ нихъ и необычайную высоту человѣколюбія Господня, и великое усиленіе злобы тогдашнихъ людей. *Ное бѣ*, сказано, *лѣтъ шести сотъ*. Божественное Писаніе не безъ причины сказало намъ здѣсь о числѣ лѣтъ праведника, и не для того только, чтобы мы знали, сколько лѣтъ было праведнику, но потому, что оно прежде уже сообщило намъ, что *Ное бѣ лѣтъ пяти сотъ* (Быт. V, 31). Извѣстивъ же насъ о такомъ числѣ лѣтъ, (Писаніе) разсказало потомъ о сильномъ стремленіи людей къ пороку, какъ *прилѣжитъ помышленіе человѣку прилѣжно на злая отъ юности* (VIII, 21), почему и сказалъ Богъ: *не имать Духъ мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть* (VI, 3), предвозвѣщая имъ этими словоми о великомъ 219
Своемъ гнѣвѣ. Далѣе, чтобы дать имъ довольно времени для того, чтобы покаяться и избѣжать гнѣва, (Богъ) говоритъ: *будутъ же дніе ихъ лѣтъ сто двадесять*, то есть, потерплю еще и послѣ пятисотъ лѣтъ, потому что праведникъ этотъ не преставалъ, въ теченіе пятисотъ лѣтъ, вразумлять всѣхъ ихъ собственнымъ своимъ именемъ, и, если бы только хотѣли они слушать, внушалъ имъ отстать отъ грѣха и обратиться къ добродѣтели. При всемъ томъ, говоритъ Богъ, и теперь обѣщаю потерпѣть еще сто двадцать лѣтъ, чтобы они, воспользовавшись, какъ должно, этимъ временемъ, уклонились отъ нечестія и начали дѣлать добро. Впрочемъ, (Богъ) не удовольствовался этимъ обѣщаніемъ ста двадцати лѣтъ, но еще повелѣваетъ праведнику построить ковчегъ, чтобы и самый видъ ковчега давалъ имъ до-

статочное вразумленіе, и никто изъ нихъ не остался въ невѣдѣніи о великости угрожающаго наказанія. То самое, что этотъ праведникъ, достигшій самаго высокаго совершенства, столько заботится о построеніи ковчега, могло уже всѣхъ разсудительныхъ привести въ страхъ и опасеніе, и заставить умилостивлять столь кроткаго и человѣколюбиваго Господа. Если, въ самомъ дѣлѣ, тѣ варвары, то есть ниневитяне... Опять ихъ же надобно представить въ примѣръ, чтобы такимъ образомъ яснѣе обнаружилось и чрезмѣрное нечестіе этихъ (современниковъ Ноя), и великая благопризнательность тѣхъ (ниневитянъ). И самъ Господь нашъ въ тотъ страшный день суда поставитъ однихъ рабовъ противъ другихъ, и потомъ произнесетъ осужденіе (надъ грѣшниками), обличивъ ихъ, что они, получивъ одинаковыя (съ праведниками) средства и благодѣянія, не подвизались подобно имъ въ добродѣтели. Часто дѣлаетъ Онъ сравненія и неравныхъ сторонъ, чтобы тѣмъ большему осужденію подвергнуть безпечныхъ. Поэтому и сказалъ въ Евангеліи: *мужіе ниневитстіи востанутъ на судъ съ родомъ симъ, и осудятъ его: яко покаяшася проповѣдію Іониною: и се болѣ Іоны здѣ* (Матѳ. XII, 41). Какъ бы такъ сказалъ Онъ: варвары, не пользовавшіеся никакимъ особеннымъ руководствомъ, не слышавшіе пророческихъ поученій, не созерцавшіе знаменій, не видѣвшіе чудесъ, а услышавшіе отъ одного человѣка, спасшагося отъ кораблекрушенія, такія слова, которыя могли повергнуть ихъ въ совершенное отчаяніе и довести до крайности, до презрѣнія самыхъ словъ его, — эти варвары не только не пренебрегли словами пророка, но и, получивъ краткій, трехдневный срокъ, показали столь сильное и усердное раскаяніе, что отклонили Божіе опредѣленіе. Они-то, говоритъ, осудятъ родъ сей, пользовавшійся столь великимъ Моимъ попеченіемъ, воспитанный въ книгахъ пророческихъ, каждодневно видѣвшій знаменія и чудеса. Далѣе, чтобы показать и крайнее невѣріе іудеевъ, и невыразимую благопокорность ниневитянъ, Господь присовокупилъ: *яко покаяшася проповѣдію Іониною, и се болѣ Іоны здѣ*. Тѣ, говоритъ, увидѣвши бѣднаго человѣка—Іону, и проповѣдь его
220 приняли, и принесли самое строгое покаяніе; а эти, видя гораздо большаго Іоны, самаго Создателя всей твари, Который обращался среди ихъ, каждый день совершалъ столь многія и великія чудеса, очищалъ прокаженныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, исправлялъ природные недостатки, изгонялъ демоновъ, исцѣлялъ болѣзни, съ полною властію даровалъ отпущеніе грѣховъ,—не показали и одинаковой съ варварами вѣры.

2. Но возвратимся къ порядку слова, чтобы ты узналъ и крайнюю безчувственность современниковъ Ноя, и великую благо-

признательность ниневитянъ, узналъ, какъ эти, будучи ограничены трехдневнымъ срокомъ, не отчаялись въ своемъ спасеніи, но, поспѣшивъ покаяться, и грѣхи свои омыли, и удостоились милосердія Господня, а тѣ, и получивъ стодвадцатилѣтнюю отсрочку на покаяніе, не воспользовались ею къ добру. Потому и Господь, видя ихъ крайнее развращеніе и совершенное закоснѣніе въ порокѣ, наводитъ на нихъ скорую погибель, и такимъ образомъ уничтожаетъ и искореняетъ злую закваску ихъ нечестія. Вотъ почему сказано: *Ное же бѣ лѣтъ шести сотъ, и потопъ водный бысть на земли.* Теперь мы знаемъ, что, когда сдѣлана была угроза и предсказаніе Божіе, Ною было пятьсотъ лѣтъ, а когда наступилъ потопъ, ему было шестьсотъ лѣтъ. Значитъ, въ промежуткѣ прошло сто лѣтъ; но и этими стами годами они не воспользовались, хотя самая постройка Ноемъ ковчега такъ сильно вразумляла ихъ. Но, можетъ быть, кто захочетъ узнать, почему Господь, сказавъ: *будутъ дніе ихъ лѣтъ сто двадесять*, и обѣщавъ потерпѣть столько лѣтъ, навелъ потопъ до истеченія этихъ лѣтъ. И это служитъ величайшимъ доказательствомъ Его человѣколюбія. Видѣлъ Онъ, что люди каждый день грѣшатъ неисправимо, и не только не пользуются неизреченнымъ Его долготерпѣніемъ во благо себѣ, но и умножаютъ раны свои; поэтому и сократилъ срокъ, чтобы они не сдѣлались достойными еще большаго наказанія. А какое бы было, спросишь, еще бо́льше этого наказаніе? Есть, возлюбленный, наказаніе и большее, и ужаснѣйшее, и нескончаемое, — наказаніе въ будущемъ вѣкѣ. Нѣкоторые, потерпѣвъ наказаніе здѣсь, хотя и не избѣгнутъ тамошняго мученія, однакожъ потерпятъ наказаніе болѣе легкое, уменьшивъ великость тамошнихъ мученій здѣшними страданіями. Послушай, какъ говоритъ объ этомъ Христосъ, предрекая горе Виѳсаидѣ. *Горе тебѣ Хоразиме*, говоритъ Онъ, *горе тебѣ Виѳсаидо, яко аще въ Содомѣ быша силы были бывшія въ васъ, древле убо во вретищѣ и пепелѣ покаялися быша. Обаче глаголю вамъ: земли Содомстѣй и Гоморстѣй отраднѣе будетъ въ день судный, неже вамъ* (Матѳ. XI, 21 — 24; X, 15) [1]). Видишь, возлюбленный, какъ словомъ *отраднѣе* Господь показалъ, что подвергшіеся здѣсь столь великому наказанію, потерпѣвшіе такое необычайное и странное сожженіе, хотя и понесутъ тамъ наказаніе, но — лег-

---

[1]) Злат.: Οὐαί σοι, Χωραζείμ, φησίν, οὐαί σοι, Βηθσαϊδᾶ, ὅτι εἰ ἐν Σοδόμοις ἐγένοντο αἱ δυνάμεις αἱ γενόμεναι ἐν ὑμῖν, πάλαι ἂν ἐν σάκκῳ καὶ σποδῷ μετενόησαν. Διὸ λέγω ὑμῖν, ἀνεκτότερον ἔσται γῇ Σοδόμων και Γομόῤῥας ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως ἢ ὑμῖν. Слова Спасителя передаетъ здѣсь святитель не съ буквальною полнотою, но сокращенно, соединяя вмѣстѣ сильнѣйшія выраженія божественнаго суда, изложенныя въ указанныхъ двухъ главахъ Евангелія Матѳея.

чайшее, потому что здѣсь уже испытали такой гнѣвъ? Итакъ,
221 чтобы и современники Ноя, умножая беззаконія, не заслужили большáго наказанія, благой и человѣколюбивый Господь, видя ихъ нераскаянность, сократилъ время, которое обѣщалъ Онъ потерпѣть. Какъ по отношенію къ тѣмъ, которые показываютъ себя благопокорными, Онъ, по свойственной Ему благости, отмѣняетъ свои приговоры, пріемлетъ обращающихся и избавляетъ отъ угрожающаго наказанія, такъ, напротивъ, когда Онъ обѣщаетъ даровать или какія-нибудь блага, или время для покаянія, но видитъ, что люди сдѣлались недостойными, тогда отмѣняетъ Свои обѣтованія. Поэтому Онъ и сказалъ чрезъ пророка: *наконецъ возглаголю на языки и на царства, да искореню (ихъ), и разорю: и аще обратятся, раскаюся и азъ, о нихже глаголахъ сотворити имъ* (Іер. XVIII, 7, 8), и далѣе: *наконецъ реку на* языки и царства [1]), *да возсозижду (я): и аще сотворятъ лукавая, раскаюся и азъ о благихъ, яже глоголахъ сотворити имъ* (ст. 9, 10). Видишь, какъ Онъ беретъ отъ насъ поводъ къ тому, чтобы явить намъ или милость или гнѣвъ? Поэтому-то и теперь, такъ какъ (современники Ноя) не воспользовались по надлежащему прибавкою времени, Онъ сокращаетъ срокъ. Вотъ почему и блаженный Павелъ безчувственнымъ людямъ, отвергавшимъ спасеніе, даруемое намъ чрезъ покаяніе, говорилъ: *или о богатствѣ благости его, и кротости и долготерпѣніи нерадиши, невѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Рим. II, 4, 5). Видишь, какъ и этотъ чудный учитель вселенной ясно показалъ намъ, что не пользующіеся, какъ надлежитъ, долготерпѣніемъ Божіимъ, даруемымъ намъ для покаянія, заслуживаютъ большее осужденіе и наказаніе? Вотъ почему и теперь человѣколюбивый Богъ, какъ бы оправдываясь и показывая причину, по которой навелъ Онъ потопъ до истеченія срока, указываетъ намъ на число лѣтъ праведника, и говоритъ: *Ное же бѣ лѣтъ шести сотъ.* Въ самомъ дѣлѣ, тѣ, которые въ теченіе ста лѣтъ не захотѣли перемѣниться, какую бы прибыль получили отъ двадцати лѣтъ, развѣ ту, что еще болѣе прибавили бы грѣховъ? Съ Своей стороны Богъ, желая показать безмѣрное величіе несказаннаго человѣколюбія и благости Своей, не преминулъ еще и за семь дней возвѣстить имъ о приближеніи потопа, чтобы они, поразившись хоть этою краткостію срока, обнаружили какую-либо перемѣну.

[1]) Злат.: ἐπὶ ἔθνη καὶ ἐπὶ βασιλείας согласно съ Алекс. сп. и вопреки Ватик. сп., гдѣ, согласно съ еврейск. текстомъ читается: ἐπὶ ἔθνος καὶ βασιλείαν; съ послѣднимъ согласуется славянскій переводъ: *на языкъ и царство.*

8. Усматривай человѣколюбіе Господа и изъ того, какими различными способами Онъ, подобно искусному врачу, врачевалъ болѣзнь этихъ людей. Такъ какъ раны ихъ были неудобоисцѣлимы, то Онъ далъ имъ столь продолжительную отсрочку, желая, чтобы они, хоть продолжительностію времени приведенные въ чувство, отклонили отъ себя гнѣвный приговоръ Его. Такъ какъ Богъ заботится о нашемъ спасеніи, то обыкновенно онъ всегда предсказываетъ, какія хочетъ навести казни, для того только, чтобы не навести ихъ. Если бы Онъ хотѣлъ навести, то и не сказалъ бы; но Онъ предсказываетъ съ намѣреніемъ, чтобы мы, узнавъ о томъ и вразумившись страхомъ, отклонили гнѣвъ и отмѣнили приговоры Его. Ничто такъ не радуетъ Его, какъ наше обращеніе и переходъ отъ грѣха къ добродѣтели. Смотри же, какъ Онъ врачевалъ и болѣзнь этихъ людей. Сперва Онъ далъ имъ такую долговременную отсрочку для покаянія, потомъ, когда увидѣлъ 222
ихъ безчувственность, по которой они не воспользовались столь долгимъ временемъ, уже предъ самыми, такъ сказать, дверями потопа, предсказываетъ, впрочемъ не за три дня, какъ ниневитянамъ, но за семь. Зная безмѣрное человѣколюбіе Господа нашего, смѣло скажу, что они и въ семь дней, если бы захотѣли искренно покаяться, отвратили бы отъ себя бѣдствіе потопа. Когда же ни прежняя продолжительная отсрочка, ни послѣдній краткій срокъ не могли отклонить ихъ отъ грѣха, Богъ и навелъ на нихъ потопъ, когда Ною было шестьсотъ лѣтъ: *Ное же бѣ лѣтъ шести сотъ, и потопъ водный бысть на земли.* Видите, возлюбленные, какъ было полезно узнать число лѣтъ праведника сколько лѣтъ было ему, когда наступилъ потопъ? Теперь же разсмотримъ и то, что говорится далѣе. Когда наступилъ потопъ, *вниде*, сказано, *Ное, и сынове его, и жена его, и жены сыновъ его въ ковчегъ, воды ради потопа* (Быт. VII, 7). *И отъ птицъ чистыхъ, и отъ птицъ нечистыхъ, и отъ пресмыкающихся два два. Отъ всѣхъ вниде*[1]) *къ Ною въ ковчегъ, мужскій полъ и женскій, якоже заповѣда Господь*[2]) *Ною* (ст. 8, 9). Не безъ причины прибавлено: *якоже заповѣда Господь Ною,* но для того, чтобы опять воздать хвалу праведнику за то, что онъ все исполнилъ такъ, какъ повелѣлъ

[1]) Златоустъ читаетъ: Καὶ ἀπὸ τῶν πετεινῶν τῶν καθαρῶν, καὶ ἀπὸ τῶν πετεινῶν τῶν μὴ καθαρῶν, καὶ ἀπὸ τῶν ἑρπετῶν δύο δύο. Ἀπὸ πάντων εἰσῆλθε... Такое чтеніе наиболѣе соотвѣтствуетъ Лукіанов. сп., не воспроизводя однако текста его съ буквальною точностью, но сокращая его; въ Лукіан. сп. послѣ словъ: πετεινῶν τῶν μὴ καθαρῶν читается: καὶ ἀπὸ κτηνῶν τῶν καθαρῶν καὶ ἀπὸ κτηνῶν τῶν μὴ καθαρῶν καὶ ἀπὸ πάντων τῶν ἑρπετῶν τῶν ἑρπόντων ἐπὶ τῆς γῆς. ἀπὸ πάντων εἰσῆλθε...

[2]) Злат.: Κύριος, согласно съ Бодлеан. сп. и вопреки Коттоніан. сп. и евр. тексту, гдѣ ὁ Θεός=Элогимъ.

Господъ, и не опустилъ ничего, что ему было сказано отъ Него. *И бысть по седми днехъ,* какъ т. е. обѣщалъ Господь, *и вода потопная бысть на земли, въ шестьсотное лѣто въ житіи Ноевѣ, втораго мѣсяца, въ двадесять седмый день мѣсяца* (ст. 10, 11). Замѣчай точность Писанія, какъ оно показываетъ намъ не только годъ, но и мѣсяцъ, и даже день, въ который случился потопъ. Потомъ, чтобы своимъ повѣствованіемъ сильнѣе вразумить послѣдующихъ людей и представить событіе болѣе ужаснымъ, оно говоритъ: *въ день той разверзошася вся источницы бездны, и хляби небесныя отверзошася. И бысть дождь на земли четыредесять дней, и четыредесять нощей* (ст. 11, 12). Смотри, какое снисхожденіе употребляетъ святое Писаніе и здѣсь, какъ обо всемъ оно говоритъ по-человѣчески. Не то, чтобы были хляби на небѣ, но Писаніе выражается обычными у насъ словами, какъ бы такъ говоря: Господь только повелѣлъ—и вода тотчасъ повиновалась велѣнію Создателя, и, стекаясь со всѣхъ сторонъ, потопила весь міръ. А что Богъ навелъ потопъ въ сорокъ дней и ночей, и это опять служитъ величайшимъ свидѣтельствомъ Его человѣколюбія. По великой Своей благости, Онъ хотѣлъ, чтобы хотя нѣкоторые изъ нихъ вразумились и избѣгнули всеконечной погибели, видя предъ глазами у себя и смерть своихъ ближнихъ и угрожающее имъ самимъ бѣдствіе. Можно, въ самомъ дѣлѣ, думать, что въ первый день потонула уже значительная часть людей, во второй еще болѣе; точно также и въ третій и въ остальные дни. Вотъ почему Богъ и назначилъ продолжаться потопу сорокъ дней и сорокъ ночей, чтобы отнять у нихъ всякій поводъ къ оправданію. Если бы Онъ восхотѣлъ и повелѣлъ, то могъ бы потопить все въ одно мгновеніе; но, такъ какъ Онъ внималъ Своему человѣколюбію, то и назначилъ такую продолжительность времени. Далѣе говорится: *въ день той вниде Ное въ ковчегъ* [1]), *и Симъ, и Хамъ, и Іафеѳъ, и*
223 *жена Ноева, и три жены сыновъ его, и вси звѣри* [2]) *по роду, якоже*
заповѣда Господь Богъ [3]) *Ною* (ст. 13—15). Когда, то есть, начался потопъ по повелѣнію Господню, Ной вошелъ въ ковчегъ съ своими сыновьями и женою, и съ женами сыновей своихъ, вошли

---

[1]) Злат: . . . . Νῶε εἰς τὴν κιβωτὸν согласно съ спискомъ Дороѳея (Holmes. Vetus Testam.) и вопреки Лукіан. и др. греч. сп. и евр. тексту, гдѣ слово: *въ ковчегъ* читается въ концѣ 13 ст.

[2]) Далѣе Златоустъ, очевидно, сокращаетъ библейскій текстъ, опуская подробное перечисленіе различныхъ видовъ животныхъ, вошедшихъ въ ковчегъ.

[3]) Злат.: Κύριος ὁ Θεὸς согласно съ Лукіан. и Бодлеан. сп. и вопреки Алекс. и др. сп., гдѣ вмѣсто этого—ὁ Θεὸς=Богъ или Κύριος=Господь.

съ нимъ и звѣри всѣхъ породъ. *И затвори Господь Богъ* [1]) *ковчегъ отвнѣ его* (ст. 16).

4. Замѣчай и здѣсь снисхожденіе въ словѣ. *Затвори Богъ* [2]) *ковчегъ отвнѣ его*,—чтобы показать намъ, что Онъ поставилъ праведника въ совершенной безопасности. *Затвори*, и притомъ *отвнѣ*, такъ, чтобы праведникъ не могъ видѣть, какъ все погибало, и отъ этого—чувствовать тѣмъ сильнѣйшую скорбь. Онъ уже скорбѣлъ и возмущался, когда только представлялъ въ умѣ это страшное наводненіе и воображалъ себѣ погибель рода человѣческаго, совокупное истребленіе всѣхъ животныхъ, и людей, и скотовъ, и, такъ сказать, уничтоженіе самой земли. Пусть погибавшіе были злые люди, но души праведниковъ, обыкновенно, чувствуютъ сильную скорбь, когда видятъ людей въ несчастіи. Поэтому найдешь, что всѣ праведники и пророки ходатайствовали за виновныхъ, напримѣръ, патріархъ (Авраамъ) за содомлянъ (Быт. XVIII, 25). А изъ пророковъ одинъ, напримѣръ, говорилъ: *о, лютѣ мнѣ, Господи, еда потребляеши ты останки Израилевы* (Іезек. IX, 8), а другой: *сотвориши ли человѣки яко рыбы морскія, не имущія старѣйшины* (Аввак. I, 14)? Если, такимъ образомъ, праведникъ и безъ того уже смущался духомъ и скорбѣлъ сердцемъ, то, чтобы самое зрѣлище (всеобщей гибели) не повергло его въ еще большее сокрушеніе, Богъ заключилъ его въ ковчегѣ, какъ бы въ темницѣ, такъ что онъ не могъ видѣть своими глазами происходившаго и отъ этого приходить въ робость. Естественно, что онъ, видя чрезвычайное усиленіе воды, сталъ бы безпокоиться о томъ, какъ бы не потонуть и ему самому. Такъ, щадя его, человѣколюбецъ Богъ не позволяетъ ему видѣть ни стремительности водъ, ни того, какъ происходила погибель (людей) и опустошеніе вселенной. Когда я подумаю о пребываніи этого праведника въ ковчегѣ, то дивлюсь и изумляюсь, и все приписываю тому же человѣколюбію Божію. Въ самомъ дѣлѣ, если бы оно не укрѣпляло его душу и не дѣлало труднаго легкимъ, то какъ бы онъ, скажи мнѣ, могъ вынести свое положеніе, будучи заключенъ въ ковчегѣ, какъ въ тюрьмѣ и узилищѣ страшномъ? Какъ бы могъ онъ устоять противъ такого напора волнъ? Если плывущіе на кораблѣ, пользуясь и пособіемъ парусовъ, и имѣя кормчаго, который сидитъ на кормѣ и своимъ искусствомъ противодѣйствуетъ напору вѣтра, умираютъ отъ

---

[1]) Злат.: Κύριος ὁ Θεὸς согласно съ Алекс. и Лукіан. сп.; въ евр. т. здѣсь Іегова=Κύριος.

[2]) Злат.: ὁ Θεός, что явно не согласуется съ только что приведеннымъ чтеніемъ божественнаго имени и представляетъ, вѣроятно, опечатку или описку въ текстѣ Миня.

страха и отчаиваются, такъ сказать, въ своемъ спасеніи, когда видятъ, что волненіе крайне усилилось, то что̀ мы скажемъ объ этомъ праведникѣ? Заключенный, какъ выше сказалъ я, въ ковчегѣ, какъ въ темницѣ, онъ носился туда и сюда, не могъ ни видѣть неба, ни устремить глаза въ другое какое-либо мѣсто, словомъ, не видѣлъ ничего, что̀ могло бы доставить ему нѣкоторое утѣшеніе. Плывущіе по морю, если и усилится волненіе, могутъ взирать на небо, видѣть вершины горъ и отдаленный
224 городъ, и отъ этого получать хотя малое облегченіе. Если же буря и усилится и разсвирѣпѣетъ до крайности, то все же они, дней черезъ десять, или нѣсколько болѣе, послѣ многихъ опасностей и бурь, будучи выброшены на землю и нѣсколько успокоившись, забываютъ всѣ эти несчастія. Но здѣсь совсѣмъ не такъ; напротивъ, Ной цѣлый годъ прожилъ въ этой необыкновенной и странной темницѣ, не будучи въ состояніи и подышать воздухомъ. Какъ въ самомъ дѣлѣ онъ могъ это, когда ковчегъ былъ крѣпко затворенъ со всѣхъ сторонъ? Какъ онъ выдержалъ, скажи мнѣ, какъ вынесъ? Если бы даже тѣла у нихъ были изъ желѣза и адаманта, то и тогда какъ бы они могли (жить), не пользуясь ни воздухомъ, ни вѣтромъ, который, обыкновенно, не меньше воздуха освѣжаетъ наше тѣло, и не имѣя возможности питать взоры зрѣлищемъ неба, или разнообразіемъ цвѣтовъ, украшающихъ землю? Какъ же они, столько времени живя такъ, и не ослѣпли совсѣмъ? И если бы мы захотѣли судить объ этомъ по человѣческимъ соображеніямъ, то надобно бы подумать и о томъ, откуда они получали, въ достаточномъ количествѣ, воду для питья, пока жили въ ковчегѣ? Но оставляя это, (спрашиваю), какъ могъ этотъ праведникъ, равно какъ сыновья и жены, выдержать совмѣстное пребываніе съ скотами, звѣрями и птицами? Какъ онъ вынесъ зловоніе? Какъ вытерпѣлъ жизнь съ ними? И что говорить объ этомъ? Какъ самыя животныя могли выдержать и не погибнуть въ теченіе столь долгаго времени, не имѣя возможности ни привлекать къ себѣ воздухъ, ни двигаться, но запертыя въ одномъ мѣстѣ? Вы, конечно, знаете, что и мы, равно какъ и животныя, если даже пользуемся и воздухомъ и прочими удобствами, но постоянно заключены въ одномъ мѣстѣ, неизбѣжно разстроиваемся и погибаемъ. Какъ же этотъ праведникъ, со всѣми бывшими въ ковчегѣ, могъ выдержать столько времени? Не иначе, какъ при помощи вышней, всемогущей силы. Уже то самое не было ли дѣломъ высшей силы, что ковчегъ носился туда и сюда, безъ кормчаго — и не погибъ отъ такого напора волнъ? Нельзя вѣдь сказать и того, чтобы ковчегъ былъ (построенъ) на подобіе корабля, и отъ того можно было, съ помо-

щію искусства, направить ходъ его. Ковчегъ былъ со всѣхъ сторонъ крѣпко огражденъ, и, въ силу повелѣнія Господня, стремительность воды не вредила ему; напротивъ, ставъ выше ея, онъ своихъ обитателей хранилъ въ совершенной безопасности.

Итакъ, возлюбленный, когда что дѣлаетъ Богъ, не рѣшайся изслѣдовать дѣла Его по соображеніямъ человѣческимъ: они превышаютъ наше понятіе, и умъ человѣческій никогда не въ состояніи постигнуть и уразумѣть совершеннаго Имъ.

5. Поэтому, услышавъ повелѣнія Бога, мы должны вѣрить и повиноваться Его словамъ. Какъ Творецъ природы, Онъ по волѣ Своей все преобразуетъ и измѣняетъ. *И затвори Господь Богъ ковчегъ отвнѣ его.* Велика и добродѣтель, сильна и вѣра этого праведника. Она, вѣдь, она помогла ему и построить ковчегъ, и благодушно перенести тѣсную жизнь въ такомъ жилищѣ, вмѣстѣ съ звѣрями и всѣми другими животными. Поэтому-то и блаженный Павелъ, вспомянувъ о немъ, въ похвалу его, восклицалъ такъ: *вѣрою отвѣтъ пріимъ Ное о сихъ, яже не увидѣ, убоявся, сотвори ковчегъ во спасеніе дому своего: еюже осуди міръ, и* 225
правды, яже по вѣрѣ, бысть наслѣдникъ (Евр. XI, 7). Видишь, какъ вѣра въ Бога, подобно крѣпкому якорю, поддержала его въ томъ, что онъ и ковчегъ построилъ и могъ прожить въ немъ? Она послужила для него и средствомъ къ спасенію: *еюже*, сказано, *осуди міръ, и правды, яже по вѣрѣ, бысть наслѣдникъ.* Не то, чтобы самъ Ной осудилъ (своихъ современниковъ); нѣтъ, осудилъ ихъ Господь сравненіемъ (ихъ съ Ноемъ), потому что они, имѣя все то же, что и праведникъ, не пошли по одному съ нимъ пути добродѣтели. Итакъ, Ной вѣрою, которую показалъ, осудилъ этихъ людей, которые показали совершенное невѣріе: не повѣрили предсказанію (о потопѣ). А я, при всемъ этомъ, особенно изумляюсь и добродѣтели праведника, и неизреченной благости и человѣколюбію Господа, когда подумаю, какъ онъ могъ жить между звѣрями, то есть, львами, рысями, медвѣдями, и прочими дикими и неукротимыми животными.

Вспомни здѣсь, возлюбленный, о высокой власти, какою пользовался первый человѣкъ до преступленія, и размысли о благости Божіей. Такъ какъ преслушаніе перваго человѣка уменьшило дарованную ему власть, а потомъ Богъ нашелъ другого человѣка, который старался возстановить въ себѣ древній образъ, хранилъ чистоту добродѣтели и являлъ глубокое повиновеніе заповѣдямъ, то и возводитъ его въ прежнее достоинство, какъ бы на опытѣ показывая намъ великость власти, которую Адамъ имѣлъ до преслушанія. Такимъ образомъ, добродѣтель праведника, вспомоществуемая милостію Божіею, возстановила прежнюю

власть, и звѣри опять признали свою подчиненность. Въ самомъ дѣлѣ, звѣри, какъ увидятъ праведника, тотчасъ забываютъ свою природу, а лучше сказать, не природу, а свою лютость, и, оставаясь тѣмъ же по природѣ, изъ лютыхъ превращаются въ кроткихъ. И вотъ, это самое случилось съ Даніиломъ. Будучи окруженъ львами, онъ пребывалъ безстрашнымъ, какъ бы находясь среди овецъ: дерзновеніе праведника обуздывало природу звѣрей и не позволяло имъ выказывать свою звѣрскость. Точно такъ же и чудный Ной легко прожилъ вмѣстѣ съ звѣрями, и ни тѣснота мѣста, ни продолжительность времени, ни такая заключенность, ни лишеніе воздуха, не могли привести его въ оцѣпенѣніе, но все ему было облегчаемо вѣрою въ Бога, и онъ въ этой ужасной темницѣ жилъ такъ, какъ мы среди луговъ и рощей. Повелѣніе Господа сдѣлало для него легкимъ и трудное. Таково свойство праведныхъ: когда они терпятъ для Бога, то не смотрятъ на то, что дѣлается, но размышляютъ о причинѣ—и легко переносятъ все. Такъ и Павелъ, учитель языковъ, называлъ легкими темницы, нападенія, ежедневныя опасности, многоразличныя и невыносимыя скорби, не потому, чтобы онѣ были таковы сами по себѣ, но потому, что причина, для которой онѣ были попускаемы, поставляла его въ такое расположеніе, что онъ не обращалъ и вниманія на приключающіяся бѣдствія. Послушай, что онъ говоритъ: *еже бо нынѣ легкое печали нашея по преумноженію тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ* (2 Кор. IV, 17). Надежда, говоритъ онъ, на будущую
226 славу и вѣчное блаженство помогаетъ намъ благодушно переносить эти непрерывныя скорби и считать ихъ легкими. Видишь, какъ любовь къ Богу отнимаетъ силу у несчастій и не даетъ (вѣрующимъ) даже чувствовать тяжесть ихъ? Вотъ почему и блаженный Ной все переносилъ благодушно: онъ питался вѣрою и надеждою на Бога. *И затвори*, сказано, *Господь Богъ ковчегъ отвнѣ его. И бысть потопъ четыредесять дней и четыредесять нощей на земли, и ношашеся ковчегъ* (Быт. VII, 17, 18). Смотри опять, какъ (Писаніе) своимъ разсказомъ усиливаетъ страхъ и увеличиваетъ событіе. *Бысть*, говоритъ оно, *потопъ четыредесять дней и четыредесять нощей, и умножися вода, и взя ковчегъ, и вознесеся отъ земли. И возмогаше вода, и умножашеся зѣло на земли, и ношашеся ковчегъ верху воды. Вода же возмогаше зѣло зѣло на земли* (ст. 18. 19).

6. Смотри, какъ подробно повѣствуетъ намъ (Писаніе) о сильномъ напорѣ водъ, — о томъ, какъ онѣ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе прибывали. *Возмогаше*, сказано, *вода зѣло зѣло, и покры вся горы высокія, яже бяху подъ небесемъ: пятьнадесять лактей горѣ вознесеся вода, и покры вся горы* (ст. 19, 20). Премудро

устроилъ человѣколюбецъ Господь, заключивъ ковчегъ, чтобы праведникъ не видѣлъ, что дѣлается. Въ самомъ дѣлѣ, если мы, спустя столько лѣтъ и столько поколѣній, слушая только разсказъ Писанія, чувствуемъ ужасъ и приходимъ въ изумленіе, то что долженъ былъ бы чувствоватъ праведникъ, если бы онъ своими глазами видѣлъ эту страшную бездну? Какъ бы онъ могъ вынести это зрѣлище хоть на краткое время? Не тотчасъ ли бы съ перваго же взгляда вышелъ изъ него духъ, не будучи въ силахъ выдержать зрѣлища столькихъ бѣдствій? Подумай, возлюбленный какъ мы теперь, и при небольшомъ наводненіи, предаемся страху, боимся за все, и отчаиваемся за самую жизнь. Что же потерпѣлъ бы тогда праведникъ, если бы онъ видѣлъ, какъ вода поднималась на такую высоту? Выше горъ, сказано, *пятьнадесять лактей возвысися вода*. Вспомни здѣсь, возлюбленный, о словахъ, сказанныхъ Господомъ: *не имать Духъ мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть* (Быт. VI, 3), также: *растлѣся земля и наполнися земля неправды* (ст. 11), далѣе: *видѣ Господь землю, и бѣ растлѣнна: яко растли всяка плоть путь свой* (ст. 12). Итакъ, поелику вселенная имѣла нужду въ полномъ очищеніи, и надлежало омыть ее отъ всякой нечистоты, и уничтожить всю закваску прежняго развращенія, такъ, чтобы не осталось и слѣда нечестія, но произошло какъ бы обновленіе стихій, то Господь поступилъ подобно искусному художнику, который, взявъ сосудъ, обветшавшій отъ времени и изъѣденный, такъ сказать, ржавчиною, бросаетъ его въ огонь, и согнавъ съ него всю ржавчину, передѣлываетъ его, преобразуетъ и приводитъ въ прежнее благообразіе. Такъ и Господь нашъ, очистивъ всю вселенную этимъ потопомъ, и, такъ сказать, освободивъ отъ человѣческаго нечестія, скверны крайняго растлѣнія, сдѣлалъ ее прекраснѣйшею и снова явилъ намъ лицо ея свѣтлымъ, не позволивъ остаться и слѣду прежняго безобразія. *Возвысися* выше горъ *пятьнадесять лактей вода*. Не безъ причины Писаніе разсказываетъ намъ объ этомъ, но—дабы мы знали, что потонули не только люди, и скоты, и четвероногія, и гады, но и птицы небесныя, и всѣ звѣри и другія безсловесныя 227
животныя, какія только обитали на горахъ. Для того говоритъ оно: *возвысися* выше горъ *пятьнадесять лактей*, чтобы ты удостовѣрился, что опредѣленіе Господне вполнѣ совершилось. Онъ сказалъ: *еще седмь дней, и наведу* потопъ *на землю, и потреблю всякое востаніе, еже сотворихъ, отъ лица земли*, отъ человѣка до скота, и отъ гадовъ до птицъ небесныхъ (Быт. VII, 4). Слѣдовательно, божественное Писаніе повѣствуетъ объ этомъ не для того, чтобы только показать намъ, на какую высоту поднялась вода, но—чтобы мы могли, вмѣстѣ съ этимъ, знать и то, что во-

все не осталось ни одного—ни звѣря, ни скота, ни другого животнаго, но что всѣ они истреблены вмѣстѣ съ родомъ человѣческимъ. Такъ какъ всѣ они созданы для человѣка, то когда долженъ былъ погибнуть послѣдній, естественно, раздѣляютъ съ нимъ гибель и они. Далѣе, сообщивъ намъ, на какую высоту поднялась вода, именно, что она взошла на пятнадцать лактей выше горныхъ вершинъ, Писаніе, соблюдая свойственную ему точность, говоритъ еще: *и умре всяка плоть движущаяся по земли и птицъ, и звѣрей* [1]), *и всякій гадъ движущійся на земли, и всякій человѣкъ, и вся елика имутъ дыханіе жизни, и* всякій, кто былъ [2]) *на сушѣ, умре* (ст. 21, 22). Не безъ причины Писаніе замѣтило, что всякій, кто былъ на сушѣ, умеръ, но—чтобы тебѣ дать знать, что всѣ погибли, спасся же только одинъ праведникъ, со всѣми бывшими въ ковчегѣ,—такъ какъ они еще заранѣе, оставивъ сушу, вошли въ ковчегъ, согласно Божію повелѣнію. *И истребися всякое востаніе, еже бяше на лицѣ всея земли, отъ человѣка даже до скота, и гадовъ, и птицъ небесныхъ, и потребишася отъ земли* (ст. 23). Смотри, какъ Писаніе и разъ, и два, и многократно, сообщаетъ, что произошла всеобщая погибель, и что ни одно существо не спаслось, но всѣ потонули въ водѣ—и люди и животныя. *И оста Ное единъ, и иже съ нимъ въ ковчезѣ. И вознесися вода надъ землею дней сто пятьдесятъ* (ст. 23, 24). Столько-то дней вода все поднималась. Здѣсь опять подумай о необычайномъ великодушіи и мужествѣ праведника. Чего не вытерпѣлъ онъ, представляя себѣ и, такъ сказать, видя умомъ, какъ тѣла человѣческія, и тѣла скотовъ, чистыхъ и нечистыхъ, всѣ погибли одинаковою смертію, и смѣшались вмѣстѣ, безъ всякаго различія? Чего онъ не вытерпѣлъ, когда размышлялъ самъ съ собою объ одиночествѣ, объ этой пустынной и печальной жизни, не обѣщавшей никакого утѣшенія ни отъ бесѣды, ни отъ видѣнія; когда вѣрно не зналъ и того, сколько времени должно было ему прожить въ этой темницѣ? Пока вода продолжала шумѣть и свирѣпствовать, съ каждымъ днемъ увеличивался у него и страхъ. Въ самомъ дѣлѣ, чего пріятнаго могъ ожидать онъ, когда видѣлъ, что вода въ теченіе ста пятидесяти дней оставалась въ одинаковомъ положеніи, поднявшись высоко и ни мало не спадая? Однакожъ

---

[1]) Злат.: καὶ τῶν πετεινῶν, καὶ τῶν θηρίων съ опущеніемъ τῶν κτηνῶν=*и скотовъ*, читаемаго въ евр. текстѣ и въ греч. спискахъ, не исключая и Лукіановскихъ; и здѣсь у святителя, очевидно, сокращеніе текста.

[2]) Злат.: καὶ πᾶς ὃς ἦν согласно съ Лукіан. и многими др. греч. списками и вопреки инымъ спискамъ, ближе соотвѣтствующимъ евр. тексту, въ которыхъ читается; καὶ πᾶν ὃ ἦν (*Field.* Origenis Hexapla); послѣднимъ слѣдуетъ славян. переводъ: *и все еже бѣ*.

онъ благодушно переносилъ свое положеніе, зная, что Господь всемогущъ, и, какъ Творецъ природы, все творитъ и преобразуетъ по Своему изволенію. Не тяготился пребываніемъ въ ковчегѣ, потому что благодатная помощь Божія укрѣпляла силы его, и по- 228
давала ему достаточное утѣшеніе, не попуская ему пасть духомъ и предаться чувствамъ неблагороднымъ и низкимъ. Такъ какъ онъ напередъ съ своей стороны явилъ неослабную добродѣтель, высокую праведность и сильную вѣру, то и отъ Господа уже было даровано ему въ изобиліи терпѣніе, мужество, благодушіе во всемъ, способность прожить въ ковчегѣ, не потерпѣвъ отъ того никакаго вреда и разстройства, и не тяготясь сообществомъ животныхъ.

7. Этому-то праведнику будемъ и мы подражать, и постараемся дѣлать все, что требуется съ нашей стороны, чтобы явиться намъ достойными даровъ Божіихъ. Онъ ожидаетъ отъ насъ повода, чтобы показать великую Свою щедродательность. Не лишимъ же сами себя, по лѣности, даровъ Его, но поспѣшимъ и поревнуемъ сдѣлать начало и вступить на путь добродѣтели, чтобы, получивъ высшую помощь, могли мы достигнуть и конца. Безъ помощи высшей силы мы не можемъ сдѣлать ничего добраго. Итакъ, взявшись за надежду на Него, какъ бы за якорь вѣрный и твердый (Евр. VI, 19), будемъ держаться за него, и не станемъ смотрѣть на трудъ добродѣтели, но—размышлять о наградѣ за трудъ, и такимъ образомъ все переносить благодушно. И купецъ, когда оставитъ пристань и выйдетъ въ открытое море, не думаетъ только о морскихъ разбойникахъ и кораблекрушеніяхъ, морскихъ чудовищахъ и напорѣ вѣтровъ, о непрерывныхъ буряхъ и несчастныхъ случаяхъ, но и о выгодахъ, предстоящихъ послѣ этихъ опасностей, и, питаясь надеждою, благодушно переноситъ всѣ встрѣчающіяся непріятности, только чтобы получить больше денегъ, и съ ними возвратиться домой. И земледѣлецъ также не думаетъ только о трудахъ при обработкѣ земли, о сильныхъ дождяхъ, и безплодіи земли, о нападеніи изгары, и объ опустошеніяхъ отъ саранчи, но представляетъ въ умѣ своемъ и гумно, и снопы хлѣбные, и потому благодушно переноситъ все, отъ надежды на прибыль не чувствуя тягости трудовъ; и хотя успѣхъ не извѣстенъ, однакожъ онъ, утѣшаясь пріятными надеждами, не отчаивается въ своихъ трудахъ, но дѣлаетъ съ своей стороны все, что надобно, въ ожиданіи получить награду за свои труды. Опять, и воинъ, вооружаясь въ доспѣхи свои, и готовясь идти на войну, не думаетъ только о ранахъ, пораженіяхъ, нападеніяхъ враговъ, и о другихъ бѣдствіяхъ войны, но воображаетъ себѣ и побѣду и трофеи, и такимъ образомъ обле-

кается во всѣ оружія; хотя исходъ войны и не извѣстенъ, однакожъ онъ, отринувъ всякую мысль объ этомъ, и живописуя себѣ пріятныя надежды, отлагаетъ всякую робость, и, взявъ оружіе, устремляется противъ непріятельскаго ополченія. Если же, возлюбленные, и купецъ, и земледѣлецъ, и воинъ, не смотря ни на невѣрность успѣха, ни на большую вѣроятность неудачи, ни на множество различныхъ, какъ вы слышали, препятствій, не отчаиваются и не оставляютъ трудовъ, утѣшаясь надеждою, то мы какъ оправдаемся въ томъ, что небрежемъ о добродѣтели и не подъемлемъ съ охотою всякій трудъ ради ея, тогда какъ у насъ надежда несомнѣнна, обѣщано намъ столько благъ, и награда безконечно превышаетъ всѣ труды наши? Послушай блаженнаго Павла, что̀ онъ говоритъ послѣ столь многихъ и тяжкихъ скор-
229 бей, нападеній, узъ и ежедневныхъ смертей: *недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Рим. VIII, 18). Хотя бы мы, говоритъ, каждый день предавали себя на смерть,— чего впрочемъ природа не пріемлетъ, хотя воля, побѣждающая природу, по благости Господа, чтится,—все же и тогда наши страданія не равнялись бы тѣмъ благамъ, которыя насъ ожидаютъ, и той славѣ, которая въ насъ откроется. Смотри, какъ велика слава, которую получаютъ творящіе добродѣтель: она превыше всѣхъ подвиговъ, какіе бы кто ни совершалъ; пусть онъ достигнетъ самой высоты, но и тогда будетъ еще ниже ея. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ можетъ человѣкъ совершить такое, чѣмъ бы онъ вполнѣ заслуживалъ щедродательность Господа? И если Павелъ, столь великій и высокій мужъ, говорилъ: *недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ*, если такъ говорилъ тотъ, который сказываетъ о себѣ: *всякій день умираю* (Кор. XV, 31), и: *паче всѣхъ потрудихся* (ст. 10), то что̀ скажемъ мы, которые не хотимъ подъять и малаго труда ради добродѣтели, но всегда ищемъ покоя, только и смотримъ, какъ бы избѣгнуть всякой непріятности, а между тѣмъ знаемъ, что невозможно достигнуть тамошняго (вѣчнаго) покоя, если здѣсь не возлюбимъ жизнь подвижническую? Въ самомъ дѣлѣ, здѣшнія скорби располагаютъ насъ благоугождать Богу, и малые подвиги, здѣсь совершаемые, даруютъ намъ великое дерзновеніе тамъ, лишь бы только мы рѣшились поступать по совѣту этого учителя вселенной (ап. Павла). Подумай, возлюбленный: то, что случается съ нами здѣсь, хотя прискорбно, однакожъ кратковременно; а блага, ожидающія насъ тамъ, безконечны и вѣчны. *Видимая бо*, говоритъ (апостолъ), *временна, невидимая же, вѣчна* (2 Кор, IV, 18). Перенесемъ же благодушно временное и не уклонимся отъ подвиговъ добродѣтели, чтобы насладиться вѣчными

и неизмѣняемыми благами, которыхъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу и Святому Духу слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

— —

БЕСѢДА XXVI.

И помяну Богъ Ноя, и вся звѣри, и вся скоты, и вся птицы, и вся гады [1]), елика бѣху съ нимъ въ ковчезѣ: и наведе Богъ духъ на землю, и преста вода (Быт. VIII, 1).

1. Въ прочитанныхъ теперь словахъ открывается великая
и несказанная любовь и безмѣрная благость, которую Богъ яв-
ляетъ не только этому разумному животному, то есть, чело-
вѣку, но и всѣмъ безсловеснымъ животнымъ. Будучи Создателемъ
всего, Онъ и благость Свою простираетъ на всѣ Свои созданія,
всячески показывая намъ, сколь великое имѣетъ Онъ попеченіе
о человѣческомъ родѣ, и что искони и изначала все дѣлалъ
для нашего спасенія. Итакъ, біетъ ли Онъ, наказуетъ ли, то и
другое дѣлаетъ по одной и той же благости. Наказанія насылаетъ
Онъ не по страсти и гнѣву, но изъ желанія пресѣчь нечестіе,
чтобы оно не распространилось очень далеко. Вотъ и теперь,
какъ слышите, Онъ навелъ потопъ не почему-либо другому, какъ
по заботливости о предавшихся столь великому нечестію. Какая
же, скажешь, заботливость въ томъ, что всѣ погибли подъ во-
дою? Не говори необдуманно, человѣкъ, но благопокорнымъ умомъ
принимай содѣваемое Господомъ, и тогда познаешь, сколько по-
печительности даже и въ этомъ. Отторгнуть отъ грѣха неиспра- 230
вимыхъ грѣшниковъ, каждодневно причиняющихъ себѣ новыя
раны и дѣлающихъ язвы свои неисцѣльными,—не значило ли
это показать величайшую попечительность? Да и самый образъ
наказанія не преисполненъ ли человѣколюбія? Въ самомъ дѣлѣ,
люди, которымъ и безъ того надлежало бы отдать долгъ природѣ,
лишаются жизни въ наказаніе, но такъ легко, что и не чув-
ствуютъ этого, и наказаніе терпятъ безъ боли и мукъ: какую это
обнаруживаетъ мудрость и благость! Притомъ, если мы благо-
честивымъ умомъ разсмотримъ самыя послѣдствія событія, то
есть, что оно не только было благодѣтельно для наказанныхъ, но

[1]) Злат.: καὶ πάντων τῶν ἑρπετῶν безъ дополнительнаго къ этому ἑρπόντων — *„пресмыкающихся“* согласно съ сп. Дороѳея и многими другими, вопреки Лукіан. сп., въ которыхъ это дополненіе имѣется.

и послѣдующимъ поколѣніямъ принесло два величайшихъ блага (внушивъ имъ не предаваться тѣмъ же беззаконіямъ и, смотря на такой примѣръ, сдѣлаться цѣломудреннѣе), то какую благодарность мы должны воздавать Богу за то, что и потомки вразумлены наказаніемъ этихъ людей и опасеніемъ подвергнуться той же участи, и закваска всякаго нечестія и порока истреблена, и не осталось имъ (потомкамъ) ни одного учителя на грѣхъ и зло? Видишь, какъ и самыя наказанія, Богомъ насылаемыя, являются болѣе благодѣяніями и особенно доказываютъ Его попечительность о родѣ человѣческомъ? И если кто захочетъ прослѣдить этотъ предметъ съ самаго начала (бытія человѣческаго), то найдетъ, что Богъ съ этою самою цѣлію насылалъ на грѣшниковъ всѣ наказанія. Такъ и Адама, когда онъ преступилъ, Богъ изгналъ изъ рая, не для того только, чтобы наказать, но—и чтобы сдѣлать ему благодѣяніе. Какое же, скажешь, благодѣяніе—лишиться жизни райской? Не поверхностно смотри на событія, возлюбленный, и не спѣшно суди о дѣлахъ Божіихъ, но проникай въ глубину великой благости Его, и найдешь, что все дѣлается Имъ для этой цѣли. Скажи мнѣ, до чего не дошелъ бы Адамъ, если бы и по преступленіи наслаждался тѣми же благами? Если уже онъ послѣ столь многихъ обѣтованій дозволилъ себѣ увлечься обманомъ змія и принялъ злой совѣтъ діавола, который надмилъ его надеждою быть равнымъ Богу и повергнулъ въ грѣхъ преслушанія, то, когда бы онъ, и по совершеніи этого грѣха, остался въ томъ же достоинствѣ и жилищѣ, не тѣмъ ли болѣе почелъ бы злого этого демона заслуживающимъ бо́льшей вѣры, нежели Создателя всяческихъ, и еще не болѣе ли надлежащаго возмечталъ бы о себѣ самомъ? Такова ужъ человѣческая природа: когда она, содѣвая грѣхи, не бываетъ обуздываема, но пользуется свободою, то идетъ все далѣе и низвергается въ пропасть. Впрочемъ, могу и иначе доказать, что Богъ и повелѣлъ Адаму выйти изъ рая и подвергнулъ его наказанію смерти, желая показать Свое человѣколюбіе: изгнаніемъ изъ рая и поселеніемъ вблизи его Онъ сдѣлалъ его благоразумнѣе и осторожнѣе на будущее время, самымъ опытомъ убѣдивъ его въ коварствѣ обольстителя. А наказанію смерти подвергнулъ его для того, чтобы онъ, сдѣлавшись чрезъ преслушаніе повиннымъ грѣху, не грѣшилъ въ безконечность. Итакъ, не ясно ли для тебя, что все это—и изгнаніе изъ рая и наказаніе смертью—было дѣломъ величайшаго человѣколюбія? Могу присовокупить и еще нѣчто. Что же именно? То, что, подвергая Адама этому наказанію, Богъ не остановилъ на немъ одномъ благодѣтельныя послѣдствія его, но хотѣлъ, чтобы его судьбою

вразумились потомки. Въ самомъ дѣлѣ, если уже, и послѣ этого, 231
сынъ Адама, Каинъ, хотя имѣлъ предъ глазами у себя изгнаніе отца изъ рая, потерю несказанной той славы, и страшное то проклятіе, изрекшее: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. III, 19), и не смотря на это, не вразумился, но впалъ въ тягчайшій грѣхъ, то до какого неистовства онъ не дошелъ бы, когда бы не зналъ случившагося съ отцомъ его? И вотъ, что особенно удивительно, — наказывая и этого столь великаго грѣшника, осквернившаго руку свою гнуснымъ убійствомъ, Господь наказаніе соединилъ съ человѣколюбіемъ.

2. А чтобы ты позналъ величіе благости Божіей изъ того, что было съ Каиномъ, Господь, когда Каинъ согрѣшилъ противъ Него, и, рѣшившись принести жертву, показалъ при этомъ великую небрежность, то есть, не сдѣлалъ надлежащаго выбора, но принесъ просто, что случилось, (Господь) не сказалъ ему за это ничего непріятнаго и укорительнаго, хотя это былъ немаловажный грѣхъ, а очень великій. Въ самомъ дѣлѣ, если желающіе почтить подобныхъ себѣ людей уступаютъ имъ первое и лучшее, и стараются представить то, что почитаютъ дороже всего, то какъ же Каину, который былъ человѣкомъ и приносилъ жертву Богу, не слѣдовало принести самое лучшее и драгоцѣнное? Но, хотя онъ и такъ тяжко согрѣшилъ и показалъ такую небрежность, однакожъ Богъ не взыскалъ съ него и не наказалъ его за это, но весьма кротко бесѣдуетъ съ нимъ, какъ другъ съ другомъ, говоря ему: *согрѣшилъ еси, умолкни* (Быт. IV, 7). Онъ только указалъ ему на грѣхъ его и посовѣтовалъ не простираться далѣе. Видишь, какая необычайная благость! Мало того, когда онъ не только не воспользовался такимъ снисхожденіемъ, но къ прежнему присовокупилъ еще большій грѣхъ и покусился на убіеніе брата, то Богъ и тутъ еще оказываетъ ему великое долготерпѣніе, потому-то напередъ спрашиваетъ его и даетъ ему случай къ оправданію; когда же онъ остался упорнымъ, тогда-то уже, для его вразумленія, подвергаетъ его наказанію, впрочемъ такому, которое растворено было любовію.

Видишь, какъ Богъ простилъ Каину, когда онъ совершилъ противъ Него грѣхъ, и грѣхъ немаловажный; когда же онъ поднялъ руку на своего брата, тогда подвергъ его осужденію и проклятію? Такъ теперь будемъ поступать и мы, подражая Господу нашему: грѣхи, сдѣланные противъ насъ, будемъ прощать и оказывать снисхожденіе оскорбившимъ насъ; когда же грѣхъ дѣлается противъ Бога, тогда будемъ взыскательны. Но не знаю, какъ это мы дѣлаемъ все напротивъ,—по отношенію къ грѣхамъ, чинимымъ противъ Бога, нисколько не взыскательны, а когда

сдѣлано будетъ хотя малое оскорбленіе намъ, тогда строго взыскиваемъ и порицаемъ, не думая о томъ, что такимъ образомъ мы еще болѣе раздражаемъ противъ себя милосерднаго Господа. А что Богу обычно оставлять наши грѣхи противъ Него, а за грѣхи противъ ближняго строго взыскивать, послушай блаженнаго Павла, который говоритъ: *аще кто жену иматъ невѣрну, и та благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея: и жена аще иматъ мужа невѣрна, и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляетъ его* (Кор. VII, 12, 13). Видишь, какое снисхожденіе! Пусть мужъ твой будетъ язычникъ, невѣрующій, но, если хочетъ жить съ тобою, не оставляй его. И опять, пусть, говоритъ, жена твоя будетъ язычница, невѣрующая, но, если она хочетъ жить съ тобою, не отвергай
232 ее. *Что бо*, говоритъ, *вѣси, жено, аще мужа спасеши? Или что вѣси, мужу, аще жену спасеши* (ст. 16)? Смотри, какъ Богъ не препятствуетъ принимать въ законное сожитіе мужа, или жену, невѣрующихъ въ Него. Послушай же теперь, что самъ Христосъ говоритъ ученикамъ: *Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ отпущаяй жену свою, кромѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати* (Матѳ. V, 32). Благость необычайная! Пусть, говоритъ, жена твоя будетъ язычница, или невѣрующая, — если только хочетъ жить съ тобою, не разлучайся съ ней; но, если она согрѣшитъ противъ тебя, и, забывъ супружескіе обѣты, предпочтетъ тебѣ другихъ, тебѣ дозволяется отвергнуть и прогнать ее. Помышляя объ этомъ, постараемся и мы воздавать Господу за Его благоволеніе къ намъ, и, какъ Онъ охотно прощаетъ грѣхи, содѣваемые противъ Него, а за грѣхи противъ насъ взыскиваетъ, и съ великою строгостію, такъ точно будемъ поступать и мы: въ чемъ ни согрѣшатъ противъ насъ ближніе, все будемъ прощать; напротивъ, за грѣхи противъ Бога постараемся строго взыскивать. Это и намъ принесетъ величайшую пользу, и принимающимъ исправленіе сдѣлаетъ не мало добра. Можетъ быть, вступленіе у насъ сегодня стало очень пространно. Что же мнѣ дѣлать? Это допустилъ я не намѣренно, но увлекшись теченіемъ слова.

Такъ какъ вся наша рѣчь о потопѣ, то мы и должны были доказать вашей любви, что и наказанія, посылаемая отъ Бога, суть скорѣе дѣйствія Его человѣколюбія, чѣмъ наказанія; такъ точно и этотъ потопъ. Господь, какъ чадолюбивый отецъ, все дѣлаетъ по заботливости о нашемъ родѣ. Но чтобы величіе любви Его познать и изъ предложеннаго намъ сегодня чтенія, послушаемъ самыхъ словъ божественнаго Писанія. Вчера блаженный Моисей сообщилъ намъ, что *возвысися вода надъ землею дней сто пятьдесятъ* (Быт. VII, 24); здѣсь остановилось наше поученіе; сего-

дня онъ говоритъ: *и помяну Богъ Ноя, и вся звѣри, и вся скоты, и вся птицы, и вся гады пресмыкающыяся, елика бѣху съ нимъ въ ковчезѣ* (VIII, 1).

3. Смотри и здѣсь, какое снисхожденіе божественнаго Писанія! *И помяну*, говоритъ, *Богъ*. Будемъ, возлюбленные понимать эти слова богоприлично, а не въ томъ грубомъ смыслѣ, въ какомъ свойственно понимать ихъ немощной нашей природѣ. Это выраженіе—*помяну*, по отношенію къ неизреченному существу Божію, недостойно, но въ разсужденіи нашей немощи употреблено прилично. *Помяну*, говоритъ, *Богъ Ноя*. Выше Писаніе разсказало намъ, какъ мы уже изъяснили вашей любви, что въ продолженіе сорока дней и столькихъ же ночей шелъ дождь, а въ теченіе ста пятидесяти дней вода, поднявшаяся на пятнадцать локтей выше горъ, стояла на одной и той же высотѣ, и что въ то время, какъ это происходило, праведникъ находился въ ковчегѣ, не будучи въ состояніи даже дышать (свѣжимъ) воздухомъ, потому что съ нимъ были и всѣ безсловесныя животныя. Поэтому оно теперь говоритъ: *и помяну Богъ Ноя*. Что значитъ—*помяну*? Умилосердился, то есть, Богъ надъ праведникомъ, жившимъ въ ковчегѣ; сжалился надъ нимъ, когда онъ былъ въ столь тѣсномъ и трудномъ положеніи, и не зналъ, чѣмъ окончатся его бѣдствія. Въ самомъ дѣлѣ, подумай, какими мыслями онъ волновался послѣ сорока дней и сорока ночей, въ которые вода силь- 233
но увеличивалась, когда видѣлъ, что она въ продолженіе ста пятидесяти дней стоитъ на одной и той же высотѣ и нисколько не спадаетъ; и что еще тягостнѣе—онъ не могъ даже, будучи заключенъ въ ковчегѣ, своими глазами посмотрѣть на то, что сдѣлалось, и отъ этой невозможности самому видѣть постигшія его бѣдствія, терпѣлъ еще бо̀льшую скорбь, и съ каждымъ днемъ опасался бо̀льшихъ несчастій. Что до меня, я удивляюсь, какъ онъ еще не палъ подъ бременемъ унынія, помышляя и о погибели человѣческаго рода, и о собственномъ одиночествѣ, и о трудной жизни въ ковчегѣ. Но причиною всего добраго была для него вѣра въ Бога, по которой онъ выдержалъ и перенесъ все благодушно, и, питаемый надеждою, не чувствовалъ никакой непріятности. Итакъ, поелику Ной сдѣлалъ съ своей стороны все—явилъ великую вѣру и показалъ крѣпкое мужество и терпѣніе, то смотри, какъ велика къ нему любовь всеблагаго Бога. *И помяну Богъ Ноя*. Не безъ причины божественное Писаніе сказало: *и помяну*; но такъ какъ оно выше показало намъ свидѣтельство о праведникѣ самого Бога, сказавшаго: *вниди въ ковчегъ, яко тя видѣхъ праведна въ родѣ семъ* (Быт. VII, 1), поэтому теперь говоритъ: *и помяну Богъ Ноя*, то есть, вспомнилъ о свидѣтельствѣ,

которое Самъ сдѣлалъ объ немъ, и не оставилъ надолго праведника безъ вниманія, но помедливъ дотолѣ, пока тотъ могъ вынести, наконецъ даруетъ ему Свою благодать. Такъ, зная немощь нашей природы, Господь, если когда попуститъ намъ впасть въ какое-либо искушеніе, то даетъ ему продолжаться только дотолѣ, пока мы, какъ Онъ знаетъ, можемъ вынести, чтобы послѣ того и намъ даровать соотвѣтственную награду за терпѣніе, и явить собственное человѣколюбіе, какъ объ этомъ и Павелъ говоритъ: *вѣренъ же Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести* (1 Кор. x, 13). Такъ какъ и этотъ праведникъ показалъ твердость и терпѣніе, по вѣрѣ въ Бога вынесши пребываніе въ ковчегѣ, то *и помяну*, сказано, *Богъ Ноя*. Потомъ, чтобы ты познялъ бездну любви Его, божественное Писаніе присовокупило: *и вся звѣри, и вся скоты, и вся птицы, и вся гады пресмыкающыяся, елика бѣху съ нимъ въ ковчезѣ*.

Смотри, какъ Онъ все дѣлаетъ въ честь человѣку! Когда люди гибли отъ потопа, Онъ вмѣстѣ съ ними погубилъ и всѣ безсловесныя животныя: такъ и теперь, желая показать Свою любовь къ праведнику, въ честь его, простираетъ Свою благость и на безсловесныхъ животныхъ, и на звѣрей, и на птицъ, и на гадовъ. *И помяну*, говоритъ, *Богъ Ноя*, *и вся звѣри*, *и вся скоты* [1]) *и гады, и елика бѣху съ нимъ въ ковчезѣ: и наведе Богъ духъ на землю, и преста вода*. Вспомнивши, говоритъ, о Ноѣ и о бывшихъ съ нимъ съ ковчегѣ, Богъ повелѣлъ остановиться стремленію воды, чтобы Ему постепенно проявлять Свое человѣколюбіе, и праведнику дать наконецъ облегченіе, успокоить его, избавивъ отъ волненія помысловъ и позволивъ ему и наслаждаться свѣтомъ, и
284 дышать воздухомъ. *И наведе Богъ*, говоритъ, *духъ на землю, и преста вода. И заключишася источницы бездны и хляби небесныя* (Быт. VIII, 2). Смотри, какъ (Писаніе) обо всемъ говоритъ съ нами по-человѣчески. *Заключишася*, говоритъ, *источницы бездны и хляби небесныя*, *удержася дождь (отъ)* [2]) *небесе*. Какъ бы такъ оно сказало: восхотѣлъ Господь, и вода опять стала на своемъ мѣстѣ; уже она не умножалась, но постепенно убывала. *И вспять пойде вода идущая отъ земли: и умаляшеся вода по стѣ пятидесятихъ днехъ* (ст. 3). Какой умъ можетъ когда-либо постигнуть это? Пусть такъ,—дождь прекратился, источники больше не изливали воды и хляби небесныя заключились, но какъ сбыла

---

[1]) Здѣсь Злат. говоритъ сокращенно:.. καὶ πάντων τῶν κτηνῶν καὶ τῶν ἑρπετῶν καὶ ὅσα ἦν μετ' αὐτοῦ.

[2]) Злат.: ὁ ὑετὸς τοῦ οὐρανοῦ съ опущеніемъ ἀπὸ=„отъ", читаемаго обыкновенно въ греч. спискахъ.

столь великая вода? Все было бездною: какъ же столь великое обиліе воды стало вдругъ уменьшаться? Кто можетъ объяснить это человѣческимъ умомъ? Что же сказать? Все совершалось по Божію повелѣнію.

4. Не станемъ же и мы изслѣдовать, какъ это было, но будемъ только вѣрить, что повелѣлъ (Богъ), и бездна поднялась высоко; повелѣлъ, и она остановилась въ своемъ стремленіи и возвратилась въ свое мѣсто, которое вѣдомо только самому Господу, создавшему ее. *И сѣде*, говорится, *ковчегъ въ мѣсяцъ седмый, въ двадесять седмый день мѣсяца на горахъ араратскихъ. Вода же умаляющеся* [1]) *даже до десятаго мѣсяца: и явишася верси горъ въ десятый мѣсяцъ, въ первый день мѣсяца* [2]) (ст. 4, 5). Смотри, какъ вдругъ произошла перемѣна, и сколько убыло воды, такъ что ковчегъ сѣлъ на горахъ. Выше Писаніе сказало, что вода поднялась на пятнадцать лактей выше горъ, а теперь говоритъ, что *сѣде ковчегъ на горахъ араратскихъ*, что вода послѣ этого мало-по-малу убывала до десятаго мѣсяца, а въ десятый мѣсяцъ уже показались вершины горъ. Подумай при этомъ, какова твердость праведника, что онъ могъ выдержать столько мѣсяцевъ, какъ бы заключенный во мракѣ. *И бысть по четыредесятихъ днехъ, отверзе Ное оконце ковчега, еже сотвори, и посла врана, видѣти, аще уступила вода* (ст. 6). Смотри, праведникъ еще не осмѣливается посмотрѣть самъ, но выслалъ ворона, чтобы чрезъ него узнать, можно ли ожидать какой-либо благопріятной перемѣны. *И изшедъ*, сказано, (воронъ) *не возвратися, дондеже изсяче вода отъ земли* (ст. 7). Божественное Писаніе прибавило здѣсь—*дондеже* не потому, чтобы воронъ впослѣдствіи возвратился въ ковчегъ, но потому, что ему свойственно такое употребленіе этого выраженія. Дѣйствительно, это употребленіе можемъ найти во многихъ мѣстахъ (Писанія), на которыя могъ бы я и указать вамъ теперь; но, чтобы вы не сдѣлались безпечными, узнавая все отъ насъ, предоставляемъ вамъ самимъ изслѣдовать Писаніе и отыскать, гдѣ оно употребляетъ такія особенности. А теперь надобно намъ показать причину, по которой эта птица не возвратилась въ ковчегъ. Быть можетъ, нечистая эта птица осталась (внѣ ковчега) потому, что, за сбытіемъ воды, усмотрѣла

---

1) Злат. ἠλαττοῦτο ἕως съ опущеніемъ слова: πορευόμενον = *уходящи* (Слав. Библія) согласно съ Лукіан. и Дороѳ. сп., и вопреки Алекс. сп., гдѣ читается πορευόμενον согласно съ евр. масор. текстомъ (*галок галокъ*).

2) Злат.: καὶ ὤφθησαν αἱ κεφαλαὶ τῶν ὀρέων ἐν τῷ δεκάτῳ μηνί, τῇ πρώτῃ τοῦ μηνὸς согласно, и по расположенію словъ и по ихъ содержанію, съ Лукіан. и др. списками, и вопреки Александр., Коттоніан. и др. сп., гдѣ вмѣсто ἐν τῷ δεκάτῳ читается ἐν τῷ ἑνδεκάτῳ = „въ одиннадцатый“.

трупы людей и животныхъ, и въ нихъ нашла сродную себѣ пищу,—а это самое служило для праведника немаловажнымъ основаніемъ къ надеждѣ на благопріятную перемѣну. Если бы не такъ было, если бы воронъ не нашелъ себѣ никакой пищи, что онъ возвратился бы въ ковчегъ. А что это такъ, видно изъ того, что праведникъ, возъимѣвъ послѣ этого добрую надежду, выпускаетъ голубя, птицу кроткую и любообщительную, которая выказываетъ особенное незлобіе и не любитъ питаться ничѣмъ другимъ, какъ
235 только сѣменами, потому что принадлежитъ къ породѣ чистыхъ птицъ. *И посла*, сказано, *голубицу* отъ себе [1]) *видѣти, аще уступила вода отъ лица земли* (ст. 8). *И необрѣтши* [2]) *голубица покоя ногама своима, возвратися къ нему въ ковчегъ, яко вода бяше по всему лицу земли* [3]) (ст. 9). Здѣсь представляется вопросъ, почему святое Писаніе, выше сказавъ, что *явишася верси горъ* (ст. 5), теперь говоритъ, что голубица, не найдя покоя, возвратилась къ Ною въ ковчегъ, *яко вода бяше по всему лицу земли*. Прочтемъ внимательно эти слова—и узнаемъ причину. Писаніе не сказало только: *не обрѣтши покоя*, но прибавило: *ногама своима*, дабы показать намъ, что, хотя вода и убыла отчасти и показались вершины горъ, однакожъ и эти самыя вершины, отъ наводненія, были еще покрыты грязью, или наполнены жидкимъ иломъ. Вотъ почему голубица не могла ни сѣсть гдѣ-либо, ни найти сродной себѣ пищи, и возвратилась въ ковчегъ, давая этимъ понять праведнику, что воды еще много на землѣ. *И простеръ руку* [4]), *пріятъ ю, и внесе ю къ себѣ въ ковчегъ*. Видишь, какъ признательна эта птица, какъ она своимъ возвращеніемъ въ ковчегъ и присутствіемъ тамъ внушала праведнику потерпѣть еще нѣсколько? Потому, *и промедливъ*, сказано, *еще седмь дней* [5]), *посла голубицу изъ ковчега* (ст. 10). *И возвратися къ нему голубица къ вечеру, и имѣяше сучецъ масличенъ во устѣхъ своихъ* (ст. 11). Слово—*къ вечеру*—употреблено здѣсь не просто и не безъ цѣли, но дабы мы знали, что голубица провела (внѣ ковчега) весь день, и, найдя сродную себѣ пищу, возвратилась уже вечеромъ, съ масличною

[1]) Злат.: παρ' αὐτοῦ согласно съ сп. Дороѳея и другими, а также евр. масор. т., вмѣсто ὀπίσω αὐτοῦ=*по немъ*, какъ въ Алекс. и Лукіан. сп.

[2]) Злат. μὴ εὑροῦσα согласно съ сп. Дороѳея и Лукіан., вмѣсто: οὐχ εὑροῦσα въ Алекс. и др.

[3]) Злат.: ἐπὶ πᾶν τὸ πρόσωπον согласно съ Лукіан. сп., вмѣсто: ἐπὶ παντὶ τῷ προσώπῳ, какъ въ Алекс. сп.

[4]) Злат.: τὴν χεῖρα безъ αὐτοῦ = *свою*, вопреки Лукіан. и др. греч. сп. и евр. масор. т., гдѣ читается αὐτοῦ.

[5]) Злат. ἔτι ἑπτὰ ἡμέρας ἐξαπέστειλεν безъ ἑτέρας πάλιν = „другія опять" согласно съ Лукіан. и Дороѳеев. сп.; въ евр. т. находятся то и другое дополненіе

вѣткою во рту. Таково это животное, — кроткое, любящее всегда быть въ сообществѣ: поэтому-то оно и возвратилось въ ковчегъ и въ масличной вѣткѣ принесло праведнику великое утѣшеніе. Но, можетъ быть, кто-либо скажетъ: гдѣ же голубица нашла масличную вѣтку? Все было дѣломъ Промысла Божія, и то, что нашлась вѣтка, и то, что голубица взяла ее въ ротъ, и съ нею возвратилась къ праведнику; а съ другой стороны извѣстно, что это (масличное) дерево всегда зелено, и, вѣроятно, по спаденіи воды, имѣло еще на себѣ листья. *И промедливъ*, сказано, *еще седмь дней другихъ, посла* [1]) *голубицу, и не приложи возвратитися къ нему потомъ* (ст. 12). Смотри, какъ праведникъ отъ всего получаетъ достаточное утѣшеніе. Какъ по возвращеніи голубицы съ масличною вѣтвію въ устахъ онъ возъимѣлъ пріятную надежду, такъ и теперь невозвращеніе выпущенной голубицы послужило для него самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, что она нашла себѣ полное успокоеніе, и что вода совсѣмъ скрылась. А для убѣжденія въ справедливости этого, выслушай, что слѣдуетъ далѣе. *И бысть*, сказано, *въ первое и шестьсотное лѣто житія Ноева, перваго мѣсяца* [2]), *изсяче вода отъ лица земли: и откры Ное покровъ ковчега, егоже сотвори, и видѣ, яко изсяче вода отъ лица земли* (ст. 13).

5. Вотъ и здѣсь я невольно удивляюсь и изумляюсь какъ добродѣтели праведника, такъ и человѣколюбію Господа. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, скажи мнѣ, спустя столь долгое время вышедши на воздухъ и возведши взоръ на небо, онъ не ослѣпъ и не лишился зрѣнія? Вы хорошо знаете, что такъ именно случается 236
обычно съ людьми, которые, пробывъ хоть недолго въ темныхъ и мрачныхъ мѣстахъ, захотятъ вдругъ взглянуть на яркій свѣтъ (солнца). А этотъ праведникъ, цѣлый годъ и столько мѣсяцевъ пробывъ въ ковчегѣ, какъ въ темницѣ, и теперь, вдругъ вышедши на полный свѣтъ, не потерпѣлъ ничего подобнаго. Это потому, что благодать Божія, въ награду за его терпѣніе, укрѣпила тѣлесныя чувства его и сдѣлала ихъ недоступными для немощей тѣлесныхъ. *Въ мѣсяцъ же вторый, въ двадесять седмый день мѣсяца изше земля* (ст. 14). Не безъ причины божественное Писаніе показываетъ такую обстоятельность, но для того, чтобы мы знали, что исполнился, даже до единаго дня, тотъ годъ, въ который обнаружилось терпѣніе праведника и совершилось очищеніе всей земли. Потомъ, когда вся тварь какъ бы омылась отъ нечистоты,

---

[1]) У Злат. и здѣсь опущено πάλιν = „опять“ согласно съ Лукіан. и др. греч. сп. и евр. текстомъ.

[2]) У Злат. не читаются слова: μιᾷ τοῦ μηνὸς = *въ первый день мѣсяца* согласно съ Лукіан. и др. сп. и вопреки Алекс. сп. и евр. т., гдѣ они читаются.

сбросивъ съ себя всю скверну, которую произвело на ней злочестіе людей, и свѣтлымъ сдѣлалось лице ея, тогда-то уже Богъ повелѣваетъ праведнику выйти изъ ковчега и освобождаетъ его изъ этой страшной темницы. *Рече*, говорится, *Господь Богъ Ною: изыди* [1]) *ты, и сынове твои, и жена твоя, и жены сыновъ твоихъ съ тобою. И вся звѣри, елицы суть съ тобою, и всяку плоть отъ птицъ даже до скотовъ, и всякъ гадъ, движущійся по земли, изведи съ собою: и раститеся и множитеся на земли* (ст. 16. 17). Смотри на благость Божію, какъ Онъ всячески утѣшаетъ праведника. Такъ какъ Господь повелѣлъ выйти изъ ковчега Ною, и сыновьямъ, и женѣ, и женамъ сыновей его, и всѣмъ звѣрямъ, то, чтобы и это самое не навело опять на него великаго унынія и не обезпокоило его мыслію о томъ, какъ онъ будетъ жить на такой обширной землѣ, какъ въ пустынѣ, одинъ, безъ другихъ людей, (Богъ), сказавъ: *изыди* изъ ковчега *и вся изведи съ собою*, присовокупилъ: *и раститеся и множитеся на земли*.

Смотри, какъ этотъ праведникъ снова получаетъ то благословеніе, которое получилъ Адамъ до преступленія. Какъ тотъ, тотчасъ по сотвореніи своемъ, услышалъ: *и благослови я Богъ, глаголя: раститеся и множитеся, и господствуйте землею* (Быт. I, 28), такъ и этотъ теперь: *раститеся и множитеся на земли*, потому что какъ Адамъ былъ началомъ и корнемъ всѣхъ жившихъ до потопа, такъ и этотъ праведникъ становится какъ бы закваскою, началомъ и корнемъ всѣхъ послѣ потопа. Отсюда-то уже начинается устройство общества человѣческаго, и воспріемлетъ свою красоту вся природа,—земля, которая возбуждается къ плодоношенію, и всѣ прочія твари, которыя созданы на службу человѣку. *И изыде Ной*, говорится, *и жена его, и сынове его, и жены сыновъ его съ нимъ: и вси звѣріе, и вси скоти, и вся птицы, и вся гады, движущіяся по роду своему на земли, изыдоша изъ ковчега* (ст. 18, 19). По повелѣнію, то есть, Господа, Ной, принявъ благословеніе, вѣщавшее: *раститеся и множитеся*, вышелъ изъ ковчега со всѣми тамъ бывшими. И вотъ на всей землѣ одинъ былъ житель — праведникъ съ женою, сыновьями и ихъ женами. Но тотчасъ же по выходѣ изъ ковчега, онъ выказываетъ свою признательность, и возноситъ къ Господу своему благодареніе какъ за прошедшее, такъ и за будущее. Но, если угодно, чтобы не
237 распространять слова, отложимъ разсужденіе о благопризнательности праведника до слѣдующаго дня; нынѣшнее же слово оста-

[1]) Злат.: Ἔξελθε σὺ, καὶ υἱοί σου καὶ ἡ γυνή σου согласно со сп. Дороѳея (въ опущеніи ἐκ τῆς κιβωτοῦ=изъ *ковчега*, читаемаго въ евр. текстѣ) и Лукіан. сп. (въ порядкѣ словъ).

новимъ на этомъ, и попросимъ вашу любовь постоянно имѣть въ умѣ своемъ этого блаженнаго (Ноя), тщательно изучать красоту его добродѣтели, и быть его подражателями. Смотрите, въ самомъ дѣлѣ, какъ велико богатство его добродѣтели: сколько уже дней мы разсматривали повѣствованіе объ немъ,—и сегодня еще не могли окончить этого разсмотрѣнія. И что говорю—окончить? Сколько мы ни будемъ говорить, не можемъ сказать все; нѣтъ, пусть многое скажемъ мы и даже наши потомки, но конца еще не будетъ: такова добродѣль. Если мы захотимъ, то праведникъ этотъ можетъ научить весь родъ нашъ и руководить къ добродѣтели. Въ самомъ дѣлѣ, когда онъ, и живя среди такого множества злыхъ людей, и не могши найти ни одного человѣка, подобнаго ему по нравамъ, достигъ до такой высокой добродѣтели, то чѣмъ оправдаемся мы, которые, не имѣя такихъ препятствій, нерадимъ о добрыхъ дѣлахъ? Не говори мнѣ о томъ только, какъ онъ прожилъ пять сотъ лѣтъ, терпя насмѣшки и ругательства отъ нечестивыхъ, но подумай и объ его жизни въ ковчегѣ. Годъ этой жизни, мнѣ кажется, стоитъ цѣлой жизни: столько-то скорби онъ долженъ былъ перенести тамъ, находясь въ такой тѣснотѣ, не могши и дышать (свѣжимъ воздухомъ), и принужденный жить вмѣстѣ съ звѣрями и другими безсловесными тварями. И однакожъ, среди всѣхъ этихъ обстоятельствъ, онъ сохранилъ твердость духа и непреклонность воли, и показалъ вѣру въ Бога, по которой и перенесъ все благодушно и легко. Вотъ почему онъ, такъ какъ сдѣлалъ все съ своей стороны, получилъ и отъ Бога щедрое воздаяніе. Если онъ и терпѣлъ великую тѣсноту, живя въ ковчегѣ, за то спасся отъ страшнаго потопа и всемірной гибели, за то, послѣ такой тѣсноты и тяжкаго заключенія, получилъ свободу и покой, удостоился благословенія Божія. Потомъ онъ опять обнаружилъ свою благопризнательность на дѣлѣ; словомъ, вездѣ онъ самъ начиналъ дѣлать доброе. Какъ въ первую половину своей жизни (до потопа) онъ ревновалъ о добродѣтели и уклонялся отъ нечестія злыхъ, за что и не подвергся вмѣстѣ съ ними наказанію, но, когда всѣ погибли отъ потопа, одинъ онъ былъ спасенъ, такъ и послѣ явилъ онъ великую вѣру и съ благодарностію перенесъ жизнь въ ковчегѣ, а за это опять получилъ и отъ Бога щедрую награду, тотчасъ, по выходѣ изъ ковчега и по возвращеніи въ прежнее состояніе, удостоился Божія благословенія. Потомъ онъ и опять показалъ съ своей стороны признательность и принесъ, по силамъ своимъ, благодарность Богу, и за это удостоился отъ человѣколюбиваго Бога еще большихъ милостей. Таковъ обычай у Бога. Если мы съ своей стороны сдѣлаемъ что-либо, хотя малое и незначитель-

ное, но лишь только сдѣлаемъ, Онъ всегда даруетъ намъ богатыя милости. А чтобы тебѣ удостовѣриться и въ крайней скудости (приношеній) человѣческихъ и въ щедродательности Господа твоего, подумай вотъ о чемъ. Пусть мы рѣшимся что-либо принести Ему, но что можемъ представить болѣе, кромѣ словесной благодарности? А Его милости къ намъ совершаются на дѣлѣ.
238 Какъ же сравнивать дѣла съ словами? Господь нашъ, не имѣя ни въ чемъ нужды, не требуетъ ничего нашего, кромѣ только словъ; да и словесной благодарности требуетъ не потому, чтобы Самъ нуждался въ ней, но чтобы научить насъ быть признательными къ Подателю благъ. Вотъ почему и Павелъ, пиша (къ колоссянамъ), говорилъ: *благодарни бывайте* (Колос. III, 15). Ничего, въ самомъ дѣлѣ, такъ не требуетъ отъ насъ Господь, какъ этой добродѣтели. Не будемъ же непризнательны, и, получая благодѣянія на дѣлѣ, не полѣнимся возносить Господу благодареніе на словахъ, потому что польза отъ этого обращается къ намъ же. Если мы бываемъ благодарны за прежнія (милости Божіи), то этимъ пріобрѣтаемъ себѣ надежное средство получить еще большія. Только, прошу, будемъ, если возможно, каждый день и часъ размышлять не объ общихъ только благодѣяніяхъ, которыя Создатель всяческихъ явилъ всему роду человѣческому, но и о частныхъ, оказываемыхъ каждому изъ насъ.

И что говорю — о частныхъ и оказываемыхъ каждому изъ насъ? Мы должны благодарить и за тѣ благодѣянія, которыя получаемъ, сами того не вѣдая. Заботясь о нашемъ спасеніи, Господь являетъ намъ много такихъ благодѣяній, о которыхъ мы и не знаемъ, — часто избавляетъ насъ и отъ опасностей, и другія оказываетъ намъ милости. Онъ — источникъ человѣколюбія, никогда не престающій изливать Свои потоки на родъ человѣческій. Итакъ, если мы будемъ размышлять объ этомъ, и постараемся и возносить къ Господу благодаренія за прежнія милости, и располагать себя къ признательности за послѣдующія, чтобы не оказаться недостойными благодѣяній Его,—то будемъ въ состояніи и жизнь вести лучшую, и уберечься отъ грѣха. Память о милостяхъ Божіихъ будетъ для насъ достаточнымъ наставникомъ добродѣтельной жизни, и не позволитъ намъ впасть въ безпечность и самозабвеніе, и предаться грѣху. Дѣйствительно, внимательная и бдительная душа выказываетъ признательность, не тогда только, когда дѣла текутъ благопріятно; нѣтъ, пусть послѣдуетъ и неблагопріятная перемѣна обстоятельствъ, и тогда она возноситъ къ Богу такую же благодарность. Отъ этой перемѣны она не ослабѣваетъ, но тѣмъ болѣе укрѣпляется, помышляя о неизреченной попечительности Господа, и о томъ, что Онъ, бу-

дучи пребогатъ и всесиленъ, можетъ явить Свою (о насъ) заботливость даже и въ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, хотя мы и не въ состояніи ясно понять это.

6. Итакъ, предоставляя всѣмъ обстоятельствамъ, касающимся насъ, идти какъ угодно, станемъ съ своей стороны заботиться только о томъ, чтобы непрестанно благодарить Бога за все. Мы для того вѣдь и созданы разумными и столько возвышены надъ безсловесными, чтобы возносили къ Создателю всяческихъ непрестанныя хвалы и славословія. Онъ для того вдохнулъ въ насъ душу и даровалъ намъ языкъ, чтобы мы, чувствуя Его благодѣянія къ намъ, и признавали власть Его надъ нами, и выказывали свою признательность, и, по силамъ своимъ, возносили къ Господу благодарность. Если подобные намъ люди, оказавъ намъ какое-нибудь часто и маловажное благодѣяніе, требуютъ за это отъ насъ благодарности, не ради нашей, впрочемъ, признательности, но чтобы и самимъ прославиться чрезъ это, то тѣмъ болѣе мы должны такъ поступать по отношенію къ человѣколюбивому Богу, Который хочетъ этого единственно для нашей пользы. 239
Благодарность, приносимая людямъ за ихъ благодѣянія, умножаетъ славу самихъ благодѣтелей; но, когда мы возносимъ благодарность къ человѣколюбивому Богу, то умножаемъ свою собственную славу, потому что Онъ требуетъ отъ насъ благодарности не потому, чтобы нуждался въ нашемъ прославленіи, но чтобы вся польза обратилась на насъ же, и мы сдѣлались достойными бóльшихъ милостей Его. Правда, мы не въ состояніи достойно возблагодарить Его: да и какъ бы мы могли, имѣя такую слабую природу? И что я говорю о человѣческой природѣ? Даже безтѣлесныя и невидимыя силы — и начала, и власти, и херувимы, и серафимы не могутъ достойно возблагодарить и прославить Его. Однакожъ нашъ долгъ приносить посильную благодарность, и непрестанно прославлять Господа нашего и словами и добродѣтельною жизнію. Это-то и есть самое лучшее прославленіе, когда мы возносимъ славословіе безчисленными устами. Добродѣтельный всѣхъ, кто ни смотритъ на него, заставляетъ хвалить своего Господа; а славословіе ихъ привлекаетъ великую и неизреченную милость отъ Господа на того, кто побудилъ ихъ къ нему. Что же будетъ блаженнѣе насъ, если мы рѣшимся не только сами собственными устами прославлять благого Бога, но и всѣхъ ближнихъ возбуждать къ совокупному съ нами славословію? А такова сила добродѣтели (и у одного человѣка), что можетъ прославлять Создателя безчисленными устами. Такъ, возлюбленный, ничто не можетъ сравняться съ добродѣтельною жизнію. Потому-то и Господь говорилъ: *да просвѣтится свѣтъ вашъ*

предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ (Мате. v, 16). Видалъ ты, какъ свѣтъ, лишь явится, прогоняетъ тьму? Такъ и добродѣтель своимъ появленіемъ обращаетъ въ бѣгство грѣхъ, и, разсѣявъ мракъ заблужденія, возбуждаетъ души взирающихъ не нее къ славословію. Постараемся же, да свѣтятъ дѣла наши такъ, чтобы прославлялся Господь нашъ. И Христосъ сказалъ такъ не для того, чтобы мы дѣлали что-либо на показъ; нѣтъ, но чтобы, живя честно и согласно съ волею Божіей, никому не подавали повода къ богохульству, и своими добрыми дѣлами располагали всякаго, кто только видитъ насъ, къ прославленію Господа всей твари. Тогда-то мы и заслужимъ отъ Него особенное благоволеніе, и возможемъ избѣгнуть наказанія, и получить неизреченныя блага, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу и Святому Духу слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XXVII.

И созда Ное жертвенникъ Господеви [1]): и взя отъ всѣхъ скотовъ чистыхъ и отъ всѣхъ птицъ чистыхъ, и вознесе во всесожженіе на жертвенникъ (Быт. VIII, 20).

1. Вчера мы видѣли благость человѣколюбиваго Господа, какъ Онъ вывелъ праведника изъ ковчега, освободилъ его отъ пребыванія въ немъ, избавилъ отъ этого тяжкаго и страшнаго заключенія, и наградилъ за терпѣніе, сказавъ: *раститеся и множитеся* (Быт. VIII, 17). Сегодня посмотримъ на признательность и благодарность Ноя, которою онъ пріобрѣлъ себѣ еще большее и высшее благоволеніе Божіе. Такъ всегда поступаетъ Богъ:
240 когда увидитъ кого благодарнымъ за прежнее, то ниспосылаетъ ему еще большіе дары. Постараемся же и мы возносить ко Господу посильную благодарность за блага, намъ дарованныя отъ Него, чтобы намъ удостоиться еще и большихъ; и не будемъ никогда забывать оказанныхъ намъ благодѣяній Божіихъ, но всегда будемъ содержать ихъ въ умѣ нашемъ, дабы памятованіе объ нихъ побуждало насъ къ постоянной благодарности, хотя они такъ многочисленны, что умъ нашъ не въ состояніи и исчислить Божія щедроты къ намъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто можетъ и пред-

[1]) Злат.: τῷ Κυρίῳ согласно съ Лукіан. сп. и евр. текстомъ, вмѣсто: τῷ Θεῷ по Алекс. сп. и др.

ставить себѣ все, что уже намъ даровано (отъ Бога), что обѣщано, что подается каждый день? Онъ привелъ насъ изъ небытія въ бытіе, даровалъ намъ и тѣло и душу, сотворилъ насъ (существами) разумными, далъ намъ этотъ воздухъ для дыханія, устроилъ всю тварь для рода человѣческаго и восхотѣлъ сначала, чтобы человѣкъ наслаждался пребываніемъ въ раю, проводилъ жизнь безъ печали и безъ всякаго труда, и, будучи въ тѣлѣ, ни въ чемъ не уступалъ ангеламъ и безтѣлеснымъ силамъ, но былъ выше нуждъ тѣлесныхъ. Потомъ, когда (человѣкъ), по безпечности, былъ уловленъ лестію діавола посредствомъ змія, (Богъ) и тогда не пересталъ благодѣтельствовать преступному грѣшнику, но въ самыхъ наказаніяхъ, какъ я сказалъ уже вчера, явилъ избытокъ Своего человѣколюбія и оказалъ ему многоразличныя и безчисленныя благодѣянія. Наконецъ, когда, по умноженіи въ послѣдующее время рода человѣческаго и уклоненіи его къ нечестію, Богъ увидѣлъ, что раны неизлѣчимы, то истребилъ творящихъ зло, какъ бы нѣкую вредную закваску, оставивъ этого праведника (Ноя) съ тѣмъ, чтобы онъ сталъ корнемъ и начаткомъ рода человѣческаго. И смотри опять, какое являетъ ему благоволеніе. Отъ этого праведника и отъ сыновей его Онъ благоволилъ размножить родъ человѣческій до такого великаго числа, постепенно избиралъ праведниковъ, т. е. патріарховъ, и поставилъ ихъ для прочихъ людей учителями, которые могли всѣхъ назидать своими добродѣтелями и, подобно врачамъ, врачевать болѣвшихъ. Онъ ведетъ ихъ то въ Палестину, то въ Египетъ, упражняя этимъ и терпѣніе рабовъ своихъ, и вмѣстѣ яснѣе открывая собственную силу; и постоянно потомъ продолжалъ заботиться о спасеніи людей, посылая пророковъ, и чрезъ нихъ совершая знаменія и чудеса. Кратко сказать, какъ морскихъ волнъ мы никогда не можемъ перечислить, хотя бы тысячу разъ принимались за это, такъ (не можемъ исчислить) и разнообразныхъ благодѣяній Божіихъ, которыя Онъ явилъ роду нашему. Наконецъ, когда (Богъ) увидѣлъ, что, и послѣ такого промышленія, естество человѣческое имѣетъ еще нужду въ великомъ и неизреченномъ человѣколюбіи, и что нисколько не помогаютъ ни патріархи, ни пророки, ни тѣ изумительныя чудеса, ни наказанія и внушенія, такъ часто повторяемыя, ни тѣ плѣненія, непрерывно слѣдовавшія одно за другимъ,—тогда, какъ бы сжалившись надъ нашимъ родомъ, послалъ къ намъ врача душъ и тѣлесъ, воздвигнувъ (ἀναςήσας), такъ сказать, отъ отеческихъ нѣдръ Единороднаго Сына Своего, Который благоволилъ принять образъ раба (Филип. II, 7) и родиться отъ Дѣвы, жить вмѣстѣ съ нами и 241
претерпѣть всѣ наши (нужды), дабы нашу природу, лежащую

долу отъ множества грѣховъ, возвести отъ земли на небо. Этому-то удивляясь и представляя чрезмѣрность любви Божіей къ роду человѣческому, сынъ громовъ восклицалъ: *тако бо возлюби Богъ міръ* (Іоан. III; 16). Смотри, какое удивленіе выражается въ этомъ изреченіи! Словомъ *тако* указываетъ на важность того, о чемъ хочетъ онъ сказать; вотъ почему онъ началъ такъ. Скажи же намъ, блаженный Іоаннъ, какъ *тако?* Укажи намъ мѣру, покажи величіе, открой превосходство (любви Божіей). *Тако бо возлюби Богъ міръ, яко Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ онь не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный.*

Видишь, причина пришествія Сына (Божія) та, чтобы люди, которымъ угрожала погибель, получили спасеніе чрезъ вѣру въ Него? Кто можетъ обнять мыслію великое, дивное и непостижимое для ума благоволеніе, которое Богъ явилъ нашей природѣ въ дарѣ крещенія, даровавъ намъ отпущеніе всѣхъ нашихъ грѣховъ? Но что и говорить? Ни мысль не въ состояніи, ни слово не въ силахъ исчислить прочихъ (благодѣяній Божіихъ). Сколько бы я ни сказалъ, остальное все еще будетъ таково, что своею чрезмѣрностію превзойдетъ то, что уже сказано. Такъ, кто можетъ постигнуть умомъ тотъ путь покаянія, который (Богъ) по неизреченному Своему человѣколюбію открылъ роду нашему, и, послѣ дара крещенія, тѣ чудныя заповѣди, посредствомъ (исполненія) которыхъ мы, если захотимъ, можемъ снискать Его благоволеніе?

2. Видишь, возлюбленный, бездну (Божіихъ) благодѣяній? Видишь, сколько ихъ мы перечислили, и однакожъ не могли пересказать и малой части ихъ? Какъ, въ самомъ дѣлѣ, можетъ человѣческій языкъ изобразить словомъ то, что сдѣлано для насъ Богомъ? И между тѣмъ, какъ столь многочисленны и велики эти (благодѣянія), еще гораздо больше и неизъяснимѣе тѣ блага, которыя Онъ обѣщалъ, послѣ здѣшней жизни, въ будущемъ вѣкѣ, идущимъ по пути добродѣтели. Блаженный Павелъ, желая въ немногихъ словахъ представить намъ чрезмѣрное ихъ величіе, говоритъ: *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ его* (1 Кор. II, 9). Видишь чрезмѣрность даровъ? Видишь, что Его благодѣянія превышаютъ всякое понятіе человѣческое? *На сердце*, говоритъ, *человѣку не взыдоша*. Итакъ, если мы захотимъ размышлять о нихъ и воздавать по силамъ нашимъ благодарность (Богу), то можемъ и снискать еще большее Его благоволеніе, и возбудить въ себѣ сильнѣйшее расположеніе къ добродѣтели. Въ самомъ дѣлѣ, памятованіе о благодѣяніяхъ сильно возбуждаетъ къ подвигамъ добродѣтели и располагаетъ человѣка презирать все настоящее, прилѣпляться къ столь великому Благодѣтелю и ежедневно вы-

казывать живую любовь къ Нему. Вотъ почему, и этотъ праведникъ (Ной) удостоился такого благоволенія и почести отъ Бога за то, что показалъ великую признательность за прежнія благодѣянія. Но чтобы слово наше было для васъ яснѣе, надобно предложить вашей любви самое начало сегодняшняго чтенія. Послѣ того, какъ Ной, по повелѣнію Господа, вышелъ изъ ковчега вмѣстѣ съ сыновьями, съ своею женою и съ женами сыновей, со
всѣми звѣрями и птицами, и по выходѣ принялъ отъ Бога весьма 242
утѣшительное для него благословеніе: *раститеся и множитеся*,— божественное Писаніе, показывая намъ признательность праведника, говоритъ: *и созда Ное жертвенникъ Господеви, и взя отъ всѣхъ скотовъ чистыхъ и отъ всѣхъ птицъ чистыхъ, и вознесе во всесожженіе на жертвенникъ* (Быт. VIII, 20). Усматривай тщательно, возлюбленный, и изъ этихъ словъ, какъ Создатель всяческихъ въ самую природу нашу вложилъ точное понятіе о добродѣтели. Откуда, въ самомъ дѣлѣ, скажи мнѣ, пришло это (на умъ) праведнику? Ни въ комъ другомъ онъ не видѣлъ примѣра для себя. Но какъ въ началѣ сынъ перваго человѣка, т. е. Авель, по собственному внутреннему побужденію принесъ жертву (Богу) съ великою разборчивостію, такъ и теперь этотъ праведникъ возноситъ, посредствомъ жертвъ, благодарность къ Господу по собственному произволенію и здравому разсужденію, какъ только могъ и какъ судилъ по-человѣчески. И посмотри, съ какою великою мудростію онъ все дѣлаетъ. Ему не понадобилось ни великолѣпное зданіе, ни храмъ, ни какой-нибудь чудный домъ, ни другое что: онъ зналъ, хорошо зналъ, что Господь ищетъ только (добраго) расположенія; и вотъ, устроивъ наскоро жертвенникъ и взявъ нѣкоторыхъ изъ чистыхъ животныхъ и изъ чистыхъ птицъ, онъ принесъ жертву всесожженія, и этимъ, сколько могъ, выразилъ искреннюю свою признательность; а человѣколюбивый Богъ, принявъ эту благодарность, увѣнчалъ его усердіе и вновь явилъ ему Свое благоволеніе. *И обоня*, говоритъ Писаніе, *Господь*[1]) *воню благоуханія* (ст. 21). Видишь, какъ расположеніе приносящаго сдѣлало благовоннымъ дымъ, и смрадъ, и все, что ни было непріятнаго при этомъ (сожженіи животныхъ). Вотъ почему и Павелъ сказалъ въ посланіи своемъ: *яко Христово благоуханіе есмы*[2]) *въ спасаемыхъ и въ погибающихъ: овѣмъ убо воня смертная въ смерть*:

[1]) Злат.: Κύριος безъ ὁ Θεὸς=Богъ, согласно съ евр. текстомъ (Iегова) и Бодлеан. сп. и вопреки Алекс., Лукіан. и др. сп., гдѣ Κύριος ὁ Θεὸς="Господь Богъ".

[2]) Читаемое здѣсь въ большей части списковъ τῷ Θεῷ у Злат. не читается согласно съ Москов. сп. IX в.

овѣмъ же воня животная въ животъ (2 Кор. II, 15, 16). *Воню благоуханія (обоня Господь).*

Не соблазняйся грубостію выраженія, но, причиною такого снисхожденія въ словахъ признавъ собственную твою слабость, уразумѣй отсюда, что приношеніе праведника было пріятно (Богу). А чтобы мы изъ самаго опыта могли знать, что самъ Господь не нуждается ни въ чемъ, и жертву (Ноеву) благоволилъ принять не для чего другого, какъ для возбужденія людей къ благодарности, для этого Онъ попускаетъ все истреблять огню, дабы и сами приносящіе познавали отсюда, что все дѣлается для ихъ же пользы. Для чего же, скажи мнѣ, Онъ и вообще попускаетъ приносить Ему жертвы? Опять по снисхожденію къ слабости человѣческой. Такъ какъ люди, мало-по-малу предавшись безпечности, имѣли впослѣдствіи изобрѣсть себѣ боговъ и имъ приносить жертвы, то Богъ предварительно благоволилъ, чтобы жертвы приносились Ему, дабы, по крайней мѣрѣ, чрезъ это отклонить отъ гибельнаго заблужденія имѣвшихъ предаться нечестію. А что все это допущено Имъ дѣйствительно по снисхожденію, смотри, какъ впослѣдствіи времени Онъ благоволилъ установить и обрѣзаніе, не потому, чтобы оно могло сколько-нибудь содѣйствовать спасенію души, но для того, чтобы іудеи носили его на себѣ, какъ бы какой знакъ и печать, въ доказательство своей благо-
248 дарности, и чтобы не могли смѣшиваться съ язычниками.

3. Вотъ почему блаженный Павелъ называетъ обрѣзаніе знаменіемъ, говоря: *и знаменіе далъ обрѣзанія, печать* (Рим. IV, 11). А что оно нисколько не служитъ къ оправданію, доказательствомъ тому вотъ и этотъ праведникъ (Ной), который достигъ до такой (высокой) добродѣтели, когда еще не было установлено обрѣзаніе. И что говорю? Самъ патріархъ Авраамъ, еще до принятія обрѣзанія, былъ оправданъ одною вѣрою. Еще до обрѣзанія, говоритъ Писаніе, *вѣрова Авраамъ Богу, и вмѣнися ему въ правду* (Рим. IV, 3). Что же ты, іудей, гордишься обрѣзаніемъ? Знай, что и до него много было праведниковъ. Вотъ Авель по вѣрѣ принесъ жертву, какъ и Павелъ говоритъ о немъ: *вѣрою множайшую жертву Авель паче Каина принесе Богу* (Евр. XI, 4); и Енохъ преложенъ, и Ной избавленъ отъ страшнаго потопа за свою великую праведность; и Авраамъ, еще до обрѣзанія, прославленъ за вѣру въ Бога. Такъ издревле и изначала родъ человѣческій получалъ спасеніе отъ вѣры. Потому и человѣколюбивый Господь попустилъ приносить Себѣ жертвы, чтобы посредствомъ ихъ люди, тогда еще менѣе совершенные [1]), могли и выразить (Богу)

[1]) Т. е. въ сравненіи съ христіанами, просвѣщенными чистѣйшимъ ученіемъ Господа Іисуса.

свою благодарность, и избѣгнуть заразы идолослуженія. Если, въ самомъ дѣлѣ, и послѣ такого снисхожденія многіе не избѣгли паденія, то кто могъ бы избѣгнуть гибельнаго заблужденія, когда бы не было употреблено такого снисхожденія? *И обоня Господь Богъ воню благоуханія.* Но не такъ (поступилъ Онъ) съ неблагодарными іудеями. Какъ же? Послушай пророка, который говоритъ: *кадило мерзость ми есть* (Ис. I, 13), указывая на нечистоту внутренняго расположенія приносящихъ. Какъ тамъ добродѣтель праведника сдѣлала дымъ и смрадъ вонею благоуханія, такъ здѣсь порочность приносящихъ сдѣлала и благовонный ѳиміамъ отвратительнымъ для обонянія. Итакъ, прошу, постараемся во всемъ показывать чистое расположеніе. Оно бываетъ причиною всѣхъ благъ. Благій Господь, обыкновенно, обращаетъ вниманіе не столько на наши жертвы, сколько на внутреннее расположеніе, съ какимъ мы ихъ совершаемъ, и судя по нему, или пріемлетъ, или отвергаетъ наши жертвы. Итакъ, молимся ли мы, постимся ли, подаемъ ли милостыню (потому что это—наши духовныя жертвы), или совершаемъ какое-либо другое духовное дѣло, будемъ дѣлать все это отъ чистаго расположенія, чтобы получить и достойный вѣнецъ за труды. Весьма вѣдь странно будетъ, если мы труды станемъ переносить, а награды лишимся, когда, т. е., будемъ совершать добродѣтель не по законамъ, даннымъ отъ Бога. А можно, по неизреченному человѣколюбію Божію, и не совершивъ дѣла, получить вѣнецъ за одно только расположеніе; чтобы убѣдиться въ этомъ, посмотри на милостыню. Когда ты увидишь человѣка, лежащаго на торжищѣ и одержимаго крайнею бѣдностію, и поболѣзнуешь объ немъ, и тутъ же, устремивъ умъ свой къ небу, возблагодаришь Господа и за свое собственное положеніе, и за терпѣніе этого бѣдняка, то, хотя и не будешь въ состояніи удовлетворить и утолить его голодъ, получишь однакожъ полную награду за свое доброе расположеніе. Потому-то и Господь сказалъ: *иже аще напоитъ чашею студены воды токмо во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея* (Матѳ. x, 42). Что маловажнѣе стакана холодной воды? Но (доброе) расположе- 244
ніе и за это получаетъ награду. Тоже самое найдемъ и въ противномъ случаѣ. Долгомъ считаю говорить объ этомъ вашей любви для того, чтобы вы, узнавъ это съ точностію, укоренили въ себѣ чистое (сердечное) расположеніе. Послушай, что говоритъ Христосъ: *всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Матѳ. v, 28). Видишь, и здѣсь опять нечистое расположеніе подвергается осужденію, и за нескромный взглядъ полагается наказаніе, какъ будто бы уже блудъ совершенъ былъ на самомъ дѣлѣ? Итакъ, зная это, будемъ

всячески охранять чистоту нашего расположенія, чтобы оно содѣлало наши приношенія благоугодными (Богу). Если оно (у Ноя) сдѣлало дымъ и смрадъ вонею благоуханія, то чего не сдѣлаетъ съ нашими духовными жертвами, и какого не пріобрѣтетъ намъ благоволенія свыше? *И обоня*, сказано, *Господь Богъ воню благоуханія*. Видишь, какова жертва праведника,—какъ она по внѣшности незначительна, но по чистотѣ его расположенія является весьма великою? Смотри же теперь на безпредѣльную благость человѣколюбиваго Господа. *И рече Господь Богъ, размысливъ: не приложу ктому прокляти землю за дѣла человѣческая: зане прилежитъ помышленіе человѣку прилѣжно на злая отъ юности* [1]*: не приложу убо ктому поразити всякую плоть живущую, якоже сотворихъ*, ктому [2]) *во вся дни земли* (Быт. VIII, 21, 22).

4. Какая необычайная важность благодѣянія, какое величіе человѣколюбія, какой неизреченный избытокъ снисхожденія! *И рече Господь Богъ, размысливъ*. И это выраженіе—*размысливъ*—употреблено человѣкообразно и приспособительно къ нашей природѣ. *Не приложу ктому прокляти землю за дѣла человѣческая*. Богъ проклялъ ее за перваго человѣка, сказавъ: *тернія и волчцы возраститъ* (Быт. III, 18), и потомъ также за Каина. И вотъ, такъ какъ Онъ и теперь навелъ (на землю) такую всеобщую гибель, то, чтобы утѣшить праведника и ободрить его,—чтобы, т. е., онъ не подумалъ про себя: что за польза отъ даннаго (Богомъ) благословенія и отъ словъ: *раститеся и множитеся*, если мы, и размножившись, должны будемъ опять погибнуть, вѣдь Онъ и Адаму сказалъ: *раститеся и множитеся*, и однакожъ навелъ потопъ,—чтобы, говорю, Ной не подумалъ такъ и отъ этой мысли не чувствовалъ въ душѣ своей постояннаго безпокойства, смотри, какое Господь являетъ человѣколюбіе! *Не приложу*, говоритъ, *ктому прокляти землю за дѣла человѣческая*. Смотри, какъ ясно показалъ (Богъ), что Онъ наложилъ проклятіе на землю за нечестіе людей. Потомъ, чтобы мы не подумали, будто Онъ теперь далъ такое обѣщаніе потому, что они сдѣлались лучше, говоритъ: *зане прилежитъ помышленіе человѣку прилѣжно на злая отъ юности*. Не-

[1]) Злат.: ἐκ νεότητος безъ αὐτοῦ=„его" согласно съ нѣкоторыми изъ греч. списковъ, въ томъ числѣ съ Алекс. и—Дороѳ., и вопреки Лукіан. и евр. тексту, гдѣ это αὐτοῦ читается.

[2]) Злат.: ἔτι πάσας τὰς ἡμέρας τῆς γῆς, и относитъ эти слова къ 21 ст. вопреки греч. спискамъ и изданіямъ, равно Вульгатѣ и евр. тексту, гдѣ они составляютъ начало 22-го ст.; для пониманія смысла Св. Писанія эта разность не имѣетъ однако значенія: мысль о неповторяемости потопа при отнесеніи приведенныхъ словъ къ 21 или 22 ст. остается неизмѣнною. Слово: ἔτι=„ктому, еще", соотвѣтствующее евр. „одъ", чѣмъ начинается 22-й ст., читается въ рѣдкихъ греч. сп. и отсутствуетъ въ Лукіановскихъ.

обыкновенный видъ человѣколюбія! Такъ какъ *прилежитъ помышленіе человѣку прилѣжно на злая отъ юности*, поэтому, говоритъ, *не приложу ктому проклясти землю*. Я, говоритъ, сдѣлалъ Свое дѣло, и разъ и два; но такъ какъ вижу, что зло растетъ, то обѣщаю болѣе уже не проклинать землю. Затѣмъ, желая показать великость Своего человѣколюбія, присовокупилъ: *не приложу убо ктому поразити всякую плоть живущую, якоже сотворихъ, во вся дни*. Смотри, какъ Богъ всѣмъ этимъ подаетъ праведнику величайшее утѣшеніе, а лучше сказать, не одному праведнику, но, 245
по Своей благости, и всему имѣвшему произойти отъ него роду человѣческому. Слова: *не приложу убо ктому поразити всякую плоть живущую*, и: *якоже сотворихъ*, и: *во вся дни*, означаютъ то, что никогда уже не будетъ такого потопа и не постигнетъ вселенную такое всеобщее истребленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ (Богъ) показываетъ и непрерывность Своего благодѣянія; *во вся*, говоритъ, *дни*, т. е. обѣщаю во вѣки не являть уже такого гнѣва и не производить такого разстройства въ порядкѣ временъ года и въ состояніи стихій? Потому и присовокупилъ: *сѣятва и жатва, зима и зной, лѣто и весна, день и нощь не престанутъ* (ст. 22). Этотъ порядокъ, говоритъ, будетъ неизмѣненъ, земля никогда не перестанетъ давать свои произрастенія роду человѣческому и вознаграждать за труды земледѣлія; и времена года не будутъ перемѣшиваться, но холодъ и зной, лѣто и весна будутъ въ свое время года. Такъ какъ во время потопа произошло нарушеніе всего этого порядка и праведникъ въ ковчегѣ провелъ все это время, какъ бы одну (непрерывную) ночь, то (Богъ) говоритъ: теперь уже ни день, ни ночь не оставятъ своего теченія, но ихъ служеніе будетъ неизмѣнно до скончанія вѣка. Видишь утѣшеніе, достаточно сильное, чтобы ободрить душу праведника? Видишь, какую онъ получилъ награду за свою признательность? Послушай же и въ послѣдующихъ словахъ, какую неизреченную благость явилъ ему Богъ. *И благослови*, сказано, *Богъ Ноя и сыны его, и рече имъ: раститеся и множитеся и наполните землю, и обладайте ею. И страхъ вашъ* [1]) *и трепетъ будетъ на всѣхъ звѣрехъ земныхъ, и на всѣхъ птицахъ* [2]) *небесныхъ, и на всѣхъ движущихся по земли, и на всѣхъ рыбахъ морскихъ. Въ руцѣ ваши вдахъ* все [3]). *И всякое движущееся, еже есть живо, вамъ будетъ въ снѣдь: яко зе-*

---

[1]) Злат.: ὁ τρόμος ὑμῶν καὶ ὁ φόβος согласно съ Алекс. и Коттоніан. сп. и вопреки Лукіан. и евр. т., гдѣ ὁ τρόμος ὑμῶν καὶ ὁ φόβος ὑμῶν = „*страхъ вашъ и трепетъ вашъ*“.

[2]) Злат.: τὰ ὄρνεα; въ Лукі ч. сп. τὰ πετεινά.

[3]) Злат. πάντα согласно со сп. Дороѳея; въ Лукіан. согласно съ евр. текстомъ не читается.

ліе травное, дахъ вамъ все. Точію мяса въ крови души да не снѣсте (Быт. IX, 1—4). Нельзя здѣсь не подивиться безмѣрной благости Господа. Смотри, въ самомъ дѣлѣ, праведникъ этотъ удостоивается того же самаго благословенія, какого (удостоился) Адамъ, и утраченное Адамомъ владычество возвращаетъ себѣ своею добродѣтелію, или—лучше сказать—по неизреченному человѣколюбію Господа. Какъ тому (Богъ) сказалъ: *раститеся и множитеся, и наполните землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими* [1]), *и пресмыкающимися и птицами небесными и звѣрями земными* (Быт. I, 28), такъ говоритъ и теперь: *и страхъ и трепетъ вашъ будетъ на всѣхъ звѣрехъ земныхъ и на всѣхъ птицахъ. И всякое движущееся, еже есть живо, вамъ будетъ въ снѣдь: яко зеліе травное, дахъ вамъ все. Точію мяса въ крови души да не снѣсте*. Смотри, здѣсь соблюдается, только въ другомъ видѣ, то же самое правило, какъ и въ отношеніи къ первому человѣку. Какъ тамъ Богъ, даровавъ (Адаму) власть надъ всѣмъ, и, дозволивъ наслаждаться райскими плодами, повелѣлъ только воздерживаться отъ одного дерева, такъ и здѣсь, преподавъ (Ною) благословеніе и сдѣлавъ его страшнымъ для звѣрей и подчинивъ ему всѣхъ пресмыкающихся и птицъ, говоритъ: *всякое движущееся, (еже есть) живо, вамъ будетъ въ снѣдь: яко зеліе травное, дахъ вамъ все*. Съ этого-то времени начинается употребленіе въ пищу мяса, не для того,
246 чтобы чрезъ это возбудить людей къ чревоугодію, но, такъ какъ они должны были животныхъ приносить въ жертву и чрезъ это воздавать благодарность Господу, то, чтобы они не вздумали воздерживаться отъ употребленія ихъ, какъ посвященныхъ Богу, Онъ даетъ людямъ позволеніе употреблять животныхъ въ пищу, и чрезъ это освобождаетъ ихъ отъ всякаго недоумѣнія. *Яко зеліе травное*, говоритъ, *дахъ вамъ все*. Потомъ, какъ Адаму, дозволивъ пользоваться всѣмъ, Богъ повелѣлъ воздерживаться отъ одного дерева, такъ и здѣсь, дозволивъ свободно употреблять въ пищу все, говоритъ: *точію мяса въ крови души да не снѣсте*. Что же означаютъ эти слова? Что такое: *мясо въ крови души?* Это значитъ—удавленина,—потому что кровь есть душа животнаго.

5. Такъ, въ виду того, что люди должны были современемъ приносить животныхъ въ жертву Богу, Онъ какъ бы даетъ имъ такое наставленіе: кровь назначена Мнѣ, а мясо вамъ. А это дѣлаетъ Онъ для того, чтобы съ самаго начала остановить въ нихъ наклонность къ человѣкоубійству. А что это правда, и что

---

[1]) Далѣе святитель перечисляетъ животныхъ, отдаваемыхъ во власть человѣка, нѣсколько въ иномъ порядкѣ, чѣмъ въ 10-й бесѣдѣ, а именно: καὶ τῶν ἑρπετῶν, καὶ πετεινῶν τοῦ οὐρανοῦ, καὶ τῶν θηρίων τῆς γῆς.

Богъ даетъ эту заповѣдь людямъ съ намѣреніемъ сдѣлать ихъ болѣе кроткими, слушай слѣдующія слова: *крови бо вашей*, говоритъ, *душъ вашихъ, изыщу* ея [1]) *отъ руки всякаго звѣря и отъ руки человѣка брата изыщу* душу человѣка (ст. 5). Что же? Душа человѣка въ крови? Нѣтъ, не это хочетъ сказать Богъ, но выразился такъ по обычаю человѣческому, какъ если бы одинъ человѣкъ сказалъ другому: я держу въ рукахъ моихъ твою кровь, вмѣсто: имѣю власть умертвить тебя. А что душа человѣческая не заключается въ крови, объ этомъ послушай Христа, который говоритъ: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити* (Матѳ. XVIII, 28). Смотри еще, какое (Богъ) употребилъ особенное выраженіе. *Проливаяй*, говоритъ, *кровь человѣчу, въ мѣсто крови его проліется его* [2]): *яко во образъ Божій сотворихъ человѣка* (ст. 6). Подумай, какъ этимъ изреченіемъ Онъ усилилъ страхъ. Если, говоритъ, ни одинаковость происхожденія не останавливаетъ тебя, ни единство природы не удерживаетъ отъ злого предпріятія, если ты, отвергнувъ братское сочувствіе, весь предаешься этому гнусному замыслу, то подумай, что онъ (человѣкъ) созданъ по образу Божію, удостоенъ отъ Бога столь высокаго преимущества и получилъ власть надъ всею природою, и оставь злое намѣреніе. Что же, скажешь, если кто совершитъ безчисленныя убійства, и прольетъ множество крови,—такой человѣкъ будетъ ли достойно наказанъ, когда будетъ пролита только кровь его одного? Не разсуждай такъ, любезный, но подумай о томъ, что этотъ человѣкъ, недолго спустя, получитъ нетлѣнное тѣло, которое будетъ въ состояніи терпѣть непрестанное и вѣчное мученіе. Замѣть и то, съ какою точностію Богъ изрекъ заповѣдь. О человѣкѣ говоритъ: не проливай крови, а о безсловесныхъ не сказалъ: не проливай, но: *точію мяса въ крови души да не снѣсте*. Тамъ—не проливай; здѣсь—не вкушай.

Видишь, какъ не тяжки законы Его? Какъ легки и удобоисполнимы заповѣди Его? Какъ Онъ не требуетъ отъ нашей природы ничего труднаго и невыносимаго? Иные, конечно, говорятъ,

---

[1]) Злат.: ἐκζητήσω αὐτὸ ἐκ χειρὸς πάντων τῶν θηρίων согласно вообще съ Лукіан. сп. (разница только въ порядкѣ словъ) и вопреки Алекс. сп. и евр. тексту, гдѣ: ἐκζητήσω ἐκ χειρὸς πάντων τῶν θηρίων ἐκζητήσω αὐτὸ = „взыщу; отъ руки всѣхъ звѣрей взыщу ее“.

[2]) Злат.: ἀντὶ τοῦ αἵματος αὐτοῦ τὸ αὐτοῦ. Это замѣчательное чтеніе по смыслу вполнѣ соотвѣтствующее славянскому переводу (*въ ея мѣсто его проліется*), не найдено въ древнихъ греч. сп. перевода 70-ти, не исключая и Лукіан., гдѣ опущены слова: τὸ αὐτοῦ; оно находится еще въ Комплютенской полиглоттѣ и въ Сирскомъ гекзаплярномъ переводѣ (по *Field*, Origenis Hexapla),—въ евр. масор. т. это мѣсто („человѣкомъ или: рукою человѣка прольется его кровь“) имѣетъ смыслъ менѣе удобопріемлемый.

что кровь животныхъ тяжела, землиста и вредна для здоровья; но мы должны воздерживаться отъ нея не по этому умствованію, но ради заповѣди Господней. Далѣе, чтобы мы вѣрно узнали, для чего Богъ изрекъ эту заповѣдь съ такою точностію, для обузданія т. е. наклонности людей къ убійству, Онъ говоритъ: *вы*
247 *же раститеся и множитеся, и наполните землю, и обладайте ею* (ст. 7). Не безъ цѣли сказалъ: *вы же*, но какъ бы такъ говоря: вы, немногіе, малочисленные, наполните всю землю и обладайте ею, т. е. имѣйте надъ нею господство и власть, и пользуйтесь ею. Смотри на человѣколюбіе Божіе, какъ Онъ напередъ оказываетъ великія благодѣянія, а потомъ уже даетъ и законъ и заповѣдь. И какъ Адама Онъ напередъ поселилъ въ раю и даровалъ ему столько наслажденій, а потомъ уже повелѣлъ воздерживаться отъ древа, такъ и здѣсь. Сперва Богъ обѣщалъ, что Онъ болѣе не наведетъ такого всеобщаго истребленія, и не покажетъ такого гнѣва, но оставитъ всѣ стихіи неизмѣнно совершающими до скончанія вѣка свое теченіе и сохраняющими свой порядокъ; сперва удостоилъ ихъ (Ноя и сыновей его) благословенія, даровалъ имъ прежнюю власть надъ всѣми животными и разрѣшилъ употреблять ихъ въ пищу; потомъ уже говоритъ: *точію мяса въ крови души не снѣсте.* Видишь, какъ Онъ напередъ благодѣтельствуетъ и являетъ неизреченныя щедроты, а потомъ уже даетъ и заповѣди? А у людей бываетъ не такъ. Люди напередъ хотятъ, чтобы ихъ приказанія были исполнены, и чтобы принимающіе и исполняющіе ихъ приказанія показали при этомъ полное усердіе, а потомъ уже думаютъ и о вознагражденіи тѣхъ, которые оказали совершенную покорность. Но общій всѣхъ Владыка поступаетъ напротивъ: напередъ благодѣтельствуетъ и множествомъ благодѣяній привлекаетъ къ себѣ нашу природу, а потомъ уже даетъ легкія и удобоисполнимыя заповѣди, чтобы мы, побуждаясь и легкостію заповѣдей, и полученными благодѣяніями, ревностно старались объ ихъ исполненіи.

Итакъ, возлюбленные, не будемъ безпечны и нерадивы касательно исполненія заповѣдей, размышляя и о прежнихъ благодѣяніяхъ (Божіихъ), и о легкости заповѣдей, и о великости наградъ, уготованныхъ намъ за ихъ исполненіе; будемъ бдительны и усердны въ исполненіи данныхъ намъ отъ Бога заповѣдей, и не оставимъ тѣхъ путей, которыя Онъ указалъ нашей природѣ для спасенія душъ нашихъ, но, воспользовавшись, какъ должно, остальнымъ временемъ нашей жизни, очистимся отъ грѣховъ и постараемся заблаговременно пріобрѣсть себѣ великое дерзновеніе, особенно же теперь, когда еще остается часть святой четыредесятницы.

6. Въ самомъ дѣлѣ, и оставшагося числа дней будетъ для насъ не мало, если только мы захотимъ, хотя нѣсколько, быть усерднѣе. Говорю это не потому, будто для исправленія нашего отъ грѣховъ требуется только это недолгое время, но потому, что Господь нашъ человѣколюбивъ и милостивъ, и что для Него не нужно много времени; только бы мы приступили къ Нему съ великимъ усердіемъ и готовностію, отрѣшившись отъ всего житейскаго и предавшись горнему влеченію. Такъ ниневитяне, обремененные такимъ множествомъ грѣховъ, какъ только показали полное и искреннее раскаяніе, то не больше, какъ въ три дня, успѣли умилостивить Бога и отмѣнить произнесенный противъ нихъ приговоръ (Іон. III, 10). И что говорить о ниневитянахъ? Разбойнику на крестѣ не нужно было и одного дня. Что говорю— одного дня? Даже и краткаго часа. Таково Божіе къ намъ милосердіе! Когда Онъ видитъ, что наша рѣшимость (исправиться) 248
тверда, и что мы приступаемъ съ пламеннымъ усердіемъ, то не медлитъ и не отлагаетъ, но скоро являетъ намъ свою благость, и говоритъ: *еще глаголющу ти, реку: се пріидохъ* (Ис. LVIII, 9).

Итакъ, рѣшимся и мы въ эти немногіе дни показать сколько-нибудь ревности и по надлежащему воспользоваться пособіемъ поста. Оставивъ безпечность, будемъ возносить усердныя молитвы ко Господу, проливать горячія слезы, постоянно осуждать грѣхи свои, показывать Ему, какъ врачу, наши раны и открывать язвы души, испрашивать у Него врачеванія и дѣлать все прочее, что слѣдуетъ намъ—сокрушеніе сердца, глубокое смиреніе, щедрую милостыню, а страсти, возмущающія нашъ умъ, обуздывать и изгонять изъ души нашей, не предаваться корыстолюбію, не злопамятствовать на ближнихъ и не питать враждебнаго расположенія къ собратіямъ. Богъ ничего, ничего такъ не ненавидитъ и (ни отъ чего такъ) не отвращается, какъ отъ человѣка злопамятнаго и постоянно питающаго въ душѣ своей вражду къ ближнимъ. Такъ-то гибеленъ этотъ грѣхъ, что отвращаетъ отъ насъ и Божіе человѣколюбіе! А чтобы вы убѣдились въ этомъ, хочу я напомнить вамъ о притчѣ евангельской, какъ одинъ (должникъ) получилъ отъ господина прощеніе десяти тысячъ талантовъ, потому что припалъ къ ногамъ господина, просилъ и умолялъ его. *Милосердовавъ же,* сказано, *Господь* его, *прости его и долгъ отпусти ему* (Матѳ. XVIII, 27). Видишь ли милосердіе господина? Тотъ, припадши, просилъ только дать ему отсрочку: *потерпи,* говорилъ онъ, *на мнѣ и вся ти воздамъ* (ст. 26). Но добрый, снисходительный и человѣколюбивый господинъ, сжалившись надъ рабомъ, далъ ему не столько, сколько онъ просилъ, но сколько онъ и не ожидалъ. Господь, обыкновенно, любитъ,

всегда превышать и предупреждать наши прошенія. Такъ, когда тотъ умолялъ дать ему отсрочку и обѣщалъ выплатить весь долгъ, Господь, препобѣждающій благостію согрѣшенія наши, сжалившись, отпустилъ его и долгъ простилъ ему. Видишь, чего просилъ рабъ, и сколько даровалъ ему господинъ? Посмотри теперь на безуміе этого раба. Послѣ такого снисхожденія и неизреченнаго благодѣянія, оказаннаго ему, надлежало бы и ему самому сдѣлаться весьма сострадательнымъ къ собратіямъ, а онъ поступаетъ совсѣмъ напротивъ. *Изшедъ же,* говорится, этотъ самый (рабъ), которому прощено десять тысячъ талантовъ... Слушайте, прошу васъ, со вниманіемъ: то, что случилось съ этимъ рабомъ, можетъ проникнуть до глубины души нашей и заставить насъ исторгнуть этотъ тяжкій недугъ изъ нашего сердца. Итакъ, *изшедъ рабъ той, обрѣте единаго отъ клевретъ своихъ, иже бѣ долженъ ему стомъ пѣнязь* (ст. 28). Смотри, какое различіе. Здѣсь товарищъ, должный сотню динаріевъ; тамъ господинъ, требующій долга, состоявшаго изъ десяти тысячъ талантовъ. И однакожъ (господинъ), когда увидѣлъ, что рабъ проситъ и умоляетъ, простилъ ему; а этотъ (рабъ), *емь его* (своего товарища), *давляше, глаголя: отдаждь ми, имже ми еси долженъ*. Что же далѣе? *Падъ убо,* говорится, *клевретъ его* (ст. 29). Замѣчай, какъ часто Евангелистъ повторяетъ слово: *клевретъ его;* это не безъ цѣли, но для того, чтобы мы знали, что между ними не было никакого различія. И однакожъ (должникъ — товарищъ) обращается къ своему заимо-
249 давцу съ такою же униженною просьбою, съ какою и этотъ самъ обращался къ господину. *Потерпи,* говоритъ, *на мнѣ, и вся воздамъ ти. Онъ же* пошелъ *всади его въ темницу, дондеже воздастъ должное* (ст. 30). О, крайняя неблагодарность! Имѣя еще въ свѣжей памяти оказанную самому ему милость, онъ и послѣ того не захотѣлъ быть сострадательнымъ, но сначала душилъ (товарища), а потомъ посадилъ его въ тюрьму.

7. Смотри же, что далѣе. *Видѣвше же,* говоритъ Писаніе, *клеврети его, сжалишася и пришедше сказаша господину своему вся бывшая* (ст. 31). Не самъ пострадавшій (да и какъ онъ могъ, будучи заключенъ въ темницу?), но товарищи его, хотя лично не были оскорблены, однакожъ такъ огорчились, какъ будто бы сами потерпѣли обиду, и пришедши разсказали обо всемъ (господину). И смотри, какъ наконецъ разгнѣвался господинъ. *Тогда призвавъ его,* говоритъ Писаніе, *господинъ его* говоритъ: *рабе лукавый* (ст. 32). Поистинѣ отсюда можно усмотрѣть, сколь пагубно злопамятство. Когда господинъ требовалъ (отъ раба уплаты) десяти тысячъ талантовъ, то не называлъ его лукавымъ; теперь же, когда этотъ рабъ оказался жестокимъ къ своему товарищу, господинъ гово-

ритъ: *рабе лукавый, весь долгъ онъ отпустихъ тебѣ, понеже умолилъ мя еси* (ст. 32). Смотри, какъ господинъ обличаетъ раба въ крайней злости. Развѣ ты, говоритъ, представилъ мнѣ что-нибудь больше, кромѣ однихъ только словъ? И однакожъ не принялъ ли я твою просьбу, и не простилъ ли тебѣ весь этотъ, огромный и неисчислимый, долгъ? *Не подобаше ли и тебѣ помиловати клеврета твоего, якоже и азъ тя помиловахъ* (ст. 33)? Какого же ты можешь заслуживать прощенія, если я, господинъ твой, простилъ тебѣ такой большой долгъ изъ-за однихъ тѣхъ словъ твоихъ (ст. 26), а ты не сжалился даже надъ своимъ товарищемъ и собратомъ, не преклонился на милость и не показалъ къ нему сострадания, вспомнивъ объ оказанномъ мною тебѣ снисхожденіи, но явился безжалостнымъ и жестокимъ, и не захотѣлъ помиловать своего товарища? Такъ вотъ теперь ты узнаешь на самомъ дѣлѣ, сколько золъ причинилъ ты самъ себѣ. *И прогнѣвавсся господь его, предаде его мучителемъ* (ст. 34). Смотри, и теперь (господинъ) гнѣвается на раба и предаетъ его мучителямъ именно за его жестокость къ товарищу: чего не сдѣлалъ прежде, когда тотъ былъ долженъ такую сумму, то приказываетъ сдѣлать теперь. *Предаде его мучителемъ, дондеже воздастъ весь долгъ свой*, пока, то есть, рабъ не возвратитъ тѣ десять тысячъ талантовъ, въ которыхъ онъ уже получилъ было прощеніе. Весьма велико и неизреченно человѣколюбіе Божіе: когда Онъ потребовалъ своего долга и должникъ попросилъ (отсрочки), то простилъ ему; а когда увидѣлъ, что тотъ поступилъ жестоко и безчеловѣчно съ товарищемъ, тогда уже полагаетъ предѣлъ и своему благоснисхожденію, давая знать должнику самымъ дѣломъ, что онъ не столько повредилъ товарищу, сколько себѣ самому. Какъ тотъ (рабъ) бросилъ (товарища) въ тюрьму, пока онъ не уплатитъ долга, такъ и господинъ предалъ его мучителямъ, пока онъ не отдастъ всего долга. Это (Господь) сказалъ не просто о талантахъ и динаріяхъ, но разумѣлъ здѣсь грѣхи и тяжесть беззаконій (нашихъ), дабы мы знали, что мы, и будучи виновны предъ Господомъ въ безчисленныхъ прегрѣшеніяхъ, однакожъ по неизреченному Его человѣколюбію получаемъ отъ Него прощеніе; если же сами будемъ жестоки и безчеловѣчны къ нашимъ ближнимъ и братіямъ, имѣющимъ одну съ нами природу, и не простимъ согрѣшеній ихъ противъ насъ, но станемъ питать къ нимъ злобу и за эти маловажныя согрѣшенія (что значатъ сто динаріевъ въ сравненіи съ десятью тысячами талантовъ, тоже самое и прегрѣ- 250
шенія нашихъ ближнихъ противъ насъ въ сравненіи съ нашими грѣхами противъ Господа), то навлечемъ на себя гнѣвъ Господа, и, въ чемъ прежде получили уже прощеніе, то опять должны

будемъ заплатить съ муками. Въ самомъ дѣлѣ, дабы мы знали навѣрное, что эту притчу Господь предложилъ для нашей душевной пользы, послушай, что присовокупилъ Онъ: *тако и Отецъ небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кійждо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ихъ* (Матѳ. xviii, 35). И точно, много пользы (можетъ быть для насъ) отъ этой притчи, если только мы захотимъ быть внимательными. Имѣемъ ли мы, въ самомъ дѣлѣ, возможность простить (ближнимъ нашимъ) столько, сколько прощаетъ намъ Господь? Притомъ мы, если и захотимъ простить, прощаемъ подобнымъ намъ рабамъ, а сами получаемъ прощеніе отъ Господа. Смотри еще, какая точность въ словахъ Господа. Сказалъ не просто: если не отпустите людямъ ихъ прегрѣшенія, но какъ?—*аще не отпустите кійждо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ихъ*. Замѣчай, какъ Онъ желаетъ, чтобы самое сердце наше было мирно и спокойно, чтобы духъ нашъ былъ безмятеженъ и свободенъ отъ всякой страсти, и — чтобы мы показывали совершенную расположенность къ ближнимъ. И въ другомъ еще мѣстѣ, послушай, что Онъ говоритъ: *аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный* (Матѳ. vi, 14). Не будемъ же думать, будто мы, прощая ближняго, ему оказываемъ благодѣяніе, или великую милость; нѣтъ, мы сами тогда получаемъ благодѣяніе, сами для себя извлекаемъ отсюда великую пользу. Равнымъ образомъ, если мы не простимъ ближнихъ, то чрезъ это имъ нисколько не сдѣлаемъ вреда, а себѣ приготовимъ невыносимую геенскую муку. Поэтому, прошу, зная это, не будемъ никогда злопамятствовать и питать вражду къ тѣмъ, кто сдѣлалъ намъ непріятность или другую какую-нибудь обиду, но, представляя себѣ, какое благодѣяніе и дерзновеніе предъ Господомъ они доставляютъ намъ, а больше всего то, что примиреніе съ оскорбившими насъ заглаждаетъ наши грѣхи, поспѣшимъ и не замедлимъ (примириться съ врагами), и размышляя о происходящей отъ того пользѣ, покажемъ такое расположеніе къ врагамъ, какъ если бы они были истинными нашими благодѣтелями. Если мы будемъ бдительны, то не столько пользы намъ принесутъ люди, искренно къ намъ расположенные и всячески старающіеся угождать намъ, сколько наша расположенность къ врагамъ: она сдѣлаетъ насъ достойными небеснаго благоволенія и облегчитъ бремя грѣховъ нашихъ.

8. Въ самомъ дѣлѣ, возлюбленный, посуди, каково величіе этой добродѣтели въ отношеніи тѣхъ наградъ, которыя Богъ всячески обѣщалъ совершающимъ ее. Онъ сказалъ: *любите враги ваша, благословите* гонящихъ *вы, молитеся за творящихъ вамъ напасть;* и, такъ какъ заповѣдуемое было важно и весьма возвы-

шенно; то присовокупляетъ: *яко да будете подобни Отцу вашему, иже есть на небесѣхъ: яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя* (Матѳ. v, 44, 45). Видишь, кому уподобляется, сколько это возможно для человѣка, тотъ, кто не только не мститъ оскорбившимъ его, но и усердно молится за нихъ? Итакъ, не лишимъ себя, по нерадѣнію, столь великихъ даровъ и наградъ, превосходящихъ всякое слово, но всячески 251
будемъ стараться объ исполненіи этого (повелѣнія), и употребивъ даже принужденіе себѣ, пріучимъ свою душу покориться заповѣди Божіей. Для того вѣдь я и сдѣлалъ сегодня это увѣщаніе, предложилъ притчу и показалъ величіе этой добродѣтели (прощенія обидъ) и обиліе происходящей отъ нея для насъ пользы, чтобы, пока еще время, каждый изъ насъ, у кого только есть врагъ, постарался ласковымъ своимъ обращеніемъ примирить его съ собою. И никто не говори мнѣ: я и разъ и два просилъ его (врага), но онъ не согласился (помириться). Нѣтъ, если мы искренно хотимъ примириться, то не отступимъ (отъ врага), пока не побѣдимъ его своими усиленными просьбами, пока не привлечемъ къ себѣ и не заставимъ прекратить вражду противъ насъ. Развѣ ему чрезъ это мы оказываемъ какую-либо милость? Нѣтъ, на насъ самихъ переходятъ плоды добраго дѣла: мы этимъ привлекаемъ на себя благоволеніе Божіе, пріобрѣтаемъ себѣ прощеніе грѣховъ, получаемъ великое дерзновеніе предъ Господомъ. Если мы сдѣлаемъ такъ, то будемъ въ состояніи съ чистою совѣстію приступить къ этой священной и страшной трапезѣ, и съ дерзновеніемъ произнести тѣ слова, содержащіяся въ молитвѣ (Господней) [1]). Посвященные (вѣрные) знаютъ, о чемъ я говорю. Поэтому предоставляю совѣсти каждаго знать, съ какимъ дерзновеніемъ мы, исполнивъ эту заповѣдь, можемъ произносить эти слова въ то страшное время (литургіи). Если же пренебрежемъ эту заповѣдь, то какому подвергнемся осужденію, поступая вопреки словамъ своимъ, дерзая произносить слова молитвы безразсудно и легкомысленно, скопляя для себя болѣе и болѣе огня (геенскаго) и возбуждая противъ себя гнѣвъ Господа? Радуюсь и восхищаюсь, видя, что вы съ удовольствіемъ слушаете меня и своими рукоплесканіями показываете, что вы стараетесь расположить себя (къ примиренію съ врагами) и привести въ исполненіе эту заповѣдь Господню. Въ этомъ-то и состоитъ врачество душъ нашихъ, въ этомъ—исцѣленіе ранъ нашихъ, въ этомъ—самый лучшій путь угожденія Богу, въ этомъ—самое вѣр-

[1]) т. е. слова: *и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.*

ное отличіе боголюбивой души, когда т. е. мы все исполняемъ ради закона Господня и не поддаемся неблагороднымъ мыслямъ, но становимся выше страстей, представляя себѣ благодѣянія, ежедневно оказываемыя намъ Богомъ. И въ самомъ дѣлѣ, сколько бы мы ни старались, мы не можемъ однакожъ изобразить и малѣйшей части ни тѣхъ благъ, которыя намъ уже дарованы (отъ Бога), ни тѣхъ, которыя ежедневно ниспосылаются, ни тѣхъ, которыя еще уготованы намъ (въ будущей жизни), если мы захотимъ исполнить Его заповѣди. Итакъ каждый, выйдя отсюда, сдѣлай это дѣло, поспѣшай къ нему, какъ къ величайшему сокровищу, и не медли нисколько. Хотя бы пришлось потрудиться, или поискать, или совершить длинный путь, или преодолѣть какія-либо затрудненія, устранимъ эти препятствія. Объ одномъ только позаботимся, какъ бы намъ исполнить заповѣдь Господню и получить награду за послушаніе. Знаю, что не легко и не пріятно пойти къ тому, кто враждуетъ и злобствуетъ противъ насъ, стать и начать разговаривать съ нимъ. Но, если ты размыслишь о высокомъ достоинствѣ этой заповѣди, о великости награды и о томъ, что польза отъ этого добраго дѣла обращается не на него, а на тебя, то все покажется тебѣ легкимъ и удобнымъ. Итакъ, содержа это въ своихъ мысляхъ, будемъ побѣждать (худую) привычку и съ благоговѣйнымъ расположеніемъ исполнять заповѣди Іисуса Христа, чтобы намъ и отъ Него удостоиться наградъ, благодатію и человѣколюбіемъ благости Его, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XXVIII.

152 И рече Богъ Ноеви и сыномъ его съ нимъ, глаголя: се азъ поставляю завѣтъ мой вамъ, и сѣмени вашему по васъ, и всякой души живущей съ вами отъ птицъ и отъ скотъ, и всѣмъ звѣремъ земнымъ (Быт. ix, 8—10).

1. Предложивъ вчера о благословеніи, котораго Ной удостоился отъ Господа за то, что онъ по выходѣ изъ ковчега создалъ жертвенникъ, принесъ благодарственныя жертвы и тѣмъ выразилъ свою признательность къ Богу, мы не могли простираться далѣе, объяснить все чтеніе и показать снисхожденіе и попечительность, которыя человѣколюбивый Богъ явилъ объ этомъ праведникѣ. Такъ какъ слово наше сдѣлалось весьма

продолжительнымъ, то мы поспѣшили его окончить, чтобы множествомъ (предметовъ) не обременить вашей памяти и тѣмъ, что можно было бы еще сказать, не повредить тому, что уже было сказано. Мы вѣдь и заботимся не о томъ только, чтобы сказать много, но о томъ, чтобы сказать столько, сколько вы можете удержать въ памяти и такимъ образомъ выйти отсюда съ пользою для себя. Въ самомъ дѣлѣ, если и мы станемъ говорить больше надлежащаго, и вы не будете получать никакого плода отъ словъ нашихъ, то какая отъ этого польза? Итакъ, зная, что мы приняли на себя этотъ трудъ (проповѣданія) для вашей пользы и считаемъ достаточною для себя наградою, если увидимъ, что вы, тщательно удерживая слова наши (въ памяти), преуспѣваете (въ познаніи),—и вы слагайте ихъ въ нѣдрахъ души вашей, постоянно размышляя объ нихъ и оживляя ихъ въ памяти. Помня прежде сказанное, вы можете съ бо̀льшею удобностію принимать и то, что́ имѣетъ быть сказано, и такимъ образомъ со временемъ сдѣлаетесь учителями и для другихъ. Вся наша забота, все стараніе о томъ, чтобы всѣ вы сдѣлались вполнѣ совершенными и не было для васъ неизвѣстнымъ ничто изъ содержащагося въ божественномъ Писаніи. Знаніе этого послѣдняго, если только мы захотимъ быть внимательными и бдительными, весьма много поможетъ намъ въ улучшеніи нашей жизни и сдѣлаетъ болѣе ревностными къ подвигамъ добродѣтели. Когда мы увидимъ, что каждый изъ праведниковъ, пріобрѣтшихъ великое дерзновеніе предъ Богомъ, удостоился наградъ за то, что всю жизнь провелъ въ искушеніяхъ и скорбяхъ и показалъ великое терпѣніе и благодарность (къ Богу),—то не постараемся ли и мы идти одинаковымъ съ ними путемъ, чтобы получить и одинаковыя съ ними награды? Поэтому прошу васъ каждый день дѣлать какое-либо преспѣяніе (въ добрѣ) и увеличивать ваше духовное назиданіе, сдѣланное уже добро сохранять тщательно и съ великою бдительностію, а чего еще недостаетъ, то дополнять, дабы такимъ образомъ достигнуть вамъ до самой высоты добродѣтелей, въ похвалу намъ, на созиданіе церкви, во славу Христову. Вотъ и я, видя ваше неутомимое желаніе духовнаго наставленія, не перестаю ежедневно, хотя и сознаю великую скудость свою, предлагать вамъ пиршество изъ божественнаго Писанія, и, что подастъ мнѣ благодать Божія по своему человѣколюбію и для вашей пользы, то передавать вашему слуху. Такъ покажемъ же и сегодня любви вашей преизбытокъ любви, какую Богъ явилъ человѣческому роду, и для того предложимъ самыя слова, сказанныя Богомъ Ною. *И рече Богъ Ноеви и сыномъ его* (ст. 8). Послѣ того, какъ благословилъ Ноя и сыновей его и сказалъ:

253 *раститеся и множитеся*, далъ имъ власть надъ всѣми животными и позволилъ употреблять ихъ въ пищу такъ же, какъ и *зеліе травное*, запретивъ только ѣсть мясо въ крови, Богъ, продолжая Свою попечительность и о праведникѣ, и о потомкахъ его, и всегда ущедряя благодѣяніями нашу природу, присовокупляетъ еще бóльшія благодѣянія. *И рече*, говорится, *Богъ Ноеви и сыномъ его съ нимъ, глаголя: се азъ поставляю завѣтъ мой вамъ, и сѣмени вашему по васъ, и всякой души, живущей съ вами, отъ птицъ, и отъ скотъ, и всѣмъ звѣремъ земнымъ, елика съ вами, отъ всѣхъ изшедшихъ изъ ковчега. И поставлю завѣтъ мой съ вами: и не умретъ всяка плоть ктому отъ воды потопныя, и ктому не будетъ потопъ водный, еже истлити всю землю* (ст. 8—11). Такъ какъ праведникъ могъ еще подвергаться безпокойству и возмущаться духомъ отъ опасенія, какъ бы, если когда случится и небольшой дождь, опять не постигъ вселенную такой же потопъ, то, чтобы и онъ и всѣ потомки его были спокойны касательно этого, благой Господь, зная, что и малѣйшая непріятность будетъ въ состояніи возмутить его (опытъ прошлыхъ несчастій можетъ сдѣлать человѣка весьма робкимъ), — такъ какъ этотъ праведникъ могъ и отъ малаго дождя придти въ смятеніе и страхъ, то благой Богъ, желая ободрить его, избавить отъ всякаго страха и привести въ совершенное спокойствіе и благодушіе, обѣщаетъ ему болѣе не наводить такого наказанія.

2. Правда, Онъ уже обѣщалъ это еще прежде благословенія, когда говорилъ, какъ вы слышали: *не приложу ктому проклятии землю* (Быт. VIII, 21); пусть, т. е., люди будутъ дѣлать много зла, однакожъ я не подвергну родъ человѣческій такому наказанію. Но вотъ, являя свое неизреченное человѣколюбіе, Онъ опять обѣщаетъ тоже самое, чтобы праведникъ былъ спокоенъ и не разсуждалъ самъ съ собою такъ: Богъ и прежде удостоилъ родъ нашъ благословенія и дозволилъ ему размножиться, и однакожъ навелъ такое всеобщее истребленіе. Итакъ, чтобы исторгнуть всякое безпокойство изъ его ума и удостовѣрить, что этого болѣе уже не будетъ, Богъ говоритъ: какъ потопъ Я навелъ по человѣколюбію, чтобы пресѣчь зло и остановить дальнѣйшее его распространеніе, такъ и теперь по человѣколюбію же Моему обѣщаю впредь не дѣлать этого, дабы вы проводили настоящую жизнь безъ всякаго опасенія. Вотъ для чего Онъ и говоритъ: *се поставляю завѣтъ мой*, т. е., заключаю договоръ. Какъ въ дѣлахъ человѣческихъ, когда кто обѣщаетъ что-нибудь, то заключаетъ договоръ и тѣмъ доставляетъ надлежащее удостовѣреніе, такъ и благой Господь говоритъ: *се поставляю завѣтъ мой*. Премудро

сказалъ: *поставляю* [1]), т. е., вотъ Я возобновляю то, что было совершенно разрушено за грѣхи людей, и *поставляю* (возстановляю) *завѣтъ мой вамъ и сѣмени вашему по васъ*. Замѣть человѣколюбіе Господа: простираю, говоритъ, завѣтъ не до васъ только, но объявляю, что онъ будетъ ненарушимъ и съ вашими потомками. Потомъ, чтобы показать Свою щедрую благость, говоритъ: *и всякой души, живущей съ вами отъ птицъ, и отъ скотъ, и всѣмъ звѣремъ земнымъ, елика съ вами, отъ всѣхъ изшедшихъ изъ ковчега. И поставлю завѣтъ мой съ вами: и не умретъ всяка плоть ктому*
отъ воды потопныя, и ктому не будетъ потопъ водный, еже ис- 254
тлити всю землю. Видишь величіе завѣта? Видишь несказанную важность обѣтованій? Смотри, какъ Онъ простираетъ Свою благость и на безсловесныхъ и на звѣрей, и — не безъ причины. Что прежде я часто говорилъ, тоже повторю и теперь. Такъ какъ эти животныя сотворены для человѣка, то теперь и они участвуютъ въ благодѣяніи, оказываемомъ человѣку. Правда, завѣтъ кажется равно общимъ и для него и для безсловесныхъ; но на самомъ дѣлѣ не такъ. И это дѣлается для утѣшенія человѣка, чтобы онъ зналъ, какой онъ удостоенъ чести, когда благодѣяніе не останавливается на немъ одномъ, но изъ-за него и всѣ эти (животныя) участвуютъ въ благости Господа. *И не умретъ*, говоритъ, *всяка плоть ктому отъ воды потопныя, и ктому не будетъ потопъ водный, еже истлити всю землю*. Видишь, какъ Онъ и разъ, и два, и многократно обѣщаетъ не наводить болѣе такого всеобщаго истребленія, чтобы изгнать смущеніе изъ мыслей праведника и сдѣлать его спокойнымъ касательно будущаго? Далѣе, взирая не на собственную природу, но на нашу немощь, Богъ не довольствуется однимъ словеснымъ обѣщаніемъ, но, являя Свое снисхожденіе къ намъ, даетъ и знакъ, который бы могъ, продолжаясь во всѣ вѣки, избавлять родъ человѣческій отъ опасенія подобнаго несчастія, такъ что, хотя бы пошелъ и сильный дождь, хотя бы случилась и необычайная буря, хотя бы приключилось весьма великое наводненіе, мы и тогда могли бы не бояться, но быть спокойными, смотря на данный знакъ. *И рече Господь Богъ Ноеви: сіе знаменіе завѣта, еже азъ даю между мною и* тобою [2]) (ст. 12). Смотри, какой чести удостоился праведникъ. Какъ человѣкъ разговариваетъ съ человѣкомъ, такъ и Богъ заключаетъ завѣтъ съ нимъ, и говоритъ: *сіе знаменіе завѣта, еже азъ даю между мною и* тобою, *и между всякою душею живою, яже есть съ вами, въ роды вѣчныя*. Видишь, знаменіе, обѣщаемое всѣмъ жи-

---

[1]) По гречески, ἀνίστημι—возстановляю.

[2]) Злат: καὶ σοῦ согласно съ нѣкоторыми греч. сп. (Caesareus. VI у *Holmes* и др.) и вопреки Лукіан. и евр. тексту, гдѣ ὑμῶν = *вами* (Слав. Библія).

вымъ существамъ, простирается на роды вѣчные? Богъ даетъ знаменіе не только всѣмъ вообще живымъ существамъ, но и навсегда, на вѣки, до скончанія міра. Какое же это знаменіе? *Дугу мою*, говоритъ, *полагаю во облацѣ, и будетъ въ* знаменія [1]) *завѣта между мною и землею* (ст. 13). Такъ вотъ, послѣ словеснаго обѣщанія, даю (говоритъ Богъ) и это знаменіе, т. е. радугу, которую нѣкоторые производятъ отъ лучей солнечныхъ, падающихъ на облака. Если, говоритъ, недостаточно слова Моего, то вотъ Я даю и знакъ того, что впредь уже не наведу такого наказанія. Смотря на этотъ знакъ, будьте уже свободны отъ страха. *И будетъ*, говоритъ, *егда наведу облаки на землю, явится дуга моя во облацѣ: и помяну завѣтъ мой, иже есть между мною и вами и между всякою душою, живущею во всякой плоти* (ст. 14 и 15). Что говоришь ты, блаженный пророкъ? *Помяну*, говоритъ, *завѣтъ мой*, т. е. мой договоръ, условіе, обѣщаніе; и это не потому, чтобы Богъ самъ имѣлъ нужду въ припоминаніи, но — чтобы мы, взирая на этотъ данный знакъ, не страшились никакой опасности, но тотчасъ, припомнивъ обѣтованіе Божіе, были увѣрены, что не потерпимъ подобнаго несчастія.

3. Видишь, какъ велико снисхожденіе Божіе, какое прилагаетъ Онъ попеченіе о нашемъ родѣ, какое оказываетъ человѣколюбіе, не потому, чтобы уже видѣлъ перемѣну (къ добру) въ людяхъ, но — чтобы всѣмъ этимъ внушить намъ мысль
255 о безмѣрномъ величіи Своей благости? *И не будетъ ктому*, говоритъ, *вода въ потопъ, яко потребити всяку плоть*; такого наводненія больше уже не будетъ. Такъ какъ Богъ знаетъ, что человѣческая природа боится этого, то смотри, какъ часто Онъ повторяетъ обѣщаніе, какъ бы такъ говоря: если вы когда увидите и сильное пролитіе дождей, и тогда не опасайтесь никакого несчастія, потому что *не будетъ ктому вода въ потопъ, яко потребити всяку плоть*, такого наводненія уже не будетъ, такого гнѣва (Моего) болѣе уже не испытаетъ человѣческая природа. *И будетъ*, говоритъ, *дуга моя во облацѣ: и узрю* [2]), *еже помянути завѣтъ вѣчный между* Богомъ [3]) *и между всякою душею, живущею во всякой плоти* (ст. 16). Смотри, какія употребляетъ Онъ смиренныя выраженія, чтобы внушить людямъ спокойствіе и полную увѣренность. *И узрю*,

---

[1]) Злат.: ἐν σημείῳ; въ др. греч. сп. читается обыкновенно: εἰς σημεῖον = *въ знаменіе.*

[2]) Злат. καὶ ὄψομαι безъ αὐτό = „его“ (*ю* въ Слав. Б.) согласно съ Лукіан. и большинствомъ греч. сп.

[3]) Злат. τοῦ Θεοῦ согласно съ нѣкот. греч. списками (Консліан. минускульнымъ 15-мъ у Holmes'а) и евр. масор. т., и вопреки Лукіан. и др. сп., гдѣ ἐμοῦ = *Мною.*

говоритъ, *еже помянути завѣтъ мой*. Такъ ужели воззрѣніе пробуждаетъ въ Немъ память? Нѣтъ, не такъ должны мы думать, но такъ, что, когда мы увидимъ этотъ знакъ, то можемъ спокойно полагаться на обѣтованіе Божіе, (зная, что) обѣтованія Божіи не могутъ не исполняться. *И рече*, сказано, *Богъ Ноеви. сіе знаменіе завѣта, егоже положихъ между мною и между всякою плотію, яже есть на земли* (ст. 17). Ты получилъ, говоритъ, знакъ, который Я далъ (въ завѣтъ) между мною и всякою плотію, какая только есть на землѣ; не смущайся же душею и не колеблись умомъ, но, взирая на этотъ знакъ, и самъ пребывай благонадеженъ, и всѣ потомки твои да получаютъ отъ него успокоеніе; видъ этого знака пусть доставляетъ увѣренность, что такой потопъ уже не постигнетъ вселенную. Пусть умножаются грѣхи человѣческіе, но Я исполню Свое обѣщаніе, и впередъ уже не покажу такого гнѣва на всѣхъ. Видите преизбытокъ благости Божіей? Видите величіе снисхожденія? Видите силу попечительности? Видите щедрость обѣтованія? Богъ не простеръ Свое благодѣяніе только на два, на три, или на десять поколѣній, но обѣщалъ соблюсти его до скончанія міра, чтобы мы вразумлялись и тѣмъ, и другимъ—и тѣмъ т. е., что современники Ноя за множество грѣховъ своихъ подверглись такому наказанію, и тѣмъ, что мы, по неизреченному человѣколюбію Божію, удостоились такого обѣтованія. Здравомыслящихъ вѣдь къ исполненію заповѣдей Божіихъ сильнѣе располагаютъ благодѣянія, чѣмъ наказанія.

Не будемъ же неблагодарны. Если Богъ удостоилъ насъ такого благодѣянія еще прежде, нежели мы сдѣлали что-нибудь доброе, а лучше сказать—когда сдѣлали много достойнаго наказанія, то какихъ еще щедротъ Онъ не удостоитъ насъ, когда мы будемъ признательны, когда выкажемъ свою благодарность за прежнія (благодѣянія) и обнаружимъ въ себѣ перемѣну на лучшее? Если Онъ благодѣтельствуетъ недостойнымъ и оказываетъ человѣколюбіе къ согрѣшившимъ, то чего мы не получимъ, когда отстанемъ отъ грѣха и будемъ творить добродѣтель. Онъ для того и оказываетъ намъ многія благодѣянія, прежде нежели мы сдѣлаемъ что-либо доброе, и удостоиваетъ насъ прощенія, когда мы согрѣшимъ, и наказанія (за грѣхи) насылаетъ не вдругъ,—для того, чтобы всѣмъ привлечь насъ къ себѣ—и благодѣяніями и долготерпѣніемъ. Часто также, наказывая однихъ, Онъ хочетъ внушить другимъ, чтобы они, вразумясь чужимъ несчастіемъ, сами не потерпѣли наказанія. Видишь, какъ благоизобрѣтательно человѣколюбіе Его, какъ все, Имъ совершаемое, совершается единственно для нашего спасенія? Итакъ, помышляя объ этомъ, 256

не будемъ безразличны, не будемъ пренебрегать добродѣтелью и преступать данные Имъ законы. Если Онъ увидитъ, что мы обращаемся (къ добру), дѣлаемся скромны и вообще полагаемъ хотя нѣкоторое начало (добродѣтельной жизни), то и съ Своей стороны окажетъ намъ помощь, содѣлывая для насъ все легкимъ и удобнымъ и не давая намъ даже и почувствовать (тяжесть) подвиговъ добродѣтели. И въ самомъ дѣлѣ, когда душа устремляетъ мысли свои къ Богу, то уже не можетъ обольщаться видомъ предметовъ чувственныхъ, но, проходя мимо всего чувственнаго, вѣрнѣе этихъ, находящихся предъ нашими глазами предметовъ, созерцаетъ предметы невидимые для тѣлесныхъ глазъ и неподвергающіеся перемѣнамъ, но постоянно пребывающіе, неизмѣнные и непоколебимые. Таковы умственныя очи: они постоянно устремлены къ созерцанію небесныхъ предметовъ, и, озаряемые ихъ блескомъ, на предметы настоящей жизни смотрятъ какъ на тѣнь и сновидѣніе, нисколько не обольщаясь и не увлекаясь ими. Напротивъ, увидятъ ли богатство, тотчасъ посмѣваются ему, зная, что оно непостояннѣе всякаго бѣглаго раба, переходитъ отъ одного къ другому и никогда не остается на одномъ мѣстѣ, да еще причиняетъ множество золъ своимъ обладателямъ и низвергаетъ ихъ, такъ сказать, въ самую бездну порока. Увидятъ ли красоту тѣлесную, — и ею не обольщаются, представляя непрочность ея и измѣняемость, — какъ наприм. иногда болѣзнь уничтожаетъ всю красоту, даже и безъ болѣзни, старость дѣлаетъ прежде благообразное лице некрасивымъ и безобразнымъ, а смерть наконецъ разрушаетъ всю красоту тѣлесную. Увидятъ ли кого облеченнымъ славою, или властію, достигшимъ самой высокой степени почестей и наслаждающимся полнымъ благоденствіемъ,—и на него взираютъ какъ на человѣка, который не имѣетъ у себя ничего прочнаго и неизмѣннаго, но гордится тѣмъ, что утекаетъ быстрѣе рѣчныхъ потоковъ. И въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли что быть ничтожнѣе всей славы настоящей жизни, когда она сравнивается съ цвѣтомъ травы? *Всяка слава человѣча,* говоритъ Писаніе, *яко цвѣтъ травный* (Ис. xl, 6. 1 Петр. i, 24).

4. Видите, возлюбленные, какъ вѣрно видятъ очи вѣры, когда душа устремлена къ Богу? Видите, какъ они не могутъ быть обмануты ничѣмъ видимымъ, но имѣютъ правильное сужденіе о предметахъ и не подвергаются никакому обольщенію? Впрочемъ, если угодно, опять перейдемъ къ предмету слова, и, предложивъ еще немногое, прекратимъ поученіе, чтобы сказанное осталось у васъ въ памяти. Божественное Писаніе, окончивъ повѣствованіе о божественномъ знаменіи, хочетъ еще сообщить намъ свѣдѣніе о праведникѣ и сыновьяхъ его, и говоритъ: *быша же сынове Ноевы*

изшедшіи изъ ковчега, Симъ, Хамъ, Іафеѳъ: Хамъ же бяше отецъ Ханаанъ. Тріе сіи суть сынове Ноевы: отъ сихъ разсѣяшася по всей земли (ст. 18 и 19). Здѣсь можно спросить, для чего божественное Писаніе, упомянувъ о трехъ сыновьяхъ Ноевыхъ, присовокупило: ***Хамъ же бяше отецъ Ханаанъ?*** Но подумайте, прошу васъ, чтобы это прибавлено было безъ цѣли: въ божественномъ Писаніи нѣтъ ничего такого, что было бы сказано безъ всякой цѣли и не заключало бы въ себѣ великой пользы. Такъ для чего же означено и прибавлено: ***Хамъ же бяше отецъ Ханаанъ?*** Писаніе хочетъ этимъ указать намъ на крайнее невоздержаніе Хама, на то, что ни столь великое бѣдствіе (потопъ), ни такая тѣсная жизнь въ 257
ковчегѣ, не могли обуздать его, но между тѣмъ, какъ и старшій братъ его доселѣ еще не имѣлъ дѣтей, онъ во время такого гнѣва (Божія), когда погибала вся вселенная, предался невоздержанію и не удержалъ необузданной своей похоти, но уже и тогда и такъ рано обнаружилъ свои порочныя наклонности. И вотъ, такъ какъ спустя немного, за нанесенное имъ оскорбленіе отцу, сынъ его Ханаанъ долженъ подвергнуться проклятію, божественное Писаніе предварительно уже показываетъ и дѣлаетъ намъ извѣстнымъ и имя сына и невоздержность отца, дабы ты, когда впослѣдствіи увидишь, что онъ окажетъ великую непочтительность къ родителю, зналъ, что онъ давно уже и прежде былъ таковъ и не вразумился даже и несчастіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, подобное бѣдствіе могло бы совершенно обуздать сладострастную похоть, да и вообще ничто такъ не способно потушить этотъ пламень и это неистовство, какъ сильная скорбь и великое несчастіе. Слѣдовательно, кто и во время столь великаго бѣдствія обнаружилъ такую необузданную похотливость, тотъ какого можетъ заслуживать прощенія?

Но здѣсь представляется намъ еще другой, столь извѣстный и всюду повторяемый, вопросъ: почему за грѣхъ отца подвергается проклятію сынъ? Впрочемъ, чтобы намъ теперь не слишкомъ продолжить слово, отложимъ этотъ вопросъ до другого времени, и, когда дойдемъ до того самаго мѣста (въ которомъ говорится объ этомъ), тогда предложимъ и рѣшеніе, какое внушитъ Богъ. Въ божественномъ Писаніи, какъ я выше сказалъ, нѣтъ ничего такого, что было бы написано безъ какого-либо основанія и причины. Итакъ, мы пока знаемъ, что Моисей не напрасно и не безъ цѣли упомянулъ объ имени сына (Хамова), сказавъ: ***Хамъ же бяше отецъ Ханаанъ.*** Далѣе онъ говоритъ: ***тріе сіи суть сынове Ноевы, и отъ сихъ разсѣяшася по всей земли.*** Не пройдемъ безъ вниманія, возлюбленные, и этихъ словъ, но и изъ нихъ уразумѣемъ величіе силы Божіей. ***Тріе***, сказано, ***сіи суть сынове Ноевы, и отъ сихъ разсѣяшася по всей земли.*** Какъ это отъ троихъ произошло такое

множество людей? Какъ они могли быть способными къ этому? Какъ отъ столь немногихъ образовался весь міръ? Какъ сохранились самыя тѣла ихъ? Тогда не было врача, который бы лѣчилъ, не было никакихъ и другихъ пособій (къ сохраненію здоровья). Еще не были построены города, а послѣ такого бѣдствія (потопа) и пребыванія въ ковчегѣ, они вышли изнуренными и истомленными. Какъ же, оставаясь въ такомъ одиночествѣ и въ такой ужасной пустынѣ, не умерли? Какъ не погибли? Вѣдь страхъ и трепетъ, скажи мнѣ, развѣ не потрясалъ ихъ души и не возмущалъ ихъ мыслей? Не удивляйся, возлюбленный: все это сдѣлалъ Богъ; всѣ эти препятствія устранилъ Создатель природы; Его-то повелѣніе, изрекшее: *раститеся и множитеся, и наполните землю* (Быт. I, 22), даровало и имъ (сыновьямъ Ноя) силу размноженія. Такъ и израильтяне въ Египтѣ, хотя и были обременяемы *бреніемъ* и *плинѳодѣланіемъ* (Исх. I, 14), однакожъ, и несмотря на это, размножались еще сильнѣе, и ни жестокое и безчеловѣчное повелѣніе фараона, приказавшаго бросать въ воду
258 дѣтей мужескаго пола, ни притѣсненіе, какое они терпѣли отъ смотрителей за работами, не могло уменьшить ихъ числа, напротивъ, они размножались болѣе и болѣе, потому что высшая сила дѣйствовала здѣсь вопреки (желаніямъ гонителей).

5. Итакъ, когда повелѣваетъ Богъ, то не старайся объяснять событія по человѣческому порядку. Будучи выше природы, Онъ не подчиняется порядку ея, но устрояетъ такъ, что самыя препятствія содѣйствуютъ успѣху дѣла. Такъ точно и теперь отъ этихъ троихъ (сыновей Ноя) Онъ населилъ всю вселенную. *Отъ сихъ* троихъ, говоритъ Писаніе, (люди) *разсѣяшася по всей земли*. Видишь силу Божію, видишь какъ, не смотря на множество препятствій, ничто не останавливаетъ Его хотѣнія? Тоже самое можно видѣть и на (христіанской) вѣрѣ. Столько было враговъ, столько было гонителей: и цари, и тираны, и народы возставали и употребляли всѣ средства, чтобы погасить искру вѣры; но вотъ отъ самихъ гонителей, хотѣвшихъ препятствовать, возгорѣлся такой пламень благочестія, что объялъ всѣ страны, обитаемыя и необитаемыя. Пойдешь ли ты къ индійцамъ, или къ скиѳамъ, или на самые предѣлы вселенной, или даже на океанъ—вездѣ найдешь ученіе Христово, просвѣщающее души всѣхъ. То удивительно и необычайно, что вѣра православная преобразовала и самые варварскіе народы; и они научились любомудрствовать и, оставивъ прежнія привычки, обратились къ благочестію. Какъ отъ тѣхъ троихъ (сыновей Ноя) Создатель всяческихъ произвелъ такое множество людей, точно такъ и къ вѣрѣ, посредствомъ одиннадцати рыбарей, неученыхъ, простыхъ, не смѣвшихъ даже открыть

и уста, Онъ обратилъ всю вселенную. Эти неученые и простые рыбари заградили уста философамъ и какъ бы на крыльяхъ обтекли всю вселенную, посѣвая въ ней слово благочестія, исторгая тернія, истребляя древніе обычаи и повсюду насаждая законы Христовы. Ни малочисленность и простота ихъ, ни строгость (возвѣщаемыхъ ими) повелѣній, ни привязанность всего рода человѣческаго къ древнимъ обычаямъ, не могли служить для нихъ препятствіемъ, но все это устранила предшествовавшая имъ благодать Божія, такъ что они все дѣлали легко, самыми препятствіями возбуждаясь къ большей ревности. Такъ, однажды, претерпѣвъ побои, они пошли изъ синедріона радуясь, не просто о побояхъ, но о томъ, *яко за имя Христово сподобишася безчестіе пріяти* (Дѣян. v, 41); другой разъ, будучи заключены въ темницу и выведены оттуда ангеломъ, они опять стали дѣлать тоже, что дѣлали прежде, и пришедши въ храмъ, сѣяли слово ученія, уловляя множество людей къ благочестію; а потомъ, будучи опять задержаны, не только не стали отъ того недѣятельнѣе, но показали еще большее дерзновеніе, ставъ среди бѣснующагося и скрежещущаго зубами народа, и сказавъ: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ* (Дѣян. v, 19—29). Видишь величіе дерзновенія? Видишь, какъ простые рыбари презираютъ такое множество людей, бѣснующихся и готовыхъ совершить убійство и предать ихъ смерти? Но, слыша объ этомъ, возлюбленный, приписывай случившееся не самимъ апостоламъ, а вышней благодати, которая укрѣпляла и оживляла ихъ ревность. Вотъ и самъ блаженный Петръ, когда исцѣлилъ хромого отъ рожденія, и когда 259
всѣ изумлялись и удивлялись ему, съ свойственною ему искренностію говоритъ: *мужіе, что на ны взираете, яко своею ли силою или благочестіемъ сотворихомъ его ходити* (Дѣян. III, 12)? Отчего, говоритъ, вы такъ изумились и удивились этому событію? Развѣ мы сами сдѣлали это, развѣ своею силою возвратили ему здоровье и дали способность ходить? *Что на ны взираете?* Мы, съ своей стороны, ничего не сдѣлали, а только употребили свой языкъ (для произнесенія словъ); все устроилъ Господь и Создатель природы. Онъ, *Богъ Авраама и Исаака и Іакова*, которыхъ вы почитаете патріархами, Онъ, *егоже вы предасте и отвергостеся его предъ лицемъ Пилатовымъ, суждшу оному пустити*, Онъ сдѣлалъ это, Онъ, Егоже *вы, святаго и праведнаго, отвергостеся, и испросисте мужа убійцу дати вамъ. Начальника же жизни убисте, егоже Богъ воскреси отъ мертвыхъ, емуже мы свидѣтели есмы. И о вѣрѣ имене его сего, егоже видите и знаете, утверди имя его: и вѣра, яже его ради, даде ему всю цѣлость сію предъ всѣми вами* (Дѣян. III, 13—16).

6. Велико дерзновеніе (апостоловъ); велика и неизреченна

сила благодати, дарованной имъ свыше! Дерзновеніе этого блаженнаго (Петра) можетъ служить очевиднѣйшимъ доказательствомъ воскресенія. Въ самомъ дѣлѣ, какого еще большаго можно требовать знаменія, когда тотъ, кто прежде креста не могъ перенести угрозы и отъ простой служанки, теперь такъ противостоитъ іудейскому народу, и одинъ съ такимъ дерзновеніемъ является предъ такою толпою, столь безпорядочно мятущеюся, и говоритъ ей такія слова, которыми можетъ еще болѣе возбудить ея неистовство? Видишь, возлюбленный, какъ и теперь оказывается тоже, о чемъ я сказалъ вначалѣ? Когда кто воспламенится любовію къ Богу, то уже не хочетъ болѣе смотрѣть на предметы, подлежащіе зрѣнію тѣлесному, но имѣя у себя другія очи, т. е. очи вѣры, постоянно устремляетъ умъ свой къ небеснымъ предметамъ, ихъ созерцаетъ, и, ходя по землѣ, дѣлаетъ все такъ, какъ будто живетъ на небѣ, не встрѣчая ни въ чемъ человѣческомъ препятствія къ подвигамъ добродѣтели. Такой человѣкъ не смотритъ уже ни на пріятности жизни, ни на противныя и тяжкія обстоятельства, но, проходя мимо всего этого, поспѣшаетъ въ свое отечество. Какъ бѣгущій съ великимъ напряженіемъ по чувственному поприщу не видитъ встрѣчающихся, хотя бы они тысячу разъ сталкивались съ нимъ, но, устремивъ мысли свои къ поприщу и быстро пробѣгая все, стремится къ предположенной цѣли, такъ точно и старающійся идти поприщемъ добродѣтели и взойти отъ земли на небо оставляетъ все видимое внизу, все свое вниманіе обращаетъ на поприще, и не останавливается, не удерживается ничѣмъ видимымъ, пока не достигнетъ самого верха (добродѣтели). Для человѣка съ такимъ настроеніемъ ничего не значитъ и то, что̀ кажется страшнымъ въ настоящей жизни: онъ не боится ни меча, ни пропасти, ни зубовъ звѣрей, ни пытокъ, ни рукъ палачей, ни другой какой-либо непріятности житейской; нѣтъ, пусть положатъ предъ нимъ горячія уголья, онъ пойдетъ по нимъ, какъ бы по лугу и саду; пусть угрожаютъ ему другимъ
260 какимъ-либо родомъ мученій, онъ не цѣпенѣетъ при видѣ ихъ и не уклоняется, потому что его душею овладѣло желаніе благъ будущихъ, и онъ, какъ бы находясь внѣ тѣла, становится выше страданій и, будучи подкрѣпляемъ вышнею благодатію, даже и не чувствуетъ тѣлесныхъ мученій.

Поэтому, прошу, чтобы намъ быть въ состояніи легко выносить труды добродѣтели, покажемъ великую любовь къ Богу, и, къ Нему устремивъ наши мысли, не будемъ никакимъ предметомъ настоящей жизни останавливаться на этомъ поприщѣ, но, помышляя о непрерывномъ наслажденіи будущими благами, станемъ благодушно переносить всѣ скорби настоящей жизни. Пусть

ни безчестіе не печалитъ насъ, ни бѣдность не стѣсняетъ, ни болѣзнь тѣлесная не ослабляетъ бодрости душевной, ни людское презрѣніе и униженіе не дѣлаетъ насъ менѣе усердными къ подвигамъ добродѣтели; но, все это стрясши съ себя, какъ пыль, и, принявъ бодрое и возвышенное настроеніе духа, будемъ такимъ образомъ во всемъ обнаруживать великое мужество и, какъ я вчера просилъ любовь вашу, постараемся примириться съ врагами и всѣ прочія страсти исторгнемъ изъ души нашей. Возмущаетъ ли насъ нечистая похоть — изгонимъ ее. Разжигаетъ ли гнѣвливость — утолимъ этотъ жаръ пѣніемъ духовныхъ наставленій, показывающихъ гибельность этой страсти. *Мужъ ярый*, говоритъ Писаніе, *не благообразенъ* (Притч. xi, 25); и въ другомъ мѣстѣ: *гнѣваяйся на брата своего всуе, повиненъ есть геенѣ огненнѣй* (Матѳ. v, 22). Возмущаетъ ли нашу душу сребролюбіе — постараемся бѣжать отъ этой губительной заразы, и исторгнемъ ее, какъ корень всѣхъ золъ. Да и каждую изъ возмущающихъ насъ страстей постараемся исправить, чтобы, воздерживаясь отъ злыхъ и совершая добрыя дѣла, могли мы въ тотъ страшный день удостоиться человѣколюбія Божія, благодатію и щедротами единороднаго Сына Его, съ Которымъ Отцу со Святымъ Духомъ слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XXIX.

И начатъ Ное человѣкъ дѣлатель быти земли, и насади виноградъ: и испи отъ вина, и упися (Быт. ix, 20, 21).

1. Мы дошли теперь до конца повѣствованія о праведникѣ (Ноѣ): поэтому, прошу, напрягите умъ и тщательно внимайте тому, что говорится. И отъ сегодняшняго чтенія можно получить не малую и не незначительную пользу, потому что все, случившееся съ древними (мужами), если только мы захотимъ быть внимательными, можетъ доставить намъ величайшее назиданіе. Для того и описаны не только добродѣтели святыхъ, но и прегрѣшенія ихъ, чтобы мы послѣднихъ избѣгали, а первымъ подражали. Мало этого: божественное Писаніе показываетъ тебѣ, что и праведники часто падали, и грѣшники являли великое исправленіе, чтобы отъ того и другого мы получали достаточное вразумленіе, чтобы стоящій (въ добрѣ) не предавался безпечности, видя, что и праведники падали, и пребывающій во грѣхахъ не отчаивался, зная, какъ многіе (грѣшники) раскаялись и успѣли достигнуть самой высокой степени (добродѣтели). Итакъ, прошу,

никто не гордись, хотя бы и сознавалъ за собою много добрыхъ
261 дѣлъ, но будь остороженъ и внимай увѣщанію блаженнаго Павла, который говоритъ: *тѣмже мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. x, 12). И нисшедшій до самой глубины золъ не отчаивайся въ своемъ спасеніи, но, помышляя о неизреченномъ человѣколюбіи Божіемъ, внимай также Богу, говорящему чрезъ пророка: *еда падаяй не востаетъ, или отвращаяйся не обратится* (Iер. VIII, 4), и въ другомъ мѣстѣ: не хочу *смерти грѣшника*, но чтобы *обратитися, и живу быти ему* (Iезек. XVIII, 23). Видишь, возлюбленный, что каждое обстоятельство, описанное въ божественномъ Писаніи, предано памяти не для чего другого, какъ только для нашей пользы и для спасенія рода человѣческаго? Помышляя объ этомъ, каждый изъ насъ пусть извлекаетъ оттуда приличное для себя врачество. Вотъ почему оно и предлагается всѣмъ безпрепятственно, и всякій желающій можетъ извлекать изъ него свойственное удручающей его страсти врачество и получать скорое исцѣленіе, только бы не отвергалъ цѣлительнаго врачества, но принималъ съ признательностію. Дѣйствительно, изъ всѣхъ недуговъ, обременяющихъ человѣческую природу, нѣтъ ни одного — ни душевнаго, ни тѣлеснаго, который не могъ бы получить врачества изъ Писанія.. Такъ, наприм., приходитъ ли кто сюда удручаемый печальными обстоятельствами житейскими, отъ которыхъ онъ предается унынію? Пришедши и тотчасъ услышавъ слова пророка: *вскую прискорбна еси душе моя; и вскую смущаеши мя; уповай на Бога, яко исповѣмся Ему, спасеніе лица моего, и Богъ мой* (Псал. XLI, 6, 7) — онъ получаетъ достаточное утѣшеніе, и уходитъ отсюда, совершенно свободный отъ унынія. Другой скорбитъ и печалится, будучи обременяемъ крайнею бѣдностію и видя какъ другіе окружены богатствомъ, пышностію и великолѣпіемъ; но и онъ слышитъ опять слова того же пророка: *возверзи на Господа печаль твою, и той тя препитаетъ* (Псал. LIV, 23), и еще: *не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ, или егда умножится слава дому его: яко внегда умрети ему, не возметъ вся* (Псал. XLVIII, 17, 18). Иной унываетъ, претерпѣвая отъ другихъ оскорбленія и клеветы, и считаетъ жизнь свою невыносимою, потому что не можетъ ни откуда получить человѣческой помощи; но и этотъ научается тѣмъ же блаженнымъ пророкомъ не прибѣгать въ подобныхъ обстоятельствахъ къ человѣческой помощи, слыша слова его: они *оболгаху мя, азъ же моляхся* (Псал. CVIII, 4).

Видишь, гдѣ онъ ищетъ помощи? Другіе, говоритъ, строятъ козни, клеветы и навѣты; а я прибѣгаю къ несокрушимой стѣнѣ, къ благонадежному якорю, къ безмятежной пристани, — къ молитвѣ, посредствомъ которой все трудное для меня дѣлается лег-

кимъ и удобнымъ. Иной опять терпитъ пренебреженіе и презрѣніе отъ тѣхъ, которые прежде угождали ему, оставляется друзьями, и это крайне огорчаетъ и возмущаетъ душу его; но и онъ, если захочетъ придти сюда, услышитъ слова того же блаженнаго (Давида): *друзи мои и искренніи мои прямо мнѣ приближишася и сташа, и ближніи мои отдалече сташа, и нуждахуся ищущіи душу мою, и ищущіи злая мнѣ, глаголаху суетная и льстивнымъ весь день поучахуся* (Псал. xxxvii, 12, 13). Видишь ли, враги Давида простирали козни свои до самой смерти и объявили ему непрерывную войну,—слова: *весь день*, означаютъ тоже, что во всю жизнь. Что же дѣлалъ Давидъ, когда они строили такія козни противъ него? *Азъ же*, говоритъ онъ, *яко глухъ не слышахъ, и яко нѣмъ, не отверзаяй устъ своихъ: и быхъ яко человѣкъ не слышай, и не имый во устѣхъ своихъ обличенія* (ст. 14 и 15). Видишь великую силу любомудрія, какъ онъ побѣждалъ (враговъ) противными средствами? Враги строили козни, а онъ заграждалъ и слухъ свой, чтобы вовсе и не слышать; тѣ ни на минуту не переставали изощрять языкъ и говорить напраслину и лесть, а онъ молчаніемъ укрощалъ ихъ неистовство. Почему же онъ такъ велъ себя? Почему въ то время, когда враги столько ухитрялись противъ него, онъ поступалъ такъ, какъ будто бы былъ глухъ и безгласенъ, не имѣлъ ни слуха, ни языка? Послушай, какую онъ самъ представляетъ причину такого любомудрія своего: *яко на тя, Господи, уповахъ* (ст. 26). Такъ какъ я, говоритъ, на Тебя возложилъ всю свою надежду, то нисколько не забочусь о томъ, что дѣлаютъ эти (враги). Твоя сила можетъ разсѣять все, уничтожить всѣ ихъ козни и хитрости, и не попустить замысламъ ихъ придти въ исполненіе.

2. Видите, какъ можно здѣсь (въ Писаніи) получить врачество, соотвѣтственное каждому несчастію, постигающему человѣческую природу, отринуть всякую скорбь житейскую и не сокрушаться ни отъ какихъ обстоятельствъ? Поэтому, прошу васъ, чаще приходите сюда, внимательно слушайте чтеніе божественнаго Писанія, и не только когда бываете здѣсь, но и дома берите въ руки священныя книги и съ усердіемъ извлекайте изъ нихъ пользу для себя. Велика дѣйствительно польза, которая отъ нихъ происходитъ: во-первыхъ, отъ чтенія ихъ образуется языкъ; потомъ, и душа окрыляется и дѣлается возвышенною, будучи озаряема свѣтомъ Солнца правды, освобождаясь въ это самое время (чтенія) отъ нечистоты порочныхъ помысловъ, и наслаждаясь великимъ миромъ и спокойствіемъ. Чтó тѣлесная пища для поддержанія нашихъ силъ, то же—и чтеніе (Писанія) для души. Оно есть духовная пища, которая укрѣпляетъ умъ и дѣлаетъ душу

сильною, твердою и мудрою, не позволяя ей увлекаться неразумными страстями, напротивъ еще облегчая полетъ ея и вознося ее, такъ сказать, на самое небо. Не будемъ же, прошу, нерадѣть о такой пользѣ, но станемъ и дома заниматься внимательнымъ чтеніемъ божественнаго Писанія, и пришедши сюда (въ церковь), не тратить время на пустые и безполезные разговоры, но для чего пришли, на то и обращать все наше вниманіе и слушать читаемое, чтобы выйти отсюда съ какимъ-нибудь пріобрѣтеніемъ. Если же вы, пришедши сюда, будете проводить время въ неумѣстныхъ и пустыхъ разговорахъ и возвращаться домой безъ всякаго пріобрѣтенія, то что пользы отъ этого? Не странно ли будетъ, что тогда какъ приходящіе на житейское торжище стараются принести оттуда домой все, что только можно получить на этомъ торжищѣ, хотя и съ тратою денегъ, приходящіе сюда, на это духовное торжище, не станутъ употреблять всѣхъ усилій, чтобы возвратиться отсюда, получивъ что-нибудь полезное и сложивъ это въ свою душу, особенно, когда для этого не нужно тратить и деньги, а слѣдуетъ только показать усердіе и душевную готовность? Итакъ, чтобы намъ не быть хуже посѣщающихъ житейскія торжища, постараемся выказывать великую заботливость и
263 неусыпную внимательность, чтобы выходить намъ отсюда съ запасомъ, котораго было бы достаточно не только для насъ самихъ, но и для снабженія другихъ, — чтобы могли мы исправлять и жену, и рабовъ, и сосѣдей, и друга, и даже врага. А таково духовное ученіе, что оно предлагается всѣмъ вообще и безъ всякаго различія, развѣ только кто превзойдетъ ближняго напряженною внимательностію и пламеннымъ усердіемъ. Итакъ, если такова польза отъ предлагаемаго здѣсь ученія, то изъяснимъ сегодняшнее чтеніе, и извлекши изъ него пользу, возвратимся такимъ образомъ домой.

И начатъ, говоритъ Писаніе, *Ное человѣкъ дѣлатель быти земли, и насади виноградъ: и испи отъ вина, и упися* (Быт. x, 20, 21). Смотри, какую пользу можетъ доставить намъ самое начало этого чтенія. Въ самомъ дѣлѣ, когда услышимъ, что мужъ праведный, совершенный, получившій небесное о себѣ свидѣтельство, испилъ вина и упился, то какъ же мы, погрязнувшіе въ столь многихъ и различныхъ грѣхахъ, не постараемся со всѣмъ усиліемъ избѣгать гибельнаго пьянства? Вѣдь неодинакова вина въ томъ, что этотъ праведникъ подвергся этому пороку, и что мы впадаемъ въ него же. Есть много обстоятельствъ, которыя дѣлаютъ его (праведника) достойнымъ извиненія. Говорю это, впрочемъ, не въ защиту пьянства, но для объясненія, что праведникъ согрѣшилъ не по невоздержанію, но по невѣдѣнію. И что онъ не вдругъ до-

шелъ до употребленія вина, слушай, какъ само Писаніе говоритъ объ этомъ и защищаетъ его слѣдующими словами: *и начатъ Ное человѣкъ дѣлатель быти земли, и насади виноградъ: и испи отъ вина, и упися.* Это самое выраженіе, *начатъ*, уже показываетъ, что онъ положилъ начало употребленію вина, и подвергся опьяненію по совершенному невѣдѣнію и по незнанію мѣры употребленія вина. Кромѣ того, (можно сказать) и то, что онъ, чувствуя великую скорбь, хотѣлъ получить отъ того утѣшеніе, какъ говоритъ и премудрый: *дадите сикера сущымъ въ печалѣхъ, и вино въ болѣзнехъ* (Притч. xxxi, 6), показывая этимъ, что ничто не можетъ быть столь полезнымъ врачествомъ противъ печали, какъ употребленіе вина, только бы неумѣренность не уничтожала происходящей отъ него пользы. А что этотъ праведникъ находился въ печали и уныніи, видя себя въ такой пустынѣ и имѣя предъ своими глазами поверженные трупы и людей, и скотовъ, и звѣрей, и землю, содѣлавшуюся общимъ для всѣхъ гробомъ, — кто будетъ спорить противъ этого? Пророкамъ и всѣмъ праведникамъ свойственно скорбѣть не только о близкихъ къ нимъ, но и о прочихъ людяхъ. Кто захочетъ припомнить, тотъ найдетъ, что всѣ они оказывали такое состраданіе. Такъ онъ услышитъ, что Исаія говоритъ: *не належите утѣшати мя о сокрушеніи дщере рода моего* (Ис. xxii, 4); Іеремія: *кто дастъ главѣ моей воду, и очесемъ моимъ источникъ слезъ* (Іер. ix, 1); Іезекіиль: *о, лютѣ мнѣ, Господи, еда потребляеши ты останки Израилевы* (Іез. ix, 8); что Даніилъ плачетъ и говоритъ: ничтожными сдѣлалъ насъ у всѣхъ народовъ [1]); Амосъ: *раскайся о семъ Господи* (Ам. vii, 3); Аввакумъ: *вскую мнѣ показалъ еси труды и болѣзни*, и въ другомъ мѣстѣ: *и сотвориши человѣки, яко рыбы морскія* (Авв. i, 3, 14); онъ услышитъ также, что и самый блаженный Моисей говоритъ: *аще убо оставиши имъ грѣхъ* [2]), *остави, аще же ни, изглади и мя* 264
(Исх. xxxii, 32); онъ же, когда Богъ обѣщалъ сдѣлать его властителемъ многочисленнѣйшаго народа и сказалъ: *остави мя, и потреблю* этихъ людей *и сотворю тя въ языкъ великъ* (ст. 10), не согласился и на это, но захотѣлъ лучше остаться вождемъ евреевъ. И учитель вселенной, блаженный Павелъ, говоритъ: *молихбыхся самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти* (Римл. ix, 3).

---

[1]) Злат.: ὅτι ὀλιγοστοὺς ἡμᾶς ἐποίησας παρὰ πάντα τὰ ἔθνη; буквально этихъ словъ въ извѣстныхъ доселѣ спискахъ кн. пр. Даніила не находится; выражаемая же ими мысль объ уничиженіи евр. народа высказана и у пр. Даніила, напр. въ ix, 16: *и людіе твои во укоризну быша во всѣхъ окрестныхъ насъ.* Ср. Авд. 1, 2; Пс. civ, 12.

[2]) Злат. τὴν ἁμαρτίαν безъ αὐτῶν, согласно съ Лукіан. сп.

3. Видите, какъ каждый изъ праведниковъ показывалъ великое состраданіе къ ближнимъ? Представьте же себѣ положеніе этого праведника (Ноя), и судите, сколько онъ долженъ былъ страдать и удручаться скорбію, смотря на такую безмѣрную пустыню, видя, какъ та самая земля, которая прежде покрыта была столь многими растеніями и украшалась цвѣтами, вдругъ была какъ бы острижена и сдѣлалась обнаженною и пустынною. Итакъ, когда его обременяла великая скорбь, онъ, желая доставить себѣ хотя малое утѣшеніе, обращается къ земледѣлію, какъ и говоритъ Писаніе: *и начатъ Ное человѣкъ дѣлатель быти земли, и насади виноградъ.*

Но здѣсь умѣстно спросить: теперь ли только онъ изобрѣлъ это растеніе (виноградъ), или оно произведено было еще въ самомъ началѣ? Надобно думать, что оно сотворено еще въ самомъ началѣ, въ шестый день, когда *видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зѣло* (Быт. I, 31), такъ какъ Богъ, сказано, *почи въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже сотвори* (II, 2), только не было извѣстно употребленіе этого растенія. Если бы это растеніе и плодъ его были извѣстны людямъ въ самомъ началѣ, то конечно и Авель, принося жертвы, возливалъ бы и вино. Но такъ какъ тогда еще не знали употребленія этого плода, то и не пользовались этимъ растеніемъ. А (Ной), предавшись искусству земледѣлія и занимаясь имъ съ великимъ усердіемъ, можетъ быть, вкусилъ и плода винограднаго, выжалъ грозды и, сдѣлавъ вино, употребилъ его. Но такъ какъ онъ и самъ не вкушалъ его прежде и никого другого не видалъ вкушавшимъ, то не зная, въ какой мѣрѣ надобно употреблять и какъ принимать его, по невѣдѣнію и впалъ въ опьяненіе. Съ другой стороны, такъ какъ уже введено было между людьми употребленіе мяса, то слѣдовало (ввести) и употребленіе вина. Смотри же, возлюбленный, какъ міръ, мало-по-малу, устрояется, и каждый, по вложенной Богомъ въ природу его премудрости, дѣлается еще въ началѣ изобрѣтателемъ какого-либо искусства, и такимъ образомъ вводятся въ жизнь искусственныя изобрѣтенія. Такъ, одинъ изобрѣлъ земледѣліе, другой послѣ него пастушество, иной—скотоводство, иной—музыку, иной — искусство ковать мѣдь, а этотъ праведникъ изобрѣлъ искусство воздѣлывать виноградъ, по внушенію врожденной ему мудрости. *И начатъ*, говоритъ Писаніе, *Ное человѣкъ дѣлатель быти земли, и насади виноградъ: и испи отъ вина, и упися.* Смотри, какъ это врачество противъ скорби, пособіе къ поддержанію здоровья, когда преступило за предѣлы умѣренности по невѣдѣнію, не только не принесло Ною никакой пользы, но и повредало его состоянію.

Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: для чего же это ра- 265
стеніе, производящее столько зла, введено въ употребленіе между людьми? Не говори, возлюбленный, такъ необдуманно. Не растеніе зло и не вино худо, но злоупотребленіе имъ. А что не отъ вина происходятъ гибельные пороки, но отъ развращенной воли, и что происходящую отъ вина пользу уничтожаетъ неумѣренность, это показываетъ тебѣ (Писаніе), когда говоритъ о началѣ употребленія вина уже послѣ потопа, дабы ты зналъ, что природа человѣческая еще прежде употребленія вина, дошла до крайняго развращенія, и совершила великое множество грѣховъ, когда еще и вино не было извѣстно. Итакъ, видя употребленіе вина, не вину приписывай все зло, но волѣ, развращенной и уклонившейся къ нечестію. Съ другой стороны, помысли, человѣкъ, и о томъ, на какое употребленіе сдѣлалось полезнымъ вино, и вострепещи. При его помощи совершается благодатное таинство нашего спасенія. Посвященные знаютъ, о чемъ говорю. *И начатъ*, сказано, *Ное человѣкъ дѣлатель быти земли, и насади виноградъ: и испи отъ вина, и упися, и обнажися въ дому своемъ* (ст. 21). Дурное, возлюбленный, дурное дѣло пьянство; оно можетъ притупить чувства и помрачить разумъ. Человѣка разумнаго и получившаго владычество надъ всѣмъ оно дѣлаетъ какъ бы мертвымъ и бездѣйственнымъ и заставляетъ лежать, какъ бы связаннаго какими неразрѣшимыми узами; или лучше сказать,— дѣлаетъ его хуже и мертваго. Въ самомъ дѣлѣ, послѣдній бываетъ равно бездѣйственъ и по отношенію къ добру и по отношенію къ злу, а первый по отношенію къ добру бездѣйственъ, но по отношенію къ злу болѣе прежняго дѣятеленъ, и становится предметомъ посмѣянія для всѣхъ—для жены, для дѣтей и для самихъ рабовъ. Друзья, видя униженіе его, закрываются и стыдятся, а враги радуются, смѣются и ругаются надъ нимъ, какъ бы такъ говоря: неужели онъ достоинъ дышать воздухомъ? Называютъ его скотиною, нечистымъ животнымъ, и другими еще презрѣннѣйшими именами. И точно, пьяные бываютъ хуже людей, возвращающихся съ войны, у которыхъ руки обагрены кровію, и которые тянутся безпорядочною толпою. Этихъ, можетъ быть, иные еще прославляютъ за трофеи, за побѣды, за раны и пораженіе (враговъ); но тѣхъ всѣ презираютъ, называютъ несчастными и желаютъ имъ безчисленныхъ золъ. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли быть что несчастнѣе человѣка преданнаго пьянству, каждый день наполняющаго себя виномъ и теряющаго разсудокъ? Потому-то премудрый и даетъ такое наставленіе: *начало житія человѣча вода, и хлѣбъ, и риза, и домъ, покрываяй студъ* (Сир. XXIX, 24), чтобы, если случится кому впасть въ опьяненіе,

такой не выходилъ изъ дому и не показывался никому, но былъ укрываемъ своими домашними и не сдѣлался предметомъ посмѣянія и презрѣнія для всѣхъ. *И начатъ*, сказано, *Ное человѣкъ дѣлатель быти земли, и насади виноградъ: и испи отъ вина, и упися.*

4. Названіе упоенія, возлюбленный, въ священномъ Писаніи не всегда означаетъ опьяненіе, но и насыщеніе. Потому и объ этомъ праведникѣ можно сказать, что не по невоздержанію онъ впалъ въ упоеніе, но случилось это съ нимъ отъ насыщенія. Такъ Давидъ говоритъ: *упіются отъ тука дому твоего* (Пс. xxxv, 9), т. е. насытятся. Между тѣмъ предающіеся пьянству никогда не чувствуютъ сытости, но чѣмъ болѣе вливаютъ въ себя вина, тѣмъ болѣе разжигаются жаждою, такъ что употребленіе (вина) служитъ у нихъ
266 къ увеличенію жажды, и, хотя чувство удовольствія въ нихъ уже пропадаетъ, но жажда къ (вину), сдѣлавшись неутолимою, повергаетъ въ самую бездну опьяненія этихъ плѣнниковъ пьянства. *И насади,* говоритъ Писаніе, *виноградъ, и испи отъ вина, и упися и обнажися въ дому своемъ.* Замѣть, это случилось съ нимъ не гдѣ-нибудь внѣ, но въ своемъ домѣ. Священное Писаніе для того и означило, что (это случилось) *въ дому своемъ*, чтобы изъ послѣдующаго ты усмотрѣлъ крайность нечестія того, кто открылъ наготу (Ноя). *И видѣ*, сказано, *Хамъ, отецъ Ханаанъ, наготу отца своего, и* [1]) *изшедъ вонъ повѣда обѣма братома своима* (ст. 22). Если бы были еще и другіе (люди), онъ, можетъ быть, и имъ открылъ бы срамоту отца: таково было злонравіе этого сына. Поэтому-то, дабы ты зналъ, что онъ уже прежде и съ самой ранней поры былъ развращенъ душею, Писаніе не сказало просто, что *видѣ Хамъ наготу отца своего,* но какъ? *И видѣ Хамъ, отецъ Ханаанъ.* Для чего, скажи мнѣ, оно и здѣсь упоминаетъ объ имени его сына? Для того, чтобы ты зналъ, что онъ былъ человѣкъ похотливый и невоздержный, и по той же (развращенной) волѣ, по которой онъ не воздержался отъ дѣторожденія при такихъ обстоятельствахъ [2]), и теперь оскорбилъ родителя. *И изшедъ вонъ*, сказано, *повѣда обѣма братома своима.* Замѣть здѣсь, возлюбленный, что начало грѣха лежитъ не въ природѣ, но въ душевномъ расположеніи и въ свободной волѣ. Вотъ, вѣдь всѣ сыновья Ноевы одной и той же природы и братья между собою, имѣли одного отца, роднлись отъ одной матери, воспитаны были съ одинаковою заботливостію, и не смотря на то, обнаружили неодинаковыя

[1]) Здѣсь текстъ у Злат. вполнѣ соотвѣтствуетъ обычному чтенію у 70-ти: καὶ ἐξελθὼν ἀνήγγειλε τοῖς δυσὶν ἀδελφοῖς αὐτοῦ ἔξω, которое дословно можетъ быть переведено: „и изшедъ повѣда обѣма братома своима внѣуду“.

[2]) т. е. во время потопа.

расположенія — одинъ уклонился къ злу, а другіе оказали отцу должное почтеніе. Онъ, можетъ быть, разсказывая о случившемся, еще издѣвался и насмѣхался надъ посрамленіемъ отца, не внимая премудрому, который говоритъ: *не славися въ безчестіи отца твоего* (Сир. III, 12). Но братья его не такъ поступили, а какъ? Услышавъ объ этомъ, сказано, *вземши Симъ и Іафеѳъ ризу, возложиша ю на обѣ рамѣ свои, и идоша вспять зряще, и покрыша наготу отца своего: и лице ихъ вспять зря, и наготы отца своего не видѣша* (ст. 23). Видишь ли скромность этихъ сыновей? Тотъ разгласилъ, а они не хотятъ даже и видѣть, но идутъ съ обращеннымъ назадъ лицемъ, чтобы, подошедши ближе, прикрыть наготу отца. Смотри также, какъ они, при великой скромности, были еще кротки. Они не упрекаютъ и не поражаютъ брата, но услышавъ (разсказъ его), объ одномъ только заботятся, какъ бы скорѣе исправить случившееся и сдѣлать, что требовалось для чести родителя. *И лице ихъ*, сказано, *вспять зря, и наготы отца своего не видѣша*. Велика почтительность этихъ сыновей къ отцу своему: они, какъ показываетъ Писаніе, не только прикрыли (наготу отца), но не хотѣли и видѣть ее. Вразумимся же этими (двумя) примѣрами, и изъ того и другого извлечемъ для себя пользу: послѣднимъ (Симу и Іафету) будемъ подражать, а отъ подражанія первому (Хаму) воздерживаться. Если, въ самомъ дѣлѣ, открывшій чувственную наготу подвергъ себя проклятію и, лишившись одинаковой съ братьями части, осужденъ служить имъ, хотя не онъ самъ, такъ всѣ потомки его, то чему подвергнутся тѣ, которые обнаруживаютъ грѣхи братьевъ и не только не прикрываютъ ихъ, но стараются еще сдѣлать болѣе извѣстными, и чрезъ это размножаютъ грѣхи? Вѣдь, когда ты обнаружишь грѣхъ брата, то не только его сдѣлаешь, можетъ быть, болѣе безстыднымъ, и нерасположеннымъ къ возвращенію на путь добродѣтели, но и тѣхъ, кто будетъ слушать тебя, болѣе укоренишь въ безпечности и расположишь къ упорству во злѣ; 267
мало этого, ты подашь поводъ и къ хулѣ на Бога. А какое наказаніе ожидаетъ подающихъ поводъ (къ этому грѣху), всякому извѣстно. Будемъ же, прошу, избѣгать безстыдства Хамова, а станемъ подражать цѣломудрію этихъ скромныхъ сыновей, которое они обнаружили по отношенію къ наготѣ отца, и такимъ образомъ будемъ прикрывать грѣхи братьевъ, не для того, чтобы располагать ихъ къ нерадѣнію, но чтобы, напротивъ, этимъ сильнѣе побудить ихъ къ скорѣйшему освобожденію отъ заразы грѣховной и возвращенію на путь добродѣтели. Дѣйствительно, для человѣка внимательнаго неимѣніе свидѣтелей грѣховъ его облегчаетъ исправленіе; напротивъ, когда душа потеряетъ стыдъ и

увидитъ, что ея преступленія извѣстны всѣмъ, то не скоро рѣшится исправиться, но, какъ бы упавъ въ глубокое болото и увлекаясь множествомъ волнъ все ниже и ниже, будетъ уже не въ состояніи всплыть на верхъ, впадетъ, наконецъ, въ отчаяніе и потеряетъ надежду на исправленіе.

5. Поэтому, прошу, не будемъ ни сами открывать прегрѣшеній нашихъ ближнихъ, ни, когда узнаемъ объ нихъ отъ другихъ, домогаться увидѣть наготу ихъ, но, подобно упомянутымъ добрымъ сыновьямъ, прикроемъ ее, и постараемся исправить падшую душу увѣщаніями и совѣтами, напоминая ей о величіи человѣколюбія Божія, о безпредѣльной благости и безмѣрномъ милосердіи Его, чтобы намъ удостоиться большаго, нежели тѣ (сыновья Ноя), благословенія отъ Бога всяческихъ, *иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. II, 4), и не хочетъ *смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Іезек. XVIII, 23). *И наготы отца своего*, сказано, *не видѣша*. Смотри, какъ они въ такое древнее время, руководствуясь только естественнымъ закономъ, исполнили уже то, что послѣ установлено въ законѣ писанномъ для наученія рода человѣческаго. Законъ говорилъ: *чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ* (Исх. XX, 12), и еще: *иже злословитъ отца своего, или матерь свою, смертію да умретъ* (XXI, 17); а они это самое уже исполнили на дѣлѣ. Видишь, какъ природа еще раньше (закона) имѣетъ достаточнаго учителя (добродѣтели)?

Истрезвися же, говоритъ Писаніе, *Ное отъ вина, и разумѣ, елика сотвори ему сынъ его юнѣйшій* (ст. 24). *Истрезвися*, сказано. Пусть слышатъ проводящіе все время въ пиршествахъ, сколь великъ вредъ отъ упоенія, и пусть бѣгутъ отъ этой заразы. *Истрезвися*, сказано. Что значитъ: *истрезвися* (ἐξένηψεν)? Что мы обыкновенно говоримъ о бѣснующихся, когда они приходятъ въ себя, именно, что такой-то очувствовался и (ἐξένηψεν) освободился отъ власти демона, тоже и здѣсь сказало Писаніе. Дѣйствительно, пьянство есть своевольный (αὐθαίρετος) демонъ, который хуже настоящаго демона помрачаетъ умъ и отнимаетъ у одержимаго имъ всякую скромность. Видя бѣсноватаго, мы часто жалѣемъ объ немъ, соболѣзнуемъ и обнаруживаемъ къ нему глубокое состраданіе; но при видѣ пьянаго поступаемъ напротивъ: негодуемъ, сердимся, произносимъ тысячу укоризнъ. Почему и за что? Потому, что одержимый злымъ де-
268 мономъ, что ни дѣлаетъ, дѣлаетъ невольно: бьется ли онъ, рветъ ли одежду, или произноситъ какія-либо срамныя слова, все это ему прощается; но пьяный, что ни сдѣлаетъ, ни въ чемъ не заслуживаетъ извиненія, напротивъ—и домашніе, и друзья, и со-

сѣди, и всѣ строго осуждають его, потому что онъ самъ по своей волѣ дошелъ до этого несчастнаго положенія, самъ предалъ себя во власть пьянству. И это говорю не съ тѣмъ, чтобы осудить праведника. Много было обстоятельствъ, которыя оправдывають его, и между прочимъ то, что послѣ онъ уже не впадалъ въ подобное состояніе, а это служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что и прежнее прегрѣшеніе онъ допустилъ не по безпечности, а по невѣдѣнію. Въ самомъ дѣлѣ, если бы онъ допустилъ это по безпечности, то, конечно, и въ другой разъ увлекся бы тою же страстію; но этого съ нимъ уже не случилось. Если бы онъ еще разъ впалъ въ то же состояніе, Писаніе не умолчало бы объ этомъ, но сообщило бы намъ, потому что единственный предметъ и единственная цѣль божественнаго Писанія состоитъ въ томъ, чтобы не опускать ни одного событія (изъ жизни праведниковъ), но сообщать намъ истинное понятіе обо всемъ. Оно не умалчиваетъ и о добродѣтеляхъ праведниковъ по зависти, и не прикрываетъ ихъ прегрѣшеній по пристрастію, но все представляетъ намъ на видъ, чтобы мы имѣли предъ собою образецъ и урокъ, и, если когда по безпечности впадемъ въ какой-либо грѣхъ, то чтобы береглись, какъ бы опять не сдѣлать того же грѣха. Не такъ вѣдь преступно грѣшить, какъ закоснѣвать во грѣхѣ. Итакъ, смотри не на то, что праведникъ (Ной) упился, но на то, что онъ болѣе уже не подвергался этому. А вотъ о чемъ подумай, какъ иные ежедневно истощаютъ себя и почти, можно сказать, умираютъ въ пьянствѣ; и если когда придутъ въ чувство, то и тогда не убѣгаютъ отъ этой заразы, но опять принимаются за тоже, какъ бы за какое важное дѣло. Подумай еще и о томъ, что этотъ праведникъ, если, по неопытности и по незнанію мѣры употребленія, испивши вина, и упился, то, какъ праведникъ, имѣвшій много добродѣтелей, онъ могъ прикрыть (своими добродѣтелями) случайное прегрѣшеніе; а мы, если при множествѣ другихъ, обладающихъ нами страстей, будемъ еще предаваться пьянству, въ чемъ, скажи мнѣ, найдемъ себѣ извиненіе? Кто окажетъ намъ снисхожденіе, когда мы не вразумляемся и самымъ опытомъ? *Истрезвися же*, сказано, *Ное отъ вина и разумѣ, елика сотвори ему сынъ его юнѣйшій*. Откуда онъ узналъ это? Можетъ быть, братья разсказали, не съ тѣмъ, чтобы обвинить брата, но чтобы объяснить дѣло, какъ оно происходило, дабы Хамъ получилъ соотвѣтственное своей болѣзни врачество. *И разумѣ*, сказано, *Ное, елика сотвори ему сынъ его юнѣйшій*. Что значитъ: *елика сотвори*? То есть, сколь великій и непростительный грѣхъ (Хамъ сдѣлалъ). Въ самомъ дѣлѣ, подумай, что онъ, какъ увидѣлъ внутри дома срамоту (отца), вмѣсто того, чтобы прикрыть ее, вышедши изъ дому, разгласилъ объ ней,

подвергъ отца, сколько могъ, посмѣянію и поруганію, хотѣлъ и братьевъ сдѣлать сообщниками своего гнуснаго поступка; и тогда какъ слѣдовало ему, если уже онъ рѣшился объявить братьямъ, позвать ихъ въ домъ и тамъ сказать имъ о наготѣ (отца), онъ вышелъ вонъ и объявилъ о наготѣ его такъ, что, если бы случилось тутъ множество другихъ людей, онъ и ихъ сдѣлалъ бы свидѣтелями срамоты отца. Вотъ почему сказано: *елика сотвори*, т. е. нанесъ оскорбленіе отцу, забылъ о почтеніи, какое дѣти обязаны воздавать родителямъ, обнаружилъ прегрѣшеніе (отца), хотѣлъ и братьевъ увлечь и сдѣлать сообщниками въ своей дерзости. *Елика сотвори ему*, сказано, *сынъ его юнѣйшій*. Хамъ, конечно, не былъ самымъ младшимъ; онъ былъ второй и старше Іафета. Но, если онъ и былъ старше его по
269 возрасту, за то по душѣ оказался моложе, и дерзость поставила его ниже (младшаго брата). Такъ какъ онъ не хотѣлъ остаться въ своихъ предѣлахъ, то и потерялъ честь, предоставленную ему природою, и какъ онъ злой своей волей потерялъ то, что имѣлъ отъ природы, такъ Іафетъ, чего не имѣлъ отъ природы, то пріобрѣлъ доброй волей.

6. Видишь, какъ въ божественномъ Писаніи нѣтъ ничего, что было бы сказано безъ цѣли и случайно? *Елика сотвори ему*, сказано, *сынъ его юнѣйшій. И рече: проклятъ* [1]) *Ханаанъ отрокъ: рабъ будетъ братіямъ своимъ* (ст. 25). Вотъ мы дошли до вопроса, который вездѣ повторяется. Отъ многихъ можно слышать слѣдующія слова: почему это, когда отецъ согрѣшилъ и открылъ наготу, подвергается проклятію сынъ? Такъ, прошу, со вниманіемъ выслушайте и примите отъ меня разрѣшеніе этого (вопроса). Я скажу то, что внушитъ мнѣ благодать Божія для вашей пользы. *И рече: проклятъ Ханаанъ отрокъ: рабъ будетъ братіямъ своимъ*. Не безъ цѣли и не напрасно упомянуло Писаніе о сынѣ (Хама), но по нѣкоторой сокровенной причинѣ. Ной хотѣлъ и наказать Хама за его преступленіе и нанесенное ему оскорбленіе, и вмѣстѣ не нарушить благословенія, даннаго уже Богомъ: *благослови*, сказано, *Богъ Ноя и сыны его*, когда они вышли изъ ковчега (Быт. IX, 1). Итакъ, чтобы не показалось, что онъ проклинаетъ того, кто уже получилъ благословеніе отъ Бога, Ной оставляетъ пока самого оскорбителя, а налагаетъ проклятіе на его сына. Правда, скажетъ иной, изъ этого видно, что Ной потому не проклялъ Хама, что этотъ получилъ благословеніе отъ Бога: но почему за грѣхъ отца подвергается наказанію сынъ? И это не безъ причины. Въ самомъ дѣлѣ. Хамъ не меньше сына потерпѣлъ наказаніе и чув-

---

[1]) Ἐπικατάρατος согласно обычному чтенію въ спискахъ 70-ти.

ствовалъ мученіе. Вы, конечно, знаете, какъ часто отцы готовы бываютъ вытерпѣть наказаніе за дѣтей своихъ, и какъ для нихъ гораздо мучительнѣе видѣть дѣтей страдающими, нежели самимъ страдать. Итакъ, сдѣлано это (т. е. вмѣсто Хама наказанъ сынъ его) для того, чтобы и отецъ по естественной любви къ сыну потерпѣлъ тягчайшую скорбь, и благословеніе Божіе осталось ненарушимымъ, и сынъ, подвергшійся проклятію, понесъ наказаніе за собственные грѣхи, потому что, хотя онъ теперь подвергается проклятію за грѣхъ отца, но, вѣроятно, былъ наказанъ и за собственные грѣхи. Онъ подвергся проклятію не только за грѣхъ отца, но безъ сомнѣнія и для того, чтобы въ немъ (сынѣ) отецъ понесъ тѣмъ большее наказаніе. Что ни отцы за дѣтей, ни дѣти за отцевъ не подвергаются наказанію, но каждый наказывается за свои грѣхи, объ этомъ говорятъ пророки во многихъ мѣстахъ. Такъ, напримѣръ, они говорятъ: *ядшему кислая оскоменятся зубы* (Іер. XXXI, 29); еще: *душа согрѣшающая, та умретъ* (Іезек. XVIII, 20), и еще: *да не умрутъ отцы за сыны, и сынове да не умрутъ за отцы* (Втор. XXIV, 16). Итакъ, прошу, никто изъ васъ, не зная цѣли божественнаго Писанія, не дерзай порицать написаннаго въ немъ, но съ благодарностію принимай слова его, удивляйся точности божественнаго Писанія и размышляй о томъ, какое великое зло грѣхъ. Вотъ, въ самомъ дѣлѣ, брата, рожденнаго одною и тою же матерію, происшедшаго изъ одной и той 270
же утробы, грѣхъ сдѣлалъ рабомъ и, лишивъ свободы, привелъ въ подчиненіе. Отсюда-то началось рабство. До того времени между людьми не было такой изнѣженности и такой роскоши, чтобы одинъ нуждался въ услуженіи другихъ, но каждый служилъ самъ себѣ, всѣ были въ равной чести и не было никакого неравенства. А какъ явился грѣхъ, то и нарушилъ свободу, и уничижилъ достоинство, дарованное людямъ отъ природы, и ввелъ рабство, дабы это было постояннымъ урокомъ и внушеніемъ роду человѣческому—убѣгать рабства грѣха и стремиться къ свободѣ добродѣтели. Поэтому если рабъ и господинъ хотятъ постоянно получать отъ этого пользу, то пусть рабъ помышляетъ о томъ, что онъ сдѣлался рабомъ, потому что Хамъ оказалъ такую дерзость, а господинъ, съ своей стороны, пусть представляетъ, что подчиненіе и рабство произошли не отъ чего другого, какъ отъ того, что онъ же (Хамъ) обнаружилъ злую волю и лишился равной съ братьями чести.

7. Впрочемъ, если мы будемъ внимательны, то все это, появившееся въ жизни за грѣхи нашихъ прародителей, нисколько не сможетъ повредить намъ, а останется однимъ только названіемъ. Такъ, первый человѣкъ за преступленіе подвергся осуж-

денію смерти и положилъ начало жизни въ печаляхъ и трудахъ, а Хамъ ввелъ рабство. Но пришедшій (на землю) Господь Христосъ сдѣлалъ, что все это будетъ только однимъ названіемъ, если мы захотимъ того. Въ самомъ дѣлѣ, и теперь уже смерть не смерть, но только носитъ названіе смерти, а лучше сказать, и самое названіе ея уничтожено: мы уже не называемъ ее и смертію, но успокоеніемъ и сномъ. Такъ самъ Христосъ сказалъ: *Лазарь другъ нашъ успе* (Іоан. xi, 11); и Павелъ въ посланіи къ Солунянамъ говоритъ: *не хощу васъ, братіе, невѣдѣти о умершихъ* (объ усопшихъ — κεκοιμημένων 1 Сол. iv, 13). Подобнымъ образомъ и рабство теперь одно имя: рабъ тотъ, кто дѣлаетъ грѣхъ. А что Христосъ, пришедши на землю, уничтожилъ и это (рабство) и оставилъ одно только имя его, или—лучше сказать—уничтожилъ и самое имя, объ этомъ послушай Павла, который говоритъ: *имущіи же вѣрныхъ господій, да не нерадятъ о нихъ, понеже братія суть* (1 Тим. vi, 2). Видишь, какъ добродѣтель лишь только явилась, то и привела въ братское сродство тѣхъ, которые дотолѣ связаны были именемъ рабства. *И будетъ*, сказано, *Ханаанъ отрокъ рабъ братіямъ своимъ*. Ты не воспользовался, говоритъ, по надлежащему честію, не вынесъ счастія — быть равнымъ по достоинству (съ братьями),—потому хочу, чтобы ты вразумился подчиненіемъ. Тоже случилось и въ началѣ съ женою. И она имѣла равную честь съ мужемъ, но такъ какъ не хорошо воспользовалась дарованною ей честію, то и лишилась власти и услышала: *къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. iii, 16). Ты не умѣла, говоритъ, хорошо пользоваться властію, такъ научись лучше хорошо повиноваться, нежели худо управлять. Подобнымъ образомъ и Хамъ теперь подвергается осужденію для своего вразумленія, и терпитъ наказаніе въ своемъ сынѣ, дабы извѣстно было тебѣ, что, если самъ онъ былъ уже и старъ, за то наказаніе перейдетъ на его сына; а это сдѣлало жизнь его скорбною и мучительною, отъ мысли, что, и послѣ его смерти, сынъ его долженъ нести наказаніе за его проступокъ.
271 Впрочемъ, и сынъ его былъ самъ по себѣ порочевъ, и всѣ потомки его были развращенны и уклонились къ нечестію; объ этомъ послушай, что говоритъ Писаніе съ проклятіемъ (ἐν τάξει κατάρας): *отецъ твой Аморреанинъ, и мати твоя Хеттеаныня* (Іезек. xvi, 3); и въ другомъ мѣстѣ съ укоризною: *племя Ханаане, а не Іудино* (Дан. xiii, 56). Но узнавъ, какому наказанію подвергся открывшій наготу отца, надобно уже выслушать и то, какихъ наградъ удостоиваются оказавшіе такое уваженіе и почтеніе къ отцу. *И рече*, сказано, (Ной): *благословенъ Господь Богъ Симовъ: и*

будетъ Ханаанъ отрокъ его [1]) (ст. 26). Это, можетъ быть, скажетъ кто, не значитъ благословить Сима. Напротивъ, здѣсь Ной преподалъ ему самое высокое благословеніе. Въ самомъ дѣлѣ, когда Богъ прославляется и благославляется людьми, тогда Онъ, обыкновенно, подаетъ обильнѣйшее благословеніе Свое тѣмъ, ради которыхъ Самъ благословляется. Поэтому Ной, благословивши Бога, какъ бы обязалъ Его къ бо́льшему благословенію и пріобрѣлъ Симу бо́льшее воздаяніе, нежели когда бы онъ самъ отъ себя благословилъ его. Какъ въ томъ случаѣ, когда Богъ за насъ благословляется, Онъ удостоиваетъ насъ великаго Своего благословенія, такъ, напротивъ, когда другіе изъ-за насъ хулятъ Его, тогда мы подвергаемся тѣмъ бо́льшему осужденію за то, что подали поводъ къ этому. Постараемся же, прошу, жить такъ и являть такое преспѣяніе въ добродѣтели, чтобы взирающіе на насъ возносили къ Господу Богу пѣсни благословенія. Онъ, благой и человѣколюбивый, желаетъ прославляться чрезъ насъ, не потому, чтобы Самъ получалъ отъ того какое-либо приращеніе собственной славы,—Онъ не имѣетъ ни въ чемъ недостатка,—но для того, чтобы мы подавали Ему случай удостоивать насъ большихъ милостей. *Благословенъ Господь Богъ Симовъ, и будетъ Ханаанъ отрокъ ему*. Видишь, какъ онъ (Ной) налагаетъ (на Хама) отеческое наказаніе, которое скорѣе есть вразумленіе, нежели наказаніе? Онъ былъ вѣдь отецъ, и отецъ чадолюбивый; и хотѣлъ не столько наложить достойное наказаніе, сколько пресѣчь дальнѣйшее распространеніе зла. Для того, говоритъ, я осуждаю тебя на рабство, чтобы ты имѣлъ постоянное и неизгладимое напоминаніе (о своемъ грѣхѣ). Далѣе говоритъ: *да распространитъ Богъ Іафеѳа, и да вселится въ селеніихъ Симовыхъ, и да будетъ Ханаанъ отрокъ* его (ст. 27). И это опять есть величайшее благословеніе, въ которомъ, можетъ быть, заключается нѣкоторое прикровенное сокровище. *Да распространитъ*, говоритъ, *Богъ Іафеѳа*. Не ошибется, кто скажетъ, что благословенія этого праведника суть пророчество. Въ самомъ дѣлѣ, если отецъ его далъ ему такое имя (Ноя), не безъ цѣли и не напрасно, но чтобы этимъ именемъ предвозвѣстить будущій потопъ, то тѣмъ болѣе самъ этотъ праведникъ не безъ цѣли и не напрасно изрекъ свои благословенія. Посредствомъ этихъ благословеній, изреченныхъ Симу и Іафету, онъ, кажется мнѣ, предвозвѣстилъ призваніе двухъ народовъ, именно: чрезъ Сима — іудеевъ, такъ какъ отъ него произошелъ

[1]) Злат.: καὶ ἔσται Χαναὰν παῖς αὐτοῦ согласно съ Алекс. сп. и вопреки Лукіанск. сп. и Дороѳея, гдѣ послѣ παῖς (отрокъ) читается οἰκέτης = „рабъ“, какъ и въ Славян. В

патріархъ Авраамъ и народъ іудейскій, а чрезъ Іафета—призваніе язычниковъ. Такъ, вотъ какое предсказаніе заключается въ этомъ благословеніи: *да распространитъ Богъ Іафеѳа, и да вселится въ селеніихъ* [1]) *Симовыхъ*. Это и въ самомъ дѣлѣ, какъ мы видимъ, исполнилось надъ язычниками. Словомъ: *да распространитъ* онъ указалъ на всѣхъ язычниковъ, а словами: *да вселится въ селеніихъ Симовыхъ* (далъ разумѣть), что язычники воспользовались всѣмъ, что было предназначено и уготовано для іудеевъ. *И да будетъ Ханаанъ отрокъ* его.

8. Видишь, какія награды получили Симъ и Іафетъ за свою
272 скромность, и какое безчестіе навлекъ на себя Хамъ своею дерзостію. Будемъ же постоянно содержать это въ нашемъ умѣ, чтобы могли мы быть подражателями и ревнителями первыхъ и избѣгать злой воли и крайней дерзости послѣдняго. *Поживе же*, сказано, *Ное по потопѣ лѣтъ триста пятдесятъ: и быша вси дніе Ноевы, лѣтъ девятьсотъ пятдесятъ, и умре* (ст. 28 и 29). Не подумай, будто божественное Писаніе замѣтило это безъ цѣли, но и отсюда усматривай воздержаніе праведника, какъ онъ, хотя и наслаждался спокойствіемъ и изобиліемъ, и прожилъ еще столько лѣтъ по выходѣ изъ ковчега, однакожъ во все это время воздерживался отъ дѣторожденія. Писаніе не упоминаетъ, чтобы онъ имѣлъ еще другихъ дѣтей, кромѣ этихъ троихъ. Изъ этого опять заключай о великомъ невоздержаніи Хама, который не вразумлялся и примѣромъ отца, показавшаго такое воздержаніе, но поступалъ во всемъ противно отцу. Потому и справедливо все потомство его осуждалось на рабство, чтобы этимъ обуздывались его злыя наклонности. Затѣмъ божественное Писаніе повѣствуетъ о дѣтяхъ сыновей (Ноевыхъ), и говоритъ: Хамъ же родилъ Хуса; далѣе: *Хусъ же роди Неврода: сей начатъ быти исполинъ на земли: сей бѣ исполинъ ловецъ предъ Господемъ* (Быт. x, 6, 8). Нѣкоторые говорятъ, что слова: *предъ Господемъ*, значатъ—*противъ Господа*, но я не думаю, чтобы божественное Писаніе хотѣло выразить это, но—то, что Невродъ былъ человѣкъ сильный и мужественный. Выраженіе *предъ Господомъ Богомъ* можетъ еще означать или то, что этотъ человѣкъ былъ воздвигнутъ Богомъ, отъ Него получилъ благословеніе, или то, что чрезъ него долженъ былъ прославляться Богъ, произведшій и явившій на землѣ такого мужа. Но и этотъ человѣкъ, подражая своему прародителю и не по надлежащему воспользовавшись естественными преимуществами,

---

[1]) Злат.: ἐν σκηνώμασιν согласно съ сп. Дороѳея и др. минускульными сп., а также евр. текстомъ, и вопреки Лукіан. и др. сп., гдѣ вмѣсто этого: ἐν τοῖς οἴκοις = „въ домахъ“.

изобрѣлъ другой родъ рабства и самъ замыслилъ сдѣлаться начальникомъ и властителемъ; а такимъ онъ не былъ бы, если бы не было подвластныхъ. Впрочемъ, это состояніе подчиненныхъ кажется мнѣ скорѣе свободою. А вотъ самое тяжкое рабство, когда хвалящіеся свободою раболѣпствуютъ! Смотри еще, что дѣлаетъ любостяжаніе; смотри, какъ тѣлесная сила не остается въ собственныхъ предѣлахъ, но всегда гонится за большимъ и ищетъ славы. (Невродъ) подчинилъ себѣ людей не для того, чтобы заботиться о ихъ безопасности; нѣтъ, онъ строилъ еще и города для того, чтобы господствовать надъ врагами. *Оттуда, отъ земли тоя*, сказано, *изыде Ассуръ, и созда Ниневію* (ст. 11). Замѣть здѣсь, между прочимъ, что нечестіе предковъ не разстроиваетъ вовсе нашу природу. Вотъ эти ниневитяне, которые своимъ покаяніемъ заслужили милосердіе Божіе и отклонили (произнесенный на нихъ) приговоръ Господа, имѣли прародителемъ сперва Хама, этого оскорбителя своего отца, а потомъ Невродa, человѣка жестокаго и гордаго, отъ котораго произошелъ Ассуръ. Можетъ быть, между ними были и другіе, изнѣженные и сластолюбивые люди, проводившіе жизнь порочную и невоздержную, и преданные пьянству, смѣхотворству, шуткамъ и насмѣшкамъ. Но такъ какъ ниневитяне захотѣли показать искреннее раскаяніе, то нечестіе предковъ и не повредило имъ; напротивъ, они пріобрѣли такое бла- 273
говоленіе свыше, что даже до нынѣ прославляются за свой подвигъ покаянія.

Итакъ, имъ-то будемъ и мы подражать, и зная, что ни пороки предковъ не повредятъ намъ, если только сами захотимъ быть внимательны, ни добродѣтели предковъ не принесутъ намъ никакой пользы, если сами мы будемъ безпечны,—употребимъ все стараніе о добродѣтели и покажемъ во всемъ добрую свою волю, чтобы намъ получить то же благословеніе, какое (получили) Симъ и Іафетъ, и избавиться отъ проклятія и рабства, которому подвергся Ханаанъ, чтобы не быть намъ рабами грѣха, но пріобрѣсти истинную свободу, и достигнуть неизреченныхъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XXX.

И бѣ вся земля устнѣ единѣ, и гласъ единъ всѣмъ (Быт. xi, 1).

1. Вотъ уже мы пришли и къ концу св. четыредесятницы, совершили плаваніе поста, и, по милости Божіей, достигли на-

конецъ пристани. Но не предадимся отъ этого безпечности, а покажемъ тѣмъ болѣе усердія и бдительности. И кормчіе, когда, переплывъ безчисленныя бездны морскія, готовятся уже, съ распущенными парусами и выложеннымъ на верхъ грузомъ, войти въ пристань, тогда-то и показываютъ особенную внимательность и заботливость, чтобы какъ-нибудь не удариться кораблемъ о скалу или камень, и не потерять плодовъ прежняго труда своего. Такимъ же образомъ поступаютъ и состязающіеся въ бѣгахъ: когда они уже приближаются къ концу своего поприща, тогда-то особенно и стараются бѣжать, какъ можно скорѣе, чтобы достигнуть конца и удостоиться награды. Равно и борцы, когда, послѣ множества подвиговъ и побѣдъ, вступаютъ въ окончательную борьбу о вѣнцѣ, тѣмъ большія выказываютъ усилія, чтобы сойти (съ мѣста борьбы) съ вѣнцомъ побѣднымъ. Итакъ, какъ кормчіе, какъ состязающіеся въ бѣгахъ и борцы тогда особенно всѣ напрягаютъ свое усердіе и бдительность, когда приближаются къ концу (своихъ трудовъ),—такимъ же образомъ и мы теперь, достигши, по благости Божіей, этой великой седмицы (т. е. страстной), должны особенно усилить подвигъ поста, совершать усерднѣйшія молитвы, принести полное и искреннѣе исповѣданіе грѣховъ, и творить добрыя дѣла, (подавать) щедрую милостыню, (являть) тихость, кротость и всякую другую добродѣтель, чтобы съ этими добрыми дѣлами достигнуть намъ дня воскресенія Господня и насладиться щедротами Владыки. Великою же называемъ эту седмицу не потому, чтобы дни ея были длиннѣе,— есть другія (недѣли), которыхъ дни гораздо продолжительнѣе,— и не потому, чтобы въ ней было больше дней,—ихъ число у ней тоже, какъ и у всѣхъ другихъ. Почему же называемъ ее великою? Потому, что въ продолженіе ея совершились для насъ великія и неизреченныя благодѣянія. Въ эту седмицу окончена
274 долговременная брань, уничтожена смерть, истреблена клятва, разрушена власть діавола, расхищены снаряды (τὰ σκέυη) его, Богъ примирился съ человѣками, небо сдѣлалось (для нихъ) доступнымъ, люди соединились съ ангелами, раздѣленное сблизилось, разрушена стѣна, разорена преграда, Богъ мира умиротворилъ небесное и земное. Потому-то и называемъ эту седмицу великою, что въ ней Господь даровалъ намъ такое множество благъ. Поэтому-то многіе (въ эту седмицу) и усердствуютъ болѣе и къ посту и къ священнымъ бдѣніямъ и всенощнымъ молитвамъ, болѣе подаютъ и милостыни, желая этими своими дѣлами выразить то почтеніе, какое они питаютъ къ этой седмицѣ. Если Господь даровалъ намъ въ ней столько благъ, то не должны ли и мы, чѣмъ только можемъ, показывать свое къ ней уваженіе и почтеніе?

Вотъ и цари своими дѣлами показываютъ, какое благоговѣніе питаютъ они къ этимъ досточтимымъ днямъ: они повелѣли, чтобы (въ эти дни) пользовались отдохновеніемъ занимающіеся гражданскими дѣлами, заперты были двери судилищъ, прекращались всякаго рода споры и тяжбы, чтобы всѣ могли съ великою тишиною и спокойствіемъ приступить къ совершенію дѣлъ духовныхъ. Но кромѣ этого, они показываютъ еще и другую милость: освобождаютъ отъ оковъ содержащихся въ темницѣ, и, сколько возможно для людей, подражаютъ своему Господу. Въ самомъ дѣлѣ, какъ Онъ освобождаетъ насъ изъ тяжкой темницы грѣховъ, и даетъ намъ насладиться множествомъ благъ,—такъ точно и мы, говорятъ цари, должны, въ чемъ только можемъ, быть подражателями человѣколюбія Господня. Видите, какъ каждый изъ насъ всячески выказываетъ уваженіе и почтеніе, какое питаетъ къ этимъ днямъ, сдѣлавшимся для насъ виновниками многихъ благъ. Поэтому, прошу, теперь болѣе, чѣмъ въ другое какое время, будемъ приходить сюда, отложивъ всякое житейское помышленіе, съ чистымъ и добрымъ окомъ ума. Входя въ церковь, никто не вноси сюда съ собою житейскихъ заботъ, чтобы возвратиться отсюда домой съ достойною за труды наградою. Итакъ вотъ, мы опять предложимъ вамъ обычную трапезу и угостимъ любовь вашу нынѣшнимъ чтеніемъ изъ блаженнаго Моисея, изъяснивъ вамъ это чтеніе и вмѣстѣ показавъ точность божественнаго Писанія. Окончивъ повѣствованіе о Ноѣ, оно начало уже излагать родословіе Сима и говоритъ: *и Симу, рося, и тому, отцу всѣхъ сыновъ Еверовыхъ, брату Iафеова, старѣйшаго* сына [1]) (Быт. x, 21). Потомъ, перечисливъ имена, говоритъ: *и Еверу родистася два сына: имя единому Фалекъ, во дни бо его раздѣлися земля* (ст. 25). Смотри, какъ самымъ именемъ этого сына (Писаніе) предвозвѣстило объ имѣвшемъ вскорѣ послѣдовать чудѣ, чтобы ты, когда увидишь самое событіе, уже не удивлялся зная, что это заранѣе предвозвѣщено именемъ сына. А перечисливъ тѣхъ, которые родились послѣ отъ этихъ (дѣтей Евера), оно говоритъ: *и бѣ вся земля устнѣ единѣ и гласъ единъ всѣмъ* (—xi, 1), разумѣя здѣсь не землю, но человѣческій родъ, дабы научить насъ, что все человѣчество имѣло одинъ языкъ. *И бѣ*, говоритъ, *вся земля устнѣ единѣ и гласъ единъ всѣмъ*. Подъ *едиными устами* разумѣется рѣчь, тоже значитъ *и гласъ*: все равно, какъ если бы сказано было, что всѣ люди говорили одними звуками (словами) и однимъ языкомъ. А что именно о рѣчи ска- 275

---

[1]) Злат.: τοῦ μείζονος υἱοῦ согласно со сп. Дороѳея и вопреки Лукіан. и др. греч. сп., гдѣ υἱοῦ („сына") отсутствуетъ, какъ въ евр., такъ и Славян. Б.

зано это: *и бѣ вся земля устнѣ единѣ*, слушай, какъ Писаніе говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ* (Псал. cxxxix, 3). Такъ-то Писаніе словомъ *уста* обыкновенно означаетъ рѣчь. *И бысть, внегда поити имъ отъ востокъ, обрѣтоша поле въ земли Сеннаарстѣй и вселишася тамо* (Быт. xi, 2).

2. Смотри, какъ человѣческая природа не любитъ оставаться въ своихъ границахъ, но всегда ищетъ большаго и стремится къ высшему. Это-то особенно и губитъ людей, что они не хотятъ знать границъ своей природы, но всегда желаютъ большаго и мечтаютъ о томъ, что выше ихъ. Оттого-то пристрастившіеся къ мірскимъ благамъ, даже и тогда, когда обладаютъ великимъ богатствомъ и властію, какъ бы забывъ свою природу, усиливаются подняться все выше и выше, до тѣхъ поръ, пока не низринутся въ самую бездну. Это, какъ мы видимъ, бываетъ каждый день, и однакожъ прочіе не вразумляются этимъ. А если на малое время и удерживаются, то скоро, забывъ все, опять идутъ тою же дорогою и падаютъ въ ту же бездну. Тоже случилось теперь и съ этими людьми. *И бысть внегда поити имъ отъ востокъ, обрѣтоша поле въ земли Сеннаарстѣй и вселишася тамо*. Смотри, какъ Писаніе мало-по-малу открываетъ намъ непостоянство ихъ воли. Такъ какъ, говоритъ, они увидѣли поле, то, оставивъ прежнее жилище, перешли и *вселишася тамо*. Потомъ говоритъ: *и рече* каждый [1]) *ближнему своему: пріидите, сотворимъ плинвы и испечемъ ихъ огнемъ, и бысть имъ плинва въ камень, и бреніе* бысть имъ [2]) *вмѣсто мѣла. И рекоша: пріидите и* [3]) *созиждемъ себѣ градъ и столпъ, егоже верхъ будетъ даже до небесе: и сотворимъ себѣ имя, прежде нежели разсѣятися намъ по* всей землѣ [4]) (ст. 3, 4). Смотри, какъ они не по надлежащему воспользовались единствомъ своего языка, и какъ суетный замыслъ житейскій сталъ причиною несчастія. *Пріидите*, говорятъ, *сотворимъ плинвы, и испечемъ ихъ огнемъ, и бысть имъ плинва въ камень, и бреніе* было имъ *вмѣсто мѣла*. Смотри, чѣмъ они думаютъ обезопасить свое строеніе, не зная, что *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи его* (Псал. cxxvi, 1). *И созиждемъ*, говорятъ, *себѣ градъ*, не

---

[1]) Злат.: ἕκαστος согласно съ сп. Дороѳея; въ Лукіан. и др. сп. вмѣсто этого читается: ἄνθρωπος = *человѣкъ*.

[2]) Здѣсь текстъ Злат. соотвѣтствуетъ обычному чтенію перев. 70-ти: καὶ ἄσφαλτος ἦν αὐτοῖς ὁ πηλός; въ Слав. Б. вторичное: „бысть имъ“ опущено здѣсь.

[3]) Злат.: καὶ οἰκοδομήσωμεν согласно съ сп. Дороѳея и нѣк. другими, вопреки Лукіан., гдѣ καὶ отсутствуетъ.

[4]) Злат.: ἐπὶ πάσης τῆς γῆς согласно съ сп. Дороѳея и вопреки Лукіан. и многимъ др., гдѣ ἐπὶ προσώπου πάσης τῆς γῆς = *по лицу всея земли*, какъ и въ евр. текстѣ; далѣе читается однако иначе по тексту у Миня.

Богу, а себѣ. Смотри, какъ нечестіе уже усилилось! Имѣя еще въ свѣжей памяти всеобщую погибель [1]), они уже дошли вотъ до какого безумія: *и созиждемъ*, говорятъ, *себѣ градъ и столпъ, егоже верхъ будетъ даже до небесе*. Словомъ: *небесе* божественное Писаніе хотѣло изобразить намъ необычайность ихъ дерзости. *И сотворимъ*, говорятъ, *себѣ имя*. Видишь, гдѣ корень зла? Да заслужимъ, говорятъ, вѣчную память; пусть всегда помнятъ о насъ; наше дѣло и созданіе будетъ таково, что никогда не забудется! И это сдѣлаемъ *прежде, неже разсѣятися намъ по лицу всея земли* [2]). Пока, говорятъ, мы еще вмѣстѣ, выполнимъ наше намѣреніе, чтобы оставить намъ въ послѣдующихъ родахъ вѣчное о себѣ воспоминаніе. Много и теперь есть такихъ, которые подражаютъ этимъ людямъ и хотятъ такими же дѣлами оставить по себѣ память: они строятъ великолѣпные дома, бани, портики, гульбища. И если спросишь кого бы то ни было изъ нихъ, для чего онъ такъ трудится и безпокоится, и тратитъ много денегъ по пустому, 276
то не услышишь ничего, кромѣ слѣдующихъ словъ: чтобы всегда помнили о насъ, чтобы говорили: это домъ такого-то, это поле такого-то. Но это значитъ заслужить себѣ не (добрую) память, а скорѣе осужденіе, потому что къ этимъ словамъ тотчасъ же прибавляются еще и другія, самыя укоризненныя, слова: (это домъ, или поле) такого-то лихоимца, хищника, притѣснителя вдовъ и сиротъ. Итакъ, это значитъ не пріобрѣтать себѣ память, но подвергать себя вѣчнымъ нареканіямъ, носить и послѣ смерти клеймо безславія, изощрять языкъ всѣхъ, кто ни увидитъ (эти домы и поля), на осужденіе и порицаніе ихъ владѣльца. Если же ты подлинно ищешь вѣчной памяти, такъ я покажу тебѣ путь, которымъ можешь ты и достигнуть всегдашняго о тебѣ воспоминанія (на землѣ), и пріобрѣсть съ великою славою великое и дерзновеніе въ будущемъ вѣкѣ. Какъ же можешь ты сдѣлать, чтобы каждый день воспоминали о тебѣ и превозносили тебя похвалами даже и по смерти? Если богатство свое раздашь въ руки нищихъ, и оставишь такимъ образомъ послѣ себя (драгоцѣнные) камни и огромные домы, и поля, и бани. Такая память безсмертна, такая память будетъ для тебя виновницею тысячи сокровищъ, такая память облегчитъ тебя отъ тяжкихъ грѣховъ, и дастъ тебѣ великое дерзновеніе предъ Господомъ. Подумай только о тѣхъ словахъ, которыя каждый будетъ говорить, (называя тебя) милостивымъ, человѣколюбивымъ, добрымъ, кроткимъ и весьма щедрымъ. *Расточи*, сказано, *даде убогимъ*, *правда его пребываетъ во вѣкъ* (Псал.

[1]) Разумѣется всемірный потопъ.

[2]) Здѣсь ἐπὶ προσώπου πάσης τῆς γῆς.

cxi, 9). Такъ-то бываетъ съ богатствомъ: когда его расточаешь' оно тѣмъ вѣрнѣе сохраняется; когда же удерживаешь и запираешь, губитъ даже своихъ обладателей. *Расточи*, сказано, *даде убогимъ*; послушай, что слѣдуетъ и далѣе: *правда его пребываетъ во вѣкъ*. Онъ въ одинъ день *расточилъ* богатство, а *правда его пребываетъ* во всѣ вѣки, и безсмертною содѣлываетъ память о немъ.

3. Видишь, какая память продолжается чрезъ всѣ вѣки? Видишь, какая память доставляетъ великія и неизреченныя блага? Такими-то зданіями постараемся оставить по себѣ память. Зданія, построенныя изъ камней, не только не могутъ принести намъ пользы, но еще, подобно (позорному) столпу, будутъ непрестанно вопіять противъ насъ громкимъ голосомъ. Когда отходимъ мы отсюда, то сдѣланные нами изъ-за этихъ зданій грѣхи уносимъ съ собою, самыя же зданія оставляемъ здѣсь, и такимъ образомъ не только не достигаемъ чрезъ нихъ даже и пустой и безполезной памяти, но еще подвергаемся осужденіямъ, а самое имя (владѣльца) тотчасъ переходитъ къ другому. И дѣйствительно это имя отъ одного переходитъ къ другому, и отъ этого опять къ иному. Сегодня говорятъ: этотъ домъ такого-то, завтра—другого, а послѣ завтра--еще иного. Такимъ образомъ мы добровольно сами себя обманываемъ, думая, будто имѣемъ власть надъ какою-нибудь вещію, и не разсуждая, что можемъ только пользоваться ею, и, волею или неволею, уступаемъ эти вещи другимъ; не говорю еще, что оставляемъ ихъ даже такимъ людямъ, которымъ бы мы и не хотѣли. Но если ты непремѣнно желаешь, чтобы о тебѣ помнили, если это тебѣ вожделѣнно, то послушай, какъ вдовицы вспоминали о Тавиөѣ, и какъ онѣ обступили Петра, проливая слезы и показывая ему платья и одежды, какія дѣлала Серна, живя съ ними. Вотъ живыя зданія, которыя издавали голосъ и имѣли такую силу, что даже возвратили умершую къ жизни. Въ самомъ дѣлѣ, когда онѣ обступили Петра, проливая горячія слезы и изъясняя свою нужду въ пищѣ и (другихъ) средствахъ къ жизни, Петръ, сказано, *изгнавъ вонъ вся, преклонь
277 колѣна помолися*, и возставивъ ее, *призва святыя и вдовицы и постави ю живу* (Дѣян. ix, 40—41). Такъ и ты, если хочешь, чтобы о тебѣ помнили, если ищешь истинной славы, подражай этой женѣ, и такія же строй зданія; не траться на мертвое вещество, но показывай великую щедрость къ подобнымъ тебѣ. Такая память достохвальна и приноситъ великій плодъ. Но возвратимся къ нашему предмету и посмотримъ на дерзость тогдашнихъ людей. Ихъ грѣхъ послужитъ для насъ, если только захотимъ быть внимательными, вразумленіемъ. *И созиждемъ*, сказано, *себѣ градъ и столпъ, егоже верхъ будетъ даже до небесе: и сотворимъ себѣ имя*,

прежде неже разсѣятися намъ по землѣ. Видишь ли, какъ эти люди во всемъ показываютъ развращеніе своей воли? *И созиждемъ*, говорятъ, *себѣ градъ;* и еще: *сотворимъ себѣ имя*. Смотри, какъ они и послѣ такой всеобщей погибели [1]) отваживаются на не меньшіе [2]) пороки. Чему же надлежало быть? Какъ удержать ихъ отъ безумія? Богъ по Своему человѣколюбію обѣщалъ, что никогда уже не наведетъ потопа, а они ни наказаніями не вразумились, ни отъ благодѣяній не сдѣлались лучше.

Потому слушай, что слѣдуетъ далѣе, и познай величіе неизреченнаго человѣколюбія Божія. *И сниде*, сказано, *Господь* Богъ [3]) *видѣти градъ и столпъ, егоже созидаша сынове человѣчестіи* (Быт. xi, 5). Смотри, какъ Писаніе выражается по-человѣчески. *Сниде*, говоритъ оно, *Господь Богъ*,—не для того, чтобы мы понимали это по-человѣчески, но чтобы чрезъ это научились никогда не осуждать неосмотрительно братьевъ нашихъ, и не судить о нихъ по слуху, пока не получимъ полнаго удостовѣренія. Да и все, что ни дѣлаетъ Богъ, дѣлаетъ для этого; и всегда такое снисхожденіе употребляетъ Онъ для наученія рода человѣческаго. *И сниде Господь Богъ видѣти градъ и столпъ*. Смотри, Онъ не съ самаго начала останавливаетъ ихъ неистовство, но показываетъ великое долготерпѣніе, и выжидаетъ, чтобы они привели въ исполненіе весь злой замыслъ свой, и чтобы тогда уже разстроить Ему ихъ предпріятіе. Дабы никто не могъ сказать, что они и рѣшились было, но не привели въ исполненіе свои замыслы, Богъ выжидаетъ, чтобы они исполнили свои предпріятія, и потомъ уже показываетъ, какъ безполезны ихъ замыслы. *И сниде*, сказано, *Господь видѣти градъ и столпъ, егоже создаша сынове человѣчестіи*. Смотри, какое великое человѣколюбіе! Попустилъ имъ понести труды и тягости, чтобы самый опытъ сдѣлался для нихъ учителемъ. И какъ увидѣлъ, что зло усиливается и болѣзнь распространяется, то уже не оставляетъ ихъ въ конецъ, но, являя Свою благость, какъ наилучшій врачъ, замѣтившій, что болѣзнь усиливается и рана оказывается неизцѣлимою, производитъ скорое сѣченіе, чтобы совершенно уничтожить самую причину болѣзни. *И рече*, сказано, *Господь* Богъ: *се родъ единъ и устнѣ едины всѣмъ*, то есть, одна рѣчь и одинъ языкъ, *и сіе начаша творити: и нынѣ не оскудѣютъ отъ нихъ вся, елика аще восхотятъ творити* (Быт. xi, 6).

---

[1]) Т. е. послѣ потопа.

[2]) Въ сравненіи т. е. съ пороками жившихъ предъ потопомъ.

[3]) Злат.: Κύριος ὁ Θεὸς согласно съ сп. Дороѳея и Лукіан. и вопреки Алекс. и др. сп., гдѣ ὁ Θεὸς отсутствуетъ, какъ и въ евр. текстѣ.

4. Видишь человѣколюбіе Господа? Такъ какъ Онъ хочетъ разстроить ихъ замыслъ, то предварительно составляетъ оправданіе (этого своего намѣренія), указываетъ на великость грѣха ихъ, на чрезвычайность злонравія, на то, что они не по надлежащему воспользовались единствомъ языка. *Се*, говоритъ, *родъ единъ и*
278 *устнѣ единѣ всѣмъ, и сіе начаша творити: и нынѣ не оскудѣютъ отъ нихъ вся, елика аще восхотятъ творити.* Богъ, обыкновенно, поступаетъ такъ: когда намѣревается послать наказаніе, то прежде показываетъ великость грѣховъ и какъ бы представляетъ оправданіе, а потомъ уже и наказываетъ. Такъ и во время потопа, когда Онъ восхотѣлъ сдѣлать страшную ту угрозу, Писаніе говоритъ: *видѣвъ же Господь Богъ, яко умножишася злобы человѣковъ, и всякъ помышляетъ въ сердцѣ своемъ прилѣжно на злая отъ юности* (Быт. VI, 5). Видишь, какъ сперва Онъ показалъ крайность ихъ развращенія, а потомъ уже сказалъ: *потреблю человѣка* (ст. 7)? Такъ и теперь: *се родъ единъ и устнѣ единѣ всѣмъ, и сіе начаша творити.* Если они теперь, пользуясь такимъ единствомъ мыслей и языка, впали въ такое неистовство, то не сдѣлаютъ ли съ теченіемъ времени еще худшаго? *Не оскудѣютъ отъ нихъ*, говоритъ, *вся, елика аще восхотятъ творити.* Ничто уже не въ силахъ будетъ удержать ихъ стремленія, напротивъ, они постараются привести въ исполненіе всѣ свои замыслы, если не понесутъ тотчасъ же наказанія за свои дерзкія предпріятія. Точно такъ было и съ первымъ человѣкомъ. И тамъ Богъ, когда положилъ изгнать (Адама) изъ райскаго жилища, говоритъ ему: *кто возвѣсти тебѣ, яко нагъ еси?* И еще: *се Адамъ бысть, яко единъ отъ насъ, еже разумѣти доброе и лукавое. И нынѣ да не когда прострэтъ руку свою, и возметъ отъ древа жизни, и снѣстъ, и живъ будетъ во вѣкъ. И изгна его Господь Богъ изъ рая* (Быт. III, 11, 22, 23). И теперь говоритъ: *се родъ единъ и устнѣ единѣ всѣмъ, и сіе начаша творити: и нынѣ не оскудѣютъ отъ нихъ вся, елика аще восхотятъ творити. Пріидите, и сошедше, смѣсимъ тамо языкъ ихъ, да не услышатъ кійждо гласа ближняго* (— XI, 7). Смотри опять, какое снисхожденіе въ словахъ. *Пріидите*, говоритъ, *и сошедше*. Что значатъ эти слова? Не требуетъ ли Господь у кого содѣйствія къ исправленію, или помощи къ разсѣянію этихъ людей? Нѣтъ; напротивъ, какъ выше уже сказало Писаніе: *сниде Господь*, чтобы этимъ показать намъ, что Онъ ясно видѣлъ чрезмѣрность грѣха ихъ, такъ и здѣсь (Богъ) говоритъ: *пріидите, и сошедше.* Безъ сомнѣнія, къ равночестнымъ [1]) сказаны эти слова: *пріидите, и сошедше, смѣсимъ языкъ ихъ, да не услышатъ кійждо гласа ближняго.* Такое наказа-

[1]) Т. е. Богомъ Отцемъ сказано это Богу Сыну и Богу Духу Святому.

ніе, говоритъ, налагаю на нихъ, какъ какой-нибудь вѣчный памятникъ, чтобы оно продолжалось весь вѣкъ, и ни въ какое время не забыли о немъ. Такъ какъ они не по надлежащему воспользовались единствомъ языка, то хочу вразумить ихъ—разноязычіемъ. Такъ и вездѣ поступаетъ Господь. Такъ поступилъ вначалѣ и съ женою: она не по надлежащему воспользовалась данною ей честію; поэтому Богъ и подчинилъ ее мужу. Тоже и съ Адамомъ: онъ не воспользовался великимъ счастіемъ райской жизни, но чрезъ преступленіе сдѣлалъ себя достойнымъ наказанія; поэтому Богъ изгналъ его изъ рая и наложилъ на него всегдашнюю казнь, сказавъ: *терніе и волчци возраститъ тебѣ земля* (Быт. III, 18). Итакъ, когда и эти люди, пользовавшіеся однимъ языкомъ, употребили во зло данное имъ преимущество, Богъ останавливаетъ стремленіе ихъ нечестія разноязычіемъ. *И смѣсимъ*, говоритъ, *языкъ ихъ, да не услышатъ кійждо гласа ближняго*,—
чтобы, какъ единство языка совокупляло ихъ въ одномъ мѣстѣ 279
жительства, такъ разность языка заставила ихъ разсѣяться. Не имѣя одного языка и образа рѣчи, какъ бы они могли жить вмѣстѣ? *И разсѣя ихъ*, сказано, *оттуду Господь Богъ по лицу всея земли, и престаша зиждуще градъ и столпъ* (Быт. XI, 8). Смотри на человѣколюбіе Господа, въ какое Онъ привелъ ихъ затрудненіе! Они стали послѣ этого похожи на безумныхъ: одинъ требовалъ того, а другой подавалъ иное, такъ что всѣ ихъ усилія наконецъ сдѣлались безплодными. Потому и *престаша зиждуще градъ и столпъ. Сего ради наречеся имя его смѣшеніе, яко тамо смѣси Господь* Богъ [1]) *устна всея земли: и оттуду разсѣя ихъ Господь* Богъ по всей землѣ (ст. 8 и 9). Смотри, сколько сдѣлано, чтобы память объ этомъ сохранилась во всѣ вѣки. Во-первыхъ, раздѣленіе языковъ, но еще болѣе и прежде этого, самое нареченіе имени, потому что имя *Фалекъ*, которое Еверъ далъ своему сыну, значитъ *раздѣленіе*. Потомъ названіе мѣста—мѣсто названо *смѣшеніемъ*, что и значитъ Вавилонъ. Наконецъ самъ Еверъ остался съ тѣмъ же языкомъ, чтобы и это служило яснымъ знакомъ раздѣленія. Видишь, какими мѣрами Богъ восхотѣлъ это событіе сохранить навсегда въ памяти (у людей) и спасти отъ забвенія? Съ тѣхъ поръ уже отецъ долженъ былъ разсказывать сыну о причинѣ разности языковъ, и сынъ старался узнать отъ отца, почему такъ названо то мѣсто. Вавилономъ названо то мѣсто потому, что оно означаетъ смѣшеніе, что *тамо смѣси Господь* Богъ *устна всей земли, и оттуду разсѣя ихъ*. Это названіе мѣста,

---

[1]) Злат.: Κύριος ὁ Θεὸς согласно съ сп. Дороѳея и Лукіан.

мнѣ кажется, равно означаетъ и то, что Богъ смѣсилъ языки, и то, что отъ этого люди разсѣялись.

5. Слышали вы, возлюбленные, отчего произошло разсѣяніе этихъ людей и раздѣленіе языковъ. Не станемъ же, прошу, подражать имъ; будемъ пользоваться, какъ должно, тѣмъ, что дано намъ отъ Бога, и помня природу человѣческую, будемъ предпринимать только то, что прилично предпринимать людямъ смертнымъ. Размышляя о тлѣнности настоящаго и о кратковременности нашей жизни, будемъ предуготовлять себѣ великое дерзновеніе совершеніемъ добрыхъ дѣлъ, и въ эти дни не только покажемъ особенное усердіе къ посту, но и подадимъ щедрую милостыню и принесемъ прилежныя молитвы. Съ постомъ всегда должна быть соединена молитва. И что это правда, послушай, какъ говоритъ Христосъ: *сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ* (Матѳ. XVII, 21). И объ апостолахъ также сказано: *помолившеся* и постившеся, *предаша ихъ Господеви, въ него же увѣроваша* (Дѣян. XIV, 21). И еще говоритъ апостолъ: *не лишайте себе другъ друга, точію въ молитвѣ и постѣ* (1 Кор. VII, 7). Видишь, какъ постъ нуждается въ содѣйствіи молитвы? Да и молитвы совершаются со вниманіемъ особенно во время поста, потому что тогда душа бываетъ легче, ничѣмъ не отягчается, и не подавляется гибельнымъ бременемъ удовольствій. Молитва великое оружіе, великая защита, великое сокровище, великая при-
280 стань, безопасное убѣжище: только бы мы приступали къ Господу съ бодрою душею и сосредоточенными мыслями, не давая никакого доступа врагу нашего спасенія. Такъ какъ онъ знаетъ, что въ это время, бесѣдуя о необходимомъ для насъ (ко спасенію), и исповѣдуя свои грѣхи и показывая раны врачу, мы можемъ получить совершенное исцѣленіе, то особенно въ это время и нападаетъ и употребляетъ всѣ усилія, чтобы низложить насъ и повергнуть въ безпечность. Поэтому, молю васъ, будемъ бодрствовать, и, зная коварство діавола, постараемся особенно въ это время отгонять его такъ, какъ будто бы мы видѣли его присутствующимъ и стоящимъ предъ нашими глазами, постараемся удалять отъ себя всякій помыслъ, смущающій душу нашу, напрягать всѣ свои силы и творить усердную молитву, такъ чтобы не только языкъ произносилъ слова, но и душа вмѣстѣ съ словами восходила (къ Богу). Если языкъ произноситъ слова, а душа скитается внѣ, помышляя о домашнихъ дѣлахъ, мечтая о томъ, что бываетъ на торжищѣ, то намъ не будетъ никакой пользы (отъ молитвы), а скорѣе будетъ еще и большее осужденіе. Если мы, пришедши и къ человѣку, показываемъ такое къ нему вниманіе, что часто не видимъ даже людей, стоящихъ по близости, но со-

средоточиваемъ мысль свою, и видимъ того только, къ кому пришли, то тѣмъ болѣе должны мы такъ поступать въ отношеніи къ Богу, всегда и непрестанно пребывая въ молитвахъ. Поэтому и Павелъ писалъ: *молящеся на всякое время*, молитеся и *духомъ* (Ефес. VI, 18), то есть, не языкомъ только и съ постояннымъ бдѣніемъ (тѣлеснымъ), но и самою душею: *духомъ*. Ваши прошенія, говоритъ, да будутъ духовны; да бодрствуетъ вашъ умъ, ваша душа да внимаетъ словамъ. Просите того, что прилично просить отъ Бога, чтобы получить вамъ и просимое. И при этомъ ведите себя внимательно, трезвясь и бодрствуя душею, не выказывая небрежности, не носясь умомъ туда и сюда, но *свое спасеніе со страхомъ и трепетомъ содѣлывайте*, потому что сказано: *блаженъ, иже боится всѣхъ за благоговѣніе* (Прит. XVIII, 14). Великое благо молитва. Если кто, разговаривая съ добродѣтельнымъ человѣкомъ, получаетъ отъ того не малую пользу, то какихъ благъ не получитъ удостоившійся бесѣдовать съ Богомъ? Молитва есть бесѣда съ Богомъ. И чтобы тебѣ удостовѣриться въ этомъ, послушай, что говоритъ пророкъ: *да усладится* Богу *бесѣда моя* (Псал. CIII, 34), то есть, да будетъ пріятна Богу бесѣда моя. Развѣ не можетъ Онъ, и прежде нашего прошенія, подать намъ? Но Онъ потому ожидаетъ (нашего прошенія), чтобы имѣть случай праведно удостоить насъ своего промышленія. Итакъ, получимъ ли просимое, или не получимъ, будемъ прилежать къ молитвѣ и благодарить не только тогда, когда получаемъ, но и когда не получаемъ, потому что и неполученіе, когда бываетъ по волѣ Божіей, не менѣе благотворно, какъ и полученіе. Мы вѣдь и не знаемъ, что намъ полезно, въ той мѣрѣ, въ какой Онъ это знаетъ. Слѣдовательно, получимъ ли, или не получимъ, мы должны благодарить. И что удивляешься, (когда говорю), что мы не знаемъ, что полезно для насъ? И Павелъ, мужъ столь великій и высокій, удостоившійся такихъ неизреченныхъ (откровеній), не зналъ, что онъ просилъ неполезнаго ему. Видя себя окруженнымъ бѣдствіями и непрестанными искушеніями, онъ молился объ избавленіи отъ нихъ, и не однажды, не дважды, но многократно; *трикраты*, говоритъ, *Господа молихъ*. *Трикраты*, т. е. многократно, онъ молилъ, 281
и не получилъ. Посмотримъ же, какъ онъ это перенесъ. Возроп-талъ ли? Впалъ ли въ уныніе? Отчаялся ли? Нѣтъ; но что говоритъ? *Рече: довлѣетъ ти благодать Моя, сила бо въ немощи совершается* (2 Кор. XII, 8, 9). Богъ не только не освободилъ его отъ постигшихъ его бѣдъ, но и попустилъ ему оставаться въ нихъ. Пусть такъ. Но откуда извѣстно, что онъ не роптал на это? Слушай, что самъ Павелъ говорилъ, когда узналъ, что такъ угодно Богу. *Сладцѣ убо похвалюся въ немощехъ моихъ;* не только,

говоритъ, не ищу уже освободиться отъ этихъ бѣдъ, но еще съ великимъ удовольствіемъ хвалюсь ими. Видишь, какая признательная душа? Видишь, какая любовь къ Богу? Послушай, что еще говоритъ онъ: *о чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы* (Рим. VIII, 26),—то есть, мы, какъ люди, не можемъ знать все обстоятельно. Итакъ, должно все предоставить Создателю естества нашего и принимать съ веселіемъ и великою радостію все, что ни опредѣлитъ Онъ, и смотрѣть не на то, чѣмъ кажутся намъ происшествія, а на то, что угодно Богу. Онъ, лучше насъ зная, что намъ полезно, знаетъ и то, какъ устроить наше спасеніе.

6. Итакъ, единственнымъ дѣломъ съ нашей стороны да будетъ постоянно пребывать въ молитвѣ и не роптать на нескорое исполненіе (нашихъ прошеній), но показывать великое терпѣніе. Богъ медлитъ исполнить наши прошенія не потому, чтобы отвергалъ ихъ, но потому, что хочетъ научить насъ усердію (къ молитвѣ) и постоянно привлекать насъ къ Себѣ. Такъ и чадолюбивый отецъ, будучи и часто упрашиваемъ сыномъ, не исполняетъ просьбы его не потому, чтобы не хотѣлъ дать, но чтобы чрезъ это побудить сына къ усерднѣйшему прошенію. Зная это, не будемъ никогда отчаиваться, и не перестанемъ приступать (къ Богу) и возносить къ Нему усердныя молитвы. Въ самомъ дѣлѣ, если усердная просьба женщины подѣйствовала на того жестокаго, безчеловѣчнаго и небоявшагося Бога судію, и заставила его оказать ей защиту (Лук. XVIII, 2 и слѣд.), то мы ли, если только захотимъ подражать этой женщинѣ, не расположимъ оказать намъ помощь нашего милосердаго и человѣколюбиваго Господа, который по благоутробію Своему хочетъ устроить наше спасеніе? Итакъ, научимся неотступно и постоянно прилежать къ молитвѣ, и днемъ и ночью, и особенно ночью, когда никто не смущаетъ, когда умъ спокоенъ, когда великая тишина и нѣтъ никакого волненія въ домѣ, никто не препятствуетъ намъ заняться молитвою и не отвлекаетъ отъ нея, когда возбужденная душа можетъ обстоятельно высказать все Врачу душъ. Если блаженный Давидъ, царь и пророкъ, хотя былъ отягощенъ многочисленными дѣлами, и облеченъ въ порфиру и діадему, говорилъ, однакожъ, о себѣ: *въ полунощи востахъ исповѣдатися тебѣ о судьбахъ правды твоея* (Псал. CXVIII, 62), то что скажемъ мы, которые, хотя и проводимъ частную и свободную отъ дѣлъ жизнь, однакожъ не дѣлаемъ и того, что онъ дѣлалъ? Такъ какъ днемъ у него было множество заботъ, дѣлъ и безпокойствъ, и онъ не находилъ времени, удобнаго для молитвы, то время покоя, которое другіе проводятъ во снѣ, возлежа на мягкихъ постеляхъ и ворочаясь туда и сюда, онъ—царь, связанный такими заботами, употреблялъ на (молитву),

бесѣдовалъ наединѣ съ Богомъ, и вознося искреннія и усердныя моленія, получалъ то, чего желалъ. При содѣйствіи этихъ молитвъ онъ счастливо велъ войны, воздвигалъ трофеи, одерживалъ побѣду за побѣдою, потому что у него было непобѣдимое оружіе—сила вышняя, которая можетъ выдержать борьбу не только съ людьми, но и съ демонскими полчищами. Итакъ, ему-то будемъ подражать и мы, частные люди царю, ведущіе жизнь легкую и спокойную тому, кто, облеченный порфирою и вѣнцомъ, превзошелъ монаховъ въ (строгой) жизни. Послушай, въ самомъ дѣлѣ, какъ онъ же говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и нощь* (Псал. XLI 4). Видишь, какъ душа его была въ непрестанномъ сокрушеніи? Пищею для меня, говоритъ онъ, хлѣбомъ, пиршествомъ было не другое что, какъ слезы мои ночью и днемъ. И еще: *утрудихся воздыханіемъ моимъ, измыю на всяку нощь ложе мое* (Псал. VI, 7). Что скажемъ, или чѣмъ извинимся мы, которые не хотимъ показать и такого сокрушенія, какое показывалъ царь, обремененный столькими дѣлами? А что, скажи мнѣ, прекраснѣе этихъ глазъ, которые непрестанными слезами украшались, какъ бы перлами? Ты видѣлъ царя, который и ночью и днемъ проливалъ слезы и пребывалъ въ молитвѣ: посмотри и на учителя вселенной, какъ онъ, заключенный вмѣстѣ съ Силою въ темницу, имѣя ноги, забитыя въ колоду, молился всю ночь, не удерживаясь отъ этого ни болью, ни узами, но тѣмъ большую и пламеннѣйшую показывая любовь къ Господу. *Павелъ и Сила*, говорится, *въ полунощи молящеся, хваляху Бога* (Дѣян. XV, 28). Давидъ, облеченный царскимъ достоинствомъ и діадемою, всю жизнь пребывалъ въ слезахъ и молитвѣ; апостолъ, восхищенный до третьяго неба, удостоенный (откровенія) неизреченныхъ таинъ, находясь въ узахъ, въ полночь возносилъ молитвы и хвалы ко Господу. И царь, вставая въ полночь, исповѣдывался, и апостолы также въ полночь совершали усердныя молитвы и хвалы. Имъ-то будемъ подражать и мы, будемъ ограждать жизнь нашу непрестанными молитвами, и пусть ничто не будетъ для насъ препятствіемъ къ этому, — вѣдь дѣйствительно ничто и не можетъ воспрепятствовать намъ, если только мы сами бдительны. Развѣ для этого мы нуждаемся въ (особомъ) мѣстѣ, или времени? Всякое мѣсто и всякое время удобно для насъ къ молитвѣ. Послушай, въ самомъ дѣлѣ, того же учителя вселенной, что онъ говоритъ: *на всякомъ мѣстѣ воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія* (1 Тим. II, 8). Если сердце твое свободно отъ нечистыхъ страстей, то, гдѣ бы ты ни былъ, на торжищѣ ли, дома ли, на пути ли, въ судѣ, на морѣ, въ гостинницѣ, или въ мастерской, вездѣ можешь помолиться Богу и

получить просимое. Зная это, прошу васъ, вмѣстѣ съ постомъ покажемъ усердіе и къ молитвѣ, и въ ней пріобрѣтемъ себѣ помощницу, чтобы, удостоившись благодати Божіей, провести намъ и настоящую жизнь благоугодно Ему, и въ будущей сподобиться Его человѣколюбія, благодатію и щедротами Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XXXI.

И поятъ Ѳарра Аврама и Нахора [1]), сыновъ своихъ, и Лота сына Арраня сына [2]) своего, и Сару сноху свою, жену Аврама сына своего: и изведе я изъ земли халдейскія, ити на землю ханаанску, и пріиде даже до Харрана, и вселися тамо (Быт. XI, 31).

288 1. Много благодарю васъ за то, что вы и вчера съ радостію приняли поученіе о молитвѣ, и (сегодня) съ такимъ усердіемъ стекаетесь къ слушанію. Это и насъ дѣлаетъ болѣе усердными и побуждаетъ предлагать вамъ обильнѣйшее духовное пиршество. Такъ и земледѣлецъ, когда видитъ, что его нива произращаетъ въ изобиліи брошенныя въ нее сѣмена и представляетъ богатую жатву, не перестаетъ каждодневно употреблять всѣ свои усилія, прилагать надлежащее попеченіе и смотрѣть днемъ и ночью, какъ бы труды его отъ чего-нибудь не пропали. Точно такъ же и я, видя, что эта духовная нива ваша такъ зеленѣетъ и это духовное сѣмя укоренилось въ нѣдрахъ вашей души, радуюсь и веселюсь, но въ то же время и сильно безпокоюсь, зная лукавство врага и навѣтника нашего спасенія. Подобно тому, какъ морскіе разбойники, когда увидятъ корабль, наполненный многими товарами и везущій несказанное богатство, тогда-то особенно и употребляютъ всю хитрость, чтобы потопить весь грузъ и лишить пловцовъ всего и сдѣлать нищими, такъ точно и діаволъ, когда увидитъ, что (человѣкомъ) собрано много духовнаго богатства, что (у него) усердіе пламенно, умъ бодръ, и богатство увеличивается съ каждымъ днемъ, мучится и скрежещетъ зубами, и, по-

[1]) Злат.: τὸν Ἀβρὰμ καὶ τὸν Ναχὼρ, τοὺς υἱοὺς αὐτοῦ согласно съ Коттоніан., Дороѳеев. и др. сп. и вопреки Лукіан. и евр. т., гдѣ вмѣсто этого читается: τὸν υἱὸν αὐτοῦ = *сына своего*.

[2]) Злат.: Ἀῤῥὰν τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ; вмѣсто этого въ Алекс. и Лукіан. сп. υἱὸν τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ = «сына сына своего», какъ и въ евр. т.; это послѣднее чтеніе встрѣчается и у Златоуста въ 3 отд. этой бесѣды.

добно разбойнику, ходитъ взадъ и впередъ, выдумывая тысячу хитростей, чтобы какъ-нибудь подступить къ намъ, обнажить и ограбить насъ, и похитить все наше духовное богатство. Поэтому, прошу, будемъ бодрствовать, и въ какой мѣрѣ станетъ умножаться наше духовное стяжаніе, въ такой же постараемся усиливать и нашу бдительность, отвсюду заграждать діаволу доступъ (къ намъ), и, доброю жизнію привлекши къ себѣ благоволеніе Божіе, поставимъ себя выше стрѣлъ діавольскихъ. Это — лукавое существо и употребляетъ многоразличныя козни: когда не можетъ (діаволъ) прямо увлечь насъ къ злу и уловить обманомъ, онъ не дѣлаетъ насилія, не принуждаетъ, нѣтъ, а только обольщаетъ, и какъ увидитъ, что мы безпечны, то и полагаетъ намъ преткновеніе,—такъ, когда не успѣетъ онъ явно грѣхами повредить нашему спасенію, тогда часто самыми добродѣтелями, какія мы совершаемъ, тайно обольстивъ насъ, губитъ все наше богатство.

Что значатъ эти слова мои? Надобно выразиться объ этомъ яснѣе, чтобы намъ, узнавъ козни его, избѣжать вреда отъ нихъ. Итакъ, когда увидитъ онъ, что насъ не легко склонить къ явному грѣху, что мы наприм. убѣгаемъ невоздержанія и любимъ цѣломудріе, также отвращаемся корыстолюбія, ненавидимъ неправду, пренебрегаемъ удовольствіями, а посвятили себя посту и молитвамъ, и заботимся о милостынѣ, тогда уже вымышляетъ другую хитрость, посредствомъ которой онъ могъ бы погубить все наше богатство и сдѣлать безплодными столь многочисленныя добродѣтели наши. Тѣмъ, которые съ великимъ трудомъ успѣли уже преодолѣть его козни, онъ внушаетъ высоко думать о своихъ добродѣтеляхъ и искать славы у людей, чтобы чрезъ это лишить ихъ истинной славы. Въ самомъ дѣлѣ, кто совершаетъ духовные подвиги и (за нихъ) ищетъ человѣческой славы, тотъ здѣсь уже получаетъ себѣ награду и въ Богѣ уже не имѣетъ должника. Получивъ похвалу отъ тѣхъ, отъ кого искалъ онъ славы, онъ лишилъ уже себя похвалы, обѣщанной Господомъ, такъ какъ предпочелъ временную славу отъ подобныхъ ему людей похвалѣ 284
отъ Творца вселенной. И самъ Господь, прежде всего, такъ училъ и о молитвѣ, и о милостынѣ, и о постѣ: когда ты постишься, говоритъ Онъ, *помажи главу твою, и лице твое умый: яко да не явишися человѣкомъ постяся, но Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ* (Матѳ. VI, 17—18). И еще: *егда твориши милостыню, не воструби*, говоритъ, *предъ собою, якоже лицемѣри творятъ въ сонмищахъ и въ стогнахъ, яко да прославятся отъ человѣкъ: аминь глаголю вамъ, воспріемлютъ мзду свою* (ст. 2). Видишь, какъ ищущій здѣшней славы лишается тамошней, и

какъ, напротивъ, творящій добродѣтель по этой заповѣди и старающійся скрывать ее отъ людей, явно получитъ отъ Господа награду въ тотъ страшный день. *Отецъ твой*, сказано, *видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ;* то есть, не думай о томъ, что ни одинъ человѣкъ не похвалилъ тебя и что ты тайно творишь добродѣтель; нѣтъ, размышляй о томъ, что, немного спустя, щедрость Господа будетъ такъ велика, что Онъ прославитъ, и увѣнчаетъ, и наградитъ тебя за подвиги добродѣтели, не тайно, не сокровенно, но предъ всѣмъ человѣческимъ родомъ, начиная отъ Адама до скончанія міра. Какого же извиненія будутъ заслуживать тѣ, которые, хотя и подъяли трудъ добродѣтели, но, изъ-за временной, ничтожной и суетной славы отъ подобныхъ себѣ людей, лишили себя славы небесной?

2. Итакъ будемъ, прошу, осторожны, и если успѣемъ совершить какое-либо духовное дѣло, постараемся всячески скрывать его отъ всѣхъ въ тайникахъ души нашей, чтобы получить намъ похвалу отъ неусыпающаго ока (Божія), и чтобы изъ-за славы человѣческой и изъ-за похвалъ часто льстивыхъ не сдѣлаться недостойными славы отъ Господа. Одинаково пагубно и вредно для нашего спасенія какъ совершеніе дѣлъ духовныхъ ради славы человѣческой, такъ и высокое мнѣніе о совершенныхъ нами добродѣтеляхъ. Поэтому надобно быть бдительнымъ и осторожнымъ, и постоянно пользоваться пособіями божественнаго Писанія, чтобы не отдаться въ плѣнъ этимъ пагубнымъ страстямъ [1]). Пусть кто-нибудь совершитъ безчисленные подвиги и сотворитъ всякую добродѣтель; но если онъ станетъ высоко думать о себѣ, то будетъ самый жалкій и несчастный человѣкъ. Это извѣстно намъ изъ того, что случилось съ фарисеемъ, который такъ величался предъ мытаремъ—и вдругъ сталъ ниже мытаря; который, своимъ языкомъ разсыпавъ все богатство своихъ добродѣтелей, самъ обнажилъ себя и лишилъ всего, и потерпѣлъ странное и необычайное кораблекрушеніе: вошедши уже въ самую пристань, онъ потопилъ весь грузъ свой. Подлинно, потерпѣть это отъ молитвы, совершенной неправильно, значитъ тоже, что потерпѣть кораблекрушеніе въ самой пристани. Вотъ почему и Христосъ такую далъ заповѣдь ученикамъ своимъ: *егда вся сотворите, глаголите, яко раби неключимы есмы* (Лук. XVII, 10), чтобы чрезъ это предохранить ихъ и удалить отъ этой пагубной страсти. Видите, возлюбленные, что какъ гоняющійся за человѣческою славою и только изъ-за нея творящій добрыя дѣла не получаетъ никакой пользы, такъ и совершившій всѣ добродѣтели, если возмечтаетъ

[1]) То есть, славолюбію и высокомѣрію.

о нихъ, теряетъ все и остается ни съ чѣмъ? Будемъ же, прошу, избѣгать гибельныхъ страстей и взирать только на то неусыпающее Око; не станемъ ничего домогаться у людей, не станемъ искать похвалы отъ нихъ, но удовольствуемся похвалою отъ Господа. 285
(Вѣрующему), сказано, *похвала не отъ человѣкъ, но отъ Бога* (Рим. II, 29). И чѣмъ больше станемъ мы преуспѣвать въ добродѣтели, тѣмъ болѣе постараемся смирять себя и быть скромными. Хотя бы мы взошли на самый верхъ добродѣтелей, но если добросовѣстно сравнимъ свои добрыя дѣла съ благодѣяніями Божіими, то ясно увидимъ, что наши добродѣтели не равняются и малѣйшей части того, что сдѣлано для насъ Богомъ. Вотъ этимъ-то [1]) и прославился каждый изъ святыхъ. А чтобы тебѣ увѣриться въ этомъ, послушай учителя вселенной, эту небошественную душу, какъ онъ, по совершеніи такихъ добродѣтелей, послѣ такого о немъ свидѣтельства свыше— *сосудъ бо*, сказано, *избранъ ми есть онъ* (Дѣян. IX, 15) — не забываетъ о своихъ согрѣшеніяхъ, но постоянно носитъ ихъ въ умѣ, какъ не позволяетъ себѣ забывать даже и о томъ, въ чемъ, какъ онъ совершенно былъ увѣренъ, получилъ уже прощеніе въ крещеніи, но вопіетъ и говоритъ: *мнѣй есмь апостоловъ и нѣсмь достоинъ нарещися апостолъ* (1 Кор. XV, 9). Потомъ, чтобы мы познали всю глубину его смиренномудрія, присовокупилъ: *зане гонихъ Церковь Божію.* Что дѣлаешь, Павелъ? Господь, по Своему милосердію, простилъ и загладилъ всѣ грѣхи твои, а ты еще помнишь о нихъ? Такъ, говоритъ, я знаю и увѣренъ, что Господь разрѣшилъ меня (отъ грѣховъ); но когда подумаю о дѣлахъ своихъ и посмотрю на бездну человѣколюбія Божія, тогда вполнѣ удостовѣряюсь, что (только) благодатію и человѣколюбіемъ Его я то, что есмь. Сказавъ: *нѣсмь достоинъ нарещися апостолъ, зане гонихъ Церковь Божію*, онъ присовокупилъ: *благодатію же Божіею есмь, еже есмь* (1 Кор. XV, 10). То есть, хотя я съ своей стороны выказалъ такъ много злости, но Его неизреченная благость и милосердіе даровали мнѣ прощеніе. Видишь душу, сокрушенную и постоянно памятующую о своихъ грѣхахъ, содѣянныхъ еще до крещенія? Этому-то (апостолу) станемъ и мы подражать, и, ежедневно припоминая о грѣхахъ, сдѣланныхъ нами послѣ крещенія, будемъ постоянно содержать ихъ въ умѣ и никогда не попустимъ себѣ забыть объ нихъ. Это будетъ для насъ довольно сильною уздою, чтобы смирить и укротить насъ. И что говорю я о Павлѣ, столь великомъ и высокомъ мужѣ? Хочешь ли видѣть, какъ и ветхозавѣтные (праведники) болѣе всего

[1]) То есть, смиреніемъ и скромностію.

прославились этимъ же самымъ, тѣмъ т. е., что по совершеніи безчисленныхъ подвиговъ и имѣя уже неизреченное дерзновеніе (предъ Богомъ), они смирялись? Послушай, какъ патріархъ, уже послѣ собесѣдованія съ Богомъ, послѣ даннаго ему обѣтованія, говорилъ о себѣ: *азъ же есмь земля и пепелъ* (Быт. XVIII, 27).

3. Но такъ какъ я упомянулъ о патріархѣ, то, если угодно, предложимъ любви вашей сегодняшнее чтеніе, чтобы, изъяснивъ его, увидѣть намъ необычайное величіе добродѣтели этого праведника. *И поятъ*, сказано, *Θарра Аврама* и Нахора, сыновъ своихъ, *и Лота сына сына своего* [1]), *и Сару, сноху свою, жену Аврама сына своего, и изведе я изъ земли халдейскія ити на землю ханаанску, и пріиде даже до Харрана, и вселися тамо. И быша вси* [2] *дніе Θаррины въ Харранѣ лѣтъ двѣсти пять, и умре въ Харранѣ* (Быт. XI, 31, 32). Будемъ, прошу, внимательно слушать эти слова, чтобы намъ постигнуть смыслъ написаннаго. Вотъ, въ самомъ началѣ уже представляется въ этихъ словахъ недоумѣніе. Этотъ
286 блаженный пророкъ, то есть Моисей, сказалъ, что *поятъ Θарра Аврама* и Нахора, *изведе изъ земли халдейскія ити на землю ханаанску, и пріиде до Харрана и вселися тамо*. А блаженный Стефанъ, въ своей рѣчи къ іудеямъ, говоритъ: *Богъ славы явися отцу нашему Аврааму сущу въ Месопотаміи, прежде даже не вселитися ему въ Харрань: и оттуду, по умертвіи отца его, пресели его* (Дѣян. VII, 2, 4). Что же? Божественное Писаніе противорѣчитъ само себѣ? Да не будетъ; но должно изъ этого заключить, что, такъ какъ сынъ (Авраамъ) былъ боголюбивъ, то Богъ, явившись ему, повелѣлъ переселиться изъ Месопотаміи. Узнавъ объ этомъ, Θарра, отецъ его, хотя былъ и невѣрующій, по любви къ сыну рѣшился пойти вмѣстѣ съ нимъ, пришелъ въ Харранъ, пожилъ тамъ и скончался. Тогда-то уже патріархъ, по повелѣнію Божію, переселился въ землю Ханаанскую. И точно, Богъ вывелъ его изъ Харрана не прежде, какъ по кончинѣ Θарры. Тогда-то, послѣ смерти Θарры, *и рече*, сказано, *Господь Авраму: изыди отъ земли твоея, и отъ рода твоего, и отъ дому отца твоего, и иди* [3]) *въ землю, юже ти покажу. И сотворю тя въ языкъ велій, и благословлю тя, и возвеличу имя твое, и будеши благословенъ. И благословлю благословящія тя, и клянущія тя прокляну: и благословятся о тебѣ вся племена земная* (Быт. XII, 1, 2, 3). Разсмотримъ тщательно каждое

---

[1]) Злат. Λὼτ τὸν υἱὸν τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ.

[2]) Злат.: πᾶσαι αἱ ἡμέραι вопреки Алекс., Лукіан. и др. сп., равно какъ и евр. тексту, гдѣ πᾶσαι = «всѣ» отсутствуетъ; въ этихъ сп. имя отца Авраама пишется Θάρα, у Злат. Θάῤῥα.

[3]) Злат.: καὶ δεῦρο согласно съ Лукіан. и Бодлеан. сп., вопреки Алекс. и др., гдѣ это слово не читается.

изъ этихъ словъ, чтобы увидѣть намъ боголюбивую душу патріарха.

Не пройдемъ эти слова безъ вниманія, но размыслимъ, какое тяжкое дается повелѣніе. *Изыди*, говоритъ, *отъ земли твоея и отъ рода твоего, и отъ дому отца твоего, и иди въ землю, юже ти покажу*. Оставь, говоритъ, извѣстное и достовѣрное, и предпочти неизвѣстное и невиданное. Смотри, какъ съ самаго начала праведникъ былъ пріучаемъ предпочитать невидимое видимому и будущее тому, что уже находилось въ рукахъ. Ему повелѣвалось сдѣлать не что-либо маловажное; (повелѣвалось) оставить землю, гдѣ онъ жилъ столько времени, оставить все родство и весь отеческій домъ, и идти, куда онъ не зналъ и не вѣдалъ. (Богъ) вѣдь не сказалъ, въ какую страну хочетъ переселить его, по неопредѣленностію Своего повелѣнія испытывалъ благочестіе патріарха: *иди*, говоритъ, *въ землю, юже ти покажу*. Подумай, возлюбленный, какой возвышенный, необладаемый никакою страстію или привычкою, духъ потребенъ былъ для исполненія этого повелѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, если и теперь, когда уже распространилась благочестивая вѣра, многіе такъ крѣпко держатся привычки, что скорѣе рѣшаются все перенести, нежели оставить, хотя бы и нужно было, то мѣсто, въ которомъ они доселѣ жили, и это бываетъ не только съ обыкновенными людьми, но и съ удалившимися отъ житейскаго шума, избравшими жизнь монашескую,—то тѣмъ болѣе естественно было этому праведнику огорчиться такимъ повелѣніемъ и медлить исполненіемъ его. *Изыди*, говоритъ, оставь сродниковъ и отеческій домъ, и *иди въ землю, юже ти покажу*. Кого бы не смутили такія слова? Не объявляя ему ни мѣста, ни страны, такою неопредѣленностію (Богъ) испытываетъ душу праведника. Если бы такое повелѣніе давалось кому-нибудь другому, обыкновенному человѣку, то онъ сказалъ 287
бы: пусть такъ; ты повелѣваешь мнѣ оставить землю, гдѣ я теперь живу, родство, отцовскій домъ; но почему не объявляешь мнѣ и мѣста, куда я долженъ идти, чтобы мнѣ знать по крайней мѣрѣ, какъ велико разстояніе? Откуда мнѣ знать, что та земля будетъ гораздо лучше и плодоноснѣе этой, которую я оставлю? Но праведникъ ничего такого не сказалъ и не подумалъ, а, взирая на важность повелѣнія, неизвѣстное предпочелъ тому, что было у него въ рукахъ. Притомъ, если бы онъ не имѣлъ возвышеннаго духа и любомудраго ума, если бы не навыкъ повиноваться во всемъ Богу, то встрѣтилъ бы и другое немаловажное препятствіе,—это смерть отца. Вы знаете, какъ часто многіе изъ-за гробовъ своихъ родственниковъ желали умереть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окончили жизнь ихъ родители.

4. Такъ и этому праведнику, если бы онъ не былъ весьма боголюбивъ, естественно было бы подумать и объ этомъ, что вотъ отецъ, по любви ко мнѣ, оставилъ родину, бросилъ старыя привычки, и, побѣдивъ всѣ (препятствія), пришелъ даже сюда, и почти можно сказать, изъ-за меня умеръ въ чужой землѣ; а я, и по смерти его, не стараюсь заплатить ему тѣмъ же, но удаляюсь, оставляя, вмѣстѣ съ родствомъ отца, и гробъ его? Однакожъ ничто такое не могло остановить его рѣшимость; любовь къ Богу сдѣлала то, что все казалось ему легкимъ и удобнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы онъ захотѣлъ располагаться по человѣческимъ соображеніямъ, то могъ бы подумать и вотъ что: я уже въ такомъ возрастѣ и приближаюсь къ глубокой старости: куда же пойду? Не взялъ я съ собою брата, не имѣю при себѣ ни одного сродника, но отдѣлился отъ всѣхъ единокровныхъ своихъ: какъ же пойду одинокимъ и странникомъ въ чужую сторону, не зная и того, гдѣ будетъ конецъ моего странствованія? А если еще среди этой дороги придется мнѣ и умереть, что̀ будетъ пользы отъ всѣхъ этихъ тревогъ? Кто похоронитъ меня старика, странника, безроднаго, бездомнаго? Развѣ жена моя упроситъ сосѣдей оказать мнѣ какое-либо состраданіе, и исполнитъ послѣдній долгъ при помощи доброхотнаго сбора и приношенія. Не гораздо ли лучше здѣсь провести это краткое время, какое еще осталось намъ прожить, нежели на старости лѣтъ скитаться туда и сюда, и отъ всѣхъ переносить насмѣшки, за то, что и въ такомъ уже возрастѣ я не могу жить спокойно, но мѣняю мѣсто за мѣстомъ и нигдѣ не останавливаюсь? Ничего такого не подумалъ этотъ праведникъ, а поспѣшилъ исполнить Божіе повелѣніе. Но, можетъ быть, кто скажетъ, что для побужденія его къ этому достаточно было словъ (Божіихъ): *иди въ землю, юже ти покажу, и сотворю тя въ языкъ велій, и благословлю тя* (ст. 2). Но эти-то особенно слова и могли, если бы онъ не былъ боголюбивъ, сдѣлать его болѣе холоднымъ къ исполненію повелѣнія. Онъ могъ бы сказать, если бы былъ изъ числа людей обыкновенныхъ: для чего посылаешь меня на чужбину и велишь мнѣ идти въ чужую землю? Для чего, если хочешь сдѣлать меня великимъ, не дѣлаешь такимъ здѣсь? Почему не даешь мнѣ Своего благословенія, когда я живу въ отеческомъ домѣ? Что̀, если прежде, чѣмъ я дойду до мѣста, куда повелѣваешь мнѣ идти, придется мнѣ, отъ изнуренія трудностями путешествія, разстроиться и умереть? Какая будетъ польза мнѣ отъ этого обѣщанія? Ничего такого однакожъ не захотѣлъ онъ и подумать, но, какъ благопокорный рабъ, только и заботился о томъ, чтобы исполнить повелѣніе; не любопытствовалъ, не распрашивалъ но повиновался и былъ

вполнѣ увѣренъ, что обѣтованія Божіи не ложны. *И сотворю тя въ языкъ велій, и благословлю тя, и возвеличу имя твое, и будеши благословенъ*. Великое обѣтованіе! *Сотворю тя*, говоритъ, *въ языкъ велій и благословлю тя и возвеличу имя твое*. Не только поставлю тебя надъ великимъ народомъ и сдѣлаю имя твое великимъ, но и благословлю тебя, и ты будешь благословенъ. Не подумай, возлюбленный, что есть тождесловіе въ этихъ словахъ: *и благословлю тя, и будеши благословенъ*. Это значитъ: Я удостою тебя такого благословенія, что оно продлится во всѣ вѣки. Ты будешь благословенъ такъ, что каждый сочтетъ за величайшую честь вступить въ родство съ тобою. Смотри, съ какого ранняго времени (Богъ) предрекъ ему ту знаменитость, въ которой хотѣлъ Онъ поставить его. *Сотворю тя*, говоритъ, *въ языкъ велій, и возвеличу имя твое, и благословлю тя, и будеши благословенъ*. Вотъ почему и іудеи, хвалясь патріархомъ, старались выказать свое родство съ нимъ, и говорили о себѣ: *чада Араамля есмы*. Но дабы они знали, что по своимъ злымъ нравамъ они не достойны этого родства, Христосъ говоритъ имъ: *аще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили* (Іоан. VIII, 39). И Іоаннъ, сынъ Захаріинъ, когда стекались на Іорданъ желавшіе креститься, говорилъ имъ: *рожденія ехидновы, кто сказа вамъ бѣжати отъ грядущаго гнѣва? Сотворите убо плодъ достоинъ покаянія. И не начинайте глаголати* [1]) *отца имамы Авраама: глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ и* [2]) *отъ каменій сихъ воздвигнути чада Аврааму* (Матѳ. III, 7, 8, 9). Видишь, какъ велико было для всѣхъ имя этого патріарха? Но теперь, пока это еще не сбылось, показывается только благочестіе праведника, какъ т. е. онъ повѣрилъ словамъ Божіимъ, и все, казавшееся тяжкимъ, принялъ легко. *И благословлю*, говоритъ, *благословящыя тя, и кленущыя тя проклену: и благословятся о тебѣ вся племена земная*. Смотри и на Божіе снисхожденіе, на то, какое благоволеніе (Господь) являетъ патріарху. Тѣхъ, говоритъ, признаю моими друзьями, которые будутъ къ тебѣ искренно расположены, а врагами — тѣхъ, которые будутъ враждовать противъ тебя. А едва ли и дѣти стараются сдѣлать такъ, чтобы у нихъ были тѣ же самые и друзья и враги, какіе у ихъ отцовъ. Итакъ весьма велико, возлюбленный, благоволеніе Божіе къ патріарху! Тѣхъ, говоритъ, благословлю, которые благословятъ тебя; и тѣхъ прокляну, которые проклянутъ тебя. *И благословятся о тебѣ вся племена земная*. Вотъ еще и 288

---

[1]) Злат. μὴ δόξητε λέγειν съ опущеніемъ словъ: ἐν ἑαυτοῖς = „въ себѣ".

[2]) Здѣсь у Злат. передъ: ἐκ τῶν λίθων прибавлено: καὶ, не читаемое въ греч. сп. Евангелія.

другой даръ! Всѣ, говоритъ, племена земныя будутъ стараться о томъ, чтобы благословиться именемъ твоимъ, и лучшую славу свою будутъ поставлять въ томъ, чтобы носить имя твое.

5. Слышали вы, возлюбленные, какія повелѣнія Господь далъ халдеянину, старцу, который не зналъ и закона, не читалъ и пророковъ, и не получилъ никакого другого наставленія? Видите, какъ важны эти повелѣнія? Какая высокая и доблестная душа требовалась для исполненія ихъ? Посмотрите же и на бла-
289 гопокорность патріарха, какъ ее изображаетъ намъ Писаніе. *И иде*, говоритъ, *Аврамъ*, *якоже глагола ему Господь* Богъ [1]), *и идяше съ нимъ Лотъ*. Сказано не просто: *иде Аврамъ*, но: *якоже глагола ему Господь* Богъ,—то есть, онъ исполнилъ все, что заключалось въ повелѣніи. Богъ сказалъ, чтобы онъ оставилъ все, и родство, и домъ — и онъ оставилъ. Сказалъ, чтобы онъ шелъ въ землю, которой не зналъ—онъ послушался. Обѣщалъ *сотворить* его *въ языкъ велій* и благословить—онъ повѣрилъ, что сбудется и это. Словомъ, какъ *глаголалъ ему Господь* Богъ, такъ онъ *и иде*, то есть, повѣрилъ словамъ Божіимъ, нисколько не колеблясь и не сомнѣваясь, и пошелъ съ твердымъ духомъ и рѣшимостію: за то и удостоился великаго благоволенія отъ Господа. *И идяше*, сказано, *и Лотъ съ нимъ*. Почему, когда Богъ сказалъ: *изыди отъ земли твоея, и отъ рода твоего, и отъ дому отца твоего*, почему онъ взялъ Лота? Не по ослушанію противъ Господа, но конечно потому, что (Лотъ) былъ молодъ и (Авраамъ) заступалъ ему мѣсто отца; да и тотъ, по любви къ нему и кроткому нраву (Авраама), не хотѣлъ разлучиться съ праведникомъ: по этой-то причинѣ Авраамъ и не хочетъ его оставить. Къ тому же, онъ смотрѣлъ уже на него, какъ на сына, потому что, и доживъ до такого возраста, не имѣлъ еще своихъ дѣтей по причинѣ неплодства Сарры. Да и нравъ этого юноши не много разнился отъ (нрава) праведника. Уже то самое, что онъ (Лотъ), имѣя въ виду двухъ братьевъ, присоединился именно къ праведнику, показываетъ, что у него довольно было ума, чтобы разсудить и рѣшить, которому изъ дядей ввѣрить судьбу свою. И рѣшимость отправиться въ путь представляетъ новое доказательство доброй нравственности (Лота): хотя впослѣдствіи онъ нѣсколько и погрѣшилъ, когда взялъ себѣ лучшую часть земли (Быт. XIII, 11), однакожъ старался идти по слѣдамъ праведника. Вотъ почему и праведникъ взялъ его въ спутники себѣ, и онъ съ готовностію

---

[1]) Злат.: Κύριος ὁ Θεὸς согласно съ сп. Дороѳея и вѣк. другими, вопреки Алек. и Лукіан. сп., гдѣ читается, согласно съ евр. текстомъ, одно: Κύριος = „Господь“.

промѣнялъ жизнь домашнюю на странническую. Далѣе, дабы мы знали, что Господь повелѣлъ это патріарху не въ юности его, но тогда, какъ онъ уже пришелъ въ старость, когда люди большею частію бываютъ довольно нерасположены къ путешествіямъ, Писаніе говоритъ: *Аврамъ же бѣ лѣтъ седмидесяти пяти, егда изыде отъ (земли) Харранъ* (ст. 4). Видишь, какъ ни возрастъ, ни другое что-либо, способное привязать его къ домашней жизни, не послужило ему препятствіемъ; напротивъ, любовь къ Богу, побѣдила все. Такъ, когда душа бодра и внимательна, то преодолѣваетъ всѣ препятствія, вся устремляется къ любимому предмету, и какія бы ни представились ей затрудненія, не задерживается ими, но всѣ пробѣгаетъ мимо, и останавливается не прежде, какъ достигнувъ желаемаго. Вотъ почему и этотъ праведникъ, хотя могъ быть удерживаемъ и старостію, и многими другими препятствіями, разорвалъ однакожъ всѣ узы, и, какъ юноша, бодрый и ничѣмъ незадерживаемый, поспѣшилъ и ускорилъ исполнить повелѣніе Господа. Да и не возможно кому бы то ни было, кто только рѣшится совершить что-нибудь славное и доблестное, невозможно исполнить это, не вооружившись заблаговременно противъ всего, что можетъ препятствовать такому предпріятію. Хорошо зналъ это и праведникъ, и оставивъ все безъ вниманія, не задумавшись ни о привычкѣ, ни о родствѣ, ни объ отцовскомъ домѣ, ни о гробѣ (отца), ни даже о своей старости, всѣ свои мысли направилъ къ тому только, какъ бы ему исполнить повелѣніе Господа. И вотъ представилось чудное зрѣлище: человѣкъ въ самой глубокой старости, съ женою, также престарѣлою, и съ 290
множествомъ рабовъ переселяется, не зная даже и того, гдѣ окончится его странствованіе. А если еще подумать кстати и о томъ, какъ трудны были въ то время дороги (тогда нельзя было, какъ теперь, свободно приставать къ кому угодно, и такимъ образомъ совершать путь съ удобствомъ, потому что по всѣмъ мѣстамъ были разныя начальства, и путешествующіе должны были отъ однихъ владѣльцевъ отправляться къ другимъ и почти каждый день переходить изъ царства въ царство), то и это обстоятельство было бы для праведника достаточнымъ препятствіемъ, если бы онъ не питалъ великой любви (къ Богу) и готовности исполнить Его заповѣдь. Но онъ всѣ эти препятствія разорвалъ какъ паутину, и, укрѣпивъ умъ вѣрою и покорясь величію Обѣщавшаго, отправился въ путь. *И поятъ*, сказано, *Аврамъ Сару, жену свою, и Лота сына брата своего, и вся имѣнія своя, елика стяжаша* [1]) *въ Харранѣ; и изыдоша поити въ землю Ханааню* (Быт. xii, 5).

[1]) Слова: *и всякую душу, юже стяжаша*, въ текстѣ Злат. у Миня опущены.

6. Замѣчай обстоятельность Писанія, съ какою оно разсказываетъ намъ обо всемъ, чтобы мы изъ всего узнали благочестіе праведника. *И поятъ*, говоритъ, *Сару, жену свою, и Лота, сына брата своего, и вся, елика стяжаша въ Харранѣ*. Не безъ причины сказано: *вся, елика стяжаша въ Харранѣ*,—чтобы мы знали, что патріархъ ничего не взялъ съ собою изъ Халдеи, но все это отцовское имѣніе оставивъ брату, вышелъ съ тѣмъ только, что могъ пріобрѣсти въ Харранѣ. Да и это взялъ съ собою чудный этотъ мужъ не потому, чтобы дорожилъ имѣніемъ, или былъ любостяжателенъ, но для того, чтобы можно ему было своею собственностію доказать всѣмъ Божіе о немъ попеченіе. Тотъ, Кто извелъ его изъ земли халдейской и потомъ повелѣлъ переселиться и оттуда, Самъ и умножалъ съ каждымъ днемъ имѣніе его и устранялъ всякую непріятность. Такимъ образомъ и то самое, что Авраамъ взялъ съ собою это имущество и несъ во всю дорогу, служило доказательствомъ его душевнаго благочестія. Всякій, кто только видѣлъ его, вѣроятно желалъ знать причину такого путешествія праведника. Потомъ, узнавъ, что онъ переселялся въ чужую землю, оставивъ свою собственность (на родинѣ), по повелѣнію Божію, самымъ дѣломъ удостовѣрялся и въ томъ, какъ было благочестиво послушаніе праведника, и въ томъ, какъ велико Божіе о немъ промышленіе. *И изыде*, сказано, *поити въ землю Ханааню*. Откуда онъ узналъ, что его странствованіе кончится въ землѣ ханаанской, когда повелѣніе говорило: *иди въ землю, юже ти покажу*? Можетъ быть Богъ открылъ ему и это, показавъ духу его землю, въ которой хотѣлъ поселить его. Въ самомъ дѣлѣ, Богъ, когда давалъ ему повелѣніе, сказалъ такъ неопредѣленно: *иди въ землю, юже ти покажу*, для того, чтобы открыть намъ добродѣтель праведника. Потомъ, такъ какъ Авраамъ съ полною готовностію сдѣлалъ все, что отъ него требовалось, тотчасъ и Богъ сообщилъ ему свѣдѣніе о той землѣ, въ которой хотѣлъ устроить ему жилище. Предвидя величіе добробродѣтели праведника, Богъ потому и вызвалъ его изъ дома (отеческаго) и не повелѣлъ взять съ собою даже брата, что хотѣлъ сдѣлать его учителемъ теперь для всѣхъ жителей Палестины, а вскорѣ потомъ—и для египтянъ.

Видишь, что и добродѣтель и порокъ зависятъ не отъ природы, но отъ свободной воли нашей? Вотъ и патріархъ, и Нахоръ,
291 по природѣ были братья, а по сердечному расположенію уже не то. Напротивъ, Нахоръ, не смотря на то, что братъ его дошелъ до такой добродѣтели, все еще оставался въ заблужденіи, а этотъ каждодневно на самомъ дѣлѣ показывалъ всѣмъ свое преспѣяніе въ богоугодной добродѣтели. И пріиде, сказано, въ землю ханаан-

скую [1]), *и пройде Аврамъ землю въ долготу ея даже до мѣста Сихемъ, до дуба высокаго* (ст. 6). Писаніе указываетъ намъ то самое мѣсто въ странѣ (ханаанской), въ которомъ теперь поселяется праведникъ. Потомъ, чтобы мы знали, въ какомъ положеніи была эта страна, говоритъ: *Хананеи же тогда живяху на земли.* Это замѣчаніе сдѣлалъ блаженный Моисей не безъ цѣли, но чтобы мы узнали любомудрую душу патріарха и изъ того, что онъ, такъ какъ эти мѣста еще заняты были хананеями, долженъ былъ жить подобно скитальцу и страннику, подобно какому-нибудь отверженному бѣдняку, какъ пришлось, не имѣя, можетъ быть, и пристанища. И однакожъ онъ не возроптал и на это, и не сказалъ: что это? Я, который въ Харранѣ жилъ въ такомъ почетѣ и уваженіи, теперь долженъ, какъ безродный, какъ странникъ и пришлецъ, жить тамъ и здѣсь изъ милости, искать себѣ успокоенія въ бѣдномъ пристанищѣ,—да и этого не могу получить, но принужденъ жить въ палаткахъ и шалашахъ и терпѣть всѣ другія бѣдствія! Это ли значатъ слова: *иди, и сотворю тя въ языкъ велій*? Пока прекрасное для меня начало! Чего же добраго ожидать дальше? Нѣтъ, праведникъ и въ этомъ положеніи не позволялъ себѣ сказать что-либо подобное, или придти въ сомнѣніе; напротивъ, положившись на обѣтованія Божіи всѣмъ сердцемъ и съ полною вѣрою, остался непоколебимъ духомъ, за что вскорѣ и удостоился утѣшенія свыше.

7. Но чтобы намъ не слишкомъ продолжить поученіе, остановимся здѣсь и окончимъ слово, попросивъ любовь вашу о томъ, чтобы вы подражали душевному расположенію этого праведника. Подлинно, крайне странно будетъ, если, тогда какъ этотъ праведникъ, будучи вызываемъ изъ (своей) земли въ (чужую) землю, показалъ такое послушаніе, что ни старость, ни другія, исчисленныя нами препятствія, ни неудобства (тогдашняго) времени, ни иныя затрудненія, могшія остановить его, не въ состояніи были удержать его отъ повиновенія, но, разорвавъ всѣ узы, онъ—старецъ бѣжалъ и спѣшилъ, какъ бодрый юноша, съ женою, племянникомъ и рабами, исполнить повелѣніе Божіе, мы, напротивъ, призываемые не изъ земли въ землю, но съ земли на небо, не покажемъ и такого же, какъ праведникъ, усердія въ послушаніи, но будемъ представлять пустыя и ничтожныя причины,

[1]) Злат.: καὶ ἦλθε εἰς γῆν Χαναάν; эти слова, находящіяся въ евр. текстѣ, опущены въ переводѣ 70-ти (*Field.* Origenis Hexapla) и въ Лукіан. спискахъ (за исключеніемъ 82-го у *Holmes*); они читаются у Злат. согласно съ Алекс. (ἦλθον = „пришли“), Коттоніан. (ἦλθεν: *пріиде*, въ сп. Дороѳея: ἐξῆλθ = вышелъ) и др. сп., въ Слав. Библіи они также не читаются.

и не увлечетъ насъ ни величіе (Божіихъ) обѣтованій, ни маловажность видимаго, какъ земного и временнаго, ни достоинство Призывающаго,—напротивъ, обнаружимъ такую невнимательность, что временное предпочтемъ всегда пребывающему, землю—небу, и никогда немогущее кончиться поставимъ ниже того, что улетаетъ прежде, чѣмъ появится. Доколѣ, скажи мнѣ, будемъ мы, наприм., показывать такую жадность къ собиранію денегъ? Что это за умоизступленіе — каждый день увлекаться этою мучительною страстію и никогда не чувствовать сытости, но быть едва ли
292 не хуже и пьяныхъ? Какъ пьяные, чѣмъ больше пьютъ вина, тѣмъ болѣе распаляютъ въ себѣ жажду и тѣмъ сильнѣйшій разжигаютъ огонь, такъ и предавшіеся сильной страсти къ деньгамъ никогда не успокоиваются, но чѣмъ болѣе получаютъ, тѣмъ болѣе въ нихъ поднимается пламень (страсти) и сильнѣе разгарается печь. Развѣ мы не видимъ, что было съ жившими прежде насъ, какъ они, завладѣвъ, такъ сказать, всею вселенною, восхищены были отсюда нагіе и безъ всего, съ тѣмъ только, чтобы тамъ подвергнуться отчету и наказанію за все? Имѣніе (сребролюбца) нерѣдко раздѣляютъ между собою многіе, а грѣхи, сдѣланные имъ изъ-за этого имѣнія, уноситъ съ собою онъ одинъ, подвергается за нихъ мучительному наказанію и ни въ чемъ не находитъ никакого утѣшенія. Для чего же мы, скажи мнѣ, такъ нерадимъ о своемъ спасеніи, и о своей душѣ думаемъ, какъ о чужой? Не слышишь ли, какъ говоритъ Христосъ: *что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою*? И еще: *кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ* (Мат. XVI, 26)? Что можешь сравнять съ душой? Назови всю вселенную—и тогда ничего не скажешь. Въ самомъ дѣлѣ, *кая польза*, какъ сказалъ Христосъ, пріобрѣсть *весь міръ*, и повредить душѣ своей, которой ближе къ намъ нѣтъ ничего? И ее-то, столь драгоцѣнную, ее-то, о которой намъ надлежало бы столько заботиться, мы оставимъ въ такомъ небреженіи, чтобы она мучилась каждый день, то осаждаемая сребролюбіемъ, то терзаемая невоздержаніемъ, то унижаемая гнѣвомъ, и различно каждою страстію возмущаемая, — и не приложимъ объ ней, хотя и поздно, никакого попеченія? Кто же, наконецъ, удостоитъ насъ прощенія, или избавитъ отъ угрожающаго намъ наказанія? Прошу поэтому, доколѣ еще есть у насъ время, омоемъ скверну ея обильною милостынею, и угасимъ ею же пламя грѣховъ нашихъ. Сказано: *огнь горящъ угаситъ вода, и* милостынями очищаются *грѣхи* (Сир. III, 30). И дѣйствительно, ничто другое такъ не можетъ избавить насъ отъ огня геенскаго, какъ щедрая (милостыня). Если мы будемъ подавать ее по предписанной заповѣди, то есть, не изъ хвастов-

ства, но по любви къ Богу, то въ состояніи будемъ и омыть скверну грѣховъ нашихъ, и сподобиться Божія человѣколюбія, благодатію и щедротами Единороднаго Сына Его, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XXXII.

И явися Господь Авраму, и рече ему: сѣмени твоему дамъ землю сію: и созда тамо [1]) жертвенникъ Господу, явльшемуся ему (Быт. XII, 7).

1. Великое и неизреченное сокровище, возлюбленные, въ нынѣшнемъ чтеніи, и потребенъ внимательный умъ, трезвенная и бодрая мысль, чтобы ничто изъ содержащагося въ этихъ краткихъ словахъ не ускользнуло отъ насъ. Для того вѣдь человѣколюбивый Богъ и не соблаговолилъ всему содержащемуся въ Писаніи быть для насъ удобопонятнымъ и яснымъ вдругъ и при простомъ чтеніи, чтобы возбудить насъ отъ сонливости, и чтобы
мы, показавъ великую бдительность, получили изъ него (Писа- 298
нія) пользу. Обыкновенно, что обрѣтается съ трудомъ и изысканіемъ, то глубже внѣдряется въ нашемъ умѣ, а что — легко, то скорѣе и улетаетъ изъ нашего сердца. Не будемъ же, прошу, безпечны, но, возбудивъ свою мысль, со всею внимательностію проникнемъ въ самую глубину Писанія, чтобы извлечь намъ изъ него какую-либо пользу, и съ нею возвратиться домой. Церковь Божія есть духовное торжище и вмѣстѣ врачебница душъ: слѣдовательно, мы должны, подобно пришедшимъ на торжище, собрать въ ней много добра, и съ нимъ-то возвратиться домой; должны, подобно входящимъ въ лѣчебницу, взять здѣсь приличныя болѣзнямъ нашимъ врачества, и съ ними уже выйти отсюда. Не для того каждый день собираемся мы сюда, чтобы только повидаться другъ съ другомъ и потомъ всѣмъ разойтись, но—чтобы каждый изъ насъ узналъ здѣсь что-нибудь полезное, получилъ врачество противъ возмущающей его страсти, и затѣмъ ушелъ отсюда домой. Не крайне ли странно будетъ, если мы, посылая дѣтей своихъ въ школу, всякій день требуемъ отъ нихъ какого-нибудь успѣха въ ученіи и никакъ не позволимъ ходить имъ туда попусту и напрасно, когда увидимъ, что они уже

---

[1]) Имя: «Аврамъ» здѣсь у Злат. не читается согласно съ нѣк. греч. списками (Консіан. Минускульнымъ у Holmes 15 cod. и др.), согласующимися съ евр. текстомъ; въ Лукіан. оно читается.

не пріобрѣтаютъ тамъ ничего полезнаго; а сами, уже достигшіе полнаго возраста, приходя въ это духовное училище, не покажемъ и равнаго имъ усердія, и притомъ въ такомъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ спасеніе души? Итакъ, каждый изъ насъ, прошу, пусть испытываетъ самъ себя ежедневно, что пользы онъ получитъ отъ сегодняшняго чтенія, и что̀ отъ слѣдующаго, дабы не оказалось, что и мы собираемся сюда попусту и напрасно. Мы, съ своей стороны, нисколько не будемъ виновны въ этомъ (потому что дѣлаемъ все, зависящее отъ насъ, и не опускаемъ ничего, что только можемъ сдѣлать), вящшему же осужденію подлежатъ тѣ, которые негодуютъ на насъ, не внимаютъ усердно и не хотятъ воспользоваться наставленіями. Послушай, что говоритъ Христосъ закопавшему свой талантъ: *лукавый рабе, подобаше тебѣ сребро мое вдати торжникомъ, и азъ пришедъ взялъ быхъ оное съ лихвою* (Матѳ. xxiii, 26, 27); и объ іудеяхъ: *аще не быхъ пришелъ и глаголалъ имъ, грѣха не быша имѣли: нынѣ же извиненія не имутъ* (Іоан. xv, 22). Впрочемъ, мы теперь не о томъ заботимся, свободны ли мы сами отъ вины, но желаемъ вашего успѣха, и думаемъ, что, при всей нашей невинности, радость наша уменьшится, если вы не покажете усердія, соотвѣтственнаго нашимъ трудамъ. Мы вѣдь радуемся именно тогда, когда видимъ ваше преспѣяніе въ дѣлахъ духовныхъ. Правда, знаю я, что вы, по благодати Божіей будучи исполнены познанія, можете наставлять и другихъ; однакожъ, подобно блаженному Павлу (Рим. xv, 15), и я, напоминая вамъ и возбуждая вашу ревность и усердіе, постоянно увѣщеваю васъ къ этому, чтобы вы сдѣлались совершенными во всемъ. Не малымъ, въ самомъ дѣлѣ, доказательствомъ вашего преспѣянія въ угожденіи Богу считаю я и то самое, что вы каждый день съ такимъ усердіемъ приходите сюда и выказываете неутомимое желаніе духовнаго наставленія. И точно, какъ желаніе тѣлесной пищи есть знакъ самаго хорошаго здоровья (тѣлеснаго), такъ и желаніе духовнаго наставленія есть самое ясное свидѣтельство здоровья душевнаго. Потому-то и я, зная ваше усердіе, по которому, сколько бы я ни распространялся въ поученіяхъ, не могу однакожъ удовлетворить вашему
294 желанію и насытить васъ этою духовною пищею, не перестану все, что только мнѣ возможно и что подастъ благодать Божія, предлагать вамъ каждодневно на пользу вашу и преподавать уму вашему ученіе божественнаго Писанія.

2. Такъ вотъ и теперь, помолившись человѣколюбивому Господу, чтобы Онъ направилъ языкъ нашъ къ обрѣтенію искомаго, предложимъ вамъ обычное поученіе, предварительно же изъяснимъ вашей любви самое чтеніе. *И явися*, сказано, *Господь*

Аврааму, и рече ему (Быт. XII, 7). Не правду ли я сказалъ въ началѣ, что великое сокровище заключается въ этихъ краткихъ словахъ? Вотъ сейчасъ (представляется) страннымъ и новымъ самое начало этихъ словъ: *и явися Господь* Богъ *Авраму*. Въ первый разъ мы находимъ, что Писаніе употребило это слово: *явися*. Такого выраженія божественное Писаніе не употребило ни въ исторіи Авеля, Ноя, или другого кого бы то ни было. Что же значитъ это слово: *явися?* Не само ли Писаніе въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *никто же узритъ* Бога, *и живъ будетъ* (Исх. XXXIII, 25)? Что же скажемъ теперь, когда оно говоритъ, что Богъ явился? Какъ Онъ явился праведнику? Ужели онъ видѣлъ самое существо Божіе? Нѣтъ, да не будетъ! Но что? Богъ явился такъ, какъ Онъ только одинъ знаетъ, и какъ тотъ (праведникъ) могъ только видѣть Его. Будучи благоизобрѣтателенъ, премудръ и человѣколюбивъ, и снисходя къ человѣческой природѣ, Господь нашъ являетъ Себя тѣмъ, которые достойно приготовлены къ этому. И это Онъ показываетъ чрезъ пророка, говоря: *Азъ видѣнія умножихъ, и въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Ос. XII, 10). Такъ напр. Исаія видѣлъ Его сидящимъ, а такое положеніе не прилично Богу, потому что Богъ не сидитъ; да и какъ это возможно для существа безтѣлеснаго и неподлежащаго утомленію? Опять Даніилъ видѣлъ Его, какъ *Ветхаго деньми* (Дан. VII, 21); Захарія видѣлъ Его иначе (гл. I); Іезекіиль опять иначе (гл. I, 2). Вотъ почему Богъ и сказалъ: *Азъ видѣнія умножихъ*, то есть, являлся такъ или иначе, судя по достоинству каждаго. Такъ и теперь, благой Господь, такъ какъ Самъ вызвалъ праведника изъ дома его и повелѣлъ ему идти въ чужую землю, а тотъ, пришедши, ходилъ тамъ съ мѣста на мѣсто, какъ скиталецъ и странникъ (потому что тамъ жили еще хананеи), и искалъ, гдѣ бы ему поселиться,—благой Господь, желая утѣшить его и подкрѣпить его усердіе, чтобы онъ не изнемогъ и не усомнился въ данномъ ему обѣтованіи: *иди, и сотворю тя въ языкъ велій* (вѣдь праведникъ видѣлъ, что съ нимъ происходитъ противное обѣтованію, и онъ скитался, какъ какой-нибудь отверженный и безпомощный бѣднякъ, не зная, гдѣ найти себѣ пристанище),—итакъ, чтобы ободрить его душу, *явися*, сказано, *Господь Авраму, и рече ему: сѣмени твоему дамъ землю сію*. Велико и это обѣщаніе, и соотвѣтствуетъ тому обѣтованію, какимъ (Богъ) вызвалъ его изъ родной земли. Тогда сказалъ: *возвеличу имя твое;* и теперь говоритъ также: *сѣмени твоему дамъ землю сію*. Такъ какъ, будучи уже въ старости, праведникъ оставался еще бездѣтнымъ по причинѣ неплодства Сары, то (Богъ) обѣщаетъ дать землю сыну, имѣвшему еще отъ него родиться. И смотри на человѣколюбіе Божіе, какъ

Онъ, провидя добродѣтель праведника, хочетъ сдѣлать его извѣстнымъ и видимымъ для всѣхъ, какъ какую-нибудь сокровенную жемчужину. Присоединивъ обѣтованія къ обѣтованіямъ, давъ притомъ обѣтованія великія, Богъ однакожъ нѣсколько ме-
295 длитъ (исполненіемъ ихъ), чтобы чрезъ это особенно открылось благочестіе праведника, такъ какъ этотъ блаженный, хотя и видѣлъ пока, что сбывается противное обѣтованіямъ, не безпокоился впрочемъ, и не возмущался, но пребылъ непоколебимъ въ духѣ, вѣруя, что однажды обѣщанное ему отъ Бога—твердо и непреложно. Но разсмотримъ все порознь, чтобы такимъ образомъ узнать намъ и благоизобрѣтательную премудрость благого Бога, и попечительность, какую Онъ показалъ о праведникѣ, и любовь патріарха къ Господу. *И явися*, сказано, *Господь* Богъ *Авраму*. Какъ явился? Такъ, какъ самъ Богъ одинъ знаетъ, и какъ тотъ (праведникъ) могъ видѣть. Не перестану повторять это, хотя и не знаю самаго образа (явленія), а только слышу, что говоритъ Писаніе: *явися Господь* Богъ *Авраму, и рече ему: сѣмени твоему дамъ землю сію.*

Твердо помните о дѣлаемыхъ Богомъ обѣщаніяхъ, чтобы, когда увидите праведника впавшимъ въ различныя злоключенія, могли вы познать его великое любомудріе, крѣпкое мужество, твердую и непоколебимую любовь къ Богу, и изъ судьбы этого праведника научились никогда не считать за оставленіе Божіе то, если кто-нибудь изъ добродѣтельныхъ впадаетъ въ искушеніе или въ какія другія житейскія скорби, но, представляя себѣ разнообразіе Божіихъ распоряженій, все предоставлять Его непостижимому промыслу. Въ самомъ дѣлѣ, если Онъ попустилъ, чтобы и этотъ праведникъ, столь благочестивый и показавшій такое послушаніе, подвергся тѣмъ испытаніямъ, о которыхъ вы скоро узнаете если Богъ попустилъ это, не потому впрочемъ, чтобы небрегъ о рабѣ своемъ, но чтобы всѣмъ прочимъ открыть его добродѣтель (такъ Онъ, обыкновенно, поступаетъ и съ каждымъ праведникомъ, и тѣ изъ васъ, которые любятъ читать божественное Писаніе, могутъ, лишь начнутъ это чтеніе, сейчасъ узнать, что Онъ точно такъ устроиваетъ жизнь рабовъ Своихъ), то не крайне ли неразумно будетъ считать такое попущеніе оставленіемъ, а не признавать за самое ясное свидѣтельство великаго попеченія и неизреченнаго человѣколюбія Божія? Итакъ Богъ, являя чрезвычайную силу Свою, чрезъ это устрояетъ двѣ вещи: открываетъ всѣмъ какъ терпѣніе и мужество рабовъ Своихъ, такъ и благоизобрѣтательность Своего промысла, который и среди самыхъ бѣдствій и почти уже въ отчаянномъ положеніи дѣла направляетъ его туда, куда Ему благоугодно, нисколько не затрудняясь встрѣтив-

шимися препятствіями. *И явися*, сказано, *Господь* Богъ *Авраму, и рече ему: сѣмени твоему дамъ землю сію*. Обѣщаніе великое и особенно вожделѣнное для праведника! Вы знаете, какъ желаютъ дѣтей достигшіе старости, и особенно тѣ, которые всю жизнь были бездѣтны. Итакъ Господь, желая наградить праведника за послушаніе Ему, — за то, что онъ, услышавъ: *изыди изъ земли твоей*, не замедлилъ, не сталъ откладывать, но повиновался велѣнію и исполнилъ заповѣдь, — говоритъ: *сѣмени твоему дамъ землю сію*.

8. Смотри, какъ этимъ словомъ (Богъ) ободрилъ душу праведника и далъ ему достаточную награду за подвиги. Поэтому и праведникъ, чтобы показать свою признательность, тотчасъ же обращается къ благодаренію. *И созда*, сказано, *тамо жертвенникъ Господу, явльшемуся ему*. Вотъ тебѣ свидѣтельство души боголюбивой! Самое даже мѣсто, гдѣ удостоился онъ бесѣды съ Богомъ, (праведникъ) посвятилъ (Богу), и тѣмъ обнаружилъ, сколько 296
могъ, свою благодарность. Выраженіе—*созда жертвенникъ* — значитъ, что онъ возблагодарилъ (Бога) за Его обѣтованія. Подобно тому какъ люди, движимые любовію, часто строятъ и домы тамъ, гдѣ встрѣчаются съ искренними друзьями своими, а многіе воздвигли даже города и дали имъ названія отъ встрѣчи съ друзьями,—такъ точно и этотъ праведникъ, гдѣ удостоился увидѣть Бога, тамъ создалъ *жертвенникъ Господу, явльшемуся ему. И отступи*, сказано, *оттуду* (ст. 8.). Что значитъ: *и отступи оттуду?* Значитъ—когда мѣсто было уже освящено и посвящено Богу, (Авраамъ) отошелъ оттуда и перешелъ въ другое мѣсто: *въ гору*, сказано, *на востокъ* отъ Веѳиля *и постави тамо кущу свою*, то есть, наскоро устроилъ себѣ жилище. Вотъ, какъ онъ былъ чуждъ всего излишняго, какъ былъ на все готовъ, что могъ, съ женою и рабами, такъ скоро переселяться! Пусть слушаютъ это мужья, пусть слушаютъ и жены. Часто мы, имѣя надобность отправиться въ село, придумываемъ тысячу распоряженій, безпокоимся о множествѣ разныхъ вещей, чтобы, набравъ много не только ненужнаго, но и излишняго и безполезнаго, заготовленнаго нами для одного блеска, все это нести и возить съ собою. Но праведникъ этотъ не такъ, а какъ же? Сподобившись бесѣды съ Богомъ, онъ освятилъ мѣсто, создалъ жертвенникъ, и потомъ со всею скоростію переселился въ иное мѣсто. *И постави тамо кущу свою въ Веѳили при мори, и Агге къ востокомъ: и созда тамо жертвенникъ Господу, и призва во имя Господа* (ст. 8). Смотри, какъ онъ во всемъ выказываетъ свое благочестивое расположеніе. Тамъ, ради даннаго ему Богомъ обѣтованія, онъ создалъ жертвенникъ, и освятивъ мѣсто, отошелъ; а здѣсь,

такъ какъ водрузилъ кущу, то опять, сказано, *созда жертвенникъ Господу и призва во имя Господа*. Видишь любомудрую душу? Видишь, какъ то, о чемъ (впослѣдствіи) писалъ и увѣщевалъ чудный учитель вселенной, блаженный Павелъ, говоря: *на всякомъ мѣстѣ воздѣюще преподобныя руки* (1 Тим. II, 8),—какъ это напередъ уже исполнилъ патріархъ самымъ дѣломъ, *на всякомъ мѣстѣ* созидая жертвенникъ и вознося благодаренія Господу? Зналъ онъ, хорошо зналъ, что Богъ ничего столько не требуетъ отъ человѣка за Свои безчисленныя и неизреченныя благодѣянія, какъ души благодарной и признательной за полученныя благодѣянія. Но посмотримъ еще, какъ праведникъ переселяется и отсюда. *И воздвижеся*, сказано, *Аврамъ, и шедъ ополчися въ пустыни* (ст. 9). Смотри опять на боголюбивую душу его и на великое любомудріе. Опять, говорится, онъ отошелъ отсюда, и *ополчися въ пустыни*. Почему же онъ ушелъ оттуда? Можетъ быть, видѣлъ онъ, что нѣкоторые изъ жителей недовольны его присутствіемъ. Поэтому, чтобы показать свою необычайную кротость и то, какъ дорого онъ цѣнитъ спокойствіе, и ни съ кѣмъ не имѣетъ ничего общаго, онъ удалился въ пустыню: *и шедъ*, сказано, *ополчися въ пустыни*. Странное выраженіе употребило здѣсь божественное Писаніе. Какъ обыкновенно говорятъ о воюющихъ, такъ и оно
297 теперь сказало о праведникѣ, что онъ *ополчился*. Это для того, чтобы показать готовность праведника на все. Какъ воины съ легкостью переносятъ станъ свой сегодня сюда, а завтра туда, такъ и этотъ праведникъ, хотя велъ съ собою жену и племянника и такое множество рабовъ, переселялся однакожъ весьма легко. Видишь какъ онъ легко перемѣнялъ мѣсто и образъ жизни въ старости и имѣя при себѣ жену и столько рабовъ? А мнѣ особенно удивительнымъ представляется мужество жены его. Какъ подумаю я о немощи женскаго пола, и тутъ же помыслю, какъ легко (Сара) переселялась вмѣстѣ съ праведникомъ, и ни сама не тяготилась, ни праведнику не дѣлала препятствія, то изумляюсь и заключаю, что и она, подобно самому праведнику, имѣла душу возвышенную и мужественную. Это лучше всего мы узнаемъ, когда будемъ разсматривать послѣдующія слова нынѣшняго чтенія. Видишь, какъ праведникъ, услышавъ слова: *сѣмени твоему дамъ землю сію*, не успокоился (на одномъ мѣстѣ), но отсюда перешелъ туда а оттуда, опять въ другое мѣсто? Но вотъ, онъ и изъ пустыни опять изгоняется, не людьми, а крайностію и голодомъ. *И бысть гладъ на земли* (ст. 10). Пусть услышатъ это тѣ, которые необдуманно и неосмотрительно говорятъ и изъясняютъ, что, такъ какъ такой-то пришелъ, то и сдѣлался голодъ, и лишь только такой-то явился, тотчасъ это и случилось.

Вотъ, и при праведникѣ (случился) голодъ, и голодъ великій, однакожъ праведникъ не смущается, не поддается немощи человѣческой, и не приписываетъ голода своему присутствію. Но какъ увидѣлъ онъ, что природа изнемогаетъ [1]) и голодъ усилился, то *сниде*, сказано, *во Египетъ Аврамъ вселитися тамо, яко одолѣ гладъ на земли.*

4. Смотри, какъ расширялось поприще праведника. Господь устроялъ такъ, чтобы онъ сдѣлался наставникомъ не только для жившихъ въ Палестинѣ, но и для египтянъ, и чтобы всѣмъ явилъ свѣтъ своей добродѣтели. Какъ нѣкое свѣтило, сокровенное и таившееся въ землѣ халдейской, (Богъ) воздвигъ его оттуда, чтобы сидящихъ во тьмѣ заблужденія наставить на путь истины. Но, можетъ быть, кто скажетъ: почему (Богъ) не сдѣлалъ праведника руководителемъ къ благочестію для жителей земли халдейской? Можно думать, что и о ихъ спасеніи (Богъ) явилъ Свое попеченіе чрезъ другихъ: однакожъ послушай, что говоритъ Христосъ: *нѣсть пророкъ безчестенъ токмо во отечествіи своемъ* (Матѳ. xiii, 57). Итакъ Богъ, чтобы исполнить свое обѣтованіе, какое далъ Онъ праведнику, сказавъ: *и возвеличу имя твое*,—попускаетъ быть голоду и отъ этой крайности идти ему въ Египетъ, чтобы и тамошніе жители узнали, какъ велика добродѣтель этого мужа. Голодъ какъ бы какой палачъ, оковавъ его узами, насильно увлекъ изъ пустыни въ Египетъ. Но посмотримъ наконецъ, что̀ произошло отсюда и въ какое несчастіе впалъ праведникъ, чтобы познать намъ и его мужество, и любомудріе жены его. Когда они прошли много пути и были уже близко Египта, то праведникъ почувствовалъ робость, и страшась и трепеща за самую, такъ сказать, жизнь, начинаетъ говорить съ женою. *Бысть*, сказано, *егда приближися Аврамъ внити во Египетъ, рече* [2]) *Сарѣ женѣ своей: вѣмъ азъ, яко жена добролична еси. Будетъ убо, егда увидятъ тя* 298 *Египтяне, рекутъ, яко жена его* [3]) *сія: и убіютъ мя, тебе же снабдятъ. Рцы убо, яко сестра ему есмь, да добро мнѣ будетъ тебе ради, и будетъ жива душа моя тебе ради* (ст. 11, 12, 13). Видишь изъ этихъ словъ, въ какое безпокойство и робость пришелъ праведникъ? И однакожъ онъ не упалъ духомъ, не поколебался въ своей рѣшимости, не думалъ самъ съ собою и не говорилъ: что это? Ужели мы оставлены? Ужели обмануты? Ужели Господь оставилъ

---

[1]) То есть, не произращаетъ обычныхъ плодовъ.

[2]) Здѣсь у Злат. имя «Аврамъ» не читается, согласно съ немногими греч. сп., согласующимися съ евр. текстомъ; въ Лукіан. сп. оно находится.

[3]) Ἐστὶν = *есть* у Злат. опущено, согласно съ многими греч. сп. (Кoислiан. X у Holmes, Бодлеан. и др.) и евр. текстомъ; въ Лук. (кромѣ 82) оно читается.

насъ безъ Своего попеченія? Сказавшій: *возвеличу* тебя *и сѣмени твоему дамъ землю сію* ужели попускаетъ намъ подвергнуться крайней опасности и впасть въ явную бѣду? Ничего такого праведникъ не позволялъ себѣ и подумать, но заботился теперь только объ одномъ, какое бы изобрѣсти средство и къ спасенію отъ голода, и къ избѣжанію отъ рукъ египтянъ. *Вѣмъ,* говоритъ онъ, *яко жена добролична еси.* Смотри, какова была красота жены его; достигнувъ уже старости и проживъ столько лѣтъ, она еще была цвѣтущею, и сохранила красоту лица своего, не смотря на то, что перенесла столько трудовъ и страданій во время путешествій, переселяясь съ мѣста на мѣсто, переходя изъ Халдеи въ Харранъ, оттуда въ Ханаанъ, потомъ въ Ханаанѣ отсюда туда и оттуда сюда, а теперь вотъ еще и въ Египетъ. Кого и изъ крѣпкихъ мужей не изнурили бы столь частые переходы? Но эта чудная, и послѣ стольких бѣдствій, еще блистаетъ красотою лица, и этимъ внушаетъ праведнику великое и сильное опасеніе. Потому и говорилъ онъ: *вѣмъ азъ, яко жена добролична еси. Будетъ убо, егда увидятъ тя Египтяне, рекутъ, яко жена его сія: и убіютъ мя, тебе же снабдятъ.* Смотри, какъ онъ твердо полагался на нравъ своей жены и не побоялся, что она обольстится похвалами, но даетъ еще вотъ какой совѣтъ: чтобы меня не убили, а тебя снабдили, *рцы убо, яко сестра ему есмь, да добро мнѣ будетъ, и будетъ жива душа моя тебе ради.* Такъ какъ это требованіе его было не маловажное, то онъ захотѣлъ послѣдующими словами привлечь ее (на свою сторону) такъ, чтобы и склонить ее къ сожалѣнію, и убѣдить къ усердному содѣйствію въ его предріятіи. *Будетъ убо,* говоритъ, *егда увидятъ тя Египтяне, рекутъ, яко жена его сія: и убіютъ мя, тебе же снабдятъ.* Не сказалъ: тебя обезчестятъ; онъ пока еще не хочетъ устрашить ее такими словами, а притомъ боится и за обѣтованіе Божіе. Потому говоритъ: *тебе же снабдятъ; рцы убо, яко сестра ему есмь.* Подумай, въ какомъ состояніи должна была находиться душа праведника, когда онъ совѣтовалъ это женѣ своей? Вы знаете, конечно, что для мужей нѣтъ ничего тяжелѣе, если жена подвергнется даже только подозрѣнію, а праведникъ старается между тѣмъ сдѣлать все, чтобы любодѣяніе совершилось на самомъ дѣлѣ. Но, возлюбленный, не осуди необдуманно праведника, а изъ этого-то особенно познай и великое благоразуміе и мужество его. Мужество въ томъ, что онъ такъ доблестно укротилъ и преодолѣлъ волненіе помысловъ, что могъ даже предложить такой совѣтъ женѣ своей. Нѣтъ вѣдь ничего тяжелѣе подобнаго состоянія; объ этомъ послушай что говоритъ Соломонъ: *исполнена бо ревности ярость мужа ея: не пощадитъ въ день суда, не измѣнитъ многими дарми*

вражды (Прит. VI, 34—35); и еще: *жестока, яко адъ, ревность* (Пѣсн. пѣсн. VIII, 6).

5. Мы видимъ, какъ многіе (въ подобномъ положеніи) доходили до такого неистовства, что не только не щадили женъ своихъ, но часто умерщвляли, вмѣстѣ съ обольстителемъ, и самихъ себя. Таково неистовство этой страсти, и такъ неукротима рев- 299
ность, что доводитъ даже до небреженія о собственной жизни того, кто однажды увлекся этою страстію. Итакъ, изъ этого можно узнать мужество праведника; великое же благоразуміе его видно въ томъ, что, находясь въ такомъ затрудительномъ положеніи и какъ бы опутанъ будучи сѣтями, онъ умѣлъ найти средство, по крайней мѣрѣ, къ тому, чтобы зло было меньше. Въ самомъ дѣлѣ, если бы онъ сказалъ, что она была ему жена, если бы, вмѣсто того, не назвалъ ее сестрою, то и ее отняли бы у праведника изъ-за красоты, которая увлекла бы невоздержныхъ египтянъ, и праведника убили бы, чтобы не было обличителя ихъ беззаконія. Итакъ, поелику надлежало ожидать, что эти два несчастія непремѣнно случатся—по невоздержности египтянъ и жестокости ихъ правителя, то, чтобы можно было имъ [1]) найти хотя малое облегченіе въ такомъ затруднительномъ положеніи, онъ говоритъ: *рцы, яко сестра ему есмь:* это, можетъ быть, избавитъ меня отъ опасности. Что до тебя касается, то, назовешь ли себя сестрою или женою, нельзя сомнѣваться въ томъ, что тебя тотчасъ отнимутъ у меня изъ-за тѣлесной красоты; а что до меня, то можно полагать, что я избѣгну опасности, если ты назовешь себя моею сестрою. Видишь благоразуміе праведника, какъ онъ, застигнутый опасностію, успѣлъ найти средство, которымъ и рѣшился побѣдить коварство египтянъ? Опять, посуди здѣсь и о терпѣніи праведника, и о благонравіи жены его. О терпѣніи праведника: онъ не возроптал и не сказалъ: зачѣмъ я вожу ее съ собою, когда она причиняетъ мнѣ столько безпокойства? Что за польза мнѣ жить съ нею, когда изъ-за нея я долженъ подвергаться крайней опасности? Что за прибыль, когда она не только не доставляетъ мнѣ никакого утѣшенія, но причиняетъ даже смерть своею красотою? Ничего такого онъ и не сказалъ, и не подумалъ, но, отринувъ всякую подобную мысль и нимало не усомнившись въ обѣтованіи Божіемъ, объ одномъ только и заботился, какъ бы ему избѣгнуть угрожавшей опасности. Помысли здѣсь, возлюбленный, и о неизреченномъ долготерпѣніи Божіемъ, какъ Онъ доселѣ не приходитъ на помощь праведнику и не утѣшаетъ его, но выжидаетъ, пока бѣдствія увеличатся и умножатся до самой крайней степени, и

[1]) Т. е. Аврааму и Саррѣ.

тогда-то Онъ явитъ Свое попеченіе (о праведникѣ). *Рцы убо*, говоритъ, *яко сестра ему есмь, да добро мнѣ будетъ тебе ради, и будетъ жива душа моя тебе ради.* Это говоритъ праведникъ не потому, что будто бы душа его могла умереть (*не убойтеся*, сказано, *отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити* (Матѳ. x, 28); нѣтъ, онъ сказалъ это женѣ просто по обычаю. *Да добро*, говоритъ, *мнѣ будетъ тебе ради, и жива будетъ душа моя тебе ради*, какъ бы такъ онъ говорилъ къ ней: скажи, что я сестра ему, для того, чтобы мнѣ, убѣжавъ отъ голода въ Ханаанѣ, не умереть отъ рукъ египтянъ. Будь же для меня виновницею спасенія—*да добро мнѣ будетъ тебе ради.* Жалостныя слова! Въ великомъ былъ онъ страхѣ и отъ невоздержности египтянъ, и отъ того, что еще не было разрушено владычество смерти. Вотъ, почему праведникъ соглашается на прелюбодѣяніе жены и какъ бы содѣйствуетъ прелюбодѣю обезчестить, чтобы избѣжать смерти. Да, лице смерти было еще страшно: еще не были сокрушены мѣдныя врата, еще не было притуплено ея жало. Видишь союзъ
800 любви между мужемъ и женою? Видишь, что́ осмѣлился мужъ предложить женѣ, и какой совѣтъ принимаетъ жена? Она не противорѣчитъ, и не ропщетъ, но дѣлаетъ все по мысли мужа. Да слышатъ это мужья и жены, и да подражаютъ единомыслію, крѣпкой любви и великому благочестію этихъ супруговъ. Да поревнуемъ цѣломудрію Сары, которая, и въ старости цвѣтя такою красотою, продолжала состязаться въ добродѣтеляхъ съ праведникомъ, за что и сподобилась такого попеченія Божія и небесной награды. Итакъ, никто не обвиняй красоту лица и не говори этихъ неосновательныхъ словъ: такую-то погубила красота, и для такой-то красота была причиною гибели. Не красота виновна въ этомъ,—нѣтъ, потому что и она дѣло Божіе,—но развращенная воля: вотъ причина всѣхъ золъ! Видишь, какъ эта чудная жена сіяла и красотою души и красотою лица, и однакожъ шла по слѣдамъ праведника. Ей-то пусть подражаютъ жены. Здѣсь вотъ и красота лица, и неплодство, и такія лѣта, и великое богатство, и столько переселеній и путешествій, и частыя и непрерывныя искушенія,—однакожъ ничто не поколебало ея сердца, она осталась неизмѣнно твердою. Поэтому и получила достойную награду за свое терпѣніе, и въ глубокой старости родила (сына) изъ безплодной, омертвѣвшей утробы. *Да добро*, говоритъ, *мнѣ будетъ тебе ради, и жива будетъ душа моя тебе ради*, то есть, ничего другого не осталось мнѣ для спасенія, какъ то, чтобы ты согласилась сказать: *яко сестра ему есмь.* Можетъ быть, я избѣгну ожидаемой опасности, и ради тебя останусь живъ, тебѣ обязанъ

буду сохраненіемъ моей жизни. Этихъ словъ довольно было, чтобы привлечь и склонить жену къ состраданію.

6. Вотъ истинное супружество, когда (мужъ и жена) раздѣляютъ другъ съ другомъ не только счастіе, но и опасности; это знакъ искренней любви, это доказательство самой вѣрной дружбы. Не такъ прославляетъ царя лежащая на главѣ его діадема, какъ эту блаженную (Сару) прославило и возвеличило то послушаніе, съ какимъ приняла она совѣтъ мужа. Кто не изумится, размышляя о такой покорности ея? Кто въ состояніи достойно восхвалить ее, когда она, будучи столь цѣломудренна и въ такомъ уже возрастѣ, готова была съ своей стороны допустить прелюбодѣяніе, претерпѣть сожительство съ варварами, чтобы спасти праведника? Но подожди немного, и увидишь премудрость Божія промысла. Онъ для того и терпѣлъ такъ долго, чтобы и праведника болѣе прославить, и событіями, совершившимися въ Египтѣ, показать не только египтянамъ, но и жителямъ Палестины, какимъ благоволеніемъ пользуется патріархъ у Господа всѣхъ. *Бысть же*, сказано, *егда вниде Аврамъ во Египетъ, видѣвше Египтяне жену* [1]), *яко добра бяше зѣло. И видѣша ю князи Фараони, и похвалиша ю предъ Фараономъ и введоша ю въ домъ Фараоновъ. И Авраму добрѣ бяше ея ради: и быша ему и овцы, и тельцы, и ослы, и рабы, и рабыни, и мски, и велблюды* (ст. 14, 15, 16). Смотри, какъ на самомъ дѣлѣ сбылось то, чего прежде боялся праведникъ. Какъ только онъ взошелъ въ Египетъ, *видѣвше Египтяне жену, яко добра бяше* 301
зѣло,—не просто *добра*, но чрезвычайно привлекательна для всѣхъ, кто только видѣлъ ее, *видѣвше ю князи Фараони, похвалиша ю предъ Фараономъ*. Не пройди этихъ словъ, возлюбленный, безъ вниманія, но подивись тому, какъ это египтяне не напали на жену, какъ на странницу, пришедшую изъ чужой земли, не поступили оскорбительно и съ мужемъ, но пошли къ царю и объявили. Это было такъ для того, чтобы самое дѣло стало извѣстнѣе и разгласилось повсюду, когда мщеніе (Божіе) совершится не надъ простымъ лицемъ, но надъ самимъ царемъ. *И введоша ю къ Фараону*. Тотчасъ разлучили праведника съ женою, и она вводится къ Фараону. Смотри, какъ долготерпѣливъ Богъ, — какъ Онъ не тотчасъ, не въ самомъ началѣ являетъ свой промыслъ, но попускаетъ совершиться всему, и женѣ впасть въ самыя почти челюсти звѣря, а потомъ уже открываетъ всѣмъ и Свою силу. *И введоша ю въ домъ Фараоновъ*. Въ какомъ состояніи была въ то время душа жены! Какъ возмущался умъ ея! Какія поднимались

---

[1]) Злат.: γυναῖκα съ опущеніемъ αὐτοῦ = *его*, согласно съ Лукіан. и др. сп., а равно евр. т.

волны! Какъ она не потерпѣла кораблекрушенія, но пребыла неподвижна, какъ нѣкая скала, полагаясь на помощь свыше! Но что я говорю о женѣ? Каково было на душѣ у праведника, когда жену его повели въ домъ Фараона! *И Авраму добрѣ бяше ради ея*, то есть, какъ брату; *и быша ему овцы, и тельцы, и ослы, и рабы, и рабыни, и велблюды, и мски.* Но эти самыя вещи, которыя даны были ему для удобной и пріятной жизни, какой разжигали въ немъ пламень! Мысль о причинѣ этихъ даровъ какъ не опалила его души и не сожгла его ума? Видишь, какъ несчастія дошли почти до крайности? Видишь, какъ уже не оставалось, по человѣческимъ разсчетамъ, никакой надежды на лучшее? Видишь, какъ по человѣческому сужденію, дѣла были въ отчаянномъ положеніи? Видишь, какъ жена впала въ самыя челюсти звѣря? Посмотри же теперь на неизреченное человѣколюбіе Божіе, и подивись безмѣрному величію силы Его. *И мучи*, сказано, *Господь казньми великими и лютыми Фараона, и домъ его, Сары ради жены Аврамли* (ст. 17). Что значитъ: *мучи?* Значитъ—наказалъ за дерзость и злое покушеніе. *Казнми великими;* не просто *мучи* царя, но *казнми великими.* Такъ какъ преступленіе было не маловажное, напротивъ, даже весьма великое, то и наказаніе велико. *И домъ его*, сказано; (наказалъ) не его только, но и домъ его. А почему, когда согрѣшилъ одинъ царь, наказаніе раздѣляли съ нимъ всѣ домашніе его? Это дѣлается не безъ цѣли, но чтобы этимъ сильнѣе поразить царя: нуженъ былъ очень тяжкій ударъ, чтобы пораженный имъ отсталъ отъ беззаконія. Но справедливо ли, скажешь, за него наказывать и тѣхъ? Не за него одного они терпѣли наказаніе, но, вѣроятно, за то, что и сами содѣйствовали и помогали преступному замыслу. Ты слышалъ, какъ выше Писаніе сказало, что *видѣвше ю князи Фараони, похвалиша, и введоша ю въ домъ Фараоновъ.* Видишь, что сдѣлали они съ женою пра-
802 ведника изъ угожденія царю? Поэтому не онъ одинъ (наказывается), но и всѣ близкіе къ нему участвуютъ съ нимъ въ наказаніи, дабы познали, что причинили обиду не простому страннику, не обыкновенному человѣку, но мужу, возлюбленному Богомъ и пользующемуся такимъ покровительствомъ Его. Такъ вотъ, почему (Богъ) столь тяжкимъ наказаніемъ поразилъ душу царя, отвлекъ его отъ гнуснаго порока, удержалъ его неразумное стремленіе, остановилъ невоздержную волю, связалъ неукротимую похоть, обуздалъ неистовую страсть!

7. Послѣ этого, смотри, съ какою уже кротостію царь разговариваетъ съ странникомъ, властитель—съ тѣмъ безпріютнымъ пришельцемъ, у котораго онъ дерзнулъ отнять даже жену. И хорошо сказано, что *мучи Фараона и домъ его Сары ради жены Ав-*

рамли. Наказаніе вразумляетъ (Фараона), что это была жена праведника, и дѣйствительно, она, хотя и была введена въ домъ Фараона, но пребыла женою праведника. *Призвавъ же*, сказано, *Фараонъ Аврама, рече ему: что сіе сотворилъ еси мнѣ* (ст. 18)? Смотри, какія слова произноситъ царь: *что сіе сотворилъ еси мнѣ*,—говоритъ онъ. Я тебѣ сдѣлалъ, я—странникъ, никому неизвѣстный, приведенный сюда голодомъ, тебѣ — царю, властителю, правителю Египта? Что я сдѣлалъ тебѣ? Ты отнялъ у меня жену, какъ у странника, презрѣлъ меня, пренебрегъ, поставилъ ни-во-что; ты совершенно предался влеченію страсти, и хотѣлъ исполнить свое желаніе. Что же я сдѣлалъ тебѣ? Великое, говоритъ (царь), и ужасное зло сдѣлалъ ты мнѣ. Смотри, какая перемѣна: царь говоритъ простому человѣку: *что сотворилъ еси мнѣ*? Ты, говоритъ, вооружилъ противъ меня Бога, подвергнулъ меня гнѣву Его, сдѣлалъ достойнымъ наказанія, заставилъ меня, со всѣмъ моимъ домомъ, пострадать за нанесенное тебѣ оскорбленіе. *Что сіе сотворилъ еси мнѣ, яко не повѣдалъ ми еси, яко жена твоя есть? Вскую реклъ еси, яко сестра ми есть, и пояхъ ю себѣ въ жену* (ст. 19)? Я, говоритъ, хотѣлъ взять ее, какъ сестру твою. Но откуда ты узналъ, что она жена праведника? Отмститель этого беззаконія,—Онъ возвѣстилъ мнѣ это. *Что убо сотворилъ еси мнѣ, и не возвѣстилъ еси мнѣ, яко жена твоя есть, и пояхъ ю себѣ въ жену*, готовясь совершить грѣхъ. Считая ее сестрою твоею, я рѣшился сдѣлать это. Смотри, какъ тяжкое наказаніе потрясло душу его: онъ даже извиняется предъ праведникомъ и оказываетъ ему всякое почтеніе. Конечно, если бы сила Божія не смягчила душу его и не внушила ему страха, то надлежало бы ожидать, что онъ предастся еще сильнѣйшему гнѣву, накажетъ праведника, какъ обманщика, жестоко отмститъ ему за себя, и подвергнетъ его крайнимъ бѣдствіямъ. Но ничего такого онъ не сдѣлалъ: страхъ наказанія утишилъ ярость его, и онъ объ одномъ только старался, какъ бы сдѣлать угодное праведнику. Онъ узналъ, наконецъ, что не можетъ быть, чтобы пользующійся такимъ небеснымъ благоволеніемъ былъ простой человѣкъ: *и нынѣ се жена твоя предъ тобою, поемъ* [1]) *отъиди*. Теперь, говоритъ, такъ какъ я узналъ, что она тебѣ не сестра, а жена, то вотъ возьми ее: я нисколько не повредилъ вашей супружеской чести и не лишилъ тебя жены твоей, но *се жена твоя предъ тобою, поемъ ю, отъиди*. Какой умъ будетъ въ состояніи достойно надивиться этому событію? Или какой языкъ можетъ изречь это чудо? Жена, блистающая кра-

---

[1]) Злат.: λαβὼν безъ αὐτὴν = „ее", согласно съ общимъ чтеніемъ перев. 70-ти и евр. т.

303 сотою, отданная въ жертву египтянину, царю, властителю, человѣку страстному и необузданному, выходитъ неприкосновенною, сохраняетъ свою чистоту. Таковы-то всегда, какъ я и прежде говорилъ, Божіи распоряженія,—онѣ чудны и необычайны! Когда люди начинаютъ уже отчаиваться въ своихъ дѣлахъ, —тогда-то Богъ и являетъ непреоборимую во всемъ силу Свою. Въ самомъ дѣлѣ, чудно и необычайно было видѣть *мужа желаній*, какъ онъ окруженъ звѣрями, и ничего не терпитъ отъ нихъ, но какъ будто бы былъ среди овецъ, и исходитъ невредимъ изо рва (Дан. xiv, 31—42); видѣть и трехъ отроковъ, какъ они въ печи ходятъ какъ по лугу и въ саду, и нисколько не терпятъ вреда отъ огня, но исходятъ изъ него цѣлы и неприкосновенны (тамъ же гл. ш). Точно такъ же удивленія достойно нынѣшнее событіе, то есть, что жена праведника не потерпѣла никакого безчестія и спаслась отъ египетскаго царя, необузданнаго властителя. Все это сдѣлалъ Богъ, который и въ непроходимыхъ мѣстахъ открываетъ путь, и среди самаго отчаяннаго положенія всегда можетъ подать благую надежду. *И нынѣ се жена твоя предъ тобою, поемъ отъиди.* То есть, не подумай, что ты нами обиженъ; хотя по невѣдѣнію и сдѣлано нами это покушеніе, но вотъ теперь мы узнали, какой у тебя защитникъ; постигшій насъ гнѣвъ (Божій) научилъ насъ, какимъ пользуешься ты благоволеніемъ у Бога всяческихъ: *поемъ* убо жену твою, *отъиди*. Страшенъ, наконецъ, сталъ имъ праведникъ, почему они и стараются скорѣе проводить его со всѣми знаками уваженія, желая своимъ уваженіемъ къ праведнику умилостивить его Господа.

8. Видишь, возлюбленный, какое благо терпѣніе? Вспомни же здѣсь тѣ слова, которые произнесъ патріархъ, приближаясь къ Египту: *вѣмъ, яко жена доброличпа еси. Будетъ убо, егда увидятъ тя Египтяне, меня убіютъ, тебе же снабдятъ*. Итакъ, вспомнивъ эти слова, посмотри, что теперь дѣлается, и подивись терпѣнію праведника и силѣ человѣколюбиваго Бога, съ какою славою Онъ изводитъ (изъ Египта) праведника, пришедшаго туда съ такимъ страхомъ и боязнію. *И заповѣда*, сказано, *Фараонъ мужемъ о Аврамѣ, проводити его, и жену его, и вся, елика быша его, и Лота съ нимъ* (ст. 20). Праведникъ удаляется со всякою честію и съ великимъ богатствомъ, и дѣлается, по случившимся съ нимъ событіямъ, учителемъ не только для египтянъ, но и для всѣхъ живущихъ при пути и въ Палестинѣ. Въ самомъ дѣлѣ, кто видѣлъ, какъ онъ прежде, побуждаемый голодомъ, шелъ въ Египетъ со страхомъ и трепетомъ, а теперь возвращался оттуда съ такою славою, обиліемъ и богатствомъ,—познавалъ изъ этого силу Божія о немъ промышленія. Кто видѣлъ когда, кто

слышалъ (что-либо подобное)? Пошелъ онъ (въ Египетъ), чтобы избавиться отъ голода, а возвращается оттуда съ богатствомъ и несказанною славою! Не удивляйся, возлюбленный, и не изумляйся этому, а лучше и подивись, и изумись, и прославь могущество общаго всѣмъ намъ Господа. Смотри еще, какъ и потомки этого патріарха точно такъ же сошли въ Египетъ побуждаемые голодомъ, а возвратились оттуда, послѣ долгаго рабства и бѣдствованія, съ великимъ богатствомъ. Таковъ премудрый Владыка нашъ: сперва Онъ попустилъ бѣдствіямъ увеличиться до крайности, потомъ уже разгоняетъ бурю, производитъ тишину и великую перемѣну во всемъ, желая чрезъ это показать намъ 304
величіе силы Своей. *Изыде же Авраамъ отъ Египта самъ, и жена его, и вся, елика его, и Лотъ съ нимъ въ пустыню* (Быт. xııı, 1). Кстати будетъ примѣнить къ этому праведнику тѣ слова, которыя блаженный Давидъ произнесъ о возратившихся изъ вавилонскаго плѣна: *сѣющіи слезами радостію пожнутъ. Ходящіи хождаху и плакахуся, метающе сѣмена своя: грядуще же пріидутъ радостію, вземлюще рукояти своя* (Псал. cxxv, 5. 6.). Видишь, какъ вхожденіе (κάθοδον) было исполнено безпокойства и боязни, и сопровождалось даже страхомъ смерти? Смотрите же теперь, какъ возвращеніе исполнено великой чести и славы, какъ праведникъ сдѣлался наконецъ почтеннымъ для всѣхъ—и для египтянъ, и для жителей Палестины. Да и кто не почтилъ бы человѣка, такъ хранимаго Богомъ и пользовавшагося такимъ Его попеченіемъ? Ни отъ кого, вѣроятно, не скрылось то, что случилось съ царемъ и домомъ его. Такъ, все это было допущено, и искушенія праведника дошли до такой степени — для того, чтобы и его терпѣніе открылось яснѣе, и дѣла его разнеслись по всей вселенной, и никто не остался въ невѣдѣніи о добродѣтели праведника.

9. Видите, возлюбленные, сколько пользы отъ искушеній! Видите, какъ велика награда за терпѣніе! Видите мужа и жену, старца и старицу, какое показали они любомудріе, какое мужество, какую привязанность другъ къ другу, какой союзъ любви! Имъ-то будемъ всѣ подражать, и никогда не станемъ роптать и думать, будто Богъ оставляетъ насъ и небрежетъ о насъ, когда посылаетъ на насъ искушенія, напротивъ, будемъ считать это за величайшій знакъ Божія о насъ попеченія. Въ самомъ дѣлѣ, если на насъ лежитъ бремя грѣховъ, то, показавъ (во время искушеній) великое терпѣніе и признательность, мы можемъ это бремя сдѣлать легкимъ; а если грѣхи наши не многочисленны, то и въ такомъ случаѣ, когда перенесемъ съ благодареніемъ, заслужимъ бо́льшее благоволеніе свыше. Щедролюбивый и пекущійся о нашемъ спасеніи Владыка нашъ, посылая искушенія,

предлагаетъ намъ въ нихъ какъ бы нѣкое училище и поприще борьбы для того, чтобы и мы сдѣлали все, что только можемъ, и за это удостоились милостиваго Его промышленія. Зная это, не будемъ ослабѣвать въ искушеніяхъ и роптать въ скорбяхъ, напротивъ, станемъ еще радоваться, подобно блаженному Павлу, который говоритъ: *нынѣ радуюся во страданіяхъ моихъ* (Кол. I, 24). Видишь благопризнательную душу? Если онъ радовался въ скорбяхъ, то когда же могъ быть въ печали? Если то, что другихъ печалитъ, въ немъ порождало радость, то подумай, каково было состояніе души его? И чтобы тебѣ увѣриться, что мы не можемъ получить обѣщанныхъ намъ благъ и сподобиться царства небеснаго, если не пройдемъ настоящую жизнь путемъ скорбей, послушай, что апостолы говорятъ новообратившимся къ вѣрѣ. *И научивше многи*, сказано, *возвратишася въ Листру и Иконію и Антіохію: утверждающе души учениковъ, и моляще пребыти въ вѣрѣ, и яко многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. XIV, 21, 22). Чѣмъ же мы извинимся въ томъ, что не хотимъ великодушно, мужественно и съ благодарностію переносить всѣ постигающія насъ бѣдствія, когда знаемъ, что намъ невозможно и получить спасеніе иначе, какъ прошедши этимъ путемъ?
305 Да и что въ этомъ страннаго и новаго, когда всѣ праведники прошли настоящую жизнь путемъ скорби? Послушай Христа, Который говоритъ: *въ мірѣ скорбни будете, но дерзайте* (Іоан. XVI, 33). Чтобы слышавшіе это не упали духомъ, Онъ тотчасъ ободрилъ ихъ и обѣщалъ имъ свою помощь: *но дерзайте*, говоритъ, *Азъ побѣдихъ міръ*. Есть, говоритъ, у тебя тотъ, кто облегчитъ печаль твою, кто не попуститъ тебѣ погибнуть подъ бременемъ искушеній, кто при искушеніи подастъ и облегченіе и не наведетъ бѣдствій сверхъ силы нашей (1 Кор. X, 12). Что же ты печалишься? Что скорбишь? Что ропщешь? Что малодушествуешь? Ужели Онъ оставитъ насъ, если мы сдѣлаемъ все, что только можемъ,—если покажемъ терпѣніе, твердость и благодарность? Ужели обстоятельства, хотя бы они были въ самомъ отчаянномъ положеніи, сильнѣе премудрости нашего Господа? Будемъ только мы исполнять, что намъ должно, будемъ имѣть искреннюю вѣру и надежду на премудрость Попечителя душъ нашихъ. А Онъ, лучше нашего знающій, что намъ полезно, навѣрное устроитъ все такъ, какъ и Ему прилично, и намъ полезно, чтобы намъ и получить награду за терпѣніе, и удостоиться Его человѣколюбія, благодатію и щедротами Господа Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XXXIII.

Аврамъ же бяше богатъ зѣло скоты, и сребромъ, и златомъ. И иде, отнюдуже пріиде, въ пустыню до Веѳиля, до мѣста, идѣже бѣ куща его [1]) первѣе, между Веѳилемъ и между Агге, на мѣсто жертвенника, идѣже сотвори его первѣе (Быт. XIII, 2—4).

1. Видя сегодняшнее ваше усердное собраніе здѣсь и расположеніе къ слушанію, хочу отдать вамъ долгъ, которымъ обязанъ я вашей любви. Знаю, что вы, можетъ быть, и забыли уже (объ этомъ долгѣ), потому что много дней прошло между (прежними и нынѣшнею бесѣдою) и наше собесѣдованіе отвлекалось къ другимъ предметамъ [2]). Наступленіе святого праздника пресѣкло у насъ порядокъ (поученій). Не прилично же было, чтобы въ то время, когда мы праздновали кресту Господню, преподавалось у насъ ученіе о другихъ предметахъ; надлежало на каждый день предлагать вамъ сообразную (съ нимъ) трапезу. Поэтому, когда наступилъ день преданія (Христова Іудою), мы, прервавъ порядокъ поученій и сообразуясь со временемъ, обратили слово на предателя и затѣмъ предложили вамъ (поученіе) о крестѣ. Потомъ, какъ насталъ день воскресенія, нужно было научить вашу любовь о воскресеніи Владычнемъ, а въ слѣдующіе дни представить вамъ доказательства воскресенія (Христова) въ совершившихся послѣ него чудесахъ, что мы и сдѣлали, когда, взявшись за Дѣянія апостольскія, изготовляли вамъ оттуда постоянное пиршество, а вновь удостоившимся благодати (крещенія) предлагали каждый день обильныя увѣщанія. Теперь же надобно напомнить вамъ о долгѣ и тотчасъ сдѣлать удовлетвореніе. Если вы, по причинѣ развлеченія множествомъ заботъ, и не знаете, въ чемъ состоитъ этотъ долгъ, потому что имѣете заботу и о женѣ, печетесь и о дѣтяхъ, 306
промышляете и о насущномъ хлѣбѣ, и развлекаетесь множествомъ другихъ житейскихъ попеченій, за то мы, ничѣмъ такимъ не смущаемые, и напоминаемъ вамъ о долгѣ, и готовы отдать (его). И не удивляйтесь, что мы выказываемъ такую готовность (выплатить долгъ). Свойство этого долга противоположно чувственному богатству. Тамъ должникъ не такъ-то скоро покажетъ такую готовность, зная, что уплата долга у него уменьшитъ имѣніе, а у

[1]) Злат.: σχηνὴ αὐτοῦ, согласно съ обычнымъ чтеніемъ у 70-ти.

[2]) Св. Златоустъ, сказавъ въ продолженіе св. четыредесятницы, до страстной недѣли, 32 бесѣды на книгу Бытія, въ теченіе страстной недѣли, недѣли Пасхи и слѣдующихъ дней пятидесятницы, говорилъ поученія о другихъ предметахъ, приспособительно къ самому времени.

получающаго увеличить достояніе. Но въ этомъ духовномъ долгѣ нѣтъ ничего такого; напротивъ, здѣсь и должникъ, уплативъ (долгъ), становится гораздо богаче, и у получающихъ увеличивается богатство. Поэтому у тѣхъ бываетъ много неудовольствій (при уплатѣ долга); а здѣсь для обоихъ большая прибыль—и для уплачивающаго, и для получающихъ. Это самое внушаетъ блаженный Павелъ и въ отношеніи къ любви, когда говоритъ: *ни единому ничимже должни бывайте, точію еже любити другъ друга* (Рим. XIII, 8), показывая, что этотъ долгъ, будучи и всегда уплачиваемъ, никогда не прекращается. Впрочемъ, не должно быть небрежными и вамъ, когда располагаетесь получить (долгъ), потому что ваше усердіе и насъ, уплачивающихъ долгъ, сдѣлаетъ болѣе богатыми, и вамъ доставитъ больше пользы. Итакъ, если таково свойство этого долга, что, чѣмъ больше мы будемъ уплачивать (его), тѣмъ больше будемъ умножать собственное достояніе, то вотъ мы покажемъ, наконецъ, вамъ, въ чемъ состоитъ нашъ долгъ, чтобы и вы съ большимъ усердіемъ приняли слова наши и, оцѣнивъ нашу готовность, вознаградили насъ тщательнымъ вниманіемъ къ тому, что мы будемъ говорить. Въ чемъ же состоитъ долгъ? Вы знаете и помните, что мы изложили слѣдующія обстоятельства въ жизни патріарха (Авраама): его путешествіе въ Египетъ по причинѣ голода, похищеніе Сары фараономъ и негодованіе, которое Богъ, промышляя о праведникѣ, показалъ и надъ самимъ фараономъ, и надъ всѣмъ домомъ его, и тѣмъ предуготовилъ патріарху весьма славное возвращеніе изъ Египта: *заповѣда бо*, сказано, *Фараонъ мужемъ о Аврамѣ, проводити его и жену его, и вся, елика быша его, и Лота съ нимъ. Изыде же Аврамъ отъ Египта самъ, и жена его, и вся, елика его, и Лотъ съ нимъ въ пустыню* (Быт. XII, 20). Остановивъ на этомъ слово, мы обратили его, во всѣ послѣдующіе дни, къ ученію о предметахъ, соотвѣтственныхъ тому времени. Поэтому сегодня надобно возстановить порядокъ и, какъ бы въ одно тѣло, соединить то, что будетъ говорено, съ тѣмъ, что уже сказано: такимъ образомъ и поученіе наше будетъ вамъ удобовразумительно. Но чтобы слова наши были тѣмъ яснѣе для васъ, слѣдуетъ предложить любви вашей и самое начало нынѣшняго чтенія. *Аврамъ же*, сказано, *бяше богатъ зѣло скоты, сребромъ и златомъ. И иде, отнюдуже пріиде, въ пустыню до Веѳиля, до мѣста, идѣже бѣ куща его первѣе, между Веѳилемъ и между Агге, на мѣсто жертвенника, идѣже*
307 *сотвори его первѣе: и призва тамо Аврамъ имя Господа Бога.* Не пройдемъ этого чтенія безъ вниманія, но постараемся ясно усмотрѣть точность божественнаго Писанія, какъ оно ничего не разсказываетъ намъ ненужнаго. *Аврамъ же*, сказано, *бяше богатъ зѣло.*

Замѣть, во первыхъ, что оно не просто указало не напрасно и не безъ причины именно теперь называетъ его (патріарха) богатымъ. Въ самомъ дѣлѣ, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ оно не упомянуло, что онъ былъ богатъ, но только теперь въ первый разъ. Отчего это и для чего? Для того, чтобы позналъ ты благоизобрѣтательность премудрости Божіей и необычайную и безпредѣльную силу промышленія, какое Онъ явилъ въ отношеніи къ праведнику. Тотъ, кто, по причинѣ сильнаго голода, не въ состояніи былъ болѣе жить въ Ханани, долженъ былъ отправиться въ Египетъ, вдругъ сталъ богатъ, и не просто богатъ, но *зѣло*, и не *скоты* только, но *и сребромъ*, и *златомъ*.

2. Видишь ли, каково промышленіе Божіе? Пошелъ (Авраамъ) искать облегченія отъ голода,—и возвратился, не только спасшись отъ голода, но и стяжавъ великое богатство и несказанную славу, всѣмъ показавъ о себѣ, кто таковъ былъ онъ. Теперь уже и хананейскіе жители лучше узнали добродѣтель праведника, когда увидѣли, какая внезапная произошла перемѣна и какимъ богатствомъ обладаетъ этотъ странникъ, который пошелъ въ Египетъ какъ бѣглецъ и скиталецъ. Замѣчай притомъ, что онъ и отъ великаго счастія и отъ избытка богатства не сдѣлался надменнѣе и безпечнѣе, но опять спѣшитъ въ то самое мѣсто, гдѣ былъ прежде, до отшествія въ Египетъ. *Иде*, сказано, *въ пустыню до мѣста, идѣже бѣ куща его первѣе, на мѣсто жертвенника, идѣже сотвори его первѣе: и призва имя Господа Бога*. Посуди, какъ онъ любилъ тишину и спокойствіе, и постоянно прилежалъ къ служенію Богу. Онъ дошелъ, сказано, до того мѣста, гдѣ прежде онъ создалъ жертвенникъ и призывалъ имя Божіе, и (такимъ образомъ) задолго прежде и заранѣе исполнилъ уже то, что сказано было Давидомъ: *изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ* (Пс. LXXXIII, 11). Пустыня, ради призванія въ ней имени Божія, была для него дороже городовъ. Онъ зналъ, зналъ, что и величіе городовъ составляетъ не красота зданій и не многочисленность жителей, но добродѣтель обитателей. Вотъ почему и пустыня, украшаемая добродѣтелію праведника, стала лучше городовъ и знаменитѣе обитаемой земли. *И Лоту*, сказано, *ходящу со Аврамомъ, бяху овцы, и волы, и скоты, и не вмѣщаше ихъ земля жити вкупѣ, яко имѣнія ихъ бяху многа, и не можаху жити вкупѣ* (ст. 5). Не только у самого патріарха умножилось имѣніе, но *и Лоту бяху овцы, и волы и скоты*. Можетъ быть, иное самъ (патріархъ), будучи щедръ, подарилъ племяннику, а иное дали ему и другіе изъ уваженія къ патріарху. *И не вмѣщаше ихъ*, сказано, *земля, яко имѣнія ихъ бяху многа* (ст. 6). Смотри, какъ избытокъ богатства тотчасъ ста-

новится причиною раздѣленія, производитъ разрывъ, нарушаетъ согласіе, расторгаетъ узы родства: *и бысть распря между пастухи скота Авраамля и между пастухи Лотовыми. Хананеи же и Ферезеи тогда*
308 *живяху на земли* (ст. 7). Смотри, какъ слуги полагаютъ начало раздору; отсюда-то и всегда возникаетъ зло—отъ худого нрава служителей: *бысть же*, сказано, *распря между пастухи*. Они-то подаютъ поводъ къ раздѣленію, нарушаютъ согласіе, выказываютъ сильное недоброжелательство (другъ къ другу). *Хананеи же и Ферезеи тогда живяху на земли*. Для чего замѣтило это намъ божественное Писаніе? Такъ какъ оно сказало, что *не вмѣщаше ихъ земля жити вкупѣ*, то и хочетъ показать намъ причину (этого), — потому т. е. *не вмѣщаше ихъ* (земля), что была еще занята этими народами. Но посмотримъ на боголюбивое расположеніе души патріарха, какъ онъ своею кротостію погашаетъ готовый уже вспыхнуть пламень. *Рече*, сказано, *Аврамъ Лоту: да не будетъ распря между мною и тобою, и между пастухи моими* [1]) *и пастухи твоими, яко* [2]) *братія мы есмы* (ст. 8). Обрати вниманіе на глубину смиренія и высоту любомудрія: старецъ, человѣкъ преклонныхъ лѣтъ, называетъ юношу, племянника своего, братомъ, ставитъ его наравнѣ съ собой и не усвояетъ себѣ никакого преимущества предъ нимъ, но говоритъ: *да не будетъ распря между мною и тобою, и между пастухи моими и пастухи твоими*; не прилично, говоритъ, быть этому, потому что *братія мы есмы*. Видишь, какъ онъ исполняетъ апостольскую заповѣдь, которая говоритъ: *уже убо отнюдь вамъ срамъ есть, яко тяжбы имате между собою. Почто не паче обидими есте? Почто не паче лишени бываете? Но вы сами обидите и лишаете, да еще братію* (1 Кор. VI, 7, 8). Все это исполняя на дѣлѣ, патріархъ говоритъ: *да не будетъ распря между пастухи моими и пастухи твоими, яко человѣцы братія мы есмы*. Что можетъ быть миролюбивѣе этой души? Такъ не напрасно и не безъ причины сказалъ я выше, что (Авраамъ) по любви къ миру и безмятежію ставилъ пустыню выше обитаемой земли. Смотри, какъ и теперь онъ, узнавши точно, что пастухи ссорятся (между собою), тотчасъ же въ самомъ началѣ пытается погасить готовый вспыхнуть пламень и прекращаетъ раздоръ. Дѣйствительно ему, призванному быть учителемъ

---

[1]) Злат.: ποιμένων μου καὶ ποιμένων σου согласно съ Лукіан. Коттоніан. сп. и евр. т. и вопреки Алекс. сп. и нѣк. др., гдѣ читается: ποιμένων σου καὶ ποιμένων μου = *пастухи твоими и пастухи моими* (Слав. В).

[2]) Ἄνθρωποι = „человѣцы" у Злат. здѣсь не читается вслѣдствіе, нужно думать, опечатки, такъ какъ далѣе, при повтореніи этихъ библейскихъ словъ, слову: ἀδελφοί = *братія* обыкновенно предшествуетъ ἄνθρωποι, какъ и въ евр. текстѣ: согласно съ этимъ въ 8 отдѣленіи этой бесѣды святитель указываетъ не только на родство, но и на „одну природу".

любомудрія для всѣхъ, живущихъ въ Палестинѣ, надлежало ни въ чемъ не подавать (имъ) соблазна или дурного примѣра, напротивъ, кротостію своего нрава, сильнѣе трубы, вразумить всѣхъ ихъ и сдѣлать подражателями своей добродѣтели. *Да не будетъ*, говоритъ, *распря между мною и тобою, и между пастухи моими и пастухи твоими, яко человѣцы братія мы есмы.* Много скромности въ этихъ словахъ: *между мною и тобою*!

8. Смотри, — онъ говоритъ съ нимъ, какъ съ равнымъ себѣ, тогда какъ вся ссора возникла, мнѣ кажется, не изъ-за чего иного, какъ изъ-за того, что пастухи патріарха не позволяли тѣмъ (пастухамъ Лотовымъ) пользоваться одинаковою съ ними свободою. Но праведникъ все дѣлаетъ съ кротостію, желая показать высоту своего любомудрія и научить не только своихъ современниковъ, но и всѣ послѣдующіе роды—никогда (не допускать), чтобы служащіе намъ ссорились съ ближними, потому что ихъ ссоры дѣлаютъ великое безчестіе намъ, и происходящее между ними не имъ вмѣняется, но обращается въ укоризну намъ. Итакъ, прилично ли, чтобы тѣ, которые суть братія между собою, имѣютъ не только одну природу, но и общее родство, и присуждены жить 309
здѣсь, какъ странники, чтобы эти люди [1]) впадали въ такого рода ссоры, тогда какъ они должны бить для своихъ слугъ учителями кротости и смиренія, и всякаго любомодрія? Да слышатъ это тѣ, которые считаютъ себя свободными отъ упрека, когда своимъ домашнимъ, по привязанности къ нимъ, позволяютъ хищничать, лихоимствовать, дѣлать сосѣдямъ безчисленныя обиды и въ городахъ, и на поляхъ, отнимать у одного поле, у другого домъ, и даже за это выказываютъ къ нимъ еще больше благоволенія. Пусть несправедливость была дѣломъ другого, но и ты сдѣлался участникомъ въ ней, не потому только, что порадовался этому и думалъ, что отъ этого прибавится у тебя имущества и больше будетъ богатства, но и потому, что не воспрепятствовалъ совершенію этой несправедливости въ самомъ началѣ ея. Кто могъ остановить обидчика и не сдѣлалъ этого, тотъ не меньшему, чѣмъ обидчикъ, подвергнется наказанію.

Не будемъ же, умоляю, обольщать себя, но какъ сами будемъ избѣгать хищенія и любостяжанія и умноженія своего богатства подобными (средствами), такъ и своимъ домашнимъ станемъ внушать не дѣлать ничего такого. Преступленія ихъ не освобождаютъ насъ отъ вины, напротивъ, подвергаютъ еще большему осужденію, поскольку они отваживаются дѣлать обиду изъ угожденія намъ, и, губя собственное спасеніе, вмѣстѣ съ собою

---

[1]) Т. е. Авраамъ и Лотъ.

увлекают и насъ въ погибель. А если мы рѣшимся быть внимательными, то и сами избавимся отъ такой гибели, и ихъ удержимъ отъ злого предпріятія. И не говори мнѣ этихъ словъ пустыхъ: что мнѣ за нужда? Вѣдь не я похитилъ? Я ничего не знаю: другой сдѣлалъ, я не участвовалъ въ обидѣ. Это только отговорка и пустое оправданіе. Если хочешь доказать, что ты не былъ сообщникомъ въ обидѣ и не содѣйствовалъ, не былъ виновникомъ хищенія, то поправь сдѣланное, успокой оскорбленнаго, возврати похищенное. Такимъ образомъ ты и себя освободишь отъ нареканія, и обидчика исправишь, доказавъ, что не по твоему желанію онъ сдѣлалъ зло, и бѣдному, утѣшивъ его, не попустишь погибнуть отъ печали, какой онъ подвергся бы изъ-за потери. *Да не будетъ*, сказалъ Авраамъ, *распря между мною и тобою, и между пастухи моими и пастухи твоими, яко человѣцы братія есмы*. Видишь кротость? Видишь смиреніе (Авраама)? Послушай, что слѣдуетъ и далѣе, чтобы узнать все величіе его любомудрія. Какъ онъ разрѣшилъ споръ и прекратилъ распрю? *Не се ли*, говоритъ, *вся земля предъ тобою есть? Отлучися ты отъ мене: аще ты на лѣво, азъ на десно; аще же ты на десно, азъ на лѣво* (ст. 9). Усматривай здѣсь любомудріе и глубокое смиренномудріе праведника. А еще прежде того подумай, возлюбленный, какой вредъ (происходитъ) отъ богатства и какое разстройство отъ великаго избытка. Умножились стада, притекло великое богатство,—и тотчасъ пресѣклось согласіе, и тамъ, гдѣ былъ миръ и союзъ любви, (явились) ссоры и вражда. Подлинно, гдѣ *мое* и *твое*, тамъ всѣ виды вражды и источникъ ссоръ, а гдѣ нѣтъ этого, тамъ безопасно обитаетъ согласіе и миръ. И чтобы увѣриться тебѣ въ этомъ, послушай, что говоритъ блаженный Лука о тѣхъ, которые въ самомъ началѣ обратились къ вѣрѣ. *Бѣ*, говоритъ, *у всѣхъ сердце и душа едина* (Дѣян. IV, 32): это значитъ не то, чтобы всѣ они имѣли одну только душу (какъ возможно быть одной душѣ въ различныхъ тѣлахъ?), но показываетъ намъ твердое (между ними) согласіе. Если бы и праведникъ (Авраамъ) не былъ весьма
310 великодушенъ и любомудръ, то разгнѣвался бы и сказалъ бы Лоту: что за дорзость такая? Какъ твои домашніе осмѣлились открыть и уста противъ моихъ домочадцевъ? И не подумали они, какое разстояніе между нами? Откуда явилось у тебя такое богатство? Не отъ моей ли заботливости? Кто тебя и въ люди вывелъ? Не я ли, который замѣнилъ для тебя всѣхъ и показывалъ во всемъ отеческую о тебѣ попечительность? Эту ли награду воздаешь ты мнѣ за многія тебѣ услуги? Этого ли я надѣялся, когда водилъ тебя всюду съ собою? Но пусть ты не взялъ во вниманіе ничего изъ сдѣланнаго тебѣ мною: не надлежало ли

тебѣ постыдиться хотя моей старости и уважить сѣдины мои? Но ты позволилъ своимъ пастухамъ оскорбить моихъ пастуховъ, не подумавъ, что какъ оскорбленіе, имъ причиненное, переходитъ на меня, такъ и дерзость твоихъ пастуховъ падаетъ на тебя.

4. Но праведникъ не захотѣлъ и подумать ничего такого, но, отринувъ всякій подобный помыслъ, объ одномъ только и старается, какъ бы прекратить готовую вспыхнуть ссору и, придумавъ безобидный способъ разлуки, избавить домъ свой отъ всякаго безпокойства. *Не се ли* [1]), говоритъ, *вся земля предъ тобою есть, отлучися отъ мене: аще ты на десно* [2]), *азъ на лѣво; аще ты на лѣво, азъ на десно*. Смотри на кротость праведника. Показывая Лоту на дѣлѣ, что онъ дѣлаетъ это не по своей волѣ и не по желанію отдѣлиться отъ него, но вслѣдствіе ссоры и для того, чтобы не было въ домѣ постоянной брани, смотри, какъ онъ (Авраамъ) своими словами укрощаетъ горячность Лота, предоставляетъ ему полную свободу выбора и предлагаетъ всю землю, говоря: *не се ли вся земля предъ тобою*? Какую ты захочешь, ту и бери себѣ; а я съ великимъ удовольствіемъ возьму ту, которую ты оставишь мнѣ. Велико любомудріе праведника! Ни въ чемъ не хочетъ онъ быть въ тягость своему племяннику. Такъ какъ, говоритъ онъ, дѣлается то, чего я не хотѣлъ, и такъ какъ для прекращенія ссоры необходимо намъ разлучиться, то я оставляю тебя свободнымъ на выборѣ и даю тебѣ полную волю — взять себѣ ту землю, какую почтешь лучшею, а остальную оставить мнѣ. Сдѣлалъ ли бы кто и для равнаго себѣ по возрасту брата то, что патріархъ сдѣлалъ для племянника? Если бы даже и самъ онъ напередъ сдѣлалъ выборъ, и себѣ взялъ лучшую часть, а Лоту уступилъ только остальное, то и въ этомъ случаѣ не великое ли онъ сдѣлалъ бы дѣло? Но онъ, желая и показать величіе своей добродѣтели, и исполнить желаніе юноши, чтобы отъ разлуки ихъ не произошло никакого повода къ неудовольствію, предоставляетъ Лоту полную свободу и говоритъ: *се вся земля предъ тобою, отлучися ты отъ мене*, и какую (землю) хочешь, возьми. Испытавъ такую кротость (со стороны Авраама), племянникъ долженъ бы былъ съ своей стороны оказать почтеніе патріарху, и ему, а не себѣ, предоставить право свободнаго выбора. Таковъ вѣдь обычай у всѣхъ насъ—людей, что, когда увидимъ, что наши противники хотятъ вступить въ споръ съ нами за что-нибудь и

---

[1]) Οὐκ ἰδοὺ согласно съ Лукіан., Коттоніан., и Бодлеан. сп., вопреки Алекс. и др., а также евр. т., гдѣ καὶ ἰδοὺ = „и вотъ“.

[2]) Εἰ σὺ εἰς δεξιά, ἐγὼ εἰς ἀριστερὰ вопреки Лукіан., гдѣ, согласно съ евр. т., читается: εἰ σὺ εἰς ἀριστερά, ἐγὼ εἰς δεξιά. согласно съ чѣмъ въ Славян. Библіи: аще ты на лѣво, азъ на десно.

усиливаются занять первое мѣсто, мы не соглашаемся понести униженіе и не уступаемъ имъ; а когда увидимъ, что они уступчивы и ласковыми словами предоставляютъ намъ полную свободу, то, какъ бы стыдясь великой ихъ кротости, мы и спорить перестаемъ, и, наоборотъ, предоставляемъ имъ всю власть, хотя бы противникъ нашъ, повидимому, былъ и ниже (насъ). Такъ
311 слѣдовало бы и Лоту поступить въ отношеніи къ патріарху; но, какъ юноша, притомъ увлекаемый желаніемъ большаго, онъ спѣшитъ занять лучшее, какъ ему казалось, мѣсто, и самъ дѣлаетъ выборъ. *И возведъ*, сказано, *Лотъ очи свои, видѣ всю окрестную страну іорданскую, яко вся напоявма бяше водою, прежде неже низвратити Богу Содомъ и Гоморръ, яко рай Божій и яко земля египетская, даже пріити до Зогора. И избра себѣ Лотъ всю окрестную страну іорданскую, и отъиде Лотъ отъ востока, и разлучишася кійждо отъ брата своего* (ст. 10). Видишь необычайно великую добродѣтель праведника, какъ онъ не допустилъ и дать ростокъ корню зла, но въ ту же минуту исторгнулъ и истребилъ то, что готово было возникнуть, употребивъ при этомъ великую кротость, обнаруживъ, изъ любви къ добродѣтели, величайшее презрѣніе ко всему другому, и показавъ всѣмъ, что для него дороже всякаго богатства миръ и свобода отъ распри? Чтобы кто не обвинилъ праведника въ несправедливости къ Лоту, т. е., что, уведши его изъ (отеческаго) дома, приведши въ чужую сторону, онъ отгоняетъ его теперь отъ себя, чтобы также не подумалъ кто, будто (Авраамъ) дѣлаетъ это по враждѣ къ нему (Лоту), чтобы, напротивъ, всѣ мы знали, что онъ поступаетъ такъ изъ любви къ миру,— для этого онъ и предоставилъ выборъ Лоту, и, когда тотъ взялъ себѣ лучшее мѣсто, не опечалился; отсюда уже всѣ мы можемъ видѣть, какъ сердце праведника было расположено къ добру и къ чему стремилась миролюбивая душа его. Впрочемъ, (въ этомъ событіи) предустроялась и нѣкоторая другая тайна, чтобы т. е. вслѣдствіе его совершилось многое, именно: чтобы и Лотъ узналъ на дѣлѣ, что онъ незаконно сдѣлалъ выборъ, и жители Содома познали добродѣтель Лота, и, по воспослѣдованіи разлуки, пришло въ исполненіе данное патріарху обѣтованіе Божіе: *тебѣ и сѣмени твоему дамъ землю сію*; все это мы, мало-по-малу простираясь впередъ, увидимъ по указанію божественнаго Писанія. *Аврамъ же*, сказано, *вселися въ земли ханаанстѣй: Лотъ же вселися во градѣ*[1]) *окрестныхъ странъ, и вселися въ Содомѣ. Человѣцы же, сущіи въ Содомѣ, зли и грѣшни предъ Богомъ зѣло* (ст. 12). Видишь ли, Лотъ обращаетъ вниманіе только на

[1]) Злат. ἐν πόλει; въ Лукіан. сп. ἐν γῇ = „въ землѣ“.

свойство земли, а не смотритъ на злонравіе жителей? Какая польза, скажи мнѣ, въ тучной и плодоносной землѣ, когда ея обитатели злонравны? И что за вредъ отъ пустыни и отъ самой безплодной земли, когда живущіе на ней благонравны? Самое главное благо есть благонравіе жителей. Но Лотъ смотрѣлъ только на одно — на плодородіе земли. Поэтому-то Писаніе, желая сдѣлать намъ извѣстнымъ злонравіе тамошнихъ жителей, говоритъ: *человѣцы же, сущіи въ Содомѣ, зли и грѣшни предъ Богомъ зѣло*; не только, говоритъ, *зли*, но и *грѣшни*, и не просто *грѣшни*, но и *предъ Богомъ;* то есть, весьма многочисленны были грѣхи ихъ и нечестіе ихъ чрезмѣрно — почему, и прибавило (Писаніе): *предъ Богомъ зѣло*. Видишь великость нечестія? Видишь, какое зло гнаться за первыми мѣстами, а не смотрѣть на истинную пользу? Видишь, что значитъ кротость, уклоненіе отъ первенства и смиреніе? Вотъ въ слѣдующемъ поученіи мы увидимъ, что тотъ, кто избралъ лучшія мѣста, не получилъ отъ этого никакой пользы, а взявшій худшія дѣлался со дня на день славнѣе—и богатство 312
его со всѣхъ сторонъ увеличивалось, и (самъ онъ) сталъ знаменитъ у всѣхъ.

5. Но чтобы не слишкомъ продолжить поученіе, на этомъ остановимъ слово, а прочее оставимъ до слѣдующаго дня, попросивъ васъ подражать патріарху, и никогда не восхищать первенства, но слѣдовать блаженному Павлу, который говоритъ: *честію другъ друга больша себе творяще* (Рим. xii, 10), и стараться уничижать себя во всемъ. Это-то (самоуничиженіе) и доставляетъ (намъ) первенство, какъ и Христосъ сказалъ: *смиряяй себе вознесется* (Лук. xiv, 11). Итакъ, что можетъ сравняться съ тѣмъ поведеніемъ, когда мы, уступая другимъ первенство, чрезъ это сами достигаемъ большей чести, и оказывая другимъ предпочтеніе, чрезъ это сами себя возводимъ на высшую почесть? Объ этомъ-то, умоляю, будемъ стараться, чтобы т. е. подражать смиренномудрію патріарха и намъ, сущимъ подъ благодатію, идти по стопамъ того, кто еще до закона показалъ такое любомудріе. Подлинно истинное смиренномудріе показалъ этотъ чудный мужъ въ отношеніи къ человѣку, который былъ гораздо ниже его не только по добродѣтели, но и по возрасту, и по всему другому. Подумай только, что старецъ уступилъ юношѣ, дядя племяннику, (человѣкъ) заслужившій такое благоволеніе у Бога — тому, кто не сдѣлалъ еще ничего великаго, патріархъ оказалъ юношѣ то, что долженъ бы оказать онъ, какъ юноша, старцу и дядѣ своему. Такъ и мы будемъ оказывать уваженіе не однимъ только высшимъ насъ, или равнымъ съ нами: это не было бы смиренномудріе, потому что когда кто дѣлаетъ необходимо-должное, то это уже не

смиренномудріе, но долгъ. Истинное смиренномудріе въ томъ, когда мы уступаемъ тѣмъ, кто повидимому ниже насъ, и оказываемъ предпочтеніе тѣмъ, кто считается хуже насъ. Впрочемъ, если мы будемъ разсудительны, то не будемъ никого и считать ниже насъ, но всѣмъ людямъ станемъ отдавать преимущество предъ собою. И это говорю я не о тѣхъ изъ насъ, которые погружены въ (бездну) безчисленныхъ грѣховъ; нѣтъ, пусть кто сознаетъ въ себѣ и безчисленныя совершенства, но, если только онъ не думаетъ о себѣ, какъ о послѣднемъ между всѣми, его совершенства не принесутъ ему никакой пользы. Въ томъ-то вѣдь и состоитъ смиренномудріе, когда кто, имѣя чѣмъ превозноситься, уничижаетъ, смиряетъ и ведетъ себя скромно. Тогда-то онъ и восходитъ на истинную высоту по обѣтованію Господа, который говоритъ: *смиряяй себе вознесется*. Потщимся же всѣ, молю васъ, взойти на высоту смиренномудрія, чтобы заслужить одинаковое съ праведникомъ благоволеніе у Владыки, и удостоиться неизреченныхъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XXXIV.

Рече же Господь [1]) Авраму, повнегда разлучитися Лоту отъ него: воззрѣвъ [2]) очима твоима виждь отъ мѣста, идѣже ты нынѣ еси, къ сѣверу и югу, и востоку и морю: яко всю землю, юже ты видиши, тебѣ дамъ ю (Быт. XIII, 14—15).

1. Вчера узнали вы, возлюбленные, объ изумительномъ смиренномудріи патріарха, видѣли его чрезвычайную кротость.
318 Въ самомъ дѣлѣ, не маловажнымъ было дѣломъ, что старецъ, совершившій столько добрыхъ дѣлъ, удостоившійся такого благоволенія отъ Владыки всяческихъ, оказалъ юношѣ — племяннику такую съ своей стороны честь, что уступилъ ему даже первыя мѣста (при выборѣ земли), а самъ взялъ худшія, и все сдѣлалъ,

---

[1]) Употребленіе бож. имени въ этомъ мѣстѣ у Златоуста, по тексту Миня, не устойчиво: въ заглавіи бесѣды читается Κύριος согласно съ Бодлеан. и др. сп., а далѣе—въ 2 отд. бес. ὁ Θεός = Богъ (Славян. Б.) согласно съ Лукіан. и др. сп. и, рядомъ съ этимъ, Κύριος ὁ Θεός = „Господь Богъ“, въ евр. т. Іегова = „Господь“

[2]) Злат. Ἀναβλέψας согласно съ Коттон., Бодлеан., Консліан. и Лукіан. сп., и вопреки Алекс., гдѣ согласно съ евр. т. ἀνάβλεψον = *воззри*.

чтобы только прекратить ссору и устранить поводъ къ распрѣ. Ему-то всѣ мы постараемся подражать, и не станемъ никогда превозноситься надъ ближними, ни много думать (о себѣ), но съ великимъ смиренномудріемъ будемъ уступать (другимъ) и поспѣшимъ уничижать себя и въ поступкахъ, и въ словахъ; не будемъ враждовать даже противъ тѣхъ, кто оскорбляетъ насъ, хотя бы это были и облагодѣтельствованные нами (въ этомъ-то и состоитъ самое высокое любомудріе); не будемъ также раздражаться обидами, хотя бы досаждающіе намъ были и хуже насъ, но станемъ укрощать гнѣвъ (другихъ) своею кротостію и тихостію. Подлинно нѣтъ ничего сильнѣе ея, нѣтъ ничего могущественнѣе. Она вводитъ душу нашу въ постоянный миръ, заставляя ее стремиться къ нему, какъ бы въ пристань, и такимъ образомъ служитъ для насъ источникомъ всякаго успокоенія. Потому-то и Христосъ, предлагая божественное Свое ученіе, сказалъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. xi, 29). Дѣйствительно, ничто такъ не доставляетъ душѣ спокойствія и тишины, какъ кротость и смиренномудріе; а для стяжавшаго это благо оно дороже всякой діадемы, полезнѣе всякаго блеска и славы. Что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть блаженнѣе человѣка, свободнаго отъ внутренней брани? Пусть мы вполнѣ пользуемся внѣшнимъ миромъ и услужливостію (ближнихъ); но если внутри насъ, отъ возмущенія помысловъ, возникаетъ шумъ и буря, то нѣтъ никакой пользы отъ внѣшняго спокойствія, подобно тому, какъ нѣтъ ничего жалче того города, который хотя и огражденъ безчисленными стѣнами и окопами, но терпитъ измѣну отъ обитающихъ внутри его. Итакъ, объ этомъ-то, прошу, позаботимся прежде всего, какъ бы намъ сдѣлать душу свою безмятежною, привести ее въ мирное состояніе и быть свободными отъ всякаго непріятнаго чувства, дабы и самимъ намъ наслаждаться совершеннымъ спокойствіемъ, и съ ближними нашими быть въ согласіи. Въ томъ-то вѣдь особенно и заключается отличительное свойство разумнаго человѣка, чтобъ быть скромнымъ, кроткимъ, снисходительнымъ, смиреннымъ, тихимъ, не водиться и не увлекаться рабски гнѣвомъ, или другими страстями, но разумомъ побѣждать внутреннія безпорядочныя движенія, охранять свое высокое достоинство и не унижаться, по безпечности, до звѣрскаго состоянія безсловесныхъ. А чтобы знать тебѣ, какъ велика сила кротости и смиренномудрія, и какъ эта одна добродѣтель могла того, кто преуспѣлъ въ ней совершенно, сдѣлать достойнымъ неизреченныхъ похвалъ, послушай о прославленіи блаженнаго Моисея, и о вѣнцѣ, который сплетенъ ему за эту добродѣтель. *И Моисей*, сказано, *бяше кротокъ зѣло паче всѣхъ*

человѣкъ, сущихъ на земли (Числ. XII, 3). Видишь, какая великая похвала: она поставила его наравнѣ со всѣмъ родомъ человѣческимъ, или — лучше сказать — выше всего рода человѣческаго. Тоже говоритъ Писаніе и о Давидѣ: *помяни, Господи, Давида и всю кротость его* (Псал. CXXXI, 1). Этою-то добродѣтелью и патріархъ (Авраамъ) стяжалъ еще большее (противъ прежняго) благоволеніе свыше, и, сдѣлавъ съ своей стороны, что могъ, удостоился за это большихъ (благъ) отъ человѣколюбиваго Бога. Это вы увидите,
314 когда мы предложимъ вамъ продолженіе вчерашняго слова и объяснимъ вашей любви, что было уже прочитано (изъ Писанія). Когда (патріархъ) съ великою кротостію уступилъ Лоту лучшія мѣста, и, предоставивъ ему право выбора, охотно взялъ худшую часть, лишь бы только прекратить распрю, смотри, какую тотчасъ получаетъ онъ награду отъ Бога, и какъ Богъ, по великой щедрости Своей, удостоиваетъ его еще большаго воздаянія. Таковъ нашъ Владыка: едва Онъ увидитъ, что мы пожертвуемъ чѣмъ-нибудь малымъ, какъ уже и даетъ намъ съ Своей стороны богатое вознагражденіе, и такую являетъ щедрость, которая безмѣрно превосходитъ наши (заслуги).

2. И поступаетъ такъ Онъ со всѣми нашими приношеніями. Что, скажи мнѣ, ничтожнѣе двухъ лептъ? Однакожъ (Богъ) сдѣлалъ то, что вдовица, положившая двѣ лепты, доселѣ прославляется за это во всей вселенной (Лук. XXI, 3). И что говорю о двухъ лептахъ? Если кто подастъ (жаждущему) и стаканъ холодной воды, то и за это (Богъ) предназначаетъ великія награды, такъ какъ Онъ творящимъ добродѣтель вѣнцы даетъ всегда, судя по расположенію (ихъ) сердца (Матѳ. X, 42). Тоже, какъ всякому извѣстно, дѣлаетъ Онъ и въ отношеніи къ подвигу молитвы. Если Онъ увидитъ, что кто-нибудь приближается (къ Нему) съ усердіемъ, тотчасъ скажетъ ему: *еще глаголющу ти, се есмь* (Ис. LXV, 24). А если (человѣкъ) покажетъ продолжительную настоятельность, то (Богъ) и прошенія его исполняетъ съ великою любовію и горячею ревностію, да и прежде еще (исполненія) прошеній похваляетъ и вѣнчаетъ его. Такъ именно и сдѣлалъ онъ съ хананеянкою. Когда увидѣлъ Онъ ея усердіе и великое постоянство (въ мольбѣ), то сначала одобрилъ ее и увѣнчалъ, такъ сказать, похвалами и сдѣлалъ извѣстною для всей вселенной, а потомъ уже и прошенія (ея) исполнилъ съ великою благостію. Сказавъ: *о, жено, веліа вѣра твоя*, Онъ потомъ прибавилъ: *буди тебѣ, якоже хощеши* (Матѳ. XV, 28). И если бы мы захотѣли пересмотрѣть всѣ подобные примѣры въ божественномъ Писаніи, то вездѣ увидѣли бы великую щедродательность Господа. Въ этомъ-то совершенно увѣренный и зная, что кто уступитъ меньшее, тотъ получитъ большее, патріархъ,

какъ вы слышали вчера, уступилъ Лоту (лучшую часть), а себѣ взялъ худшую, чтобы и устранить поводъ къ распрѣ, и показать собственную добродѣтель, и водворить миръ во всемъ домѣ своемъ. Но посмотримъ изъ нынѣшняго чтенія, какія получаетъ онъ отъ Господа награды за такую свою кротость. *И рече*, сказано, *Богъ Авраму, повнегда разлучитися Лоту отъ него*: воззрѣвъ *очима твоима, виждь отъ мѣста, идѣже ты нынѣ еси, къ сѣверу и югу, и востоку и морю: яко всю землю, юже ты видиши, тебѣ дамъ ю и сѣмени твоему* до вѣка. Смотри, какъ (близокъ) промыслъ Божій, и какъ скоро воздаетъ (Господь) праведнику. Такъ какъ божественное Писаніе хочетъ показать намъ, какой награды удостоился патріархъ отъ человѣколюбиваго Бога за столь великое свое смиренномудріе, то сказавъ, что Лотъ отдѣлился (отъ Авраама) и ушелъ въ землю, которую онъ выбралъ себѣ, какъ самую лучшую, оно тотчасъ прибавило: *и рече Господь Богъ Авраму*. Далѣе, чтобы мы удостовѣрились, что (Господь) точно говоритъ это (Аврааму) въ награду за его поступокъ съ Лотомъ, (Писаніе) прибавило: *и рече Богъ Авраму, повнегда отлучитися Лоту отъ него*, какъ бы 315
говоря ему прямо такими словами: ты, по великой кротости, уступивъ племяннику лучшую землю, показалъ этимъ крайнее смиренномудріе, и столько позаботился о мирѣ, что рѣшился на все, лишь бы не было между вами никакой ссоры: прими же за это отъ Меня щедрую награду, — воззрѣвъ, говоритъ, *очима твоима виждь отъ мѣста, идѣже ты нынѣ еси, къ сѣверу и югу, и востоку и морю: яко всю землю, юже ты видиши, тебѣ дамъ ю и сѣмени твоему* до вѣка. Видишь ли, что награда гораздо выше заслуги его (Авраама)? И человѣколюбивый Господь начинаетъ съ тѣхъ же словъ, въ какихъ патріархъ сдѣлалъ уступку (Лоту). Какъ онъ сказалъ: *не се ли вся земля предъ тобою есть? Отлучися отъ мене, — аще ты на десно, азъ на лѣво; аще же ты на лѣво, азъ на десно;* такъ и Господь говоритъ: воззрѣвъ *очима твоима, виждь отъ мѣста, идѣже ты нынѣ еси: яко всю землю, юже ты видиши, тебѣ дамъ ю и сѣмени твоему* до вѣка. Смотри здѣсь, какъ необычайно велика щедрость Божія: ты, говоритъ (Богъ Аврааму), предоставивъ свободу выбора (племяннику), уступилъ (ему) ту землю, какую онъ вздумалъ выбрать, а самъ взялъ остальную; Я же показываю такую щедрость, что всю землю, на которую простираются взоры твои во всѣ стороны, къ сѣверу и югу, къ востоку и западу, всю эту землю, которую ты видишь, отдамъ тебѣ; и не только тебѣ, но—*и сѣмени твоему* до вѣка. Видишь щедрость, достойную благости Божіей? Видишь, сколько (патріархъ) уступилъ, и чего за то удостоился? Поучимся отсюда показывать великую щедрость въ милостынѣ, чтобы, давши немногое, удо-

стоиться великихъ (наградъ). Въ самомъ дѣлѣ, скажи мнѣ, какое тутъ равенство—дать немного денегъ, и получить оставленіе грѣховъ? Напитать алчущаго —и удостоиться дерзновенія въ тотъ страшный день (суда) и услышать слова, стоящія царства: *взалкахся и дасте ми ясти* (Матѳ. xxv, 35)? Развѣ Тотъ, Кто явилъ тебѣ такую щедрость, не могъ самъ удовлетворить требованію и этого алчущаго? Но Онъ оставляетъ его бѣдствовать въ нищетѣ для того, чтобы и онъ стяжалъ великую награду за терпѣніе и ты милостынею пріобрѣлъ себѣ дерзновеніе.

3. Видишь человѣколюбіе Господа, какъ Онъ все устрояетъ къ нашему спасенію? Итакъ, когда подумаешь, что (бѣдный), борясь съ нищетою, истаеваетъ отъ голода ради тебя и твоей пользы, не проходи (мимо его) безъ состраданія, но будь вѣрнымъ распорядителемъ того, что тебѣ ввѣрено отъ Господа, чтобы, удовлетворивъ нуждѣ бѣднаго, и самъ ты снискалъ себѣ свыше великое благоволеніе. Прославь и Господа своего за то, что Онъ ради тебя и твоего спасенія попустилъ этому человѣку жить въ бѣдности, чтобы ты могъ найти для себя способъ и грѣхи свои очистить, и благимъ употребленіемъ ввѣреннаго тебѣ отъ Господа заслужить тѣ похвалы, которыя превосходятъ всякое слово и понятіе,—вѣдь ты услышишь: *добре, благій рабе и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю*; *вниди въ радость Господа твоего* (Матѳ. xxv, 23). Помышляя объ этомъ, будемъ смотрѣть на бѣдныхъ, какъ на благодѣтелей, какъ на такихъ людей, которые могутъ доставить намъ средство ко спасенію; будемъ подавать имъ (милостыню) съ щедростію и горячимъ усердіемъ, никогда не дѣлая непріятнаго вида при подаяніи, но разговаривая съ ними весьма кротко и показывая великую снисходительность (къ нимъ).
316 *Приклони*, сказано, *нищему ухо твое*, *и отвѣщай ему мирная въ кротости* (Сир. iv, 8), чтобы, еще прежде подаянія, ласковыми словами ободрить сокрушенную великою бѣдностію душу его. *Лучше*, сказано, *слово, паче даянія* (Сир. xviii, 17). Такъ-то и слово можетъ ободрить душу и доставить ей великое утѣшеніе.

Итакъ, будемъ подавать щедрую милостыню, взирая не на принимающаго только, но помышляя о Томъ, Кто относитъ къ Себѣ все, что ни дѣлается для бѣдныхъ, Кто обѣщаетъ награду за подаяніе: къ Нему-то возводя умъ, постараемся давать (милостыню) со всѣмъ усердіемъ, и щедро сѣять, пока есть время, чтобы получить и щедрую жатву: сѣяй, сказано, *скудостію, скудостію и пожнетъ* (2 Кор. ix, 6). Итакъ, не скупою рукою будемъ бросать эти добрыя сѣмена, чтобы въ свое время пожать намъ въ изобиліи. Теперь — время сѣянія: не упустимъ же его, чтобы въ день воздаянія за посѣянное здѣсь пожать намъ плоды

и удостоиться человѣколюбія Божія. Никакая другая добродѣтель не можетъ такъ угасить грѣховный нашъ пламень, какъ щедрая милостыня. Она и грѣхи наши уничтожаетъ, и доставляетъ намъ дерзновеніе (предъ Богомъ), и предуготовляетъ наслажденіе неизреченными благами. Но довольно уже сказано къ вашему назиданію и въ объясненіе того, что, давая немногое, мы удостоиваемся отъ Господа большаго. Уклонилось же слово наше къ увѣщанію о милостынѣ по случаю того, какъ мы сказали, что патріархъ, уступивъ Лоту часть земли и даже предоставивъ ему самую лучшую землю, а себѣ взявъ худшую, за это удостоился отъ Бога такой щедрой награды, что ему дано Богомъ обѣтованіе, превышающее всякій умъ и понятіе. Воззрѣвъ, сказано, *очима твоима, виждь отъ мѣста, идѣже ты нынѣ еси, къ сѣверу и югу: яко всю землю, юже ты видиши, тебѣ дамъ ю, и сѣмени твоему* до вѣка. Ты, говоритъ, уступилъ племяннику часть земли: такъ вотъ Я обѣщаю тебѣ всю землю; мало этого, Я обѣщаю дать ее и сѣмени твоему, и при томъ до вѣка, т. е. навсегда. Видишь, какъ щедръ Господь въ благодѣяніяхъ? Такъ какъ зналъ (Господь), что этого особенно и желалъ патріархъ и ничто такъ не укрѣпитъ его усердія [1]), то и говоритъ: Я и это сдѣлаю для тебя, что т. е. и потомки твои будутъ пользоваться этою землею и владѣть ею всегда. Потомъ, чтобы (Авраамъ), смотря только на свою природу и старость, также на неплодство Сары, не усумнился въ обѣтованіи, но положился бы на силу Обѣтовавшаго, (Богъ) говоритъ: *и сотворю сѣмя твое, яко песокъ земный. Аще кто можетъ исчести песокъ земный, то и сѣмя твое изочтетъ.* Поистинѣ, обѣтованіе было превыше естества человѣческаго! Господь обѣщалъ не только сдѣлать патріарха отцемъ, тогда какъ столько было препятствій къ этому, но и дать (ему сѣмя) столь многочисленное, что оно сравняется съ (количествомъ) песка земного и даже будетъ неисчислимо, — этимъ сравненіемъ Онъ хотѣлъ показать необычайную великость (обѣтованія).

Смотри, какъ человѣколюбивый Господь мало-по-малу упражняетъ добродѣтель праведника. Сказавъ уже прежде: *и сѣмени твоему дамъ землю сію*, Онъ теперь опять говоритъ: *и сѣмени твоему дамъ* до вѣка *и сотворю е, яко песокъ земный.* Между тѣмъ обѣтованіе пока ограничивается только словами, и много проходитъ времени между обѣтованіемъ и его исполненіемъ, чтобы мы узнали и боголюбивую душу патріарха, и безпредѣльную силу Божію. (Богъ) намѣренно медлитъ и отлагаетъ (исполненіе обѣ- 317

[1]) Какъ обѣтованіе о томъ, что и потомки его будутъ владѣть землею, которая дана ему.

тованій), чтобы получившіе обѣтованіе, дошедши до глубокой старости, и, такъ сказать, отчаявшись (въ исполненіи), по порядку дѣлъ человѣческихъ, тогда-то и дознали опытомъ и собственную немощь, и несказанно великую силу Божію.

4. Посуди же, по продолжительности времени протекшаго между обѣтованіемъ и его исполненіемъ, о твердости души патріарха, какъ онъ, минуя все человѣческое, обратилъ мысль свою къ силѣ Обѣтовавшаго, и не смущался, не колебался. Вы знаете, что если кто разъ и два, обѣщавшись, не привелъ въ исполненіе своего обѣщанія, мы какъ-то уже не легко вѣримъ потомъ его обѣщаніямъ. Такъ и должно быть въ отношеніи къ человѣку. Но что касается до Бога, Который съ великою премудростію устрояетъ дѣла наши, то, когда Онъ однажды дастъ намъ обѣтованіе, хотя бы потомъ возникло безчисленное множество препятствій, мы, взирая на величіе силы Его, должны быть увѣрены, имѣть твердое убѣжденіе и помнить, что слово Его непремѣнно придетъ въ исполненіе. Нѣтъ ничего такого, что могло бы когда-либо остановить (исполненіе) Его обѣтованія. Онъ—Богъ, для Котораго все возможно, и потому направляетъ обстоятельства, куда хочетъ, будучи силенъ найти путь и въ мѣстахъ непроходимыхъ, и послѣ того, какъ мы уже отчаялись, подавая намъ благія надежды, чтобы мы такимъ образомъ яснѣе познавали безмѣрное величіе Его благоустроительной премудрости. *Воставъ*, сказано, *пройди землю въ долготу ея и въ широту, яко тебѣ дамъ ю* (ст. 17). Смотри, какъ (Богъ) всячески хочетъ возбудить въ праведникѣ живое упованіе. *Воставъ*, говоритъ, обойди вокругъ, осмотри и длину и широту (земли), чтобы узнать тебѣ обширность земли, которою будешь пользоваться и, прежде еще обладанія (ею), утѣшаться уже надеждою. Сколько ты ни обойдешь земли, (всю) ее отдамъ тебѣ, дабы ты зналъ, что ты уступилъ (племяннику) не столько, сколько теперь имѣешь получить. Не думай же, будто ты получилъ худшую часть, когда тотъ (Лотъ) завладѣлъ, повидимому, лучшими мѣстами. Скоро увидишь на самомъ дѣлѣ, что немного пользы принесъ ему выборъ лучшихъ мѣстъ, да и самъ онъ узнаетъ, какое зло—искать лучшихъ мѣстъ. А ты теперь же получи награду за смиренномудріе и кротость, которую показалъ ты въ отношеніи къ племяннику, прими обѣтованіе и узнай всю ту землю, которой ты—господинъ и которою скоро овладѣешь ты и сѣмя твое навсегда: *и сѣмени твоему*, сказано, до вѣка. Величественно обѣтованіе Божіе! Велико обиліе щедротъ у Владыки всѣхъ насъ! Необычайна награда, какую человѣколюбивый и благоутробный (Богъ) даровалъ этому блаженному и имѣющему произойти отъ него потомству! Услышавъ это, изумленный несказан-

ною благостію Божіею, патріархъ, *отселився*, сказано, *пришедъ всели-ся у дуба мамврійскаго въ Хевронѣ* (ст. 18). То есть, получивъ 318
обѣтованіе и разставшись съ Лотомъ, онъ перенесъ свою кущу подъ дубъ мамврійскій. Смотри на любомудрое расположеніе души, смотри на высоту духа, какъ онъ (патріархъ) легко переселяется, и не скорбитъ, переходя съ мѣста на мѣсто. Ты не увидишь, чтобы имъ обладала или связывала его привычка, чему нерѣдко подвергаются даже тѣ, которые, повидимому, уже любомудрствуютъ и стали свободными отъ мірскихъ смятеній. Какъ придетъ время переселиться и перейти въ чужую землю, часто и ради духовной нужды, увидишь, какъ они скорбятъ, печалятся и тяготятся перемѣщеніемъ, потому что связаны привычкою. Но не такъ (поступалъ) праведникъ; нѣтъ, онъ съ самаго начала, съ самыхъ раннихъ лѣтъ поступалъ мудро и, какъ странникъ и пришлецъ, переселялся то оттуда сюда, то отсюда туда и вездѣ старался показать на дѣлѣ боголюбивое свое расположеніе. Такъ, едва поселился онъ подъ дубомъ мамврійскимъ, какъ тотчасъ же и устроилъ тамъ жертвенникъ Господу. Видишь благодарную душу? Едва устроилъ кущу, какъ тотчасъ же вознесъ ко Господу благодареніе за дарованное ему обѣтованіе. Да и на каждомъ мѣстѣ, гдѣ ни поселялся онъ, прежде всего заботился объ этомъ,— устроялъ жертвенникъ, возносилъ молитвы и исполнялъ апостольскую заповѣдь, повелѣвающую *на всякомъ мѣстѣ молитися, воздѣюще преподобныя руки* (1 Тим. II, 8). Видишь душу, воскрыленную любовію къ Богу и за все приносящую благодарность. Онъ не ждалъ, пока обѣтованіе исполнится; но благодаритъ за обѣтованіе и дѣлаетъ съ своей стороны все, чтобы, изъявивъ благодарность за прежнее, расположить своего Господа и къ исполненію обѣтованія.

5. Этому (праведнику) будемъ подражать и мы, будемъ твердо полагаться на обѣтованія Божіи,—и пусть ни продолжительность времени не ослабляетъ нашего усердія, ни какія бы то ни было встрѣчающіяся препятствія не колеблютъ нашихъ помысловъ. Напротивъ, уповая на силу Божію, будемъ являть такую искреннюю вѣру, какъ будто бы мы уже предъ глазами у себя имѣли исполненіе обѣтованій. Вѣдь и намъ Господь обѣтовалъ великіе, чрезвычайные и превосходящіе наши понятія (дары): разумѣю наслѣдіе царствія (небеснаго), участіе въ неизреченныхъ благахъ, жительство съ ангелами, освобожденіе отъ геенны. Однакожъ не будемъ не вѣрить (этимъ обѣтованіямъ) потому только, что не видимъ (обѣщаннаго) тѣлесными очами; но, помышляя о нелояжности Обѣтовавшаго и о великомъ могуществѣ Его, будемъ созерцать эти блага очами вѣры и, судя по тому, что уже даровано намъ,

будемъ питать добрыя надежды и въ отношеніи къ будущему. Для того-то Онъ и даровалъ намъ многое здѣсь, чтобы, вразумляемые здѣшними (благами), мы твердо надѣялись и на тамошнія. Тотъ, кто изъ любви къ намъ предалъ Сына Своего, ужели не даруетъ намъ и всего прочаго, какъ и Павелъ сказалъ: *Иже Сына своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть его, како не и съ нимъ вся намъ дáрствуетъ* (Рим. VIII, 32)? Если (Богъ) Сына Своего предалъ за насъ грѣшныхъ, если удостоилъ насъ дара крещенія, если даровалъ намъ оставленіе прежнихъ грѣховъ, если открылъ путь покаянія, если для нашего спасенія совершилъ
819 безчисленное множество другихъ дѣлъ, то явно, что подастъ и уготованныя намъ въ будущемъ (вѣкѣ) блага. По Своей благости предуготовивъ эти блага прежде, чѣмъ мы явились въ міръ, ужели Онъ не дастъ (намъ) и насладиться ими? А (дабы тебѣ увѣриться), что Онъ еще заранѣе предуготовилъ эти блага для насъ, послушай, чтó Онъ самъ скажетъ къ стоящимъ одесную (Его на послѣднемъ судѣ): *пріидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе прежде сложенія міра* (Матѳ. XXV, 24). Видишь безмѣрную благость, по которой Онъ явилъ такую любовь къ нашему роду, что еще прежде созданія міра уготовалъ намъ наслажденіе царствіемъ? Не будемъ же, прошу, непризнательны, не сдѣлаемъ себя недостойными столь многихъ даровъ, но возлюбимъ, какъ подобаетъ, Господа нашего и не станемъ дѣлать ничего такого, что могло бы прекратить Его къ намъ благоволеніе. Развѣ мы предварили это дѣло? Онъ, предупредивъ насъ, явилъ великую и неизреченную любовь къ намъ. Не странно ли же не любить и намъ, сколько можемъ, Того, кто такъ возлюбилъ (насъ)? Онъ (Господь Іисусъ Христосъ), изъ любви къ намъ, все претерпѣлъ съ радостью: исшедши изъ самыхъ, такъ сказать, нѣдръ отеческихъ, благоволилъ принять зракъ раба, испытать всѣ человѣческія (нужды), потерпѣть озлобленія и безчестіе отъ іудеевъ, наконецъ, пріялъ крестъ и поносную смерть, чтобы посредствомъ вѣры въ Него избавить насъ, пресмыкавшихся по землѣ и обремененныхъ безчисленнымъ множествомъ тяжкихъ грѣховъ. Помышляя обо всемъ этомъ, блаженный Павелъ, пламенно любившій Христа, обтекшій, какъ бы на крылахъ, всю вселенную, старавшійся въ тѣлѣ явить (совершенства) безтѣлесныхъ существъ, восклицалъ такъ: *любы* Христова *обдержитъ насъ* (2 Кор. V, 14). Смотри, какая признательность; смотри, какая высокая добродѣтель; смотри, какая горячая любовь! *Любы*, говоритъ, Христова *обдержитъ насъ*, то есть возбуждаетъ, нудитъ, увлекаетъ. Потомъ, желая пояснить слова свои, онъ говоритъ: *суждшихъ сіе, яко аще единъ за всѣхъ умре, то убо вси умроша; и за всѣхъ умре,*

да живущіи не ктому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему (ст. 15). Видишь ли, какъ справедливо сказалъ онъ, что *обдержитъ насъ любовь* Христова? Если, говоритъ, (Христосъ) умеръ за всѣхъ насъ, то умеръ для того, чтобы мы, живущіе, не для себя уже жили, но для Него, умершаго за насъ и воскресшаго. Примемъ же апостольское увѣщаніе и будемъ жить не для себя, но для умершаго за насъ и воскресшаго. Но какъ, скажешь, можемъ мы жить не для себя? Послушай, опять, того же блаженнаго (Павла), который говоритъ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. II, 20). Смотри, какъ онъ, ходя по землѣ и будучи обложенъ плотію, жилъ такъ, какъ будто бы обиталъ на небѣ и обращался съ безтѣлесными силами. Поэтому-то и въ другомъ мѣстѣ онъ сказалъ: *а иже Христовы (суть), плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. v, 24). Въ томъ-то и состоитъ жизнь не для себя, а для умершаго за насъ и воскресшаго, когда мы какъ бы мертвы бываемъ въ отношеніи къ настоящей жизни и не привязываемся ни къ чему видимому. Для того и Господь нашъ претерпѣлъ распятіе, чтобы мы эту (земную) жизнь промѣняли на ту (небесную), или—лучше сказать—чрезъ эту пріобрѣли себѣ ту. Вѣдь настоящая жизнь, если мы бываемъ бдительны и внимательны, ведетъ насъ къ наслажденію вѣчною жизнію. И мы 820
если захотимъ хотя нѣсколько воспрянуть и отверзть око ума—можемъ всегда питать въ себѣ мысль о тамошнемъ упокоеніи, и такимъ образомъ проходить и оставлять безъ вниманія видимое и устремлять помыслъ къ будущему и вѣчно пребывающему, какъ и блаженный Павелъ, въ наше наставленіе, говоритъ: *а еже нынѣ живу во плоти, вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго себе по мнѣ* (Гал. II, 20).

6. Вотъ—душа пламенѣющая, вотъ—умъ воскрыленный, вотъ—сердце, согрѣтое любовію къ Богу! *Еже*, говоритъ, *нынѣ живу, вѣрою живу*. Не подумайте, то есть, чтобы я дѣлалъ что-нибудь ради настоящей жизни: хотя я и облеченъ плотію и подлежу тѣлеснымъ нуждамъ, но живу вѣрою во Христа; презирая все настоящее, все оставляя безъ вниманія по надеждѣ на Него, къ Нему устремилъ я свою душу. Потомъ, чтобы ты узналъ всю великость любви его, онъ говоритъ: *вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго себе по мнѣ*. Смотри, какъ безмѣрно велика его признательность! Что говоришь, блаженный Павелъ? Немного прежде ты сказалъ: *иже Сына своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть его*; а теперь говоришь: *возлюбившаго мене*, и присвояешь себѣ одному всеобщее благодѣяніе? Да, говоритъ. Хотя Имъ принесена жертва за весь родъ человѣческій, но, по любви моей къ Нему, я присвояю себѣ все, что Имъ сдѣлано.

Такъ обыкновенно поступали и пророки; и они говорили: *Боже, Боже мой* (Псал. XXI, 1; CXVII, 28; CXLII, 10); хотя (Богъ) есть Богъ всей вселенной, но любви свойственно относить къ себѣ то, что есть общее достояніе. *Сына*, говоритъ, *Божія возлюбившаго мене*. Что говоришь? Ужели тебя одного возлюбилъ Онъ? Нѣтъ, говоритъ; Онъ возлюбилъ весь родъ человѣческій, но я такъ обязанъ Ему благодарностію, какъ будто бы одинъ я былъ возлюбленъ Имъ. *И предавшаго себе по мнѣ*. Что же, развѣ за тебя одного Онъ распялся? Не самъ ли Онъ говоритъ: *егда вознесенъ буду (отъ земли), вся привлеку къ себѣ* (Іоан. XII, 32)? Да и самъ ты не сказалъ ли, что Онъ предалъ себя за всѣхъ насъ (1 Тим. II, 6)? Точно такъ, говоритъ; говоря это, я не противорѣчу себѣ, но удовлетворяю любви моей. Но смотри, онъ и чему-то другому поучаетъ насъ словами своими. Выше онъ сказалъ, что Отецъ *за насъ всѣхъ предалъ есть его* (Сына своего); а здѣсь говоритъ: (Сынъ) *предалъ есть себе*. Тамъ (онъ сказалъ такъ), чтобы показать единомысліе (ὁμόνοιαν) и равночестіе (ὁμοτιμίαν) Отца и Сына, и сдѣлать указаніе на домостроительство (спасенія нашего), почему и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *послушливъ бывъ даже до смерти* (Фил. II, 8), во всѣхъ такихъ мѣстахъ проповѣдуя о домостроительствѣ (спасенія [1]). А здѣсь онъ употребилъ выраженіе; „предалъ себя“, дабы показать, что (Сынъ) воспринялъ страданіе добровольно, а не по необходимости и не по принужденію; что претерпѣлъ Онъ крестъ по Своему хотѣнію и по желанію устроить спасеніе всего рода человѣческаго. Итакъ, можемъ ли мы показать соразмѣрную любовь къ Тому, кто явилъ столь богатую любовь къ намъ? Если мы рѣшимся положить и самую жизнь свою за Его законъ и для соблюденія данныхъ отъ Него заповѣдей,—и тогда не возможемъ достигнуть той мѣры любви, какую Онъ заявилъ въ отношеніи къ нашему роду. Онъ, будучи Богомъ, потерпѣлъ все это за людей, и, будучи Господомъ, — за рабовъ, и не просто за рабовъ, но еще за неблагодарныхъ, обнаружившихъ великую и упорную вражду (противъ Него). Притомъ, Онъ самъ
321 предварилъ оказать такое благодѣяніе недостойнымъ и виновнымъ въ безчисленныхъ грѣхахъ. А мы, что ни успѣемъ сдѣлать, ничего не совершимъ великаго, при всѣхъ усиліяхъ возблагодарить предупредившаго насъ столькими благодѣяніями. Наши (дѣла любви къ Богу), если только они послѣдуютъ за Его благодѣяніями, составляютъ уже нѣкую уплату и долгъ, а то, что Онъ дѣлаетъ для насъ, есть даръ и благодѣяніе, и великая милость. Размышляя обо

[1]) Въ которомъ участвовали и Отецъ и Сынъ,— Отецъ, предавшій Сына, и Сынъ, пріявшій смерть.

всемъ этомъ, возлюбимъ Христа, какъ возлюбилъ Его Павелъ, и, не заботясь о настоящемъ, укоренимъ навсегда любовь къ Нему въ нашей душѣ. Тогда мы станемъ посмѣваться всему въ настоящей жизни и на землѣ будемъ жить, какъ на небѣ, ни счастіемъ здѣшнимъ не разслабляясь, ни скорбями не смущаясь, но, минуя все, будемъ спѣшить отсюда къ возлюбленному Господу нашему; не будемъ роптать и на медленность (достиженія небесныхъ благъ), но съ блаженнымъ Павломъ станемъ говорить и мы: *еже нынѣ живемъ во плоти, вѣрою живемъ Сына Божія, возлюбившаго* насъ *и предавшаго себе* по насъ. (Такимъ образомъ) и настоящую жизнь проведемъ безпечально, и удостоимся наслажденія будущими благами, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь

БЕСѢДА XXXV.

Бысть же въ царство Амарфаѳа [1]), царя Сеннаарска: Аріохъ, царь Аласарскъ [2]), и Ходологоморъ, царь Эламскъ, и Ѳарѳакъ [3]), царь языческій, сотвориша рать съ царемъ Содомскимъ [4]) (Быт. XIV, 1, 2).

1. Великое благо, возлюбленные, чтеніе божественнаго Писанія. Оно умудряетъ душу, оно переноситъ умъ на небо, оно располагаетъ человѣка къ благодарности (предъ Богомъ), оно не допускаетъ его пристраститься къ чему-либо настоящему, оно заставляетъ умъ нашъ постоянно обитать на небесахъ, побуждаетъ насъ дѣлать все въ надеждѣ на воздаяніе Владыки и стремиться съ величайшею ревностію къ подвигамъ добродѣтели. Здѣсь-то (въ Писаніи) можно хорошо узнать, какъ скоръ на помощь (намъ) промыслъ Божій, (узнать) мужество праведниковъ, благость Владыки и обиліе воздаяній. Имъ-то можно возбудить себя къ соревнованію и подражанію любомудрію доблестныхъ мужей и (не дать себѣ) ослабѣть въ подвигахъ добродѣтели, но

[1]) Злат.: 'Αμαρφὰθ согласно съ сп. Дороѳея и Оксфорд. (у Holmes'a 75): въ Лукіан. сп. 'Αμαρφαλ = *Амарфалъ*, что ближе къ чтенію евр. т.: „Амрафелъ“.

[2]) Злат. 'Αλασὰρ согласно съ тѣмъ же сп., Дороѳея; въ Лукіан. сп. 'Ελασὰρ, въ евр. т. „Эллasаръ“.

[3]) Злат. Θαρθὰκ согласно съ тѣмъ же сп.; въ Лукіан. — Θαργὰλ = *Ѳаргалъ*; въ евр. т. „Тид°алъ“.

[4]) μετὰ τοῦ βασιλέως τῶν Σοδόμων.

твердо полагаться на обѣтованія Божіи и прежде ихъ исполненія. Поэтому, прошу, будемъ заниматься чтеніемъ божественнаго Писанія съ наибольшимъ тщаніемъ. Такимъ-то образомъ мы пріобрѣтемъ и знаніе (его), если будемъ постоянно обращаться къ тому, что въ немъ содержится. Невозможно, въ самомъ дѣлѣ, чтобы тотъ, кто съ усердіемъ и всякимъ усиліемъ занимается словомъ Божіимъ, былъ когда-нибудь оставленъ (Богомъ) въ пренебреженіи; напротивъ, если и нѣтъ у насъ наставника — человѣка, то самъ Господь, проникая въ сердца наши, просвѣщаетъ умъ, озаряетъ смыслъ, открываетъ намъ сокровенное и такимъ образомъ бываетъ для насъ наставникомъ въ предметахъ, невѣдомыхъ намъ, лишь бы только мы хотѣли сдѣлать то, что отъ насъ зависитъ. *Не нарицайте*, говоритъ Писаніе, *учителя на земли* (Матѳ. XXIII, 8). Такъ, когда мы возьмемъ въ руки духовную книгу, то, сосредоточивъ свой умъ, собравъ мысли и удаливъ отъ себя всякій житейскій помыслъ, будемъ такимъ образомъ
322 совершать чтеніе съ великимъ благоговѣніемъ, съ полнымъ вниманіемъ, чтобы быть достойными руководиться Духомъ Святымъ въ разумѣніи написаннаго и получить отсюда великую пользу. Вотъ и евнухъ эѳіопской царицы [1]), иноплеменникъ, даже въ то время, когда съ такимъ великолѣпіемъ несся въ колесницѣ, не пренебрегая чтеніемъ (Писанія), но держа въ рукахъ (книгу) пророка, прилежно читалъ ее, хотя и не понималъ того, что въ ней содержится. Но такъ какъ онъ употребилъ съ своей стороны все — стараніе, усердіе, вниманіе, то и получилъ руководителя, Подумай же, прошу, какъ много значило то, что онъ не пренебрегъ чтеніемъ (Писанія) даже во время путешествія и притомъ сидя на колесницѣ. Да слышатъ это тѣ, которые не хотятъ дѣлать это и дома, но думаютъ, будто чтеніе божественнаго Писанія для нихъ излишне, и будто имъ не удобно заниматься прилежно этимъ чтеніемъ потому, что они ведутъ и брачную жизнь, и обязаны воинскою службою, и лежитъ на нихъ забота о дѣтяхъ, попеченіе о слугахъ и о другихъ вещахъ. Вотъ—евнухъ, человѣкъ иноплеменный: того и другого довольно было для того, чтобы ввергнуть (его) въ совершенную безпечность; а къ этому (еще присоединялась) великая знаменитость, огромное богатство и то, что онъ былъ въ дорогѣ и несся въ колесницѣ (вѣдь не совсѣмъ удобно, напротивъ даже очень трудно, совершая такимъ образомъ путешествіе, заниматься чтеніемъ); и однако же доброе расположеніе и великое усердіе побѣдили всѣ эти препятствія и онъ занимался чтеніемъ (Писанія), и не говорилъ того, что нынѣ многіе

[1]) Упоминаемый въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, гл. VIII.

говорятъ: я не понимаю того, что тамъ содержится, не могу постигнуть глубины того, что *написано*, зачѣмъ же мнѣ попусту и понапрасну предпринимать трудъ, читать, когда у меня нѣтъ (человѣка), который бы могъ руководить меня? Ничего такого не подумалъ этотъ невѣжда языкомъ, но любомудрый умомъ,— нѣтъ, помысливъ, что онъ не будетъ презрѣнъ (Богомъ), но скоро получитъ помощь свыше, если только сдѣлаетъ, что отъ него зависитъ и что онъ можетъ (сдѣлать), онъ усердно занимался чтеніемъ. Поэтому и человѣколюбивый Владыка, видя доброе его расположеніе, не презрѣлъ его, не оставилъ безъ вниманія, но немедленно послалъ ему наставника. Обрати же вниманіе и на премудрость Божію, какъ (Богъ) попустилъ сначала ему сдѣлать все, что отъ него зависѣло, а потомъ уже явилъ ему и Свою помощь. Когда евнухъ сдѣлалъ съ своей стороны все, то тогда уже явился ангелъ Господень и сказалъ Филиппу: воставъ *иди на путь сходящій отъ Іерусалима въ Газу: той есть пустъ. И се*, продолжаетъ онъ, *мужъ Муринъ, евнухъ силенъ Кандакіи царицы Муринскія, иже пріиде поклонитися во Іерусалимъ*, и онъ возвращался, *сѣдя на колесницѣ своей, и чтяше Пророка Исаію* (Дѣян. VIII, 26, 28). Смотри, какъ обстоятельно разсказалъ намъ (это) писатель книги: сказавъ, что это эѳіоплянинъ, дабы мы знали, что онъ былъ иноплеменникъ, говоритъ потомъ, что онъ вельможа, и облеченъ былъ важнымъ саномъ и великолѣпіемъ: *иже пріиде*, говоритъ, *поклонитися во Іерусалимъ*. Смотри и на цѣль его путешествія, которая уже достаточно показываетъ боголюбивое расположеніе души его: вотъ какой совершаетъ онъ путь для того, чтобы воздать поклоненіе Господу! Тогда вѣдь еще думали, что богослуженіе можетъ быть совершаемо въ одномъ только мѣстѣ (въ Іерусалимѣ); поэтому тамъ и возносили свои молитвы, совершая для того отдаленныя путешествія. Вотъ почему и этотъ человѣкъ пріѣзжалъ туда, гдѣ былъ храмъ и гдѣ совершалось іудейское богослуженіе, чтобы воздать поклоне- 323
ніе Господу. И когда онъ исполнилъ свое желаніе, *бѣ*, говоритъ Писаніе, *возвращаяся и сѣдя на колесницѣ своей, чтяше*.

2. Потомъ Филиппъ, подошедши къ нему, говоритъ: *разумѣеши ли, яже чтеши* (Дѣян. VIII, 30)? Видишь заботливую душу, которая, и не разумѣя содержащагося (въ книгѣ), занимается однакожъ чтеніемъ и охотно желаетъ найти наставника, который бы вразумилъ ее? Апостолъ своимъ вопросомъ тотчасъ пробуждаетъ въ немъ это желаніе. А что онъ былъ достоинъ получить руководителя къ уразумѣнію содержавшагося (въ книгѣ), это видно изъ самаго его отвѣта. Когда апостолъ, подошедши къ нему въ бѣдной одеждѣ, спросилъ его: *разумѣеши ли?* онъ не

огорчился этимъ, не обнаружилъ негодованія, не думалъ оскорбляться, что бываетъ со многими неразумными людьми, которые часто готовы навсегда оставаться въ невѣдѣніи, стыдясь сознаться въ своемъ незнаніи и поучиться у тѣхъ, кто можетъ ихъ наставить. Но этотъ (человѣкъ) не былъ таковъ; нѣтъ, онъ отвѣчаетъ съ совершенною кротостію и уваженіемъ, обнаруживая тѣмъ состояніе своей души: *како убо могу*, говоритъ онъ, *аще не кто наставитъ мя* (Дѣян. VIII, 31)? Мало того, что онъ отвѣчалъ съ кротостію; нѣтъ, онъ не поѣхалъ далѣе, но, еще яснѣе выказывая намъ доброту нрава своего, (этотъ) вельможа, иноплеменникъ, везомый въ колесницѣ, сказавшій тѣ слова, пригласилъ человѣка, по виду совершенно бѣднаго, по одеждѣ низкаго, взойти (въ колесницу) и сѣсть съ нимъ. Видишь усердіе его души? Видишь великое его благоговѣніе? Видишь боголюбивое расположеніе иноплеменника, съ какимъ онъ на дѣлѣ исполнилъ слово нѣкоего мудреца: *аще узриши разумна, утренюй къ нему и степени дверей его да третъ нога твоя* (Сир. VI, 36)? Видишь, какъ справедливо онъ не былъ презрѣнъ (Богомъ)? Видишь, какъ достойно получилъ помощь свыше? Видишь, какъ онъ ничего не опустилъ, что слѣдовало сдѣлать ему самому. Поэтому онъ, получивъ наконецъ наставника, въ точиости узналъ смыслъ словъ (пророка) и просвѣтилъ свой умъ.

Видите, какое благо — со вниманіемъ и усердіемъ читать божественное Писаніе? Я для того и предложилъ вамъ разсказъ объ этомъ иноплеменникѣ, чтобы никто изъ насъ не стыдился подражать эѳіоплянину, евнуху, который не оставлялъ читать Писаніе и во время путешествія. Этотъ иноплеменникъ можетъ быть учителемъ для всѣхъ насъ—и для тѣхъ, которые ведутъ частную жизнь, и для тѣхъ, которые занимаются военной службой и облечены знатностію, и вообще для всѣхъ, не только для мужчинъ, но и для женщинъ, не только для тѣхъ, которые живутъ въ семействахъ, но и для тѣхъ, которые избрали монашескую жизнь; всѣ могутъ узнать отсюда, что никакое время не можетъ служить препятствіемъ къ чтенію слова Божія; что не только дома, но и ходя по торжищу, и совершая путешествіе, или находясь въ многолюдномъ собраніи и занимаясь дѣлами, можно намъ упражняться въ этомъ чтеніи, чтобы, сдѣлавши отъ насъ зависящее, тотчасъ получить намъ и руководителя. Видя наше расположеніе къ духовному (знанію), Владыка нашъ не презритъ насъ, но подастъ озареніе свыше и просвѣтитъ нашъ умъ. Не будемъ же, прошу, пренебрегать чтеніемъ (Писанія), но, понимаемъ ли содержащееся (въ
824 немъ), или не понимаемъ, (во всякомъ случаѣ) будемъ, какъ можно чаще, обращаться къ нему. Постоянное упражненіе въ чтеніи напечатлѣваетъ неизгладимо въ памяти (прочитанное) и

часто, чего сегодня мы не могли понять при чтеніи, то вдругъ понимаемъ, снова приступивъ къ чтенію, завтра, потому что человѣколюбивый Богъ невидимо просвѣщаетъ нашъ умъ. Но это мы сказали теперь о постоянномъ чтеніи божественнаго Писанія. А чтобы вы знали, что также обыкновенно Господь поступаетъ и во всемъ другомъ, т. е. когда мы сдѣлаемъ, что отъ насъ зависитъ, то и Онъ съ щедростію подаетъ намъ Свою помощь, и, какъ поступилъ Онъ въ отношеніи къ чтенію (Писанія), пославъ съ великою скоростію наставника иноплеменнику, точно также поступаетъ и съ желающими преуспѣть въ добродѣтели,—выслушайте нынѣшнее чтеніе. Но чтобы яснѣе для насъ было это слово, не неумѣстно будетъ напомнить вамъ, что было съ патріархомъ, и сегодня повторить сказанное вчера. Изъ сказаннаго уже вы знаете, какъ Авраамъ за то великое смиренномудріе, какое показалъ онъ въ отношеніи къ Лоту, уступивъ ему лучшія мѣста, получилъ свыше великую награду, принявъ обѣтованіе, которое во много разъ превосходитъ заслугу его. Посмотримъ же, наконецъ, изъ нынѣшняго чтенія, снова на добродѣтель праведника, чтобы, идя такимъ образомъ впередъ, узнать намъ неизреченное Божіе о немъ попеченіе. (Богъ) каждый разъ предоставляетъ прежде самому патріарху обнаружить боголюбивое расположеніе души своей, а потомъ уже и отъ себя даетъ ему награду, желая примѣромъ его любомудрія вразумить всѣхъ насъ, чтобы и мы, подражая патріарху, старались прежде сами прилагать усилія къ подвигамъ добродѣтели, а потомъ ожидали наградъ отъ Бога.

3. Но время уже предложить вамъ самое нынѣшнее чтеніе. Оно почти не требуетъ и объясненія, — но довольно только прочитать (самыя слова), чтобы показать высоту добродѣтели праведника. *Бысть же*, говоритъ Писаніе, *въ царство Амарфаова, царя Сеннаарска: Аріохъ царь Еласарскъ, и Ходологоморъ, царь Еламскъ, и Ѳаргалъ, царь языческій, сотвориша рать съ Валакомъ*[1]), *царемъ Содомскимъ, и съ Варсакомъ*[2]) *царемъ Гоморскимъ, и съ Сеннааромъ, царемъ Адамы, и съ Сумоворомъ, царемъ Севоимскимъ и съ царемъ Валаки: сія есть Сигоръ. Вси сіи совѣщашася на юдоль сланую: сіе есть море сланое*. Посмотри на точность Писанія, съ какою оно упомянуло имена и царей и народовъ: это оно сдѣлано не безъ причины, но для того, чтобы ты изъ самыхъ названій узналъ ихъ варварскія свойства. Они, говоритъ Писаніе, *рать сотвориша* съ царемъ содомскимъ и съ другими (царями). Потомъ показываетъ

---

[1]) Злат.: Βαλὰκ согласно съ 106 и 185 сп. (у Holmes); въ Лукіан. Βαλλα; въ евр. т. „Бера".

[2]) Βαρσὰκ; въ сп. Дороѳея Βαρσὰχ, въ Лукіан. Βαρσὰ; въ евр. т. „Бирша".

и самую причину, по которой война была начата. *Дванадесять*, говоритъ, *лѣтъ (тіи) работаша Ходологомору, царю Еламскому: третіяго же надесять лѣта отступиша. И въ четвертое надесять лѣто пріиде Ходологоморъ и цари, иже съ нимъ, и изсѣкоша исполиновъ, сущихъ во* Астороеѣ, *и въ* Карнаимѣ [1]) *и языки крѣпки вкупѣ съ ними, и* Оммеовъ [2]) *въ Сави градѣ, и Хорреовъ, иже въ горахъ* Сеирскихъ, *даже до Теревинеа Фараня, иже есть въ пустыни. И возвратившеся, пріидоша ко источнику судному, иже есть Кадисъ: и
325 сѣкоша вся князи Амаликовы и Аморреовъ, живущихъ во Асасонеамарѣ* [3]). Не пройдемъ, возлюбленные, сказаннаго безъ вниманія въ той мысли, будто это повѣствованіе совершенно безполезно. Божественное Писаніе обстоятельно разсказало намъ обо всемъ съ тою именно цѣлію, чтобы мы узнали силу этихъ варваровъ и какое они оказали мужество, съ какою быстротою устремились на брань, такъ что поразили даже исполиновъ, т. е. людей сильныхъ по тѣлу, и покорили всѣ народы, жившіе тамъ. Какъ сильный потокъ стремленіемъ своимъ увлекаетъ и разрушаетъ все, такъ и эти варвары, напавъ на всѣ тѣ народы, почти всѣхъ ихъ истребили и поразили князей амаликитскихъ и всѣхъ прочихъ. Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: что мнѣ пользы, если я узнаю силу варваровъ? Не просто и не безъ цѣли Писаніе ввело это обстоятельство въ свое повѣствованіе, не напрасно и мы предварительно предлагаемъ вамъ теперь узнать ихъ мужество, но для того, чтобы, съ продолженіемъ поученія, вы познали великую силу Божію и добродѣтель патріарха. Такъ противъ этихъ-то людей, имѣвшихъ такую силу и разсѣявшихъ столько народовъ, *изыде*, говоритъ Писаніе, *царь Содомскій, и Гоморрскій, и Адамаскій, и Севоимскій, и Валаки, сія есть Сигоръ: и ополчишася противу ихъ на брань во юдоли сланой, на Ходологомора, и* Өареака, *и Амарфаеа, и Аріоха: четыри цари на пять: юдоль же сланая, кладязи смоляныя*. Потомъ, чтобы мы знали, какъ эти цари, ужаснувшись мужества и могущества своихъ противниковъ, обратились въ бѣгство, Писаніе говоритъ: *и побѣже царь Содомскій и Гоморрскій, и падоша тамо*, гдѣ были колодцы [4]): *оставшіися же бѣжаша въ горняя*. Видишь, какова сила этихъ людей, какъ однимъ видомъ своимъ они навели на враговъ ужасъ и обратили ихъ въ

[1]) Злат.: ἐν Ἀστορῶθ καὶ Καρναείμ; въ Лукіан сп. Ἀσταρῶθ Καρναΐν = Астароосъ—Карнаинъ, согласно съ евр. т.

[2]) Ὀμμαίους ἐν Σαυῇ τῇ πόλει; въ Лукіан. сп. ἐμμαίους ἐν Σαυῇ τῇ πόλει = *Еммеевъ въ Сави градѣ*.

[3]) Ἀσασονθαμάρ; въ Лукіан. — Ἀσασανθαμαρ = *Асасанеамаръ*.

[4]) Злат.: ἔνθα τὰ φρέατα. согласно сп. Доровея; въ др. греч. сп., какъ и евр. т., этихъ словъ нѣтъ.

бѣгство? Смотри же, какъ они, по обращеніи всѣхъ въ бѣгство
захватили безъ всякихъ препятствій все, что у нихъ было, и воз-
вратились домой. *И одержаша*, говоритъ Писаніе, *и горняя* [1]),
*взяша же вся конныя Содомскія и Гоморрскія и вся брашна ихъ,
и отыдоша. Взяша же и Лота, сына брата Аврамова, и имѣніе
его, и отыдоша: бѣ бо въ Содомѣхъ живый.* Вотъ, о чемъ я гово-
рилъ вчера, то нынѣ и сбылось на дѣлѣ: Лотъ нисколько не по-
лучилъ пользы отъ выбора лучшихъ мѣстъ, но самымъ дѣломъ
наученъ былъ не искать лучшихъ мѣстъ. Не только ему не было
отъ этого никакой пользы, но вотъ еще онъ сдѣлался плѣнни-
комъ и узналъ на опытѣ, что гораздо лучше было бы ему жить
вмѣстѣ съ праведникомъ, чѣмъ, отдѣлившись отъ него и живя
на свободѣ, испытать столько бѣдствій. Вотъ онъ отдѣлился отъ
патріарха и думалъ пользоваться большею свободою, владѣть луч-
шими мѣстами, жить весьма богато—и вдругъ сдѣлался плѣн-
никомъ, бездомнымъ, лишеннымъ своего крова, чтобы ты зналъ,
какое зло — раздоръ и какое благо — согласіе, и что лучше не
гнаться за большимъ, а любить уничиженіе. *Взяша же*, говоритъ
Писаніе, *Лота и имѣніе его.* Во сколько разъ лучше было для
него жить вмѣстѣ съ патріархомъ и потерпѣть все, лишь бы
только не расторгнуть взаимнаго согласія, чѣмъ, отдѣлившись 326
отъ него и выбравъ себѣ лучшія мѣста, тотчасъ подвергнуться
такимъ опасностямъ и подпасть подъ иго иноплеменниковъ! *При-
шедъ же*, говоритъ (Писаніе), *единъ отъ уцѣлѣвшихъ, возвѣсти Ав-
раму пришельцу, иже живяше у дуба Мамврійскаго, Омора* [2]) *брата
Эхоля, и брата Авнаня, иже бѣша союзницы Аврамовы.* Почему
патріархъ (самъ) не узналъ о возникновеніи такой войны? Вѣро-
ятно, (между нимъ и мѣстомъ битвы) было большое разстояніе,
поэтому онъ и не зналъ. *Пришедъ же единъ, возвѣсти Авраму при-
шельцу;* (Писаніе говоритъ такъ), чтобы напомнить намъ, (что эта
вѣсть сообщена была Аврааму), переселившемуся изъ Халдеи.
Такъ какъ жилище имѣлъ онъ по ту сторону (πέραν) Евфрата, то
и назывался пришельцемъ (περάτης). Такое наименованіе дали
ему родители еще съ самаго начала, предзнаменуя тѣмъ его пе-
реселеніе оттуда (изъ Халдеи). Такъ какъ ему надлежало перейти [3])

[1]) Злат.: Ἔλαβον δὲ καὶ τὴν ὀρεινήν, согласно со сп. Консліап. (X у Holmes).— Дороѳея, и нѣкот. другими; въ Лукіан. сп., какъ и въ евр. т., этихъ словъ нѣтъ.

[2]) Злат.: Ὀμοροῦ согласно съ сп. Дороѳея и нѣк. др.; въ Лукіан. — ὁ Ἀμωρ; въ евр. т. „Амори“.

[3]) Говоря такъ, святитель имѣетъ, очевидно, въ виду евр. гл. „аваръ“ = „переходить“ и съ нимъ сближаетъ имя „Аврама“, хотя послѣднее. по еврейскому начертанію, начинается съ буквы алефъ, а „аваръ“ съ аинъ, вслѣдствіе чего имя Аврама производится обыкновенно въ настоящее время отъ еврейскихъ словъ: „авъ“ = „отецъ“ и „рамъ“ = „высокій“.

чрезъ Евфратъ и идти въ Палестину, то и названъ онъ Аврамомъ.

4. Смотри, какъ родители, даже невѣрные, и сами не зная, по руководству высочайшей премудрости Божіей, дали такое имя своему сыну, какъ и Ламехъ Ною. Это дѣло Божія человѣколюбія, что Онъ часто и посредствомъ невѣрныхъ за долгое время предвозвѣщаетъ будущее. *Пришедъ же единъ,* сказано, *возвѣсти Авраму пришельцу* о случившемся, о плѣнѣ его племянника, о великомъ могуществѣ царей, о разореніи Содома и о постыдномъ бѣгствѣ (побѣжденныхъ). Онъ же *живяше у дуба Мамерійскаго, Омора брата Эсхоля, и* (*брата*) *Авналя, иже бѣша союзницы Аврамовы* (ст. 14). Иной, можетъ быть, сталъ бы здѣсь доискиваться, почему изъ всѣхъ обратившихся въ бѣгство содомлянъ одинъ только праведный Лотъ отводится въ плѣнъ? И это не просто и не безъ причины, но чтобы Лотъ на самомъ дѣлѣ узналъ добродѣтель патріарха, а чрезъ него спаслись бы и прочіе (жители Содома), и чтобы (Лотъ) научился не искать лучшихъ мѣстъ, но довольствоваться меньшимъ. Послушаемъ же, что было потомъ, дабы познать и добродѣтель праведника и несказанное содѣйствіе (ему) Божіе. Только выслушайте, что вамъ будетъ сказано, со вниманіемъ и напрягите вашъ умъ. Отсюда можно получить много пользы,—и во первыхъ, изъ случившагося съ Лотомъ можно научиться не смущаться, если иногда праведные впадаютъ въ искушенія, а нечестивые и злые избѣгаютъ ихъ, ни въ какомъ случаѣ не искать первенства, и ничего не считать драгоцѣннѣе сожитія съ праведными, напротивъ, хотя бы и нужно было жить въ рабствѣ, только бы вмѣстѣ съ добродѣтельными мужами, почитать эту жизнь полезнѣе жизни на свободѣ. А затѣмъ можно отсюда узнать крайнее незлобіе патріарха, его необыкновенную любовь, великое мужество, презрѣніе къ богатству и неизреченную силу Божія содѣйствія. *Слышавъ же Аврамъ, яко плѣненъ бысть Лотъ братаничь его, сочте домочадцы своя триста осмнадесять, и погна въ слѣдъ ихъ даже до Дана. И нападе на ня нощію самъ, и отроцы его: и порази ихъ* [1]), *даже до Ховала, иже есть ошуюю Дамаска: и возврати вся конныя Содомскія, и Лота братанича своего возврати, и вся имѣнія его, и люди, и жены* (ст. 14—15).
327 Подумай здѣсь, возлюбленный, о доблестномъ мужествѣ праведника, какъ онъ, положившись на силу Божію, не убоялся могущества враговъ, когда узналъ о сдѣланномъ ими пораженіи, какъ,

[1]) Злат.: ἐπάταξεν αὐτοὺς ἕως Χωβὰλ съ опущеніемъ здѣсь словъ: καὶ κατεδίωξεν αὐτοὺς = *и гони ихъ*, хотя послѣднія читаются въ Лукіан. и др. греч. сп., равно какъ и въ евр. текстѣ.

т. е., они сначала возстали противъ всѣхъ народовъ, одолѣли амаликитянъ и всѣхъ прочихъ, потомъ напали на содомлянъ, обратили и ихъ въ бѣгство и похитили все ихъ имѣніе. Для того-то божественное Писаніе и разсказало намъ предварительно все это, сколько, т. е., они успѣли сдѣлать силою своего мужества, чтобы ты позналъ, что патріархъ поразилъ ихъ не тѣлесною силою, но вѣрою въ Бога, ограждаемый помощію свыше, совершилъ это не посредствомъ оружія, копьевъ, стрѣлъ и натянутыхъ луковъ, но съ своими только домочадцами.

Но для чего, скажешь, божественное Писаніе показало и и число домочадцевъ—триста и восемнадцать? Для того, чтобы ты зналъ, что онъ взялъ не всѣхъ, кто только случился, но домочадцевъ, которые воспитывались вмѣстѣ съ Лотомъ, дабы они съ большимъ усердіемъ совершили мщеніе, сражаясь какъ бы за своего господина. Усматривай и безмѣрную силу Божію изъ того, какъ легко одержана побѣда. *Нападе на ня*, сказано, *нощію самъ, и отроцы, и порази ихъ, и гони ихъ*. Вышняя десница ему помогала и споборала. А потому и не нужно было ему ни оружія, ни воинскихъ хитростей, но, едва только онъ явился съ своими слугами, какъ однихъ (изъ враговъ) поразилъ, другихъ обратилъ въ бѣгство, и то и другое совершилъ съ полнымъ успѣхомъ: никто не противодѣйствовалъ ему; возвратилъ онъ и конницу царя содомскаго, и племянника своего Лота, и все имущество, и женъ. Видишь, для чего (Господь) попустилъ одному Лоту быть въ плѣну, тогда какъ другіе спаслись бѣгствомъ? Для того, именно чтобы и явлена была добродѣтель патріарха, и ради Лота получили спасеніе многіе другіе. И вотъ возвратился Авраамъ съ великими и славными трофеями, ведя за собою, вмѣстѣ съ Лотомъ, и конницу, и женъ, и прочее имѣніе, громко проповѣдуя предъ всѣми и звучнѣе трубы возглашая, что онъ сдѣлалъ нападеніе и одержалъ побѣду не человѣческою силою, не тѣлесною крѣпостію, но всесовершающею вышнею десницею. Видишь, какъ праведникъ постоянно дѣлается болѣе и болѣе славнымъ, и каждый разъ всѣмъ показываетъ Божіе о немъ попеченіе. Посмотри, наконецъ, какъ онъ дѣлается учителемъ благочестія и для содомлянъ. *Изыде же*, сказано, *царь Содомскій* [1]) *въ срѣтеніе ему, повнегда возвратитися* [2]) *ему отъ сѣча Ходологоморскаго, и царей сущихъ съ нимъ* (ст. 17). Смотри, что значитъ быть добродѣтельнымъ и пользоваться Божіимъ благоволеніемъ. Царь

---

[1]) Въ Лукіан. сп. прибавлено: „и царь Гоморры", вопреки евр. тексту.

[2]) Злат.: ἀναστρέψαι согласно съ сп. Дороѳея и др.; въ Лукіан. ἐπιστρέψαι, хотя значеніе обоихъ глаголовъ довольно сходно.

выходитъ на встрѣчу страннику старцу и воздаетъ ему всѣ по чести. Онъ узналъ, что нѣтъ ему пользы и въ царскомъ достоинствѣ, когда нѣтъ у него вышняго поборника, и что никто не можетъ быть могущественнѣе того, кому помогаетъ десница Господня. *И Мелхиседекъ, царь Салимскій, изнесе хлѣбъ и вино, бяше же священникъ Бога вышняго* (ст. 18).

5. Что значитъ это замѣчаніе — *царь Салимскій* и *священникъ Бога вышняго?* Былъ онъ, сказано, *царь Салимскій*. Его описываетъ намъ и блаженный Павелъ въ посланіи къ увѣровавшимъ евреямъ (Евр. VII, 1), и обращая вниманіе на его имя и городъ,
328 истолковываетъ значеніе имени его съ помощію словопроизводства, говоря, что Мелхиседекъ значитъ — *царь правды*, такъ какъ на еврейскомъ языкѣ *мелхи* значитъ *царство*, а *седекъ*—*правда*. Потомъ, перешедши и къ имени города, называетъ Мелхиседека *царемъ мира*, такъ какъ *салимъ* значитъ *миръ*. Священникъ же онъ былъ, вѣроятно, саморукоположенный (таковы тогда были священники), или ближніе его предоставили ему (эту) честь по его престарѣлому возрасту, или самъ онъ заботился о принесеніи жертвъ, какъ Ной, какъ Авель, какъ Авраамъ, которые приносили жертвы. Съ другой стороны, ему предстояло быть и образомъ Христа, каковымъ изображаетъ его и Павелъ, говоря: *безъ отца, безъ матере, безъ причта рода, ни начала днемъ, ни животу конца имъя: уподобленъ же Сыну Божію, пребываетъ священникъ выну* (Евр. VII, 3, 4). Но какъ, скажешь, возможно человѣку быть безъ отца, безъ матери, и не имѣть ни начала дней, ни конца жизни? Ты слышалъ, что онъ былъ образомъ; итакъ, не изумляйся и не ищи въ образѣ всего: онъ не былъ бы и образомъ, если бы имѣлъ все, что только свойственно самой истинѣ. Что же, однакожъ, значитъ сказанное объ немъ? То, что какъ онъ, поскольку не помнилъ своихъ родителей, называется не имѣющимъ ни отца, ни матери, и поскольку не имѣлъ родословной,— безродословнымъ,—такъ и Христосъ, поелику не имѣлъ ни матери на небесахъ, ни отца на землѣ, называется и есть безродословнымъ. Смотри же, какъ чрезъ почесть, оказанную патріарху внушается намъ нѣкоторая тайна. *Изнесе хлѣбъ и вино* (Мелхиседекъ). Видя образъ, помышляй объ истинѣ, и дивись силѣ божественнаго Писанія, какъ оно заранѣе и задолго открыло намъ то, чему надлежало быть впослѣдствіи. *И благослови*, сказано, *Аврама и рече: благословенъ Аврамъ Богомъ вышнимъ, иже созда небо и землю, и благословенъ Богъ вышній, иже предаде враги твоя подъ руки тебѣ* (ст. 19). Не только благословилъ его, но и прославилъ Бога; сказавъ: *благословенъ Аврамъ Богомъ вышнимъ, иже созда небо и землю*, онъ открылъ намъ въ твореніи могущество

Божіе, потому что, если Богъ есть тотъ, кто сотворилъ небо и землю, то уже не боги тѣ, которымъ поклоняются люди (язычники): *бози*, сказано, *иже небесе и земли не сотвориша, да погибнутъ* (Іерем. x, 11). *Благословенъ Богъ, иже предаде враги твоя подъ руки тебѣ.* Замѣчай, какъ онъ не только восхваляетъ праведника, но и указываетъ на содѣйствіе Божіе, потому что безъ небесной помощи Авраамъ не могъ бы одолѣть столь сильныхъ враговъ. *Иже предаде*, сказано, *враги твоя*: Онъ-то совершилъ все, Онъ сдѣлалъ сильныхъ слабыми, Онъ вооруженныхъ низложилъ чрезъ безоружныхъ, отъ Него (изошла) помощь, даровавшая имъ такую славу. *Иже предаде враги твоя подъ руки тебѣ.* Видишь, какъ Писаніе выражаетъ доброе расположеніе и любовь Авраама къ Лоту, какъ показываетъ, что онъ (враговъ Лота) считалъ своими врагами за то, что они сдѣлали его племяннику? *И даде*, сказано, *ему десятину отъ всего.* То же самое говоритъ и св. Павелъ: *видите же, еликъ сей, емуже и десятину далъ есть Авраамъ патріархъ отъ избранныхъ* (Евр. VII, 4). То есть, изъ добычи, которую Авраамъ несъ съ собою, онъ удѣлилъ Мелхиседеку, именно отдѣлилъ ему десятую часть всего, что несъ, и чрезъ это сталъ для всѣхъ наставникомъ въ томъ, чтобы быть благодарными (Богу) и приносить ему въ даръ начатки отъ всего, 329
что Онъ намъ даруетъ. Затѣмъ царь содомскій, изумленный великодушіемъ патріарха, говоритъ ему: *даждь ми мужи, а кони возми себѣ* (ст. 21). Прекрасна признательность царя, но посмотри и на любомудріе праведника. *Рече же Аврамъ къ царю Содомску: воздвигну руку мою ко Господу Богу вышнему, иже сотвори небо и землю: аще отъ нити до ременя сапожнаго возму отъ всего твоего, да не речеши, яко азъ обогатихъ Аврама* (ст. 22). Велико презрѣніе патріарха къ богатству. Для чего же онъ съ клятвою отказывается (отъ предлагаемаго царемъ), говоря: *воздвигну руку мою ко Господу Богу вышнему, иже сотвори небо и землю?*

6. Двумъ вещамъ онъ хочетъ научить царя содомскаго — тому, что онъ выше даровъ его, чѣмъ и выказалъ великое любомудріе, и тому, что онъ желаетъ быть ему наставникомъ въ богопочтеніи, и какъ бы такъ учитъ его: я ничего не возьму отъ тебя, и призываю тебѣ во свидѣтели Того, Кто сотворилъ все, чтобы ты позналъ сущаго надъ всѣмъ Бога и не считалъ богами (вещи) сотворенныя руками человѣческими. Онъ — Творецъ неба и земли, Онъ даровалъ успѣхъ и этой брани и есть виновникъ этой побѣды. Итакъ, не ожидай, чтобы я рѣшился взять что-либо изъ твоихъ даровъ: я совершилъ отмщеніе не изъ-за награды, но прежде всего по любви къ племяннику, а потомъ по долгу справедливости, (который обязы-

ваетъ) исхищать несправедливо увлеченныхъ въ плѣнъ изъ рукъ ихъ враговъ. *Отъ нити*, говоритъ, *до ремени сапожнаго не возму отъ всего твоего*, то есть, ничего, даже самаго малаго, самаго ничтожнаго, потому что ремнемъ обыкновенно называется узкая верхняя часть обуви, которую обыкновенно употребляютъ грубые народы. Потомъ представляетъ и причину, почему онъ отказывается (отъ даровъ): *да не речеши*, говоритъ, *яко азъ обогатихъ Аврама.* Есть у меня Податель безчисленныхъ благъ; я пользуюсь помощію свыше, и не имѣю нужды въ твоемъ богатствѣ, не нуждаюсь въ человѣческой щедрости, доволенъ благоволеніемъ ко мнѣ Божіимъ и знаю щедрость Его въ дарахъ. Уступивъ Лоту малое и незначительное, я удостоился великихъ и неизреченныхъ обѣтованій, и теперь, не принимая отъ тебя даровъ, надѣюсь пріобрѣсти и большее богатство, и большее благоволеніе Божіе. Для того-то, думаю, онъ и употребилъ клятву, сказавъ: *воздвигну руку мою ко Господу Богу вышнему*, чтобы тотъ не подумалъ, будто онъ только притворяется, какъ это обыкновенно бываетъ, но дабы позналъ ты, что онъ именно рѣшился—не воспользоваться и малою частію изъ предлагаемаго царемъ содомскимъ. И исполнилъ онъ заповѣдь, данную І. Христомъ ученикамъ: *туне пріясте, туне дадите* (Мат. XIX, 8). Я, говоритъ, въ этой брани не употребилъ съ своей стороны ничего больше, кромѣ готовности и усердія; а побѣду, трофеи и все прочее совершилъ (Господь) Своею силою. Потомъ, чтобы царь не подумалъ, будто Авраамъ не принимаетъ отъ него даровъ по гордости и презрѣнію, (патріархъ), являя и въ этомъ случаѣ свою кротость и душевное любомудріе, говоритъ: *кромѣ сихъ, яже снѣдоша отроцы, и части мужей, иже ходиша со мною, Есхолъ, Авнанъ, Мамврій: сіи да возмутъ части своя* (ст. 24). Имъ, говоритъ, позволю взять нѣкоторую часть, потому что они представили съ своей стороны свидѣ-
830 тельство великой дружбы. *Сіи*, сказано, *быша союзницы Аврамовы*, т. е. связаны были съ нимъ узами дружбы, какъ это видно изъ того, что они рѣшились раздѣлять съ нимъ опасности. Поэтому, желая наградить ихъ, онъ позволяетъ имъ взять нѣкоторую часть изъ добычи, и этимъ опять исполняетъ апостольскій законъ, который говоритъ: *дѣлатель достоинъ мзды* [1]) *своея* (Мат. x, 10). Но и имъ не позволяетъ онъ взять болѣе, чѣмъ нужно: *кромѣ сихъ*, говоритъ онъ, *яже снѣдоша отроцы, и части мужей, иже ходиша со мною*, *Есхолъ*, *Авнанъ*, *Мамврій*: *сіи да возмутъ части своя*. Видите совершенство добродѣтели патріарха, какъ онъ показалъ въ отверженіи богатства и любомудріе и смиренномудріе, и все сдѣ-

---

[1]) τῆς τροφῆς — питанія.

лалъ такъ, чтобы не подумали, будто онъ отвергъ дары по гордости и презрѣнію, надмеваясь одержанною имъ побѣдою?

7. Ему-то будемъ, прошу, и мы подражать, постараемся хранить себя неукоризненными, такъ, чтобы подъ предлогомъ добродѣтели не навлечь на себя подозрѣнія въ гордости, или подъ предлогомъ смиренномудрія не пренебречь добродѣтели; во всемъ будемъ соблюдать мѣру и въ основаніе совершаемыхъ нами дѣлъ полагать смиреніе, чтобы безопасно созидать намъ зданіе добродѣтели. То и добродѣтель, когда она соединена бываетъ со смиреніемъ. Положившій въ основаніе своей добродѣтели смиреніе можетъ безопасно воздвигать зданіе, до какой ему угодно высоты. Оно (смиреніе) есть величайшее огражденіе, стѣна несокрушимая, крѣпость непреодолимая; оно поддерживаетъ все зданіе, не позволяя ему пасть ни отъ порыва вѣтровъ, ни отъ напора волнъ, ни отъ силы бурь, но ставитъ его выше всѣхъ нападеній, дѣлаетъ какъ бы построеннымъ изъ адаманта и неразрушимымъ, и на насъ низводитъ щедрые дары отъ человѣколюбиваго Бога. Имъ-то патріархъ получилъ отъ Бога столь великія обѣтованія. Изъ послѣдующихъ поученій вы, если будетъ угодно Богу, узнаете, какъ онъ и теперь за то, что не принялъ даровъ отъ царя содомскаго, удостоился великихъ и несказанныхъ даровъ отъ Бога. И не онъ только одинъ, но и всѣ другіе праведники прославились чрезъ смиреніе. Въ этомъ можетъ удостовѣриться каждый изъ васъ, любящій упражняться въ чтеніи Св. Писанія. Человѣколюбивый Владыка нашъ, когда увидитъ, что мы не заботимся о настоящихъ благахъ, и ихъ даруетъ намъ съ щедростію, и наслажденіе благами будущими предуготовляетъ. И такъ обыкновенно бываетъ и въ отношеніи къ богатству, и въ отношеніи къ славѣ настоящей жизни, и въ отношеніи ко всѣмъ временнымъ благамъ. Итакъ, презримъ настоящее богатство, дабы пріобрѣсть богатство истинное; презримъ суетную эту славу, чтобы удостоиться той истинной и прочной славы; будемъ посмѣваться настоящему благополучію, чтобы получить тѣ неизреченныя блага; за ничто будемъ считать настоящее, чтобы быть намъ способными воспламениться любовію къ будущему. Тому, кто привязанъ къ настоящему, невозможно и питать въ себѣ любовь къ тѣмъ неизреченнымъ благамъ: у него пристрастіе къ настоящему омрачаетъ разумъ, точно такъ, какъ какая-нибудь нечистота залѣпляетъ тѣлесные глаза, и не позволяетъ ему ви- 381
дѣть, что нужно. И наоборотъ, невозможно, чтобы тотъ, кто питаетъ любовь къ тѣмъ прочнымъ и неизмѣннымъ благамъ, имѣлъ пристрастіе къ благамъ временнымъ, которыя прежде, чѣмъ появятся, отлетаютъ и изчезаютъ. Проникнутый любовію къ Богу

и питающій сильное желаніе будущихъ благъ на настоящую жизнь смотритъ другими глазами и знаетъ, что вся настоящая жизнь есть обманчивый призракъ и нисколько не отличается отъ сновидѣній. Поэтому и блаженный Павелъ въ одномъ посланіи своемъ сказалъ: *преходитъ образъ міра сего* (1 Кор. VII, 31), показывая, что все человѣческое есть только призракъ и проходитъ, какъ тѣнь, или сонъ, потому что не имѣетъ въ себѣ ничего истиннаго и твердаго. Не дѣтскому ли же уму свойственно гоняться за тѣнію, гордиться сновидѣніемъ и привязываться къ тому, что мгновенно исчезаетъ? *Преходитъ бо*, говоритъ, *образъ міра сего*. Когда ты слышалъ, что *преходитъ*, то для чего еще ищешь (благъ міра)? Когда ты слышалъ, что все человѣческое есть только призракъ, не имѣющій истины, то зачѣмъ добровольно самъ подвергаешь себя обольщенію? Почему, размышляя о перемѣнчивости и непрочности (здѣшнихъ благъ), не презираешь ихъ и не устремляешь своего желанія къ тѣмъ благамъ, постояннымъ, твердымъ, прочнымъ и не подлежащимъ никакой перемѣнѣ?

8. Чтобы постигнуть тебѣ мудрость учителя вселенной, посмотри, какое выраженіе въ другомъ мѣстѣ онъ употребилъ, когда хотѣлъ показать, что все, даже и самое славное въ настоящей жизни, есть ничто. *Видимая*,—укажешь ли на огромное богатство, на славу, знатность, первенство, господство, на самое царство, на облеченнаго діадемою, и на высокій тронъ,—все это видимое, говоритъ, *временно*, является на краткое время и ненадолго доставляетъ намъ наслажденіе. Такъ чего же ты хочешь (заставить) насъ искать, если все видимое временно? Тѣхъ, говоритъ, невидимыхъ благъ, не этихъ видимыхъ, но тѣхъ, которыхъ не видятъ тѣлесныя очи. Но кто же, скажи, убѣдитъ насъ пренебречь видимымъ и искать невидимаго? Самая, говоритъ, природа вещей пусть учитъ васъ тому, что здѣшнія блага, хотя и видимы, но скоро преходятъ, а тамошнія, хотя теперь и невидимы для насъ, но вѣчны, имѣютъ бытіе непрестающее, не знаютъ ни предѣла, ни конца, ни какихъ-либо перемѣнъ, всегда прочны и непоколебимы. Можетъ быть, я представляюсь уже и тягостнымъ, потому что каждый день предлагаю совѣты; но что же мнѣ дѣлать? Велика зараза грѣха, велика сила любостяжанія, замѣтна скудость добродѣтели. Поэтому хочу я хоть безпрестанными увѣщаніями одолѣть недугъ и привести къ совершенному здоровью приходящихъ сюда. Для того и изъяснять Писаніе стараюсь, и представляю образцы добродѣтели праведныхъ, и не перестаю часто повторять вамъ одно и тоже, чтобы какъ-нибудь расположить васъ къ подражанію праведникамъ.

Подумаемъ же, хоть и поздно, о нашемъ спасеніи, воспользуемся, какъ слѣдуетъ, даннымъ намъ временемъ настоящей жизни и, пока есть время, поспѣшимъ къ покаянію и исправленію своихъ грѣхопаденій, употребимъ избытокъ своихъ стяжаній на пользу своихъ душъ и, что намъ не нужно, то отдадимъ нуждающимся. Для чего, скажи мнѣ, позволяешь ты быть снѣдаему
ржавчиною золоту и серебру, которыя слѣдовало бы передать въ 382
руки бѣдныхъ, чтобы, положивъ ихъ въ это безопасное хранилище, въ свое время, когда особенно будешь нуждаться въ ихъ помощи, могъ ты получить отъ нихъ пособіе? Напитанные тобою здѣсь, они въ тотъ день отверзутъ тебѣ двери дерзновенія и примутъ тебя въ вѣчные кровы свои. Не допустимъ также, чтобы и одежды наши снѣдаемы были молью, или безъ употребленія тлѣли въ кладовыхъ, когда столь многіе нуждаются въ одеждѣ и ходятъ почти нагими. Предпочтемъ моли наготствующаго Христа и одѣнемъ Его, неимущаго одежды ради насъ и нашего спасенія, чтобы, удостоившись одѣть Его, услышать намъ въ тотъ день: *нагъ бѣхъ, и одѣясте Мя* (Мат. XXV, 36). Ужели обременительны и тягостны эти заповѣди? Эти блага, говорятъ онѣ (заповѣди), гибнущія, сгнивающія, напрасно и безъ нужды расходуемыя, постарайся употребить съ пользою, чтобы тебѣ не потерпѣть убытка отъ ихъ потери, а пріобрѣсть отъ нихъ, напротивъ, величайшую прибыль. Крайне и даже безмѣрно безчеловѣчно—тратя столь многое для своего наслажденія, излишнее заключать въ сундуки и кладовыя, не желать облегчить нужды единокровныхъ, отдавать лучше ненужное намъ на съѣденіе моли, или червямъ, на расхищеніе ворамъ, и подвергнуться за это наказанію, чѣмъ распорядиться имъ по надлежащему и получить за то награду. Не будемъ, умоляю, простирать до этого нашу безпечность о спасеніи своихъ душъ, но, удѣливъ излишнее бѣднымъ, пріобрѣтемъ себѣ заблаговременно великое дерзновеніе, да удостоимся насладиться неизреченными тѣми благами, по благодати и человѣколюбію Господа нашего І. Христа, съ Которымъ Отцу, со Св. Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XXXVI.

По глаголѣхъ же сихъ, бысть слово Господне ко Авраму въ видѣніи нощію [1]), глаголя: не бойся Авраме; азъ защищаю тя, мзда твоя многа будетъ зѣло (быт. xv, 1).

1. Добродѣтель праведныхъ подобна сокровищницѣ, заключающей въ себѣ многое и несказанное богатство. Какъ изъ такой сокровищницы, хотя бы кто и малую часть взялъ, можетъ устроить для себя не малое благосостояніе, такъ и въ добродѣтели этого патріарха (Авраама) тоже всякій найдетъ. Въ самомъ дѣлѣ вотъ, почти каждый день предлагая вамъ наставленіе изъ жизни его, и притомъ сообщая вамъ это наслажденіе въ великомъ обиліи, мы доселѣ еще не могли пересказать даже и малой части его добродѣтелей. Такъ обильны его доблести! И какъ изъ источника, изливающаго обильные потоки, хотя и всѣ черпаютъ, не только не уменьшаютъ вытекающихъ изъ него потоковъ, но чѣмъ больше бываетъ черпающихъ, тѣмъ съ большею силою устремляется теченіе водъ,—такъ тоже самое видимъ и въ этомъ досточудномъ праотцѣ. Сколько, начавъ отъ его времени и до настоящаго, почерпаютъ изъ источника его совершенствъ,—и не только не истощили потоковъ, но совершенства его еще обильнѣе открываются. Какъ нѣкую златую цѣпь, находимъ мы въ божественномъ Писаніи рядъ сказаній о немъ, въ такомъ порядкѣ, что сперва видимъ доказательства его собственной мудрости, а потомъ немедленно за ними слѣдующія воздаянія (ему) отъ Бога. И чтобы вы убѣдились, что это именно такъ, необходимо повто-
338 рить вамъ вкратцѣ уже сказанное прежде о немъ, и вы увидите какъ преимущественную силу вѣры праведника, которую онъ показалъ относительно обѣтованій Божіихъ, такъ и щедрыя ему воздаянія отъ человѣколюбиваго Бога. Подлинно, одинъ этотъ праведникъ достаточно научаетъ всѣхъ насъ съ ревностію быть готовыми на подвиги добродѣтели, въ надеждѣ на воздаяніе свыше, и видя, какъ щедръ въ воздаяніяхъ нашъ Владыка, съ благодушіемъ переносить все, что въ настоящей жизни кажется тяжко, питаясь надеждою воздаяній. Вникните же, прошу васъ, какъ онъ (Авраамъ) въ самомъ началѣ приготовилъ себя, помощію только врожденнаго нашему естеству разума, не имѣя никакого посторонняго наставника, но еще будучи воспитанъ невѣрными родителями, приготовилъ, говорю, себя къ тому, что удо-

---

[1]) Злат.: ἐν ὁράματι τῆς νυκτὸς согласно съ сп. Консліан. (X у *Holmes*),—Дороѳея и мн. другими; въ Лукіан., какъ и въ евр. т., νυκτὸς = «нощію» не читается.

стоился божественнаго откровенія. Такъ какъ онъ еще въ раннемъ возрастѣ ни въ чемъ не послѣдовалъ заблужденіямъ отца, но показалъ ревность къ угожденію Богу, то еще въ землѣ халдейской удостоился небеснаго посѣщенія. Объ этомъ весьма ясно свидѣтельствуетъ блаженный Стефанъ, говоря: *Богъ славы явися отцу нашему Аврааму, сущу въ Месопотаміи, прежде даже не вселитися ему въ Харрань* (Дѣян. vii, 2). Ты знаешь, какъ это явленіе воззвало его оттуда (изъ Месопотаміи)? Конечно, онъ, благоугождая Богу, оказывалъ почтеніе и къ родителямъ своимъ; но и (самъ) былъ такъ много любимъ отцемъ своимъ, что ради его (и отецъ) удалился оттуда, и по любви къ сыну рѣшился оставить отечество свое и поселиться въ чужой странѣ. Но посмотри со вниманіемъ, какъ самое это посѣщеніе Божіе, бывшее ему (Аврааму) за первыя его добродѣтели, содѣлываетъ тѣ же его добродѣтели послѣ того еще болѣе блистательными. Онъ рѣшился оставить отечественную страну и поселиться въ чужой чтобы исполнить повелѣніе Божіе. И готовъ былъ, мнѣ кажется, даже безъ родственниковъ, одинъ самъ собою предпринять странствованіе, но, какъ я прежде сказалъ, добродѣтель этого мужа и его любовь къ родителямъ побуждала и отца сопутствовать ему.

Когда они пришли въ Харранъ, то поставили здѣсь кущу. А по смерти Ѳарры (такъ было имя его отца), Богъ снова повелѣваетъ ему выйти оттуда. *Изыди*, говоритъ, *изъ земли твоей, и отъ рода твоего, и иди въ землю, юже ти покажу* (Быт. xii, 1). Такъ какъ онъ со всѣмъ домомъ переселился въ Харранъ, то Повелѣвающій ему оттуда выйти присовокупилъ: *изъ земли твоей и отъ рода твоего*, показывая тѣмъ, что Ему (Богу) угодно, чтобы онъ одинъ только совершалъ странствіе и не бралъ съ собою ни брата, то есть Нахора, и никого другаго. *Изъ земли твоей*, сказалъ (Богъ),—потому что, проживъ тамъ не малое время, они устроили себѣ въ той землѣ жилище, какъ бы уже въ своемъ отечествѣ. И хотя онъ еще оплакивалъ родителей, хотя странствованіе тогда было во многомъ затруднительно и неудобно, однако онъ со всею ревностію поспѣшилъ исполнить повелѣніе Господа, не зная даже, гдѣ будетъ конецъ его странствованію. Въ самомъ дѣлѣ, Господь не сказалъ ему: иди въ ту или эту землю, но—*юже ти покажу*. И не смотря на то, что такъ неопредѣленно было повелѣніе, онъ, нисколько не изслѣдывая, исполнилъ повелѣнное. Онъ повелъ съ собою племянника (Лота), по- 331
казавъ и въ этомъ свою добродѣтель: взявъ его еще юнаго, онъ мало-по-малу образовалъ въ немъ подражателя своей добродѣтели, и для того не хотѣлъ его оставить, но принялъ его въ

участники своего странствія; если отецъ, разсуждалъ онъ (Авраамъ), будучи невѣрнымъ, по любви ко мнѣ рѣшился оставить свое отечество, гдѣ мы родились и возрасли, послѣдовалъ за мною и кончилъ жизнь въ чужой странѣ, то тѣмъ болѣе я не могу оставить здѣсь (въ прежнемъ отечествѣ) сына (моего) брата, юношу, уже съ раннихъ лѣтъ обнаруживающаго въ себѣ постепенное возрастаніе въ добродѣтели.

2. Когда, такимъ образомъ, во всемъ показывая свою любовь къ Богу, онъ (Авраамъ) совершилъ такое странствіе, и наконецъ пришелъ въ Палестину и вступилъ въ предѣлы хананейскіе, Богъ, желая укрѣпить его ревность и простереть къ нему руку помощи, явился ему и сказалъ: *сѣмени твоему дамъ землю сію* (Быт. xii, 7). Чего онъ желалъ и сильно хотѣлъ, то есть продолженія своего рода, то ему Богъ немедленно и обѣщаетъ, вознаграждая его за столь великіе труды. Такъ какъ по естеству [1]) онъ не имѣлъ дѣтей и лѣта уже не позволяли ему надѣяться имѣть ихъ, то Богъ Своимъ обѣтованіемъ ободряетъ подвижника, содѣлываетъ его еще болѣе мужественнымъ и какъ бы возвращаетъ ему юность для дальнѣйшихъ подвиговъ. И смотри, какъ этотъ праведникъ, послѣ такого обѣтованія, предпринимаетъ еще новый подвигъ. Когда наступилъ голодъ и была великая скудость въ землѣ ханаанской, онъ поспѣшилъ въ Египетъ; но желая тамъ найти средства къ утоленію голода, подвергся еще большимъ опасностямъ. Благообразіе и красота жены его Сарры угрожали ему смертію. Поэтому, *егда же приближися внити во Египетъ*, онъ говоритъ ей: *вѣмъ, яко добролична еси* (Быт. xii, 11), знаю красоту лица твоего и опасаюсь невоздержанія египтянъ. Итакъ, если они увидятъ тебя и узнаютъ, что я обращаюсь съ тобою, какъ женою, тебя они оставятъ въ живыхъ, чтобы удовлетворить своей безумной страсти, меня же умертвятъ, чтобы безъ боязни совершить свое беззаконіе, потому что тогда некому будетъ открыть его. Итакъ скажи, что я братъ твой. Замѣчай адамантовую душу, замѣчай сердце, крѣпчайшее желѣза. Не поколебало его духа предстоящее несчастіе; онъ и не подумалъ, и не сказалъ самъ себѣ: для того ли я оставилъ свое отечество и, показавъ столь великое послушаніе, пришелъ въ чуждую страну, чтобы подвергаться такимъ бѣдствіямъ? Не обѣщано ли было мнѣ незадолго предъ тѣмъ: *сѣмени твоему дамъ землю сію?* Вотъ страхъ прелюбодѣянія и смерти возмущаетъ наши души. Но ничего такого онъ и помыслить себѣ не позволилъ. Одно только имѣлъ онъ въ виду при такомъ опасномъ

[1]) Разумѣется неплодство Сарры.

приключеніи, какъ бы изъ двухъ предстоящихъ ему опасностей избѣжать по крайней мѣрѣ одной.

Такимъ образомъ и самъ онъ употребилъ все свое благоразуміе и мужество, и жена, показывая любовь къ мужу и повиновеніе, содѣйствовала (ему), поступая такъ, какъ было придумано. Но когда они сдѣлали уже все, отъ нихъ зависящее, и тѣмъ не менѣе, по-человѣчески, могли потерять всякую надежду, такъ что беззаконное намѣреніе (египтянъ) уже почти приведено было въ исполненіе, тогда показано великое о немъ (Авраамѣ) промышленіе Божіе. Богъ не только жену его исхитилъ отъ поношенія, явилъ гнѣвъ Свой на царя и на весь домъ его, но и патріарху помогъ возвратиться изъ Египта въ Палестину съ великою славою. Смотри, какъ человѣколюбивый Господь, подавая 335
подвижнику среди искушеній Свою помощь, содѣлываетъ его еще болѣе крѣпкимъ для дальнѣйшихъ подвиговъ; никогда не оставляя его безъ Своей помощи, Онъ во всемъ ясно показываетъ такое промышленіе, что тотъ, перенося немногое, вознаграждается многимъ и весьма многимъ превосходящимъ человѣческія силы. Видишь терпѣніе праведника? Смотри теперь, по возвращеніи его изъ Египта, какъ велико было его смиреніе и какъ много было въ немъ кротости. Когда онъ возвратился изъ Египта съ великимъ богатствомъ, и былъ не одинъ, а и племянникъ сопровождалъ его, то *не вмѣщаше ихъ*, сказано, *земля жити вкупѣ* (Быт. XIII, 7), такъ какъ у нихъ много было имѣнія, отъ чего и произошла ссора между пастухами Лота и Авраама. Тогда праведникъ, показывая кротость души и высоту любомудрія, призвавъ Лота, говоритъ ему: *да не будетъ распря между мною и тобою, и между пастухи твоими, и между пастухи моими, яко человѣцы братія мы есмы* (9). Какъ бы такъ онъ сказалъ Лоту: нѣтъ ничего лучше мира и нѣтъ ничего хуже ссоры; итакъ, чтобы устранить всякій поводъ къ ссорѣ, избери, какую самъ хочешь, часть земли, а мнѣ оставь другую, и мы далеки будемъ отъ всякой ссоры и распри. Видишь добродѣтель мужа? Юношѣ онъ уступилъ выборъ лучшей земли, а самъ удовольствовался худшею. Посмотри же теперь, сколь великую онъ получилъ награду за такой поступокъ свой. Лишь только совершилось раздѣленіе и Лотъ удалился, Богъ говоритъ Аврааму: *воззрѣвъ очима твоима*, осмотри всю эту землю, со всѣхъ сторонъ, *яко всю (землю), юже ты видиши, тебѣ дамъ ю, и сѣмени твоему* до вѣка (Быт. XIII, 14 — 15). Смотри, какой великой онъ удостоивается почести за смиреніе, которое показалъ въ отношеніи къ своему племяннику. Уступивъ малое, онъ удостоился гораздо большаго; а тотъ (Лотъ), избравъ лучшую часть, спустя немного, подвергся опасностямъ,

и не только не пріобрѣлъ ничего отъ своего выбора, но неожиданно попалъ въ плѣнъ, лишился (всего) и остался безъ крова и жилища, и тогда на самомъ дѣлѣ позналъ высокую добродѣтель праведника и самъ научился впредь никогда такъ не дѣлать (какъ сдѣлалъ). Въ самомъ дѣлѣ, едва Лотъ устроилъ себѣ жилище въ Содомѣ, возгорѣлась жестокая война: цари сосѣдственныхъ народовъ, напавъ съ великою силою, совершенно опустошили всю ту страну. Избивъ исполиновъ и изгнавъ амаликитянъ, они и царя Содома и Гоморры заставили обратиться въ бѣгство, овладѣли всѣми высотами и, захвативъ конницу царя содомскаго, взявъ въ плѣнъ Лота и женъ со всѣмъ ихъ имѣніемъ, удалились.

3. Но смотри опять, какъ велико промышленіе Божіе. Желая освободить и Лота, прославить и патріарха (Авраама), Богъ возбуждаетъ праведника на помощь племяннику. Узнавъ о случившемся, праотецъ съ своими домочадцами устремился на тѣхъ царей, безъ труда поразилъ ихъ и освободилъ Лота, и женъ, и всю конницу царя. Одержавъ столь славную побѣду, онъ всѣмъ ясно показалъ Божіе о немъ промышленіе, и то, что столь великое дѣло онъ совершилъ не собственною силою, но укрѣпляе-
336 мый вышнею помощію. Впрочемъ, онъ успѣлъ сдѣлаться учителемъ благочестія для всѣхъ жившихъ въ Содомѣ, чрезъ свои бесѣды съ царемъ ихъ. Когда царь, встрѣтившись съ нимъ и воздавая благодарность за сдѣланное имъ, обѣщалъ уступить ему всю конницу, а себѣ взять только людей,—примѣчай здѣсь опять великую душу праведника, какъ онъ въ одно и то же время и являетъ свою мудрость, показывая, что онъ выше такихъ даровъ, и ведетъ его (царя) къ познанію благочестія,—то праотецъ не просто сказалъ ему: я не позволю себѣ взять что-нибудь отъ тебя, потому что я не имѣю нужды ни въ какой подобной наградѣ, но что? *Воздвигну руку мою къ Богу вышнему* (Быт. XIV, 22). Онъ какъ бы внушалъ царю: боги, почитаемые тобою, не суть боги, но камни и дерево; одинъ есть надъ всѣми Богъ, который сотворилъ небо и землю. *Отъ нити до ремня* не возьму отъ тебя (ст. 23), чтобы ты не подумалъ, что я только для этого совершилъ отмщеніе за тебя, и чтобы ты не могъ сказать, что ты обогатилъ меня. Тотъ, Кто мнѣ даровалъ побѣду и предоставилъ торжество, даруетъ мнѣ и средства къ обогащенію. Смотри, какую бы пользу царь могъ получить отъ словъ патріарха, если бы захотѣлъ: онъ поучалъ его не надѣяться впредь на свою силу, но познавать Виновника всяческихъ, презирать рукотвореныя божества и служить Богу всяческихъ, Творцу всего и источнику благъ. И вообще во всемъ царь могъ видѣть добродѣтель Авра-

ама. Такъ, чтобы тотъ не подумалъ, что онъ (Авраамъ) презираетъ его дары по гордости и высокомѣрію, онъ говоритъ ему: я ничего не возьму, потому что не имѣю нужды, и не желаю, чтобы богатство мое отъ другихъ умножалось, но тѣмъ, которые участвовали со мною въ опасностяхъ, я позволю взять нѣсколько, чтобы они имѣли хотя малое вознагражденіе за свои труды Такъ отвѣчалъ праведникъ царю содомскому.

Но когда Мелхиседекъ, царь салимскій, вынесши хлѣбъ и вино, предложилъ ему (такъ какъ онъ былъ, сказано, *священникъ Бога вышняго),* онъ (Авраамъ) принимаетъ отъ него предложенное, и желая возблагодарить его за полученное отъ него благословеніе и за прославленіе Бога (такъ какъ Мелхиседекъ сказалъ, какъ написано: *благословенъ Аврамъ Богомъ вышнимъ, и благословенъ Богъ, иже предаде враги твоя подъ руки твоя,* Быт. XIV, 20), даетъ ему десятину отъ всего, что получилъ изъ добычи. Видишь, какъ во всемъ открывается благочестіе праведника; отъ царя содомскаго онъ не хотѣлъ взять ничего—*отъ нити до ремня*, а предложенное отъ Мелхиседека взялъ, взаимно воздавъ ему и отъ себя. Этимъ онъ научаетъ насъ наблюдать большую разборчивость, а не просто безъ разбору принимать отъ всѣхъ. Царь содомскій, хотя дарами выражалъ свои добрыя чувства, но былъ невѣрный и имѣлъ нужду въ назиданіи. Поэтому (Авраамъ) дары его отвергъ, но употребилъ все стараніе привести его къ истинному богопознанію, и тѣмъ самымъ, что отказалъ принять дары, и тѣмъ, чтó ему говорилъ. Отъ Мелхиседека же онъ принимаетъ (дары) справедливо, потому что божественное Писаніе свидѣтельствуетъ о добродѣтели этого мужа, говоря: *бяше же священникъ Бога вышняго.* Съ другой стороны, это событіе было прообразованіемъ Христа, и даже то самое, что было принесено (Мелхисе- 887
декомъ), предзнаменовало нѣчто таинственное. Потому такъ и надлежало быть, чтобы и Авраамъ, принявъ (дары) и взаимно вознградивъ (Мелхиседека), показалъ величіе своей добродѣтели. Далъ Мелхиседеку десятину, выражая и въ этомъ мысль благочестивую. Можетъ быть, наше слово распространилось слишкомъ много, но не напрасно и не безъ причины. Мы вкороткѣ пересказали съ самаго начала вплоть до настоящаго чтенія о мужествѣ праведника, о его великодушіи, о необыкновенной его вѣрѣ, о мудрости его разума, о величіи его смиренномудрія, удивительномъ презрѣніи къ богатству, о непрерывномъ промышленіи и благоволеніи къ нему Божіемъ, и о томъ, какъ всѣ бывшія ему посѣщенія (свыше) каждый разъ обнаруживали въ праведникѣ болѣе и болѣе величія, болѣе и болѣе прославляли его. Но если вы желаете и не утомляетесь, займемся тѣмъ, что было

только что читано, и предложивъ немногое, окончимъ слово, чтобы вы узнали, какое воздаяніе получаетъ онъ (Авраамъ) за непринятіе даровъ царя содомскаго. Что же сказано? *По глаголѣхъ же сихъ бысть слово Господне ко Авраму.* Почему такъ начато: *по глаголѣхъ сихъ?* Послѣ какихъ глаголовъ, скажи мнѣ? Не ясно ли, что послѣ тѣхъ, которыя онъ говорилъ царю содомскому, т. е. послѣ презрѣнія и отверженія даровъ его, послѣ назиданія, которое онъ сдѣлалъ чрезъ отверженіе даровъ, направляя его къ благочестію и познанію Творца всяческихъ,—*по глаголѣхъ сихъ*, т. е. послѣ того, какъ далъ десятину Мелхиседеку? Когда, говоритъ Писаніе, исполнилъ онъ все это съ своей стороны, тогда-то, *по глаголѣхъ сихъ, бысть слово Господне ко Авраму въ видѣніи нощію, глаголя: не бойся Авраме; азъ защищаю тя, мзда твоя многа будетъ зѣло.*

4. Примѣчай человѣколюбіе Господа, какъ скоро и не медля Онъ вознаграждаетъ Своими благодѣяніями подвижника Своего, укрѣпляя такимъ образомъ и обновляя силы его. *Бысть слово Господне въ видѣніи нощію.* Для чего ночью? Для того, чтобы слова его (Господа) были приняты въ безмолвіи. И говоритъ ему: *не бойся Авраме*, — примѣчай особенное попеченіе (Божіе). Для чего сказалъ; *не бойся?* Такъ какъ онъ, мало заботясь о дарахъ царя (содомскаго), презрѣлъ столь великое богатство, то Богъ и говоритъ ему: *не бойся*, что ты презрѣлъ такіе дары и не думай, чтобы отъ того уменьшилось твое стяжаніе. *Не бойся.* И чтобы еще болѣе возбудить его духъ, говоря съ нимъ, присовокупляетъ къ слову и его имя: *не бойся Авраме.* И то вѣдь не мало служитъ къ ободренію, если произносится имя того, кто призывается. Потомъ говоритъ: *азъ защищаю тя.* И это изреченіе многозначительно. Я, который воззвалъ тебя изъ земли халдейской, Я, который привелъ тебя сюда, Я, который освободилъ тебя отъ опасностей въ Египтѣ, Я, который нѣсколько разъ обѣщалъ дать тебѣ и сѣмени твоему эту землю, Я защищаю тебя. Я, который каждый день болѣе и болѣе прославляю тебя предъ всѣми, Я защищаю тебя, то есть, Я подвизаюсь за тебя, Я побораю по тебѣ, Я промышляю о тебѣ и все тяжкое содѣлываю для тебя легкимъ,
888 *азъ защищаю тебя, мзда твоя многа будетъ зѣло.* Ты не захотѣлъ взять награды за труды, которые понесъ, подвергая себя столь великимъ опасностямъ, но презрѣлъ дары царя (содомскаго),—такъ Я дамъ тебѣ награду не такую, какую ты могъ (отъ царя) получить, но великую, очень великую. *Мзда твоя*, сказано, *многа будетъ зѣло.* Видишь щедрость Господа? Видишь многозначительность словъ? Видишь, какъ Онъ воодушевлялъ подвижника благочестія? Видишь, какъ Онъ укрѣплялъ его духъ? Вѣдущій со-

кровенная сердца видѣлъ, что праведникъ имѣлъ нужду въ такихъ утѣшительныхъ словахъ. Въ самомъ дѣлѣ, смотри, чтó говоритъ патріархъ, ободренный такими словами: *рече же Аврамъ: Владыко, что ми даси; азъ же отпущаюся безчаденъ* (Быт. xv, 2). Когда Господь обѣщалъ ему награду, и награду великую, очень великую, тогда онъ, обнаруживъ скорбь своей души и постоянно томившее его уныніе по причинѣ безчадія, сказалъ: Господи, чтó такое Ты мнѣ дашь? Вотъ я уже достигъ глубокой старости, и *отпущаюсь* (ἀπολύομαι) безчаденъ?

Смотри, какъ еще въ древности любомудствовалъ праведникъ называя исходъ изъ здѣшней жизни *отпущеніемъ* (ἀπόλυσις). Подлинно тѣ, кто со тщаніемъ подвизается въ добродѣтели, когда переселяются изъ здѣшней жизни, то, поистинѣ, какъ бы отпускаются на свободу отъ злостраданій и отъ узъ: для живущихъ добродѣтельно смерть именно есть переходъ отъ худшаго къ лучшему, отъ жизни временной къ непрестающей, безсмертной и нескончаемой. *Азъ же*, говоритъ, *отпущаюся безчаденъ*. И чтобы преклонить Господа къ милосердію, онъ не остановился на этомъ, но и что еще сказалъ? *Сынъ же Мазекъ* [1]) *домочадицы моея, понеже мнѣ не далъ еси сѣмени, сей наслѣдникъ мой будетъ* (Быт. xv, 3). Великую скорбь души показываютъ такія слова; онъ какъ бы такъ говоритъ Богу: я не удостоился и того, чего удостоенъ мой рабъ; я умру бездѣтнымъ, и безроднымъ, и вотъ этотъ рабъ мой будетъ наслѣдникомъ и того, что уже мнѣ дано отъ Тебя, и того, что Ты мнѣ нѣсколько разъ обѣщалъ, говоря: *сѣмени твоему дамъ землю сію*. Примѣчай и здѣсь добродѣтель праведнаго. Имѣя такіе помыслы въ душѣ, онъ никогда не досадовалъ, никогда не роптал; нѣтъ, и теперь, ободренный словами Божіими, онъ съ упованіемъ приступаетъ къ Господу, объявляетъ ему смущеніе своихъ помысловъ и показываетъ рану своей души,—почему и получилъ скорое врачеваніе: *и абіе*, сказано, *гласъ Господень бысть къ нему* (Быт. xv, 4). Замѣть точность Писанія: сказано: *абіе*, т. е. Господь не попустилъ праведнику и малое время скорбѣть, но подаетъ скорое утѣшеніе и облегчаетъ бесѣдою съ нимъ тяжесть печали: *и абіе*, сказано, *гласъ Господень бысть къ нему глаголющій: не будетъ сей наслѣдникъ твой, но иже изыдетъ изъ тебе, той будетъ наслѣдникъ тебѣ* (ст. 4). Этого ли, говоритъ, ты убоялся? Это ли умножаетъ твою скорбь? Итакъ знай же, что не этотъ будетъ наслѣдникъ твой, *но иже изыдетъ изъ тебе, той будетъ наслѣдникъ тебѣ*. Не смотри на природу человѣческую, не думай

---

[1]) Злат. Μαζὲκ согласно съ сп. Дороѳея; въ Лукіан. сп. Μασὲκ; въ евр. т. *мешекъ*=„владѣніе“.

ни о своей старости, ни о безплодности Сары, но вѣруя въ силу Того, Кто обѣщаетъ тебѣ, перестань унывать, утѣшься и будь
389 увѣренъ, что будешь имѣть наслѣдника, который родится отъ тебя. Потомъ, такъ какъ обѣтованіе было выше естества и превышало человѣческій разумъ (потому что много возмущало духъ его препятствіе отъ самого естества, и собственная старость его, и заматорѣвшее уже безплодіе Сары), то Господь еще далѣе простираетъ силу Своихъ обѣтованій, чтобы праведникъ, видя щедрость обѣщающаго, имѣлъ тѣмъ болѣе надежды. *Изведе же его вонъ, и рече ему: воззри на небо и изочти звѣзды, аще возможеши исчести я. И рече: тако будетъ сѣмя твое. И вѣрова Аврамъ Богу, и вмѣнися ему въ правду* (Быт XV, 5 — 6). Для чего замѣчено: *изведе его вонъ?* Такъ какъ выше было сказано, что Богъ явился ему нощію въ видѣніи и бесѣдовалъ съ нимъ, а теперь онъ хочетъ указать ему на безчисленное множество звѣздъ на небѣ, то и сказано: *изведе его вонъ, и рече: воззри на небо и изочти звѣзды, аще возможеши исчести я. И рече: тако будетъ сѣмя твое.* Откровеніе возвышенное, обѣтованіе великое! Но если помыслимъ о силѣ Обѣщающаго, то оно намъ ни мало не покажется чрезвычайнымъ. Тотъ, Кто образовалъ тѣло изъ земли, Кто изъ несущаго произвелъ все видимое, Тотъ могъ даровать (Аврааму) обѣтованіе, превышающее природу.

5. Видишь милосердіе Господа? Когда праведникъ сказалъ: *отпущаюся безчаденъ*, и уже находясь какъ бы при самыхъ дверяхъ смерти и не видя никакой возможности имѣть дѣтей, произнесъ въ такомъ расположеніи духа слова: *Мазекъ, сынъ домочадицы моея, наслѣдникъ мой будетъ*, — тогда Господь, желая воскресить его духъ и укрѣпить сердце, освобождаетъ его отъ подавляющаго его страха, возвышаетъ его мысль и обѣтованіемъ и самымъ величіемъ дара; указывая на множество звѣздъ и возвѣщая, что столько же произойдетъ отъ него потомства, возвращаетъ ему утѣшительныя надежды. Услышавъ такое обѣтованіе Господа, праведникъ оставилъ всякое человѣческое разсужденіе, и, уже не обращая вниманія ни на себя самого, ни на Сару, представлявшую много препятствій къ исполненію обѣтованія, но ставъ выше всего человѣческаго и зная, что силенъ Богъ даровать и сверхъестественное, повѣрилъ сказаннымъ (отъ Господа) словамъ, не допустилъ въ себѣ никакого сомнѣнія и нисколько не поколебался въ вѣрѣ относительно того, что было ему сказано. Вотъ признакъ истинной вѣры: когда обѣтованія бываютъ выше человѣческаго понятія и мы твердо уповаемъ на силу обѣщающаго. *Вѣра есть*, какъ говоритъ блаженный Павелъ, *уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. XI, 1). И въ другомъ

мѣстѣ: *еже бо видитъ кто, что и уповаетъ* (Рим. VIII, 24). Итакъ, вѣра состоитъ въ томъ, когда мы вѣримъ невидимому, утверждая мысль на непреложной вѣрности обѣщающаго. Такъ и сдѣлалъ этотъ праведникъ (Авраамъ), — показавъ великую и искреннюю вѣру касательно обѣщаннаго ему, за что и восхваляетъ его божественное Писаніе, такъ какъ оно тутъ же присовокупляетъ: *и вѣрова Аврамъ Богу, и вмѣнися ему въ правду*. Видишь, какъ, еще прежде исполненія обѣтованій, онъ получилъ соразмѣрное воздаяніе, за то только, что повѣрилъ? Ему вмѣнилось въ правду то, что онъ повѣрилъ обѣтованію Божію и не испытывалъ человѣческими разсужденіями сказаннаго Богомъ. Итакъ, научимся 340
и мы отъ праотца вѣровать словамъ Божіимъ и уповать на Его обѣтованія, не изслѣдовать ихъ по собственнымъ соображеніямъ, а показывать благодушіе. Это можетъ насъ и праведными сдѣлать, и скорѣе предуготовить къ полученію обѣщаннаго (отъ Бога). Аврааму Богъ обѣщалъ, что отъ сѣмени его произойдетъ великое множество (потомства), и обѣщаніе это было выше естества и порядка человѣческихъ дѣлъ, почему вѣра и доставила ему (Аврааму) оправданіе предъ Богомъ. Но намъ, если будемъ внимательны, обѣщано гораздо большее, — такое, что можетъ далеко превзойти всякое человѣческое понятіе; только будемъ вѣровать въ силу Обѣщающаго, чтобы и оправданіе пріобрѣсти отъ вѣры, и получить обѣщанныя блага. То, что намъ въ особенности обѣщано, превышаетъ всякій человѣческій разумъ и превосходитъ всякое разсужденіе. Такъ велики обѣтованія! Въ самомъ дѣлѣ, не въ настоящемъ только вѣкѣ намъ обѣщаетъ Господь *
продолженіе жизни и наслажденіе видимыми благами, но и послѣ отшествія отсюда и разрушенія тѣлъ, когда наши тѣла обратятся въ прахъ и пепелъ, обѣщаетъ (Господь) воскресить ихъ и водворить въ большей славѣ. *Подобаетъ бо*, говоритъ блаженный Павелъ, *тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. XV, 53). А послѣ воскресенія тѣлъ, Господь обѣщаетъ даровать намъ наслажденіе царствія, общеніе со святыми, безконечный покой и тѣ неизреченныя блага, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша*. Итакъ видишь ли, сколь велико превосходство обѣщаній? Видишь ли величіе даровъ?

6. Размышляя объ этомъ и зная неложность обѣщаннаго, со тщаніемъ приготовимъ себя къ подвигамъ добродѣтели, чтобы можно намъ было насладиться обѣщанными благами; спасенію нашему и наслажденію столь великими благами не предпочтемъ благъ временныхъ, не станемъ разсуждать о трудахъ добродѣтели, а будемъ помышлять о воздаяніяхъ; не станемъ смотрѣть

на трату денегъ, когда ихъ нужно бываетъ давать бѣднымъ, а представимъ себѣ происходящія отсюда послѣдствія. Для того-то божественное Писаніе и уподобило милостыню сѣмени, чтобы мы съ радостію и великою охотою ее творили. Если тѣ, которые бросаютъ въ землю и разсѣваютъ собранныя и хранимыя сѣмена, дѣлаютъ это съ великою радостію, питаясь благими надеждами и представляя себѣ колосья, полныя зеренъ, то гораздо больше прилично радоваться и восхищаться тѣмъ, кто удостоивается сѣять духовное,—потому что они, сѣя на землѣ, пожнутъ на небѣ, бросая деньги, получаютъ прощеніе грѣховъ и пріобрѣтаютъ залогъ упованія, и подавая здѣсь (милостыню), приготовляютъ себѣ вѣчный покой и сожитіе со святыми. А если мы изберемъ цѣломудріе, то не станемъ обращать вниманія на то, что эта добродѣтель соединена съ трудомъ, или что дѣвство требуетъ великаго подвига, но помыслимъ объ ожидающемъ насъ наслѣдіи; разсуждая всегда объ этомъ, будемъ обуздывать порывы злыхъ пожеланій, побѣждать влеченія плоти и облегчать тяжесть трудовъ
341 надеждою воздаяній. Подлинно, надежда получить какія-либо блага даетъ смѣлость отваживаться и на явныя опасности; а тѣмъ болѣе она поможетъ намъ мужественно препобѣдить трудности въ добродѣтели. Въ самомъ дѣлѣ, если размыслишь, что, потрудившись немного и сохранивъ горящій свѣтильникъ дѣвства, можешь удостоиться въ будущемъ блаженной жизни, и войти съ женихомъ (въ царство небесное), если только будешь имѣть свѣтильники возженные и въ нихъ достаточно елея, то есть, добрыхъ дѣлъ, то какъ тебѣ не перенести со всею легкостію все тяжкое (въ жизни), припоминая и сказанное блаженнымъ Павломъ: *миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа* (Евр. xii, 14)? Видишь ли, какъ апостолъ соединяетъ миръ съ святостію? Чтобы мы разумѣли, что онъ требуетъ не только чистоты тѣла, но и мира, онъ благовременно упомянулъ о томъ и другомъ, желая утвердить (въ насъ) то и другое, чтобы мы и помыслы свои удерживали, не допуская въ себѣ никакого возмущенія или смятенія (душевнаго), а провождали жизнь спокойную и безмятежную, и чтобы со всѣми другими обращались мирно, были тихи, кротки и снисходительны, такъ чтобы всѣ черты добродѣтели отражались на нашемъ лицѣ. Такимъ образомъ мы можемъ презирать и славу настоящей жизни, предпочитая ей славу истинную, а болѣе заботиться о смиренномудріи, и считать за ничто всякое счастіе здѣшней жизни, чтобы насладиться счастіемъ истиннымъ и прочнымъ и удостоиться узрѣть Христа. *Блажени*, сказано, *чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Матѳ. v, 8). Итакъ, очистимъ нашу совѣсть и со тщаніемъ

позаботимся благоустроить свою жизнь, чтобы, проведши настоящій вѣкъ во всякой добродѣтели, удостоиться за здѣшніе подвиги наградъ въ будущемъ вѣкѣ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего І. Христа, съ Которымъ Отцу, со Св. Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XXXVII.

Рече же Господь къ Авраму: азъ есмь Богъ, изведый тя отъ страны халдейскія, яко дати тебѣ землю сію наслѣдствовати ю [1]). Рече: Владыко Господи, по чесому уразумѣю, яко наслѣдити ю имамъ (Быт. xv, 7—8)?

1. Велика сила божественнаго Писанія и велико богатство мыслей, сокрытое въ словахъ его. Поэтому со тщаніемъ внимая ему, мы должны много испытывать его, чтобы получить изъ него обильную пользу. Вотъ почему и Христосъ заповѣдалъ: *испытайте писаній* (Іоан. v, 39), — чтобы мы не занимались только простымъ чтеніемъ его, но чтобы, изслѣдывая глубину Писанія, могли постигнуть истинный его смыслъ. Таково свойство Писанія: въ немногихъ словахъ его часто можно найти великое множество мыслей. Такъ какъ оно есть ученіе божественное, а не человѣческое, то и можно видѣть, что все оно противоположно мудрости человѣческой. Я объясню, какимъ это образомъ. Тамъ (я говорю о мудрости человѣческой) все стараніе людей бываетъ обращено на изложеніе словъ; здѣсь—совсѣмъ напротивъ: (священное Писаніе) не имѣетъ въ виду красоты словъ, или ихъ (искуснаго) сочетанія; оно само въ себѣ имѣетъ божественную благодать, которая сообщаетъ блескъ и красоту словамъ его. И опять, тамъ (въ писаніяхъ человѣческихъ) среди пространнаго и неизобразимаго пустословія едва можно встрѣтить какую-либо мысль; а здѣсь (въ Св. Писаніи), какъ вы уже знаете, и краткаго 342
изреченія часто достаточно было для насъ, чтобы составить цѣлое поученіе. Вотъ и вчера, предложивши вамъ прочитанное, мы коснулись только начала, но такъ какъ нашли великое богатство мыслей, то и не могли продолжить бесѣды дальше, чтобы обиліемъ (мыслей) не обременить вашей памяти, и чтобы сказанное уже не могло быть забыто. Поэтому я хочу (сегодня) продолжить въ томъ же порядкѣ бесѣду, и съ тѣмъ, что сказано было вчера, совокупить настоящее слово, чтобы такимъ образомъ, окончивъ

---

[1]) Злат. αὐτὴν согласно со сп. Дороѳея и мн. другими, равно какъ евр т.; въ Лукіан. сп. не читается.

изъясненіе всего чтенія, отпустить васъ отсюда. Только прошу васъ, со тщаніемъ внимайте тому, что вамъ говорится, потому что хотя это трудъ нашъ, но польза отъ него ваша, или, лучше сказать—общая. Впрочемъ, что я говорю — трудъ нашъ? Нѣтъ, это даръ благодати Божіей. Итакъ, со вниманіемъ примемъ и мы даруемое намъ отъ Бога, чтобы выйти отсюда (изъ храма) съ какимъ-нибудь пріобрѣтеніемъ для спасенія души. Для того и предлагаемъ мы вамъ ежедневно эту духовную трапезу, чтобы непрерывнымъ поученіемъ и упражненіемъ въ божественномъ Писаніи оградить себя отъ всякихъ навѣтовъ злого духа. Когда онъ увидитъ, что мы прилагаемъ большое стараніе къ занятіямъ духовнымъ, то не только не сдѣлаетъ на насъ нападенія, но даже не посмѣетъ и взглянуть прямо на насъ, зная, что покушенія его будутъ тщетны, и что дерзость его обратится на его же собственную главу. Итакъ, обращаясь къ сказанному вчера, изъяснимъ же по порядку то, что еще остается (изложить). А о чемъ мы вчера говорили? Мы изложили обѣтованіе (Божіе) Аврааму, когда Богъ повелѣлъ ему воззрѣть на небо и посмотрѣть на множество звѣздъ. *Изочти звѣзды*, говоритъ Онъ ему, *аще возможеши исчести я. И рече: тако будетъ сѣмя твое.* Потомъ божественное Писаніе, показывая намъ любовь къ Богу въ душѣ праотца и то, что онъ, взирая на Обѣщающаго и помышляя о могуществѣ Его, повѣрилъ сказанному, говоритъ: *и вѣрова Аврамъ Богу, и вмѣнися ему въ правду.* До сихъ поръ мы бесѣдовали вчера и не могли простираться далѣе, почему теперь нужно послѣдовать за дальнѣйшими изреченіями (Писанія). Что же говоритъ Писаніе? *Рече же* Господь къ Авраму: *азъ есмь Богъ, изведый тя отъ страны халдейскія, яко дати тебѣ землю сію наслѣдствовати* ю (Быт. xv, 7—8). Примѣчай снисхожденіе Божіе, какъ Богъ хочетъ укрѣпить его (Авраама) вѣру и убѣдить, чтобы онъ имѣлъ полную увѣренность въ полученіи обѣщаннаго, какъ бы такъ говоря ему: помни, что Я тебя воззвалъ изъ дому. Вотъ эти слова Господа къ праотцу оказываются согласными съ тѣмъ, что сказалъ блаженный Стефанъ, именно, что и изъ дому своего, и изъ самой Халдеи Авраамъ былъ вызванъ повелѣніемъ Божіимъ. Слѣдуя намѣренію его (Авраама), и отецъ его, какъ мы прежде сказали, хотя былъ и невѣрный, но побуждаемый великою любовію къ нему, сопутствовалъ ему, послѣдовалъ за нимъ и вышелъ (изъ дому). Итакъ, въ настоящемъ случаѣ (Господь) напоминаетъ ему (Аврааму), какое попеченіе Онъ имѣлъ о немъ съ самаго начала, давая ему разумѣть и то, что Онъ повелѣлъ ему предпринять такой путь потому, что уготовляетъ для него нѣчто великое и хочетъ исполнить и привести въ дѣйствіе всѣ данныя ему обѣтованія. *Азъ*

есмь, изведый тя изъ страны халдейскія, яко дати тебѣ землю сію, наслѣдствовати ю. Развѣ Я безъ причины воззвалъ тебя оттуда (изъ Халдеи)? Развѣ напрасно и безъ цѣли Я вывелъ тебя оттуда? Для того Я повелѣлъ тебѣ перейти въ Палестину, оставить 343
отеческій домъ и придти въ эту землю, чтобы ты наслѣдовалъ ее. Итакъ подумай, какимъ попеченіемъ пользовался ты отъ Меня съ тѣхъ поръ, какъ оставилъ Халдею, и до настоящаго времени, и какъ Моимъ содѣйствіемъ и промышленіемъ о тебѣ ты прославился и еще болѣе и болѣе становишься славнымъ со дня на день; подумай объ этомъ, и твердо вѣруй словамъ Моимъ. Видишь ли особенное человѣколюбіе? Видишь ли величайшее снисхожденіе? Видишь ли, какъ Богъ желаетъ укрѣпить душу (Авраама), и сдѣлать вѣру его еще болѣе твердою, чтобы онъ впредь, не обращая вниманія на немощи природы, но помышляя о могуществѣ Того, Кто даетъ ему обѣтованія, имѣлъ такое дерзновеніе (упованія), какъ бы обѣтованія эти уже исполнились на дѣлѣ.

2. Но посмотри опять, какъ праотецъ, ободренный такими словами (Господа), требуетъ себѣ еще большаго удостовѣренія. *Владыко Господи,* говоритъ онъ, *по чесому уразумѣю, яко наслѣдити ю имамъ* (ст. 8)? Хотя божественное Писаніе предварительно уже засвидѣтельствовало о немъ (Авраамѣ), что онъ вѣровалъ словамъ Божіимъ, почему и вмѣнилось (это) ему въ правду, но когда (Авраамъ) услышалъ слова: Я для того вывелъ тебя изъ земли Халдейской, чтобы дать тебѣ землю эту въ наслѣдіе, онъ говоритъ: словамъ Твоимъ я не могу не вѣрить, но вмѣстѣ я желалъ бы узнать и то, какимъ образомъ я ее наслѣдую. Вотъ я самъ достигъ уже старости и до настоящаго времени прохожу эту землю, какъ странникъ, а что будетъ впередъ, того не могу человѣческимъ умомъ постигнуть. Итакъ, говоритъ, хотя я уже съ самаго начала повѣрилъ сказаннымъ (Тобою) словамъ, потому что они сказаны Тобою, а Ты можешь и изъ небытія приводить въ бытіе, все творишь и преобразуешь, однако же я вопрошаю Тебя о томъ, спрашиваю не по невѣрію; такъ какъ Ты снова упомянулъ о наслѣдіи, то я желалъ бы получить какое-нибудь болѣе осязательное и ясное для меня знаменіе, которое бы укрѣпило немощный мой разумъ. Что же (дѣлаетъ) благой Господь? Снисходя Своему рабу и желая укрѣпить его душу (такъ какъ видѣлъ, что онъ сознаетъ свою немощь и вѣритъ обѣщанію, а желаетъ только получить себѣ какое-нибудь удостовѣреніе), Онъ говоритъ ему: *возми мнѣ юницу трилѣтну, и козу трилѣтну, и овна, и горлицу, и голубя* (ст. 9). Смотри, какъ по-человѣчески Господь заключаетъ съ нимъ завѣтъ. Какъ мы люди, когда кому-

нибудь обѣщаемъ что-нибудь и желаемъ удостовѣрить въ своемъ обѣщаніи, чтобы тотъ не сомнѣвался въ нашихъ словахъ, даемъ ему какой-нибудь знакъ или залогъ, дабы, смотря на него, онъ могъ быть увѣренъ въ непремѣнномъ исполненіи обѣщанія, такъ и человѣколюбивый Господь, когда Авраамъ сказалъ: *по чесому уразумѣю?*—говоритъ: вотъ Я и это для тебя сдѣлаю: *возми мнѣ юницу трилѣтну, и козу трилѣтну, и овна, и горлицу, и голубя.* Посмотри, до какой простоты всеблагой Владыка намѣревается снизойти для удостовѣренія праотца. Такъ какъ у древнихъ былъ обычай такъ заключать договоры и такъ утверждать ихъ (какъ описывается въ Св. Писаніи завѣтъ Бога съ Авраамомъ), то и
344 Онъ (Богъ) идетъ тѣмъ же путемъ. *И взя*, сказано, *и раздѣли* ихъ *на полы* (ст. 10). Надобно замѣтить, что не напрасно и не безъ причины Онъ (Богъ) назначилъ и самый возрастъ [1]): Онъ повелѣлъ взять трехлѣтнихъ, то есть, взрослыхъ и совершенныхъ. *И раздѣли я* (Авраамъ) *на полы, и положи я противолична едина ко другому, птицъ же не раздѣли* (—10). И сидя, охранялъ раздѣленныя части, чтобы не повреждали ихъ прилетающія птицы, и это дѣлалъ онъ (Авраамъ) цѣлый день. *Слетѣша же* другія [2]) *птицы на тѣлеса растесаная* [3]) *и сѣде близу ихъ Аврамъ. Заходящу же солнцу, ужасъ нападе на Аврама и се страхъ велій и теменъ* [4]) *нападе нань* (11—12). Для чего (это было) при заходѣ солнца, когда день уже склонялся къ вечеру? Все это къ тому, чтобы сдѣлать его (Авраама) болѣе внимательнымъ: для того напалъ на него *и ужасъ, и страхъ теменъ велій,* чтобы всѣ эти явленія привели его въ чувство къ видѣнію Бога. Богъ всегда такъ дѣлаетъ. Вотъ и впослѣдствіи, когда Онъ хотѣлъ дать Моисею законъ и заповѣди на горѣ синайской, былъ, сказано, мракъ и буря, и гора дымящаяся (Исх. XIX, 16—18). Почему Писаніе и говоритъ: *прикасаяйся горамъ, и дымятся* (Пс. CIII, 32). Такъ какъ безтѣлесное не можетъ быть видимо чувственными очами, то Господь и хочетъ ознаменовать для насъ Свое присутствіе (особенными явленіями). Итакъ, когда праведникъ (Авраамъ) былъ пораженъ, и страхъ и ужасъ потрясъ его душу, ему было сказано: ты говорилъ: *почему я уразумѣю* (исполненіе обѣтованія), и желалъ получить знаменіе, какимъ образомъ ты наслѣдуешь эту

---

[1]) Т. е. животныхъ, которыхъ требовалъ для вступленія въ завѣтъ съ Авраамомъ.

[2]) Злат.: ἕτερα, что прибавлено, вѣроятно, для ясности.

[3]) —τὰ διχοτομηθέντα, согласно со сп. Дороѳея, вмѣсто τὰ διχοτομήματα αὐτῶν = *растесаная ихъ* въ Лукіан. и др. сп.

[4]) —φόβος μέγας καὶ σκοτεινός; въ Лукіан. сп. вмѣсто этого γνόφος σκοτεινός—„мракъ темный“.

землю? Вотъ Я даю тебѣ знаменіе: ты долженъ имѣть великую вѣру чтобы знать, что Я могу и изъ самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ привести дѣла (человѣческія) къ благимъ надеждамъ. *И речено бысть къ Авраму: вѣдый увѣси, яко преселно будетъ сѣмя твое въ земли не своей, и поработятъ я, и озлобятъ* [1]), *и смирятъ лѣтъ четыреста. Языку же, ему же поработаютъ, сужду Азъ: по сихъ же изыдутъ сѣмо со имѣніемъ многимъ* (ст. 13—14). Велико это слово, и требуетъ души мужественной и возвышенной, все человѣческое оставляющей ниже себя. Въ самомъ дѣлѣ, если бы праотецъ (Авраамъ) не имѣлъ твердой, мужественной и любомудрствующей души, слова такія могли бы даже смутить его. *Вѣдый увѣси,* сказано, *яко пресельно будетъ сѣмя твое въ земли не своей, и поработятъ, и озлобятъ, и смирятъ я* [2]) *лѣтъ четыреста. Языку же, емуже поработаютъ, сужду Азъ: по сихъ же изыдутъ сѣмо со имѣніемъ многимъ.*

3. Не удивляйся, говоритъ, смотря на себя и свою старость, на безплодіе Сары и мертвенность ея утробы, и не думай, чтобы Я сказалъ что-нибудь много, говоря, что *сѣмени твоему дамъ землю сію.* Не только это тебѣ предсказываю, но и то, что сѣмя твое переселено будетъ въ чужую землю. Не сказалъ (Богъ): въ Египетъ и не назвалъ земли по имени, но сказалъ: въ землѣ *не своей*; тамъ (твои потомки) претерпятъ рабство и бѣдность, и озлоблены будутъ не на краткое время и не на малое число лѣтъ, 345
но *лѣтъ четыреста.* Но Я сотворю за нихъ отмщеніе: *языку, емуже поработаютъ, сужду Азъ,* и сдѣлаю то, что они возвратятся сюда *со имѣніемъ многимъ.* Предсказывая же Аврааму несомнѣнно имѣющее быть впослѣдствіи, объявляя ему и о рабствѣ, и о пришествіи въ Египетъ, и о гнѣвѣ, какой за его потомковъ должны будутъ испытать египтяне, и о славномъ возвращеніи ихъ (оттуда), Богъ показываетъ ему, что не надъ нимъ только совершатся сверхъестественныя дѣла (Божіи), и не на немъ только все предвозвѣщенное Богомъ, послѣ столь великихъ препятствій, исполнится, но что то же случится и со всѣмъ его сѣменемъ. А это, говоритъ онъ, нынѣ же Я сказалъ тебѣ для того, чтобы ты прежде своего отшествія изъ этой жизни зналъ, что ожидаетъ и потомковъ твоихъ. Но *ты,* говоритъ далѣе, *отыдеши ко отцемъ твоимъ* [3]) *препитанъ въ старости добрѣй.* Не сказалъ—*умрешь,* но

---

[1]) Злат.: κακώσουσι... ταπεινώσουσι безъ αὐτούς=*я*, согласно съ нѣкот. греч. сп.; въ Лукіан. сп. при первомъ глаголѣ αὐτούς читается.

[2]) Здѣсь при ταπεινώσουσιν прибавлено αὐτούς, изъ чего можно заключать, что текстъ бесѣдъ Златоуста не всегда служитъ точной передачей бывшаго у святителя греч. текста Библіи.

[3]) Μετ' εἰρήνης=*въ миръ*, читаемое въ большей части греч. сп., включая и Лукіанов., у Златоуста отсутствуетъ.

отыдешь, какъ будто ему предстояло пойти въ путь и переселиться изъ одной отчизны въ другую. *Отыдешь*, говоритъ, *ко отцемъ твоимъ*, разумѣя не плотскихъ (отцевъ), потому что какъ бы это могло быть, когда отецъ его былъ невѣрный? Не возможно было, чтобы вѣрный праотецъ отошелъ въ одно мѣсто (съ невѣрными). *Пропасть велика*, сказано, *между нами и вами* (Лук. XVI, 26). Для чего же Онъ (Богъ) сказалъ: *отцемъ твоимъ?* Онъ назнаменовалъ (этимъ словомъ) праведниковъ, какъ то: Авеля, Ноя, Еноха и имъ подобныхъ. *Препитанъ въ старости добрѣй*. Можетъ быть, кто-нибудь скажетъ, какая же добрая старость была у него (Авраама), когда всю жизнь свою онъ провелъ въ такихъ скорбяхъ? Не на это смотри, человѣкъ; а помысли о всегдашней его славѣ, какъ онъ, будучи странникомъ, безъ отечества, безъ жилища, былъ славенъ и какимъ во все время пользовался заступленіемъ Божіимъ.

Итакъ, не по нынѣшнимъ понятіямъ суди о вещахъ и не думай, что та старость добрая, которая проходитъ въ удовольствіяхъ и роскоши, въ обладаніи богатствомъ, множествомъ рабовъ, толпою слугъ. Все это не сдѣлало бы старости доброю, напротивъ, подвергло бы великому осужденію того, кто даже и въ старости не хочетъ образумиться и при послѣднемъ издыханіи не думаетъ о томъ, что нужно, но каждый день работаетъ чреву, гоняется за пиршествами, предается пьянству, и кто, не много спустя, за все это долженъ будетъ дать отчетъ. Только тотъ, кто провелъ свою жизнь въ такой добродѣтели (какъ Авраамъ), тотъ поистинѣ *препитанъ въ старости добрѣй* оканчиваетъ жизнь, и за здѣшніе труды находитъ въ будущемъ (вѣкѣ) награду и воздаянія. Вотъ почему и говоритъ (Господь): такъ будетъ съ твоими потомками, а самъ ты отыдешь, *препитанъ въ старости добрѣй* Замѣть опять и здѣсь, что если бы праведникъ не имѣлъ великаго мужества и высокаго любомудрія, то какъ и это могло бы
346 смутить его помыслы! Если бы онъ похожъ былъ на многихъ другихъ, онъ сказалъ бы: для чего Ты обѣщаешь распространить отъ меня такое великое потомство, если оно должно будетъ подвергнуться такимъ великимъ бѣдствіямъ и столько лѣтъ терпѣть рабство? Какая мнѣ въ томъ польза? Но ничего такого и не подумалъ праведникъ; напротивъ, какъ благомыслящій домочадецъ, все принималъ отъ Бога съ любовію, и все Ему угодное ставилъ выше своихъ разсужденій. Потомъ (Богъ) опредѣляетъ ему и время освобожденія отъ рабства. Сказавъ о числѣ лѣтъ (рабства)—*четыреста*, говоритъ далѣе: *въ четвертомъ же родѣ возвратятся сѣмо* (ст. 16). Здѣсь кто-нибудь, можетъ быть, придетъ въ недоумѣніе, какъ это сказано, что они должны рабствовать *четыреста*

лѣтъ, между тѣмъ какъ они и половины этихъ лѣтъ не провели въ Египтѣ. Но потому-то и не сказано, что они проведутъ четыреста лѣтъ *въ Египтѣ*, а сказано только: *въ земли не своей*, такъ что къ годамъ, проведеннымъ ими въ Египтѣ, можно присовокупить и время жизни самого праотца, въ которое ему повелѣно было выйти изъ Харрана. Съ этого-то времени Писаніе показываетъ намъ и число лѣтъ его, говоря, что ему было семьдесятъ пять лѣтъ, когда онъ вышелъ изъ Харрана. И если кто съ этого времени будетъ считать до исшествія изъ Египта, то найдетъ полное число лѣтъ [1]). И то еще можно сказать, что Господь, будучи человѣколюбивъ и всегда соразмѣряя наказанія съ нашею немощію, какъ скоро увидѣлъ, что они истомились отъ трудовъ, и что египтяне оказываютъ имъ великую жестокость, то прежде опредѣленнаго времени сотворилъ отмщеніе и извелъ ихъ на свободу. Таково свойство Его (Господа): всячески устрояя наше спасеніе, Онъ хотя и угрожаетъ наказаніями, но если мы показываемъ обращеніе къ (Нему), отмѣняетъ свой приговоръ. И наоборотъ опять, хотя и обѣщаетъ подать намъ какое-либо благо, но если мы съ своей стороны не дѣлаемъ того, что отъ насъ самихъ зависитъ, то и Онъ не исполняетъ обѣщаннаго, чтобы отъ этого мы не сдѣлались еще хуже. Все это вы сами можете видѣть, если только съ усердіемъ будете читать божественное Писаніе. *Въ четвертомъ же родѣ возвратятся сѣмо: не бо исполнишася грѣси Аморреовъ до нынѣ* (ст. 16). Тогда, говоритъ, наступитъ время и тѣхъ (потомковъ Авраама) освободить, и этихъ (аморреевъ) подвергнуть осужденію и изгнанію изъ своей земли за множество содѣланныхъ ими грѣховъ. Итакъ, то и другое, возстановленіе однихъ и истребленіе другихъ совершится, такимъ образомъ, въ надлежащее время. Еще *не исполнишася*, говоритъ, *грѣси ихъ*. Какъ бы такъ Онъ сказалъ: они еще не сдѣлали такого множества преступленій, чтобы имъ понесть такое наказаніе. Будучи человѣколюбивъ, Господь не только не наводитъ наказаній большихъ, чѣмъ грѣхи, а напротивъ, (посылаетъ) гораздо меньшія. Вотъ почему и аморреямъ Онъ являетъ великое долготерпѣніе, чтобы они, сами навлекши на себя наказаніе, послѣ уже не имѣли никакого оправданія.

4. Видите, какъ все съ точностію Господь открылъ праотцу, чтобы всячески укрѣпить его вѣру, и чтобы изъ сказаннаго онъ могъ убѣдиться, что все, касавшееся и его самого, и его потом-
ковъ, непремѣнно сбудется такъ, какъ ему было предсказано. За- 347
тѣмъ, когда Авраамъ вполнѣ принялъ пророчество, и получилъ

[1]) То есть четыреста.

достаточное знаменіе того, что съ нимъ случиться,—*егда*, сказано *бысть солнце на западѣ, пламень бысть: и се пещь дымящися, и свѣщы огненны, яже проидоша между растесаніи* (ст. 17). Пламя, печь и свѣчи явились для того, чтобы праведникъ уразумѣлъ твердость завѣта (Божія съ нимъ) и дѣйствіе (въ этомъ) силы Божіей. Потомъ, когда все это кончилось, когда огонь истребилъ предложенныя части (животныхъ), *завѣща*, сказано, *Господь Авраму завѣтъ въ день той, глаголя: сѣмени твоему дамъ землю сію, отъ рѣки Египетскія, даже до рѣки великія Евфрата: Кенеовъ, и Кенезеовъ, и Кедмонеовъ, и Хеттеовъ, и Ферезеовъ, и Рафаиновъ, и Аморреовъ, и Хананеовъ, и Евеовъ, и Гергесеовъ, и Іевусеовъ* (ст. 18—21). Смотри, какъ опять Господь продолжаетъ подтверждать ему Свое обѣтованіе. *Завѣща*, сказано, *завѣтъ, глаголя: сѣмени твоему дамъ землю сію.* Потомъ, чтобы праведникъ по пространству земли и по обширности предѣловъ могъ заключить, какъ распространится его сѣмя, говоритъ: *отъ рѣки Египетскія даже до рѣки великія Евфрата,*— такъ велико, говоритъ, будетъ сѣмя твое. Замѣть, какъ во всемъ Онъ (Богъ) хочетъ показать ему необычайное множество (потомства его). Сказавъ прежде, что сдѣлаетъ сѣмя его такъ безчисленнымъ, какъ множество звѣздъ, теперь показываетъ ему и обширность предѣловъ, чтобы и отсюда онъ узналъ, какъ далеко распространится будущее его потомство. И не только это (показалъ), но упоминаетъ раздѣльно и о тѣхъ народахъ, которыхъ намѣревался дать въ обладаніе его сѣмени, чтобы всѣмъ этимъ доставить праведнику полное удостовѣреніе. Но когда уже столь великія обѣтованія даны были, Сара еще оставалась неплодною и старость (обоихъ) ихъ увеличивалась; а это для того, чтобы, представивъ величайшее доказательство своей вѣры, они при этомъ познали и немощь человѣческаго естества, и величіе силы Божіей.

Но чтобы намъ опять не слишкомъ распространить свое поученіе, остановимся на этой мысли, и окончимъ слово, призвавъ васъ быть подражателями праотцу. Помысли, въ самомъ дѣлѣ, возлюбленный, какой онъ удостоился награды за тѣ слова, которыя сказалъ содомскому царю, или лучше—за всѣ вообще добродѣтели, какія показывалъ въ продолженіе всей своей жизни, и какое снисхожденіе являлъ ему Господь, показывая всѣмъ намъ въ событіяхъ жизни этого праотца и великость своей щедрости, и то, что если мы сдѣлаемъ съ своей стороны хотя бы немногое, Онъ безотлагательно награждаетъ насъ великими дарами, только бы мы показывали въ себѣ искреннюю вѣру, какъ этотъ праведникъ и никогда не колебались въ помыслахъ, но имѣли духъ постоянно твердый. Такъ и Авраамъ прославился. Послушай, какъ

блаженный Павелъ прославляетъ его вѣру, которую онъ показалъ въ себѣ съ самаго начала: *вѣрою*, говоритъ онъ, *зовомъ Авраамъ послуша изыти на мѣсто, еже хотяше пріяти и изыде не вѣдый камо грядетъ* (Ер. xi, 8), обращая наше вниманіе на то, что сказано Богомъ — *изыди отъ земли твоей и иди въ землю, юже ти* 348
покажу. Видишь ли вѣру твердую, видишь ли духъ чистосердечный? Будемъ подражать и мы ему, удалимся мыслію и желаніемъ отъ дѣлъ настоящей жизни и направимъ путь свой къ небу. Вѣдь мы можемъ, если только захотимъ, и здѣсь живя, быть на пути туда (къ небу), когда станемъ дѣлать достойное небесъ, когда не будемъ имѣть пристрастія къ благамъ міра, когда не будемъ искать суетной славы въ настоящей жизни, но презирая ее, потщимся достигнуть иной славы, истинной и всегда пребывающей; когда не будемъ заниматься роскошью одеждъ и заботиться объ украшеніи тѣла, но всю эту заботу о внѣшнемъ украшеніи перенесемъ на попеченіе о душѣ, и не потерпимъ, чтобы она оказалась у насъ нагою и лишенною одеждъ добродѣтели; когда будемъ презирать нѣгу, бѣгать чревоугодія, не будемъ гоняться за пиршествами и обѣдами, но будемъ довольны необходимымъ, по апостольскому наставленію: *имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (1 Тим. vi, 8). И какая польза, скажи мнѣ, въ излишествѣ, въ томъ, чтобы отъ пресыщенія разрывалось чрево, или отъ неумѣреннаго употребленія вина разстроивался разсудокъ? Не отсюда ли рождается всякое зло и для тѣла и для души? Отъ чего эти многоразличныя болѣзни и разстройство? Не отъ того ли, что, преступая мѣру, мы обременяемъ чрево слишкомъ тяжелымъ грузомъ? Отъ чего также прелюбодѣяніе, блудъ, хищеніе, любостяжаніе, убійства, разбои, и всякая порча души? Не отъ того ли, что мы домогаемся больше надлежащаго? Какъ Павелъ корнемъ всѣхъ золъ назвалъ сребролюбіе, такъ не погрѣшитъ тотъ, кто источникомъ всѣхъ золъ назоветъ неумѣренность и наше желаніе во всемъ перейти за предѣлы нужды. Дѣйствительно, если бы мы захотѣли и въ пищѣ, и въ одеждахъ, и въ жилищахъ, и въ другихъ тѣлесныхъ потребностяхъ не искать ничего излишняго, а только необходимаго, то отъ многихъ золъ освободился бы родъ человѣческій.

5. Я не знаю, отчего каждый изъ насъ болѣе или менѣе подверженъ болѣзни любостяжанія и никогда не старается ограничиваться необходимымъ, но, вопреки апостольскому наставленію: *имѣюще и одѣяніе, сими довольни будемъ*, мы все дѣлаемъ такъ, какъ будто не знаемъ, что за все, превышающее необходимую потребность, должны будемъ отдать отчетъ и отвѣтъ, какъ не подлежащимъ образомъ употреблявшіе то, что намъ даровано отъ

Господа. Не на наше вѣдь только наслажденіе мы должны употреблять то, что Онъ даровалъ намъ, но и на то, чтобы облегчать нужды ближнихъ. Итакъ, какого прощенія достойны могутъ быть тѣ, которые показываютъ изнѣженность въ одеждахъ, стараются облекаться шелковыми тканями, а что особенно худо, еще гордятся этимъ, тогда какъ имъ слѣдовало бы стыдиться, страшиться и трепетать, что не по нуждѣ и не для пользы облекаются такими одеждами, но для нѣги и тщеславія, для того, чтобы удивлялись имъ на торжищахъ. Человѣкъ, имѣющій одинаковую съ тобою природу, ходитъ нагой, не имѣя и грубой одежды, чтобы прикрыться; но тебя и самая природа не влечетъ къ состраданію, ни совѣсть не побуждаетъ къ вспоможенію ближнему, ни мысль
349 о томъ (послѣднемъ) страшномъ днѣ, ни страхъ геенны, ни величіе обѣтованій, ни то, что общій нашъ Господь все, оказанное нами ближнимъ, усвояетъ Себѣ. Но какъ будто имѣя каменное сердце и будучи чужды той же природы, такіе люди, облекаясь въ дорогія одежды, думаютъ, что становятся уже выше человѣческой природы, а не помышляютъ, сколь великой отвѣтственности подвергаютъ себя, худо распоряжаясь тѣмъ, что имъ ввѣрено отъ Господа, и охотнѣе дозволяя моли истреблять свои одежды, нежели (желая) дать какую-нибудь часть изъ нихъ сорабамъ, и такимъ образомъ уже приготовляютъ для себя жесточайшій огнь геенны. Если бы даже богатые все, что у нихъ есть, раздѣлили бѣднымъ, и тогда не избѣгли бы наказанія за то, что дѣлаютъ, роскошествуя въ одеждахъ и пиршествахъ. Какого, въ самомъ дѣлѣ, наказанія не достойны тѣ, которые всемѣрно стараются, какъ можно чаще, облекаться въ шелковыя и блестящія золотомъ, или какъ-либо иначе изукрашенныя одежды, и въ нихъ гордо выступать на торжища, а Христа оставляютъ въ пренебреженіи, нагого и не имѣющаго въ достаткѣ даже необходимой пищи? Эти слова я особенно обращаю къ женщинамъ. У нихъ мы находимъ наиболѣе страсти къ украшеніямъ и неумѣренности, къ тому, чтобы облекаться въ золотыя одежды, носить золото на головѣ, на шеѣ и прочихъ частяхъ тѣла, и этимъ тщеславиться. Сколько бѣдныхъ, скажи мнѣ, могло бы напитаться, и сколько обнаженныхъ тѣлъ могло бы прикрыться тѣмъ только, что привѣшивается къ ушамъ (женщинъ) безъ всякой нужды и безъ пользы, а только ко вреду и порчѣ души? Вотъ почему и учитель вселенной, сказавъ: *имѣюще пищу и одѣяніе*, также обращаетъ слово къ женщинамъ и говоритъ: *(жены) да украшаютъ себе не въ плетеніихъ, ни златомъ, или бисерми, или ризами многоцѣнными* (1 Тим. II, 9). Видишь, какъ онъ не хочетъ, чтобы они украшались такими одеждами, облекались золотомъ и многоцѣнными камнями,—но

чтобы старались объ истинномъ украшеніи души, добрыми дѣлами возвышали ея красоту, а не показывали ее (при заботахъ объ украшеніи тѣла) въ нечистотѣ, въ грязи, во вретищѣ, истомленною голодомъ, изнуренною отъ холода. Такая забота о тѣлѣ и такое украшеніе его свидѣтельствуютъ о безобразіи души, роскошь тѣла обнаруживаетъ гладъ души, богатство его одеждъ выставляетъ на видъ ея наготу. Невозможно вѣдь, чтобы тотъ, кто печется о душѣ и дорого цѣнитъ ея благообразіе и красоту, заботился о внѣшнемъ украшеніи, точно такъ же, какъ невозможно занятому наружностію, красотою одежды, золотыми украшеніями, приложить надлежащее стараніе о душѣ. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли когда-либо возвыситься къ познанію своихъ нуждъ, или войти въ размышленіе о предметахъ духовныхъ душа, совершенно предавшая себя земному, пресмыкающаяся, такъ сказать, по землѣ, никогда не могущая вознестись мыслію горѣ, но поникшая долу подъ собственною тяжестію безчисленныхъ грѣховъ? А сколько отсюда рождается несчастій, невозможно теперь изобразить словомъ; это слѣдуетъ предоставить сознанію самихъ тѣхъ, которые слишкомъ заняты уборами, сколько скорбей они получаютъ отсюда каждый день. Такъ, если повреждена будетъ какая-нибудь золотая вещь, великій шумъ и смятеніе обнимаетъ весь домъ; слуга ли украдетъ—на всѣхъ (падаютъ) бичи, удары 350
и узы; завистники ли какіе, умысливъ зло, нечаянно лишаютъ имѣнія—опять великая и несносная печаль; случатся ли несчастія, которыя повергнутъ (богатыхъ) въ крайнюю бѣдность—жизнь для нихъ становится тяжелѣе смерти; случится ли другое что-нибудь—все причиняетъ великую скорбь. И вообще невозможно найти спокойной души въ тѣхъ, которые занимаются такими вещами. Какъ волны моря никогда не прекращаются и не могутъ быть исчислены, такъ какъ непрестанно слѣдуютъ одна за другою, такъ невозможно перечислить и всѣ рождающіяся отсюда безпокойства. Будемъ же, умоляю васъ, избѣгать во всемъ излишества и не переступать предѣловъ нашихъ нуждъ. Истинное богатство и неоскудѣваемое имѣніе состоитъ въ томъ, чтобы желать только нужнаго и надлежащимъ образомъ употреблять излишнее. Такой (человѣкъ) никогда не можетъ опасаться бѣдности, не будетъ терпѣть скорбей и испытывать безпокойствъ; онъ будетъ безопасенъ и отъ клеветы, свободенъ отъ злоумышленниковъ и, вообще сказать, будетъ жить въ невозмутимомъ мирѣ, наслаждаясь спокойствіемъ и тишиною; и что всего важнѣе и выше всѣхъ благъ, такой (человѣкъ) получитъ много милостей Божіихъ, какъ вѣрный распорядитель имѣнія своего Господа. *Блаженъ*, сказано, *рабъ той*, *егоже*, *пришедъ Господь его обрящетъ*

творяща тако (Лук. XII, 48), т. е. раздѣляющаго имѣніе между сорабами, не запирающаго его за дверями и замками, не оставляющаго въ пищу червямъ, но облегчающаго нужды бѣдныхъ, управляющаго дарованнымъ отъ Господа такъ, какъ свойственно доброму и вѣрному приставнику. За такое доброе распоряженіе мы получимъ великую награду и удостоимся обѣтованныхъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу и Св. Духу слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XXXVIII.

Сара же жена Аврамля не раждаше ему: бяже же ей раба египтяныня, ейже имя Агарь (Быт. XVI, 1).

1. Нынѣшнее чтеніе опять призываетъ насъ къ бесѣдѣ о томъ же праотцѣ (Авраамѣ). Вы не удивляйтесь, если мы, излагая его исторію въ продолженіе столь многихъ дней, даже и сегодня не сможемъ ее кончить. Великое обиліе добродѣтелей праведника и величіе его совершенствъ побѣждаетъ всякій человѣческій языкъ, потому что кого самъ Богъ свыше увѣнчалъ и прославилъ, того можетъ ли достойно восхвалить кто-либо изъ людей? Однако же, хотя слово наше остается далеко ниже его достоинства, но, по мѣрѣ своихъ силъ, излагая событія его жизни, мы желаемъ возбудить въ васъ ревность къ подражанію его добродѣтели. Подлинно, мудрость этого мужа слишкомъ достаточна, чтобы наставить всякаго человѣка и привлечь къ пути добродѣтели (всѣхъ), которые захотятъ быть внимательными. Будьте же, прошу васъ, внимательны къ нашей бесѣдѣ, чтобы и изъ нынѣшняго чтенія научиться любомудрію праведника: отсюда (изъ нынѣшняго чтенія) могутъ научиться и мужи, и жены — тому, какъ жить въ совершенномъ единодушіи между собою и сохранять неразрывно союзъ супружества,—чтобы ни мужъ не возставалъ противъ жены, но оказывалъ ей, какъ слабѣйшему сосуду, всякое снисхожденіе, ни жена не противилась мужу, но оба наперерывъ старались другъ друга тяготы носить, и домашній миръ предпочитали всему. Но, чтобы для васъ яснѣе было это ученіе,
851 необходимо выслушать самыя слова (Писанія). *Сара же*, сказано, *жена Аврамля не раждаше ему: бяше же ей раба египтяныня, ейже имя Агарь*.

Примѣть здѣсь, возлюбленный, неизреченное долготерпѣніе Божіе и чрезвычайную вѣру и благодушіе праведника, которыя онъ показалъ при данныхъ ему обѣтованіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ,

послѣ того, какъ Богъ столько разъ обѣщалъ дать сѣмени его землю и такъ умножить его, что многочисленностію своею оно будетъ равняться множеству звѣздъ, Авраамъ, видя, что ни одно изъ обѣтованій не исполняется, и что обѣтованія все еще остаются на однихъ словахъ, не смутился мыслію, не поколебался духомъ, но пребылъ непреклоннымъ, вѣруя въ могущество Обѣщавшаго. Это самое и теперь выражаетъ божественное Писаніе, говоря: *Сара же жена Аврамля не раждаше ему,* и тѣмъ показывая намъ, что послѣ всего случившагося, послѣ заключеннаго съ нимъ завѣта, послѣ обѣтованія о рожденіи отъ него безчисленнаго множества (потомковъ), онъ не опечалился и не усомнился, когда видѣлъ, что не только ничто изъ сказаннаго не исполняется, но еще все выходитъ напротивъ. Поэтому-то, послѣ всего, прежде сказаннаго (о обѣтованіяхъ Божіихъ Аврааму), говоритъ Писаніе: *Сара же жена его не раждаше ему*, дабы ты узналъ, что послѣ столь великихъ обѣтованій ничего особеннаго съ нимъ не случилось, а между тѣмъ безплодіе Сары и мертвенность ея утробы были таковы, что могли возбуждать въ праведникѣ великое сомнѣніе. Но праотецъ уже не взиралъ на препятствія со стороны природы, и зная премудрость Господа, Который, какъ Творецъ природы, можетъ открыть пути и въ непроходимыхъ мѣстахъ, Авраамъ, какъ благородный домочадецъ, не изслѣдовалъ, какъ это будетъ, но предоставилъ неизслѣдимому Его промыслу и вѣровалъ Его слову. Потому-то сказано, что *Сара*, и послѣ такихъ обѣтованій, *не раждаше ему*: *бяше же ей раба египтяныня, ейже имя Агарь.* И здѣсь не безъ причины божественное Писаніе упоминаетъ намъ о рабынѣ, но, чтобы мы знали, откуда она (взята), прибавляетъ: *египтяныня.* Этимъ Писаніе возвращаетъ насъ къ прежней исторіи, и даетъ видѣть, что рабыня была изъ числа тѣхъ, которыхъ отдалъ Сарѣ фараонъ, когда подвергся за нее отмщенію отъ Бога всяческихъ, и что Сара взяла съ собою эту рабыню, возвращаясь (въ землю ханаанскую). Съ такою цѣлію божественное Писаніе сдѣлало намъ извѣстнымъ и имя, и родъ ея (рабыни). Примѣчай же теперь разсудительный умъ Сары, необыкновенную ея скромность, невыразимую кротость и послушаніе (праотцу). *Рече же Сара ко Авраму* въ землѣ Ханаанской [1]: *се заключи мя Господь, еже не раждати: вниди убо къ рабѣ моей, да чада* сотвориши [2]) *отъ нея* (ст. 2). Смотри, какое благодушіе въ

[1]) Злат.: ἐν γῇ Χαναάν согласно со сп. Коттоніан., Консліан., Дороѳея и др.; въ Лукіан. сп., какъ и въ евр. т., эти слова не читаются.

[2]) τεκνοποιήσῃς согласно со сп. Алекс., Консліан. и др; въ Лукіан. τεκνοποιήσομαι, въ сп. Дороѳея — τεκνοποιήσω = *чада сотворю* (Славян. Биб.), какъ и въ евр. т.

этой женѣ: она ничего не сказала подобнаго тому, что послѣ Рахиль говорила Іакову: *даждь ми чада: аще же ни, умру азъ* (Быт. xxx, 1). Но что говоритъ (Сарра)? *Се заключи мя Господь, еже не раждати.* Такъ какъ, говоритъ, Создатель естества сотворилъ меня безплодною и лишилъ способности рождать дѣтей, то чтобы ты, доживъ уже до глубокой старости, по причинѣ моего неплодства, не остался совсѣмъ безчаднымъ, *вниди къ рабѣ моей, да чада сотвориши отъ нея.* Великая и необыкновеннная мудрость жены! Какая жена рѣшилась бы когда-либо это сдѣлась, или посовѣтовать это мужу, или уступить свое ложе рабѣ?

352 2. Видишь, какъ они далеки были отъ всякой страсти. У нихъ была одна только цѣль, чтобы не умереть бездѣтными. Но и при этомъ они старались утѣшить (другъ друга) и сохранить неразрывный союзъ мира. Подумай же теперь о великой воздержности и необычайной кротости праотца. Не возненавидѣлъ онъ своей жены за безчадіе ея, какъ дѣлаютъ нѣкоторые неразумные, и не уменьшилъ къ ней своей любви. Вы знаете, какъ это именно (то есть безчадіе) для весьма многихъ людей бываетъ причиною ихъ презрѣнія къ женамъ, и напротивъ, многочадіе служитъ побужденіемъ и къ большей любви. Но весьма легкомысленно и безразсудно люди приписываютъ женамъ и безчадіе и многочадіе, не зная того, что все зависитъ отъ Создателя нашего естества, и что ни сожитіе, само по себѣ, ни что другое не можетъ вести къ рожденію дѣтей, если не будетъ содѣйствовать вышняя рука и возбуждать естество къ рожденію. Хорошо зная это, праведникъ Авраамъ не вмѣнялъ безчадія въ вину женѣ, а всегда оказывалъ ей должную честь. Поэтому-то и она, взаимно уважая (своего мужа) и желая показать, сколь великую питаетъ къ нему любовь, не думала о себѣ, а думая только о томъ, какъ бы утѣшить его въ безчадіи, собственными руками, такъ сказать, приводитъ рабу египтянку на свое ложе. Но и на словахъ показывая цѣль, для которой рѣшилась это сдѣлать, она говоритъ: я оказалась безполезною и неспособною къ чадорожденію: *заключи мя Господь, еже не раждати.* Замѣть благородную душу, какъ она не выражаетъ никакого ропота и не сокрушается о своемъ неплодствѣ, но только то намъ хочетъ показать (своими словами), что, приписывая свое неплодство Создателю естества и предпочитая угодное Богу собственному желанію, кротко и благодушно переносила (свое безчадіе) и заботилась только о томъ, какъ бы утѣшить своего мужа. *Господь мя заключи,* говоритъ она, *еже не раждати.* Какъ и самое изреченіе это выразительно! Какъ (сильно) выражаетъ оно божественное промышленіе и неизреченную силу Божію! Какъ бы такъ говоритъ (Сарра): какъ мы заключаемъ и отверзаемъ двери

дома, такъ и Господь дѣйствуетъ въ нашемъ естествѣ Своимъ повелѣніемъ: заключаетъ, и опять, когда Ему угодно, отверзаетъ, и повелѣваетъ естеству исполнять свое (дѣло). Итакъ, говоритъ, поелику *заключи мя Господь, еже не раждати, вниди къ рабѣ моей, да чада сотвориши отъ нея.* Знаю, что я причиною безчадія (твоего); поэтому не хочу тебя лишать утѣшенія (имѣть дѣтей). А можетъ быть, Сара подозрѣвала, что не въ ней одной, но и въ мужѣ была причина безчадія, почему, желая на самомъ дѣлѣ въ томъ удостовѣриться, и узнать, себѣ ли одной она должна приписывать безчадіе, она уступаетъ свое мѣсто рабынѣ и приводитъ ее на свое ложе. *Послуша же*, сказано, *Аврамъ гласа Сарина.* Велика мудрость праведнаго! Какъ прежде я говорилъ это, такъ и теперь скажу: не онъ первый захотѣлъ этого, хотя былъ уже въ глубокой старости, но, принявъ совѣтъ отъ Сары, онъ охотно послушался ея, показывая тѣмъ, что рѣшился на это не просто по страсти, и не по влеченію похоти, но чтобы оставить по себѣ потомство. *И поимши Сара жена Аврамля Агарь египтяныню рабу свою, по десяти лѣтѣхъ* сожитія съ Аврамомъ мужемъ своимъ *въ земли* Хананеи [1]), *даде ю въ жену Авраму мужу своему* (ст. 3). Замѣть точность Писанія. Чтобы показать намъ, что онъ не тотчасъ 853
же послѣ словъ, которыя сказала ему Сара, приступилъ къ исполненію (ея совѣта), оно говоритъ: *и* взяла *Сара жена Аврамля египтяныню рабу свою.* Писаніе какъ бы то показываетъ намъ, что онъ рѣшился на это дѣло только потому, что желалъ утѣшить свою жену и исполнить ея совѣтъ. А чтобы ты ясно позналъ цѣломудріе и чрезвычайное воздержаніе праотца, говоритъ (Писаніе): послѣ того какъ она прожила десять лѣтъ съ Авраамомъ мужемъ своимъ въ землѣ ханаанской. Не безъ причины Писаніе обозначило время, а для того, чтобы мы могли видѣть, сколько лѣтъ праведный терпѣлъ и благодушно переносилъ безчадіе, и будучи выше всякой страсти, показывалъ великое цѣломудріе. Мало того, эти слова—*по десяти лѣтѣхъ* сожитія съ Аврамомъ мужемъ своимъ *въ земли Ханаани* — Писаніе присовокупляетъ для того, чтобы мы узнали отсюда и нѣчто другое. Не все время ихъ сожитія (Писаніе) теперь обозначаетъ намъ, а только время, проведенное ими въ землѣ ханаанской. Почему и для чего? Такъ какъ тотчасъ послѣ пришествія Авраама въ землю ханаанскую человѣколюбивый Господь возвѣстилъ ему: *сѣмени твоему дамъ*

[1]) Злат.: τοῦ συνοικῆσαι Ἄβραμ τῷ ἀνδρὶ αὐτῆς ἐν γῇ Χαναναίᾳ согласно съ сп Консл. X. у Holmes) и Дорофея; въ послѣднемъ единственно изъ извѣстныхъ доселѣ читается здѣсь Χαναναία вмѣсто обычнаго Χαναάν; въ Лукіан. сп. вмѣсто этого, согласно съ евр. т., читается: τοῦ οἰκῆσαι Ἄβραμ ἐν γῇ Χαναὰν = *вселенія Аврамля въ земли Ханаани.*

землю сію, и послѣ того Господь неоднократно повторялъ ему Свои обѣтованія, дабы ты зналъ, возлюбленный, сколько лѣтъ Господь медлилъ и ничего обѣщаннаго не приводилъ въ исполненіе, а праведникъ не колебался духомъ, но почиталъ слова Божіи выше собственныхъ разсужденій, то и сказано: послѣ того, какъ они десять лѣтъ прожили вмѣстѣ въ землѣ ханаанской. Видишь ли мужество души? Видишь ли подвигъ мудрости? (Видишь ли), какъ Господь, желая болѣе и болѣе его прославить, медлитъ и отлагаетъ [1]? Такъ, когда Онъ печется о Своихъ рабахъ, то не просто хочетъ оказывать имъ Свои благодѣянія, но вмѣстѣ хочетъ и прославить ихъ, и сдѣлать вѣру ихъ для всѣхъ очевидною. Если бы Онъ, обѣщавъ сѣмени его дать землю ту, тотчасъ разверзъ ложесна Сары и даровалъ ему поколѣніе дѣтей, то этимъ Онъ не показалъ бы ни чуда столь великаго, ни вѣры праведника не сдѣлалъ бы столь явною для всѣхъ. Сила Божія, конечно, и тогда была бы очевидна: уже омертвѣвшія силы естества и сдѣлавшіяся совершенно неспособными къ чадорожденію Онъ Своимъ повелѣніемъ снова оживотворилъ бы; но тогда праотецъ не получилъ бы себѣ такого вѣнца, какъ теперь, когда въ продолженіе столь многаго времени его добродѣтель была испытываема и съ каждымъ днемъ дѣлалась славнѣе.

8. И дабы ты зналъ, что Богъ не только желаетъ благодѣтельствовать и подавать Свои дары, но и всегда хочетъ и прославить принимающихъ эти дары, смотри, какъ Онъ сдѣлалъ это и съ хананеянкою, какъ бы медля и уклоняясь внять ея прошенію, но это для того именно, чтобы и ее саму сдѣлать извѣстною во всей вселенной. Когда она пришла, умоляя и говоря: *помилуй мя, Господи, яко дщи моя злѣ бѣснуется* (Матѳ. xv, 22), то благоутробный и человѣколюбивый и всегда предваряющій наши прошенія (Господь) не удостоиваетъ ея даже отвѣта. И ученики Его, не зная того, что будетъ и какъ Господь самъ печется о женѣ, не отвѣчаетъ же ей только потому, что не хочетъ оставить въ неизвѣстности ея
354 достоинства, ученики, говорю, какъ бы болѣе имѣя состраданія, *приступльше молиша его, глаголюще: отпусти ю, яко вопіетъ въ слѣдъ насъ*, какъ бы выражая тѣмъ, что для нихъ уже несносна стала ея докучливость. *Отпусти ю*, говорятъ, не потому, что она столь несчастна, или ея прошеніе дѣльно, но, потому, что *вопіетъ въ слѣдъ насъ*. Что же Господь? Желая открыть постепенно и ея достоинство, и ихъ научить, какъ мало они постигаютъ Его человѣколюбіе, даетъ такой отвѣтъ, который могъ бы поразить и ея сердце, если бы она не имѣла твердости духа, пламеннаго жела-

[1]) т. е. исполненіе своихъ обѣтованій.

нія и сильной ревности, и ихъ (учениковъ) ходатайство за нее остановить. *Нѣсмь посланъ*, говоритъ Онъ, *токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева* (Матѳ. xv, 24). И дѣйствительно, ученики послѣ этого уже перестали молить его за жену; но она не предалась унынію,—напротивъ, стала еще прилежнѣе (молить Его). Такова-то скорбящая душа и приступающая съ горячимъ усердіемъ: она не обращаетъ вниманія на то, что говорятъ, но объ одномъ только думаетъ, какъ бы достичь того, о чемъ она старается. Такъ именно сдѣлала и эта жена. Услышавъ тѣ слова (Спасителя), она, какъ говоритъ Писаніе, снова кланялась Ему, говоря: *помилуй мя, Господи* (ст. 25). Она знала благоутробіе Господа, потому и употребила такую настойчивость. Посмотри же опять, какъ премудръ Господь, и какъ дивно устрояетъ Онъ ходъ дѣла: и теперь Онъ не преклоняется (на моленіе жены), но даетъ отвѣтъ еще болѣе рѣзкій и суровый. Онъ зналъ твердость духа жены и хотѣлъ, чтобы она не тайно получила благодѣяніе, но чтобы и ученики изъ этого событія узнали причину Его медлительности, и всѣ другіе научились, какъ велика сила неотступной молитвы и какъ высока добродѣтель жены той. Потому говоритъ (Спаситель): *нѣсть добро отъяти хлѣбы чадомъ и поврещи псомъ* (ст. 26). Замѣть здѣсь твердость духа жены, какъ она, пылая огнемъ ревности и одушевляясь вѣрою въ Бога, терзаясь, такъ сказать, своею утробою отъ великой скорби о своей дочери, не отвращается отъ жестокаго слова, но услышавъ (названіе) пса, и то сноситъ и признаетъ себя такою, желая спастись отъ безсмыслія псовъ, и сопричислиться къ лику сыновъ [1]). Итакъ, выслушай слова жены, чтобы узнать, какой былъ плодъ отъ того, что Богъ медлилъ исполнить ея прошеніе. Жестокость словъ, сказанныхъ ей, не только не отдалила жену (отъ Спасителя), но возбудила еще къ большей ревности. Услышавъ эти слова, она говоритъ: *ей Господи: ибо и пси ядятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ* (ст. 27).

Видишь, для чего Господь медлилъ доселѣ? Для того, чтобы изъ словъ жены мы узнали всю силу ея вѣры. Смотри, въ самомъ дѣлѣ, какъ Господь тотчасъ же восхвалилъ и увѣнчалъ ее, говоря: *о жено, велія вѣра твоя* (ст. 28). Съ удивленіемъ и похвалами Онъ отпустилъ ту, которую въ началѣ не удостоилъ отвѣта. *Велія*, говоритъ, *вѣра твоя*. Поистинѣ, *велія вѣра* — видѣть, какъ Господь не одинъ, или два раза, но многократно отвергаетъ про-

---

[1]) Смыслъ такой: жена хананейская, сознавая безсмысліе язычества, къ которому принадлежала, желала присоединиться къ числу послѣдователей Христовыхъ.

шеніе, и не придти въ уныніе, не отступить, но неослабно призывать (Господа) и преклонять Его къ исполненію прошенія. Итакъ, *буди тебѣ,* говоритъ, *яко же хощеши.* Видишь ли, какъ Тотъ, кто прежде не удостоилъ ее отвѣта, теперь съ похвалою
355 подаетъ ей свои дары? Не просто внялъ ея прошенію, но прославилъ и увѣнчалъ ее. Словомъ: *о жено,* Онъ показалъ, какъ самъ удивился ея вѣрѣ, и словами—*велія вѣра твоя* открылъ намъ ея (духовное) богатство. Потомъ говоритъ: *буди тебѣ, якоже хощеши.* Сколько хочешь, сколько желаешь, столько и даю тебѣ; твое неотступное прошеніе показываетъ, что ты достойна его исполненія. Видите теперь твердость жены? Видите причину, почему медлилъ Господь и для чего отлагалъ (исполненіе ея прошенія),—для того, т. е., чтобы сдѣлать ее еще болѣе славною? Но возратимся теперь къ прежнему повѣствованію, чтобы видѣть, что не съ иною цѣлію, въ продолженіе стольких лѣтъ, Господь не исполнялъ и данныхъ праотцу (Аврааму) обѣтованій, а съ тою именно, чтобы исполнить ихъ впослѣдствіи съ большею славою, и сдѣлать явною для всѣхъ вѣру праведника. Для того сказано: послѣ десяти лѣтъ, проведенныхъ ими (Авраамомъ и Саррою) вмѣстѣ въ землѣ ханаанской,—чтобы ты зналъ, сколько прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ онъ (Авраамъ) получилъ обѣтованія. Немедленно вѣдь по пришествіи въ землю ханаанскую онъ услышалъ: *сѣмени твоему дамъ землю сію*; и вотъ, въ продолженіе стольких лѣтъ и самъ онъ оставался бездѣтнымъ, и неплодство Сары увеличивалось. *И даде* (Сарра), сказано, *Агарь въ жену Авраму мужу своему* (ст. 3).

4. Смотри, какое еще въ древнія времена было любомудріе, какъ и мужи были воздержны и имѣли великое попеченіе о цѣломудріи, и жены далеки были отъ ревности. Писаніе съ намѣреніемъ постоянно говоритъ: *и поимши Сара Агарь рабу*; и опять: *даде ю въ жену,*—чтобы ты видѣлъ, какъ безстрастно у нихъ происходило это дѣло, и какое у нихъ было любомудріе. *И вниде,* сказано, *ко Агари и зачатъ* (ст. 4). Смотри, какъ Сара узнаетъ, что не въ праведникѣ (Авраамѣ) была причина ихъ безчадія, а въ ея собственномъ неплодствѣ: вотъ тотчасъ же за сожитіемъ послѣдовало зачатіе. Но посмотри теперь на неблагородство рабыни и на слабость женскаго пола, чтобы и отсюда видѣть великую кротость праотца. *И видѣ,* сказано, *яко во чревѣ имать, и укорена бысть госпожа* [1]) *предъ нею.* Таковъ обычай рабовъ: получивъ малое счастіе, они не удерживаются въ своихъ предѣлахъ,

---

[1]) Αὐτῆς = «ея» не читается у Злат. согласно съ большинствомъ греч. сп., хотя въ евр. т. оно находится.

но тотчасъ забываютъ о своемъ званіи и увлекаются въ безразсудство; такъ случилось и съ этою рабою. Замѣтивъ свою беременность и не размышляя ни о дивной мудрости своей госпожи, ни о своемъ низкомъ состояніи, но возгордившись и возмечтавъ много о себѣ, она стала презирать госпожу, которая оказала ей такое покровительство, что возвела ее даже на ложе своего мужа. Что же Сарра? *И рече*, сказано, *ко Авраму: обида ми отъ тебе: азъ дахъ рабу мою въ нѣдро твое: она же видѣвши, яко во чревѣ имать, укорена быхъ предъ нею: суди Богъ между мною и тобою* (ст. 5). Замѣть здѣсь неизреченное терпѣніе праведника и чувство чести, какое онъ показалъ въ отношеніи къ Саррѣ, когда сталъ просить у нея прощенія при столь неразумномъ ея обвиненіи. Въ самомъ дѣлѣ, та, которая своими руками передала мужу рабыню и сказала: *вниди къ рабѣ моей*, та, которая сама добровольно побуждала его къ этому житію, теперь, перемѣнивъ мысли, говоритъ: *обида ми отъ тебе*. Но развѣ самъ онъ хотѣлъ соединенія съ рабою? Развѣ самъ онъ невоздержаніемъ увлеченъ былъ на этотъ поступокъ? По твоему, жена, убѣжденію, по твоему внушенію онъ сдѣ- 856
лалъ это. Итакъ, чѣмъ ты обижена отъ мужа? Вотъ (говоритъ она) *я дала рабу мою въ нѣдро твое*. Если же ты признаешься, что сама предложила, а не онъ по своей волѣ взялъ ее, зачѣмъ обвиняешь его въ несправедливости? Такъ, — говоритъ; но хотя и я предложила, однакожъ ты, видя ея дерзость, долженъ былъ обуздать ея неукротимый нравъ. *Видѣвши, яко во чревѣ имать, укорена быхъ предъ нею: суди Богъ между мною и тобою*. Вотъ, поистинѣ, женскія слова, свойственныя немощному полу! Какъ бы такъ сказала она Аврааму: желая утѣшить тебя въ безчадіи, я показала такую о тебѣ заботливость, что свою рабу и притомъ собственными руками передала тебѣ и убѣдила къ соединенію съ нею; но ты, видя, какъ отъ беременности она стала дерзкою и надменною, долженъ былъ укротить ее и наказать за причиненныя мнѣ обиды; а ты этого не сдѣлалъ, но, какъ бы забывъ все прежнее, меня, столько лѣтъ жившую съ тобою, ты презрѣлъ и довелъ до уничиженія предъ египтянкою, моею рабою. *Суди Богъ между мною и тобою*. Слова—души огорченной! И если бы въ праотцѣ не было столько любомудрія, и онъ не имѣлъ великаго уваженія къ Саррѣ, то онъ вознегодовалъ бы и оскорбился бы такими жестокими словами. Но этотъ достойный удивленія мужъ все ей простилъ, зная слабость пола. *Суди Богъ между мною и тобою*. Помысли, говоритъ, на какой поступокъ я рѣшилась для твоего утѣшенія, желая, чтобы, хотя въ старости, назвался ты отцемъ; я возвела рабу мою въ мое достоинство [1]), а ты, видя ее столь неблаго-

[1]) Т. е. въ достоинство жены.

дарною, не наказалъ ее, и не вознаградилъ меня за вниманіе, какое я показала къ тебѣ. *Суди Богъ между мною и тобою.* Тотъ, который знаетъ сокровенныя помышленія каждаго, Тотъ будетъ судіею между нами, (и разсудитъ) какъ я, будучи выше всякаго пристрастія, предпочла твое утѣшеніе собственному, и возвела на ложе свое рабу; а ты, ничего сдѣланнаго мною не принявъ во вниманіе, дозволяешь ей возставать на мою кротость, не укрощаешь дерзкую, не вразумляешь неразумную. Чтожъ этотъ адамантъ, этотъ мужественный подвижникъ Божій, который во всякомъ случаѣ пріобрѣтаетъ себѣ вѣнцы? Показывая и въ этомъ случаѣ свою добродѣтель, смотри — что онъ говоритъ женѣ: *се раба твоя въ руку твоею: твори ей, якоже ти есть угодно* (ст. 6). Велико любомудріе праведника, велика сила его терпѣнія! Не только вѣдь не вознегодовалъ онъ на слова Сарры, но и съ великою кротостію даетъ ей свой отвѣтъ, говоря: ты подозрѣваешь, что я виною (причиненныхъ тебѣ) обидъ, и думаешь, будто мнѣ пріятенъ этотъ поступокъ рабы, такъ какъ она однажды была со мной на ложѣ; но знай, что и прежде, еслибъ я не захотѣлъ только тебя послушаться, я не рѣшился бы на это, да и никогда не дозволилъ бы себѣ возвесть рабу на твое ложе; и теперь, чтобы увѣрить тебя въ этомъ на самомъ дѣлѣ, — вотъ она *въ руку твоею*: дѣлай съ нею, что тебѣ угодно. Развѣ уменьшилъ кто-либо твою власть, или ты лишилась своихъ правъ надъ нею? Хотя я и принялъ ее въ общеніе съ собою, но ты имѣешь свою власть надъ нею; она въ твоихъ рукахъ: обличай, вразумляй, наказывай ее; что хочешь и что тебѣ угодно, то и дѣлай съ нею; только не огорчайся, и не приписывай мнѣ ея безразсудныхъ поступ-
357 ковъ. Не собственною вѣдь страстію побуждаемый, рѣшился я на сообщеніе съ нею, и не такъ, чтобы потомъ, увлекаясь пристрастіемъ, неразумно дать ей предпочтеніе (предъ тобою). Знаю подобающую тебѣ честь; знаю и неблагодарность рабовъ. Я и не думаю о ней, и не забочусь. Одна та у меня забота, чтобы ты жила безъ всякой скорби, въ спокойствіи, во всякой чести, вдали отъ всякихъ огорченій.

5. Вотъ истинно супружескій союзъ, вотъ (истинный) мужъ, который не много обращаетъ вниманія на слова жены, но оказывая снисхожденіе къ немощамъ пола, объ одномъ заботится, чтобы удалить всякое огорченіе и утвердить миръ и согласіе. Пусть слышатъ это мужи и пусть подражаютъ кротости праведника, оказывая такую же честь и уваженіе своимъ женамъ, и щадя ихъ, какъ слабѣйшій сосудъ, чтобы тѣмъ укрѣпить союзъ единомыслія. Подлинно, истинное богатство и самое великое счастіе (заключается) въ томъ, когда мужъ и жена не разно-

гласятъ между собою, соединены другъ съ другомъ, какъ едина плоть, потому что *два*, сказано, *будутъ въ плоть едину* (Быт. II., 24). Такіе (супруги), хотя бы жили въ бѣдности и были незнатны, могутъ быть всѣхъ счастливѣе, потому что они наслаждаются истиннымъ счастіемъ и живутъ во всегдашнемъ спокойствіи. А тѣ, напротивъ, кто не наслаждается такимъ (согласіемъ), но страдаетъ ревностію и теряетъ блага мира,—тѣ, хотя бы были окружены многимъ богатствомъ, хотя бы имѣли раскошный столъ, жили въ славѣ, проводятъ свой вѣкъ всѣхъ несчастнѣе, вымышляя сами для себя каждый день волненія и безпокойства, всегда подозрѣвая другъ друга, и не могутъ имѣть никакихъ удовольствій, потому что внутренняя вражда (ихъ) все приводитъ въ безпорядокъ, и причиняетъ имъ множество непріятностей. Но здѣсь [1]) нѣтъ ничего такого: праотецъ своею кротостію утишилъ гнѣвъ госпожи (Сарры) и, давъ ей совершенную власть надъ рабою, водворилъ въ домѣ своемъ полный миръ. *И озлоби ю Сара: и отбѣже отъ лица ея* (ст. 6). Какъ только Сарра наказала дерзость рабы, раба обратилась въ бѣгство. Таково свойство рабовъ: если имъ не позволяютъ дѣйствовать по своему, но пресѣкаютъ ихъ замыслы, они тотчасъ свергаютъ съ себя власть господъ и устремляются въ бѣгство. Но посмотри и здѣсь, какимъ промышленіемъ свыше пользуется и раба, за честь праведника. Такъ какъ она носила въ себѣ сѣмя праведника, то удостоивается даже видѣнія ангела. *Обрѣте ю*, говоритъ Писаніе, *Ангелъ Господень у источника воды въ пустыни, на пути Суръ* (ст. 7). Примѣчай человѣколюбіе Господа, какъ Онъ никого не презираетъ, но рабъ ли то или рабыня, надъ всѣми являетъ Свое промышленіе, взирая не на различіе званій, а на расположеніе души. Впрочемъ здѣсь ангелъ является не по заслугамъ рабы, но ради чести праведника (Авраама). Какъ я сказалъ, ей надлежало удостоиться великаго попеченія потому, что она удостоилась воспріять въ себя сѣмя праведника. *И обрѣте ю Ангелъ, и рече ей: Агарь, рабо Сарина, откуда идеши и камо грядеши* (ст. 8)? Смотри, какъ самыя слова ангела приводятъ ей на память собственное ея состояніе. Чтобы сдѣлать ее болѣе внимательною, съ самаго начала называетъ ее по имени, и говоритъ: *Агарь*,—такъ какъ мы обыкновенно бываемъ внимательнѣе къ тому, кто называетъ насъ по имени. Потомъ словами: *рабо Сарина*, ангелъ напоминаетъ ей о госпожѣ, и тѣмъ даетъ знать, что, хотя бы она много разъ раздѣляла 358
ложе съ своимъ господиномъ, все же должна признавать Сарру своею госпожею. Но смотри, какъ ангелъ испытываетъ ее, чтобы

[1]) Обращаясь къ исторіи Авраама.

поставить въ необходимость отвѣчать. Откуда, говоритъ, пришла ты въ эту пустыню, и куда стремишься? А для того между прочимъ ангелъ и является ей въ пустынѣ, чтобы вопрошающаго она не почла за простого, мимоидущаго человѣка. Тамъ была пустыня и никого другого (кромѣ явившагося) она (Агарь) не видѣла. Итакъ, дабы она знала, что бесѣдующій съ нею былъ не просто случившійся тамъ человѣкъ, для того ангелъ и является ей въ пустынѣ и вопрошаетъ ее. *Она же рече: отъ лица Сары госпожи моея азъ бѣгу* (ст. 8). Видишь, какъ она не отрицаетъ власти госпожи своей (Сарры), но во всемъ искренно сознается. Вопрошающій меня, думаетъ она, не человѣкъ, поэтому не могу его обмануть. Онъ назвалъ меня по имени прежде, чѣмъ я сказала ему свое имя, упомянулъ и о госпожѣ; надобно и мнѣ говорить все по правдѣ. *Отъ лица Сары госпожи моея азъ бѣгу*. Смотри какъ она вспоминаетъ (о своей госпожѣ) безъ всякой ненависти. Не сказала: она меня оскорбила, меня озлобила, и я, не будучи въ силахъ снести ея ненависти, бѣжала отъ нея. Никакой укоризны не высказала она (о Саррѣ), а только себя саму обвинила въ бѣгствѣ. Видишь ея честность? Смотри же, что сказалъ ей ангелъ: *рече же ей Ангелъ Господень: возвратися къ госпожѣ своей, и покорися подъ руку ея* (ст. 9). На слова (Агари): *отъ лица госпожи моея бѣгу*, (ангелъ) отвѣчаетъ: возвратись, иди назадъ, не будь неблагодарна къ той, каторая оказала тебѣ столько благодѣяній. А такъ какъ она гордостію и высокомѣріемъ возбудила гнѣвъ госпожи своей, то (ангелъ) говоритъ: *покорися подъ руку ея*, покорись ей: это будетъ полезно тебѣ. Помни (свое) рабство, не забывай господства (Сарры); не думай высоко, и не мечтай о себѣ болѣе надлежащаго: *покорися подъ руку ея* и окажи ей полное повиновеніе. Такія слова ангела довольно смягчили ея сердце, смирили ея высокомѣріе, укротили ея гнѣвъ и умиротворили ея мысли.

6. Далѣе, чтобы она не подумала, что просто и безъ причины удостоилась такого промышленія, а узнала какимъ попеченіемъ она пользуется ради сѣмени праведника, смотри, какъ ангелъ утѣшаетъ ее, возстановляетъ ея духъ и подаетъ достаточную ей надежду радости словами, которыя присовокупляетъ. *И рече ей Ангелъ Господень: умножая умножу сѣмя твое и не сочтется отъ множества* (ст. 10). Предсказываю тебѣ и то, говоритъ онъ, что сѣмя твое будетъ велико, такъ, что и исчислить его будетъ невозможно. Итакъ не скорби, не ослабѣвай духомъ, не смущайся въ помыслахъ, но окажи полное послушаніе. *Се ты во чревѣ имаши, и родиши сына, и наречеши имя ему Исмаилъ*. Для того, говоритъ, и рожденіе тебѣ я предсказываю и самое имя на-

значаю имѣющему родиться отъ тебя сыну, чтобы ты, получивъ большее (въ словахъ моихъ) удостовѣреніе, возвратилась назадъ и исправила свои проступки. *Яко услыша*, говоритъ, *Господь смиреніе твое* (ст. 11).

Научимся отсюда, какой плодъ бываетъ отъ скорбей и какая польза отъ несчастій. Такъ, когда Агарь ушла (отъ Сарры), и несчастіе ея увеличилось, когда она подверглась множеству скорбей, оставаясь въ одиночествѣ, въ пустынѣ, въ самыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, послѣ такого благоденствія, послѣ того, какъ она возведена была въ достоинство, равное самой госпожѣ, то по этимъ-то именно причинамъ и получила такую скорую помощь. Будетъ, говоритъ ей (ангелъ), то, что я обѣщаю тебѣ: ты
родишь сына и сѣмя твое будетъ безъ числа, *яко услыша Господь* 359
смиреніе твое. Не будемъ же и мы нетерпѣливы, когда стеченіе какихъ-либо обстоятельствъ стѣсняетъ насъ. Ничто вѣдь столько не полезно для нашей природы, какъ смирять себя, обуздывать свое высокомѣріе и подавлять надменіе духа. Тогда-то наиболѣе Господь и слышитъ насъ, когда мы призываемъ его скорбною душею и сокрушеннымъ сердцемъ въ прилежной молитвѣ: *яко услыша*, говоритъ, *Господь смиреніе твое*. Потомъ (ангелъ) предсказываетъ образъ жизни имѣющаго родиться (Агари) сына. *Сей будетъ*, говоритъ, *сельный человѣкъ: руцѣ его на всѣхъ, и руки всѣхъ на него, и предъ лицемъ всея братіи своея вселится* (ст. 12). Предрекаетъ ей, что это будетъ человѣкъ мужественный, воинственный, и много будетъ трудиться въ воздѣлываніи земли. Итакъ, изъ всего, что случилось съ рабою, видишь ли славу праотца (Авраама)? Такое промышленіе о рабѣ показываетъ благоволеніе Господа къ этому праведнику. Давъ наставленіе и сообщивъ благовѣстіе Агари, ангелъ удалился. Но обрати вниманіе опять на благоразуміе рабы. *И призва* [1]), сказано, *имя Господа, глаголющаго къ ней: Ты Богъ, призрѣвый на мя яко рече: ибо предо мною видѣхъ являющагося мнѣ. Сего ради прозва кладязь той: кладязь, идѣже предо мною видѣхъ* [2]), *между Кадисомъ и между Варахомъ* [3]) (ст. 13—14). Смотри, какъ и (новымъ) наименованіемъ мѣста хочетъ сохранить навсегда память о немъ. *Прозва бо*, говоритъ Писаніе, *мѣсто: кладязь, идѣже видѣхъ предо мною*. Видишь, какъ раба, отъ постиг-

[1]) Имя: *Агарь* у Злат. не читается, согласно съ Алекс., Коттоніан. и Лукіан. сп., равно какъ евр. текстомъ.

[2]) Ἰδοὺ = *се*, читаемое обыкновенно въ греч. сп., какъ и въ евр. текстѣ. у Злат. опущено.

[3]) Злат.: Βαρὰχ согласно со сп. № 81 у *Holmes*; въ сп. Дороѳея и въ Лукіан.—Βαράκ, въ евр. т. «Баредъ».

шей ее скорби, становясь мало-по-малу благоразумнѣе, выражаетъ свою благодарность за оказанное ей благодѣяніе, и воздаетъ, чѣмъ можетъ, за столь великое о ней попеченіе. *И роди Агарь Авраáму сына, и нарече* [1]) *имя ему, егоже роди ему Агарь, Исмаилъ* (ст. 18).

7. Отсюда научимся, сколь великое благо — кротость, и какую пользу можно пріобрѣсть даже отъ скорбей. Кротость показалъ праотецъ (Авраамъ) въ томъ, что укротилъ раздраженіе Сары, и давъ ей власть надъ рабою, чрезъ то водворилъ въ домѣ своемъ миръ; а пользу отъ скорбей можно видѣть изъ обстоятельствъ рабы (Агари). Когда она, озлобленная своею госпожею, бѣжала отъ нея, и потерпѣвъ много скорбей, съ сокрушенною душею воззвала ко Господу, тотчасъ удостоилась вышняго посѣщенія. И дабы она знала, что за смиреніе и страданіе удостоена свыше такого попеченія, ангелъ говоритъ ей: *во чревѣ имаши, и родиши сына, и наречеши имя ему Исмаилъ: яко услыша Господь смиреніе твое*. Итакъ, возлюбленные, зная, что скорби наиболѣе приближаютъ насъ къ Господу, если только мы будемъ бодры духомъ, и что тогда мы можемъ снискать Его милость, когда приступаемъ къ Нему съ сокрушенною душею и съ горячими слезами,—зная это, не будемъ унывать въ несчастіяхъ; но, размышляя о пользѣ скорбей, станемъ благодушно переносить все случающееся съ нами; научимся быть тихими и кроткими ко всѣмъ вообще, а въ особенности къ своимъ супругамъ; справедливо ли или несправедливо онѣ будутъ порицать насъ, не будемъ слишкомъ много обращать на то вниманія, а болѣе заботиться объ одномъ, чтобы удалять причины непріятностей, и въ
360 домѣ своемъ сохранять глубокій миръ, чтобы *и жена имѣла обращеніе свое къ мужу* и мужъ отъ внѣшнихъ тревогъ и бурь могъ прибѣгать къ ней, какъ къ пристани, и находить въ ней всякое утѣшеніе. Жена вѣдь дана мужу въ помощь, чтобы мужъ съ ея утѣшеніемъ могъ переносить все, случающееся съ нимъ въ жизни. И если жена будетъ кроткая и украшена добродѣтелями, то не только своимъ сообществомъ доставитъ мужу утѣшеніе, но и во всемъ вообще окажетъ ему великую пользу, все для него облегчая и во всемъ помогая, не оставляя его въ тяжкихъ испытаніяхъ, какъ внѣшнихъ (внѣ дома), такъ и тѣхъ, которыя ежедневно случаются въ домѣ; но, какъ искусный кормчій, она своимъ благоразуміемъ утишитъ въ немъ всякую душевную бурю и своимъ сожитіемъ доставитъ ему утѣшеніе. Живущихъ въ та-

[1]) Злат.: καὶ ἐκάλεσε τὸ ὄνομα αὐτοῦ; въ Лукіан. сп.: καὶ ἐκάλεσε τὸ ὄνομα τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ = *и нарече имя сыну своему*, какъ и въ евр. т., съ прибавленіемъ подлежащаго— *Іврамъ*.

комъ союзѣ супружества ничто въ настоящей жизни не можетъ слишкомъ опечаливать, ничто не можетъ нарушить ихъ мирнаго счастія, потому что гдѣ между мужемъ и женою господствуетъ единодушіе, миръ и союзъ любви, тамъ стекаются всѣ блага, и они (мужъ и жена) бываютъ безопасны отъ всякихъ злыхъ навѣтовъ, ограждены какъ бы великою и несокрушимою стѣною — единодушіемъ о Господѣ. Это дѣлаетъ ихъ тверже адаманта, крѣпче желѣза; это умножаетъ ихъ богатство и всякое обиліе; это возводитъ ихъ на высшую степень доброй славы; это и отъ Бога привлекаетъ на нихъ великое благоволеніе. Будемъ же, прошу васъ, цѣнить выше всего единодушіе, и все будемъ дѣлать такъ и направлять къ тому, чтобы въ супружествѣ постоянно сохранялись миръ и тишина. Тогда и дѣти будутъ подражать добродѣтелямъ родителей, и рабы послѣдуютъ имъ, и по всему дому процвѣтать будетъ добродѣтель, и во всѣхъ дѣлахъ будетъ благопоспѣшеніе. Когда мы угожденіе Богу будемъ предпочитать всему, то все доброе какъ бы рѣкою потечетъ къ намъ, и мы не будемъ имѣть никакихъ скорбныхъ чувствъ, потому что благость Божія все будетъ ниспосылать намъ въ изобиліи. Итакъ, чтобы и сами мы безпечально проводили настоящую жизнь, и отъ Господа пріобрѣтали болѣе и болѣе милостей, сохранимъ добродѣтель, постараемся ввести въ наши домы единодушіе и миръ; позаботимся о добромъ воспитаніи дѣтей, о нравственности рабовъ, чтобы за все это получивъ щедрое воздаяніе удостоиться намъ и обѣтованныхъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Св. Духомъ, слава, держава и честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XXXIX.

Егда же бысть Авраму лѣтъ девятьдесятъ девять, явися ему Богъ [1]) (Быт. XVII, 1).

1. Видѣли вы, возлюбленные, какъ въ божественномъ Писаніи ничего не говорится безъ пользы? Видѣли, какъ много пользы

---

[1]) Ἡνίκα δὲ ἐγένετο ὁ Ἄβραμ ἐννενήκοντα ἐννέα ἐτῶν, ὤφθη αὐτῷ ὁ Θεός. Въ такомъ видѣ чтеніе начальныхъ словъ XVII гл. не встрѣчается въ спискахъ; обыкновенно и безъ какихъ-либо отступленій они читаются такимъ образомъ: ἐγένετο δὲ Ἀβρὰμ ἐτῶν ἐννενήκοντα ἐννέα καὶ ὤφθη Κύριος τῷ Ἀβρὰμ = *бысть же Авраму лѣтъ девятьдесятъ девять, и явися Господь Авраму*. Почерпнулъ ли приведенное чтеніе святитель изъ какого-либо списка, остающагося теперь неизвѣстнымъ, или оно представляетъ собственную, не буквальную передачу библейскихъ словъ, съ увѣренностью нельзя сказать; послѣднее однако вѣроятнѣе, такъ какъ эти же начальныя слова XVII гл. переданы у святителя

получили мы вчера, бесѣдуя объ Агари и ея бѣгствѣ? Мы узнали великую кротость праотца, высоту его цѣломудрія, уваженіе, какое онъ оказывалъ Саррѣ, считая всего драгоцѣннѣе согласіе съ нею. Мы видѣли, какъ Богъ, по неизреченному человѣколюбію
361 Своему, желая почтить праведника, не только возвратилъ Агарь, блуждавшую въ пустынѣ и бѣжавшую отъ страха предъ своей госпожой, но и даровалъ ему (Аврааму) потомство въ Измаилѣ, доставляя такимъ образомъ праведнику великое утѣшеніе, и даруя ему награду за терпѣніе. А когда родился Измаилъ, то божественное Писаніе, желая указать намъ возрастъ праотца, означило и самое число лѣтъ его, сказавъ: *Аврамъ же бѣ лѣтъ осмидесяти шести, егда роди Исмаила* (Быт. XVI, 16). Разсмотримъ же теперь это и послѣдующія изреченія (Св. Писанія), и мы опять увидимъ, какъ велико было терпѣніе праведника, и какъ велико и неизреченно человѣколюбіе Господа. Мы увидимъ это ясно, если опять обратимъ вниманіе на лѣта жизни праотца и на то, какъ всеблагій Богъ благоустроялъ его судьбу, постоянно подвергая Своего раба испытаніямъ, и тѣмъ обнаруживая любовь къ Богу въ душѣ его. Господь, конечно, Самъ ясно провидѣлъ добродѣтель Своего раба, благообразіе его души, и вполнѣ зналъ цѣну этому маргариту; но хотѣлъ явить его всѣмъ его современникамъ, чтобы и въ послѣдующіе роды добродѣтель праведника привлекала желающихъ къ ревности и подражанію ему. Потому-то Богъ постепенно раскрываетъ богатство души праведника, для того, чтобы и мы научились никогда не терять вѣры въ обѣтованія Божіи, и не унывать въ случаѣ медленности (ихъ исполненія); а какъ скоро обѣщаетъ Господь всяческихъ, то больше уповали бы на невидимое, чѣмъ на видимое и на то, что у насъ въ рукахъ, и были увѣрены, что обѣтованія Божіи никогда не останутся безъ исполненія, хотя бы даже въ теченіе долгаго времени происходило, повидимому, противное имъ; не смущались оттого духомъ, но помнили благопромыслительную и всемогущую силу Обѣщавшаго, и знали, что когда Онъ восхощетъ привести въ исполненіе Свои судьбы, то все Ему покоряется и повинуется. Какъ Господь и Создатель естества, Онъ можетъ даровать намъ и то, что выше естества. Итакъ, смотря на свои немощи, не будемъ испытывать дѣлъ Божіихъ, и не будемъ колебаться въ мысляхъ, разсматривая естественный порядокъ (вещей); но какъ благоразумные рабы, зная безпредѣльное всемогущество нашего

во 2 отд. этой бесѣды въ другой нѣсколько формѣ рѣчи; см. на 426 прим. 3-е. Не смотря однако на эти разности въ способѣ выраженія, содержаніе библейскихъ словъ остается по существу однимъ и тѣмъ же.

Господа, будемъ вѣровать Его обѣтованіямъ, возвысимся надъ естественною нашею немощію, чтобы и обѣщанное получить, и Его благоволеніемъ насладиться, и всѣми силами будемъ оказывать Ему подобающее почитаніе. Въ томъ-то и состоитъ истинное съ нашей стороны богопочитаніе, когда мы уповаемъ на Его всемогущество, хотя бы видимое для плотскихъ очей и казалось противнымъ (Его обѣтованіямъ). Что же ты удивляешься, если (я сказалъ, что) самое великое богопочитаніе въ томъ именно состоитъ, чтобы не сомнѣваться (въ Его обѣтованіяхъ)? И подобные намъ люди, когда обѣщаютъ что-нибудь изъ этихъ временныхъ и тлѣнныхъ вещей, и мы не сомнѣваемся, а смѣло вѣримъ ихъ обѣщанію, считаютъ это за большую для себя честь, т. е. что мы не сомнѣваемся, а вѣримъ ихъ обѣщаніямъ. Если же такъ бываетъ у людей, которые и измѣняются часто, и, по немощамъ, не всегда могутъ исполнять свои намѣренія, то не гораздо ли больше должны мы вѣровать въ обѣтованія Божіи, хотя бы и не скоро они исполнились? Я сказалъ теперь это не безъ цѣли, а для того, чтобы, приступая къ началу нынѣшняго чтенія, видѣть, какъ человѣколюбивый Богъ, желая содѣлать праотца для всѣхъ досточтимымъ, столько лѣтъ медлитъ (въ исполненіи своихъ обѣ- 362
тованій), и праведникъ не скорбитъ, не унываетъ отъ замедленія, не отчаивается, но питаясь благими надеждами, во всемъ обнаруживаетъ свою боголюбивую душу. Мы ясно увидимъ всю добродѣтель праотца, когда узнаемъ, сколько прошло между тѣмъ времени. Это показываетъ намъ блаженный Моисей, вдохновляемый Святымъ Духомъ. Что же онъ говоритъ? Когда (Авраамъ) внялъ повелѣнію Божію, и, воставъ, устремился изъ Харрана въ землю ханаанскую, тогда ему было семьдесятъ пять лѣтъ (Быт. XII, 4). И какъ только вступилъ онъ въ землю ханаанскую, (Богъ) обѣщалъ всю эту землю дать ему и сѣмени его, и такъ размножить (его потомство), что оно будетъ безчисленно, какъ песокъ и звѣзды. Между тѣмъ послѣ этого обѣтованія многое случилось съ праведникомъ: удаленіе, по причинѣ голода, въ Египетъ, похищеніе Сарры, и вслѣдъ затѣмъ (открывшееся) промышленіе (о немъ) Божіе, потомъ, по возвращеніи (изъ Египта), оскорбленіе Сарры отъ царя герарскаго, и немедленное заступленіе отъ Бога. Праведникъ, видя всѣ эти событія послѣ даннаго обѣтованія (Божія), не смущался духомъ, не испытывалъ, для чего, получивъ такія обѣтованія, онъ каждый день подвергается столь многимъ и столь великимъ искушеніямъ, и столько времени остается безчаднымъ; но, какъ мужъ благочестивый, не дерзая дѣла Божіи подвергать суду своего немощнаго разума, былъ спокоенъ и съ утѣшеніемъ принималъ все угодное Богу.

2. Спустя девять лѣтъ [1]) получилъ (Авраамъ) Измаила отъ рабыни, и думалъ, что на немъ-то исполнятся обѣтованія. *Бѣ бо*, говоритъ Писаніе о праотцѣ, *лѣтъ осьмидесяти шести, егда роди Исмаила* (Быт. XVI, 16). Между тѣмъ Богъ еще тринадцать лѣтъ испытываетъ терпѣніе праведника, и только тогда исполняетъ Свое обѣтованіе. Онъ хорошо зналъ, что, какъ золото, очищаемое чрезъ долгое время въ горнилѣ, добродѣтель праведника явится (въ искушеніи) чище и свѣтлѣе. Когда же, говорится, Аврааму было девяносто девять лѣтъ, явился опять ему Богъ [2]) (Быт. XVII, 1). Для чего Онъ медлилъ столько времени? Для того, чтобы мы узнали не только терпѣніе и великую добродѣтель праведника, но и безпредѣльное всемогущество Божіе. Когда уже изнемогла природа и стала неспособною къ дѣторожденію, потому что тѣло (Авраама) уже увяло и изсохло отъ старости, — тогда только, открывая вполнѣ всю добродѣтель праведника, и являя Свою силу, (Богъ) исполняетъ Свои обѣтованія. Необходимо впрочемъ выслушать самыя слова, сказанныя Богомъ Аврааму: когда ему было девяносто девять лѣтъ, *явися* ему Богъ [3]) *и рече ему*. Когда ты слышишь, что Богъ явился, не предполагай тутъ ничего земного, и не думай, (что можно) видѣть тѣлесными глазами божественное и безтѣлесное естество, но разсуждай обо всемъ благочестиво. *Явися* ему Богъ, то есть, его сподобилъ откровенія, и видя его достойнымъ Своего промышленія, являетъ ему особенное снисхожденіе, и вступаетъ съ нимъ въ бесѣду: *Азъ есмь Богъ твой: благоугождай предо Мною и буди непороченъ; и положу завѣтъ Мой между Мною и между тобою, и умножу тя зѣло. И паде Аврамъ*
363 *на лицы своемъ* (ст. 1 и 2). Велико благочестіе праведника, необычайно и благоволеніе къ нему всеблагаго Бога! Говоритъ: *Азъ есмь Богъ твой*. Какъ бы такъ сказалъ: *Азъ есмь*, до настоящаго времени многоразлично устроявшій судьбу твою, *Азъ есмь*, воззвавшій тебя изъ дома твоего и приведшій сюда; *Азъ есмь*, поборавшій по тебѣ и возвеличившій тебя надъ всѣми навѣтниками твоими. И не сказалъ просто: *Азъ есмь Богъ*; но — *Азъ есмь Богъ твой*. Примѣчай великую благость; смотри, какъ и этимъ прибавленіемъ выражаетъ Онъ Свое благоволеніе къ праведнику. Богъ всей вселенной, Содѣтель всяческихъ, Творецъ неба и земли, говоритъ: *Азъ есмь Богъ твой*. Великая почесть праведнику! Такъ обыкновенно говорятъ и пророки. Какъ теперь Самъ Онъ, общій

---

[1]) Разумѣется, послѣ того, какъ даны были Аврааму обѣтованія о потомствѣ.

[2]) Здѣсь начальныя слова XVII гл. переданы у святителя въ томъ же видѣ, какъ и въ заголовкѣ бесѣды.

[3]) Злат. Γενομένῳ αὐτῷ ἐτῶν ἐννενηκονταεννέα, ὤφθη αὐτῷ ὁ Θεός.

всѣхъ Господь, позволяетъ рабу называть Себя Богомъ своимъ, и послѣ, какъ увидимъ, Онъ говоритъ: *Азъ есмь Богъ Авраамовъ, Исааковъ, Іаковль*,—такъ и пророки нерѣдко говорили: *Боже, Боже мой*,—не ограничивая собою только господства Его, а показывая свою неизмѣримую любовь. Но когда это дѣлаютъ люди, ничего нѣтъ удивительнаго; а когда самъ Богъ такъ дѣлаетъ въ отношеніи къ людямъ, это необычайно и чудно. Впрочемъ не будемъ удивляться, возлюбленные, а послушаемъ пророка, который говоритъ: *лучше единъ творяй волю Господню* [1]), *нежели тьмы грѣшниковъ* (Сир. XVI, 3), также блаженнаго Павла, который говоритъ: *проидоша въ милотехъ и въ козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихже не бѣ достоинъ міръ* (Евр. XI, 37). Такимъ образомъ пророкъ выражаетъ, что одинъ, творящій волю Божію, лучше безчисленнаго множества беззаконныхъ; а блаженный Павелъ, учитель вселенной, вспомнивъ о всѣхъ праведникахъ, проводящихъ свою жизнь въ скорбяхъ и во всякой тѣснотѣ, говоритъ: *ихже не бѣ достоинъ міръ*. Цѣлому міру онъ противопоставилъ этихъ гонимыхъ и скорбящихъ, чтобы показать величіе добродѣтели. Потому-то и Содѣтель всѣхъ говоритъ праотцу: *Азъ есмь Богъ твой; благоугождай предо Мною, и буди непороченъ*. Я не презрю подвиговъ столь великой твоей добродѣтели, но *положу завѣтъ Мой между Мною и между тобою, и умножу тя зѣло*. Не просто (говоритъ) *умножу*, но *умножу зѣло*, показывая необычайное размноженіе. Что прежде выразилъ Онъ словами: *якоже песокъ и звѣзды*, тоже и теперь означаетъ словомъ: *зѣло*. А признательный и благочестивый рабъ, видя столь великое снисхожденіе къ себѣ отъ Бога и такое попеченіе Его о своемъ служителѣ, изумляясь и помышляя о собственномъ немощномъ естествѣ, о благости Божіей и безконечной силѣ, *паде*, говоритъ Писаніе, *на лицы своемъ*, выражая такимъ образомъ свою признательность. Не только не возгордился и не вознесся мыслію отъ оказаннаго ему благоволенія, но еще болѣе смирилъ себя: *паде*, сказано, *на лицы*. Такова признательная душа: чѣмъ больше пользуется приближеніемъ къ Богу, тѣмъ больше обнаруживаетъ благоговѣнія къ нему: *паде на лицы своемъ*. И когда праведникъ, послѣ того (даннаго 364
ему) дерзновенія, смотря на себя и на немощь человѣческой природы, не дерзалъ даже восклонить главы, а преклонившись долу, выражалъ тѣмъ свое глубокое благоговѣніе,—смотри опять, какое неизреченное милосердіе являетъ всеблагой Богъ. *Рече ему Богъ, глаголя: се Азъ, и завѣтъ Мой съ тобою, и будеши отецъ множества*

[1]) Злат.: Κρεῖσσον εἷς ποιῶν τὸ θέλημα Κυρίου, ἢ μύριοι παράνομοι—болѣе согласно съ Синайскимъ сп., чѣмъ съ Ватиканскимъ.

языковъ; и не наречется ктому имя твое Аврамъ, но будетъ имя твое Авраамъ, яко отца многихъ языковъ положихъ тя. И возращу тя [1]) *и положу тя въ* народъ, *и царіе изъ тебе изыдутъ* (ст. 3—6).

3. Замѣть, возлюбленный, какъ и теперь (Богъ) все ясно предрекаетъ праведнику, и чтобы дать ему еще большее удостовѣреніе, прилагаетъ къ имени его новую букву, и говоритъ: *будеши отецъ множества языковъ, не наречется (ктому) имя твое Аврамъ, но Авраамъ, яко отца многихъ языковъ положихъ тя.* Прежнее имя его (Аврамъ) выражало *переселеніе* (слово *Аврамъ* на еврейскомъ языкѣ значитъ: переселенецъ, какъ это изъясняютъ свѣдущіе въ томъ языкѣ); и такъ какъ онъ долженъ былъ выйти изъ своей земли въ хананаскую, то родители и дали ему такое имя. Можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: вѣдь родители его были невѣрные; откуда же у нихъ могло быть такое предвѣдѣніе, что они въ самомъ имени (его) выразили то, что имѣло быть спустя долгое время? И это есть дѣло промыслительной премудрости Божіей, которая часто чрезъ невѣрныхъ устрояетъ такіе случаи. Подобное много разъ случалось, какъ мы можемъ видѣть, и съ другими; вотъ и сейчасъ приходитъ намъ на память наименованіе Ноя. И ему не просто и не случайно родители дали такое имя, а предзнаменовали въ немъ чрезъ пять сотъ лѣтъ имѣющій быть потопъ. А что отецъ Ноя не потому далъ такое имя своему сыну, что былъ добродѣтеленъ, послушай Писанія, которое говоритъ ясно: *Ной единъ обрѣтеся праведенъ, совершенъ въ родѣ своемъ* (Быт. VI, 9). Не умолчало бы Писаніе и не сказало бы, что Ной одинъ былъ праведенъ, если бы и Ламехъ отецъ его былъ ревнителемъ добродѣтели этого праведника. Между тѣмъ, намѣреваясь дать своему сыну имя, (Ламехъ) говоритъ: *и наречется имя ему Ное; сей упокоитъ насъ отъ дѣлъ нашихъ и отъ печалей рукъ нашихъ и отъ земли, юже прокля Господь Богъ* (Быт. V, 29). Скажи, пожалуй, откуда у него (у Ламеха) такое знаніе о томъ, что должно было случиться чрезъ нѣсколько поколѣній? Наречется, говоритъ онъ, имя ему Ное; *сей упокоитъ насъ. Ной* на еврейскомъ языкѣ означаетъ покой. Итакъ, поелику (Ной) одинъ только могъ спастись во время потопа, покрывшаго вселенную, и долженъ былъ положить начало бытію послѣдующихъ (послѣ потопа) родовъ, то онъ (Ламехъ) и говоритъ: *сей упокоитъ насъ*, упокоеніемъ называя потопъ. Дѣйствительно, потопъ, покрывши водами всю землю, отягченную грѣхами тогдашнихъ людей и носившую на себѣ всякую скверну, и пресѣкши всякое зло беззаконныхъ людей, очистилъ

---

[1]) Слѣдующія затѣмъ по обычному чтенію греч. сп. слова: σφόδρα σφόδρα = *зѣло зѣло* не читаются здѣсь, а далѣе, въ 3 отд. этой бесѣды, читаются.

землю, которая сдѣлалась нечистою отъ злобы своихъ жителей, и ихъ самихъ чрезъ наказаніе упокоилъ: *смерть бо*, говоритъ Писаніе, *мужу покой* (Іов. ш, 23). Теперь видишь ли, какъ нерѣдко и чрезъ невѣрныхъ предзнаменуется будущее по устроенію Божію? Такимъ же образомъ и этому праотцу (Аврааму) родители 365
дали имя, заранѣе предзнаменуя то, что онъ будетъ пресельникомъ, и перешедши рѣку [1]), пойдетъ въ чужую землю. Итакъ, говоритъ Богъ Аврааму, если имя, данное тебѣ родителями, предзнаменовало твое переселеніе оттуда сюда [2]), то прими прибавленіе (къ этому имени) буквы, въ предзнаменованіе того, что ты будешь отцемъ многихъ народовъ. Замѣть, какая точность въ словахъ. Не сказалъ: всѣхъ *языковъ*, а только *многихъ*. Такъ какъ были и иные народы, которымъ надлежало быть изгнанными оттуда [3]), чтобы сѣмя праведника получило свое наслѣдіе, то Богъ и говоритъ: *отца многихъ языковъ положихъ тя*. Зная величіе твоей добродѣтели, Я сдѣлаю тебя наставникомъ многихъ народовъ, *и возращу тя, и* умножу тя [4]) *зѣло зѣло, и положу тя въ народы, и царіе изъ тебе изыдутъ*. Не пройдемъ, возлюбленные, безъ вниманія этихъ словъ. Если мы подумаемъ о возрастѣ праотца,—о томъ, что онъ услышалъ это въ послѣдней старости, то удивимся вѣрѣ праведника и безпредѣльной силѣ человѣколюбца Бога, который отъ человѣка, такъ сказать, уже умершаго, ослабѣвшаго тѣломъ и каждый день ожидающаго своей кончины, предрекаетъ такое умноженіе сѣмени, что изъ него произойдутъ даже народы; и не только это предрекаетъ, но что и *царіе изъ тебе изыдутъ*. Видишь ли, какъ постепенно возвышаются обѣтованія? *Возращу тя*, говоритъ, *зѣло зѣло*. Не безъ причины повторяетъ (Богъ) это слово, а для того, чтобы показать праведнику необычайное множество (потомства). Затѣмъ, чрезъ приложеніе буквы, на самомъ имени праотца, какъ бы на какомъ столпѣ, начертавъ неизгладимое знаменіе (своего) обѣтованія, Богъ говоритъ далѣе праотцу: *и поставлю завѣтъ Мой между тобою* [5]), *и между сѣменемъ твоимъ по тебѣ въ роды ихъ, въ завѣтъ вѣченъ, да буду*

---

1) Евфратъ.

2) т. е. изъ земли отечественной въ землю ханаанскую.

3) т. е. изъ земли ханаанской.

4) Злат.: καὶ πληθυνῶ σε согласно съ 59 сп. у Holmes; въ Лукіан. и др сп., какъ въ евр. текстѣ эти слова не читаются.

5) — καὶ στήσω τὴν διαθήκην μοῦ ἀνὰ μέσον σοῦ съ опущеніемъ словъ: ἀνὰ μέσον ἐμοῦ καὶ = *между Мною и*, читаемыхъ въ Алекс., Лукіан. и др. сп. и евр текстѣ; опущеніе здѣсь произошло, вѣроятно, оттого, что читались два предложенія, оканчивавшіяся однимъ и тѣмъ же мѣстоименіемъ μοῦ или ἐμοῦ = „меня“, „мой“.

тебѣ Богъ (ст. 7). Не только о тебѣ, говоритъ, покажу великое попеченіе, но и о сѣмени твоемъ послѣ твоей смерти. Смотри, какъ (Богъ) ободряетъ духъ праведника, обѣщая ему, что будетъ имѣть великое промышленіе и о сѣмени его. Въ чемъ же сила завѣта? *Да буду*, говоритъ, *тебѣ Богъ и сѣмени твоему по тебѣ*. Это будетъ величайшее изъ всѣхъ благъ для тебя и для сѣмени твоего. *И дамъ тебѣ и сѣмени твоему по тебѣ землю, въ ней же обитаеши, всю землю ханааню, во одержаніе вѣчное, и буду* ихъ [1]) *Богъ* (ст. 8). За твою добродѣтель и потомки твои будутъ пользоваться Моимъ промышленіемъ, и дамъ имъ *землю ханааню въ одержаніе вѣчное и буду ихъ Богъ*. Что значитъ: *и буду ихъ Богъ?* Это значитъ, что покажу о нихъ великое попеченіе и промышленіе, во всемъ буду являть имъ Свою помощь; только *ты завѣтъ мой соблюдеши — ты и сѣмя твое по тебѣ въ роды ихъ* (ст. 9). Ничего другого не требую отъ васъ, кромѣ послушанія и благодарности; а Я все, что обѣщалъ, исполню.

4. Но, желая усвоить Себѣ потомковъ (Авраама) и сдѣлать ихъ Своимъ народомъ, Богъ не хотѣлъ, чтобы съ теченіемъ времени, когда они размножатся, они смѣшались съ тѣми народами, землю которыхъ должны были наслѣдовать; затѣмъ, такъ какъ впослѣдствіи, по Его предреченію, они должны были еще подвергнуться рабству въ Египтѣ, то, чтобы и тамъ они не смѣ-
366 шались съ египтянами, Богъ въ качествѣ знаменія заповѣдуетъ праведнику обрѣзаніе и говоритъ: *сей завѣтъ, егоже соблюдеши между Мною и вами, и между сѣменемъ твоимъ по тебѣ въ роды ихъ* [2]): *обрѣжется отъ васъ всякъ мужескъ полъ; обрѣжете плоть крайнюю вашу* (ст. 10, 11). Потомъ, вразумляя ихъ и всѣхъ насъ о томъ, для чего далъ такую заповѣдь, — именно для того, чтобы это было знакомъ избраннаго народа Его, Онъ говоритъ: *и будетъ въ знаменіе завѣта между Мною и вами* (ст. 11). Далѣе назначаетъ и время, когда должно совершать (обрѣзаніе). *Младенецъ*, говоритъ, *осьми дней обрѣжется вамъ, и домочадецъ, и купленный* (ст. 12), словомъ — всѣ вообще, живущіе съ вами, примутъ это знаменіе. И всякій, кто не обрѣжется въ назначенный день, *погубится* за то, что разорилъ завѣтъ Мой, преступилъ заповѣдь (ст. 14).

Замѣть премудрость Господа, какъ Онъ, предвидя въ будущемъ развращеніе сердецъ ихъ [3]), полагаетъ на нихъ какъ бы

---

[1]) Злат.: καὶ ἔσομαι αὐτῶν Θεός согласно съ нѣкот. греч. сп.; въ Лукіан. и многихъ другихъ вмѣсто этого ближе къ евр. т. читается: καὶ ἔσομαι αὐτοῖς εἰς Θεὸν = *и буду имъ Богъ*.

[2]) Злат.: εἰς τὰς γενεὰς αὐτῶν согласно съ Алекс. сп.; въ Лукіан, какъ и въ евр. т., этихъ словъ нѣтъ здѣсь.

[3]) Т. е. евреевъ — потомковъ Авраама.

нѣкую узду, даетъ имъ такое знаменіе — обрѣзаніе, чтобы обуздать неукротимыя страсти ихъ и не допустить ихъ до смѣшенія съ языческими народами. Онъ зналъ ихъ похотливость и то, что они не воздержатся отъ животныхъ стремленій, не смотря ни на какія внушенія; поэтому, давая имъ всегдашнее напоминаніе въ знаменіи обрѣзанія, Онъ полагаетъ на нихъ это знаменіе, какъ бы нѣкоторыя узы, назначаетъ имъ мѣру и предѣлы, которыхъ они не должны были преступать, оставаясь всегда въ кругу своего племени, и не позволяя себѣ никакого смѣшенія съ другими народами, и такимъ образомъ сохраняя чистымъ сѣмя своего праотца (Авраама), чтобы и обѣтованія Божіи могли на нихъ исполниться. И какъ иной честный и скромный человѣкъ, имѣя невоздержную рабу, обуздываетъ ее тѣмъ, что даетъ ей ограничительное правило никогда не выходить за ворота своего дома и не показываться проходящимъ, а часто еще и ноги ея заключаетъ въ узы, чтобы хотя такимъ образомъ можно было удержать ея неумѣренность,—такъ и человѣколюбецъ Господь полагаетъ на плоть знаменіе обрѣзанія, какъ узы на ноги, чтобы постоянно имѣя при себѣ такое напоминаніе, они (евреи) не нуждались уже въ наставленіи отъ другихъ. Но неразумные и безчувственные іудеи хотятъ и нынѣ, вовсе безвременно, хранить обрѣзаніе, и обнаруживаютъ (тѣмъ) въ себѣ дѣтскій смыслъ. Для чего, въ самомъ дѣлѣ, скажи мнѣ, хотятъ они нынѣ обрѣзываться? Тогда [1]) они получили эту заповѣдь, чтобы не смѣшиваться съ другими нечестивыми народами, а нынѣ, когда по благодати Божіей всѣ (народы) приводятся къ свѣту истины, какая польза въ обрѣзаніи? Развѣ отсѣченіе плоти способствуетъ сколько-нибудь свободѣ души [2])? Не слышали ли они (евреи), какъ ясно Богъ сказалъ: *и будетъ въ знаменіе завѣта*, какъ бы показывая тѣмъ, что (только) по великому своему неразумію они имѣли нужду въ такомъ знаменіи? Подобное часто бываетъ и въ дѣлахъ человѣческихъ. Когда мы не довѣряемъ кому-нибудь, то стараемся получить отъ него какой-либо знакъ въ видѣ залога; такъ и Богъ всяческихъ, зная легкомысліе ихъ (евреевъ), восхотѣлъ потребовать отъ нихъ этого знаменія — не съ тѣмъ, чтобы оно осталось навсегда, но чтобы, съ окончаніемъ тогдашняго завѣта, было отмѣнено и употребленіе этого знаменія. Какъ между людьми, требующими другъ отъ друга какого-либо знака или залога, этотъ 367
знакъ тотчасъ уничтожается, какъ скоро кончится между ними предпринятое дѣло, такъ точно и здѣсь. Такъ какъ это знаменіе

---

[1]) Т. е. въ ветхомъ завѣтѣ.
[2]) Т. е. отъ страстей.

введено было между вами [1]) только для того, чтобы народъ, происшедшій отъ патріарха, очевиднымъ образомъ отличался отъ другихъ (народовъ), то, какъ скоро изъ тѣхъ народовъ, ради которыхъ вы приняли такой знакъ, одни уже совершенно изчезли, а часть другихъ обратилась къ свѣту истины, слѣдовало уже и вамъ не носить (на себѣ) свидѣтельства своего неразумія, но отмѣнить его и возвратить себѣ прежнее достоинство. Разсуди, что вѣдь чудный тотъ (мужъ), говорю о праотцѣ, еще прежде, чѣмъ получилъ заповѣдь объ обрѣзаніи (а онъ былъ уже девяноста девяти лѣтъ, когда дана была эта заповѣдь), былъ угоденъ Богу, и тысячекратно прославленъ Господомъ. И только тогда уже, когда приблизилось время исполненія обѣтованій Божіихъ, когда надлежало родиться Исааку, и роду его размножиться, а самому праотцу преставиться отъ этой жизни, только тогда онъ получаетъ заповѣдь обрѣзанія, и самъ обрѣзывается уже въ такой старости, чтобы сдѣланное праотцемъ послужило какъ бы закономъ и правиломъ для всѣхъ его потомковъ.

5. А чтобы вы лучше убѣдились, возлюбленные, что обрѣзаніе нисколько не способствуетъ къ добродѣтели душевной, можно разсмотрѣть самыя обстоятельства дѣла. Для чего (Богъ) говоритъ: *осьми дней младенецъ обрѣжется?* Я думаю, что человѣколюбецъ Богъ опредѣлилъ такое время съ двоякою цѣлію: во-первыхъ, чтобы въ незрѣломъ возрастѣ легче можно было переносить болѣзнь обрѣзанія; а во-вторыхъ, чтобъ изъ самаго дѣла могли они (евреи) видѣть, что (обрѣзаніе) само по себѣ нисколько не приноситъ пользы душѣ, а назначено быть только какъ знаменіе. Въ самомъ дѣлѣ, какую пользу (отъ обрѣзанія) можетъ получить для души несовершеннолѣтнее дитя, неразумѣющее того, что (съ нимъ) дѣлается, неимѣющее и смысла? Вѣдь совершенство души составляетъ собственно то, что дѣлается по свободному произволенію, то есть, когда сама душа избираетъ добро и убѣгаетъ зла. Такъ, совершенство души состоитъ въ томъ, чтобы не только не желать большаго, но и то, что есть, раздавать неимущимъ; совершенство души — не прилѣпляться къ настоящему, напротивъ—презирать его и постоянно помышлять о будущемъ. А имѣть знакъ на тѣлѣ — какое тутъ совершенство? Но неразумные и безсмысленные іудеи, еще сидящіе въ сѣни, когда уже явилась истина, еще присѣдящіе свѣту свѣтильника, когда уже возсіяло солнце правды и всюду простираетъ лучи (своего) свѣта, еще питающіеся млекомъ, когда уже (настало) время крѣпкой пищи, не хотятъ и блаженнаго Павла слушать,

[1]) Святый Златоустъ говоритъ, обращаясь къ іудеямъ.

который велегласно говоритъ: *и знаменіе пріятъ обрѣзанія, печать правды вѣры, яже въ необрѣзаніи* (Рим. IV, 11). Смотри, какъ онъ (апостолъ) учитъ насъ здѣсь и тому и другому, — и тому, что обрѣзаніе принялъ онъ (Авраамъ), какъ знаменіе, и тому, что, еще не будучи обрѣзанъ, онъ показалъ уже правду отъ вѣры. Чтобы іудей не дерзнулъ сказать: не обрѣзаніе ли доставило ему (Аврааму) оправданіе? — для того блаженный (апостолъ), воспитанный у ногъ Гамаліила и тщательно наставленный въ законѣ, говоритъ: не думайте, безстыдные іудеи, чтобы обрѣзаніе само по себѣ послужило ему къ оправданію; еще не будучи обрѣзанъ, а показавъ только въ себѣ вѣру, онъ уже былъ оправданъ: *вѣрова* 368
Авраамъ Богу, и вмѣнися ему въ правду (Быт. XV, 6). Итакъ, уже послѣ того, какъ онъ получилъ оправданіе по вѣрѣ своей въ Бога, онъ принимаетъ знаменіе обрѣзанія; и сперва (Богъ) прилагаетъ къ имени его букву, а потомъ заповѣдуетъ обрѣзаніе, и тѣмъ показываетъ, что только за великую добродѣтель Онъ избираетъ и приближаетъ къ Себѣ праведника, а ради него—и его потомковъ. И какъ люди, пріобрѣтающіе рабовъ, часто перемѣняютъ и имена и одежду ихъ, и все дѣлаютъ для того, чтобъ отличить ихъ отъ другихъ рабовъ, чтобы по всему видно было, кто ими владѣетъ, такъ и Богъ всяческихъ, желая отличить его (Авраама) отъ другихъ людей, чрезъ приложеніе буквы назнаменовалъ, что онъ будетъ отцемъ многихъ народовъ, а чрезъ обрѣзаніе — что народъ его будетъ избранный, и что имѣющее произойти отъ него потомство будетъ отдѣлено отъ прочихъ народовъ. Но если и они [1]), по слѣпотѣ своей, еще хотятъ соблюдать обрѣзаніе плоти, не слушая словъ Павла: *аще обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ* (Гал. V, 2), — для того вѣдь явился Господь, чтобы все это уничтожить и для того весь законъ исполнилъ, чтобы на будущее время отмѣнить соблюденіе закона, почему и восклицалъ блаженный Павелъ: *иже закономъ оправдаетеся, отъ благодати отпадосте* (Гал. V, 4), — то мы съ своей стороны послушаемъ блаженнаго Павла, и примемъ нерукотворное обрѣзаніе. *О немже бо*, говоритъ онъ, *и обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти, во обрѣзаніи Христовѣ;* и далѣе, чтобы точнѣе показать намъ, въ чемъ состоитъ такое обрѣзаніе, онъ присовокупляетъ: *спогребшеся ему крещеніемъ* (Кол. II, 11, 12). Какъ ихъ (іудеевъ) знаменіе обрѣзанія отдѣляло отъ прочихъ народовъ, и показывало въ нихъ народъ избранный Богомъ, такимъ же образомъ и у насъ обрѣзаніе крещенія [2]) составляетъ

[1]) Т. е. іудеи настоящаго времени.

[2]) Т. е. обрѣзаніе духовное, или крещеніе, заступившее мѣсто обрѣзанія.

очевиднѣйшее различіе и раздѣленіе вѣрныхъ отъ невѣрныхъ. *О немже бо*, говоритъ (апостолъ), *и обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотворенным, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти.* Какъ тамъ обрѣзаніе совершается въ отложеніе плоти, такъ здѣсь крещеніе — въ отложеніе грѣховъ. Итакъ, совлекшись однажды грѣховной плоти и принявъ чистую одежду, пребудемъ, возлюбленные, въ чистотѣ; побѣждая страсти плотскія, усвоимъ себѣ добродѣтель; находясь подъ благодатію, поревнуемъ тому, кто жилъ подъ закономъ, или даже прежде самаго закона, чтобы, направивъ нашу жизнь по его стопамъ, удостоиться принятія въ его лоно и достигнуть вѣчныхъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XL.

И рече Богъ Аврааму: Сара жена твоя не наречется [1] Сара, но Сарра будетъ имя ей (Быт. XVII, 15).

Предложимъ вамъ нынѣ остатки вчерашней трапезы и окончимъ слово, именно о благословеніи и обѣтованіи, которое Богъ всяческихъ даровалъ праотцу. Но слыша объ остаткахъ трапезы, не предполагай тутъ ничего чувственнаго: остатки духовной тра-
869 пезы не то, что остатки отъ яствъ. Послѣдніе, теряя свѣжесть, уже не имѣютъ никакой пріятности для вкушающихъ; а если будутъ оставлены еще на одинъ или два дня, то дѣлаются совершенно негодными. Но остатки духовные, хотя бы оставлены были не на одинъ только или два дня, а на самое продолжительное время, приносятъ всегда одинаковую пользу и не теряютъ своей пріятности, потому что они божественны и духовны, и отъ времени не терпятъ никакого вреда, а напротивъ, съ каждымъ днемъ даютъ чувствовать въ себѣ новую сладость, и желающимъ вкушать ихъ доставляютъ великое и полное удовольствіе. Если же таково свойство этихъ остатковъ, то и вы, конечно, пожелаете насладиться ими, и мы, увѣренные въ ихъ пользѣ, предложимъ ихъ вашей любви. Но чтобы настоящая бесѣда для васъ была яснѣе, нужно припомнить конецъ сказаннаго вчера слова, и въ связи съ тѣмъ приступить къ дальнѣйшему поученію. Мы изложили заповѣдь Божію объ обрѣзаніи, именно—слова Божіи къ праотцу: *обрѣжется всякъ мужескъ полъ вашъ, и будетъ въ знаме-*

[1]) Слова: τὸ ὄνομα αὐτῆς = *имя ея*, здѣсь, по тексту Миня, опущены, а далѣе читаются.

ніе завѣта между Мною и вами. И младенецъ осми дней обрѣжется, а иже не обрѣжется, погубится душа та: яко завѣтъ Мой разори (Быт. XVII, 10, 14). Здѣсь, на словѣ объ обрѣзаніи, мы окончили поученіе, и чтобы не отяготить вашего ума множествомъ сказаннаго, не стали продолжать долѣе (бесѣды). Мы, вѣдь, не о томъ только заботимся, чтобы сказать много и съ тѣмъ уйти, но желаемъ соразмѣрять ученіе слова съ вашею силою, чтобы вы всѣ отходили въ свои домы, получивъ хотя какой-нибудь плодъ отъ нашихъ словъ. Итакъ продолжимъ, что слѣдуетъ послѣ сказаннаго вчера, и посмотримъ, что послѣ заповѣди объ обрѣзаніи говоритъ праотцу человѣколюбецъ Богъ. *И рече Богъ Аврааму: Сара жена твоя не наречется имя ея Сара, но Сарра будетъ имя ей.* Какъ тебѣ, говоритъ Богъ Аврааму, чрезъ приложеніе буквы, Я назнаменовалъ, что ты будешь отцемъ многихъ народовъ, такъ подобнымъ образомъ и къ имени Сары прилагаю букву, дабы ты зналъ, что теперь наступаетъ время исполниться прежнимъ многимъ обѣтованіямъ. *Будетъ бо*, говоритъ, *имя ей Сарра: благословлю же ю, и дамъ тебѣ отъ нея чадо, и благословлю е, и будетъ въ языкъ* [1]), *и цари языковъ отъ него изыдутъ* (ст. 16). Для этого-то Я дѣлаю прибавленіе буквы, дабы ты позналъ, что все, сказанное Мною, непремѣнно сбудется. И не отчаивайся, смотря на немощь естества (твоего), но, взирая на величіе силы Моей, твердо уповай на слово Мое. *Благословлю бо ю, и дамъ ти отъ нея чадо, и благословлю е, и будетъ въ языки, и цари языковъ отъ него изыдутъ.* Выше естества человѣческаго было такое обѣтованіе, и подобно тому, какъ если бы кто обѣщалъ изъ камней сотворить людей. Дѣйствительно, въ разсужденіи чадорожденія нисколько не отличались отъ камней—ни праотецъ, по старости уже безсильный и къ дѣторожденію неспособный, ни Сарра, кромѣ неплодства, бывшая также въ преклонныхъ лѣтахъ и старости. Впрочемъ праведникъ думалъ, что данное прежде Богомъ обѣтованіе должно исполниться на Измаилѣ, такъ какъ сказано было только: *тебѣ и сѣмени твоему дамъ землю сію*, а не показано, что эти 870
слова относятся къ сыну, имѣющему родиться отъ Сарры, и потому-то праотецъ самъ почиталъ обѣтованіе уже исполненнымъ. Теперь же, слыша такія слова отъ Господа Бога: *благословлю Сарру, и дамъ тебѣ отъ нея чадо, и благословлю е и будетъ въ языки*, и опять: *цари языковъ отъ него изыдутъ*,—праотецъ не зналъ, что сказать (на это) (а какъ мужъ благочестивый, онъ не могъ не вѣровать словамъ Божіимъ), и смотря на свои преклонныя

[1]) Здѣсь у Злат. εἰς ἔθνος, какъ въ сп. Доровея, а черезъ неск. строкъ εἰς ἔθνη = *въ языки* или народы, каково обычное чтеніе греч. списковъ.

лѣта и на неплодство Сарры, продолжавшееся до такой глубокой старости, впалъ въ недоумѣніе и изумленный такимъ обѣтованіемъ, *паде,* сказано, *на лице и посмѣяся* (ст. 17).

2. Понимая все величіе обѣтованія и помышляя о всемогуществѣ Обѣщавшаго, Авраамъ *паде на лице (свое) и посмѣяся,* т. е. возрадовался; но по соображеніямъ ума онъ мыслилъ и то, какимъ образомъ сдѣлается это (измѣненіе) въ порядкѣ человѣческаго естества, т. е. что у столѣтняго (человѣка) родится сынъ, и жена неплодная, не рождавшая даже до девяноста лѣтъ, внезапно сдѣлается способною къ дѣторожденію? Но, размышляя такъ въ умѣ своемъ, ничего подобнаго не дерзнулъ онъ высказать на словахъ, а только, выражая свою признательность, онъ молилъ (Бога) о Измаилѣ, какъ бы говоря: Господи, Ты довольно утѣшилъ меня, и скорбь о безчадіи дарованіемъ Измаила обратилъ въ радость. Послѣ того, какъ онъ родился, мнѣ никогда уже и на мысль не приходило, и я никогда не думалъ, что мнѣ будетъ еще чадо отъ Сарры; да и сама она этого не ожидала, почему и (рабу) Агарь передала мнѣ, уже оставивъ всякую надежду на саму себя. Оба мы получили достаточное утѣшеніе, когда родился Измаилъ. Да будетъ же этотъ, данный намъ отъ Тебя (сынъ), живъ предъ Тобою; и мы будемъ имѣть достаточную отраду, и жизнь его утѣшитъ нашу старость. Что же человѣколюбивый Господь? Такъ какъ Онъ въ продолженіе столь долгаго времени уже достаточно испыталъ благочестивую душу праведника и вѣру Сарры, и видѣлъ, что оба они потеряли на себя всякую надежду,—одинъ по старости, а другая помимо старости еще и по неплодству, — то и говоритъ: теперь это кажется для васъ совершенно невозможнымъ, но для того-то Я такъ долго и медлилъ [1]), чтобы показать, что даръ, ниспосылаемый Мною, есть выше человѣческаго естества, чтобы и вы, и всѣ другіе изъ этихъ опытовъ познали, что Я Владыка природы, и что она Моею волею управляется и повинуется Моимъ повелѣніямъ. Если Я изъ несущаго произвелъ ее, тѣмъ болѣе уже существующую и поврежденную могу исправить. А для увѣренія твоего, слушай, ободрись, и удаливъ отъ себя колеблющіеся въ умѣ твоемъ помыслы, убѣдись вполнѣ отъ словъ Моихъ. Вотъ Сарра, жена твоя, о которой ты думаешь, что по неплодству и по старости она уже не можетъ рождать,—родитъ тебѣ сына. И чтобы ты нисколько не сомнѣвался, вотъ Я скажу тебѣ напередъ и самое имя будущаго сына: ты назовешь его Исаакомъ. *Съ нимъ бо поставлю завѣтъ Мой въ завѣтъ вѣченъ, и сѣмени его по немъ* (ст. 19).

---

[1]) Т. е. исполнять обѣтованіе о рожденіи сына.

Это именно тотъ, котораго Я обѣщалъ тебѣ съ самаго начала; на
немъ-то исполнятся Мои обѣтованія. Поэтому Я и говорю тебѣ
напередъ не только то, что онъ родится, но и то, какъ ты на- 871
зовешь его, и то, что съ нимъ Я положу завѣтъ Мой, и не съ
нимъ только, но и съ *сѣменемъ его по немъ* (ст. 19). Потомъ,
всегда щедрый въ дарахъ и исполняющій съ преизбыткомъ
прошенія наши (Господь), возбудивъ духъ праведника, Своими
обѣтованіями сдѣлавъ этого старца, можно сказать, юнымъ, и
какъ бы уже мертваго оживотворивъ Своими словами, умножаетъ
(ему) Свои благодѣянія и говоритъ: и то, что Я обѣщалъ тебѣ,
сдѣлаю, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прошеніе твое о Измаилѣ исполню.
Я услышалъ молитву твою *и благословилъ его: возращу его и
умножу его зѣло зѣло: дванадесять языки родитъ, и дамъ его въ
языкъ велій* (ст. 20). Такъ какъ онъ, говоритъ (Богъ), есть сѣмя
твое, то я такъ *возращу его и умножу зѣло*, что отъ него произойдутъ двѣнадцать народовъ. *Завѣтъ же Мой* [1]) *поставлю со
Исаакомъ, егоже родитъ тебѣ Сарра во время сіе въ лѣто второе* [2])
(ст. 21). Посмотри же теперь, возлюбленный, какъ праведникъ въ
одно мгновеніе получаетъ награду за все (прежнее) время, и
исполняется слово, сказанное отъ Христа ученикамъ: *всякъ, иже
оставитъ отца или матерь, или домъ или братію имене Моего ради,
и здѣсь сторицею пріиметъ, и животъ вѣчный наслѣдитъ* (Матѳ.
XIX, 29). Въ самомъ дѣлѣ, подумай, какъ этотъ праведникъ, съ
готовностію повинуясь повелѣнію Господа, оставилъ собственное
отечество, предпочелъ чужую сторону родной, какъ показалъ онъ
въ себѣ великое терпѣніе и мало по малу восшелъ на необычайную высоту добродѣтели, и за то столько прославленъ, что потомство его стало равно множеству звѣздъ. А если разсуждать
основательно, то онъ получилъ не только во сто разъ, но и въ десять тысячъ разъ болѣе. Если же онъ здѣсь удостоился столь
великихъ наградъ, то какое слово можетъ изобразить уготованныя ему блага — *тамъ*? Впрочемъ, сколько возможно, и это въ
словѣ покажемъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда слышишь, что всѣ праведники, съ того времени до нынѣ и до послѣднихъ временъ,
молятся о томъ, чтобы вселиться въ нѣдра этого праотца, то
можно ли представить славу больше этой? Видишь ли, какъ
много значитъ терпѣніе, что значитъ добродѣтель, что значитъ
благочестіе и великая признательность къ благодѣяніямъ Господа?
Вотъ за то, что онъ жертвовалъ собою во всякое время, все при-

[1]) Злат.: Τὰ μέντοι τῆς διαθήκης τῆς ἐμῆς вмѣсто обычнаго чтенія въ спискахъ: τὴν δὲ διαθήκην μου.

[2]) — τῷ δευτέρῳ согласно со сп. Дороѳея и др.; въ Лукіан. сп. вмѣсто этого — τῷ ἑτέρῳ = «другое».

нималъ съ благодарностію, и пріятное и непріятное, человѣколюбивый Богъ наконецъ и даровалъ ему высшее изъ всѣхъ благъ и для самаго праведника наиболѣе вожделѣнное. Посмотри, какъ Богъ искушалъ добродѣтель праведника въ продолженіе двадцати четырехъ лѣтъ, потому что въ то время, какъ, повинуясь повелѣнію Господа, онъ вышелъ изъ Харрана, ему, какъ сказано, было семьдесять пять лѣтъ, а теперь, когда услышалъ это обѣтованіе [1]), ему наступилъ уже сотый годъ.

8. Слыша это, возлюбленные, научимся имѣть великое терпѣніе, и никогда не ослабѣвать и не унывать въ подвигахъ добродѣтели; будемъ знать, что Владыка нашъ, щедрый и многомилостивый, воздаетъ намъ за малые труды великими наградами, и что Онъ не только въ будущемъ вѣкѣ уготовляетъ для насъ безсмертныя блага, но и въ настоящей жизни, утѣшая насъ въ немощахъ естества нашего, подаетъ намъ многіе дары. Вотъ и этотъ
372 праотецъ въ продолженіе показаннаго времени потерпѣлъ немало скорбей, хотя каждый разъ скорбь его соединялась съ утѣшеніемъ. Господь всяческихъ, имѣя попеченіе о нашихъ немощахъ, не всегда вѣдь попускаетъ терпѣть и скорби намъ, чтобы онѣ не слишкомъ отягчали немощь нашу; напротивъ, Самъ скоро подаетъ намъ Свою помощь, укрѣпляя наше сердце и ободряя духъ; равно и въ благополучіи не всегда оставляетъ насъ, чтобы мы, сдѣлавшись безпечными, не склонились ко злу. Природа человѣческая, когда наслаждается слишкомъ много счастіемъ, забываетъ благородство, и не удерживается въ своихъ предѣлахъ. Потому-то Онъ, какъ любвеобильный Отецъ, порой снисходитъ къ намъ, а порой наказываетъ насъ, чтобы такимъ образомъ управить насъ ко спасенію душевному. Подобно тому какъ врачъ, когда лѣчитъ больного, не всегда томитъ его скудною пищею, но не всегда позволяетъ и наслаждаться обильно яствами, чтобы многояденіе не произвело воспаленія, и чрезъ то не усилило болѣзни, а съ другой стороны, чтобы постоянно скудная пища не ослабила его еще болѣе, но располагаетъ свое врачеваніе, соображая состояніе и силы болящаго, и со тщаніемъ употребляя все свое искуство,— такъ точно и человѣколюбецъ Богъ, вѣдая, что каждому изъ насъ полезно, иногда дозволяетъ намъ наслаждаться благополучіемъ, иногда же подвергаетъ насъ искушеніямъ. Если искушаются люди добродѣтельные, то чрезъ искушеніе они являются еще болѣе славными, и пріобрѣтаютъ свыше (еще) большую благодать; если же подобные намъ грѣшники (подвергаются искушеніямъ), то, съ благодарностію принимая наведенныя на нихъ

---

[1]) Т. е. объ Исаакѣ.

искушенія, они слагаютъ (такимъ образомъ) съ себя тяжкое бремя грѣховъ, и получаютъ во многомъ прощеніе. Поэтому, умоляю васъ, зная благопромыслительную премудрость Врача душъ нашихъ, не будемъ испытывать судебъ Его. Если нашъ разумъ не можетъ постигнуть ихъ, то тѣмъ болѣе будемъ благоговѣть предъ Его судьбами, и за все прославлять Его, именно потому, что имѣемъ такого Владыку, котораго промыслъ не можетъ быть обнятъ никакою мыслію, ни вообще разумомъ человѣческимъ. Притомъ, мы и сами не такъ (хорошо) знаемъ, что для насъ полезно, какъ Онъ знаетъ, и не столько сами мы заботимся о себѣ, сколько Онъ печется о нашемъ спасеніи, и все творитъ и совершаетъ такъ, чтобы только вести насъ къ добродѣтели и исхитить изъ рукъ діавола. И когда Онъ видитъ, что счастіе не можетъ принести намъ пользы, тогда, какъ наилучшій врачъ,—который, замѣтивъ, что кто-либо отъ пресыщенія тучнѣетъ, возвращаетъ тому здоровье черезъ воздержаніе, — (подобно) тому и дивный Врачъ нашихъ душъ, наведеніемъ хотя немногихъ искушеній, даетъ намъ чувствовать вредъ, какой мы потерпѣли бы отъ (постояннаго) благополучія; а когда видитъ, что здоровье (душевное) довольно уже возстановлено, тогда собственною помощію избавляетъ насъ и отъ искушеній, и преизобильно являетъ Свое о насъ промышленіе. Итакъ, если люди добродѣтельные впадаютъ въ искушенія, то пусть не смущаются духомъ, но пусть тѣмъ болѣе питаютъ себя утѣшительными надеждами, что чрезъ искушенія уготовляются для нихъ вѣнцы и награды. Если же подвергаются скорбямъ живущіе во грѣхахъ, пусть и они не отчаиваются, зная, что искушенія во всякое время могутъ послужить къ очищенію грѣховъ, если только все, случающееся съ нами, мы принимаемъ съ благодарностію. Признательный рабъ долженъ благодарить своего Господа не тогда только, когда наслаждается безпечальною жизнію, но показывать тоже благодушіе 378
и въ непріятныхъ обстоятельствахъ. Такъ прославился и этотъ праотецъ (Авраамъ), и, достигши столь великаго дерзновенія предъ Богомъ, получилъ дары, превышающіе силу человѣческаго естества.

4. Но возвратимся къ порядку слова, и посмотримъ на послушаніе праведника, какъ онъ исполнялъ повелѣнія Божіи, не изыскивая причинъ ихъ, не требуя отчета въ нихъ, какъ это дѣлаютъ многіе неразумные, пытливо изслѣдывая дѣла Божіи, и говоря: для чего то, для чего это, и какая польза отъ того, или этого? Не такъ поступалъ праведникъ: онъ, какъ рабъ, любящій своего господина, ничего не испытуя, старался исполнять все такъ, какъ было ему повелѣно. А чтобы тебѣ увѣриться въ этомъ,

слушай далѣе. Послѣ того, какъ Богъ далъ ему обѣтованіе и окончилъ Свою бесѣду съ нимъ, праведникъ тотчасъ исполняетъ повелѣнное ему, — знаменіе, заповѣданное ему отъ Бога (говорю объ обрѣзаніи) налагаетъ на Измаила и на всѣхъ домочадцевъ и рабовъ, какъ говорилъ ему Богъ. Обрѣзывается также и самъ. *Девятидесяти бо и девяти лѣтъ бяше*, сказано, *егда обрѣза плоть крайнюю свою. Исмаилъ же бяше лѣтъ трехъ надесяти* (ст. 24, 25). Не думай, что Писаніе безъ цѣли обозначаетъ намъ число лѣтъ: это для того, чтобы ты и изъ этого позналъ великое послушаніе праведника, который, будучи уже въ крайней старости, терпѣливо перенесъ болѣзнь (обрѣзанія) ради заповѣди Божіей. Для того-то въ Писаніи и сдѣлано счисленіе лѣтъ. И не только онъ, но и Измаилъ, и всѣ домочадцы (принимаютъ обрѣзаніе). Не все вѣдь равно, возлюбленный, здоровую ли часть тѣла отрѣзать, или больную. И врачи отсѣкаютъ иногда больной членъ; но въ этомъ случаѣ не такова бываетъ боль. Здѣсь отсѣкается членъ омертвѣлый, такъ сказать, и уже лишившійся жизненной силы. А тамъ человѣкъ дряхлый и престарѣлый (достигшій уже ста лѣтъ) благодушно переноситъ боль, стараясь вмѣстѣ и заповѣдь Божію исполнить, и возбудить въ сынѣ своемъ и во всѣхъ домочадцахъ большую ревность къ немедленному, поспѣшному исполненію заповѣди Божіей. Видишь ли, какъ великъ мужъ добродѣтельный, — и именно въ томъ, что и всѣхъ рабовъ своихъ научаетъ идти по его слѣдамъ. Что я вчера говорилъ, тоже и теперь повторяю — что съ той поры [1]) на будущее время Богъ заповѣдалъ подвергать обрѣзанію дѣтей въ незрѣломъ возрастѣ, именно для того, чтобы, безъ сознанія претерпѣвая обрѣзаніе плоти, они не испытывали никакой боли.

Но замѣчай, возлюбленный, и здѣсь человѣколюбіе Божіе и неизреченное для насъ благодѣяніе. Тамъ [2]) отъ обрѣзанія только болѣзнь и трудъ и никакой другой пользы, кромѣ того, что по этому знаку (евреи) распознавались и отдѣлялись отъ прочихъ народовъ, а наше обрѣзаніе (я разумѣю благодать крещенія) есть безболѣзненное врачеваніе, служитъ для насъ источникомъ безчисленныхъ благъ, исполняетъ насъ благодатію Св. Духа, и не требуетъ (для своего совершенія) никакого опредѣленнаго времени, какъ тамъ, но всякому и въ незрѣломъ возрастѣ, и въ средніе годы, и въ самой старости дозволяется принимать это нерукотворенное обрѣзаніе, которое не трудно перенести, но чрезъ

---

[1]) Т. е. со времени первоначальнаго обрѣзанія Авраама и его домочадцевъ.

[2]) Въ ветхомъ завѣтѣ.

которое отлагается бремя грѣховъ и пріобрѣтается оставленіе 374
прегрѣшеній, содѣланныхъ во все время жизни. Такъ человѣколюбецъ Богъ, зная великую немощь нашу, и то, что, страдая неисцѣльно, мы имѣемъ нужду въ сильномъ врачеваніи и въ неизреченномъ Его человѣколюбіи, и сообразно тому устрояя наше спасеніе, даровалъ намъ обновленіе банею пакибытія, чтобы мы, отложивъ ветхаго человѣка, т. е. злыя дѣла, и облекшись въ новаго, шествовали путемъ добродѣтели. Но не будемъ, прошу васъ, хуже неблагодарныхъ и безчувственныхъ іудеевъ. Они, принявъ знаменіе обрѣзанія, имѣли довольно осторожности, чтобы не смѣшиваться съ язычниками—и именно во внѣшнемъ общеніи съ ними; а своимъ нечестіемъ они, неблагодарные, часто превосходили и самихъ язычниковъ. Но мы, однажды принявъ обрѣзаніе крещенія, будемъ внимательно вести себя. Я не говорю, что намъ не должно имѣть сношеній съ язычниками; но будучи тверды въ своихъ добродѣтеляхъ, мы и въ сношеніяхъ съ ними (язычниками) должны привлекать ихъ къ благочестію и назидать ихъ примѣромъ своихъ добрыхъ дѣлъ. Для того-то общій всѣхъ Господь и позволилъ жить вмѣстѣ и добрымъ и злымъ, и благочестивымъ и нечестивымъ, чтобы злые получали пользу отъ добрыхъ, и живущіе нечестиво руководились къ благочесію. Ни о чемъ вѣдь столько не печется Богъ, какъ о спасеніи нашихъ душъ. Не будемъ же, молю васъ, нерадивы ни къ себѣ самимъ, ни къ ближнимъ; о себѣ будемъ заботиться, чтобы устроить свою жизнь такъ, какъ угодно Богу, о ближнихъ — чтобы свѣтить добродѣтелію и ею безъ словъ поучать всѣхъ, взирающихъ на насъ. Какъ, пребывая добродѣтельными, и сами получимъ всегда много пользы, и принесемъ пользу невѣрнымъ, такъ, напротивъ, если предадимся безпечности, и сами подвергнемся великому наказанію, и другимъ дадимъ поводъ къ соблазну. Какъ, соблюдая добродѣтель, мы получаемъ сугубую награду отъ Бога—и за то, что сами въ добродѣтели живемъ, и за то, что ближнихъ привлекаемъ къ добродѣли, такъ и въ грѣховныхъ дѣлахъ наказываемся не за свои только согрѣшенія, но и зато, что соблазняемъ другихъ. Но пусть не будетъ этого съ кѣмъ-либо изъ собравшихся сюда; напротивъ, всѣ направимъ жизнь свою къ назиданію другихъ, видящихъ насъ, чтобы могли мы съ дерзновеніемъ стать предъ судилищемъ Христовымъ и удостоиться будущихъ неизреченныхъ благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XLI.

Явися же Богъ Аврааму у дуба Мамврійска, сѣдящу ему предъ дверми сѣни своея въ полудни (Быт. xviii, 1).

Медленно и неохотно приступаю я сегодня къ произнесенію слова. Когда подумаю, что каждый день мы поучаемъ, увѣщеваемъ, предлагаемъ вамъ духовную трапезу, а между тѣмъ многіе изъ бывающихъ здѣсь и участвующихъ въ этомъ духовномъ на-
375 зиданіи, въ досточудной и страшной трапезѣ, проводятъ цѣлые дни на конскихъ ристалищахъ, и такимъ образомъ не получаютъ никакой пользы отъ нашей попечительности, а какъ бы уже по привычкѣ, при первомъ внушеніи діавола, спѣшатъ на эти беззаконныя зрѣлища, и сами себя добровольно ввергаютъ въ сѣти лукаваго бѣса, такъ что ни наши внушенія, ни самая опасность, ни напрасная трата тамъ [1]) времени, не могутъ вразумить ихъ,— то съ какою, послѣ этого, ревностію стану я предлагать поученіе людямъ, которые вовсе не хотятъ имѣть пользы отъ нашихъ словъ? Не дивись! И земледѣлецъ, когда увидитъ, что земля, послѣ многихъ его заботъ и тяжкихъ трудовъ, остается безплодною и не вознаграждаетъ достаточно трудовъ, уже не съ такою, какъ прежде, охотою приступаетъ къ сѣянію, и не съ такою ревностію принимается за воздѣлываніе земли. Также и врачъ, когда увидитъ, что больной не повинуется его предписаніямъ, а еще самъ своимъ образомъ жизни только увеличиваетъ со дня на день свою болѣзнь, часто допускаетъ такого оставаться въ болѣзни, чтобы самый опытъ научилъ его понимать свою пользу. Равно и преподающіе дѣтямъ науки, когда увидятъ, что они прежними уроками пренебрегаютъ и не хотятъ помнить того, что уже имъ преподано, нерѣдко оставляютъ ихъ, чтобы (такимъ образомъ) исправить ихъ безпечность и побудить ихъ къ большему прилежанію. Но земледѣлецъ естественно иногда становиться менѣе дѣятельнымъ, когда онъ видитъ, что убытки его больше и больше увеличиваются, и не смотря на свой трудъ и издержки, онъ не получаетъ плодовъ. И врачъ не несправедливо оставляетъ иногда больного: онъ врачуетъ тѣло, и потому оставляетъ (больного) на время, чтобы усиленіе боли привело больного въ чувство болѣзни, а затѣмъ побудило его и принять врачеваніе. Равнымъ образомъ и учитель дѣтей, по несовершенству ихъ возраста, нерѣдко съ пользой налагаетъ на нихъ наказаніе. Но мы, превосходя всѣхъ этихъ людей, готовы и сегодня оказать отеческую любовь къ

[1]) т. е. на зрѣлищахъ.

падшимъ, и научить ихъ, что если они останутся въ той же безпечности, то это послужитъ для нихъ къ большему осужденію. Земледѣлецъ не съ прежней охотой иногда бросаетъ сѣмена въ той мысли, что напрасно уже и безполезно дѣлать издержки; а мы далеки отъ такого отчаянія. Правда, бросая духовное сѣмя, мы иногда не получаемъ плодовъ, по безпечности слушателей; тѣмъ не менѣе въ будущемъ намъ уготована награда, потому что мы пускаемъ въ оборотъ ввѣренное намъ серебро, и исполняемъ повелѣнное намъ отъ Господа; а слушатели впослѣдствіи дадутъ отчетъ Тому, Кто востребуетъ отъ нихъ съ лихвою данное имъ. Впрочемъ мы не то имѣемъ въ виду, чтобы только намъ самимъ не потерпѣть вреда, и чтобы только сдѣлать свое дѣло. Нѣтъ, мы желаемъ, чтобы и вы употребили въ дѣло переданное вамъ отъ насъ и не подверглись тому наказанію, которое постигло скрывшаго талантъ, и не только не умножившаго, но и закопавшаго въ землю серебро своего Господа. Таковы—тѣ, кто принимаетъ слово ученія (талантомъ и сребромъ въ Писаніи называется ученіе) и не старается принести плодъ и сдѣлать надлежащее употребленіе (изъ поученій). Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ, что эта притча о талантахъ сказана о самихъ учителяхъ? И я тоже скажу. Но если мы тщательно вникнемъ въ притчу, вы увидите, что учители обязаны только раздавать серебро, а вашъ 876
долгъ—не только хранить данное вамъ, но и употреблять въ дѣло. А чтобы увѣриться въ этомъ, надобно изложить самую притчу. Домовладыка *нѣкій*, сказано, *отходя призва своя рабы, и овому убо даде пять талантъ, овому же два, овому же единъ. И по времени возвратившуся ему, пріидоша рабы: и пріемый пять талантъ приступи, глаголя: Господи, пять талантъ ми еси предалъ, се другія пять талантъ пріобрѣтохъ ими* (Матѳ. XXV, 14, 15, 19, 20). Велико и благоразуміе раба, щедро и человѣколюбіе Господа. Въ самомъ дѣлѣ, что Онъ говоритъ? *Добрѣ, рабе благій и вѣрный, въ малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего* (ст. 24). Такъ какъ, говоритъ, ты показалъ много благоразумія въ употребленіи того, что было тебѣ ввѣрено, то заслуживаешь, чтобы поручить тебѣ еще больше. *Приступи же и два таланта пріемый, глаголя: не два ли таланта ми еси предалъ? Се другія два таланта пріобрѣтохъ има* (ст. 22). Много заботливости и въ этомъ (рабѣ) объ имѣніи своего господина; поэтому и онъ удостоивается того же, что получилъ первый. Но почему принесшій два таланта удостоивается равной чести съ тѣмъ, кто принесъ пять талантовъ? Это справедливо,—потому, что большее и меньшее приращеніе (талантовъ) сдѣлано не по рачительности одного и безпечности другого, а по количеству

ввѣренныхъ имъ талантовъ. А что касается до ихъ усердія, то оба принесли поровну [1]); потому и награду получили одинаковую.

2. Но одинъ рабъ ничего подобнаго не сдѣлалъ; а что же? *Приступи, глаголя: вѣдяхъ тя, яко жестокъ еси человѣкъ, жнеши, идѣже не сѣялъ еси, и собираеши, идѣже не расточилъ еси: и убоявся, шедъ скрыхъ талантъ въ земли: се имаши твое* (ст. 24, 25). О, злоба рабская! О, крайняя неблагодарность! Онъ не только ничего не пріобрѣлъ на данный ему талантъ, но еще и укорилъ за талантъ своего господина. Такова испорченность души: она помрачаетъ разумъ, и человѣка, однажды совратившагося съ прямого пути, низвергаетъ въ бездну. Все это сказано объ учителяхъ, чтобы они не скрывали того, что ввѣрено имъ, но со всѣмъ тщаніемъ передавали учащимся. Но слушай далѣе, возлюбленный: изъ негодованія господина на этого раба ты увидишь, какъ и учащіеся могутъ сдѣлаться виновными, какъ и отъ нихъ востребуется не только то, что имъ дано, но еще и съ лихвою. Въ самомъ дѣлѣ, что говоритъ Господь тому лукавому рабу? *Злый рабе!* Негодованіе страшное, угроза поразительная! *Аще*, говоритъ, *вѣдалъ еси, яко жну, идѣже не сѣяхъ, и собираю, идѣже не расточихъ, подобаше убо тебѣ вдати сребро мое торжникомъ, и Азъ пришедъ взялъ быхъ оное съ лихвою* (ст. 26). Серебромъ онъ называетъ драгоцѣнное слово (Божіе), а торжниками—васъ, принимающихъ (отъ насъ) это слово. Твое дѣло, говоритъ онъ, было только передать имъ серебро; а мое—взыскать отъ нихъ не только то, что имъ дано, но и то, что они сверхъ того пріобрѣли бы. Видите, возлюбленные, какъ много страшнаго въ этихъ словахъ! Что же скажутъ на это тѣ, которые не заботятся даже о сохраненіи ввѣреннаго имъ (сокровища), когда сверхъ того потребуется еще отъ нихъ и приращеніе его?

Но посмотри, какъ человѣколюбивъ Господь! Съ денегъ ве щественныхъ Онъ воспретилъ брать ростъ. Почему и для чего? Потому, что отъ этого и тотъ и другой [2]) терпятъ много вреда.
377 Одного сокрушаетъ бѣдность, а другой съ умноженіемъ богатства наживаетъ себѣ и множество грѣховъ. Поэтому-то отъ начала Богъ далъ жестокосердымъ іудеямъ такую заповѣдь; *да не даси брату твоему въ лихву (сребра), и ближнему твоему* (Втор. XXIII, 19). Итакъ, какого жъ извиненія могутъ быть достойны тѣ, которые жестокостію превосходятъ и самихъ іудеевъ, и послѣ благодатнаго искупленія и столь великаго человѣколюбія Господня,

---

[1]) Т. е. и тотъ и другой пріобрѣли вдвое противъ того, сколько имъ было ввѣрено.

[2]) Т. е. заимодавецъ и должникъ.

оказываются ниже и хуже людей подзаконныхъ? Между тѣмъ въ духовныхъ дарахъ Господь обѣщаетъ потребовать отъ насъ лихвы. Почему такъ? Потому, что эта духовная лихва совершенно противоположна вещественному богатству. Тамъ, должникъ, съ котораго взыскивается ростъ, внезапно впадаетъ въ крайнюю бѣдность; а здѣсь, подвергающійся взысканію лихвы, если онъ человѣкъ благоразумный, то чѣмъ большую принесетъ лихву, тѣмъ большее получитъ свыше воздаяніе. Итакъ, возлюбленные, когда мы передаемъ въ ваши руки ввѣренное намъ (сокровище), тогда каждый изъ васъ долженъ усугубить трудъ и бдительность, какъ для того, чтобы сберечь данное ему, чтобы оно сохранилось въ цѣлости, такъ и для того, чтобы употребить это въ дѣло, то есть и другимъ передать, и многихъ привести на путь добродѣтели. Такимъ образомъ, ваше пріобрѣтеніе вдвойнѣ увеличится—и вашимъ собственнымъ спасеніемъ, и пользою другихъ. Если вы будете такъ поступать, то и насъ сдѣлаете блаженными (*блаженъ* сказано, *повѣдаяй во уши послушающихъ* Сир. XXV, 12), и побудите предлагать вамъ эту духовную трапезу еще въ большемъ обиліи. Итакъ, не оставляйте безъ попеченія братій вашихъ, и имѣйте въ виду не свою только пользу, но пусть каждый (изъ васъ) старается исхитить ближняго изъ челюстей діавола, отвлечь отъ беззаконныхъ зрѣлищъ и привести въ церковь, съ любовію и кротостію показывая ему, какой великій вредъ—тамъ, и какія великія блага — здѣсь. Дѣлайте это не разъ только, или два, но постоянно. Пусть онъ сегодня не послушаетъ твоихъ словъ—убѣдится послѣ; а если и въ другой разъ не послушаетъ, то, видя твою настойчивость, когда-нибудь можетъ быть и придетъ въ себя, и, тронутый твоею заботливостію, отстанетъ отъ гибельныхъ удовольствій. И никогда не говори, что я говорилъ ему и разъ, и два, и три, и много разъ, то ничего не успѣлъ. Не переставай говорить,—потому что чѣмъ дальше будешь продолжать, тѣмъ больше умножится и твоя награда. Не видите ли, какимъ долготерпѣніемъ пользуемся мы отъ Бога всяческихъ, и какъ, не смотря на то, что мы ежедневно нарушаемъ Его повелѣнія, Онъ не оставляетъ Своего попеченія о насъ, а еще и доставляетъ намъ отъ Себя все, возсіявая солнце, подавая дожди и прочее? Подобнымъ образомъ будемъ и мы имѣть попеченіе о нашихъ братьяхъ, и будемъ противостоять лукавому бѣсу, чтобы сдѣлать тщетными его ухищренія. Если вѣдь каждый изъ приходящихъ сюда [1]) успѣетъ сдѣлать такое добро хотя одному, то подумай, какъ возрадуется наша Церковь о умноженіи чадъ своихъ, и

---

[1]) Т. е. въ церковь.

какъ посрамится діаволъ, видя, что напрасно и безъ успѣха онъ разставлялъ свои сѣти. Если будете такъ дѣлать, то услышите и вы въ тотъ день: *добрѣ, рабе благій и вѣрный, въ малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю.*

3. Я твердо увѣренъ, что именно такъ вы и будете посту-
878 пать. Я вижу ваши лица, и догадываюсь, что вы съ удовольствіемъ приняли отъ насъ наставленіе, а потому надѣюсь, что вы исполните съ своей стороны должное. Теперь кончимъ объ этомъ увѣщаніе, и предложимъ вамъ нашу убогую и скудную трапезу, чтобы вы возвратились, получивъ обычное назиданіе. Надобно и сегодня представить вашему вниманію праотца Авраама, чтобы вы знали, какія награды получилъ онъ отъ Бога за свое страннопріимство. *Явися же*, сказано, *ему Богъ у дуба Мамврійска, сѣдящу ему предъ дверми сѣни своея въ полудни.* Изслѣдуемъ тщательно каждое слово, откроемъ сокровищницу и разсмотримъ все содержащееся тамъ богатство. *Явися же ему Богъ*, сказано. Почему (Моисей) такъ началъ: *явися же ему Богъ?* Примѣчай человѣколюбіе Господа и замѣть признательность раба. Господь, явившись ему въ предшествовавшее этому время, между прочимъ, далъ ему заповѣдь объ обрѣзаніи, а дивный этотъ мужъ, всегда готовый исполнять повелѣнія Божіи, тотчасъ, ни мало не медля, и самъ обрѣзался, по заповѣди Божіей, и Измаила обрѣзалъ, и всѣхъ домочадцевъ, и тѣмъ показалъ совершенное послушаніе. Затѣмъ Господь опять ему является. Таковъ Господь нашъ: какъ скоро увидитъ въ насъ признательность за оказанныя отъ Него благодѣянія, то умножаетъ Свои щедроты, и не перестаетъ благодѣтельствовать, награждая признательность повинующихся Ему. Итакъ, Авраамъ повиновался (Богу), и Богъ, какъ сказано, опять явился ему. Вотъ почему и блаженный Моисей такъ началъ свое повѣствованіе: *явися же ему Богъ у дуба Мамврійска, сѣдящу ему предъ дверми сѣни своея въ полудни.* Замѣть здѣсь добродѣтель праведника: *сѣдящу*, сказано, *предъ дверми сѣни.* Такъ занятъ былъ онъ страннопріимствомъ, что не дозволялъ никому другому изъ своихъ домочадцевъ созывать странниковъ, но самъ, человѣкъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ и въ глубокой старости (такъ какъ достигъ уже ста лѣтъ), имѣя притомъ триста осьмнадцать домочадцевъ, — самъ сидѣлъ у дверей. Такъ онъ занятъ былъ этимъ дѣломъ, и ни старость не препятствовала ему, ни о своемъ покоѣ онъ не заботился, и не возлежалъ внутри дома на ложѣ, а сидѣлъ у дверей. Между тѣмъ, многіе другіе не только не имѣютъ такого усердія, а напротивъ, стараются уклоняться отъ встрѣчи съ странниками, чтобы не быть принужденными невольно принять ихъ. Не такъ поступалъ праведникъ: нѣтъ, онъ сидѣлъ

предъ дверми сѣни своея въ полудни. И оттого, что онъ и въ полдень занимался гостепріимствомъ, добродѣтель его еще болѣе получаетъ цѣны. Въ самомъ дѣлѣ, онъ зналъ, что люди, принужденные идти въ это время, особенно нуждаются въ призрѣніи, а потому это именно время и избиралъ (Авраамъ), какъ самое удобное, и, сидя у дверей, собиралъ мимоходящихъ, считая для себя отрадою служить странникамъ; палимыхъ зноемъ старался вводить подъ кровъ свой, не любопытствуя узнавать что-либо о нихъ, и не развѣдывая, знакомы они ему, или нѣтъ. Дѣйствительно страннолюбивому человѣку не свойственно развѣдывать, а свойственно всѣмъ прохожимъ оказывать свое радушіе. Когда такимъ образомъ распространилъ онъ мрежу страннолюбія, то удостоился принять къ себѣ и Господа съ ангелами. Потому и Павелъ сказалъ: *страннолюбія не забывайте: тѣмъ бо не вѣдяще нѣцыи страннопріяша Ангелы* (Евр. XIII, 2), разумѣя очевидно праотца. Вотъ почему и Христосъ сказалъ: *иже аще пріиметъ единаго отъ малыхъ сихъ во имя Мое, Мене пріемлетъ* (Матѳ. XVIII, 379
5). Запомнимъ это, возлюбленные, и намѣреваясь принять странника, никогда не будемъ развѣдывать, кто онъ и откуда. Если бы и праотецъ полюбопытствовалъ узнать объ этомъ, то, можетъ быть, согрѣшилъ бы. Но ты скажешь, что онъ зналъ достоинство пришедшихъ. Откуда же это извѣстно? Напротивъ, если бы въ самомъ дѣлѣ зналъ, то чѣмъ онъ заслужилъ бы удивленіе? Если бы онъ любопытствовалъ узнать ихъ, то не такъ дивно было бы его страннопріимство, какъ теперь, когда не зная, кто были пришедшіе къ нему, онъ съ такимъ усердіемъ и почтеніемъ обращался съ ними, какъ рабъ съ господами, обязывая ихъ, какъ узами, своими словами, и умоляя ихъ не отказать ему и тѣмъ не лишить его весьма великаго одолженія. Онъ зналъ, что дѣлалъ [1]), и потому-то съ такимъ пламеннымъ усердіемъ старался извлечь для себя отсюда всю пользу. Но послушаемъ словъ самого писателя, чтобы увидѣть въ глубокой старости юношескую бодрость, старца помолодѣвшаго, пришедшаго въ восторгъ, и посѣщеніе странниковъ считающаго пріобрѣтеніемъ великаго сокровища. *Воззрѣвъ же*, сказано, *очима, видѣ, и се тріе мужи стояху надъ нимъ: и видѣвъ притече въ срѣтеніе имъ, отъ дверей сѣни своея* (ст. 2). Бѣжитъ, летитъ старецъ: онъ увидѣлъ ловитву, и, не обращая никакого вниманія на свои немощи, побѣжалъ на ловъ; не позвалъ рабовъ, не приказалъ слугѣ, не обнаружилъ никакой безпечности; нѣтъ, онъ побѣжалъ, самъ какъ бы говоря: вотъ великое сокровище и богатая добыча, и я самъ долженъ

[1]) Т. е. понималъ важность гостепріимства.

пріобрѣсть это, чтобы не упустить такой прибыли. И такъ поступалъ праведникъ, предполагая, что принимаетъ (къ себѣ) путниковъ незначительныхъ.

4. Поучимся и станемъ подражать добродѣтели праведника. Если мы будемъ такъ же поступать, то конечно и сами когда-нибудь получимъ такую же ловитву, а лучше сказать—и всегда можетъ имѣть ее въ рукахъ, если захотимъ. Человѣколюбецъ Господь, (желая), чтобы мы не были медлительны въ дѣлахъ страннолюбія, и не развѣдывали о путникахъ (кто они и откуда), говоритъ: *иже аще пріиметъ единаго отъ малыхъ сихъ во имя мое, мене пріемлетъ*. Итакъ, не смотри на видимую незначительность путника, и по наружности не унижай его, но подумай, что ты въ немъ принимаешь своего Господа. Поэтому, когда ради имени Господа ты окажешь призрѣніе страннику, то получишь такую награду, какъ если бы принялъ самого Господа. И хотя бы тотъ, кто пользуется твоимъ гостепріимствомъ, былъ человѣкъ безпечный и лѣнивый, ты не смотри на это: тебѣ дана будетъ полная награда за то, что ты дѣлаешь это ради Господа и подражаешь добродѣтели праотца. *И видѣвъ*, сказано, *притече въ срѣтеніе имъ отъ дверей сѣни*. Хорошо употреблено здѣсь и слово *притече*, дабы ты зналъ, что странники, какъ незнакомые, шли мимо, и сами собой не подошли бы къ кущѣ. Потому-то, чтобы не ушла отъ него эта духовная ловитва, онъ, состарѣвшійся, покрытый сѣдинами столѣтній старецъ, подбѣгаетъ къ нимъ, и бѣгомъ выражаетъ свое усердіе. И видѣвъ, сказано, *поклонися до земли, и рече: Господи, аще убо обрѣтохъ благодать предъ тобою, не мини раба твоего. Да принесется вода, и омыются ноги ваши, и прохладитеся подъ древомъ и принесу хлѣбъ, да ясте, и по семъ пойдете* [1]), *егоже ради уклонистеся къ рабу вашему* (ст. 3. 4, 5). Много
380 удивительнаго въ этихъ словахъ праведника! Не то дивно въ его гостепріимствѣ, что онъ принималъ странниковъ, но то, что онъ принималъ ихъ съ такою заботливостію, не обращая вниманія, ни на свои лѣта, ни на самихъ странниковъ (которые, можетъ быть, явились ему юными), и не считалъ достаточнымъ пригласить ихъ только на словахъ, но *поклонися*, сказано, *до земли*, какъ бы умоляя, и выражая усильную просьбу, дабы не показалось, что онъ приглашаетъ ихъ просто, изъ приличія. Потому-то и божественное Писаніе, показывая великую и неизречен-

---

[1]) Злат.: παρελεύσεσθε съ исключеніемъ дальнѣйшихъ словъ: εἰς τὴν ὁδὸν ὑμῶν *въ путь свой* согласно Контоніан. и нѣк. др. сп., а также евр. т., и вопреки Алек. и Лукіан. сп., гдѣ эти дополнительныя слова, какъ и въ Славян. Б., читаются.

ную добродѣтель праведника, говоритъ: *поклонися до земли*, показывая и этимъ поступкомъ и словами пламенное усердіе, глубокое смиреніе, величайшее страннолюбіе, несказанную заботливость. *И поклонившись*, сказано, *рече: Господи, аще убо обрѣтохъ благодать предъ тобою, не мини раба твоего*. Кто можетъ достойно восхвалить этого праведника, или какъ прославить его, хотя бы даже безчисленными устами? Сказать: *Господи*—это дѣло обыкновенное; но говорить—*аще убо обрѣтохъ благодать предъ тобою*, это—дивно. Ты, говоритъ онъ, мнѣ оказываешь благодѣяніе, а не принимаешь его отъ меня. Вотъ истинное страннолюбіе: кто съ усердіемъ оказываетъ его, тотъ болѣе самъ получаетъ, нежели сколько даетъ (страннику). Но никто изъ слушающихъ это не унижай добродѣтели праведника, предполагая, будто онъ говорилъ такъ потому, что зналъ, кто были тѣ путники. Въ такомъ случаѣ, какъ я уже много разъ говорилъ, не было бы ничего и великаго, если бы онъ говорилъ такимъ образомъ, зная путниковъ; но то дивно и необычайно, что онъ говоритъ такія слова, обращаясь съ ними, какъ съ людьми. Не удивляйся, и тому что праведникъ, принимая трехъ странниковъ, говоритъ: *Господи*, обращаясь какъ бы къ одному. Можетъ быть, одинъ изъ пришедшихъ казался важнѣе другихъ; къ нему поэтому и обращаетъ праведникъ (свою) просьбу. Но далѣе онъ обращаетъ рѣчь свою ко всѣмъ вообще, и говоритъ: *да принесется вода, и да омыются ноги ваши*, и опять: *прохладитеся подъ древомъ, и да ясте хлѣбъ, и по семъ пойдете въ путь, егоже ради уклонистеся къ рабу вашему*. Видишь, какъ онъ, не зная, кто эти путники, и разговаривая съ ними, какъ съ обыкновенными людьми, дѣлаетъ имъ всѣмъ общее приглашеніе, неоднократно называя себя рабомъ ихъ? И смотри, какъ онъ напередъ уже говоритъ о скудости, а лучше сказать—о богатствѣ своей трапезы: *да принесется*, говоритъ, *вода, и да омыются ноги ваши и прохладитеся подъ древомъ*. Такъ какъ, говоритъ, вы утомились и много потерпѣли отъ зноя, то прошу васъ не пройти мимо раба вашего. Не много я могу предложить вамъ. Я могу только доставить вамъ воду для омовенія, и потомъ отдохновеніе отъ усталости подъ деревомъ. Также онъ даетъ понятіе и о своей трапезѣ. Не думайте, что я предложу вамъ что-нибудь роскошное, множество лакомствъ, или разнообразныя яства: вы будете ѣсть хлѣбъ, *и паки пойдете въ путь, егоже уклонистеся къ рабу вашему*.

5. Видишь ли, какъ онъ употребляетъ различныя средства, чтобы убѣдить путниковъ и завлечь ихъ къ себѣ: и поклоны, и слова, и всѣ способы. Сперва, говорится, онъ поклонился; потомъ называетъ ихъ господами, а себя самого рабомъ; затѣмъ гово-

рить, какое имъ будетъ отъ него угощеніе, скромно отзываясь о томъ, и показывая, что не будетъ ничего важнаго. Я могу, говорить онъ, доставить вамъ простую воду для омовенія ногъ, и хлѣбъ, и тѣнь подъ дубомъ. Не пренебрегите же моей кущей,
381 не презрите моей старости, не отриньте моей просьбы. Я знаю, какой вы понесли трудъ, представляю себѣ пламень зноя; поэтому желаю, чтобы вы немного отдохнули. Какой чадолюбивый отецъ показалъ бы столько усердія къ своимъ дѣтямъ, сколько праотецъ показалъ людямъ неизвѣстнымъ, странникамъ, дотолѣ совершенно ему незнакомымъ? Но такъ какъ онъ обратился къ нимъ съ большимъ усердіемъ и настояніемъ, то и получилъ добычу, захвативъ ловъ въ свои сѣти. *И рекоша*, сказано: *сотворимъ тако, якоже реклъ еси* (ст. 5). Оживился старецъ; сокровище, говоритъ онъ, у меня въ рукахъ; я получилъ богатство; теперь забуду и свою старость. И смотри, съ какимъ восторгомъ онъ принимается за дѣло, какъ ликуетъ отъ радости и восхищается, какъ будто несетъ въ рукахъ безчисленныя сокровища. *И потщася*, сказано, *Авраамъ въ сѣнь* (ст. 6). Какъ въ то время, когда устремлялся онъ на ловитву ихъ, божественное Писаніе указало на его поспѣшность и пламенную ревность, сказавъ: *притече въ срѣтеніе имъ*, такъ и теперь, когда онъ увидѣлъ этихъ мужей, и достигъ того, чего желалъ, и теперь не оставляетъ своего усердія, но показываетъ еще болѣе горячую любовь, и не сталъ безпечнѣе оттого, что получилъ желаемое. Между тѣмъ съ нами часто случается, что въ началѣ мы иногда показываемъ много заботливости, а когда войдемъ въ самое дѣло, то уже не столько прилагаемъ труда, какъ прежде. Не такъ поступилъ праведникъ, а какъ? Опять спѣшитъ старецъ, и, торопливо вбѣжавъ въ кущу къ Саррѣ, говоритъ ей: *ускори, и смѣси три мѣры муки чисты* (ст. 6). Смотри, какъ онъ и Сарру дѣлаетъ общницею тойже ловитвы, и какъ научаетъ ее ревновать своей добродѣтели! Онъ и ее побуждалъ не медля приступить къ дѣлу: *ускори*, говоритъ; мы получили великую прибыль; не потеряемъ же сокровища, но *ускори, и смѣси три мѣры муки чисты*. Зная важность такого добраго дѣла [1]), онъ восхотѣлъ принять участницей наградъ и воздаяній и ту, которая была союзницею его жизни. Иначе, скажи мнѣ, почему онъ приказалъ это не рабынѣ какой-нибудь, а женѣ своей престарѣлой? (Вѣдь ей было уже девяносто лѣтъ). И Сарра не отказывается исполнить приказаніе, но и сама прилагаетъ равное усердіе. Да слышатъ это мужья, да слышатъ и жены! Мужья—чтобы такимъ же образомъ научали своихъ сожительницъ, не чрезъ рабовъ

---

[1]) Т. е. гостепріимства.

дѣлать, когда въ дѣлѣ представляется какая-либо духовная польза, а все (что нужно) дѣлать самимъ; жены — чтобы спѣшили принимать участіе въ добрыхъ дѣлахъ своихъ мужей, чтобы не стыдились страннолюбія, и услуженія странникамъ, а подражали бы Саррѣ, старицѣ, которая въ такихъ преклонныхъ лѣтахъ приняла на себя этотъ трудъ, и исполняла обязанности рабынь.

Знаю, однакожъ, что нашихъ словъ никто не приметъ. Нынѣ у насъ всѣ идутъ совершенно инымъ путемъ; въ женщинахъ господствуетъ изнѣженность, заботливость о нарядахъ, о золотыхъ уборахъ, и вообще о внѣшнемъ украшеніи, а о душѣ нѣтъ никакой заботы. Ихъ не убѣждаетъ и Павелъ, когда возглашаетъ: *не въ плетеніихъ власъ, ни златомъ, или бисерми, или ризами многоцѣнными* (Тимо. II, 9). Смотри, какъ эта душа, достигавшая неба, не считала для себя стыдомъ нисходить въ своемъ словѣ даже до 382
такихъ предметовъ, и увѣщевать касательно плетенія волосъ. И справедливо, потому что у него все попеченіе было объ исправленіи душъ. Такъ какъ онъ видѣлъ, что такая заботливость о внѣшности дѣлаетъ великій вредъ душѣ, то не отказался сказать все, что только нужно для страждущихъ этимъ недугомъ. Если же ты, говоритъ онъ, хочешь украшаться, украшайся истиннымъ украшеніемъ, которое прилично благочестивымъ женамъ: украшайся добрыми дѣлами. Вотъ украшеніе души, которое не подлежитъ никакому осужденію отъ постороннихъ людей, и никто не можетъ похитить этого украшенія: оно навсегда остается безъ поврежденія. Отъ наружныхъ украшеній происходитъ безчисленное зло: не говорю уже о вредѣ душевномъ, о рождающемся отсюда тщеславіи, презрѣніи къ ближнимъ, надменности духа, растлѣніи души, увлеченіи недозволенными удовольствіями; говорю только, что это украшеніе легко можетъ быть потеряно, и отъ злобы рабовъ, и отъ нападенія воровъ, и отъ навѣтовъ клеветниковъ; и можно указать безчисленное множество происходящихъ отсюда золъ и безпрерывныхъ скорбей. Не такова была Сарра: она стяжала истинное украшеніе, и была достойна праотца, и какъ онъ спѣшилъ и бѣжалъ въ кущу, такъ и она со тщаніемъ исполнила его приказаніе, и растворила три мѣры чистой муки. Такъ какъ пришли къ нему три странника, то онъ и приказалъ растворить три мѣры, чтобы скорѣе готовы были хлѣбы. И, такъ распорядившись, онъ опять самъ *тече ко кравамъ* (ст. 7). О, старческая юность! О, сила душевная! Бѣжитъ *ко кравамъ*, а не позволяетъ идти туда рабамъ, во всемъ показывая пришельцамъ, какимъ удовольствіемъ исполняло его посѣщеніе ихъ, и какъ высоко цѣнитъ онъ присутствіе ихъ (въ своей кущѣ), почитая это сокровищемъ для себя. *И взя*, сказано, *тельца млада и*

добра (ст. 7). Онъ самъ выбралъ животное, и, взявъ самое лучшее изъ всѣхъ бывшихъ у него, отдаетъ рабу, побуждая и его не медлить, но употребить все тщаніе.

6. Смотри, какъ все дѣлается со скоростію, съ пламеннымъ усердіемъ, съ радушіемъ, съ радостію и съ большимъ удовольствіемъ. *И ускори*, сказано, *рабъ приготовити сіе* (ст. 8). Но и послѣ этого не успокоивается старецъ, но опять становится въ рядъ слугъ. *И взявъ масло и млеко и тельца, егоже пріуготова, предложи имъ* (ст. 8). Самъ все дѣлаетъ и предлагаетъ. Онъ даже не призналъ себя достойнымъ сѣсть вмѣстѣ съ ними, но, когда они ѣли, онъ стоялъ предъ ними подъ древомъ. Какое величіе страннолюбія! Какая глубина смиренномудрія! Какая возвышенность боголюбивой души! Когда они ѣли, этотъ столѣтній человѣкъ стоялъ предъ ними. Мнѣ кажется, что отъ великой радости и радушія онъ сталъ тогда выше своей немощи и какъ бы получилъ новыя силы. Дѣйствительно, часто бываетъ такъ, что пламенная ревность души, когда усиливается, побѣждаетъ немощь тѣла. Итакъ, праотецъ стоялъ, какъ рабъ, считая для себя величайшею честію, что удостоился послужить посѣтителямъ и успокоить ихъ послѣ труднаго пути. Видишь ли, какъ велико было страннолюбіе праведника? Не на то только смотри, что онъ предложилъ хлѣбы и тельца, но размысли о томъ, съ какимъ почтеніемъ, съ какимъ смиреніемъ исполнялъ онъ обязанность гостепріимства, не такъ какъ многіе другіе, которые, хотя и сдѣлаютъ иногда что-нибудь подобное, но тщеславятся предъ своими посѣтителями, а часто и презираютъ ихъ изъ-за оказанной имъ услуги. Это подобно тому, какъ если бы кто собралъ богатство, и имѣлъ его уже въ рукахъ, а потомъ вдругъ все собранное выбросилъ изъ рукъ. Тотъ, кто дѣлаетъ что-нибудь съ надменностію, и поступаетъ такъ какъ будто онъ болѣе даетъ, чѣмъ принимаетъ—тотъ не знаетъ,
383 что дѣлаетъ, а потому и теряетъ награду за такое дѣло. Но этотъ праведникъ зналъ, что дѣлалъ, а потому во всемъ, что дѣлалъ, показывалъ духовную ревность. И такъ какъ онъ сѣялъ дѣла страннолюбія въ обиліи и съ большимъ радушіемъ, то вскорѣ обильною рукою собралъ и снопы. Когда онъ исполнилъ все, что отъ него зависѣло, не пропустивъ ничего, когда дѣло страннолюбія окончилось, и обнаружилась вполнѣ добродѣтель праведника, тогда, чтобы праведникъ узналъ, кого онъ принялъ къ себѣ, и какія великія блага пріобрѣлъ себѣ своимъ страннолюбіемъ, пришедшій (странникъ) наконецъ открываетъ себя, и мало-по-малу показываетъ праведнику величіе своего могущества. Увидѣвъ, что онъ (Авраамъ) стоитъ у дуба, и стояніемъ оказываетъ (странникамъ) особенную честь и готовность къ услугамъ, странникъ говоритъ

ему: *гдѣ Сарра жена твоя* (ст. 9)? И такой вопросъ тотчасъ далъ ему разумѣть, что пришедшій не былъ какой-нибудь обыкновенный человѣкъ, когда зналъ имя его жены. А онъ отвѣчаетъ: *се въ сѣни* (ст. 9). И такъ какъ пришедшій, какъ Богъ, хотѣлъ обѣтовать ему нѣчто вышеестественное, то, самымъ названіемъ Сарры по имени, Онъ показывалъ, что вошедшій въ кущу его выше человѣка. *Возвращаяся бо*, сказалъ Онъ, *пріиду къ тебѣ во время сіе въ часы, и будетъ имѣть* [1]) *сына Сарра жена твоя* (ст. 10). Вотъ плоды страннолюбія, вотъ награда усиленной ревности, вотъ воздаяніе трудовъ Сарры! *Она же*, сказано, *услыша предъ дверми сѣни стоя позади* [2]). И услышавъ это, *разсмѣяся въ себѣ, глаголющи: не у было ми убо доселѣ, господинъ же мой старъ* (ст. 12). Чтобъ оправдать Сарру, божественное Писаніе предварительно замѣтило, что Авраамъ и Сарра *заматоръвшая бѣста во днехъ своихъ* (ст. 11); и еще не остановившись на этомъ, Писаніе говоритъ далѣе: *и престаша Саррѣ бывати женская* (тамъ же). Изсохъ, говоритъ оно, источникъ, потемнѣло око, самый организмъ поврежденъ. Обращая на это свое вниманіе, Сарра размышляла сама въ себѣ и о своихъ преклонныхъ лѣтахъ, и о старости праотца. Но въ то время, какъ она размышляла такъ въ кущѣ, Вѣдущій сокровенныя помышленія, желая показать и величіе силы Своей, и то, что ничто сокровенное не утаится отъ Него, говоритъ Аврааму: *что яко разсмѣяся Сарра въ себѣ глаголющи: еда истинно рожду, азъ же состарѣхся* (ст. 13). Дѣйствительно она такъ въ себѣ помышляла. Но *еда*, говоритъ, *изнеможетъ у Бога слово* (ст. 14)? Такимъ образомъ вотъ Онъ [3]) явно открылъ себя. Или вы не знаете, говоритъ Онъ, что я, какъ Господь естества, могу все, что восхощу, и омертвѣлыя ложесна могу оживотворить и сдѣлать ихъ способными (къ дѣторожденію)? Ужели, говоритъ, есть что-нибудь невозможное для Бога? Не Я ли все творю и преобразую? Не Я ли имѣю власть жизни и смерти? *Еда изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* (Лук. I, 37)? Не прежде ли еще Я обѣщалъ это, и можетъ ли слово Мое не исполниться? Слушай же: *во время возвращуся къ тебѣ въ часы, и будетъ Саррѣ сынъ*. Когда, говоритъ, я возвращусь въ это же самое время, тогда Сарра на самомъ дѣлѣ узнаетъ, что ни старость, ни неплодство ея не будутъ препятствіемъ (къ рожденію сына); но слово Мое будетъ непре-

---

[1]) Ἕξει, каковъ обычный у 70-ти переводъ, удержанный Златоустомъ и переданный въ Слав. Б. словомъ: *родитъ*.

[2]) Злат.: ἑστῶσα ὄπισθεν согласно съ сп. Дороѳея и Оксфорд. (75 у *Holmes*), вмѣсто οὖσα ὄπισθεν αὐτοῦ = *сущи за нимъ* (Слав. Б.).

[3]) Т. е. пришедшій.

ложно и дѣйствительно; рожденіе сына покажетъ ей силу Моего
381 слова. Сарра, услышавъ, что не скрылись отъ Посѣтителя и мысли ея, *отречеся глаголющи: не разсмѣяхся* (ст. 15). Страхъ смутилъ ея умъ. Писаніе, все приписывая ея немощи, говоритъ: *убояся бо* (тамъ же). Но патріархъ говоритъ ей: *ни, но разсмѣялася еси* (тамъ же). Хотя ты, говоритъ, помыслила объ этомъ только въ своемъ умѣ, и тайно посмѣялась, не думай однакожъ, что можешь скрыться отъ всемогущества Пришедшаго; не отрицайся отъ того, что было, и не прилагай грѣха ко грѣху; мы получимъ нынѣ великія блага; а всему этому причиной — наше страннопріимство.

7. Будемъ всѣ подражать ему, и позаботимся побольше о страннолюбіи, не для того, чтобы получить въ воздаяніе только эти скоротечныя и тлѣнныя блага, но чтобы приготовить себѣ и въ будущей жизни наслажденіе безсмертными благами. Если будемъ такъ дѣлать, то и мы удостоимся принять здѣсь Христа, и Онъ самъ приметъ насъ въ обителяхъ, уготованныхъ любящимъ Его, а мы услышимъ отъ Него: *пріидите, благословеніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.* Почему и за что? *Взалкахся бо, и дасте ми ясти, возжадахся, и напоисте мя, страненъ бѣхъ, и введосте мене, въ темницѣ, и посѣтисте Мене* (Матѳ. xxv, 34—36). Что можетъ быть легче этого? Но онъ не повелѣваетъ намъ съ любопытствомъ распрашивать и развѣдывать о тѣхъ, кому намѣреваемся оказать свои услуги. Ты, говоритъ онъ, дѣлай свое дѣло, хотя бы странникъ былъ и бѣденъ, хотя бы по наружности казался человѣкомъ презрѣннымъ, потому что то, что дѣлается для нихъ, усвояю Я себѣ. Почему и присовокупляетъ: *понеже сотворите единому братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мат. xxv, 40). Итакъ, не будемъ пренебрегать столь великою пользою, происходящею отъ страннопріимства, но постараемся каждый день производить эту прекрасную куплю, зная, что Господь нашъ требуетъ онъ насъ избытка усердія, а не множества яствъ, не трапезы роскошной, но сердца радушнаго, услугъ не на однихъ только словахъ, но и любви, происходящей отъ сердца и чистаго намѣренія. Поэтому, и мудрый сказалъ: *лучше слово, нежели даяніе* (Сир. xviii, 16). Часто вѣдь усердное слово утѣшаетъ нуждающагося больше, чѣмъ подаяніе. Итакъ, зная это, никогда не будемъ негодовать, на приходящихъ къ намъ; но если можемъ помочь ихъ нуждѣ, то сдѣлаемъ это съ радостію и радушіемъ, такъ, какъ бы больше сами получали отъ нихъ, чѣмъ подавали имъ. Если же мы не въ состояніи помочь имъ, не будемъ, по крайней мѣрѣ, грубо обращаться съ ними, окажемъ имъ услугу хотя словомъ, и будемъ говорить имъ

съ кротостью. И для чего обращаться съ нимъ грубо? Развѣ онъ принуждаетъ тебя? Развѣ насильно заставляетъ дѣлать что-ни будь? Онъ проситъ, кланяется, умоляетъ; а поступающій такимъ образомъ не жестокости заслуживаетъ. И что я говорю: проситъ и умоляетъ? Онъ высказываетъ намъ тысячи разныхъ благожеланій, и все это дѣлаетъ ради одного овола. А мы и того ему не хотимъ дать. И можемъ ли получить за это прощеніе (отъ Бога)? Какое будемъ имѣть оправданіе, когда сами каждый день готовимъ для себя богатую трапезу, часто превосходящую мѣру нужнаго, а имъ (бѣднымъ) не хотимъ дать и малости, и это тогда, какъ могли бы получить такимъ образомъ въ будущемъ безчисленныя блага? О, какъ велика наша безпечность! Сколько мы отъ нея теряемъ пользы для себя! Сколько прибыли упускаемъ изъ своихъ рукъ! Мы удаляемъ отъ себя данное намъ отъ Бога средство къ своему спасенію, и не помышляемъ, не воображаемъ 386
ни малости нашихъ подаяній, ни великихъ наградъ за нихъ, а все запираемъ въ сундуки и предоставляемъ ржавчинѣ поѣдать наше золото, или—лучше сказать—бережемъ его для воровъ; разнообразныя одежды оставляемъ на порчу отъ моли, и не хотимъ распорядиться, какъ слѣдуетъ, тѣмъ, что лежитъ у насъ безъ пользы,—такъ, чтобы оно опять сбереглось для насъ, и чтобы мы могли чрезъ это удостоиться неизреченныхъ благъ. Но да сможемъ получить ихъ всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу со Св. Духомъ слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архіепископа Константинопольскаго,

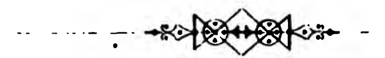
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.
Св. Іоаннъ Златоустъ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

КНИГА ВТОРАЯ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе С.-Петербургской Духовной Академіи.
1898.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется С.-Петербургъ 29 марта 1898 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ *Іоаннъ*.

Скоропечатня и литографія А. П. Лопухина. Телѣжный пер. 3—5.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

БЕСѢДЫ НА КНИГУ БЫТІЯ.

БЕСѢДА XLII.

Воставше же [1]) мужіе, воззрѣша на лице Содома и Гоморра (Быт. XVIII, 16).

Во вчерашнемъ чтеніи мы видѣли, возлюбленные, великое 335
гостепріимство праведника; сегодня, продолжая далѣе, узнаемъ опять о силѣ любви и сострадательности праотца. Всякая добродѣтель достигала у этого праведника высшаго совершенства; онъ былъ не только любвеобиленъ, не только страннолюбивъ и сострадателенъ, но и всѣ другія добродѣтели являлъ въ себѣ съ избыткомъ. Нужно ли тебѣ представить примѣръ терпѣнія? Ты найдешь, что онъ достигъ здѣсь крайней высоты. Или (примѣръ) смиренія? Опять увидишь, что и здѣсь онъ ни отъ кого не отстаетъ, но скорѣе всѣхъ превосходитъ. Нужно ли показать вѣру? И въ этомъ отношеніи онъ опять прославился болѣе, чѣмъ кто-либо другой. Его душа въ живыхъ образахъ представляетъ въ себѣ различные виды добродѣтели. Какое же найдемъ мы для себя оправданіе, когда одинъ (этотъ) человѣкъ имѣетъ въ себѣ всѣ добродѣтели, а мы — такъ пусты сами въ себѣ, что не заботимся ни объ одной? Вѣдь мы бѣдны добрыми дѣлами не оттого, что не можемъ, а оттого, что не хотимъ (дѣлать добро); и

---

1) Читаемое здѣсь во всѣхъ греч. спискахъ ἐκεῖθεν = *оттуду* опущено у Златоуста, конечно, потому, что это реченіе, указывавшее на мѣсто богоявленія, безъ особаго объясненія было бы не понятно въ текстѣ, которымъ начинаетъ святитель свою бесѣду.

яснымъ этому доказательствомъ служитъ то, что много изъ подобныхъ намъ по природѣ людей сіяютъ добродѣтелями. Да и то самое, что праотецъ, жившій и прежде благодати и прежде закона, самъ собой, при помощи одного естественнаго разума, достигъ такой степени добродѣтели,—это самое лишаетъ насъ всякаго извиненія. Правда, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ, что этотъ мужъ пользовался особеннымъ попеченіемъ отъ Бога, и что Господь всяческихъ являлъ о немъ дивное промышленіе? Дѣйствительно такъ; и я это признаю. Но если бы съ своей стороны онъ самъ предварительно не сдѣлалъ того, что отъ него зависѣло, то не могъ бы и отъ Господа пользоваться такимъ попеченіемъ. Итакъ, не смотри на это одно [1]), но, въ каждомъ обстоятельствѣ его жизни, обрати вниманіе на то, какъ предварительно самъ праотецъ во всемъ проявлялъ собственную добродѣтель, и затѣмъ уже удостоивался благоволенія и помощи отъ Бога. На это я не разъ обращалъ ваше вниманіе. Такъ, при переселеніи его изъ отечественной земли, не получивъ отъ предковъ никакихъ сѣмянъ благочестія, онъ самъ собой показалъ въ себѣ великую любовь къ Богу. И затѣмъ, лишь только переселившись изъ Халдеи и тотчасъ получивъ повелѣніе идти изъ своей земли въ чужую, онъ не поколебался, не сталъ отлагать (до другого времени), но немедленно исполнилъ повелѣніе, и не зная даже того, гдѣ окончится его странствованіе, стремился къ неизвѣстному, какъ къ извѣстному, почитая выше всего повелѣніе Божіе. Видишь, какъ съ самаго начала онъ самъ первый дѣлалъ съ своей стороны то, что было должно, и затѣмъ уже слѣдовало каждый разъ обильное воздаяніе благъ отъ Бога. Такимъ же образомъ и мы, возлюбленные, если хотимъ пользоваться благоволеніемъ свыше, поревнуемъ праотцу и не будемъ уклоняться отъ добродѣтели, но, усвояя себѣ каждую изъ добродѣтелей, будемъ подвизаться въ ней съ такимъ усердіемъ, чтобы недремлющее свыше Око преклонить къ воздаянію награды. А Вѣдущій сокровенныя помыш-
386 ленія наши, какъ скоро видитъ, что мы являемъ въ себѣ здравый умъ, и усердно подвизаемся въ добродѣтели, немедленно и отъ Себя подаетъ помощь, облегчая для насъ труды, укрѣпляя немощь нашего естества и подавая намъ щедрыя награды. Ничего подобнаго ты не найдешь на олимпійскихъ состязаніяхъ. Тамъ учитель борьбы стоитъ, оставаясь только зрителемъ борцевъ, и ничего другого не можетъ сдѣлать, а только выжидаетъ, на чьей сторонѣ будетъ побѣда. Не такъ—Господь нашъ: Онъ Самъ помогаетъ намъ, и руку Свою простираетъ, и съ нами вмѣстѣ бо-

[1]) Т. е. что Авраамъ видѣлъ надъ собою такой дивный промыслъ Божій.

рется, и какъ бы Самъ, со всѣхъ сторонъ одолѣвая противника, предаетъ его въ наши руки, все дѣлаетъ и устрояетъ такъ, чтобы мы могли устоять въ борьбѣ, и одержать побѣду, а Онъ—возложить на главу нашу неувядаемый вѣнецъ. *Вѣнецъ бо благодатей*, сказано, *пріимеши на твоемъ версѣ* (Прит. I, 9). Вѣнецъ, получаемый послѣ побѣды на олимпійскихъ состязаніяхъ, состоялъ не въ иномъ чемъ, какъ въ лавровыхъ листьяхъ, рукоплесканіяхъ и народныхъ кликахъ, и все это, съ наступленіемъ вечера, увядало и погибало. А вѣнецъ за добродѣтель и труды ради ея не есть чувственный, не разрушается, какъ все прочее, въ этомъ мірѣ; это—вѣнецъ неизмѣнный, безсмертный, пребывающій во всѣ вѣки. Трудъ—только на короткое время, а воздаяніе за труды не имѣетъ конца, не уступаетъ силѣ времени, не увядаетъ. И чтобы вамъ убѣдиться въ этомъ, вотъ посмотрите: сколько лѣтъ и сколько поколѣній прошло съ того времени, какъ жилъ праотецъ (Авраамъ), и однакожъ вѣнцы его за добродѣтель блистаютъ такъ, какъ будто только вчера, или сегодня начали блистать, и до конца міра онъ будетъ служить къ назиданію всѣхъ благочестивыхъ людей.

2. Итакъ, имѣя въ лицѣ патріарха такой примѣръ добродѣтели, будемъ подражать ему. Вспомнимъ наконецъ, хотя поздно, свое достоинство, и подражая праотцу подумаемъ о своемъ спасеніи, приложимъ всякое стараніе, чтобы не тѣло только наше было здорово, но чтобы и душа исцѣлилась отъ разнообразныхъ ея недуговъ. И недуги души намъ еще удобнѣе уврачевать, чѣмъ болѣзни тѣла, если только мы захотимъ быть воздержными и бодрствовать. Такъ, если насъ возмущаетъ какая-нибудь страсть, но мы благочестивымъ умомъ представимъ себѣ будущій день страшнаго суда, и будемъ имѣть въ виду не настоящія удовольствія, но послѣдующія за ними мученія, то страсть тотчасъ отступитъ отъ нашей души и оставитъ ее. Не будемъ же безпечны, но, зная, что намъ предстоитъ подвигъ и борьба, и что намъ нужно быть готовыми на брань, постоянно будемъ сохранять свой духъ крѣпкимъ и бодрымъ, чтобы, пользуясь помощію свыше, могли мы стереть главу лукаваго звѣря, т. е. я разумѣю—навѣт- 387
ника противу нашего спасенія. Самъ Господь обѣщалъ намъ это, говоря: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. x, 19). Итакъ умоляю, будемъ бодрствовать, чтобы, шествуя въ добродѣтели по слѣдамъ этого праотца, могли мы удостоиться такихъ же, какъ онъ, вѣнцовъ, упокоиться въ лонѣ его, и, избѣгнувъ вѣчнаго огня, удостоиться будущихъ неизреченныхъ благъ. А чтобы придать вамъ больше ревности и возбудить васъ къ подражанію этому праведнику, начнемъ опять

бесѣду къ вашей любви о событіяхъ его жизни, какія слѣдуютъ по порядку. Итакъ, послѣ того щедраго гостепріимства, цѣннаго не по качеству или количеству яствъ, но по усердію, Господь, принявъ съ благоволеніемъ радушіе праведника, тотчасъ и воздалъ ему за страннолюбіе. Между тѣмъ праотецъ узналъ, кто былъ Пришедшій и каково Его могущество и, когда странники вознамѣрились устремиться оттуда на разрушеніе Содома, послѣдовалъ за ними, *провождая ихъ*, какъ сказано (ст. 16). Посмотри теперь, какъ человѣколюбивъ Господь, какое Онъ дѣлаетъ снисхожденіе праведнику, оказывая ему честь и вмѣстѣ съ тѣмъ желая обнаружить всю добродѣтель, сокрытую въ душѣ его. *Воставше же*, сказано, *мужіе, возрѣша на лице Содома и Гоморра* (ст. 16). Это сказано объ ангелахъ, потому что здѣсь, въ кущѣ Авраама, явились вмѣстѣ и ангелы и Господь ихъ. Но потомъ ангелы, какъ служители, посланы были на погубленіе тѣхъ городовъ, а Господь остался бесѣдовать съ праведникомъ, какъ другъ бесѣдуетъ съ другомъ, о томъ, что намѣренъ былъ сдѣлать. Итакъ, когда ангелы ушли, *рече* (сказано въ Писаніи) *Господь: не утаю отъ Авраама, раба моего, яже Азъ творю* [1]) (ст. 17). Какое великое снисхожденіе Божіе, и какъ эта почесть оказанная праведнику, превосходитъ всякое слово! Смотри, какъ Онъ бесѣдуетъ съ праведникомъ точно какъ человѣкъ съ подобнымъ себѣ человѣкомъ, показывая намъ этимъ, какой чести удостоиваются отъ Бога люди добродѣтельные. А чтобы ты не подумалъ, что столь великая почесть праведнику есть дѣло единственно благости Божіей, смотри, какъ божественное Писаніе научаетъ насъ, что праведникъ и самъ собою заслужилъ такую честь, съ полнымъ послушаніемъ исполняя повелѣнія Божіи. Именно, Господь, сказавъ: *не утаю отъ Авраама, раба моего, яже Азъ творю*, не тотчасъ однакожъ говоритъ о томъ, что̀ имѣло быть; иначе слѣдовало бы Ему прибавить и сказать, что Онъ намѣренъ предать огню Содомъ. Впрочемъ, нужно обратить вниманіе еще и вотъ на что (потому что не надобно оставлять безъ вниманія ни одного слова, ни одной черты во всемъ томъ, что заключается въ божественномъ Писаніи): сколько, думаешь, почести въ этихъ самыхъ словахъ: *Авраама раба моего?* Какая любовь, какое благоволеніе! Въ этихъ-то особенно словахъ оказывается все преимущество и вся честь праведника. Потомъ (какъ я уже упомянулъ), ска-

---

[1]) Οὐ μὴ κρύψω ἀπὸ Αβραὰμ τοῦ παιδός μου, ἃ ἐγὼ ποιῶ, согласно съ Лукіан. и др. сп. и вопреки Алекс. сп. и евр. т.: μὴ κρύψω ἐγὼ ἀπὸ Αβραὰμ τοῦ παιδός μου, ἃ ἐγὼ ποιῶ; съ чѣмъ согласуется слав. пер.: *еда утаю Азъ отъ Авраама, раба Моего, яже Азъ творю.*

завъ: *не утаю*, не тотчасъ прибавляетъ и говоритъ, чтò будетъ, а что? Чтобы мы знали, что не безъ причины и не напрасно Онъ показываетъ столь великое попеченіе о праотцѣ, Господь говоритъ: *Авраамъ же бывая будетъ въ языкъ великъ и многъ, и благословятся о немъ вси языцы земніи: вѣмъ бо, яко заповѣстъ сыномъ своимъ, и дому своему по себѣ, и сохранятъ пути Господа Бога* [1]*), творити правду и судъ, яко да наведетъ Господь на Авраама вся, елика глагола къ нему* (ст. 18 и 19). О, какъ велико человѣколюбіе Господа! Такъ какъ послѣ этого Онъ намѣренъ былъ ска- 388
зать и о разрушеніи Содома, то предварительно ободряетъ праотца, возвѣщая ему величайшее благословеніе, т. е., что онъ *будетъ въ языкъ великъ*, а вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ ему, что такую награду получитъ онъ за свое боголюбивое сердце. Подумай же, какова добродѣтель праотца, когда самъ Богъ говоритъ: *вѣмъ бо, яко заповѣстъ сыномъ своимъ, и сохранятъ пути Господни.* Вотъ великое воздаяніе за добродѣтель! Не за то только получаетъ праотецъ награды, что самъ подвизался въ добродѣтели, но удостоивается щедраго воздаянія и за то, что заповѣдалъ тѣже добродѣтели своимъ потомкамъ. Такимъ образомъ онъ и на будущее время для всѣхъ сдѣлался наставникомъ, потому что кто первый полагаетъ начало и начинаетъ дѣло, тотъ будетъ виновникомъ и того, что впослѣдствіи произойдетъ отъ этого дѣла.

3. Видишь благость Господа! Онъ награждаетъ праведника не только за добродѣтели, уже совершенныя, но и за ожидаемыя еще въ будущемъ. *Вѣмъ бо*, говоритъ, *яко заповѣстъ сыномъ своимъ.* Я, говоритъ, напередъ знаю намѣренія этого праведника и предупреждаю его воздаяніемъ. Такъ Господь знаетъ и сокровеннѣйшія наши помышленія, и когда видитъ, что мы желаемъ должнаго и показываемъ въ себѣ здравомысліе, то простираетъ къ намъ Свою руку, и награждаетъ насъ прежде трудовъ нашихъ, возбуждая насъ этимъ къ большей ревности. И это можно видѣть въ жизни всѣхъ праведниковъ. Зная слабость человѣческой природы, Онъ, чтобы мы не упадали духомъ въ тяжкихъ трудахъ, часто среди трудовъ подаетъ намъ и помощь, и награды,—и трудъ нашъ облегчая, и ревность усиливая. *Вѣмъ бо*, говоритъ, *яко заповѣстъ сыномъ своимъ, и сохранятъ пути Господни.* Не только о немъ предсказываетъ, что *заповѣстъ*, но и о сынахъ его, разумѣя

---

[1]) Τοὺς ὁδοὺς Κυρίου τοῦ Θεοῦ согласно съ нѣк. греч. списками, наприм. Циттавійскимъ (по *de Lagarde*. Genesis graece), и вопреки Лукіан. сп., гдѣ, какъ и въ евр. т., τοῦ Θεοῦ отсутствуетъ, съ чѣмъ согласуется слав. переводъ: *пути Господни*; см. однако далѣе, черезъ нѣсколько строкъ, гдѣ читается у Златоуста: *пути Господни*, безъ пополненія: τοῦ Θεοῦ.

Исаака и Іакова, что *сохранятъ* пути Господни. *Пути Господни*, т. е. повелѣнія, заповѣди. *Творити*, говоритъ, *правду и судъ*, т. е. ничего не предпочитать правдѣ, быть чуждымъ всякой неправды. Это есть величайшая добродѣтель, и за это-то должно было совершиться все, что возвѣстилъ ему Господь. Думаю, впрочемъ, что Онъ имѣлъ въ виду и другое нѣчто, когда говорилъ: *Авраамъ же бывая будетъ въ языкъ великъ и многъ*. Какъ бы такъ сказалъ Онъ: ты, возлюбившій добродѣтель, повинующійся всѣмъ Моимъ повелѣніямъ, и оказывающій всякое послушаніе, ты будешь *въ языкъ великъ и многъ*, а тѣ беззаконные, живущіе въ странѣ Содомской, всѣ истребятся, потому что какъ добродѣтель служитъ средствомъ спасенія для тѣхъ, которые въ ней подвизаются, такъ порокъ бываетъ причиною погибели. Теперь, благословеніемъ и похвалами возбудивъ праведника къ большему дерзновенію (вѣры), Богъ начинаетъ открывать ему Свои судьбы и говоритъ: *вопль Содомскій и Гоморрскій умножися ко мнѣ, и грѣси ихъ велицы зѣло: сошедъ убо узрю, аще по воплю ихъ, грядущему ко мнѣ, совершаются, аще же ни, да разумѣю* (ст. 20 и 21). Страшное изреченіе! *Вопль*, говоритъ, *Содомскій и Гоморрскій*. Хотя вмѣстѣ съ этими городами истреблены были и нѣкоторые другіе, но такъ какъ эти были славнѣйшіе, то Господь объ нихъ въ особенности и упомянулъ. *Умножися ко мнѣ, и грѣси ихъ велицы зѣло*. Смотри, какъ возрасло тамъ зло! Великое множество не только вопля, но и неправды, потому что слова: *вопль Содомскій и Гоморрскій умножися*, означаютъ, я думаю, то, что вмѣстѣ съ извѣстнымъ несказаннымъ и незаслуживающимъ никакого прощенія беззаконіемъ, они оказывали и многія другія неправды: сильнѣйшіе возстали
380 на слабѣйшихъ, богатые на бѣдныхъ. Итакъ, сказано, не только великъ вопль ихъ, но и грѣхи ихъ не обыкновенные какіе-нибудь, но *велицы*, и *велицы зѣло*. Они выдумали неизвѣстное дотолѣ беззаконіе, изобрѣли противуестественное непотребное смѣшеніе, и были такъ наклонны къ злу, что всѣ были исполнены всякаго разврата, и уже не показывали впредь никакой возможности исправленія, но должны были подвергнуться совершенному истребленію. Страсти ихъ, сдѣлавшись неисцѣльными, уже не принимали никакого врачества. Однакожъ, вразумляя весь родъ человѣческій, что хотя бы грѣхи чьи-либо были и весьма велики и извѣстны, но не надобно произносить надъ ними приговора прежде, нежели представятся очевидныя доказательства, — (Господь) говоритъ: *сошедъ узрю, аще по воплю ихъ, грядущему ко мнѣ, совершаются, аще же ни, да разумѣю*. Что это за приспособленіе въ словахъ? *Сошедъ*, говоритъ, *узрю*. Неужели Богъ всяческихъ переходитъ съ мѣста на мѣсто? Нѣтъ, да не будетъ! Не то

Онъ выражаетъ, но, какъ я уже часто говорилъ, чувственнымъ образомъ выраженія Онъ хочетъ вразумить насъ, что надобно имѣть великую осторожность, и согрѣшившихъ не осуждать только по слуху, не произносить безъ доказательствъ приговора. Да слышимъ это всѣ: вѣдь не одни только возсѣдающіе на судилищахъ обязаны соблюдать этотъ законъ, но и каждый изъ насъ никогда не долженъ по одному пустому навѣту осуждать ближняго. Потому, впослѣдствіи, и блаженный Моисей, вдохновляемый Духомъ Святымъ, увѣщевалъ, говоря: *слуха суетна да не пріимеши* (Исх. xxiii, 1). И блаженный Павелъ въ посланіи взывалъ: *ты же почто осуждаеши брата твоего* (Рим. xiv, 10)? И Христосъ, давая заповѣди ученикамъ Своимъ, и поучая народъ іудейскій, книжниковъ и фарисеевъ, говорилъ: *не судите, да не судими будете* (Мате. vii, 1). Для чего, говоритъ Онъ, прежде времени похищаешь достоинство судіи? Для чего предупреждаешь тотъ (будущій) страшный день? Судьею хочешь быть? Будь судьею надъ самимъ собою, и надъ своими прегрѣшеніями. Въ этомъ тебѣ никто не препятствуетъ,—а между тѣмъ ты и грѣхи свои такимъ образомъ исправишь, и не потерпишь отъ этого никакого вреда. Если же, забывая о себѣ, ты возсѣдаешь какъ судья надъ другими, то нечувствительно собираешь самъ себѣ только бóльшія бремена грѣховъ. Такъ и мы, умоляю васъ, будемъ всячески избѣгать осужденія ближнихъ. Хотя ты и не имѣешь судебной власти, а осуждаешь только мыслію, тѣмъ не менѣе дѣлаешься виновнымъ во грѣхѣ, когда, не имѣя никакихъ доказательствъ, осуждаешь, какъ часто случается, по одному подозрѣнію и пустой клеветѣ. Потому-то и блаженный Давидъ восклицалъ: *оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгоняхъ* (Пс. c, 5).

4. Видишь превосходство добродѣтели? Не только не принималъ Давидъ того, что наговаривали ему на другихъ, но и отгонялъ хотѣвшаго клеветать на брата. Итакъ, если и мы хотимъ уменьшить свои грѣхопаденія, будемъ всего болѣе заботиться о томъ, чтобы не осуждать братій нашихъ, а вымышляющихъ клеветы на нихъ не допускать къ себѣ, или—еще лучше—отгонять ихъ отъ себя, по примѣру пророка, и совершенно отъ нихъ отвращаться. Это же, думаю, выражаетъ и пророкъ Моисей, словами: *слуха суетна да не пріимеши*. Потому-то и въ настоящемъ случаѣ къ пользѣ душъ нашихъ Господь всяческихъ употребилъ такой чувственный образъ выраженія и сказалъ: *сошедъ узрю*. Какъ же иначе? Ужели Онъ не вѣдалъ? Ужели не зналъ всего множества грѣховъ? Ужели не разумѣлъ совершенной неисправимости впавшихъ въ грѣхи? Но Онъ показывалъ такое долго- 390
терпѣніе, какъ бы оправдываясь заранѣе предъ тѣми, которые

послѣ захотѣли бы безстыдно обвинять Его [1]), обличая ихъ легкомысліе и великую скудость въ добродѣтели. А можетъ быть, не для того только (Онъ поступилъ такъ), но и для того еще, чтобы дать праведнику случай показать сострадательность и силу любви (къ ближнимъ) въ душѣ его. Итакъ ангелы, какъ прежде сказано, отправились въ Содомъ, а праотецъ стоялъ предъ Господомъ (ст. 22). *И приближився*, сказано, *Авраамъ рече: погубиши ли праведнаго съ нечестивымъ, и будетъ праведникъ, яко нечестивый* (ст. 23)? О, дерзновеніе праведника! Или — лучше — о, сострадательность души! Онъ, въ избыткѣ сострадательности, даже какъ бы самъ не разумѣетъ, что говоритъ. И божественное Писаніе, показывая, что онъ употребляетъ ходатайство свое съ великимъ страхомъ и трепетомъ, говоритъ: *приближився Авраамъ рече: погубиши ли праведнаго съ нечестивымъ?* Что ты дѣлаешь, блаженный праотецъ? Развѣ Господь имѣетъ нужду въ твоемъ ходатайствѣ, чтобы не сдѣлать этого? Но не будемъ такъ думать. И на самомъ дѣлѣ Авраамъ не говоритъ такъ, какъ будто бы Господь дѣйствительно хотѣлъ это сдѣлать; но не дерзая прямо говорить о своемъ племянникѣ, онъ приноситъ общую мольбу за всѣхъ, желая съ прочими и его спасти, а съ нимъ и другихъ избавить (отъ погибели). И вотъ онъ начинаетъ ходатайствовать, и говоритъ: *аще будутъ пятдесятъ праведницы во градѣ, погубиши ли я? Не пощадиши ли всего мѣста пятидесяти ради праведныхъ, аще будутъ въ немъ? Никако же сотвориши* глагола сего [2]), *еже убити праведника съ нечестивымъ, и будетъ праведникъ, яко нечестивый: никакоже: судяй всей земли, не сотвориши ли суда* (ст. 24 и 25)? Смотри, какъ и въ самомъ ходатайствѣ своемъ онъ высказываетъ свой благочестивый духъ, исповѣдуетъ Бога судіею всей земли и признаетъ справедливымъ, что праведный не долженъ гибнуть вмѣстѣ съ нечестивымъ. И благосердный и человѣколюбивый Богъ склоняется на его моленіе и говоритъ: сдѣлаю такъ, какъ ты говоришь, и принимаю твое ходатайство: *аще обрящутся* [3]) *пятдесятъ праведницы во градѣ*, ради ихъ *оставлю все мѣсто* (ст. 26). Пятидесяти, говоритъ, праведникамъ, если найдутся, дарую спасеніе прочихъ, и прошеніе твое исполню. Тогда праведникъ, почувствовавъ смѣлость и пользуясь человѣколю-

---

[1]) То есть, въ недостаткѣ долготерпѣнія и правосудія.

[2]) Οὐ ποιήσεις τὸ ῥῆμα τοῦτο согласно съ Лукіан. и др. сп. и вопреки Алекс. сп. и евр. тексту, гдѣ вмѣсто этого читается: οὐ ποιήσεις ὡς τὸ ῥῆμα τοῦτο; съ послѣдними согласуется славян. переводъ: *ты сотвориши по глаголу сему*.

[3]) Ἐὰν εὑρεθῶσι πεντήκοντα δίκαιοι ἐν τῇ πόλει согласно съ сп. Доровея и вопреки Лукіан., гдѣ читается: ἐὰν ὦσιν ἐν Σοδόμοις πεντήκ. δίκαιοι, съ чѣмъ согласуется слав. переводъ: *аще будутъ въ Содомѣхъ пятдесятъ праведницы*.

біемъ Божіимъ, идетъ дальше въ своей просьбѣ и говоритъ: *нынѣ начахъ глаголати ко Господу моему: азъ же есмь земля и пепелъ* (ст. 28). Не суди меня, Господи, говоритъ онъ, такъ, какъ будто бы я не знаю самого себя, и преступаю границы, позволяя себѣ столь великое дерзновеніе: я знаю, что земля есмь и пепелъ. Но какъ это я знаю и ясно разумѣю, такъ небезъизвѣстно мнѣ и то, что велико Твое человѣколюбіе, что Ты богатъ милостію и хощеши всѣмъ человѣкомъ спастися. Сотворивъ (людей) изъ небытія, ужели Ты захотѣлъ бы когда-нибудь погубить ихъ, уже сущихъ, если бы не велико было множество грѣховъ ихъ? Поэтому опять прошу и молю: *аще умалятся пятдесятъ праведницы въ четыредесять пять, погубиши ли четыредесяти пятихъ ради весь градъ? И рече:* аще обрящутся четыредесять пять, не погублю (ст. 28). Кто по достоянію восхвалитъ Бога всяческихъ за такое долготерпѣніе и снисхожденіе, или кто довольно ублажитъ праведника, получившаго такое дерзновеніе? *И приложи*, сказано, 391
еще глаголати, и рече: аще же обрящутся тамо четыредесять? И рече: не погублю ради четыредесяти (ст. 29). Потомъ, какъ бы страшась долѣе испытывать неизреченное долготерпѣніе Божіе и опасаясь, чтобы не показаться уже преступающимъ границы, и не зайти съ своимъ ходатайствомъ далѣе надлежащаго, говоритъ: *что Господи, аще возглаголю: аще обрящутся тамо тридесять* (ст. 30)? Такъ какъ онъ видѣлъ, что Богъ преклоняется къ милосердію, то уже не по немногу сталъ уменьшать, и убавивъ еще не на пять, а на десять, число праведныхъ, продолжаетъ такимъ образомъ свое ходатайство и говоритъ: *аще обрящутся тамо тридесять? И рече: не погублю,* аще обрящу тамо тридесять (тамъ же). Смотри, какая настойчивость въ праведникѣ! Онъ такъ усердно заботится о томъ, чтобы избавить народъ содомскій отъ угрожающей ему казни, какъ будто самъ долженъ былъ подвергнуться такому же осужденію. *И рече: понеже имамъ глаголати ко Господу: аще же обрящутся тамо двадесять? И рече: не погублю* ради двадесяти (ст. 31). Выше всякаго слова и всякаго ума такая благость Господа! Развѣ кто изъ насъ, живущихъ среди безчисленныхъ золъ, произнося судъ надъ подобными себѣ людьми, показалъ бы такое снисхожденіе и человѣколюбіе?

5. Но праведникъ этотъ, видя такое богатство человѣколюбія Божія, еще не останавливается, а говоритъ опять: *что Господи, аще возглаголю еще единою* (ст. 32)? Испытавъ неизреченное долготерпѣніе Божіе и опасаясь, какъ бы далѣе уже не подвигнуть на гнѣвъ противъ себя Того, предъ кѣмъ ходатайствовалъ за другихъ, праотецъ говоритъ: *что Господи?* Не безразсудно ли я поступаю? Не показываю ли чего безстыднаго? Не сдѣлаю ли дѣла,

достойнаго осужденія, *аще возглаголю еще единою?* Но по Твоей великой благости пріими отъ меня еще одно моленіе: *аще же обрящутся тамо десять? И рече: не погублю десятихъ ради.* И такъ какъ праотецъ сказалъ предварительно — *еще единою возглаголю,* то и *отъиде,* сказано, *Господь, яко преста глаголя ко Аврааму, и Авраамъ возвратися на мѣсто свое* (ст. 33). Видите ли все снисхожденіе Господа? Видите ли горячую любовь праведника? Понимаете ли теперь, какова сила людей, подвизающихся въ добродѣтели? *Аще обрящутся,* говоритъ (Господь), *десять праведниковъ,* ради ихъ всѣмъ дарую прощеніе грѣховъ. Итакъ, не правду ли я сказалъ, что все это происходило съ цѣлію—не оставить никакого предлога къ нареканію тѣмъ, которые стали бы безстыдно разсуждать (объ этихъ событіяхъ)? Вѣдь есть много безумцевъ, имѣющихъ языкъ необузданный, которые хотятъ порицать (судъ Божій), и говорятъ: „почему сожженъ Содомъ? Они [1]), можетъ быть, и покаялись бы, если бы имъ оказано было долготерпѣніе". Поэтому-то Богъ и показываетъ такое умноженіе зла, и такое оскудѣніе добродѣтели въ такомъ множествѣ людей, что нуженъ былъ второй такой же потопъ, какой прежде покрылъ вселенную. Только въ виду обѣтованія Божія, что такое наказаніе уже не повторится, Богъ употребляетъ теперь другой родъ казни, вмѣстѣ и содомлянъ подвергая наказанію, и всѣмъ послѣдующимъ родамъ подавая въ томъ всегдашній урокъ. Они извратили законы естества, вымыслили странное и противузаконное смѣшеніе. Поэтому и Богъ навелъ на нихъ необычайный родъ казни, за беззаконіе ихъ и самыя нѣдра земли поразивъ [2]), и оставивъ постоянный памятникъ для послѣдующихъ поколѣній, чтобы они не отваживались на подобныя дѣла и тойже казни не
892 подвергались. Желающій можетъ посѣтить эти мѣста, и видѣть эту землю, такъ сказать, вопіющую и являющую на себѣ слѣды казни: чрезъ столько лѣтъ такъ очевидно открывается на ней гнѣвъ (Божій), какъ будто казнь поразила ее только вчера или сегодня утромъ. Поэтому, умоляю, вразумимся примѣромъ другихъ, видя казнь, ихъ постигшую. Но, можетъ быть, иной скажетъ: что же это? Если они такъ наказаны, то развѣ нѣтъ нынѣ многихъ, беззаконнующихъ одинаково съ ними, и однакожъ не подвергающихся наказанію? Можетъ быть, но за то еще тѣмъ большая казнь ожидаетъ такихъ беззаконниковъ. Конечно, если мы ни тѣмъ, что постигло содомлянъ, не вразумляемся, ни долготерпѣ-

---

[1]) Т. е. жители Содома.

[2]) Разумѣется безплодіе земли, и мертвенность природы, видимыя доселѣ при берегахъ Мертваго моря, гдѣ Содомъ и Гомора находились и потреблены огнемъ.

нія Божія не обращаемъ въ пользу себѣ, то подумай, во сколько разъ сильнѣе воспламеняемъ мы сами для себя будущій неугасимый огнь, и сколь лютаго готовимъ себѣ червя! А съ другой стороны, есть и нынѣ, по благодати Божіей, много людей добродѣтельныхъ, которые, какъ тогда праотецъ, могутъ умилостивлять Господа, и если мы, смотря на самихъ себя, и видя собственную нашу безпечность, справедливо признаемъ (въ мірѣ) великое оскудѣніе добродѣтели, то за добродѣтели этихъ людей Богъ и къ прочимъ показываетъ долготерпѣніе. А что дерзновеніе такихъ людей дѣйствительно бываетъ для насъ причиною долготерпѣнія Божія, убѣдись изъ того, что въ этой самой исторіи говоритъ Богъ праотцу: *аще обрящу десять праведныхъ, не погублю града*. И что я говорю — десять праведныхъ? Въ Содомѣ не нашлось никого свободнаго отъ беззаконія, кромѣ одного Лота праведнаго и двухъ его дочерей. Жена его, быть можетъ, ради его избѣжала казни въ городѣ, но за свое нерадѣніе подверглась наказанію впослѣдствіи. Нынѣ, по неизреченному человѣколюбію Божію умножились дѣла благочестія, и въ городахъ найдется не мало людей, могущихъ умилостивить Бога; другіе же скрываются въ горахъ и пещерахъ. И добродѣтель этихъ людей, хотя бы и не многихъ, можетъ покрыть грѣхи многихъ,— потому что велика благость Господа, и Онъ часто, ради немногихъ праведныхъ, благоволитъ даровать спасеніе многимъ. Но что я говорю — ради немногихъ праведныхъ? Часто, когда не находитъ ни одного праведника въ настоящей жизни, Онъ умилостивляется надъ живущими ради добродѣтели умершихъ, и возглашаетъ такъ: *защищу градъ сей* [1]) *мене ради, и Давида ради раба моего* (4 Цар. XIX, 34). Хотя они, говоритъ, и недостойны спасенія, и ничѣмъ не заслуживаютъ избавленія отъ напасти, но какъ свойственно Мнѣ оказывать человѣколюбіе, и какъ Я всегда готовъ миловать и избавлять (людей) отъ бѣдъ, то ради Себя самого и Давида раба Моего сотворю имъ спасеніе. Такимъ образомъ этотъ мужъ [2]), за столько лѣтъ прежде преставившійся изъ этой жизни, дѣлается виновникомъ спасенія для людей, погибавшихъ отъ собственной безпечности. Видишь ли человѣколюбіе Господа, какъ Онъ чтитъ мужей, сіяющихъ добродѣтелію, какъ предпочитаетъ и противопоставляетъ ихъ всему множеству прочихъ людей? Поэтому и Павелъ сказалъ: *проидоша въ милотѣхъ и козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихъже не бѣ достоинъ міръ* (Евр. XI, 37, 38). Весь этотъ

---

[1]) Слова: τοῦ σῶσαι αὐτήν = *еже спасти его*, читаемыя въ Алекс сп. и евр. т., у Златоуста отсутствуютъ.

[2]) Давидъ.

міръ, говоритъ онъ, со всею вселенною, не имѣетъ равной цѣны съ тѣми, которые ради Бога проводятъ жизнь въ скорбяхъ, въ озлобленіяхъ, въ наготѣ, въ скитальчествѣ, или въ пещерахъ.

398 6. Итакъ, возлюбленный, когда увидишь человѣка, по наружности одѣтаго въ бѣдную одежду, а внутри облеченнаго добродѣтелію, не уничижай его за наружность, но наблюдай душевное его богатство и внутренній свѣтъ, и тогда увидишь въ немъ отовсюду блистающую добродѣтель. Таковъ былъ блаженный Илія: у него была только одна милоть; но въ его милоти имѣлъ нужду и порфирою облеченный Ахаавъ. Видишь ли отсюда Ахаавову бѣдность и богатство Иліи? Смотри же, какое различіе и въ могуществѣ ихъ: милоть Иліи заключила небо, остановила потокъ дождей, и одно слово пророка было какъ бы узами для неба, такъ что въ продолженіе трехъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ не было дождя; а облеченный порфирою и діадемою ходилъ, ища пророка, и не могъ получить никакой пользы отъ своей столь великой власти. Но смотри, какъ человѣколюбивъ Господь: какъ скоро Онъ увидѣлъ, что пророкъ, подвигнутый ревностію и великимъ рвеніемъ, навелъ столь великую казнь на всю землю, то, чтобы и самъ онъ не подвергся бѣдствію отъ этой казни и не пострадалъ, подобно нечестивымъ, говоритъ ему: воставъ иди [1]) *въ Сарепту Сидонскую*, ибо тамъ повелю *женѣ вдовицѣ препитати тя*. И воставъ иде (3 Цар. XVII, 9, 10) [2]). Замѣчай, возлюбленный, благодать Духа. И вчера вся бесѣда наша ограничилась страннолюбіемъ; вотъ и сегодня эта страннолюбивая вдова заключитъ наше слово. И пришелъ, говорится, къ вдовицѣ и нашелъ ее собирающею дрова и сказалъ ей: дай мнѣ немного воды *и испію* (ст. 10) [3]). Она послушалась. И говоритъ ей опять: сдѣлай мнѣ опрѣсноки *и ямъ* (ст. 11) [4]). А она затѣмъ открываетъ крайнюю

---

[1]) Событіе изъ исторіи прор. Иліи передаетъ здѣсь святитель не буквально по тексту кн. Царствъ, но сокращено, отчасти своими словами, отчасти словами Писанія, которыя поэтому различены между собою двоякимъ ихъ начертаніемъ.

[2]) Злат.: Ἐγερθεὶς πορεύθητι εἰς Σαρεπτὰ τῆς Σιδωνίας. Ἐκεῖ γὰρ ἐντελοῦμαι γυναικὶ χήρᾳ τοῦ διατρέφειν σε. Καὶ ἀναστὰς ἐπορεύθη вмѣсто обычнаго чтенія: Ἀνάστηθι καὶ πορεύου... ἰδοὺ ἐντέταλμαι ἐκεῖ γυναικὶ... Καὶ ἀνέστη... καὶ ἐπορεύθη = *востани и иди... се бо заповѣдахъ тамо женѣ. И воста и иде* (Слав. В.).

[3]) Злат.: Καὶ παρεγένετο, φησὶ, πρὸς τὴν χήραν καὶ εὗρεν αὐτὴν συλλέγουσαν ξύλα καὶ φησι πρὸς αὐτήν· Δός μοι μικρὸν ὕδωρ καὶ πίομαι; вмѣсто этого по Сикстинскому изданію, съ которымъ здѣсь дословно согласуется славян. переводъ, читается: καὶ ἦλθεν εἰς τὸν πυλῶνα τῆς πόλεως. καὶ ἰδοὺ ἐκεῖ γυνὴ χήρα συνέλεγε ξύλα· καὶ ἐβόησεν ὀπίσω αὐτῆς Ἠλιοὺ καὶ εἶπεν αὐτῇ, λάβε δή μοι ὀλίγον ὕδωρ εἰς ἄγγος καὶ πίομαι.

[4]) Злат.: Ἡ δὲ ὑπήκουσε. Καὶ φησι πρὸς αὐτὴν πάλιν· Ποίησόν μοι ἐγκρυφίας καὶ φάγομαι; по Сикстин. изданію вмѣсто этого читается: Καὶ ἐπορεύθη λαβεῖν, καὶ

свою бѣдность, лучше же (сказать) — невыразимое богатство, потому что усиленіе бѣдности показало величіе богатства. Она сказала: (ничего) нѣтъ у рабы твоей, какъ только *горсть муки и мало елея въ чванцѣ; снѣмы* я и дѣти *и умремъ* (ст. 12) [1]. Жалостныя слова, способныя преклонить и самую каменную душу! Намъ не остается уже, говоритъ она, никакой надежды спасенія; смерть при дверяхъ; это только одно [2]) и осталось у насъ для поддержанія жизни; да и то едва ли будетъ достаточно для меня и для дѣтей моихъ. Что было возможно, я сдѣлала: воды подала. Но, чтобы мы знали и страннолюбіе жены этой, и великую силу (вѣры) въ праведникѣ, смотри, что случилось. Когда пророкъ узналъ все это, то, чтобы открыть намъ добродѣтель жены (потому что Богъ, сказавшій, яко *заповѣдахъ женѣ препитати тя*, самъ въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ чрезъ пророка), говоритъ къ ней: *сотвори мнѣ первѣе, и ямъ, и тогда чадомъ твоимъ* (ст. 13). Слушайте это—вы, жены, окруженныя въ изобиліи богатствомъ: вы истощаете свой избытокъ на множество вещей безполезныхъ и, среди всѣхъ вашихъ наслажденій, не хотите бросить двухъ оволовъ нуждающимся, или кому-либо изъ добродѣтельныхъ мужей, терпящихъ бѣдность ради Бога. А эта жена не имѣла ничего другого, кромѣ горсти муки, и ожидала, по своему разсужденію, вскорѣ видѣть смерть своихъ дѣтей, но услышала отъ пророка — *мнѣ первѣе сотвори, и тогда тебѣ и чадомъ твоимъ* — и не огорчилась, не стала медлить,—она тотчасъ исполнила приказаніе, научая всѣхъ насъ предпочитать рабовъ Божіихъ собственному успокоенію и не оставлять безъ вниманія 394
такихъ благопріятныхъ случаевъ, а помнить, что за это будетъ намъ великое воздаяніе. Посмотри на эту вдову: она за одну горсть муки и немного елея пріобрѣла себѣ неистощимую житницу. Вѣдь, послѣ напитанія пророка, ни горсть муки, ни чванецъ елея не оскудѣвали у ней, тогда какъ вся земля гибла отъ голода. Дивно и поразительно также и то, что она въ то время

ἐβόησεν ὀπίσω αὐτῆς Ἠλιού, καὶ εἶπεν, λήψῃ δή μοι ψωμὸν ἄρτου τοῦ ἐν τῇ χειρί σου, καὶ φάγομαι; эти послѣднія слова читаются только въ нѣк. греч. спискахъ и между ними въ Лукіан., а согласно съ нимъ въ Славян. Б.; въ древн. Ватикан. и Алекс. сп., согласно съ евр. т., они не читаются.

[1]) Злат.: Ἡ δέ φησιν· οὐκ ἔστι τῇ δούλῃ σου, εἰ μὴ δρὰξ ἀλεύρου; καὶ ὀλίγον ἔλαιον ἐν τῷ καμψάκῃ καὶ φαγόμεθα ἐγώ τε καὶ τὰ παιδία καὶ ἀποθανούμεθα; этому соотвѣтствуетъ въ названномъ изданіи: Καὶ εἶπεν ἡ γυνή, ζῇ Κύριος ὁ Θεός σου, εἰ ἔστι μοι ἐγκρυφίας, ἀλλ' ἢ ὅσον δρὰξ ἀλεύρου ἐν τῇ ὑδρίᾳ, καὶ ὀλίγον ἔλαιον ἐν τῷ καψάκῃ· καὶ ἰδοὺ ἐγὼ συλλέξω δύο ξυλάρια, καὶ εἰσελεύσομαι καὶ ποιήσω αὐτὸ ἐμαυτῇ καὶ τοῖς τέκνοις μου, καὶ φαγόμεθα καὶ ἀποθανούμεθα; съ этимъ послѣднимъ чтеніемъ вполнѣ согласуется славян. переводъ.

[2]) Т. е. горсть муки и немного елея.

не имѣла нужды и трудиться, а постоянно имѣла готовую муку и елей; не нуждалась ни въ земледѣліи, ни въ работѣ воловъ, и не знала никакой другой заботы; но у ней все очевидно происходило сверхъестественно. И тогда какъ царь, облеченный діадемою, былъ въ безвыходномъ положеніи — подъ гнетомъ голода, бѣдная вдова, сама лишенная всего, стала жить въ постоянномъ изобиліи за то, что приняла къ себѣ пророка. Поэтому и Христосъ сказалъ: *пріемляй пророка во имя пророче, мзду пророчу пріиметъ* (Матѳ. x, 41). Ты видѣлъ вчера, какихъ благъ удостоился праотецъ, показавъ съ великимъ усердіемъ щедрое гостепріимство. Посмотри и на эту жену сидонскую, которая вдругъ пріобрѣла неизреченное богатство, когда слово пророка, державшее во власти своей небо, сдѣлало для нея неистощимыми горсть муки и чванецъ елея.

7. Будемъ же подражать ей всѣ мы—и мужи, и жены! Желалъ бы я возбудить васъ къ подражанію ревности и добродѣтели пророка; но это вамъ покажется выше силъ вашихъ, хотя и онъ былъ человѣкъ, облеченный подобно намъ плотію, и имѣлъ одинаковую съ нами природу; а удостоился благодати свыше за то, что все, отъ него зависѣвшее, сдѣлалъ съ избыткомъ, и (болѣе всего) возлюбилъ добродѣтель. Итакъ, будемъ сначала подражать, по крайней мѣрѣ, этой женѣ (сарептской); а потомъ мало-по-малу дойдемъ и до подражанія пророку. Будемъ подражать ея страннолюбію, и никто не ссылайся на свою бѣдность. Какъ бы ни былъ кто бѣденъ, не можетъ быть бѣднѣе этой жены: она имѣла пищи только на одинъ день, но и въ такомъ состояніи не усомнилась исполнить просьбу праведника, а показала великое усердіе, и за то получила скорую награду. Таковы-то дѣла Божіи: за малое Богъ обыкновенно даруетъ многое. Скажи, пожалуй, что она, и на столько ли пожертвовала, сколько потомъ получила? Но Господь нашъ обыкновенно цѣнитъ не количество (приносимаго), а усердіе душевное, при которомъ и малое становится великимъ, и наоборотъ: великое часто уменьшается, когда дѣлается не съ радушною готовностію. Такимъ образомъ и вдова, упоминаемая въ Евангеліи, когда многіе много полагали въ сокровищницу (церковную), положивъ двѣ лепты, превзошла всѣхъ, не потому, чтобы больше другихъ жертвовала, но потому, что показала свое усердіе отъ всей души. Иные, сказано, отъ избытка своего дѣлали это, а она положила все, что имѣла [1]). Будемъ

---

[1]) Οἱ μὲν γὰρ ἄλλοι ἐκ τοῦ περισσεύοντος αὐτοῖς τοῦτο ἐποίουν· αὕτη δὲ ἅπαντα ἅπερ ἐκέκτητο ἔβαλεν, говоритъ Златоустъ, передавая слова Спасителя своими словами, такъ какъ послѣднія и у Марка (xii, 44) и у Луки (xxi, 4) переданы въ нѣсколько иныхъ выраженіяхъ.

же мы, мужи, подражать по крайней мѣрѣ женамъ, и не покажемъ себя хуже ихъ; будемъ заботиться не о томъ только, чтобы все свое достояніе тратить на собственныя удовольствія, но позаботимся и о призрѣніи нуждающихся, и это будемъ дѣлать съ усердіемъ и удовольствіемъ. Земледѣлецъ, бросая въ землю сѣмена, дѣлаетъ это не съ скорбію, а съ радостію и веселіемъ, и съ такою увѣренностію оставляетъ въ землѣ свои сѣмена, какъ будто 395
видитъ уже самые снопы. Такъ и ты, возлюбленный, не смотри на то, что получаетъ отъ тебя бѣднякъ и въ какія издержки тебя вводитъ, но представляй себѣ, что Иной принимаетъ изъ твоихъ рукъ то, что ты дѣлаешь для бѣднаго, стоящаго предъ тобой, и этотъ Иной не простой какой-нибудь человѣкъ, но Владыка всяческихъ, Господь всѣхъ, Творецъ неба и земли. И твои издержки становятся пріобрѣтеніемъ, и не только не уменьшаютъ твоего имѣнія, но еще болѣе умножаютъ, если только дѣлаешь ты это съ вѣрою и радостнымъ усердіемъ. Скажу о самомъ высшемъ благѣ: кромѣ другихъ пріобрѣтеній отъ такихъ издержекъ, подается тебѣ и отпущеніе грѣховъ; а что можетъ сравниться съ этимъ благомъ? Итакъ, если мы желаемъ обогатиться истиннымъ богатствомъ, а вмѣстѣ съ богатствомъ получить и прощеніе грѣховъ, то передадимъ имущество свое въ руки нуждающихся, перешлемъ его на небо, гдѣ ни воръ, ни разбойникъ, ни злодѣйство раба, ни другое что не въ состояніи повредить нашему богатству. Страна та выше всякаго подобнаго зла. Только будемъ дѣлать это не изъ тщеславія, но по заповѣдямъ Божіимъ, стараясь не отъ людей пріобрѣтать похвалу, а отъ общаго всѣхъ Господа; иначе и издержки понесемъ, и пріобрѣтенія лишимся, потому что богатство, переносимое на небо руками бѣдныхъ, дѣлаясь недоступнымъ для всѣхъ другихъ навѣтовъ, можетъ быть погублено однимъ тщеславіемъ. Какъ здѣсь моль и червь вредятъ одеждѣ, такъ богатству, собранному на небѣ милостынею, вредитъ тщеславіе. Потому и умоляю: не только будемъ творить милостыню, но и съ осторожностію будемъ творить ее, чтобы за малое получить великія блага, за тлѣнное — нетлѣнное, за временное — вѣчное, и чтобы кромѣ всего этого возмогли мы получить и отпущеніе грѣховъ, и вѣчныя неизреченныя блага, которыя да сподобимся наслѣдовать всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу слава, со Святымъ и Животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XLIII.

Пріидоста же два ангела въ Содомъ въ вечеръ (Быт. xix, 1).

Какъ цвѣтущій лугъ представляетъ взорамъ на себѣ различные и разнообразные цвѣты, такъ божественное Писаніе показываетъ намъ добродѣтели праведныхъ, — не для того однакожъ, чтобы мы только мимоходомъ наслаждались благоуханіемъ ихъ, какъ (наслаждаемся) благоуханіемъ цвѣтовъ, но для того, чтобы мы постоянно собирали отсюда плоды въ свою пользу. Тамъ, лишь только возьмемъ цвѣты въ руки, они вскорѣ увядаютъ и теряютъ свою пріятность. А здѣсь не такъ: воспринимая слухомъ добродѣтели праведныхъ и слагая ихъ въ глубинѣ нашего сердца,— мы во всякое время можемъ, если захотимъ, наслаждаться ихъ благоуханіемъ. Итакъ, если таково благоуханіе (добродѣтелей) святыхъ, изображаемыхъ въ божественномъ Писаніи, то испытаемъ сегодня благоуханіе добродѣтелей Лота, чтобы въ точности узнать, какъ общеніе съ праотцемъ (Авраамомъ) возвело этого праведника на крайнюю высоту добродѣтели, и какъ (идя) по слѣдамъ праотца, онъ самъ показываетъ свое страннолюбіе на дѣлѣ. Но чтобы слово наше было яснѣе, лучше выслушать самыя слова
396 Писанія: *пріидоста же*, говоритъ оно, *два ангела въ Содомъ въ вечеръ*. Почему Писаніе такъ начинаетъ: *пріидоста же два ангела въ Содомъ въ вечеръ?*—Послѣ того, какъ (ангелы) были приняты праотцемъ и пошли отъ него, благопопечительный и человѣколюбивый Господь, по свойственной Ему благости явившійся тогда въ образѣ человѣка, остался бесѣдовать съ праотцемъ, какъ вы вчера слышали, желая всѣхъ насъ научить о Своемъ крайнемъ долготерпѣніи и о пламенной любви праотца. Между тѣмъ ангелы устремились къ Содому. Итакъ, божественное Писаніе, соблюдая порядокъ повѣствованія, теперь говоритъ: *пріидоста же два ангела въ Содомъ въ вечеръ* съ тѣмъ, чтобы исполнить повелѣніе (Божіе). Замѣть же точность и осмотрительность божественнаго Писанія, какъ оно означаетъ намъ и самое время, въ которое (ангелы) пришли; оно говоритъ, (что это было) *вечеромъ*. Для чего же обозначено время? И для чего именно они пришли вечеромъ? Для того, чтобы показать намъ, какъ велико было страннолюбіе Лота. Какъ праотецъ въ полуденное время сидя, (у дверей палатки), наблюдалъ проходящихъ, такъ сказать ловилъ ихъ, подбѣгалъ на встрѣчу къ путникамъ и съ великою радостію принималъ ихъ,—такъ и праведный Лотъ, зная крайнее развращеніе жителей содомскихъ, не опускалъ и вечерняго времени, а ждалъ даже до

этого времени, не встрѣтится ли ему какое-нибудь сокровище, и нельзя ли ему будетъ пожать плоды страннолюбія. Поистинѣ, надобно удивляться величію добродѣтели этого праведника,—какъ онъ, находясь среди такихъ беззаконниковъ, не только не сдѣлался оттого безпечнѣе, но показалъ въ себѣ еще тѣмъ большую добродѣтель, и когда всѣ, такъ сказать, неслись по стремнинамъ, онъ одинъ среди такого множества шелъ ровнымъ путемъ. Какъ же теперь иные говорятъ, что живущему среди города невозможно соблюсти добродѣтели, но что для этого нужно удалиться отъ міра и пребывать въ горахъ, и что невозможно быть добродѣтельнымъ человѣку, занятому управленіемъ своего дома, имѣющему жену и озабоченному дѣтьми и рабами? Пусть посмотрятъ на этого праведника съ его женою, дѣтьми и рабами, какъ онъ, живя въ городѣ, между такими развращенными и беззаконными людьми, какъ свѣточъ сіяетъ среди моря, и не только не угасаетъ, но еще тѣмъ большій издаетъ свѣтъ. Не съ тѣмъ, однако, говорю я это, чтобы препятствовать удаленію изъ городовъ и возбранять пребываніе въ горахъ и пустыняхъ; но чтобы показать, что желающему соблюдать воздержаніе и бодрствовать ничто не можетъ препятствовать. Какъ безпечному и нерадивому самая пустыня не можетъ принести никакой пользы, потому что не отъ мѣста зависитъ совершенство добродѣтели, но отъ расположенія души и нравовъ, такъ трезвенному и бодрствующему (надъ собою) не можетъ нисколько повредить и пребываніе среди города. Я даже желалъ бы, чтобы добродѣтельные люди, подобно этому блаженному (мужу), наиболѣе жили среди городовъ; здѣсь они служили бы для другихъ закваскою, и возбуждали бы ихъ къ подражанію себѣ. Но такъ какъ это представляется труднымъ, то пусть будетъ хоть такъ, какъ я прежде сказалъ [1]). *Преходитъ бо образъ міра сего* (1 Кор. VII, 31) и кратка настоящая жизнь. Если нынѣ, находясь еще на поприщѣ, мы не совершимъ подвиговъ добродѣтели и не будемъ избѣгать сѣтей зла, то впослѣдствіи, хотя и станемъ обвинять самихъ себя, но уже тщетно: тогда раскаяніе будетъ уже безполезно. Пока мы находимся въ настоящей жизни, возможно еще, раскаявшись, получить оттого пользу, и очистивъ прежнія согрѣшенія, удостоиться милосердія отъ Господа. Если же, опустивъ настоящее время (жизни), будемъ внезапно (отъ нея) восхищены, то, хотя и будемъ тогда каяться, но уже не по- 397
лучимъ отъ того никакой пользы. А чтобы тебѣ убѣдиться въ этомъ, послушай, что говоритъ пророкъ: *во адѣ же кто исповѣстся Тебѣ* (Пс. VI, 6)? И еще: *братъ не избавитъ, избавитъ ли человѣкъ*

[1]) Т. е. пусть желающіе для сохраненія добродѣтели удаляются отъ міра.

(Пс. XLVIII, 8)? Некому, говоритъ, будетъ тамъ избавить человѣка, погибшаго отъ собственной безпечности, хотя бы тутъ былъ братъ, или отецъ, или мать. И что я говорю: братъ, отецъ и мать? И самые праведники, получившіе великое дерзновеніе (предъ Богомъ), тогда не будутъ въ состояніи помочь намъ, если мы теперь будемъ предаваться безпечности. Если, сказано, станетъ Ной, и Іовъ, и Даніилъ, сыновъ своихъ и дочерей своихъ не избавятъ (Іезек. XIV, 18) [1]). Замѣть силу этой угрозы,—и то, какихъ праведниковъ (Писаніе) представило въ примѣръ. Именно эти самые праведники въ свое время служили для другихъ посредниками спасенія: такъ Ной, когда страшный потопъ покрылъ вселенную, спасъ жену свою и сыновей; подобнымъ образомъ Іовъ былъ для другихъ причиной спасенія; и Даніилъ многихъ избавилъ отъ смерти, когда жестокій властелинъ (Навуходоносоръ), испытуя нѣкоторыя сверхъестественныя явленія, повелѣлъ умертвить халдеевъ, волхвовъ и гадателей (Дан. V, 11).

2. Итакъ, мы не должны думать, что то же будетъ и въ грядущемъ вѣкѣ, то есть, что добродѣтельные люди, имѣющіе дерзновеніе предъ Богомъ, въ состояніи будутъ освободить отъ будущихъ наказаній близкихъ къ нимъ людей, которые живутъ здѣсь въ безпечности. Поэтому-то Писаніе и приводитъ въ примѣръ упомянутыхъ праведниковъ, съ цѣлію навести на насъ страхъ и научить насъ полагать надежду спасенія, послѣ благодати свыше, въ собственныхъ добрыхъ дѣлахъ, но не разсчитывать на добродѣтели предковъ, или на что-либо другое, если сами остаемся во злѣ. Если имѣемъ предковъ добродѣтельныхъ, то надо стараться о томъ, чтобы подражать ихъ добродѣтелямъ. А если бы случилось противное и мы происходили бы отъ порочныхъ предковъ, то не опасаться отъ того для себя самихъ какого-либо вреда, а только самимъ надобно упражняться въ подвигахъ добродѣтели; тогда и не будетъ намъ отъ того никакого вреда. Каждый или увѣнчевается, или осуждается, смотря по тому, что самъ сдѣлалъ, какъ и блаженный Павелъ говоритъ: *да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. V, 10), и опять: *иже воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Рим. II, 6). Зная все это и оставивъ всякую безпечность, посвятимъ всѣ свои силы добродѣтели, пока еще находимся на поприщѣ, пока еще не кон-

---

[1]) Ἐὰν στῇ γὰρ Νῶε καὶ Ἰὼβ καὶ Δανιήλ, υἱοὺς αὐτῶν καὶ θυγατέρας αὐτῶν οὐ μὴ ἐξέλωνται; и здѣсь святитель передаетъ, вѣроятно на память, мысль пророческой книги своими словами, а не буквально по тексту, гдѣ читается безъ разностей въ спискахъ: καὶ ἐὰν ὦσιν οἱ τρεῖς ἄνδρες οὗτοι ἐν μέσῳ αὐτῆς, Νῶε καὶ Δανιὴλ καὶ Ἰώβ... οὐ μὴ λύσονται υἱοὺς οὐδὲ θυγατέρας, съ чѣмъ согласуется Слав. Б.

чилось зрѣлище; позаботимся о нашемъ спасеніи, чтобы, совершивъ подвигъ добродѣтели въ это краткое время, получить за то награду въ безконечномъ вѣкѣ. Вотъ и праведный (Лотъ), хотя жилъ среди такого множества людей порочныхъ, и не имѣлъ ни одного подражателя своей добродѣтели, а напротивъ еще видѣлъ, что всѣ и насмѣхаются и издѣваются надъ нимъ, однакожъ не только не ослабѣлъ отъ того въ добродѣтели, но еще такъ просіялъ, что удостоился принять къ себѣ и ангеловъ, и когда всѣ совершенно погибли, онъ одинъ съ своими дочерьми избѣжалъ постигшей городъ казни. Но возвратимся къ порядку слова. *Пріидоста же*, сказано, *два ангела въ Содомъ въ вечеръ*. Это указаніе времени съ особенною силою показываетъ намъ добродѣтель праведника: и съ наступленіемъ вечера онъ не сходилъ съ своего мѣста въ ожиданіи (путниковъ). Онъ зналъ, какая польза можетъ произойти для него отсюда, а потому, желая получить такое богатство, употреблялъ все стараніе и не уходилъ [1]) даже по окончаніи дня. Таково-то свойство души пламенной и бодрствен- 398
ной: не только никакими препятствіями не удерживается она отъ обнаруженія своей добродѣтели, но напротивъ, чѣмъ больше препятствій, тѣмъ сильнѣе она возбуждается и тѣмъ большій зажигаетъ въ себѣ пламень ревности. *Видѣвъ же Лотъ*, сказано, *воста въ срѣтеніе имъ* (ст. 1). Да слышатъ это люди, которые прогоняютъ отъ себя пришельцевъ, прибѣгающихъ къ нимъ съ просьбами и съ сильными убѣжденіями, и обнаруживаютъ явное безчеловѣчіе. Посмотри на этого праведника, какъ онъ не дожидался, чтобы къ нему подошли, но, подобно праотцу (Аврааму), не зная, кто эти прохожіе, а только предполагая, что они какіе-нибудь путники, лишь увидѣлъ ихъ, вскочилъ и такъ обрадовался, какъ будто искалъ себѣ добычи и нашелъ, чего искалъ. *Видѣвъ*, сказано, *воста въ срѣтеніе имъ, и поклонися лицемъ на землю*. Онъ благодарилъ Бога за то, что Онъ удостоилъ его принять этихъ путниковъ. И вотъ добродѣтель его души: онъ призналъ великимъ благодѣяніемъ Божіимъ то, что встрѣтилъ этихъ мужей, и принятіемъ ихъ исполнилъ желаніе собственнаго сердца. Не говори мнѣ, что это были ангелы; но подумай о томъ, что праведникъ не зналъ еще этого, а принималъ ихъ, какъ людей незнакомыхъ, мимоидущихъ, и такою мыслью руководился тогда въ своихъ поступкахъ. *И рече: се, господіе, уклонитеся въ домъ раба вашего, и почійте, и омыйте ноги ваша, и обутренеавше отъидете въ путь свой* (ст. 2). Довольно этихъ словъ, чтобы видѣть сохранявшуюся въ душѣ праведника добродѣтель. Какъ не

[1]) Т. е. отъ воротъ дома, гдѣ ожидалъ странниковъ.

удивиться глубокому его смиренію и тому пламенному усердію, какое онъ показывалъ въ гостепріимствѣ! *Се, господіе*, говоритъ онъ, *уклонитеся въ домъ раба вашего*. Ихъ называетъ господами, а себя самого—рабомъ ихъ. Со вниманіемъ выслушаемъ, возлюбленные, эти слова, и научимся сами поступать такимъ образомъ. Славный, именитый, живущій въ такомъ богатствѣ домовладыка называетъ господами путниковъ, странныхъ, незнакомыхъ, незнатныхъ по виду, прохожихъ, ни въ какомъ отношеніи не близкихъ къ нему: *уклонитеся въ домъ раба вашего и почійте*, говоритъ. Наступилъ, говоритъ онъ, вечеръ, послушайте же меня, и облегчите себя отъ дневного труда, отдохнувъ въ домѣ раба вашего. Развѣ, говоритъ, я обѣщаю вамъ что-нибудь особенное? *Омыйте ноги ваша*, утомленныя путешествіемъ, *и объутреневавше отъидите въ путь свой*. Окажите же мнѣ эту милость, и не отриньте моей просьбы. *И рѣша*, сказано, *ни, но на стогнѣ почіемъ*. Но праведникъ, видя, что и послѣ столь усильной его просьбы они отказываются, не охладѣлъ, не отсталъ отъ своего намѣренія и не поступилъ такъ, какъ часто мы дѣлаемъ. Мы обыкновенно, когда и захотимъ пригласить кого-нибудь къ себѣ, лишь замѣтимъ, что онъ хотя слегка отказывается, тотчасъ отстаемъ; и такъ бываетъ у насъ оттого, что мы дѣлаемъ это не съ усердіемъ и искреннимъ желаніемъ, а большею частію считаемъ себя совершенно правыми, если можемъ сказать, что сдѣлали свое дѣло.

3. Что ты говоришь: „сдѣлалъ свое дѣло"? Ты потерялъ добычу, упустилъ сокровище,—и будто сдѣлалъ свое дѣло? Тогда сдѣлалъ бы ты свое дѣло, если бы не выбросилъ изъ рукъ сокровища, если бы не пробѣжалъ мимо своей добычи, если бы показалъ страннолюбіе не на словахъ только, ради приличія. Не такъ поступилъ тотъ праведникъ (Лотъ), а какъ? Увидѣвъ, что
899 странники противятся (его желанію) и хотятъ остаться на улицѣ (а это дѣлали ангелы для того, чтобы тѣмъ болѣе открыть добродѣтель праведника и всѣмъ намъ показать, какъ велико было его страннолюбіе), онъ уже не довольствуется просьбою и убѣжденіемъ ихъ на словахъ, а употребляетъ даже силу. Такъ и Христосъ сказалъ: *нуждницы восхищаютъ царство небесное* (Матѳ. XI, 12). Конечно, гдѣ имѣется въ виду духовное пріобрѣтеніе, тамъ и настойчивость умѣстна, и усиліе похвально. *И принуди* [1]) *я*, сказано (ст. 3). Мнѣ представляется, что онъ увлекалъ ихъ даже насильно. Затѣмъ, когда странники увидѣли, что праведникъ рѣ-

---

[1]) Κατεβιάζετο = „понуждалъ" согласно съ Коттон. и др. сп., вопреки Лукіан., гдѣ κατεβιάσατο = „понудилъ", и сп. Дороѳея, гдѣ ἐξεβιάζετο = „вынуждалъ".

шился такъ поступить, и не отстанетъ, пока не исполнитъ своего намѣренія, *уклонишася къ нему*, какъ сказано, *и внидоша въ домъ его, и сотвори имъ учрежденіе, и опрѣсноки испече имъ, и ядоша предъ спаніемъ* (ст. 3). Видишь ли, что и здѣсь страннолюбіе открывается не въ богатствѣ угощенія, но въ обиліи душевнаго усердія? Принудивъ ихъ войти въ свой домъ, онъ немедленно сталъ исполнять дѣло гостепріимства: самъ занятъ былъ служеніемъ предъ ними, предлагалъ имъ пищу, оказывалъ всякую честь и услугу пришедшимъ, принимая ихъ за обыкновенныхъ путниковъ. *Мужіе же града Содомляне обыдоша* [1]) *домъ, отъ юноши даже до старца, весь народъ вкупѣ, и изъываху* [2]) *Лота, и глаголаху къ нему: гдѣ суть мужіе, вшедшіи къ тебѣ нощію? Изведи я къ намъ, да будемъ съ ними* (ст. 4 и 5). Не оставимъ, возлюбленные, этихъ словъ безъ вниманія; замѣтимъ не только все неистовство ихъ (содомлянъ), не заслуживающее никакого прощенія, но размыслимъ и о томъ, какъ праведникъ, живя среди такихъ звѣрей, такъ просіялъ и показалъ столь великое превосходство добродѣтели,— какъ онъ могъ переносить ихъ беззаконіе, какъ не бѣжалъ изъ такого города, какъ терпѣлъ какой-либо разговоръ съ ними. Я объясню, какъ это было. Господь всяческихъ, предвидя чрезмѣрное нечестіе содомлянъ, устроилъ такъ, что между ними поселился этотъ праведникъ, для того, чтобы онъ, какъ наилучшій врачъ, могъ обуздывать силу ихъ злыхъ болѣзней. И хотя праведникъ видѣлъ, что они уже заражены неисцѣльными болѣзнями, и не хотятъ принимать никакого врачеванія, но всетаки не оставилъ ихъ. Таково свойство врача: хотя онъ и видитъ, что болѣзнь не поддается его искусству, однакожъ не перестаетъ исполнять свой долгъ, для того, чтобы показать силу своего искусства, если съумѣетъ со временемъ возставить (отъ болѣзни) страждущаго; если же нисколько не успѣетъ, то по крайней мѣрѣ будетъ имѣть тѣмъ больше для себя оправданія въ томъ, что съ своей стороны онъ ничего не оставилъ, что только могъ сдѣлать. Такъ было и здѣсь. Праведникъ, не смотря на то, что жилъ среди такихъ людей, остался праведнымъ и сохранялъ любовь къ добру; а они лишились всякаго прощенія потому, что не только не оставили зла, но болѣе и болѣе умножали его. Смотри *обыдоша*, сказано, *домъ отъ юноши даже до старца, народъ вкупѣ*. Какое великое согласіе во злѣ, какое сильное стремленіе ко грѣху, несказанная чрезмѣрность беззаконія, непростительное на-

[1]) Злат.: περιεκύκλωσαν = „со всѣхъ сторонъ окружили“, въ Лукіан сп ἐκύκλωσαν = „окружили“.

[2]) Злат.: ἐξεκαλοῦντο; въ Лукіан. προσεκάλουν = „призывали“.

мѣреніе! *Отъ юноши*, сказано, *даже до старца*: не только юноши, но и старые лѣтами, и весь народъ вкупѣ, стремились къ этимъ беззаконіямъ. Не устыдились они дерзнуть на это безстыдное и
400 срамное дѣло, не подумали о всевышнемъ Окѣ, не посовѣстились и предъ праведникомъ, не пощадили и тѣхъ, которыхъ признавали за странниковъ, и которые пользовались его гостепріимствомъ; но безъ стыда, съ открытою, такъ сказать, головою [1]), произнося безпутныя рѣчи, приступили къ дому, и вызвавъ праведника, говорили ему: *гдѣ суть мужіе вшедшіи къ вамъ? Изведи я, да будемъ съ ними*. Изъ опасенія такого-то, думаю, беззаконнаго ихъ намѣренія и нечестія праведникъ и сидѣлъ при дверяхъ своего дома до вечера, чтобы не допустить никого изъ прохожихъ, не знающихъ этого, попасть въ ихъ сѣти. Съ страннолюбіемъ соединяя въ себѣ и высокое цѣломудріе, праведникъ заботился о томъ, чтобы всѣхъ мимоидущихъ принимать къ себѣ, и желалъ, чтобы никто не укрылся отъ него; а такимъ образомъ онъ принялъ и тѣхъ (путниковъ), не какъ ангеловъ, а какъ обыкновенныхъ людей. Но беззаконники, не показывая (съ своей стороны) ничего подобнаго, дерзновенно рѣшались только на такія дѣла, которыя превышаютъ всякія другія злодѣянія. Итакъ, (ангелы) хотѣли остаться на улицѣ, чтобы доставить праведнику случай показать на нихъ своё страннолюбіе, и чтобы открыть ему изъ самыхъ дѣлъ содомскихъ жителей, сколь достойно заслуживали ожидавшую ихъ казнь эти люди, преданные столь необычайному беззаконію.

4. Но посмотримъ далѣе на величіе добродѣтели праведника: *исшедъ*, сказано, *къ нимъ* [2]) *въ преддверіе, двери же затвори, рече же къ нимъ* (ст. 6). Смотри, какъ боится праведникъ, и (какъ онъ) трепещетъ за безопасность странниковъ. Не безъ причины и двери затворилъ онъ за собою, но потому, что зналъ неистовство и дерзость содомлянъ и подозрѣвалъ злой ихъ умыселъ. Потомъ говоритъ имъ: *никакоже, братіе* (ст. 7). О, долготерпѣніе праведника! О, глубина смиренія! Обращаться съ такими людьми съ такою кротостію—вотъ истинная добродѣтель. Безъ сомнѣнія, желая уврачевать больного, или образумить бѣснующагося, никто не дѣлаетъ этого съ гнѣвомъ и жестокостію. Смотри же, какъ онъ называетъ братьями хотѣвшихъ совершить такое преступленіе, же-

---

[1]) Восточные жители постоянно ходятъ съ покрытою головою; обнаженіе головы у нихъ значитъ нескромность. Поэтому св. Златоустъ, говоря, что содомляне приступили къ дому Лота *съ открытою головою*, хочетъ выразить тѣмъ крайнюю степень ихъ дерзости и безстыдства.

[2]) Злат.: πρὸς αὐτοὺς согласно съ Алекс. сп. и евр. т. и вопреки Лукіан., гдѣ это выраженіе отсутствуетъ.

лая устыдить ихъ, пробудить ихъ совѣсть и отклонить ихъ отъ гнуснаго намѣренія: *никакоже, братіе* [1]), говоритъ онъ, *не дѣйте зла*. Не замышляйте, говоритъ, ничего такого, не затѣвайте этого постыднаго дѣла, не извращайте самой природы, не выдумывайте противуестественнаго смѣшенія. А если уже хотите удовлетворить влеченію вашихъ неистовыхъ страстей, то я доставлю вамъ къ этому средство такое, что ваше проступленіе будетъ нѣсколько легче: *суть ми двѣ дщери, яже не познаша мужей* [2]) (ст. 8). Онѣ еще не испытали, говоритъ онъ, брачнаго сожитія, остаются неприкосновенными, въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ, блистаютъ красотою. Я готовъ отдать ихъ всѣмъ вамъ; дѣлайте съ ними, что хотите. Взявши ихъ, говоритъ, исполните ваше непотребство съ ними и удовлетворите ваше нечистое желаніе; *точію мужемъ симъ никаковыя* [3]) *сотворите обиды, того бо ради внидоша подъ кровъ дому моего*. Я принудилъ ихъ, говоритъ, войти подъ кровъ мой; итакъ, чтобы безаконный поступокъ съ ними не былъ приписанъ мнѣ, чтобы мнѣ не сдѣлаться для нихъ виновникомъ оскорбленія, они пусть будутъ свободны отъ вашихъ рукъ, а вотъ вмѣсто нихъ я даю вамъ двухъ моихъ дочерей. Какая добродѣтель въ праведникѣ! Она превосходитъ всякое страннолюбіе! Кто достойно восхвалитъ такую любовь (къ ближнимъ) этого праведника, который даже дочерей своихъ рѣшился не пощадить, чтобы только оказать уваженіе странникамъ и спасти ихъ отъ беззаконія содомлянъ? И вотъ, онъ даже дочерей своихъ отдаетъ, 401
чтобы постороннихъ путниковъ (опять повторю), ни въ какомъ отношеніи неизвѣстныхъ ему, избавить отъ насилія беззаконниковъ. А мы, часто видя братій нашихъ, падающихъ въ самую глубину нечестія и, такъ сказать, въ челюсти діавола, не хотимъ принять участія въ нихъ, ни даже словомъ, ни посовѣтовать имъ что-либо, ни сдѣлать словеснаго вразумленія, и такимъ образомъ избавить ихъ отъ зла и руководить къ добродѣтели. Какое можемъ мы имѣть оправданіе, когда этотъ праведникъ, въ своемъ попеченіи о странникахъ, даже дочерей своихъ не пощадилъ, а мы столь немилосердны къ нашимъ (братіямъ), и нерѣдко произносимъ эти холодныя и полныя неразумія слова: „что общаго у меня съ нимъ? Мнѣ нѣтъ заботы, нѣтъ дѣла до него". Что ты говоришь, человѣкъ? Будто не имѣешь съ нимъ ничего общаго?

---

[1]) Злат.: ἀδελφοί согласно съ Алекс. сп. и евр. т.; въ Лукіан.: ἄνδρες ἀδελφοί = „мужіе братіе".

[2]) Злат.: ἄνδρας согласно съ Консліан., Циттав. и др.; въ Лукіан., согласно съ евр. т.,—ἄνδρα = *мужа* (Слав. В.).

[3]) Злат.: μηδὲν ποιήσητε ἄδικον согласно съ сп. Дороеея; въ Лукіан. сп. μηδὲν = „никакой" отсутствуетъ.

Онъ братъ твой, имѣетъ одинаковую съ тобою природу; вы живете подъ властію одного Господа, а нерѣдко пріобщаетесь одной и той же трапезы, разумѣю—духовной и страшной,—и ты говоришь: у меня ничего нѣтъ съ нимъ общаго, и безъ милосердія бѣжишь отъ него прочь, не хочешь подать руки падшему? Іудеямъ законъ повелѣвалъ не оставлять безъ помощи падшаго скота, даже принадлежащаго врагамъ ихъ. А ты, видя брата своего, изъязвленнаго діаволомъ и падшаго не на землю, а въ глубину грѣха, не извлекаешь его оттуда своими наставленіями, не дѣлаешь ему съ своей стороны никакихъ внушеній, не заботишься и другихъ, если возможно, взять съ собою на помощь, чтобы избавить изъ челюстей звѣря собственный членъ твой и возвратить ему принадлежащее достоинство, чтобы и самъ ты, когда случится тебѣ пасть въ сѣти лукаваго демона (чего не дай Богъ!), могъ имѣть людей, готовыхъ помочь тебѣ и освободить отъ рукъ діавола. Такъ, Павелъ, желая возбудить галатовъ къ попеченію о своихъ членахъ, говоритъ: *блюдый себе, да не и ты искушенъ будеши* (Гал. VI, 1). Какъ бы такъ говоритъ онъ: если ты безъ состраданія и милосердія будешь проходить мимо брата, то, можетъ быть, когда самъ падешь, другой точно такъ же пройдетъ мимо тебя. Если же ты не хочешь быть оставленнымъ безъ вниманія, когда бы случилось тебѣ пасть, то и самъ не пренебрегай падшими, но оказывай имъ всякую любовь, и почитай за величайшее благо возможность спасти брата. Ни въ чемъ не можетъ быть столько добродѣтели, какъ въ этомъ дѣлѣ. Вѣдь если только ты подумаешь, что тотъ, кого ты пренебрегаешь, и оставляешь безъ вниманія, удостоенъ отъ Господа твоего такой чести, что для него не отрекся Онъ излить даже кровь Свою, какъ и Павелъ говоритъ: *и погибнетъ немощный братъ въ твоемъ разумѣ, егоже ради Христосъ умре* (1 Кор. VIII, 11), то какъ послѣ этого не скроешься самъ (отъ стыда) въ землю? Если для него Христосъ излилъ даже кровь Свою, что же особеннаго сдѣлаешь ты, когда покажешь къ нему свою благосклонность, словеснымъ увѣщаніемъ возставишь падшаго и душу его, потопляемую, а можетъ быть, уже и потонувшую, возведешь изъ глубины зла, поможешь ей увидѣть свѣтъ добродѣтели и не устремляться опять ко мраку грѣховному?

5. Итакъ, умоляю, станемъ подражать этому праведнику, и даже если бы нужно было для спасенія ближняго потерпѣть что-либо непріятное, не откажемся и отъ этого. Такое терпѣніе послужитъ для насъ залогомъ спасенія и дастъ намъ великое дерзновеніе (предъ Богомъ). Посмотри же, возлюбленный, на этого праведника, какъ онъ противусталъ цѣлому народу, который об-

наружилъ такое единодушіе во злѣ, и какое при великой кротости оказалось у него необыкновенное мужество. Правда, онъ не 402
могъ укротить неукротимаго ихъ неистовства. И послѣ его словъ къ нимъ, исполненныхъ удивительной кротости, когда на словахъ, какъ бы собственными руками, онъ уже отдалъ имъ своихъ дочерей, что они говорятъ ему? *Отъиди отсюду* (ст. 9). О, безмѣрное опьяненіе! О, крайнее безуміе! Такова-то эта злая и неукротимая похоть: какъ скоро она возьметъ верхъ надъ разсудкомъ, то не оставляетъ въ немъ никакого чувства благопристойности, а все окутываетъ тьмой и мракомъ ночи. *Отъиди*, говоритъ, *отсюду: пришелъ еси обитати, еда ли и судъ творити? Нынѣ убо тя озлобимъ паче, нежели оныхъ*. Смотри, съ какою кротостію говоритъ имъ праведникъ, и какую они позволяютъ себѣ дерзость! Какъ бы самимъ діаволомъ приведенные въ неистовство, и какъ бы имъ водимые, они возстаютъ такимъ образомъ на праведника и говорятъ: *пришелъ еси обитати, еда ли и судъ творити?* Мы приняли тебя, говорятъ, какъ пришельца; а ты сталъ и судьею надъ нами? О, крайняя безсовѣстность! Надлежало бы устыдиться, тронуться внушеніемъ праведника; а они, подобно сумасшедшимъ, которые покушаются и самого врача поразить, говорятъ праведнику: *тя озлобимъ паче, нежели оныхъ*. Если не хочешь, говорятъ они, замолчать, то знай, что твое ходатайство за нихъ ни къ чему болѣе не послужитъ, кромѣ того, что они избѣгнутъ опасности, а ты ей подвергнешься. *Насильствоваша же Лота* [1]) *зѣло*. Посмотри, какое мужество оказываетъ праведникъ и какъ усиливается противостоять такому многолюдству. *И приближишася*, сказано, *разбити дверь*. Такъ какъ, выходя къ нимъ и предвидя ихъ неистовство, онъ затворилъ за собою дверь, то вотъ эти непотребные, беззаконные люди, не терпя увѣщанія отъ праведника, *насильствоваша* его, и усиливались даже разломать дверь. Но теперь, когда уже на дѣлѣ открылись и добродѣтель праведника, и его попечительность о мнимыхъ странникахъ, и единодушное стремленіе всего этого народа ко злу, теперь, наконецъ, открываютъ себя и пришельцы. Увидѣвъ, что праведникъ съ своей стороны все исполнилъ (что могъ сдѣлать), они являютъ собственное могущество и подаютъ ему помощь, когда неистовство содомлянъ подвергло его насилію. *Простерше же*, сказано, *мужіе руки, вовлекоша Лота къ себѣ въ храмину, и двери храмины заключиша: мужи же, сущіе предъ*

---

[1]) Злат.: παρεβιάζοντο δὲ τὸν Λὼτ согласно съ Монакскимъ и Вѣнскимъ сп. (по *de Lagarde*. Genesis gr.); въ Лукіан., согласно съ евр. т., ...τὸν ἄνδρα τὸν Λὼτ = *мужа Лота* (Славян. В.).

дверьми дому [1]), *поразиша слѣпотою отъ мала даже до велика, и разслабишася, ищуще дверей* (ст. 10 и 11). Видишь ли, какъ и праведникъ немедленно получаетъ награду за свое гостепріимство, и беззаконники подвергаются достойному наказанію? *Вовлекоша*, сказано, *Лота въ храмину, и двери заключиша, мужи же поразиша слѣпотою отъ мала даже до велика, и разслабишася, ищуще дверей.* Такъ какъ повредилось око ума ихъ, то подвергаются они и тѣлесной слѣпотѣ, да знаютъ, что нѣтъ никакой пользы отъ тѣлесныхъ очей, какъ скоро повреждены очи ума. И какъ всѣ они показывали единодушіе во злѣ, и ни юноши, ни старцы не удерживались отъ злого умысла, то всѣ, какъ сказано, и поражены были слѣпотою, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишены были и силъ тѣлесныхъ. Они разслабѣли въ главнѣйшей части (своего существа)— душѣ; потому лишены и крѣпости тѣлесной. И вотъ тѣ, которые прежде усиливались разломать дверь и со многими угрозами обращались къ праведнику, тѣ внезапно стали разслабленными, не видя даже двери, которая была у нихъ передъ глазами. Тогда-то свободно вздохнулъ праведникъ, увидѣвъ, кто были пришедшіе къ нему и какъ велико ихъ могущество. *Рѣша бо ему*, сказано,
403 *мужіе: есть ли тебѣ здѣ зять* [2]), *или сынове, или дщери, или аще кто тебѣ инъ есть во градѣ* (ст. 12)? Вотъ какъ они награждаютъ праведника за страннолюбіе, и какъ хотятъ даровать ему спасеніе всѣхъ близкихъ къ нему. Если, говорятъ, есть у тебя кто-нибудь въ этомъ городѣ, если ты принимаешь въ комъ-нибудь участіе, если знаешь кого-либо свободнаго отъ беззаконія этихъ людей, то *изведи отъ мѣста сего* и изъ земли этой, изведи всѣхъ своихъ родственниковъ, *яко мы погубляемъ мѣсто сіе* (ст. 13). Потомъ они указываютъ ему и причину этого, объясняя праведнику все съ точностію: *понеже возвысися*, говорятъ, *вопль ихъ предъ Господемъ, и посла насъ Господь истребити ихъ* [3]). Это тоже, что говорилъ Богъ праотцу (Аврааму): *вопль Содомскій и Гоморскій умножися мнѣ* (Быт. XVIII, 20). И здѣсь сказано: *возвысися вопль ихъ предъ Господемъ.*

6. Слишкомъ велико беззаконіе ихъ; и какъ болѣзнь ихъ неисцѣльна и рана не принимаетъ никакого врачества, то и *посла насъ Господь истребите его.* Это самое выражалъ блаженный Да-

---

[1]) Злат: Ἐπὶ τῆς θύρας τοῦ οἴκου согласно съ большинствомъ греч. сп. и евр. т., въ Лукіан. τοῦ οἴκου = *дома* не читается.

[2]) Злат.: Ἔστι τίς σοι ὧδε γαμβρὸς согласно съ Бодлеан., Циттав. и нѣкот. др.; въ Лукіан.: εἰσί σοι ὧδε γαμβροὶ = *суть ли тебѣ здѣ зятіе* (Слав. Б).

[3]) Злат.: *αὐτοὺς* согласно съ Царскимъ сп. Вѣнской библ. (130 у *Holmes*); въ Лукіан. сп.—*αὐτὴν* = *его* (Слав. В.); см. однако далѣе, черезъ пять строкъ, гдѣ у Злат. читается: *истребити его* = αὐτὴν.

видъ словами: *творяй ангелы своя духи, и слуги своя пламень огненный* (Пс. сш, 4). Мы пришли, говорятъ они, истребить всю эту страну (за грѣхъ обитателей и самая земля подвергается казни); итакъ, выйди ты отсюда. Праведникъ, услышавъ это, и узнавъ причину, по которой пришли эти, повидимому, обыкновенные люди, а по существу ангелы и служители Бога всяческихъ, *изшедъ, глагола зятемъ своимъ, поимшимъ дщери его* (ст. 14). Но прежде онъ говорилъ тѣмъ беззаконникамъ: „вотъ я имѣю двухъ дочерей, которыя не познали мужей"; какъ же здѣсь сказано: *къ зятемъ своимъ, поимшимъ дщери его?* Не думай, что эти слова противорѣчатъ тому, что прежде сказано праведникомъ. У древнихъ былъ обычай—за много времени (до брака) совершать обрученіе, и часто обручившіеся жили вмѣстѣ съ обрученными въ домѣ ихъ родителей,—что и нынѣ бываетъ во многихъ мѣстахъ. И такъ какъ здѣсь уже было совершено обрученіе, то вотъ Писаніе и называетъ обручившихся зятьями и говоритъ: *поимшимъ дщери его*, потому что въ намѣреніи и во взаимномъ согласіи они уже взяли за себя его дочерей. *И рече: востаните и изыдите отъ мѣста сего, яко погубляетъ* [1] *Господь градъ. Возмнѣся же играти предъ зятьми своими.* Смотри, какъ и они были въ той же грѣховной закваскѣ. Потому-то Богъ, желая скорѣе освободить праведника отъ родства съ ними, и не допустилъ дочерямъ его вступить въ бракъ съ ними; напротивъ, опредѣлилъ и ихъ погубить вмѣстѣ съ нечестивцами, чтобы праведникъ избѣжалъ родства съ ними, удалившись (изъ города) съ дочерьми. Услышавъ отъ праведника эту страшную угрозу, они смѣялись надъ нимъ, и думали, что слова его — шутка. Но праведникъ исполнилъ, что ему было повелѣно, и такъ какъ они уже обручились съ его дочерями, то онъ и хотѣлъ ихъ избавить отъ казни; но они и этимъ не вразумились, а остались при своихъ мысляхъ, и уже впослѣдствіи на дѣлѣ убѣдились, съ какимъ вредомъ для себя отвергли совѣтъ праведника. *Егдаже*, сказано, *утро бысть, понуждаху ангели Лота глаголюще: востанъ, поими жену твою, и двѣ дщери твоя* [2], *яже имаши, и изыди, да не и ты погибнеши со беззаконми града. И смутишася* (ст. 15 и 16). Не медли, говорятъ;
уже настаетъ время ихъ погибели; спасай же себя, и жену свою, 404
и двухъ своихъ дочерей; а тѣ, которые не захотѣли послушаться твоего совѣта, спустя немного погибнутъ вмѣстѣ съ прочими. Не

---

[1] ἐκτρίβει согласно съ Алекс. и нѣк. др. сп.; въ Лукіан. ἐκτρίψει = „погубитъ".

[1] τὰς δύο θυγατέρας согласно съ Алекс. сп. и евр. т.; въ Лукіан. δύο = *двѣ* не читается.

медли же, чтобы и тебѣ самому не погибнуть вмѣстѣ съ беззаконниками. И смутились, услышавъ это, Лотъ, и жена, и дочери его. *Смутишася*, сказано, то есть, устрашились, пришли въ великій испугъ, обезпокоились отъ такой угрозы. Тогда ангелы, заботясь о праведникѣ, *взяша*, сказано, *за руку его* (ст. 16). Теперь Писаніе не говоритъ уже о нихъ, какъ о обыкновенныхъ людяхъ, но, такъ какъ они хотѣли навести казнь (на городъ), то прямо называетъ ихъ ангелами, и говоритъ: *взяша за руку его, и за руку жены его, и за руки двухъ дщерей его, понеже пощадѣ и Господь*. Прикосновеніемъ руки они ободряли ихъ, укрѣпляли ихъ духъ, чтобы страхъ не ослаблялъ ихъ силъ. Поэтому Писаніе и пояснило: *понеже пощадѣ и Господь*. Такъ какъ, говоритъ оно, Господь призналъ Лота достойнымъ спасенія, то и ангелы, желая укрѣпить духъ ихъ, берутъ ихъ за руки, и изводя ихъ вонъ (изъ города), *рѣша: спасай твою душу* [1]), *не озирайся вспять, ниже постой во всемъ предѣлѣ, въ горѣ спасайся, да не когда купно ятъ будеши* (ст. 17). Такъ какъ, говорятъ они, мы освободили тебя отъ этихъ беззаконниковъ, то уже и не озирайся назадъ и не желай видѣть того, что постигнетъ ихъ, но поспѣшай и уходи далѣе, чтобы избѣжать наводимой на нихъ казни. Праведникъ, опасаясь, что, можетъ быть, не въ состояніи будетъ достигнуть назначеннаго ангелами мѣста и взойти на гору, говоритъ: *молюся, Господи, понеже обрѣте рабъ твой милость* [2]) *предъ Тобою, и возвеличилъ еси правду твою, юже твориши на мнѣ, еже жити души моей: азъ же не возмогу спастися въ горѣ, да не* [3]) *постигнутъ мя злая и умру. Се градъ сей близъ, еже убѣжати ми тамо, есть малъ* [4]), *и тамо спасуся* [5]) *и жива будетъ душа моя Тебе ради* (ст. 18, 19 и 20). Вы рѣшили, говоритъ онъ, даровать мнѣ спасеніе; но мнѣ недостаетъ силъ взойти не вершину горы. Поэтому

---

[1]) Σῶζε τὴν σεαυτοῦ ψυχὴν согласно съ нѣк. греч. сп. (55, 82 и др. у *Holmes*); въ Алекс. и Лукіан. сп., съ которыми согласуется Слав. Б., Σῶζων σῶζε... = *спасая спасай*.

[2]) ἔλεος; въ Лукіан. сп. вмѣсто этого χάριν = „благодать“, что ближе къ евр. т. (хасдека).

[3]) μὴ καταλάβῃ согласно съ Алекс., Коттоніан. и многими греч. сп.; въ Лукіан. (не всѣхъ по Holmes), съ которыми здѣсь согласуется Славян. Б., μήποτε = *да не когда*.

[4]) μικρά ἐστιν безъ ἥ = *иже*, каковое мѣстоименіе обычно читается здѣсь въ греч. сп. и опущено, вѣроятно, въ изд. Миня по недосмотру печатавшихъ.

[5]) ἐκεῖ σωθήσομαι καὶ ζήσεται съ опущеніемъ словъ: οὐ μικρά ἐστι = *не малъ ли есть*, читаемыхъ въ греч. сп. согласно съ евр. текстомъ; и это опущеніе произошло, вѣроятно, вслѣдствіе сокращенія библейскаго текста, въ которомъ два раза въ этомъ стихѣ говорится о малости города, названнаго впослѣдствіи отъ этой своей „малости“ Цоаромъ, по греко.-слав. перев. „Сигоръ“.

окажите мнѣ еще большее милосердіе и облегчите для меня трудъ: чтобы казнь, наводимая (на этотъ городъ), не застигла меня, и я не подвергся одинаковой съ ними судьбѣ, оставьте для меня этотъ сосѣдній городъ. Хотя этотъ городъ и бѣденъ и малъ, но, спасшись въ немъ, я могу впослѣдствіи жить тамъ безопасно. *И рече ему: се удивихся лицу твоему, и о словеси семъ, еже не погубити града, о немже глоголалъ еси* (ст. 21). Я принялъ, говоритъ (ангелъ), моленіе твое и исполню его; дарую тебѣ просимое, и для тебя пощажу тотъ городъ. *Потщися убо*, и вселися тамо, и спасайся [1]) (ст. 22). Я ничего не сдѣлаю до тѣхъ поръ, пока ты не прибудешь туда: *не возмогу бо*, говоритъ, *сотворити дѣла, дондеже внидеши тамо*. Я забочусь, говоритъ, о твоемъ спасеніи и буду ждать твоего прибытія туда, и тогда уже наведу на нихъ (содомлянъ) казнь. *Солнце взыде на землю; и Лотъ вниде въ Сигоръ* (ст. 23). Около восхода солнечнаго онъ поспѣлъ въ городъ, и вслѣдъ затѣмъ, какъ вступилъ въ него, беззаконники подверглись казни: *одожди бо*, сказано, *Господь на Содомъ и Гоморъ жупелъ и огнь отъ Господа съ небесе, и преврати грады сія и всю окрестную страну* [2]), *и вся живущія во градѣхъ, и все прозябающее* [3]) *отъ земли* (ст. 24 и 25). Да не покажется тебѣ, возлюбленный, страннымъ, такое сочетаніе словъ; таково свойство Пи- 405
санія, и (оно) часто такъ безразлично употребляетъ слова,—что можно видѣть и въ настоящемъ случаѣ. Сказано: *одожди Господь жупелъ и огнь отъ Господа съ небесе*, чтобы показать, что Самъ Господь навелъ эту казнь, и что не только *грады превратилъ, и всю окрестную страну, и всѣхъ живущихъ*, но что Онъ истребилъ и *прозябающая* [4]) *отъ земли*. Такъ какъ люди, населяющіе эту землю, принесли много плодовъ беззаконія, то Я, говоритъ (Господь), и земные плоды дѣлаю негодными къ употребленію, чтобы истребленіе плодовъ на этой землѣ служило всегдашнимъ памятникомъ для послѣдующихъ поколѣній, и чтобы безплодіе ея всѣмъ напоминало о беззаконіи обитавшихъ здѣсь людей. Видишь ли, что значитъ добродѣтель и что значитъ порокъ, и какъ праведникъ спасся, а они получили казнь, достойную своего беззаконія?

---

[1]) Злат.: Σπεῦσον οὖν καὶ κατάλαβε τὸν τόπον καὶ σώζου, чему соотвѣтствуютъ слова греч. перевода: σπεῦσον οὖν τοῦ σωθῆναι ἐκεῖ = *потщися убо спастися тамо* (Славян. Б.).

[2]) Злат.: τὴν περίοικον согласно съ Коттоніан., Дороѳеев. и др. сп.; въ Лукіан. сп. читается: τὴν περίχωρον. хотя значеніе того и другого слова весьма сходно.

[3]) Злат.: καὶ πᾶν ἀνατέλλον согласно съ сп. Дороѳея, въ Лукіан.—τὰ ἀνατέλλοντα = „прозябающая».

[4]) Здѣсь Злат. говоритъ: τὰ ἀνατέλλοντα.

Праведникъ своею добродѣтелію спасъ и дочерей своихъ, и не допустилъ до разрушенія города [1]); а тѣ (беззаконники), напротивъ, крайнимъ своимъ беззаконіемъ, не только сами погубили себя и были истреблены, но и землю свою на будущее время сдѣлали безплодною. *И озрѣся*, сказано, *жена его вспять, и бысть столпъ сланъ* (ст. 26). Она слышала, какъ ангелы повелѣвали праведнику не озираться назадъ, а бѣжать со всею поспѣшностію; но она не повиновалась и не сохранила этой заповѣди, а потому и получаетъ наказаніе за свое нерадѣніе.

7. Мы же, слыша это (повѣствованіе), будемъ имѣть великое попеченіе о своемъ спасеніи; будемъ избѣгать подражанія беззаконію содомлянъ, напротивъ, поревнуемъ страннолюбію этого праведника и его другимъ добродѣтелямъ, чтобы отвратить отъ себя гнѣвъ, движимый свыше. Невозможно, конечно невозможно, чтобы съ усердіемъ преданный добродѣтели не пріобрѣлъ оттого себѣ великаго сокровища. Именно такимъ образомъ и эти праведники—праотецъ (Авраамъ) и Лотъ—удостоились получить свыше благодать, и думая, что принимаютъ къ себѣ людей, сподобились принять ангеловъ и даже Господа ангеловъ. Можемъ и мы, если захотимъ, и нынѣ принять Его,—Онъ самъ сказалъ: *иже васъ пріемлетъ, мене пріемлетъ* (Матѳ. x, 40). Итакъ, будемъ принимать странниковъ, не смотря никогда на ихъ видимую незнатность. Если съ такимъ расположеніемъ души будемъ оказывать гостепріимство, то, можетъ быть, когда-нибудь и мы удостоимся принять, подъ видомъ людей, такихъ странниковъ, которые обнаружатъ въ себѣ достоинство ангеловъ. Только не станемъ развѣдывать и любопытствовать о нихъ, чтобы не потерять сокровища. Вотъ и блаженный Павелъ, указывая на этихъ праведниковъ и научая насъ, какъ они удостоились принять такихъ странниковъ, говоритъ: *страннолюбія не забывайте; тѣмъ бо не вѣдяще нѣцыи страннопріяша ангелы* (Евр. xiii, 1). То особенно въ нихъ велико и чудно, что они оказали странникамъ услугу, *не вѣдяще* ихъ. Итакъ, съ вѣрою и благоговѣніемъ будемъ совершать это дѣло, чтобы получить и сокровище (вѣчныхъ благъ), которыми да сподобимся всѣ мы насладиться, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимъ же Отцу, со Святымъ Духомъ слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

[1]) Т. е. Сигора, въ которомъ Лотъ испросилъ себѣ убѣжище.

БЕСѢДА XLIV.

Возставъ же Авраамъ заутра, иде на мѣсто, идѣже стояше предъ Богомъ [1]) (Быт. XIX, 27).

1. Вчерашняя бесѣда [2]) о женѣ самарянской достаточно показала намъ и неизреченное долготерпѣніе Господа, и особенное 406
Его попеченіе о ней, и ея признательность. Вы видѣли, какъ она, пришедши почерпнуть чувственной воды, напоена божественными потоками изъ духовнаго источника, и такимъ образомъ возвратилась домой, исполнивъ на себѣ изреченіе Господа: *вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. IV, 14). Сама исполненная этимъ божественнымъ и духовнымъ источникомъ, она не удержала потоковъ внутри себя, но отъ преизбытка своего, такъ сказать, излила благодать сообщеннаго ей дара и на жителей города, и—жена, самарянка, иноплеменница вдругъ сдѣлалась проповѣдницею. Вы видѣли, какъ важна душевная признательность, видѣли и человѣколюбіе Господа, какъ Онъ не презираетъ никого, но хотя бы въ женщинѣ, хотя бы въ бѣдномъ человѣкѣ, въ комъ только находитъ бодрственную и пламенѣющую душу, немедленно сообщаетъ ему благодать Свою. Поэтому, убѣждаю, будемъ подражать и мы этой женѣ и съ полнымъ вниманіемъ принимать внушенія Духа, потому что не намъ принадлежитъ излагаемое нами ученіе и языкъ нашъ не отъ себя говоритъ то, что мы говоримъ, но чрезъ насъ дѣйствуетъ человѣколюбіе Господа для пользы вашей и для созиданія Церкви Божіей. Итакъ, возлюбленный, не смотри на меня, говорящаго, и на мою скудость, но такъ какъ я предлагаю слова Господа, то, устремивъ умъ къ Пославшему меня, принимай такимъ образомъ слова мои со вниманіемъ. Вѣдь и въ человѣческихъ дѣлахъ, когда царь, облеченный діадемою, посылаетъ грамату, то, хотя бы приносящій ее самъ по себѣ не имѣлъ никакой важности, былъ человѣкъ незначительный, и иногда такой, который не можетъ насчитать сколько-нибудь (важныхъ) своихъ предковъ, самъ неизвѣстный и происхожденія неизвѣстнаго, — однакожъ тѣ, которые получаютъ грамату, не обращаютъ на то вниманія, а, ради царской граматы, и ему воздаютъ великую честь,

[1]) Злат.: ἐναντίον τοῦ Θεοῦ согласно съ сп. Дороѳея; въ др. греч. сп. согласно съ евр. т.—Κυρίου = *Господомъ* (Слав. Б.).

[2]) Въ предыдущей бесѣдѣ на книгу Бытія ничего не было говорено о женѣ самарянской. Надобно думать, что между 43 и 44 бесѣдою на книгу Бытія св. Златоустъ произносилъ особую бесѣду о Самарянинѣ.

и грамату отъ него принимаютъ съ великимъ страхомъ и благоговѣніемъ. Итакъ, если приносящій отъ человѣка грамату, и притомъ простую хартію, отъ всѣхъ принимается такимъ образомъ,— тѣмъ болѣе по справедливости вамъ надобно съ полнымъ вниманіемъ принимать изреченія Духа, передаваемыя вамъ чрезъ насъ, чтобы получить вамъ воздаяніе за доброе расположеніе сердца. А Господь всяческихъ, какъ увидитъ готовность вашей души, то и намъ ниспошлетъ обильнѣйшія дарованія для вашего назиданія, и вамъ подастъ большее разумѣніе, чтобы вы могли понимать наставленія. Благодать Духа обильна и, изливаясь на всѣхъ, не терпитъ оттого никакого въ себѣ уменьшенія, а еще болѣе умножается въ самомъ раздѣленіи между многими, и чѣмъ больше тѣхъ, которые пріобщаются благодати, тѣмъ обильнѣе становятся и дары ея. Итакъ, если угодно, обратимся и сегодня къ порядку прежнихъ нашихъ бесѣдъ и посмотримъ, на чемъ
107 остановили мы слово, и откуда надобно сегодня начать его. До чего же мы прежде довели слово и на чемъ остановили поученіе? Мы бесѣдовали съ вами о Лотѣ и о сожженіи Содома, остановили рѣчь на томъ, какъ этотъ праведникъ спасся въ Сигорѣ. *Солнце взыде на землю*, говоритъ Писаніе, *Лотъ же вниде въ Сигоръ*, и тогда гнѣвъ Божій постигъ жителей Содома и истребилъ ту землю, а жена праведника, забывши сказанное ей ангелами и оглянувшись назадъ, обратилась въ соляный столпъ и для послѣдующихъ поколѣній сдѣлалась навсегда памятникомъ своей невнимательности. Сегодня, продолжая далѣе, необходимо намъ побесѣдовать съ любовью вашей о томъ, изъ чего вы опять можете увидѣть сострадательность и любовь праотца (Авраама) и Божіе къ нему благоволеніе. Когда, при восходѣ солнца праведный Лотъ спасался въ Сигорѣ, а жители Содома подвергались казни, то праотецъ, вмѣстѣ сожалѣя и о ихъ погибели, которой они подверглись за собственныя беззаконія, и весьма заботясь о праведномъ (Лотѣ), рано утромъ вышелъ посмотрѣть случившееся. *Воставъ же*, говоритъ Писаніе, *Авраамъ заутра иде на мѣсто, идѣже стояше предъ Богомъ и воззрѣ на лице Содома и Гоморра, и на лице окрестныя страны, и видѣ: и се восхождаше пламень отъ земли, аки дымъ пещный* (ст. 27 и 28). Съ того мѣста, гдѣ онъ имѣлъ бесѣду съ Господомъ и ходатайствовалъ о жителяхъ содомскихъ, онъ увидѣлъ слѣды этой страшной казни и желалъ узнать что-нибудь о Лотѣ. Таково свойство святыхъ мужей, что они всегда бываютъ любвеобильны и сострадательны. И божественное Писаніе, чтобы показать намъ, какъ благодать Духа немедленно сообщила ему свѣдѣніе о томъ (о чемъ онъ желалъ знать), и освободила праведника отъ заботы, которую имѣлъ онъ о Лотѣ, говоритъ: *егда*

преврати Господь [1]) *грады* [2]) *страны тоя, помяну Богъ Авраама, и изсла Лота отъ среды превращенія* (ст. 29). Что значитъ: *помяну Богъ Авраама?* Разумѣется то ходатайство, которое онъ выражалъ словами: *да не погубиши праведнаго съ нечестивымъ* (гл. XVIII, 28). Какъ же такъ, спроситъ кто-нибудь, праведникъ (Лотъ) спасенъ по ходатайству праотца, а не за собственную праведность? Да, и по ходатайству праотца. Когда мы сами заслуживаемъ, тогда и предстательство праведныхъ приноситъ намъ большую пользу. Напротивъ, если сами мы нерадимъ, а всю надежду спасенія нашего возлагаемъ на нихъ однихъ (праведныхъ), тогда намъ не будетъ отъ этого лучше, не потому, чтобы праведники были безсильны, а потому, что мы собственнымъ нерадѣніемъ губимъ себя.

2. И чтобы ты зналъ, что, когда мы сами нерадимъ, то, хотя бы праведники или пророки были нашими заступниками, намъ отъ того не бываетъ никакой пользы (ихъ добродѣтель обнаруживается, конечно, и въ этомъ случаѣ, но намъ отъ того не будетъ никакой пользы по причинѣ собственной нашей худой жизни), вотъ—послушай, какъ Богъ всяческихъ говоритъ къ освященному отъ чрева (матери) пророку Іереміи: *ты же не молися о людехъ сихъ, яко не услышу тя* (Ierем. VII, 16). Замѣть человѣколюбіе Господа: Онъ предупреждаетъ объ этомъ пророка, чтобы тотъ, не будучи услышанъ въ своихъ молитвахъ, не подумалъ, будто это произошло отъ собственной его вины. Потому-то и раскрываетъ ему заранѣе нечестіе народа и запрещаетъ молиться (за него), чтобы и самъ пророкъ зналъ крайнее ихъ [3]) нечестіе, да и они научились бы, что пророкъ нисколько не поможетъ имъ, если сами они не хотятъ дѣлать своего дѣла. Зная это, возлюбленные, бу- 408
демъ конечно прибѣгать къ ходатайству святыхъ и просить, чтобы они молились о насъ, но не будемъ надѣяться только на ихъ ходатайство, а и сами будемъ надлежащимъ образомъ исполнять наши обязанности и позаботимся о своемъ исправленіи, чтобы ходатайства (святыхъ) за насъ не лишались своей силы. Также и въ другомъ мѣстѣ Господь говоритъ пророку: *еда не видиши что сіи творятъ*; сожигаютъ тукъ и дѣлаютъ *опрѣсноки* [4]) *воинству небесному* (Iер. VII, 17. 18); какъ бы такъ говорилъ Богъ: за такихъ ли людей ты молишь Меня, которые не отстаютъ отъ сво-

[1]) Злат.: Κύριον согласно съ Алекс. и др. греч. сп.; въ Лукіан., согласно съ евр. т.,—τὸν Θεὸν = *Богъ* (Слав. В.).

[2]) Злат.: τὰς πόλεις съ опущеніемъ πάσας = *вся* согласно съ евр. т. и араб. переводомъ; въ Лукіан. πάσας читается.

[3]) Іудеевъ.

[4]) Злат.: θυμιῶσι στέαρ καὶ χαυῶνας ποιοῦσι, выражая мысль бож. словъ кратко и невполнѣ словами текста, гдѣ ...καίουσι πῦρ = *зажигаютъ огнь*... τρίβουσι σταῖς τοῦ ποιῆσαι χαυῶνας = *мѣсятъ муку, да сотворятъ опрѣсноки*.

его нечестія, которые нисколько не чувствуютъ одержащей ихъ болѣзни и живутъ такъ беззаботно? Развѣ не видишь крайняго ихъ нерадѣнія? Не видишь великаго безумія ихъ? Какъ они еще не пресытились нечестіемъ и, какъ свиньи въ болотѣ, погрязли въ своихъ беззаконіяхъ? Если они были расположены къ обращенію, то не слышали ли постоянныхъ увѣщаній? Не Я ли взываю къ нимъ чрезъ пророковъ и говорю: *и рекохъ повнегда прелюбодѣйствовати ей, по сихъ всѣхъ* [1]) *ко мнѣ обратися, и не обратися* (Іер. III, 7)? Не того ли только и требую Я, чтобы они отстали отъ лукавства и прекратили зло? Требую ли Я отчета за прежнія дѣла, какъ скоро вижу, что люди хотятъ раскаяться въ нихъ? Не каждый ли день взываю и говорю: *еда хотѣніемъ восхощу смерти грѣшника, а не еже обратитися ему и живу быти ему* (Іезек. XVIII, 23)? Не съ тою ли цѣлію все Я дѣлаю, чтобы избавить отъ погибели увлеченныхъ заблужденіемъ? Развѣ медлю, когда вижу ихъ обращеніе? Не Я ли сказалъ: *еще глаголющу ти, реку* [2]): *се пріидохъ* (Ис., LVIII, 9). Такъ ли сами они желаютъ себѣ спасенія, какъ Я пекусь о томъ, чтобы всѣ люди спаслись и пришли *въ разумъ истины* (1 Тимоѳ. II, 4)? Неужели для того Я произвелъ тебя изъ небытія, чтобы погубить тебя? Развѣ напрасно уготовалъ царство (небесное) и безчисленныя, неизреченныя блага? Не для того ли и геенною угрожалъ, чтобы хотя этимъ средствомъ побудить всѣхъ стремиться къ царствію (небесному)? Итакъ, блаженный пророкъ, оставь ихъ, и не возноси ко Мнѣ за нихъ молитвы, а заботься только о томъ, чтобы уврачевать ихъ болѣзнь, чтобы привести ихъ въ чувство своей немощи, и возвратить къ здравію; тогда и Я сдѣлаю все, что отъ Меня зависитъ. Я не медлю и не отлагаю, когда вижу благорасположенную душу; одного только требую — исповѣданія согрѣшеній, и послѣ этого уже не подвергаю ихъ суду. Трудно ли и тягостно ли это Мое требованіе? Если бы Я не зналъ, что они становятся хуже, именно отъ того, что не исповѣдаютъ своихъ прежнихъ грѣховъ, то Я и этого не требовалъ бы. Но Я знаю, что родъ человѣческій весьма склоненъ ко грѣху; потому и желаю, чтобы они исповѣдывали прежнія грѣхопаденія, чтобы такое исповѣданіе удерживало ихъ отъ новыхъ паденій въ тѣ же грѣхи.

---

[1]) Злат.: Καὶ εἶπον μετὰ τὸ πορνεῦσαι αὐτήν· Μετὰ ταῦτα πάντα πρός με ἀνάστρεψον; здѣсь у святителя иное нѣсколько раздѣленіе словъ на предложенія, чѣмъ въ другихъ изданіяхъ греч. перевода, въ которыхъ слова: μετὰ ταῦτά πάντα отнесены, согласно съ евр. т., къ πορνεῦσαι, въ виду чего въ Славян. Б. читается: *и рекохъ повнегда прелюбодѣйствовати ему во всѣхъ сихъ: ко Мнѣ обратися.*

[2]) Злат.: ἐρῶ вмѣсто ἐρεῖ = *речетъ*; это измѣненіе объясняется тѣмъ, что у Злат. приводятся эти слова, какъ произносимыя Самимъ Богомъ, а въ библ. текстѣ—пророкомъ.

3. Размышляя объ этомъ, возлюбленные, и представляя себѣ человѣколюбіе нашего Господа, не будемъ нерадивы, но прежде всего и болѣе всего позаботимся о самихъ себѣ, очистимъ скверну грѣховную, и затѣмъ уже обратимся къ ходатайству святыхъ. Впрочемъ, если мы захотимъ трезвиться и бодрствовать, то и собственныя наши молитвы о себѣ принесутъ намъ величайшую пользу. Человѣколюбивъ Господь нашъ, и не столько внемлетъ, когда другіе молятъ Его о насъ, сколько когда мы сами (молимъ о себѣ). Обрати вниманіе на величіе благости Его. Онъ видитъ, что мы пали, подверглись безчестію, не имѣемъ никакого дерзновенія (предъ Нимъ); но когда мы хотя немного 409
возстаемъ и рѣшаемся прибѣгнуть къ богатству человѣколюбія Его, Онъ тотчасъ внемлетъ прошеніямъ нашимъ, простираетъ руку Свою къ намъ, долу поверженнымъ, поднимаетъ падшихъ и взываетъ: *еда падаяй не востаетъ* (Іерем. VIII, 4)? Но чтобы изъ опыта доказать вамъ, что многимъ собственными моленіями скорѣе удалось получить желаемое, нежели чрезъ прошенія другихъ, нужно представить примѣры удостоившихся этого. Эти примѣры и насъ могутъ возбудить къ подражанію и соревнованію. Вотъ послушаемъ, какъ жена хананейская, иноплеменница, страдавшая въ скорби душевной, когда увидѣла Врача душъ и Солнце правды, возсіявшее сѣдящимъ во тьмѣ, какъ, съ какимъ усердіемъ, съ какою пламенною ревностію приступила къ Нему, и ни то обстоятельство, что она была женщина, ни то, что была иноплеменница, не удерживало ее, но, презрѣвъ всѣ эти препятствія, она приступила и сказала: *помилуй мя, Господи, дщи моя злѣ бѣснуется* (Матѳ. XV, 22). Но вѣдущій сокровенныя помышленія молчитъ и не отвѣчаетъ, не удостоиваетъ ее слова и не оказываетъ состраданія къ женской немощи, видя пришедшую къ Нему съ такимъ воплемъ. Онъ медлитъ, желая открыть предъ всѣми сокровенное въ ней сокровище. Онъ видѣлъ сокровенную (въ ней) драгоцѣнность, и не хотѣлъ, чтобы она осталась неизвѣстною для насъ; потому и медлитъ и не удостоиваетъ ее отвѣта, чтобы великая твердость этой женщины содѣлалась урокомъ для всѣхъ послѣдующихъ родовъ. И посмотри, какъ неизреченна благость Божія. *Онъ же*, говоритъ Писаніе, *не отвѣща ей* (ст. 23). А ученики, думая быть сострадательнѣе и человѣколюбивѣе Его, не осмѣливаются сказать прямо: исполни ея прошеніе, помилуй ее, сжалься надъ нею; но что говорятъ? *Отпусти ю, яко вопіетъ въ слѣдъ насъ* (ст. 23), какъ бы такъ говоря: избавь насъ отъ этой докуки, освободи насъ отъ ея криковъ. Что же Господь? Неужели вы думаете, говоритъ Онъ, что Я безъ причины молчу и не удостоилъ ее отвѣта? Послушайте: *нѣсмь посланъ, токмо ко ов-*

цамъ погибшимъ дому Израилева (ст. 24). Развѣ вы не знаете, что эта женщина — иноплеменница? Развѣ не знаете, что Я и вамъ повелѣлъ не ходить на путь язычниковъ? Для чего же вы безъ испытанія хотите оказать ей такое состраданіе? Посмотри на благопромыслительную премудрость Божію: и тогда, какъ уже благоволилъ отвѣчать (на вопли женщины), Онъ Своимъ отвѣтомъ еще сильнѣе, нежели молчаніемъ, поражаетъ ее, и какъ бы наноситъ ей смертельный ударъ, желая мало-по-малу заставить ее высказаться такъ, чтобы незнавшіе ея ученики увидѣли скрывавшуюся въ ней вѣру. Она не упала духомъ, не ослабѣла въ усердіи и послѣ того, какъ увидѣла, что и ученики не больше ея успѣли (сдѣлать), и не сказала сама себѣ: если и они не могли преклонить (Господа) своимъ ходатайствомъ за меня, то для чего же мнѣ употреблять напрасныя усилія? Напротивъ, какъ бы горящая въ огнѣ, съ душою воспламененною и сердцемъ растерзаннымъ, она приступаетъ, кланяясь и говоря: *Господи, помози ми* (ст. 25). Но Онъ и послѣ того не преклоняется на моленіе женщины, а даетъ отвѣтъ еще жесточе прежняго: *нѣсть*, говоритъ, *добро отъяти хлѣба чадомъ и поврещи псомъ* (ст. 26). Подумай, возлюбленный, и подивись здѣсь силѣ этой души и необычайной ея вѣрѣ: услышавъ названіе пса, она не оскорбилась, не отступила,
410 но съ великимъ добросердечіемъ сказала: *ей Господи: ибо и пси ядятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ* (ст. 27). Сознаюсь, что я песъ; удостой меня, какъ пса, хоть крупицъ отъ трапезы. Видишь ли вѣру и благодушіе женщины? Она взяла на себя сказанное (Господомъ), и тотчасъ получила желаемое и притомъ получила съ великою похвалою. Что сказалъ ей Христосъ? *О, жено, велія вѣра твоя: буди тебѣ, якоже хощеши* (ст. 28). *О, жено* — изреченіе это выражаетъ удивленіе и заключаетъ въ себѣ великую похвалу. Великую, говоритъ, показала ты вѣру; и будетъ тебѣ то, чего желаешь. Посмотри, какъ обильна милость Господа и подивись премудрости Его. Не могли ли мы вначалѣ подумать, что Онъ не сострадателенъ, когда такъ отвергалъ ее, и сначала не удостоилъ даже отвѣта эту женщину, а потомъ первымъ и вторымъ отвѣтомъ Своимъ какъ бы только отгонялъ отъ Себя и отвергалъ пришедшую къ Нему съ такимъ усердіемъ? Но по концу (дѣла) суди о благости Божіей. Онъ хотѣлъ прославить ту женщину, потому такъ и медлилъ исполнить ея прошеніе. Вѣдь, если бы Онъ тотчасъ внялъ ей, то мы не узнали бы всей добродѣтели этой женщины; а такъ какъ Онъ нѣсколько помедлилъ, то мы и увидѣли какъ неизреченное человѣколюбіе Господа, такъ и ея дивную вѣру.

4. Все это повѣствованіе мы сочли нужнымъ изложить для

того, чтобы вы знали, что мы успѣваемъ получить желаемое не столько чрезъ ходатайство другихъ, сколько сами собою, если только приступаемъ съ усердіемъ и усиленнымъ вниманіемъ. Вотъ эта женщина, имѣя даже учениковъ (Господа) ходатаями за себя, не могла получить никакого успѣха, пока сама своимъ терпѣніемъ не привлекла къ себѣ человѣколюбіе Господа. Также и извѣстная притча о другѣ, пришедшемъ неблаговременно въ ночное время и просившемъ трехъ хлѣбовъ, внушаетъ тоже самое. Здѣсь сказано: *аще и не дастъ ему воставъ, зане другъ ему есть: но за безочство его, воставъ, дастъ ему, елика требуетъ* (Лук. XI, 8). Итакъ, зная неизреченное человѣколюбіе Господа нашего, будемъ обращаться къ Нему, обнаруживая и какъ бы предъ собственными глазами представляя каждое порознь изъ нашихъ прегрѣшеній, вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивая прощенія и за прежніе грѣхи, чтобы, впредь оказывая большее тщаніе (въ добрыхъ дѣлахъ), намъ удостоиться тѣмъ большаго Его благоволенія. Затѣмъ возвратимся, если угодно, къ порядку нашего чтенія. Взыде [1]) *же*, говоритъ Писаніе, *Лотъ отъ Сигора, и сѣде въ горѣ самъ и двѣ дщери съ нимъ: убоявшася* [2]) *бо жити въ Сигорѣ: и вселися въ пещеру самъ и дщери его съ нимъ* (ст. 30). Праведникъ, еще будучи въ сильномъ страхѣ по случаю казни, постигшей жителей Содома, отходитъ далеко и поселяется *въ горѣ*, какъ сказано, съ дочерьми своими. Онъ остался такимъ образомъ въ совершенной пустынѣ и уединеніи только съ двумя дочерьми, поселившись на горѣ. *Рече же*, говоритъ Писаніе, *старѣйшая къ юнѣйшей: отецъ нашъ старъ, и никтоже есть на земли, иже внидетъ къ намъ, якоже обычно всей земли: гряди убо, упоимъ отца нашего виномъ, и преспимъ съ нимъ, и возставимъ отъ отца нашего сѣмя* (ст. 31 и 32). Съ благоговѣніемъ и съ большимъ страхомъ, возлюбленные, будемъ внимать сказаніямъ божественнаго Писанія. Въ немъ ничего не написано безъ цѣли и напрасно, но все съ пользою и къ нашему благу, хотя мы много и не разумѣемъ, потому что мы не
можемъ знать всего въ точности, и хотя пытаемся, сколько мо- 411
жемъ, излагать причины нѣкоторыхъ (сказаній Писанія), однако и затѣмъ много еще остается въ немъ сокровеннаго, сокровищъ, скрытыхъ отъ насъ и неизслѣдимыхъ. Итакъ посмотри, какъ Писаніе, обо всемъ повѣствуя съ ясностію и давая намъ разумѣть намѣреніе дочерей праведника, представляетъ достаточное оправданіе и для нихъ, и для праведника, чтобы никто по случаю та-

---

[1]) Злат.: Ἀνέβη согласно съ Бодлеан., Циттав. и нѣк. др. сп. (de Lagarde Gen. gr.); въ Алекс., Лукіан. и мн. др. сп.—ἐξῆλθε = *изыде* (Слав. Б.).

[2]) Злат.: ἐφοβήθησαν согласно съ сп. Дороѳея и др., въ Алекс., Лукіан. и др. сп.—ἐφοβήθη = *убояся* (Слав. Б.).

кого событія не осуждалъ ни праведника, ни дочерей его, какъ будто бы такое кровосмѣшеніе произошло отъ невоздержанія. Какъ же Писаніе оправдываетъ дочерей праведника? *Рече*, говоритъ, *старѣйшая къ юнѣйшей: отецъ нашъ старъ, и никтоже есть на земли, иже внидетъ къ намъ, якоже обычно всей земли.* Обрати вниманіе на цѣль, и ты освободишь ихъ отъ всякаго осужденія. Они думали, что въ мірѣ все совершенно погибло и уже не осталось никого изъ людей; притомъ же видѣли и старость отца. Итакъ они говорятъ: чтобы не прекратился родъ нашъ и намъ не остаться безъ имени (а древніе болѣе всего заботились о томъ, чтобы чрезъ преемство поколѣній продолжить родъ свой), — чтобы и намъ, говорятъ онѣ, не подвергнуться совершенному уничтоженію, такъ какъ отецъ нашъ уже склоняется къ старости, а намъ не съ кѣмъ сочетаться, для распространенія своего рода и оставленія послѣ насъ сѣмени,—*гряди убо*, говоритъ одна другой, чтобы этого не случилось, *упоимъ отца нашего виномъ;* такъ какъ отецъ нашъ самъ никогда не потерпитъ и слышать объ этомъ [1]), то употребимъ обманъ, посредствомъ вина. *Упоиша же отца своего виномъ въ нощи оной: и вшедши старѣйшая, преспа со отцемъ своимъ тоя нощи: и не поразумѣ онъ, егда преспа, и егда воста* (ст. 33). Видишь ли, какъ божественное Писаніе оправдываетъ и праведника, и притомъ не однажды, а и въ другой разъ? Во-первыхъ, тѣмъ, что дочери обманули его при помощи вина, оно показываетъ, что иначе онѣ не могли бы убѣдить отца склониться на такой поступокъ; а затѣмъ, случившееся, какъ я думаю, и свыше устроено было такъ, что по причинѣ глубокаго сна и омраченія отъ вина, онъ вовсе и не зналъ случившагося. Такимъ образомъ, онъ не подвергся и осужденію. Только тѣ грѣхи подвергаютъ насъ осужденію и наказанію, которые мы совершаемъ съ сознаніемъ и добровольно; а о праведникѣ, какъ видишь, Писаніе свидѣтельствуетъ, что онъ совершенно *не поразумѣ* случившагося. Но здѣсь опять возникаетъ другой вопросъ, — касательно опьяненія. И надобно все изслѣдовать, чтобы неразумнымъ и безстыднымъ не оставить никакого предлога (къ злорѣчію). Что же мы скажемъ и объ этомъ? То, что онъ подвергся опьяненію не столько отъ невоздержанія, сколько отъ скорби душевной.

5. Итакъ, никто да не дерзаетъ осуждать праведника, или дочерей его. Да и не крайнее ли безразсудство и неразуміе было бы — тѣхъ, кого божественное Писаніе освобождаетъ отъ всякаго осужденія, и даже предлагаетъ такое для нихъ оправданіе, осуждать намъ, обремененнымъ неизмѣримою тяжестію прегрѣше-

[1]) Т. е. о намѣреніи дочерей, какое открывается и.. послѣдующихъ словъ Св. Писанія.

ній, не слушая словъ ап. Павла, который говоритъ: *Богъ оправдаяй, кто осуждаяй* (Рим. VIII, 33)? А что это случилось не просто и не безъ причины, но чрезмѣрная скорбь души, посредствомъ употребленія вина, довела его до совершенной безчувственности, послушай, что далѣе говоритъ (Писаніе): *бысть же на утріе, и рече старѣйшая къ юнѣйшей: се азъ преспахъ вчера со отцемъ на-* 412
шимъ: упоимъ его виномъ и въ сію нощь и вшедши преспи съ нимъ, и возставимъ отъ отца нашего сѣмя (ст. 34). Видишь, съ какою правою мыслію онѣ это дѣлали? *Упоиша же и въ ту нощь отца своего виномъ: и вшедши юнѣйшая преспа со отцемъ своимъ: и не поразумѣ онъ, егда преспа, и егда воста* (ст. 35). Посмотри, возлюбленный, какъ все это происшествіе было дѣломъ божественнаго промышленія, подобно тому, какъ (было) съ первозданнымъ человѣкомъ. Какъ тогда, во время его сна, Богъ, взявъ часть отъ ребра его, сдѣлалъ это совершенно нечувствительно для него, и, сотворивъ изъ этого ребра жену, привелъ ее къ Адаму,—такимъ же образомъ сдѣлалось и на этотъ разъ. И если взятіе ребра совершилось нечувствительно (для Адама), такъ какъ Богъ навелъ на него изступленіе, то тѣмъ болѣе это могло быть въ настоящемъ случаѣ. И что божественное Писаніе внушаетъ тамъ, сказавъ: *и наложи Богъ изступленіе на Адама, и успе* (Быт. II, 21), тоже означаетъ и здѣсь словами: *и не поразумѣ онъ, егда преспа, и егда воста. И зачаша*, говоритъ далѣе, *отъ отца своего* [1]). *И роди старѣйшая сына, и нарече имя ему Моавъ, глаголющи: отъ отца моего. Сей отецъ Моавитомъ. Роди же и юнѣйшая сына, и нарече имя ему Аммонъ, глаголющи: сынъ рода моего. Сей отецъ Аммонитомъ* (ст. 36—38). Видишь, что случившееся не было слѣдствіемъ невоздержанія? И названія рожденнымъ онѣ дали такія, которыя указывали на самое событіе, и въ именахъ дѣтей, какъ бы на памятникахъ какихъ, начертали память случившагося, и тогда же предзнаменовали, что отъ нихъ и отъ рожденныхъ ими произойдутъ народы, и многочисленное потомство. Одинъ, какъ сказано, будетъ отцемъ Моавитянъ, а другой—отцемъ Аммонитянъ.

6. Впрочемъ тогда было еще начальное и первобытное время (человѣчества), и какъ всѣ хотѣли чрезъ продолженіе своего рода сохранить память о себѣ, то и дочери праведника прилагали къ тому столько заботы. Но нынѣ, когда по благодати Божіей состояніе вѣры возвысилось и, по словамъ блаженнаго Павла, уже *преходитъ образъ міра сего* (1 Кор. VII, 31), мы должны оставлять память по себѣ добрыми дѣлами, чтобы и послѣ отшествія на-

[1]) αἱ δύο θυγατέρες Λώτ = *обѣ дщери Лотовы* не читается у Злат.

шего отсюда превосходство нашей добродѣтельной жизни было напоминаніемъ и назиданіемъ для взирающихъ на насъ. Добродѣтельные и соблюдающіе цѣломудріе не только въ здѣшней жизни могутъ приносить весьма великую пользу взирающимъ на нихъ, но и по окончаніи ея. Чтобы убѣдиться въ этомъ, посмотри, сколько вѣковъ прошло до настоящаго времени, и мы, всякій разъ, какъ скоро хотимъ возбудить въ комъ-либо ревность къ цѣломудрію, представляемъ въ примѣръ благообразнаго, прекраснаго, юнаго Іосифа, въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ показавшаго такую твердость въ сохраненіи цѣломудрія,—и такимъ образомъ стараемся побудить слушателей къ подражанію этому праведнику. Можно ли, скажи мнѣ, довольно надивиться этому блаженному (мужу), который, находясь въ рабствѣ, въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ, когда наиболѣе воспламеняется огнь пожеланій, и видя госпожу, на него нападающую въ неистовствѣ страсти, показалъ такое мужество и такъ твердо рѣшился на подвигъ цѣломудрія, что убѣжалъ отъ невоздержной женщины, лишившись
413 своихъ одеждъ, но сохранивъ за то одежду цѣломудрія? И видно было здѣсь нѣчто новое и необычайное: агнецъ впалъ въ когти волка, или, лучше сказать, львицы, и возмогъ спастись отъ нея. И какъ если бы голубь избѣгъ погибели отъ ястреба, такъ праведникъ вырвался изъ рукъ той женщины. Не столько удивительно мнѣ кажется то, что три отрока въ вавилонской пещи явились побѣдителями огня и что тѣла ихъ нимало не пострадали, сколько дивно и необычайно то, что этотъ праведникъ, вверженный въ пещь болѣе страшную, чѣмъ вавилонская,—я говорю о непотребствѣ египтянки, — остался неприкосновеннымъ и вышелъ изъ нея, сохранивъ чистою одежду цѣломудрія. Впрочемъ и не удивляйся, возлюбленный; такъ какъ онъ съ своей стороны употребилъ на то всѣ силы, то имѣлъ и свыше помощь, которая содѣйствовала ему, угашала то пламя, и среди пещи даровала ему росу отъ Духа Святаго. Видите, какъ люди добродѣтельные, и здѣсь находясь, и по преставленіи отсюда, бываютъ для насъ примѣрами къ пользѣ нашей? Теперь мы для того и привели въ примѣръ этого праведника (Іосифа), чтобы всѣ послѣдовали ему. Итакъ будемъ всѣ соревновать ему, станемъ выше чувственныхъ обольщеній и зная, что *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тьмы вѣка сего* (Ефес. VI, 12), будемъ такъ и вооружать себя. Представляя себѣ, что мы, облеченные тѣломъ, вынуждены бываемъ бороться съ силами безтѣлесными, будемъ ограждать себя оружіемъ духовнымъ. Такъ какъ мы облечены плотію, но имѣемъ брань съ силами невидимыми, то человѣколюбецъ Господь уго-

товалъ для насъ и оружіе невидимое, чтобы силою этого оружія мы могли преодолѣвать естество противоборниковъ нашихъ. Итакъ, уповая на силу этого оружія, будемъ и съ своей стороны употреблять все, что нужно: тогда будемъ въ состояніи, ограждаясь этимъ духовнымъ всеоружіемъ, поразить въ самое лице діавола. Онъ не можетъ сносить молніи, исходящей отъ такого оружія, и хотя бы усиливался противостать ему, тотчасъ ослѣпляется его зрѣніе. Благодать же Духа ниспосылается въ обиліи тамъ, гдѣ соединяются цѣломудріе, честность и другія добродѣтели; потому и Павелъ говорилъ: *миръ имѣйте со всѣми и святыню* (Римл. xii, 18; Евр. xii, 14). Итакъ, увѣщеваю, будемъ очищать совѣсть нашу и разумъ, чтобы, освободившись отъ всякой нечистой мысли, намъ привлечь на себя благодать Духа, побѣдить козни діавола и удостоиться наслажденія вѣчныхъ, неизреченныхъ благъ, которыхъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XLV.

И пойде оттуду Авраамъ на землю [1]) полуденную, и вселися между Кадисомъ и между Суромъ: и обита въ Герарѣхъ (Быт. xx, 1).

1. Радуюсь, видя, что вы собираетесь для слушанія (слова) и съ великимъ удовольствіемъ принимаете наше поученіе. А оттого и самъ съ большимъ усердіемъ каждый день стараюсь пред- 414
лагать вамъ свою скудную и небогатую трапезу. Ваша усиленная ревность прикрываетъ скудость трапезы и малому даетъ видъ великаго. Подобное можно видѣть и въ чувственныхъ яствахъ. Такъ, кто принимаетъ у себя гостей уже пресыщенныхъ, то хотя бы и предлагалъ имъ множество яствъ, пресыщеніе гостей уменьшаетъ цѣну угощенія, такъ что и великое часто кажется не стоющимъ никакой цѣны, потому что гости приступаютъ къ яствамъ безъ удовольствія. Напротивъ, кто принимаетъ алчущихъ, имѣющихъ сильное желаніе угощенія, то хотя бы предлагалъ скудную трапезу, она кажется великою, такъ какъ угощаемые съ большимъ удовольствіемъ вкушаютъ предлагаемое. Такимъ же образомъ и мы, увѣренные въ вашей духовной алчбѣ, не сомнѣваемся постоянно предлагать любви вашей нашу трапезу, хотя простую и скудную.

---

[1]) Злат.: εἰς γῆν, что вопреки евр. т. не читается въ Лукіан. сп.

Такъ и премудрый сказалъ: *лучше учрежденіе отъ зелій съ любовію, нежели представленіе телцевъ со враждою* (Притч. xv, 17), выражая тѣмъ, что любовь иначе смотритъ на предлагаемое, что очамъ ея и скудное кажется роскошнымъ и малое великимъ. Итакъ, какое состояніе можетъ быть блаженнѣе нашего, когда мы бесѣдуемъ среди такого множества слушателей, питающихъ столь пламенную и дѣятельную любовь къ намъ? Ничто такъ не нужно для говорящаго, какъ расположеніе слушателей. Когда онъ видитъ въ слушателяхъ пламенное усердіе, то укрѣпляется и самъ, и какъ бы пріобрѣтаетъ великую силу, зная, что чѣмъ обильнѣе предложитъ онъ духовную трапезу, тѣмъ болѣе и самъ для себя получитъ прибыли. Въ этомъ отношеніи духовное противоположно чувственному. Тамъ обиліе трапезы причиняетъ убытокъ и уменьшаетъ достояніе хозяина, а здѣсь совершенно напротивъ,—чѣмъ больше участвующихъ въ трапезѣ, тѣмъ болѣе увеличивается наше достояніе, потому что мы говоримъ не свое, но то, что благодать Господа подаетъ намъ, по Его человѣколюбію и ради вашего назиданія. Итакъ, если вы съ такимъ удовольствіемъ и усердіемъ приступаете къ слушанію, то продолжимъ изъясненіе недавно прочитанныхъ мѣстъ Писанія, и извлечемъ оттуда плоды на пользу себѣ. Великая заповѣдь Христова: *испытайте Писаній* (Іоан. v, 39) показываетъ, что въ Писаніяхъ заключено и скрывается во глубинѣ ихъ много сокровищъ; поэтому и необходимо изслѣдованіе, чтобы, познавъ силу, сокрытую во глубинѣ Писаній, мы могли пріобрѣсти оттого всю для себя пользу. Для того благодать Духа и благоволила изобразить въ Писаніи добродѣтели всѣхъ праведныхъ, чтобы мы имѣли постоянное поученіе и, по подражанію и примѣру праведныхъ, устрояли собственную жизнь. Итакъ, послушаемъ, что божественное Писаніе и сегодня хочетъ возвѣстить намъ о праотцѣ (Авраамѣ). *И пойде*, говоритъ, *оттуду Авраамъ на землю полуденную, и вселися между Кадисомъ и между Суромъ: и обита въ Герарѣхъ. И пойде*, говоритъ Писаніе, *оттуду*. Откуда онъ пошелъ? Отъ того мѣста, гдѣ жилъ въ палаткѣ, и гдѣ удостоился принять Господа съ ангелами. *И пойде оттуду и обита въ Герарѣхъ*. Посмотри, какъ простъ и неизысканъ былъ образъ жизни праведниковъ, съ какимъ удобствомъ они совершали свои переселенія, устрояли свою
415 жизнь, какъ странники и пришельцы, и то здѣсь, то тамъ водружая свои палатки, какъ бы всю жизнь проводили въ чужой странѣ. Не такъ дѣлаемъ мы. Живя въ чужой странѣ, какъ будто въ отечествѣ, мы воздвигаемъ великолѣпные домы, съ портиками и галлереями, пріобрѣтаемъ во владѣніе помѣстья, строимъ роскошныя бани и еще многое другое безъ числа. Посмотри же, какъ

у праведника все имущество заключается въ домочадцахъ и въ стадахъ, и какъ нигдѣ онъ не имѣетъ постояннаго жилища, но то въ Веѳилѣ ставитъ свою палатку, то подъ дубомъ мамврійскимъ, то переходитъ въ Египетъ, а теперь переселяется въ Герары, и все это переноситъ съ благодушіемъ и за все воздаетъ искреннее благодареніе своему Господу. Послѣ столь великихъ обѣтованій и благовѣстій, данныхъ ему отъ Бога, видя себя окруженнымъ такими (тяжкими) обстоятельствами, подвергаясь многимъ и разнообразнымъ искушеніямъ, онъ оставался непоколебимъ, какъ адамантъ, постоянно показывалъ въ себѣ духъ благочестивый, и среди всѣхъ препятствій нисколько не ослабѣвалъ въ дѣятельности. Посмотри и теперь, возлюбленный, какое искушеніе постигаетъ его въ Герарахъ, и подивись твердости праведника въ добродѣтели. Это искушеніе, ни для кого невыносимое, такъ что иной не могъ бы и слышать о немъ, онъ перенесъ безъ огорченія, не требуя отъ Господа отчета въ случившемся, какъ дѣлаютъ многіе люди, будучи притомъ сами обременены безчисленнымъ множествомъ прегрѣшеній. Они, когда подвергаются какимъ-нибудь скорбямъ, тотчасъ предаются безпокойству и пытливости и спрашиваютъ: для чего случилось то и то? Для чего это попустилъ Богъ? Но не таковъ былъ праведникъ: за то тѣмъ большую и получалъ онъ помощь свыше. Именно таково свойство истинно благомыслящаго раба—не испытывать того, что отъ Господа бываетъ, а принимать отъ Него все въ безмолвіи и съ благодареніемъ.

2. Замѣть и то, какъ въ самыхъ искушеніяхъ добродѣтель праведника болѣе и болѣе просіявала, потому что Богъ во всѣхъ случаяхъ обнаруживалъ ее. Какъ прежде, пришедши въ Египетъ странникомъ, человѣкомъ никому неизвѣстнымъ и незнакомымъ, праведникъ вдругъ возвратился оттуда съ великою честію,—такъ и теперь, поселившись въ Герарахъ, сначала самъ дѣлаетъ, что отъ него зависѣло, а потомъ получаетъ столь великую помощь отъ Бога, что и царь и всѣ тамошніе жители со всѣмъ усердіемъ оказываютъ услуги праведнику. *Рече же*, говоритъ Писаніе, *Авраамъ о Саррѣ женѣ своей, яко сестра ми есть: убояся бо рещи, яко жена ми есть, да не когда убіютъ его мужіе градстіи ея ради* (Быт. xx, 2). Посмотри, какія тяжкія чувства стѣсняли душу праведника, и какой страхъ поражалъ его. Прежній, хотя очень сильный, страхъ потерять жену теперь уступилъ мѣсто страху смерти. И чтобы избѣжать смерти, онъ долженъ былъ видѣть собственными глазами, какъ сожительница его впала въ руки царя. А сколь невыносимо это, о томъ знаютъ имѣющіе женъ. Потому и премудрый сказалъ: *исполнена ревности ярость мужа*

ея: не пощадитъ въ день суда, не измѣнитъ ни единою цѣною вражды (Притч. vi, 34, 35). Но это тяжкое и для всякаго другого невыносимое обстоятельство, посмотри, какъ великодушно перенесъ праведникъ, по страху смерти. Тоже обыкновенно бываетъ и въ тѣлесныхъ страданіяхъ. Когда двѣ болѣзни въ одно и то же время поражаютъ наше тѣло, то усиленіе одной подавляетъ другую; мы всецѣло предаемся чувству сильнѣйшей боли, и часто даже вовсе не ощущаемъ другой, потому что чувство сильнѣйшей боли увлекаетъ насъ и не даетъ чувствовать болѣзни слабѣйшей. Точно такимъ же образомъ этотъ праведникъ, видя угрожающій ему страхъ смерти, все прочее считалъ болѣе сноснымъ. Впрочемъ, слыша это, возлюбленный, не обвиняй праведника въ малодушіи, за то, что онъ боялся смерти. Но лучше подивись, какое великое человѣколюбіе оказалъ намъ Господь въ томъ, что смерть, въ то время страшную для самыхъ праведныхъ и святыхъ, Христосъ сдѣлалъ для насъ презрѣнною, что надъ тою самою смертію, которой страшились мужи добродѣтельные, имѣвшіе такое дерзновеніе предъ Богомъ, теперь смѣются юноши и дѣвы. Смерть теперь уже не то, что была прежде, а сонъ, удаленіе и переселеніе изъ худшаго міра въ лучшій. Смерть Господа даровала намъ безсмертіе; сошедъ во адъ, Онъ сокрушилъ силы его и разрушилъ его могущество; и этотъ адъ, прежде страшный и неодолимый, Христосъ сдѣлалъ теперь столь презрѣннымъ, что нѣкоторые люди (не боясь его) стремятся и спѣшатъ переселиться отсюда. Такъ и Павелъ восклицаетъ, говоря: *разрѣшитися и со Христомъ быти много паче лучше* (Филип. i, 23). Но все это только нынѣ, — послѣ пришествія Христова, послѣ того, какъ сокрушены врата мѣдныя и Солнце правды возсіяло по всей вселенной. А въ тѣ (древнія) времена (смерть) имѣла еще страшный видъ и потрясала душу тогдашнихъ праведныхъ мужей, такъ что все другое, хотя бы по повидимому и невыносимое, они переносили легко. Такимъ образомъ и этотъ праведникъ, опасаясь коварства жителей Герарскихъ, выдавалъ (Сарру) не за жену, а за сестру, и такимъ образомъ тамъ жилъ. И какъ переселиться въ Египетъ Богъ попустилъ ему съ тою цѣлію, чтобы тамошніе невѣжественные и безчувственные (жители) узнали добродѣтель праведника, такъ и здѣсь Господь показываетъ Свое долготерпѣніе, чтобы и терпѣніе праведника просіяло во всемъ, и Божіе къ нему благоволеніе сдѣлалось явно для всѣхъ. *Посла же Авимелехъ, царь Герарскій, и взя Сарру* (ст. 2). Представь себѣ душевную бурю, какую долженъ былъ вытерпѣть праведникъ, видя похищеніе своей жены, и не имѣя никакой возможности защитить ее. Но онъ все переносилъ без-

молвно, будучи увѣренъ, что Господь не оставитъ его, а подастъ скорую помощь. Надобно дивиться и великой любви Сарры въ томъ, какъ она хотѣла избавить праведника отъ опасности смерти. Вѣдь она могла, открывъ тайну, избѣгнуть несомнѣнно угрожавшаго ей безчестія. Но она рѣшилась перенести все великодушно, чтобы спасти праведника. И исполнилось сказанное: *будета два въ плоть едину* (Быт. II, 24). Они такъ заботились о спасеніи другъ друга, какъ бы составляли одну плоть, и показывали такое единомысліе, какъ бы имѣли одно тѣло и одну душу. Да слышатъ это мужья, да слышатъ и жены: жены, для того, чтобы питать такую же любовь къ мужьямъ и ничего не считать важнѣе ихъ спасенія; а мужья—чтобы имѣть столь же великое къ нимъ расположеніе, и поступать во всемъ такъ, какъ бы имѣли одну душу и составляли одно тѣло.

3. Вотъ истинное супружество, когда между супругами царствуетъ такое согласіе, когда между ними столь тѣсный союзъ, когда они соединены взаимно такою любовію. Какъ тѣло никогда не можетъ быть въ несогласіи само съ собою, равно и душа—сама съ собою, такъ и мужу съ женою должно не разногласить, 417
но жить въ единеніи. Отсюда можетъ произойти для нихъ безчисленное множество благъ. Всѣ блага стекаются тамъ, гдѣ такое единодушіе,—тамъ миръ, тамъ любовь, тамъ душевное веселіе; нѣтъ тамъ ни ссоры, ни брани, ни вражды, ни сварливости; все это исчезаетъ, потому что корень всѣхъ благъ, т. е. единомысліе, уничтожаетъ все это. *Посла же Авимелехъ, царь Герарскій, и вя Сарру. И пріиде Богъ ко Авимелеху нощію во снѣ, и рече ему: се ты умираеши жены ради сея, юже поялъ еси: сія же есть сожительствующая мужу* (ст. 2 и 3). Посмотри, какъ Богъ человѣколюбивъ. Зная, что праведникъ по страху смерти великодушно перенесъ похищеніе Сарры и что царь взялъ ее, какъ сестру праведника, Богъ являетъ Свое промышленіе, одновременно и праведника еще болѣе прославляя, и Сарру избавляя отъ безчестія, и царя удерживая отъ преступленія. *И пріиде Богъ ко Авимелеху нощію во снѣ*. Богъ, говоритъ Писаніе, желая предохранить царя отъ преступленія, во время сна сообщилъ душѣ его вѣдѣніе и открылъ ему сокровенное, и вмѣстѣ навелъ на него великій страхъ угрозою смерти. *Се ты умираеши*, говоритъ, *жены ради сея*, *юже поялъ еси: сія же есть сожительствующая мужу. Авимелехъ же не прикоснуся ей* (ст. 3 и 4). А это все сдѣлано для того, чтобы обѣтованіе Божіе, данное праотцу, пришло въ исполненіе. Такъ какъ незадолго предъ тѣмъ обѣщано ему было, что родится отъ него сынъ, Исаакъ, и это время уже приближалось, то чтобы обѣтованіе Божіе не подверглось какому-либо оскверненію, Богъ наво-

дитъ на Авимелеха такой страхъ, что онъ, пораженный, не осмѣлился коснуться Сарры. По этой-то причинѣ божественное Писаніе и присовокупило, что *Авимелехъ не прикоснуся ей*. Но царь еще оправдывается въ своемъ дерзновеніи и говоритъ: *Господи, языкъ праведенъ и невѣдущій* [1]) *погубиши ли* (ст. 4)? Развѣ я, говоритъ, сдѣлалъ это, зная, что она жена? Развѣ я хотѣлъ обидѣть странника? Развѣ взялъ ее, какъ жену его? Я хотѣлъ взять ее, какъ сестру его, думая тѣмъ оказать честь и ей и ему. Итакъ *языкъ невѣдущій и праведенъ погубиши ли*? Неужели, говоритъ, погубишь меня, сдѣлавшаго это съ сознаніемъ правильности? Потомъ, объясняя слова свои, говоритъ еще: *не самъ ли ми рече: сестра ми есть*; *и сія ми рече*: *братъ ми есть* (ст. 5). Посмотри, какое у нихъ было единомысліе и согласіе: онъ самъ, говоритъ (Авимелехъ), сказалъ мнѣ это, и она подтвердила слова его. *Чистымъ сердцемъ и въ правдѣ рукъ сотворихъ сіе* (говоритъ онъ), не имѣя намѣренія—совершать что-нибудь беззаконное, но сдѣлалъ это, какъ дѣло позволительное, возможное, не имѣющее въ себѣ ничего предосудительнаго. Что же человѣколюбивый Господь? *Рече же ему Богъ во снѣ* (ст. 6). Посмотри, какое снисхожденіе оказываетъ Господь, во всемъ являя Свою благость. *И Азъ*, говоритъ, *познахъ*, *яко чистымъ сердцемъ сотворилъ еси сіе*. Знаю, говоритъ, что они сами устроили этотъ замыселъ, и что ты сдѣлалъ это, будучи обманутъ словами ихъ; и потому-то, чтобы обманъ ихъ не ввелъ тебя въ грѣхъ, *пощадѣхъ тя, да не согрѣшиши ко мнѣ*. Велико снисхожденіе въ этихъ словахъ, велико человѣколюбіе Господа! „Противъ Меня, говоритъ, обратился бы этотъ грѣхъ". Какъ у людей, когда кто-нибудь сдѣлаетъ обиду рабу, пользующемуся большою честію у своего господина, господинъ относитъ эту обиду къ самому себѣ, и говоритъ: ты меня оскорбилъ тѣмъ, что такъ поступилъ съ моимъ рабомъ—что съ нимъ дѣлаютъ, то̀ меня касается,—въ томъ же смыслѣ и благій Господь говоритъ: *пощадѣхъ тя, да не согрѣшиши ко мнѣ*. Они, говоритъ, Мои рабы, и Я такое имѣю о нихъ попеченіе, что все, случающееся съ ними хорошее, или худое, отношу къ Себѣ; *сего ради не попустихъ ти коснутися ея*. Такъ какъ Я много пекусь о нихъ, то, зная, что ты по невѣдѣнію нанесъ было имъ это оскорбленіе, *пощадѣхъ тя*, *да не согрѣшиши ко мнѣ*. Не смотри на этого мужа просто, какъ на одного изъ обыкновенныхъ людей; но знай, что они изъ числа тѣхъ, о которыхъ Я наиболѣе промышляю и

---

[1]) Злат.: δίκαιον καὶ ἀγνοοῦν, согласно съ нѣк. сп., а черезъ нѣсколько строкъ далѣе: ἀγνοοῦν καὶ δίκαιον, согласно съ Алекс., Лукіан. и многими др. сп.; въ евр. т. слова соотвѣтствующаго ἀγνοοῦν не читается.

которые имѣютъ ко мнѣ особенную близость. *Нынѣ же отдаждь жену мужу, яко пророкъ есть, и помолится о тебѣ, и живъ будеши* (ст. 7). Посмотри, какъ Богъ открываетъ добродѣтель праведника; называетъ его пророкомъ и какъ бы самого царя располагаетъ просить его о помилованіи. *Помолится*, говоритъ, *о тебѣ, и живъ будеши*. Онъ, опасаясь отъ тебя смерти, устроилъ такой замыселъ и едва самъ не содѣйствовалъ безчестію Сарры; но знай, что его молитвы сохранятъ тебѣ жизнь. Но чтобы царь, воспламененный страстію и прельщенный красотою Сарры, не пренебрегъ повелѣніемъ, Богъ наводитъ на него страхъ и угрожаетъ подвергнуть его тяжкому наказанію. *Аще не отдаси*, говоритъ, *вѣждь, яко умреши ты и вся твоя*. Не только ты самъ, говоритъ, понесешь наказаніе за преслушаніе, но изъ-за тебя смерть постигнетъ и весь твой домъ. Для того Богъ и возвѣщалъ ему все это въ ночное время, чтобы, принявъ внушеніе въ тишинѣ, онъ съ бо́льшимъ страхомъ исполнилъ повелѣніе. И *воста рано Авимелехъ*, говоритъ Писаніе, *и призва вся отроки своя, и глагола словеса сія вся во уши ихъ* (ст. 8).

4. Посмотри, какъ царь самъ дѣлается провозвѣстникомъ добродѣтели праведника и всѣмъ объявляетъ о немъ. Призвавъ, говоритъ Писаніе, всѣхъ слугъ своихъ, разсказалъ имъ все, открытое ему Богомъ, чтобы всѣ узнали благоволеніе къ нему Божіе, и то попеченіе, котораго онъ удостоивался отъ Господа за свою добродѣтельную жизнь. *Убояшася же вси человѣцы зѣло*. Видишь ли, какъ не напрасно и не безъ пользы праведникъ совершалъ свои переселенія? Если бы онъ оставался на прежнемъ мѣстѣ, то откуда всѣ жители герарскіе могли бы узнать, какимъ благоволеніемъ пользуется отъ Бога этотъ праведникъ? *Убояшася же вси человѣцы зѣло*. Великій страхъ объялъ ихъ; все случившееся поразило ихъ. Потомъ *призва*, говоритъ Писаніе, *Авимелехъ Авраама* (ст. 9). Представь, съ какою честію приводится теперь къ царю праведникъ, тотъ, который не задолго предъ тѣмъ считался у нихъ не стоющимъ никакого вниманія, какъ скиталецъ и странникъ. Тотчасъ, какъ скоро всѣ собрались, приглашается праотецъ, ничего не знавшій объ этомъ, и только уже отъ самого царя извѣщенный о томъ, что Богъ ради его сотворилъ царю. *И рече ему: что сіе сотворилъ еси намъ* [1]), *что* [2]) *согрѣшихомъ тебѣ, яко навелъ еси на мя и на царство мое грѣхъ великъ; дѣло,*

---

[1]) Злат. ἡμῖν согласно съ Алекс. сп. и евр. т.; въ Лукіан. μοὶ = „мнѣ".

[2]) Злат. τί согласно съ сп. Дороѳея и 59 (у *Holmes*) и евр. т. вмѣсто μή τι = *еда что* (Слав. Б.) въ Алекс., Лукіан. и др. сп.

еже никтоже сотвори, сотворилъ еси намъ [1]). *Что умысливъ сотворилъ еси сіе* (ст. 9 и 10)? Для чего, говоритъ царь, ты хотѣлъ ввести меня въ такой грѣхъ? Для чего и съ какимъ намѣреніемъ ты сдѣлалъ это? Посмотри, какъ царь собственными словами изображаетъ угрозу, слышанную имъ отъ Бога. Какъ Богъ сказалъ
419 ему: *аще не отдаси, умреши ты и вся твоя*, такъ, передавая тоже самое, Авимелехъ говоритъ: *что согрѣшихомъ тебѣ, яко навелъ еси на мя и на царство мое грѣхъ великъ*? На меня ли одного должно было пасть наказаніе? Все царство мое совершенно могло погибнуть отъ придуманнаго тобою обмана. Съ какимъ умысломъ ты сдѣлалъ это? Но теперь обрати вниманіе, возлюбленный, на мудрость праведника, съ которою онъ въ дѣло своего оправданія предъ ними вводитъ поученіе къ нимъ о богопознаніи. *Рекохъ бо*, говоритъ, *негли нѣсть благочестія на мѣстѣ семъ, и убіютъ мя жены ради моея* (ст. 11); т. е. я опасался, что вы, оставаясь еще въ заблужденіи [2]), нисколько не заботитесь о справедливости; и потому я поступилъ такъ, щадя васъ же, чтобы вы, узнавши, что она моя жена, по страсти къ ней не покусились умертвить меня. Посмотри, какъ этими немногими словами онъ и обличилъ ихъ, и научилъ, что человѣку, имѣющему всегда Бога въ умѣ своемъ, не должно дѣлать ничего беззаконнаго, но страшиться неусыпающаго ока Его, и подъ опасеніемъ казни отъ Него заботиться всегда о справедливости. Потомъ, желая оправдать самого себя, праотецъ говоритъ: не подумайте, будто я и въ настоящемъ случаѣ солгалъ; *ибо истинно сестра ми есть по отцу, а не по матери: бысть же ми въ жену* (ст. 2). Я, говоритъ, и она имѣемъ одного отца; потому я и назвалъ ее сестрою. Итакъ, не осуждайте меня; хотя страхъ смерти и поставилъ меня въ такую необходимость, такъ какъ я опасался, чтобы вы изъ-за нея не умертвили меня, а ее не присвоили себѣ, однако же и въ этомъ случаѣ я не сказалъ неправды. Посмотри, какъ старается праведникъ доказать, что онъ и здѣсь не солгалъ. Если, говоритъ, вы хотите, знать отъ меня все въ точности, то выслушайте и самое совѣщаніе, какое мы имѣли между собою. *И бысть, егда изведе мя Богъ отъ дому отца моего* (ст. 13). Обрати здѣсь вниманіе на великую мудрость праведника, съ какою онъ, въ порядкѣ повѣствованія о себѣ, показываетъ имъ, что онъ съ самаго начала былъ однимъ изъ избранныхъ Богомъ, что самъ Богъ и изъ дома воззвалъ его, и въ ихъ страну привелъ, чтобы царь позналъ, что онъ одинъ изъ

---

[1]) Злат. ἡμῖν согласно съ сп. Дороѳея и 75 (у *Holmes*) вмѣсто μοί = *мнѣ* (Слав. Б.) въ Алекс., Лукіан. сп. и евр. т.

[2]) т. е. относительно богопознанія.

людей, имѣющихъ великое дерзновеніе предъ Богомъ. *Егда*, говоритъ, *изведе мя Богъ изъ дому отца моего, рѣхъ ей: правду сію сотвориши ми, во всяко мѣсто, идѣже аще пріидемъ, тамо рцы о мнѣ, яко братъ ми есть*. Такъ какъ выше онъ сказалъ: *рекохъ бо: негли нѣсть благочестія на мѣстѣ семъ*, и ему казалось, что этими словами онъ слишкомъ уже поразилъ ихъ,—то, желая смягчить силу этого упрека, онъ теперь говоритъ: не подумайте, будто мы рѣшились поступить такъ только съ вами. Нѣтъ, еще тогда, *егда изведе мя Богъ отъ дому отца моего, рѣхъ ей: правду сію сотвориши ми, во всяко мѣсто, идѣже аще пріидемъ*. Я сдѣлалъ ей, говоритъ онъ, такое предостереженіе относительно всѣхъ, живущихъ на этой землѣ; и при всемъ томъ это намѣреніе не заключаетъ въ себѣ лжи, а прибѣгнуть къ нему принудилъ насъ страхъ смерти. Сказавъ это, праведникъ и гнѣвъ ихъ укротилъ, и собственную добродѣтель открылъ, и преподалъ имъ достаточное наставленіе въ богопочтеніи. Послѣ того царь, уважая такую великую кротость праведника, вознаграждаетъ праотца съ свойственною царю щедростію. *Взя же*, говоритъ Писаніе, *Авимелехъ тысящу дидрахмъ, и овцы, и тельцы, и рабы, и рабыни, и даде Аврааму: и отдаде ему Сарру жену его* (ст. 14). Видишь ли, возлюбленный, благопромы- 420
слительную премудрость Божію? Тотъ, кто боялся смерти и употреблялъ всѣ средства, чтобы избѣгнуть ея, не только избѣгъ смерти, но и получилъ еще великое одобреніе и сверхъ ожиданія своего прославился.

5. Таковы дѣла Божіи! Богъ не только избавляетъ отъ скорбей тѣхъ, кто старается великодушно переносить посылаемыя на нихъ искушенія, но и въ самыхъ скорбяхъ доставляетъ такое утѣшеніе, что мы совершенно забываемъ ихъ и получаемъ великое множество благъ. Посмотри же далѣе, какія услуги царь оказываетъ праведнику. Онъ не только почтилъ праведника богатыми дарами, но и даетъ ему позволеніе жить на своей землѣ. *Се*, говоритъ, *земля моя предъ тобою: идѣже аще тебѣ угодно есть, вселися* (ст. 15). Когда царь убѣдился, что ему дарована жизнь ради праведника и по его молитвамъ, то чужеземцу, страннику и дотолѣ совершенно неизвѣстному человѣку начинаетъ услуживать, какъ своему благодѣтелю и покровителю. *Саррѣ же* (говоритъ Писаніе) *рече: се дахъ тысячу дидрахмъ брату твоему* (ст. 16). Посмотри, какъ онъ, получивъ вразумленіе отъ праведника и повѣривъ словамъ его, и самъ называетъ его братомъ ея. Что, говоритъ, я далъ брату твоему, *будутъ въ честь лица твоего, и во всемъ истинствуй* [1]).

---

[1]) Злат. Ἅπερ δέδωκα, φησί, τῷ ἀδελφῷ σου, ἔσται εἰς τιμὴν τοῦ προσώπου σου, καὶ πάντα ἀλήθευσον, причемъ, сравнительно съ друг. греч. сп., опущено: σοὶ *тебѣ*

Что это значитъ: *въ честь лица твоего, и во всемъ истинствуй?* За то, что я по невѣдѣнію покусился ввести въ домъ свой тебя, жену праведника, только за то одно, что я сдѣлался виновникомъ твоего безчестія, я далъ тысячу дидрахмъ, желая вознаградить тебя за то, что я сдѣлалъ тебѣ. Но *во всемъ истинствуй.* Что значитъ: *во всемъ истинствуй?* Пусть, говоритъ, узнаютъ отъ тебя, что съ моей стороны не сдѣлано никакого преступленія, что ты вышла изъ дому моего неприкосновенною. Увѣрь, говоритъ, мужа твоего, что я не виновенъ во грѣхѣ; пусть онъ узнаетъ отъ тебя, что я ничего не сдѣлалъ съ тобою. Для чего же онъ говоритъ это? Для того, чтобы праведникъ, узнавъ отъ ней и удостовѣрившись въ этомъ, вознесъ за него молитвы къ Господу. Дѣйствительно, тотчасъ вслѣдъ за его словами: *во всемъ истинствуй*, т. е. скажи мужу твоему все, что какъ было, Писаніе прибавляетъ: *и помолися Авраамъ Богу, и исцѣли Богъ Авимелеха, и жену его, и рабыни его, и начаша раждати: яко заключая заключи Господь отъ внѣуду всяка ложесна въ дому Авимелеха, Сарры ради жены Авраамли* (ст. 17 и 18). Посмотри, какъ Господь, чрезъ всѣ такіе случаи болѣе и болѣе прославляя праведника, по молитвамъ праотца даруетъ спасеніе царю и всѣмъ въ дому его. *Помолися же*, говоритъ Писаніе, *Авраамъ Богу, и исцѣли Богъ Авимелеха, и жену его, и рабыни его, и начаша раждати: яко заключая заключи Господь отъ внѣуду всяка ложесна въ дому Авимелеха.* Хотя царь и удержался отъ грѣха, но благій Господь послалъ на него это наказаніе для того, чтобы потомъ, преклонившись на молитвы праведника, даровать царю избавленіе и такимъ образомъ еще болѣе прославить и возвеличить праведника. Такъ всегда Господь творитъ и устрояетъ, и каждое событіе такъ направляетъ, что вѣрно служащіе Ему, какъ свѣтила, просіяваютъ, и добродѣтель
421 ихъ дѣлается извѣстною повсюду. Наконецъ посмотри, возлюбленный, какъ, послѣ избавленія отъ скорбей, праведникъ получаетъ вѣнецъ всѣхъ благъ, — исполненіе обѣтованія, совершеніе давно предвозвѣщеннаго ему Богомъ. *И Господь*, говоритъ Писаніе, *посѣти Сарру, якоже рече: и сотвори Господь Саррѣ, якоже глагола. И заченши Сарра, роди Аврааму сына въ старости, во время, якоже глагола ему Господь* (XX, 2). Что значатъ выраженія: *якоже рече, якоже глагола?* Значатъ: какъ обѣщалъ Господь тогда, когда въ видѣ странника съ ангелами принятъ былъ праотцемъ подъ дубомъ мамврійскимъ и когда сказалъ: *въ сіе время возвращуся къ тебѣ, и будетъ Саррѣ сынъ* (XVIII, 14); такъ это и

предъ словами: *въ честь* и — καὶ πάσαις ταῖς μετά σου = *и всѣмъ яже суть съ тобою.*

исполнилось. То, чего не могла сдѣлать природа, то увидѣли они совершившимся, не по обыкновенному порядку человѣческихъ дѣлъ, а по благодати божественной. *И нарече Авраамъ имя сыну своему* [1]), *егоже роди ему Сарра, Исаакъ* (ст. 3). Не безъ причины божественное Писаніе присовокупило: *егоже роди ему Сарра.* Оно не сказало просто: *нарече имя сыну своему,* а прибавило: *егоже роди ему Сарра,* т. е. жена, дотолѣ нерождавшая, безплодная, престарѣлая. *И обрѣза,* говоритъ Писаніе, его *въ осьмый день, якоже заповѣда ему Богъ* (ст. 4). Такъ было повелѣно (отъ Бога), чтобы новорожденныхъ обрѣзывать въ восьмой день. Далѣе, чтобы мы еще болѣе уразумѣли неизреченную силу Божію, по которой и *невозможная у человѣкъ возможна суть у Бога,* божественное Писаніе опять указываетъ намъ и самое время (этого событія), и сказавъ о рожденіи (Исаака), замѣчаетъ намъ: *Авраамъ же бѣ ста лѣтъ, егда бысть ему Исаакъ сынъ его. Рече же Сарра: смѣхъ мнѣ сотвори Господь: иже бо аще услышитъ обрадуется со мною* (ст. 5 и 6). Что значатъ эти слова: *смѣхъ мнѣ сотвори Господь?* Значатъ: рожденіе сына есть для меня предметъ радости. Впрочемъ, чтоже было бы удивительнаго, если только для меня? Да и всѣ, кто только услышитъ объ этомъ, будутъ радоваться вмѣстѣ со мною, не потому, что я родила, но потому, что родила такимъ (необычайнымъ) образомъ. Дивность событія всѣхъ приведетъ въ изумленіе и всѣмъ доставитъ тѣмъ большее утѣшеніе, когда узнаютъ, что я, въ моемъ состояніи, нисколько не лучше мертвыхъ, вдругъ сдѣлалась матерью, родила чадо изъ заматорѣвшей утробы, и еще могу питать его сосцами и источать молоко, я, уже не имѣвшая никакой надежды на дѣторожденіе. *И рече: кто возвѣститъ Аврааму, яко млекомъ питаетъ отроча Сарра* (ст. 7)? Для того и сообщены ей источники молока, чтобы удостовѣрять въ дѣйствительности рожденія, чтобы кто-нибудь не сталъ считать дитя за подложное; потоки молока всѣмъ ясно показывали, что событіе сверхъ всякаго человѣческаго ожиданія совершилось. *Кто возвѣститъ, яко млекомъ питаетъ отроча Сарра,*—что я родила сына въ старости моей? Что я—престарѣлая возмогла родить и, въ такихъ лѣтахъ, могу еще питать сосцами дитя? *И возрасте,* говоритъ Писаніе, *отроча и отдоено бысть: и сотвори Авраамъ учрежденіе веліе, въ оньже день отдоися Исаакъ сынъ его* (ст. 8).

6. Видишь ли неизреченную премудрость Божію, какъ Богъ, испытавъ всѣми способами терпѣніе праведника, — тогда именно

[1]) Непосредственно за этимъ слѣдующія въ Лукіан. и др. греч. сп. согласно съ евр. т. слова: γενομένου αὐτῷ = *рождшемуся ему* (Слав. Б.) опущены у Злат., какъ и въ одномъ изъ сп. (106 у Holmes).

привелъ въ исполненіе свое обѣтованіе, когда и самъ праотецъ, и всѣ взиравшіе на него, судя по человѣческой природѣ, казалось, не могли уже имѣть никакой надежды? Такъ и мы покажемъ, возлюбленные, такое же терпѣніе, по примѣру праведника, и никогда не будемъ отчаиваться, а станемъ питаться благими надеждами, зная, что ни трудность дѣла, ни что-либо другое человѣческое не можетъ слишкомъ препятствовать намъ, когда благодать Божія благоволитъ оказать намъ собственную щедрость.
422 Мановенію Божію все повинуется и покоряется, и тогда трудное становится легкимъ, и невозможное—возможнымъ. Только бы мы имѣли твердую вѣру въ Него и, взирая на величіе силы Его, становились выше всего человѣческаго. Тотъ, кто обѣщалъ въ будущемъ неизреченныя блага людямъ, проводящимъ здѣшнюю жизнь въ добродѣтели, Тотъ не даруетъ ли тѣмъ болѣе благъ временныхъ, особенно если мы, стремясь къ первымъ, будемъ менѣе желать послѣднихъ? Именно тогда преимущественно и будемъ мы наслаждаться этими благами въ обиліи, когда рѣшимся презирать ихъ. Итакъ, зная это, будемъ желать благъ постоянныхъ, неизмѣнныхъ и нескончаемыхъ, чтобы и настоящую жизнь провести безпечально, и тѣхъ благъ достигнуть, чего да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XLVI.

И рече (Сарра): кто возвѣститъ Аврааму, яко млекомъ питаетъ отроча Сарра, яко родихъ сына въ старости моей? (Быт. XXI, 7).

1. Будемъ и сегодня, возлюбленные, продолжать вчерашнюю бесѣду, и снова предложимъ вамъ духовную трапезу, чтобы еще разъ увидѣть, какъ вы и вчера слышали, неизреченное промышленіе и снисхожденіе благого Бога и, съ другой стороны, великое послушаніе праотца и его душевное расположеніе. Вы видѣли, какъ рожденіе Исаака обрадовало Сарру. *Рече же*, говоритъ Писаніе, *смѣхъ мнѣ сотвори Господь: иже бо аще услышитъ, обрадуется со мною* (ст. 6). Всякій, говоритъ, кто услышитъ объ этомъ, приметъ участіе въ моей радости. Великъ даръ, ниспосланный мнѣ отъ Бога; онъ превышаетъ человѣческую немощь. Кто, говоритъ она, не изумится, видя, какъ я питаю молокомъ отъ сосцевъ своихъ, уже находясь въ крайней старости, и до

настоящаго времени будучи безплодною? И какъ бы сама удивляясь и изумляясь этому событію, Сарра присовокупляетъ: *кто возвѣститъ Аврааму, яко млекомъ питаетъ отроча Сарра, яко родихъ сына въ старости моей?* Такъ какъ это событіе было выше природы, потому Сарра и говоритъ: *кто возвѣститъ*? То есть: кто подумаетъ? Кто бы могъ представить себѣ это? Какой умъ въ состояніи постигнуть это? Какое разсужденіе достаточно будетъ для того, чтобы вполнѣ объяснить случившееся? Не столько удивительно, что изъ камня въ пустынѣ потекли источники водъ, когда Моисей ударилъ по немъ жезломъ, сколько то, что изъ утробы, уже омертвѣвшей, родилось чадо и явились потоки молока. Чтобы всѣмъ была очевидна дѣйствительность рожденія, и чтобы всѣхъ, какъ современниковъ, такъ и потомковъ, слышащихъ объ этомъ, увѣрить въ чудѣ, Сарра сама питаетъ младенца, и принимаетъ на себя трудъ вскормить его собственнымъ молокомъ, и говоритъ: *кто возвѣститъ Аврааму, яко млекомъ питаетъ отроча Сарра*? Не новое ли это, удивительное и сверхъ всякаго ожиданія дарованное мнѣ утѣшеніе, что я родила сына въ старости моей? Что значитъ: *родихъ сына въ старости моей?* Значитъ: кромѣ неплодства, самыя лѣта возраста были таковы, что надобно было отказаться отъ всякой надежды рожденія. Но Господь, устранивъ всѣ эти препятствія, даровалъ мнѣ и рожденіе сына и источники молока. Разсмотримъ теперь послѣдующія событія. Когда окончилось время питанія молокомъ, *видѣвши Сарра*, говоритъ Писаніе, *сына Агари Египтяныни, иже бысть Аврааму, играюща со Исаакомъ сыномъ своимъ*; *и рече Аврааму: изжени* 423
рабу сію и сына ея: *не наслѣдитъ бо сынъ рабы сея съ сыномъ моимъ Исаакомъ. Жестокъ же явися глаголъ сей зѣло предъ Авраамомъ о сынѣ его* (ст. 9—11). Посмотри здѣсь, возлюбленный, какъ Сарра опять не терпитъ вольностей Измаила, и не можетъ равнодушно переносить, чтобы сынъ рабыни обращался такъ съ Исаакомъ. И какъ прежде, желая смирить высокомѣріе Агари, въ сильномъ негодованіи она заставила ее обратиться въ бѣгство, такъ и теперь, желая въ самомъ началѣ обуздать притязанія Измаила, и не будучи въ состояніи равнодушно терпѣть, чтобы сынъ, рожденный по благодати и дарованный самимъ Богомъ, обращался вмѣстѣ съ сыномъ рабыни — египтянки, она говоритъ Аврааму: *изжени рабу сію и сына ея*: *не наслѣдитъ бо сынъ рабы сея съ сыномъ моимъ*. Сарра видѣла, что и сама она находится въ глубокой старости, и праотецъ уже достигъ преклонныхъ лѣтъ (такъ какъ оба уже прожили много лѣтъ), и опасалась, чтобы, въ случаѣ внезапной ихъ смерти, Измаилъ, по праву рожденія отъ сѣмени праотца, не сталъ домогаться участія въ наслѣдіи отца

и равнять себя съ Исаакомъ, поэтому и стала говорить: *изжени рабу сію и сына ея.* Пусть, говоритъ, знаетъ Агарь, что сынъ рабыни не будетъ имѣть ничего общаго съ сыномъ моимъ Исаакомъ; да и не прилично, чтобы сынъ рабыни обращался такъ близко съ сыномъ госпожи. Впрочемъ, Сарра поступила въ этомъ случаѣ не несправедливо, а очень справедливо, и такъ справедливо, что и Самъ Богъ одобрилъ ея слова. А праотецъ, будучи любвеобиленъ и привязанъ къ Измаилу, съ неудовольствіемъ принялъ слова Сарры. *Жестокъ же*, говоритъ Писаніе, *явися глаголъ сей зѣло предъ предъ Авраамомъ о сынѣ его.* Онъ не объ Агари заботился, но имѣлъ состраданіе къ отроку, уже бывшему на возрастѣ. Замѣть же здѣсь чрезвычайное снисхожденіе человѣколюбца Бога. Онъ видѣлъ, что негодованіе Сарры на равночестіе дѣтей есть чувство обыкновенное, свойственное человѣческой природѣ, но что и Авраамъ не можетъ равнодушно перенести изгнанія Измаила и рабыни (хотя онъ и не противорѣчилъ Саррѣ по великой своей кротости, однако это казалось ему *жестоко*, т. е. тяжело, непріятно и невыносимо). Поэтому Господь, со свойственнымъ Ему человѣколюбіемъ, желая укрѣпить союзъ ихъ единодушія, говоритъ Аврааму: *да не будетъ жестоко предъ тобою о отроцѣ и о рабыни: вся, елика аще речетъ тебѣ Сарра, слушай гласа ея* (ст. 12). Не принимай, говоритъ, съ скорбію словъ ея; но во всемъ, что ни скажетъ тебѣ Сарра, слушай ея.

2. Все то, говоритъ Богъ, что нынѣ высказываетъ тебѣ Сарра касательно Измаила и Агари, прими и послушайся словъ ея. Не желай оскорбить ту, которая во все время (сожительства съ тобою) показывала столь великую любовь къ тебѣ, которая не одинъ разъ, но дважды, чтобы избавить тебя отъ смерти, жертвовала собою для твоего спасенія и стала для тебя виновницею такой славы: и во-первыхъ, сдѣлала то, что ты съ такимъ богатствомъ вышелъ изъ Египта; а потомъ была причиною, что ты удостоился
424 такой чести отъ Авимелеха. Итакъ, не позволяй себѣ предпринимать что-либо вопреки словамъ ея. Да не иначе и будетъ впослѣдствіи. *Яко во Исаацѣ*, рожденномъ отъ нея, *наречется тебѣ сѣмя* (ст. 12), и онъ будетъ твоимъ наслѣдникомъ. *Сына же рабыни сея въ языкъ великъ сотворю его, яко сѣмя твое есть* (ст. 13). Поэтому сдѣлай такъ, какъ она говоритъ тебѣ, и послушайся словъ ея. Посмотри же теперь, какой вдругъ миръ, какое единодушіе водворились въ сожительствѣ ихъ, какъ скоро благость Божія скрѣпила союзъ ихъ. *Воста же*, говиритъ Писаніе, *Авраамъ заутра, и взя хлѣбы и мѣхъ воды, и даде Агари: и возложи на плещы ея отроча, и отпусти ю* (ст. 14). Замѣть опять великое благомысліе праведника, и то, какъ онъ во всемъ обнаруживаетъ

благочестивое настроеніе. Когда онъ услышалъ слова Сарры: *изжени рабу и сына ея*, это показалось ему непріятно, потому что онъ питалъ любовь къ Измаилу. Но когда и Господь тоже повелѣлъ, онъ тотчасъ исполнилъ повелѣнное и забылъ естественную любовь свою; онъ разсуждалъ, что какъ скоро Богъ повелѣваетъ, то всякая страсть должна упраздниться, потому что повелѣвающій есть Господь природы. Итакъ рабыня, говоритъ Писаніе, взявъ хлѣбы и мѣхъ воды, *отошла* съ отрокомъ. Но смотри опять, какъ, по благоволенію Божію къ праведнику, и она удостоивается попеченія свыше. Изгнанная (Авраамомъ) Агарь блуждала по пустынѣ, и, оставшись безъ воды, нигдѣ не находила для себя никакого утѣшенія. *И поверже* говоритъ, Писаніе, *отроча подъ елію единою* (ст. 15). Сердце ея сокрушалось отъ скорби и любви къ сыну, и вотъ она *сѣдяще*, сказано, *прямо ему издалече, якоже достреляти изъ лука*: *рече бо*: *да не вижду смерти дѣтища моего*: *и сѣде прямо ему издалече*: *воскричавъ же отроча, восплакася* (ст. 16). Но милосердый и человѣколюбивый Богъ, котораго попеченіе о насъ превосходитъ всякую любовь отца и матери, *услыша гласъ отрочате отъ мѣста, идѣже бяше* (ст. 17), сжалился надъ отрокомъ и умилосердился надъ страданіемъ Агари. Онъ попустилъ ей только почувствовать свое одиночество, и тотчасъ даровалъ ей Свою помощь. *И воззва*, говоритъ Писаніе, *Ангелъ Божій Агарь съ небесе, и рече ей*: *что есть Агарь; не бойся*: *услыша бо Богъ гласъ отрочища отъ мѣста*, *идѣже есть* (ст. 17). *Востани и поими отроча*, *и ими рукою твоею его: въ языкъ бо великъ сотворю его* (ст. 18). О, какъ человѣколюбивъ Господь! Онъ не презрѣлъ ея, хотя она и рабыня была; но по Своему обѣтованію праотцу, отъ сѣмени котораго былъ Измаилъ, Онъ удостоиваетъ и Агарь Своего, столь великаго попеченія, и говоритъ: *что есть Агарь; не бойся*: *услыша бо Богъ гласъ отрочища. Востани и поими отроча*, *и ими рукою твоею его*: *въ языкъ бо великъ сотворю его*. Не скорби, говоритъ, о томъ, что ты изгнана изъ дому, потому что о сынѣ твоемъ Я буду имѣть такое промышленіе, что и онъ получитъ многочисленное потомство. *И отверзе Богъ*, сказано, *очи ея* (ст. 19), не потому, будто она дотолѣ не имѣла зрѣнія, а потому, что и открытые глаза не приносили ей пользы безъ откровенія свыше. Поэтому, когда Богъ хотѣлъ показать ей Свое попеченіе о ней, *отверзе*, сказано, *очи* ея, т. е. сообщилъ Свое откровеніе ей невѣдущей, воскресилъ ея духъ, указалъ ей путь, такъ что она увидѣла и мѣсто, гдѣ протекали потоки воды. *И узрѣ*, говоритъ Писаніе, *кладязь воды живы*, 425
и иде и налія мѣхъ воды, и напои отроча (ст. 19). Въ непроходимыхъ мѣстахъ Господь указалъ ей путь; и когда она находилась въ такомъ безпомощномъ состояніи, не имѣя никакой надежды

на спасеніе, Онъ явилъ ей Свое милосердіе, вмѣстѣ и ее самое утѣшивъ и объ отрокѣ показавъ Свое промышленіе. Такъ, хотя бы мы находились въ пустынѣ, хотя бы въ самыхъ крайнихъ бѣдствіяхъ, хотя бы не имѣли никакой надежды на спасеніе, но какъ скоро Богу угодно будетъ (помочь намъ), мы не будемъ имѣть нужды ни въ чьей помощи, а одна помощь Божія доставитъ намъ все. Если мы пріобрѣтемъ Его благоволеніе, то никто не преодолѣетъ насъ, и мы будемъ выше всего. *И бяше*, говоритъ Писаніе, *Богъ со отрочатемъ, и возрасте и вселися въ пустыни* (ст. 20). Такъ, когда мы снискали благоволеніе Божіе, то, хотя бы находились въ пустынѣ, мы будемъ жить безопаснѣе живущихъ въ городахъ, потому что помощь Божія есть величайшая защита и стѣна неопреодолимая. А чтобы понять, какъ находящійся въ пустынѣ можетъ быть безопаснѣе и могущественнѣе того, кто живетъ въ городахъ и пользуется большою помощію отъ людей, вспомнимъ, какъ Давидъ, скитаясь изъ мѣста въ мѣсто, и проводя жизнь, какъ странникъ, былъ ограждаемъ вышнею десницею. А напротивъ Саулъ, который находился среди городовъ, водилъ съ собою столько войска, и имѣлъ копьеносцевъ и тѣлохранителей, Саулъ каждый день трепеталъ и страшился нападенія непріятелей. Тотъ—одинокій, не имѣя при себѣ никого другого, не нуждался въ человѣческомъ содѣйствіи; а этотъ, будучи облеченъ въ діадему и нося багряницу, имѣлъ нужду въ его помощи: царь нуждался въ пастухѣ, облеченный въ діадему—въ незнатномъ человѣкѣ (1 Царст. гл. XVII).

3. Впрочемъ, если хотите, начнемъ слово наше нѣсколько выше, чтобы, вполнѣ представивъ все это событіе, убѣдиться, что нѣтъ ничего сильнѣе (человѣка) огражденнаго высшею помощію, и нѣтъ ничего слабѣе лишеннаго этой помощи, хотя бы онъ былъ окруженъ безчисленнымъ множествомъ войска. Давидъ былъ еще очень молодъ и, по причинѣ несовершеннолѣтія, жилъ въ домѣ отца; но какъ уже наступало время открыться его добродѣтели, то, получивъ приказаніе отца посѣтить своихъ братьевъ, онъ послушался и отправился къ нимъ. Пришедши такимъ образомъ для свиданія съ ними, онъ узналъ, что предстоитъ битва съ иноплеменникомъ Голіаѳомъ, что весь народъ еврейскій вмѣстѣ съ Сауломъ пораженъ страхомъ, и самъ царь находится въ опасности потерять все. Тогда Давидъ сначала хотѣлъ только видѣть это новое и странное зрѣлище, какъ одинъ человѣкъ рѣшился противустать цѣлымъ тысячамъ. Но братья, не терпя мужества его духа, стали завидовать ему и говорили: или ты за тѣмъ только пришелъ, чтобы смотрѣть на сраженіе (1 Цар. XVII, 28)? Итакъ не для свиданія съ нами пришелъ ты? Посмотри на его

благоразуміе и великую кротость. Онъ не говоритъ имъ ничего дерзкаго и грубаго, а утишая ихъ пламень и укрощая зависть, отвѣчаетъ: *нѣсть ли рѣчь* (ст. 29)? Развѣ вы не видите, что я не взялъ и оружія и не становлюсь въ ряды войска? Я просто хотѣлъ только посмотрѣть и узнать, откуда у этого человѣка такая безмѣрная гордость: *яко кто есть иноплеменникъ необрѣзанный сей, иже поноситъ полку Бога живаго* (ст. 26)? Потомъ, слыша крайне горделивыя рѣчи его и видя, какъ всѣ бывшіе съ Сауломъ поражены невыразимымъ страхомъ, говоритъ: *что сотворите мужу, иже убіетъ иноплеменника онаго* (ст. 26)? И обнаруживъ такими сло- 426
вами великое мужество души своей, приводитъ всѣхъ въ изумленіе. Саулъ, узнавъ объ этомъ, призываетъ къ себѣ юношу, незнавшаго ничего, кромѣ должности пастушеской и, видя (малый) возрастъ его, показываетъ къ нему пренебреженіе. Но услышавъ отъ него, какъ онъ справлялся съ медвѣдями, когда они нападали на стада его (не тщеславіе побудило этого славнаго мужа разсказать объ этомъ, но необходимость, чтобы и въ Саула вдохнуть мужество, и обратить его вниманіе не на слабость наружную, а на вѣру, сокровенную внутри, и на помощь свыше, съ которою онъ—юноша былъ сильнѣе мужей, безоружный—вооруженныхъ, пастухъ—воиновъ),—узнавъ, говорю, отсюда мужество духа его, царь хотѣлъ облечь его въ собственное (царское) оружіе; но онъ, возложивъ на себя это оружіе, не могъ даже и снести его. А такъ случилось для того, чтобы тѣмъ яснѣе открылась сила Божія, которая чрезъ него дѣйствовала, и чтобы послѣдствія не были приписаны силѣ оружія. И такъ какъ, облеченный въ оружіе, онъ чувствовалъ тягость, то и сложилъ его, а взялъ только пастушескую суму и нѣсколько камней, и съ этимъ вышелъ противъ той воплощенной башни [1]). Иноплеменникъ, съ своей стороны, смотря на слабость его возраста, уничижаетъ праведника, и сперва словами нападаетъ на него, какъ на безсильнаго отрока. Именно, когда онъ увидѣлъ, что Давидъ выступаетъ противъ него съ пастушескою сумою и несетъ съ собою одни камни, то началъ говорить ему почти такъ: ты думаешь, видно, что ты опять приставленъ къ овцамъ и гоняешь какихъ-нибудь собакъ? И ты, какъ будто на гоньбу за какою-нибудь собакою, рѣшаешься на битву со мною съ такимъ оружіемъ? А вотъ опытъ сейчасъ докажетъ тебѣ, что тебѣ надобно биться не съ обыкновеннымъ человѣкомъ. Произнося столь надменныя слова, онъ поспѣшно наступалъ, потрясалъ своими военными доспѣхами и поднималъ оружіе. Итакъ, одинъ выступалъ на борьбу, увѣренный

[1]) Святитель выражаетъ этимъ исполинскій ростъ Голіаѳа.

въ силѣ оружія, а другой ограждалъ себя вѣрою и вышнею помощію. И Давидъ, съ своей стороны, прежде всего словами смиряетъ высокомѣріе иноплеменника и говоритъ ему: ты идешь противъ меня съ мечемъ и копьемъ, и думаешь побѣдить собственною силою; а я (иду) во имя Господа Бога. Сказавъ это и взявъ изъ пастушеской сумы одинъ камень, какъ бы дѣйствительно хотѣлъ прогнать какую-нибудь собаку, нападающую на стадо, бросилъ камень пращею; поразивъ Голіаѳа въ лице, онъ сразу повергъ его (на землю), и немедленно, схвативъ мечь его, отсѣкъ ему голову, принесъ ее къ царю, и такимъ образомъ положилъ конецъ войнѣ. Итакъ, чрезъ него и царь нашелъ себѣ спасеніе и все войско его вздохнуло свободно. Стоило посмотрѣть на это дивное и необычайное дѣло, какъ вооруженный былъ пораженъ безоружнымъ, опытный въ воинскомъ дѣлѣ палъ отъ (руки) человѣка, незнавшаго ничего кромѣ жизни пастушеской. Почему же такъ сдѣлалось? Потому, что Давидъ былъ подкрѣпляемъ вышнею помощію, а Голіаѳъ былъ лишенъ ея, и потому впалъ въ руки Давида. Но посмотри затѣмъ, какія безразсудныя дѣйствія производитъ страсть зависти. Когда царь увидѣлъ, что праведникъ наслаждается великою славою, и что ликующія дѣвы восклицаютъ: *побѣди Саулъ съ тысящами своими, а Давидъ со тмами своими* (1 Цар. XVIII, 7), то не потерпѣлъ благодушно такихъ словъ (хотя въ самомъ-то дѣлѣ ему приписывали болѣе, нежели
427 Давиду),—но былъ побѣжденъ завистію и сталъ воздавать зломъ человѣку, оказавшему ему добро, и того, кого слѣдовало почитать спасителемъ и благодѣтелемъ, покушался даже умертвить. О, крайнее безуміе! О, верхъ безразсудства! Того, кто сохранилъ ему жизнь и все войско его освободилъ отъ ярости иноплеменника, онъ сталъ послѣ того подозрѣвать, какъ врага, и, нисколько не помня благодѣянія, такъ недавно ему оказаннаго, подпавъ страсти, помрачивъ разсудокъ свой завистію, какъ какимъ-нибудь опьяненіемъ, сталъ смотрѣть на благодѣтеля, какъ на непріятеля.

4. Таково зло отъ этой страсти: она прежде всего вредитъ самому тому, въ комъ зарождается. Какъ червь, зарождающійся въ деревѣ, прежде всего поѣдаетъ самое дерево, такъ и зависть прежде всего сокрушаетъ самую душу, породившую ее въ себѣ. А тому, кому завидуетъ, дѣлаетъ не то, чего желала бы ему, а совсѣмъ противное. Въ дѣлахъ зависти, ты смотри не на начало, а на конецъ, и прими во вниманіе то, какъ самая злоба завидующихъ доставляетъ только большую славу тѣмъ, которые подвергаются ихъ зависти, потому что страдающіе отъ зависти преклоняютъ Бога къ себѣ на помощь и пользуются содѣйствіемъ свыше, а завидующій, будучи лишенъ благодати Божіей, легко впадаетъ

въ руки всѣмъ. Порабощаемый прежде всякихъ внѣшнихъ враговъ собственною страстію, онъ какъ бы сокрушаетъ самъ себя, и какъ бы пожираемый невидимыми зубами и такимъ образомъ истощаясь самъ въ себѣ, такъ сказать, погружается въ бездну. Зная это, будемъ, убѣждаю васъ, убѣгать этой пагубной страсти, и всѣми силами исторгать ее изъ души своей. Это гибельнѣйшая изъ всѣхъ страстей и вредитъ самому спасенію нашему; это изобрѣтеніе самого діавола. Потому и Премудрый говоритъ: *завистію же діаволею смерть вниде въ міръ* (Прем. Сол. п, 24). Что значитъ: *завистію діаволею смерть вниде въ міръ?* Это значитъ: когда тотъ злой звѣрь увидѣлъ первозданнаго человѣка безсмертнымъ, то по злобѣ своей увлекъ его къ преступленію заповѣди и такимъ образомъ сдѣлалъ то, что человѣкъ подвергся наказанію смерти. Итакъ, зависть произвела обольщеніе, обольщеніе—преступленіе, преступленіе—смерть. Потому сказано: *завистію діаволею смерть вниде въ міръ*. Видишь ли, какое зло отъ этой страсти? Возвеличеннаго безсмертіемъ она подвергла смерти. Но тогда какъ врагъ нашего спасенія, побуждаемый собственною завистію, былъ причиною того, что первый человѣкъ, созданный безсмертнымъ, подвергся осужденію смерти, — благопопечительный и человѣколюбивый Господь собственною смертію опять даровалъ намъ безсмертіе, такъ что мы пріобрѣли еще больше, нежели сколько потеряли. Діаволъ лишилъ насъ рая, а Господь возвелъ на небо; тотъ былъ причиною осужденія нашего на смерь, а этотъ даровалъ намъ безсмертіе; тотъ лишилъ насъ райскаго блаженства, а этотъ уготовалъ намъ царствіе небесное. Видишь ли премудрость твоего Господа, какъ онъ тѣ самыя оружія, которыя завистію діавола направлены были противъ нашего спасенія, обратилъ на его же главу? Притомъ, Господь не только удостоилъ насъ большихъ благъ (чѣмъ въ раю), но и самого діавола предалъ во власть нашу, сказавъ: *се даю вамъ власть, наступати на змію и на скорпію* (Лук. х, 19). Итакъ, размышляя обо всемъ этомъ, исторгнемъ зависть изъ нашей души и будемъ стараться о пріобрѣтеніи благоволенія Божія. Оно—наше оружіе непобѣдимое; оно—наше самое великое могущество; при его помощи и Измаилъ, хотя былъ еще юнъ и находился въ пустынѣ и въ крайне затруднительныхъ обстоятельствахъ, возвеличился и имѣлъ въ потомствѣ многочисленный народъ,—потому что *бяше Богъ со отрочатемъ*, говоритъ Писаніе (Быт. ххі, 20). Здѣсь и окончимъ настоящее наше слово. Итакъ 428
будемъ, умоляю васъ, презирать настоящее, а стремиться духомъ къ будущему, благоволеніе Божіе почитать выше всего и жизнію добродѣтельною пріобрѣтать себѣ твердость упованія, чтобы и настоящую жизнь провести безпечально, и будущихъ благъ до-

стигнуть, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XLVII.

И быстъ по глаголѣхъ сихъ, Богъ искушаше Авраама (Быт. XXII, 1).

1. Много полезнаго для насъ заключается въ сегодняшнемъ чтеніи изъ Писанія и неизреченное сокровище сокрыто въ этихъ краткихъ словахъ. Таковы божественныя изреченія: не во множествѣ словъ, но въ краткихъ выраженіяхъ содержатъ великое богатство. Итакъ, изслѣдуемъ указанныя слова Писанія и тщательно изучимъ смыслъ нынѣшняго чтенія. Здѣсь мы увидимъ новые примѣры и великой добродѣтели праотца и дивнаго человѣколюбія Божія. *И бысть*, говоритъ Писаніе, *по глаголѣхъ сихъ, Богъ искушаше Авраама*. Что означаютъ эти слова: *и бысть по глаголѣхъ сихъ, Богъ искушаше Авраама?* Посмотри, какъ божественное Писаніе уже въ этихъ самыхъ словахъ хочетъ открыть намъ добродѣтель праведника. Намѣреваясь повѣдать намъ объ искушеніи, наведенномъ отъ Бога на Авраама, Писаніе предварительно хочетъ указать намъ самое время, въ которое праотцу дано было повелѣніе принести (въ жертву) Исаака, чтобы ты (полнѣе) зналъ великое послушаніе праотца, и то, какъ онъ ничего не позволялъ себѣ почитать выше угожденія Богу. Что же значитъ: *бысть по глаголѣхъ сихъ?* Послѣ рожденія Исаака, Сарра, видя близкое обращеніе Измаила съ Исаакомъ, какъ мы вчера объ этомъ бесѣдовали съ вами, вознегодовала на это и сказала Аврааму: *изжени рабу и сына ея: не наслѣдитъ бо сынъ рабы съ сыномъ моимъ*, а праотцу показалось это жестоко. Тогда Богъ, желая утѣшить праведника, сказалъ ему: послушай Сарру, жену твою, и сдѣлай такъ, какъ она говоритъ тебѣ, *и да не будетъ жестоко предъ тобою о отроцѣ и о рабыни: яко во Исаацѣ наречется тебѣ сѣмя*, но и Измаила *въ языкъ великъ сотворю: яко сѣмя твое есть* (Быт. XXI, 10—31). Все данное ему отъ Бога обѣтованіе и благовѣстіе состояло въ томъ, что потомки Исаака размножатся въ великій народъ. Питаемый этими надеждами, праведникъ приближался къ концу своего поприща, какъ бы уже получивъ возмездіе за столь великія и непрерывныя скорби и искушенія, уже достигнувъ наконецъ спокойствія; онъ видѣлъ предъ глазами своими преемника, который долженъ былъ наслѣ-

довать ему. Такимъ образомъ, говорю, жилъ въ мирѣ праведникъ, вкушая плоды величайшихъ для себя утѣшеній. Но Вѣдущій сокровенныя помышленія, желая показать намъ всю добродѣтель праведника и ту великую любовь, какую онъ имѣлъ къ Богу,— послѣ столь великихъ обѣтованій и особенно послѣ новаго, недавно бывшаго [1]), которое было еще въ свѣжей памяти,—когда
Исаакъ пришелъ уже въ возрастъ и находился въ самомъ цвѣтѣ 429
лѣтъ, и любовь къ нему отца видимо болѣе и болѣе усиливалась, тогда-то именно, послѣ тѣхъ словъ обѣтованія, послѣ того, какъ было сказано: *въ Исаакѣ наречется тебѣ сѣмя,* и онъ будетъ твоимъ наслѣдникомъ, — *по глаголѣхъ сихъ, Богъ искушаше Авраама.* Что значитъ: *искушаше*? Не то, будто Богъ это дѣлалъ по невѣдѣнію; а Онъ подвергъ праотца искушенію для того, чтобы и тогдашніе современники, и потомки его до настоящаго времени научились, подобно праотцу, имѣть такую же любовь (къ Богу), и оказывать такое же послушаніе повелѣніямъ Господнимъ. *И рече ему* (Богъ): *Аврааме, Аврааме: и рече: се азъ* (ст. 1). Что значитъ здѣсь повтореніе имени? Это знакъ великаго благоволенія Божія къ праотцу, и такой зовъ давалъ ему разумѣть, что Богъ хотѣлъ повелѣть ему нѣчто особенно важное. Такимъ образомъ, усиленнымъ призваніемъ побуждая его усилить свое вниманіе и тщательно выслушать глаголъ Божій, Богъ говоритъ ему: *Аврааме, Аврааме: и рече: се азъ. И рече: пойми сына твоего возлюбленнаго, егоже возлюбилъ еси, Исаака, и иди на землю высоку, и вознеси его тамо во всесожженіе, на едину отъ горъ, ихже ти реку* (ст. 2). Повелѣніе слишкомъ тяжкое! Дѣло превышающее силы природы человѣческой! *Пойми сына твоего возлюбленнаго, егоже возлюбилъ еси, Исаака.* Посмотри, какъ самыя эти слова только больше воспламеняли и усиливали огонь любви, какую питалъ праведникъ къ Исааку. *Пойми сына твоего возлюбленнаго, егоже возлюбилъ еси, Исаака.* Каждое слово само по себѣ достаточно было къ тому, чтобы потрясти душу праведника. Не сказалъ (Богъ) просто: Исаака, но присовокупилъ: *сына твоего,*—котораго ты получилъ сверхъ всякаго чаянія и родить могъ въ самой глубокой старости; *возлюбленнаго,*—вождѣленнаго твоего, котораго ты такъ крѣпко любишь; *Исаака,*—котораго чаешь имѣть своимъ наслѣдникомъ, отъ котораго Я обѣщалъ размножить потомство твое и размножить столько, что число его сравняется со множествомъ звѣздъ и съ пескомъ на берегу моря. Итакъ, этого-то самаго сына возьми, *и иди на землю высоку, и вознеси его тамо во всесожженіе, на едину*

---

[1]) Обѣтованіе, что въ Исаакѣ наречется Аврааму сѣмя; обѣтованіе это дано въ послѣдній разъ при изгнаніи Агари и Измаила изъ дому Авраама.

отъ горъ, иже ти реку. Для меня удивительно и то, какъ только могъ праведникъ выслушать такія слова. Этого самаго сына, говоритъ Богъ, столько для тебя вожделѣннаго, принеси Мнѣ во всесожженіе на одной изъ горъ. Что же праведникъ? Онъ не смутился духомъ, не поколебался въ мысляхъ, не пришелъ въ недоумѣніе при столь странномъ повелѣніи, не сталъ размышлять или разсуждать самъ съ собою такъ: что это значитъ? Тотъ, который сверхъ всякаго ожиданія, даровалъ мнѣ помощника, по Своему человѣколюбію оживотворилъ омертвѣвшую утробу Сарры, теперь, когда сынъ мой уже воспитанъ, возросъ и находится въ цвѣтущихъ лѣтахъ, Онъ повелѣваетъ мнѣ умертвить чадо мое и принести во всесожженіе? Тотъ, кто недавно сказалъ мнѣ: *въ немъ наречется тебѣ сѣмя*, — теперь требуетъ противнаго? Какъ же исполнятся данныя Имъ обѣтованія? Какъ возможно, чтобы отъ усѣченнаго корня произрасли когда-нибудь вѣтви, или отъ срубленнаго дерева произошелъ плодъ, или изъ изсушеннаго источника пpoистекли рѣки? По человѣческому суду это быть не можетъ. Впрочемъ, для воли Божіей все возможно.

2. Ничего однакожъ подобнаго не подумалъ этотъ праведникъ; но, какъ благодарный домочадецъ, онъ оставилъ всякое человѣческое разсужденіе и только объ одномъ заботился, чтобы исполнить повелѣніе; онъ сталъ какъ бы чуждъ человѣческой
430 природѣ, и всякое сострадапіе и любовь отеческую поставивъ ниже повелѣній Божіихъ, поспѣшилъ приступить къ исполненію ихъ. *Воставъ же*, говоритъ Писаніе, *Авраамъ утро, оседла осля свое: поятъ же съ собою два отрочища и Исаака сына своего, и растнивъ дрова во всесожженіе, воставъ иде, и пріиде на мѣсто, еже рече ему Богъ, въ третій день* (ст. 3). Замѣть, какъ человѣколюбецъ Господь самымъ разстояніемъ мѣста искушаетъ добродѣтель праведника. Представь себѣ, что̀ долженъ былъ вытерпѣть праведникъ въ теченіе трехъ дней, размышляя самъ съ собою о данномъ ему повелѣніи,—о томъ, какъ онъ долженъ собственными руками заклать столь возлюбленнаго сына, а между тѣмъ никому не могъ сообщить объ этомъ дѣлѣ,—и подивись боголюбивой и мудрой душѣ его. Понимая всю важность этого повелѣнія Божія, онъ рѣшительно никому не открываетъ его, ни рабамъ, ни самому Исааку, но одинъ самъ собою совершаетъ этотъ подвигъ и остается несокрушимъ, какъ адамантъ, показавъ все мужество своего духа, не много размышляя, а съ полною готовностію повинуясь мановенію Божію. По прибытіи къ указанному мѣсту, *воззрѣвъ*, говоритъ Писаніе, *Авраамъ очима своима, видѣ мѣсто издалече: и рече отрокомъ своимъ: сядите здѣ со ослятемъ* (ст. 4 и 5). Замѣть и здѣсь великое благоразуміе праведника:

онъ хотѣлъ скрыть (свое намѣреніе) даже отъ слугъ своихъ, во всемъ показывая пламенное усердіе и рѣшительную готовность исполнить волю Божію. Онъ зналъ, что это дѣло было новое и необычайное и что прежде его никто другой не дѣлалъ ничего подобнаго,—и потому скрываетъ его отъ рабовъ и, оставляя ихъ съ осломъ, говоритъ: *сядите здѣ; азъ же и дѣтищъ пойдемъ до ондѣ, и поклонившеся возвратимся* [1]) *къ вамъ* (ст. 5). Онъ говорилъ это, не зная, что будетъ такъ; но пророчествовалъ, вѣроятно, самъ того не зная. А слугамъ говорилъ такъ конечно для того, чтобы скрыть отъ нихъ настоящее дѣло и заставить остаться на томъ мѣстѣ. Затѣмъ праотецъ отошелъ съ сыномъ. *Взя же Авраамъ дрова всесожженія, и возложи на Исаака сына своего: взя же въ руки огнь, и ножъ, и идоста оба вкупѣ* (ст. 6). Какое мужество духа! Какая твердость воли! *И возложи*, говоритъ Писаніе, *на Исаака дрова всесожженія*; а самъ взялъ ножъ и огонь, и пошли оба (съ сыномъ) вмѣстѣ. Какими глазами смотрѣлъ онъ на своего сына, несшаго дрова, на которыхъ онъ спустя немного долженъ былъ принести его во всесожженіе? Какъ руки его могли держать огонь и ножъ? И между тѣмъ какъ въ рукахъ онъ несъ огонь чувственный, внутренній огонь воспламенялъ его сердце и сокрушалъ всякіе (возникавшіе въ немъ) помыслы, возбуждая въ немъ рѣшимость—побѣдить (настоящее искушеніе) любовію къ Богу и заставляя размыслить, что Тотъ, Кто далъ ему возможность сдѣлаться отцемъ, даже сверхъ силъ человѣческой природы, можетъ и теперь совершить дѣло, превышающее разумъ человѣческій. Посмотри однакожъ, какъ, еще прежде огня чувственнаго, мало-по-малу воспламенялся въ немъ огонь внутренній и пожигалъ душу праведника. *Рече же*, говоритъ Писаніе, *Исаакъ ко Аврааму отцу своему: отче* (ст. 7). Одного этого слова достаточно было для того, чтобы потрясти всю внутренность праведника. *Онъ же рече: что есть, чадо?* Ты называешь отцемъ того, кто немного спустя будетъ уже безчаденъ; и я называю своимъ сыномъ того, кто скоро долженъ взойти на жертвенникъ, кого я самъ буду закалать собственными руками. Сынъ говоритъ: вотъ ты несешь огонь, а я дрова; гдѣ же жертва, назначенная для принесенія (Богу); *гдѣ есть овча еже во всесожженіе?* Представь себѣ здѣсь всю муку праведника,—какъ онъ могъ переносить, что слышалъ, какъ могъ отвѣчать сыну, какъ не поколебался духомъ, какъ могъ скрыть 431
отъ сына и не обнаружить предстоящаго дѣла? Но съ твердою мыслію и съ мужествомъ духа онъ отвѣчаетъ сыну: *Богъ узритъ*

[1]) Ἀναχάμψομεν согласно съ сп. Дороѳея; въ Алекс., Лукіан. и др. сп.—ἀναστρέψωμεν, хотя значеніе того и другого глагола одинаково.

себе овча во всесоженіе, чадо (ст. 8). Посмотри и здѣсь, какъ онъ опять предвѣщаетъ будущее, самъ того не зная. Такимъ отвѣтомъ онъ думалъ скрыть отъ Исаака истину; но сына этими словами онъ на время успокоилъ, а самъ между тѣмъ претерпѣвалъ еще большую и сильнѣйшую скорбь, размышляя объ этихъ самыхъ словахъ, смотря и на тѣлесную красоту сына, и на благообразіе душевное, его послушаніе, привлекательность и самый возрастъ его цвѣтущій. *Шедше же оба вкупѣ, пріидоста на мѣсто, еже рече ему Богъ* (ст. 9). Пришли, говоритъ Писаніе, на высокую гору, которую Богъ показалъ ему, *и созда тамо Авраамъ жертвенникъ*. Опять я изумляюсь мужеству праведника, какъ могъ онъ создать жертвенникъ, какъ достало у него для этого силъ, какъ не сокрушился духомъ отъ внутреннихъ страданій? Но вотъ онъ и жертвенникъ воздвигъ, и дрова на него положилъ, *и связавъ Исаака сына своего, возложи его на жертвенникъ* [1]). *И простре Авраамъ руку свою, взяти ножъ, заклати сына своего* (ст. 10).

8. Не оставимъ, возлюбленные, этого разсказа безъ вниманія, но подумаемъ, какъ не покинула тѣла душа праотца, какъ достало у него силъ собственными руками связать и возложить на дрова возлюбленнаго, дорогого его сердцу, единороднаго сына. *И простре*, говоритъ Писаніе, *Авраамъ руку свою, взяти ножъ, заклати сына своего*. О, душа боголюбивая! О, духъ мужественный! О, любовь крѣпкая! О, разумъ, побѣждающій человѣческую природу! Взялъ ножъ *заклати сына своего*. Но кому здѣсь болѣе удивляться и изумляться? Мужественному ли духу праотца, или покорности сына? Онъ не убѣжалъ, не огорчился поступкомъ отца своего, но повиновался и покорился его намѣренію и какъ агнецъ безмолвно возлежалъ на жертвенникѣ, ожидая удара отъ руки отца. Когда все было уже приготовлено и не оставалось ничего болѣе, то благій Господь, желая показать, что Онъ далъ ему такое повелѣніе не для дѣйствительнаго закланія сына, а для обнаруженія всей добродѣтели праведника, являетъ наконецъ и собственное человѣколюбіе, увѣнчавая праведника за самое произволеніе, т. е. самую рѣшимость праотца принимая за дѣйствительно принесенную жертву. *И воззва и*, говоритъ Писаніе, *Ангелъ Господень съ небесе, и рече: Аврааме, Аврааме* (ст. 11). Какъ скоро Богъ увидѣлъ, что праведникъ готовъ исполнить Его волю и уже приступаетъ къ закланію сына, то и взываетъ къ нему съ неба: *Аврааме, Аврааме!* Вотъ и здѣсь употреблено повтореніе (имени), чтобы удержать рвеніе праведника и этимъ возгласомъ остано-

[1]) Слова: ἐπ᾽ἄνω τῶν ξύλων — *верху дровъ* (Слав. Б.), читаемыя обыкновенно въ греч. сп., опущено у Злат.

вить руку праотца, уже поднятую на закланіе сына. *Онъ же рече: се азъ. И рече: да не возложиши руки твоея на отрочища, ниже да сотвориши ему что: нынѣ бо познахъ, яко боишися ты Бога, и не пощадѣлъ еси сына твоего возлюбленнаго мене ради* (ст. 12). *Да не возложиши*, говоритъ, *руки твоея на отрочища*. Я далъ Свое повелѣніе не для того, чтобы на самомъ дѣлѣ оно было исполнено, и Я желаю не того, чтобы ты заклалъ своего сына, но чтобы для всѣхъ сдѣлалось очевиднымъ твое послушаніе. Итакъ, *да не сотвориши ему что*; Я довольствуюсь самымъ произволеніемъ твоимъ, и за него увѣнчаваю и прославляю тебя. *Нынѣ бо познахъ, яко боишися ты Бога*. Посмотри, какое снисхожденіе въ этихъ сло- 842
вахъ. Что же? Развѣ прежде того Господь не зналъ добродѣтели праведника, а только теперь узналъ ее? Нѣтъ; не то Онъ говоритъ, будто самъ только теперь узналъ,—а что? Нынѣ, говоритъ, ты всѣмъ показалъ, насколько искренній имѣешь ты страхъ предъ Богомъ. Я, конечно, зналъ раба Моего; но дѣло, нынѣ тобою совершенное, сдѣлается предметомъ назиданія и для современниковъ, и для будущихъ поколѣній. Нынѣ ты всѣмъ показалъ, какъ ты боишься Бога и усердно исполняешь Его повелѣнія. *И не пощадѣлъ еси сына твоего возлюбленнаго мене ради*: столь дорогого для тебя и столь искренно тобою любимаго сына ты не пощадилъ ради Меня, ради требованія Моего, ради повелѣнія, даннаго Мною, но Мое повелѣніе предпочелъ любви къ своему сыну. Зато и возьми опять къ себѣ сына твоего. Вѣдь я обѣщалъ тебѣ умножить потомство отъ сѣмени твоего. Иди теперь, увѣнчанный за послушаніе. Я и одно произволеніе считаю достойнымъ увѣнчанія и (добрыя) намѣренія награждаю, и пусть на самомъ дѣлѣ сбудется то, что ты сказалъ слугамъ твоимъ и Исааку. Ты обѣщалъ имъ: *поклонившеся, возвратимся*. Такъ и будетъ. А на вопросъ: *гдѣ есть овча еже во всесожженіе*, ты отвѣчалъ: *Богъ узритъ овча во всесожженіе*. Посмотри же кругомъ себя, и увидишь предсказанное тобою овча; его и принеси во всесожженіе вмѣсто сына. *И воззрѣвъ Авраамъ очима своима видѣ, и се овенъ единъ держимый рогами въ садѣ Савекъ: и иде Авраамъ, и взя овна. и вознесе его во всесожженіе вмѣсто Исаака сына своего* (ст. 13). Я видѣлъ, говоритъ Богъ, благочестіе въ сердцѣ твоемъ: вотъ и приготовилъ тебѣ то, о чемъ ты предварительно сказалъ сыну. *И взя* (Авраамъ овна) *и вознесе его во всесожженіе вмѣсто Исаака сына своего*. Видишь ли человѣколюбіе Божіе? И жертва совершена, и праотецъ показалъ благочестіе души своей, получилъ вѣнецъ за одно свое (доброе) намѣреніе и, взявъ обратно сына, возвратился съ безчисленными вѣнцами. А все это было прообразованіемъ креста Христова. Потому и Христосъ говорилъ іу-

деямъ: *Авраамъ отецъ вашъ радъ бы былъ, дабы видѣлъ день мой: и видѣ, и возрадовася* (Іоан. VIII, 56). Какъ это видѣлъ человѣкъ, жившій за столько лѣтъ прежде? Въ прообразѣ, въ тѣни. Какъ здѣсь овча принесено вмѣсто Исаака, такъ и словесный Агнецъ принесенъ въ жертву за весь міръ. Истина должна была предъизобразиться въ тѣни. Посмотри же, возлюбленный, какъ дѣйствительно все было прообразовано въ тѣни. Тамъ сынъ единородный, и здѣсь Единородный. Тамъ возлюбленный и истинный (сынъ), и здѣсь возлюбленный и единосущный Сынъ, какъ и говоритъ Богъ Отецъ: *сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немже благоволихъ* (Матѳ. III, 17). Исаакъ приносимъ былъ отцемъ во всесожженіе, и Христа предалъ Отецъ, какъ восклицаетъ Павелъ, говоря: *иже убо Сына своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть его: како убо не и съ нимъ вся намъ даруетъ* (Рим. VIII, 32)? Здѣсь (явилась) тѣнь; а впослѣдствіи открывается истина вещей гораздо превосходнѣйшая: въ жертву за весь міръ принесенъ словесный Агнецъ. Онъ очистилъ всю вселенную. Онъ освобо-
433 дилъ людей отъ заблужденія и привелъ къ истинѣ. Онъ сдѣлалъ землю—небомъ, не природу стихій измѣнивъ, а водворивъ между земными людьми жизнь небесную. Онъ уничтожилъ всякое служеніе демонамъ. Чрезъ Него люди уже не покланяются болѣе камнямъ и деревьямъ, и одаренные словомъ не почитаютъ безчувственныхъ (истукановъ). Уничтожено всякое заблужденіе и свѣтъ истины просвѣтилъ вселенную.

4. Видишь превосходство истины? Видишь, что тѣнь и что истина? *И нарече*, говоритъ Писаніе, *Авраамъ имя мѣсту тому: Господь видѣ: да рекутъ днесь: на горѣ Господь явися* (ст. 14). Замѣть благочестивыя чувства праведника — какъ онъ всякій разъ даетъ названія мѣстамъ по случившимся на нихъ событіямъ. Желая увѣковѣчить въ самомъ названіи этого мѣста, какъ бы на какомъ мѣдномъ столбѣ, бывшее на горѣ посѣщеніе Божіе, Авраамъ нарекъ имя мѣсту тому, какъ говоритъ Писаніе: *Господь видѣ*. Достаточно было (кажется) для праведника той награды, что онъ и возвратилъ себѣ Исаака живымъ, и удостоился великой похвалы въ словахъ (Господа): *нынѣ познахъ, яко боишися ты Бога*. Но щедролюбивый Богъ, котораго дары и благодѣянія всегда превышаютъ наши соображенія, осыпаетъ и теперь Своими щедротами праведника, и воздавая ему награды за наградами, говоритъ опять: *и воззва Ангелъ Господень Авраама вторицею съ небесе, глаголя: мною самѣмъ кляхся, глаголетъ Господь, его же ради сотворилъ еси глаголъ сей, и не пощадѣлъ еси сына твоего возлюбленнаго мене ради: воистинну благословя благословлю тя, и умножая умножу сѣмя твое, яко звѣзды небесныя и яко песокъ въ скрай*

моря: и наслѣдитъ сѣмя твое грады супостатовъ: и благословятся о сѣмени твоемъ вси языцы земніи, занеже послушалъ еси гласа моего (ст. 15—18). Такъ какъ ты исполнилъ, говоритъ, повелѣніе Мое и вполнѣ показалъ свое послушаніе, то слушай: *мною самѣмъ кляхся, глаголетъ Господь*. Примѣчай снисхожденіе Божіе: *мною самѣмъ*, говоритъ, *кляхся*, чтобы ты былъ увѣренъ, что все, сказанное Мною, совершенно исполнится. Какъ люди, сопровождая свои обѣщанія клятвой, придаютъ имъ большую твердость и тѣмъ успокоиваютъ получающихъ обѣщанія, такъ и Господь, примѣняя человѣческое обыкновеніе, говоритъ: *мною самѣмъ кляхся, егоже ради сотворилъ еси глаголъ сей и не пощадѣлъ еси сына твоего возлюбленнаго мене ради*. Замѣть человѣколюбіе Господа. *Не пощадѣлъ еси*, говоритъ, *сына твоего возлюбленнаго мене ради*; а между тѣмъ Самъ возвращаетъ его (сына) живымъ. Не смотри здѣсь, возлюбленный, на конецъ событія, но вникни въ расположеніе душевное, съ какимъ праотецъ безпрекословно исполнялъ повелѣніе. А что касается произволенія, то праотецъ уже обагрялъ свою руку кровію, уже касался ножемъ груди сына своего и дѣйствительно приносилъ жертву. Потому и Господь, какъ бы жертва на самомъ дѣлѣ была принесена, воздаетъ за то похвалу праведнику и говоритъ: *не пощадѣлъ еси сына твоего возлюбленнаго мене ради*. Но если ты не пощадилъ его ради Моего повелѣнія, то Я пощадилъ его ради твоего послушанія. Въ награду за такое послушаніе Я, *благословя благословлю тя и умножая умножу тя*. Замѣть обиліе благословенія, — это значитъ: Я еще болѣе умножу сѣмя твое. Сынъ, закланный въ намѣреніи твоемъ, распростра- 484
нитъ потомство твое до такого множества, что оно сравняется съ числомъ звѣздъ и съ пескомъ, и *вси языцы благословятся о сѣмени твоемъ, занеже послушалъ еси гласа моего*... Все это, говоритъ, будетъ даровано тебѣ за твое великое послушаніе. Не можемъ ли и мы получить также безчисленныя блага, если будемъ оказывать послушаніе Господу, повиноваться Его повелѣніямъ, и подобно праотцу не испытывать Его повелѣній, а, какъ благомыслящіе рабы, только исполнять ихъ, всякое же сужденіе о повелѣнномъ предоставлять самому Господу? Если такъ мы пріучимъ сами себя, то и мы будемъ въ состояніи оказывать такое же, какъ праотецъ, послушаніе, и получить такіе же вѣнцы. Какъ же мы окажемъ свое послушаніе? Если будемъ на самомъ дѣлѣ исполнять Его заповѣди. *Не слышателіе бо закона*, говоритъ Писаніе, *праведни предъ Богомъ; но творцы закона, сіи оправдятся* (Рим. II, 13). Да и какая намъ польза, если мы будемъ каждый день слышать (о заповѣдяхъ Божіихъ), а объ исполненіи ихъ радѣть не станемъ? Поэтому увѣщеваю всѣхъ, поспѣшимъ на добрыя дѣла,—

вѣдь иначе и спастись невозможно, — очистимъ грѣхи наши, и такимъ образомъ удостоимся милосердія отъ самого Владыки, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ и Животворящимъ Духомъ, слава нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XLVIII.

Отвѣщаша же сынове Хеттеовы ко Аврааму [1]): царь отъ Бога ты еси въ насъ: во избранныхъ гробѣхъ нашихъ погреби мертвеца твоего (Быт. XXIII, 5, 6).

Вы видѣли вчера, возлюбленные, мужество праотца. Видѣли душу крѣпче адаманта. (Видѣли), какъ онъ, сколько отъ него зависѣло, по любви своей къ Богу, сдѣлался жрецомъ собственнаго сына, намѣреніемъ обагрилъ въ крови свою руку и принесъ жертву; но, по неизреченному человѣколюбію Божію, обратно получилъ сына живымъ и здоровымъ, а за свою готовность былъ прославленъ и украшенъ свѣтлымъ вѣнцомъ. Таковъ былъ высшій его подвигъ, который онъ совершилъ; здѣсь вполнѣ обнаружилась его боголюбивая душа. Посмотримъ теперь на силу (отеческой) любви этого праведника,—на то, какое попеченіе прилагаетъ онъ о своемъ сынѣ. Послѣ того необычайнаго и чуднаго жертвоприношенія, когда онъ возратился (съ горы), постигла его скорбь о Саррѣ. Выпросивъ у сыновъ Хеттеовыхъ владѣніе одною гробницею и купивъ мѣсто, онъ погребъ тамъ умершую жену свою,—и такимъ образомъ, со смертію Сарры, праотецъ дѣлаетъ первое начало своихъ пріобрѣтеній. Божественное Писаніе, во всемъ показывая добродѣтель этого праведника, и то, что онъ вообще все время проводилъ какъ странникъ и пришелецъ, замѣтило также и это (обстоятельство), чтобы мы знали, что, пользуясь такою помощію свыше, сдѣлавшись столь славнымъ и получивъ обѣщаніе столь многочисленнаго потомства, онъ не имѣлъ даже собственнаго мѣста (погребенія),—не такъ, какъ нынѣ многіе дѣлаютъ, заботясь о пріобрѣтеніи полей и селъ и всякаго другого богатства безъ мѣры. Онъ имѣлъ довольно богатства душевнаго, а о вещественномъ не прилагалъ никакой заботы. Да слышатъ это тѣ, которые вдругъ, въ одну минуту, хотѣли бы все захватить въ свои руки, которые на все простираютъ, такъ

[1]) Читаемыя здѣсь обыкновенно въ греч. сп. и евр. т. слова: μή κύριε. ἄκουσον δὲ ἡμῶν = ни, господине: послушай же насъ опущены у Злат. для краткости, вѣроятно, рѣчи.

сказать, страсть своего корыстолюбія. Пусть они лучше подражаютъ праотцу, который даже не имѣлъ мѣста для погребенія смертныхъ останковъ Сарры, и только при этомъ случаѣ, побуждаемый крайнею необходимостью, купилъ у сыновъ Хеттеовыхъ поле и пещеру. А что онъ былъ въ уваженіи у жителей хананейскихъ, послушай, какъ говорятъ ему сыны Хеттеовы: *царь отъ Бога ты еси въ насъ: во избранныхъ гробѣхъ нашихъ погреби мертвеца твоего; никто же бо отъ насъ возбранитъ гроба своего отъ тебе.* Но 485
посмотри, какъ и ихъ научаетъ праведникъ самыми дѣлами своими, не прежде соглашаясь взять у нихъ гробницу, какъ заплативши за нее должную цѣну. Хотя вы, говоритъ онъ, и оказываете мнѣ такую благосклонность, но я не согласенъ взять у васъ гробницу прежде, чѣмъ отдамъ за нее надлежащую цѣну. И давъ, сказано, деньги, взялъ гробницу, *и погребе Сарру жену въ пещерѣ сельнѣй сугубнѣй, яже есть противу Мавріи* (Быт. xxiii, 16, 19). Итакъ (мужъ), столь славный и уважаемый, имѣвшій такую близость къ Богу и пользовавшійся отъ всѣхъ, жившихъ въ томъ мѣстѣ, такимъ вниманіемъ, что сыны Хеттеовы называли его даже царемъ, — такой мужъ не владѣлъ даже пядію земли. Поэтому и блаженный Павелъ, прославляя добродѣтель этого праведника, писалъ: *вѣрою пріиде Авраамъ на землю обѣтованія, якоже на чужду, въ кровы вселися со Исаакомъ и Іаковомъ, снаслѣдникома обѣтованія тогожде* (Евр. xi, 9). Потомъ научая насъ, какъ онъ съ вѣрою странствовалъ, апостолъ прибавляетъ: *ждаше бо основанія имущаго града, емуже художникъ и содѣтель Богъ.* Въ надеждѣ будущаго, онъ презиралъ настоящее и, ожидая большихъ (благъ), мало заботился о благахъ жизни настоящей. И такъ (поступалъ онъ) еще прежде закона и прежде благодати. Скажи же мнѣ, какое оправданіе имѣть будемъ мы, послѣ столь великихъ благовѣстій и обѣтованій неизреченныхъ благъ, имѣя столько пристрастія къ благамъ временнымъ, покупая поля, стараясь всегда и во всемъ блистать, все это пріобрѣтая съ жадностію и хищничествомъ, и на самомъ дѣлѣ исполняя то, о чемъ блаженный пророкъ, рыдая, говорилъ: *горе совокупляющимъ домъ къ дому, и село къ селу приближающимъ, да ближнему отъимутъ что* (Ис. v, 8)? Не это ли дѣйствительно видимъ мы каждый день, — не отнимается ли имущество у вдовъ, не обираются ли сироты, и безсильные не притясняются ли сильными? Но не такъ (поступалъ) тотъ праведникъ. Желая купить гробницу, хотя и видѣлъ онъ, что тѣ, у кого онъ просилъ ее, готовы были ему дать, не прежде однако же согласился взять, какъ заплативши должную цѣну. Размышляя объ этомъ, возлюбленные, будемъ мы, живущіе подъ благодатью, подражать бывшему до конца. Не станемъ вос-

пламенять въ себѣ страсть къ большимъ и большимъ пріобрѣтеніямъ, и чрезъ то приготовлять себѣ только большій и жесточайшій огонь, огонь неугасимый, пламень нестерпимый. Если мы останемся въ такомъ хищничествѣ и любостяжаніи, то услышимъ сказанное тому богачу: *безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. xii, 20)? Да и для чего, возлюбленный, ты стараешься собрать столько и такихъ благъ? Спустя немного времени, будучи взятъ отсюда, ты оставишь ихъ здѣсь, не только не получивъ отъ нихъ никакой пользы, но еще понесши на себѣ бремя грѣховъ съ раскаяніемъ, уже тщетнымъ. Сокровища, которыя ты съ жадностію собиралъ, можетъ быть, перейдутъ въ руки твоихъ враговъ, а самъ ты подвергнешься за нихъ суду и наказанію. Какое же безуміе — трудиться для другихъ, а самому за свои труды терпѣть казнь!

486 2. Но если мы такъ безпечны были до сихъ поръ, то по крайней мѣрѣ отнынѣ позаботимся о должномъ. Постараемся не увеличивать только свое имущество, но и заботиться о справедливости. Дѣла наши не ограничатся настоящею жизнію, и не всегда мы будемъ въ этой чуждой намъ странѣ; но немного спустя переселимся въ отечество наше. Будемъ же все дѣлать такъ, чтобы тамъ не терпѣть лишенія. Конечно, что пользы — въ чужой сторонѣ оставить богатства, а въ истинномъ своемъ отечествѣ не имѣть и необходимо нужнаго? Итакъ, умоляю васъ, поспѣшимъ, пока еще есть время, перенести туда то, что пріобрѣли здѣсь, въ чужой землѣ. Хотя разстояніе мѣстъ и велико, но перенести туда отсюда очень удобно, потому что готовы для насъ люди, могущіе перенести туда, — люди, вѣрнымъ путемъ идущіе туда, и въ надежной сокровищницѣ полагающіе все, что только мы захотѣли бы туда чрезъ нихъ послать. Именно руками бѣдныхъ полагается въ небесныхъ хранилищахъ то, что мы даемъ имъ. А если это такъ удобно и благонадежно, то для чего мы медлимъ, почему не дѣлаемъ этого со всею заботливостію, чтобы найти свое имущество тамъ, гдѣ оно наиболѣе будетъ намъ нужно? Потому-то и праотецъ (Авраамъ) жилъ въ Хананейской землѣ, какъ чужой ему, ожидая того *града, емуже художникъ и содѣтель есть Богъ* (Евр. xi, 10). Итакъ, если бы мы захотѣли подражать этому праведнику, то и мы достигли бы того града, и скоро водворились бы въ нѣдрахъ праотца, потому что общеніе дѣлъ доставляетъ намъ общеніе и блаженства. Но возвратимся, если угодно, къ продолженію слова, и посмотримъ, какъ послѣ смерти Сарры праведникъ заботится о сынѣ — разумѣю Исаака. Послушаемъ, какъ повѣствуетъ намъ объ этомъ божественное Писаніе. *Авраамъ же*, говоритъ оно, *бяше старъ, заматерѣвшій во днехъ*, *и*

Господь благослови Авраама во всѣхъ (Быт. XXIV, 1). Для чего Писаніе замѣчаетъ намъ это? Такъ какъ въ то время праотецъ направлялъ свои заботы объ Исаакѣ къ тому, чтобы найти ему супругу, то поэтому (Писаніе) и означаетъ теперь возрастъ праотца. Когда, говоритъ оно, достигъ онъ глубокой старости, то, желая отклонить Исаака отъ родства съ хананеями, чтобы онъ не взялъ себѣ жены изъ среды ихъ, (праотецъ) призываетъ благоразумнѣйшаго изъ своихъ домочадцевъ и, поручая ему это дѣло, говоритъ: *положи руку твою подъ стегно мое* (ст. 2). На греческомъ языкѣ написано такъ: *подъ стегно мое;* а по еврейски читается: *подъ чресло.* Почему же такъ говоритъ праотецъ? Таковъ былъ обычай у древнихъ; также и потому, что здѣсь было начало рожденія Исаака. А чтобы увѣриться, что таковъ дѣйствительно былъ обычай, смотри, какъ онъ, повелѣвъ рабу положить туда руку, тотчасъ прибавляетъ: *и закляну тя Господемъ Богомъ небесе и Богомъ земли* (ст. 3). Замѣть, какъ и раба научаетъ онъ познавать Творца всяческихъ, потому что, сказавъ: *Богомъ небесе и Богомъ земли,* онъ обозначилъ (этими словами) все твореніе. Какая же была клятва? *Да не поймеши сыну моему Исааку жены отъ дщерей Хананейскихъ, съ ними же азъ живу въ нихъ; но токмо на землю мою, идѣже родихся, пойдеши, и ко племени моему, и поймеши жену сыну моему Исааку оттуду* (ст. 3 и 4). Видишь, 437
какую заповѣдь праотецъ далъ своему домочадцу? Не оставь же безъ вниманія этихъ рѣчей, но размысли о намѣреніи праведника; разсуди, какъ въ древнія времена не заботились о томъ, чтобы пріобрѣтать много денегъ, богатства, рабовъ, или столько-то и столько-то пространства земли, не искали одного внѣшняго благообразія, а искали красоты душевной и чистоты нравовъ. Праотецъ, зная развращеніе жителей Хананеи, зная и то, какое великое благо—имѣть единонравную (съ мужемъ) супругу, съ клятвою заповѣдуетъ рабу: привести жену Исааку изъ родственнаго ему племени. Не удерживало его при этомъ ни разстояніе мѣстъ, ни другія неудобства; но, зная необходимость этого дѣла, онъ прилагаетъ (о немъ) все стараніе, и посылаетъ раба. Праотецъ такъ поступаетъ по своей заботливости о добродѣтели душевной и по отвращенію къ порокамъ мѣстныхъ жителей. А нынѣ едва ли кто захочетъ и помыслитъ о чемъ-нибудь подобномъ. Напротивъ, хотя бы жена имѣла тысячи пороковъ, нынѣ ищутъ только одного,—множества денегъ, а все прочее считается у нихъ дѣломъ второстепеннымъ. Но не знаютъ того, что, какъ скоро развращено сердце, то, хотя бы притекло неизмѣримое богатство, человѣкъ весьма легко можетъ придти въ крайнее убожество, и что не мо-

жеть быть никакой пользы отъ богатства, если нѣтъ души, способной надлежащимъ образомъ употреблять его.

8. Итакъ, праотецъ далъ рабу точное наставленіе и связалъ его клятвою. Посмотримъ теперь на благомысліе этого домочадца, какъ поревновалъ онъ боголюбію своего господина. Увидѣвъ, что праведникъ заповѣдуетъ ему съ такою силою, онъ говоритъ праотцу: *еда убо не восхощетъ жена ити со мною*, хощеши ли *сына твоего возвращу въ землю, изъ нея же изшелъ еси* [1]) (ст. 5)? Если встрѣтится, говоритъ онъ, какое-нибудь препятствіе въ этомъ дѣлѣ, то, чтобы мнѣ не преступить твоего повелѣнія, я спрашиваю тебя, что мнѣ должно наблюдать въ такомъ случаѣ, и угодно ли тебѣ, чтобы Исаакъ самъ пошелъ туда, и, взявъ тамъ жену, опять возвратился оттуда, если жена не согласится идти со мною, какъ ты заповѣдалъ? Что же праведникъ? Онъ не соглашается на это, и говоритъ: *внемли себѣ, да не возвратиши сына моего онамо* (ст. 6). Да тебѣ и не будетъ въ томъ нужды, говоритъ онъ, потому что Тотъ, Кто далъ мнѣ обѣтованіе и обѣщалъ до такого множества распространить сѣмя его (Исаака),—Тотъ и въ этомъ дѣлѣ благопоспѣшитъ тебѣ. Итакъ, *да не возвратиши сына моего онамо. Господь Богъ небесе и Богъ земли* (ст. 7). Смотри, какъ и прежде праотецъ, заклиная раба, поучалъ его о Творцѣ всяческихъ, такъ и теперь, выражая духъ молитвенный, повторяетъ тѣже слова,—научая такимъ образомъ домочадца отправляться въ путь съ твердымъ упованіемъ на Бога, и быть увѣреннымъ въ благополучномъ окончаніи дѣла. Онъ внушаетъ ему, какимъ великимъ благоволеніемъ Божіимъ пользовался онъ, съ самаго начала, и что Тотъ, Кто воззвалъ его изъ отечества и до сихъ поръ такъ благоустроялъ его дѣла, и въ самой старости даровалъ ему сына Исаака,—Тотъ благопоспѣшитъ ему и въ предстоящемъ дѣлѣ. *Господь Богъ небесе и земли*, говоритъ онъ, *иже поя мя изъ дому отца моего, и отъ земли, въ ней же родихся*, Тотъ Самый [2]) *иже глагола мнѣ* [3]): *тебѣ дамъ землю сію и сѣмени твоему*,—Тотъ, который показалъ столь великое попеченіе обо мнѣ, *Той послетъ Ангела своего предъ*

---

[1]) Злат.: Ἐὰν μὴ βούληται ἡ γυνὴ πορευθῆναι μετ' ἐμοῦ, βούλει τὸν υἱόν σου ἀποστρέψω, съ опущеніемъ въ концѣ перваго предложенія словъ: ὀπίσω εἰς τὴν γῆν ταύτην = *вслѣдъ на землю сію*, читаемыхъ въ Лукіан. и др. сп. согласно съ евр. т., и съ прибавленіемъ въ началѣ второго предложенія слова βούλει = „хощеши ли“, не читаемаго въ греч. сп. и евр. т.

[2]) Злат. αὐτὸς οὗτος ὃς ἐλάλησε, причемъ два первыя слова, не читаемыя ни въ греч. сп., ни евр. т.. прибавлены, вѣроятно, святителемъ для усиленія мысли.

[3]) Слѣдующія затѣмъ слова: καὶ ὤμοσέ μοι = *и кляся мнѣ*, читаемыя обыкновенно въ греч. сп. (за исключеніемъ одного 185-го у Holmes) и въ евр. т., опущены въ текстѣ твореній Злат. вслѣдствіе, вѣроятно, того, что оканчиваются тѣмъ же словомъ: μοί = „мнѣ“, какъ и предшествующія слова.

тобою, и поймеши жену сыну моему (Исааку) оттуду (ст. 7, 8). 438
Иди, говоритъ онъ, съ увѣренностью: я твердо вѣрую, что оказавшій мнѣ столько благодѣяній къ прежнимъ милостямъ присовокупитъ и эту (новую), *и послетъ Ангела своего предъ тобою*. Онъ все предъустроитъ для тебя; Онъ укажетъ тебѣ и жену, и ты, взявъ ее, возвратишься. Если же случится (чего да не будетъ), что жена не согласится идти съ тобою, то ты будешь свободенъ отъ клятвы. Только *да не возвратиши сына моего онамо*. Но я не сомнѣваюсь, что Господь благопоспѣшитъ тебѣ. Показывая такимъ образомъ, сколько надѣется онъ на силу Божію, (праотецъ) запрещаетъ рабу отвести туда (Исаака). Послѣ же того, какъ съ такою точностію онъ далъ рабу свое повелѣніе, и освободилъ его отъ сомнѣнія (такъ какъ рабъ боялся нарушить клятву, не исполнивъ повелѣнія), *положи*, сказано, *рабъ руку свою подъ стегно Авраама, и кляся ему о словеси семъ* (ст. 9), т. е. о томъ, что не отведетъ туда Исаака. Видишь ли, какъ съ самаго начала рабъ показалъ господину свое усердіе? Смотри же далѣе, какъ отъ наставленій праотца онъ сдѣлался еще лучше и сталъ подражать благочестію праведника. Взявши [1]), сказано, *десять велблюдъ* [2]), *и отъ всѣхъ благъ господина своего* [3]), *и воставъ иде въ Месопотамію, во градъ Нахоровъ. И постави велблюды внѣ града у кладезя воднаго подъ вечеръ, егда исходятъ* (жены) *почерпати воды. И рече: Господи Боже господина моего Авраама* (ст. 10—12). Замѣть благомысліе раба: Господа вселенной онъ называетъ Богомъ праотца, говоря: *Господи Боже господина моего Авраама*,—Ты, который оказалъ ему столько благодѣяній. Что же ты удивляешься, если рабъ называетъ его Богомъ Авраама? И самъ Богъ, показывая, какъ много цѣнитъ онъ добродѣтель праведниковъ, говоритъ: *Азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль* (Исх. III, 6). Итакъ, рабъ тотъ говоритъ: *Господи Боже господина моего Авраама, благоустрой предо мною днесь, и сотвори милость съ господиномъ моимъ Авраамомъ* (ст. 12). Какъ бы такъ говорилъ онъ: сотвори, да исполнятся его желанія, благоустрой все по его намѣренію; *сотвори милость съ господиномъ моимъ Авраамомъ*. Что значитъ: *сотвори милость*? Значитъ—исполни его желаніе. Потомъ говоритъ: *се азъ*

---

[1]) Злат. Λαβὼν γὰρ вмѣсто καὶ ἔλαβε = *и взя*, какъ читается обыкновенно въ спискахъ.

[2]) Дальнѣйшія слова: ἀπὸ τῶν καμήλων τοῦ Κυρίου αὐτοῦ = *отъ велблюдъ господина своего*, читаемыя обыкновенно въ греч. сп., опущены у Златоуста.

[3]) μεθ' ἑαυτοῦ = *съ собою* не читается у Злат. согласно съ нѣк. греч. сп vi и 78 у Holmes) и евр. т.

стахъ у кладезя воднаго, дщери же [1]) *живущихъ во градѣ исходятъ почерпати воды. И будетъ дѣвица, ей же азъ реку: преклони водоносъ твой, да пію, иречетъ ми: пій* [2]), *и велблюды твоя напою, дондеже* всѣ [3]) *напіются; сію уготовалъ еси рабу твоему Исааку, и по сему увѣмъ, яко сотворилъ еси милость съ господиномъ моимъ Авраамомъ* (ст. 13, 14). Замѣчай благоразуміе раба: онъ зналъ страннолюбіе праотца, и то, что дѣвицѣ, которую онъ долженъ привести къ нему, надобно имѣть одинаковый съ праведникомъ нравъ; потому рабъ не ищетъ никакого другого знака, а хочетъ узнать характеръ дѣвицы по ея гостепріимству, и говоритъ: если она наклонитъ мнѣ водоносъ, когда я попрошу у ней воды, не только исполнитъ мою просьбу, но и покажетъ собственное радушіе и скажетъ: *и велблюды твоя напою,*—то, такимъ образомъ, чрезъ предложеніе воды она дастъ достаточное свидѣтельство о добротѣ своего нрава.

4. Разсуди, возлюбленный, какъ это было важно, что нѣжная дѣвица, черпавшая воду, не только не отказала (рабу) въ просьбѣ, но и сложила водоносъ съ плечъ, и позволила напиться изъ него просящему, притомъ чужестранцу и вовсе ей неизвѣстному, да и не только его, но и всѣхъ верблюдовъ напоила, и такимъ поступкомъ представила доказательство своего душевнаго благородства. Или
439 вы не знаете, что и мужи многіе часто отказываютъ въ такихъ просьбахъ? Да что я говорю о подаяніи воды? Иногда люди, держащіе въ рукахъ зажженныя свѣчи, на просьбы другихъ, подходящихъ къ нимъ людей—подождать немного и дать имъ зажечь свою свѣчу, не хотятъ и этого сдѣлать, тогда какъ нисколько не убавится огня, хотя бы и тысячи были желающихъ зажечь. А здѣсь—женщина, дѣвица, несущая водоносъ на плечахъ, не только не вознегодовала на просьбу, но сдѣлала даже сверхъ просьбы: и странника напоила, и верблюдовъ добровольно поспѣшила напоить. А все это устроилъ человѣколюбецъ Богъ, внявшій молитвамъ праотца и пославшій предъ нимъ ангела Своего, чтобы все сдѣлалось такъ, какъ просилъ рабъ. Такимъ образомъ рабъ на самомъ дѣлѣ узналъ силу молитвъ праотца, нашелъ дѣвицу, какой желалъ, и видѣлъ ея чрезвычайное страннолюбіе: *и потщася,* сказано, *и испраздни водоносъ въ поило, и тече* [4]) *на кладязь почерпнути воды, и влія*

---

[1]) Въ Лукіан. сп. здѣсь читается: ἀνθρώπων = „человѣковъ", отсутствующее у Злат.

[2]) σὺ = *ты* не читается у Злат. согласно съ Лукіан. и др. сп.

[3]) Πᾶσαι, что не читается ни въ евр. т., ни въ переводахъ, за исключеніемъ Коптскаго (у Holmes).

[4]) Читаемое затѣмъ въ Лукіан. сп. πάλιν = *опять* согласно съ евр. т. у Злат. отсутствуетъ.

велблюдомъ всѣмъ (ст. 20). Смотри, какая усердная услужливость! Въ томъ, что она *потщася и испраздни водоносъ въ поило, и тече паки на кладязь*—въ томъ именно и является необычайная услужливость дѣвицы. Она не побѣжала прочь отъ раба, какъ незнакомаго, и не отказала въ просьбѣ подъ видомъ цѣломудрія, но съ великою кротостію сказала: *пій, господине.* Подумай только: въ такомъ возрастѣ какая строгость цѣломудрія, какая великая кротость, какое усердное страннолюбіе! Не цѣннѣе ли это всякаго богатства? Какимъ сокровищамъ не предпочтетъ этого всякій изъ насъ? Вотъ самое лучшее приданое; вотъ неисчислимое богатство, вотъ сокровище, никогда не оскудѣвающее. Итакъ, благоразумный рабъ, видя въ этомъ явный промыселъ Божій, *выразумѣваше ю,* какъ сказано, *и помолчеваше, да уразумѣваетъ, аще благоустрои Богъ путь ему, или ни* (ст. 21). Что значитъ: *выразумѣваше ю?* Значитъ, что онъ наблюдалъ и самыя слова дѣвицы, и взоръ, поступь, одежду и все прочее, и выжидалъ случая дознать, *аще благоустрои Богъ путь ему, или ни.* Все до сихъ поръ бывшее уже показывало великую и чрезвычайную добродѣтель дѣвицы. А потому, въ вознагражденіе за ея послушаніе и за подаяніе воды, рабъ предложилъ, какъ сказано въ Писаніи, *усерязи злата и два запястія*; и затѣмъ тщательно испытывая то, что до нея касалось, спросилъ ее: *чія еси дщерь? Повѣждь ми, аще есть у отца твоего мѣсто намъ витати* (ст. 22, 23)? Замѣть и теперь отвѣтъ дѣвицы. Какъ прежде, когда онъ просилъ у нея воды, она не только исполнила просьбу, но, давъ пить ему, напоила потомъ и верблюдовъ,—такъ и теперь на вопросъ раба: есть ли мѣсто и чья она дочь, — отвѣчаетъ дѣвица: *дщерь Ваѳуилева есмь, сына Мелхина, егоже роди ему Нахору* [1]) (ст. 24). Она упоминаетъ объ отцѣ и дѣдѣ, чтобы рабъ, узнавши ихъ, сталъ (къ нимъ) благорасположеннѣе. Замѣть же добродушіе дѣвицы: на вопросъ объ отцѣ, она сказываетъ не только о немъ, но и о дѣдѣ. И когда рабъ спросилъ только о томъ: *аще есть мѣсто витати?*—она отвѣчаетъ: не только мѣсто, но и *плевы и сѣна много у насъ* (ст. 25). Рабъ, услышавъ это и удивившись столь усердному страннолюбію дѣвицы, узнавши также, что онъ не къ незнакомымъ пришелъ, а въ домъ Нахора, который былъ братъ праотцу, — *благословивъ человѣкъ*, сказано, *поклонися Господу* (ст. 26). Обрадованный тѣмъ, что узналъ, и словами дѣвицы, онъ *поклонися Господу,* т. е. принесъ благодареніе Владыкѣ, оказавшему такое благово- 440

[1]) Злат. ὃν ἔτεκεν αὐτῷ Ναχώρ согласно съ сп. Дороѳея (*Holmes*) и Алекс., причемъ αὐτῷ образовалось, вѣроятно, изъ αὐτῇ τῷ; въ Лукіан. сп. вмѣсто αὐτῷ читается τῷ Ναχώρ = *Нахору*.

леніе праотцу и такое попеченіе объ немъ самомъ, и все такъ счастливо для него устроившему, и сказалъ: *благословенъ Господь Богъ господина моего Авраама, иже не остави правды своея и истины отъ господина моего* (ст. 27). Послѣ того, какъ рабъ увидѣлъ добродушіе дѣвицы и все обстоятельно отъ нея узналъ, онъ наконецъ и самъ открываетъ дѣвицѣ, кто онъ, и своимъ благодареніемъ Богу объясняетъ ей, что пришелъ не изъ чужого дома, но что пославшій его есть братъ Нахора. Узнавши это, дѣвица съ великою радостію *побѣжала*, какъ говоритъ Писаніе. Посмотри, какъ свое усердіе въ гостепріимствѣ она показываетъ всѣми своими поступками—и бѣгомъ, и словами, и своимъ скромнымъ поведеніемъ. *И текши*, сказано, *въ домъ матери своея, повѣда по глаголомъ симъ* (ст. 28). Все, что услышала отъ раба, она пересказала родителямъ. *И тече Лаванъ къ человѣку вонъ на кладязь* (ст. 29). Вотъ и этотъ своимъ бѣгомъ показываетъ свое усердіе. Увидѣвъ же человѣка, стоявшаго у кладязя съ верблюдами, сказалъ ему: *гряди, вниди, благословенъ Господь* [1]): *почто стоиши внѣ? Азъ же уготовахъ храмину и мѣсто велблюдомъ* (ст. 30). Замѣть, какъ и этотъ благословляетъ Господа въ присутствіи чужестранца, и оказываетъ ему уже (на словахъ) большую предупредительность, еще прежде гостепріимства на дѣлѣ. *Гряди*, говоритъ онъ, *вниди*; я уже напередъ приготовилъ храмину и мѣсто верблюдамъ. Потомъ, когда тотъ вошелъ, *разсѣдла*, сказано, *велблюды и даде плевы и сѣно велблюдомъ, и воду умыти нозѣ его* (ст. 32).

5. Вотъ какъ много и заблуждавшіеся еще люди заботились о страннопріимствѣ. *И даде воду умыти нозѣ его, и ноги мужемъ, иже бяху съ нимъ; и предложи имъ хлѣбы ясти* (ст. 33). Но примѣчай здѣсь благоразуміе раба. Что говоритъ онъ? *Не ямъ, дондеже возглаголю словеса моя*. Вы, говоритъ онъ, сдѣлали свое дѣло; но я не буду думать о своемъ покоѣ, пока не объясню вамъ причины, по которой я посланъ въ такой (далекій) путь, и зачѣмъ я пришелъ сюда изъ Хананеи, и какъ былъ введенъ въ вашъ домъ, — чтобы, узнавъ все, и вы оказали свое расположеніе къ моему господину. И началъ расказывать такъ: *рабъ Авраамль есмь азъ; Господь же благослови господина моего зѣло* [2]) *и даде ему овцы и тельцы, сребро и злато, рабы и рабыни, велблюды и ослы. И роди Сарра, жена господина моего, сына единаго господину моему, соста-*

---

[1]) Злат.: εὐλογητὸς Κύριος согласно съ Алекс., Лукіан. и др. сп. вмѣсто εὐλογητὸς Κυρίου = *благословенный отъ Господа* (Слав. Б.), какъ читалось у 70-ти (Field).

[2]) Слова: καὶ ὑψώθη = *и возвысися*, читаемыя какъ въ греч. сп., такъ и въ евр. т., опущены у Злат.

рѣшемуся ему, и даде ему вся [1]), *елика имяше* (33 — 36 ст). Смотри, съ какою тщательностію обо всемъ онъ разсказываетъ имъ. Я рабъ, говоритъ, Авраама, котораго вы знаете. Знайте же и то, что онъ получилъ благословеніе отъ Господа всяческихъ, и живетъ въ великомъ богатствѣ. Потомъ, показывая обиліе этого богатства, говоритъ, что онъ имѣетъ *овцы и тельцы, сребро и злато, рабы и рабыни, велблюды и ослы.* Слушайте это вы, богатые, покупающіе каждый день по нѣскольку участковъ земли, строющіе бани и увеселительныя мѣста и великолѣпныя зданія,—смотрите, въ чемъ состояло имущество праведника. Нѣтъ у него нигдѣ 441
поля, нѣтъ нигдѣ зданій, и какой-либо излишней роскоши, а только *овцы и тельцы, велблюды и ослы, рабы и рабыни.* И чтобы знать, откуда у него было такое множество рабовъ, (Писаніе) говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что всѣ они были *домочадцы* (Быт. XIV, 14) [2]). Итакъ, этотъ господинъ мой, живущій въ такомъ богатствѣ и заслужившій великую помощь свыше, уже пришедши въ старость, получилъ отъ Сарры сына. Имѣя одного только этого сына, онъ и поставилъ его наслѣдникомъ всего: *даде ему вся, елика имяше.* Сказавши такимъ образомъ о славѣ своего господина и о рожденіи Исаака, рабъ далѣе говоритъ и о томъ повелѣніи, которое получилъ отъ своего господина, и по которому пришелъ въ Харрань. *И закля* [3]) *мя,* говоритъ онъ, *господинъ мой, глаголя: не поймеши жены сыну моему Исааку* [4]) *отъ дщерей Хананейскихъ, въ нихъ же азъ обитаю* [5]), *но въ домъ отца моего пойдеши, и въ племя мое, и поймеши жену сыну моему оттуду* (ст. 37, 38). Такъ заповѣдалъ онъ мнѣ. Тогда я, представляя себѣ неудобства въ этомъ дѣлѣ, и разсуждая о трудности его, спросилъ своего господина: что—*егда не восхощетъ жена со мною ити* (ст. 39)? Онъ сказалъ мнѣ на это: *Господь Богъ, емуже благоугодихъ предъ нимъ, онъ послетъ Ангела своего съ тобою, и благоустроитъ путь твой; и поймеши жену сыну моему отъ племене моего и отъ дому отца моего.* Если же не согласится жена идти съ тобою сюда, *тогда будеши чистъ отъ заклинанія моего* (ст. 40, 41). Итакъ, господинъ

[1]) Πάντα согласно съ сп. Коттоніан., Дороѳея и мн. др. и евр. т.; въ Лукіан. и въ Слав. Б. не читается.

[2]) Т. е. рабы не наемные и не купленные, а въ домѣ его родившіеся.

[3]) Злат.: ὥρκωσέ με согласно съ сп. Дороѳея и нѣк. др.; въ Лукіан. — ὥρκισέ με, хотя значеніе обоихъ глаголовъ одинаково.

[4]) —'Ισαάκ согласно съ однимъ изъ греч. сп. (130-мъ у *Holmes*), въ Лукіан. и прочихъ сп. не читается.

[5]) Читаемыя въ Лукіан. и всѣхъ др. греч. сп. согласно съ евр. т. слова: ἐν τῇ γῇ αὐτῶν = *въ земли ихъ* (Слав. Б.) у Злат. опущены согласно съ араб. переводомъ.

мой, говоритъ (рабъ), давъ мнѣ такое повелѣніе и напутствовавъ
этими молитвами, послалъ меня; и я, ободренный его молитвами,
когда пришелъ къ колодцу, то произнесъ слѣдующія слова: *Гос-
поди Боже господина моего Авраама, аще ты благоустрояеши путь* [1]),
имъ же *азъ иду* [2]): *се азъ стахъ у кладязя воднаго, и дщери граж-
данъ* изыдутъ *почерпати* [3]) *воды; и будетъ дѣвица, ейже азъ реку:
напой мя отъ водоноса твоего мало водою, и речетъ ми: и ты пій,
и велблюдомъ твоимъ влію, сія будетъ жена, юже уготова Господь
рабу своему Исааку, и по сему уразумѣю, яко сотворилъ еси милость
господину моему Аврааму* (ст. 42—44). Такъ-то, говоритъ онъ, мо-
лился я внутренно и просилъ Бога; и еще не кончилась моя
молитва, какъ тотчасъ же она исполнилась, и слово стало дѣломъ.
И бысть прежде неже скончати мнѣ глаголющу [4]), се [5]) *Ревекка
исхождаше, держащи водоносъ на раму* своемъ [6]); *и рекохъ ей: на-
пой мя, и потщавшися, сня водоносъ* свой [7]) *и рече: пій ты, и вел-
блюды твоя напою* (ст. 45, 46). Усмотрѣвъ въ этомъ явное про-
мышленіе Божіе, я спросилъ ее: чья она дочь? И узнавъ изъ ея
словъ, что пришелъ не къ чужимъ, а въ домъ Нахора, брата
господина моего, я осмѣлился предложить ей *усерязи и запястія
на руцѣ ея, и благословивъ поклонихся Господу, и благословихъ Бога
господина* [8]) *моего Авраама, иже благоустрои мя пояти дщерь брата
господина моего* (ст. 47). Очевидно, что такъ устроено Богомъ, что
молитвы господина моего взошли къ Нему. Теперь, если вы, съ
своей стороны, согласны, *сотворите вы милость и правду къ господину*
442 *моему: аще же ни, повѣдите ми* (ст. 49). Дайте мнѣ знать объ
этомъ, говоритъ онъ, чтобы я зналъ, что должно мнѣ дѣлать.

---

1) У Злат. μοῦ = мой не читается согласно съ однимъ изъ Лукіан. сп. (19-мъ у *Holmes*); въ Лукіан. (по Lagarde), Алекс. и мн. другихъ, согласно съ евр. т., читается.

2) Злат. ἣν ἐγὼ πορεύομαι согласно съ мн. греч. сп.; въ Лукіан. вмѣсто этого читается: ἐν ᾗ νῦν ἐγὼ πορεύομαι ἐν αὐτῇ = *въ оньже нынѣ азъ иду*.

3) Злат.: ἐξελεύσονται ὑδρεύσασθαι согласно съ Коттон., Консліан., Дороѳея и др. вмѣсто ἐκπορεύονται ἀντλῆσαι = *исходятъ почерпати*, какъ въ Лукіан. сп. и согласно съ этимъ въ Слав. Б.

4) Слѣдующія затѣмъ слова: ἐν τῇ διανοίᾳ μου = *въ умѣ своемъ*, читаемыя обыкновенно въ греч. сп., у Злат. опущены.

5) Злат. ἰδοὺ согласно съ Коттоніан. (отчасти) и евр. (: *и вотъ*); въ Лукіан.—καὶ ἰδοὺ εὐθὺς = „и се абіе“.

6) Злат. ὤμων αὐτῆς согласно съ нѣк. греч. сп. и евр. т.; въ Лукіан. αὐτῆς не читается.

7) — ὑδρίαν αὐτῆς съ опущеніемъ ἀφ' ἑαυτῆς = *съ себе*, читаемаго въ Лукіан. и др. списк.

8) Злат. τὸν Θεὸν τοῦ κυρίου согласно съ немног. греч. сп. (55, 56, 129 у *Holmes*) и вопреки Алекс., Лукіан. и др., гдѣ, согласно съ евр. т., — Κύριον τὸν Θεὸν τοῦ κυρίου = *Господа Бога господина* (Слав. Б.).

Если вы не согласны будете, я пойду въ другое мѣсто и обращусь *или на десно, или на лѣво* (ст. 49). Но какъ самъ Богъ благоустроялъ все по молитвамъ праотца, то отецъ дѣвицы и братъ отвѣчали (рабу): *отъ Господа пріиде дѣло* [1]) *сіе; не возможемъ ти противу рещи зло или благо* [2]) (ст. 50). Разсказъ твой, говорятъ они, показываетъ, что все это произошло смотрѣніемъ Божіимъ; итакъ, не думай, чтобы мы стали противиться волѣ Божіей: этого съ нашей стороны и быть не можетъ. Вотъ, дѣвица предъ тобою; *поемь ю, иди, и да будетъ жена сыну господина твоего, якоже глагола Господь* (ст. 51).

6. Видите, какъ въ древнія времена заботились о выборѣ женъ для своихъ сыновей? Какъ предпочтительно предъ богатствомъ искали душевнаго достоинства? Не было у нихъ ни записей, ни договоровъ, ни прочаго, что бываетъ нынѣ; не было разнородныхъ условій, какія вносятся нынѣ въ (брачныя) записи, какъ напр. на тотъ случай, если мужъ умретъ безъ дѣтей, если случится то или другое. У древнихъ не было ничего такого, а была запись гораздо важнѣе и надежнѣе — нравъ невѣсты. Не было у нихъ также ни музыки, ни плясокъ. Ты увидишь это когда узнаешь, какъ эта дѣвица приведена была къ жениху. Рабъ, услышавъ слова отца и брата ея, *поклонися до земли Богу* [3], (ст. 52). Вотъ, какъ онъ при всякомъ случаѣ возноситъ благодареніе Господу всяческихъ, потому что самъ Господь споспѣшествовалъ ему во всемъ, и, по слову праотца, послалъ предъ нимъ ангела, все для него устроившаго. Наконецъ рабъ, убѣдившись, что цѣль его стараній достигнута, *изнесъ сосуды златы и сребряны, и ризы, и даде Ревеккѣ* (ст. 53). Теперь смѣло онъ услуживаетъ ей, какъ уже обрученной на словахъ Исааку, чтитъ также дарами и брата и мать, и когда увидѣлъ повелѣніе своего господина исполненнымъ, тогда наконецъ позволяетъ и себѣ отдохновеніе. *И ядоша*, сказано, *и пиша, и той и мужи, иже бяху съ нимъ, и почиша. И воставъ заутра, рече*: *отпустите мя, да отъиду къ господину моему* (ст. 54). Какъ уже все устроилось для меня такъ успѣшно, говоритъ онъ, и болѣе ничего не остается (мнѣ дѣлать), да и вамъ это желательно,—*отпустите мя, да отъиду къ господину моему. Рѣша же братія ея и мати*: *да пребудетъ дѣвица*

---

[1]) — τὸ ῥῆμα = (по первому значенію) „слово" согласно съ сп. Дороѳея; въ Лукіан. сп. вмѣсто этого — τὸ πρᾶγμα = „дѣло".

[2]) — κακὸν ἢ καλὸν согласно съ обычнымъ чтеніемъ перев. 70 и евр. т., въ Лукіан. сп. — κακὸν καλῷ = „зло на добро".

[3]) Злат. τῷ Θεῷ вмѣсто τῷ Κυρίῳ = *Господу*, какъ послѣ уже читается въ въ Лукіан. и прочихъ греч. сп. согласно съ евр. т.

съ нами яко десять дней, и посемъ пойдете [1]). *Онъ же рече къ нимъ: не держите мя; Господь бо благоустрои путь мой во мнѣ; отпустите мя, да иду къ господину моему* (ст. 55, 56). Для чего, говоритъ онъ, отлагать и отсрочивать, когда Богъ далъ мнѣ во всемъ такой успѣхъ? *Отпустите мя, да иду къ господину моему. Они же рѣша: призовемъ дѣвицу и вопросимъ ея* [2]). *И призваша Ревекку, и рѣша ей: пойдеши ли съ человѣкомъ симъ? Она же рече: пойду. И отпустиша Ревекку, сестру свою, и имѣнія ея, и раба Авраамля, и иже съ нимъ быша, и благословиша Ревекку, и рѣша ей: сестра наша еси, буди въ тысящи темъ, и да наслѣдитъ сѣмя твое грады супостатъ* (ст. 57—59). Посмотри, какъ эти люди, безъ собствен-
443 наго вѣдома предсказываютъ дѣвицѣ будущее,—потому что самъ Богъ направлялъ къ этому мысли ихъ. Они предвозвѣщаютъ ей два событія: то, что она будетъ *въ тысящы темъ*, и то, что сѣмя ея наслѣдитъ *грады супостатъ*. Видишь ли, какъ во всѣхъ случаяхъ обнаруживается явное промышленіе Божіе, и какъ Господь Богъ всяческихъ даже чрезъ невѣрныхъ предзнаменуетъ будущія событія? *Воставши же*, сказано, *Ревекка и рабыни ея, всѣдоша на велблюды* (ст. 61). Вотъ какую невѣсту беретъ праотецъ! Она ходитъ за водой, носитъ водоносъ на плечахъ, а теперь всходитъ на верблюда. Не было тамъ муловъ съ гривами, разукрашенными серебромъ, не было толпы слугъ, не было той изнѣженности, какая видна нынѣ; у древнихъ женщинъ была такая крѣпость, что онѣ и на верблюдовъ сами восходили и такъ совершали свои путешествія. *И поидоша*, сказано, *съ человѣкомъ. И изыде Исаакъ поглумитися на поле къ вечеру, и воззрѣвъ очима своима, видѣ велблюды идущія* (ст. 63). Прогуливаясь, говоритъ Писаніе, на полѣ, Исаакъ увидѣлъ верблюдовъ. *И воззрѣвши Ревекка, видѣ Исаака, и изскочи съ велблюда, и рече рабу: кто есть человѣкъ оный, иже идетъ по полю въ срѣтеніе намъ* (ст. 64, 65)? Замѣть благородство дѣвицы: увидѣвъ Исаака, она спрашиваетъ, кто это. И узнавъ, что это тотъ самый, который хочетъ взять ее за себя, она одѣвается, какъ замѣчено въ Писаніи, въ лѣтнюю одежду, а рабъ, подошедши, все тщательно разсказалъ Исааку. Посмотри, возлюбленный, какъ нѣтъ здѣсь ничего излишняго и пустого, нѣтъ суетной пышности, нѣтъ кимваловъ, трубъ и плясокъ, нѣтъ ни непристойныхъ пиршествъ, ни злословій, исполненныхъ всякаго безстыдства, но все честно, все мудро, все скромно. *Вниде же*, сказано, *Исаакъ въ домъ матере своея, и поя Ревекку, и бысть*

---

[1]) Злат.: ἀπελεύσεσθε согласно съ сп. Дороѳея и нѣк. другими, вмѣсто ἀπελεύσεται = *пойдетъ* (Слав. Б.) въ Лукіан. и др. сп.; въ евр. т. — „пойдешь".

[2]) — αὐτήν вмѣсто τὸ στόμα αὐτῆς = „устъ ея" въ Алекс., Лукіан. и др. сп. согласно съ евр. т.

ему жена, и возлюби ю; и утѣшися Исаакъ по Саррѣ, матери своей (ст. 67). Вотъ кому пусть подражаютъ жены. Вотъ кому пусть поревнуютъ мужи,—пусть позаботятся такимъ же образомъ находить себѣ невѣстъ. Ну, скажи мнѣ, для чего ты съ самаго начала (бракосочетанія) дозволяешь наполнять слухъ дѣвицы срамомъ безстыдныхъ пѣсенъ и неумѣстнаго шума? Или не знаешь, какъ юность легко доступна соблазну. Для чего опозориваешь досточтимое таинство брака? Все это должно изгонять, а съ самаго начала пріучать дѣвицу къ стыдливости. Надо призвать священниковъ, и молитвами и благословеніями утвердить въ сожительствѣ единомысліе, чтобы тѣмъ и любовь жениха усиливалась, и цѣломудріе невѣсты укрѣплялось, чтобы все способствовало къ водворенію въ ихъ домѣ добродѣтели, а діавольскія козни уничтожались, и супруги въ веселіи провели жизнь, соединяемые помощію Божіею, которую получить да сподобимся и всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XLIX.

И сія бытія Исаака, сына Авраамля (Быт. xxv, 19).

Снова хочу вести васъ къ обычной трапезѣ, и предложить вамъ угощеніе изъ словъ Моисея, а лучше сказать—изъ
словъ Духа, потому что не самъ отъ себя Моисей изла- 411
гаетъ намъ свое повѣствованіе, но по внушенію Святаго Духа. Итакъ, посмотримъ и сегодня, чему онъ поучаетъ насъ. Вѣдь онъ не безъ причины и не безъ цѣли излагаетъ намъ житія праведныхъ, а съ тѣмъ, чтобы мы подражали добродѣтели ихъ, и были послѣдователями ихъ совершенствъ. Въ подробности разсказавъ обстоятельства жизни праотца (Авраама) и описавъ послѣдній его подвигъ, жертвоприношеніе единороднаго (сына), показавъ намъ, какъ праотецъ принесъ Богу эту дивную жертву, если и не самымъ дѣломъ, то намѣреніемъ,—Моисей тѣмъ окончилъ свое повѣствованіе о немъ. Теперь онъ излагаетъ намъ то, что относится къ Исааку, принесенному и непринесенному въ жертву,—такъ это событіе походило на притчу. Послушай, въ самомъ дѣлѣ, что говоритъ Павелъ: *вѣрою приведе Авраамъ Исаака искушаемь, и единороднаго приношаше обѣтованія пріемый* (Евр. xi, 17). А затѣмъ, чтобы мы въ точности узнали, какъ все это праотецъ вѣрою совершилъ, и какъ не смутился духомъ, видя, что данное ему по-

велѣніе противно обѣтованію, апостолъ говоритъ: *тѣмже того и въ притчи пріятъ* (ст. 19). Что значитъ: *въ притчи пріятъ?* Значитъ, что, принося сына въ жертву и показывая рѣшительное въ томъ намѣреніе, онъ и самъ удостоился вѣнца, и сына получилъ обратно, а между тѣмъ жертва совершена принесеніемъ овна. Во всемъ этомъ Богъ всяческихъ явилъ превосходство собственнаго человѣколюбія и показалъ, что далъ (праотцу) такое повелѣніе, не желая смерти Исаака, а только испытывая послушаніе праведника. Итакъ мы видѣли добродѣтель праотца, сіяющую во всѣхъ его дѣлахъ. Теперь, обозрѣвая сказаніе объ Исаакѣ, также видимъ, какъ и онъ во всѣхъ дѣлахъ обнаруживалъ свой благочестивый духъ. Послушаемъ, какъ говоритъ объ этомъ само Писаніе. *Сія бытія*, говоритъ оно, *Исаака, сына Авраамля: Авраамъ роди Исаака. Бяше же Исаакъ лѣтъ четыредесяти, егда поя Ревекку, дщерь Ваѳуила Сирина отъ Месопотаміи, сестру Лавана Сирина, себѣ въ жену* (ст. 19, 20).

Замѣть, возлюбленный, точность божественнаго Писанія,— какъ ничего оно не говоритъ безъ нужды. Для чего оно означаетъ намъ лѣта жизни Исаака, и говоритъ: *бяше Исаакъ лѣтъ четыредесяти, егда поя Ревекку?* Не безъ причины, и не безъ цѣли. Но такъ какъ далѣе Писаніе будетъ повѣствовать намъ о неплодіи Ревекки, и о томъ, что только по молитвѣ праведника она начала раждать дѣтей, то вотъ оно и хочетъ изобразить намъ всю силу терпѣнія Исаакова, и съ точностію обозначить время, въ продолженіе котораго онъ былъ бездѣтенъ, чтобы и мы, подражая праведнику, такъ же неотступны были въ молитвахъ къ Богу, когда чего-нибудь у него просимъ. Этотъ праведникъ, столь добродѣтельный и пользовавшійся такимъ благоволеніемъ отъ Бога, проявлялъ столь великое усердіе и твердость духа, непрестанно умоляя Бога разрѣшить неплодство Ревекки. Что же скажемъ мы, обремененные множествомъ грѣховъ, и не обнаруживающіе въ себѣ ни малѣйшей доли (добродѣтелей) праведника? А когда явится у насъ не надолго нѣкоторое усердіе, то мы смущаемся и отступаемъ отъ подвига, если не будемъ услышаны тотчасъ. Поэтому убѣждаю васъ: поучаясь событіями въ жизни этого праведника, никогда не перестанемъ умолять Бога о снисхожденіи къ нашимъ прегрѣшеніямъ; покажемъ пламенную ревность и не будемъ нетерпѣливы, не облѣнимся, если не тотчасъ будемъ услышаны. Можетъ быть, Господь медлитъ, научая тѣмъ насъ неослаб-
445 ному прилежанію (въ молитвѣ) и хочетъ, чтобы мы и за терпѣніе получили награду. Онъ знаетъ и время, въ которое полезно намъ получить желаемое. А сами мы не такъ знаемъ, что полезно для насъ, какъ знаетъ это Онъ, вѣдущій самыя тайныя помышленія

каждаго. Поэтому не должны мы и много испытывать, много разсуждать о томъ, что бываетъ отъ Бога; а за все выражать Ему нашу признательность, и удивляться добродѣтелямъ праведниковъ. Итакъ, божественное Писаніе, сказавъ, сколько лѣтъ было Исааку, говоритъ далѣе о Ревеккѣ, женѣ его, что она была неплодна. Обрати же вниманіе на благочестіе праведника. Какъ скоро онъ увидѣлъ недостатокъ природы, то прибѣгнулъ къ Творцу природы и старался разрѣшить узы ея силою молитвы. *Моляшеся же,* сказано, *Исаакъ (Господеви) о Ревекцѣ женѣ своей, яко неплоды бяше* (ст. 21). Прежде всего здѣсь стоитъ изслѣдовать одно то, почему она была неплодна, тогда какъ и она сама, и ея мужъ были — люди удивительной жизни, и оба хранили великое цѣломудріе? Мы не можемъ заподозрить ихъ жизни, и сказать, что неплодство ихъ было слѣдствіемъ грѣховъ. И что удивительно,—не Ревекка только была неплодна, но и мать праведника, Сарра; и не только его мать, но и невѣстка—разумѣю Рахиль, жену Іакова. Что значитъ такое собраніе неплодныхъ? Всѣ они праведны, всѣ добродѣтельны, всѣ получили отъ Бога свидѣтельство (своей праведности). Вѣдь о нихъ говорилъ Богъ: *Азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль* (Исх. III, 6). И блаженный Павелъ говоритъ: *тѣмже не стыдится Богъ, Богъ нарицатися ихъ* (Евр. XI, 16). Много они восхваляются въ новомъ завѣтѣ, много прославляются и въ ветхомъ. Во всѣхъ отношеніяхъ они славны и имениты: и однакожъ всѣ имѣли женъ неплодныхъ, и долгое время были бездѣтны.

2. Итакъ, когда увидишь мужа и жену, живущихъ добродѣтельно, а между тѣмъ бездѣтныхъ, когда увидишь, что они богобоязненны и заботятся о жизни благочестной, но не имѣютъ дѣтей, не думай, что это есть слѣдствіе грѣховъ. Многія намѣренія божественнаго домостроительства недовѣдомы намъ, но за все надобно благодарить (Бога), несчастными же считать только тѣхъ, которые проводятъ жизнь въ порокахъ, а не тѣхъ, которые не нажили дѣтей. Богъ часто многое устрояетъ въ нашу пользу, но мы не знаемъ причины событій. Поэтому во всякомъ случаѣ должно удивляться Его премудрости, и прославлять Его неизреченное человѣколюбіе. Говорится же вамъ все это для вашей пользы, чтобы вы оказывали всегда признательность къ промыслу Божію, а не испытывали Его судебъ. Надо однако же раскрыть и причину, по которой тѣ жены были неплодны. Какая же это причина? Та, чтобы ты не впадалъ въ невѣріе, когда слышишь, что *Дѣва* рождаетъ общаго нашего Владыку. Пріучи свой умъ,— какъ бы такъ говоритъ Писаніе,—здѣсь примѣромъ неплодныхъ, и видя, какъ устарѣвшая и безплодная утроба разверзается бла-

годатію Божіею для деторожденія, не удивляйся, когда потомъ слышишь, что родила Дѣва. Или—лучше—удивляйся, изумляйся, но вѣрь чуду. Итакъ, когда говоритъ тебѣ іудей: какимъ образомъ Дѣва родила, скажи и ты ему: а какъ родила безплодная и престарѣлая? Въ послѣднемъ случаѣ было два препятствія къ
446 рожденію: несвоевременность возраста и неспособность природы; а для Дѣвы было одно только препятствіе—то, что она была непричастна браку. Итакъ, безплодная жена предуготовляетъ путь Дѣвѣ. Для убѣжденія же въ томъ, что безплодныя для того прежде являлись, чтобы мы вѣровали рожденію отъ Дѣвы, выслушай слова Гавріила, сказанныя Дѣвѣ. Когда онъ пришелъ къ ней и сказалъ: *зачнеши во чревѣ, и родиши Сына, и наречеши имя ему Іисусъ*, она изумилась и въ недоумѣніи спросила: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* Что жъ ангелъ? *Духъ Святый найдетъ на тя*, говоритъ онъ, *и сила Вышняго осѣнитъ тя* (Лук. I, 31, 34, 35). Не требуй, говоритъ, порядка естественнаго, когда это дѣло выше естества. Не предполагай скорбей брака, когда образъ рожденія будетъ выше брака. *И како будетъ сіе,* говоритъ она, *идѣже мужа не знаю?* Потому-то и совершится это, что ты не знаешь мужа. Если бы ты познала мужа, то не была бы достойна послужить этой тайнѣ. Итакъ, вѣруй по той самой причинѣ, по которой не вѣришь. Не потому однакожъ, чтобы бракъ былъ самъ по себѣ худъ, а потому, что дѣвство лучше его. Образъ же пришествія на землю общаго всѣхъ Господа долженствовалъ быть выше нашего, такъ какъ то было пришествіе царское. Въ рожденіи Онъ долженъ былъ имѣть нѣчто общее съ нашимъ рожденіемъ, но имѣть и отличное отъ нашего. И то, и другое совершилось; а какъ, выслушай. То, что онъ родился отъ чрева матери,—это у Него общее съ нами; а что Онъ родился безъ брака—это выше нашего естества. Имѣть во чревѣ—свойственно природѣ человѣческой; но зачатіе безъ совокупленія—выше человѣческаго естества. Такъ уразумѣй отсюда и сходство Его, и превосходство предъ тобою. Замѣть еще премудрость и въ томъ, что ни превосходство Его не уничтожило подобія и сродства съ нами, ни сродство Его съ нами не помрачило превосходства. Но и то и другое открывалось въ дѣлахъ Его: одни изъ нихъ были совершенно общи съ нами, а другія—отличны отъ нашихъ. Для того-то, какъ я сказалъ, и неплодны были тѣ жены, чтобы мы вѣровали рожденію отъ Дѣвы, чтобы и она сама руководилась (ихъ примѣрами) къ вѣрѣ въ данное ей благовѣстіе и обѣтованіе. Послушай, что говоритъ ей ангелъ: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя*. Такимъ образомъ, говоритъ онъ, родишь ты, и все совершится по дѣйствію Св. Духа; не смотри

же на землю; сила эта придетъ съ небесъ; это есть дѣло благодати Св. Духа; не ищи тутъ порядка природы и законовъ брака. Но такъ какъ эти слова были выше ея разумѣнія, то онъ хочетъ представить ей и другое доказательство.

3. Смотри же, возлюбленный, какъ неплодная жена руководитъ Дѣву къ вѣрѣ въ это рожденіе. Такъ какъ первое доказательство было выше разумѣнія Дѣвы, то послушай, какъ (ангелъ) низводитъ слово свое къ простѣйшимъ предметамъ, вразумляя ее осязательными примѣрами. *И се*, говоритъ онъ, *Елизаветъ, южика твоя, и та зачатъ сына въ старости своей; и сей мѣсяцъ шестый есть ей, нарицаемѣй неплоды* (Лук. I, 36). Безъ сомнѣнія, 447
для удостовѣренія Дѣвы онъ указалъ и на неплодную жену. А иначе, для чего бы онъ привелъ ей въ примѣръ рожденіе ея родственницы и для чего присовокупилъ: *нарицаемѣй неплоды*? Всѣмъ этимъ онъ руководитъ ее къ тому, чтобы она увѣровала въ благовѣстіе; для этого упомянулъ и о возрастѣ (Елисаветы), и объ изнеможеніи природы; для этого означилъ и самое время зачатія. Ангелъ не тотчасъ, съ самаго начала (зачатія Елизаветою) благовѣстилъ Дѣвѣ, но по прошествіи шестимѣсячнаго времени, чтобы явныя доказательства беременности ясно удостовѣряли въ дѣйствительности зачатія. И замѣть мудрость Гавріила: не упомянулъ онъ ей ни о Саррѣ, ни о Ревеккѣ, ни о Рахили. Почему же и для чего? Вѣдь и онѣ были безплодны, и престарѣлы, и надъ ними совершилось великое чудо? Но всѣ онѣ принадлежатъ къ древней исторіи, а потому ангелъ указываетъ ей на ближайшее событіе, чтобы утвердить (въ вѣрѣ) ея мысли.

4. Но возвратимся къ прежде начатому слову, и покажемъ добродѣтель праведнаго Исаака,—какъ онъ молитвою разрѣшилъ неплодіе Ревекки, и преодолѣлъ узы природы. *Моляшеся же*, говоритъ Писаніе, *Исаакъ о Ревеццѣ женѣ своей, яко неплоды бяше: и послуша его Богъ* (ст. 21). Не подумай, что какъ скоро здѣсь написано, такъ скоро онъ и получилъ, чего просилъ. Въ продолженіе двадцати лѣтъ онъ не переставалъ просить и умолять Бога— и тогда только получилъ желаемое. Откуда жъ это мы узнаемъ? Узнаемъ, если тщательно прослѣдимъ сказанія, заключающіяся въ божественномъ Писаніи. Оно не скрыло отъ насъ этого времени, а означило его, хотя и прикровенно, чтобы возбудить наше вниманіе и побудить насъ къ изслѣдованію. Какъ оно показало намъ, сколько было Исааку лѣтъ, когда онъ взялъ Ревекку, такъ ясно представляетъ намъ и то обстоятельство. *Бяше же*, говоритъ оно, *Исаакъ лѣтъ четыредесяти, егда поя Ревекку, дщерь Ваоуила Сирина* (ст. 20). Замѣть тщательно это время. Потомъ Писаніе, сказавъ: *моляшеся же Исаакъ о женѣ своей, яко неплоды бяше* (ст.

21),—чтобы мы узнали число лѣтъ, протекшее во все это время, означаетъ и то, сколько лѣтъ было Исааку, когда родились у него дѣти отъ Ревекки. *Исааку же*, говоритъ оно, *бѣ шестьдесятъ лѣтъ, егда роди Ревекка* (ст. 26). Итакъ, если сорокъ лѣтъ было ему, когда онъ взялъ ее, и шестьдесятъ лѣтъ, когда жена родила, то очевидно, что въ продолженіе двадцати лѣтъ онъ молилъ Бога, и такимъ образомъ возбудилъ неплодную утробу Ревекки къ дѣторожденію. Видите силу молитвы,—какъ могла она побѣдить и самую природу? Будемъ же подражать Исааку и всѣ мы; будемъ также постоянны въ молитвахъ, съ душею бодрственною, съ сердцемъ сокрушеннымъ. Послушаемъ Павла, увѣщевающаго насъ словами: *воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія* (1 Тим. II, 8). Постараемся всегда быть чуждыми возмущенія душевнаго, и сохранять умъ въ мирѣ, особенно же во время молитвы, когда имѣемъ нужду въ особенномъ человѣколюбіи отъ Бога. Если Онъ увидитъ, что мы совершаемъ молитву по законамъ, установленнымъ Имъ самимъ, то вскорѣ подастъ намъ обиліе Своихъ даровъ, которыхъ и да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА L.

И зачатъ во утробѣ Ревекка, и играста младенца въ ней (Быт. XXV, 21, 22).

448 Хотите ли вы, чтобы мы предложили вашей любви остатки вчерашней нашей бесѣды? Мы не могли (вчера) докончить всего сказанія объ Исаакѣ, а остановились на томъ, что Исаакъ собственною, неослабною молитвою возбудилъ утробу Ревекки къ чадорожденію, и, такъ сказать, отверзъ поврежденное естество. Все это вчера мы достаточно разъяснили вамъ, показавъ число лѣтъ, которое тотъ блаженный мужъ провелъ въ моленіи и прошеніи о томъ Бога. Затѣмъ, перешедши къ слову о неплодныхъ и объяснивъ вамъ причину, по которой супруги тѣхъ праведниковъ были неплодны, этимъ мы окончили вчера наше слово. А сегодня надобно изучить и благочестивую душу Ревекки, чтобы не только отъ добродѣтели праведнаго Исаака получить намъ пользу, но чтобы и повѣствованіемъ о Ревеккѣ могли мы возбудить слушающихъ къ соревнованію ей. Послѣ того, какъ услышалъ Богъ молитву праведника, и Ревекка зачала во чревѣ,—*играста*, гово-

ритъ Писаніе, *младенца въ ней*, и оттого она терпѣла тяжкія боли. Она говорила: *аще тако ми хощетъ быти, почто ми сіе?* Не одинъ (младенецъ) имѣлъ родиться, а двухъ вмѣстѣ носила она во чревѣ, и оттого стѣсненіе во чревѣ причиняло ей много скорби. Но замѣть при этомъ случаѣ благочестіе этой жены. Она не прибѣгла къ какой-нибудь человѣческой помощи, какъ дѣлаютъ многія изъ нынѣшнихъ женъ, живущихъ безпечно; не обратилась и къ тѣмъ, которые стали бы судить о подобныхъ событіяхъ своимъ умомъ, по какимъ-нибудь догадкамъ и наблюденіямъ; не ввѣрилась обольщенію обманщиковъ и такихъ, которые обѣщаютъ то, что̀ выше человѣческой природы; нѣтъ, она *иде вопрошати Господа*. Замѣть и благоразуміе ея. Она знала, что самъ Владыка природы разверзъ ея утробу и неплодное чрево внезапно сдѣлалъ столь плодоноснымъ; видѣла также, по величинѣ чрева, что готовится ей нѣчто великое,—и потому *иде вопрошати Господа*. Что значитъ: *иде вопрошати Господа?* Значитъ, что она прибѣгла къ истинному знанію—къ священнику, служителю Божію, желая тайно пріобрѣсти чрезъ него свѣдѣніе и, разсказавъ все о себѣ, узнала все въ точности, потому что человѣколюбивый Богъ устами священника все ясно открылъ и чрезъ то сдѣлалъ ее еще ревностнѣе. И чтобы ты зналъ, какъ высоко было тогда священническое достоинство, Писаніе нигдѣ не говоритъ, что *священникъ* отвѣчалъ ей, но, сказавъ: *иде вопрошати Господа*, Писаніе прибавляетъ: *и рече Господь ей*, то есть — чрезъ священника: два языка во утробѣ твоей носишь. А въ другомъ мѣстѣ божественное Писаніе называетъ священника ангеломъ, показывая этимъ, что священникъ провозвѣщаетъ то, что̀ внушитъ ему благодать Св. Духа. Итакъ, Господь сказалъ ей чрезъ священника: *два языка во утробѣ твоей суть, и двои людіе отъ утробы твоея разлучатся, и людіе людей превзыдутъ, и больщій поработаетъ меньшему* (ст. 23). Это пророчество ясно открывало ей будущія событія. Младенцы, своими сильными движеніями во 449
чревѣ, уже предвозвѣщали все съ точностію. И теперь сама жена узнала не только то, что она родитъ двухъ младенцевъ, но и то, что они возрастутъ въ народы, и что меньшій будетъ господствовать надъ большимъ. И когда, говоритъ Писаніе, настало время рожденія, *изыде первенецъ черменъ* [1]), *аки кожа косматъ и нарече имя ему Исавъ*; *и посемъ изыде братъ его, и рука его придержася пяты Исавовы, и нарече имя ему Іаковъ* (ст. 24—26). Богъ въ самомъ началѣ уже какъ бы назнаменовалъ, что, по Его предрече-

---

[1]) Злат.: πυῤῥάκης съ опущеніемъ ὅλος = *весь*, что читается обыкновенно въ Лукіан. и др. сп., согласно съ евр. т.

нію, будетъ господствовать меньшій надъ бо́льшимъ. Іаковъ держалъ, сказано, рукою пяту Исава; а это было знакомъ, что онъ преодолѣваетъ того, который казался сильнымъ. И замѣть, какъ божественное Писаніе напередъ уже предзнаменуетъ имѣющія совершиться впослѣдствіи событія, когда показываетъ намъ занятіе каждаго изъ братьевъ съ самаго начала: одинъ занимался ловлею звѣрей, а другой былъ земледѣлецъ, человѣкъ простой, постоянно живущій въ домѣ. Оттого Ревекка любила Іакова, а Исаакъ — Исава: *яко ловитва его*, говоритъ Писаніе, *бяше брашно ему* (ст. 28). Посмотри, какъ сами родители раздѣляли дѣтей. Мать, видя въ Іаковѣ дитя простосердечное, постоянно остающееся дома, оказывала къ нему бо́льшее расположеніе. А отецъ больше любилъ Исава, и за то, что онъ былъ его первенецъ, и за его добычу (на охотѣ). Впрочемъ они такъ дѣлали, слѣдуя естественной любви. Но предсказаніе, что *большій поработаетъ меньшему* (ст. 23), мало-по-малу приходило въ исполненіе. Вотъ смотри сейчасъ. *Свари*, говоритъ Писаніе, *Іаковъ вареніе* [1]), *и пріиде Исавъ съ поля изнемогъ. И рече Исавъ Іакову: напитай мя вареніемъ сочива сего, яко изнемогаю. Сего ради прозвася имя ему Едомъ. И рече Іаковъ: отдаждь ми* [2]) *первенство* (ст. 29 — 31). На это Исавъ отвѣчалъ: что мнѣ пользы отъ первенства, когда угрожаетъ мнѣ смерть, если не приму пищи? Но Іаковъ требуетъ и клятвы, чрезъ которую уступка ему первенства получила бы свою твердость. *И кляся*, сказано, *Исавъ* (ст. 33).

2. Вотъ съ этого времени измѣнился порядокъ (между братьями) и достоинство первородства перешло къ тому, который сіялъ добродѣтелію душевною. *И отдаде*, говоритъ Писаніе, *Исавъ первенство*, т. е. продалъ за пищу достоинство, данное ему самою природою. Потому Писаніе и прибавляетъ: *и ни во что же вмѣни себѣ Исавъ первенство* (ст. 34): такъ онъ сталъ нечувствителенъ къ преимуществу, предоставленному ему самою природою. А все это сдѣлалось такъ для того, чтобы открылось его неразуміе и исполнилось на самомъ дѣлѣ предсказаніе Божіе.

Мы, слыша это, научимся никогда не пренебрегать дарами Божіими, и за малое что-либо и ничтожное не терять великаго. Для чего, скажи мнѣ, когда намъ уготовано царство небесное и неизреченныя блага, для чего мы увлекаемся страстію къ богатству, и временное, часто и до вечера у насъ не остающееся, пред-

[1]) Злат.: ἕψημα безъ дополненія: φακοῦ = чочевицы, каковое читается въ Лук. сп. (по *de Lagarde*).

[2]) σήμερον = *днесь*, читаемое въ Алекс., Лукіан. и др. сп., согласно съ евр. т., у Злат. опущено.

почитаемъ нескончаемому и вѣчному? И что можетъ быть хуже этого безумія, когда, чрезъ привязанность къ временнымъ благамъ, мы и будущихъ лишаемся, да и настоящими не можемъ безпорочно наслаждаться? Что пользы, скажи мнѣ, въ большомъ имуществѣ? Или вы не знаете, что умноженіе богатства ничего 450
больше не приноситъ намъ, кромѣ умноженія заботъ, безпокойствъ и безсонницы? Не видите ли, что тѣ въ особенности бываютъ, такъ сказать, рабами всего, которые окружены большими благами, и каждый день они самыхъ тѣней боятся? Отсюда-то происходятъ коварства, клеветы, сильная зависть и тысячи другихъ золъ. И часто видишь, что тотъ, у кого лежатъ тысячи талантовъ золота, считаетъ счастливымъ работника, снискивающаго себѣ пропитаніе трудами рукъ. Какое же удовольствіе, какая польза, когда и этими благами мы не наслаждаемся, а чрезъ пристрастіе къ нимъ лишаемся высшихъ благъ? И что я говорю: высшихъ благъ, — когда, кромѣ бѣдствій, постигающихъ насъ здѣсь, и лишенія благъ, уготованныхъ тамъ, мы еще посылаемся въ самую геенну? Не говорю уже о тысячахъ грѣховъ, порождаемыхъ богатствомъ—обманахъ, злобѣ, хищничествѣ, любостяжаніи. А хотя бы кто и свободенъ былъ отъ всѣхъ такихъ грѣховъ, что однакожъ трудно, но, если онъ, имѣя много богатства, скопляетъ деньги и употребляетъ его для собственнаго только наслажденія, а не оказываетъ щедрости нуждающимся, — огонь геенны и его постигнетъ. Объ этомъ ясно учитъ насъ притча въ Евангеліи, когда однихъ представляетъ одесную, а другихъ ошуюю, и говоритъ, что первымъ уготовано царствіе небесное, за попеченіе о нуждающихся: *пріидите*, сказано тамъ, *благословенніи отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. xxv, 34). Почему же и за что? *Взалкахся бо, и дасте ми ясти* ст. 35). А послѣднимъ уготованъ вѣчный огонь. *Идите*, сказано, *отъ мене прокляти во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (ст. 41). Велика важность этого изреченія! Господь и Творецъ всего говоритъ: *взалкахся бо, и не дасте ми ясти* (ст. 42). Какую душу не подвигнетъ это, хотя бы то была душа каменная? Господь твой ходитъ алчущимъ, а ты живешь въ роскоши! И не это одно страшно, а и то еще, что, живя самъ въ роскоши, ты дерзаешь презирать Его, притомъ тогда, какъ Онъ проситъ не многаго чего-либо, а только одного хлѣба, чтобы утолить голодъ. Онъ ходитъ, цѣпенѣя отъ холода; а ты, одѣтый въ шелковыя ткани, не обращаешь на него вниманія, не показываешь никакого состраданія, но безъ всякаго милосердія проходишь мимо. Какого извиненія можетъ это заслуживать? Будемъ же заботиться не о томъ, чтобы собрать, какимъ бы то ни было образомъ, богатства больше всѣхъ; но бу-

демъ обращать вниманіе на то, чтобы и тѣмъ, что имѣемъ, хорошо распоряжаться. Облегчимъ убожество нуждающихся, чтобы не лишиться и тѣхъ благъ, которыя всегда пребываютъ и не подвержены никакимъ перемѣнамъ. Для того-то и сокрылъ отъ насъ Господь день смерти нашей, чтобы расположить насъ къ постоянному трезвенію и бодрствованію и такимъ образомъ еще болѣе побудить къ попеченію о добродѣтели. *Бдите*, говоритъ Онъ, *яко не вѣсте ни дне, ни часа* (Матѳ. xxv, 13). Но мы дѣлаемъ противное, и постоянно спимъ сномъ болѣе крѣпкимъ, нежели сонъ естественный. Спящій естественнымъ сномъ становится неспособ-
451 нымъ дѣлать ни зла, ни добра; а мы спимъ другимъ сномъ, спимъ для дѣлъ добродѣтели, и бодрствуемъ для дѣлъ злыхъ; злыя дѣла совершаемъ нелѣностно, а въ добрыхъ показываемъ великое нерадѣніе и сонливость. И такъ мы дѣлаемъ, видя каждый день, что одни отсюда отходятъ, а другіе и въ настоящей жизни подвергаются многимъ перемѣнамъ. Однакожъ и это непостоянство жизни не довольно вразумляетъ насъ, не довольно возбуждаетъ въ насъ стремленіе къ добродѣтели, располагаетъ къ презрѣнію настоящихъ благъ и къ желанію будущихъ, къ тому, чтобы тѣнямъ и сновидѣніямъ мы предпочитали истину. Вѣдь настоящія блага ничѣмъ не разнятся отъ тѣней и сновидѣній. Итакъ, не будемъ обманывать себя, и гоняться за тѣнями; но, хоть когда-нибудь, позаботимся и о нашемъ спасеніи, а богатство станемъ издерживать на нуждающихся, чтобы за это удостоиться воздаянія отъ человѣколюбиваго Бога, которое и да получимъ всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА LI.

Бысть же гладъ на земли, кромѣ глада, бывшаго прежде во время Авраамле (Быт. xxvi, 1).

Опять я хочу предложить вамъ поученіе, изъ того, что слѣдуетъ послѣ сказаннаго нами въ прошедшій разъ. А для большей ясности, надобно припомнить любви вашей, гдѣ мы въ прошедшій разъ окончили слово, и откуда должны сегодня начать его. Сами вы, развлекаясь многими заботами, можетъ быть, и забыли это. Но мой долгъ—привести вамъ на память, чтобы чрезъ такое напоминаніе яснѣе стало для васъ слово, которое сегодня будетъ сказано. Вы знаете, что въ прошедшій разъ, повѣствуя

о благочестіи Ревекки, и потомъ дошедши до Исава и Іакова, мы остановились на томъ, какъ Исавъ отдалъ права первородства Іакову, желая воспользоваться вареніемъ его, и, по страсти къ извѣстному яству, самъ себя лишилъ первенства. А такъ сдѣлалось не просто, но для того, чтобы на самомъ дѣлѣ оправдалось божественное предсказаніе: *Іакова возлюбихъ, Исава же возненавидѣхъ* (Мал. I, 2). Такъ какъ Богъ предвидѣлъ уже будущія событія, то и предсказалъ и добродѣтель Іакова, и низость духа въ Исавѣ. Что же значитъ право первородства? Прежде время не позволяло мнѣ сказать объ этомъ вашей любви; но сегодня необходимо объяснить вамъ это. Первородство почиталось въ древности за величайшую честь; а причиною такого уваженія къ нему было слѣдующее обстоятельство. Когда Богъ захотѣлъ освободить народъ израильскій изъ Египта и избавить его отъ мучительства фараонова, по обѣтованію, данному праотцу (Аврааму), а царь египетскій сопротивлялся этому, и хотѣлъ удержать народъ, тогда Господь послѣ различныхъ казней, наведши (на Египетъ) послѣднюю казнь, заставилъ египтянъ, такъ сказать, своими руками вывести народъ израильскій. Именно, Богъ опредѣлилъ истребить вдругъ всѣхъ первенцевъ египетскихъ, такъ что въ каждомъ домѣ видны были слезы и рыданія. Египтяне думали, что этимъ казнь не ограничится; а ожидали, что смерть, продолжая идти, постигнетъ и всѣхъ. Такимъ образомъ когда всѣхъ первородныхъ египетскихъ вдругъ постигла смерть, а из- 452
раильтяне, пользуясь покровомъ свыше, остались невредимы, то Богъ, и въ этомъ событіи показывая Свое къ нимъ благоволеніе, повелѣлъ, чтобы за истребленіе первенцевъ египетскихъ, впредь были посвящаемы Ему первенцы еврейскіе. Поэтому-то и колѣно Левіино отдѣлено было для священнослуженія, и не только перворожденные отъ людей были посвящаемы Богу, но и первенцы безсловесныхъ, и вообще — всего. Было также повелѣніе,—приносить цѣну какъ за людей, такъ и за чистыхъ животныхъ. Правда, этотъ законъ о первородныхъ установленъ впослѣдствіи; но уже и прежде и въ самомъ началѣ было признаваемо преимущество тѣхъ, которые первые разверзали ложе сна матери. Итакъ, эту самую честь, которую Исавъ получилъ отъ природы, онъ, по своей невоздержанности, передалъ брату. Такимъ образомъ одинъ потерялъ то, что́ дано было ему самою природою; а другой пріобрѣлъ себѣ то, чего и не имѣлъ отъ природы. И такъ какъ это свыше было предопредѣлено ему, то и Ревекка, давая ему имя, назвала его Іаковомъ, что́ значитъ запинаніе, какъ и Исавъ, послѣ благословеній, данныхъ Іакову отцомъ, рыдая, говорилъ: *праведно наречеся имя ему Іаковъ; запя бо мя се уже вторицею, и первенство*

мое взя, и нынѣ взя благословеніе мое (Быт. xxvii, 36). Замѣть, ка-
кая у древнихъ была проницательность, или—лучше—сколь ве-
лика премудрость Божія, которая такъ устрояла, что и жены не
просто, не какъ случится, давали имена рожденнымъ отъ нихъ,
а заключали въ имени дитяти предзнаменованіе того, что́ имѣло
быть съ нимъ. И рѣдко найдешь, чтобы дѣти назывались одними
именами съ родителями ихъ, или, можетъ быть, и нигдѣ не най-
дешь этого. Но когда отецъ намѣренъ былъ наречь имя дитяти,
то давалъ ему какое-нибудь необычайное, новое прозваніе, такъ
чтобы чрезъ него предзнаменовать какое-либо будущее событіе.
Такъ же поступала и мать. Такъ Ламехъ, нарекая своего сына,
назвалъ его Ноемъ и присовокупилъ: *сей упокоитъ насъ* (Быт. v,
29). Такимъ образомъ, тщательно изслѣдуя каждое имя, непре-
мѣнно найдешь въ немъ какое-либо предзнаменованіе,—не такъ,
какъ дѣлаютъ нынѣ, нарекая дѣтямъ имена безъ цѣли и какъ
случится, или только по именамъ ихъ родителей. У древнихъ же
всегда цѣлію было то, чтобы въ прозваніи дѣтей заключить по-
стоянное напоминаніе о чемъ-либо. Но посмотримъ далѣе, что,
послѣ перемѣны въ первородствѣ, повѣствуетъ намъ блаженный
Моисей объ отцѣ Іакова и Исава, какъ и онъ, подобно Аврааму,
при наступленіи голода, удостоивается великаго попеченія свыше,
сколько за свою собственную добродѣтель, столько же и по обѣ-
тованію, которое было дано праотцу. *Бысть же*, говоритъ Писаніе,
гладъ на земли, кромѣ глада, бывшаго прежде во время Авраамле
(xxvi, 1). Чтобы ты не подумалъ, что Писаніе говоритъ о преж-
немъ голодѣ, оно и поясняетъ: *кромѣ глада, бывшаго во время* пра-
отца,—то есть, теперь, при Исаакѣ, другой такой же голодъ по-
стигъ землю, какой былъ и при его отцѣ. Скудость въ необходи-
мыхъ (потребностяхъ) подвергла всѣхъ величайшей опасности,
принудила переселяться изъ своихъ странъ въ тѣ мѣста, гдѣ
можно было найти обиліе въ жизненныхъ потребностяхъ. Та-
453 кимъ образомъ и этотъ праведникъ, видя голодъ, *отъиде*, гово-
ритъ Писаніе, *къ Авимелеху въ Герары*. Сюда и Авраамъ при-
ходилъ въ другой разъ, по возвращеніи изъ Египта. Вѣроятно и
Исаакъ для того пришелъ сюда, чтобы отсюда отправиться въ
Египетъ. А что это такъ, послушай, какъ говоритъ Писаніе:
явися ему Богъ [1]*), и рече*: *не ходи въ Египетъ* (ст. 2). Не хочу
Я, говоритъ Богъ, чтобы ты отправлялся въ такой дальній
путь; но оставайся здѣсь. Я не попущу тебѣ испытать нужду,
а исполню обѣтованіе, данное Мною твоему отцу; обѣщан-

---

[1]) ὁ Θεὸς согласно съ Конслiан. и Глазгов. сп. и вопреки Лукiан. и мн. др., гдѣ согласно съ евр. т.—Κύριος = *Господь*.

ное ему сбудется на тебѣ; ты получишь исполненіе обѣтованій, бывшихъ къ нему. *Не ходи въ Египетъ, вселися же въ землю, въ нейже ти реку, и обитай въ земли той* (ст. 2, 3).

2. Но чтобы праведникъ не подумалъ, что Богъ даетъ ему такое повелѣніе, не позволяетъ идти въ Египетъ, потому, что хочетъ подвергнуть его испытанію голода, Богъ говоритъ ему: не смущайся, не озабочивайся, а оставайся здѣсь: *Азъ бо съ тобою буду*. Имѣя близъ себя Подателя всѣхъ благъ, не заботься ни о чемъ; Я, Владыка всего, буду съ тобою, и не только буду, но и *благословлю тя*, то есть, сдѣлаю тебя славнымъ, и дамъ тебѣ Мое благословеніе. Можно ли быть блаженнѣе этого праведника, получившаго отъ Бога такое обѣтованіе: *буду съ тобою и благословлю тя?* Вотъ что сдѣлаетъ тебя счастливѣе всѣхъ; вотъ что поможетъ тебѣ жить въ великомъ изобиліи; вотъ для тебя—величайшая слава, несказанное торжество, твердыня, вершина благъ,—то именно, что *Я буду съ тобою и благословлю тя*. А какъ благословлю тебя? *Тебѣ и сѣмени твоему дамъ землю сію*. Ты считаешь себя странникомъ и пришельцемъ въ этихъ предѣлахъ; знай же, что вся эта земля дана будетъ тебѣ и сѣмени твоему. А чтобы ты могъ увѣриться въ этомъ, знай, что ту же клятву, которою Я клялся Аврааму отцу твоему, Я постановлю и съ тобою. Примѣчай снисхожденіе Божіе. Не сказалъ Богъ просто: *завѣтъ*, который Я заключилъ съ отцемъ твоимъ, или *обѣтованіе*, которое далъ ему; но что? — *клятву, еюже кляхся*. Клятвою увѣрилъ Я его, говоритъ Онъ, и долженъ клятву Мою исполнить и совершить.

Видишь человѣколюбіе Божіе? Онъ говоритъ такъ, не на Свое величіе взирая, но снисходя къ нашей немощи. Какъ люди наиболѣе заботятся объ исполненіи того, что не просто обѣщали кому-нибудь, а обѣщали съ клятвою, такъ и Богъ, увѣряя праведника, что обѣщанное ему непремѣнно сбудется, говоритъ: знай, что клятвою Моею утвержденное должно совершиться. Что же это, скажетъ кто-нибудь? Богъ клялся? И чѣмъ Онъ могъ клясться? Видишь, что это сказано было по снисхожденію: клятвою Онъ называлъ утвержденіе обѣтованія. *И поставлю*, говоритъ Онъ, *клятву мою, еюже кляхся Аврааму отцу твоему*. Потомъ объясняетъ ему и то, что обѣщалъ, и что подтверждалъ клятвою. *И умножу*, говоритъ Онъ, *сѣмя твое, якоже звѣзды небесныя* (ст. 4). Тоже говорилъ Онъ и праотцу: сѣмя твое будетъ такъ многочисленно, что сдѣлается равнымъ числу звѣздъ и песка. *И дамъ*, 454
продолжаетъ Онъ, *сѣмени твоему землю сію, и о сѣмени твоемъ благословятся вси языцы земніи*. А исполню на тебѣ обѣтованія, данныя Аврааму, потому, что *послуша отецъ твой Авраамъ*

гласа моего, и соблюде повелѣнія моя, и оправданія моя, и законы моя [1]) (ст. 5). Замѣчай премудрость Божію, какъ она возбуждаетъ духъ праведника, ободряетъ его и направляетъ къ тому, чтобы онъ сталъ подражателемъ отцу своему. Если онъ, говоритъ Богъ, за то, что *послуша гласа моего*, удостоился столь великаго обѣтованія, и за его добродѣтель Я намѣренъ исполнить это обѣтованіе на тебѣ, сынѣ его, то подумай, какимъ ты пользоваться будешь отъ Меня благоволеніемъ, какого удостоишься промышленія, если будешь ревностнымъ подражателемъ его и пойдешь путемъ его. Тотъ, кто за добродѣтель другого можетъ получить благо, гораздо бо̀льшаго удостоится попеченія свыше, если и самъ будетъ добродѣтеленъ. Что же значитъ: *послуша гласа моего, и соблюде повелѣнія моя, и заповѣди моя, и оправданія моя?* Когда Я сказалъ ему: *изыди отъ земли твоея, и отъ рода твоего, и отъ дому отца твоего, и иди въ землю, юже ти покажу* (Быт. XII, 1), то онъ оставилъ все, что имѣлъ въ рукахъ, и устремился къ чему-то неизвѣстному, и не поколебался духомъ, не замедлилъ, но со всею готовностью, исполняя повелѣніе Мое, послушалъ гласа Моего. Затѣмъ, Я обѣщалъ ему нѣчто сверхъестественное, когда уже и возрастъ его не подавалъ ему на то надежды, и ни онъ самъ, ни мать твоя не имѣли никакой способности къ чадорожденію; но слыша отъ Меня, что сѣмя его такъ распространится, что наполнитъ всю землю,—и тогда онъ не смутился мыслію, но увѣровалъ. И вмѣнилось это ему въ правду, потому что, увѣровавъ въ силу Мою, уповая на обѣтованія Мои, онъ сталъ выше человѣческой немощи. И послѣ рожденія твоего, когда мать твоя вознегодовала на Измаила, родившагося отъ рабыни, и хотѣла изгнать его изъ дома съ Агарью, чтобы онъ не имѣлъ ничего общаго съ тобою,—праотецъ, хотя по своей родительской любви имѣлъ и къ нему нѣкоторое расположеніе, но услышавъ отъ Меня повелѣніе—дѣлать то, что угодно Саррѣ, забылъ естественную любовь, изгналъ Измаила съ рабыней, и во всемъ слушалъ гласа Моего, и хранилъ заповѣди Мои. Наконецъ, получивъ отъ Меня повелѣніе — принести въ жертву сына, даннаго ему въ старости, столь дорогого ему, онъ не испытывалъ, что значитъ повелѣніе, не возмутился духомъ, не сообщилъ о томъ ни матери твоей, ни рабамъ, не объяснилъ и тебѣ самому, что намѣренъ былъ дѣлать; но съ духомъ мужественнымъ и съ со-

---

[1]) Злат.: τὰ προστάγματά μου καὶ τὰ δικαιώματά μου καὶ τὰ νόμιμά μου съ опущеніемъ словъ: καὶ τὰς ἐντολάς μου = *и заповѣди моя* согласно съ нѣк. греч. сп. и евр. т.; см. однако далѣе, черезъ нѣсколько строкъ, гдѣ читаются у Злат. слова: *и заповѣди моя*, но опущены слова: καὶ νόμιμά μου = *и законы моя*.

вершенною готовностію поспѣшилъ исполнить Мое повелѣніе. Поэтому, увѣнчавъ такое намѣреніе его, Я не допустилъ совершиться самому дѣлу. Итакъ, за оказанное имъ во всемъ великое послушаніе и соблюденіе заповѣдей Моихъ, тебя, родившагося отъ него, Я дѣлаю наслѣдникомъ данныхъ ему обѣтованій.

3. Итакъ, подражай его послушанію, и вѣруй слову Моему, чтобы тебѣ удостоиться еще большихъ наградъ и за добродѣтель отца, и за собственное послушаніе; и не ходи въ Египетъ, а оста- 455
вайся здѣсь. Видишь ли человѣколюбіе Божіе, какъ Богъ чрезъ напоминаніе о добродѣтели отца укрѣпилъ духъ Исаака? *Вселися же*, говоритъ Писаніе, *Исаакъ въ Герарѣхъ*. Но посмотри, какъ и онъ подвергается почти тѣмъ же опасностямъ, какія испытывалъ отецъ его. Когда поселился онъ въ Герарахъ, *вопросиша*, говоритъ Писаніе, *мужіе мѣста о Ревекцѣ, женѣ его, и рече: сестра ми есть* (ст. 7). Онъ боялся, чтобы не убили его жители, пораженные красотою жены его: *да не когда убіютъ мужи мѣста того Ревекки ради, понеже бѣ доброзрачна. Бысть же много время тамо; приникнувъ же Авимелехъ* [1]), *видѣ Исаака, играюща съ Ревеккою, женою своею, и призва* его *и рече ему: убо жена твоя есть; почто реклъ еси, яко сестра ми есть* (ст. 8, 9)? Когда по этимъ признакамъ обнаружилась истина, праведникъ уже не отрицается, но признается и объявляетъ причину, по которой рѣшился назвать Ревекку сестрою. *Рече бо*, говоритъ Писаніе, *да не умру ея ради*. Страхъ смерти понудилъ меня такъ поступить. А можетъ быть, онъ зналъ, что и отецъ его спасъ себя такимъ вымысломъ,—потому и самъ употребилъ тоже средство. Но царь, имѣя еще въ живой памяти то, что потерпѣлъ при праотцѣ (Авраамѣ), когда похитилъ Сарру, тотчасъ и теперь понялъ угрожающее ему наказаніе, и сказалъ Исааку: *что сіе сотворилъ еси* [2])? *Вмалѣ не бысть нѣкто отъ рода моего съ женою твоею, и навелъ бы еси на ны невѣдѣніе* (7, 10). Такому обману, говоритъ онъ, мы уже подвергались при отцѣ твоемъ, и нынѣ, если бы вскорѣ не дознали (обмана), могли бы потерпѣть тоже, *и навелъ бы еси на ны невѣдѣніе*. Тогда мы согрѣшили по невѣдѣнію; да и нынѣ ты едва не ввелъ насъ въ грѣхъ невѣдѣнія. *Заповѣда же Авимелехъ людемъ своимъ* [3]), *глаголя: всякъ, иже прикоснется мужу сему*

---

[1]) Слова: ὁ Βασιλεὺς Γεράρων διὰ τῆς θύρας = *царь Герарскій окномъ* у Злат. опущены; изъ этихъ словъ въ Лукіан. сп. не читается только слово Γεράρων = *Герарскій*.

[2]) ἡμῖν = *намъ*, читаемое обыкновенно въ греч. сп., согласно съ евр. т., у Злат. опущено.

[3]) Παντὶ = *всѣмъ*, читаемое обыкновенно въ греч. сп. и евр. т., у Злат. опущено.

или [1]) *женѣ его, смерти повиненъ будетъ* (ст. 11). Примѣчай промышленіе Божіе, примѣчай неизреченное попеченіе! Тотъ, Кто сказалъ Исааку: не ходи въ Египетъ, а поселись въ землѣ сей, и Я буду съ тобою,—Тотъ все это устроялъ, и поставилъ праведника въ такой безопасности. Посмотри, какъ царь заботится, чтобы Исаакъ жилъ въ безопасности и былъ свободенъ отъ всякаго безпокойства. Царь угрожалъ, какъ сказано, смертію всякому, кто коснется его или жены его. Именно этотъ страхъ,—разумѣю, страхъ смерти, — смущалъ душу праведника; потому человѣколюбецъ Господь и этотъ страхъ удалилъ отъ него, такъ что онъ могъ уже жить тамъ въ совершенной безопасности. И вотъ что дивно и чудно: какъ попечительный и премудрый Богъ, все устрояющій по волѣ Своей, открывающій путь въ мѣстахъ непроходимыхъ, какъ Онъ утверждаетъ безопасность Своихъ рабовъ чрезъ тѣ самыя обстоятельства, которыя повидимому противны и враждебны имъ. Почему, скажи мнѣ, этотъ царь оказываетъ такое попеченіе о праведникѣ, объявляетъ о немъ всѣмъ, живущимъ въ городѣ, представляетъ его человѣкомъ славнымъ и достойнымъ величайшей заботливости? Такъ и Навуходоносоръ (Дан. ııı, 28), ввергнувъ въ пещь трехъ отроковъ и узнавъ на самомъ дѣлѣ добродѣтель этихъ плѣнныхъ юношей, началъ прославлять ихъ и
456 превозносить повсюду на собственномъ языкѣ. Въ томъ-то и открывается особенно величіе силы Божіей, что она заставляетъ проповѣдывать о рабахъ Божіихъ самихъ враговъ ихъ. И тотъ, кто въ ярости повелѣлъ разжечь печь, когда увидѣлъ, что добродѣтель отроковъ, при помощи свыше, побѣдила и силу огня, внезапно перемѣнилъ мысли и воскликнулъ: *раби Бога вышняго*! Посмотри, какъ онъ прославляетъ не ихъ только, но и Господа всяческихъ. *Раби Бога вышняго*, говоритъ онъ, *изыдите*. Что съ тобою сдѣлалось? Не ты ли предалъ ихъ казни? Не ты ли приказалъ разжечь пещь до такой степени? Да, говоритъ онъ; но теперь я вижу дивныя и чудныя дѣла. Эта стихія, какъ бы забывъ свою силу, какъ бы связанная какими-то узами показала такую покорность имъ, что не коснулась даже волосъ ихъ. А отсюда должно разумѣть, что это событіе — выше силъ человѣческой природы, что какая-то неизреченная и божественная сила здѣсь дѣйствуетъ и оказываетъ столь великое промышленіе объ этихъ отрокахъ. Видишь ли человѣколюбіе Божіе,—какъ Богъ не оставляя рабовъ Своихъ, хотя попустилъ имъ быть вверженными въ пещь, но желая и ихъ еще болѣе прославить, и Свое всемогу-

[1]) ἢ вмѣсто καὶ = *и* согласно съ Коттон., Консл., Дороѳея и др.; въ Лукіан. — Καί.

щество показать, смягчилъ душу мучителя и явилъ столь великое долготерпѣніе? Конечно, не столь чудно было бы, если бы Онъ съ самаго начала не допустилъ ихъ быть вверженными въ пещь, какъ теперь дивно и чудно то, что Онъ даже и среди огня не попустилъ ихъ потерпѣть ничего непріятнаго. Такъ-то Богъ, когда хочетъ, и находящихся среди тяжкихъ бѣдствій еще болѣе возвеличиваетъ, и страждущихъ дѣлаетъ сильнѣе тѣхъ, которые причиняютъ имъ страданія. Такъ было и съ апостолами (Дѣян. IV, 16). Тѣ, которые, захвативъ ихъ въ свою власть, осыпали ихъ угрозами, и какъ бы скрежеща на нихъ зубами, говорили другъ другу: *что сотворимъ человѣкомъ симъ?* — тѣ держали ихъ у себя въ рукахъ, но ни на что не отваживались. Столь сильна добродѣтель, и столь безсильна злоба; первая—и среди страданій побѣждаетъ, а послѣдняя—и въ томъ, что дѣлаетъ, показываетъ только собственное безсиліе. Зная это, возлюбленные, будемъ имѣть все попеченіе о добродѣтели и убѣгать зла. Такимъ образомъ получимъ и помощь свыше, и достигнемъ будущихъ благъ, которыхъ да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА LII.

Сѣя же Исаакъ въ земли той, и пріобрѣте въ то лѣто стократный плодъ ячменя (Быт. XXVI, 12).

Сегодня надобно отдать любви вашей останки вчерашней бесѣды, и припомнивъ послѣдовательность (библейской) рѣчи, обратить вниманіе на то, какимъ пользуется праведный Исаакъ попеченіемъ свыше. Тотъ, кто воспретилъ ему путешествіе въ Египетъ и сказалъ: *вселися въ земли сей, и буду съ тобою*, такъ прославилъ его во всѣхъ отношеніяхъ, что, немного времени спустя, царь герарскій сталъ ему завидовать. Видя, какъ его имущество со дня на день умножалось, стали бояться поселенія тамъ этого мужа и принуждали его переселиться оттуда. Но лучше выслушаемъ самыя слова божественнаго Писанія, чтобы вполнѣ 457
видѣть благоволеніе, какое Богъ оказываетъ рабамъ Своимъ. *Сѣя же*, сказано, *Исаакъ въ земли той, и пріобрѣте въ то лѣто стократный плодъ ячменя*. Прошу замѣтить премудрость Божію: дабы показать праведнику, что Онъ, Творецъ природы, можетъ и невозможное дѣлать возможнымъ, что и въ началѣ Онъ повелѣ-

ніемъ Своимъ возбудилъ землю къ произращенію плодовъ, (Богъ) сдѣлалъ то, что праведникъ получилъ сторичный плодъ отъ посѣяннаго имъ на той землѣ, чѣмъ и его привелъ въ большее благосостояніе, такъ что онъ ни въ чемъ уже не нуждался, да и тѣмъ (жителямъ Герарѣ) показалъ самымъ дѣломъ, какою помощью свыше пользуется праведникъ. Благоискусный и премудрый (Господь) часто одними и тѣми же дѣлами Своими и избраннымъ Своимъ благодѣтельствуетъ, и заблуждающимся еще даетъ средство познать силу Его промысла. Это Онъ сдѣлалъ впослѣдствіи и въ Египтѣ, когда на жителей его наводилъ казни, а народъ израильскій сохранялъ невредимымъ. (Египтяне) не только въ гнѣвѣ Божіемъ на нихъ, но и въ промышленіи Божіемъ о тѣхъ (израильтянахъ), научались познавать силу Бога и Творца всяческихъ. Но и эти, въ свою очередь, не только изъ промышленія и попеченія Божія о нихъ, но и изъ самаго зрѣлища казней, каждый день постигавшихъ Египетъ, уразумѣвали дивную къ нимъ любовь Божію. Такъ одними и тѣми же дѣлами Онъ и Своимъ и противникамъ являлъ величіе Своей силы. И самыя стихіи оказываютъ съ своей стороны служеніе и повиновеніе рабамъ (Божіимъ), когда Владыка благоволитъ къ нимъ. Это можно видѣть на опытѣ въ жизни этого праведника [1]: чего въ другое время природа земли не проявляла, то теперь производитъ по волѣ Бога всяческихъ, и такой приноситъ плодъ, что Исаакъ вдругъ становится весьма богатымъ: *благослови* бо [2] *его Богъ* [3]*, и возвысися человѣкъ, и преуспѣвая большій бываше, дондеже великъ бысть зѣло* (ст. 13). Такъ какъ богатство у праведниковъ состояло тогда въ плодоносности земли и въ многочисленности стадъ, то и сказано: *благослови его Богъ и возвысися человѣкъ*, т. е. сдѣлался богатъ, и не просто богатъ, но и *большій бываше, дондеже великъ бысть зѣло*. Подумай, какъ много значило получить сторичный плодъ отъ посѣяннаго. Если же это кажется тебѣ важнымъ, то познай ту еще большую силу человѣколюбія Божія, какую впослѣдствіи времени онъ показалъ живущимъ добродѣтельно, послѣ Его пришествія (на землю). Онъ обѣщаетъ имъ не только здѣсь воздать сторицею, но и дать наслаждаться вѣчною жизнью и царствомъ небеснымъ. Видишь ли щедрость Владыки? Видишь ли великость благодѣянія? Видишь ли, сколько

---

[1] Исаака.

[2] Εὐλόγησε γὰρ вмѣсто εὐλόγησε δὲ = *благослови же* въ Лукіан. и др. сп. согласно съ евр. т.

[3] — ὁ Θεὸς вмѣсто Κύριος = Господь въ Лукіан. и др. сп. согласно съ евр. т.

даровало намъ пришествіе Единороднаго? Какую несказанную пе-
ремѣну въ дѣлахъ (жизни нашей) произвело оно? Поэтому каж-
дый, разсуждая объ этомъ самъ съ собою и видя различіе между
тѣмъ, что обѣщалъ (Богъ) жившимъ прежде благодати, и тѣмъ,
что—послѣ благодати, да прославитъ хотя этимъ безпредѣльное
человѣколюбіе Божіе, и да не приписываетъ всего только пере-
мѣнѣ временъ. Но слѣдуетъ возвратиться къ порядку повѣство-
ванія и разсмотрѣть то, какъ жители герарскіе, замѣтивъ богат-
ство праведника, воспылали завистію и рѣшились удалить его 458
оттуда: *позавидѣша* бо *ему*, сказано, *Филистимляне* (ст. 14). По-
томъ божественное Писаніе, желая показать, въ чемъ они обна-
ружили свою зависть, присовокупляетъ: *и вся кладязи, яже иско-
паша раби во время отца его, заградиша я* [1]) *и наполниша* [2]) *землею*
(ст. 15). Смотри, какая у нихъ злоба: и въ водѣ позавидовали
они праведнику; даже царь, имѣя самъ во всемъ обиліе, не въ
силахъ былъ удержаться отъ зависти, и сказалъ: *отъиди отъ
насъ, яко сильнѣйшій сотворился еси насъ зѣло*. Большое недобро-
желательство! За что ты изгоняешь праведника? Развѣ онъ по-
вредилъ чѣмъ-нибудь тебѣ? Развѣ обидѣлъ тебя чѣмъ? Но та-
кова зависть: она ничего не дѣлаетъ съ разсужденіемъ. Если
царь видѣлъ, что праведникъ пользуется такою милостію отъ
Бога всяческихъ, то долженъ былъ еще болѣе уважать его, еще
болѣе услуживать ему, чтобы почитаніемъ праведника и самому
пріобрѣсти благоволеніе свыше. А онъ не только не дѣлаетъ
этого, но и старается удалить, и говоритъ: *отъиде отъ насъ, яко
сильнѣйшій сотворился еси насъ зѣло* (ст. 16). Такова ненависть:
не терпитъ благодушно счастія другихъ; благоденствіе ближняго
считаетъ за собственное несчастіе, и изнываетъ, смотря на блага
ближняго. Такъ было и здѣсь. Царь, имѣющій въ своей власти
весь городъ, всѣхъ держащій подъ страхомъ, говоритъ стран-
нику, пришельцу, переходящему туда и сюда: *отъиди отъ насъ,
яко сильнѣйшій сотворился еси насъ зѣло*. И, поистинѣ, онъ былъ
сильнѣе ихъ, потому что во всемъ имѣлъ содѣйствіе свыше и
огражденъ былъ десницею Божіею. Куда же ты гонишь правед-
ника? Или не знаешь, что куда бы ни случилось ему удалиться,
онъ вездѣ будетъ подъ рукою Владыки своего? Не вразумилъ ли
тебя самый опытъ, что рука Божія такъ прославляетъ правед-
ника? Для чего же ты удаленіемъ праведника показываешь не-
благодарность къ его Владыкѣ? И великая кротость этого мужа

---

[1]. [2]) Слова: οἱ Φυλιστιείμ = *филистимляне* и далѣе: αὐτά, читаемыя обыкно-венно въ греч. сп. со включеніемъ Лукіан., не читаются у Злат., *филистим-ляне* не читается только въ одномъ сп. (Хигіанскомъ у *Holmes*).

не могла препобѣдить твоей зависти, но, побѣжденный страстью, ты стараешься удовлетворить твоей ненависти, и принуждаешь къ новому переселенію того, кто тебя ничѣмъ не обидѣлъ. Или не знаешь, что хотя бы ты принудилъ его удалиться въ самую пустыню, у него есть столь благоискусный Владыка, что и тамъ прославитъ его еще больше? Нѣтъ силы, могущей одолѣть того, кто пользуется содѣйствіемъ свыше, какъ нѣтъ ничего безсильнѣе человѣка, лишеннаго вышней помощи.

2. Видишь, возлюбленный, нравственное непотребство и царя герарскаго и всѣхъ тамошнихъ жителей? Посмотри и на великую кротость праведника, какъ онъ не возмечталъ о себѣ много, и не смотря на то, что видѣлъ на самомъ дѣлѣ великую милость Божію къ себѣ, не возсталъ противъ царя въ надеждѣ на споборающую ему (вышнюю) силу, но какъ человѣкъ беззащитный, ниоткуда не получающій никакой помощи, съ великою кротостью, не сопротивляясь царю даже на словахъ, исполнилъ его повелѣніе, тотчасъ вышелъ оттуда, и своимъ удаленіемъ утишилъ пламень страсти, показывая и чрезвычайную свою кротость, и вмѣстѣ
459 укрощая раздраженіе (царя). *И отъиде оттуду, и обита въ дебри герарстѣй* (ст. 17). И что Христосъ, пришедши (на землю), заповѣдалъ ученикамъ Своимъ словами: *егда гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій* (Матѳ. x, 23), то самое Исаакъ уже исполнилъ на дѣлѣ. И какъ Давидъ, укрощая сильную ненависть Саула, удалялся и отклонялъ себя отъ опасности, умѣряя его сильное раздраженіе, такимъ же образомъ и тотъ праведникъ исполнилъ слово апостольское: *дадите мѣсто гнѣву* (Римл. xii, 19). Оставивъ городъ, онъ отошелъ (и поселился) въ дебри. Но посмотри, какъ и тамъ онъ велъ себя съ великою кротостію, потому что тѣмъ не окончились его скорби, но когда онъ и здѣсь былъ, и хотѣлъ ископать клядязи, жители противъ него стали возставать. *Ископа*, говоритъ (Писаніе), *кладязи, яже* устроиша *раби отца его, и заградиша тыя Филистимляне, и* далъ *имъ имена,* какія далъ *отецъ. И ископаша раби Исааковы, и обрѣтоша кладязь воды живы*, то есть такой, которая снизу бьетъ вверхъ ключемъ. *И пряхуся пастыріе герарстіи глаголюще: наша есть вода* [1]) (ст. 18—20).

Но и здѣсь праведникъ не споритъ, не противится, а уступаетъ даже пастухамъ. Это-то и есть истинная кротость, когда кто не отъ сильнѣйшихъ себя переноситъ благодушно обиды, а уступаетъ въ случаѣ оскорбленій отъ людей, считающихся низшими его. При этомъ только всецѣло открывается кротость обижаемаго

---

[1]) Здѣсь святитель передаетъ библ. повѣствованіе частію словами Писанія, частію своими—для краткости.

А иначе можетъ кто-нибудь сказать, что онъ обнаруживаетъ кротость потому, что не въ силахъ противиться силѣ обидящаго. Чтобы ты зналъ, что и въ отношеніи къ царю онъ оказывалъ кротость не по причинѣ его могущества, а по своему характеру, смотри: онъ точно такъ же поступаетъ и съ пастухами. И какъ въ то время, когда царь сказалъ ему: *отъиди отъ насъ*, онъ тотчасъ удалился, принявъ это, какъ повелѣніе, такъ и теперь, когда пастухи начали оскорблять его и присвояли себѣ колодецъ, онъ уступаетъ имъ. А чтобы и для потомства памятна была эта обида, онъ даетъ колодцу названіе отъ происшедшаго здѣсь случая. Такъ какъ (пастухи) причинили ему явную обиду, то онъ, по свидѣтельству Писанія, *прозва имя кладязю тому*, (или) мѣсту: *обида* (ст. 20). Такимъ образомъ самое названіе мѣста, какъ бы (начертанное) на мѣдномъ столбѣ, послужило для послѣдующихъ временъ памятникомъ и кротости праведника, и несправедливости тѣхъ жителей. Всякій, узнавши изъ имени мѣста причину такого его прозванія, видѣлъ добродѣтель одного, и крайнюю злобу другихъ. И посмотри, какъ и онъ самъ возвышаетъ свою добродѣтель, во всемъ обнаруживая свою кротость, да и тѣ, даже противъ воли своей, самою чрезмѣрностію своей злобы содѣйствуютъ его прославленію. Не довольствуясь (одной обидой), они снова возстаютъ на него, когда онъ ископалъ другой колодецъ. *Отшедъ же*, сказано, *оттуду, ископа кладязь другій; пряхуся же и о томъ, и прозва имя ему*: *вражда* (ст. 21). Замѣть опять благоразуміе праведника! Здѣсь они не совсѣмъ, кажется, отняли у него колодецъ, а только спорили и, уже ясно увидѣвъ свою несправедливость, отступили. Поэтому онъ и назвалъ то мѣсто *враждою*, такъ какъ оно сдѣлалось причиной вражды. Но претерпѣвая такія оскорбленія каждый, такъ сказать, день отъ окрестныхъ жителей, не унывалъ, не показывалъ малодушія, не помыслилъ самъ въ себѣ или не сказалъ: вотъ у меня нѣтъ и настолько силы, чтобы пользоваться колодцами,—ужъ не оставила ли меня помощь свыше, не лишился ли я промышленія Господня? Ничего такого онъ не думалъ и не помышлялъ, но все переносилъ съ совершенною кротостью. Зато тѣмъ большую имѣлъ во всемъ помощь свыше. Такіе случаи были, такъ сказать, нѣкоторымъ упражненіемъ 460
для добродѣтели праведника. *Отшедъ же*, сказано, *оттуду, ископа кладязь другій; и не пряхуся о томъ, и прозва имя ему*: *пространство, глаголя*: *яко нынѣ распространи Господь намъ и возрасти насъ на земли* (ст. 22).

8. Замѣть благомысліе праведника. Когда хотѣли отнять у него первые колодцы, онъ не огорчался, не противился, а только названіемъ колодцевъ оставилъ неизгладимую память о злобѣ

жителей. А теперь, когда уже никто не препятствовалъ ему, и онъ съ полною свободою наслаждался трудами своими, онъ все это приписываетъ Богу. *Прозва*, сказано, *имя ему пространство*. Затѣмъ, объясняетъ это названіе: потому, говоритъ, называю я его пространствомъ, что *распространи Господь намъ и возрасти насъ на земли*. Видишь ли боголюбивую душу, какъ она, не вспоминая нисколько о прежнихъ непріятностяхъ, а памятуя только благо, приноситъ за это благодареніе и говоритъ: *яко распространи Господь намъ и возрасти насъ на земли?* Ничто такъ не пріятно Богу, какъ душа признательная и благодарная. Каждый день являя всѣмъ намъ безчисленныя благодѣянія, не взирая на то, желаемъ ли мы ихъ или не желаемъ, знаемъ ли ихъ или не знаемъ, (Богъ) не требуетъ отъ насъ ничего другого, кромѣ признательности къ Нему за все дарованное намъ, дабы и за это самое снова дать намъ еще большее воздаяніе. Для удостовѣренія въ этомъ, посмотри на того же праведника, какъ онъ за свою признательность снова удостоивается явленія свыше. Такъ какъ онъ показалъ достаточный опытъ своей добродѣтели предъ жителями герарскими и предъ царемъ, изгонявшимъ его, и предъ пастухами, отнимавшими у него колодцы, то человѣколюбивый Господь, желая какъ бы укрѣпить его благодушіе и одобрить его великую кротость,—въ то время, когда онъ *взыде оттуду ко кладязю клятвенному, явися ему Господь въ ту нощь, и рече: Азъ есмь Богъ Авраама, отца твоего, не бойся; съ тобою бо есмь, и благословлю тя, и умножу сѣмя твое, Авраама ради отца твоего* (ст. 23, 24). *Явися ему*, сказано, *Господь въ ту нощь*. Замѣть попеченіе о немъ Божіе! Чтобы укрѣпить его и ободрить, Богъ является ему и говоритъ: *Азъ есмь Богъ Авраама, отца твоего*,— Который прославилъ отца твоего, поставилъ его на такой степени величія, и его, странника, сдѣлалъ славнѣе здѣшнихъ жителей. Я тотъ, кто обѣтовалъ столь умножить его (потомство) и во всемъ показывалъ особенное о немъ промышленіе. *Я есмь. Не бойся*. Что значитъ: *не бойся?* Не смущайся тѣмъ, что Авимелехъ изгналъ тебя и пастухи обидѣли. Много такого потерпѣлъ и отецъ твой; но чрезъ то явился еще болѣе славнымъ. Итакъ, это да не устрашаетъ тебя: *съ тобою бо есмь*. Я попускаю этому быть, желая, чтобы и ты своею кротостію показалъ свою добродѣтель, чтобы и злое расположеніе тѣхъ сдѣлалось всѣмъ извѣстнымъ, дабы и за это увѣнчать тебя. *Съ тобою бо есмь*, поэтому и будешь непреоборимъ, сильнѣе всѣхъ возстающихъ (на тебя) и оскорбляющихъ тебя. Промышленіе Мое о тебѣ сдѣлаетъ тебя даже предметомъ зависти. *Съ тобою бо есмь, и благословлю тя, и умножу сѣмя твое Авраама ради отца твоего.*

Примѣчай человѣколюбіе Божіе! Сказавъ: *Азъ есмь Богъ* 461
Авраама, отца твоего, Богъ тѣмъ показывалъ, какъ приблизилъ Онъ къ себѣ патріарха, благоволивъ назвать Себя самого Богомъ Авраама,—т. е. Владыка и Творецъ вселенной называетъ Себя Богомъ одного человѣка, не въ томъ смыслѣ, какъ будто бы однимъ патріархомъ Онъ ограничиваетъ владычество Свое, но съ тою цѣлію, чтобы показать Свое великое къ нему благоволеніе. Я, говоритъ, такъ приблизилъ его къ Себѣ, что предо Мною онъ является стоющимъ всѣхъ другихъ людей. Потому *и умножу сѣмя твое Авраама ради отца твоего.* Многія награды онъ долженъ получить отъ Меня за свое послушаніе Мнѣ; итакъ, ради его умножу сѣмя твое. Такимъ образомъ Богъ и ободрилъ праведника, и напоминаніемъ объ отцѣ возбудилъ въ немъ ревность къ проявленію подобной ему добродѣтели. Послѣ же того, какъ Богъ обѣщалъ ему столько благъ, *созда,* сказано, (Исаакъ) *тамо жертвенникъ, и призва имя Господне; и постави тамо скинію свою* (ст. 25). Что значитъ: *созда тамо жертвенникъ?* Значитъ: онъ принесъ тамъ благодарственныя жертвы Господу за оказанное столь великое о немъ попеченіе. *Ископаша же тамо раби Исааковы кладязь.* Теперь уже праведникъ въ безопасности. Тотъ, кто сказалъ ему: *съ тобою есмь, и благословлю тя, и умножу сѣмя твое,* вдругъ и славу далъ ему, и сдѣлалъ его досточтимымъ для всѣхъ. Вотъ смотри, какъ тотъ самый Авимелехъ, который рѣшился изгнать его, и говорилъ: *отъиди отъ насъ,* самъ теперь приходитъ къ нему. *И Авимелехъ,* сказано, *пріиде къ нему, и невѣстоводитель его, и воевода силъ его. И рече имъ Исаакъ: вскую пріидосте ко мнѣ? Вы же возненавидѣсте мене, и отсласте отъ себе* (ст. 26, 27). Посмотри, сколь велика кротость праведника! Видя, что тѣ, которые гнали его и обнаруживали такую ненависть къ нему, теперь являются къ нему въ видѣ просителей, онъ не возгордился передъ ними, не превознесся мыслію, имѣя еще въ свѣжей памяти сказанныя ему отъ Бога слова, и уповая на силу Господа, онъ не возсталъ противъ царя, но опять показывая обычную кротость, говоритъ имъ съ большою скромностью: *вскую пріидосте ко мнѣ? Вы же возненавидѣсте мене, и отсласте отъ себе.* Зачѣмъ, говоритъ, вздумали вы придти ко мнѣ, человѣку изгнанному вами и возненавидѣнному? *И рѣша: видѣвше узрѣхомъ, яко бѣ Господь съ тобою, и рѣхомъ: буди клятва между нами и между тобою* [1]), *и завѣщаемъ съ тобою завѣтъ, да не сотвориши съ нами зла, якоже не*

---

[1]) Злат.: ἀνὰ μέσον ἡμῶν καὶ ἀνὰ μέσον σοῦ; вмѣсто этого въ Лукіан. сп.: ἀνὰ μέσον σοῦ καὶ ἀνὰ μέσον ἡμῶν = „между тобою и между нами"; первое чтеніе, которому слѣдуетъ Славян. Б., согласуется съ евр. т.

возгнушахомся тобою мы, и якоже сотворихомъ тебѣ добро, и отпустихомъ тя съ миромъ; и нынѣ благословенъ ты отъ Господа (ст. 28, 29).

4. Смотри, какъ велика сила кротости, и какъ велико могущество добродѣтели! Тѣ, которые прежде изгнали его, теперь приходятъ къ страннику, не имѣющему отечества, къ пришельцу, и не только извиняются въ прежнихъ своихъ поступкахъ съ нимъ, просятъ прощенія въ прегрѣшеніяхъ (своихъ противъ него), но и прославляютъ праведника, обнаруживаютъ объявшій ихъ страхъ, сознаются въ собственномъ безсиліи и признаютъ великое могущество праведника. Да и что можетъ быть сильнѣе того, кто имѣетъ съ собою Бога? *Узрѣхомъ*, говорятъ, *яко Господь съ тобою*. А откуда вы это знаете? Такъ, говорятъ они, самыя событія послужили для насъ урокомъ. Мы увидѣли, что ты, изгнанный, сталъ сильнѣе изгнавшихъ, обиженный одержалъ верхъ надъ обидѣвшими, изъ самаго хода событій уразумѣли, что ты пользуешься великою помощію свыше. Дѣло божественнаго промысла состояло въ томъ, чтобы ихъ умъ проникся удивленіемъ къ праведнику и чтобы внушено имъ было такое разумѣніе. Мы познали,
462 говорятъ они, *яко Господь съ тобою: буди убо клятва между нами*.

Смотри, какъ по побужденію собственной совѣсти спѣшатъ они обличить себя самихъ, тогда какъ никто другой не принуждаетъ ихъ къ тому и не объясняетъ того, что произошло. Если вы не обидѣли праведника, то для чего, говоритъ, просите вы у него союза? Но такова неправда: каждый день мучитъ совѣсть, и тогда какъ обиженный молчитъ, нанесшіе обиду, думая, что имъ угрожаетъ наказаніе, ежедневно безпокоятся и какъ бы сами себѣ подписываютъ приговоръ за преступленіе. Такъ и (тѣ жители Герары), зная это, говорятъ: *буди клятва между нами и между тобою*. Потомъ объясняютъ, какой они хотятъ клятвы. *И завѣщаемъ съ тобою завѣтъ, да не сотвориши съ нами зла, якоже не возгнушахомся тобою мы*. Посмотри, какъ отъ смущенія и терзаній (совѣсти) они сами себѣ противорѣчатъ, когда говорятъ: *да не сотвориши съ нами зла*. Почему вы такъ боитесь праведника, когда видите, что онъ и оскорбляющимъ его оказываетъ такую кротость? Но неподкупный судія—совѣсть пробудилась въ нихъ и они сознали, какую несправедливость сдѣлали праведнику; отъ страха и смущенія они не замѣчаютъ, какъ противорѣчатъ сами себѣ. *Да не сотвориши*, говорятъ они, *съ нами зла, яко не возгнушахомся тобою*. Для чего же вы изгнали его? Впрочемъ праведникъ не требуетъ у нихъ отчета и не изобличаетъ ихъ рѣчей. *И якоже*, говоритъ Писаніе, *сотворихомъ тебѣ добро, и отпустихомъ тя съ миромъ, и нынѣ благословенъ ты отъ Господа*. Видишь, что они

убоялись наказанія свыше? Они видѣли, что, хотя праведникъ, по своей кротости, самъ не мститъ за сдѣланное ему, но Тотъ, кто являлъ такое промышленіе о немъ, потребуетъ у нихъ отчета за поступки ихъ съ праведникомъ. Поэтому они умилостивляютъ праведника и просятъ союза, вмѣстѣ съ тѣмъ извиняясь въ прежнихъ своихъ дѣлахъ и ограждая свою безопасность на будущее время. *И сотвори имъ*, сказано, *пиръ, и ядоша, и пиша, и возставше заутра, клятся кійждо къ ближнему своему; и отпусти я Исаакъ, и отъидоша отъ него здравы* (ст. 30, 31). Замѣть дружелюбіе праведника, какъ онъ безъ всякаго злопамятства бесѣдовалъ съ ними и не только предалъ забвенію поступки ихъ съ нимъ, но еще оказалъ имъ великое гостепріимство. *Сотвори*, сказано, *имъ пиръ, и ядоша, и пиша.* Такимъ гостепріимствомъ онъ хочетъ доказать имъ, что нисколько не помнитъ сдѣланныхъ ему отъ нихъ обидъ. *И отпусти ихъ, и отъидоша отъ него здравы.* Божественное Писаніе этими словами даетъ разумѣть, что они пришли къ нему съ великимъ страхомъ, ожидая бѣды себѣ, и словомъ сказать, опасаясь за все, поспѣшили принести извиненіе предъ праведникомъ. Видишь ли, что нѣтъ ничего сильнѣе и могущественнѣе добродѣтели, и нѣтъ безопаснѣе человѣка, который пользуется помощію свыше? Потомъ, сказано, *въ той день отшедше* [1]) *раби Исааковы* [2]), *ископаша кладязь, и рекоша* [3]): *не обрѣтохомъ воды. И прозва его: клятва; сего ради прозва имя граду оному: кладязь клятвенный, даже до днешняго дне* (ст. 32 и 33). Вотъ и здѣсь онъ даетъ мѣсту имя отъ событія. Копавшіе колодецъ ничего не нашли; но какъ это было въ тотъ же день, въ который они заключили между собою союзъ, то Исаакъ и назвалъ это мѣсто кладяземъ клятвеннымъ, чтобы оставить память о случившемся. Видишь, какъ праведникъ, не имѣвшій еще наставленій отъ закона, не видѣвшій предъ собою примѣра въ комъ-нибудь другомъ, а только послѣдуя отцу, и руководимый учителемъ, находящимся въ самой 163
природѣ человѣка, т. е. въ его совѣсти, показывалъ столь великое любомудріе? Случившіяся съ нимъ событія открывали не только кротость праведника, но и то, что онъ уже самымъ дѣ-

---

[1]) Злат.: ἀπελθόντες; въ Лукіан. и др. сп. вмѣсто этого, согласно съ евр. т., παραγενόμενοι = *пришедше* (Слав. Б.).

[2]) Дальнѣйшія слова, читаемыя обыкновенно въ греч. сп.: ἀπήγγειλαν αὐτῷ περὶ τοῦ φρέατος οὗ = *повѣдаша ему о кладязѣ, его же* у Злат. не читаются.

[3]) Въ Лукіан. сп. здѣсь читается еще αὐτῷ — „ему", отсутствующее у Злат. согласно съ первоначальнымъ чтеніемъ перевода 70-ти (*Field*), въ которомъ евр. „ло", значащее здѣсь, по своему начертанію, „ему", принято за отрицательную частицу „не", вслѣдствіе чего по греко-слав. переводу говорится: *не обрѣтохомъ воды*, а по евр. т.—„мы нашли воду".

ломъ исполнялъ заповѣди Христовы. То, что Христосъ заповѣдалъ ученикамъ Своимъ, увѣщевая ихъ не только любить любящихъ ихъ, но оказывать любовь и ко врагамъ, то уже прежде исполнялъ Исаакъ, когда оказывалъ столь великое гостепріимство людямъ, столько ненавидѣвшимъ его, и изгонялъ изъ души своей грѣхъ злопамятства.

5. Какого же снисхожденія достойны будемъ мы, если уже послѣ явленія благодати, послѣ такого ученія и заповѣдей Спасителя, не сможемъ дойти даже до степени этого праведника? И что я говорю: до той же степени? Мы не въ состояніи и приблизиться къ ней. До такой крайности возрасла нынѣ людская злоба, что рѣдко уже любятъ и любящихъ. Откуда же будетъ намъ надежда спасенія, если мы сдѣлаемся хуже самихъ мытарей, какъ говоритъ Христосъ: *аще любите любящихъ васъ, что лишше творите? Не и мытари ли тожде творятъ* (Матѳ. v, 46)? Христосъ желаетъ, чтобы мы достигли самаго верха добродѣтели, чтобы были выше мытарей; а мы стараемся быть и ихъ ниже. И что говорю: мытарей? Мы становимся хуже и разбойниковъ, и гробокопателей, и человѣкоубійцъ. И изъ нихъ всякій любитъ того, кто съ любовію относится къ нему, а часто и подвергается опасности за любимаго имъ. Что же можетъ быть достойнѣе сожалѣнія, когда мы, удостоенные столь великаго человѣколюбія Божія, оказываемся хуже людей, сдѣлавшихъ тысячи золъ? Итакъ, умоляю васъ: помышляя о великомъ наказаніи, о крайнемъ посрамленіи, которыя ожидаютъ насъ тамъ, познаемъ, хотя поздно, свое достоинство, покоримся ученію Христову, и не только любящихъ насъ будемъ любить искренно, изгнавъ изъ своего сердца всякую злобу и ненависть, но еслибы кто-либо и враждебно расположенъ былъ къ намъ, будемъ стараться и тѣхъ любить. Намъ невозможно иначе спастись, если не пойдемъ такимъ путемъ. Постараемся даже болѣе, чѣмъ любящихъ насъ, любить тѣхъ, какъ способствующихъ намъ въ достиженіи безчисленныхъ благъ. Такимъ образомъ мы сможемъ и прощеніе грѣховъ получить, и молитвы къ Богу возсылать смиреннымъ умомъ и сокрушенною душею. Когда душа свободна отъ всякой вражды и умъ наслаждается спокойствіемъ, тогда она съ великою бодростію призываетъ Владыку и привлекаетъ себѣ свыше великую помощь, которой да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА LIII.

Бяше же Исавъ лѣтъ четыредесяти, и поя жену Іудиеу, дщерь Веила [1]) Хеттеина, и Васемаѳу [2]), дщерь Елома Евеова [3]). И быша противящеся Исаакови и Ревекцѣ (Быт. xxvi, 34, 35).

1. Станемъ и сегодня, если угодно, продолжать по порядку, что̀
слѣдуетъ послѣ сказаннаго вчера, и сколько намъ доступно, изъяс-
нимъ каждое изъ словъ (Писанія,) чтобы съ пользою возвратиться от- 464
сюда по домамъ. Итакъ, разсмотримъ начало прочитаннаго мѣста.
Бяше же, говоритъ Писаніе, *Исавъ лѣтъ четыредесяти, и поя жену Іудиеу, дщерь* Веила *Хеттеина, и Васемаѳу, дщерь* Елона Евеова. *И быша противящеся Исаакови и Ревекцѣ*. Смотри, какъ изъ этихъ немногихъ словъ многому можно научиться. Для чего (Писаніе) означило намъ число лѣтъ Исава? Не безъ цѣли, а для того, чтобы отсюда узнали мы старость Исаака. Видно, что онъ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Если припомнимъ сказанное прежде, что когда онъ взялъ Ревекку, ему было сорокъ лѣтъ, а когда родились у него дѣти, шестьдесятъ, то узнаемъ, что теперь онъ былъ въ глубочайшей старости, доживши уже до ста лѣтъ. Такъ какъ (бытописатель) имѣетъ намѣреніе послѣ этого разсказать намъ, какъ отъ старости у Исаака притупились глаза, то для этого и означилъ намъ число лѣтъ Исава, чтобы отсюда мы могли видѣть точное число лѣтъ жизни Исаака. Поэтому и сказалъ: *бяше же Исавъ лѣтъ четыредесяти*. Далѣе, чтобы мы знали безразсудство этого сына, который взялъ себѣ женъ изъ племенъ, изъ которыхъ не слѣдовало брать, (Писаніе) показываетъ намъ, что одна изъ женъ его была отъ племени Хеттеевъ, а другая — Евеевъ, хотя онъ не долженъ былъ этого дѣлать, зная то, съ какою заботливостію патріархъ (Авраамъ) приказывалъ своему домочадцу привести жену для Исаака изъ родственнаго племени, и—то, что мать ихъ Ревекка прибыла изъ Харрана. Но Исавъ, поспѣшивъ взять себѣ такихъ женъ, съ самаго начала уже показалъ безпо-

1) Злат.: Βεὴλ τοῦ Χετταίου; въ Лукіан. сп. (по *de Lag.*)—Αἰλὼμ τοῦ Εὐαίου = „Элома Евеянина“; чтеніе Слав. В. *Веоха Хеттеина* согласовано съ Сикстин. изданіемъ 1586 г.; въ Алек. сп. этому соотвѣтствуетъ Βεὴρ, согласно съ евр. „*Беерь*“.

2) Βασεμάθ; въ Лукіан. сп. читается Μασεθὰμ = „Масеѳамъ“.

3) Ἐλὼμ τοῦ Εὐαίου согласно съ Алекс. и мн. другими сп.; въ Лукіан. — Βαιὼρ τοῦ Χετταίου = „Веора Хеттеина“; чтеніе Слав. Б.: *Елона Хеттеина* согласуется съ Комплют. и др. сп. и евр. т.

рядочность своихъ нравовъ. И чтобы показать дурной нравъ самихъ женъ его, Писаніе говоритъ: *быша противящеся Исаакови и Ревекцѣ*. Что можетъ быть хуже такой порчи нравовъ, когда тѣ, которыя должны воздавать всякую честь (старшимъ въ домѣ), не только этого не дѣлаютъ, но еще готовы къ распрямъ? И все это въ бытописаніи не безъ цѣли замѣчается намъ, а для того, чтобы послѣ этого видя Ревекку, оказывающую особенное расположеніе къ Іакову, ты понялъ, что она дѣлала это не несправедливо. Впрочемъ, чтобы не предупреждать порядка (событій), будемъ слѣдовать словамъ Писанія. *Бысть же по внегда состарѣтися Исаакови, и притупишася очи его, еже видѣти*. Отъ старости, говоритъ, онъ уже не могъ видѣть; *и призва Исава, сына своего старѣйшаго, и рече къ нему: сыне мой* [1]), *се состарѣхся, и не вѣмъ дне скончанія моего. Нынѣ убо возьми орудіе твое, тулъ же и лукъ, и изыди на поле, и улови ми ловъ: и сотвори ми снѣди, якоже люблю азъ: и принеси ми, да ямъ, яко да благословитъ тя душа моя, прежде даже не умру* (XXVII, 1—4). Замѣть здѣсь, возлюбленный, неизреченную премудрость Божію, и то, какъ отецъ даетъ такое повелѣніе Исаву, проявляя естественную любовь; а премудрый и благоискусный Господь чрезъ Ревекку устрояетъ исполненіе Своего предреченія, научая насъ, какъ велика сила добродѣтели и кротости нравовъ. Тотъ, и по первородству, и по расположенію къ нему отца, думавшій имѣть преимущество, вдругъ лишился всего, потому что не хотѣлъ дѣлать того, что слѣдовало; а этотъ,
465 поелику и самъ по себѣ былъ добродѣтеленъ, и имѣлъ свыше споборавшую ему помощь, пріобрѣтаетъ благословеніе отца противъ его воли. Нѣтъ сильнѣе того, кому помогаетъ вышняя десница! Примѣчай же тщательно все, чтобы познать дивное устроеніе (Божіе),—какъ одному при помощи свыше все благопріятствуетъ, такъ что переходитъ къ нему и благословеніе отца, а другой все теряетъ, самъ себя погубивъ развращеніемъ своихъ нравовъ. *Ревекка же*, сказано, *слыша глаголюща Исаака ко Исаву сыну своему: изыде же Исавъ на поле уловити ловъ отцу своему. Рече же Ревекка къ сыну своему меньшему* [2]) (ст. 5 и 6). Для чего здѣсь прибавлено: *меньшему?* Выше сказано, что *призва Исаакъ сына своего старѣйшаго;* поэтому, чтобы знали мы, кому теперь го-

---

[1]) Дальнѣйшія слова: καὶ εἶπεν, ἰδοὺ ἐγώ, καὶ εἶπεν = *и рече: се азъ. И рече* (Слав. Б.) у Злат. не читаются согласно съ Водлеан. и 180 сп. (*de Lagarde* Genesis gr.) или опущены для краткости; въ Лукіан. сп. они читаются.

[2]) Εἶπε δὲ Ῥεβέκκα πρὸς τὸν υἱὸν αὐτῆς τὸν ἐλάσσω; въ Лукіан. сп. этому соотвѣтствуетъ: καὶ Ῥεβέκκα εἶπε πρὸς Ἰακὼβ τὸν υἱὸν αὐτῆς τὸν νεώτερον = *Ревекка же рече ко Іакову сыну своему меньшему* (Слав. Б.); послѣднее чтеніе ближе къ евр. т.

ворить Ревекка, и замѣчено: *меньшему*, т. е. Іакову. *Се азъ слышахъ отца твоего бесѣдующа ко Исаву брату твоему, и глаголюща: принеси ми ловъ, и сотвори ми снѣди, да ядый благословлю тя предъ Господемъ, прежде неже умрети ми.* Это, я слышала, говорилъ отецъ твой брату твоему Исаву. *Нынѣ убо, сыне мой* [1]), *послушай мене, якоже азъ заповѣдаю ти: и шедъ во овцы, поими ми оттуду два козлища мягка и добра, и сотворю я снѣди отцу твоему, якоже любитъ; и внесеши отцу твоему, и будетъ ясти, яко да благословитъ тя отецъ твой, прежде* умрети ему [2]) (ст. 6—10).

2. Замѣть любовь матери, или—лучше—устроеніе Божіе, потому что самъ Богъ подвигнулъ ее на такое намѣреніе и все такъ устроилъ. Видишь ли прекрасное намѣреніе матери? Посмотри же, какъ и Іаковъ остороженъ и какъ онъ въ отвѣтѣ своемъ показываетъ кротость своего нрава. *Рече же*, говоритъ Писаніе, *къ матери своей: Исавъ братъ мой есть мужъ косматъ, азъ же мужъ гладкій; да не како осяжетъ мя отецъ* [3]), *и буду предъ нимъ, яко презирай, и наведу на себе клятву, а не благословеніе* (ст. 11, 12). Велико было въ этомъ сынѣ и благородство духа и почтеніе къ отцу! Боюсь, говоритъ онъ, чтобы мое стараніе не привело меня къ противному, чтобы не показаться мнѣ противникомъ намѣренію отца и вмѣсто благословенія не навлечь на себя проклятіе. Что же Ревекка, эта жена дивная, столько любившая своего сына? Поелику она такъ дѣлала не по собственной только волѣ, но и служила орудіемъ къ исполненію вышняго предреченія, то и употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы уничтожить страхъ сына и внушить смѣлость, такъ чтобы онъ привелъ въ исполненіе этотъ совѣтъ. Она не обѣщаетъ ему, что онъ можетъ обмануть отца и утаиться; но что? *На мнѣ*, говоритъ, *клятва твоя, чадо, точію послушай гласа моего, и шедъ принеси мнѣ* (ст. 13). Если бы, говоритъ, и случилось что-нибудь такое, ты самъ не потерпишь никакого вреда. Поэтому не бойся, но смѣло *послушай гласа моего*, и сдѣлай то, что я тебѣ совѣтую. Поистинѣ, въ томъ-то и состоитъ любовь матери, чтобы быть готовою все перенести за сына. Такими словами она смогла уничтожить страхъ въ сынѣ. *Шедъ же взя, и принесе матери* своей [4]), *и со-*

---

[1]) Злат. υἱέ μου; въ Лукіан. μου = *мой* не читается.

[2]) Злат. πρὸ τοῦ ἀποθανεῖν αὐτὸν согласно съ Алекс. и др. сп., и также евр. т.; въ Лукіан. сп. αὐτὸν = *ему* не читается, какъ и въ Слав. Б.

[3]) — ὁ πατὴρ безъ дополненія: μου = *мой* (Слав. Б.), читаемаго въ Лукіан. и др. сп., согласно съ евр. т.

[4]) Злат.: τῇ μητρὶ αὐτοῦ согласно съ мн. греч. сп. и евр. т.; въ Лукіан., Бодлеан. и Алекс. сп. αὐτοῦ = „своей" не читается, какъ и въ Слав. Б.

твори [1]) *снѣди, яко любляше отецъ его. И вземши Ревекка оде-*
466 *жду* [2]) *сына своего старѣйшаго добрую, яже бысть у нея въ дому, облече* [3])
Іакова, сына своего меньшаго. И кожицами козлячими обложи мышцы его, и нагое выи его. И даде снѣди и хлѣбы, яже сотвори, въ руцѣ Іакову, сыну своему. И *внесе отцу своему* (ст. 14—18). Замѣть здѣсь, вмѣстѣ съ любовію, и великую мудрость Ревекки. Выше сказано было, что одинъ (изъ сыновей ея) былъ *косматъ*, а другой *гладкій*; поэтому она и одѣла Іакова, какъ говоритъ Писаніе, въ одежду Исава, обложила кожицами, со всѣхъ сторонъ придавъ ему такой видъ, чтобы обманъ былъ успѣшенъ, дала ему въ руки снѣди и хлѣбы, и такимъ образомъ приготовила его идти къ отцу. Но посмотри опять и здѣсь, какъ все это было дѣломъ вышней благодати. Когда мы дѣлаемъ все, что зависитъ отъ насъ, тогда въ обиліи получаемъ и Божію помощь. Для того именно, чтобы мы не лѣнились и не оставались въ бездѣйствіи, (Богъ) хочетъ, чтобы и мы привносили что-нибудь отъ себя, а затѣмъ и Онъ являетъ Свое содѣйствіе. Не все бываетъ отъ помощи свыше, а нужно привнести что-нибудь и намъ; и не требуетъ отъ насъ всего (Богъ), зная крайнюю немощь нашу, а послѣдуя Своему человѣколюбію, и желая имѣть какой-либо поводъ къ тому, чтобы показать Свою щедрость, Онъ ожидаетъ посильныхъ трудовъ и съ нашей стороны. Такъ было и теперь. Какъ скоро Іаковъ и Ревекка сдѣлали то, что нужно было съ ихъ стороны, Іаковъ послушалъ совѣта матери, а она исполнила все, что отъ нея зависѣло, тогда и благій Господь помогъ имъ легко совершить то, что было всего труднѣе, именно, чтобы дѣло обмана не открылось Исааку. Итакъ, когда Іаковъ принесъ отцу снѣди, онъ спросилъ его: *кто еси ты, чадо? И рече Іаковъ отцу* своему [4]): *азъ Исавъ, перворнецъ твой, сотворихъ* ти [5]) *якоже реклъ ми еси: воставъ, сяди, и яждь отъ* [6]) *лова моего, яко да благословитъ мя душа твоя* (ст. 18 и 19). Представь себѣ, съ какимъ безпокойствомъ

---

[1]) Слова: ἡ μήτηρ αὐτοῦ = *мати его* (Слав. Б.), читаемыя обыкновенно въ греч. сп. согласно съ евр. т., у Злат. опущены, какъ и въ Феррар. сп. (106 у *Holmes*).

[2]) Ἡσαῦ = *Исава*, читаемое обыкновенно въ греч. сп., какъ и въ евр. т., у Злат. опущено.

[3]) Αὐτήν = *оною* (Слав. Б.) не читается у Злат. согласно съ Алекс., Монак., Циттав. и др. сп., а также евр. т.; въ Лукіан. читается.

[4]) Злат.: τῷ πατρὶ αὐτοῦ согласно съ Алекс., Лукіан. и мног. др. сп. и евр. т.

[5]) — πεποίηκά σοι согласно съ сп. Дороѳея; въ Лукіан. и проч. спискахъ, какъ и евр. т., σοί = „тебѣ“ не читается.

[6]) — ἐκ согласно съ сп. Дороѳея и чтеніемъ у Кирилла Алекс.; въ Лукіан. и мн. сп. ἐκ или ἀπὸ = „отъ“ не читается.

произносилъ эти слова Іаковъ. Если съ самаго начала онъ говорилъ матери: боюсь, чтобы не навести на себя клятву вмѣсто благословенія, то въ какомъ страхѣ онъ долженъ былъ находиться теперь, выполняя это дѣло? Но какъ Богъ содѣйствовалъ этому, то и совершилось все успѣшно. Что же, скажетъ кто-нибудь, неужели Богъ содѣйствовалъ и такой лжи? Не просто испытывай, возлюбленный, случившееся; а узнай цѣль, такъ какъ не ради житейской какой-либо выгоды дѣлалось это, а старался (Іаковъ) получить отеческое благословеніе. А иначе, если, т. е., будешь просто судить о событіяхъ и не станешь вездѣ искать цѣли, то смотри, какъ бы и патріарха не назвать чадоубійцею, и Финееса—человѣкоубійцею. Но какъ тотъ не былъ чадоубійцею, напротивъ былъ болѣе чадолюбивъ, чѣмъ кто-нибудь другой, такъ и этотъ не былъ человѣкоубійца, а только необычайный ревнитель. Каждый изъ нихъ дѣлалъ угодное Богу; а потому одинъ удостоивается свыше великой награды за послушаніе, а другой прославляется за ревность. И *ста Финеесъ*, сказано, *и умилостиви* (Псал. cv, 30). Итакъ, если убійство и чадозакланіе было одобрено въ нихъ, потому что совершалось по волѣ Божіей, и мы обращаемъ вниманіе не на самыя событія, а на цѣль ихъ, и на намѣреніе тѣхъ, кто совершалъ такія дѣла,—то тѣмъ болѣе здѣсь (въ исторіи Іакова) надобно такъ разсуждать.

3. Итакъ, не на то смотри, что сказанное Іаковомъ было ложь, но помысли о томъ, что самъ Богъ все такъ устроилъ, же- 467
лая привести въ исполненіе свое предреченіе. А дабы увѣриться, что Богъ всему этому содѣйствовалъ и трудное дѣлалъ легкимъ, посмотри, какъ праведникъ не смогъ замѣтить обмана, но повѣривъ словамъ Іакова и вкусивъ съ удовольствіемъ принесенныя яства, награждаетъ его благословеніями. Да и Исавъ не прежде возвращается съ ловли, какъ уже когда все кончилось, и такимъ образомъ все показываетъ намъ, что дѣло это происходило по намѣренію Божію. *Рече же*, говоритъ Писаніе, *Исаакъ: что сіе, еже скоро обрѣлъ еси, о чадо? Онъ же рече*: *еже даде Господь Богъ твой предо мною* (ст. 20). Еще съ боязнію стоялъ Іаковъ, и страхъ его увеличивался; а все такъ было для того, чтобы познали мы чрезъ это, какъ человѣколюбивый Господь не безусловно являетъ Свое промышленіе, а когда и съ нашей стороны видитъ много ревности. Не оставь, возлюбленный, безъ вниманія этого смущенія (въ Іаковѣ), а замѣть, что со всѣхъ сторонъ была для него опасность: онъ боялся и трепеталъ, чтобы изъ-за благословенія не подпасть проклятію. *Рече же*, сказано далѣе, *Исаакъ* [1]): *приближися ко мнѣ*,

[1]) τῷ Ἰακὼβ = *Іакову* не читается у Злат.

и осяжу тя, чадо, аще ты еси сынъ мой Исавъ, или ни (ст. 21). Судя по голосу (Іакова) праведникъ нѣсколько сомнѣвался; но какъ устроенію (Божію) надлежало придти въ исполненіе, то Онъ и не допустилъ его дознать обманъ. *Приближися же*, сказано, *Іаковъ* [1]), *и осяза его, и рече: гласъ убо, гласъ Іаковль: руцѣ же, руцѣ Исавовѣ. И не позна его* (ст. 22). Видишь ли, какъ (Писаніе) показываетъ, что все это было дѣломъ благодати Божіей, устроившей такъ, что и Исаакъ не узналъ ничего сдѣланнаго, и Іаковъ получилъ отеческое благословеніе? *И не позна его*, говоритъ (Писаніе), *бѣстѣ бо руцѣ его, яко руцѣ Исава. И рече*: аще [2]) *ты еси сынъ мой Исавъ* (ст. 24)? Вотъ опять божественное Писаніе показываетъ, что праведникъ еще колебался; онъ говорилъ: аще *ты еси сынъ мой Исавъ*, чтобы изъ этого мы опять видѣли, что отецъ все дѣлалъ, будучи побѣжденъ естественной любовью; а Богъ все такъ устроялъ, провидя будущее и по добродѣтельнымъ нравамъ назнаменуя и являя своихъ избранныхъ. И *рече* (Іаковъ): *азъ*. Послѣ того, какъ (Исаакъ) спросилъ: аще *ты еси сынъ мой Исавъ* и (Іаковъ) отвѣтилъ: *азъ*, сказалъ (Исаакъ): *принеси ми, и ямъ отъ лова твоего, чадо, да благословитъ тя душа моя* (ст. 25). Едва теперь освободился Іаковъ отъ безпокойства и принесъ отцу снѣди, принесъ также вино, и (отецъ) пилъ, и *рече ему: приближися ко мнѣ, и облобызай мя, чадо*. И *приближися, лобыза его, и обоня воню ризъ его, и благослови его, и рече* (ст. 26 и 27). Замѣть осмотрительность [3]) божественнаго Писанія. Когда Исаакъ спросилъ: аще *ты еси Исавъ*, и тотъ отвѣчалъ: *азъ*, и отецъ осязалъ его, и все еще нѣсколько колебался, приходя въ нѣкоторое недоумѣніе и подозрѣніе отъ его голоса, и опять спросилъ: аще *ты еси сынъ мой Исавъ*, и тотъ отвѣчалъ ему: *азъ*, и принесъ ему (снѣди), и онъ ѣлъ,—тогда уже, сказано, *лобыза его и благослови его*. Дабы кто-нибудь не подумалъ, будто Исаакъ относилъ свое благословеніе къ лицу Исава, а не къ тому именно, кого онъ облобызалъ, для того божественное Писаніе и упомянуло, что онъ и лобызалъ, и благословилъ того, кого самъ лобызалъ. *И обоня*, сказано, *воню ризъ его, и благослови его, и рече: се воня сына моего,*
468 *яко воня нивы исполнены, юже благослови Господь: и да дастъ тебѣ Господь* [4]) *отъ росы небесныя, и отъ тука земли, и* [5]) *множество*

---

[1]) πρὸς Ἰσαὰκ τὸν πατέρα αὐτοῦ = къ *Исааку, отцу своему* не читается у Злат.

[2]) Εἰ σὺ εἶ ὁ υἱός μου согласно съ сп. Доровея и немн. др.; вмѣсто этого въ Лукіан.: σὺ εἶ ὁ υἱός μου = *ты ли еси сынъ мой* (Слав. Б.).

[3]) τὴν παρατήρησιν.

[4]) Злат.: Κύριος согласно съ немн. греч. сп. (18, 72 и др. у *Holmes*), въ Лукіан., Алекс. и др. согласно съ евр. т. — ὁ Θεὸς = *Богъ* (Слав. Б.).

[5]) Καὶ = *и* въ Лукіан. сп. опущено.

пшеницы и вина (ст. 27 и 28). Да дастъ, говоритъ, *тебѣ*, принесшему снѣди, тому, котораго я облобызалъ. *И да поработаютъ тебѣ языцы.* Замѣть, какъ онъ испросилъ ему сначала изобиліе необходимаго, а потомъ и господство надъ языками, предрекая тѣмъ и будущее благоденствіе его, и умноженіе потомковъ его. *И поклонятся тебѣ князи* (ст. 29). Не языковъ только покореніе испрашиваетъ ему, но и князей. *И буди господинъ брату твоему.* Смотри, какъ праведникъ, самъ не зная того, служитъ намѣренію Божію. И все это устроилось такъ для того, чтобы именно достойный по своей добродѣтели сынъ получилъ благословеніе. *И поклонятся тебѣ сынове отца твоего.* Сынами Писаніе называетъ обыкновенно все потомство; такъ и здѣсь слова: *сынове отца твоего* означаютъ то же, какъ если бы кто сказалъ: имѣющіе произойти отъ сѣмени Исава, потому что Исаакъ не имѣлъ другихъ дѣтей, кромѣ этихъ двухъ. *Проклинаяй тя, проклятъ; благословляяй же тя, благословенъ.* Вотъ вѣнецъ благословенія, вотъ главное изъ всѣхъ благъ,—то, чтобы быть благословеннымъ! Видишь ли человѣколюбіе Божіе? Тотъ, кто боялся, чтобы вмѣсто благословенія не навлечь на себя проклятія, не только пріобрѣтаетъ отъ отца такое обиліе благословеній, но за него проклинаются и тѣ, которые покусились бы проклинать его. Научимся отсюда, что если кто захочетъ располагать свои дѣла по волѣ Божіей, то получаетъ свыше такое содѣйствіе, что чувствуетъ это въ самомъ ходѣ своихъ дѣлъ. Кто не изумится и не удивится неизреченному промышленію Божію въ томъ, что Исавъ не прежде пришелъ съ ловли, какъ уже цѣль этого умысла была достигнута, и Іаковъ, получивъ благословеніе отъ отца, уже ушелъ отъ него. Это именно внушаетъ намъ блаженный Моисей, когда присовокупляетъ здѣсь: *и бысть, по еже престати Исааку благословляющу Іакова, сына своего: и бысть, егда изыде Іаковъ отъ лица Исаака, отца своего: и Исавъ, братъ его, пріиде съ ловитвы* (ст. 30).

4. Смотри, какъ послѣ удаленія того, тотчасъ приходитъ этотъ, не просто и не безъ цѣли, а для того, чтобы и онъ, ничего не зная, принесъ снѣди и узналъ отъ самого отца весь ходъ дѣла. Если бы онъ успѣлъ застать брата, то, можетъ быть, увлеченный яростью, и убилъ бы его; если онъ хотѣлъ (сдѣлать) это уже послѣ, тѣмъ болѣе сдѣлалъ бы это во время самаго происшествія. Но десница Божія хранила отрока, сдѣлавъ его достойнымъ благословенія, а того (Исава) лишивъ и благословенія, и первенства. Пришедши же, сказано, *сотвори и той снѣди отцу своему, и рече* [1]*: да востанетъ отецъ мой, и да ястъ отъ лова сына*

[1]) Слова: τῷ πατρὶ = *отцу* (Славян. В.), читаемыя въ Алекс. и др. сп. согласно съ евр. т., опущены у Злат., какъ въ Лукіан. и др. сп.

своего, яко да благословитъ мя душа твоя (ст. 31). Смотри, какъ праведникъ опять приходитъ въ безпокойство, и какъ смущается духомъ. Услышавъ (слова Исава), онъ сказалъ: *кто еси ты? Онъ же рече: азъ есмь сынъ твой первенецъ Исавъ* (ст. 32). Замѣть, какъ онъ, много думая о (своемъ) дѣлѣ, не удовольствовался отвѣтомъ: *азъ есмь Исавъ;* но еще прибавилъ: *первенецъ. Ужасеся же Исаакъ ужасомъ веліимъ зѣло, и рече: кто убо уловивый ми ловъ и принесый мнѣ, и ядохъ отъ всѣхъ, прежде неже пріити тебѣ, и благословихъ его, и благословенъ будетъ* (ст. 33)? Вотъ какъ праведникъ, пришедши въ затрудненіе, и разсказывая
469 ему о случившемся, наноситъ ему жестокую рану присовокупленіемъ словъ: *благословихъ его, и благословенъ будетъ*. А сдѣлалъ это праведникъ потому, что устами его руководила премудрость Божія, дабы Исавъ, въ точности все узнавъ, самъ уже видѣлъ, что ему не можетъ быть уже никакой пользы ни отъ первородства, ни отъ настоящей ловли. Услышавъ же это, говоритъ Писаніе, *Исавъ возопи гласомъ веліимъ* зѣло [1]) *и горькимъ* (ст. 34). Что значитъ: *гласомъ веліимъ зѣло и горькимъ?* Этими словами Писаніе означаетъ досаду и чрезвычайный гнѣвъ, какимъ (Исавъ) исполнился, узнавъ случившееся. И *рече: благослови убо и мене, отче. Рече же ему: пришедъ братъ твой съ лестію, взя благословеніе твое* (ст. 35). Братъ твой, говоритъ отецъ, предупредивъ тебя, восхитилъ великое обиліе всѣхъ благословеній. Но дабы ты зналъ, что благодать свыше содѣйствовала ошибкѣ праведника, вотъ посмотри, какъ онъ самъ признаетъ это, говоря: *пришедъ братъ твой съ лестію;* онъ какъ бы оправдывается предъ сыномъ и объясняетъ ему, что я-де по невѣдѣнію излилъ благословенія на того и готовъ былъ дать ихъ тебѣ; но онъ, пришедши съ обманомъ, взялъ благословеніе твое; онъ получилъ то, что было приготовлено тебѣ; не по моей винѣ это сдѣлалось. И *рече*, сказано, *Исавъ: праведно наречеся имя ему Іаковъ; запя бо мя уже* [2]) *вторицею* сіе [3]) *и первенство мое взя и нынѣ взя благословеніе мое* (ст. 36). Не напрасно, говоритъ, получилъ онъ такое прозваніе: имя его значитъ *запинаніе*, которое онъ и сдѣлалъ мнѣ, лишивъ меня и первенства, и благословенія. Что же далѣе Исавъ (говоритъ) Исааку? *Не оставилъ ли еси мнѣ благословенія, отче* [4])? Исаакъ ему

---

[1]) Злат.: φωνὴν μεγάλην σφόδρα καὶ πικρὰν согласно съ сп. Дороѳея; вмѣсто этого въ Лукіан., Алекс. и др. сп., согласно съ евр. т., — φωνὴν μεγάλην καὶ πικρὰν σφοδρα = *гласомъ веліимъ и горькимъ зѣло*.

[2]) Вмѣсто ἰδοὺ = *се* (Слав. Б.) у Злат. читается здѣсь, согласно съ Лукіан. и мн. сп., только ἤδη = *уже*.

[3]) Злат.: τοῦτο, что не читается въ Лукіан. сп.

[4]) — Οὐχ ὑπελίπου μοι εὐλογίαν согласно съ Алекс. сп. и евр. т.; вмѣсто

отвѣчалъ (ст. 36): знай, что всѣ благословенія я излилъ на него, если я сдѣлалъ его господиномъ надъ тобою. Замѣть, какъ тотчасъ съ этого начинаетъ Исаакъ, и ничего другого уже не говоритъ, а только предрекаетъ Исаву рабство и подчиненіе: *аще господина его сотворихъ тебѣ, и всю братію его сотворихъ рабы ему, пшеницею и виномъ утвердихъ его: тебѣ же что сотворю, чадо* (ст. 37)? Ничего болѣе не остается. Если я сдѣлалъ его господиномъ твоимъ и всѣхъ братьевъ рабами его и я желалъ ему обилія во всемъ нужномъ, то что еще остается? И *рече Исавъ ко отцу своему: еда едино есть благословеніе у тебе, отче? Благослови убо и мене* (ст. 38). Послѣ того какъ сказалъ отецъ: *и благословихъ его, и благословенъ будетъ*, и изъяснилъ ему все благословеніе (данное Іакову), Исавъ говоритъ: благослови и меня, отче. Развѣ у тебя одно только и есть благословеніе? Развѣ не можешь ты удостоить своего благословенія и меня, столь любимаго тобою, первенца, котораго послалъ ты на ловлю? Смутилъ онъ отца такими словами; *умилившуся же*, сказано, *Исааку, возопи гласомъ* [1]) *Исавъ, и восплакася*. Онъ увидѣлъ, что отецъ его въ недоумѣніи, и не можетъ и не хочетъ перемѣнить того, что уже сдѣлано; и вотъ онъ къ крику присоединяетъ плачъ, желая привести отца въ большее состраданіе. Тогда Исаакъ, сжалившись надъ нимъ, *рече ему: се отъ тука земли будетъ вселеніе твое, и отъ росы небесныя свыше; и мечемъ твоимъ жити будеши, и брату твоему поработаеши; будетъ же, егда низложиши и отрѣшиши яремъ его отъ выи твоея* (ст. 39, 40). Такъ какъ ты самъ, говоритъ, желаешь получить отъ меня благословеніе, то знай, что для меня невозможно сдѣлать противное волѣ Божіей; впрочемъ и тебѣ я испрашиваю (отъ Бога) наслажденіе *отъ росы небесныя;* знай, что ты будешь вести военную жизнь. *Мечемъ твоимъ жити будеши, и брату твоему поработаеши*. 470

5. Но слыша это, никто не долженъ удивляться, что Іаковъ послѣ этого, страшась брата, дѣлается странникомъ, и удаляется въ чужую (землю); никто, судя по такому началу, не долженъ думать, что пророчество не сбылось. Если Господь обѣщаетъ что-нибудь, то, хотя бы мы и видѣли вначалѣ какіе-либо случаи, противные обѣтованіямъ,—не будемъ смущаться: вѣдь невозможно, чтобы (обѣтованія Божіи) совершенно не исполнились. А такъ бываетъ для того, чтобы праведники, во всѣхъ случаяхъ болѣе и болѣе прославляясь, ясно всѣмъ намъ показывали обиліе силы

этого въ Лукіан. читается: οὐχ ὑπολέλειπτό μοι εὐλογία = „не осталось ли мнѣ благословеніе".

[1]) Къ φωνῇ = *гласомъ* дополненіе: μεγάλῃ = *веліимъ* (Слав. Б.), находящееся въ Бодлеан. (*Swete*) и немногихъ др. сп. (*Holmes*), не читается у Злат. согласно съ Лукіан., Котопопіап. и др. сп.

Божіей (въ нихъ дѣйствующей). И это ты можешь видѣть въ жизни каждаго праведника, если со тщаніемъ будешь разсматривать всѣ повѣствованія о нихъ; такъ и теперь случилось. Не на то смотри, что (Іаковъ) тотчасъ обратился въ бѣгство, но подумай о послѣдующей его славѣ,—о томъ, что, по прошествіи нѣкотораго времени, этотъ самый, сдѣлавшійся для него страшнымъ, братъ оказываетъ ему такое почтеніе; и послѣ бѣдствій въ чужой странѣ, онъ пришелъ въ столь великую славу, что потомство его распространилось до безчисленнаго множества и цѣлый народъ сталъ называться его именемъ. Теперь же божественное Писаніе, показывая намъ такой гнѣвъ брата его, что онъ замышлялъ и убійство, говоритъ: *и враждоваше Исавъ на Іакова о благословеніи, имже благослови его отецъ его* (ст. 41). А что это былъ не просто временный гнѣвъ, (Писаніе) указываетъ намъ особо великую силу его злобы: *враждоваше*, говоритъ, т. е. постоянно былъ во враждѣ, упорствовалъ въ злобѣ, такъ что изъ самыхъ словъ его становилось очевидно его намѣреніе, скрываемое въ глубинѣ души. *Рече бо*, говорится, *во умѣ* [1]*: да приближатся дніе плача отца моего, да быхъ убилъ Іакова, брата моего* (ст. 41). Подлинно, гнѣвный безумствуетъ не меньше самихъ бѣснующихся. Посмотри, какъ этотъ демонъ вошедши дѣлаетъ безумными, подобно бѣснующимся, и побуждаетъ ихъ дѣлать все вопреки очевидности; они и не видятъ ничего здраво и не дѣлаютъ ничего, какъ слѣдуетъ, но все дѣлаютъ, какъ люди съ поврежденными чувствами, потерявшіе и самую способность разсуждать. Такъ и гнѣвомъ воспламененные не узнаютъ присутствующихъ, не помнятъ ни родства, ни дружбы, ни приличія, ни достоинства, и вообще ничего не принимаютъ въ соображеніе, но совершенно увлекаемые гнѣвомъ, несутся въ бездну. Что можетъ быть жалче ихъ, когда побѣжденные и порабощенные страстію, они доходятъ даже до убійства? Поэтому блаженный Павелъ, желая исторгнуть самый корень зла, пишетъ такое увѣщаніе: *всякъ гнѣвъ, и ярость, и кличъ да возмется отъ васъ со всякою злобою* (Еф. IV, 31). Не только, говоритъ, не хочу я, чтобъ вы гнѣвались и приходили въ ярость, но не хочу и того, чтобы вы говорили что-либо ближнему, съ *крикомъ*, разумѣя здѣсь тотъ крикъ, который происходитъ отъ гнѣва. Когда внутри возбуждается страсть и надмевается сердце, то уже и языкъ не можетъ произносить слова тихо, а, обнаруживая расположеніе духа, побуждается говорить ближнему съ крикомъ. Итакъ, этотъ блаженный, желая, чтобы слушающіе его жили въ постоян-

---

[1]) Слова: *Исавъ* и *своемъ*, читаемыя обыкновенно въ сп., опущены здѣсь у Злат., очевидно, для краткости рѣчи.

номъ мірѣ, говоритъ: *всякъ гнѣвъ*, то есть всякое огорченіе, отъ какой бы причины оно ни происходило, *и всякая ярость, и* всякій *кличъ да возмется отъ васъ*. Потомъ, желая изсушить самый ко- 471
рень зла и сдѣлать его безплоднымъ, говоритъ: *со всякою злобою*. Кто живетъ въ такомъ расположеніи духа, тотъ всегда находится въ пристани, свободный отъ земныхъ волненій, не боится ни бури, ни кораблекрушенія, но, какъ бы плавая во время тишины или оставаясь въ безопасной пристани, проводитъ настоящую жизнь внѣ всякаго волненія, и, мало того, онъ еще приготовляетъ себѣ наслажденіе безконечными и неизреченными благами, которыхъ да возможемъ достигнуть и всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА LIV.

Призвавъ же Ревекка сына своего юнѣйшаго, рече ему [1]) (Быт. XXVII, 42).

1. Видѣли вы вчера и великое благомысліе мы[illegible] неизреченное человѣколюбіе Господа, и крайнюю безчувственность іудеевъ? Видѣли, какъ блаженный Матѳей своимъ скорымъ послушаніемъ (Господу) и столь важною перемѣною (жизни) научаетъ всѣхъ насъ, что послѣ вышней благодати наша воля служитъ причиной добродѣтели и порока, и что при собственномъ усердіи мы можемъ сдѣлаться добродѣтельными, а при нерадѣніи опять низвергаемся въ бездну грѣха [2])? Тѣмъ-то и отличаемся мы отъ безсловесныхъ, что человѣколюбивый Богъ почтилъ насъ разумомъ, и въ природу нашу вложилъ познаніе добра и зла. Итакъ, никто не долженъ оправдывать себя тѣмъ, что небрежетъ о добродѣтели по невѣдѣнію, или потому, что не имѣетъ руко-

---

[1]) Καλέσασα δε Ῥεβέκκα τὸν υἱὸν αὐτῆς τὸν νεώτερον, εἶπεν αὐτῷ, говоритъ Злат., не съ буквальною точностью воспроизводя библ. текстъ, передаваемый въ греч. сп. безъ особыхъ разностей: καὶ πέμψασα ἐκάλεσεν Ἰακὼβ τὸν υἱὸν αὐτῆς νεώτερον καὶ εἶπεν αὐτῷ = *и пославши призва Іакова сына своего юнѣйшаго и рече ему*.

[2]) Бесѣды о мытарѣ, безпрекословно послѣдовавшемъ Господу (Матѳеѣ), о которой упоминаетъ здѣсь св. Златоустъ, не видно въ числѣ бесѣдъ на книгу Бытія. Если нельзя здѣсь разумѣть одну изъ бесѣдъ его на Ев. Матѳея (гл. 9), то надобно полагать, что особая бесѣда о мытарѣ Матѳеѣ не сохранилась до нашего времени.

водителя на пути ея. У насъ есть достаточное руководство—совѣсть, и невозможно, чтобы кто-нибудь лишенъ былъ ея помощи. При самомъ сотвореніи человѣка вложено въ него и познаніе того, что̀ онъ долженъ дѣлать, дабы показавъ свое благомысліе упражненіемъ въ подвигахъ добродѣтели въ настоящей жизни, какъ бы въ нѣкоторой школѣ борьбы, получилъ за добрые подвиги награды,—потрудившись краткое время, удостоился бы вѣнцевъ въ вѣкѣ нескончаемомъ,—стяжавъ добродѣтель въ этой скоропреходящей жизни, наслаждался бы нетлѣнными благами въ вѣкахъ безпредѣльныхъ и безконечныхъ. Зная это, возлюбленные, не унизимъ своего достоинства, не будемъ неблагодарны за такое благодѣяніе, и, гоняясь за временными мнимыми удовольствіями, не будемъ готовить себѣ вѣчнаго мученія. Будемъ устроять свою жизнь, какъ постоянно имѣющіе предъ собою недремлющее Око, видящее сокровенныя наши помышленія; огражденные оружіемъ Духа и показавъ собственное доброе расположеніе сердца, мы привлечемъ помощь свыше, чтобы при ея содѣйствіи побѣдивъ врага и сопротивника и сдѣлавъ безвредными его козни, могли мы насладиться тѣми благами, которыя Господь обѣщалъ любящимъ Его. Поэтому никто не долженъ смотрѣть на трудность добродѣтели, но имѣя въ виду происходящую отъ нея пользу, всякій съ готовностію да подъемлетъ ради нея всѣ труды. Если тѣ, которые занимаются житейскими дѣлами и безумно стремятся
472 собрать богатство, на все съ готовностію рѣшаются и, хотя предвидятъ и опасности на морѣ, и кораблекрушенія, и нападенія морскихъ разбойниковъ, не становятся оттого недѣятельнѣе, не будучи даже увѣрены въ успѣшномъ окончаніи своихъ дѣлъ,—какое же оправданіе будемъ имѣть мы, когда не съ полнымъ усердіемъ и ревностію отдаемся подвигамъ добродѣтели ради вѣчныхъ благъ? Почему мы такъ неблагодарны къ своему благодѣтелю? Почему не думаемъ ни о томъ, что̀ уже намъ дано, ни о томъ, что̀ обѣщано, но забывъ, такъ сказать, все, проводимъ всю жизнь безъ цѣли и безразсудно, подобно животнымъ, не прилагая никакого попеченія о душѣ, только чрево наше какъ бы разрывая (отъ пресыщенія), чрезъ то и бѣдному нашему тѣлу нанося большой вредъ; между тѣмъ какъ вслѣдствіе неумѣренности и многоядѣнія мы стараемся приготовить себѣ множество предметовъ, душу оставляемъ томиться въ голодѣ? А вѣдь душа важнѣе тѣла, и когда она исходитъ изъ тѣла, тѣло остается мертвымъ. Итакъ, должны мы и душѣ доставлять свойственную ей и сообразную (съ ея природою) пищу; а не соблюдая мѣры ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи, т. е. одно (тѣло) насыщая сверхъ нужды, а другую (душу)—принуждая гибнуть отъ голода, мы вре-

димъ обоимъ. То, чѣмъ Владыка всяческихъ, какъ величайшимъ гнѣвомъ, угрожалъ нѣкогда народу іудейскому, говоря: *дамъ вамъ не гладъ хлѣба, ниже жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня* (Ам. VIII, 11), научая насъ, что тотъ голодъ можетъ ослабить тѣло, а этотъ поражаетъ самую душу; то самое, что̀ тогда Господь угрожалъ навести на нихъ вмѣсто наказанія, мы теперь добровольно привлекаемъ на себя, и притомъ тогда, когда Богъ показалъ столь великое попеченіе о насъ, и по Его устроенію мы, при чтеніи Писаній, получаемъ еще и вразумленія отъ наставниковъ. Поэтому умоляю вашу любовь отложить всякую лѣность, хотя немного воспрянуть и все стараніе обратить къ спасенію души. Такимъ образомъ и вы заслужите великое благоволеніе отъ Бога, и мы еще ревностнѣе сдѣлаемся къ назиданію вашему, когда увидимъ, что наши увѣщанія исполняются на дѣлѣ. И земледѣлецъ, когда видитъ, что земля способна къ воздѣланію и приноситъ ему много плодовъ, то и самъ съ большимъ усердіемъ выходитъ на труды земледѣлія; такъ точно и мы, когда увидимъ преспѣяніе ваше въ благочестіи, ваше стараніе исполнять на дѣлѣ наши поученія, и сами будемъ прилагать еще болѣе труда къ наставленію вашему, зная что сѣемъ не на камняхъ, но въ тучную и глубокую почву бросаемъ сѣмена.

2. Для того мы и предлагаемъ вамъ каждый день поученія, чтобы и вы выходили отсюда, получивъ какую-либо пользу, и умножали ваши добрыя дѣла, и мы радовались, видя ваше преспѣяніе. Развѣ мы безъ нужды и безъ цѣли хотимъ бесѣдовать съ вами, для того только, чтобы получить отъ васъ похвалу, чтобы вы съ рукоплесканіемъ расходились отсюда? Не для этого,—да не будетъ; а для вашей пользы. Для меня самая великая и достаточная похвала та, если кто отъ порока обратится къ добродѣтели, если кто, прежде бывшій безпечнымъ, сдѣлается старательнымъ отъ нашего увѣщанія; это принесетъ и мнѣ величайшую похвалу и утѣшеніе, и вамъ великую пользу и духовное богатство. Но я и не сомнѣваюсь, что вы окажете великую рачительность, такъ какъ знаю, что вы научены Богомъ, да и другихъ можете назидать. Поэтому, остановивъ здѣсь мое увѣщаніе объ этомъ, продолжу обычное поученіе изъ словъ блаженнаго Моисея, или—лучше—изъ словъ Святаго Духа, чрезъ Моисея изреченныхъ намъ, и, предложивъ вашему вниманію хотя немногое, устрою для васъ сегодня угощеніе. Вы слышали недавно, какъ Іаковъ, поступивъ во всемъ по совѣту Ревекки, получилъ благословеніе отъ отца, совершивъ эту похвальную татьбу, чрезъ что пріобрѣлъ отъ Бога содѣйствіе и его стараніе достигло успѣха. Но послѣ того въ Исавѣ родилась сильная зависть къ нему, такъ что Исавъ по- 473

мышлялъ объ убійствѣ; такова эта пагубная страсть: она не остановится, пока увлеченнаго ею человѣка не низвергнетъ въ бездну, пока не доведетъ его до грѣха—убійства, потому что корень убійства—зависть. Такъ и вначалѣ было между Каиномъ и Авелемъ. И тотъ, не имѣя ничего, ни малаго, ни великаго, въ чемъ бы могъ обвинить своего брата, лишь увидѣлъ, что Господь благоволитъ (къ Авелю) за принесеніе даровъ, а его отвергъ за собственное его нерадѣніе, тотчасъ воспылалъ завистью и, породивъ въ умѣ корень убійства, вскорѣ обнаружилъ и гибельный плодъ его, и убійство совершилъ на дѣлѣ. Такъ и теперь Исавъ, увидѣвъ, что братъ получилъ благословеніе отъ отца, увлекаясь гнѣвомъ и завистію къ убійству, помышлялъ погубить брата.

Но дивная мать, чувствуя это, опять проявляетъ свою материнскую любовь къ сыну и предлагаетъ совѣтъ, могущій исторгнуть его изъ рукъ брата. Призвавъ, говорится, *сына своего юнѣйшаго, рече ему: се Исавъ братъ твой грозитъ* [1]) *тебѣ убити тя: нынѣ убо* [2]) *послушай моего гласа* (ст. 42, 43). Опытъ покажетъ тебѣ, говоритъ она, что я тебѣ совѣтую полезное; и какъ ты, послушавши словъ моихъ, получилъ великія благословенія отъ отца, такъ и теперь послушай меня, чтобы избѣжать тебѣ рукъ брата. Такъ и себя ты избавишь отъ опасностей, и меня отъ печали. Въ порядкѣ вещей, что онъ, если отважится на это, подвергнется наказанію; и тогда со всѣхъ сторонъ умножатся у меня тяжкія скорби. Итакъ, *послушай моего гласа, и воставъ бѣжи* [3]) *къ брату моему Лавану, въ Харрань; и поживи съ нимъ дни нѣкія, дондеже отвратится ярость и гнѣвъ брата твоего отъ тебе, и забудетъ, яже ему сотворилъ еси, и пославши приведу тя оттуду, да не когда безчадна буду отъ обоихъ васъ въ день единъ* (ст. 43—45). Пойди, говоритъ, къ брату моему Лавану, и поживи тамъ съ нимъ. Естественно, что и удаленіе, и продолженіе времени произведутъ лучшее дѣйствіе: страсть укротится, зависть угаснетъ, и онъ забудетъ о твоемъ поступкѣ относительно похищенія благословенія: *и забудетъ, яже ему сотворилъ еси.* Естественно, что онъ гнѣвается, говоритъ она; поэтому лучше уклониться отъ его ярости; а когда со временемъ онъ это забудетъ, ты можешь уже безо-
474 пасно поселиться здѣсь. И чтобы сынъ не печалился, будучи вынужденъ удалиться на чужбину, смотри, какъ она успокоиваетъ

[1]) Злат.: ἀπειλεῖ; въ Лукіан. сп. ἀπειλεῖται, хотя смыслъ одинаковъ.

[2]) τέκνον = *чадо*, читаемое обыкновенно въ греч. сп., у Злат. опущено.

[3]) Слова: εἰς τὴν Μεσοποταμίαν = *въ Месопотамію* (Слав. Б.) не читаются, согласно съ Бодлеан., Консліан. (15-й у Holmes) и др., а также съ евр. т.; въ Лукіан.—читаются.

духъ юноши; во первыхъ, говоритъ: иди *къ Лавану брату моему.* Развѣ я, говоритъ, къ кому-нибудь чужому заставляю тебя идти? *Къ брату моему, и поживи съ нимъ дни нѣкія*; короткое время, говоритъ, немного дней поживи, пока утишится гнѣвъ. Теперь гнѣвъ его въ полной силѣ: какъ управляемый страстью, онъ не имѣетъ никакого уваженія къ отцу, а братской любви и въ мысляхъ не держитъ, но однимъ только занятъ—чтобъ удовлетворить своей ярости. *И пославши*, говоритъ она еще, *приведу тя скоро оттуду*; я возвращу тебя. Поэтому иди смѣло, такъ какъ *пославши, я приведу тебя.* Я всего опасаюсь и боюсь за обоихъ васъ, чтобы не лишиться мнѣ и того и другого. Замѣть благоразуміе матери,—какъ она, движимая собственнымъ чувствомъ, а лучше сказать, служа и въ настоящемъ случаѣ (исполненію) Божія предреченія, совѣтуетъ сыну тоже, что Христосъ внушалъ Своимъ ученикамъ, когда совѣтовалъ имъ не подвергать себя напрасно опасностямъ, но удаленіемъ укрощать неистовство страсти. Тоже предлагаетъ и она сыну, прежде всего совѣтуя ему и ободряя его духъ, чтобы онъ не скорбѣлъ о своемъ удаленіи, а потомъ представляетъ и благовидный поводъ для путешествія, чтобы не было яснымъ, что онъ удаляется по ненависти къ нему брата, чтобы и отецъ не зналъ ни истинной причины его удаленія, ни негодованія на него Исава. И пришедши Ревекка къ Исааку, *рече*: *стужихъ си жизнію моею дщерей ради сыновъ хеттейскихъ*; *аще поиметъ Іаковъ жену отъ дщерей земли тоя, то вскую ми жити* (ст. 46).

8. Посмотри, какой нашла она благовидный предлогъ! Когда намъ содѣйствуетъ вышняя десница, и трудное дѣлается удобнымъ, и тяжкое легкимъ. Такъ какъ намѣренія ея согласны были съ волею Божіею, то поэтому Богъ и вложилъ въ ея умъ все, что могло содѣйствовать будущему домостроительству [1]) и спасенію ея сына. *Стужихъ*, говоритъ она, *жизнію моею дщерей ради сыновъ хеттейскихъ*; *аще поиметъ Іаковъ жену отъ дщерей земли тоя, то вскую ми жити?* Здѣсь, мнѣ кажется, она разумѣетъ дурные нравы женъ Исавовыхъ, — именно то, что онѣ были для нихъ причиною многихъ огорченій. Выше божественное Писаніе сказывало намъ, что Исавъ взялъ женъ отъ Хеттеевъ и Евеевъ, и *быша противящеся Исаакови и Ревеккѣ.* Желая это самое напомнить Исааку, Ревекка какъ бы такъ говоритъ ему: ты знаешь, сколь горькою сдѣлали мнѣ жизнь жены Исавовы, и какъ за ихъ злой нравъ я теперь непріязненно смотрю на всѣхъ дочерей сыновъ Хеттеевыхъ и возненавидѣла ради нихъ весь

[1]) τῇ οἰκονομίᾳ τῇ μελλούσῃ.

этотъ народъ. А если случится, что и Іаковъ возьметъ изъ нихъ себѣ жену, то какая мнѣ останется надежда на спасеніе? *Вскую ми жити?* Если и тѣхъ мы не можемъ выносить, да еще и Іаковъ поспѣшитъ взять себѣ жену изъ дочерей этой земли, то жизнь наша кончена. Исаакъ, услышавъ это, и вспомнивъ оскорбленія отъ женъ Исавовыхъ, *призва Іакова, благослови его, и заповѣда ему, глаголя: да не поймеши жены отъ дщерей Хананейскихъ.* Но [1]) *востанъ*, иди [2]) *въ Месопотамію, въ домъ* [3]) *отца матере твоея, и пойми себѣ оттуду* [4]) *жену, отъ дщерей* [5]) *брата матере*
475 *твоея* (XXVIII, 1, 2). И на этомъ не остановился, но желая еще болѣе расположить его къ путешествію, снова изрекаетъ ему благословеніе и говоритъ: *Богъ мой благословитъ* [6]) *тя, и возраститъ тя, и умножитъ тя, и будеши въ собранія языковъ. И да дастъ тебѣ благословеніе Авраама, отца моего, тебѣ и сѣмени твоему по тебѣ наслѣдити землю обитанія твоего, юже даде Богъ Аврааму* (—3, 4). Посмотри, какъ праведникъ все напередъ ему провозвѣщаетъ и даетъ ему достаточныя средства къ утѣшенію, предрекая ему и возвращеніе и наслѣдованіе земли, и то, что онъ не только возрастетъ во множество (потомства), но и сонмы народовъ произойдутъ отъ сѣмени его. Услышавъ это, сынъ исполнилъ повелѣніе отца и пошелъ въ Месопотамію къ Лавану, брату матери своей. Но Исавъ, когда узналъ объ этомъ, равно и о томъ, что Іаковъ вмѣстѣ съ благословеніемъ отца получилъ отъ него наказъ—не брать жены изъ дщерей хананскихъ, и отправился въ Месопотамію,—какъ бы желая исправить свою погрѣшность и умилостивить отца, приложивъ, сказано, *вэя жену къ женамъ своимъ дщерь Исмаила сына Авраамля* (ст. 9). Видишь, возлюблен-

---

[1]) Злат.: ἀλλ' согласно съ сп. Дороѳея; въ Лукіан. и проч. не читается, равно какъ и въ евр. т.

[2]) — πορεύου согласно съ тѣмъ же сп. Дороѳея; въ Лукіан., Алекс. и др. вмѣсто этого читается: ἀπόδραθι = *отбѣжи* (Слав. В.).

[3]) Имя Βαθουήλ = *Ваѳуила*, читаемое обыкновенно въ греч. сп., какъ и въ евр. т., у Злат. опущено.

[4]) ἐκεῖθεν согласно съ Алекс. и мн. др. сп. и евр. т.; въ Лукіан. сп. оно не читается.

[5]) Имя Λαβὰν = *Лавана* также опущено у Злат.

[6]) Злат.: εὐλογήσει σε καὶ αὐξήσει σε καὶ πληθυνεῖ σε καὶ ἔσῃ... согласно съ сп. Дороѳея, 59, 79 (у *Holmes*) и евр. т.; вмѣсто этого въ Лукіан. сп. εὐλογήσαι σε, τέκνον, καὶ πληθύναι σε καὶ ἔσει = „да благословитъ тя, чадо, и да умножитъ тя и будеши"; послѣднее чтеніе греч. текста отличается отъ перваго тѣмъ, что употребляетъ первые два глагола въ повелит. накл. вмѣсто будущаго времени, какъ въ евр. т., прибавляетъ слово: „чадо, нечитаемое и въ евр. т., и слова: *и возраститъ тя* опускаетъ.

ный, съ какимъ благоразуміемъ эта любвеобильная мать исторгла Іакова изъ опасности, представивъ благовидный предлогъ къ его удаленію; при чемъ и не обнаружила злобы Исава, и не открыла отцу (дѣйствительной) причины, а сыну подала совѣтъ, сообразный съ обстоятельствами, чтобы страхомъ склонить его къ принятію ея словъ, и внушила отцу соотвѣтственныя тому мысли? А потому и праведникъ согласился съ ея рѣчами, и отпустилъ Іакова, напутствовавъ его своими благословеніями.

Но если вамъ угодно и вы еще не утомились, посмотримъ, какъ Іаковъ совершаетъ свое путешествіе. Если будемъ внимательны, то и отсюда можемъ извлечь не малую для себя пользу, потому что образъ дѣйствій праведныхъ мужей заключаетъ въ себѣ самое поучительное любомудріе. Посмотри же теперь на этого юношу, воспитаннаго дома, никогда не испытавшаго ни трудностей путешествія, ни житья на чужой сторонѣ, ни другихъ какихъ-либо безпокойствъ, — посмотри, какъ онъ предпринимаетъ свое путешествіе, и поучись высокому любомудрію. *Отъиде,* сказано, *Іаковъ отъ кладязя клятвеннаго и иде въ Харрань. И обрѣте мѣсто, и успе тамо, зайде бо солнце; и взя отъ каменія мѣста того, и положи возглавіе себѣ, и спа на мѣстѣ* [1] (ст. 10, 11). Видишь несказанное любомудріе? Видишь, какъ древніе совершали путешествіе? Человѣкъ, воспитанный дома (опять скажу тоже), пользовавшійся такими услугами, *человѣкъ* бо простъ [2]) *въ дому живый*, сказано (Быт. xxv, 27), отправляясь въ путь, не потребовалъ ни вьючныхъ животныхъ, ни свиты, ни дорожныхъ запасовъ; но вступаетъ въ путь какъ бы уже по апостольскому примѣру. Когда зашло солнце, онъ уснулъ тамъ, гдѣ его застигла ночь. *Взя*, сказано, *камень и положи въ возглавіе себѣ*. Замѣть мужество юноши: употребилъ камень вмѣсто возглавія, и уснулъ на голой землѣ. За то, какъ онъ имѣлъ любомудрую душу, умъ твердый и чуждъ былъ всякой житейской суетности, то и удостоился дивнаго видѣнія. Таковъ нашъ Господь: когда видитъ благомыслящую душу, немного заботящуюся о настоящемъ, тогда являетъ о ней великое промышленіе.

4. Посмотри же на этого праведника, который лежитъ на голой землѣ и созерцаетъ видѣніе, а лучше—удостоивается явленія самаго Бога. *И сонъ видѣ*, сказано, *и се лѣствица* бысть [1]) *утверж-*

---

[1]) Дополненіе: ἐκείνῳ = *онѣмъ* (Слав. Б.), читаемое въ Лукіан., Алекс. и др. сп. согласно съ евр. т., у Злат. не читается.

[2]) Ἄπλαστος γάρ, какъ переведено у 70-ти евр. слово „*тамъ*", значитъ собственно: „простой"; въ Слав. Б. оно переведено: *не лукавъ*.

[3]) Злат.: ἦν согласно съ сп. Дороѳея; въ Лукіан. и др. сп. не читается.

дена на земли, ея же глава досязаше до небесе; и Ангели Божіи восхождаху и низхождаху по ней [1]). *Господь же утверждашеся на ней, и рече: азъ есмь Богъ Авраама, отца твоего* [2]), *и Богъ Исаака, не бойся* (ст. 12, 13). Усматривай здѣсь дивное попеченіе человѣколюбца Бога. Онъ видѣлъ, что Іаковъ, по совѣту матери, страшась брата, предпринялъ это странствованіе, и совершаетъ путь, какъ какой-нибудь скиталецъ, не имѣя ни откуда никакого утѣшенія, но во всемъ полагаясь на помощь свыше; и тотчасъ, въ самомъ началѣ пути, желая укрѣпить его стремленіе, является ему и говоритъ: *азъ есмь Богъ Авраама, отца твоего, и Богъ Исаака*. Я сдѣлалъ то, что и патріархъ и отецъ твой достигли столь великой славы; а потому *не бойся*, но вѣруй, что Я, исполнившій данныя имъ обѣтованія, удостою и тебя Моего промышленія. Итакъ, не бойся, но будь бодръ и, отложивъ всякій страхъ, вѣрь тому, что Я говорю тебѣ: ибо *землю, на нейже ты спиши* [3]), *тебѣ дамъ ю и сѣмени твоему, и будетъ сѣмя твое, яко песокъ морскій* (ст. 13, 14). Не думай, что если ты теперь идешь въ чужую страну, то лишишься той земли, гдѣ ты родился, гдѣ воспитанъ и возросъ. *Тебѣ дамъ ю и сѣмени твоему*, которое умножу, *яко песокъ морскій, и распространится на море, и Ливу, и сѣверъ, и на востоки, и благословятся о тебѣ вся колѣна земная, и о сѣмени твоемъ* (ст. 14, 15).

Смотри, какъ Богъ уже предрекаетъ ему все, что будетъ спустя долгое время. Такъ обыкновенно Господь всяческихъ творитъ въ отношеніи къ каждому праведнику: даетъ обѣтованія, но не тотчасъ приводитъ ихъ въ исполненіе, а испытываетъ послушаніе и долготерпѣніе праведниковъ, и потомъ уже обѣщанное исполняетъ съ великою щедростію. Такъ какъ онъ обѣщалъ ему имѣющее совершиться впослѣдствіи, а праведникъ имѣлъ нужду въ особомъ утѣшеніи именно въ тогдашнемъ его положеніи, то посмотри, какъ благій Владыка, вмѣстѣ съ обѣтованіемъ будущаго, обнадеживалъ его въ этомъ тѣмъ самымъ, что теперь ему возвѣщаетъ. Не думай, говоритъ Онъ, что Я одно будущее обѣщаю тебѣ; но и нынѣ *съ тобою есмь, сохраняяй тя на всякомъ пути* [4]) *аможе аще пойдеши* (ст. 15). Поэтому не думай, что ты оди-

---

[1]) 'Επ' αὐτῆς согласно съ сп. Дороѳея, Алекс. и др., вмѣсто ἐπ' αὐτὴν = „на нее“ въ Лукіан. сп.

[2]) Въ Лукіан. сп. здѣсь иное расположеніе словъ: τοῦ πατρός σου 'Αβραάμ = „отца твоего Авраама“.

[3]) Злат.: Καὶ γὰρ τὴν γῆν, ἐφ' ᾗ σὺ καθεύδεις, чему въ Лукіан. сп. соотвѣтствуетъ: ἡ γῆ, ἐφ' ἣν σὺ καθευδεις ἐπ' αὐτῆς = „земля, на которой ты спишь на ней“.

[4]) Злат.: Μετὰ σοῦ εἰμι διαφυλάσσων σε ἐν τῇ ὁδῷ πάσῃ, чему въ Лукіан. сп.

ноко будешь совершать свой путь: ты Меня будешь имѣть спутникомъ; Меня будешь имѣть на всемъ пути стражемъ, который облегчитъ для тебя всѣ трудности и тяжкое сдѣлаетъ легкимъ. Потомъ, еще усиливая утѣшеніе ему, Онъ уже предрекаетъ ему и возвращеніе въ свою отчизну. *И возвращу тя*, говоритъ, *въ землю сію*. Не бойся, что ты навсегда останешься въ чужой странѣ; *возвращу тя въ землю сію и не имамъ тебе оставити, дондеже сотворити ми вся, елика глаголахъ тебѣ* (ст. 15). Не оставлю тебя, говоритъ, но все, что Я обѣщалъ тебѣ, приведу въ исполненіе. Кто достойно можетъ надивиться неизреченному человѣколюбію Божію и крайнему снисхожденію? Посмотри, какое множество обѣ- 477
тованій далъ Онъ праведнику, и какъ ободрилъ его духъ. Но, удивляясь человѣколюбію Божію, представь себѣ и благомысліе этого праведника,—какъ онъ, послѣ такихъ обѣтованій, двадцать лѣтъ проведши въ трудахъ у Лавана, не скорбѣлъ, не приходилъ въ уныніе отъ такой продолжительности времени, но все благодушно переносилъ, ожидая исполненія обѣтованій и зная, что не можетъ не исполниться сказанное Богомъ, въ особенности, если и мы сами съ своей стороны стараемся присоединять къ тому вѣру, терпѣніе и совершенную увѣренность въ несовершившихся обѣтованіяхъ, какъ скоро они даны Богомъ, какъ уже пришедшихъ въ исполненіе. Въ томъ и состоитъ истинная вѣра, чтобы не обращать вниманія на видимыя событія, хотя бы они и противны были обѣтованію, а уповать на всемогущество обѣщавшаго. Прежде посмотримъ на благомысліе праведника. *И воста*, сказано, *Іаковъ отъ сна своего, и рече: яко есть Господь на мѣстѣ семъ, азъ же не вѣдяхъ. И убояся, и рече: яко страшно мѣсто сіе, нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная* (ст. 16 и 17). Пораженный великимъ человѣколюбіемъ Божіимъ, праведникъ убоялся и сказалъ: *нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная*: это мѣсто я теперь буду почитать домомъ Божіимъ. Удостоившись такого явленія и видѣвъ самыя, такъ сказать, врата небесныя, я по справедливости долженъ принести здѣсь должное благодареніе Господу. *И воста Іаковъ* [1]) *и взя камень, его же* имѣ [2]) *въ возглавіе себѣ, и постави его въ столпъ, и возлія елей верху его. И прозва Іаковъ имя мѣсту тому: домъ Божій* (ст. 18 и 19). Прежде это мѣсто называлось иначе. Такъ какъ онъ удостоился видѣнія вы-

---

соотвѣтствуетъ: ἐγὼ μετὰ σοῦ διαφυλάσσων σε ἐν τῇ γῇ πάσῃ = „Я съ тобою, сохраняя тебя на всякой землѣ“; первое чтеніе ближе къ евр. т.

[1]) То πρωὶ = *заутра*, читаемое въ Лукіан. и др. греч., за исключеніемъ Монакскаго (*de Lag*. Genesis gr.), не читается у Злат.

[2]) Злат.: ὃν εἶχε вмѣсто ὃν ὑπέθηκεν ἐκεῖ = *егоже положи тамо* (Слав. Б.) въ Лукіан. и др. сп.

сокихъ предметовъ, то хочетъ самымъ названіемъ придать этому мѣсту достопамятность и сдѣлать его знаменательнымъ на дальнѣйшее время поставивъ камень вмѣсто столпа, и возливъ елей (вѣроятно, только одинъ елей онъ и несъ съ собою, находясь въ пути), принесъ молитву человѣколюбивому Богу, исполненную любомудрія.

5. Если хотите, выслушаемъ и самыя слова Писанія: помолися бо, сказано, молитвою [1]) *глаголя: аще будетъ Господь Богъ со мною, и сохранитъ мя на пути семъ, въ онь же азъ иду* [2]) (ст. 20). Такъ какъ Господь сказалъ: Я съ тобою и сохраню тебя на пути, въ который идешь, то поэтому и онъ говоритъ: если сдѣлаешь мнѣ то, что обѣщалъ. Потомъ присовокупляетъ и отъ себя прошеніе въ такихъ словахъ: *аще дастъ ми* Господь *хлѣбъ и ризы облещися* (ст. 20). Не богатства и не излишняго чего-либо проситъ, а хлѣба и одежды,—одежды для прикрытія тѣла, а хлѣба для необходимаго пропитанія. Замѣть, какъ этимъ прошеніемъ назнаменовалъ онъ намъ духъ апостольскій. Столь великаго любомудрія исполнена была душа праведника! То, что Христосъ говорилъ: *не стяжите злата, ни сребра, ни двою ризу* (Матѳ. x, 8), то онъ уже зналъ, еще никѣмъ ненаученный, а самъ собою — отъ учителя, находящагося въ природѣ нашей, и желалъ получить себѣ отъ Господа только *хлѣбъ ясти и ризы облещися*. Если, говоритъ онъ, это будетъ у меня на чужбинѣ, и потомъ Господь *возвратитъ мя здрава въ домъ отца моего*, какъ обѣщалъ, *и будетъ Господь мнѣ въ Бога и камень сей, егоже поставихъ въ столпъ, будетъ ми домъ Божій, и отъ всѣхъ, яже ми даси, десятину одесят-*
478 *ствую тебѣ* (ст. 21, 22). Замѣть признательность праведника! Когда онъ выражалъ свое прошеніе, то ничего дорогого не хотѣлъ просить, а только хлѣба и одежды; когда же полагаетъ отъ себя обѣтъ Господу, то, зная щедрость Его въ дарахъ, зная, что воздаянія Его превосходятъ всякое помышленіе наше, говоритъ: *и столпъ сей будетъ ми домъ Божій*, и отъ всего, дарованнаго мнѣ Тобою, *десятину одесятствую*. Видишь ли боголюбивое намѣреніе? Еще ничего онъ не получилъ, но уже обѣщаетъ приносить Богу десятину отъ всего, что̀ будетъ ему дано.

Не оставимъ безъ вниманія, возлюбленные, сказаннаго, но поревнуемъ всѣ этому праведнику, поревнуемъ мы, живущіе во (время) благодати, жившему прежде закона, и не будемъ просить

---

[1]) Ηὔξατο γὰρ εὐχὴν, какъ читается это мѣсто въ Лукіан. и проч. сп.; у Злат. намѣнено только здѣсь καὶ = *и* на γὰρ = „ибо“ и опущено имя: Ἰακὼβ = = *Іаковъ*. Славян. переводъ: *и положи Іаковъ обѣтъ* слѣдуетъ здѣсь евр. тексту.

[2]) — πορεύομαι вмѣсто πορεύσομαι = „пойду“ въ Лукіан. сп.

у Господа нашего ничего житейскаго. Онъ и не ожидаетъ нашего напоминанія, а хотя бы мы и не просили, самъ даруетъ намъ потребное. *Яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матө. v, 45). Послушаемъ Его, когда Онъ, убѣждая насъ, говоритъ: *ищите прежде царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ* (Матө. vi, 33). Видишь ли, что Онъ самъ готовъ даровать намъ то [1]), и обѣщаетъ, въ видѣ прибавленія, даровать это [2])? Итакъ не проси, какъ главнаго, того, что долженъ получить въ видѣ прибавленія. Не будемъ извращать порядка, но станемъ искать прежде то, какъ Онъ заповѣдалъ, чтобы получить и другое. Поэтому Господь и въ словахъ молитвы, полагая для насъ правила и предѣлы, до которыхъ должны простираться прошенія наши о житейскихъ предметахъ, повелѣлъ намъ говорить слѣдующія слова, исполненныя всякой мудрости: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь,*—т. е. дневную пищу. Объ этомъ самомъ и тотъ праведникъ, хотя и не слышалъ еще этихъ словъ, молился, говоря: *аще дастъ ми Господь хлѣбъ ясти, и ризы облещися.* Итакъ, не будемъ просить у Него ничего другого житейскаго. Совершенно недостойно отъ столь щедраго и обладающаго такимъ всемогуществомъ просить того, что̀ разрушается вмѣстѣ съ настоящею жизнію и подлежитъ многимъ перемѣнамъ и случайностямъ. А таково все человѣческое: укажешь ли на богатство, или власть, или славу человѣческую. Будемъ просить непреходящаго, неоскудѣвающаго, неиспытывающаго перемѣнъ. И зная благость нашего Господа, не будемъ думать о настоящемъ, но всѣ наши усилія и желанія обратимъ къ небесному. Если Онъ *солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя,* то тѣмъ болѣе не презритъ отвращающихся отъ зла, убѣгающихъ отъ неправды, но удостоитъ ихъ особаго промышленія и во всемъ покажетъ Свое попеченіе. Зная это, возлюбленные, будемъ вѣровать обѣтованіямъ Божіимъ, и не станемъ поступать вопреки Его заповѣдямъ. Что касается нынѣшнихъ нашихъ дѣлъ, то въ нихъ мы ничѣмъ не разнимся отъ невѣрующихъ. Если Онъ обѣщаетъ будущее, а мы не хотимъ стремиться къ этому и прилѣпляемся къ настоящему, то какого искать еще другого доказательства невѣрія, когда самыя дѣла такъ ясно о томъ свидѣтельствуютъ? И опять, если Онъ заповѣдуетъ не просить у Него ничего изъ временныхъ и житейскихъ благъ, а искать иныхъ, мы, напротивъ, обращаясь къ Нему, ищемъ того, чего заповѣдалъ Онъ не искать, и не ищемъ того, что Онъ

[1]) Т. е. царствіе Божіе.
[2]) — земныя блага.

повелѣлъ искать? И поступая такимъ образомъ, столь безпечно располагая свою жизнь, прогнѣвляя кроткаго и милосердаго Гос-
479 пода, мы какъ бы забываемъ то, что сами дѣлаемъ, и ищемъ причины гнѣва Его на насъ,—почему Онъ часто оставляетъ насъ, когда мы впадаемъ въ различныя искушенія,—а не помышляемъ о тяжести нашихъ прегрѣшеній, и добровольно вдаемся въ самообольщеніе. Поэтому умоляю: отвергши все это, не будемъ ничего предпочитать собственному нашему спасенію. *Кая бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ* (Матѳ. XVI, 26)? Излишнее богатство истощимъ на бѣдныхъ; во всемъ покажемъ многое любомудріе презрѣніемъ суетной славы, уничиженіемъ человѣческой гордости, обнаруженіемъ взаимной любви другъ къ другу, чтобы получить и здѣшнія, и будущія блага, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА LV.

И рече Лаванъ Іакову: понеже бо братъ мой еси ты, не поработаеши мнѣ туне: повѣждь ми, что мзда твоя [1]) (Быт. XXIX, 15).

1. Достаточно вчера показало намъ начало путешествія праведника, какъ велико было его любомудріе, за которое онъ удостоился отъ Бога столь великаго обѣтованія. Далѣе, ободрившись, онъ прошеніемъ и молитвою, которую вознесъ къ Богу всяческихъ, доставилъ не малое поученіе всѣмъ намъ, если бы только захотѣли мы подвигнуться къ подражанію добродѣтели праведника. И подлинно, дивиться надобно, какъ онъ, зная всемогущество Обѣтовавшаго и слыша отъ Него столь великія обѣтованія, при всемъ томъ рѣшился просить не великаго и чрезвычайнаго чего-нибудь, но просилъ, какъ вчера вы слышали, только того, что могло быть ему достаточнымъ для насущнаго пропитанія, что могло служить ему для прикрытія тѣла, далъ еще обѣтъ

---

[1]) Злат.: Καὶ εἶπε Λάβαν τῷ Ἰακώβ· ὅτι γὰρ ἀδελφός μου εἶ σύ, οὐ δουλεύσεις μοι δωρεάν· ἀπάγγειλόν μοι τίς ὁ μισθός σου. Здѣсь καὶ εἶπε = „и рече“ согласно съ Коттон., Бодлеан. (*Swete*) и нѣк. др. сп. (*Holmes*) вмѣсто εἶπε δέ = *рече же* въ Лукіан., Алекс. и др. сп.; γαρ = „бо“, читаемое въ Лукіан. и др. сп., отсутствуетъ въ сп. Дороѳея; въ этомъ же сп. въ концѣ стиха читается ἔσται = „будетъ“, въ Лукіан. и др. сп. вмѣсто этого ἐστιν = *есть* (Слав. В.); у Злат. здѣсь нѣтъ ни того, ни другого, какъ и въ евр. т.; далѣе однако и у Злат. ἐστιν читается въ этихъ словахъ (см. 2 отд. этой бес.).

посвятить Богу десятую долю всего, что онъ отъ Него получитъ,
если Богъ даруетъ ему, какъ обѣщалъ, возвратиться въ землю
свою! Во всемъ онъ выказываетъ свое благочестіе, признаетъ
Бога подателемъ всѣхъ благъ и научаетъ насъ Ему одному воз-
давать за все благодареніе. Праведникъ, зная преизбыточество
неизреченнаго человѣколюбія Божія и разсуждая о томъ по бла-
годѣяніямъ, оказаннымъ отцу его, былъ увѣренъ, что и ему Богъ
подастъ многое изобиліе; хотя онъ ничего изъ этого не проситъ
у Господа и не позволяетъ себѣ даже упоминать о томъ въ мо-
литвѣ, однако обѣщаніемъ посвятить Богу десятую долю всего
показалъ, какъ твердо уповаетъ онъ во всемъ на могущество
Обѣтовавшаго. Для того и Самъ Богъ, бесѣдуя съ нимъ, гово-
рилъ: *Азъ есмь Богъ Авраама, и Исаака отца твоего, не бойся* (Быт.
XXVIII, 13). Размысли, говоритъ, что и патріархъ пришелъ въ эту
землю странникомъ, никому невѣдомымъ, но достигъ такой славы,
что нынѣ о немъ всѣ говорятъ. Подумай и объ отцѣ твоемъ, какъ
онъ, родившись у отца въ крайней старости, столько возвели-
чился, что сталъ предметомъ зависти для жителей страны этой.
И ты ожидай того же и, отложивъ всякій страхъ, всякое безпо-
койство, продолжай свое путешествіе. Разсуждая такимъ обра-
зомъ, праведникъ не смотрѣлъ на свое тогдашнее положеніе (по- 480
тому что онъ ничего не имѣлъ у себя, — да и какъ могъ имѣть,
будучи одинокъ и вынужденъ предпринять далекій путь?), но
очами вѣры уже предусматривая свое будущее благосостояніе,
онъ показываетъ свойственную ему благопризнательность (къ Богу).
Еще ничего не получивъ, онъ уже даетъ обѣтъ Богу, признавая
обѣтованіе Господне вѣрнѣе и самаго обладанія благами: вѣдь
не столько мы должны полагаться на то, что видимъ и что дер-
жимъ въ своихъ рукахъ, сколько на обѣтованія Божіи, хотя бы
они и не въ скоромъ времени приходили въ исполненіе. Итакъ
праведникъ, получивъ величайшее ободреніе отъ того, что было
сказано ему Богомъ, отправился въ путь. Да и какъ было ему
не ободриться, когда онъ слышалъ такія слова: *се азъ есмь съ
тобою, сохраняяй тя на всякомъ пути, аможе аще пойдеши, и умножу
сѣмя твое, и возвращу тя паки въ землю сію, и не имамъ тебе
оставити*, пока не соизволю исполнить то, что возвѣщено [1] (Быт.
XXVIII, 15)! Но, какъ я вчера говорилъ, размысли здѣсь и о бла-
гопромыслительной премудрости Божіей, и о великомъ терпѣніи

---

[1]) ἕως οὗ πάντα εὐδοκήσω εἰς ἔργον ἀγαγεῖν τὰ ἐπαγγελθέντα, говоритъ святитель, передавая своими словами конецъ 15-го ст., читаемый въ греч. сп. безъ измѣненія: ἕως τοῦ ποιῆσαί με πάντα ὅσα ἐλάλησά σοι = *дондеже сотворити ми вся, елика глаголахъ тебѣ* (Слав. Б.).

и благопризнательности праведника. Послѣ этихъ обѣтованій онъ возсталъ и устремился въ Харранъ и опять совершаетъ путь свой, какъ скиталецъ и странникъ; но во всемъ видитъ къ себѣ благоволеніе свыше, потому что человѣколюбецъ Богъ все предуготовлялъ для него на пути, исполняя на дѣлѣ Свое обѣтованіе. Тотъ, Кто сказалъ: *се азъ есмь съ тобою сохраняяй тя на пути, аможе аще пойдеши*, Тотъ руководилъ и привелъ праведника къ колодцу, гдѣ туземцы поили свои стада. Распросивъ у нихъ о Лаванѣ, братѣ своей матери, и узнавъ о немъ все, что нужно было, а потомъ увидѣвъ и самую дочь его и стада, равно какъ и то, что жители того мѣста не въ состояніи были сдвинуть камень съ колодца и напоить овецъ, онъ подбѣжавъ и, при помощи свыше, сдѣлавъ то, въ чемъ безсильны были тѣ, предупреждаетъ Лавана въ благодѣяніяхъ, напоивъ овецъ, которыхъ пасла Рахиль. Привѣтствовавъ дѣвицу, сказавъ ей о себѣ, кто онъ и откуда пришелъ, онъ остался на мѣстѣ. Но такъ какъ Богъ все предуготовлялъ для праведника, то Онъ и дѣвицу возбудилъ бѣжать съ великою поспѣшностію и возвѣстить объ Іаковѣ своему отцу, который былъ братъ его матери, разсказать объ услугѣ, оказанной имъ ей и стадамъ ея, и о томъ, что онъ не чужеземецъ, не неизвѣстный человѣкъ, но сынъ сестры.

Посмотри, возлюбленный, съ какою тщательностію и какъ ясно божественное Писаніе передаетъ намъ все это, изображая намъ нравы древнихъ и то усердіе, какое оказывали они страннопріимству. Чтобы показать усердіе дѣвицы, Писаніе не говоритъ просто: *она пошла* и разсказала отцу о случившемся, но — *текши* [1]), говоритъ Писаніе, выражая тѣмъ великую ея радость. Такъ же потомъ и о Лаванѣ, отцѣ ея, сказано, что какъ только услышалъ онъ это отъ дочери, тотчасъ побѣжалъ и самъ на встрѣчу Іакову и, съ любовію привѣтствовавъ его, ввелъ въ домъ свой.

2. Лаванъ, тщательно все узнавъ отъ Іакова, сказалъ ему: *отъ костей моихъ и отъ плоти* [2]) *моея еси ты* (XXIX, 14); ты, го-
481 воритъ, какъ сынъ сестры моей, не что иное, какъ плоть наша, ты братъ нашъ. *И бѣ съ нимъ*, сказано, *мѣсяцъ дней*. Какъ у себя дома жилъ праведникъ, въ безопасности и безъ всякой заботы. Между тѣмъ Богъ, все устрояя къ пользѣ праведника и во всемъ подавая ему Свою помощь, возбудилъ расположеніе къ нему въ Лаванѣ, который, видя кротость Іакова, сказалъ ему: *понеже бо братъ мой еси ты, не поработаеши мнѣ туне: повѣждь ми, что*

---

[1]) δραμοῦσα = „побѣжавши".

[2]) Злат. ἐκ τῶν σαρκῶν = (букв.) „отъ плотей" согласно съ сп. Дорофея и нѣк. др. вмѣсто: ἐκ τῆς σαρκός = „отъ плоти" въ Лукіан., Алекс. и др. сп.

мзда твоя есть (ст. 15)? Замѣть, что онъ самъ ничего не домогался; Лаванъ единственно самъ отъ себя предлагаетъ это праведнику. Видишь, какъ все благоуспѣшно [1]) бываетъ у того, кому помогаетъ десница вышняя. *Не поработаеши мнѣ туне,* говоритъ, — *повѣждь ми, что мзда твоя есть.* Хотя этотъ блаженный былъ доволенъ и тѣмъ только, что получалъ ежедневное пропитаніе, и за это былъ ему много благодаренъ, но такъ какъ онъ обнаруживалъ особенную кротость, то Лаванъ вызывается дать ему вознагражденіе, какое онъ самъ назначитъ. Что же праведникъ? Замѣть и въ этомъ случаѣ, какъ велико было его благоразуміе; и какъ, не имѣя вовсе желанія собирать богатство, онъ не договаривается съ Лаваномъ, какъ наемникъ какой-нибудь, и ничего другого не требуетъ, но помня мать и заповѣдь отца и показывая свою необычайную скромность, говоритъ Лавану: *поработаю тебѣ седмь лѣтъ за Рахиль, дщерь твою меньшую* (ст. 18); я полюбилъ ее съ перваго раза, увидѣвъ при колодцѣ. Примѣчай и благомысліе этого мужа: самъ себѣ назначаетъ онъ и время работы, и въ продолженіе этого времени достаточное испытаніе своей скромности. Чему же ты дивишься, возлюбленный, слыша, что Іаковъ обѣщалъ работать семь лѣтъ за любимую дѣвицу? Чтобы показать, какъ сильная любовь уменьшала для него и трудъ и продолжительность времени, божественное Писаніе говоритъ: *и работа Іаковъ за Рахиль седмь лѣтъ; и быша предъ нимъ яко малы дни, зане любяше ю* (ст. 20). Семь лѣтъ показались ему только немногими днями, по чрезвычайной любви его къ дѣвицѣ: если кто уязвленъ страстью любви, то не смотритъ ни на какія трудности, а какъ бы много ни было опасностей, какого бы рода ни были несчастія, все легко переноситъ, имѣя въ виду только одно — исполнить свое желаніе.

Послушаемъ это мы, безпечные, нерадивые, оказывающіе великую неблагодарность предъ Господомъ! Если этотъ праведникъ по любви къ дѣвицѣ рѣшился работать семь лѣтъ, переносить всѣ трудности пастушеской жизни, и не чувствовалъ ни трудовъ, ни продолжительности времени, а все оказывалось для него легкимъ и удобнымъ, если онъ, питаясь надеждою получить желаемое, считалъ такое долгое время какъ бы немногими днями, то какое оправданіе будемъ имѣть мы, не оказывая и подобной любви къ нашему Господу, Благодѣтелю, Промыслителю, который все для насъ? Гдѣ представляется житейская выгода, тамъ мы охотно рѣшаемся терпѣть все, будетъ ли то тяжкій трудъ, или другое какое-либо затрудненіе, будетъ ли угрожать намъ стыдъ

---

[1]) κατὰ ῥοῦν πρόεισιν = „идетъ по теченію“.

или наказаніе, временное и даже вѣчное. А для своего спасенія, для того, чтобы пріобрѣсти себѣ благоволеніе свыше, мы
482 слабы нерадивы, разслаблены. Какое будетъ намъ снисхожденіе, какое для насъ оправданіе въ такой совершенной безпечности, когда не хотимъ показать къ Богу и такой любви, какую праведникъ имѣлъ къ дѣвицѣ, и притомъ, когда видимъ столь великія благодѣянія, намъ оказанныя и еще каждодневно ниспосылаемыя? Мы такъ неблагодарны. Но не таковъ былъ Павелъ: онъ такъ пламенѣлъ духомъ, такъ горѣлъ любовію къ Богу, что, выражаясь достойными своей души словами, сказалъ: *кто ны разлучитъ отъ любве Христовы* (Рим. VIII, 35)? Смотри, какая выразительность въ этомъ изреченіи, какая сила господствующаго чувства души, какая пламенная любовь! *Кто ны разлучитъ*,—то есть, можетъ ли быть что-нибудь такое, что лишило бы насъ любви къ Богу, видимое ли что-нибудь, или невидимое?

8. Желая и въ подробности исчислить намъ всѣ случаи и показать всю неодолимую силу любви своей къ Господу, онъ присовокупляетъ еще слѣдующія слова: *скорбь ли, или тѣснота, или гладъ, или гоненіе, или нагота, или бѣда, или мечъ*? О, душа, пламенѣющая восторгомъ, который есть мать смиренномудрія [1])! Какія напасти, говоритъ, могутъ удалить насъ отъ любви къ Богу? Скорби ли каждодневныя? Никакъ. Тежелыя обстоятельства? Нѣтъ. Гоненія? Нисколько. Что же? Голодъ? Нѣтъ. Опасности? Но что я говорю о голодѣ, о наготѣ, объ опасностяхъ? Не мечъ ли? Но и смерть, говоритъ онъ, если бы мнѣ угрожала, не сможетъ этого сдѣлать: все будетъ безуспѣшно, все безсильно. Никто другой не удостоился столько возлюбить Господа, какъ эта блаженная душа. Онъ говоритъ все такъ, какъ бы уже отрѣшился отъ тѣла, воспарилъ, такъ сказать, къ небу и уже не думаетъ, что еще ходитъ по землѣ. Стремленіе къ Богу и пламенная любовь къ Нему переселили его умъ отъ чувственнаго къ духовному, отъ настоящаго къ будущему, отъ видимаго къ незримому. Такова-то вѣра и любовь къ Богу! А чтобы видѣть на самомъ дѣлѣ его благомысліе, посмотри, какъ онъ, столько возлюбивъ Господа и пламенѣя въ стремленіи къ Нему, въ изгнаніи, въ гоненіяхъ, бичеваніяхъ, перенося тысячи всякихъ ужасовъ, говорилъ о себѣ: *въ трудахъ множайшe, въ ранахъ преболѣ, въ смертехъ многащи: отъ Іудей пять краты четыредесять развѣ единыя пріяхъ, трищи палицами біенъ быхъ, единою каменми наметанъ быхъ, нощь и день во глубинѣ сотворихъ: въ путныхъ шествіихъ множицею, бѣды въ рѣкахъ, бѣды въ лжебратіи, въ трудѣ и подвизѣ* (2 Кор. XI,

---

1) Ὦ ψυχῆς μαινομένης μανίαν σωφροσύνης μητέρα!

23—27). И терпя все это, онъ еще радовался и веселился: онъ зналъ и вполнѣ убѣжденъ былъ, что временные труды ведутъ его къ величайшимъ воздаяніямъ, что бѣдствія приготовляютъ для него вѣнцы. Если Іаковъ по любви къ Рахили считалъ семь лѣтъ за нѣсколько дней, то еще болѣе все почиталъ за ничто блаженный Павелъ, однажды навсегда воспламенившись любовію къ Богу и претерпѣвая все за Христа, котораго возлюбилъ. Постараемся же, умоляю, и мы возлюбить Христа. Ничего другого Христосъ, по Его же изреченію (Мате. ххп, 37.), и не требуетъ отъ тебя, какъ любви къ Нему отъ всего сердца, и исполненія Его 488
заповѣдей. Кто любитъ Его такъ, какъ должно любить, тотъ, конечно, старается уже и заповѣди Его соблюдать,—потому что, если кто искренно расположенъ къ кому, то старается все дѣлать, чѣмъ можетъ привлечь къ себѣ любовь возлюбленнаго. Такимъ образомъ и мы, если истинно возлюбимъ Господа, будемъ и заповѣди Его исполнять и не станемъ дѣлать ничего такого, что можетъ раздражить Возлюбленнаго. Удостоиться любить Его искренно и какъ должно, это—царство небесное, это—вкушеніе блаженства, въ этомъ—блага неисчислимыя. А наша любовь къ Нему будетъ искренна тогда, когда по любви къ Нему мы будемъ оказывать любовь и своимъ ближнимъ,—*въ сію бо*, сказалъ Онъ (Мате. ххп, 40), *обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ*, то есть, въ томъ, чтобы возлюбить Господа Бога своего всѣмъ сердцемъ, всею крѣпостію своею, всею мыслію своею, и своего ближняго, какъ самого себя. Это—главная изъ всѣхъ добродѣтелей, это основаніе всѣхъ заповѣдей Божіихъ. Съ любовію къ Богу сама собою соединяется и любовь къ ближнему, потому что кто любитъ Бога, тотъ не будетъ презирать брата своего, не будетъ предпочитать богатства своему сочлену, но будетъ дѣлать ему всякое добро, воспоминая о Томъ, Кто сказалъ: *сотворившій единому сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотвори* (Мате. xxv, 40). Помышляя, что услуги, оказанныя ближнему, самъ Господь всяческихъ усвояетъ Себѣ, онъ будетъ дѣлать все съ великимъ усердіемъ, покажетъ въ милосердіи всю свою щедрость, взирая не на убожество являющагося къ нему человѣка, а на величіе Того, Кто сдѣланное для убогихъ обѣщаетъ усвоить Себѣ самому. Не оставимъ же безъ вниманія, прошу васъ, этой пользы душъ нашихъ, этого врачества для язвъ нашихъ. Это врачество окажетъ намъ наиболѣе пользы: оно такъ закроетъ раны души нашей, что не останется никакого слѣда, никакого знака ихъ. По отношенію къ тѣлеснымъ ранамъ это невозможно, потому что хотя бы тысячи лѣкарствъ, составленныхъ врачами, приложитъ кто-либо къ своей ранѣ, непремѣнно остается на тѣлѣ рубецъ; и это такъ должно быть, поелику

тутъ врачуется тѣло. Но здѣсь, когда врачуется душа, то всякій, если окажетъ собственное доброе расположеніе, испытываетъ большую перемѣну къ лучшему, всѣ струпы исчезаютъ, какъ прахъ отъ сильнаго вѣтра. Священное Писаніе преисполнено такими примѣрами. Такъ блаженный Павелъ изъ гонителя сдѣлался апостоломъ и тотъ, кто сперва разрушалъ Церковь, потомъ сталъ ея невѣстоводителемъ.

4. Видишь, какая рѣшительная перемѣна? Видишь, какое необычайное преобразованіе? Такъ и разбойникъ, совершившій безчисленныя убійства, въ одно мгновеніе немногими словами очистилъ всѣ свои грѣхи, такъ что услышалъ отъ Господа: *днесь со мною будеши въ раи* (Лук. xxIII, 43). Такъ и мытарь, бившій перси свои и исповѣдывавшій свои согрѣшенія, *сниде оправданъ паче фарисея* (Лук. xvIII, 13 и 14). Каждый изъ этихъ людей показалъ въ себѣ доброе расположеніе души, исповѣдалъ прежнія свои грѣхопаденія, и такимъ образомъ получилъ прощеніе. Разсмотримъ же значеніе этой заповѣди и то, какую великую силу
484 имѣетъ щедрая милостыня, чтобы, узнавъ пользу, проистекающую отъ нея, мы тѣмъ охотнѣе раздавали ее. Она даже такъ плодотворна, что не только очищаетъ грѣхи, но отгоняетъ и самую смерть. Я скажу, какъ это. Кто, говоришь ты, раздавая милостыню, сталъ выше смерти? Мы видимъ, какъ всѣ остаются подъ властію смерти. Не безпокойся, возлюбленный, а узнай изъ самыхъ опытовъ, какъ сила милостыни побѣждала и могущество смерти. Была одна женщина—Тавиѳа, имя, которое по переводу значитъ: Серна; она каждый день занималась только тѣмъ, что раздавала милостыню, и чрезъ то собирала себѣ богатство; она одѣвала, какъ говоритъ Писаніе, вдовицъ, оказывала имъ и всякое другое пособіе (Дѣян. IX, 37). Случилось, что, заболѣвъ, она умерла. Посмотри же теперь, возлюбленный, какъ облагодѣтельствованныя ею и ею одѣтыя, въ свою очередь вознаградили свою благотворительницу: онѣ предстали апостолу, показывали ему, какъ говоритъ Писаніе, самыя одежды, и все, что дѣлала для нихъ Серна при жизни своей, призывали снова къ себѣ свою кормилицу, проливая слезы, и тѣмъ преклоняли апостола къ состраданію. Что же блаженный Петръ? *Преклонь колѣна*, сказано (Дѣян. IX, 40, 41), *помолися: и обращся къ тѣлу, рече: Тавиѳо, востани; она же отверзе очи своя, и видѣвши Петра, сѣде. Подавъ же ей руку, воздвиже ю, и призвавъ святыя и вдовицы, постави ю живу.* Видишь ли могущество апостола, или—лучше—дѣйствующаго въ немъ Господа? Видишь ли, какое было и въ настоящемъ вѣкѣ воздаяніе за благодѣянія вдовицамъ? Да и что сдѣлала она для вдовицъ въ такой степени, въ какой онѣ ей воздали? Она доставляла имъ одеж-

ду и пропитаніе, а онѣ возвратили ей жизнь и отогнали отъ нея смерть, или—точнѣе—не онѣ, а человѣколюбивый нашъ Господь за попеченіе о нихъ. Видите силу (духовнаго) врачества, возлюбленные? Приготовимъ же его себѣ всѣ; оно не дорого, хотя имѣетъ столь великую силу; оно даже очень дешево и не требуетъ большихъ издержекъ, потому что важность милостыни цѣнится не по множеству (раздаваемыхъ) денегъ, а по усердію подающихъ. И подавшій чашу холодной воды (Матѳ. x, 42), и положившая двѣ лепты одобрены, дабы мы знали, что Господь всяческихъ во всякомъ случаѣ требуетъ только чистаго намѣренія. Часто бываетъ, что и небогатый показываетъ великую щедрость въ милостынѣ, когда бываетъ полное усердіе; и наоборотъ, много стяжавшій оказывается хуже имѣющихъ немногое, по скудости своего расположенія. Итакъ, убѣждаю васъ, съ душевною щедростью отдадимъ нуждающимся то, что есть, что даровалъ намъ Господь, то самое, что Онъ намъ далъ, отдадимъ Ему обратно, чтобы такимъ образомъ снова получить свое съ большимъ приращеніемъ. Онъ такъ щедродателенъ, что, принимая отъ насъ Свои же дары, не считаетъ, что получаетъ Свою собственность, но обѣщаетъ возвратить намъ ихъ еще съ большею щедростію, если только мы захотимъ проявить свою готовность и будемъ такъ раздавать свое добро бѣднымъ, какъ бы передавали его Самому Богу [1]), зная, что десница Божія возвратитъ намъ не только полученное отъ насъ, но даруетъ еще въ большей мѣрѣ, — такъ какъ она всегда и во всемъ являетъ свою щедрость. И что я говорю: воздастъ снова еще въ большей мѣрѣ! Рука та воздаетъ 485
не только это, но вмѣстѣ съ этимъ даруетъ и царство небесное, прославляетъ, увѣнчиваетъ, даетъ безчисленныя блага, если мы пожертвуемъ хотя нѣчто немногое изъ того, что дано намъ ею. Да и тяжкаго ли или обременительнаго чего-нибудь требуетъ отъ насъ Господь? Онъ хочетъ, чтобы мы избытокъ сверхъ необходимаго сдѣлали для себя пригоднымъ, чтобы мы сами хорошо распредѣлили то, что понапрасну и безъ нужды лежитъ въ нашихъ кладовыхъ, дабы это послужило поводомъ для Него къ дарованію намъ свѣтлаго вѣнца. Онъ поспѣшаетъ Самъ и понуждаетъ насъ, и все дѣлаетъ и направляетъ къ тому, чтобы удостоить насъ обѣщанныхъ Имъ самимъ благъ.

5. Итакъ, не лишимъ себя, умоляю, столь великихъ благъ. Если трудящіеся надъ воздѣлываніемъ земли истощаютъ свои запасы, бросая сѣмена въ землю и прежде собранное разсѣвая,

---

1) τῇ τοῦ Θεοῦ χειρὶ ταῦτα παρακατιθέμενοι = (букв.) „передавая это въ руку Божію".

и дѣлаютъ это съ удовольствіемъ, утѣшая себя надеждою получить большее и при томъ зная, какъ часто обманываютъ ожиданія ихъ и перемѣна погоды, и безплодіе почвы, и разныя другія обстоятельства, или множество саранчи, или нападеніе зловредной росы, и однако, питаясь добрыми надеждами, ввѣряютъ землѣ то, что было собрано въ житницы, то тѣмъ болѣе намъ слѣдуетъ разсѣевать на пропитаніе нищихъ то, что просто лежитъ у насъ; здѣсь никогда нельзя обмануться въ (добромъ) концѣ и нельзя опасаться неудачи, бывающей при (воздѣлываніи) земли. *Расточи*, сказано, *даде убогимъ*; а послушай, что далѣе: *правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка* (Псал. ш, 9). Вотъ удивительное расточеніе! Роздалъ въ короткое время — и правда его пребываетъ въ нескончаемые вѣки. Можетъ ли быть что-нибудь блаженнѣе этого? Итакъ, умоляю, будемъ пріобрѣтать себѣ праведность милостынею, чтобы и о насъ достойно могло быть сказано: они расточили, дали убогимъ—и правда ихъ пребываетъ во вѣкъ вѣка. Поелику сказано: *расточи*, *даде*, то, чтобы ты не подумалъ, будто расточенное погибаетъ, тотчасъ и прибавлено: *правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка*,— то есть, послѣ расточенія временныхъ сокровищъ, остается правда нерасточимая, простирающаяся на всю вѣчность и никогда не оканчивающаяся. А вмѣстѣ съ милосердіемъ, приложимъ усердное попеченіе и о другихъ добродѣтеляхъ, — укротимъ страсти плотскія, изгонимъ изъ души своей всякое пожеланіе неботребное, всякое злое помышленіе, гнѣвъ, ярость, зависть и украсимъ всѣмъ благообразіе души, чтобы, пріобрѣтши свѣтлую и блистающую душевную красоту, привлечь къ себѣ Владыку небеснаго, и Онъ благоволилъ сотворить въ насъ обитель Себѣ: а Онъ, гдѣ только узритъ душу благообразную, немедленно туда приходитъ. Онъ самъ сказалъ: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и смиреннаго* [1]), *и трепещущаго словесъ моихъ* (Иса. LXVI, 2)? Видишь, что Онъ самъ указываетъ намъ всѣ духовныя украшенія, могущія сдѣлать свѣтлымъ душевное благообразіе! *На кроткаго*, говоритъ, *и молчаливаго, и смиреннаго*, а затѣмъ присовокупляетъ и то, отчего всѣ другія добродѣтели происходятъ: *и трепещущаго словесъ моихъ*. Что это значитъ: *трепещущаго словесъ
486 моихъ*? Значитъ —такого человѣка, который въ самыхъ дѣлахъ своихъ показываетъ повиновеніе заповѣдямъ Божіимъ, какъ и въ другомъ мѣстѣ сказано: *блаженъ мужъ, иже боится всѣхъ за благоговѣніе* (Притч. XXVIII, 14). И мы, когда видимъ, что слуга нашъ исполняетъ наши приказанія съ великимъ тщаніемъ, со страхомъ

---

[1]) Ἐπὶ τὸν πρᾶον καὶ ἡσύχιον καὶ ταπεινόν; въ древн. Ватикан. и Алекс. сп.: ἐπὶ τὸν ταπεινὸν καὶ ἡσύχιον = „на смиреннаго и молчаливаго".

и трепетомъ, оказываемъ ему болѣе благоволенія и благорасположенія; а гораздо болѣе окажетъ намъ милости благій Господь нашъ. Поэтому Онъ и сказалъ: *воззрю на кроткаго, молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ*. Итакъ, будемъ трепетать словъ Его и со всякимъ страхомъ исполнять ихъ. А слова Его—это заповѣди, данныя намъ отъ Него. Зная, что Ему угодно, что пріятно, то и будемъ дѣлать и постараемся быть такими, оказывать послушаніе безмолвное, кротость, смиреніе, съ великимъ благоговѣніемъ и страхомъ исполняя всѣ Его заповѣди, чтобы Онъ, Владыка всяческихъ, принявъ доброе расположеніе нашихъ намѣреній и будучи доволенъ нашимъ послушаніемъ благоволилъ призрѣть на насъ. Если Онъ благоволитъ сдѣлать это, то приведетъ насъ въ состояніе совершенной безопасности. *Воззрю*, говоритъ Онъ' то есть, удостою своего попеченія, простру руку, во всемъ помогу, въ изобиліи излію щедроты Свои. Будемъ же, умоляю, дѣлать все это, чтобы воззрѣлъ Владыка и на насъ,—чтобы могли мы и настоящую жизнь провесть безпечально, и будущихъ благъ достигнуть, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Св. Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА LVI.

Рече же Іаковъ Лавану: даждь ми жену мою, понеже совершишася дніе, да вниду къ ней (Быт. XXIX, 21).

Отъ любви, какую имѣлъ Іаковъ къ Рахили, перешедши вчера къ любви и великой преданности апостола Павла ко Христу, мы были увлечены какъ бы нѣкоторымъ быстрымъ потокомъ и не могли уже возвратиться къ послѣдовательному порядку слова. Поэтому нынѣ, если угодно, обратимся къ тому, что слѣдуетъ, и восполнимъ оставшееся (недосказаннымъ), такъ чтобы и отъ нынѣшней бесѣды получить достаточную пользу и съ тѣмъ разойтись по домамъ. Такъ какъ уже исполнилось семь лѣтъ и столь продолжительное время показалось Іакову *яко малы дни* (какъ сказано), потому что онъ любилъ Рахиль,—*рече (Іаковъ) Лавану: даждь ми жену мою, понеже совершившася дніе мои, да вниду къ ней. Собра же Лаванъ вся мужи мѣста того; и сотвори бракъ. И бысть вечеръ, и поемъ Лаванъ Лію дщерь свою, введе ю ко Іакову* (Быт. XXIX, 21—23).

Видишь ли, съ какимъ благочиніемъ въ древности совершались браки? Послушайте вы, пристрастившіеся къ сатанин-

скимъ забавамъ, и съ самаго начала опозоривающіе честность брака: были ли тогда свирѣли, были ли кимвалы, были ли пляски бѣсовскія? Скажи мнѣ: зачѣмъ ты тотчасъ вводишь въ домъ такой срамъ и созываешь лицедѣевъ и плясуновъ? Чтобы этою безвременною роскошью и цѣломудріе дѣвицы оскорблять и юношу сдѣлать безстыднѣе? И безъ такихъ распаленій трудно этому возрасту спокойно выдерживать бурю страстей. А когда такіе пред-
487 меты чрезъ зрѣніе и чрезъ слухъ еще болѣе увеличиваютъ костеръ и еще большій пламень производятъ въ горнилѣ страстей, какъ не потонуть тогда юношеской душѣ! Оттого во всемъ такое поврежденіе и растлѣніе, что при вступленіи въ сожительство съ самаго начала подрывается цѣломудріе; и часто съ самаго перваго дня, и юноша, смотря (на дѣвицу) невоздержными очами, уже уязвленъ въ душѣ своей сатанинскою стрѣлою, и дѣвица чрезъ слухъ и зрѣніе дѣлается плѣнницею (страсти). И съ того же дня раны, болѣе и болѣе увеличиваясь, производятъ зло. И, во-первыхъ, подрывается единомысліе между супругами и оскудѣваетъ ихъ взаимная любовь. Когда мужъ обращается сердцемъ къ другой, то, раздѣляясь въ душѣ и управляемый уже самимъ діаволомъ, наполняетъ свой домъ всякою скорбію. А если и жена увлечется подобною же страстью, то все, такъ сказать, до самаго дна перевертывается: скрывая другъ отъ друга, одинъ подозрѣваетъ жену, другая—мужа; тамъ, гдѣ надлежало быть согласію и единенію, люди, которые должны быть плоть едина—*будета*, сказано, *оба въ плоть едину* (Матѳ. XIX, 5)—доходятъ до такого разъединенія между собою, какъ будто бы уже совсѣмъ разведены были. Привзошедшій къ нимъ діаволъ производитъ въ нихъ такую пагубу, что у нихъ каждый день — война и сраженія, и никогда нѣтъ покоя отъ бѣдъ. А что сказать о презрѣніи къ нимъ со стороны слугъ, о посмѣяніи отъ сосѣдей, о явномъ позорѣ? Какъ если кормчіе враждуютъ между собою, то и плывущіе на кораблѣ подвергаются опасностямъ, и самый корабль вмѣстѣ съ людьми долженъ потонуть, такъ равно и здѣсь, если мужъ и жена враждуютъ между собою, то, естественно, и всѣ домашніе бѣдствуютъ. Поэтому умоляю васъ: предвидя все это, не слѣдуйте принятымъ обычаямъ. Знаю, что многіе, ссылаясь на эти обычаи, не хотятъ и слушать нашихъ словъ; не смотря на то мы обязаны сказать, что полезно и что можетъ избавить отъ будущихъ наказаній. Гдѣ столь великій вредъ для души, для чего тутъ указываешь ты мнѣ на обычай? Вотъ и я предлагаю тебѣ обычай, гораздо лучшій, соблюдавшійся въ древности, когда люди еще не имѣли такихъ понятій (какъ нынѣ) о благочестіи. Не подумай однако же, что я говорю

здѣсь о праведномъ Іаковѣ, — нѣтъ; но представь себѣ, что Лаванъ, человѣкъ еще преданный идолопоклонству, не имѣвшій никакого понятія о благочестіи, обнаружилъ въ себѣ такую мудрость. Такое хорошее дѣло [1]) принадлежало не тому, кто вступалъ въ бракъ съ дѣвицею, но отцу, выдававшему дѣвицу въ замужество. Поэтому я и заговорилъ объ этомъ, направляя свою рѣчь не столько противъ жениховъ, сколько противъ родителей жениха и невѣсты. Не безразсудно ли, что мы, пользующіеся столь великимъ человѣколюбіемъ Божіимъ, удостоенные страшныхъ и неизреченныхъ таинствъ, въ этомъ отношеніи хуже Лавана, еще покланявшагося идоламъ? Или не слышишь словъ Павла, что бракъ есть таинство,—есть образъ той любви, которую Христосъ показалъ къ Церкви (Еф. v, 32)? Не будемъ же срамить самихъ себя, не будемъ нарушать досточтимости брака. Если что придумано хорошо и полезно, то, хотя бы и обыкновенія не было, пусть дѣлается; а если то, что вами дѣлается, вредно и гибельно, хотя и обычай таковъ, надобно отвергнуть. Вѣдь если мы это допустимъ, тогда и воръ, и любодѣй, и всякій другой 488
злодѣй будетъ ссылаться на обычай; но отъ этого не будетъ ему никакой пользы, ни прощенія, а будетъ тяжкое осужденіе за то, что не могъ преодолѣть худого обычая.

2. Если захотимъ трезвиться и имѣть большую заботливость о своемъ спасеніи, то можемъ отстать и отъ худого обычая и обратиться къ обычаямъ добрымъ: такимъ образомъ и потомкамъ своимъ мы дадимъ не малое побужденіе подражать намъ въ этомъ, да и сами себѣ за ихъ доброе поведеніе получимъ награду. Кто показалъ начало добраго пути, тотъ становится виновникомъ и того, что другіе дѣлаютъ (по его примѣру), и потому получаетъ двойную награду,—и за то, что самъ дѣлаетъ и за то, что другихъ привелъ къ лучшему образу мыслей. Не говорите мнѣ при этомъ тѣ пустыя и смѣшныя слова, будто это есть нѣчто законное, и потому должно быть соблюдаемо. Не это дѣлаетъ союзъ супружескій законнымъ, а сожитіе, сообразное законамъ Божіимъ, цѣломудренное и честное, когда сожительствующіе соединены между собою единодушіемъ. Такъ понимаютъ это и (внѣшніе гражданскіе) законы; спроси людей, занимающихся изученіемъ ихъ, и они скажутъ, что супружество составляетъ не иное что, какъ близость или пріязнь [2]). Не будемъ же преступать законовъ божескихъ вмѣстѣ съ человѣческими и предпочитать имъ

---

[1]) Св. Златоустъ разумѣетъ здѣсь благочиніе при бракосочетаніи Іакова съ Ліею.

[2]) συνήθεια = привычка, близость, знакомство.

законы бѣсовскіе и такой пагубный обычай, потому что это узаконеніе того, который всегда радуется нашей погибели. И что можетъ быть нелѣпѣе этого обычая, когда мужъ и жена выслушиваютъ отъ слугъ и ничтожныхъ людей неумѣстныя шутки и разныя насмѣшки, и никто не можетъ запретить этого, когда всякому желающему позволяется безъ страха говорить все до самаго вечера, забрасывать шутками жениха и невѣсту? Если бы въ другое время вздумалъ кто издѣваться, поносить, то его—въ судъ, съ него пеня, ему бѣда; а тогда, когда особенно должно соблюдать благоговѣніе, особенную благопристойность, скромность, тогда все наполняется безстыдствомъ, такъ что можно подумать, что всѣмъ этимъ управляетъ діаволъ. Но не огорчайтесь, прошу васъ: не безъ причины я вошелъ въ это разсужденіе, а потому, что забочусь о васъ, о вашемъ спасеніи, о вашемъ благонравіи, и желаю, чтобы вы, показавъ перемѣну къ лучшему, первые положили начало добрымъ обычаямъ. Было бы только положено начало, указанъ путь: и тогда съ доброю, похвальною ревностію одинъ другому будетъ въ этомъ соревновать, и потомъ всѣ будутъ хвалить васъ. Не только жители этого города станутъ подражать этому прекрасному преобразованію, но и живущихъ вдали вы увлечете своимъ примѣромъ и сдѣлаете ихъ своими усердными подражателями,—и такимъ образомъ сугубый вѣнецъ получите отъ Бога за то, что по страху Божію и по заповѣди Божіей попрали такой бѣсовскій обычай. Я твердо увѣренъ, что вы съ охотою примете этотъ совѣтъ нашъ и приведете его въ дѣло. Вижу, съ какимъ удовольствіемъ вы слушаете слова мои, и изъ вашихъ рукоплесканій и похвалъ заключаю, что вы и на самомъ дѣлѣ исправитесь. Довольствуясь поэтому сказаннымъ, обращаюсь къ продолженію прежняго слова. *И бысть*, сказано, *вечеръ, и поемъ Лаванъ Лію дщерь свою, введе ю ко Іакову* (ст. 23).

489 Не оставимъ и этого безъ вниманія. И отсюда многое можно узнать: во-первыхъ, простосердечіе Іакова, — какъ онъ, будучи чуждъ всякаго лукавства, былъ обманутъ; во-вторыхъ, какъ тогда все дѣлалось съ великимъ благоприличіемъ: не было нигдѣ ни плясокъ, ни свѣтильниковъ, ни другого какого-либо освѣщенія сверхъ нужды, почему и совершился обманъ Лавана. Впрочемъ можно замѣтить здѣсь и любовь Лавана къ Іакову, потому что онъ придумалъ это для того, чтобы долѣе удержать при себѣ праведника. Лаванъ зналъ, что Іаковъ пламенѣлъ любовію къ другой, и что, еслибы получилъ ту, которую желалъ, то не оставался бы еще служить и жить съ ними ради Ліи. Поэтому Лаванъ, замѣчая добрыя свойства этого мужа и понимая, что иначе нельзя склонить и убѣдить его къ тому, употребилъ такой обманъ

и далъ ему Лію, вмѣстѣ съ Зельфою, рабою. А потомъ, когда праведникъ требовалъ у него объясненія, почему онъ такъ обманулъ его, Лаванъ высказалъ благовидное оправданіе. Когда Іаковъ сказалъ: *что сіе сотворилъ ми еси; не Рахили ли ради работахъ у тебе; вскую же обидѣлъ мя еси,*—тогда что ему отвѣчалъ Лаванъ?—*Нѣсть тако въ нашемъ мѣстѣ, вдати менщую прежде старѣйшія. Скончай убо* и [1] *сея седмины, и дамъ ти и сію за дѣло, еже дѣлавши у мене еще седмь лѣтъ* [2] (ст. 25 — 27). Видишь, что это именно было цѣлію, для которой онъ все такъ устроилъ. Зная любовь Іакова къ дѣвицѣ, онъ говоритъ: не подумай, что ты обиженъ; я поступилъ такъ потому, что у насъ есть законъ сперва старшую дочь выдавать въ замужество; но ты можешь взять за себя и ту, которую любишь, если и за нее будешь столько же лѣтъ работать. Выслушавъ это, праведникъ съ готовностію согласился на все; и послѣ другихъ семи лѣтъ *даде* [3] *ему,* сказано, *Лаванъ Рахиль дщерь свою въ жену* (ст. 28).

3. Здѣсь видишь опять, что дѣла брачныя совершались въ древности со всякимъ благоприличіемъ. Но когда слышишь, что Іаковъ взялъ за себя старшую, а потомъ и младшую, не смущайся, и не суди о тогдашнихъ дѣлахъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ. Тогда, какъ времена были еще первобытныя, начальныя, дозволялось сочетаваться съ двумя, тремя женами, и еще болѣе, для распространенія человѣческаго рода; нынѣ же, по благодати Божіей, и родъ человѣческій уже распространился въ великомъ множествѣ, и преспѣяніе въ добродѣтели возрасло. Христосъ, пришедши на землю и насадивъ между людьми добродѣтель, сдѣлавъ изъ людей, такъ сказать, ангеловъ, искоренилъ всѣ подобные обычаи древности. Видишь, какъ не слѣдуетъ основываться на обычаѣ, а вездѣ изыскивать полезное. Вотъ этотъ обычай (многоженства) былъ не хорошъ; онъ искорененъ, и теперь уже никому не позволительно ссылаться на него. Поэтому ни въ чемъ не смотри на обычай, а изыскивай всегда полезное, не душевредное. Если что оказывается хорошимъ, хотя бы не было въ обычаѣ, пусть будетъ у насъ; а если что пагубно, хотя бы и въ обычаѣ было, будемъ избѣгать и отвращаться того. *И даде,* сказано (ст. 29), *Іакову Рихиль съ Валлою рабынею.* Видишь, какое благоразуміе! Были ли тутъ толпы слугъ? Были ли записи, договоры, смѣшныя условія такія: „если то-то будетъ, если то-то

---

[1]) καὶ ταύτης τὰ ἕβδομα; въ Лукіан. и пр. сп. καὶ = и здѣсь не читается, какъ и въ евр. т.

[2]) Ἕτερα = *другія*, читаемое въ Лукіан. проч. сп. и евр. т., у Злат. опущено.

[3]) καὶ μετὰ ταῦτα ἕτερα ἑπτὰ ἔτη, ἔδωκε...

случится?“ Еще прежде супружества, не зная, доживутъ ли (вступающіе въ бракъ) до вечера, немедленно договариваются въ за-
490 писяхъ о томъ, что будетъ спустя долгое время, какъ-то: „если, говорятъ, умретъ бездѣтенъ, если оставитъ послѣ себя дѣтей“, и тому подобное. Но тамъ (въ древности) ничего такого не было: отецъ далъ каждой дочери по одной служанкѣ, и съ тѣмъ выдалъ въ замужество своихъ дочерей. *Возлюби же*, сказано далѣе, *Рахиль паче, неже Лію: и работа ему седмь лѣтъ другія* (ст. 30). Такъ какъ съ самаго начала Іаковъ сильно возлюбилъ Рахиль, за красоту ея, а между тѣмъ съ трудомъ успѣлъ достигнуть желаемаго, то и любилъ ее, какъ сказано, болѣе, нежели Лію. Итакъ красота Рахили возбудила въ немъ любовь къ ней. Но замѣть и здѣсь неизреченное человѣколюбіе Господа, какъ мало-по-малу Онъ приводитъ въ исполненіе обѣтованія Свои. Онъ сказалъ: *буду съ тобою, сохраняяй тя на всякомъ пути, аможе аще пойдеши, и возращу тя, и умножу* (xxviii, 15); и теперь все такъ и устрояетъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, послушай, какъ ясно говоритъ объ этомъ само божественное Писаніе: *видѣвъ же Господь Богъ* [1]) (ст. 31 и 32), *яко ненавидима бяше Ліа, отверзе ложесна ея: Рахиль же бяше неплоды. И зачатъ Ліа, и роди сына Іакову.* Замѣчай благопромыслительную премудрость Божію. Такъ какъ одна привлекала къ себѣ благорасположеніе мужа красотою, а другая, лишенная красоты, казалась нелюбимою, то Богъ этой послѣдней подаетъ чадородіе, а въ той заключаетъ утробу: то и другое устрояя по свойственному Ему человѣколюбію, чтобы одна имѣла нѣкоторое утѣшеніе отъ рождаемыхъ ею дѣтей, привлекая къ себѣ любовь мужа, а другая, по причинѣ красоты и благобразія, не возставала противъ сестры. *И отверзе*, сказано, *ложесна ея.* Научись изъ этого, возлюбленный, что Творецъ всего есть и правитель всего, и естество возбуждаетъ Онъ къ чадорожденію, и что сожитіе остается безплоднымъ, какъ скоро нѣтъ помощи свыше. Для того и сказано: *отверзе ложесна ея*, чтобы мы знали, что Самъ Господь благоволилъ даровать Ліи силу чадородія, для утѣшенія ея въ скорби. Онъ Самъ образуетъ и животворитъ плодъ во чревѣ матери, какъ и Давидъ сказалъ: *воспріялъ мя еси изъ чрева матере моея* (Пс. cxxxviii, 13). И замѣть, какъ божеств. Писаніе показываетъ намъ, что Творецъ природы производитъ собственною силою и то и другое и возбуждаетъ у одной способность чадородія, а у Рахили удерживаетъ. Онъ есть Владыка естества, и потому безпрепятственно совершаетъ все. *И зачатъ*, сказано *Ліа, и*

---

[1]) Злат. Κύριος ὁ Θεὸς согласно съ Алекс. сп.; въ Лукіан. сп. ὁ Θεὸς не читается.

роди сына Іакову: нарече же имя ему Рувимъ, глаголя: яко призрѣ Господь на мое смиреніе: нынѣ возлюбитъ мя мужъ мой (ст. 32). Посмотри, какъ признательна эта жена! Господь, говоритъ она, видя смиреніе мое, даровалъ мнѣ чадо, чтобы ради его я могла быть любима (мужемъ). Замѣть же, съ какою щедростію человѣколюбивый Богъ вознаграждаетъ ее, желая и потомство праведника умножить, вмѣстѣ и Лію сдѣлать болѣе любезною для Іакова: *и зачатъ*, сказано (ст. 33), *паки и роди сына втораго Іакову, и рече: зане услыша Господь, яко ненавидима есмь, и придаде ми и сего: и нарече имя ему Симеонъ*. Смотри, какъ за каждое чадо благодаритъ она Господа, и какъ признательна за благодѣянія: услышалъ Господь, говоритъ она, что я ненавидима, и далъ мнѣ еще чадо! И потому *нарече имя ему Симеонъ*.

4. Видишь, что она даже и имена нарекаетъ рождающимся 491
не просто и какъ случилось; она назвала сына *Симеономъ* потому, что услышалъ ее Господь. Имя это на еврейскомъ языкѣ значитъ: *услышанъ. И зачатъ еще, и роди сына, и рече: въ нынѣшнее время у мене будетъ мужъ мой, родихъ бо*[1]) *ему три сыны: и нарече имя ему Левій* (ст. 34). Изъ словъ этихъ можно, мнѣ кажется, догадываться, что и рожденіемъ двухъ сыновъ Лія еще не могла привлечь къ себѣ расположенія мужа, что онъ все еще былъ вполнѣ привязанъ къ Рахили. Потому Лія и говоритъ: *въ нынѣшнее время у меня будетъ мужъ мой*,— то есть, рожденіе третьяго сына, можетъ быть, пробудитъ въ мужѣ расположеніе ко мнѣ, такъ какъ вотъ я родила ему уже трехъ сыновъ. *И зачениши еще, роди сына; и рече: нынѣ еще сіе исповѣмъ Господу: сего ради нарече имя ему Іуда* (ст. 35). Что значитъ: *сіе исповѣмъ Господу? Исповѣмъ*, то есть, возблагодарю и прославлю Господа за то, что Онъ далъ мнѣ еще четвертаго сына, что даровалъ мнѣ столь великое богатство: насколько неблагообразіе тѣлесное могло вредить мнѣ въ расположеніи мужа, настолько рожденіе дѣтей, дарованныхъ мнѣ человѣколюбіемъ Божіимъ, вознаграждаетъ меня, разсѣеваетъ мою чрезмѣрную скорбь, утѣшая меня ненавидимую за недостатокъ красоты, и нелюбовь (мужа) обращая къ сестрѣ моей. Но родивъ Іуду, говорится далѣе, Лія *преста раждати. Видѣвъ же Рахиль, яко не роди Іакову, поревнова сестрѣ своей, и рече Іакову: даждь ми чада*[2]), *аще же ни, умру азъ* (XXX, 1). Неразумное требованіе, свойственное женѣ и душѣ, терзаемой ревностію! *Даждь ми чада!* Да развѣ

[1]) Злат.: τέτοκα γὰρ; въ Лукіан. сп. ἔτεκον γὰρ; смыслъ обоихъ выраженій одинаковъ.

[2]) Злат.: τέκνα согласно съ Алекс. и др.; въ Лукіан. и Бодлеан. — τέκνον = „чадо“.

не слышала ты, что не сожитіе съ мужемъ принесло чадородіе сестрѣ твоей, а Господь Богъ, видѣвъ, *яко ненавидима есть, отверзе ложесна ея* (xxix, 31)? Почему же ты требуешь отъ мужа того, что выше природы и, забывая Владыку естества, обвиняешь мужа, который не можетъ нисколько въ этомъ помочь тебѣ? *Даждь ми чада: аще же ни, умру азъ.* Ужасное зло—ревность! Она впадаетъ даже въ безуміе, какъ испытала это и Рахиль. Смотря на кучу дѣтей у сестры, и думая о своемъ одиночествѣ, Рахиль не выносила этого позора, не могла удержать смущавшихъ ее помысловъ—и произноситъ полныя безумія слова. *Даждь ми*, говоритъ, *чада: аще же ни, умру азъ.* Можетъ быть, она замѣтила въ мужѣ любовь къ сестрѣ, и думая, что по этой самой причинѣ она имѣла столь много дѣтей, а она еще не родила ни одного, говоритъ мужу: *даждь ми чада*; потомъ, желая устрашить его, прибавляетъ: *аще же ни, умру азъ.* Что же на это благочестивый Іаковъ? *Разгнѣвася*, сказано (ст. 2), на слова сіи, *и рече ей: еда вмѣсто Бога азъ есмь, иже лиши тя плода* [1]) *утробнаго?* Что ты, говоритъ, забывъ Владыку естества, укоряешь меня? Онъ лишилъ тебя плода чрева; почему ты не просишь Того, Кто можетъ открыть производительность природы и дать чреву способность чадорожденія? Знай, что Онъ лишилъ плода чрево твое и сестрѣ твоей даровалъ такую плодовитость. Итакъ, не требуй отъ меня того, чего я не могу дать и въ чемъ я не властенъ. Еслибы это отъ меня зависѣло, я конечно предпочелъ бы тебя сестрѣ, имѣя къ тебѣ больше благорасположенія. Но такъ какъ я нисколько
492 не могу помочь тебѣ въ этомъ, хотя бы еще въ тысячу разъ болѣе былъ расположенъ, то прибѣгни съ прощеніемъ къ Тому, Кто неплодству подвергаетъ, но и разрѣшить его можетъ. Смотри, какъ разсудителенъ праведникъ: даже въ гнѣвъ приведенный словами жены, онъ даетъ ей отвѣтъ съ великою мудростью; тщательно поучаетъ ее, объясняя ей причину (неплодства), дабы она, оставивъ Господа, не требовала отъ другого кого-либо того, что только Онъ одинъ можетъ даровать. Узнавъ такимъ образомъ, что она отъ Бога лишена чадородія, и видя сестру, гордящуюся дѣтьми, желая получить хотя малое утѣшеніе, говоритъ Іакову: ты вразумилъ меня теперь, что не по твоей винѣ я остаюсь безчадною; итакъ возьми хотя рабу мою, и дай мнѣ отъ нея дѣтей, чтобы я хотя малое утѣшеніе для себя могла найти въ усыновленіи рожденныхъ отъ рабы. *И даде ему*, сказано (ст. 4—6), *Валлу рабу*

---

[1]) — καρπῶν = (букв. „плодовъ") вмѣсто καρπὸν = *плода* въ Лукіан. и мн. др. сп. Въ сп. Дороѳея послѣ κοιλίας = „утробы" читается σοῦ = „тебя", отсутствующее у Злат.

звою ему въ жену: и внидe къ ней: и зача, и роди Іакову сына. И рече Рахиль: суди ми Богъ и послуша гласа моего, и даде ми сына; сего ради прозва имя ему Данъ. Такъ она получила нѣкоторую отраду, когда родила рабыня; поэтому и даетъ сама имя дитяти, и благодаритъ Господа за его рожденіе. *И зачатъ*, сказано далѣе (ст. 7 и 8), *еще Валла, и роди, и рече Рахиль: подъя мя* [1]) *Богъ, и сравнихся съ сестрою моею, и возмогохъ: и прозва имя его Нефеалимъ.* Наконецъ изъ (примѣра) рабыни она ясно уразумѣла, что не Іаковъ былъ виною ея безчадія; поэтому и воспитываетъ рожденныхъ отъ рабы, какъ своихъ собственныхъ дѣтей; сама даетъ имъ и имена, находя въ этомъ величайшее для себя самой утѣшеніе. Видѣвъ *же Ліа, яко преста раждати, и* та рабу Зельфу [2]) *даде Іакову въ жену: и зачатъ и роди. И рече Ліа:* я получила [3]), то есть, я достигла своей цѣли, *и нарече имя ему Гадъ* (ст. 9—11). Она нарекла его именемъ Гада потому самому, что исполнилось ея желаніе. *И зачатъ еще и роди* другаго [4]): *и рече Ліа: блаженна азъ, яко ублажатъ* [5]) *мя жены: и прозва имя ему Асиръ* (ст. 12 и 13).

5. Видишь, что и Лія усвояла себѣ дѣтей, рожденныхъ отъ рабыни и даже называла себя блаженною и достойною ублаженія, по причинѣ рожденія ихъ. Но посмотри, что затѣмъ послѣдовало, и далѣе, какъ страсть ревности переходитъ то на ту, то на другую сторону, и мучитъ то одну, то другую (жену Іакова). *Иде же*, сказано (ст. 14 и 15), *Рувимъ* во днѣхъ [6]) *жатвы пшеницы: и обрѣте яблока мандрагорова* [7]) *на поли, и принесе я* [8]) *ма-*

[1]) συναντελάβετό μου согласно съ первонач. чтеніемъ 70-ти (*Field*. Origenis Hexapl.); въ Лукіан. и др. сп.—συνελάβετό μοι = „помогъ мнѣ"; въ сп. Дороѳея—ἀντελάβετο = „крѣпко взялъ".

[2]) — Ἰδοῦσα δὲ (вмѣсто εἶδε δὲ = *видѣвше*)... καὶ αὐτὴ τὴν παιδίσκην τὴν Ζέλφαν ἔδωκε (вмѣсто: καὶ ἔλαβε Ζέλφαν τὴν παιδίσκην αὐτῆς καὶ ἔδωκεν = *и взя Зелфу рабу свою и даде*); здѣсь Святитель, очевидно, для краткости, опускаетъ нѣкоторыя слова изъ библ. текста и отчасти измѣняетъ форму рѣчи, потому что въ извѣстныхъ доселѣ спискахъ чтенія даннаго мѣста, вполнѣ соотвѣтствующаго Златоустовскому, не встрѣчается.

[3]) — τετύχηκα согласно съ сп. Дороѳея; въ Лукіан. и др. сп. — εὐτύχηκα = *благо мнѣ случися* (Слав. В.); первоначальный переводъ 70-ти (по *Field*): ἐν τύχῃ = „въ счастьѣ" или: „я счастлива".

[4]) — ἕτερον вмѣсто δεύτερον = *втораго* въ Лукіап. и во всѣхъ др. сп., какъ и въ евр. т.

[5]) — μακαριοῦσι согласно съ Монак., Вѣнск. (130 у *Holmes*) и Циттав. сп.; въ Лукіан., Алекс. и др. сп.—μακαρίζουσι = „ублажаютъ".

[6]) Злат.: ἐν ἡμέραις согласно съ сп. Алекс., Коттон., Дороѳея и др.; въ Лукіан.—ἐν ἡμέρα = „во дни".

[7]) — μῆλα μανδραγορῶν, въ Лук.—μ. μανδραγόρου.

[8]) Слова: πρὸς Λείαν = *къ Ліи* (Слав. Б.), читаемыя обыкновенно въ греч. сп., какъ и евр. т., у Злат. опущены, вслѣдствіе чего вмѣсто τὴν μητέρα αὐτοῦ читается: τῇ μητρὶ αὐτου = „матери своей".

тери своей. И [1]) *рече Рахиль къ Ліи* [2]): *даждь ми отъ мандрагоровъ сына твоего. Рече же Ліа: не довольно ли тебѣ, яко взяла еси мужа моего; еда и мандрагоры сына моего возмеши?* Видишь ли, какъ ясно она обнаруживаетъ этими словами душевную страсть? Не довольно ли, говоритъ, тебѣ, что ты взяла мужа моего? Неужели возьмешь и мандрагоры сына моего? *Рече же Рахиль: не тако: да будетъ сея нощи съ тобою за мандрагоры сына твоего,*—дай, говоритъ, мнѣ мандрагоровъ—и возьми сегодня мужа. Видишь, Іаковъ оказывается совершенно преданнымъ любви къ Рахили?
493 Хотя Лія и родила ему такъ много дѣтей, но сердце его расположено было къ Рахили; а если бы не было того [3]), то какъ бы Лія могла терпѣть жизнь вмѣстѣ съ сестрою? Какъ имѣющая полную власть надъ мужемъ, она уступаетъ мужа за мандрагоры и говоритъ: *да будетъ нынѣ съ тобою за мандрагоры*. Исполни, говоритъ, желаніе мое, относительно мандрагоровъ, и возьми мужа. Когда пришелъ Іаковъ, Лія, вышедши на встрѣчу, сказала: *ко мнѣ внидеши днесь: наяхъ бо тя днесь за мандрагоры сына моего. И быстъ*, сказано, *съ нею нощи тоя. И послуша Богъ Ліи: и заченша роди* [4]) *пятаго сына. И рече Ліа: даде ми Богъ мзду мою, зане дахъ рабу мою мужу моему: и прозва имя ему Иссахаръ, еже есть мзда* (ст. 16—18). *Послуша*, сказано, *Богъ Ліи*. Поелику Богъ видѣлъ, что Лія удручена скорбію и не пользуется расположеніемъ, то услышалъ ее, и она родила и сказала: я получила воздаяніе за то, что отдала мужу свою рабу; поэтому и назвала сына Иссахаромъ. *И зачатъ еще, и роди сына шестаго. И рече Ліа: дарова ми Богъ даръ добръ: въ нынѣшнее время возлюбитъ* [5]) *мя мужъ мой, родихъ бо ему шесть сыновъ: и прозва имя ему Завулонъ* (ст. 19 и 20). Наконецъ и я, говоритъ она, буду любезна мужу, потому что родила шесть сыновъ. Поэтому дала имя сыну—Завулонъ. *Роди же и дщерь, и прозва имя ей Дина. Помяну же Богъ*, сказано далѣе (ст. 21—24), *Рахиль, и услыша ю* [6]), *и отверзе утробу ея: и зачатъ и роди* [7]) *Іакову сына. И рече Рахиль:*

---

[1]) Καὶ εἶπε вмѣсто εἶπε δὲ = *рече же* въ Лукіан. и прочихъ сп.

[2]) Слова: τῇ ἀδελφῇ αὐτῆς = *сестрѣ своей*, читаемыя въ Лукіан. сп., не читаются у Злат. согласно съ Алекс., Котон и др. сп.

[3]) Т. е., дѣтей.

[4]) τῷ Ἰακὼβ = *Іакову*, читаемыя обыкновенно въ сп., опущены у Злат.

[5]) Такъ по тексту у Миня: Ἐν τῷ νῦν καιρῷ αἱρετιεῖ, т. е. слова: *въ нынѣшнее время* относятся къ глаголу: *возлюбитъ*, а не къ предшествующимъ словамъ: *даръ добръ*, какъ въ Слав. Б.

[6]) Здѣсь ὁ Θεὸς = *Богъ*, читаемое въ Лукіан. и др. сп., какъ и въ евр. т., не читается у Злат. согласно съ нѣк. греч. сп. (*Holmes*).

[7]) Злат.: καὶ συνέλαβε καὶ ἔτεκε согласно съ сп. Дороѳея; въ Лукіан. и др.—καὶ συλλαβοῦσα ἔτεκεν = *и заченши роди* (Слав. Б.).

отъя Богъ укоризну мою. И нарече имя ему Іосифъ, глаголющи: придаде [1] *ми Богъ сына другаго.* Избавилъ меня Богъ, говоритъ она, отъ поношенія; разрѣшилъ мое неплодство; умилостивился, далъ силу чадородія чреву моему и освободилъ меня отъ безчестія. *И нарече имя ему Іосифъ, глаголющи: придаде ми Богъ сына другаго.* Видишь, какъ мало-по-малу исполнялись обѣщанія Божіи? Вотъ какую большую семью дѣтей имѣлъ теперь праведный по Божію о немъ промышленію! Такъ какъ онъ показалъ великое терпѣніе, съ любовію перенося четырнадцатилѣтнее рабство, то Богъ, вознаграждая благочестіе праведника, помогъ ему до такой степени возвеличиться, что впослѣдствіи онъ сталъ предметомъ зависти, какъ это мы увидимъ изъ послѣдующихъ сказаній (Св. Писанія), которыя я хотѣлъ бы нынѣ же обозрѣть.

6. Но чтобы продолжительностію слова не отяготить слишкомъ любви вашей, сбережемъ, если угодно, остальное на будущій разъ, а теперь кончимъ бесѣду. Только убѣждаю любовь вашу помнить сказанное, подражать древнимъ въ добродѣтеляхъ—въ бракосочетаніи сыновей, въ выдачѣ дочерей въ замужество, и своими добродѣтелями преклонять къ себѣ благоволеніе Божіе. Если Богъ будетъ благоволить намъ, то, хотя бы мы были на чужой сторонѣ, хотя бы лишены были всего и никому не были извѣстны,—будемъ славнѣе всѣхъ. Нѣтъ блаженнѣе человѣка, вспомоществуемаго вышнею рукою. Блаженный Іаковъ, пользуясь ея содѣйствіемъ, мало-по-малу возвеличился до такой славы, что тѣ самые, которые принимали его къ себѣ, какъ странника, стали ему завидовать. Позаботимся же и мы о томъ, чтобы удостоиться 494
помощи свыше, и не будемъ прибѣгать къ человѣческому могуществу, искать защиты у него. Ничто такъ мало ненадежно, какъ эта защита,—что довольно показываютъ намъ опыты дѣлъ человѣческихъ. Каждый день мы видимъ быстрыя перемѣны; видимъ, какъ все превращается, и тотъ, кто недавно былъ наверху благоденствія, внезапно ниспадаетъ въ крайнія бѣдствія, и часто терпитъ участь осужденныхъ. Какимъ же безуміемъ было бы искать покровительства людей, которые сами находятся въ такой неизвѣстности о своей судьбѣ и не могутъ располагать съ увѣренностію даже своими собственными дѣлами! Поэтому устранимъ себя отъ всякаго человѣческаго покровительства, вспомнивъ и слова пророка: *проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка* (Iерем. XVII, 5). Видишь, что не только безразсуденъ такой человѣкъ, но проклятъ за то, что, оставивъ Господа всяческихъ, об-

---

[1]) Προσέθετο согласно съ сп. Лукіан., Дороѳея и др. вмѣсто προσθέτω = = *да придастъ* (Слав. Б.) въ Алекс. и др. сп.

ратился къ подобному себѣ рабу, который и самъ для себя не довольно силенъ. Будемъ избѣгать этого проклятія, умоляю васъ, и всю надежду возложимъ на Бога. Это—надежда твердая, непоколебимая, неподвергающаяся измѣненію, какъ надежда на людей. Здѣсь или смерть пресѣкаетъ покровительство и прибѣгающихъ къ нему оставляетъ нагими и лишенными всего, или и прежде смерти происшедшая въ обстоятельствахъ перемѣна дѣлаетъ все безуспѣшнымъ и съ той и съ другой стороны. Такими примѣрами наполнена вся настоящая жизнь. Поэтому и недостойны прощенія люди, которые послѣ столькихъ опытовъ все еще полагаются на человѣческое покровительство, а часто и отъ своихъ мнимыхъ покровителей терпятъ тысячи скорбей. До такой степени возрасла злоба, что часто и за услуги платятъ не тѣмъ, чѣмъ слѣдуетъ. Только у Бога всяческихъ все вопреки этому: Онъ постоянно благотворитъ намъ, даже когда мы бываемъ неблагодарными; Онъ не лишаетъ Своего покрова, не смотря на неблагодарность нашу, и всегда дѣйствуетъ только по собственному человѣколюбію, котораго да будемъ достойны всѣ мы, благодатію Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА LVII.

Бысть же, яко роди Рахиль Іосифа, рече Іаковъ Лавану: отпусти мя, да иду на мѣсто мое и въ землю мою (Быт. xxx, 25).

Сегодня надобно передать любви вашей остатки вчерашней бесѣды, дабы, и изъ сообщаемаго нынѣ познавъ и попеченіе Божіе объ Іаковѣ, и собственное благочестіе праведника, мы поревновали его добродѣтели. Не безъ цѣли благодать Св. Духа сохранила для насъ въ письмени всѣ эти повѣствованія,—но для того, чтобы побудить насъ къ соревнованію и подражанію добродѣтельнымъ мужамъ. И дѣйствительно, когда мы слышимъ о терпѣніи одного, о смиренномудріи другого, о страннолюбіи третьяго, и о великой добродѣтели каждаго изъ нихъ, слышимъ то, какъ всѣ они прославились и возвеличились,—то возбуждаемся къ соревнованію въ этомъ. Итакъ, изложимъ сегодня остальное повѣствованіе объ этомъ праведникѣ и тѣмъ заключимъ нашу бе-
495 сѣду. *Бысть же*, сказано, *яко роди Рахиль Іосифа, рече Іаковъ Лавану: отпусти мя, да иду на мѣсто мое и въ землю мою. Отдаждь ми жены и дѣти моя, ихъ же ради работахъ тебѣ* (xxx, 25, 26).

Смотри, какое благомысліе въ этомъ праведномъ мужѣ: видя явное благоволеніе Божіе къ себѣ, онъ не возгордился предъ Лаваномъ; но съ великою кротостію говоритъ: *отпусти мя, да иду*. Поистинѣ, ничего нѣтъ сильнѣе кротости, ничего нѣтъ ея могущественнѣе. Вотъ смотри: какъ Іаковъ самъ сначала показалъ кротость, то и Лавана заставилъ отвѣчать себѣ съ добрымъ расположеніемъ сердца. *Рече же ему* (ст. 27 и 28) *Лаванъ: аще обрѣтохъ благодать предъ тобою: усмотрихъ бо, яко благослови мя Богъ пришествіемъ твоимъ, опредѣли мзду свою у мене, и дамъ*. Не могу не признать, говоритъ, что послѣ твоего прибытія я пользовался великимъ благоволеніемъ Божіимъ; и такъ какъ я чувствую благодѣянія, полученныя мною ради прибытія твоего, то предложи, какую хочешь, награду себѣ, и я дамъ съ готовностію. Замѣть же, что значитъ кротость, и не оставимъ безъ вниманія этого сказанія. Обрати вниманіе на то, что тогда какъ праведникъ не напоминалъ и не искалъ награды за труды, а сказалъ только: *отдаждь ми жены и дѣти моя, ихъ же ради работахъ у тебе, да иду*, Лаванъ, уважая великую кротость праведника, самъ говоритъ: скажи, какую хочешь получить отъ меня награду, и я дамъ ее охотно. Да развѣ жены и дѣти Іакова не были съ нимъ? Для чего же онъ говорилъ: *отдаждь ми жены и дѣти моя?* (Іаковъ говорилъ такъ), воздавая ему надлежащую честь, во всемъ обнаруживая собственный свой нравъ и желая мирно разстаться съ Лаваномъ. И вотъ видишь, какъ этими словами онъ расположилъ къ себѣ Лавана, такъ что онъ обѣщалъ дать ему награду и выборъ ея предоставилъ ему самому. Что же праведникъ? Посмотри опять на великую его кротость, какъ онъ и при этомъ не хочетъ быть непріятнымъ и неучтивымъ къ Лавану. Что же онъ дѣлаетъ? Онъ снова призываетъ его самаго во свидѣтели своего къ нему расположенія и оказанной ему преданности во все время служенія. *Ты вѣси*, говоритъ, *яже работахъ тебѣ, и колико бѣ скота твоего у мене. Мало бо бѣ, елико твоего у мене, и возрасте во множество: и благослови тя Господь пришествіемъ моимъ: нынѣ убо когда сотворю и азъ себѣ домъ* (ст. 29 и 30)? Тебя, говоритъ, призываю во свидѣтели моихъ трудовъ; ты самъ знаешь, съ какимъ усердіемъ я дѣлалъ все съ своей стороны: принявъ отъ тебя стадо немногочисленное, я своимъ стараніемъ и неусыпною заботливостію увеличилъ его до множества. Потомъ, обнаруживая благочестіе свое, продолжаетъ: *и благослови тя Господь пришествіемъ моимъ: нынѣ убо когда сотворю и азъ себѣ домъ?* Знаешь и самъ, что, съ пришествіемъ моимъ къ тебѣ, благодать свыше умножила достояніе твое; и такъ какъ и я съ своей стороны дѣлалъ для тебя все съ полнымъ усердіемъ, исполняя службу,

и Божія помощь явно оказана тебѣ, то теперь по справедливости надобно мнѣ и для себя устроить домъ. Что значить: *сотворю и азъ себѣ домъ?* Значитъ — жить на свободѣ и заняться своими собственными дѣлами. Выслушавъ это, Лаванъ сказалъ ему: *что ти дамъ* (ст. 31); или: скажи, что хочешь ты получить отъ меня? Я и самъ сознаю это, и не отрицаю; знаю, какъ много мнѣ дано отъ Бога и что съ пришествіемъ твоимъ благословилъ меня Богъ. *Рече же ему*, сказано (ст. 31), *Іаковъ: не даси ми ничтоже: аще же сотвориши ми глаголъ сей, паки пасти имамъ овцы твоя.* Ничего, говоритъ, я не хочу получать отъ тебя въ видѣ платы; но дай мнѣ только то, что скажу, и я опять буду пасти овецъ твоихъ.
496 Вотъ чего именно я хочу. Посмотри, какое предложеніе дѣлаетъ праведникъ Лавану, увѣренный въ Божіей помощи: *да мимо идутъ*, говоритъ, *овцы твоя нынѣ, и разлучи оттуду всякую овцу пелесую во овцахъ, и всяку бѣловатую и пеструю въ козахъ, будетъ ми мзда: и послушаетъ мене правда моя предъ тобою во утренній день, яко есть мзда моя предъ тобою: все, еже аще не будетъ пестро и бѣловатое въ козахъ, и пелесо во овцахъ, за украденное будетъ мною* (ст. 32 и 33).

2. Замѣть благоразуміе праведника! Зная, сколь велико къ нему благоволеніе свыше, онъ проситъ у Лавана того, что, по естественному порядку вещей, казалось или труднымъ или и вовсе невозможнымъ (потому что рѣдко бываетъ, чтобы рождались животныя съ разнообразнымъ цвѣтомъ шерсти); а Лаванъ по этой самой причинѣ не замедлилъ согласиться на требованіе Іакова и сказалъ: *буди по словеси твоему* (ст. 34). *И разлучи въ той день козлы пестрыя и бѣловатыя, и вся козы пестрыя и бѣловатыя, и все, еже бяше бѣлое въ нихъ, и все, еже бѣ пелесо во овцахъ* [1]*), и даде въ руцѣ сыномъ своимъ* [2]). *И разстави путемъ трехъ дней между ими и между Іаковомъ* (ст. 35 и 36). Раздѣливъ, то есть, свои стада по предложенію Іакова, онъ (одну часть) поручилъ своимъ сыновьямъ. *Іаковъ же пасяше овцы Лавановы оставшіяся* (ст. 36). Какія же это? Именно тѣ, которыя не имѣли никакой пестроты въ цвѣтѣ шерсти... А все это дѣлалось для того, чтобы и праведникъ на самомъ опытѣ узналъ величіе Божія попеченія о себѣ, и Лаванъ увидѣлъ, какою помощію свыше пользуется Іаковъ. *Взя же себѣ Іаковъ*, сказано, *жезлъ стиракиновъ зеленый, и орѣ-*

---

[1]) Злат.: καὶ πᾶν ὃ ἦν λευκόν ἐπ' αὐτοῖς καὶ πᾶν ὃ ἦν φαιὸν ἐν τοῖς ἀρνάσι согласно съ Алекс., Коттоніан. и др., а также евр. т.; въ Лукіан. сп., съ которымъ согласуется здѣсь Слав. В., читаются тѣже слова въ измѣненномъ порядкѣ: καὶ πᾶν φαιὸν ὃ ἦν ἐν τοῖς ἀρνάσι. καὶ πᾶν ὃ ἦν λευκὸν ἐν αὐτοῖς = и *все еже бѣ пелесо во овцахъ, и все еже бяше бѣлое въ нихъ*

[2]) Здѣсь въ Лукіан. сп. читается еще: ποίμνιον κατὰ μόνας = „стадо особо“.

ховъ, и яворовый: и острога я Іаковъ пестреніемъ бѣлымъ, сострогая кору: являшеся же на жезлахъ бѣлое, еже острога, пестро. И положи жезлы, яже острога, въ поильныхъ корытѣхъ воды: да егда пріидутъ овцы пити, предъ жезлы пришедшимъ имъ пити, зачнутъ овцы по жезломъ. И зачинаху овцы по жезломъ [1]*), и раждаху овцы бѣловатыя, и пестрыя, и пепеловидныя пестрыя* (ст. 37—39). Такъ поступаетъ праведникъ не по собственному своему побужденію, но такъ благодать свыше внушала разуму его, потому что совершавшееся происходило не по обыкновенному порядку природы, а было много дивнаго и превышающаго естественный порядокъ вещей. *И агнцы разлучи* [2]) *и постави* [3]) *прямо овцамъ овна бѣловатаго, и всякое пестрое во агнцахъ, и разлучи себѣ стадо* [4]) *по себѣ, и не смѣси сихъ со овцами Лавановыми* (ст. 40). Поелику рождавшіяся животныя были всѣ именно такія, какія онъ предназначилъ (для себя), то онъ и отдѣлялъ ихъ и такимъ образомъ составилъ для себя особое стадо. *Бысть же во время, въ неже зачинаху овцы во чревѣ пріемлюще, положи Іаковъ жезлы предъ овцами* [5]) *еже зачинати имъ по жезломъ. Егда же раждаху овцы, не полагаше: быша же неназнаменанныя Лавановы, а знаменанныя Іаковли. И разбогатѣ человѣкъ зѣло зѣло* (ст. 41—43). Что значитъ повтореніе этого послѣдняго слова? Оно выражаетъ великое изобиліе, — то, что Іаковъ не только значительно, но и весьма разбогатѣлъ. *Быша бо*, сказано, *ему скоти мнози, и волове, и раби и рабыни* (ст. 43). Но
посмотри, какъ это опять возродило зависть къ праведнику. 497
Слыша же словеса сыновъ Лавановыхъ: взя Іаковъ вся, яже отца нашего и отъ сущихъ отца нашего сотвори всю славу сію (XXXI, 1). Замѣть, какъ зависть доводитъ ихъ до неблагодарности, да и не ихъ только, но и самого Лавана: *видѣ*, сказано, *Іаковъ лице Лаване, и се не бяше къ нему, яко вчера и третіяго дне* (ст. 2). Слова сыновей встревожили духъ Лавана, и заставили забыть то, что онъ прежде сказалъ Іакову, въ бесѣдѣ съ нимъ: *благослови мя Богъ пришествіемъ твоимъ* (Быт. XXX, 30). Человѣкъ благодарившій Господа за то, что съ приходомъ праведника Онъ благоволилъ умножить его богатство, теперь, перемѣнивъ подъ вліяніемъ дѣтей свои мысли, воспламенился завистію и, видя праведника въ великомъ изобиліи, не хо-

---

[1]) Злат.: Καὶ ἐνεκίσσων τὰ πρόβατα εἰς τὰς ῥάβδους согласно съ Бодлеан. сп. и евр. т.; въ Лукіан. и нѣк. др. сп. эти слова отсутствуютъ.

[2]) — καὶ τοὺς ἀμνοὺς διέστειλε; въ Лукіан. и др. сп.: τοὺς δὲ ἀμνοὺς διέστειλεν Ἰακὼβ = *агнцы же разлучи Іаковъ*.

[3]) — ἔστησεν; въ Лукіан. сп. ἔθηκεν = „положилъ“.

[4]) ποίμνιον; въ Лукіан. и мн. др.—ποίμνια = *стада*.

[5]) ἐν τοῖς ληνοῖς = *въ корытѣхъ*, читаемыя обыкновенно въ сп., у Злат. опущены.

тѣлъ болѣе обращаться съ нимъ по прежнему. *Видѣ же*, сказано, *Іаковъ лице Лаване, и се не бяше къ нему, яко вчера и третіяго дне.* Видишь ли, какъ велика кротость праведника и сколько неблагодарности у тѣхъ; какъ они, не думая подавить въ себѣ зависть, смутили и духъ отца? Посмотри же далѣе, какъ неизреченно попеченіе Божіе, какое снисхожденіе являетъ Онъ, когда видитъ, что мы съ своей стороны дѣлаемъ все возможное. Богъ, видя ненависть ихъ къ праведнику, говоритъ Іакову: *возвратися въ землю отца твоего, и въ родъ твой, и буду съ тобою* (ст. 3). Довольно, говоритъ, пожилъ ты на чужой сторонѣ; Я хочу теперь исполнить то, что обѣщалъ тебѣ прежде, когда говорилъ: *возвращу тя въ землю твою*. Итакъ, возвращайся безъ всякаго страха, потому что Я съ тобою буду. Для того именно, чтобы праведникъ не медлилъ своимъ возвращеніемъ, но смѣло предпринималъ обратный путь, для того Господь и говоритъ: Я съ тобою буду. Я, доселѣ благоустроявшій жизнь твою и умножившій сѣмя твое, Я и впредь буду съ тобою. Праведникъ, услышавъ это отъ Бога, уже не медлилъ, но сталъ приготовляться къ путешествію. *Пославъ же*, сказано, *призва Рахиль и Лію* [1]) *на поле, идѣже* пасяше [2]) *стада: и рече имъ.* Онъ хочетъ сообщить женамъ свое намѣреніе касательно путешествія, объявить Божіе повелѣніе и (сказать) о ненависти къ нему отца. *И рече имъ: вижду азъ лице отца вашего, яко нѣсть ко мнѣ, якоже вчера и третіяго дне: Богъ же отца моего бѣ со мною.* Сами же [3]) *вѣсте, яко всею силою моею работахъ отцу вашему: отецъ же вашъ обидѣ мя, и измѣни мзду мою десяти агнцевъ: но не даде ему Богъ зла сотворити мнѣ. Аще бо сице речетъ: пестрыя будетъ твоя мзда: и родятся вся овцы пестрыя. Аще же речетъ: бѣлыя будетъ твоя мзда: и родятся вся овцы бѣлыя. И отъя Богъ вся скоты отца вашего, и даде я мнѣ* (ст. 4—9).

3. Смотри, какъ онъ объявляетъ имъ и неблагодарность къ нему отца, и свое усердіе, какое самъ оказывалъ въ служеніи ему: вы знаете, говоритъ, что я всѣми силами служилъ вашему отцу. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ изображаетъ имъ попеченіе о немъ Божіе, показывая, что все дѣлала вышняя помощь, и богатство
498 Лаваново передала ему. *Отъя Богъ*, говоритъ онъ, *вся скоты отца вашего, и даде я мнѣ. Бысть же* [4]), *егда зачинаху овцы, и ви-*

---

[1]) Злат.: Ῥαχὴλ καὶ Λείαν согласно съ большинствомъ сп. и евр. т.; въ Лукіан. и Бодлеан. сп. Λείαν καὶ Ῥαχὴλ = *Лію и Рахиль* (Слав. Б.).

[2]) — ἐποίμαινεν; въ Лукіан. и др. сп.: οὗ ἦν τὰ ποίμνια = *идѣже бяху стада* (Слав. Б.).

[3]) Αὗται δέ; въ Лукіан. и др.: καὶ αὗται = *и сами*.

[4]) Злат. ἐγένετο δέ; въ Лукіан. и др.: καὶ ἐγένετο = *и бысть*.

дѣхъ очима моима во снѣ: и се козлы и овны восходяще бяху [1]) *на овцы и козы, бѣловатые, и пестрые, и пепеловидные пестрые* [2]). *И рече ми Ангелъ Божій во снѣ: Іакове. Азъ же рѣхъ: что есть; И рече: воззри очима твоима, и виждь козлы и овны восходящія на овцы, и козы, бѣлые, и пестрые, и пепеловидные пестрые: видѣхъ бо, елика тебѣ Лаванъ творитъ* (ст. 10—12).

Видишь ли, что сила вышняя творила все это, вознаграждая праведника за труды? Поелику тотъ былъ неблагодаренъ къ нему, то щедролюбивый Господь обильно награждаетъ праведника: *видѣхъ бо*, говоритъ, *елика тебѣ Лаванъ творитъ*. Научимся отсюда, что, если мы кротко и терпѣливо будемъ переносить обиды отъ кого бы то ни было, то тѣмъ болѣе великой и щедрой помощи удостоимся свыше. Поэтому не будемъ противоборствовать старающимся вредить намъ; а будемъ великодушно переносить, зная, что Господь всяческихъ не презритъ насъ, если только мы съ своей стороны окажемъ благомысліе: *Мнѣ*, говоритъ Онъ, *отмщеніе: азъ воздамъ, глаголетъ Господь* (Рим. xii, 19). По этой причинѣ и Іаковъ сказалъ: *не даде ему Богъ зла сотворити мнѣ*. Тогда какъ Лаванъ хотѣлъ лишить меня, говоритъ, награды за труды, Господь въ такомъ обиліи явилъ намъ Свою милость, что все достояніе его передалъ намъ. Видя, что я исполнялъ работу добросовѣстно, а тотъ поступалъ со мною ненадлежащимъ образомъ, Господь и показалъ такое промышленіе о насъ. А что я говорю это не безъ причины, и не напрасно хочу обвинить Лавана, имѣю Бога свидѣтелемъ всѣхъ поступковъ отца вашего со мною. *Видѣхъ бо*, говоритъ Онъ, *елика тебѣ Лаванъ творитъ*, потому что не только лишилъ тебя воздаянія, но и не такъ расположенъ теперь къ тебѣ, какъ прежде, и измѣнился въ своихъ намѣреніяхъ. *Азъ есмь Богъ твой, явивыйся тебѣ на мѣстѣ Божіи, идѣже помазалъ ми еси тамо столпъ* (ст. 13). Господь хочетъ такимъ образомъ привести на память Іакову то, что обѣщалъ Ему тогда, сказавъ: весьма размножу тебя и буду хранитѣ тебя до земли твоей [3]) (Быт. xxviii, 14, 15). Я, говоритъ, тотъ, который явился тебѣ и далъ тебѣ свои обѣтованія; Я и нынѣ, поелику настало время, привожу въ исполненіе обѣщанное тебѣ тогда и повелѣваю тебѣ

---

[1]) ἀναβαίνοντες ἦσαν согласно съ Алекс., Водлеан. и мн. др.; въ Лукіан. сп. ἦσαν = *бяху* согласно съ евр. т. не читается; въ сп. Дороѳея—ἐπιβαίνοντες = = „находящіе“.

[2]) διάλευκοι καὶ ποικίλοι καὶ σποδοειδεῖς ῥαντοί по обычному чтенію греч. сп. относится къ οἱ τράγοι καὶ οἱ κριοὶ = *козлы и овны*, почему въ Слав. Б. слѣдовало бы читать: „бѣловатые и пестрые и пепеловидные пестрые“, а не „бѣловатыя“ и т. д.

[3]) Εἰς πλῆθός σε αὐξηθῆναι ποιήσω καὶ ὅτι διαφυλάξω σε εἰς τὴν γῆν σου.

возвратиться безъ опасенія, потому что Я буду съ тобою. *Азъ есмь Богъ явивыйся тебѣ на мѣстѣ, идѣже помазалъ ми еси столпъ, и обѣтовалъ ми еси обѣтъ* [1]) (ст. 13). Господь напоминаетъ Іакову его молитву и сдѣланное имъ обѣщаніе. Въ чемъ же состояла молитва? *Въ томъ, что яже ми даси, одесятствую та тебѣ* (Быт. xxviii, 22). Такъ какъ Іаковъ далъ этотъ обѣтъ въ то время, когда ничего не имѣлъ съ собою и странствовалъ, какъ бѣглецъ, то Господь и говоритъ ему теперь: когда Я явился тебѣ, ты далъ Мнѣ обѣтъ, сказавъ: *отъ тѣхъ, яже ми даси, десятину одесятствую тебѣ*, этою молитвою и обѣтомъ исповѣдуя Мое всемогущество и очами вѣры прозрѣвая будущее свое благосостояніе; нынѣ, когда должны совершиться изреченныя Мною обѣтованія, настало время и тебѣ исполнить обѣтъ свой. Итакъ возвратись *нынѣ* [2]),
499 *востани и изыди*, сказано, *отъ земли сея, и иди въ землю рожденія твоего, и буду съ тобою* (ст. 13). Я вездѣ буду соприсутствовать тебѣ, благоустроять для тебя путь твой, и ты ни отъ кого не потерпишь никакого вреда, такъ какъ десница Моя будетъ для тебя повсюду покровомъ. Услышавъ это, Рахиль и Лія [3]) сказали ему: *еда есть намъ часть или наслѣдіе въ дому отца нашего* [4])? *Не яко ли чужія вмѣнихомся ему; продаде бо насъ, и снѣде снѣдію сребро наше*. И *все* [5]) *богатство и славу, юже отъя Богъ отъ отца нашего*, тебѣ даде [6]). *Нынѣ* [7]) *елика тебѣ рече Богъ твой, твори* (ст. 14—16). Вотъ и онѣ повинуются волѣ Божіей и еще представляютъ неоспоримое разсужденіе. Что у насъ есть еще общаго, говорятъ онѣ, съ отцемъ нашимъ? Однажды навсегда онъ отдалъ насъ тебѣ. А *богатство и славу, юже отъя Богъ отъ отца нашего* и далъ тебѣ, мы будемъ имѣть и чада наши. Не медли же, не откладывай, а дѣлай, что повелѣлъ тебѣ Богъ. *Нынѣ убо, елика*

---

[1]) καὶ ηὔξω μοι εὐχὴν = (букв.) „ты молился Мнѣ молитвою".

[2]) Ἐπάνιθι νῦν οὖν, каковыя слова не находятся въ извѣстныхъ сп. и прибавлены, вѣроятно, Златоустомъ для большей ясности.

[3]) αἱ περὶ τὴν Ῥαχὴλ = окружающія Рахиль, т. е. Рахиль и Лія по библ. тексту.

[4]) Μὴ ἔστιν ἡμῖν μερὶς ἢ κληρονομία ἐν τῷ οἴκῳ τοῦ πατρὸς ἡμῶν; въ Лукіан. сп.—Μὴ ἔστιν ἡμῖν ἔτι μερὶς κληρονομίας ἐν τοῖς τοῦ πατρὸς ἡμῶν = „*еда есть намъ еще часть наслѣдія въ томъ, еже отца нашего*".

[5]) Злат.: Και πάντα согласно съ Глазгов. сп. (59 у *Holmes*) вмѣсто πάντα въ Лукіан. и всѣхъ др. сп.

[6]) — σοὶ ἔδωκε вмѣсто: ἡμῖν ἔσται καὶ τοῖς τέκνοις ἡμῶν = *намъ будетъ и чадомъ нашимъ* (Слав. Б.) въ Лукіан. и др. сп.; см. однако далѣе, черезъ нѣсколько строкъ, гдѣ эти слова женъ Іакова выражены ближе къ библ. тексту, хотя и не буквально его словами.

[7]) Здѣсь οὖν = *убо*, читаемое въ Лукіан. и др. сп. опущено, а далѣе читается.

тебѣ рече Богъ твой, твори. Выслушавъ это, *Іаковъ, воставъ, взя жены своя и дѣти,* и посади ихъ [1]) *на велблюды: и забра вся имѣнія своя, и* [2]) *стяжаніе, еже притяжа въ Месопотаміи, и вся своя, еже отъити ко Исааку отцу своему* (ст. 17—18).

4. Замѣть, какое мужество духа имѣлъ праведникъ и какъ, отбросивъ всякій страхъ и опасеніе, повиновался повелѣнію Господа. Видя уже нечистоту совѣсти въ Лаванѣ, онъ не сталъ теперь, какъ прежде, разсуждать съ нимъ, а только исполнялъ повелѣніе Господне, и, взявъ женъ и дѣтей, отправился въ путь. *Лаванъ же,* сказано, *отъиде острищи овцы своя: украде же Рахиль идолы отца своего* (ст. 19). Не безъ цѣли и это замѣчено, а съ цѣлію—показать, что (дочери) еще держались отеческаго обычая и имѣли большое уваженіе къ идоламъ. Разсуди, въ самомъ дѣлѣ, съ какою заботливостію она это сдѣлала, — не унесла у отца другое что-либо, а однихъ только идоловъ, при томъ сдѣлала это тайно и отъ мужа, потому что онъ, конечно, не позволилъ бы этого сдѣлать. *И утаи,* сказано, *Іаковъ отъ Лавана Сирина не повѣдати ему, яко уходитъ. И отбѣже самъ, и вся, яже его, и прейде рѣку, и взыде на гору Галаадъ* (ст. 20 и 21). Прошу замѣтить и здѣсь великій промыселъ Божій—именно въ томъ, что Богъ не попустилъ Лавану узнать объ удаленіи Іакова до тѣхъ поръ, когда праведникъ былъ уже далеко. По прошествіи трехъ дней, сказано, сдѣлалось это извѣстнымъ Лавану [3]). *И поимъ* всю братію свою [4]) *съ собою, гна въ слѣдъ его путемъ семь дней: и достиже его на горѣ Галаадъ* (ст. 22 и 23). Вотъ и опять видно неизреченное попеченіе Божіе. Тотъ, кто сказалъ: *возвратися въ землю твою, и буду съ тобою,*—Самъ и теперь являетъ Свое промышленіе. Видя, что Лаванъ съ сильнымъ негодованіемъ преслѣдуетъ праведника и хочетъ взыскать съ него, такъ сказать, пеню за побѣгъ, Богъ является Лавану ночью во снѣ. *Пріиде же,* сказано,

---

[1]) — καὶ ἀνεβίβασεν αὐτὰς согласно съ сп. Дороѳея, Циттав. и Ватикан. (55 у *Holmes*) и отчасти евр. т. („ваїйисса" = „поднялъ, посадилъ"); въ Алекс. и Лукіан. сп., съ которыми согласуется Слав. Б., эти слова не читаются.

[2]) πᾶσαν = *вся,* читатаемое въ Алекс. и Лукіан. сп., у Злат. отсутствуетъ согласно съ Феррар. сп. (106 у *Holmes*).

[3]) Злат.: τριῶν γὰρ ἡμερῶν, φησί, παρελθουσῶν, τῷ Λάβαν ἐγνώσθη, что представляетъ не буквальную передачу греч. перевода 70-ти: ἀνηγγέλη δὲ Λάβαν τῷ Σύρῳ τῇ ἡμέρᾳ τῇ τρίτῃ, ὅτι ἀπέδρα Ἰακὼβ = *повѣдася же Лавану Сирину въ третій день, яко бѣжа Іаковъ.*

[4]) Злат.: πάντας τοὺς ἀδελφοὺς αὐτοῦ согласно съ Алекс., Коттон. и мн. др. сп. и евр. т.; въ Лукіан. сп., съ которыми согласуется Слав. Б., — τοὺς υἱοὺς αὐτοῦ καὶ τοὺς ἀδελφοὺς αὐτοῦ = *сыны* (*своя*) *и братію свою.*

Богъ къ Лавану Сирину нощію[1]), *и рече ему* (ст. 24). Посмотри, какъ Богъ въ попеченіи Своемъ о праведникѣ, снисходитъ до того, что бесѣдуетъ даже съ Лаваномъ, дабы потрясши его душу удержать его отъ нападенія (на Іакова). *Блюди себе, да не когда возглаголеши* съ Іаковомъ [2]) *зла* (ст. 24). Велика благость Господа!
500 Онъ видѣлъ, что Лаванъ спѣшитъ на битву, хочетъ напасть на праведника: поэтому Богъ словомъ Своимъ останавливаетъ его намѣреніе и говоритъ: *блюди себе, да не когда возглаголеши* съ Іаковомъ *зла.* Не покушайся, говоритъ, опечалить Іакова даже словами; берегись; удержись отъ своего злого намѣренія, укроти гнѣвъ, обуздай свой раздраженный духъ, и не позволяй себѣ даже словомъ опечалить Іакова. И замѣть человѣколюбіе Господа: Онъ не повелѣлъ Лавану возвратиться въ свой домъ, а только повелѣлъ ему не говорить праведнику ничего тяжелаго, ничего оскорбительнаго. Почему же это и для чего? Для того, чтобы праведникъ на самомъ дѣлѣ, изъ опыта видѣлъ, сколь великаго попеченія удостоиваетъ его Богъ. Если бы Лаванъ возвратился, то откуда узналъ бы это Іаковъ, или его жены? И для того Богъ дозволяетъ Лавану идти и своими устами пересказать Іакову то, чтó было сказано ему отъ Бога, дабы и самъ праведникъ съ большею поспѣшностію и смѣлостію продолжалъ путешествіе, и его жены, узнавъ, какого попеченія удостоивается Іаковъ отъ Бога всяческихъ, отвергли отеческое заблужденіе, подражали праведнику и получили отсюда достаточное назиданіе къ богопознанію. Для нихъ не столь, конечно, достовѣрны были слова Іакова, сколько слова Лавана, еще преданнаго идолопоклонству, потому что свидѣтельства (о вѣрѣ) невѣрующихъ и враговъ благочестія всегда имѣютъ особенную важность;—и это есть дѣло благоискусной премудрости Божіей, когда она и враговъ истины дѣлаетъ свидѣтелями истины и заставляетъ ихъ собственными устами подтверждать ее. *И постиже Лаванъ Іакова. Іаковъ же постави кущу свою на горѣ: Лаванъ же разстави братію свою на горѣ Галаадъ.* И *рече*[3]) *Лаванъ Іакову*: *что* сіе [4]) *сотворилъ еси* (ст. 25 и 26)? Смотри, какъ повелѣніе Божіе укротило его пылъ,

---

[1]) καθ' ὕπνον = во снѣ, читаемыя обыкновенно въ греч. сп., какъ и евр. т., у Злат. отсутствуютъ.

[2]) — μετὰ τοῦ 'Ιακὼβ согласно съ Алекс. сп. и евр. т.; въ Лукіан. и мн. др. сп.—πρὸς 'Ιακοβ = *ко Іакову* (Слав. Б.); въ сп. Дороѳея—κατὰ 'Ιακὼβ = „противъ Іакова“.

[3]) Злат.: καὶ εἶπε согласно съ Бодлеан. (*de Lag.* Gen. gr.) и Ватик. (129 у *Holmes*); въ Лукіан. и проч. сп.—εἶπε δὲ = *рече же* (Слав. Б.).

[4]) — Τί τοῦτο согласно съ сп. Дороѳея и Циттав.; въ Алекс., Лукіан. и др. — τί = *что* (Слав. В.).

обуздало ярость! Поэтому онъ съ кротостію обращаетъ рѣчь свою, какъ бы оправдываясь и выказывая отеческую любовь къ нему. Такъ, когда мы пользуемся попеченіемъ свыше, то не только можемъ избѣгать навѣтовъ злыхъ людей, но если и лютые звѣри нападутъ на насъ, мы не подвергнемся никакой бѣдѣ. Владыка всяческихъ, по преизбыточеству силы Своей, измѣняетъ и естество звѣрей и влагаетъ въ нихъ кротость овчую, не отнимая у нихъ природной лютости, но, оставляя при той же природѣ, заставляетъ проявлять свойства овецъ. И это можно видѣть не на однихъ только звѣряхъ, но даже и на стихіяхъ. Когда Онъ хочетъ, то и самыя стихіи забываютъ свойственную имъ силу и огонь не обнаруживаетъ свойствъ огня. Всякій можетъ убѣдиться въ этомъ изъ примѣра трехъ отроковъ и Даніила. Даніилъ, окруженный львами, не потерпѣлъ никакого вреда, находясь какъ бы среди овецъ, потому что вышняя сила удерживала свирѣпость первыхъ. А что они дѣйствительно остались звѣрями, не проявляя только своихъ звѣрскихъ свойствъ, это на самомъ дѣлѣ узнали тѣ, которые были свирѣпѣе безсловесныхъ звѣрей.

5. И это было для большаго обличенія послѣднихъ, потому что они, будучи почтены разумомъ, превзошли однако жестокостію и неразумныхъ звѣрей. И они узнали на дѣлѣ, что по дѣйствію промысла Божія и лютые звѣри убоялись праведника и не дерзнули коснуться тѣла его; а сами они хотѣли поступить съ нимъ 501
хуже, чѣмъ звѣри. А чтобы они не сочли такого явленія только какимъ-либо призракомъ, примѣръ въ слѣдъ затѣмъ брошенныхъ въ ровъ увѣрилъ ихъ, что только въ отношеніи къ праведнику они обнаружили кротость овецъ и забыли свою природу; а надъ брошенными послѣ того показали свойства лютости. Подобное же произошло и въ пещи огненной. Стихія эта устрашилась тѣхъ, которые были въ печи, среди огня, и не оказала надъ ними обыкновенныхъ дѣйствій огня: сила ея, будучи какъ бы связана, невредимыми сохранила тѣла этихъ отроковъ, не коснулась даже волосъ ихъ, какъ будто чье-либо повелѣніе воспрепятствовало стихіи обнаружить свойственное дѣйствіе, а между тѣмъ находившихся внѣ пещи она истребила, въ томъ и другомъ проявляя величіе силы Божіей: какъ въ томъ, что бывшіе внутри пещи остались невредимыми, такъ и въ томъ, что находившіеся внѣ ея погибли. Такъ, когда мы пользуемся благоволеніемъ свыше, то не только избавляемся отъ навѣтовъ людей, враждующимъ противъ насъ, но если подвергнемся нападенію и самыхъ звѣрей, и тогда не потерпимъ никакого вреда, потому что рука Божія могущественнѣе всего, она отвсюду ограждаетъ нашу безопасность и дѣлаетъ насъ необоримыми. Такъ случилось и съ Іаковомъ. Тотъ, кто съ

такимъ раздраженіемъ хотѣлъ настигнуть праведника и наказать его за побѣгъ, не только не говоритъ ему ничего грубаго и непріятнаго, но, какъ отецъ въ бесѣдѣ съ сыномъ, кротко обращаетъ рѣчь къ нему и говоритъ: *что* сіе *сотворилъ еси: вскую тайно ушелъ еси* (ст. 26)? Смотри, какая перемѣна! Смотри, какъ тотъ, который неистовствовалъ подобно звѣрю, подражаетъ теперь кротости овецъ! *Вскую тайно ушелъ еси, и окралъ еси мя, и отвелъ дщери моя, яко плѣнницы оружіемъ?* Зачѣмъ, говоритъ, ты это сдѣлалъ? Что тебѣ это вздумалось? Для чего такъ скрытно устроилъ свой уходъ? *Аще бы ми повѣдалъ еси, отпустилъ быхъ тя* со многою честью [1]) и *съ веселіемъ* (ст. 27). Если бы я зналъ объ этомъ, говоритъ, я проводилъ бы тебя *съ мусикіею, и тимпаны, и гусльми. И не сподобихся цѣловати* [2]) *дщерей моихъ: нынѣ же несмысленно сотворилъ еси* (ст. 28). Посмотри, какъ онъ самъ себя обличаетъ и собственными устами сознается, что онъ приготовлялся худо поступить съ праведникомъ; но промыслъ Божій воспрепятствовалъ его намѣренію: [3]) *рука моя*, говоритъ, *можетъ озлобити тя: но Богъ отца твоего вчера рече ко мнѣ, глаголя: блюди себе, да не когда возглаголеши ко Іакову* [4]) *зла* (ст. 29). Представь себѣ, какимъ утѣшеніемъ слова эти были для праведника, и посмотри, какъ Лаванъ открылъ ему и свои намѣренія, и цѣль, съ какою хотѣлъ его настигнуть, и то, что страхъ Божій удержалъ его отъ исполненія своихъ злыхъ намѣреній: *Богъ отца твоего*, говоритъ. Видишъ, что и самъ Лаванъ пріобрѣлъ отсюда не малую пользу, получивъ изъ того, что сказано было ему (Богомъ), величайшее свидѣтельство о Божіемъ всемогуществѣ. Но такъ какъ и ты, продолжаетъ онъ, этого захотѣлъ, и Богъ являетъ столь великое о тебѣ попеченіе: *нынѣ убо отшелъ еси: желаніемъ бо возжелалъ еси отъити въ домъ отца твоего*: то *вскую укралъ еси боги моя* (ст.
502 30)? Пусть такъ, говоритъ; тебѣ это вздумалось, ты рѣшился возвратиться въ домъ отца твоего: но зачѣмъ же укралъ боговъ моихъ? О, крайнее несмысліе! Таковы-то твои боги, что ихъ и украсть можно? Не стыдно тебѣ говорить: *вскую укралъ еси боги моя*! Посмотри, какое крайнее было заблужденіе, что люди, украшенные разумомъ, покланялись деревамъ и камнямъ. Такъ боги

---

[1]) Слова: μετὰ πολλῆς τῆς πομπῆς взяты не изъ библейскаго текста, а принадлежатъ Златоусту.

[2]) Слова: τὰ παιδία μοῦ = *дѣтей моихъ* (Слав. В.), читаемыя обыкновенно въ сп., отсутствуютъ у Злат.

[3]) Слова: καὶ νῦν = *и нынѣ*, читаемыя обыкновенно въ греч. сп., отсутствуютъ у Злат., какъ и въ евр. т. и сп. 185 (у *Holmes*).

[4]) Здѣсь πρὸς Ἰακώβ, хотя въ изданіи Миня замѣчено, что въ пяти сп. читается: μετὰ Ἰακώβ = „съ Іаковомъ“.

твои, Лаванъ, не въ силахъ были защитить себя и тогда, какъ ихъ захотѣли украсть! Да и какъ могли это, когда были сдѣланы изъ камня? А Богъ праведника удержалъ твою ярость, даже безъ его вѣдома. И ты не думаешь о томъ, какъ велико твое ослѣпленіе а еще обвиняешь праведника въ похищеніи! Да для чего праведникъ рѣшился бы похитить твоихъ боговъ, которыхъ онъ гнушался, даже болѣе, у которыхъ онъ зналъ, что они—камни безчувственные? Но Іаковъ, выслушавъ слова Лавана съ великою кротостію, сперва оправдывается въ высказанныхъ противъ него обвиненіяхъ, а потомъ предлагаетъ сдѣлать розыскъ о богахъ. *Рѣхъ*[1]) бо, говоритъ онъ, *да не како отъимеши дщери твоя отъ мене и вся моя* (ст. 31). Поелику я видѣлъ, что ты ко мнѣ не хорошо расположенъ, то я сталъ безпокоиться, чтобы ты не вздумалъ отнять у меня своихъ дочерей и все, что у меня есть,—лишить меня моей собственности, какъ ты уже дѣлалъ. Эта причина и страхъ побудили меня тайно уйти отъ тебя. Но *у него же аще обрящеши*[2]) *боги твоя, да не будетъ живъ предъ братіею нашею* (ст. 32). Видишь, что Іаковъ не зналъ о похищеніи, сдѣланномъ Рахилью, смотри, какое строгое наказаніе опредѣляетъ онъ сдѣлавшему кражу: *у него же аще* обрящутся, говоритъ онъ, *да не будетъ живъ предъ братіею нашею*. Не за то только, говоритъ, что укралъ, но и за то, что такимъ похищеніемъ онъ даетъ явное доказательство собственнаго заблужденія[3]). *Узнавай, что есть твоего у мене, и возми* (ст. 32). Обыщи, то есть, дѣйствительно ли похитилъ я что-нибудь непринадлежащее мнѣ. Ты не можешь обвинить меня ни въ чемъ, кромѣ того, что я скрытно ушелъ отъ тебя, и на это я рѣшился не по своей волѣ, а предвидя обиду, и боясь, чтобы ты, узнавъ объ этомъ, не вздумалъ отнять у меня своихъ дочерей и все другое, что я имѣю. *И не позна*, сказано, *у него ничтоже: не вѣдяше же Іаковъ, яко Рахиль жена его украде я. Вшедъ же Лаванъ, объиска кущу*[4]) *Ліину, и не обрѣте*[5]):

---

[1]) Слова: ὅτι ἐφοβήθην = *понеже убояхся* (Слав. В.) не читалъ, повидимому, Злат. согласно съ Алекс., Лукіан. и мн. сп., хотя они находятся въ евр. т., изъ котораго внесены были Оригеномъ въ Гекзаплы (*Field*).

[2]) Злат.: ἂν εὕροις согласно съ сп. Дороѳея и евр. т., въ Лукіан. сп. — ἂν εὑρεθῶσιν = „аще обрящутся“; черезъ нѣсколько строкъ встрѣчается однако у Злат. и это второе чтеніе.

[3]) Т. е. приверженности къ идолопоклонству.

[4]) Злат.: τὸν οἶκον съ опущеніемъ εἰς = *въ* согласно съ сп. Лукіан., Дороѳея (*Holmes*) и др. (*de Lag.* Gen gr.).

[5]) Дальнѣйшія слова: καὶ ἐξῆλθεν ἐκ τοῦ οἴκου Λείας, καὶ ἠρεύνησε τὸν οἶκον Ἰακὼβ καὶ ἐν τῷ οἴκῳ τῶν δύο παιδισκῶν καὶ οὐχ εὗρεν (Сикстин. изд.) = *и изыде изъ кущи Ліины и объиска кущу Іаковлю, и въ кущи двоихъ рабынь, и не обрѣте* (Слав. В.), у Злат. не читаются согласно съ нѣк. сп., въ которыхъ опущены

вниде же и въ кущу Рахилину. Рахиль же взя идолы и положи оныя подъ сѣдло верблюже, и сѣде на нихъ. И рече отцу своему: не имѣй себѣ тяжко, господине мой [1]), *не могу* [2]) *востати предъ тобою, яко обычная женская ми суть. Иска же Лаванъ* [3]) *по всей кущи* ея [4]), *и не обрѣте* [5]) (ст. 32—35).

6. Много было ума у Рахили, что успѣла она перехитрить Лавана. Пусть слышатъ люди, доселѣ еще преданные заблужденію и дорожащіе идолослуженіемъ: *положи оныя*, сказано, *подъ сѣдло верблюже, и сѣде на нихъ*. Что смѣшнѣе этого? Люди, разумомъ украшенные, удостоенные столь великихъ преимуществъ отъ человѣколюбія Божія, хотятъ чтить безчувственные камни, и не скрываются, не подумаютъ, какъ это нелѣпо, но, какъ животныя, руководятся только привычкою. Поэтому и Павелъ пишетъ такъ: *вѣсте, яко егда невѣрни бысте, ко идоломъ безгласнымъ, аки ведомы, ведостеся* (1 Кор. XII, 2). И хорошо сказалъ онъ: *безгласнымъ*. А вы, говоритъ онъ, имѣющіе голосъ, надѣленные слухомъ и словомъ, вы, какъ безсловесные, стремитесь къ тому, что не имѣетъ никакого чувства. И какое снисхожденіе можетъ быть оказано такимъ людямъ! Но посмотримъ, что говоритъ праведникъ, ободренный признаніемъ Лавана, равно и тѣмъ, что Лаванъ не нашелъ никакой благовидной причины къ порицанію его. *Разгнѣвася же*, сказано, *Іаковъ, и пряшеся съ Лаваномъ, и* [6]) *рече*. За-
503 мѣть, какъ и въ самомъ спорѣ обнаруживаетъ добродѣтель своей души: *кая*, говоритъ онъ, *неправда моя; и кій грѣхъ мой, яко погналъ еси вслѣдъ мене* (ст. 36)? Изъ-за чего, то есть, ты съ такою стремительностью погнался за мною? Въ какой несправедливости можешь меня обвинить? Въ какомъ проступкѣ? Мало того, ты нанесъ намъ еще и ту обиду, что обыскалъ все имѣніе мое! *Что обрѣлъ еси отъ всѣхъ сосудовъ дому твоего; положи здѣ предъ бра-*

эти слова: Глазгов., Оксфорд. (59 и 75 у *Holmes*) и Монакскимъ (*de Lag*. Gen. gr.); въ Лукіан. сп. приведенныя слова читаются съ тою особенностью, что вмѣсто: καὶ ἐξῆλθεν имѣется: καὶ ἐξελθὼν = „и исшедъ".

[1]) Злат.: κύριέ μου согласно съ сп. Дороѳея, Монак. и нѣк. др.; въ Лукіан. μοῦ = *мой* отсутствуетъ.

[2]) — οὐ δύναμαι; въ Лукіан.—οὐ δυνήσομαι = „не возмогу".

[3]) Въ Лукіан. сп. здѣсь читается ἐνώπιον τούτου = „предъ нимъ", отсутствующее у Злат.

[4]) Злат.: αὐτῆς, что въ спискахъ греч. перевода, равно какъ и въ евр. т., не читается.

[5]) τὰ εἴδωλα — *идоловъ* (Слав. Б.), читаемое въ Алекс., Лукіан. и др. сп., отсутствуетъ у Злат.

[6]) Читаемыя затѣмъ въ Лукіан. и др. сп. слова: ἀποκριθεὶς δὲ Ἰακὼβ = *отвѣщавъ же Іаковъ* (Слав. В.), у Злат. не читаются, какъ и въ Бодлеан., Циттав. (*de Lag*. Gen. gr.), Оксфор., Феррар. (75 и 107 у *Holmes*).

тіею твоею и братіею моею, и да разсудятъ между обѣма нама (ст. 37). То есть, сдѣлавъ такой обыскъ, могъ ли ты найти что-нибудь, непринадлежащее мнѣ, или что-либо твое? Если нашелъ, вынеси на средину; и пусть всѣ, находящіеся при мнѣ и прибывшіе съ тобою, разсудятъ между нами. Такъ какъ онъ видѣлъ, что ни въ чемъ не виновенъ, то съ большимъ дерзновеніемъ онъ напоминаетъ преданность, съ какою служилъ ему во все время, и говоритъ: *се двадесять лѣтъ* [1]) (ст. 38). Послѣ трудовъ столькихъ лѣтъ, заслуживаю ли я такую обиду? *Се двадесять лѣтъ*. До настоящаго времени я полныхъ двадцать лѣтъ жилъ въ твоемъ домѣ. *Овцы твоя, и козы твоя не быша безъ плода: овновъ овецъ твоихъ не поядохъ*. Звѣроловли [2]) *не принесохъ къ тебѣ: азъ воздаяхъ отъ мене самого* [3]) *татбины денныя, и татбины нощныя. Быхъ во дни жегомъ зноемъ, и студенію въ нощи, и отхождате сонъ отъ очію моею* (ст. 38—40). Или ты забылъ труды мои, какіе понесъ я во время пасенія овецъ и козъ твоихъ? Можешь ли обвинить меня даже въ томъ, что когда-нибудь овцы или козы твои были неплодны? Смотри, какъ онъ указываетъ на благоволеніе Божіе, бывшее къ дому Лавана вслѣдствіе его пребыванія въ немъ; это тоже, что онъ и прежде говорилъ: *благослови тя Господь пришествіемъ моимъ* (XXX, 30), такъ какъ никто не можетъ требовать этого отъ пастуха и не отъ присмотра пастушескаго это зависитъ, а есть дѣло природы. Поэтому Іаковъ прежде всего на это указываетъ Лавану, давая ему понять, что о его стадахъ было особенное промышленіе свыше. *Овновъ овецъ твоихъ не поядохъ*. Можешь ли ты сказать, чтобы я когда-нибудь съѣлъ барана изъ твоихъ овецъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ многіе пастухи? Звѣроловли *не принесохъ тебѣ*. Ни самъ я, то есть, никогда не съѣлъ, ни звѣрь не могъ у меня когда-либо похитить. Приносилъ ли я тебѣ когда-нибудь растерзанное звѣремъ? А не каждый ли день ты видишь, какъ другіе, пасущіе стада, приносятъ хозяевамъ звѣроядину? Но меня ты ни въ чемъ такомъ не можешь обвинить, или указать на подобный случай со мною въ продолженіе двадцати лѣтъ. Да и что говорить о растерзанномъ звѣрями? Если когда и была пропажа, какая всегда можетъ случиться, я не доводилъ ея до свѣдѣнія твоего.

---

[1]) Злат.: Ταῦτά μοι εἴκοσιν ἔτη съ опущеніемъ дальнѣйшихъ словъ: ἐγώ εἰμι μετὰ σοῦ = *азъ есмь съ тобою*, неопустительно читаемыхъ въ сп., какъ п евр. текстѣ.

[2]) — θηριάλωτον = „звѣроуловленное“; въ Лукіан.—θηριόβρωτον = „пожранное звѣремъ, *звѣроядина*“.

[3]) Ἐγὼ ἀπετίννυον παρ' ἐμαυτοῦ; читаемое здѣсь въ (Слав. Б.) *тебѣ* не имѣетъ себѣ соотвѣтствія ни въ текстѣ Злат., ни въ др. спискахъ.

а отъ себя вознаграждалъ украденное, было ли то днемъ или ночью. И постоянно съ терпѣніемъ переносилъ я и знойный жаръ, и ночной холодъ, только бы сберечь въ цѣлости стада твои. Мало того: и сонъ даже бѣжалъ отъ меня вслѣдствіе большой заботы.

Видишь ли неусыпность пастыря? Видишь ли напряженное стараніе? Какое оправданіе могутъ имѣть тѣ, которымъ ввѣрены паствы словесныя и которые оказываютъ нерадѣніе и каждодневно, по слову пророка (Іезек. XXXIV, 3, 4), однихъ овецъ закалаютъ, а другихъ оставляютъ безъ всякаго попеченія, хотя и видятъ, что ихъ то пожираютъ звѣри, то похищаютъ чужіе люди, хотя здѣсь труда меньше и забота легче, такъ какъ (здѣсь) руководствуется душа, а тамъ много труда и для тѣла и для души.

504 7. Послушай, что говоритъ: *быхъ во дни жегомъ зноемъ, и студенію въ нощи, и отхождаше сонъ отъ мене.* А можетъ ли кто нынѣ сказать, что для спасенія своихъ пасомыхъ онъ подвергъ себя опасностямъ и бѣдствіямъ? Изъ нынѣшнихъ (пастырей) никто не можетъ отважиться на то, чтобы сказать это. Одинъ только Павелъ, учитель вселенной, могъ съ дерзновеніемъ говорить это, и даже больше этого. Но гдѣ же, скажетъ кто-нибудь, потерпѣлъ Павелъ такіе труды? Послушай, что онъ говоритъ: *кто изнемогаетъ, и не изнемогаю; кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* (2 Кор. XI, 29). Вотъ пастырская любовь! Паденія другихъ, говоритъ онъ, усиливаютъ мои собственныя страданія; соблазны другихъ усиливаютъ мою скорбь. Ему должны поревновать всѣ, которымъ ввѣрено водительство словесныхъ овецъ; и пусть они не будутъ хуже того, который показалъ такую неусыпную заботливость о безсловесныхъ и притомъ въ теченіе стольких лѣтъ! Тамъ, если бы и была небрежность какая-либо,—не было бы бѣды; а здѣсь, если и одна словесная овца погибнетъ, или будетъ похищена звѣремъ,—большая потеря, величайшій вредъ, неизобразимое наказаніе! Если Господь нашъ не отрекся пролить за нее собственную кровь, то будетъ ли заслуживать какого-нибудь снисхожденія нерадѣющій о томъ, который такъ почтенъ отъ самого Господа, и не исполняющій своего долга въ попеченіи объ овцѣ? Но возвратимся къ продолженію (библейскаго) повѣствованія. *Се мнѣ двадесять лѣтъ*, говоритъ Іаковъ, *азъ есмь въ дому твоемъ. Работахъ тебѣ четыренадесять лѣтъ двухъ ради дщерей твоихъ: и шесть лѣтъ за овцы твоя, и преобидѣлъ еси мзду мою десять агнцевъ* [1]. *Аще не бы Богъ отца моего Авраама, и*

---

[1]) Злат.: δέκα ἀμνάδας согласно съ сп. Дороѳея, Циттав. (*de Lag.* Gen. gr.) и Феррар. (106 и 107 у *Holmes*); въ Лукіан. и др.—δέκα ἀμνάσιν = *десятію агнцами* (Слав. В.).

Богъ[1]) *Исаака былъ со мною*[2]), *нынѣ тща отпустилъ бы мя еси: смиреніе мое и трудъ*[3]) *руку моею увидѣ Богъ, и обличи тя вчера* (ст. 41 и 42). Смотри, какъ ободрило праведника признаніе Лаваново, и съ какою смѣлостью онъ продолжаетъ свое обличеніе! Ты знаешь, говоритъ онъ, что я служилъ тебѣ въ продолженіе двадцати лѣтъ,—четырнадцать лѣтъ за дочерей твоихъ, а въ остальныя пасъ твоихъ овецъ; однако, ты хотѣлъ лишить меня награды; и все таки я не жаловался на это. А изъ того, что ты самъ сказалъ, я вижу, что если бы Богъ Авраама и Исаака не былъ мнѣ помощникомъ, теперь ты отпустилъ бы меня совершенно ни съ чѣмъ; ты отнялъ бы у меня все и привелъ бы въ исполненіе обиду, какую предположилъ сдѣлать. Но Богъ, видѣвшій *смиреніе мое и трудъ руку моею*... Что это значитъ: *смиреніе мое и трудъ руку моею?* Значитъ: такъ какъ Богу извѣстно, съ какимъ великимъ усердіемъ исполнялъ у тебя службу и какіе труды переносилъ я, пася овецъ твоихъ, въ заботахъ проводя день и ночь, то, призирая на это, Онъ, какъ Господь человѣколюбивый, вчера обличилъ тебя, отвратилъ отъ меня несправедливыя и неразумныя покушенія съ твоей стороны. Своимъ оправданіемъ Іаковъ достаточно подѣйствовалъ на Лавана, обличая несправедливость къ нему и исчисляя свои благодѣянія, ему оказанныя: поэтому тотъ, пристыженный его словами, уже впадаетъ въ страхъ и желаетъ заключить союзъ съ праведникомъ. Вотъ что значитъ попеченіе Божіе! Тотъ, кто самъ такъ устроилъ и съ такою горячностію преслѣдовалъ праведника, впадаетъ въ такую боязнь, что ищетъ у него союза. *Отвѣщавъ же Лаванъ, рече къ Іакову: дщери твоя — дщери моя: и сынове твои—сынове мои, и скоти* твои[4])—*скоти мои, и вся, елика ты видиши, моя суть и дщерей моихъ: что сотворю имъ днесь или чадомъ ихъ* рожденнымъ[5]) (ст. 43)? Я знаю, гово- 505
ритъ, что и дочери—это мои, и все, что у тебя есть, перешло къ тебѣ отъ моего достоянія: что же я могу сдѣлать имъ или ихъ дѣтямъ? *Нынѣ гряди, завѣщаемъ завѣтъ азъ и ты: и будетъ во*

---

[1]) — ὁ Θεὸς Ἰσαὰκ согласно съ Венеціан. и Париж. сп. (72 и 76 у *Holmes*); въ Лукіан. и др.—ὁ φόβος Ἰσαακ = *страхъ Исаака* (Слав. Б.).

[2]) — μετ' ἐμοῦ вмѣсто μοί, какъ въ Лукіан. и др. сп. (59, 73, 106 и 107 у *Holmes*), въ которыхъ слова: ἦν μοί = *былъ мнѣ* читаются послѣ словъ: *отца моего Авраама.*

[3]) — τὸν κόπον = „усталость, изнуреніе“ согласно съ Алекс. сп.; въ Лукіан. и мн. др. — πόνον = „*трудъ*“.

[4]) Злат.: καὶ τὰ κτήνη σου согласно съ сп. Дороѳея, Алекс. и нѣк. др.; въ Лукіан. сп., согласно съ евр. т., σοῦ = „тебя“ или „твой“ не читается, какъ и въ Слав. В.

[5]) — τοῖς τεχθεῖσιν; въ Лукіан. и прочихъ сп. — *яже родиста* (Слав. В).

свидѣтельство между [1]) *мною и тобою* (ст. 44). Заключимъ, говоритъ, договоръ, и онъ *будетъ между мною и тобою во свидѣтельство,*—то есть, будетъ служить уликою, доказательствомъ. *Рече же ему:* если кто рѣшится нарушить постановленное нами теперь, то *се никтоже съ нами* [2]), *но Богъ свидѣтель между мною и тобою.*

8. Замѣчай, какъ мало-по-малу Лаванъ приводится и къ богопознанію. Тотъ, кто недавно обвинялъ праведника въ похищеніи своихъ боговъ и дѣлалъ изъ-за нихъ такой обыскъ, теперь говоритъ ему: такъ какъ нѣтъ съ нами никого, кто могъ бы, въ случаѣ нужды, засвидѣтельствовать настоящій нашъ договоръ, то *Богъ свидѣтель между мною и тобою*: Онъ присутствуетъ здѣсь, Онъ—всевидящій, отъ Котораго ничто не можетъ скрыться, Онъ, вѣдущій намѣреніе каждаго. *Веземъ же*, говоритъ, *Іаковъ постави столпъ* [3]), *и сотвори холмъ, и ядоша на холмѣ.* Затѣмъ *рече ему Лаванъ: холмъ сей свидѣтельствуетъ между мною и тобою* (ст. 45 и 46). Что значитъ: *холмъ сей?* Значитъ: слова, сказанныя здѣсь, на этомъ холмѣ, да будутъ для насъ всегда памятны. *И прозва* имя мѣста [4]): *холмъ свидѣтельства* (ст. 47); потомъ говоритъ: *да видитъ Богъ между мною и тобою* (ст. 49). Смотри, какъ Лаванъ опять призываетъ судъ Божій. Онъ говоритъ: *да видитъ Богъ между мною и тобою, яко отъидемъ другъ отъ друга,*—теперь, говоритъ, мы разойдемся; ты отправляйся въ свою землю, а я возвращусь въ домъ свой. *Аще смириши дщери моя, аще поймеши жены надъ дщери моя, виждь, никтоже съ нами есть видяй* [5]): *Богъ свидѣтель* [6]) (ст. 50). Замѣть, какъ и разъ, и два, и много разъ Лаванъ призываетъ Бога во свидѣтеля. Промышленіе Божіе объ Іаковѣ вразумило Лавана относительно того, какъ велика сила Господа и какъ не возможно укрыться отъ недремлющаго Ока. Поэтому онъ и говоритъ: хотя мы и разойдемся, хотя и нѣтъ никакого другого свидѣтеля, но свидѣтелемъ будетъ Самъ вездѣсущій; такимъ образомъ онъ каждымъ словомъ выражаетъ то,

---

[1]) — ἀνὰ μέσον; въ Лукіан. сп. отсутствуетъ.

[2]) ἐστιν = *есть*, читаемое въ Лукіан. и др. сп., отсутствуетъ у Злат.

[3]) Злат.: Λαβὼν δὲ Ἰακὼβ ἔστησεν στήλην вмѣсто полной рѣчи, читаемой въ спискахъ: Λαβὼν δὲ Ἰακὼβ λίθον ἔστησεν αὐτον στήλην = *веземъ же Іаковъ камень, постави его* (*въ*) *столпъ* (Слав. Б.); такое же сокращеніе святитель дѣлаетъ и въ слѣд. затѣмъ словахъ.

[4])—τὸ ὄνομα τοῦ τόπου вмѣсто αὐτὸν = *его* (Слав. Б.), какъ въ Лукіан. и проч. сп.

[5]) — ὁ ὁρῶν согласно съ сп. Дороѳея и Венеціан. (72 у *Holmes*); въ Лукіан. и мн. др., согласно съ евр. т., не читается.

[6]) Θεὸς μάρτυς согласно съ евр. т., Сикстин. и Комплютен. изданіями; въ Алекс., Лукіан. и мн. др. сп. не читаются; въ Моск. греч. Б. читаются вопреки Алекс. списку.

что есть Господь вселенной. *И рече (Лаванъ)* [1]) *се столпъ сей* свидѣтельствуетъ (ст. 51). Потомъ опять говоритъ Лаванъ: *аще бо азъ не прейду къ тебѣ, ниже ты да прейдеши ко мнѣ холма сего и столпа сего со злобою. Богъ Авраамль, и Богъ Нахоровъ да судитъ* [2]) *между нами* (ст. 52 и 53). Замѣть, какъ послѣ отца онъ присоединилъ и имя дѣда, который былъ братъ патріарха, а его дѣдъ [3]). *Богъ Авраамль, и Богъ Нахоровъ да судитъ между нама. И кляся Іаковъ страхомъ отца своего Исаака, и пожре жертву на горѣ, и воззва братію свою, и ядоша, и пиша, и спаша на горѣ* (ст. 54). *Пожре жертву на горѣ*,—то есть, возблагодарилъ Бога за то, что совершилось. *И ядоша, и пиша, и спаша на горѣ. Воставъ же Лаванъ заутра, лобыза сыны* своя [4]) *и дщери своя, и благослови ихъ: и возвратився Лаванъ, отъиде въ* домъ свой [5]) (ст. 55). Видишь, возлюбленный, какъ велика премудрость Божія, какъ въ одномъ и томъ же дѣлѣ Господь показалъ и объ Іаковѣ промышленіе Свое, и Лавана удержалъ отъ несправедливости къ праведнику, и тѣмъ самымъ, чрезъ что внушилъ ему не говорить Іакову худого, привелъ мало-по-малу на путь богопознанія, и тотъ, кто набѣжалъ, какъ звѣрь, намѣреваясь схватить и растерзать, возвратился домой, принесши оправданіе и облобызавъ дочерей своихъ и дѣтей ихъ. Можетъ быть, мы продлили свое слово уже

---

[1]) По тексту у Миня: καὶ εἶπεν Ἰακὼβ = „и сказалъ Іаковъ“; но здѣсь, вѣроятно, опечатка въ виду обычнаго чтенія въ греч. сп. начала 51-го ст.: καὶ εἶπε Λάβαν τῷ Ἰακὼβ = *и рече Лаванъ Іакову* (Слав. Б.); затѣмъ у 70-ти (по *Field* Orig. Hexapla): ἰδοὺ ὁ βουνὸς οὗτος καὶ μάρτυς ἡ στήλη αὕτη = *се холмъ сей свидѣтель и столпъ сей*; у Злат. вмѣсто μάρτυς = *свидѣтель* читается μαρτυρεῖ, что указываетъ на тѣ списки, которые положены въ основу Комплютен. Полиглотты, гдѣ вмѣсто μάρτυς читается μαρτυρεῖ (*Holmes*, *de Lagarde* Genesis gr). Въ Лукіан., Алекс. и нѣк. др. сп. 51-й ст. не читается; въ Москов. изданіи греч. Библіи онъ читается въ двухъ видахъ вопреки Алекс. сп.

[2]) Злат.: κρίνοι согласно съ сп. Дороѳея; въ Лукіан., Алекс. и др.— κρινεῖ = „будетъ судить“.

[3]) — Θέα, πῶς μετὰ τοῦ πατρὸς καὶ τὸν πάππον τὸν ἑαυτοῦ συνῆψεν, ἀδελφὸν μὲν τοῦ πατριάρχου τυγχάνοντα, ἑαυτοῦ δὲ πάππον. Подъ дѣдомъ Лавана святитель разумѣетъ здѣсь, конечно, Нахора, отца Ваѳуила, сыномъ котораго былъ Лаванъ; говоря, что „послѣ отца онъ (Лаванъ) присоединилъ“, подъ „отцемъ“ разумѣетъ, очевидно, Авраама, каковое названіе святитель не могъ дать ему, какъ совершенно не соотвѣтствовавшее родственнымъ отношеніямъ ни Лавана, ни Іакова къ Аврааму, а потому слово: πατρὸς = „отца“ представляется неправильнымъ и составляетъ, вѣроятно, опечатку въ текстѣ изданія Миня; вмѣсто этого нужно, вѣроятно, читать: πατριάρχου = „патріарха“.

[4]) — τοὺς υἱοὺς αὐτοῦ согласно съ Алекс. и мн. др., а равно евр. т.; въ Лукіан.—αὐτοῦ = „его, своихъ“ отсутствуетъ.

[5]) — εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ; въ Лукіан.— καὶ ἀπεστράφη Λάβαν εἰς τὸν τόπον αὐτοῦ = „и возвратился Лаванъ въ мѣсто свое“.

слишкомъ долго; но насъ поставилъ въ эту необходимость порядокъ самаго повѣствованія.

Итакъ, оканчивая здѣсь слово, просимъ любовь вашу такъ дѣлать и располагать всѣ дѣла свои, чтобы удостоиться благоволенія свыше. Если будетъ благоволить къ намъ Богъ,—тогда все будетъ для насъ удобно и легко, и ничто не сможетъ опечалить насъ въ настоящей жизни, хотя бы и казалось что-нибудь прискорбнымъ. Таковъ преизбытокъ Его могущества, что Онъ, когда благоволитъ, обращаетъ и самыя печали въ радости. Такъ и Павелъ, среди скорбей, радовался и веселился, окрыляемый ожиданіемъ уготованныхъ ему наградъ. Потому и пророкъ сказалъ: *въ скорби распространилъ мя еси* (Пс. IV, 2), вразумляя насъ, что Богъ и въ самыхъ бѣдствіяхъ даровалъ ему наслаждаться безопасностью и спокойствіемъ. Такого имѣя Владыку, столь могущественнаго, столь благопромыслительнаго и премудраго, столь человѣколюбиваго, приложимъ свое усердіе и будемъ имѣть великое попеченіе о добродѣтели, чтобы получить и настоящія и будущія блага, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, и Святому Духу, слава и держава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА LVIII.

И возэрѣвъ Іаковъ видѣ полкъ Божій воополчившійся [1]): и срѣтоша его ангели Божіи. Рече же Іаковъ, егда видѣ ихъ: полкъ Божій сей; и прозва имя мѣсто тому: Полки (Быт. XXXII 1, 2).

Знаю, что вчера продлившаяся долго бесѣда наша утомила васъ. Но будьте добры; трудъ вашъ не напрасный; онъ совершается ради Господа, который и кратковременный трудъ удостоиваетъ великихъ наградъ. Если тѣло и утомилось, то тѣмъ болѣе укрѣпилась душа. Я и самъ хотѣлъ было сократить поученіе; но видя сильное ваше желаніе и возбужденную ревность, не рѣшился прекратить слово прежде окончанія (начатаго повѣствованія), зная, что этимъ я доставлю вамъ большее удовольствіе. Продолжительная бесѣда съ особенною ясностью показала великое

---

[1]) Καὶ ἀναβλέψας Ἰάκωβ εἶδε παρεμβολὴν Θεοῦ παρεμβεβληκυῖαν согласно съ Лукіан. сп. кромѣ имени: Іаковъ, которое не читается здѣсь и прибавлено Златоустомъ для ясности; въ Алекс., Дороѳеев. и др. сп. послѣ *видѣвъ* прибавлено: τοῖς ὀφθαλμοῖς = „очами“; въ евр. т. и Сарравіан. греч. сп. эти слова также отсутствуютъ.

ваше усердіе и ненасытимую жажду слушать. Поэтому и я самъ, замѣчая ежедневно возрастающую вашу ревность, съ большею готовностью приступаю къ произнесенію вамъ поученія. Итакъ, и сегодня, продолживъ по мѣрѣ силъ то, что слѣдуетъ послѣ сказаннаго вчера, предложимъ любви вашей обычную трапезу, и посмотримъ, какъ праведникъ (Іаковъ) по удаленіи Лавана предпринимаетъ путешествіе. Изъ того, что изложено въ божественномъ Писаніи, ничего не сказано напрасно, но все, что совершается праведниками, имѣетъ величайшую для насъ пользу. Такъ какъ Господь всяческихъ непрестанно сопутствовалъ имъ и облегчалъ для нихъ труды странствія, то и изъ одного простого описанія путешествія ихъ можно извлечь великую пользу. 507
Когда Лаванъ, сказано, отправился въ домъ свой, *Іаковъ иде въ путь свой, и воззрѣвъ, видѣ полкъ Божій ввополчившійся: и срѣтоша его ангели Божіи.* Поелику прекратился и уже миновалъ страхъ его предъ Лаваномъ, а мѣсто его заступилъ страхъ предъ братомъ, то человѣколюбецъ Господь, желая ободрить праведника и разсѣять всю его боязнь, даровалъ ему узрѣть полкъ ангеловъ. *Срѣтоша его*, сказано, *ангели Божіи* и [1]) *рече Іаковъ: полкъ Божій сей, и прозва имя мѣсту тому: Полки* (ст. 2), чтобы это наименованіе служило постояннымъ напоминаніемъ о бывшемъ ему тамъ видѣніи. Послѣ же видѣнія, *посла*, сказано, *предъ собою послы* [2]) *ко Исаву брату своему, и заповѣда* [3]), *глаголя: тако рцыте господину моему Исаву* (ст. 3, 4). Посмотри, какой былъ страхъ у праведника и послѣ видѣнія. Онъ страшился раздраженія брата, безпокоился о томъ, не возбудитъ ли (брата) память о прежнихъ его поступкахъ къ нападенію на него. *Рцыте* [4]), говоритъ, *господину моему Исаву: тако глаголетъ рабъ твой Іаковъ: у Лавана обитахъ и умедлихъ даже донынѣ. И быша ми волове, и ослы, и овцы, и раби, и рабыни: и послахъ* [5]) *господину моему Исаву, дабы обрѣлъ рабъ твой благодать предъ тобою* (ст. 4, 5). Смотри, какъ онъ боялся брата, и потому, желая расположить его къ себѣ, предварительно посылаетъ къ нему съ извѣстіемъ о своемъ возвращеніи,

---

[1]) Καὶ εἶπεν вмѣсто εἶπεν δὲ = *рече же* въ библ. греч. сп.

[2]) Ἀπέστειλε ἔμπροσθεν αὐτοῦ ἀγγέλους согласно съ сп. Коттон., Бодлеан. и евр. т.; въ Лукіан.—словъ: αὐτοῦ и ἀγγέλους не читается; чтеніе сп. Дороѳея у *Holmes*'а не отмѣчено здѣсь.

[3]) Ἐνετείλατο λέγων съ опущеніемъ αὐτοῖς = „имъ", читаемаго въ греч. и евр. сп.

[4]) Εἴπατε вмѣсто οὕτως ἐρεῖτε = *тако рцыте*, какъ читается въ Лукіан., Алекс. и проч. сп.

[5]) ἀναγγεῖλαι = *повѣдати*, какъ читается въ евр. т., Алекс. и др. сп., съ которыми согласуется Слав. Б., или ἀπαγγεῖλαι = „возвѣстить", какъ въ Лукіан. сп., у Злат. не читается.

и о бывшемъ у него имуществѣ, и о томъ, гдѣ онъ провелъ все прошедшее время, чтобы такимъ образомъ смягчить гнѣвъ его и сдѣлать его кроткимъ. Это и произошло, потому что Богъ умирилъ его сердце, угасилъ гнѣвъ его и внушилъ ему кротость. Если Лавана привели въ такой страхъ слова, сказанныя ему (Богомъ), Лавана, который такъ стремительно преслѣдовалъ Іакова, то тѣмъ болѣе нужно было расположить брата къ кротости въ отношеніи къ праведнику. Обратишася же [1]) *глаголюще: ходихомъ* [2]) *къ брату твоему, и идетъ* [3]) *во срѣтеніе тебѣ, и четыриста мужей съ нимъ* (ст. 6). Вотъ и это самое еще увеличивало страхъ праведника. Вѣдь онъ не зналъ въ точности намѣренія брата, и узнавъ о множествѣ людей, находившихся съ нимъ, испугался, подозрѣвая, не къ войнѣ ли съ нимъ приготовившись, онъ хочетъ сдѣлать такую встрѣчу. *Убояся же Іаковъ* [4]), *и въ недоумѣніи бѣ* [5]) (ст. 7). Страхъ возмущалъ его душу; онъ не зналъ, что дѣлать и былъ въ большомъ затрудненіи. Поэтому, какъ объятый совершенно страхомъ и видя предъ глазами смерть, онъ раздѣляетъ *на два полка весь бывшій съ нимъ народъ, сказавъ: аще пріидетъ* [6]) *на единъ полкъ, и изсѣчетъ и будетъ вторый* [6]) *во спасеніе* (ст. 7, 8). Вотъ что внушилъ ему страхъ и сильное опасеніе. Видя себя какъ бы впавшимъ въ сѣти, онъ прибѣгаетъ къ непреоборимому Господу и проситъ Бога всяческихъ объ исполненіи данныхъ ему обѣтованій, какъ бы такъ говоря: нынѣ настало время, когда, и ради добродѣтелей предковъ и даннаго Тобою обѣтованія, да буду удостоенъ получить всю (Твою) помощь. *Рече бо* [7]),
508 *Іаковъ: Богъ отца моего Авраама, и Богъ отца моего Исаака,* Ты, говоритъ, *Боже, рекій ми* [8]): *иди въ землю рожденія твоего* (ст. 9).

---

[1]) Ἀνέστρεψαν δὲ согласно съ Ватикан. сп. (129 у *Holmes*) вмѣсто: καὶ ἀνέστρεψαν = „и обратились“ въ Алекс. и др. сп. или: καὶ ἀπέστρεψαν = *и возвратишася* (Слав. Б.) въ Лукіан. и др. сп.; послѣднее чтеніе ближе къ евр. т.

[2]) Ἀπήλθομεν вмѣсто ἤλθομεν въ Алекс., Лукіан. и проч. сп.

[3]) καὶ ἔρχεται согласно съ Алекс., Сарравіан. и др. сп.. съ опущеніемъ словъ: ἰδοὺ αὐτὸς = *се самъ* (Слав. Б.), читаемыхъ въ Лукіан. сп. согласно отчасти съ евр. т. (ἰδοὺ соотвѣтствуетъ еврейскому „гамъ“, αὐτὸς же не имѣетъ соотвѣтствія себѣ въ евр. чтеніи).

[4]) σφόδρα = *зѣло*, читаемое обыкновенно въ Лукіан. и проч. греч. сп. и евр. т., у Злат. отсутствуетъ.

[5]) διηπορεῖτο вмѣсто ἠπορεῖτο въ Алекс., Лукіан. и проч. сп.; значеніе того и другого греч. слова почти одинаково.

[6]) Слова: Ἠσαὺ = *Исавъ* и παρεμβολὴ = *полкъ*, читаемыя обыкновенно въ греч. сп., какъ и евр. т., опущены у Злат., вѣроятно, для краткости.

[7]) Εἶπε γὰρ вмѣсто Εἶπε δὲ = *рече же* (Слав. Б.) въ греч. сп.

[8]) σὺ, φησὶν, ὁ Θεὸς, ὁ εἰπών μοι = *Господи рекій ми* въ Алекс. сп. или: Κύριε ὁ εἰπών μοι (тоже) въ Лукіан. сп.; два послѣдніе перевода точно воспроизво-

Ты, говоритъ, вызвавшій меня изъ страны чужой, и повелѣвшій мнѣ возвратиться къ отцу своему, въ землю рожденія моего: *довлѣетъ ми отъ всея правды, и отъ* [1]) *истины, юже сотворилъ еси рабу твоему* (ст. 10). Яви, говоритъ, помощь, соотвѣтствующую настоящему времени; оказывавшій донынѣ мнѣ столь великое попеченіе, Ты силенъ и теперь исторгнуть меня изъ угрожающихъ мнѣ опасностей. Я помню, что *съ жезломъ симъ преидохъ* [2]) *Іорданъ сей: нынѣ же*, по Твоему о мнѣ промышленію, я, нѣкогда имѣвшій одинъ жезлъ, при отправленіи въ страну чужую, *нынѣ* я пришелъ *съ двумя полками* (ст. 10). Итакъ Ты, Господи, даровавшій мнѣ такое благопоспѣшеніе, столько умножившій достояніе мое, Ты *изми мя нынѣ отъ руки брата моего Исава* [3]): *яко боюся азъ его, да не когда убіетъ мя и матерь съ чады. Ты реклъ еси* [4]): *благо тебѣ сотворю, и положу сѣмя твое, яко песокъ морскій, и не изочтется отъ множества* (ст. 11—13).

2. Замѣть боголюбивое чувство и глубокую признательность праведника въ томъ, какъ онъ ничего другого не проситъ у Господа, кромѣ исполненія собственныхъ Его обѣтованій. Воздавая Богу благодареніе за прежнія Его милости, и исповѣдуя, что Онъ изъ наготы и нищеты привелъ его въ такое благосостояніе, нынѣ молитъ (Бога) избавить его отъ опасности. *Ты бо реклъ еси* [5]), говоритъ, *положу сѣмя твое, яко песокъ морскій, иже не сочтется*. Обращаясь къ Господу съ такимъ прошеніемъ и, вознося къ Нему такое моленіе, употребляетъ и съ своей стороны нужныя мѣры. *И взявши*, сказано, *дары изъ того, что имѣлъ при себѣ, послалъ брату*, раздѣливъ посылаемое и давъ наставленіе о томъ, какъ и самыми словами расположить брата и извѣстить его о своемъ прибытіи. *Рцыте*, говоритъ, *се рабъ твой идетъ за нами* (ст. 20), чтобы, то есть, сперва расположить къ себѣ (брата), а потомъ уже лично встрѣтиться съ нимъ. *По семъ*, говоритъ, *узрю лице его: негли бо пріиметъ, лице мое. И предъидяху* [6]) *дары*

дать еврейскій текстъ; чтеніе, вполнѣ соотвѣтствующее Златоустовскому, въ спискахъ не указывается.

[1]) πάσης = всея, что читается обыкновенно въ греч. сп., какъ и евр. т., у Злат. опущено.

[2]) διῆλθον вмѣсто διέβην (значеніе тоже) въ Алекс., Лукіан. и др. сп.; въ сп. Дороѳея: ἐπέρασα (значеніе тоже).

[3]) ἐκ χειρὸς τοῦ ἀδελφοῦ μου Ἡσαῦ согласно съ Алекс., Коттоніан. и др. сп.; въ Лукіан., Саррав. и др. сп. согласно съ евр. т., читается: ἐκ τοῦ ἀδελφοῦ μου, ἐκ χειρὸς Ἡσαῦ = *отъ руки брата моего, отъ руки Исава* (Слав. Б.).

[4. 5]) Σὺ εἶπας вмѣсто Σὺ δὲ εἶπας = *ты же реклъ еси*, какъ читается обыкновенно въ сп.; тоже далѣе: εἶπας γὰρ.

[6]) προεπορεύετο согласно съ Алекс. и мн. др. сп., въ которыхъ читается

предъ лицемъ его (ст. 20, 21). Здѣсь опять примѣчай неизреченное человѣколюбіе Божіе и то, какъ, всегда сообразно съ обстоятельствами, Онъ являетъ Свое промышленіе. Такъ относительно Лавана, когда праведникъ еще ничего и не подозрѣвалъ, и не зналъ, что Лаванъ, въ отмщеніе праведнику за тайное его удаленіе, намѣревается съ яростью напасть на него,—тогда Богъ, явившись Лавану, обуздываетъ порывъ гнѣва его, и повелѣваетъ ему ничѣмъ, даже словомъ, не оскорблять Іакова. *Да не возглаголеши*, говоритъ, *Іакову зла*; и это сдѣлалъ извѣстнымъ праведнику чрезъ того самаго (Лавана), чтобы, узнавъ столь великое о себѣ промышленіе, имѣлъ тѣмъ болѣе бодрости духа. А теперь, когда братъ успокоился вслѣдствіе продолжительности времени и пересталъ питать гнѣвъ и негодованіе на Іакова, а между тѣмъ этотъ безпокоился, страшась и трепеща встрѣчи съ братомъ,—благой Господь уже не даетъ особенныхъ повелѣній Исаву, потому что Онъ не имѣлъ никакихъ умысловъ противъ брата, а только утѣшаетъ праведника. Послѣ того, какъ отправилъ посланныхъ съ дарами, онъ, преспавъ и воставъ, сказано, въ ту ночь,
509 перевелъ обѣихъ женъ и дѣтей бродомъ Іавока. *И взя ихъ, и прейде потокъ. Остася же Іаковъ единъ, и боряшеся съ нимъ человѣкъ* (ст. 21—24). Велико человѣколюбіе Господне! Такъ какъ намѣревался идти на встрѣчу брату, то дабы онъ самымъ дѣломъ удостовѣрился, что не подвергнется никакой непріятности, (Господь) въ образѣ человѣка вступаетъ въ борьбу съ праведникомъ, затѣмъ, видя себя побѣждаемымъ [1]), крѣпко взялъ [2]), сказано, за *широту стегна его* (ст. 25). А все это дѣлалось по снисхожденію,

---

собственно προεπορεύοντο; въ Лукіан., Сарравіан. и нѣк. др., согласно съ евр. т., παρεπορεύετο = „проходили“.

[1]) Въ изданіи Миня это мѣсто читается: Εἶτα ὁρῶν ἑαυτὸν ἡττώμενον ὁ Ἰακὼβ = = „затѣмъ Іаковъ, видя себя побѣждаемымъ“; т. е., по этому чтенію выходитъ, что Златоустъ приписывалъ Іакову прикосновеніе къ бедру Боровшагося съ нимъ, каковое пониманіе не согласуется съ общепринятымъ толкованіемъ 24—25 ст. Быт. 32 гл.; между тѣмъ это послѣднее имѣетъ для себя прочныя основанія въ контекстѣ библ. рѣчи и выражено самимъ Златоустомъ, когда далѣе онъ говоритъ: „чувствуя величіе силы въ нарекшемъ слова: *отпусти мя*, праведникъ говоритъ: *не пущу тебе*“; говоря это, святитель приписывалъ, очевидно, прикосновеніе къ бедру не Іакову, а Боровшемуся съ нимъ, проявившему свою силу чрезъ это прикосновеніе. Въ виду этого приведенное греч. чтеніе словъ Златоуста по изданію Миня оказывается не вполнѣ исправнымъ, что сознавали и сами издатели (см. у Миня въ этомъ томѣ прим. на стр. 509); а потому русскій переводъ даннаго мѣста исправленъ чрезъ опущеніе въ немъ имени Іакова, какъ неумѣстнаго здѣсь.

[2]) Злат. ἐκράτησε τοῦ πλάτους τοῦ μηροῦ αὐτοῦ вмѣсто ἥψατο... = *коснуся*; чрезъ ἐκράτησε выражается только сильнѣе значеніе прикосновенія; въ этой же бесѣдѣ въ 8 отд. святитель даетъ и точный переводъ 25 ст., гдѣ читается ἥψατο...

чтобы изгнать изъ души праведника страхъ и побудить его идти навстрѣчу брату безъ всякаго опасенія. Когда Онъ крѣпко взялъ, сказано, за *широту стегна* [1]), *отерпъ широта стегна Іаковля, егда боряшеся съ нимъ.* Потомъ, чтобы праведникъ узналъ силу Того, Кто видимо боролся съ нимъ, Тотъ говоритъ ему: *отпусти мя: взыде бо заря* (ст. 26). Праведникъ, чувствуя величіе силы изрекшаго эти слова, говоритъ Ему: *не пущу тебе, аще не благословиши мене* (ст. 26). Великаго, говоритъ, удостоился я, и превышающаго мое достоинство: поэтому не отпущу Тебя, пока не получу Твоего благословенія. Потомъ спрашиваетъ: *что имя* твое [2]) *есть* (ст. 27)? Замѣть опять снисхожденіе. Неужели Онъ не зналъ имени праведника, если бы не спросилъ его? Конечно зналъ; но чрезъ такой вопросъ хотѣлъ только утвердить его въ вѣрѣ и показать, кто бесѣдуетъ съ нимъ. Когда же (праведникъ) отвѣчалъ: *Іаковъ,* то (явившійся) сказалъ: *не прозовется ктому имя твое Іаковъ, но Исраиль будетъ имя твое: понеже укрѣпился еси съ Богомъ, и съ человѣки силенъ будеши* (ст. 28). Видишь, какъ (явившійся) показалъ всецѣло причину, по которой онъ оказалъ праведнику такое снисхожденіе; вмѣстѣ съ этимъ Онъ научаетъ праведника, чрезъ приложеніе ему имени, и тому, кто— Тотъ, Кого онъ видѣлъ предъ собою и удостоился осязать. *Не прозовется ктому,* говоритъ, *Іаковъ имя твое, но Исраиль;* слово же: *Исраиль* значитъ: видящій Бога. Поелику ты удостоился видѣть Бога, сколько возможно видѣть человѣку, то поэтому Я приложилъ тебѣ это наименованіе, чтобы всѣ послѣдующіе роды знали, какого великаго удостоился ты видѣнія; и присовокупилъ: *понеже укрѣпился еси съ Богомъ, и съ человѣки силенъ будеши.* Итакъ ничего не бойся, и не ожидай никакого вреда себѣ отъ кого бы то ни было: получивъ силу такую, что и съ Богомъ могъ бороться, ты тѣмъ болѣе будешь одолѣвать людей и сдѣлаешься непобѣдимымъ.

8. Слыша это и пораженный величіемъ Того, Кто бесѣдовалъ съ нимъ, праведникъ сказалъ: *повѣждь ми имя твое. И рече: вскую вопрошаеши* [3]) *имени моего? И благослови его* [4]) (ст. 29). Дер-

---

[1]) — Κρατήσαντος γὰρ, φησὶν, τοῦ Ἰακὼβ τὸ πλάτος τοῦ μηροῦ = „когда Іаковъ схватилъ, сказано, широту стегна"; и здѣсь, согласно съ сказаннымъ въ примѣч. 1-мъ на стр. 628, слово „Іаковъ" опущено въ рус. перев. и замѣнено мѣстоименіемъ „Онъ", относящимся къ Тому, который боролся съ Іаковомъ.

[2]) τί τὸ ὄνομά σου ἐστὶν согласно съ Алекс. и др. сп.; въ Лукіан.—τί ὄνομά σοι = *что ти имя.*

[3]) Ἵνα τί ἐρωτᾷς; въ Лукіан. сп.—ἵνα τί τοῦτο ἐρωτᾷς σὺ = „для чего это *вопрошаешь ты*"; Славян. Б. согласуется здѣсь въ Алекс. сп., въ которомъ τοῦτο не читается, хотя соотвѣтствующее ему есть въ евр. т.

[4]) ἐκεῖ = *тамо,* читаемое въ Алекс., Лукіан. и др. сп. согласно съ евр. т., отсутствуетъ у Злат.

жись, говоритъ, въ назначенныхъ тебѣ предѣлахъ и не преступай мѣры. Ты хочешь получить отъ Меня благословеніе? Вотъ Я даю тебѣ благословеніе. *И благослови его. И прозва Іаковъ имя мѣсту тому: видъ Божій. Видѣхъ бо Бога лицемъ къ лицу, и спасеся душа моя* (ст. 30). Видишь, какое дерзновеніе получилъ онъ
510 отъ бывшаго (ему) видѣнія. *Спасеся*, говоритъ, *душа моя*, почти какъ бы умиравшая отъ страха. Поелику удостоился видѣть Бога лицемъ къ лицу, то *спасеся душа моя. Возсія же ему солнце, егда прейде видъ Божій* (ст. 31). Видишь ли, какъ Господь, снисходя къ немощи человѣческой, все творитъ и устрояетъ такъ, чтобы явить свое человѣколюбіе? И не дивись, возлюбленный, величности такого снисхожденія: вспомни, что и праведному патріарху, когда онъ сидѣлъ у дуба, (Богъ) явился въ человѣческомъ образѣ, въ видѣ странника, съ ангелами, предвозвѣщая намъ изначала, что нѣкогда Онъ дѣйствительно приметъ образъ человѣка и чрезъ то, освободивъ отъ власти діавола все человѣческое естество, приведетъ его ко спасенію.

Но тогда [1]), поелику было время начинанія и предуготовленія, Онъ являлся каждому (изъ праотцевъ) въ видимомъ образѣ [2]), и какъ Самъ говоритъ чрезъ пророка: *азъ видѣнія умножихъ и въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Осіи XII, 10). А когда благоволилъ Онъ принять зракъ раба и сдѣлаться нашимъ начаткомъ [3]), то облекся въ плоть не въ видѣніи, не въ образѣ, но по истинѣ. Для того Онъ восхотѣлъ перейти чрезъ всѣ наши состоянія,—и родиться отъ жены, и быть младенцемъ, и обвиваться пеленами, и питаться молокомъ, и все прочее испытать, чтобы утвердить истину домостроительства и заградить уста еретиковъ. Для того Онъ и спитъ на кораблѣ, и путешествуетъ, и утомляется, и терпитъ все человѣческое, чтобы самымъ дѣломъ всѣхъ удостовѣрить (въ своемъ вочеловѣченіи). Для того Онъ предстоитъ суду, и распинается на крестѣ, и подвергается самой позорной смерти, и полагается во гробъ, чтобы дѣло домостроительства было явно для всѣхъ. А если Онъ не по истинѣ принялъ нашу плоть, то и распятъ не былъ, и не умеръ, и не былъ погребенъ, и не воскресъ; если же не воскресъ, то все ученіе о домостроительствѣ ниспровергается. Видишь ли, въ какую нелѣпость впадаютъ люди, не хотящіе слѣдовать ученію божественнаго Писанія, а все предоставляющіе собственному разумѣнію? Но какъ здѣсь очевидна

---

[1]) Т. е. во времена патріархальныя.

[2]) ἐν σχήματι φαντασίας.

[3]) καὶ τὴν ἀπαρχὴν τὴν ἡμετέραν ἀναδέξασθαι.

дѣйствительность (воплощенія), такъ праведнику тому [1]) (открытъ) былъ только нѣкоторый образъ, чрезъ который надлежало его удостовѣрить въ томъ, какимъ пользуется онъ промышленіемъ свыше, и какъ будетъ онъ неодолимъ для всѣхъ, кто вздумаетъ строить ему козни. А чтобы и отъ потомковъ не утаилось бывшее ему видѣніе, *хромаше*, сказано, *стегномъ своимъ. Сего ради не ядятъ сынове израилевы жилы, яже otерпъ, яже есть въ широтѣ стегна, даже до дне сего: понеже прикоснуся широтѣ стегна Іаковля, еже и отерпъ* (ст. 31 и 32). Такъ какъ праведникъ, по исполненіи времени своей жизни, долженъ былъ переселиться отъ сего міра, а Божіе о немъ попеченіе и столь великое снисхожденіе должно было сдѣлаться извѣстно всему роду человѣческому, то поэтому и сказано: *не ядятъ сынове израилевы жилы въ широтѣ стегна, яже отерпъ*. Зная крайнюю неблагодарность ихъ (евреевъ), зная, какъ легко забываютъ они благодѣянія Божіи, заботясь поэтому о томъ, чтобы они постоянно помнили оказанныя имъ благодѣянія, Онъ устроилъ такъ, чтобы они сохраняли память (о нихъ) чрезъ такія установленія (или — обычаи [2]); это можно найти во всемъ Писаніи. Причиною большей части установленій служитъ особенно то намѣреніе, чтобы послѣдующія по- 511
колѣнія непрестанно размышляли о Божіихъ благодѣяніяхъ и чтобы чрезъ забвеніе о нихъ не возвращались снова къ своимъ заблужденіямъ, что было очень обыкновенно въ народѣ іудейскомъ. Этотъ народъ, такъ часто показывавшій свою неблагодарность за самыя благодѣянія, тѣмъ скорѣе, безъ такихъ установленій, могъ выкинуть изъ своего ума все, что сдѣлано для него Богомъ. Но посмотримъ однако, какъ происходила встрѣча Іакова съ братомъ его. Такъ какъ онъ изъ совершившихся событій почерпнулъ довольно утѣшенія и получилъ обѣтованіе, что будетъ силенъ и крѣпокъ съ людьми, то, *воззрѣвъ*, сказано, *видѣ: и се Исавъ братъ его, и четыреста мужей съ нимъ: и раздѣли Іаковъ дѣти Ліи и Рахили и двумъ рабынямъ. И постави* [3]) *обѣ рабыни и сыны ихъ въ первыхъ. Лію же и дѣти ея позади: а Рахиль и Іосифа въ послѣднихъ. Самъ же изыде преже предъ ними: и поклонися до земли седмижды, дондеже приближися къ брату своему* (XXXIII, 1—4). Смотри, какъ, сдѣлавъ раздѣленіе, онъ самъ прежде всѣхъ идетъ на встрѣчу. *И поклонися до земли седмижды, дондеже*

---

[1]) Іакову.

[2]) παρατηρήσεων = „соблюденій".

[3]) Ἔθετο согласно съ Циттав. (*de Lagarde*, Genesis graece) и Оксфорд. (75 у *Holmes*) сп. и евр. т; въ Алекс., Лукіан. и мн. др.—ἐποίησεν = „сдѣлалъ".

приближися къ брату своему, привлекая благосклонность къ себѣ брата и видомъ и поклоненіемъ. Такъ и случилось; притекши бо, сказано, *Исавъ и объемь его облобыза и припаде на выю его* [1]*: и плакастася оба* (ст. 4).

4. Посмотри, какое промышленіе Божіе! Что я вчера говорилъ, и теперь то скажу: когда Владыка всяческихъ хочетъ явить Свое о насъ попеченіе, то и неpріязненныхъ къ намъ людей дѣлаетъ кротчайшими овецъ. Замѣть, какую перемѣну обнаруживаетъ въ себѣ Исавъ. *Притече*, сказано, *во срѣтеніе ему, и, объемь, облобыза: и плакастася оба.* Наконецъ-то праведникъ свободно вздохнулъ, бросилъ свой страхъ, и, освободившись отъ опасеній, сдѣлался смѣлѣе. *И воззрѣвъ Исавъ, видѣ жены и дѣти и рече: что сіи тебѣ суть* (ст. 5)? Видя многочисленность братняго семейства, онъ удивился и изумился, а потому и захотѣлъ спросить. Что же праведникъ? *Это дѣти*, говоритъ, *ими же помилова Богъ раба твоего* (ст. 5). Смотри, какъ велика была сила въ его кротости, и какъ смиреніемъ въ самыхъ словахъ онъ смягчалъ гнѣвъ брата. *И приступиша рабыни и дѣти ихъ, и поклонишася: и Лія и Рахиль... И рече: что сія тебѣ суть, полцы сіи вси, яже срѣтохъ? Онъ же рече: да обрящетъ рабъ твой благодать предъ тобою* (ст. 7 и 8).

Обрати вниманіе на то, какъ силою смиренномудрія покорилъ онъ брата, и въ томъ, кто, по его мнѣнію, питалъ къ нему враждебныя чувства, нашелъ столько кротости, что тотъ съ своей стороны готовъ былъ оказать ему всякую услугу. Онъ сказалъ: *суть мнѣ многа, брате: да будутъ тебѣ твоя* (ст. 9). Однакожъ Іаковъ не остановился на этомъ, но желая показать, какъ много заботится о его расположеніи къ себѣ, говоритъ: *аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, прими дары отъ руку моею* [2]*: сего ради видѣхъ лице твое, яко бы аще кто видѣлъ лице Божіе* (ст. 10). Прими, говоритъ, приносимые тебѣ отъ меня дары, потому что съ такою радостью увидѣлъ я лице твое, какъ если бы увидѣлъ кто лице Божіе. Праведникъ сказалъ это изъ особеннаго угожденія, чтобы
512 смягчить его и расположить къ братской любви. *И возблаговолиши* [3]) *о мнѣ*, то есть, сдѣлаешь угодное мнѣ. *Пріими же благословеніе*,

---

[1]) Προσδραμὼν γαρ Ἠσαῦ καὶ περιλαβὼν αὐτὸν ἐφίλησε, καὶ προσέπεσεν ἐπὶ τὸν τράχηλον αὐτοῦ согласно въ расположеніи словъ съ Алекс. и Лукіан. сп.; Слав. Б. слѣдуетъ здѣсь Сикстинскому изданію, согласному въ порядкѣ словъ съ евр. т.

[2]) Ἐκ τῶν χειρῶν μοῦ согласно съ евр. т.; въ Алекс., Лукіан. и проч.—διὰ τῶν ἐμῶν χειρῶν = „чрезъ руки мои".

[3]) εὐδοκήσεις согласно съ Алекс. и др.; въ Лукіан. — εὐλογήσεις = „благословишь".

еже принесохъ [1]) *тебѣ: яко помилова мя Богъ, и суть ми вся* (ст. 11). Не откажись, говоритъ, принять это; все это даровано мнѣ Богомъ; Онъ—податель всего, что имѣю. Чрезъ это Іаковъ незамѣтно давалъ ему понять, какого удостоивается онъ божественнаго промышленія, и располагалъ его къ тому, чтобы онъ оказывалъ ему большое уваженіе. *И принуди* [2]) *его и взя.* Видишь, какая послѣдовала перемѣна. *И рече Исавъ: воставше пойдемъ прямо* (ст. 12), то есть, будемъ совершать путешествіе вмѣстѣ. Но (Іаковъ), нашедши, благовидный предлогъ, проситъ: *господинъ мой*, говоритъ, *вѣсть, яко дѣти мои юны, овцы же и говяда бременны: аще убо пожену я единъ день, измретъ весь скотъ* (ст. 13); я не могу, говоритъ, спѣшить въ путешествіи; я принужденъ идти тихо и понемногу ради дѣтей и стадъ, чтобы большимъ трудомъ не причинить имъ вреда. Итакъ, иди ты, говоритъ; а я, раздѣливъ на части трудъ дѣтей и стадъ, настигну тебя въ Сіирѣ. Выслушавъ это, братъ сказалъ: если хочешь, *я оставлю съ тобою отъ людей сущихъ со мною* (ст. 15),—показывая этимъ свое уваженіе и услужливость. Но (Іаковъ) и этого не принялъ. *Довлѣетъ мнѣ*, говоритъ, *яко* совершенно [3]) *обрѣтохъ благодать предъ тобою.* Я объ одномъ всего болѣе заботился, чтобы пріобрѣсти твою благосклонность; когда я достигъ этого, то ни въ чемъ болѣе не нуждаюсь. *И воставъ*, сказано, *Іаковъ, постави себѣ храмины, и скоту своему сотвори кущи: сего ради нарече имя мѣсту тому: Кущи* (ст. 17).

5. Слыша это, будемъ подражать этому праведнику и оказывать такое же смиренномудріе. И если кто будетъ находиться въ непріятныхъ къ намъ отношеніяхъ, не станемъ еще болѣе воспламенять его нерасположенія, а кротостью и смиреніемъ въ словахъ и дѣлахъ будемъ умирять вражду и такимъ образомъ врачевать озлобленную душу. Смотри, какова была мудрость этого праведника, — какъ онъ сильнымъ дѣйствіемъ словъ своихъ до того смягчилъ сердце Исава, что тотъ готовъ былъ оказывать ему услуги и исполнить все для чести его. И поистинѣ то составляетъ величайшую добродѣтель, когда не тѣхъ только мы любимъ и не тѣмъ только всячески угождаемъ, которые искренно къ намъ расположены, но когда и людей, желающихъ вредить намъ, къ себѣ привлекаемъ ласковостью. Нѣтъ ничего могущественнѣе

---

[1]) ἐνήνοχα согласно съ Циттав. (*de Lagarde* Genesis gr.) и нѣкот. др. (*Holmes*); въ Алекс. и Лукіан. — ἤνεγκα (значеніе тоже).

[2]) παρεβιάσατο согласно съ сп. Евгенія (82 у *Holmes*); въ Лукіан., Алексан. и др. — ἐβιάσατο (значеніе сходное).

[3]) ὅλως, что не читается въ спискахъ и прибавлено, очевидно, Златоустомъ для большей выразительности.

кротости. Какъ вылитая вода погашаетъ сильно горящее пламя, такъ и слово, сказанное съ кротостью, утишаетъ гнѣвъ, воспламененный сильнѣе огня въ печи,—вслѣдствіе чего происходитъ двоякая для насъ польза: этимъ и сами мы обнаруживаемъ въ себѣ кротость, и успокоивъ раздраженный духъ брата, спасаемъ отъ потрясенія его разсудокъ. Да и скажи, пожалуй: не порицаешь ли ты, не осуждаешь ли гнѣвающагося, враждебно къ тебѣ расположеннаго брата? Почему же не стараешься самъ поступать иначе, а еще болѣе раздражаешься? Вѣдь огня нельзя погасить огнемъ: это неестественно. Также и гнѣва ни въ какомъ случаѣ
518 невозможно укротить гнѣвомъ. Что для огня—вода, то для гнѣва кротость и ласковость. Поэтому-то и Христосъ сказалъ ученикамъ: *аще любите любящія васъ, кую мзду имате* (Матѳ. v, 46)? И желая убѣдить примѣромъ и подѣйствовать на людей безпечныхъ, присовокупилъ: *не и мытари ли тожде творятъ?* То есть, и изъ безпечныхъ кого ни возьми, не тоже ли они дѣлаютъ? Не тоже ли дѣлаютъ съ усердіемъ и самые мытари? Что хуже мытаря? Однако ты найдешь, что и у мытарей это совершенно исполняется; да и невозможно, чтобы и любимый не любилъ (любящаго его). А я, желая, чтобы вы были выше и имѣли нѣчто большее, не это только внушаю вамъ, но хочу, чтобы вы любили и враговъ. Такъ и этотъ блаженный (Іаковъ, жившій) прежде закона, прежде всякаго наставленія отъ другихъ, по внутреннему движенію, чрезвычайною своею кротостію сперва побѣдилъ Лавана, а теперь и брата. Если онъ пользовался и помощію свыше, то напередъ однако показалъ и собственное усиліе. Такъ и мы должны быть увѣрены, что, сколько бы ни усиливались, никогда и ничего не можемъ совершить, если не будемъ пользоваться содѣйствіемъ свыше. Но какъ, безъ высшей помощи, мы не въ силахъ сдѣлать ничего, какъ должно, такъ, съ другой стороны, безъ приложенія отъ себя собственныхъ усилій, не можемъ удостоиться и вышней помощи. Поэтому будемъ и съ своей стороны прилагать стараніе и пріобрѣтать вышнее попеченіе, чтобы и нашимъ стараніемъ, и человѣколюбіемъ Божіимъ, добродѣтели наши со дня на день умножались, и мы пріобрѣтали такимъ образомъ благоволеніе свыше, чего да возможемъ достигнуть всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА LIX.

И пріиде Іаковъ въ Салимъ, градъ Сикимскъ, и купи часть села у Еммора, отца Сихемля, стома агнцы. И постави тамо жертвенникъ, и призва Бога Исраилева (Быт. xxxiii, 18—20).

1. Вчера видѣли вы и безмѣрное человѣколюбіе общаго всѣхъ Господа, и любомудріе учениковъ, и неразуміе іудеевъ; видѣли, съ какимъ незлобіемъ обуздалъ Онъ безстыдную дерзость ихъ, оправдывая своихъ учениковъ, и показалъ, что сами они, думая защитить законъ, не знаютъ и цѣли закона и, когда уже возсіяла истина, хотятъ еще сидѣть въ тѣни; видѣли, какъ Онъ съ самаго начала старался уничтожить законническія притязанія [1]), вразумляя іудеевъ, что, по явленіи солнца правды, уже не можетъ имѣть силы сіяніе свѣтильника, потому что блескъ солнечнаго свѣта закрываетъ его и дѣлаетъ ненужнымъ [2]). Вы понимаете какъ можно всегда праздновать и быть свободнымъ отъ наблюденія временъ. Для того и пришелъ Господь нашъ, чтобы освободить насъ отъ необходимости (соблюдать) извѣстныя времена [3]) и направить насъ къ высшимъ стремленіямъ, чтобы мы имѣли отечество на небѣ, будучи людьми, подражали жизни ангеловъ и презирали всѣ дѣла человѣческія. Но теперь, если 514
угодно, возвратимся къ продолженію преждепрочитаннаго изъ словъ блаженнаго Моисея, и изъ этого предложимъ вамъ трапезу. Помните, что мы остановили бесѣду на томъ, какъ Іаковъ, прибывъ изъ Месопотаміи и встрѣтившись съ своимъ братомъ, потомъ отдѣлившись отъ него, когда Исавъ направился въ Сиръ, поставилъ кущи на томъ мѣстѣ, которое по этому случаю назвалъ Кущами. Обращаясь затѣмъ къ дальнѣйшимъ событіямъ, мы должны, по мѣрѣ силъ нашихъ, преподать вамъ духовное на-

---

[1]) τὰς παρατηρήσεις νομικὰς ἀνελεῖν; разумѣется неразумная ревность іудеевъ о соблюденіи субботы, омовеній и т. п.

[2]) Это указаніе св. Златоуста не относится къ предыдущей бесѣдѣ его на книгу Бытія, имѣющей совсѣмъ иное содержаніе; потому надобно разумѣть здѣсь особую бесѣду, отдѣльно имъ произнесенную. Предметомъ этой бесѣды, не дошедшей до настоящаго времени по замѣчанію издателей Патрологіи Миня (Series gr. t. LIV, p. 518), служило, какъ можно думать, объясненіе евангельскаго повѣствованія объ апостолахъ, срывавшихъ колосья въ субботній день и обвинявшихся фарисеями въ нарушеніи закона (Мѳ. XII, Лук. VI).

[3]) ἐλευθερώσῃ τῆς τῶν καιρῶν ἀνάγκης = (буквально) „освободить отъ необходимости временъ“, подъ которыми разумѣются времена праздниковъ, установленныя въ законѣ Моисея, каковы: суббота и другіе.

зданіе. Достигнувъ наконецъ безопасности и освободившись отъ всякаго безпокойства, *пріиде*, сказано, *во градъ Сикимскъ, и купи часть села у Еммора, отца Сихемля, стома агнцы. И постави тамо жертвенникъ, и призва Бога Исраилева.* Не пройдемъ безъ вниманія того, что заключено въ этомъ божественномъ Писаніи. Если люди, выкапывающіе изъ земли частицы золота, переносятъ всякій трудъ и преодолѣваютъ всякія трудности, чтобы отдѣлить золото отъ земли, тѣмъ болѣе нужно намъ углубляться въ изреченія Духа, и, извлекши изъ нихъ пользу, выходить отсюда. Итакъ, прошу, размысли о любомудріи этого дивнаго мужа, какъ онъ, пользуясь столь великою помощью свыше и видя возрастаніе своего имущества, т. е. стадъ, имѣя такое число дѣтей, не сталъ заниматься строеніемъ красивыхъ зданій, покупкою полей и селеній, которыхъ было бы довольно для раздѣла дѣтямъ. А за этимъ и тому подобнымъ какъ гоняются наши современники! Иной, имѣя и одного сына, старается собрать тысячи талантовъ золота, покупаетъ земли, строитъ великолѣпныя зданія. И пусть бы такое богатство собиралъ праведными трудами, безъ обиды для другихъ. Но тяжело и особенно ужасно то, что присвояютъ себѣ чужое имущество, похищая у другихъ, обманывая, заводя тяжбы. Если кто спроситъ, для чего эта безумная страсть къ деньгамъ, то укажетъ тотчасъ на сына: все это дѣлается, скажетъ, изъ попеченія о немъ. Но этотъ, хотя напрасно и тщетно, успокоиваетъ свою совѣсть, по крайней мѣрѣ, указаніемъ на сына; а есть и такіе, которые, не имѣя дѣтей, неистово стремятся собирать деньги, и тысячи разъ лучше согласились бы вытерпѣть невыносимыя бѣдствія, чѣмъ удѣлить хотя одинъ оволъ нуждающемуся. Напротивъ, этотъ праведникъ (Іаковъ) не имѣлъ въ виду ничего подобнаго и не думалъ о томъ. Даже когда нужно было ему пріобрѣсть небольшое поле, онъ купилъ часть поля у Еммора, отца Сихемова, за сто агнцевъ. И замѣть благочестіе этого мужа, и ради чего онъ старался пріобрѣсть поле. *И постави тамо*, сказано, *жертвенникъ, и призва Бога Исраилева.* Часть поля купилъ онъ не для чего иного, а для того, чтобы вознести тамъ благодарственныя жертвы общему всѣхъ Господу. Этому праведнику жившему прежде закона, должны бы подражать и живущіе подъ благодатію, а не бѣсноваться такъ въ собираніи богатства. Для чего, скажи мнѣ, ты и себѣ собираешь такое бремя терній, и своимъ дѣтямъ, самъ не замѣчая того, оставляешь и предметъ и поводъ къ всякому злу? Или не знаешь, что (Господь) больше,
515 чѣмъ ты, печется о твоемъ сынѣ; а ты, думая имѣть о немъ наибольшее попеченіе, стараешься между тѣмъ устроить для него поводъ къ тому, чтобы погубить его душу?

Или не знаешь, что юность и сама по себѣ слаба и удобопреклонна къ злу; а когда получитъ еще большее богатство, то еще стремительнѣе увлекается ко всему худому? Какъ огонь, нашедши горючее вещество, производитъ сильнѣйшее пламя, такъ и юность, получивъ кучу денегъ, какъ удобовозгараемое вещество, возжигаетъ такое пламя, что вся душа юноши воспламеняется. Такой юноша можетъ ли думать о цѣломудріи, убѣгать невоздержанія, предпринимать какіе-либо подвиги добродѣтели, или что-либо другое духовное?

2. Не слышишь ли, что говоритъ Христосъ: *печаль вѣка сего и лесть богатства подавляетъ слово* [1]*), и безъ плода бываетъ* (Матѳ. XIII, 22),—что и назвалъ Онъ терніемъ? Сказавъ, что одно сѣмя пало въ терніе, и изъясняя ученикамъ, что такое терніе, Господь говоритъ: *печаль вѣка сего и лесть богатства подавляетъ слово, и безъ плода бываетъ*. И хорошо заботы вѣка сего уподобилъ Онъ тернію: какъ терніе не позволяетъ всходить сѣмени, но своею густотою заглушаетъ посѣвъ, такъ и житейскія заботы не позволяютъ приносить плодъ духовному сѣмени, когда оно положено въ душу, а, подобно тернію, заглушаютъ и истребляютъ его, не позволяя прозябать духовному сѣянію. *И лесть богатства*, говоритъ: хорошо приписываетъ Онъ и богатству обольщеніе, потому что оно въ самомъ дѣлѣ обманъ. Что пользы въ такомъ множествѣ талантовъ, въ такомъ избыткѣ денегъ? „Да пріобрѣтеніе ихъ, говорятъ, доставляетъ много удовольствія"! Какое же удовольствіе? Что говорить объ удовольствіи? Не производитъ ли это особенно безвременныя скорби и разнообразныя непріятности? Не говорю уже объ угрожающемъ за это наказаніи; и въ настоящей жизни это дѣло [2]) не можетъ доставить никакого удовольствія, а сопровождается ежедневными тревогами и непріятностями. Не такъ море воздымается волнами, какъ такая душа обуревается помыслами и страстями, и ко всѣмъ, своимъ и чужимъ, питаетъ непріязнь. А если кто лишится хотя нѣкоторой части своего богатства (а много бываетъ разныхъ случаевъ, много коварства рабовъ и притѣсненія людей властныхъ), вотъ тогда-то именно увидишь, что жизнь для нихъ становится невыносимой. Какихъ же слезъ достойны такіе люди, которые стараются все дѣлать вопреки своей пользѣ и хотятъ собирать это ко вреду своей души! Но, если угодно, оставимъ ихъ и, возвратившись къ повѣствованію о праведникѣ, посмотримъ, что послѣдовало далѣе. *Постави*, сказано, *жертвенникъ* на части поля, *и призва Бога Исра-*

---

[1]) Злат: τὸν λογισμὸν вмѣсто τὸν λόγον, читаемаго обыкновенно въ спискахъ.
[2]) Т. е. любостяжаніе.

илева; а затѣмъ онъ хотѣлъ устроить въ Сихемѣ жилище. Но посмотри опять, какъ праведникъ и здѣсь выказалъ свою кротость. Что случилось? *Изыде Дина, дщи Ліина, познати дщери обитателей. И видѣвъ*[1] *ю Сихемъ, сынъ Еморовъ, бысть съ нею; и возлюби дѣвицу, и глагола къ ней по мысли дѣвицы* (XXXIV, 1—3).
516 Видишь, какое зло юность, когда ее не обуздываетъ благочестивый умъ? Лишь увидѣлъ, говоритъ, дѣвицу и, отъ одного взгляда весь объятый страстью любви, привелъ въ исполненіе свое вожделѣніе. *И глагола къ ней по мысли дѣвицы*. Что это значитъ? Такъ какъ дѣвица была молода, то онъ говорилъ ей то, что могло увлечь и уловить ее. И говоритъ своему отцу: *поими мнѣ отроковицу*[2] *сію въ жену* (ст. 4). Іаковъ услышалъ о случившимся, и пока съ кротостію переносилъ это, ожидая прихода братьевъ Дины, которые пасли стада. *Премолча же*, сказано, *Іаковъ, дондеже пріити имъ* (ст. 5). Когда же пришелъ Еморъ къ Іакову, — пришли и братья Дины, и, услышавъ о случившемся сь сестрою ихъ, *смутишася*[3] (ст. 7). Что значитъ: *смутишася*? Были опечалены, имъ казалось это нестерпимымъ, совершенно непереносимымъ, и было причиною ихъ скорби. *Жалостно бо*[4] *имъ бысть зѣло, яко нелѣпо сотвори во Исраили* (Сихемъ), *бывъ со дщерію Іаковлею* (ст. 7). Видишь цѣломудріе дѣтей (Іакова)? Они считали это дѣло величайшимъ оскорбленіемъ. Видишь, какъ праведникъ воспитывалъ своихъ дѣтей для добродѣтели; а сынъ Емора, исполнивъ свое вожделѣніе, сталъ причиною гибели своего отца и всего города? Но прежде выслушаемъ, что говоритъ имъ Еморъ; а потомъ вы узнаете о хитрости братьевъ Дины, какъ они старались отмстить за безчестіе сестры своей. *И рече имъ Еморъ, глаголя: Сихемъ, сынъ мой, избра душею дщерь вашу* (ст. 8). Замѣть, какъ онъ самъ уже предвѣщаетъ ожидающую его погибель. *Избра душею*, говоритъ онъ, то есть, отдалъ душу свою за дочь вашу. Онъ говорилъ такъ, выражая любовь сына своего къ дѣвицѣ; но вскорѣ убѣдился, что эта любовь будетъ причиною гибели и его самого и всѣхъ жившихъ тамъ. Такъ

---

[1]) Καὶ ἰδὼν αὐτὴν Συχὲμ ὁ υἱὸς Ἐμὼρ ἐκοιμήθη... говоритъ святитель, сокращенно передавая библ. тестъ. Ἐμὼρ согласно съ сп. Дороѳея и Оксфорд. (75 у *Holmes*) вмѣсто Ἐμμὼρ въ Лукіан. сп.

[2]) Злат.: τὴν παιδίσκην согласно съ сп. Алкс., Дороѳея и мн. др. вмѣсто τὴν παῖδα въ Лукіан. сп., хотя смыслъ обоихъ словъ одинаковъ.

[3]) Злат.: κατενύγησαν согласно съ двумя Ватикан. сп. (55 и 84 у *Holmes*), сохранившими первоначальное чтеніе 70-ти (*Field*. Origenis Hexap.); въ Алекс., Лукіан. и мн. др.—κατενύχθησαν, что значитъ тоже: „были опечалены“.

[4]) Λυπηρὸν γὰρ вмѣсто καὶ λυπηρὸν = *и жалостно* (Слав. В.), какъ обыкновенно читается въ сп.

какъ Сихемъ пламенѣетъ любовію къ дѣвицѣ, то *дадите ю*, говоритъ, *въ жену ему. И сосватайтеся съ нами: дщери ваша дадите намъ, и дщери наша поимите сыновомъ своимъ. И у насъ населитеся: и се земля пространна предъ вами: населитеся и куплю дѣйте на ней и притяжите*[1]) *на ней* (ст. 9, 10). Смотри, какую благосклонность отецъ, по любви къ сыну, оказываетъ пришельцамъ, какъ старается привлечь ихъ къ себѣ, отдавая во власть ихъ свою землю. Такъ поступалъ отецъ. А сынъ, видя такую заботливость о себѣ отца, видя, что онъ все готовъ сдѣлать, чтобы исполнить желаніе сына, присоединяетъ нѣчто и отъ себя, и говоритъ Іакову и братьямъ дѣвицы: *да обрящу благодать предъ вами: и еже аще речете, дадимъ. Умножите вѣно*[2]), *и дамъ, якоже речете ми: и даете ми отроковицу сію въ жену* (ст. 11, 12). Видишь ли, какъ и отецъ, по заботливости о сынѣ, употребляетъ усильныя убѣжденія, и юноша съ готовностію рѣшается на все, чтобы только получить отроковицу?

8. Эта-то пагубная страсть побуждаетъ человѣка, порабощеннаго ею, рѣшаться на все, пока низведетъ его до дна адова. И замѣть: старецъ Іаковъ, слыша это[3]), молчитъ, по своей обычной кротости ничего не говоритъ и терпѣливо переноситъ сдѣланное его дочери насиліе. Но сыны Іакова отвѣчали Сихему и Емору, отцу его, *съ лестію*, какъ сказано въ Писаніи, *и глаголаша къ* 517
нимъ, яко оскверниша[4]) *сестру ихъ* (ст. 13). Смотри, какъ чрезъ невоздержаніе одного подвергаются бѣдамъ всѣ жители того города. Какъ въ то время, когда пылаетъ пламя, подвергаются и находящіеся вблизи опасности, потому что огонь все пожираетъ,—такъ и теперь невоздержаніе юности губитъ не только отца, но и всѣхъ жителей города. Что же дѣти Іакова? Они отвѣчаютъ съ хитростію. Это стоитъ вниманія; вы увидите, какъ болѣзновали они о сестрѣ. *Рекоста имъ*, сказано, *Симеонъ и Левій, братія Динины, сынове Ліи*[5]): *не возможемъ сотворити глагола сего, дати сестру нашу человѣку, иже иматъ крайнюю плоть необрѣзанну*[6]). Итакъ, если

---

[1]) Злат.: κτήσασθε согласно съ сп. Дороѳея и Феррар.; въ Алекс., Лукіан. и др.—ἐγκτᾶσθε, хотя смыслъ обоихъ выраженій одинаковъ.

[2]) σφόδρα = *зѣло*, читаемое обыкновенно въ сп., какъ и евр. т., у Злат. отсутствуетъ.

[3]) Т. е. вышеприведенныя слова Емора и Сихема.

[4]) — ἐμόλυναν согласно съ сп. Дороѳея, вмѣсто ἐμίαναν въ Алекс., Лукіан. и др. сп.

[5]) Злат. υἱοὶ δὲ Λείας согласно съ Алекс. и мн. др. сп.; въ Лукіан. не читается.

[6]) ὃς ἔχει ἀκροβυστίαν; въ Лукіан. — ἔχοντι ἀκροβυστίαν = „имѣющему крайнюю плоть“.

обрѣжете крайнюю плоть вашу [1]), *дадимъ дщери наши вамъ, и отъ дщерей вашихъ поймемъ* [2]), *и будемъ, яко единъ родъ* (ст. 14—16). Такое предложеніе было благовидно и сообразно, но оно было сдѣлано *съ лестію*, какъ говоритъ Писаніе; и если не хотите, сказано, этого сдѣлать, *поимше дщерь нашу* [3]), *отъидемъ* (ст. 17). Это предлагали Симеонъ и Левій, замышляя убить всѣхъ жителей того мѣста. А тѣ, имѣя въ виду предметъ своего домогательства, желая получить дѣвицу, приняли сказанное и согласились на это предложеніе. *И угодна быша словеса предъ* ними [4]), *и не премедли* [5]) *юноша сотворити глаголъ сей: любяше бо дщерь Іаковлю* (ст. 18. 19), то есть, онъ весь отдался страсти къ дѣвицѣ. Пришедши къ воротамъ (своего города), онъ и отецъ стали говорить жителямъ его и совѣтовать имъ всѣмъ принять обрѣзаніе по предложенію сыновъ Іакова, и принять ихъ къ себѣ въ сожительство (ст. 20). Жители немедленно исполнили слова Емора и Сихема, и всѣ вдругъ положили на тѣлѣ своемъ знакъ обрѣзанія. А Симеонъ и Левій, узнавъ объ этомъ, рѣшились привести въ дѣло свой замыслъ противъ нихъ. *И взявши* [6]), сказано, *кійждо свой мечъ, внидоша во градъ безопасно* (ст. 25). Что значитъ: *безопасно?* То, что хотя они вдвоемъ выступили противъ такого множества, но большую безопасность имъ доставляло то, что всѣ они лежали, какъ раненые. Чтобы объяснить намъ это, божеств. Писаніе замѣчаетъ: *бысть же въ третій день, егда бяху въ болѣзни.* Это обстоятельство давало безопасность Симеону и Левію, и ихъ двоихъ дѣлало сильнѣе многихъ. *И изсѣкоша весь мужескъ полъ*, то есть, всѣхъ мужей лежавшихъ въ болѣзни обрѣзанія и, такъ сказать, уже приготовленныхъ къ убіенію. Между другими напали и на юношу, который оскорбилъ сестру ихъ; но не удовольствовавшись такимъ мщеніемъ, захватили и овецъ и весь скотъ ихъ, и всѣхъ дѣтей [7]) и, вмѣстѣ съ людьми истребивъ городъ, возвратились. Видишь, возлюбленный, какое зло произвело безразсудство одного юноши? Видишь, какую гибель принесло оно всѣмъ жителямъ города?

---

[1]) Ἐὰν οὖν περιτέμνησθε τὴν σάρκα τῆς ἀκροβυστίας ὑμῶν, говоритъ святитель, выражая кратко мысль 15-го ст.

[2]) ἡμῖν γυναῖκας = *себѣ жены* (Слав. Б.) не читается у Злат.; *жены* не читается и въ Лукіан. сп.

[3]) — τὴν θυγατέραν ἡμῶν; въ Лукіан.—τὰς θυγατέρας ἡμῶν = „дочерей нашихъ".

[4]) ἐναντίον αὐτῶν—вмѣсто именъ Еммора и Сихема въ библ. текстѣ.

[5]) οὐκ ἠμέλλησε согласно съ сп. Доровея; въ Лукіан. и проч. сп. οὐκ ἐχρόνισεν, хотя смыслъ тотъ-же.

[6]) Злат.: καὶ λαβόντες согласно съ Лукіан. сп.; въ Алекс. и прочихъ, какъ и въ евр. т., ἔλαβον = *взяша* (Слав. Б.).

[7]) — πάντα τὰ σώματα = *вся чада* (Слав. Б.).

Зная это, будемъ удерживать порывы нашихъ дѣтей, и то страхомъ, то убѣжденіями будемъ обуздывать юность. Будемъ заботиться о цѣломудріи ихъ; все будемъ дѣлать и устроять такъ, чтобы юношескій возрастъ могъ избѣгнуть неумѣстныхъ пожеланій. Для того общій всѣхъ Господь, зная немощь человѣческаго естества, и установилъ бракъ, чтобы удалить насъ отъ беззаконнаго смѣшенія.

Итакъ, не будемъ оставлять юношей безъ попеченія; но,
зная горящій въъ нихъ огонь, позаботимся сочетавать ихъ бра- 518
комъ, по закону Божію, прежде, чѣмъ они предадутся невоздержанію; пусть и чувства цѣломудрія у нихъ сохранятся и не потерпятъ они вреда отъ необузданности, имѣя достаточное утѣшеніе и будучи въ состояніи обуздывать плотскія похоти и избѣгать наказанія. Но посмотримъ, какъ подѣйствовалъ на старца поступокъ сыновъ его. *Рече же Іаковъ:* вы, Симеонъ и Левій, *ненавистна мя сотвористе, яко злу мнѣ быти* [1]) *живущимъ на земли* (ст. 30). Для чего, говоритъ, совершили вы такое мщеніе? Поступокъ вашъ возбудитъ противъ меня величайшую ненависть всѣхъ жителей этой земли. Потомъ, обнаруживая страхъ, въ который онъ приведенъ былъ, прибавляетъ: *азъ же малъ есмь числомъ. И собравшеся на мя, изсѣкутъ мя, и истребленъ буду* (ст. 30). Какъ бы такъ говорилъ: развѣ не знаете, что насъ немного и мы сами легко можемъ потерпѣть тоже самое, что рѣшились вы сдѣлать имъ. И какъ Сихемъ сталъ причиною такой гибели для отца и для всѣхъ жителей города, такъ и вы—для меня. Изъ-за васъ и я сдѣлаюсь ненавистнымъ, и ничто не помѣшаетъ имъ за вашу дерзость убить и меня. *Они же рекоша: аки блудницу ли возъимѣютъ сестру нашу* (ст. 31)? Итакъ, сыны Іакова совершили мщеніе по чувству цѣломудрія; они оправдываются предъ отцемъ, и говорятъ: жители посрамили насъ; они поступили съ сестрою нашею, можно сказать, какъ съ блудницею. Мы вынуждены были поступить такъ для того, чтобы и другимъ впредь былъ урокъ—не позволять себѣ такой дерзости.

4. Но обрати вниманіе и здѣсь на неизреченное попеченіе Божіе о праведникѣ. Видя, что вслѣдствіе поступка сыновей онъ боится оставаться здѣсь, *рече Богъ*: *воставъ, взыди на мѣсто Веѳиль: и живи тамо* (XXXV, 1). Ты боишься живущихъ здѣсь; удались отсюда, и живи въ Веѳилѣ, *и сотвори тамо жертвенникъ* Господу [2]) *явльшемуся тебѣ, егда бѣжалъ еси отъ лица Исава,*

---

[1]) πᾶσι = *всѣмъ* не читается согласно съ Алекс., Коттон. и др. сп., равно какъ и евр. т.; въ Лукіан.—читается.

[2]) Злат.: τῷ Κυρίῳ согласно съ Бодлеан. и Вѣнск. сп. (VI у *Holmes*); въ Алекс., Лукіан. и др., согласно съ евр. т.,—τῷ Θεῷ = *Богу* (Слав. В.).

брата твоего. И сказалъ [1]) *Іаковъ дому своему, и всѣмъ иже съ нимъ: поверзите боги чуждыя отъ среды васъ, и очиститеся, и измѣните ризы своя. И воставше взыдемъ въ Веѳиль, и сотворимъ тамо жертвенникъ* Господу [2]), *послушавшему мене въ день скорби, иже бѣ со мною и спасе мя на пути, въ оньже ходихъ* (ст. 2, 3). Замѣть и послушаніе и благочестіе праведника. Лишь только услышалъ онъ: *взыди въ Веѳиль, сотвори жертвенникъ,* — тотчасъ, созвавъ всѣхъ своихъ домашнихъ, говоритъ имъ: *поверзите боги.* Какихъ же боговъ, спроситъ кто—нибудь? Вѣдь никогда не видно было, чтобы у него были какіе-либо боги: праведникъ искони, съ самаго начала, былъ благочестивъ. Но, можетъ быть, онъ разумѣлъ боговъ Лавановыхъ, взятыхъ Рахилью, и потому сказалъ: такъ какъ мы должны принести благодарственныя жертвы Богу истинному, всегда являющему мнѣ Свое заступленіе, то бросьте идоловъ, если какіе есть у васъ; *очиститеся и измѣните ризы своя,* и такъ направимся къ городу; очистивъ себя совнѣ и внутри, такъ пойдете; показывая чистоту не свѣтлыми только одеждами, но, очистивъ помыслы душевные уничтоженіемъ идоловъ, мы взойдемъ къ Веѳилю. *И вдаша,* сказано, *Іакову боги чуждыя* (такъ какъ не были ихъ [3]) *и усерязи, яже во ушесахъ ихъ*; можетъ быть, и это были какіе-нибудь знаки (символы) идольскіе, а по-
519 тому и ихъ вмѣстѣ съ идолами принесли къ Іакову. *И скры я подъ теревинѳомъ, иже въ Сикимѣхъ: и погуби я до днешняго дне* (ст. 4). Скрылъ ихъ, сказано, и истребилъ, чтобы и сами рабы заблужденія избѣгли заблужденія, и никто другой не получилъ отъ нихъ вреда. Сдѣлавъ все это, праведникъ *воздвижеся отъ Сикимовъ* и направился къ Веѳилю. Но посмотри опять, какое было о немъ попеченіе Божіе, и какъ ясно все это раскрываетъ намъ Писаніе. Когда праведникъ вышелъ изъ Сихема, *бысть,* сказано, *страхъ Божій на градѣхъ, иже окрестъ ихъ; и не гнаша въ слѣдъ сыновъ Исраилевыхъ* (ст. 5). Видишь, какое промышленіе, и какъ очевидна была помощь Божія? Напалъ на жителей страхъ, и они не преслѣдовали ихъ. Такъ какъ этого именно опасался праведникъ и говорилъ: *азъ есмь малъ числомъ и истребленъ буду,* то и напалъ на жителей страхъ, какъ замѣчаетъ Писаніе, *и не гнаша въ слѣдъ ихъ.* Такъ, когда Богъ благоволитъ оказать Свою помощь, то и слабыхъ дѣлаетъ крѣпче сильныхъ, и малочисленныхъ сильнѣе многочисленныхъ, и нѣтъ блаженнѣе человѣка,

---

[1]) — καὶ εἶπεν вмѣсто εἶπε δὲ = *рече же* въ греч. сп.
[2]) — τῷ Κυρίῳ вмѣсто τῷ Θεῷ въ Лукіан. и др. сп.
[3]) Злат.: οὐ γὰρ ἦσαν αὐτῶν.

пріобрѣвшаго помощь свыше. И отыде [1]) *Іаковъ въ Лузу, иже есть въ земли Ханаанстѣй, иже есть Веѳиль* [2]), *и вси людіе, иже бяху съ нимъ* (ст. 6). *И созда тамо жертвенникъ, и прозва имя мѣсту* [3]) *Веѳиль: тамо бо явися ему Богъ, егда бѣжаше онъ отъ лица брата своего Исава* (ст. 7). Прибывъ, сказано, въ Веѳиль, онъ сдѣлалъ то, что было повелѣно: построивъ жертвенникъ, назвалъ имя этого мѣста *Веѳиль. Умре же Деворра, доилица Ревеккина, и погребоша ю ниже Веѳиля, подъ дубомъ: и прозва* Іаковъ *имя ему дубъ плача* (ст. 8). Видишь, что онъ всегда давалъ мѣстамъ имена по случившимся на нихъ событіямъ, чтобы память о нихъ постоянно сохранялась. Но какимъ образомъ, спроситъ кто-нибудь, кормилица Ревекки могла находиться съ Іаковомъ, когда онъ только что возвратился изъ Месопотаміи, и еще не встрѣчался съ отцемъ? На это можемъ отвѣчать такъ, что она, вѣроятно, пожелала сопутствовать Іакову, при удаленіи его отъ Лавана, чтобы увидѣть Ревекку послѣ долговременной разлуки; однако, еще не увидѣвъ ее, кончила тамъ свою жизнь.

5. Здѣсь, если хотите, и мы окончимъ свое слово, удовольствовавшись тѣмъ, что сказано. Но убѣждаемъ любовь вашу позаботиться и о собственной вашей добродѣтели, и о цѣломудріи юношей. Отсюда-то раждается, можно сказать, всякое зло. Худые навыки, усиливаясь съ теченіемъ времени, производятъ такой вредъ, что люди, однажды предавшись разврату, уже не могутъ покориться никакому убѣжденію, и какъ плѣнники влекутся туда, куда направляетъ ихъ діаволъ. Онъ, наконецъ, управляетъ ими, и дѣлаетъ тѣ гибельныя внушенія, которымъ юноши съ удовольствіемъ слѣдуютъ, имѣя въ виду только настоящее услажденіе, и не думая о скорбяхъ въ будущемъ. Итакъ, умоляю васъ, подавайте руку (помощи) дѣтямъ, чтобы за ихъ поступки и намъ самимъ не подвергнуться наказанію. Развѣ не знаете, что потерпѣлъ старецъ Илій, не исправлявшій надлежащимъ образомъ недостатки своихъ дѣтей (1 Цар. IV, 18)? Когда болѣзнь требуетъ разрѣза, а врачъ хочетъ излѣчить ее какою-нибудь мазью, то болѣзнь можетъ сдѣлаться неизлѣчимою, потому что 520
не употреблено соотвѣтствующаго врачества. Подобнымъ образомъ и тотъ старецъ, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать на своихъ дѣтей мѣрами, соотвѣтственными ихъ проступкамъ, допускалъ из-

---

[1]) Злат.: Καὶ ἀπῆλθε согласно съ сп. Дороѳея; въ Алекс., Лукіан. и проч.— ἦλθε δὲ = *прійде же* (Слав. Б).

[2]) Αὐτὸς = *самъ*, читаемое въ Лукіан. и проч. сп. и евр. т., у Злат. отсутствуетъ.

[3]) ἐκείνου = того, славян. *тому*, читаемое въ Водлеан., Циттав. и др. сп., отсутствуетъ въ Лукіан. и у Злат.

лишнюю кротость; потому и самъ вмѣстѣ съ ними подвергся наказанію. Бойтесь этого примѣра, прошу васъ; имѣя дѣтей, будемъ заботиться о воспитаніи ихъ. Вообще, пусть каждый изъ живущихъ вмѣстѣ прилагаетъ попеченіе о пользѣ ближняго и почитаетъ ее величайшимъ пріобрѣтеніемъ для себя самого, чтобы всякій, руководимый къ добродѣтели, могъ и искушенія зла избѣгнуть, и достигши добродѣтели, пріобрѣтать великое благоволеніе свыше, котораго да возможемъ достигнуть всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, и Святому Духу, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА LX.

И создавъ жертвенникъ, прозва имя мѣсту — Веѳиль: тамо бо явися ему Богъ, егда бѣжаше онъ отъ лица Исава брата своего (Быт. xxxv, 7).

Если угодно, и сегодня обратившись къ продолженію прежде намъ прочитаннаго, предложимъ вамъ поученіе изъ послѣдующаго повѣствованія (Писанія). Исторія объ Іаковѣ и сегодня можетъ достаточно показать то, сколь велико было о немъ промышленіе Божіе, и какъ укрѣплялъ его Богъ Своими обѣтованіями, вознаграждая его благомысліе. Въ предыдущемъ сказаніи (божественное Писаніе) повѣствовало намъ, какъ Іаковъ, по повелѣнію Божію, оставивъ Сихемъ, по поводу поступка своихъ сыновей, удалился въ Лузу. И *создавъ*, продолжаетъ Писаніе, *жертвенникъ, прозва имя мѣсту — Веѳиль: тамо бо явися ему Богъ, егда бѣжаше онъ отъ лица Исава брата своего*. Повелѣвъ это праведнику и избавивъ его отъ страха, въ какомъ онъ находился по случаю умерщвленія сихемлянъ,—Богъ, какъ сказано, навелъ на жителей тѣхъ городовъ такой страхъ, что они не стали преслѣдовать Іакова. Посмотри же, какъ велико было о немъ промышленіе Божіе, и какое попеченіе о немъ имѣлъ Богъ! Богъ поразилъ страхомъ души жителей тѣхъ городовъ, чтобы они не погнались въ слѣдъ его. Вѣроятно, они хотѣли отмстить за сихемлянъ. Но такъ какъ это совершилось безъ воли праведника, и Симеонъ и Левій поступили такъ, мстя за оскорбленное цѣломудріе своей сестры, то (Богъ) не только самого Іакова и сыновей его избавляетъ отъ мученій страха, но, и на жителей страны наведши страхъ, удержалъ ихъ отъ преслѣдованія. Видите ли, какъ много значитъ пользоваться благоволеніемъ свыше! Когда Богъ являетъ

Свое благоволеніе къ намъ, тогда всякая печаль исчезаетъ. Какъ праведнику Онъ далъ смѣлость, такъ на тѣхъ навелъ страхъ. Какъ Владыка всего, Онъ все направляетъ, къ чему хочетъ, и во всемъ являетъ Свою благоискусную премудрость. Нѣтъ сильнѣе человѣка, стяжавшаго вышнюю помощь, какъ нѣтъ слабѣе человѣка, лишеннаго этой помощи. Вотъ этотъ праведникъ былъ немногочисленъ и весьма малъ; но какъ онъ былъ охраняемъ божественною десницею, то и дерзновеніе получилъ и козней (враговъ) избѣжалъ. А жители городовъ тѣхъ и въ большомъ множествѣ собирались, и обнаруживали единодушіе въ своихъ замыслахъ; но не имѣли силъ ни одного изъ своихъ намѣреній исполнить на дѣлѣ. *Бысть*, сказано, *страхъ Божій на градѣхъ, иже окрестъ ихъ* (ст. 5). Итакъ, когда праведникъ освободился и отъ своего страха и отъ туземцевъ, вотъ опять Богъ являетъ, въ отношеніи къ нему, Свое преизбыточествующее человѣколюбіе. 521
Явися, сказано, ему *Богъ еще сущу въ Лузѣ* (ст. 9). Почему прибавлено: *еще?* Не просто, а потому, что Онъ уже прежде являлся ему въ этомъ мѣстѣ, когда онъ, бѣжавъ отъ брата, направлялъ свой путь въ Месопотамію. Поэтому и сказано теперь: какъ тогда Богъ явился ему, при его отшествіи отсюда, такъ и нынѣ является ему въ томъ же мѣстѣ, по возвращеніи его, и подтверждаетъ обѣтованія, какія давалъ ему при его отбытіи, предрасполагая праведника къ тому, чтобы онъ твердо вѣровалъ обѣтованіямъ и не поколебался духомъ, до времени ихъ исполненія. И *благослови его и рече ему: имя твое не прозовется ктому Іаковъ, но Исраиль будетъ имя тебѣ* (ст. 10). Хотя уже прежде (Богъ) далъ ему такое прозваніе, когда праведникъ переходилъ черезъ Іавокъ [1]), однако и теперь, желая внушить праведнику еще большую увѣренность (въ Своихъ обѣтованіяхъ), преподаетъ ему тоже благословеніе и говоритъ: *Исраиль прозовется* [2]) *имя твое: и расти и множися, и языцы и собранія языковъ будутъ отъ тебе, и царіе изъ чреслъ твоихъ изыдутъ* (ст. 10, 11). Обрати вниманіе на величіе благословенія! (Богъ) говоритъ, что не только онъ возрастетъ во множествѣ, но что отъ него произойдетъ славное потомство: *царіе изъ чреслъ твоихъ изыдутъ*, говоритъ, предвѣщая этимъ самымъ величіе имѣющихъ произойти отъ него. *И землю*, говоритъ еще, *юже дахъ Авраамy и Исааку, тебѣ дахъ ю* [3]), *и сѣмени твоему по*

---

[1]) Ἰαβὼχ = рѣка Іавокъ, теперь Зерка, въ восточно-іорданской странѣ. Быт. XXXII, 22.

[2]) Вмѣсто ἔσται = *будетъ*, какъ было сказано выше, здѣсь κληθήσεται, какъ читается впрочемъ въ 185 сп. (*Holmes*).

[3]) Въ Лукіан. и немногихъ др. затѣмъ читается: σοὶ ἔσται = *тебѣ будетъ* (Слав. В.), что отсутствуетъ у Злат. согласно съ Алекс. и мн. др., а также евр. т.

тебѣ дамъ землю сію (ст. 12). Такъ какъ Іаковъ, по случаю извѣстнаго поступка Симеона и Левія, говорилъ: *малъ есмь числомъ, и собравшеся на мя изсѣкутъ мя, и истребленъ буду азъ и домъ мой* (Быт. xxxiv, 30), и во всемъ показывалъ малодушіе и великій страхъ, овладѣвшій имъ, поэтому человѣколюбивый Господь и говоритъ ему теперь: ты сказалъ: *малъ есмь числомъ;* но знай, что сѣмя твое умножится и распространится и такъ славно будетъ, что собраніе народовъ и цари произойдутъ изъ него, и не только не будешь ты истребленъ, но ты и сѣмя твое всю *землю сію* наслѣдите. Давъ ему такія обѣщанія, *взыде*, сказано, *Богъ отъ него, отъ мѣста, идѣже глагола съ нимъ* (ст. 13). Посмотри, какъ божественное Писаніе снисходитъ къ намъ (въ образѣ выраженій). *Взыде*, говоритъ оно, *Богъ отъ него;* не для того (такъ говоритъ), чтобы мы представляли себѣ Божество ограниченнымъ въ какомъ-либо мѣстѣ, но чтобы и въ этомъ мы познали неизреченное человѣколюбіе Божіе. И въ такомъ образѣ повѣствованія благодать Духа снисходитъ къ человѣческой немощи. Слова: *взыде и сниде* недостойны Бога [1]), но какъ употребленіе такихъ чувственныхъ реченій для нашего наученія служитъ особенно свидѣтельствомъ неизреченнаго Его человѣколюбія, то (божественное Писаніе) и употребляетъ человѣческія выраженія. Иначе невозможно было бы человѣческому слуху вмѣстить высоту слова, если бы намъ говорено было соотвѣтственно величію Господа.

2. Имѣя это въ мысляхъ, не будемъ останавливаться на простотѣ выраженій; но подивимся неизреченной благости Господа и въ томъ, что Онъ не отрекается оказывать такое снисхожденіе вслѣдствіе немощи естества нашего. Но посмотри, какъ праведникъ выражаетъ собственную признательность. *И постави*, сказано, *Іаковъ столпъ каменный* [2]) *на мѣстѣ, идѣже глагола съ нимъ Богъ, и пожре на немъ жертву* [3]), *и возлія елей, и прозва имя мѣсту тому, идѣже глагола съ нимъ, Веѳиль* (ст. 14, 15). Смотри, какъ
522 всегда этотъ праведникъ названіями мѣстъ увѣковѣчиваетъ память (событій), чтобы и послѣдующимъ родамъ извѣстно было

---

[1]) ἀνάξιον τοῦ Θεοῦ, т. е. несообразны съ божественнымъ существомъ, какъ совершенно духовнымъ.

[2]) Злат.: ἔστησε γὰρ Ἰακὼβ στήλην λιθίνην; здѣсь святитель для краткости дѣлаетъ перестановку въ словахъ библ. текста, соединяя вмѣстѣ слова: στήλην... στήλην λιθίνην = *столпъ... столпъ каменный*, читаемыя обыкновенно въ спискахъ отдѣльно.

[3]) Согласно съ обычнымъ чтеніемъ перев. 70-ти святитель здѣсь читаетъ: καὶ ἔσπεισεν ἐπ' αὐτὴν σπονδήν, что буквально значитъ: „и возлилъ на него возліяніе", т. е. принесъ жертву, состоящую изъ возліянія вина, каковая мысль объ особенности этой жертвы не выступаетъ ясно въ небуквальномъ славян. переводѣ: „*пожре на немъ жертву*".

бывшее здѣсь праведнику видѣніе. И *воставъ Іаковъ постави кущу свою далѣе столба Гадиръ* [1] (ст. 16). Праведникъ снова отходитъ далѣе, чтобъ мало-по-малу дойти до мѣста, гдѣ жилъ Исаакъ. Потомъ, *егда приближися пріити въ Евѳраѳу* [2], *Рахиль возболѣзнствова въ рожденіи. И бысть внегда жестоко ей родити, рече ей баба: дерзай, ибо сей тебѣ есть сынъ* (ст. 16, 17). Не унывай, говоритъ, ты родишь сына; хотя и мучатъ тебя боли, но все таки будешь имѣть сына. *Бысть же, егда оставляше ю душа, умираше бо, и прозва имя ему: сынъ болѣзни моея; отецъ же* его *прозва* его *Веніаминъ* (ст. 18). Мать даетъ младенцу имя по случившемуся съ нею событію; а отецъ назвалъ его Веніаминомъ. Рахиль послѣ того, какъ родила сына, *умре*, сказано, *и погребоша ю на пути Евѳраѳы: сія есть Виѳлеемъ. И постави Іаковъ столбъ на гробѣ* (ст. 19, 20). Скорбь о кончинѣ Рахили, облегчалъ новорожденный и располагалъ праведника благодушно переносить потерю Рахили. Но затѣмъ открывается безразсудство Рувима. *Иде*, сказано, *Рувимъ и спа съ Валлою, наложницею отца своего. И слыша Исраиль, и зло явися предъ нимъ* (ст. 22). Это было весьма преступное дѣло. Потому и впослѣдствіи законодатель Моисей воспретилъ сыну и отцу имѣть сожитіе съ одною и тою же женщиною. Чтобы впослѣдствіи не ввели этого въ обычай, законодатель удерживаетъ отъ него, объявляя такого повиннымъ казни. Впрочемъ, теперь и это кротко перенесъ Іаковъ, побѣждаемый естественною любовію. Впослѣдствіи же, отходя отъ настоящей жизни, укорялъ сына, ясно изобразивъ преступленіе его и предавъ его проклятію, дабы чрезъ постигшую Рувима судьбу и прочіе уцѣломудрились. Далѣе блаженный Моисей исчисляетъ намъ сыновъ Іакова, и своимъ повѣствованіемъ снова поучаетъ насъ добродѣтелямъ праведника. Чтобы ты не подумалъ, будто Іаковъ безъ особенной причины, случайно, былъ въ супружествѣ съ Рахилію, Ліею и двумя рабынями, Моисей показываетъ, что повинуясь нѣкоторому промышленію [3]) имѣлъ сожительство съ ними, чтобы именно произошли отъ него двѣнадцать колѣнъ. Поэтому Писаніе уже не упоминаетъ о какомъ-либо другомъ, еще родившемся отъ него сынѣ, дабы показать, что не просто и не безъ цѣли такъ случилось. *Бѣша же*, сказано,

---

[1]) Злат.: Γαδὴρ согласно съ сп. Дороѳея; въ Алекс. и Лукіан. — Γαδὲρ = *Гадеръ*, въ евр. т.—„Гедеръ“ или „Ѳдеръ“.

[2]) — ἤγγισε τοῦ εἰσελθεῖν εἰς Ἐφραθὰ съ опущеніемъ εἰς Χαβραθά = *въ Хавраѳъ* (Слав. В.), что читается въ Лукіан. и проч. сп., при чемъ 70 перев. нарицательное евр. слово (кибратъ), значащее: „протяженіе, поприще“, приняли за собственное имя. Замѣчательно, что святитель опустилъ это собственное имя, какъ излишнее.

[3]) οἰκονομίᾳ τινὶ ὑπηρετούμενος.

сынове Іаковли дванадесять. Писаніе отдѣляетъ сыновъ Ліи и сыновъ Рахили, а потомъ исчисляетъ и рожденныхъ отъ рабынь, и говоритъ: *сіи сынове Іаковли, иже родишася ему въ Месопотаміи* (ст. 26). Однако Веніаминъ родился тогда, когда (Іаковъ) спѣшилъ въ Виѳлеемъ: почему же Писаніе говоритъ такъ: *иже родишася ему въ Месопотаміи?* Можетъ быть, Рахиль зачала его еще прежде удаленія изъ Месопотаміи. *И пріиде Іаковъ къ Исааку, отцу своему* (ст. 27). Посмотри и здѣсь, какъ человѣколюбивый Богъ хотѣлъ во всемъ удовлетворить праведныхъ. Когда Іаковъ, послѣ стольких лѣтъ разлуки, пришелъ къ отцу, и когда было обоимъ великое утѣшеніе, и сыну отъ свиданія съ отцемъ, и отцу — отъ
528 того, что видѣлъ такое во всемъ изобиліе у сына и много дѣтей; то тогда уже, говоритъ Писаніе, *умре Исаакъ старъ и исполнь дней* (ст. 29). Если и въ то время, когда Іаковъ похитилъ благословеніе, притуплено было, говоритъ, зрѣніе очей его; почему онъ вдался въ обманъ, то подумай, какъ онъ долженъ былъ состарѣться, спустя столько лѣтъ послѣ того. *И погребоста его Исавъ и Іаковъ*. Но послѣ погребенія отца, *Исавъ, поя жены своя и сыны своя, и всѣхъ своихъ* [1] *и вся, елика притяжа въ земли Ханаанстѣй, и отыде. Не можаше* бо [2]), сказано, *земля обитанія вмѣстити ихъ отъ множества имѣній. И вселися* потомъ въ горѣ *Сіиръ* (Быт. XXXVI, 6—8). Разсказавъ намъ о родившихся отъ Исава и о происшедшихъ отъ него народахъ, божественное Писаніе говоритъ: *вселися же Іаковъ въ земли, идѣже обита отецъ его въ земли Ханаани* (XXXVII, 1). А отсюда начинается уже другое повѣствованіе о чудномъ Іосифѣ.

8. Здѣсь, если хотите, и окончимъ слово; исторію же о сынѣ Іакова отложимъ до другой бесѣды. О томъ только попросимъ любовь вашу, чтобы вы тщательно внимали тому, о чемъ говорится, чтобы изъ всего, изложеннаго въ божественномъ Писаніи, извлекали наибольшую пользу, и ничего не оставляли безъ вниманія. Слово Божіе есть духовное сокровище. И какъ получившій изъ вещественнаго сокровища и одинъ камень часто пріобрѣтаетъ великое богатство, такъ и здѣсь добродѣтели праведныхъ, если мы захотимъ быть внимательными, могутъ принести столь великую намъ пользу, что и въ насъ возбудится ревность къ подражанію имъ. А такимъ образомъ, и мы можемъ удостоиться та-

---

[1]) καὶ πάντας τοὺς αὐτοῦ, говоритъ Злат., замѣняя этимъ общимъ выраженіемъ перечисленныхъ въ кн. Бытія дочерей, рабовъ и различные виды имущества.

[2]) Οὐκ ἠδύνατο γάρ, вмѣсто читаемаго обыкновенно въ сп.: καὶ οὐκ ἠδύνατο = *и не можаше* (Слав. Б.).

кого же, какъ и праведники, благоволенія Божія. *Не на лица бо зритъ Богъ, но во всякомъ языцѣ бояйся Его и дѣлаяй правду пріятенъ Ему есть* (Дѣян. x, 34), такъ что если захотимъ, ничто не воспрепятствуетъ и намъ получить такую же, или еще и большую, помощь свыше. Если Онъ увидитъ, что мы съ своей стороны прилагаемъ все возможное стараніе и угодное Ему предпочитаемъ человѣческому, то покажетъ и Самъ такое о насъ попеченіе, что мы сдѣлаемся во всемъ непреоборимыми. Мы имѣемъ врага постояннаго, имѣющаго непримиримую къ намъ ненависть; потому мы должны быть неусыпны, чтобы побѣждать козни его и стать выше стрѣлъ его. А побѣдить мы не иначе можемъ, какъ если добродѣтельною жизнію пріобрѣтемъ себѣ содѣйствіе свыше. Лучшій же образъ жизни есть жизнь чистая. Это есть основаніе и корень добродѣтели. Кто твердо положитъ такое основаніе, тотъ уже легко препобѣдитъ все прочее: не одолѣетъ его ни страсть къ богатству, ни любовь къ славѣ, ни зависть, ни какая-либо иная страсть. Какъ же это—скажу. У кого совѣсть чиста и свободна отъ всякаго порока, въ томъ будетъ обитать самъ Господь всяческихъ: *блажени*, сказано, *чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Матѳ. v, 8). Когда же кто удостоится имѣть Его въ себѣ, будетъ находиться въ такомъ состояніи, какъ только лишь облеченный тѣломъ [1]), и ко всему человѣческому будетъ показывать совершенное презрѣніе. Все видимое явится такому человѣку тѣнію и сномъ; какъ бы уже на небѣ имѣя пребываніе, онъ не захочетъ ничего въ настоящей жизни. Таковъ былъ Павелъ, учитель все- 524
ленной, почему восклицалъ онъ, говоря: или *искушенія ищете глаголющаго во мнѣ Христа* (2 Кор. xiii, 3). И еще: *живу не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. ii, 20). И еще: *а еже нынѣ живу во плоти, вѣрою живу*. Видишь ли здѣсь мужа, облеченнаго тѣломъ, но о всемъ говорящаго такъ, какъ будто имѣлъ жребій безплотнаго существа?

4. Ему всѣ поревнуемъ, будемъ умерщвлять члены плоти и сдѣлаемъ ихъ бездѣйственными для грѣха. Такимъ образомъ мы можемъ представить ихъ Богу какъ благоугодную жертву. Ты видишь нѣчто новое и странное въ такой жертвѣ? Когда члены (плоти) становятся мертвыми, тогда наиболѣе они дѣлаются удобопріемлемы для жертвы. Почему же и для чего? Потому что это жертва духовная и ничего чувственнаго не имѣетъ. Въ жертвѣ чувственной не только все мертвое отвергается, но даже и живое, какъ скоро имѣетъ какую-нибудь порчу, никогда не можетъ быть пріятной жертвой. Такъ было узаконено изначала, и не просто, а

---

[1]) ὡς ἁπλῶς καὶ εἰκῇ τὸ σῶμα περικείμενος.

для того, чтобы мы чрезъ такое наблюденіе надъ безсловесными мало-по-малу приводимы были къ тому, чтобы приносить съ такимъ же вниманіемъ жертву духовную и разумную. Тамъ — въ чувственныхъ жертвахъ—порча состоитъ, напр., въ отсутствіи уха или хвоста (у животнаго); здѣсь (въ жертвѣ духовной) — въ лукавствѣ, похоти, роскоши, сребролюбіи и всякомъ грѣхѣ. Тамъ— (отъ жертвеннаго животнаго требовалось) здоровое и чуждое всякой порчи состояніе; здѣсь надобно сдѣлаться мертвымъ для міра и такимъ образомъ приготовлять самого себя въ духовную жертву. Не оставимъ этого безъ вниманія, но, утвердивъ это въ своей мысли, постараемся оказаться не хуже іудеевъ, показавшихъ такую наблюдательность, когда они служили сѣни. Они, еще сидя при свѣтильникѣ, имѣли такую осмотрительность въ разсужденіи своихъ жертвъ; мы, сподобившись озариться Солнцемъ правды и отъ сѣни будучи уже приведены къ истинѣ, покажемъ подобную же тщательность въ отношеніи къ жертвѣ духовной. Не будемъ оставлять безъ вниманія даже грѣховъ, почитаемыхъ малыми; но каждый день будемъ требовать отъ самихъ себя отчета и въ словахъ и во взглядахъ, и подвергать себя наказанію, дабы избавиться наказанія въ будущемъ вѣкѣ. Поэтому и Павелъ говоритъ: *аще быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были* (1 Кор. хі, 31),—такъ что, если здѣсь будемъ судить самихъ себя въ повседневныхъ прегрѣшеніяхъ нашихъ, то избавимся отъ строгости будущаго суда. Если же нерадимъ, то *судими*, говоритъ Павелъ, *отъ Господа наказуемся*. Итакъ, напередъ будемъ судить сами себя съ полною искренностію, войдемъ въ судилище совѣсти, гдѣ насъ никто не видитъ; такъ станемъ испытывать свои помыслы и произносить надъ собою судъ правый, чтобы нашъ умъ, страшась будущаго суда, воздерживался отъ увлеченій, обуздывалъ бы свои порывы и, представляя себѣ то недремлющее Око, заграждалъ входъ къ себѣ діаволу. Что мы страдаемъ отъ собственнаго нерадѣнія, это очевидно показываетъ опытъ. Если бы мы немного захотѣли воспрянуть духомъ, мы отрясли бы, какъ прахъ, всѣ его (діавола) козни; такъ, когда падаемъ (въ грѣхъ), не отъ насилія его (діавола) терпимъ это, а отъ собственной безпечности. Онъ одолѣваетъ насъ не силою и принужденіемъ, а только обольщеніемъ. А въ нашей власти — не увлекаться обольщеніемъ, если хотимъ только немного бодрствовать и трезвиться, не потому однако, чтобы мы сами по себѣ имѣли такую силу, но потому, что въ такомъ случаѣ мы удостоиваемся и помощи свыше. Когда мы съ своей стороны покажемъ стараніе, тогда и отъ Господа все послѣдуетъ. Будемъ же, прошу, трезвиться, и, зная ухищренія лукаваго, будемъ постоянно бодрствовать и молить Бога, чтобы

Онъ подалъ намъ Свою помощь въ борьбѣ съ діаволомъ. Такимъ образомъ мы сдѣлаемся неодолимы, и избѣжимъ его ухищреній, и будемъ пользоваться помощію Божіею, и вѣчныхъ благъ достигнемъ, что и да будетъ дано всѣмъ намъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА LXI.

Сіи же роди Іаковли: Іосифъ [1]) бяше седминадесяти лѣтъ, пасый овцы (отца своего) съ братіею своею (Быт. XXXVII, 2).

1. Опять хочу вести васъ къ обычной трапезѣ и, по порядку продолжая прежде сказанное, предложить вамъ духовную пищу изъ нынѣ читаннаго Писанія. А прочитаннаго сегодня достаточно для того, чтобы научить всѣхъ насъ, какъ вредна зависть и какъ эта пагубная страсть показала всю свою силу, простершись даже на родство. Но, чтобы наша бесѣда шла по порядку, надобно коснуться самаго начала чтенія. *Сіи же*, говоритъ Писаніе, *роди Іаковли*. Посмотри, какъ дивный пророкъ (Моисей), обѣщавъ разсказать намъ родословіе Іакова, вдругъ перешелъ къ исторіи его сына. Сказавъ: *сіи роди Іаковли* и оставивъ, какъ слѣдовало бы по порядку, повѣствованіе о дѣтяхъ, рожденныхъ отъ Іакова и потомъ далѣе происшедшихъ отъ дѣтей его (какъ это сдѣлалъ и относительно Исава), онъ тотчасъ поспѣшилъ къ Іосифу, юношѣ, почти послѣднему изъ всѣхъ братьевъ, и говоритъ: *Іосифъ седминадесяти лѣтъ бѣ, пасый съ братіею своею овцы*. Для чего онъ означаетъ намъ и число лѣтъ? Дабы научить тебя, что юность нисколько не можетъ быть препятствіемъ къ добродѣтели,—чтобы вполнѣ показать тебѣ и повиновеніе юноши отцу, и расположеніе къ братьямъ, и ихъ жестокость въ томъ, какъ, не смотря все его расположеніе къ нимъ и самый возрастъ его, способный возбуждать сочувствіе къ себѣ, они не сохранили братской любви, но съ самаго начала, замѣчая въ немъ наклонность къ добродѣтели и любовь къ нему отца, начали ему завидовать. *Принесоша же*, сказано, *на Іосифа злу клевету ко Исраилю отцу*

---

[1]) Частица δὲ = *же* не читается здѣсь у Злат. согласно съ Алекс., Лукіан. и многими др. сп. и евр. т.

своему. Смотри, какая злоба! Они замышляютъ и любовь отца поколебать, и на брата выдумываютъ то, чего не было, и этимъ сдѣлали только то, что обнаружили свою зависть. Чтобы убѣдиться въ томъ, что достигли только обнаруженія ихъ скрытнаго намѣренія, посмотри: отецъ и послѣ ихъ клеветы любитъ сына и даже предпочитаетъ всѣмъ его братьямъ. *Іаковъ же*, говоритъ Писаніе, *любляше Іосифа паче всѣхъ сыновъ своихъ, яко сынъ въ старости ему бысть; и сотвори ему ризу пестру* (3). Что значитъ: *любляше Іосифа паче всѣхъ сыновъ своихъ, яко сынъ въ старости ему бысть?* Такъ какъ Іосифъ родился у него уже подъ конецъ и въ самой старости, поэтому онъ и любилъ его болѣе другихъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ подъ старость дѣти бываютъ вожделѣннѣе, то болѣе и привлекаютъ къ себѣ любовь родительскую. Но чтобы мы знали, что не это одно привлекало отца и побуждало предпочитать его братьямъ, божественное Писаніе показываетъ намъ, замѣчая, что послѣ Іосифа родился еще другой сынъ. Если бы любовь слѣдовала только естественному порядку (въ какомъ родились сыновья), то послѣдній сынъ былъ бы еще любезнѣе ему, потому что онъ подлинно былъ уже сынъ старости и родился тогда, когда праведникъ достигъ уже послѣдняго возраста жизни. Итакъ, что же сказать? То, что особенная благодать свыше дѣлала юнаго сына возлюбленнымъ отцу, и за душевныя добродѣтели его возвышала предъ всѣми (братьями). А что онъ любилъ его потому, что былъ у него сынъ старости, эта причина указана въ Писаніи для того, чтобы не вызвать явной зависти братьевъ [1]).

Это—опасная страсть; когда она овладѣваетъ душею, то не прежде оставляетъ ее, какъ доведетъ уже до послѣдней степени безразсудства; уязвляя душу, въ которой родилась, она представляетъ того, на кого обращена зависть, иначе, чѣмъ хочетъ; она еще болѣе возвышаетъ его славу, знатность и извѣстность; а это еще новый, тягчайшій ударъ завистнику. Посмотри здѣсь, какъ этотъ дивный юноша [2]), ничего не зная о происходящемъ между братьями, обращается съ ними, какъ съ братьями, и, притомъ, какъ съ единоутробными; онъ довѣряетъ имъ во всемъ и

---

[1]) Смыслъ такой: Іаковъ любилъ Іосифа преимущественно предъ другими дѣтьми за его добрыя душевныя свойства; но не открывалъ этой причины, а давалъ видъ, что любитъ Іосифа болѣе другихъ дѣтей потому, что Іосифъ сынъ его старости. Въ самомъ же дѣлѣ Іаковъ опасался, чтобы еще болѣе не возбудить зависти въ братьяхъ Іосифа, еслибы явно показалъ, что Іосифъ лучше ихъ по душѣ, и потому лично заслуживаетъ большей, чѣмъ они, любви.

[2]) Іосифъ.

говоритъ съ большою простотою; а они, увлекаемые завистію, до-
ходятъ и до ненависти къ нему. *Видѣвше же*, сказано, *братія его,*
яко любитъ отецъ его паче всѣхъ сыновъ своихъ, возненавидѣша его
и не можаху глаголати къ нему ничтоже мирно (4). Смотри, до ка-
кой степени они начинаютъ ненавидѣть его, ничѣмъ ихъ не оскор-
бившаго. *И ничтоже можаху глаголати къ нему мирно.* Что зна-
читъ: *ничтоже можаху глаголати къ нему мирно*? Такъ какъ
страсть овладѣла ими, и ненависть съ каждымъ днемъ возрастала,
то они, какъ плѣненные и порабощенные этою страстью, начали
съ нимъ обращаться коварно, такъ что ничего не могли и гово-
рить съ нимъ спокойно. И замѣть, что (Писаніе) указало и са-
мый источникъ ненависти въ томъ, что она произошла отъ зави-
сти. *Видѣвше же,* сказано, *братія, яко отецъ любитъ его паче всѣхъ*
сыновъ своихъ. Любовь отца возбудила зависть къ Іосифу; но эту
любовь привлекала къ юношѣ добродѣтель его. Имъ надлежало
бы соревновать брату, подражать его нраву, чтобы и самимъ сни- 527
скать любовь отца; но это имъ и на умъ не приходило, — напро-
тивъ, они всѣ обнаруживали общую ненависть къ брату, люби-
мому отцемъ. И какъ враги, питая скрытую внутри злобу, не
могли даже говорить съ нимъ мирно, а обращались съ нимъ ко-
варно. Но этотъ чудный (юноша), сохраняя братскую любовь къ
нимъ, и не подозрѣвая ничего, довѣрялся имъ, какъ братьямъ,
и дѣлалъ для нихъ все, что могъ.

2. Эта именно страсть (зависть) въ самомъ началѣ довела Каина до братоубійства. Какъ Іосифовы братья, за любовь, какую оказывалъ ему отецъ, стали его ненавидѣть, умышлять противъ него зло и каждый день готовы были его убить, такъ и Каинъ, за то, что дары брата были болѣе благоугодны Богу (чѣмъ дары его), рѣшился убить брата, и говоритъ ему: *пойдемъ на поле* (Быт. IV, 8). Видишь, что и этотъ (Авель) безъ всякаго подозрѣнія, во всемъ довѣряя брату, идетъ съ нимъ, и сверхъ всякаго ожиданія дѣлается жертвою преступной руки. Также и дивный Іосифъ, не зная о злоумышленіи братьевъ, обходился съ ними, какъ съ братьями, и разсказывалъ имъ свои сны, въ которыхъ открывалъ ему Богъ будущее величіе его и подчиненіе ему братьевъ. *Видѣвъ же,* говоритъ Писаніе, *сонъ, повѣда* [1]) *братіи своей. И рече имъ: послушайте моего сна* [2]) *сего. Мнѣхъ*

---

[1]) αὐτὸ = и (Слав. Б.). читаемое въ Алекс., Лукіан. и др. сп., у Злат. отсутствуетъ согласно съ Коттоніан. и мн. др. сп. и евр. т.

[2]) Злат.: μοῦ τοῦ ἐνυπνίου согласно съ сп. Дороѳея; въ Алекс., Лукіан. и прочихъ, равно какъ въ евр. т., μοῦ = „меня или моего" не читается, какъ и въ Слав. В.

насъ[1]) *вяжущихъ снопы среди поля; и воста мой снопъ, и ста прямо; ваши же снопы обратившеся поклонишася моему снопу. Рѣша же ему братія его: еда царствуя царствовати будеши надъ нами, или господствуя господствовати будеши надъ нами? И приложиша еще ненавидѣти его, сновъ ради его и ради словъ его* (5—8). Что еще прежде явилась ненависть къ нему, Писаніе предварительно объяснило намъ для того, чтобы мы не подумали, что только отсюда началась ихъ вражда къ нему. *Приложиша еще ненавидѣти его*, т. е., въ нихъ еще болѣе возрасла ненависть и вражда къ нему. И посмотри, какое крайнее ослѣпленіе! Они сами истолковали сонъ его. Нельзя сказать, чтобы они въ невѣдѣніи о будущемъ стали ненавидѣть брата; напротивъ, потому самому и усилилась въ нихъ ненависть, что изъ сновидѣній они узнавали будущее. Великое безуміе! Узнавши это, они тѣмъ болѣе должны были оказывать ему расположеніе, исторгнуть въ себѣ корень ненависти и совершенно истребить въ себѣ чувство зависти. Но смыслъ ихъ помрачился — и они стали питать еще большую ненависть къ нему, не замѣчая, что все дѣлаютъ сами противъ себя. Для чего же вы, жалкіе, несчастные, обнаруживаете такую ненависть, когда знаете и характеръ его, и то, что откровеніе во снѣ показываетъ очевидное благоволеніе Божіе къ нему? Не думайте, будто можно измѣнить то, что предвозвѣщено ему самимъ Богомъ. Какъ вы сами истолковали сонъ, такъ и сбудется чрезъ непродолжительное время,—хотя бы вы придумали тысячи (препятствій). Благоискусный и премудрый Владыка всего, являя могущество силы Своей, часто попускаетъ многоразличныя затруд-
528 ненія въ дѣлахъ для того, чтобы, приведши въ исполненіе Свои намѣренія, открыть величіе Своего всемогущества. Но такова зависть: она не можетъ нисколько размыслить объ этомъ; будучи совершенно, такъ сказать, плѣненъ ею, человѣкъ все дѣлаетъ противъ своего спасенія. И эти вслѣдствіе толкованія сна еще болѣе стали ненавидѣть. А чудный Іосифъ, увидѣвъ и другой сонъ, разсказалъ его не только братьямъ, но и отцу. *Аки бы солнце*, говорилъ онъ, *и луна и единонадесять звѣздъ покланяхуся мнѣ. И запрети ему отецъ и рече ему: что сонъ сей, егоже ты видѣлъ? Еда пришедше пріидемъ азъ, и мати твоя, и братія твоя поклонитися тебѣ до земли? Позавидѣша же*[2]) *братія его: отецъ*

---

[1]) Злат. ἡμᾶς согласно съ Монак. (*de Lag.* Genesis gr.) и нѣк. др. (*Holmes*), а также евр. т.; въ Алекс. и Лукіан. сп., съ которыми согласуется Слав. Б.,— ὑμᾶς = *васъ*.

[2]) αὐτὸν = *ему* (Слав. Б.), читаемое въ Лукіан. и проч. сп. согласно съ евр. т., у Злат. отсутствуетъ согласно съ Цар. Вѣн. (VI у *Holmes*).

же [1]) *соблюде слово сіе* (10—11). Отецъ, зная, что братья питаютъ къ нему зависть, сдѣлалъ упрекъ сыну; но самъ, постигая значеніе сна, и догадываясь, что это было откровеніе Божіе, обратилъ вниманіе на сказанное. Но не такъ поступили братья. Что же? Они еще болѣе стали завидовать. Что вы бѣснуетесь? Что вы поступаете, какъ изступленные? Развѣ вы не видите, что повтореніе сна произошло не случайно и не напрасно, а для убѣжденія васъ въ томъ, что предзнаменованія вполнѣ сбудутся, чтобы вы оставили свои порывы къ убійству (брата), и подумали о томъ, что вы замышляете невозможное? Вамъ надлежало, усвоивъ себѣ свойства и мысли брата, почитать будущее величіе его за собственную вашу славу. А если уже вы не хотѣли объ этомъ подумать, по крайней мѣрѣ вамъ слѣдовало разсудить, что ваша вражда относится не къ брату, но къ самому Господу, уже открывшему будущую славу его. Но они, какъ я уже сказалъ, не стыдясь самой природы, и не обращая вниманія на благоволеніе къ нему свыше, со дня на день только усиливали свою ненависть и въ тайнѣ у себя возжигали пламя. Между тѣмъ ни отецъ, ни юноша ничего не подозрѣвали и не предполагали, чтобы они могли дойти до такого неистовства. Поэтому, когда братья отправились къ стадамъ, отецъ сказалъ Іосифу: *еда братія твоя не пасутъ въ Сихемѣ: гряди, да послю тя къ нимъ. Рече же ему: се азъ* (13). Видишь, какъ отецъ любилъ дѣтей? Видишь, какъ сынъ послушенъ? *Рече же ему Исраиль: шедъ, виждь, аще здравствуютъ братія твоя и овцы, и повѣждь ми* (14).

3. Все это произошло для того, чтобы обнаружилось и расположеніе Іосифа къ братьямъ и убійственное намѣреніе ихъ противъ него. Имѣлся при этомъ въ виду и образъ будущаго: въ этихъ событіяхъ, какъ на тѣни, предъизображались событія (евангельской) истины. Какъ Іосифъ пришелъ посѣтить братьевъ, а они, не уваживъ ни братства, ни причины его посѣщенія, сперва хотѣли было убить его, а потомъ продали иноземцамъ,—такъ и Господь нашъ, по человѣколюбію Своему, пришелъ посѣтить человѣческой родъ [2]), принявъ намъ свойственную плоть и благоволивъ стать нашимъ братомъ. Объ этомъ и восклицаетъ Павелъ, говоря: *не отъ Ангелъ* [3]) *когда пріемлетъ, но отъ сѣмене Авраамова, отъ онудуже долженъ бѣ по всему подобитися братіи* (Евр. II, 16). Но неблагодарные іудеи

---

[1]) αὐτοῦ = *его* (Слав. Б.), читаемое въ Лукіан. и др. согласно съ евр. т., у Злат. не читается согласно съ Циттав. (*de Lag*. Genes. Gr.) и нѣк. др. (*Holmes*).

[2]) ἐπισκεψόμενος τὸ τῶν ἀνθρώπων γένος.

[3]) δήπου = *бо* и второе ἐπιλαμβάνεται = *пріемлетъ* у Злат. по тексту Патрологіи Миня не читаются.

замыслили умервить Врача душъ и тѣлесъ, который ежедневно
529 совершалъ безчисленныя чудеса, и привели въ исполненіе свой убійственный замыслъ, и распяли Того, Кто ради нашего спасенія благоволилъ принять зракъ раба. Но эти, предавъ Господа распятію, исполнили свое намѣреніе, а братья Іосифа, хотя и имѣли замыслъ, но не привели его въ дѣло. Образу надлежало заключать въ себѣ менѣе истины (прообразуемой); иначе это не было бы образомъ будущаго. Поэтому здѣсь (будущее) предначертано было только какъ бы въ тѣни. Но замѣть чудное дѣло. Они не убили, а продали и принесли отцу его одежду, вымаравъ ее кровію козла, желая убѣдить (отца), что юноша растерзанъ. Видишь ли, что все это происходило такъ, чтобы какъ въ тѣни былъ одинъ образъ вещей и сохранялась истина? Но возвратимся къ порядку повѣствованія. *И посла его*, сказано, отецъ его *и пріиде въ Сихемъ. И обрѣте его человѣкъ заблуждающа на поли; вопроси же его человѣкъ, глаголя: чесого ищеши? Онъ же рече: братіи моея ищу, повѣждь мнѣ, гдѣ пасутъ* (14—16). Посмотри, съ какою заботливостію онъ отыскиваетъ своихъ братьевъ,—трудится, развѣдываетъ, дѣлаетъ все, чтобы ихъ увидѣть. *Рече же ему* [1]): *слышахъ ихъ глаголющихъ: пойдемъ въ Доваимъ. И иде Іосифъ и обрѣте я. Предъузрѣша же его издалече, прежде приближенія его: и злѣ умыслиша убити его* (17, 18). Размысли при этомъ о благопромыслительной премудрости Божіей: они имѣли намѣреніе умертвить его; а Тотъ, Кто все устрояетъ и всѣмъ располагаетъ, попускаетъ явиться всякаго рода препятствіямъ къ тому, чтобы, еще болѣе прославивъ своего подвижника, привести въ исполненіе его сновидѣнія. *Предъузрѣша*, сказано, *его и злѣ умыслиша убити его. Рече же кійждо къ брату своему: се сновидецъ оный идетъ. Нынѣ убо пріидите, убіемъ его, и ввержемъ его въ ровъ и речемъ: звѣрь лютъ снѣде его: и узримъ, что будутъ сновидѣнія его* (18—20).

Видишь ли, они рѣшились убить его, опасаясь исполненія его сновъ? Но они должны были научиться, что предвозвѣщенное самимъ Богомъ не можетъ не совершиться. Они совѣщаются между собою, составляютъ замыслъ, обнаруживая свою злобу; а премудрый и благопромыслительный Богъ устрояетъ такъ, что сами же злоумышленники невольно содѣйствуютъ совершенію будущихъ событій. Когда они соглашались на убійство, и въ своемъ намѣреніи уже совершили преступленіе, *слышавъ*, сказано,

---

[1]) Далѣе для краткости, очевидно, святитель опускаетъ изъ библ. текста нѣкоторыя выраженія, читаемыя обыкновенно въ сп. греч. перевода, какъ-то: ὁ ἄνθρωπος: ἀπήρκασιν ἐντεῦθεν = *человѣкъ: отъидоша отсюду*, γὰρ = *бо*, πρὸς αὐτοὺς = = *къ нимъ*.

Рувимъ, отъя его изъ рукъ ихъ и рече: не убіемъ его на души, не пролійте крове; ввервите его въ ровъ сей [1]), *иже въ пустыни; руки же не возложите на него* [2]): *яко да изыметъ его отъ рукъ ихъ, и отдастъ его отцу своему* (21, 22). Смотри: даже этотъ не осмѣливается открыто исторгнуть брата (изъ рукъ ихъ); но, желая пока удержать порывъ ихъ къ убійству, говоритъ: *не пролійте крове, но ввервите его въ ровъ*. Желая объяснить намъ и намѣреніе Рувима, божественное Писаніе говоритъ: это онъ сдѣлалъ, *да изыметъ его и отдастъ отцу своему.* Въ то время, когда у нихъ происходило такое совѣщаніе, Іосифа еще не было съ ними; послѣ окончанія ихъ разговора, *пріиде*, сказано, *Іосифъ къ братіи своей.* Имъ надлежало бы поспѣшить къ брату, обнять его, узнать, что велѣлъ 530
имъ отецъ; а они бросаются, какъ лютые звѣри, увидѣвъ агнца. *И совлекоша со Іосифа ризу пеструю, и, поемши его, ввергоша въ ровъ. Ровъ же тощъ, воды не имяше.* Какъ совѣтовалъ Рувимъ, такъ они и сдѣлали. Бросивъ его, *сѣдоша ясти хлѣбъ* (23—25). О, жестокость! О, безчеловѣчіе! Онъ прошелъ такой долгій путь, съ такою заботливостію искалъ ихъ, чтобы увидѣть ихъ и возвѣстить отцу объ нихъ; а они, какъ какіе-нибудь варвары и дикари, слушаясь совѣта Рувима не проливать братней крови, рѣшились умертвить его голодомъ. Но человѣколюбивый Богъ въ скоромъ времени избавилъ его отъ неистовства братьевъ. Сѣвши, говоритъ Писаніе, *ясти хлѣбъ, видѣша* путниковъ исмаильтянъ, идущихъ въ Египетъ, и *рече Іуда: кая польза, аще убіемъ брата нашего и скрыемъ кровь его? Грядите, продадимъ его Исмаильтяномъ симъ; руцѣ же наши да не будутъ на немъ, яко братъ нашъ и плоть наша есть* (25—27).

4. Замѣть, какъ и прежде Рувимъ меньшимъ зломъ предотвратилъ большее, и теперь Іуда совѣтуетъ продать брата, чтобы спасти его отъ смерти. А все такъ было для того, чтобы, и противъ воли ихъ, исполнились божественныя предреченія, и чтобы (братья Іосифа) послужили промышленію Божію. Принявъ совѣтъ Іуды и выведши его *изъ рова, продаша* его *Исмаильтяномъ на двадесять златниковъ* (27—28). Какой преступный обмѣнъ! Какая гибельная корысть! Какая беззаконная продажа! Вы рѣшились продать того, кто связанъ съ вами узами кровными, кого такъ

---

[1]) εἰς τὸν λάκκον τοῦτον согласно съ сп. Коттон., Бодлеан., Дороѳея и мн. др. и евр. т.; въ Алекс. и Лукіан. сп., съ которыми согласуется Слав. Б., — εἰς ἕνα τῶν λάκκων τούτων = *во единъ отъ рвовъ сихъ*.

[2]) Дальнѣйшія слова: ἐζήτει γὰρ = *тщашеся бо*, поставленныя въ скобахъ въ Слав. Б. и находящіяся въ Альдинской Библіи и двухъ сп. (*Holmes*) и отсутствующія въ евр. т., не читаются у Злат.

любить отецъ, кто пришелъ на свиданіе съ вами, кто ни много, ни мало никогда не обижалъ васъ, и продать его варварамъ отправляющимся въ Египетъ? Какое это безуміе! Какая ненависть! Какая зависть! Если вы это дѣлаете испугавшись сновидѣній его, въ томъ убѣжденіи, что они исполнятся, то для чего же вы стремитесь къ невозможному, и своими поступками начинаете борьбу съ Богомъ, предвозвѣстившимъ ему это? А если вы не приписываете снамъ никакого значенія и считаете ихъ вздоромъ, то для чего предпринимаете то, что подвергаетъ васъ вѣчному постоянному позору, отцу же принесетъ непрестанную скорбь? Но, о, сила страсти или—лучше—запятнанной кровью рѣшимости! Когда кто отдается безаконному дѣлу и погружается въ безаконные помыслы, то уже не видитъ предъ собою неусыпнаго Ока, не стыдится самой природы и ничего другого, что можетъ возбудить въ немъ состраданіе, какъ это случилось и съ этими. Они не подумали ни о томъ, что онъ братъ ихъ, ни о томъ, что такъ молодъ, что такъ дорогъ отцу, ни о томъ, что онъ, никогда не испытывавшій житья на чужой сторонѣ, среди иноземцевъ, долженъ идти въ такую страну и жить съ варварами: оставивъ всякое здравое разсужденіе, они думали только объ одномъ, чтобы удовлетворить, какъ задумали, своей зависти. И въ намѣреніи они сдѣлались братоубійцами; а страдалецъ все терпѣлъ великодушно.

Вышняя же десница хранила его и всѣ скорби дѣлала для
581 него сносными и легкими. Такъ, когда мы пользуемся благоволеніемъ свыше, то, хотя бы мы находились среди варваровъ, въ чужой землѣ,—можемъ проводить жизнь лучше тѣхъ, которые живутъ дома и наслаждаются всякаго рода услугами; и напротивъ, хотя бы жили и въ своемъ домѣ и повидимому наслаждались полнымъ покоемъ, но, будучи лишены помощи свыше, мы несчастнѣе всѣхъ. Велика сила добродѣтели и безсиліе порока: и это особенно ясно показываетъ настоящее повѣствованіе. Кого, скажи мнѣ, считаешь ты жалкимъ и достойнымъ многихъ слезъ,—тѣхъ ли, которые дѣлали брату столько зла, или того, кто отданъ былъ въ рабство иноземцамъ? Конечно, тѣхъ. Представь же себѣ, какъ этотъ дивный юноша, воспитанный среди множества слугъ, постоянно бывшій въ объятіяхъ отца, внезапно принужденъ нести тяжкое рабство, и притомъ у людей дикихъ, которые не лучше самыхъ звѣрей. Но Владыка всяческихъ и людей этихъ сдѣлалъ кроткими, и ему далъ великое терпѣніе. Продавъ брата, братья Іосифа находились въ состояніи людей, достигшихъ своей цѣли, потому что удалили отъ себя ненавистнаго имъ брата. *Возвратися*

же, говоритъ Писаніе, *Рувимъ къ рову, не узрѣ* [1]) *Іосифа* [2]) *и растерза ризы своя. И* обратился [3]) *къ братіи своей, и рече: отрочища нѣсть, азъ же камо иду ктому* (29, 30)? Божественное Писаніе выше показало намъ, что Рувимъ далъ совѣтъ бросить Іосифа въ ровъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы избавить его отъ братоубійственныхъ рукъ и возвратить отцу. Теперь, когда Рувимъ увидѣлъ, сказано, что не достигъ своей цѣли, онъ разорвалъ свои одежды и сказалъ: *отрочища нѣсть, азъ же камо иду ктому?* Что мы, то есть, скажемъ (отцу) въ свое оправданіе, и особенно я, считающійся старшимъ изъ васъ? Онъ думалъ, что Іосифъ убитъ. Но какъ желаніе ихъ уже исполнилось, и, отправивъ въ чужую землю ненавистнаго брата, они удовлетворили своей страсти, то вотъ теперь они стали придумывать всѣ способы, какъ бы обмануть отца и скрыть отъ него свое преступное соумышленіе. Заколовъ, сказано, *козлище отъ козъ*, и помазавъ одежду (Іосифа) кровію, *принесоша ко отцу своему, и рекоша: познавай, аще риза сына твоего есть, или ни* (31, 32). Что вы, безумные, обманываете самихъ себя? Хотя бы и успѣли вы обмануть отца, но не скроетесь отъ того неусыпнаго Ока, котораго болѣе всего надлежало бы вамъ страшиться. Но такова природа человѣческая, особенно же такова безпечность многихъ людей! Они за важное почитаютъ только страхъ и стыдъ предъ людьми въ настоящей жизни, а не думаютъ о будущемъ страшномъ судѣ и вѣчныхъ невыносимыхъ мукахъ; они заботятся лишь о томъ, какъ бы избѣжать укоризны отъ людей. Такъ думали и эти и рѣшились обмануть отца. *И позна*, сказано, отецъ одежду *и рече: риза сына моего есть, звѣрь лютъ снѣде его; звѣрь восхити Іосифа* (33). И подлинно, онъ жестоко пострадалъ отъ нихъ, какъ отъ звѣрей. *И растерза Іаковъ ризы своя, и возложи вретище на чресла своя, и плакашеся сына своего дни многи* (34). А какихъ слезъ заслуживали эти не потому только, что продали брата чужестранцамъ, но и отца, уже въ глубокой старости, повергли въ 582
такую горесть! *Собрашася же* [4]) *сынове его и дщери* [5]) *утѣшити*

[1]) Злат.: οὐχ ὁρᾷ согласно съ Алекс. и проч. сп.; въ Лукіан. — οὐχ εὗρε = „не нашелъ“.

[2]) Слова: ἐν τῷ λάκκῳ = *въ ровѣ*, читаемыя обыкновенно въ сп., отсутствуютъ у Злат.

[3]) Злат.: ἀνέστρεψεν; въ Лукіан. — ἐπέστρεψε; въ сп. Коттон. Доровея и Евгенія (32 у *Holmes*)—ὑπέστρεψεν = „возвратился“ согласно съ евр. т.

[4]) Πάντες = *вси*, читаемое въ Лукіан. и проч. сп. и евр. т., отсутствуетъ у Злат.

[5]) Слова: καὶ ἦλθον = *и пріидоша*, читаемыя въ Лукіан. и проч. сп., отсутствуютъ у Злат. согласно съ евр. т. и Париж. сп. (71 у *Holmes*).

его; и не хотяше утѣшитися, глаголя: яко сниду къ сыну моему сѣтуя во адъ (35).

5. Думаю, что и это для нихъ было новымъ ударомъ. Видя, какую сильную любовь выражаетъ отецъ къ тому, котораго уже нѣтъ, который считался растерзаннымъ звѣрями, братья еще болѣе снѣдались завистію. Но они за свою жестокость къ брату и къ отцу не заслуживаютъ никакого снисхожденія. Что же касается мадіамскихъ купцовъ, то и они въ свою очередь дѣлаются орудіемъ промышленія Божія, и перепродаютъ Іосифа Пентефрію, архимагиру [1]) фараона. Видишь ли, какъ Іосифъ мало-по-малу идетъ впередъ, во всемъ обнаруживаетъ свою добродѣтель и терпѣніе, чтобы подобно борцу, мужественно подвизавшемуся, увѣнчаться вѣнцемъ царскимъ, и чтобы исполненіе сновидѣній самымъ дѣломъ показало тѣмъ, которые его продали, что имъ нисколько не принесло пользы все ихъ коварство. Такова сила добродѣтели, что и чрезъ самыя гоненія она достигаетъ большей славы. Подлинно, нѣтъ ничего сильнѣе, нѣтъ ничего могущественнѣе добродѣтели,—не потому, чтобы она сама по себѣ имѣла такую силу, а потому, что пріобрѣтшій ее пользуется и вышнею помощью. А съ такою помощію и съ такимъ содѣйствіемъ, онъ сильнѣе всѣхъ; онъ непобѣдимъ; онъ неуловимъ не только для навѣтовъ людскихъ, но и козней бѣсовскихъ. Зная это, будемъ избѣгать не злостраданій, а злодѣяній. Злыя дѣла и составляютъ дѣйствительное злостраданіе. Кто умышляетъ сдѣлать зло ближнему, тотъ ему нисколько не вредитъ; а если и вредитъ сколько-нибудь, то въ настоящей только жизни, а себѣ готовитъ казни нескончаемыя, муки невыносимыя. И намъ нельзя избѣжать ихъ иначе, какъ если будемъ располагать себя къ готовности переносить зло, и, по ученію Господа, будемъ молиться за тѣхъ, кто дѣлаетъ намъ зло. Это приготовитъ намъ великую награду и сдѣлаетъ достойными царства небеснаго, которое да наслѣдуемъ всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА LXII.

И видѣ Іуда дщерь человѣка Хананейска, ейже имя Сава, и поятъ ю, и вниде къ ней. И заченши роди сына, и нарече имя ему Иръ (Быт. xxxviii, 2; 3).

Въ прошедшій разъ повѣствованіе объ Іосифѣ довольно поучило насъ, какъ гибельна зависть и какъ эта пагубная страсть портитъ прежде всего душу, въ которой она зараждается. Вы видѣли также, какъ порабощенные этою страстью братья Іосифа забыли и самое родство, и брату своему, ничѣмъ ихъ не обидѣвшему, оказали жестокость дикихъ звѣрей, и, обнаруживъ тѣмъ собственную злобу, не столько повредили брату, сколько себя покрыли безчестіемъ. Хотя они продали его чужестранцамъ, а эти перепродали архимагиру фараона, но какъ Іосифъ имѣлъ во всемъ помощь свыше, то для него все оказывалось сноснымъ и легкимъ. Я хотѣлъ и сегодня продолжать тоже повѣствованіе и почерпнуть изъ него снова наставленіе для васъ. Но въ него входитъ еще 583
иное нѣкоторое сказаніе, котораго нельзя оставить безъ вниманія; объяснивъ по возможности это, мы возвратимся опять къ исторіи Іосифа. Какое же входитъ сюда сказаніе? Это—объ Іудѣ. Онъ, взявъ себѣ въ жены дочь хананеянина—Саву, и имѣвъ отъ нея трехъ сыновъ, *поя*, сказано въ Писаніи, *первенцу Иру Ѳамарь жену* (6). Но Иръ оказался *злымъ предъ Господомъ*—и Богъ поразилъ его. И заповѣдалъ Авнану, взявшему жену брата, возстановить сѣмя брату. Такъ именно повелѣвалъ законъ, чтобы по смерти брата, не оставившаго дѣтей, другой братъ взялъ его жену и возстановилъ сѣмя брата (Второз. xxv, 5). Но и Авнанъ оказался злымъ; Богъ поразилъ смертію и его. Іуда, увидѣвъ внезапную смерть двухъ сыновъ своихъ, пришелъ въ страхъ и, чтобы утѣшить Ѳамарь, обѣщалъ дать ей третьяго своего сына; но, опасаясь, чтобы и этотъ, подобно братьямъ, не подвергся наказанію, не исполнялъ обѣщанія. Между тѣмъ Ѳамарь, утѣшаясь обѣщаніемъ, оставалась *въ домѣ отца своего*, ожидая исполненія обѣщаннаго свекромъ. Хотя она и замѣчала, что Іуда не хочетъ исполнить обѣщанія, однако благодушно терпѣла, не желая вступить въ супружество съ другимъ, а переносила вдовство, ожидая благопріятнаго времени, потому что надѣялась родить дѣтей отъ самого свекра своего. И когда она узнала, что свекровь ея умерла, а Іуда пошелъ въ Ѳамну стричь овецъ, то Ѳамарь рѣшилась обманомъ раздѣлить ложе съ свекромъ и отъ него родить дѣтей,—не ради

похоти плотской,—нѣтъ, а для того, чтобы не остаться безъ имени [1]). Впрочемъ, въ этомъ дѣлѣ было и промышленіе (Божіе), почему намѣреніе ея и исполнилось на самомъ дѣлѣ. *Совергши*, сказано, *ризы вдовства* своего [2]), и облекшись [3]) *въ ризу лѣтнюю, и украсившись* [4]) *сѣде предъ враты* (14). Потомъ, какъ бы въ извиненіе ея, божественное Писаніе говоритъ: *видяше бо, яко великъ бяше Силомъ* [5]); *сей же не даде ея ему въ жену*, поэтому она и рѣшилась на такой обманъ. Іуда подумалъ, что это блудница (потому что она закрыла лице, чтобы не могла быть узнана), *и уклонися къ ней. Она же рече: что ми даси* (16)? Онъ обѣщалъ прислать ей *козлище отъ козъ* (17). *Она же рече: аще даси ми залогъ, дондеже пришлеши* [6]) (17). *И даде* перстень и гривну и жезлъ, *и вниде къ ней: и зача во утробѣ отъ него* (18).

Но никто, слыша это, да не осуждаетъ Ѳамарь: какъ я уже сказалъ, она служила въ этомъ случаѣ орудіемъ Промысла,—почему и она не подверглась какому-либо порицанію, и Іуда не преданъ осужденію. Отсюда простираясь далѣе, увидишь, что отъ дѣтей, родившихся у него [7]), ведетъ родъ І. Христосъ. Кромѣ того, два сына, рожденные Іудою, прообразовали два народа, и были предъизображеніемъ жизни іудейской и духовной. Но теперь посмотримъ, какъ, послѣ удаленія Іуды, въ скоромъ времени дѣло объяснилось, и Іуда самъ обвиняетъ себя, а Ѳамарь оправдываетъ. Она, какъ скоро достигла того, чего желала, опять, перемѣнивши одежды,
584 возвратилась оттуда и пришла въ свой домъ. А Іуда, объ этомъ ничего не зная, исполнилъ свое обѣщаніе—послалъ къ Ѳамари козла, чтобы взять назадъ данный ей залогъ; но посланный, не нашедши нигдѣ этой женщины, возвратился и объявилъ Іудѣ, что не могъ нигдѣ найти ея. Тогда Іуда сказалъ: какъ бы не осудили насъ за то, что мы оказались неблагодарными (23),—онъ еще не зналъ, что случилось. Но когда прошло три мѣсяца, и бремя чрева обнаруживало зачатіе, а между тѣмъ никто не зналъ о тайномъ совокупленіи,—тогда Іудѣ возвѣстили, что Ѳамарь *во утробѣ имать отъ блуда;* а онъ, узнавъ объ этомъ, *рече: изведите ю и да сожгутъ ю* (24). Велико негодованіе! Ужасная казнь, по-

---

1) Т. е. безъ потомства.

2) Злат.; αὐτῆς согласно съ сп. Доро́ѳея и мн. др.; въ Алекс., Лукіан. и др. отсутствуетъ, но вмѣсто этого читается, согласно съ евр. т., ἀφ' ἑαυτῆς = = *съ себе* (Слав. В.).

3) — περιβαλλομένη вмѣсто περιεβάλετο = *облечеся*.

4) — καλλωπισαμένη вмѣсто ἐκαλλωπίσατο = *украсися*.

5) Третій сынъ Іуды.

6) — ἕως τοῦ ἀποστεῖλαί σε; въ Лукіан. — σοι = „тебѣ“.

7) — ἐκ τῶν παίδων τούτῳ τεχθέντων.

тому что грѣхъ казался великимъ. Что же Ѳамарь? Отославъ Іудѣ вещи, которыя получила отъ него въ залогъ, она сказала: [1]) *егоже сія суть*, отъ того получила я плодъ чрева [2]).

2. Замѣть, какъ молчаливая (доселѣ) приводитъ самыхъ достовѣрныхъ свидѣтелей, могущихъ подать голосъ, и достаточно показать ея невиновность. Такъ какъ обвиняемой въ такомъ дѣлѣ надлежало представить трехъ свидѣтелей, то она и посылаетъ три вещи, отданныя ей въ залогъ, могущія ясно свидѣтельствовать въ ея пользу: перстень, гривну и жезлъ, и оставаясь дома и не говоря ни слова, она одержала побѣду. Іуда, узнавъ эти вещи, сказалъ: *оправдася паче мене, яко не дахъ ея Силому сыну моему* (26). Что значитъ: *оправдася паче мене?* Значитъ: она невиновна, а я самъ себя подвергаю осужденію и открываю свое преступленіе, хотя никто не обличаетъ меня; или—лучше сказать—у меня есть сильный обличитель: залогъ, который я далъ ей. Потомъ, опять извиняя Ѳамарь, говоритъ: *яко не дахъ ея Силому сыну моему*. Можетъ быть, такъ сдѣлалось и по особой причинѣ, о которой я вамъ скажу. Именно: Іуда думалъ, что Ѳамарь была причиною пораженія Ира и Авнана смертію, и, опасаясь того же относительно Силома, онъ не далъ ей этого сына, хотя и обѣщалъ. Чтобы онъ увѣрился на самомъ опытѣ, что не она была причиною смерти дѣтей его, а сами они понесли наказаніе за свое злонравіе (такъ какъ сказано: *уби его* Богъ; и опять—о другомъ сынѣ: *умертви и сего*), для этого онъ, по невѣдѣнію, впадаетъ въ кровосмѣшеніе съ своею невѣсткою, и тогда самымъ дѣломъ убѣждается, что не по ея винѣ, а за свой злой нравъ наказаны его сыновья. Сознавъ свой грѣхъ и освободивъ отъ наказанія Ѳамарь, Іуда *не приложи*, сказано, *ктому познати ю* (26); тѣмъ онъ показалъ, что и прежде не совокупился бы съ нею, если бы узналъ ее. Наконецъ, послѣ столь обстоятельнаго повѣствованія объ обманѣ Ѳамари, божественное Писаніе показываетъ намъ и то, какія дѣти родились отъ нея. *Бысть же, егда раждаше*, сказано, *и бѣста ей близнята во утробѣ ея. Бысть же въ рожденіи ея единъ произнесе руку: вземши же баба, навяза на руку его червлень, глаголющи: сей изыдетъ первый.* Замѣть здѣсь тайну и предвозвѣщеніе будущихъ событій. Послѣ того какъ повивальная бабка перевязала младенцу руку красною нитью, чтобы тѣмъ отмѣтить его, онъ *вовлече руку и изыде братъ его* (29),—

[1]) Слова: ἐκ τοῦ ἀνθρώπου = *отъ человѣка* (Слав. Б.), читаемыя обыкновенно въ сп. согласно съ евр. т., у Злат. отсутствуютъ.

[2]) Злат.: παρ' ἐκείνου τῆς γαστρὸς τὸν ὄγκον ἐδεξάμην вмѣсто обычнаго чтенія въ сп.: ἐγὼ ἐν γαστρὶ ἔχω = *азъ во утробѣ имамъ* (Слав. В.). Списокъ, изъ котораго почерпнулъ Злат. приведенное чтеніе, остается неизвѣстнымъ, если оно не представляетъ принадлежащаго святителю перифраза библейскихъ словъ.

то есть, онъ допустилъ брата впередъ выйти (изъ чрева матери); и такимъ образомъ тотъ, кого считали послѣднимъ, вышелъ первымъ, а кого считали первымъ, явился послѣ того. *И рече баба: что пресѣчеся тебе ради преграждение? И прозва имя ему Фаресъ* (29), потому что это имя значитъ—*пресѣченіе*, можно также сказать: *раздѣленіе. И* послѣ него [1]) *изыде братъ его*, съ примѣтою на правой
585 рукѣ; *и прозва имя ему Зара* (30), что значитъ—*востокъ*.

И что произошло это не просто, но было образомъ будущаго, самое дѣло показываетъ: это произошло не по естественному порядку. Какъ можно было, чтобы рука, перевязанная красною нитью, опять скрылась и оставила проходъ другому, если бы божественная сила не устроила того и какъ бы въ тѣни не предуказала, что съ самаго начала показался Зара, то есть, востокъ (онъ есть образъ Церкви); а когда онъ немного выступилъ и отступилъ, началось соблюденіе закона (обозначаемое Фаресомъ); послѣ того какъ оно имѣло силу долгое время,—опять явился тотъ, который первоначально отступилъ, т. е., Зара, и весь іудейскій порядокъ уступилъ мѣсто Церкви? Но, быть можетъ, надобно снова пересказать вамъ это въ краткихъ и болѣе ясныхъ словахъ. Подобно тому, какъ Зара первый простеръ руку, Ной и Авраамъ, и прежде Ноя Авель и Енохъ начали много заботиться о благоугожденіи Богу. Потомъ, когда люди, размножившись, собрали на себя множество грѣховъ, они имѣли нужду въ нѣкоторомъ маломъ увѣщаніи; какъ нѣкоторая тѣнь, данъ законъ, не такъ, чтобы онъ могъ изглаживать грѣхи, но чтобы онъ указывалъ ихъ и дѣлалъ ихъ очевидными для людей, которые, какъ малыя дѣти, питаемыя молокомъ, могли такимъ образомъ придти въ совершенный возрастъ. Но когда они и этого не употребили въ свою пользу, и не смотря на то, что законъ указывалъ на множество грѣховъ, продолжали ими растлѣвать себя, тогда явился на землѣ общій всѣхъ Господь, и даровалъ роду человѣческому духовное и совершенное устройство [2]), образъ котораго представлялъ Зара. Поэтому и евангелистъ упоминаетъ о Ѳамари и родившихся отъ нея дѣтяхъ, и говоритъ: *Іуда же роди Фареса и Зару отъ Ѳамари* (Матѳ. I, 3).

8. Итакъ, не будемъ оставлять безъ вниманія того, что содержится въ божественномъ Писаніи, или поверхностно останавливаться на его изреченіяхъ; но, проникая въ глубину его и дознавая заключающееся тамъ богатство, будемъ славить нашего Господа, который все устрояетъ съ такою великою мудростію. Если

---

[1]) Злат.: μετὰ τοῦτον согласно съ Водлеан. (*de Lag.* Gen. gr.) и нѣк. др. (*Holmes*); въ Лукіан. и проч. согласно съ евр. т. — μετὰ τοῦτο = *посемъ* (Слав. Б).

[2]) ἐνάρετον πολιτείαν.

мы не захотимъ испытывать и причины и цѣли каждаго описаннаго здѣсь событія, то не только ее (Ѳамарь) осудимъ за кровосмѣшеніе съ свекромъ, но и Аврааму поставимъ въ вину то, что онъ въ намѣреніи сдѣлался дѣтоубійцею,—и Финееса, что онъ въ одинъ разъ совершилъ два убійства. А если будемъ тщательно изучать дѣло каждаго изъ нихъ, то и ихъ не станемъ порицать, и сами еще получимъ отсюда великую пользу. Но что касается этой исторіи (изъ жизни Іуды и Ѳамари), мы, по возможности, раскрыли любви вашей.

Теперь, если вы не утомились и еще желаете (слушать), мы коснемся и послѣдующихъ событій, и снова обратимся къ повѣствованію о чудномъ Іосифѣ, чтобы и изъ сказаннаго сегодня вы увидѣли, сколько терпѣлъ этотъ мужественный борецъ послѣ тѣхъ сновъ, которые предвозвѣщали ему господство и начальство надъ братьями, какъ онъ переходилъ отъ одной борьбы къ другой, какъ постигали его искушенія за искушеніями, слѣдовали кораблекрушенія одно за другимъ, а кормчій не утопалъ, и, когда наступила самая сильная буря, онъ управлялъ своимъ кораблемъ, какъ бы сидя у руля. Но послушаемъ самаго повѣствованія, чтобы дознать все въ точности. *Іосифъ,* говоритъ Писаніе, *приведенъ бысть во Египетъ, и купи его архимагиръ Фараоновъ отъ руки* [1]) *Исмаильтянъ* (XXXIX, 1). Такъ какъ купившіе его у братьевъ были, по своимъ нравамъ, люди дикіе и грубые и они перепродали его египтянину архимагиру фараона и такимъ образомъ сынъ, воспитанный въ объятіяхъ отца, переходилъ отъ однихъ господъ къ другимъ, то, чтобы намъ не было непонятнымъ, какъ онъ, еще юный, не привыкшій къ такому тяжкому образу жизни, воспитанный дома со всею отеческою любовію, переносилъ это жестокое рабство,—божественное Писаніе присовокупляетъ: *и бяше Господь со Іосифомъ, и бяше мужъ благополученъ* (2). Что значитъ—*бяше Господь со Іосифомъ?* То, что благодать свыше сопутствовала ему и всѣ трудности дѣлала для него легкими. Она устрояла все, что касалось его. Она и купцовъ сдѣлала кроткими и расположила продать его архимагиру, чтобы онъ, мало-по-малу идя впередъ по этому пути и подвергаясь такимъ искушеніямъ, могъ приблизиться къ царскому престолу. И ты, возлюбленный, слыша, что онъ терпѣлъ рабство у купцовъ, а потомъ перешелъ въ рабство къ архимагиру, подумай о томъ, какъ онъ не смущался духомъ, не предавался сомнѣніямъ въ разсужденіи себя самого, и не говорилъ: „какъ лживы тѣ сны, которые предвѣщали мнѣ

---

[1]) καὶ ἐκτήσατο αὐτὸν ὁ ἀρχιμάγειρος Φαραὼ ἐκ χειρὸς Ἰσμαηλιτῶν, читаетъ святитель, съ опущеніемъ прочихъ реченій, читаемыхъ въ библ. текстѣ.

славу! Вотъ послѣ этихъ сновъ рабство и рабство тяжкое; господа у меня перемѣняются, и я перехожу отъ того къ другому, отъ другого къ иному, и принужденъ приспособляться къ ихъ дикимъ нравамъ. Уже не оставлены ли мы? Не лишены ли помощи Вышняго? Ничего подобнаго онъ не сказалъ и не подумалъ; но все переносилъ съ кротостію и благодушіемъ. *Бяше бо Господь со Іосифомъ, и бяше мужъ благополученъ.* Что значитъ—*благополученъ*? То, что все у него шло успѣшно; повсюду предшествовала ему благодать свыше, и такъ ясно проявлялась на немъ, что замѣтилъ это и господинъ его, архимагиръ. *Вѣдяше же*, говоритъ Писаніе, *господинъ его, яко Господь бѣ съ нимъ, и вся, елика творитъ, Господь благоустрояетъ въ руку его. Обрѣте* же [1]) *Іосифъ благодать предъ господиномъ своимъ* [2]): *и постави его надъ домомъ своимъ, и вся, елика быша ему, даде въ руки Іосифовы* (3, 4). Видишь ли, что значитъ имѣть помощь отъ десницы вышней? Вотъ онъ—и юноша и странникъ, и плѣнникъ и рабъ, и однако получаетъ отъ господина весь домъ. *Вся,* сказано, *даде въ руку его.* Почему? Потому что съ высшею помощью онъ привнесъ собственный (добрый) нравъ. *Благоугоди ему* (господину), сказано, т. е. все дѣлалъ для него съ большимъ усердіемъ. Затѣмъ, человѣколюбецъ Богъ, желая привести его еще къ большему благополучію, не освобождалъ еще его отъ рабства, и не давалъ ему свободы. Такъ всегда угодно Богу—не удалять отъ опасностей людей добродѣтельныхъ и не освобождать ихъ отъ искушеній, а въ самыхъ искушеніяхъ являть имъ такую Свою помощь, что и самыя искушенія дѣлаются поводомъ къ торжеству. Поэтому и блаженный Давидъ говорилъ: *въ скорби распространилъ мя еси* (Псал. IV, 1). Ты, говоритъ, не отдалилъ скорби; не далъ мнѣ покоя, освободивъ отъ нея, но—
587 что дивно и необычайно—среди самыхъ скорбей привелъ въ безопасность. Тоже и здѣсь творитъ человѣколюбецъ Господь. *Благослови бо* [3]) *домъ египтянина Іосифа ради* (5). Уже и чужеземецъ убѣдился, что мнимый рабъ — одинъ изъ тѣхъ, которые угодны Богу. *И предаде*, сказано, *вся, елика быша ему, въ руки Іосифовы, и не вѣдяше ничтоже кромѣ хлѣба, егоже ядяше* (6). Почти господиномъ поставилъ его надъ всѣмъ своимъ домомъ. Итакъ рабъ, плѣнникъ, имѣлъ въ своихъ рукахъ все достояніе своего господина. Такова добродѣтель! Гдѣ бы она ни явилась,

---

[1]) Εὗρε δὲ, въ Лукіан. и проч. сп.—καὶ εὗρε = *и обрѣте.*

[2]) Слова: εὐηρέστει δὲ αὐτῷ = *и благоугоди ему* здѣсь опущены; а далѣе читаются у Злат.

[3]) Злат.: εὐλόγησε γὰρ съ опущеніемъ Κύριος, вмѣсто: καὶ εὐλόγησε Κύριος = *и благослови Господь*, какъ читается обыкновенно въ греч. сп. и евр. т.

она вездѣ все побѣждаетъ и надъ всѣмъ господствуетъ. Какъ исчезаетъ тьма при появленіи свѣта (солнечнаго), такъ удаляется всякое зло, какъ скоро является добродѣтель.

4. Но лютый звѣрь, діаволъ, видя, что праведникъ успѣваетъ, и что чрезъ самыя скорбныя, повидимому, обстоятельства дѣлается только болѣе славнымъ,—скрежеталъ зубами и неистовствовалъ, и, будучи не въ силахъ видѣть праведника день-ото-дня пріобрѣтающимъ большую славу, роетъ для него глубокую пропасть, приготовляетъ стремнину, съ которой думаетъ низвергнуть его въ совершенную погибель, воздвигаетъ бурю, могущую подвергнуть его страшному кораблекрушенію. Вскорѣ однако онъ убѣдился, что идетъ противъ рожна и все замышляетъ только на свою голову. *И бяше Іосифъ*, сказано, *добръ образомъ и красенъ взоромъ* (6). Для чего сказано о красотѣ тѣлесной? Чтобы мы знали, что онъ не только имѣлъ благообразіе душевное, но и тѣлесное. Онъ былъ въ цвѣтѣ юности; имѣлъ хорошій видъ и прекрасное лице. А предварительно объ этомъ говоритъ божественное Писаніе для того, чтобы объяснить намъ, какъ плѣненная красотою юноши египтянка склоняла его къ беззаконому общенію съ нею. *И бысть*, сказано, *по* [1]) *сихъ* (7). Что такое *по сихъ?* То есть—по врученіи ему власти надъ всѣмъ домомъ и послѣ удостоенія его такой чести отъ господина. *Возложи жена господина его очи своя на Іосифа* (7). Какое безстыдство необузданной женщины! Она не взяла во вниманіе ни того, что она считается госпожею въ домѣ, ни того, что онъ рабъ; но, плѣнившись его красотою и предавшись сатанинскому огню, она покушается напасть на юношу и, имѣя въ мысли это порочное намѣреніе, изыскиваетъ только время и уединеніе, въ которомъ ей можно было бы привести въ исполненіе свой преступный замыслъ. Но Іосифъ, сказано, не хотѣлъ этого; не повиновался, не слушалъ ея рѣчей: онъ зналъ, что это дѣло принесетъ ему погибель, — и не только о себѣ думалъ, но старался, насколько возможно, удержать и ту отъ такого безумія и преступнаго пожеланія. Онъ внушаетъ ей мысли, могущія и пристыдить ее и довести до сознанія собственной ея пользы. *И рече*, сказано, *женѣ господина своего* (госпожа получаетъ совѣтъ отъ раба!): *аще господинъ мой*, говоритъ, *не вѣсть мене ради ничтоже въ дому своемъ*, но [2]) *вся, елика суть ему, вдаде въ руцѣ мои*

---

[1]) Злат: μετὰ ταῦτα; въ Лукіан. и проч. согласно съ евр. т.—μετὰ τὰ ῥήματα ταῦτα = *по словесѣхъ сихъ* (Слав. Б.).

[2]) По тексту патрологіи Миня ἀλλὰ; но въ 5 манускриптахъ, какъ замѣчено въ этомъ изд., читается вмѣсто этого καὶ = *и* согласно съ греч. сп. и евр. т.; тоже и въ Слав. В.

(8)... Какая благопризнательность человѣка! Смотри, какъ онъ исчисляетъ благодѣянія своего господина, чтобы показать, какую неблагодарность оказываетъ она своему супругу. Я, говоритъ онъ, рабъ, чужестранецъ, плѣнникъ, пользуюсь у него такою довѣренностію, что все въ моихъ рукахъ, и онъ ничего не исключилъ
588 изъ моей власти, кромѣ только тебя; надъ всѣми здѣсь я начальствую, а только тебѣ одной подчиненъ и только ты находишься внѣ моей власти. Потомъ, чтобы нанести ей рѣшительный ударъ, онъ напоминаетъ ей о любви къ ней мужа, убѣждаетъ не быть неблагодарною супругу, и говоритъ: ты потому не въ моей власти, *понеже ты жена ему еси*. А если ты его жена, то како *сотворю глаголъ злый сей и согрѣшу предъ Богомъ* (9)? Такъ какъ она искала случая быть съ нимъ наединѣ и выжидала времени, стараясь утаиться отъ мужа и отъ всѣхъ домашнихъ слугъ, то онъ говоритъ: какъ я возмогу сдѣлать это зло и согрѣшу предъ Богомъ? Что ты думаешь? Хотя бы мы и отъ всѣхъ людей могли укрыться, но не можемъ утаиться отъ Ока всевидящаго. Его одного нужно бояться, страшиться и трепетать, чтобы предъ Его взоромъ не сдѣлать чего-либо преступнаго. И дабы мы знали все превосходство добродѣли этого праведника, и то, что онъ не однажды и не дважды, а много разъ выдерживалъ эту борьбу, выслушивалъ такія рѣчи и не переставалъ увѣщевать, божественное Писаніе говоритъ: *егда же глаголаше день отъ дне и не послушаше ея* (10)... Наблюдая за домашними дѣлами, она, какъ звѣрь, скрежещущій зубами, напала на этого юношу и, схвативъ за одежды, удерживала его. Не оставимъ этого безъ вниманія; но подумаемъ о томъ, какую борьбу долженъ былъ выдержать праведникъ. Не такъ чудно было, кажется мнѣ, тремъ отрокамъ среди вавилонской пещи остаться безъ вреда и ничего не потерпѣть отъ огня, какъ чудно и необычайно то, что этотъ дивный юноша, будучи удержанъ за одежду этою безчестною и необузданною женщиною, не предался ей, но бѣжалъ, оставивъ даже и одежды въ ея рукахъ. И какъ тѣ три отрока, за свою добродѣтель получивъ свыше помощь, явились побѣдителями огня, такъ и этотъ за то, что употреблялъ съ своей стороны всѣ усилія и оказывалъ великое постоянство въ подвигахъ цѣломудрія, получилъ и свыше великую помощь, чтобы при содѣйствіи десницы Божіей одержать эту побѣду и избѣжать сѣтей распутной жены. Можно было видѣть послѣ того, какъ дивный юноша вышелъ обнаженнымъ отъ одеждъ, но облеченнымъ въ одѣяніе цѣломудрія, и какъ онъ бѣжалъ, какъ бы отъ огня и пламени, не потерпѣвъ никакого вреда и не только не будучи опаленъ, но ставъ еще болѣе чистымъ и свѣтлымъ.

5. Но обрати вниманіе на то, что послѣ такой побѣды, послѣ
такого мужества, за что ему надлежало быть увѣнчаннымъ, над-
лежало быть прославленнымъ,— онъ опять, какъ виновный, под-
вергается тысячѣ бѣдъ. Эта египтянка, не вынося срама и без-
честія, которымъ сама подвергла себя, замысливъ дѣло невозмож-
ное, прежде всего созвавъ домашнихъ, обвиняетъ юношу и, свое
безумное желаніе приписывая ему, старается такимъ образомъ
обмануть всѣхъ. Такъ обыкновенно дѣйствуетъ порокъ: всегда
враждуя противъ добродѣтели, онъ свои преступленія старается
ей приписывать. Такъ поступила и эта женщина: она клеветала
на юношу, какъ распутнаго, а себя прикрывала личиною цѣ-
ломудрія, и говорила, что потому самому онъ и одежды свои
оставилъ, а она удержала ихъ. А человѣколюбецъ Богъ по дол-
готерпѣнію Своему попустилъ это для того, чтобы тѣмъ болѣе 589
прославить Своего раба. Когда пришелъ мужъ, она все это раз-
сказала съ большимъ коварствомъ и, обвиняя юношу, говорила:
*вниде ко мнѣ отрокъ Евреинъ, его же привелъ еси къ намъ, нару-
гатися мнѣ* (17). Несчастная и жалкая! Не онъ вошелъ къ тебѣ,
чтобы обезчестить тебя; но тобой руководилъ діаволъ, чтобы ты
не только сдѣлалась прелюбодѣйцею, но, если тебѣ нужно, и со-
вершила бы убійство. Въ подтвержденіе своихъ словъ она пока-
зала одежды юноши.

Подумай при этомъ, какъ человѣколюбивъ общій всѣхъ лю-
дей Господь. Какъ прежде Онъ избавилъ Іосифа отъ желавшихъ
убить его братьевъ, и устроилъ такъ, что прежде, по совѣту Ру-
вима, онъ былъ брошенъ въ ровъ, а потомъ, по совѣту Іуды,
проданъ купцамъ, дабы исполненіе сновидѣній убѣдило правед-
ника, что не напрасно и не безъ цѣли это было ему открыто,
такъ и теперь рука Вышняго удержала чужеземца, и не допу-
стила его тотчасъ устремиться на убійство юноши. Въ самомъ
дѣлѣ, что препятствовало ему это сдѣлать, когда онъ узналъ,
что юноша покусился даже обезчестить его ложе? Но благопро-
мыслительный Богъ такъ устроилъ, что господинъ оказалъ такую
кротость, чтобы, будучи брошенъ въ темницу и здѣсь опять пока-
завъ свою добродѣтель, Іосифъ достигъ такимъ образомъ управленія
(египетскимъ) царствомъ. *Разгнѣвася* бо [1]), сказано, *господинъ его и
ввержe его въ темницу, идѣже узники царевы держатся* (19, 20).
Однакожъ, если онъ не вѣрилъ, то не слѣдовало заключать его въ тем-
ницу; а если повѣрилъ тому, что слова египтянки правдивы, то Іо-
сифъ заслуживалъ уже не заключенія въ темницу, а смертной казни
и самаго высшаго наказанія. Но когда вышняя десница являетъ

---

[1]) Ἐθυμώθη γὰρ вмѣсто: καὶ ἐθυμώθη = *и разгнѣвася* въ сп.

свое промышленіе, тогда все дѣлается легкимъ и сноснымъ, и люди жестокіе оказываются кротчайшими. А помощь свыше приходитъ съ щедростію тогда, когда и мы покажемъ много добродѣтели. Такъ какъ этотъ (праведникъ) много подвизался, то много получилъ воздаянія. И послѣ такого мужественнаго подвига, онъ отведенъ былъ въ темницу и все переносилъ безмолвно. Вы знаете, какъ люди, не знающіе за собою ничего худого, подвергаясь осужденію, какъ виновные, сохраняютъ всю твердость духа, говорятъ свободно, и выступаютъ съ сознаніемъ своего достоинства противъ тѣхъ, которые возводятъ на нихъ невиновныхъ обвиненіе. Но этотъ не такъ; онъ молчитъ и все принимаетъ съ кротостью, и ожидаетъ съ великимъ терпѣніемъ помощи Божіей. И посмотри, какъ и въ самой темницѣ онъ опять получилъ всю власть отъ темничнаго стража; и справедливо, потому что, говоритъ Писаніе, *бяше Господь со Іосифомъ и возлія на него милость* (21). Что значитъ—*возлія на него милость*? Значитъ: Господь преклонилъ къ состраданію начальника темницы и расположилъ оказывать ему большое благоволеніе. *Даде* бо *ему благодать* предъ нимъ. Подлинно, нѣтъ блаженнѣе человѣка, пользующагося благоволеніемъ свыше. *И вдаде*, сказано, *старѣйшина стражей темницу въ руцѣ Іосифу* (22). Вотъ какъ темничный стражъ уступаетъ (свои права), даетъ ему самостоятельность и всѣмъ заключеннымъ въ темницѣ повелѣваетъ быть подъ его властью. *И старѣйшина*
540 *стражей темничныхъ ничтоже бѣ вѣдый*[1]): *вся бо быша въ рукахъ Іосифовыхъ, занеже Господь бяше съ нимъ: и елика той творяше, Господь благопоспѣшаше въ руку его* (23). Замѣчай, какъ всегда была съ нимъ благодать Божія, и какъ все, что онъ ни дѣлалъ, было исполнено благодати.

Будемъ и мы заботиться, чтобы всегда имѣть съ собою Господа и чтобы Онъ всегда благопоспѣшалъ дѣламъ нашимъ. Кто удостоился этой помощи, тотъ и среди бѣдъ посмѣется имъ и не поставитъ ихъ ни во что, потому что Господь все творитъ для него и благоустрояетъ, во всемъ споспѣшествуетъ ему и тяжкое дѣлаетъ легкимъ. Какъ же можемъ мы всегда имѣть съ собою Господа и получать отъ Него благопоспѣшеніе во всемъ? Если мы будемъ всегда трезвиться и бодрствовать,—будемъ подражать цѣломудрію этого юноши и другимъ его добродѣтелямъ, твердости его духа,—будемъ помнить, что все должно дѣлать съ такимъ тщаніемъ, чтобы никогда не подвергнуться осужденію отъ Гос-

---

[1]) Слова: δι' αὐτὸν = *его ради*, читаемыя въ Лукіан. и проч. сп., у Злат. здѣсь отсутствуютъ, но въ слѣд. бесѣдѣ αὐτὸς замѣнено именемъ Іосифа.

пода,—что никому невозможно укрыться отъ Его неусыпнаго Ока, и что грѣшникъ непремѣнно долженъ подвергнуться наказаніямъ. Не будемъ страха человѣческаго предпочитать гнѣву Божію; но будемъ всегда памятовать слова Іосифа: *како сотворю глаголъ злый сей, и согрѣшу предъ Богомъ?* Если какой-нибудь помыслъ смущаетъ насъ, то приведемъ себѣ на мысль это изреченіе,—и всякое непозволительное пожеланіе тотчасъ исчезнетъ. Если бы кто-нибудь увлекался пожеланіемъ плотскимъ или страстію къ деньгамъ или другимъ какимъ-либо безразсуднымъ удовольствіемъ, то пусть тотчасъ представитъ себѣ, что есть у насъ Судія, отъ Котораго не могутъ укрыться и тайныя пожеланія. (Поступая такимъ образомъ), мы совершенно избѣгнемъ козней діавола и получимъ свыше великую помощь, которой да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА LXIII.

Старѣйшина же стражей темничныхъ ничтоже бѣ вѣдый ради Іосифа (Быт. xxxix, 23).

1. Сегодня мы хотимъ сообщить вашей любви остальное изъ сказаннаго нами вчера и опять коснуться повѣствованія объ Іосифѣ. Вы знаете, что вчера въ очень продолжительной нашей бесѣдѣ мы не могли подвинуться далѣе, а остановились на томъ, какъ Іосифъ, по клеветѣ египтянки, ввергнутъ былъ архимагиромъ въ темницу. Сегодня любви вашей нужно показать, что съ нимъ случилось въ темницѣ. Будучи заключенъ въ темницу и порученъ начальнику темничныхъ стражей, онъ и тамъ получилъ столь великую помощь отъ Бога, что главный стражъ ввѣрилъ ему полное начальство надъ темницею. *И старѣйшина стражей темничныхъ,* сказано, *ничтоже бѣ вѣдый ради* Іосифа. Видишь, что онъ среди самыхъ скорбей не имѣлъ никакого чувства горести; а благопромыслительная премудрость Божія измѣнила все неприятное (въ пріятное). Какъ перлъ, хотя бы брошенъ былъ въ тину, показываетъ свою красоту, такъ и добродѣтель, куда бы ты ее ни свергнулъ, проявляетъ свою силу—и въ рабствѣ, и въ темницѣ, и въ бѣдствіи, и въ счастіи. Такъ какъ заключенный въ 541
темницу расположилъ къ себѣ темничнаго начальника, и получилъ отъ него начальство надъ всѣми, въ ней находившимися,

то отсюда мы должны видѣть, какъ открывалась въ немъ сила присущей ему благодати. *Бысть же*, сказано, *по словесѣхъ сихъ* (XL, 1). Какихъ словесѣхъ? То есть, послѣ разсказанныхъ обстоятельствъ оклеветанія Іосифа и осужденія его на темничное заключеніе; также послѣ того, какъ мы узнали, что Господь былъ съ нимъ и что начальникъ темницы довѣрилъ ему управленіе всею темницею. *Бысть же по словесѣхъ сихъ*, когда онъ былъ ввержень въ темницу, что главный виночерпій и главный хлѣбодаръ учинили преступленіе и были осуждены царемъ на заключеніе въ ту же темницу. Принявъ ихъ, начальникъ стражей поручилъ ихъ Іосифу. Онъ обходился съ нимъ уже не какъ съ узникомъ, но какъ съ участникомъ въ его заботахъ, или лучше—какъ съ такимъ, который способенъ былъ облегчать тяжкую участь заключенныхъ. *И предста имъ*, сказано (4). Что значитъ: *предста имъ*? То есть, онъ утѣшалъ ихъ, укрѣплялъ ихъ духъ, ободрялъ ихъ, и не допускалъ ихъ впадать въ уныніе. Долго они были въ темницѣ, и въ одну ночь оба, и виночерпій и хлѣбодаръ, видѣли сонъ. Но этотъ дивный (Іосифъ), заботясь объ утѣшеніи ихъ и замѣтивъ, что сновидѣнія привели ихъ въ смущеніе и недоумѣніе, говоритъ имъ: *что яко лица ваша унылы днесь* (7),—такъ какъ лица ихъ обнаруживали внутреннюю тревогу. Да и Премудрый сказалъ: *сердцу веселящуся лице цвѣтетъ, въ печалѣхъ же сущу сѣтуетъ* (Притч. XV, 13). Итакъ, видя ихъ въ уныніи отъ сновидѣній, онъ хотѣлъ узнать причину и спрашивалъ ихъ. Смотри, какъ и въ темницѣ онъ показывалъ свою добродѣтель и старался облегчать скорби другихъ! Что же они? *Сонъ*, говорятъ, *видѣхомъ, и разсуждаяй его нѣсть* (8). Они не знали мудрости говорившаго съ ними; они смотрѣли на него, какъ на одного изъ многихъ; потому не разсказываютъ и сна, а говорятъ только, что видѣли сонъ, и некому объяснить его. Но этотъ дивный мужъ говоритъ имъ: *еда не Богомъ изъявленіе ихъ есть? Повѣдите убо мнѣ* (8). Отъ себя могу ли я обѣщать вамъ какое-нибудь изъясненіе? Богъ сообщаетъ откровенія. *Повѣдите убо мнѣ*. Смотри, какая мудрость и какое необычайное смиренномудріе! Не говоритъ онъ: я вамъ изъясню, я вамъ покажу значеніе сновъ; а что? *Повѣдите мнѣ*. Одинъ Богъ сообщаетъ такія откровенія. *И повѣда старѣйшина винарскъ*. Выслушавъ его, Іосифъ говоритъ: *сіе разсужденіе сему: три лѣторасли три дни суть: еще три дни, и помянетъ Фараонъ* старѣйшинство *твое* винарско [1]), *и паки поставитъ тя; и подаси чашу Фараону въ руку его, по сану твоему первому, якоже былъ еси*

---

[1]) Злат.: ἀρχιοινοχοΐας; въ Алекс., Лукіан. и проч. сп., съ которыми согласуется Слав. Б., — τῆς ἀρχῆς = *санъ*.

виночерпій. Но помяни мя тобою, егда благо ти будетъ; и сотвориши надо мною [1]) *милость; и да помянеши о мнѣ Фараону, и изведеши мя отъ твердыни сея: яко татьбою украденъ быхъ изъ земли Еврейскія, и здѣ ничтоже сотворихъ*, и [2]) *ввергоша мя въ ровъ сей* (9, 12—14). Такъ какъ Іосифъ предсказывалъ виночерпію въ будущемъ благополучіе и помилованіе отъ царя, то и говоритъ: *помяни мя тобою*, 542
то есть, когда ты снова будешь счастливъ, вспомни того, кто тебѣ это предсказалъ, и окажи мнѣ милость.

2. Слыша это, возлюбленный, не обвиняй праведника въ малодушіи; а лучше подивись тому, что онъ, среди такихъ скорбей, мужественно и благодушно переносилъ заключеніе въ темницѣ. Хотя отъ начальника темницы часто получалъ онъ власть, но все же его тяготило заключеніе и пребываніе съ людьми павшими и неопрятными. Замѣть его любомудрую душу и въ томъ, какъ онъ все переносилъ съ твердостію духа, во всемъ показывая глубокое смиренномудріе. *И сотвориши*, говоритъ, *со мною милость, и помянеши о мнѣ предъ Фараономъ, и изведеши мя отъ твердыни сея*. Обрати здѣсь вниманіе на то, что онъ ничего не говоритъ касательно той гнусной блудницы, не обвиняетъ и своего господина, не упоминаетъ о безчеловѣчіи къ нему своихъ братьевъ; но, скрывая все это, говоритъ: вспомни меня и постарайся о томъ, чтобъ меня вывели изъ этой темницы. *Яко татьбою украденъ быхъ изъ земли Еврейскія. И здѣ ничтоже сотворихъ, но ввергоша мя въ ровъ сей*. Не оставимъ этого безъ вниманія; но размыслимъ о любомудріи его души,—о томъ, какъ онъ, нашедши такой случай и зная, что виночерпій, въ счастливыхъ обстоятельствахъ, можетъ все, что его касается, сообщить царю, онъ не обвиняетъ египтянки (опять это скажу), не касается ни господина, ни своихъ братьевъ; не высказываетъ причины, по какой осужденъ на заключеніе въ темницу, и не старается доказать несправедливость, ему оказанную; не о томъ заботится, чтобы обвинить другихъ, а чтобы сказать то, что его касается. Онъ оставилъ въ тѣни поступки съ нимъ братьевъ, сказавъ только: *украденъ быхъ изъ земли Еврейскія*, а о поступкѣ непотребной египтянки и вовсе не упоминаетъ, также и о несправедливомъ гнѣвѣ на него господина. Что онъ говоритъ? *Здѣ ничтоже сотворихъ, но ввергоша мя въ ровъ сей*. Слыша это, научимся и мы, когда подвергнемся чему-либо подобному, не стараться поносить тѣхъ (которые обидѣли насъ),

---

[1]) — ἐπ' ἐμὲ согласно съ сп. Дороѳея и нѣк. др.; въ Лукіан.—μετ' ἐμοῦ = „со мною".

[2]) — καὶ ἐνέβαλον, а далѣе ἀλλ' = *но*, какъ читается обыкновенно въ греч. сп. и Слав. Б.

не изощрять языка на обвиненіе другихъ, но тихо и кротко доказывать свою невинность и подражать этому чудному мужу, который даже и въ бѣдствіи не рѣшился ни одинмъ словомъ огласить безстыдство египтянки. Извѣстно, что многіе, дѣйствительно виновные въ преступленіяхъ, съ безстыдствомъ стараются сложить свои вины на другихъ. А этотъ, будучи свѣтлѣе солнца и имѣя возможность разсказать все правдиво и показать безуміе той (же́нщины) и себя прославить, ничего изъ этого не разглашаетъ. Онъ не искалъ славы у людей, а довольствовался благоволеніемъ свыше, и похвалу за свои дѣла хотѣлъ имѣть только отъ Всевидящаго. Поэтому, хотя онъ молчалъ, и старался все скрыть,—человѣколюбецъ Господь, видя, что подвижникъ такъ хорошо подвизается, возвелъ его на такую степень величія. Впрочемъ и изъ послѣдующихъ событій мы узнаемъ терпѣніе этого мужа, увидимъ, какъ онъ не скорбѣлъ отъ промедленія и не унывалъ, но съ великимъ благодушіемъ все переносилъ и благодарилъ Господа, попустившаго это. Между тѣмъ главный хлѣ-
548 бодаръ, услышавъ это и думая, что и его сонъ предвѣщаетъ ему что-нибудь доброе, разсказываетъ ему свое сновидѣніе. Но Іосифъ, выслушавъ и получивъ отъ вышняго откровенія объясненіе и этого сна, предсказываетъ хлѣбодару угрожающую погибель и говоритъ: *еще три дніе* [1]*), и отъиметъ Фараонъ главу твою отъ тебе, и повѣситъ тя на древѣ, и изъядятъ птицы небесныя плоть твою отъ тебе* (19). Для того, говоритъ онъ, я предварительно замѣтилъ вамъ, что я не отъ себя провѣщеваю вамъ, но по откровенію Божію, чтобы, доброе ли или худое будутъ означать сны ваши, вы не приписывали этого мнѣ самому. Я не свое говорю вамъ; но объявляю только то, что открываетъ благодать свыше. Когда наступилъ предназначенный день, слова Іосифа оправдались самымъ дѣломъ: съ обоими произошло такъ, какъ онъ предсказывалъ; одинъ снова возвратился къ прежнему благоденствію, другой подвергся казни. Однако виночерпій, столь утѣшенный Іосифомъ, *не помяну Іосифа, но забы его* (23). И посмотри опять на праведника, какъ онъ подвизается, будто въ училищѣ борьбы или палестрѣ, и представляетъ доказательства свой доблести, не испытывая никакого смущенія, страха и раздраженія. Если бы это былъ другой кто-нибудь изъ обыкновенныхъ людей, то, можетъ быть, сказалъ бы самъ себѣ: что же это? Виночерпій, сообразно съ тѣмъ какъ истолковалъ я ему сонъ, такъ скоро возвратилъ себѣ прежнее благополучіе и уже не вспомнилъ обо мнѣ,

---

[1]) Злат: τρεῖς ἡμέραι согласно съ сп. Дороѳея и Венец. (72 у *Holmes*); въ Алекс. и Лукіан.—τριῶν ἡμερῶν = „чрезъ три дня“.

предсказавшемъ ему это. Вотъ онъ въ такомъ счастьи; а я, не сдѣлавшій ничего худого, въ заключеніи, вмѣстѣ съ убійцами, ворами, разбойниками, съ людьми, надѣлавшими тысячи золъ. Ничего подобнаго онъ не сказалъ и не подумалъ: онъ зналъ, что его поприще для того такъ и продолжительно, чтобы, надлежащимъ образомъ потрудившись, онъ получилъ свѣтлый вѣнецъ.

3. Замѣть, что по возстановленіи виночерпія прошло, какъ сказано, два года. Ему нужно было ожидать благопріятнаго времени, чтобы выйти оттуда со славою. Если бы виночерпій, вспомнивъ о немъ прежде сновидѣній фараона, своимъ ходатайствомъ освободилъ его изъ темницы, то его добродѣтель для многихъ, быть можетъ, осталась бы неизвѣстною. А теперь благопромыслительный и премудрый Господь, какъ искусный художникъ, зная, насколько времени золото должно оставаться въ огнѣ, и когда его нужно вынимать оттуда, попускаетъ виночерпію забыть объ Іосифѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ, для того, чтобы настало время и для сновидѣній фараона, и по требованію самой нужды праведникъ сдѣлался извѣстнымъ по всему царству фараона. *По двою лѣту*, сказано, *видѣ фараонъ* сны. *И бысть* [1]) *заутра, и возмутися душа его: и пославъ, созва вся сказатели Египетскія* [2]), *и вся мудрыя его; и повѣда имъ фараонъ сонъ; и не бяше сказуяй того фараону* (XLI, 1—8). Посмотри, какъ (здѣсь) многообразно устроеніе Божіе! Сперва Богъ попускаетъ ему испытать всѣхъ считавшихся тамъ мудрецами для того, чтобы—когда обнаружится ихъ невѣдѣніе—выступилъ на средину этотъ узникъ, плѣнникъ, рабъ, еврей, и открывъ то, что скрыто было отъ многихъ, чрезъ то
всѣмъ показалъ озаряющую его благодать свыше. Когда всѣ со- 544
бранные мудрецы не могли ничего сказать, даже и устъ открыть не имѣли силъ, тогда виночерпій, вспомнивъ, пересказываетъ фараону случившееся съ нимъ, и говоритъ: *грѣхъ мой воспоминаю днесь* (9). И затѣмъ разсказываетъ, какъ онъ въ то время, когда былъ ввергнутъ въ темницу вмѣстѣ съ хлѣбодаромъ, видѣлъ сонъ и получилъ объясненіе отъ Іосифа, и какъ, по его предсказанію, все сбылось съ ними на самомъ дѣлѣ. Царь, услышавъ это, послалъ за Іосифомъ; *и изведоша его изъ твердыни, и остригоша его, и измѣниша ризы ему: и вниде* [3]) *къ фараону* (14). Смотри,

---

[1]) Злат. καὶ ἐγένετο вмѣсто обычнаго чтенія въ Лукіан. и проч. сп. — ἐγένετο δὲ = *бысть же*.

[2]) — τῆς Αἰγύπτου согласно съ сп. Дороѳея, въ Лукіан. и проч. τῆς здѣсь отсутствуетъ.

[3]) Злат. εἰσῆλθε согласно съ сп Дороѳея и немног. др. (*Holmes*, *de Lagarde*. Gen. gr.), въ Лукіан. и проч.—ἦλθε = *пришелъ*.

какая вдругъ, съ самаго начала, честь! Уже хорошо очищенный терпѣніемъ, блистающій, какъ золото, онъ выходитъ изъ темницы и приводится къ фараону. Видишь ли, что значитъ имѣть помощь свыше? Замѣчай, какъ устроялось къ тому, чтобы исполнилось то, что касается Іосифа. Такъ какъ онъ совершилъ величайшій подвигъ цѣломудрія, избѣжавъ сѣтей непотребной египтянки, и ввергнутъ былъ въ темницу, то соизволено было, что въ то же время заключены были тамъ же виночерпій и хлѣбодаръ фараона, и чрезъ объясненіе сновъ они узнали мудрость этого мужа, дабы теперь своевременно вспомнившій о немъ сдѣлалъ его всѣмъ извѣстнымъ. *Рече же фараонъ Іосифу: сонъ видѣхъ и сказуяй его нѣсть; азъ же слышахъ о тебѣ глаголющихъ, яко, слышавъ сны, разсуждаеши тыя* (15). Вотъ какъ фараонъ отъ стыда не говоритъ прямо, что никто изъ моихъ мудрецовъ не могъ истолковать сновъ; а что (говоритъ)? *Сонъ видѣхъ и сказуяй его нѣсть; азъ же слышахъ о тебѣ глаголющихъ, яко, слышавъ сны, разсуждаеши тыя.* Обрати вниманіе на то, сколько здѣсь у Іосифа мудрости и благочестія въ томъ, какъ отвѣчаетъ онъ фараону. Не думай, говоритъ онъ, что я отъ себя что-нибудь говорю или по человѣческой мудрости изъясняю это. Безъ откровенія свыше нельзя пріобрѣсти такого вѣдѣнія. Итакъ знай, что безъ Бога я не могу отвѣчать тебѣ. *Безъ Бога*, говоритъ, *не отвѣщается спасеніе Фараона* [1]) (16). А зная, что Владыка всего открываетъ это, не спрашивай у людей о томъ, что открывать, говоритъ, свойственно одному Богу.

Смотри, какъ своимъ отвѣтомъ Іосифъ научаетъ фараона понимать и безсиліе бывшихъ при немъ мудрецовъ, и всемогущество Господа. Теперь, какъ ты узналъ, что я не по человѣческой премудрости и не по своимъ соображеніямъ объясняю это, скажи, что тебѣ Богъ открылъ. Выслушавъ это, фараонъ разсказываетъ свои сны, первый и второй, и говоритъ: *рѣхъ сказателемъ и не бысть повѣдаяй мнѣ* (ст. 24). Но не слышалъ ли ты отъ меня, говоритъ (Іосифъ), что человѣческой мудрости не свойственно знать это? Поэтому ты и не обвиняй мудрецовъ; они не могли никогда постигнуть того, что требуетъ откровенія свыше. *И рече Іосифъ: сонъ Фараоновъ единъ есть* (25). А чтобы ты увѣрился, что открытое тебѣ Богомъ дѣйствительно сбудется и что Богъ ускоритъ совершить это, дано тебѣ увидѣть въ другой разъ тотъ же сонъ (ст. 32). Повтореніе служитъ подтвержденіемъ показаннаго (въ сновидѣніяхъ) и удостовѣреніемъ въ совершен-

---

[1]) Злат.: τοῦ Φαραώ; въ сп. Дороѳея и нѣк. др. — τῷ Φαραῷ = *Фараону* (Слав. Б); въ Лукіан. и проч. — Φαραώ.

номъ исполненіи этого. Затѣмъ онъ объяснилъ седмеричное число воловъ и колосьевъ, сказавъ, что будетъ сначала великое во всемъ изобиліе, а за нимъ послѣдуетъ жестокій голодъ, въ заключеніе 545
предложилъ фараону и наилучшій совѣтъ. Поставь, говоритъ, надъ Египтомъ человѣка, который, собравъ въ семь плодородныхъ лѣтъ плоды, устроилъ бы такъ, чтобы во время голода можно было найти утѣшеніе и не было совершеннаго оскудѣнія. Понравилось, сказано, это фараону и всѣмъ рабамъ его (37). И вотъ фараонъ служитъ орудіемъ исполненія сновъ Іосифа, видѣнныхъ тогда, когда онъ еще жилъ съ отцемъ своимъ. Итакъ, онъ толковалъ сны фараона; а фараонъ приводилъ къ концу исполненіе его сновъ, и самъ того не зная. Выслушавъ это, сказано, *рече* [1]) *рабомъ своимъ: еда обрящемъ человѣка сицеваго, иже иматъ Духа Божія въ себѣ* (38)?

4. Видишь, какъ и самъ (фараонъ) понялъ, что ему (Іосифу) сдѣлалось это яснымъ по особому откровенію свыше. Кого найдемъ мы, говоритъ, такого, который бы удостоенъ былъ благодати—имѣть въ себѣ Духа Божія? *И рече Іосифу: понеже показа Богъ тебѣ вся сія, нѣсть человѣка мудрѣйша паче тебе* (39).

Примѣчай здѣсь то, какъ никакія случайности не могутъ быть препятствіемъ, когда благопромыслительному Господу угодно привести въ исполненіе Свои намѣренія. Вотъ (Іосифъ) подвергся почти, можно сказать, убійству со стороны братьевъ, потомъ былъ проданъ, подпалъ клеветѣ, которая угрожала ему крайнею опасностію, и столько времени оставался въ заключеніи, — и послѣ всего этого возведенъ почти на царскій престолъ. *Понеже показа Богъ тебѣ вся сія, нѣсть человѣка мудрѣйша и смысленнѣйша паче тебе. Ты* убо *буди* [2]) *въ дому моемъ, и устъ* [3]) *твоихъ да послушаютъ вси людіе* [4]), *развѣ престоломъ азъ болѣе тебе буду* (39, 40). Вотъ какъ узникъ внезапно становится царемъ всего Египта; тотъ, кто архимагиромъ былъ заключенъ въ темницу, теперь царемъ возводится на самую высшую степень почестей; прежній господинъ его сверхъ всякаго чаянія видитъ, что человѣкъ, котораго онъ, какъ прелюбодѣя, ввергнулъ въ темницу, теперь получилъ власть надъ всѣмъ Египтомъ. Видишь ли, что значитъ благодушно переносить искушенія? Поэтому и Павелъ говоритъ: *скорбь терпѣніе*

---

[1]) Πᾶσιν = *всѣмъ* (Слав. Б.) не читается у Злат. согласно съ Вѣн. и Париж. сп. (31 и 56 у *Holmes*) и евр. т.; въ Лукіан. — ἐναντίον πάντων = „предъ всѣми".

[2]) Злат. Σὺ οὖν ἔσῃ согласно съ сп. Дороѳея и немн. др.; въ Лукіан. — σὺ ἔσει = *ты будеши* (Слав. Б.) согласно съ евр. т.

[3]) — ἐπὶ τῷ στόματι; въ сп. Дороѳея—ἐπὶ τῷ ῥήματι = „слову".

[4]) μοῦ = „меня, мои", читаемое обыкновенно въ сп., какъ и евр. т., отсутствуетъ у Злат.

содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ (Рим. v, 4). И вотъ смотри: скорби (Іосифъ) переносилъ съ терпѣніемъ; терпѣніе содѣлало его испытаннымъ; а сдѣлавшись испытаннымъ, онъ сталъ твердъ въ упованіи, и и упованіе не посрамило. *Рече же ему* [1]): *се поставляю тя днесь надъ всею землею* [2]) *египетскою. И снемъ Фараонъ перстень съ руки своея, возложи его на руку Іосифу, и облече его въ ризу червлену, и возложи гривну злату на выю его, и всади его на колесницу свою вторую* [3]), *и проповѣда предъ нимъ проповѣдникъ: и постави его надъ всею землею египетскою* (XLI, 42). Такъ какъ онъ имѣлъ Бога съ собою [4]), то Господь все это предъустроилъ и возвелъ его на такую степень величія. *Рече же Фараонъ: безъ тебе никтоже* да [5]) *воздвигнетъ руку свою во всей земли Египетстѣй* (44). *И нарече Фараонъ имя Іосифу Псомѳомфанихъ* (45), желая этимъ наименованіемъ увѣковѣчить память о присущей ему мудрости. А имя это зна-
546 читъ: знающій сокровенное. Такъ какъ онъ объяснилъ то, что было никому невѣдомо, то, указывая на это, фараонъ и далъ ему это прозвище. Возвышая его честь, даетъ ему въ супружество дочь Петефрія. Но какъ этимъ же именемъ назывался и бывшій господинъ его, то и прибавлено (въ Писаніи): Петефрія, *жреца Иліопольскаго* (45). Далѣе, чтобы намъ извѣстно было и то, въ какомъ возрастѣ этотъ чудный совершилъ такіе подвиги и удостоился такого воздаянія, Писаніе говоритъ: *Іосифъ же бяше лѣтъ тридесяти, егда предста Фараону* (46). Не подумаемъ, что число лѣтъ здѣсь показано безъ цѣли; это — для нашего вразумленія въ томъ, что ни для кого не можетъ быть извинительнымъ нерадѣніе о добродѣтели, что никому нельзя ссылаться на юность тамъ, гдѣ должно показать добродѣтель. Вотъ Іосифъ былъ не только юнъ, но и благообразенъ и красивъ лицемъ. Случается, что и юность бываетъ лишена тѣлесной красоты. А онъ съ юностію соединялъ и красоту лица и благообразіе и, будучи почти въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ, сдѣлался рабомъ и плѣнникомъ,— такъ какъ сказано, что семнадцати лѣтъ онъ былъ отведенъ въ Египетъ. Потомъ въ самомъ пылу его юношескаго возраста на-

---

1) Злат.: Εἶπε δὲ πρὸς αὐτὸν вмѣсто обычнаго чтенія: Εἶπεν δὲ Φαραὼ τῷ Ἰωσήφ = *рече же Фараонъ Іосифу* (Слав. Б.).

2) — ἐπὶ πᾶσαν γῆν; въ Лукіан. и мн. др.—ἐπὶ πάσης γῆς, хотя смыслъ обоихъ выраженій не отличенъ.

3) — τὸ δεύτερον αὐτοῦ согласно съ сп. Дороѳея и нѣкот. др.; въ сп. Алекс. и Лукіан.—τὸ δεύτερον τῶν αὐτοῦ = „вторую изъ сущихъ его“, согласно съ евр. т.

4) Т. е, имѣлъ своимъ Помощникомъ, Защитникомъ.

5) — οὐδεὶς ἐξάρῃ сходно съ сп. Дороѳея; въ Алекс. и Лукіан.—οὐκ ἐξαρεῖ οὐδεὶς = *не воздвигнетъ... никтоже* (Слав. Б.).

падаетъ на него непотребная египтянка, ставшая его госпожею; но и при этомъ она не преодолѣла твердости праведника. Далѣе—темница и въ ней столь долговременное страданіе. Но онъ пребылъ твердъ, какъ адамантъ, не только не ослабѣвая, но еще болѣе и болѣе пріобрѣтая силы, потому что онъ имѣлъ укрѣплявшую его благодать свыше. И такъ какъ онъ самъ съ своей стороны исполнилъ свой долгъ, то и вызванъ изъ темницы для управленія всѣмъ Египтомъ.

5. Слыша это, никогда не будемъ унывать въ скорбяхъ и, увлекаясь своими помыслами, не будемъ предаваться отчаянію; но, имѣя большое терпѣніе, будемъ питаться надеждою, зная благое о насъ промышленіе Господа, который не потому попускаетъ намъ испытывать скорби, что оставляетъ насъ, но потому, что желаетъ за подвиги увѣнчать насъ свѣтлымъ вѣнцемъ. Такъ достигли славы всѣ святые. Поэтому и апостолы говорили: *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. XIV, 22). И самъ Христосъ сказалъ ученикамъ: *въ мірѣ скорбни будете* (Іоан. XVI, 33). Не будемъ же слишкомъ сѣтовать о скорбяхъ, но послушаемъ Павла, который говоритъ, что *хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гоними будутъ* (2 Тим. III, 12). Не будемъ ни смущаться духомъ, ни унывать; но будемъ переносить съ твердостію и терпѣніемъ всѣ напасти, обращая вниманіе не на скорби, а на пользу, отсюда происходящую, потому что тутъ есть духовное благопріобрѣтеніе. Какъ желающіе собрать богатство, занятые житейскими выгодами, не иначе могутъ умножить своё достояніе, какъ испытывая множество опасностей на сушѣ и на морѣ (неизбѣжно подвергаясь кознямъ и нападеніямъ воровъ и разбойниковъ), и однако охотно готовы бываютъ переносить все это, въ ожиданіи прибыли, вовсе не чувствуя ничего тяжелаго, такъ и мы должны радоваться и веселиться, помышляя о собираемомъ такимъ путемъ богатствѣ и духовномъ пріобрѣтеніи и—смотрѣть не на видимое, а на невидимое, какъ это внушаетъ Павелъ, говоря: *не смотряющимъ намъ видимыхъ* (2 Кор. IV, 18). Вѣра 547
въ томъ и состоитъ, когда мы не довольствуемся только тѣмъ, что видимъ тѣлесными глазами, но очами ума созерцаемъ невидимое. И это мы должны считать болѣе достовѣрнымъ, нежели то, что видимъ тѣлесными глазами. Такъ благоугождалъ (Богу) патріархъ, повѣривъ обѣтованію Божію и ставъ выше естества и всѣхъ человѣческихъ помысловъ; и это — *вмѣнися ему въ правду* (Рим. IV, 3). Знай, что *правда* и состоитъ въ вѣрованіи словамъ Божіимъ. Когда Онъ изрекаетъ Свои обѣтованія, то не испытуй ихъ, прошу, по человѣческимъ соображеніямъ; но, становясь выше обыкновенныхъ помысловъ, твердо уповай на всемо-

гущество Давшаго обѣтованіе. Такъ благоугождалъ каждый изъ мужей праведныхъ. Такъ и дивный этотъ Іосифъ, когда послѣ его сновидѣній возникли столь великія для него искушенія, не смущался, не предавался страху; но съ твердостію духа все переносилъ мужественно, зная, что невозможно божественному намѣренію остаться безъ исполненія. Зато послѣ рабства, послѣ темницы и послѣ такой жестокой клеветы, онъ получилъ власть надъ всѣмъ Египтомъ. Размышляя обо всемъ этомъ, будемъ благодушно встрѣчать напасти, за все благодаря человѣколюбца Бога и отъ Него ожидая помощи, которой и да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА LXIV.

Изыде же Іосифъ отъ лица Фараоня и пройде всю землю Египетскую [1]). И сотвори земля въ седми лѣтѣхъ обильну жатву, и собра пшеницу, яко песокъ морскій (Быт. XLI, 46—49).

Хотите ли, чтобы и сегодня мы продолжили повѣствованіе объ Іосифѣ и разсмотрѣли то, какъ этотъ дивный мужъ, получивъ начальство надъ всѣмъ Египтомъ, свойственнымъ ему благоразуміемъ успокоилъ всѣхъ жителей его? *Изыде же*, сказано, *отъ лица Фараоня и пройде всю землю Египетскую. И сотвори земля въ седми лѣтѣхъ обильну жатву, и собра пшеницу яко песокъ морскій.* Получивъ отъ царя полную власть, онъ собиралъ полевые плоды и слагалъ ихъ въ городахъ, приготовляя такимъ образомъ достаточное обезпеченіе на время наступавшаго голода. Видишь ли, какое воздаяніе за свое благодушіе, терпѣніе и другія добродѣтели еще здѣсь получилъ этотъ праведникъ, изъ темницы перешедши въ царскіе чертоги. Было же у него, сказано, два сына прежде наступленія годовъ голода; и *нарече имя* перваго [2]) *Манассія, глаголя: яко забыти мнѣ сотвори Богъ вся болѣзни моя, и яже отца моего* (51). Замѣть благочестіе этого мужа и въ томъ, что въ имени сына онъ полагаетъ воспоминаніе о всемъ, чтобы

---

[1]) Злат.: γῆν Αἰγύπτου согласно съ Монак. и Вѣнск. (25 и 130 у *Holmes*); въ Лукіан.—Αἴγυπτον = Египетъ.

[2]) — τοῦ πρώτου вмѣсто πρωτοτόκου = *первенца*, какъ послѣднее читается обыкновенно въ греч. сп. согласно съ евр. т.

благодарность свою (Богу) сдѣлать постоянною, чтобы и сынъ изъ собственнаго своего имени могъ знать объ искушеніяхъ и терпѣніи, чрезъ которое праведникъ достигъ столь великой славы. *Яко забыти мнѣ сотвори вся болѣзни моя и яже отца моего.* Что значитъ: *вся болѣзни моя?* Здѣсь, мнѣ думается разумѣетъ онъ двукратное свое рабство и страданіе въ темницѣ. *И вся яже отца моего,* т. е. испытанное имъ разлученіе съ отцемъ, когда онъ 548
былъ удаленъ отъ объятій отеческихъ и еще въ незрѣломъ возрастѣ, воспитанный съ такимъ попеченіемъ, перешелъ изъ свободнаго состоянія въ неволю. И *имя второму нарече Ефраимъ: яко возрасти мя Богъ въ земли смиренія* [1]) *моего* (ст. 52). Смотри, имя и этого сына выражаетъ полную благодарность. Не только, говоритъ, я забылъ прежнее горе, но и размножился на этой землѣ, въ которой потерпѣлъ такое униженіе, что находился въ крайности и подвергался опасности за самую жизнь. Но слѣдуетъ выслушать и дальнѣйшее повѣствованіе. Послѣ семи лѣтъ изобильныхъ наступили годы голода, какъ предсказывалъ Іосифъ. Событія показали всѣмъ мудрость этого мужа, и всѣхъ заставили подчиниться ему. Онъ напередъ устроилъ такъ, что, когда долженъ былъ наступить сильный голодъ, египтяне не чувствовали нужды. *Во всей земли Египетстѣй,* сказано, *быша хлѣбы* (ст. 54). Но когда скудость увеличилась, то народъ возопилъ къ фараону, не вынося тяжкой нужды; выпуждаемые голодомъ прибѣгли къ царю. Но обрати вниманіе на его признательность. *Рече же Фараонъ Египтяномъ: идите ко Іосифу, и еже речетъ вамъ, сотворите* (55). Онъ какъ бы такъ говоритъ: чего вы пришли ко мнѣ? Развѣ не видите, что я только ношу одежду (царскую), а онъ виновникъ нашего общаго спасенія? Не бѣгите же ко мнѣ, оставляя его, а идите къ нему, *и еже речетъ вамъ, сотворите. Отверзе же Іосифъ* [2]) *житницы и продаяше Египтяномъ* (56). И какъ голодъ охватилъ всѣхъ, то *вся страны прихождаху во Египетъ куповати пшеницу: одержаше бо гладъ всю землю* (57). Смотри, какъ мало-по-малу начинаютъ сбываться Іосифовы сновидѣнія. Когда голодъ усилился и распространился на Ханаанъ, гдѣ жилъ отецъ его Іаковъ, то узнавши, что есть продажа пшеницы въ Египтѣ, *рече сыномъ своимъ: почто нерадите; се слышахъ, яко есть пшеница во Египтѣ; идите* [3]) *ку-*

[1]) ἐν γῇ ταπεινώσεώς μου; въ Лукіан.—ἐκ τῆς ταπεινώσεως μου = „изъ уничиженія моего“.

[2]) πάντας = *вся* (Слав. Б.), читаемое въ Лукіан. и проч. сп. и евр. т., у Злат. отсутствуетъ.

[3]) Слова: ἐκεῖ καὶ = *тамо и* (Слав. Б.) у Злат. не читаются, вслѣдствіе чего πρίασθαι; въ Алекс., Лукіан. и прочихъ сп., согласно съ евр. т. — ἐκεῖ καὶ πριάσασθε = *тамо и купите.*

пити намъ мало пищи, да живемъ[1] *и не умремъ* (XLII, 1, 2). Что, говоритъ, вы здѣсь сидите? Отправляйтесь въ Египетъ и принесите намъ, что нужно для пропитанія. А все происходило такъ для того, чтобы братья Іосифа увидѣли все своими глазами и сами привели въ исполненіе то толкованіе сна, которое они высказали, когда слушали разсказъ Іосифа о томъ, что онъ видѣлъ во снѣ. *И пошли*, сказано, *десять братьевъ*, а Веніамина, который былъ отъ одной матери съ Іосифомъ, не взяли съ собою, потому что отецъ сказалъ: *да не когда случится ему зло* (4). Онъ жалѣлъ отрока, по незрѣлости его лѣтъ. *Пришедше же, поклонишася* Іосифу, какъ начальнику Египта, *лицемъ до земли* (6). Теперь все это они дѣлаютъ въ невѣдѣніи, потому что прошло не мало времени съ тѣхъ поръ; не признали брата даже по чертамъ лица; можетъ, быть, зрѣлость возраста произвела нѣкоторую перемѣну въ лицѣ его. Все это, думаю, произошло и по устроенію Бога всяческихъ, такъ что они не могли узнать брата ни изъ разговора, ни по лицу. Да и какъ могло имъ придти это на мысль? Вѣдь они думали, что онъ, сдѣлавшись рабомъ исмаильтянъ, и дотолѣ еще
549 оставался въ рабствѣ у варваровъ. Такъ они, не будучи въ силахъ представить себѣ ничего такого, не узнали Іосифа; а онъ узналъ ихъ, едва только увидѣлъ, но постарался скрыть и рѣшился обращаться съ ними, какъ съ чужими. *Отчуждашеся бо*[2] *ихъ*, сказано, *и глаголаше имъ жестоко. И рече*[3]: *откуду пріидосте* (7). Онъ прикрываетъ себя совершеннымъ незнаніемъ, чтобы тѣмъ лучше узнать отъ нихъ все въ подробности: онъ желалъ узнать касательно своего отца и брата[4].

2. И прежде всего онъ спрашиваетъ ихъ, изъ какой они страны; они отвѣчаютъ, что изъ земли Ханаанской,—пришли купить хлѣба. Голодная нужда, говорятъ, заставила насъ предпринять это путешествіе; и по этой причинѣ, оставивъ свои (семейства), мы пришли сюда. *И помяну Іосифъ сны, яже видѣ онъ* (9). Припомнивъ сны и увидѣвъ, что они сбываются на самомъ дѣлѣ, онъ хотѣлъ развѣдать обо всемъ обстоятельно. Поэтому онъ съ большою строгостію тотчасъ отвѣчаетъ и говоритъ: *соглядатаи есте, соглядати путей* земли *пріидосте*[5] (9). Не съ добрымъ намѣреніемъ, говоритъ, пришли вы. Какъ видно, вы пришли сюда

[1]) Злат. ἵνα ζῶμεν; въ Алекс. и Лукіан.—ἵνα ζήσωμεν = *живи будемъ*.

[2]) Злат. Ἠλλοτριοῦτο γὰρ; въ Лукіан. и проч. сп.—καὶ ἠλλοτριοῦτο = *и отчуждашеся* (Слав. Б.).

[3]) αὐτοῖς = *имъ*, читаемое въ сп. и евр. т., у Злат. отсутствуетъ.

[4]) Веніамина.

[5]) Злат.: κατανοῆσαι τὰ ἴχνη τῆς γῆς ἥκατε; въ Лукіан. сп.—τὰ ἴχνη τῆς χώρας ἥκατε ἰδεῖν = „пути страны пришли увидѣть“.

съ какою-то хитростію и злымъ умысломъ. Они, пришедши въ замѣшательство, отвѣчаютъ: *ни, господине* (10). И о чемъ старался узнать Іосифъ, то они сами собою объясняютъ ему. *Раби твои*, говорятъ они, *пріидохомъ купити пищи. Вси есмы сынове единаго человѣка: мирницы есмы, не суть раби твои соглядатаи* (11). Защищая только самихъ себя и будучи въ душѣ волнуемы страхомъ, они не высказываютъ еще того, что хотѣлъ узнать Іосифъ. Поэтому онъ снова повторяетъ имъ: *ни, но пути земли пріидосте видѣти* [1]) (12). Напрасно вы это говорите мнѣ; самый видъ вашъ показываетъ, что вы прибыли сюда съ какимъ-нибудь злымъ умысломъ. Вынуждаемые необходимостью и желая преклонить его на милость, они говорятъ: *двaнадесять есмы братія раби твои* (13). Какой обманъ въ словахъ! И того, кого сами продали купцамъ, включаютъ въ число. Да и не говорятъ: *насъ было двѣнадцать*, а *двaнадесять есмы. И се меншій со отцемъ нашимъ*. Именно о томъ и хотѣлъ Іосифъ узнать, не сдѣлали ли они и съ меньшимъ его братомъ того же (что съ нимъ). *Се меншій со отцемъ нашимъ, а другаго нѣсть* (13). Не указываютъ ясно причины (отсутствія), а только: *нѣсть*. Изъ такого отвѣта возъимѣвъ подозрѣніе, не сдѣлали ли они и Веніамину чего-нибудь подобнаго, говоритъ: *сіе есть, еже рекохъ вамъ, яко соглядатаи есте. Не бо* [2]) *изыдите отсюду*, дондеже [3]) *братъ вашъ меншій пріидетъ сѣмо* (14, 15). Я его хочу видѣть; желаю посмотрѣть на брата единоутробнаго, потому что изъ вашихъ поступковъ со мною подозрѣваю въ васъ братоненавистный духъ. Итакъ, если хотите, *послите отъ себе единаго и приведите его;* а пока онъ не придетъ, вы останетесь въ темницѣ. Съ прибытіемъ его объяснится, правду ли вы говорите, и тогда вы будете свободны отъ всякаго подозрѣнія. А если этого не будетъ, то ясно, что вы соглядатаи и затѣмъ пришли сюда. Сказавъ это, онъ *даде я подъ стражу* (17). Вотъ какъ онъ испытываетъ ихъ чувства и тѣмъ, что онъ съ ними дѣлаетъ, показываетъ свою любовь къ брату. Спустя три дня, онъ призвалъ ихъ къ себѣ и сказалъ: *сіе сотворите и живи будете: Бога бо азъ боюся. Аще мирницы есте, братъ вашъ да удержится единъ подъ стражею: сами же идите и отвезите купленную пшеницу вашу:* 550
и брата вашего меншаго приведите ко мнѣ, и вѣрна будутъ словеса ваша: аще же ни умрете (18—20).

---

[1]) Здѣсь согласно съ Лукіан. и проч. сп.: τὰ ἴχνη τῆς γῆς ἤλθετε ἰδεῖν.

[2]) Злат.: Οὐ γὰρ μή; въ Лукіан. и проч. γὰρ отсутствуетъ, какъ и въ Слав. Б.

[3]) — ἕως οὗ; въ Лукіан. и проч.—ἐὰν μὴ = *аще не* (Слав. Б.); первое выраженіе ближе къ евр. рѣчи, значащей: „какъ если“.

Примѣчай благоразуміе. Желая и имъ оказать расположеніе, и нуждамъ отца помочь, и о братѣ узнать точную правду, онъ повелѣлъ одного изъ братьевъ задержать, а прочимъ позволилъ возвратиться. Но посмотри, какъ теперь возстаетъ неподкупный судія — совѣсть, хотя и никто ихъ не обличаетъ и не приводитъ на судъ, и какъ они обвиняютъ сами себя. *Рече* бо [1]), сказано, *кійждо къ брату своему: ей: во грѣсѣхъ бо есмы брата ради нашего, яко презрѣхомъ* [2]) *скорбѣніе души его, егда молящеся намъ, и не послушахомъ его. И сего* убо [3]) *ради пріиде на ны скорбѣніе сіе* (21). Таковъ грѣхъ. Когда онъ уже совершенъ на самомъ дѣлѣ, тогда и обнаруживаетъ величайшее свое безразсудство. Какъ пьющій, когда упивается крѣпкимъ виномъ, нисколько не чувствуетъ вреда отъ вина, а уже послѣ самымъ опытомъ дознаетъ, какъ оно губительно, такъ и грѣхъ: пока еще не сдѣланъ, онъ помрачаетъ разсудокъ, и подобно густому облаку потемняетъ смыслъ, а потомъ возстаетъ совѣсть и сильнѣе всякаго обличителя терзаетъ мысль, обнаруживая гнусность поступка. Вотъ и эти теперь приходятъ въ чувство, и когда увидѣли рѣшительно угрожающую имъ опасность, тогда сознаютъ, что ими сдѣлано, и говорятъ: *ей, во грѣсѣхъ бо есмы брата ради нашего, яко презрѣхомъ скорбѣніе души его.* Не случайно и не напрасно мы терпимъ это, говорятъ они, а справедливо и очень справедливо. Это намъ наказаніе за безчеловѣчіе и жестокость, какую мы оказали брату: *яко презрѣхомъ скорбѣніе души его, егда молящеся намъ и не послушахомъ его.* Такъ какъ были немилосерды и оказали великую жестокость, то зато теперь и испытываемъ тоже самое: *сего бо ради пріиде на ны скорбѣніе сіе.*

3. Такъ они говорили между собою, думая, что Іосифъ ничего этого не слышитъ. Онъ, какъ будто не зная и не понимая ихъ языка, употреблялъ въ сношеніяхъ съ ними толмача, который его слова передавалъ имъ, а ихъ слова объяснялъ ему. Слыша это, Рувимъ сказалъ имъ: *не рѣхъ ли вамъ, глаголя: не преобидите дѣтища, и не послушасте мене; и се кровь его взыскуется* (22). Не совѣтовалъ ли я, говоритъ онъ, тогда вамъ, не упрашивалъ ли васъ не дѣлать ему никакой несправедливости? Поэтому теперь *кровь его взыскуется*, такъ какъ въ намѣреніи вы уже умертвили его. Хотя вы не пронзили мечемъ выи его, но, продавъ его варварамъ, придумали для него рабство, тягчайшее

---

[1]) Злат.: εἶπε γάρ; въ Лукіан. и проч. — καὶ εἶπον = „и рекоша“, согласно съ евр. т.; въ Алекс. сп. καὶ εἶπεν = *и рече* (Слав. Б.).

[2]) — ὑπερείδομεν согласно съ Алекс. сп.; въ Лукіан. — παρείδομεν = „пренебрегли“.

[3]) — οὖν въ Лукіан. и проч. отсутствуетъ, какъ и евр. т.

самой смерти. За это теперь взыскивается кровь его. Подумай, каково чувствовать укоризны совѣсти, постоянно имѣть при себѣ этого обличителя, который вопіетъ и напоминаетъ преступленіе.
Іосифъ слышалъ это. А они не знали (этого), потому что стоялъ 551
между ними толмачъ (23). Но далѣе онъ уже не могъ переносить, потому что естество братнее и сочувствіе выдавали его. *И отвратився отъ нихъ*, чтобы не обнаружиться предъ ними, *проплакася* (24). *И паки пріиде къ нимъ и рече имъ; и поя Сгмеона и связа его предъ ними.* Смотри, какъ онъ все дѣлаетъ для того, чтобы привести ихъ въ страхъ, чтобы они, увидѣвъ узы Симеона, ясно проявили себя въ томъ отношеніи, имѣютъ ли какое-нибудь сожалѣніе о братѣ. Все это онъ дѣлаетъ, испытывая ихъ мысли, желая узнать, не были ли они такими же и съ Веніаминомъ (какъ съ нимъ). Поэтому онъ приказываетъ связать въ глазахъ ихъ и Симеона, чтобы вполнѣ испытать ихъ и увидѣть, окажутъ ли они сколько-нибудь любви къ нему. Сожалѣя о Симеонѣ, они должны были ускорить прибытіе Веніамина, чего и хотѣлъ Іосифъ, чтобы свиданіемъ съ братомъ совершенно успокоиться. *И повелѣ* [1]), сказано, *наполнити сосуды ихъ пшеницы и возвратити сребро* [2]) *комуждо во вретище свое* [3]), *и дати имъ брашно на путь: и возложивше* [4]) *на ослы своя отъидоша* (25, 26). Смотри, какую щедрость показываетъ онъ. Онъ благодѣтельствуетъ имъ, вопреки ихъ намѣренію, давъ не только пшеницы, но и деньги. *Отрѣшивъ же единъ* изъ нихъ [5]) *вретище свое*, яко [6]) *дати пищу осломъ* [7]), видитъ серебро [8]) *и рече братіи своей*: о семъ *ужасеся сердце ихъ: и возмятошася другъ ко другу глаголюще: что сіе сотвори намъ Богъ* (27, 28). Они опять встревожились, подозрѣвая, не послужитъ ли и это къ большему обвиненію ихъ; обличаемые совѣстью, они все приписывали грѣху, сдѣланному ими противъ Іосифа. Возвратившись къ отцу, и передавъ ему все въ подробности, они разсказали и о негодованіи, выказан-

[1]) Злат. καὶ ἐνετείλατο; въ Лукіан. и проч. — ἐνετείλατο δὲ = *повелѣ же* (Слав. Б.).

[2]) αὐτῶν = *ихъ* (Слав. Б.) не читается у Злат. согласно съ Лукіан. и многими др. сп.

[3]) αὐτοῦ = „его, свое“, читаемое у Злат. согласно съ мн. сп. и евр. т., отсутствуетъ въ Лукіан. сп.

[4]) τὸν σῖτον = *пшеницу* (Слав. Б.), читаемое въ Лукіан. и проч. сп., у Злат. отсутствуетъ.

[5]) Злат. ἐξ αὐτῶν, чего нѣтъ въ греч. сп. и евр. т.

[6]) — ὥστε согласно съ евр. т.; въ греч. сп. отсутствуетъ.

[7]) αὐτοῦ = *своимъ* (Слав. Б.) отсутствуетъ у Злат. согласно съ Лукіан. сп.

[8]) Злат.: ὁρᾷ τὸ ἀργύριον, выражая кратко смыслъ словъ: *и видѣ узелъ сребра своего.*

номъ противъ нихъ со стороны начальника египетскаго, и о томъ, что онъ заключалъ ихъ въ темницу, какъ соглядатаевъ. *Рѣхомъ же ему*, говорили они, *мирницы есмы и дванадесять братія* [1]) *есмы и единаго нѣсть, а меншій со отцемъ нашимъ. Рече же намъ: по сему* явитеся [2]), *яко мирницы есте: брата единаго оставите здѣ, и приведите брата вашего меншаго: и увѣмъ, яко не соглядатаи есте* (31—34). Это опять возбудило скорби праведника. А послѣ этого печальнаго разсказа, когда они опорожняли свои влагалища, нашли каждый свое сребро и устрашились они и отецъ ихъ. И вотъ при этомъ старецъ опять проливаетъ слезы. Что онъ говоритъ имъ? *Мене безчадна сотвористе: Іосифа нѣсть, Симеона нѣсть и Веніамина ли поймете; на мя быша вся сія* (36). Мало, говоритъ, у меня было слезъ объ Іосифѣ, вы присоединили къ нему и Симеона. Да и на этомъ еще не остановились скорби мои. Вы хотите отнять у меня и Веніамина. *На мя быша вся сія.* Слова эти достаточно показываютъ, какъ терзалось сердце отца. Какъ терялъ онъ всякую надежду относительно Іосифа (думая, что онъ съѣденъ звѣрями), такъ онъ предавался унынію и относительно Симеона, а наконецъ трепеталъ и за Веніамина. Но онъ пока еще противился и не отдавалъ отрока. *Рече же ему Рувимъ*, первенецъ его: *двоихъ сыновъ моихъ убій, аще не приведу его къ тебѣ: даждь его въ руцѣ мои, и азъ приведу его къ тебѣ* (37). Ввѣрь, говоритъ, его мнѣ, мнѣ дай, я возвращу его тебѣ.

552 4. Рувимъ такъ поступалъ въ той мысли, что безъ Веніамина имъ нельзя снова придти въ Египетъ и купить тамъ, что было нужно для пропитанія; но отецъ не отдаетъ его и говоритъ: *не пойдетъ сынъ мой съ вами.* Высказываетъ и причину на это, какъ бы оправдываясь предъ дѣтьми: *яко братъ его умре, и той единъ оста, и случится ему*, какъ совершенно юному, *зло на пути, и сведете старость мою съ печалію во адъ* (38). Боюсь, говоритъ, за его дѣтскій возрастъ; опасаюсь, чтобы мнѣ не лишиться и этого утѣшенія, и не окончить жизни въ горести. А пока онъ остается при мнѣ, я имѣю хотя малое нѣкоторое утѣшеніе; присутствіе его облегчаетъ мою скорбь объ его братѣ. Итакъ, любовь къ Веніамину не позволяетъ отцу отпустить его. Между тѣмъ голодъ еще болѣе усилился и у нихъ оказался недостатокъ въ пищѣ. И говоритъ отецъ: пойдите опять и принесите немного

---

[1]) ἀδελφοί = *братія*, читаемое у Злат. согласно съ мн. сп. и евр. т. отсутствуетъ въ Лукіан. сп.

[2]) Злат.: φανεῖσθε согласно съ сп. Дороѳея; въ Лукіан. — γνώσομαι = *увѣмъ* (Слав. В.).

пищи. *Рече же ему Іуда: клятвою засвидѣтельствова намъ*[1] *мужъ, глаголя: не узрите лица моего, аще братъ вашъ меншій не пріидетъ съ вами. Аще убо послеши брата нашего, пойдемъ и купимъ тебе пищи: аще же не послеши, не пойдемъ: мужъ бо рече намъ: не узрите лица моего, аще братъ вашъ меншій не пріидетъ съ вами* (XLIII, 2, 3). Не думай, говоритъ, что намъ можно отправиться туда безъ брата. А если хочешь, чтобы мы сходили туда безъ всякой пользы и чтобы всѣ подверглись опасности, то пойдемъ. Но знай, что тотъ человѣкъ заклялъ насъ, что мы не увидимъ его лица, если не придетъ съ нами младшій братъ. Со всѣхъ сторонъ стѣсненъ былъ Іаковъ. Поэтому, проливая слезы, онъ говоритъ имъ: *почто зло сотвористе ми, повѣдавше мужу, яко есть вамъ братъ* (6). Для чего же вы, говоритъ, сдѣлали мнѣ это зло? Для чего вы причинили мнѣ столько бѣдъ? Если бы вы не сказали того, и Симеона я не лишился бы, и этого онъ не сталъ бы требовать. *Они же рѣша: вопроси насъ мужъ, аще еще отецъ вашъ живъ есть, и аще есть вамъ братъ, и повѣдахомъ ему: еда видѣхомъ, яко речетъ намъ: приведите брата вашего* (7); не думай, говорятъ, что мы сами добровольно разсказали тому человѣку о нашемъ семействѣ. Онъ, принявъ насъ за соглядатаевъ, задержалъ насъ, и подробно распрашивалъ о нашихъ обстоятельствахъ; поэтому мы и сказали ему это, желая объяснить ему все по справедливости. *Рече же* паки *Іуда ко отцу своему: отпусти отрочища со мною: и воставше пойдемъ, да живи будемъ и не умремъ* (8). Мнѣ, говоритъ, поручи его, чтобы намъ отправиться въ путь; (иначе) намъ уже не останется никакой надежды спасенія, такъ какъ пища издержана, а въ другомъ мѣстѣ мы нигдѣ не найдемъ продовольствія. *Азъ же* пріемлю[2] *его* отъ тебя; *аще не приведу его и поставлю предъ тобою, грѣшенъ буду къ тебѣ вся дни. Аще бо быхомъ не умедлили, уже возвратилися бы*[3] *дважды* (9, 10). Состраданіе твое, говоритъ, къ сыну готовитъ всѣмъ намъ гибель. Скоро всѣ мы изгибнемъ отъ голода, если не захочешь отпустить его съ нами. И смотри здѣсь, возлюблѐнный, какъ наконецъ крайность голода побѣдила отеческую любовь. Видя, что они не находятъ никакого другого средства къ пропитанію, а голодъ усиливается, онъ говоритъ имъ: если такъ, и если уже непремѣнно надобно тому быть и вамъ нельзя безъ него отправиться, то на-

[1]) διεμαρτύρατο ἡμᾶς = „заклялъ насъ“ согласно съ сп. Дороѳея, въ Лукіан. и проч.—ἡμῖν = *намъ*.

[2]) Злат.: δέχομαι согласно съ сп. Дороѳея; въ Лукіан. и проч.—ἐκδέχομαι; Слав. В.: *возму*.

[3]) — ὑπεστρέψαμεν; въ Лукіан.—ἀνεστρέψαμεν πρὸς σὲ = „обратились къ тебѣ“.

добно и дары принести тому мужу. Отнесите назадъ и серебро,
553 которое вы нашли въ своихъ влагалищахъ, а для купли хлѣба возьмите другое серебро. *И брата своего поймите, и воставше, идите къ мужу. Богъ же мой да дастъ вамъ благодать предъ мужемъ, и отпуститъ брата вашего единаго и Веніамина. Азъ бо, яко же*[1]) *обезчадѣхъ, обезчадѣхъ* (18, 14). Смотри, какую выказываетъ невыразимую любовь свою къ Іосифу. Чтобы кто-нибудь не подумалъ, что въ словахъ: *азъ якоже обезчадѣхъ, обезчадѣхъ*, онъ говоритъ о Веніаминѣ или Симеонѣ, для этого онъ напередъ сказалъ: *Богъ же мой да дастъ вамъ благодать и отпуститъ брата вашего единаго и Веніамина.* Хотя, говоритъ, они и останутся живы, но я, какъ бездѣтный, бездѣтный. Подумай, какъ всецѣло сердцемъ онъ преданъ былъ Іосифу. Видя себя окруженнымъ такимъ множествомъ дѣтей, онъ считалъ себя бездѣтнымъ потому, что лишился Іосифа. *Вземше же*, сказано, *мужіе дары, и сребро сугубое, и Веніамина, пріидоша во Египетъ, и сташа предъ Іосифомъ. Видѣ же ихъ Іосифъ и Веніамина брата своего* (15, 16). Онъ увидѣлъ, чего такъ желалъ, увидѣлъ столь вожделѣннаго ему. Онъ видѣлъ теперь исполненіе желанія своего. *И рече строителю дому своего: введи мужы въ домъ; и заколи отъ скота: со мною бо ясти имутъ мужіе. Видѣвше же, яко введоша ихъ въ домъ Іосифовъ, рѣша: сребра ради возвращеннаго во вретищахъ нашихъ перѣе вводятъ ны, еже бы оклеветати насъ, и нанести на ны, да поймутъ насъ въ рабы*, и насъ[2]) *и ослы наши* (16, 18). Іосифъ такъ все устроилъ, показывая свое расположеніе къ нимъ; а они и при этомъ безпокоятся, подозрѣвая, не хотятъ ли истязать ихъ за серебро, какъ поступившихъ и въ этомъ отношеніи безчестно. Поэтому, пришедши (въ домъ Іосифа), они объясняютъ причину своего смущенія управителю дома,—разсказываютъ, какъ они нашли серебро въ своихъ влагалищахъ, и присовокупляютъ: вотъ мы теперь принесли съ собою серебра вдвое больше, чтобы и прежнее возвратить, и купить себѣ продовольствіе.

5. Смотри, какъ несчастія укротили ихъ духъ и сдѣлали ихъ смиренными. *Рече же имъ* (правитель дома): *миръ вамъ, не бойтеся. Богъ вашъ и Богъ отца вашего*[3]) *даде вамъ сокровища во вретищахъ вашихъ: а сребро ваше за пріятое имѣю* (23). Не бойтесь, говоритъ, и не безпокойтесь объ этомъ. Никто не станетъ обви-

---

[1]) — καθὰ = „какъ“ согласно съ Алекс. и мн. др. сп.; въ Лукіан. — καθ᾽ ἅπερ = „какъ бы“.

[2]) Злат.: ἡμᾶς τε, что отсутствуетъ въ греч. сп. и евр. т.

[3]) Злат.: τοῦ πατρὸς ὑμῶν согласно съ евр. т., въ Лукіан. и проч.—τῶν πατέρων ὑμῶν = *отецъ вашихъ* (Слав. Б.).

нять васъ по этому дѣлу. Серебра у насъ слишкомъ много. А вы и то признавайте дѣломъ Божіимъ, что въ вашихъ влагалищахъ оказались сокровища. Сказавъ это, *изведе Симеона и принесе воду омыти нозѣ ихъ, и даде пажити осломъ ихъ* (23, 24). Вотъ какъ молитва отца благопоспѣшала имъ во всемъ, и какъ онъ молился о нихъ, когда говорилъ: *Богъ отца моего да дастъ вамъ благодать*, такъ все и сдѣлалось. Правитель дома, и до прихода Іосифа, оказывалъ имъ полную благосклонность. *Уготоваша же дары* Іосифу и, когда онъ пришелъ, *принесоша и поклонишася ему до земли* (26). Опять онъ спрашиваетъ ихъ: *здравъ ли есть отецъ вашъ старецъ, его же рекосте; еще ли живъ; они же рекоша: здравъ есть рабъ твой отецъ нашъ. И рече: благословенъ человѣкъ оный Богу,* 554
и приникше поклонишася. Видѣ же брата своего единоматерня, и рече: сей ли есть братъ вашъ юнѣйшій, его же рекосте ко мнѣ привести; и рече: Богъ да помилуетъ тя, чадо (27—29). Смотри, какую еще твердость показываетъ онъ, и еще прикрываетъ себя незнаніемъ, чтобы чрезъ послѣдующее испытать ихъ намѣренія относительно того, какъ они расположены къ Веніамину. Но природа брала верхъ: *подвижеся*, сказано, *утроба*[1]) *его, и искаше плакати. Вшедъ же въ ложницу, плакася тамо. И умывъ лице, изшедъ* (30). Потомъ, выражая имъ свою благосклонность, говоритъ: *предложите хлѣбы. И предложиша ему единому*, какъ бы царю и начальнику всего Египта, *и онымъ особно; и Египтяномъ, иже съ нимъ ядяху, особно; не можаху бо Египтяне ясти хлѣба съ Евреи: мерзость бо есть Египтяномъ*[2]). *Сѣдѣ*[3]) *же прямо ему первый*[4]) *по старѣйшинству своему, и меншій по меншеству* (31—33). Это приводило ихъ въ изумленіе и они недоумѣвали, откуда онъ зналъ разность ихъ возраста. Затѣмъ, каждому давъ часть (снѣди), Веніамину далъ въ пять разъ больше. Они не понимали, что это значитъ, и думали, что просто по нѣкоторой случайности сдѣлано имъ, какъ бываетъ въ отношеніи къ малолѣтнимъ. Когда окончилось угощеніе, Іосифъ призвалъ своего домоправителя *и заповѣда ему глаголя: наполни*[5]) *вретища мужемъ пищи, елико мо-*

---

[1]) τὰ σπλάγχνα согласно съ мн. сп., въ Лукіан. и др.—ἔγκατα, хотя значеніе того и другого не отлично.

[2]) Слова: πᾶς ποιμὴν προβάτων = *всякъ пастухъ овчій* не читаются Злат. согласно съ Коттон. и Амвросіан. сп. и евр. т.; въ сп. Лукіан., Дороѳея и мн. др., съ которыми согласуется Слав. Б., слова эти читаются.

[3]) Злат: Ἐκάθισε согласно съ сп. Коттон., Дороѳея и др.; въ Алекс., Лукіан. и проч.—Ἐκάθισαν = *сѣдоша* (Слав. Б.).

[4]) — ὁ πρῶτος; въ Лукіан. и проч., согласно съ евр. т. — ὁ πρωτότοκος = *первенецъ* (Слав. Б.).

[5]) — πλῆσον согласно съ сп. Дороѳея и евр. т.; въ Алекс., Лукіан. и проч., съ которыми согласуется Слав. Б.,—πλήσατε = *наполните*.

гутъ [1]) *понести, и сребро* также каждаго во вретище его [2]), *и чашу сребряную вложи* [3]) *во вретище меньшаго* (XLIV, 1, 2). Вотъ опять, какой способъ онъ изобрѣтаетъ, чтобы точнѣе узнать расположеніе братьевъ къ Веніамину. Когда это было сдѣлано, онъ отпустилъ ихъ. А когда они отправились въ путь, *рече*, сказано, *домостроителю своему: гони въ слѣдъ* ихъ *и рцы: что яко воздасте злая за благая; вскую украдосте чашу мою сребряну; не сія ли есть, изъ нея же піетъ господинъ мой; онъ же и* [4]) *волхвуетъ въ ней: злая совершися* [5]), *яже сотвористе* (4, 5). Домоправитель, настигнувъ ихъ, говорилъ имъ: для чего вы благодѣтелю отплатили зломъ? Для чего лукавство свое простерли даже на того, который оказалъ вамъ столь великую благосклонность? Почему вы не постыдились великодушія этого мужа къ вамъ? Какое злодѣйство? Какое безуміе вы сдѣлали! Или не знаете, что это тотъ самый сосудъ, надъ которымъ волхвуетъ господинъ мой? Худо ваше дѣло, гибельно намѣреніе; непростителенъ умыселъ, велика дерзость, превосходящая всякую злобу. *Они же рѣша ему: вскую глаголетъ господинъ словеса сія* (7). Для чего, говорятъ, взводишь на насъ вину, въ которой мы вовсе невиновны? *Не буди рабомъ твоимъ сотворити по словеси сему*; никогда мы этого не дозволимъ себѣ. Принесши съ собою двойное количество серебра, какъ мы могли похитить серебро или золото (8)? А если ты такъ думаешь, то у *него же аще* обрящется сосудъ [6]), котораго ты ищешь, тотъ *да умретъ*, какъ рѣшившійся на такую дерзость, *и мы раби будемъ* (9). Убѣжденіе совѣсти побуждало ихъ говорить съ такою смѣлостію. *Онъ же рече: и нынѣ, яко же глаголете, тако будетъ:*
553 *у него же аще обрящется чаша*, тотъ одинъ [7]) *будетъ мой рабъ*, а вы отпущены будете (10). Сказавъ это, они позволили ему сдѣлать обыскъ и *изыска отъ старѣйшаго заченъ, дондеже пріиде* до Веніамина. И открывъ влагалище его, находитъ у него чашу (12). Это помрачило ихъ умъ. *И растерзаша ризы своя и возложиша*

---

[1]) δύνανται согласно съ Циттав. (*de Lag*. Gen. gr.) и немн. др. (*Holmes*); въ Лукіан.—δυνηθῶσιν = „возмогутъ".

[2]) — καὶ τὸ ἀργύριον ὡσαύτως ἑκάστου εἰς τὸν μάρσιππον αὐτοῦ, говоритъ святитель, передавая короче слова библ. текста.

[3]) = ἔμβαλε вмѣсто ἐμβάλετε въ Лукіан. и др. сп.

[4]) οἰωνισμῷ = *волхвованіемъ* (Слав. Б.), читаемое въ Лукіан. и проч. сп., отсутствуетъ у Злат.

[5]) Злат.: συντετέλεσται согласно съ сп. Циттав. (*de Lag*. Gen. gr.), Дороѳея и нѣк. др. (*Holmes*); въ Лукіан.—συντετελέσασθε = *совершисте* (Слав. Б.).

[6]) εὑρεθῇ τὸ σκεῦος согласно съ Алекс. и др. сп. и евр. т.; въ Лукіан.—εὕρῃς τὸ κόνδυ = *обрящеши чашу* (Слав. Б.).

[7]) — οὗτος... μόνος согласно съ сп. Дороѳея; въ Лукіан. и евр. т. не читается.

опять вретища своя *и возвратишася во градъ*. Вошедши *же Іуда и братія его къ Іосифу, падоша предъ нимъ на землю* (13, 14). Замѣчай, сколько они дѣлають поклоновъ. Рече же имъ Іосифъ: что это вы сдѣлали? Развѣ не знаете, что я волхвованіемъ волхвую на ней (на чашѣ). *Рече же Іуда: что отвѣщаемъ, или что возглаголемъ господину, или чимъ оправдимся; Богъ же обрѣте неправду рабовъ твоихъ*. Опять они приводятъ себѣ на память поступки свои съ Іосифомъ. *Се мы есмы раби господину нашему, и мы, и у него же обрѣтеся чаша* (16). Вотъ теперь они показываютъ въ себѣ доброе расположеніе духа и сами себя вмѣстѣ съ братомъ (Веніаминомъ) отдаютъ въ рабство. *Рече же Іосифъ: не буди ми* сіе *сотворити. Мужъ, у него же обрѣтеся чаша, той будетъ ми рабъ; вы же поидите въ цѣлости ко отцу своему* (17).

6. Вотъ, чего опасался отецъ, то и случилось съ ними; они пришли въ страхъ и смущеніе, и не знаютъ, что и дѣлать. *Приступивъ же Іуда, рече*. Такъ какъ онъ взялъ его отъ отца и говорилъ: *аще не приведу его къ тебѣ, грѣшенъ буду къ тебѣ вся дни*, то поэтому теперь, приблизившись (къ Іосифу), онъ разсказываетъ ему обо всемъ подробно, чтобы возбудить въ немъ состраданіе и расположить къ освобожденію отрока. *Приступивъ* бо [1]) *къ нему Іуда рече: молю тя, господине, да речетъ рабъ твой* (18). Замѣчай, что онъ говоритъ совершенно такъ, какъ рабъ съ господиномъ; припомни же теперь тѣ сновидѣнія о снопахъ, которыя усилили (въ братьяхъ) ненависть къ нему, и подивись благопромыслительной Божіей премудрости, которая все привела въ исполненіе, не смотря на столько препятствій. *Да речетъ*, говоритъ, *рабъ твой предъ тобою, и не прогнѣвайся* [2]) *на раба твоего, господине* [3]). *Ты вопрошалъ еси рабовъ твоихъ, глаголя: аще имате отца или брата? И рѣхомъ господину: есть намъ отецъ старъ, и отрочищъ старости* [4]) *меншій ему, а братъ его умре* (18—20). Представь себѣ, что было съ Іосифомъ, когда онъ слушалъ это. *Онъ же единъ остася у матере своея* [5]), *отецъ же возлюби его*. Для чего онъ и здѣсь лжетъ, говоря: *братъ его умре*, тогда какъ они продали его купцамъ? Это потому, что они увѣрили отца въ томъ, что онъ (Іосифъ) умерщвленъ и пожранъ звѣрями; а кромѣ того,

---

[1]) Ἐγγίσας γὰρ вмѣсто ἐγγίσας δὲ = *приступивъ же*.

[2]) — θυμωθῇς; въ Лукіан. ὀργιωθῇς, хотя смыслъ одинаковъ.

[3]) κύριε; въ Лукіан. и проч.—отсутствуетъ.

[4]) — παιδίον γήρως согласно съ Коттон. и др. и евр. т., Лукіан — ἐκ γήρους = „отъ старости".

[5]) — ὑπολέλειπται τῇ μητρὶ αὐτοῦ согласно съ первонач. переводомъ 70-ти (*Field*. Orig. Hexapla) и евр. т.; въ Алекс. и Лукіан.—ὑπελείφθη τῷ πατρὶ αὐτοῦ = = „остался у отца своего".

они думали, что онъ не вынесъ рабства у варваровъ и уже умеръ; поэтому и говоритъ: *а братъ его умре. Ты же реклъ еси рабомъ твоимъ: приведите его ко мнѣ*, и призрю[1]) *его. И реклъ еси: аще не пріидетъ братъ вашъ съ вами, не приложите видѣти лица моего. Бысть же, егда пріидохомъ къ рабу твоему, отцу нашему, повѣдахомъ ему словеса господина. Рече же намъ*[2]) *отецъ нашъ: идите паки*[3]), *купите намъ мало пищи. Мы же рекохомъ ему*[4]): *не возможемъ ити*, если братъ нашъ не пойдетъ съ нами[5]). *Рече же рабъ твой отецъ нашъ: вы вѣсте, яко двоихъ роди мнѣ жена: и отъиде*
556 *единъ отъ мене, и рекосте: яко звѣремъ съѣденъ бысть* (21, 23—28).
Смотри, какъ изъ защитительной рѣчи Іуды Іосифъ обстоятельно узнаетъ обо всемъ, что произошло въ домѣ (отца), послѣ того, какъ онъ былъ проданъ, и какъ настроили отца и что они сказали объ немъ. Нынѣ[6]) *аще убо поймете и сего, и случится ему зло на пути*[7]), *сведете старость мою съ печалію во адъ* (29). А если отецъ нашъ такъ любитъ этого отрока, то какъ намъ явиться къ нему безъ отрока? *Душа бо его связана съ душею сего, и сведутъ рабы твои старость раба твоего, отца нашего, съ печалію во адъ. Рабъ бо твой отъ отца*[8]) *взя отрочища, глаголя: аще не приведу его къ тебѣ*[9]), *грѣшенъ буду* предъ тобою[10]), *вся дни* (30—32). Такое обѣщаніе отцу далъ я, чтобы привести отрока и выполнить твою волю, и тѣмъ доказать, что мы говорили тебѣ правду и что въ нашихъ словахъ не было нисколько лжи. *Нынѣ убо пребуду*[11]) *рабъ вмѣсто отрочища, рабъ господину; отрочищъ же да идетъ съ*

---

[1]) καὶ ἐπιμελοῦμαι согласно съ обычнымъ чтеніемъ греч. сп.; слав. переводъ: *да вижду* здѣсь не буквально точенъ (*да* вмѣсто *и*) и не выражаетъ мысли о попеченіи, заключающейся въ 'επιμελοῦμαι.

[2]) ἡμῖν въ Лукіан. сп. и евр. т. не читается.

[3]) καὶ = *и* не читается у Злат. согласно съ Алекс. и многими др. сп. и евр. т.; въ Лукіан. читается, какъ и въ Слав. Б.

[4]) Злат.: αὐτῷ; въ Лукіан. и проч. сп. и евр. т. не читается.

[5]) — ἐὰν μὴ ὁ ἀδελφὸς ἡμῶν καταβῇ μεθ' ἡμῶν вмѣсто обычнаго чтенія греч. сп.: ἀλλ' εἰ μὲν ὁ ἀδελφὸς.... καταβησόμεθα = *но аще братъ нашъ меньшій идетъ съ нами, пойдемъ.*

[6]) Νῦν согласно съ Коттон., Консліан., Дороѳея и др.; въ Алекс. и Лукіан., согласно съ евр. т., не читается, какъ и въ Слав. В.

[7]) καὶ = „и“ не читается у Злат. согласно съ Консл. и др. сп.; въ Лукіан. согласно съ евр. т. читается, какъ и въ Слав. Б.

[8]) παρὰ τοῦ πατρὸς; въ Лукіан.—ἐκ τοῦ παιδός σου = „отъ раба твоего“.

[9]) Злат.: πρὸς σὲ; въ Лукіан.—ἐνώπιόν σου.

[10]) — ἐναντίον σου; въ Лукіан., согласно съ евр. т.,—εἰς τὸν πατέρα = *ко отцу* (Слав. Б.).

[11]) — παραμενῶ согласно съ обычн. чтеніемъ сп. и евр. т.; въ Лукіан.— παραμείνω = „да пребуду“; σοὶ = *тебѣ* (Слав. Б.), читаемое въ Лукіан. и проч. сп. согласно съ евр. т., у Злат. отсутствуетъ.

братіею. Како бо пойдемъ ко отцу, отрочищу не сущу съ нами? Да не вижду злыхъ, яже обрящутъ отца моего (33, 34). Эти слова тронули Іосифа и достаточно уже показали ему и почтеніе братьевъ его къ отцу и любовь къ брату. *И* уже *не можаше* переносить, ни *удержатися предстоящихъ ему*[1]), но, удаливъ всѣхъ и оставшись одинъ съ ними, *испустивъ гласъ съ плачемъ познавашеся братіи.* И это сдѣлалось извѣстнымъ во всемъ царствѣ *и въ дому Фараоновѣ.* И сказалъ онъ братьямъ: *азъ есмь Іосифъ: еще ли отецъ мой живъ* (XLV, 1—3)? Нужно, по моему, удивляться здѣсь и твердости этого блаженнаго мужа, тому, что онъ до сихъ поръ могъ притворяться и не обнаружить себя, а еще болѣе удивляться тѣмъ, какъ они могли устоять и открыть наконецъ уста, какъ не вылетѣла изъ нихъ душа, какъ не поколебался ихъ разсудокъ, какъ они не провалились въ землю. *И не могоша братія его отвѣщати ему: смутишася бо.* Справедливо. Представляя себѣ, какъ они съ нимъ поступили, и какъ онъ велъ себя по отношенію къ нимъ, размышляя о величіи, въ которомъ онъ тогда находился, они тревожились, можно сказать, за самую жизнь. Поэтому, желая ихъ ободрить, говоритъ: *приближитеся ко мнѣ* (4). Не отдаляйтесь, говоритъ, не думайте, что вы сами по себѣ такъ поступили со мной. Это было дѣломъ не столько вашей злобы, сколько Божіей премудрости и неизреченнаго человѣколюбія, именно для того, чтобы, прибывъ сюда, теперь, во-время, я могъ и вамъ и всей этой странѣ доставить все нужное для пропитанія. *И рече: азъ есмь Іосифъ братъ вашъ, его же продасте во Египетъ. Нынѣ убо не скорбите* (4, 5). Пусть это не смущаетъ и не представляется вамъ жестокимъ случившееся, потому что это произошло по устроенію Божію. *На жизнь посла мя Богъ предъ вами. Сіе бо второе лѣто гладъ на земли и еще пять лѣтъ, въ нихъ же не будетъ оранія, ни жатвы. Посла бо мя Богъ предъ вами оставити вамъ останокъ на земли. Нынѣ убо не вы посласте мя сѣмо, но Богъ* (5—8).

7. Смотри, какъ разъ и другой и третій онъ утѣшаетъ ихъ, говоря, что не имъ приписываетъ причину своего прибытія въ 557
Египетъ, но Богу, Который устроилъ это такъ, что онъ достигъ такого величія. *Богъ посла мя и сотвори мя, яко отца Фараону, и господина всему дому его, и князя всей земли Египетстѣй* (8). Мое рабство, говоритъ, доставило мнѣ эту власть; продажа привела меня къ такому величію; мое несчастіе послужило поводомъ къ

---

[1]) — καὶ οὐκέτι ἠδύνατο φέρειν οὐδὲ ἀνέχεσθαι τῶν παρεστηκότων αὐτῷ; здѣсь одни слова („уже, переносить, ни“) прибавлены святителемъ къ библ. тексту для большей выразительности, другія (*Іосифъ, всѣмъ*) опущены.

такому благополучію; зависть приготовила мнѣ эту славу. Это не слушать только будемъ, но и подражать и подобнымъ образомъ извинять обидѣвшихъ насъ, не вмѣняя имъ того, что они сдѣлали намъ, но все перенося благодушно, подобно дивному Іосифу. Итакъ, говóритъ, будьте увѣрены, что я не вамъ приписываю случившееся со мною, и не обвиняю васъ въ преступленіяхъ, но все отношу къ Богу, все такъ устроившему, чтобы привести меня къ настоящей славѣ. *Потщавшеся убо* [1]) *взыдите ко отцу моему, и рцыте ему: сія глаголетъ сынъ твой Іосифъ: сотвори мя Богъ господина всей земли Египетстѣй: сниди убо ко мнѣ, и не умедли* [2]) *и вселишися въ земли Гесемли* [3]), *и будеши близъ мене ты, и сынове твои, и сынове сыновъ твоихъ, и* [4]) *овцы* [5]), *и волове* [5]) *и елика суть твоя. И препитаю тя (еще бо пять лѣтъ гладъ), да не погибнеши ты, и сынове твои, и вся имѣнія твоя. Се очи ваши видятъ, и очи Веніамина, брата моего, яко уста моя глаголющая къ вамъ. Возвѣстите отцу моему всю славу мою сущую во Египтѣ, и елика видите, и ускоривше приведите его* (9—13). Сказавъ все это, достаточно успокоивъ ихъ и приказавъ имъ сказать о себѣ отцу и немедля привести его, онъ, *нападъ на выю Веніамина, плакася* (14) (такъ какъ онъ былъ отъ одной матери), и Веніаминъ *такожде плакася на выи его, и облобызалъ всю братію свою и плакася надъ ними* (15). И послѣ такой рѣчи, слезъ и даннаго имъ совѣта, (братья) едва могли говорить съ нимъ. *И по сихъ*, сказано, *глаголаша* [7]) *къ нему. И* сіе *пронесеся до дома Фараона* [8]), *и возрадовася* онъ и всѣ въ домѣ (16). Свиданіе Іосифа съ братьями обрадовало всѣхъ. *И рече* царь *ко Іосифу: рцы братіи своей, сіе сотворите; наполните сосуды ваша пшеницы, и идите; и вземше отца вашего, пріидите ко мнѣ, и дамъ вамъ отъ всѣхъ благъ египетскихъ. Ты же заповѣждь сія: взяти имъ колесницы дѣтемъ и женамъ* (17—19). Смотри, какъ и царь заботится о прибытіи Іакова. *И поимше*, говоритъ, *отца вашего, пріидите. И не пощадите очима сосудовъ вашихъ: вся бо бла-*

---

[1]) Злат.: οὖν; въ Лукіан., какъ и евр. т., не читается.

[2]) — μὴ ἀναμείνῃς согласно съ сп. Дороѳея; въ Лукіан. — μὴ μένῃς = „и не оставайся“.

[3]) Слово: Ἀραβίας = *аравійстѣй* (Слав. Б.), читаемое въ Алекс., Лукіан. и др. сп., у Злат. отсутствуетъ согласно съ Бодлеан. (61 у *Holmes*) и евр. т.

[4]) Злат: καί, въ Лукіан. не читается.

[5]) σοῦ = *твои*, читаемое въ Лукіан. сп., у Злат. отсутствуетъ.

[6]) Злат.: κατεφίλησε πάντας согласно съ евр. и отчасти Алекс. и проч. (въ удержаніи πάντας); въ Лукіан.—καταφιλήσας = *облобызавъ* (Слав. Б.) безъ πάντας.

[7]) οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ = *братія его*, читаемое обыкновенно въ греч. сп. и евр. т., у Злат. отсутствуетъ.

[8]) Злат.: ταῦτα δὲ διεβοήθη εἰς τὸν οἶκον Φαραώ, вмѣсто: καὶ διεβοήθη ἡ φωνὴ ἐπὶ τὸν οἶκον Φαραὼ = *и пронесеся гласъ въ дому Фараоновъ*, согласно съ евр. т.

гая египетская вамъ будутъ. Сотвориша же тако сынове Израилевы: даде же имъ Іосифъ колесницы по повелѣнію царя[1]). *И всѣмъ*[2]) *даде сугубы ризы: Веніамину же даде триста златницъ, и пятеры ризы премѣнныя. И отцу своему посла* подобно[3]) *и десять ословъ, везущихъ отъ*[4]) *благъ египетскихъ, и десять сковъ везущихъ*[5]) 558
хлѣбы на путь отцу его. Давши все это, *отпусти братію свою, и отъидоша, и рече имъ: не гнѣвайтеся на пути* (19—24). Посмотри, какая любомудрая душа. Не только самъ оставилъ всякій гнѣвъ на нихъ и освободилъ ихъ отъ вины, но и имъ внушаетъ не предаваться гнѣву въ пути и не обвинять другъ друга въ томъ, что случилось. Въ самомъ дѣлѣ, если недавно еще, представляясь Іосифу, они говорили между собою: *ей во грѣсѣхъ есмы Іосифа ради брата нашего, яко презрѣхомъ скорбѣніе его,*—и тогда Рувимъ говорилъ: *не рѣхъ ли вамъ, не преобидите дѣтища, и не послушасте мене* (XLII, 21), то тѣмъ болѣе могло случиться что теперь онъ будетъ обвинять ихъ. Поэтому, предотвращая ихъ гнѣвъ и взаимную ссору, говоритъ: *не гнѣвайтеся на пути*; но размышляя о томъ, что я вашихъ поступковъ со мною не поставилъ вамъ въ вину, будьте и вы благорасположены другъ къ другу.

Можно ли довольно надивиться добродѣтели этого праведника, который съ большимъ тщаніемъ выполнялъ ученіе мудрости, открытой въ Новомъ Завѣтѣ. Что Христосъ заповѣдалъ апостоламъ: *любите враги ваша, молитеся за творящихъ вамъ напасть* (Матѳ. V, 44), то самое, и еще больше того, сдѣлалъ Іосифъ. Онъ не только показалъ столь великую любовь къ тѣмъ, которые съ своей стороны готовы были убить его, но еще всячески старается увѣрить ихъ, что они нисколько не согрѣшили противъ него. Какая высокая мудрость! Какое крѣпкое благодушіе! Какая великая любовь къ Богу! Не вы, говоритъ онъ, мнѣ это сдѣлали, но попустилъ Промыслъ Божій, пекущійся о мнѣ, чтобы и сновидѣнія мои сбылись и для васъ я могъ послужить орудіемъ спасенія. Итакъ, скорби или искушенія служатъ свидѣтельствомъ великаго

---

[1]) — κατὰ τὰς ἐντολὰς τοῦ βασιλέως; въ Лукіан., согласно съ Алекс. и др.— κατὰ τὰ εἰρημένα ὑπὸ Φαραὼ τοῦ βασιλέως = *по повелѣнію* (букв. по словамъ) *Фараона царя.*

[2]) Послѣ πᾶσιν = и *всѣмъ* у Злат. читается μὲν = „и", „же", чему въ слѣд. словахъ соотвѣтствуетъ δὲ = же; въ Лукіан. и проч. сп. отсутствуетъ.

[3]) Злат.: ὁμίως; въ Лукіан. и др.—κατὰ ταῦτα = *такожде*, что составляетъ букв. переводъ евр. выраженія (кезотъ); ὁμίως въ греч. сп. здѣсь не встрѣчается.

[4]) πάντων = *всѣхъ* (Слав. Б.), читаемое въ Лукіан. и проч. сп., у Злат. отсутствуетъ согласно съ сп. Париж. и Копсліан. (76—82 у *Holmes*) и евр. т.

[5]) αἴροντας согласно съ сп. Фезуляп. и Эскуріал. (18 и 36 у *Holmes*); въ Алекс. и Лукіан.—αἰρούσας, что согласно съ евр. т.

промышленія и попеченія о насъ человѣколюбца Бога. И потому мы не должны домогаться всѣми мѣрами только жизни спокойной и безпечальной; но и въ благополучіи и въ скорбяхъ равно должны возсылать благодареніе Господу, чтобы Онъ, видя наше благомысліе, явилъ еще большее попеченіе о насъ, котораго и да сподобимся всѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА LXV.

Изыдоша же (братья Іосифовы) изъ Египта, и пріидоша въ землю Хананю [1]) ко Іакову отцу своему, и повѣдаша [2]) ему, глаголюще: яко сынъ твой Іосифъ живъ есть, и онъ владѣетъ надъ всею землею египетскою, и ужасеся въ мысли Іаковъ: не вѣроваше бо имъ (XLV, 25 и 26).

Изъ вчерашней бесѣды нашей вы видѣли любомудріе Іосифа и невыразимое незлобіе, какое онъ оказалъ своимъ братьямъ; онъ не только не напомнилъ имъ объ ихъ поступкахъ въ отношеніи къ нему, но и ихъ самихъ, при возвращеніи къ отцу, убѣждалъ и совѣтовалъ не обвинять другъ друга въ томъ, что они сдѣлали противъ него, но, отложивъ всякій гнѣвъ, совершать путь въ единодушіи. Теперь разсмотримъ дальнѣйшія событія, чтобы намъ видѣть возвращеніе братьевъ Іосифовыхъ къ
559 отцу и переселеніе Іакова въ Египетъ, и то, какъ онъ, узнавъ объ Іосифѣ, снова разцвѣлъ и сдѣлался, такъ сказать, юношею изъ старца. Кто можетъ выразить словами ту радость, какая была у Іакова, когда онъ узналъ, что Іосифъ живъ, и достигъ такой великой знатности? Вы знаете, что неожиданное счастье производитъ особенно большую радость. Узнавъ, что тотъ, кого онъ уже столько лѣтъ считалъ добычею звѣрей, теперь начальствуетъ надъ всѣмъ Египтомъ, какъ онъ отъ столь великой радости не лишился ума? Вѣдь сильная радость часто сопровождается такими же послѣдствіями, какими и чрезмѣрная скорбь. Можно видѣть, какъ многіе и слезы проливаютъ отъ излишней радости; а другіе нерѣдко приходятъ въ безпамятство, когда видятъ то, чего не

---

[1]) Злат.: εἰς τὴν Χαναναίαν = „въ Хананею", а далѣе—Χαναάν = „Ханаанъ".

[2]) — ἀνήγγειλαν; въ Лукіан.—ἀπήγγειλαν, хотя значеніе обоихъ выраженій сходно.

ожидали, и когда нечаянно встрѣчаютъ живыми тѣхъ, кого считали умершими. Но, чтобы яснѣе была наша рѣчь, снова выслушаемъ прочитанныя мѣста (Св. Писанія). *Изыдоша же*, сказано, *изъ Египта, и пріидоша въ землю Ханааню ко Іакову отцу своему, и повѣдаша ему, глаголюще: яко сынъ твой Іосифъ живъ есть, и онъ владѣетъ надъ всею землею египетскою, и ужасеся въ мысли Іаковъ: не вѣроваше бо имъ*. Видишь, какъ я говорилъ, Іакову невѣроятнымъ казалось извѣстіе объ Іосифѣ, такъ что мысли его волновались и онъ разсказъ братьевъ считалъ обманомъ. Въ самомъ дѣлѣ, они сами прежде принесли одежду Іосифа, обагренную въ крови козла, и увѣряли отца, что сынъ его сдѣлался добычею звѣрей, а теперь говорятъ, что онъ живъ и начальствуетъ надъ всѣмъ Египтомъ. Смутившись духомъ, Іаковъ размышлялъ самъ съ собою: что бы это значило? Если справедливо прежнее, то невѣроятно настоящее; а если настоящее вѣрно и справедливо, то ложно прежнее. Смущало его особенно то, что прежде онъ слышалъ отъ своихъ дѣтей одно, а теперь узнаетъ отъ нихъ другое. Но они, видя смущеніе отца, и желая увѣрить его въ справедливости своихъ словъ, *глаголаша ему вся реченная отъ Іосифа, елика рече имъ* (ст. 27); а послѣ словъ представили колесницы и дары, присланные отъ Іосифа,—и едва могли убѣдить отца, что разсказы ихъ не ложь. Видя посланныя колесницы, чтобы отправиться ему въ Египетъ—*оживе*, сказано (ст. 27). Старый, преклонный лѣтами, согбенный, Іаковъ вдругъ помолодѣлъ духомъ, сказано: *оживе*. Что значитъ: *оживе*? Какъ огонь въ лампадѣ, когда оскудѣваетъ елей, начинаетъ угасать; но лишь только прибавитъ кто-нибудь хотя немного елея въ лампаду, огонь, уже готовый погаснуть, тотчасъ издаетъ яснѣйшій свѣтъ,—такъ и этотъ старецъ, уже готовый угаснуть отъ скорби (*не хотяше бо*, сказано, *утѣшитися, глаголя, яко сниду къ сыну моему сѣтуя во адъ* [1]), теперь, узнавъ, что Іосифъ живъ и начальствуетъ надъ Египтомъ, увидѣвъ и колесницы, *ожилъ* духомъ, изъ старца сталъ юношею, разсѣялъ облако грусти, утишилъ бурю помысловъ, и наконецъ успокоился. А все это устроилъ Богъ, дабы праведникъ послѣ такихъ страданій обрѣлъ наконецъ утѣшеніе, и сдѣлался участникомъ благоденствія своего сына; а съ другой стороны, чтобы исполнились и сновидѣнія, которыя онъ самъ же истолковалъ, сказавъ: *еда пришедше пріидемъ азъ и мати твоя, и братія твоя поклонитися тебе до земли* (Быт. XLVII, 10). Повѣривъ видѣнному 560
и слышанному, Іаковъ воскликнулъ: *велико ми есть сіе, аще еще*

[1]) Быт. XXXVII, 35.

Іосифъ сынъ мой живъ есть: шедъ узрю его, прежде неже умрети ми (ст. 88). Это весьма важно, говоритъ, превышаетъ всякое разумѣніе, и затмѣваетъ всякую человѣческую радость, если еще живъ сынъ мой Іосифъ. *Шедъ узрю его.* Итакъ поспѣшимъ, чтобы мнѣ имѣть свиданіе съ нимъ, прежде нежели умру я; вѣсть эта воскресила духъ мой, прогнала немощи старости, укрѣпила мой разсудокъ. Если мнѣ придется увидѣться, то я умру, насладившись совершенною радостью. Итакъ, ни мало не медля, праведникъ отправился въ путь; онъ ускорялъ, спѣшилъ посмотрѣть на своего возлюбленнаго сына, увидѣть царемъ Египта того, кого онъ считалъ уже давно умершимъ и добычею звѣрей. Пришедши къ кладезю клятвенному, онъ вознесъ благодарственную молитву Господу, и *пожре жертву Богу отца своего Исаака* (Быт. XLVI, 1).

2. Слыша это, научимся тому, чтобы когда предпринимаемъ ли что-нибудь, беремся ли за какое-либо дѣло, или отправляемся въ путешествіе,—прежде всего возносить молитвенную жертву Господу, и не иначе, какъ испросивъ Его помощь, начинать предпринимаемое дѣло, и такимъ образомъ подражать благочестію древнихъ праведниковъ. *Пожре*, сказано, *жертву Богу отца своего Исаака*,—чтобы видно было, что онъ шелъ по слѣдамъ отца своего, и это обнаруживалъ въ служеніи Богу, подобно Исааку. И какъ онъ самъ предварительно благодарственною молитвою показалъ свою признательность къ Богу, то тотчасъ же послѣдовали и знаменія вышняго благоволенія. Предусматривая дальность пути и смотря на свою старость, онъ боялся, чтобы внезапная смерть не лишила его радости видѣть сына, и поэтому молилъ Господа продолжить его жизнь, чтобы онъ могъ насладиться совершенною радостію. И смотри, какъ благой Богъ обнадеживаетъ праведника. *Рече Богъ Израилю въ видѣніи нощію, глаголя: Іакове, Іакове! Азъ есмь Богъ отцевъ твоихъ. Не убойся изыти во Египетъ, въ языкъ бо велій сотворю тя тамо, и Азъ сниду съ тобою во Египетъ, и Азъ возведу тя до конца, и Іосифъ возложитъ руки своя на очи твои.* Вотъ какъ Господь обѣщаетъ праведнику то, чего онъ желалъ, и даже еще больше. Щедрость Его часто превышаетъ наши желанія, по свойственному Ему человѣколюбію. *Не убойся*, говоритъ, *изыти во Египетъ.* Такъ какъ (Израиля) устрашала дальность пути, то и говоритъ ему Богъ: ты не смотри на немощь старости: *въ языкъ велій сотворю тя тамо, и Азъ сниду съ тобою въ Египетъ.* Я самъ буду сопутствовать тебѣ, и все благоустрою для тебя. Замѣть (божественное) снисхожденіе въ словахъ: *Азъ сниду съ тобою въ Египетъ.* Что можетъ быть блаженнѣе того, чтобы имѣть самого Бога спутникомъ? А затѣмъ послѣдовало и утѣшеніе, въ которомъ особенно имѣлъ нужду старецъ: *Іосифъ*

возложитъ руки своя на очи твои. Онъ, возлюбленный твой, онъ самъ приготовитъ тѣло твое къ погребенію и возложитъ руки свои на очи твои. Итакъ, съ радостію и безъ всякаго опасенія предпринимай путь. Теперь представь себѣ, съ какимъ благодушіемъ праведникъ совершалъ путешествіе, получивъ изъ божественнаго обѣтованія такое удостовѣреніе. *Воста же*, сказано, *Іаковъ, и сынове его, и вземша все стяжаніе* [1]) *свое, и внидоша во Египетъ* (5 и 6). Въ шестидесяти шести душахъ [2]) сошелъ Іаковъ 561
въ Египетъ; и Іосифъ съ сыновьями своими, бывшими у него, былъ девятымъ, такъ что вмѣстѣ съ Іосифомъ всѣхъ душъ было семьдесятъ пять (26 и 27). Для чего божественное Писаніе съ такою точностію показало намъ число лицъ? Для того, чтобы мы могли видѣть, какъ исполнилось пророченіе Божіе Іакову: *въ языкъ велій сотворю тя тамо.* Отъ этихъ седмидесяти пяти душъ потомство Израиля распространилось до шести сотъ тысячъ. Видишь, какъ не напрасно и не безъ цѣли Писаніе показало намъ число переселившихся въ Египетъ, но чтобы мы видѣли, отъ какого малаго числа какое великое число (душъ) произошло, и чтобы, смотря на это, всегда вѣровали обѣтованіямъ божественнымъ. Когда подумаешь, какъ послѣ смерти Іакова и Іосифа царь египетскій употреблялъ всѣ усилія, чтобы уменьшить ихъ потомство и не дать ему размножиться, однакожъ не успѣлъ въ этомъ, а (родъ Іакова) болѣе и болѣе прибавлялся и увеличивался, то удивись и изумись промышленію Божію и (знай), что не можетъ не исполниться опредѣленное Имъ, хотя бы кто придумывалъ тысячи препятствій. Но разсмотримъ все по порядку, чтобы знать, какъ произошло свиданіе Іакова съ сыномъ. Когда Іаковъ приблизился къ землѣ египетской, то *посла*, сказано, *Іуду предъ собою ко Іосифу срѣсти его*, чтобы извѣстить его о прибытіи отца. Узнавъ это и запрягши колесницы, Іосифъ *изыде во срѣтеніе отцу своему, и явився ему, нападе на выю его, и плакася плачемъ великимъ* (ст. 28 и 29). Произошло то, о чемъ я вначалѣ говорилъ вамъ,—что нерѣдко и чрезвычайная радость заставляетъ проливать слезы. *Нападе на выю его и плакася,* и не просто, а *плачемъ великимъ.* Тотчасъ пришло ему на умъ, сколько онъ самъ выстрадалъ, и сколько вытерпѣлъ изъ-за него отецъ; представилъ себѣ и то, сколько времени прошло послѣ ихъ разлуки, и какъ, сверхъ всякаго ожиданія, и онъ видитъ отца, и отецъ ви-

---

[1]) πᾶσαν τὴν κτῆσιν согласно съ Алекс. и Амврос. сп.; въ Лукіан. — πᾶσαν τὴν ἀποσκευὴν = „все имѣніе“. Ст. 5 и 6 у святителя переданы въ сокращеніи.

[2]) Ἐν ἑξήκοντα ἓξ ψυχαῖς κατέβη Ἰακὼβ εἰς Αἴγυπτον; въ Лукіан. сп. — πᾶσαι αἱ ψυχαί, αἱ εἰσελθοῦσαι μετὰ Ἰακὼβ εἰς Αἴγυπτον... ἑβδομήκοντα πέντε.

дить сына, и онъ испускалъ потоки слезъ, и показывая этимъ величайшую радость, и благодаря Господа за совершившееся. *И рече*, сказано, *Израиль ко Іосифу: да умру отнынѣ, понеже видѣхъ лице твое: еще бо ты еси живъ* (ст. 30). Я насладился, говорить, тѣмъ, чего желалъ; достигъ того, чего уже никогда и не ожидалъ. Со мною случилось то, чего я никогда не надѣялся. Наконецъ, довольно уже мнѣ жить. Я увидѣлъ моего вожделѣннаго; и для полнаго моего утѣшенія достаточно видѣть, что ты еще живъ,—ты, котораго я давно уже считалъ умершимъ и добычею звѣрей. Отеческій голосъ, полный любви и вполнѣ обнаруживающій душевное состояніе. *Рече же Іосифъ къ братіи своей, шедъ повѣмъ Фараону и реку ему: братія моя пріидоша. Они же суть мужи пастуси: мужіе бо скотопитателіе* суть [1]): *и скоты, и волы приведоша. Аще убо призоветъ васъ Фараонъ, и речетъ: что дѣло ваше есть? Рцыте*, яко [2]) *мужіе скотопитатели есмы... мерзость бо есть Египтяномъ всякъ пастухъ овчій* (ст. 31, 32, 33 и 34).

3. Замѣть разумность, съ какою даетъ совѣтъ братьямъ, не просто и не случайно внушая имъ это, а желая поставить ихъ въ бóльшей безопасности, и не допустить ихъ до смѣшенія съ египтянами. Такъ какъ египтяне гнушались людьми, ведущими
562 пастушескую жизнь, и презирали ихъ, а между тѣмъ братья Іосифа не имѣли египетскаго образованія, то поэтому Іосифъ и совѣтуетъ имъ напередъ выставлять свои занятія, чтобы подъ этимъ благовиднымъ предлогомъ можно было отдѣлить лучшую для нихъ землю, гдѣ бы они могли жить безопасно. Такимъ образомъ Іосифъ *отъ братій своихъ поя пять мужей, и постави ихъ предъ Фараономъ. И рече* имъ *Фараонъ: что дѣло ваше?* И *рѣша*: мы скотопитатели [3]) *есмы, нынѣ убо да вселимся въ земли Гесемъ. И рече Фараонъ глаголя: да вселятся, аще же вѣси, яко суть въ нихъ мужіе силніи, постави ихъ старѣйшины скотомъ моимъ* (XLVII, ст. 1—6). Какъ совѣтовалъ Іосифъ, такъ и отвѣтили братья его фараону, и такимъ образомъ получили позволеніе жить на землѣ Гесемъ. Но фараонъ, по своему благоволенію къ Іосифу, говоритъ еще: *аще вѣси, яко суть въ нихъ мужіе силніи, постави ихъ старѣйшины скотомъ моимъ*. Затѣмъ ввелъ Іосифъ и отца своего Іакова къ фараону. *Рече же фараонъ ко Іакову: колико лѣтъ дней житія твоего* (ст. 7 и 8)? Такъ какъ фараонъ видѣлъ предъ собою старца въ самой глубокой старости, то и спрашиваетъ его о числѣ лѣтъ.

---

1) εἰσὶ согласно съ Лукіан. и др. сп.; въ древ. Ватик.—ἦσαν = *быша* (Слав. Б.) согласно съ евр. т.

2) εἴπατε, ὅτι; въ Лукіан. и проч. сп.—ἐρεῖτε = „скажите“.

3) κτηνοτρόφοι ἐσμέν, вмѣсто ποιμένες προβάτων.. = *пастуси овчіи*.

И рече Іаковъ Фараону: дніе лѣтъ житія моего, яже обитаю [1]) (ст. 9). Вотъ какъ всѣ праведники проводили настоящую жизнь, какъ бы на чужой сторонѣ, и такъ въ ней располагались. Послушай, какъ и Давидъ говорилъ: *преселникъ азъ есмь у тебе и пришлецъ* (Пс. xxxviii, 13). Такъ и Іаковъ говоритъ: *дніе лѣтъ житія моего, яже обитаю.* Поэтому и Павелъ сказалъ о древнихъ праведникахъ, что они сознавали, *яко страннiи и пришельцы суть на земли* (Евр. xi, 13). *Дніе лѣтъ житія моего*, говоритъ Іаковъ, *яже обитаю, сто тридесять лѣтъ: малы и злы быша дніе лѣтъ житія моего; не достигоша во дни лѣтъ житія отецъ моихъ* (ст. 9). Дни, говоритъ, которые я прожилъ, и малочисленны и бѣдственны. Здѣсь онъ разумѣетъ годы рабства, какое онъ терпѣлъ у Лавана послѣ бѣгства, учиненнаго имъ изъ-за брата; потомъ, послѣ возвращенія оттуда,—скорбь, столь долговременную, о (предполагаемой) смерти Іосифа, и еще многія другія бѣдствія, имъ испытанныя. Представь себѣ, въ какомъ страхѣ онъ былъ, когда Симеонъ и Левій, въ отмщеніе за свою сестру, истребили цѣлый городъ и взяли въ плѣнъ всѣхъ жителей Сихема. Онъ сказалъ тогда, обнаруживая безпокойство, въ какомъ находился: *ненавистна мя сотвористе, яко злу мнѣ быти живущимъ на земли: азъ же малъ есмь числомъ, и собравшеся на мя, изсѣкутъ мя, и истребленъ буду азъ и домъ мой.* Поэтому и говоритъ теперь онъ фараону: *малы и злы быша дніе лѣтъ житія моего. И всели Іосифъ отца своего, и братію свою, и даде имъ одержаніе въ земли Египетстѣй на лучшей земли Рамессійстѣй, якоже повелѣ Фараонъ. И дѣляше Іосифъ пшеницу отцу своему и братіи своей, и всему дому отца своего* по числу тѣлъ [2]) (ст. 11 и 12). Такъ оправдалось то, что говорилъ онъ братьямъ: *посла мя Богъ предъ вами оставити вамъ* [3]) *останокъ на земли* (Быт. xlv, 7), *и на жизнь посла мя Богъ предъ вами* (5). *Дѣляше*, сказано, *хлѣбъ* по числу тѣлъ.

Что значитъ: по числу тѣлъ? Значитъ, сколько потребно было для каждаго. Въ Писаніи обыкновенно называется весь человѣкъ—иногда душею, иногда—тѣломъ. И какъ выше было сказано: въ семидесяти пяти душахъ сошелъ Іаковъ въ Египетъ,

---

[1]) Евр. *„странствованія“*; греч. παροικῶ — значитъ: живу временно, живу, какъ чужой, не имѣя своего дома, или правъ гражданства. Св. Златоустъ объясняетъ слова Іакова въ этомъ значеніи.

[2]) κατὰ σῶμα = (букв.) „по тѣлу“, какъ переведено у 70-ти евр. выраженіе, значащее: по числу семейства; согласно съ этимъ данное греч. выраженіе передано въ Слав. Б. „по числу лицъ“.

[3]) ὑμῖν согласно съ Алекс. сп. и евр. т.; въ Лукіан. и др.—ὑμῶν = „васъ“ или „вашъ“.

вмѣсто того, чтобы сказать: семдесятъ пять *мужей и женъ*,—такъ
568 и здѣсь говорится: по числу *тѣлъ*, то есть, на каждаго человѣка. Такимъ образомъ, въ то время, когда весь Египетъ и земля хананская страдали отъ голода, домъ Іакова благоденствовалъ, имѣя продовольствіе, какъ бы изъ источниковъ какихъ-либо текущее. *Пшеницы*, говоритъ Писаніе, *не бяше во всей земли: одолѣ бо гладъ зѣло: скончавашеся же земля египетская и земля ханааня отъ глада* (ст. 13).

4. Примѣчай неизреченное промышленіе Господа. Прежде, нежели усилился голодъ, Онъ ввелъ праведника въ Египетъ, чтобы онъ нисколько не испыталъ бѣдствія, угрожавшаго землѣ Ханаанской. И, когда всѣ туда стекались, *собра*, сказано, *Іосифъ все сребро* отъ жившихъ въ Египтѣ и въ Ханаанѣ, и такъ раздавалъ имъ хлѣбъ [1]). *И оскудѣ* наконецъ *сребро. Внесе* бо все [2]) *въ домъ фараоновъ*. Пришедши же *вси* египтяне, сказали: *даждь намъ хлѣбы, и вскую умираемъ предъ тобою, скончася бо сребро* (ст. 14 и 15). У насъ, говорятъ, нѣтъ уже денегъ, чтобы купить, потому мы погибаемъ отъ голода. Не отвергни же насъ, которымъ угрожаетъ смерть; дай намъ хлѣба, чтобы намъ можно было жить и не умереть. *Рече же имъ Іосифъ: пригоните скоты ваша, и дамъ вамъ хлѣбы* (ст. 16). Если нѣтъ у васъ денегъ, говоритъ, я приму отъ васъ стада. Ежели серебро ваше все истощено, приведите вашихъ домашнихъ животныхъ, и получите хлѣбъ. *Пригнаша же скоты своя ко Іосифу: и даде имъ* [3]) *за кони, и за овцы, и за волы, и за ослы: и прекорми ихъ за скоты ихъ. Пріидоша же къ нему во второе лѣто, и рекоша ему: да не како погибнемъ*, не имѣя ни серебра, ни скота, такъ какъ все у тебя, господина нашего, ничего другого *не остася, точію едино тѣло и земля наша. Да не умремъ, купи насъ и землю нашу хлѣбами: и будемъ мы и земля наша раби Фараону: даждь сѣмя, да посѣемъ, и живи будемъ, и не умремъ, и земля не опустѣетъ* (ст. 17—19). Себя сами они отдали въ рабство, отдали и землю, чтобы только прокормиться: такъ силенъ былъ голодъ. *И купи Іосифъ землю Египетскую Фараону* (ст. 20). Египтяне отдали ее, будучи принуждены къ тому голодомъ. *И бысть земля Фараону. И люди поработи ему въ рабы, отъ края предѣлъ Египетскихъ даже до*

---

[1]) τὸ ἀργύριον τῶν τε ἐν Αἰγύπτῳ καὶ τῶν ἐν γῇ Χαναάν, καὶ οὕτω τὸν σῖτον αὐτοῖς ἐχορήγει, говоритъ святитель, передавая кратко, своими словами, содержаніе 14—15 ст.

[2]) Εἰσήγαγε γὰρ ἅπαν, вмѣсто: εἰσήγαγε πᾶν τὸ ἀργύριον (= *и внесе все сребро*) по пер. 70-ти въ Лук. сп.

[3]) Здѣсь и далѣе святитель кратко также передаетъ библ. повѣствованіе, опуская нѣкоторыя реченія или замѣняя ихъ своими словами.

краевъ, кромѣ земли жреческія: имъ *бо даде хлѣбъ* [1]) *Фараонъ, и ядяху, сего ради не продаша земли своея* (ст. 20—22). Вотъ какое благоразуміе и какую мудрость имѣлъ Іосифъ: онъ не оставилъ ихъ томиться голодомъ и всю землю пріобрѣлъ Фараону вмѣстѣ съ обращеніемъ въ рабство всѣхъ египтянъ. Но замѣть здѣсь и ту чрезвычайную попечительность, какую оказывалъ имъ. *Рече Египтяномъ: се купихъ васъ и землю вашу днесь Фараону: возмите себѣ сѣмена, и сѣйте на земли. И* аще [2]) *будутъ плоды ея, дасте* [3]) *пятую часть Фараону: четыри же части будутъ вамъ самимъ въ сѣмена земли, и на препитаніе вамъ, и всѣмъ сущимъ въ домѣхъ вашихъ* (ст. 23 и 24). Какая щедрость, какая предусмотрительность, какая необычайная заботливость! Поэтому и тѣ, чувствуя благодѣяніе, говорятъ Іосифу: *оживилъ ны еси, обрѣтохомъ благодать предъ господиномъ нашимъ, и будемъ раби Фараону* (ст. 25). Видишь 564
ли щедрость (Іосифа)? Зная, какъ египтяне отягощены нуждою, зная, сколько труда и усилій они должны были перенести при обработываніи земли, онъ говоритъ имъ: сѣмена я вамъ буду доставлять, а обо всемъ прочемъ вы сами употребите ваше стараніе, и если будутъ плоды, отдавайте одну часть, а четыре части будутъ оставаться у васъ, и въ награду за труды и въ запасъ для пропитанія вашего. *И* сію [4]) *устави имъ заповѣдь, пятую часть даяти Фараону, кромѣ земли жреческія* (ст. 26).

Да слышатъ нынѣшніе люди, какія преимуществ[illegible] древности давались служителямъ идоловъ, и да научатся х[illegible] такую же честь оказывать тѣмъ, кому ввѣрено служеніе Богу всяческихъ. Если древніе, заблуждаясь и совершая служеніе идоламъ, думали, что они воздаютъ особенное почтеніе идоламъ, когда такой чести удостоиваютъ служителей ихъ, то какого осужденія заслуживаютъ тѣ, которые нынѣ не имѣютъ попеченія о служителяхъ Божіихъ? Развѣ не знаете, что эта честь переходитъ къ Господу всяческихъ? Итакъ, не смотри на того, кто принимаетъ честь. Не ради его самого ты долженъ дѣлать то, что требуется отъ тебя,

---

[1]) βρώματα вмѣсто δόμα = „даяніе, даръ“ въ Алекс. сп. или δόματα въ Лукіан. сп.

[2]) ἐὰν согласно съ сп. Дороѳея, Циттав. (*de Lag.* Gen. gr.) и нѣк. др. (*Holmes*); въ Лукіан.—не читается.

[3]) δώσετε согласно съ древн. Ватик., Алекс. и др.; въ Лукіан. καὶ δώσετε = *и даете*.

[4]) τοῦτο δὲ ἔθετο αὐτοῖς τὸ πρόσταγμα; въ Ватик., Лукіан. и др. сп. τοῦτο = „сіе“ или „сію“ не читается, какъ и въ Слав. Б., а между тѣмъ оно имѣетъ себѣ соотвѣтствіе въ евр. т. (въ „отаз“), а потому чтеніе этого слова у Злат. должно быть принимаемо какъ свидѣтельство за нахожденіе его въ греч. спискѣ, которымъ пользовался святитель.

но ради Того, Кому онъ служитъ,—чтобы ты могъ получить отъ Него щедрое воздаяніе. Поэтому-то и сказалъ Господь: сдѣлавшій единому изъ сихъ—для Меня сдѣлалъ [1]), и: *пріемляй пророка во имя пророче мзду пророчу пріиметъ* (Мѳ. x, 41). Развѣ Господь ниспосылаетъ тебѣ Свои воздаянія соразмѣрно съ достоинствомъ или слабостью служителей Своихъ? Онъ награждаетъ тебя или осуждаетъ сообразно съ твоимъ расположеніемъ. И какъ честь, воздаваемая чрезъ нихъ [2]), подаетъ намъ великое дерзновеніе (потому что Онъ усвояетъ Себѣ то, что дѣлается для Его служителей), такъ и презрѣніе ихъ низведетъ свыше великое наказаніе. Господь усвояетъ Себѣ какъ воздаваемую [3]) честь, такъ и презрѣніе. Зная это, никогда не будемъ пренебрегать попеченіемъ объ іереяхъ Божіихъ. Говорю это я, не столько о нихъ заботясь, сколько о вашей любви, желая, чтобы вы чрезъ все пріобрѣтали себѣ благо. Даешь ли ты столько, сколько получаешь отъ Господа? Какое ты служеніе оказываешь? Однако и за это, незначительное и ограничивающееся настоящею жизнію служеніе, ты можешь получить нетлѣнныя награды и неизреченныя блага.

5. Размышляя объ этомъ, будемъ внимательны къ этимъ служеніямъ [4]), расчитывая не издержки, но ту пользу и прибыль, какую можемъ чрезъ это пріобрѣсти. Если мы, видя кого-нибудь близкаго къ человѣку, облеченному мірскимъ величіемъ, стараемся оказывать ему всевозможныя услуги, зная, что честь, воздаваемая ему, переходитъ къ его покровителю, и что онъ, сдѣлавши это извѣстнымъ своему покровителю, можетъ такимъ образомъ еще болѣе расположить его въ нашу пользу, то тѣмъ болѣе такъ будетъ у Господа всяческихъ. Если кто окажетъ какое-либо человѣколюбіе и сострадaніе прохожему человѣку, или поверженному на распутіи, то Господь, усвояя Себѣ это, обѣщаетъ ввести сдѣлавшихъ имъ что-либо доброе въ царство небесное и изречь: *пріидите благословеннiи Отца моего, взалкахся бо и дасте ми ясти* (Матѳ. xxv, 34 и 36). Тѣмъ болѣе тотъ, кто оказываетъ свои услуги подвизающимся ради Господа и облеченнымъ священнымъ саномъ, получитъ не только такое же воздаяніе, но и гораздо большее, такъ какъ человѣколюбивый Господь всегда съ большимъ избыткомъ вознаграждаетъ за сдѣланное

---

[1]) Ὁ ποιήσας ἑνὶ τούτων, ἐμοὶ ἐποίησε, говоритъ святитель, передавая слова Господа въ Ев. Мѳ. xxv, 40.

[2]) т. е., чрезъ служителей Божіихъ.

[3]) т. е. Его служителямъ.

[4]) ἐπιτρέχωμεν ταῖς τοιαύταις διακονίαις, т. е., служеніямъ, которымъ посвятили себя лица церковнаго священноначалія.

нами. Итакъ, не будемъ хуже невѣрныхъ, которые, еще находясь въ заблужденіи относительно идоловъ, оказывали такое попеченіе объ ихъ служителямъ. Но сколь великое различіе находится между заблужденіемъ и истиною, между служителями идоловъ и служителями Божіими, такое же различіе покажемъ и въ самомъ почтеніи, дабы получить свыше тѣмъ большее воздаяніе. *Вселися же Израиль въ земли Египетстѣй: и возрастоша и умножишася зѣло* (ст. 27). Таково было обѣтованіе Божіе Іакову: *въ языкъ велій сотворю тя тамо. И поживе Іаковъ седмьнадесять лѣтъ и быша дніе Іаковли лѣтъ сто четыредесять семь* (ст. 28). Богъ опредѣлилъ столько времени для жизни Іакова, чтобы онъ оставилъ эту жизнь, получивъ достаточное утѣшеніе за тѣ бѣдствія, которыя претерпѣвалъ во все продолженіе жизни.

Но, если хотите, чтобы не отяготить вашей памяти множествомъ сказаннаго, остальное оставимъ до другого времени и на этомъ окончимъ нашу бесѣду. При этомъ убѣждаемъ любовь вашу тщательно внимать тому, что говорится, постоянно сохранять это въ памяти и непрестанно содержать въ умѣ,—размышляя о подвигахъ терпѣнія праведниковъ, о великодушіи, о вѣрѣ ихъ въ божественныя обѣтованія, когда они не колебались умомъ вслѣдствіе того, что происходило послѣ обѣтованій, но, твердо уповая на всемогущество Обѣтовавшаго имъ, кротко переносили все и чрезъ это возвеличивались. Вотъ и этотъ праведникъ, столько лѣтъ оплакивавшій Іосифа, какъ умершаго, наконецъ увидѣлъ его управляющимъ египетскимъ царствомъ; и досточудный Іосифъ послѣ рабства, послѣ заключенія въ темницѣ, послѣ всѣхъ другихъ страданій, имъ претерпѣнныхъ, получилъ начальство надъ цѣлою страною. И, если мы прослѣдимъ всѣ заключающіяся въ Писаніи повѣствованія, то найдемъ, что всѣ добродѣтельные мужи шествовали путемъ искушеній, и только такимъ образомъ получали свыше великую помощь. Поэтому если и мы хотимъ удостоиться благоволенія Божія, не будемъ нетерпѣливы въ искушеніяхъ, не будемъ унывать, когда они постигаютъ насъ; но лучше будемъ радоваться и веселиться, укрѣпляя себя вѣрою и зная, что тѣмъ большимъ будемъ наслаждаться промышленіемъ Божіимъ, если рѣшимся все переносить съ благодареніемъ. Да будетъ же всѣмъ намъ дано и настоящую жизнь провести въ добродѣтели, и будущихъ достигнуть благъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА LXVI.

Приближишася же, сказано, дніе Исраилю еже умрети, и призва сына своего Іосифа и рече ему: аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, положи руку твою подъ стегно мое, и сотвориши надо мною милость и истину, еже не погребсти мене во Египтѣ: но да почію со отцы моими: и изнесеши мя изъ Египта и погребеши мя [1]) во гробѣ ихъ. Онъ же рече: азъ сотворю по словеси твоему. Рече же [2]): кленися мнѣ: и клятся ему. И поклонися Исраиль на конецъ жезла его (Быт. XLVII, 29, 30, 31).

Сегодня мы окончимъ повѣствованіе объ Іаковѣ, и посмотримъ, какія дѣлаетъ онъ распоряженія, приближаясь къ смерти. Но никто, смотря на настоящій порядокъ дѣлъ, не долженъ требовать отъ праведниковъ тѣхъ временъ такого же любомудрія, какое нынѣ свойственно вѣрнымъ; а пусть судитъ о дѣлахъ сообразно времени. Я съ намѣреніемъ замѣтилъ это предварительно, имѣя въ виду послѣдующія слова Іакова, сказанныя Іосифу. А что онъ сказалъ, послушаемъ. *Приближишася же*, сказано, *дніе Исраилю еже умрети, и призва сына своего Іосифа и рече ему: аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, положи руку твою подъ стегно мое и сотвориши надо мною милость и истину, еже не погребсти мене во Египтѣ: но да почію со отцы моими: и изнесеши мя изъ Египта и погребеши мя во гробѣ ихъ. Онъ же рече: азъ сотворю по словеси твоему. Рече же: кленися мнѣ: и клятся ему. И поклонися Исраиль на конецъ жезла его.*

Многіе малодушные люди, когда мы убѣждаемъ ихъ немного заботиться о погребеніи и не считать дѣломъ стоющимъ особеннаго попеченія—перенесеніе останковъ умершихъ изъ чужой стороны въ отечество, противопоставляютъ намъ эту исторію, и говорятъ, что и патріархъ имѣлъ такую заботливость объ этомъ дѣлѣ. Но, какъ я уже замѣтилъ, надобно обратить вниманіе вопервыхъ на то, что тогда не требовалось такого любомудрія, какое нынѣ, а далѣе — на то, что праведникъ этого желалъ не безъ цѣли, но внушая своимъ сынамъ благія надежды, что они нѣкогда, хотя не скоро, возвратятся въ землю обѣтованія. И что по этой причинѣ дѣлаетъ онъ такое распоряженіе, въ томъ яснѣе убѣждаетъ насъ сынъ его, когда также говоритъ: *посѣщеніемъ*

---

[1]) Въ Лукіан. сп. здѣсь читаются слова: μετὰ τῶν πατέρων μοῦ = „съ отцами моими“, отсутствующія у Злат.

[2]) Εἶπε δὲ согласно съ Ватикан. и др. сп. и евр. т.; въ Лукіан.—καὶ εἶπεν αὐτῷ = „и рече ему“; αὐτῷ читается здѣсь въ сп. Дороѳея и др.

посѣтитъ[1]) *васъ Богъ, совознесите кости* [2]) *моя отсюду* (Быт. L, 52). И что очами вѣры они предусматривали будущее, вотъ послушай. какъ онъ и самую смерть называетъ упокоеніемъ: *почію*, говоритъ, *со отцы моими*. Поэтому и Павелъ сказалъ: *по вѣрѣ умроша сіи вси, не пріемше обѣтованій, но издалеча видѣвше я и цѣловавше* (Евр. XI, 13). Какимъ образомъ? Очами вѣры. Итакъ, никто не долженъ думать, что это распоряженіе [3]) было дѣломъ малодушія; но пусть и обстоятельствами времени и предвѣдѣніемъ имѣющаго быть исшествія ихъ освободитъ праведника отъ всякаго осужденія. Нынѣ, когда съ пришествіемъ Христовымъ любомудріе озвысилось, всякій по справедливости осудилъ бы заботящагося о подобныхъ дѣлахъ.

И пусть (никто) не считаетъ жалкимъ окончившаго жизнь свою на чужбинѣ, преставившагося отъ этого міра въ пустынѣ. Не онъ достоинъ сожалѣнія, а тотъ, кто умираетъ во грѣхахъ, хотя бы онъ кончилъ жизнь на своемъ ложѣ, въ собственномъ домѣ, хотя бы въ присутствіи своихъ друзей. И никто не говори мнѣ этихъ пустыхъ, достойныхъ смѣха и безразсудныхъ рѣчей: такой-то умеръ безчестнѣе пса — при немъ не было никого изъ знакомыхъ; не сдѣлано ему и приличнаго погребенія, а на сложенное отъ разныхъ лицъ иждивеніе устроено то, что нужно для погребенія. Не значитъ это, о, человѣкъ, умереть безчестнѣе пса, потому что какой оттого вредъ потерпѣлъ такой человѣкъ? То только 567
худо, если онъ не имѣлъ для своего прикрытія одежды добродѣтели. Что все другое не причиняетъ никакого вреда добродѣтельному, убѣдись изъ того, что большая часть праведниковъ, разумѣю пророковъ и апостоловъ, за исключеніемъ немногихъ, неизвѣстно, гдѣ и погребены: одни были усѣчены въ главу, другіе, будучи побиты камнями, такимъ образомъ окончили жизнь, иные, предавши себя самихъ безчисленнымъ и разнообразнымъ наказаніямъ, всѣ пострадали за Христа. Но никто не дерзнетъ сказать о нихъ, что смерть ихъ была безчестна, а скажетъ въ слѣдъ за божественнымъ Писаніемъ: *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ его* (Псал. CXV, 15). И какъ называетъ оно смерть преподобныхъ *честною*, такъ, послушай, называетъ оно смерть грѣшниковъ *лютою*: *смерть*, говоритъ, *грѣшниковъ люта* (Пс. XXXIII, 22). Хотя бы кто разстался съ жизнію въ своемъ домѣ, въ при-

[1]) Ἐπισκοπῇ ἐπισκέψεται; въ Ватик., Лукіан. и проч., съ которыми согласуется Слав. Б., ἐν τῇ ἐπισκοπῇ ᾗ ἐπισκέψε (η) ται = *въ посѣщеніи, имъ же посѣтитъ*.

[2]) τὰ ὀστᾶ безъ предшествующаго καὶ = и, что читается въ Слав. Б., но не читается ни въ евр. текстѣ, ни въ греч. сп.

[3]) Разумѣется распоряженіе Іаково о мѣстѣ его погребенія.

сутствіи жены и дѣтей, въ собраніи родственниковъ и знакомыхъ, но, если не имѣлъ добродѣтели, *люта* смерть его. Напротивъ, стяжавшій добродѣтель, хотя бы умеръ на чужбинѣ, поверженный на землю,—да и что я говорю: на чужбинѣ или на землѣ?—хотя бы впалъ въ руки разбойниковъ, хотя бы сдѣлался добычею звѣрей, *честна* будетъ смерть его. Скажи мнѣ: сынъ Захаріи не во главу ли былъ усѣченъ? А Стефанъ, первый украсившійся вѣнцемъ мученичества, не скончался ли, будучи побитъ камнями?

А Павелъ и Петръ не преставились ли отъ настоящей жизни, первый будучи усѣченъ, второй—противоположнымъ Господу образомъ принявъ крестное мученіе? И не за то ли особенно они и прославляются и воспѣваются по всей вселенной?

2. Соображая все это, не будемъ считать жалкими умирающихъ на чужбинѣ, ни ублажать разлучающихся съ жизнію въ собственномъ домѣ; но, послѣдуя правилу божественнаго Писанія, поживщихъ въ добродѣтели и такъ преставившихся будемъ ублажать, а умирающихъ во грѣхахъ признавать несчастными. Какъ добродѣтельный преставляется въ лучшую жизнь, получая возмездіе за свои труды, такъ неимѣющій добродѣтели, умирая, уже испытываетъ начатки мученій, и отдавая отчетъ въ дѣлахъ своихъ, подвергается невыносимымъ страданіямъ.

При мысли объ этомъ нужно поэтому заботиться о добродѣтели, и въ настоящей жизни, какъ на ристалищѣ, подвизаться такъ, чтобы, по окончаніи зрѣлища, украситься свѣтлымъ вѣнцемъ, и напрасно не раскаиваться. Пока еще продолжается время подвиговъ, можно, если захотимъ, отложить лѣность и преуспѣть въ добродѣтели, дабы получить предлежащіе вѣнцы. Но, если угодно, обратимся къ продолженію повѣствованія. Послѣ того, какъ Іаковъ заповѣдалъ сыну касательно погребенія, и Іосифъ отвѣчалъ: *азъ сотворю по словеси твоему*,—Іаковъ сказалъ: *кленися мнѣ: и клятся ему. И поклонися Исраиль на конецъ жезла его.* Посмотри на этого старца, человѣка уже преклонныхъ лѣтъ, патріарха, поклоненіемъ выражающаго уваженіе къ Іосифу, и самымъ дѣломъ показывающаго теперь исполненіе сновидѣнія. Когда Іосифъ разсказывалъ ему свое сновидѣніе, онъ сказалъ, говоритъ Писаніе: *еда пришедше пріидемъ азъ и мати твоя поклонитися тебѣ до земли* (Быт. xxxvii, 10)? Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: какъ же исполнилось сновидѣніе, когда мать Іосифа прежде умерла и не поклонилась сыну? Но Писаніе обыкновенно главнѣй-
568 шимъ означаетъ все. Такъ какъ *глава женѣ мужъ* (1 Кор. xi, 3), и притомъ сказано: *будета два въ плоть едину* (Быт. ii, 24), то, какъ скоро преклонилась глава, очевидно уже и все тѣло послѣдуетъ главѣ. Если отецъ это сдѣлалъ, тѣмъ болѣе сдѣлала

бы это мать, если бы не похищена была отъ жизни (смертью). *И поклонися на конецъ жезла его.* Поэтому и Павелъ сказалъ: *вѣрою Іаковъ, умирая, коегождо сына Іосифова благослови. И поклонися наверхъ жезла его* (Евр. xi, 21). Видишь ли, что и это самое Іаковъ сдѣлалъ по вѣрѣ, предвидя, что Имѣвшій родиться отъ сѣмени его будетъ царскаго рода? Затѣмъ, когда Іаковъ заповѣдалъ сыну то, что хотѣлъ, немного послѣ, говоритъ Писаніе, Іосифъ, узнавъ что изнемогаетъ отецъ его, что онъ при дверяхъ гроба, и уже приближается время кончины его,—*поимъ два сыны своя пріиде ко Іакову. Повѣдаша же* сіе [1]) *Іакову, и укрѣпився Исраиль сѣде на одръ* (Быт. xlviii, 1. 2). Посмотри, какъ любовь къ сыну укрѣпляла старца, и какъ сила духа побѣждала немощь. Услышавъ о прибытіи сына, онъ, какъ говоритъ Писаніе, *сѣдѣ на одръ.* Увидѣвъ его, онъ показываетъ отеческую любовь къ нему и такъ какъ готовился къ смерти, то своимъ благословеніемъ ограждаетъ дѣтей, оставляя имъ это величайшее достояніе и богатство, никогда не могущее истощиться. Вотъ какъ онъ начинаетъ. Сначала повѣствуетъ о Божіемъ къ нему благоволеніи, и потомъ уже преподаетъ благословеніе дѣтямъ. *Богъ мой* [2]), говоритъ онъ, *явися мнѣ въ Лузѣ, въ земли Ханаани, и благослови мя и рече ми: се Азъ возращу тя, и умножу тя* [3]), *и сотворю тя въ собранія языковъ: и дамъ ти землю сію и сѣмени твоему по тебѣ во одержаніе вѣчное* (xlviii, 3 и 4). Возвѣстилъ мнѣ, говоритъ, Богъ, явившись мнѣ въ Лузѣ, что Онъ умножитъ сѣмя мое такъ, что изъ него произойдутъ собранія языковъ, и землю ту обѣщалъ дать мнѣ и сѣмени моему. *Нынѣ* сіи [4]) *два сыны твоя, иже быша тебѣ въ* Египтѣ [5]), *мои суть: Ефремъ и Манассія, аки Рувимъ и Симеонъ, будутъ мнѣ* (ст. 5). Этихъ (сыновъ твоихъ), говоритъ, которыхъ ты имѣлъ прежде прибытія моего, я включаю въ число моихъ дѣтей, и они наравнѣ съ родившимися отъ меня получатъ мое

---

[1]) τοῦτο, что не читается въ греч. сп. и евр. т. и прибавлено святителемъ для полноты рѣчи.

[2]) Ὁ Θεός μου согласно съ Коттон., Амврос. и древ. Ватик. сп. (*Swete*); въ Лукіан. — μοῦ не читается.

[3]) πληθυνῶ σε согласно съ Алекс. и Коттон. сп. и евр. т.; въ древн. Ватик. и Лукіан. сп. σὲ не читается здѣсь.

[4]) οὗτοι вмѣсто οὖν = убо, какъ послѣднее читается обыкновенно въ сп., гдѣ нѣтъ соотвѣтствующаго первому (οὗτοι), которое, нужно поэтому думать, прибавлено Злат. для большей выразительности.

[5]) ἐν Αἰγύπτῳ согласно съ Лукіан., Ватикан. и др.; въ Сикстин. изд. согласно съ евр. т., съ которымъ согласуется Слав. Б., — ἐν γῇ Αἰγύπτῳ = *въ земли Египетстѣй.*

благословеніе. *Сыны же* послѣ сего [1]), *яже* [2]) *аще родиши по сихъ, тебѣ будутъ*: *во имя братіи своея призовутся* въ [3]) *жребіяхъ оныхъ*. Вѣдай же, что и мать твоя Рахиль, когда я приблизился къ Виѳлеему, умерла *и погребохъ ю на пути Ипподрома*. И *видѣвъ* [4]) *Исраиль сыны Іосифовы, рече*: *что тебѣ сіи?* И *рече* [5]): *сынове мои яже ми даде Богъ. И рече Іаковъ*: *приведи ми я, да благословлю ихъ. И приближи ихъ къ нему*: *и лобза ихъ и объятъ я* (ст. 6, 7, 8, 9 и 10). Смотри, на этого старца, какъ онъ спѣшитъ, торопится благословить дѣтей Іосифа. Іосифъ приблизилъ ихъ къ нему, и онъ облобызалъ и обнялъ ихъ, и сказалъ Іосифу: *се лица твоего не лишихся, и се показа ми Богъ и* [6]) *сѣмя твое* (21). Много, говоритъ, даровала мнѣ милость Божія, и еще больше, нежели я ожидалъ, а лучше сказать—чего я вовсе не ожидалъ. Не только я не лишился лицезрѣнія твоего, но вотъ увидѣлъ и родившихся отъ тебя дѣтей. *И отведе ихъ Іосифъ отъ колѣнъ его, и поклонишася ему лицемъ до земли* (ст. 12). Посмотри, какъ и дѣтей прежде
569 всего училъ онъ воздавать подобающую честь старцу. Взявши, сказано, Іосифъ подвелъ, по преимуществу первородства, сначала Манассію, а потомъ Ефрема.

3. Здѣсь замѣть, что праведникъ, у котораго отъ старости ослабѣло тѣлесное зрѣніе (*тяжко бо видѣста очи* его [7]) *отъ старости, и не можаше видѣти*), очи душевныя имѣлъ еще крѣпкія, и вѣрою провидѣлъ даже будущее. Не слѣдуя указанію Іосифа но переложивъ руки во время благословенія, онъ отдалъ преимущество младшему сыну его, и предпочелъ Манассіи Ефрема. И сказалъ: *Богъ, емуже благоугодиша отцы мои* (15). Смотри, какое было смиреніе у патріарха, какая душа благочестивая! Не дерзнулъ сказать: Богъ, Которому благоугодилъ *я*, но что сказалъ? Которому благоугодили *отцы мои*. Видишь ли душу благомыслящую? Хотя незадолго передъ этимъ во время разсказа онъ

---

[1]) εἰς τὸ ἑξῆς не имѣетъ равн. обр. соотвѣтствія себѣ въ греч. сп. и евр. т.

[2]) ὅσα согласно съ сп. Дороѳея; въ Лукіан. и проч. сп.—ἃ.

[3]) ἐν согласно съ Коттон. Лукіан. Алекс. и др.; въ Ватик. — ἐπὶ = *ко* (Слав. Б.).

[4]) Καὶ ἰδὼν вмѣсто ἰδὼν δὲ = *видѣвъ же*, какъ читается обыкновенно въ греч. сп.

[5]) καὶ εἶπεν вмѣсто εἶπεν δε = *рече же*.

[6]) καὶ согласно съ древ. Ватик. и др. и евр. т.; въ Лукіан.—не читается.

[7]) ἐβαρυώπησαν γὰρ οἱ ὀφθαλμοὶ αὐτοῦ; здѣсь святитель, согласно съ ходомъ своей рѣчи, измѣняетъ порядокъ словъ библ. повѣствованія и нѣкоторыя реченія (γάρ вмѣсто δὲ. αὐτοῦ вм. 'Ισραήλ); ἐβαρυώπησαν согласно съ первонач. чтеніемъ 70-ти (*Field*), древн. Ватик. и Алекс. сп.; въ Лукіан. и др. — ἐβαρύνθησαν = „отяжелѣли“.

говорилъ: въ Лузѣ явился мнѣ Богъ и обѣщалъ дать мнѣ и сѣмени моему всю ту землю, и во множество языковъ сотворить сѣмя мое, и такимъ образомъ имѣлъ очевидныя доказательства Божьяго къ себѣ благоволенія, однако сохранялъ еще уничиженный духъ,—и говоритъ: *Богъ емуже благоугодиша отцы мои предъ нимъ, Авраамъ и Исаакъ*. Потомъ: *Богъ, иже питаетъ мя измлада.* Опять и въ этомъ замѣть великое его благомысліе. Не говоритъ о своей добродѣтели, а указываетъ на то, что было явлено ему отъ Бога, и говоритъ: *иже питаетъ мя измлада даже до дне сего.* Именно Онъ есть благоустроявшій жизнь мою отъ начала до настоящаго времени. Такъ еще и прежде говорилъ онъ: *съ жезломъ симъ преидохъ Іорданъ; нынѣ же бѣхъ въ два полка* (XXXII, 10). И теперь тоже самое говоритъ, только другими словами: *иже питаетъ мя измлада даже до дне сего, Ангелъ, иже избавляетъ мя отъ всѣхъ золъ* (XLVIII, 16). Слова души благопризнательной, сердца благочестиваго, сохраняющаго въ свѣжей памяти благодѣянія Божіи! Онъ, говоритъ, — Которому благоугодили отцы мои, Который питалъ меня отъ юности до настоящаго времени, Который изначала избавлялъ меня отъ всѣхъ золъ и показалъ столь великое попеченіе о мнѣ, Онъ—*благословитъ* [1]) *дѣтища сія, и прозовется въ нихъ имя мое, и имя отецъ моихъ, Авраама и Исаака, и да умножатся во множество многое на земли* (XLVIII, 16). Видишь ли вмѣстѣ и разумѣніе и смиренномудріе, — разумѣніе въ томъ, что провидя очами вѣры предпочелъ Манассіи Ефрема, — смиренномудріе въ томъ, что нисколько не упомянулъ о своей добродѣтели, а (вознесъ) молитву и преподалъ имъ благословеніе въ силу благоугожденія отцевъ и бывшихъ ему (отъ Бога) благодѣяній? Но тогда какъ Іаковъ, предвидя будущее, преподавалъ имъ такое благословеніе,—Іосифъ, видя, что младшій предпочтенъ первородному и считая это несправедливымъ [2]), *рече*, сказано, *сей первенецъ: возложи руку десную твою на главу его. И не хотяше, но рече: вѣмъ, чадо, вѣмъ: и сей будетъ въ люди, и сей вознесется: но братъ его меньшій болій его будетъ, и сѣмя его будетъ во множество языковъ* (ст. 17, 18 и 19). Не думай, говоритъ, что я просто или случайно, или по незнанію сдѣлалъ это; я знаю, и, предвидя имѣющее быть впослѣдствіи, такъ благословилъ его. Хотя Манассія имѣетъ преимущество по естеству, но меньшій будетъ больше его, и потомство меньшаго будетъ во множество народовъ. А все

---

[1]) εὐλογήσει согласно съ сп. Дороѳея; въ древн. Ватик., Лукіан. и проч.— εὐλογῆσαι = *да благословитъ*.

[2]) καὶ βαρὺ αὐτὸ λογισάμενος.

570 такъ было потому, что здѣсь предуказывалось царство. Поэтому уже и въ самомъ совершеніи благословенія Іаковъ предвозвѣщалъ будущее. *И благослови я, глаголя: въ васъ благословится Исраиль* [1]), *глаголюще: да сотворитъ тя Богъ, якоже Ефрема и* [2]) *Манассію: и постави Ефрема выше Манассіи* (20). Такимъ образомъ будутъ они, говоритъ, оба славны, такъ что всѣ будутъ молиться о томъ, чтобы достигнуть ихъ славы; однако Ефремъ будетъ первенствовать предъ Манассіею. Видишь ли, какъ благодать Божія предуказывала ему будущее, и онъ, движимый пророческимъ духомъ, благословляетъ дѣтей Іосифа, созерцая имѣвшее произойти спустя столь много времени, какъ настоящее и видимое братьями [3])? Таково пророчество.

И какъ тѣлесные глаза не могутъ созерцать ничего, кромѣ видимаго, такъ очи вѣры взираютъ не на видимое, а созерцаютъ то, что должно совершиться впослѣдствіи чрезъ много родовъ. Это вы еще точнѣе увидите изъ тѣхъ благословеній, которыя онъ преподаетъ собственнымъ дѣтямъ. Но чтобы не сдѣлать свое слово слишкомъ продолжительнымъ, и не причинить вамъ большого труда, мы удовольствуемся теперь сказаннымъ, а благословеніе дѣтямъ отложимъ до слѣдующей бесѣды. Убѣждаемъ только любовь вашу поревновать праведнику этому, и оставлять своимъ дѣтямъ такое же наслѣдство, которое никогда ни отъ чего не можетъ потерпѣть вреда. Наслѣдство, состоящее въ богатствѣ, часто бываетъ для получившихъ его причиною гибели, разныхъ навѣтовъ и многихъ опасностей. Здѣсь же нельзя опасаться ничего подобнаго. Это—сокровище, не могущее истощиться, сокровище не гибнущее, не могущее уменьшиться ни отъ козней человѣческихъ, ни отъ нападенія разбойниковъ, ни отъ злоумышленія рабовъ, ни отъ чего-либо другого подобнаго; оно сохраняется постоянно. Оно—духовное, и не уступаетъ силѣ человѣческихъ навѣтовъ. А если получившіе его будутъ бодрствовать надъ нимъ, то оно сопутствуетъ имъ и въ жизнь будущую, и предуготовляетъ вѣчныя обители.

4. Итакъ, не будемъ заботиться о томъ, чтобы собирать богатство, и оставить его дѣтямъ; будемъ научать ихъ добродѣтели

---

[1]) Ἰσραήλ безъ πᾶς = „весь“, какъ послѣднее читается въ Лукіан. и нѣк. др. сп. вопреки евр. т.

[2]) ὡς = *яко*, читаемое въ древн. Ватикан., Лукіан. сп. и евр. т., у Злат. отсутствуетъ.

[3]) καὶ ὑπὸ ἀδελφοῖς ὁρώμενα; ἀδελφοῖς возбуждаетъ однако недоумѣніе, потому что у Злат. при изложеніи благословенія Іакова говорится не о братіяхъ, а объ Израилѣ и о всѣхъ. Вмѣсто ἀδελφοῖς не слѣдуетъ ли читать ὀφθαλμοῖς, при чемъ получался бы смыслъ: видимое глазами?

и испрашивать имъ благословеніе отъ Бога; вотъ это, именно это—величайшее сокровище, неизреченное, неоскудѣвающее богатство, съ каждымъ днемъ приносящее все большее богатство. Нѣтъ ничего равнаго добродѣтели, нѣтъ ничего могущественнѣе ея. Хотя бы ты указалъ мнѣ на царство и на облеченнаго діадемой, но если только онъ не имѣетъ добродѣтели, онъ будетъ несчастнѣе убогаго, одѣтаго въ рубище. Какую можетъ принести ему пользу діадема или порфира, когда его губитъ собственная безпечность? Развѣ Господь взираетъ на различіе внѣшнихъ достоинствъ? Или преклоняется предъ знаменитостью лицъ? Одно здѣсь требуется—подвигами добродѣтели отверзать двери дерзновенія къ Нему, такъ что не стяжавшій этимъ путемъ дерзновенія будетъ оставаться среди отверженныхъ и лишенныхъ всякой надежды (спасенія).

Будемъ всѣ имѣть это въ виду и такъ наставлять нашихъ
дѣтей, чтобы предпочитали добродѣтель всему другому, а обиліе
богатства считали за ничто. Оно, оно-то часто и бываетъ препят-
ствіемъ къ добродѣтели, когда юноша не умѣетъ надлежащимъ
образомъ пользоваться богатствомъ. Какъ малыя дѣти, когда
берутъ въ руки ножи или мечи, часто, по неумѣнію надлежащимъ
образомъ пользоваться, подвергаютъ самихъ себя явной опасности,
почему матери и не позволяютъ имъ безбоязненно касаться ихъ,— 571
такъ и молодые люди, когда получатъ большое богатство, вслѣд-
ствіе того, что не хотятъ надлежащимъ образомъ пользоваться
имъ, сами себя низвергаютъ въ явную опасность, собирая себѣ
чрезъ это богатство бремя грѣховъ. Отсюда рождаются роскошь,
неумѣстныя удовольствія и безчисленное множество золъ. Не
говорю, что это происходитъ прямо отъ богатства, а отъ неумѣнья
получившихъ его пользоваться имъ, какъ должно. Потому-то и
премудрый сказалъ: *добро есть богатство, въ немъ же нѣсть грѣха*
(Сир. XIII, 30). Хотя и Авраамъ былъ богатъ и Іовъ былъ богатъ,
однако они не только не потерпѣли никакого вреда отъ своего
богатства, но еще болѣе прославились. Ради чего и почему?
Потому, что не для своего только наслажденія пользовались богат-
ствомъ, но для утѣшенія другихъ, помогая бѣднымъ въ ихъ нуж-
дахъ и отверзая свой домъ для всякаго странника. Вотъ послу-
шай, что говоритъ одинъ изъ нихъ: *аще же и* изыде кто изъ дома
моего [1]) *тщимъ нѣдромъ* (Іов. XXXI, 34)? И *немощніи же, аще когда
чесого требовахху, не неполучиша* (ст. 16). Да и не только оказывали

---

[1]) ἐξῆλθέ τις ἐκ τοῦ οἴκου μοῦ; въ древн. Ватикан. и Алекс. сп., съ которыми согласуется Слав. В. — εἴασα ἀδύνατον ἐξελθεῖν θύραν μου = *оставихъ маломощнаго изыти изъ дверей моихъ*...

пособіе неимущимъ изъ своего богатства, но и заботились о нихъ чрезъ свое покровительство. Азъ бо *бѣхъ*, говоритъ, *нога хромымъ, око же слѣпымъ* [1])... и *отъ среды же зубовъ изъяхъ грабленіе* (Іов. XXIX, 15 и 17). Видишь ли, что онъ и объ обидимыхъ заботится, и служитъ всѣмъ вмѣсто увѣчныхъ членовъ? Этому праведнику всѣмъ нужно подражать,—праведнику, прежде закона и прежде благодати показавшему столь великое любомудріе, и притомъ не имѣвшему ни наставника, ни добродѣтельныхъ предковъ, а собственными усиліями и здравымъ смысломъ пришедшему къ такой доброй жизни. Каждый изъ насъ имѣетъ лежащее въ самой природѣ познаніе о добродѣтели; и если кто не хочетъ по небрежности погубить благородство своей природы, то никогда не лишится этого. Дай Богъ, чтобы всѣ мы, избравъ добродѣтель и ревностно подвизаясь въ ней, сподобились благъ, обѣтованныхъ любящимъ Его, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА LXVII.

Рече же Исраиль Іосифу: се азъ умираю: и будетъ Богъ съ вами, и возвратитъ васъ Богъ отъ земли сея [2]) на землю отецъ вашихъ. Азъ же даю ти Сикиму избранную предъ [3]) братіи твоея, юже взяхъ мечемъ моимъ и лукомъ (Быт. XLVIII, 21—22).

Мы обѣщали докончить бесѣду объ Іаковѣ въ прошедшій разъ; но, какъ слово наше уже слишкомъ распространилось, то мы не могли вполнѣ выполнить обѣщанія. Поэтому я хочу сегодня предложить оставшееся отъ прежнихъ бесѣдъ, дабы хотя нынѣ, если Богъ дастъ, достигнуть конца. Но прежде нужно напомнить вашей любви, на чемъ мы въ прошедшій разъ остановили наше слово, чѣмъ заключили поученіе. Вы конечно знаете и помните, что, когда праведникъ, намѣреваясь благословить дѣтей Іосифа, предпочелъ Ефрема Манассіи и когда отецъ былъ этимъ огорченъ,—то сказалъ ему: *вѣмъ чадо. И сей будетъ въ люди, и сей*

---

[1]) Ἐγὼ γὰρ ἤμην πούς χωλῶν, ὀφθαλμὸς δὲ τυφλῶν; въ древн. Ватик. и др. сп. — ὀφθαλμὸς ἤμην τυφλῶν, ποῦς δὲ χωλῶν, согласно съ чѣмъ въ Слав. Б.: *бѣхъ око слѣпымъ, нога же хромымъ*.

[2]) ὁ Θεὸς ἐκ τῆς γῆς ταύτης согласно съ Консліан., Дороѳея, Циттав. сп. и мн. другими; въ Лукіан. и евр. т. не читаются.

[3]) Здѣсь παρὰ, а далѣе—ὑπὲρ, какъ читается обыкновенно въ греч. сп.

вознесется; но братъ его менѣшій болій его будетъ, и сѣмя его будетъ во множество языковъ. И благослови я въ томъ дни, глаголя: въ васъ благословится Исраиль, глаголюще: да сотворитъ тя Богъ, якоже Ефрема, и яко Манассію: и постави Ефрема выше Манассіи (ст. 19, 20). До этого мѣста доведши слово, мы, чтобы множествомъ 572
сказаннаго не обременить вашей памяти, здѣсь и прекратили поученіе. Итакъ сегодня, если угодно, мы разсмотримъ послѣдующее. *Рече же*, сказано въ Писаніи, *Исраиль ко Іосифу: се азъ умираю: и будетъ Богъ съ вами, и возвратитъ васъ* Богъ *отъ земли сея на землю отецъ вашихъ. Азъ же даю ти Сикиму избранную свыше братіи твоея, юже взяхъ мечемъ моимъ и лукомъ.* Когда благословлялъ онъ сыновей (Іосифа) и, предвидя будущее, предпочелъ младшаго старшему, то, желая убѣдить Іосифа, что онъ сдѣлалъ это не просто и не напрасно, но предсказывая будущее, предуказываетъ ему и собственную свою кончину, и то, что (потомки его) возвратятся изъ чужой земли въ Ханаанъ, въ землю отцевъ своихъ, и тѣмъ поддерживаетъ въ нихъ отрадныя надежды, дабы они ободрялись ожиданіемъ. Вѣдь надежда будущихъ благъ всегда уменьшаетъ трудности настоящей жизни. Показывая и въ самое время кончины своей любовь къ Іосифу, говоритъ ему: *азъ даю ти Сикиму избранную свыше братіи твоея*, этимъ какъ бы объясняя, что совершенно это сбудется: сообразно съ моимъ предсказаніемъ,—вы возвратитесь и наслѣдуете землю отцевъ вашихъ; даже и городъ Сихемъ я даю тебѣ въ наслѣдство, преимущественно предъ братьями твоими,—городъ, который я взялъ изъ рукъ Аммореевъ *мечемъ моимъ и лукомъ*. Что это значитъ? Здѣсь Іаковъ приписываетъ себѣ то, что Симеономъ и Левіемъ сдѣлано было съ сихемлянами и потому говоритъ: *юже взяхъ мечемъ моимъ и лукомъ*. Но здѣсь кстати кто-нибудь можетъ спросить: почему онъ приписываетъ себѣ это дѣло, а потомъ, дѣлая завѣщаніе, онъ, какъ написано [1]), укоряетъ ихъ (въ этомъ же самомъ поступкѣ)? Не противорѣчитъ самъ себѣ праведникъ, но обнаруживаетъ кротость своей души, и то, что это сдѣлалось безъ его вѣдома. Онъ не только не былъ доволенъ случившимся, но даже порицалъ, когда такъ случилось. Итакъ, желая показать свою любовь къ Іосифу, уступаетъ ему Сихемъ и говоритъ: *юже взяхъ мечемъ моимъ и лукомъ*. Хотя, то есть, это они (Симеонъ и Левій) сдѣлали, но теперь это въ моей власти. Если отецъ—владыка своихъ дѣтей, то тѣмъ болѣе владыка того, что пріобрѣтено ими. Если же онъ владыка, то онъ можетъ раздѣлять стяжанія, какъ хочетъ. Итакъ, желая показать Іосифу свое расположеніе, Іаковъ

[1]) Разумѣется Быт. XLIX, 5—7.

высказалъ это не только благословеніемъ Ефрема и Манассіи, но и чрезъ оставленіе избраннаго Сихема въ наслѣдство сыну. *И призва Іаковъ сыны своя и рече имъ: соберитеся, да возвѣщу вамъ, что срящетъ васъ въ послѣднія дни. Соберитеся и послушайте Израиля, отца вашего* (XLIX, 1—2). Замѣть благоразуміе праведника: предузнавъ время своей кончины, онъ призываетъ къ себѣ дѣтей, и говоритъ: *соберитеся, да возвѣщу вамъ, что срящетъ васъ въ послѣдніе дни.* Придите, говоритъ, и узнайте отъ меня не настоящее и не то, что будетъ въ скоромъ времени, но то, что будетъ въ самые отдаленные дни. И это я возвѣщаю вамъ не отъ себя, но по вдохновенію отъ Духа; поэтому я и буду провозвѣщать событія, имѣющія быть потомъ чрезъ многія поколѣнія. Готовясь оставить эту жизнь, я хочу въ каждомъ изъ васъ напечатлѣть память событій, какъ на мѣдномъ столпѣ. Теперь смотри, какъ праведникъ, въ собраніи дѣтей, сохраняя порядокъ ихъ рожденія
573 даетъ каждому изъ нихъ сотвѣтствующее каждому или проклятіе или благословеніе, показывая и этимъ превосходство своей добродѣтели. Начинаетъ съ первенца. *Рувимъ*, говоритъ, *первенецъ* [1]) *крѣпость моя* [2]) *и начало чадъ моихъ, жестокъ терпѣти, и жестокъ упорникъ* (ст. 3). Смотри, какъ велика мудрость праведника! Желая еще болѣе усилить тяжкое, падающее на Рувима, осужденіе, говоритъ сначала о преимуществахъ, принадлежащихъ ему по рожденію, о первенствѣ, которое имѣлъ онъ, будучи начаткомъ дѣтей и наслаждаясь достоинствомъ сына перворoднаго; затѣмъ, какъ бы на мѣдномъ столпѣ, начертываетъ его самопроизвольныя преступленія, показывая тѣмъ, что нѣтъ никакой пользы отъ преимуществъ природы, если они не сопровождаются совершенствами воли, такъ какъ только качества воли привлекаютъ или похвалу или укоризну. *Жестокъ*, говоритъ, *терпѣти и жестокъ упорникъ.* Ты, говоритъ, по собственной опрометчивости, потерялъ достоинство, данное тебѣ отъ природы. Затѣмъ описываетъ и самый родъ преступленія, дабы произнесенное на него осужденіе послужило величайшимъ и для потомковъ урокомъ—не отваживаться на подобныя дѣла. *Досадилъ еси яко вода, да не воскипиши: возшелъ бо еси на ложе отца твоего; тогда осквернилъ еси постелю, идѣже возшелъ еси* (ст. 4). Здѣсь онъ намекаетъ на сожитіе Рувима съ Валлою.

2. Вотъ какъ (Іаковъ) разумѣніемъ, дарованнымъ ему отъ

---

[1]) ὁ πρωτότοκος безъ μοῦ = мой согласно съ сп. Дороѳея; въ Лукіан. и проч. сп.—πρωτότοκός μου = *первенецъ мой.*

[2]) ἰσχύς μου безъ предшествующаго σὺ = *ты* согласно съ Монак. и др. сп. и евр. т.; въ Лукіан. и проч. σὺ читается, какъ и въ Слав. Б.

Духа, предупреждая послѣдующее узаконеніе Моисея, именно, что не позволительно отцу и сыну вступать въ сожительство съ одною и тою же женою, запрещаетъ уже, произнося чрезъ это осужденіе своему сыну. Ты осквернилъ, говоритъ, постелю, возшедши на ложе отца твоего: ты совершилъ дѣло беззаконное. За то, что ты такъ оскорбилъ меня, ты, *яко вода, да не воскипиши*. Безплодно для тебя будетъ это покушеніе, потому что ты, даже къ отцу своему не имѣя никакого уваженія, дерзнулъ осквернить ложе. А дабы послѣдующія поколѣнія избѣгали подобныхъ дѣлъ, по устроенію Духа Святаго это осужденіе заключено въ письмена, такъ что всѣ слышащіе это вразумляются и видятъ ясно, что нѣтъ никакой пользы въ преимуществахъ, даруемыхъ отъ природы, если они не сопровождаются соотвѣтственными дѣлами воли. Затѣмъ, достаточно уже обличивъ этотъ гнусный поступокъ, переходитъ къ Симеону и Левію. *Симеонъ и Левій совершиста обиду отъ воли своея* (ст. 5). Ревность, которую они выказали за сестру свою, увлекла ихъ въ несправедливость. Потомъ объясняя, что они привели намѣреніе свое въ исполненіе безъ его вѣдома, говоритъ: *въ совѣтъ ихъ да не пріидетъ душа моя, и къ собранію ихъ не прилѣпятся* [1]) *внутренняя моя* (ст. 6). Да не будетъ, говоритъ, того, чтобъ я принималъ участіе въ ихъ намѣреніи, или чтобы я соглашался на такой несправедливый ихъ поступокъ: *яко во гнѣвѣ своемъ избиста человѣки* (ст. 6). Безразсудно было ихъ раздраженіе. Хотя и погрѣшилъ Сихемъ, но при всемъ томъ не должно было всѣхъ подвергать такому убійству. *И въ похоти своей прерѣзаста жилы юнца*,—здѣсь Іаковъ разумѣетъ сына Еммерова, называя его *юнцемъ*, по его цвѣтущему возрасту. Наконецъ, упомянувъ о дѣлахъ Симеона и Левія, Іаковъ присовокупляетъ и проклятіе и говоритъ: *проклята ярость ихъ, яко упорна, и гнѣвъ ихъ, яко ожесточися* (ст. 7). Онъ разумѣетъ здѣсь коварство, которое они употребили противъ сихемлянъ, обманувъ ихъ и коварно напавъ на нихъ: ярость ихъ, говоритъ, дерзка, опрометчива, безразсудна. *И гнѣвъ ихъ, яко ожесточися*. Тогда какъ сихемляне думали показать имъ свое расположеніе, они вы- 574
казали ожесточенную злобу, и поступили съ ними, какъ съ врагами. Сказавъ о сдѣланномъ ими преступленіи, Іаковъ предвозвѣщаетъ и наказаніе, которое ожидало ихъ за это: *раздѣлю ихъ во Іаковѣ и разсѣю ихъ во Исраили* (ст. 7). Они, говоритъ, будутъ повсюду разсѣяны, дабы всѣмъ было извѣстно, что они потер-

[1]) μὴ ἐρείσῃ согласно съ сп. Дороѳея и Глазгов.; въ Лукіан. и проч. — μὴ ἐρείσαι = *да не прилѣпятся*.

пѣли это въ наказаніе за свой дерзкій поступокъ. *Іудо, тебе* да [1]) *похвалятъ братія твоя* (ст. 8). Благословеніе, данное Іудѣ, таинственно: оно предзнаменовало все то, что относится ко Христу. *Іудо*, говоритъ, *тебе* да *похвалятъ братія твоя*. Такъ какъ, по устроенію Божію, Онъ (Христосъ) имѣлъ произойти изъ этого колѣна, то поэтому движимый Духомъ Святымъ, въ словахъ, обращенныхъ къ Іудѣ, предвѣщаетъ не только нисшествіе Господа къ людямъ, но и таинство (воплощенія), и крестъ, и погребеніе, и воскресеніе, словомъ сказать: все. *Іудо*, говоритъ, *тебе* да *похвалятъ братія твоя: руцѣ твои на плещу врагъ твоихъ: поклонятся тебѣ сынове отца твоего*, указывая на покорность, какую они окажутъ. *Скименъ львовъ Іуда: отъ лѣторасли, сыне мой, возшелъ еси*; предрекаетъ о царствѣ Его, потому что въ Священномъ Писаніи подъ образомъ этого животнаго (льва) изображается обыкновенно царское самодержавіе. *Возлегъ уснулъ еси, яко левъ и яко скименъ: кто возбудитъ его* (ст. 9)? Здѣсь разумѣетъ крестъ и погребеніе Его. *Кто возбудитъ его?* Какъ спящаго льва или скимена никто не осмѣлится разбудить, такъ, говоритъ, *возлегъ уснулъ еси, яко левъ и яко скименъ. Кто возбудитъ Его?* Самъ Онъ сказалъ: *область имамъ положити душу Мою, и область имамъ паки пріяти ю* (Іоан. x, 18). Потомъ Іаковъ ясно указываетъ и время, въ какое, по устроенію Божію, имѣлъ явиться Христосъ. *Не оскудѣетъ*, говоритъ, *князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидетъ* Тотъ, Которому отложено [2]): *и той чаяніе языковъ* (ст. 10). Дотолѣ, говоритъ, іудейскія установленія и князья изъ іудеевъ будутъ продолжаться, пока придетъ Онъ [3]). И хорошо Іаковъ сказалъ: *дондеже пріидетъ* Тотъ, Которому отложено, т. е. Которому предуготовано царство. Поэтому Онъ есть *чаяніе языковъ*. Смотри, какъ онъ уже говоритъ о будущемъ спасеніи язычниковъ. *И той*, говоритъ, *чаяніе языковъ:* пришествія Его ожидаютъ язычники. *Привязуяй къ лозѣ жребя свое и къ виничію жребца осляте своего* (ст. 11); подъ образомъ осляти опять предвозвѣщаетъ приведеніе язычниковъ. Такъ какъ оселъ считался нечистымъ животнымъ, то Іаковъ и говоритъ, что эти нечистые языческіе народы Онъ приведетъ съ такою же легкостію, какъ если бы кто-нибудь

---

[1]) αἰνέσαιεν согласно съ сп. Дороѳея; въ Лукіан. и др. — αἰνέσαισαν = восхвалили; *восхвалятъ* Слав. Б. согласуется съ евр. т.

[2]) ᾧ ἀπόκειται согласно съ сп. Косліан. (на полѣ), поздн. Ватик., Медицейск. (ὃ ἀπόκειται = „что отложено") и др. (*Field*); въ Лукіан., древ. Ватик. и Алекс. сп.—τὰ ἀποκείμενα = *отложенная;* въ Моск. греч. Б. чтеніе ᾧ ἀπόκειται ошибочно приписано Алекс. списку.

[3]) ἐκεῖνος, разумѣется Мессія.

привязалъ осленка къ виноградной вѣтви,—выражая этимъ и величіе власти и великое послушаніе народовъ. То знакъ большой кротости осла, что онъ не противится, когда его привязываютъ къ виноградной вѣтви. А виноградной лозѣ (Христосъ самъ) уподоблялъ Свое ученіе: *Азъ есмь*, говоритъ Онъ, *лоза истинная, и Отецъ мой дѣлатель есть* (Іоан xv, 1). Виноградными же вѣтвями назвалъ кротость заповѣдей (Христовыхъ) и легкость закона, и тѣмъ предвозвѣщалъ, что язычники будутъ удобопреклоннѣе къ вѣрѣ, нежели тѣ (іудеи). *Исперетъ виномъ одежду свою, и кровію гроздія одѣяніе свое.*

3. Смотри, какъ здѣсь Онъ назнаменовалъ все таинство. 575
Посвященные въ таинства знаютъ, что̀ значатъ эти слова: *исперетъ виномъ одежду свою*. Подъ одеждою, я думаю, разумѣется тѣло, которое для совершенія спасенія [1]) удостоилъ носить (Христосъ). Потомъ, чтобы въ точности показать, что̀ онъ назвалъ *виномъ*, Іаковъ присовокупляетъ: *и въ крови гроздія одѣяніе свое*. Смотри, какъ онъ наименованіемъ крови означилъ закланіе, и крестъ, и все строеніе таинъ. *Радостотворны очи его паче вина, и бѣлы зубы его паче млека* (ст. 12). Здѣсь подъ образомъ вина и очей онъ хочетъ показать намъ Его прославленіе. *И бѣлы зубы его паче млека;* показываетъ праведность и славу Судіи. Подъ образомъ зубовъ и молока не что другое хотѣлъ означить, какъ то, что судъ будетъ также чистъ и свѣтелъ, каково свойство молока и зубовъ. *Завулонъ*, говоритъ, *при мори вселится и той на пристанищи кораблей, и прострется даже до Сидона* (ст. 13). Смотри, какъ и этому предвозвѣщаетъ мѣсто поселенія и то, что онъ распространится даже до Сидона. *Иссахаръ доброе возжела, почивая посредѣ предѣловъ* (ст. 14). *И видѣвъ покой, яко добръ, и землю, яко тучна, подложи рамы свои на трудъ, и бысть мужъ земледѣлецъ* (ст. 15). Этого похваляетъ за то, что онъ избралъ земледѣліе и трудъ надъ землею предпочелъ всему. *Данъ судити иматъ люди своя, яко и едино племя во Израили* (ст. 16). *И да будетъ Данъ* [2]) *змій на пути, сѣдяй на распутіи, угрызая пяту конску* (ст. 17). *И падетъ конникъ вспять, спасенія ждый Господня* (ст. 18). Дивиться и изумляться надобно, какъ этотъ праведникъ, провидя все очами духа, предсказывалъ сынамъ своимъ, что съ каждымъ изъ нихъ случится. Онъ предвозвѣщаетъ то, что будетъ уже чрезъ долгое время. *Гадъ, искушеніе искуситъ его: онъ же искуситъ того при ногахъ* (ст. 19). *Асиръ, тученъ его хлѣбъ: и*

---

[1]) διὰ τὴν οἰκονομίαν.

[2]) γενηθήτω Δὰν согласно съ древн. Ватик. и др. сп.; въ Лукіан.—ἐγενήθη τῷ Δὰν = „и былъ Дану".

мой дастъ пищу княземъ (ст. 20). *Нефѳалимъ стебль распущающаяся, издаяй во отрасли доброту* (ст. 21). Вкратцѣ коснувшись этихъ сыновъ, Іаковъ переходитъ затѣмъ къ Іосифу и говоритъ: Іосифъ сынъ возращенный, ревностный; Іосифъ сынъ возращенный[1]), *сынъ мой юнѣйшій* (ст. 22). Ты съ самаго начала сдѣлался предметомъ зависти: *на него же совѣтующе укоряху*,—разумѣетъ соумышленіе противъ него братьевъ. Такъ какъ выше сказано было, что они принесли отцу злую хулу на Іосифа, то (Іаковъ) и говоритъ здѣсь: *на него же совѣтующе укоряху, и натяцаху нань господіе стрѣляній* (ст. 23),—указывая на ихъ смертоубійственный замыслъ. *И сотрошася съ крѣпостію луки ихъ*. Смотри, какъ, сказавъ о покушеніяхъ ихъ противъ Іосифа, говоритъ теперь о томъ, что послѣ съ ними самими случилось: *сотрошася съ крѣпостію луки ихъ, и разслабѣша жилы мышцей рукъ ихъ*. Они покушались убить его и, сколько могли, приводили въ исполненіе свой замыслъ; но луки ихъ сокрушились и мышцы ихъ ослабѣли. Не дѣйствительно ли это съ ними и случилось, когда они услышали слова Іосифа: *азъ есмь братъ вашъ Іосифъ, егоже вы продасте во Египетъ* (Быт. XLV, 4)? Тогда особенно, тогда ослабѣли ихъ мышцы *рукою* крѣпкаго *Іакова* (ст. 24). *Оттуду укрѣпися Исраиль отъ Бога отца твоего, и поможе тебѣ Богъ мой*. Тотъ, Кто ослабилъ мышцы ихъ, говоритъ онъ, всемогущъ. Самъ Богъ мой помогъ тебѣ. Посмотри
576 на эту искреннюю любовь праведника къ Господу, по которой онъ Господа вселенной называетъ только своимъ Богомъ, не ограничивая тѣмъ Его владычества и не отвергая Его власти надъ вселенною, но выражая собственную свою сильную любовь къ Нему. *И благослови тя благословеніемъ небеснымъ свыше*. Не только, говоритъ, помогъ тебѣ, но и благословилъ тебя *благословеніемъ земли имущія вся, благословенія ради сосцевъ и ложеснъ, благословенія отца твоего и матере твоея: преодолѣ паче благословенія горъ пребывающихъ и* вожделѣнія[2]) *холмовъ вѣчныхъ*. Здѣсь онъ разумѣетъ славу, знаменитость и владычество Іосифа надъ Египтомъ, подъ образомъ горъ и холмовъ означая величіе и силу его, такъ какъ онъ возведенъ былъ на самую высочайшую степень власти. Благословенія эти, говоритъ, *будутъ на главѣ Іосифовѣ и на версѣ*

---

[1]) Ἰωσὴφ υἱὸς ηὐξημένος, ζηλωτός· Ἰωσὴφ υἱὸς ηὐξημένος; въ такомъ видѣ это чтеніе не встрѣчается въ др. сп.; такъ въ Лукіан. — υἱὸς ηὐξημένος Ἰωσὴφ υἱὸς ηὐξημένος μου, ζηλωτὸς... = сынъ возращенный Іосифъ, сынъ возращенный мой, ревностный"; Слав Б. согласуется съ Сикстин. изданіемъ и древн. Ватик. сп. υἱὸς ηὐξημένος, Ἰωσὴφ, υἱὸς ηὐξημένος μου ζηλωτός· = *сынъ возращенъ Іосифъ, сынъ возращенъ мой ревностный.*

[2]) καὶ ἐπιθυμίαις согласно съ Париж. сп. (56 у *Holmes*); въ др. Ватик. и Лукіан.—εὐλογίαις = *благословенія.*

братій, имиже обладаше (ст. 26). Эти благословенія, говоритъ, пребудутъ на главѣ твоей. *Веніаминъ волкъ хищникъ, рано ястъ еще, и на вечеръ даетъ пищу* (ст. 27). И здѣсь Іаковъ предвозвѣщаетъ имѣющее быть спустя долгое время [1]), именно, что Веніаминъ, какъ волкъ, будетъ нападать, похищать, истреблять и дѣлать тысячи золъ. Такъ какъ Іаковъ всѣмъ сынамъ возвѣстилъ соотвѣтствующія каждому благословенія, то и сказано: *и благослови ихъ, коегождо по благословенію его благослови ихъ* (ст. 28). То есть, каждому предвозвѣстилъ то, что слѣдовало, и предрекъ будущія событія въ каждомъ колѣнѣ. Наконецъ, сдѣлавъ внушенныя ему Духомъ распоряженія, говоритъ имъ: *азъ прилагаюся къ людемъ моимъ: погребите мя со отцы моими* (29).

4. Замѣть, какое утѣшеніе онъ подаетъ имъ чрезъ это завѣщаніе. Они могли понимать, что праведникъ этого не завѣщалъ бы если бы вѣрно не зналъ о будущемъ возвращеніи ихъ и объ освобожденіи отъ рабства египетскаго. Затѣмъ онъ указываетъ и мѣсто (погребенія): *въ пещерѣ*, говоритъ, *яже есть въ селѣ Ефрона хеттеанина* (ст. 29). Сказавъ это, *преста Іаковъ, завѣщая сыномъ своимъ: и возложивъ Іаковъ нозѣ свои на одръ, преста и преложися къ людемъ своимъ* (ст. 30). Посмотри и на кончину праведника, какъ она была чудесна. Сдѣлавъ распоряженіе относительно своихъ дѣтей, онъ положилъ ноги свои на одръ, какъ бы съ удовольствіемъ встрѣчалъ свою смерть. Послѣ всѣхъ распоряженій онъ, *возложивъ нозѣ*, то есть, выпрямивъ или протянувъ ихъ, *преста*, т. е. кончилъ жизнь свою, и *приложися къ людемъ своимъ. И припадъ Іосифъ на лице отца своего, и плакася о немъ, и облобыза его* (Быт. L, 1). Видишь ли нѣжную любовь сына? Видишь ли любовь пламенную? И, по отлученіи души, *припадъ Іосифъ на лице отца своего, и облобызавъ его, плакася надъ нимъ*. Послѣ того Іосифъ позаботился привесть въ исполненіе завѣщаніе отца. *И повелѣ Іосифъ рабомъ своимъ погребателемъ погребсти отца своего* (ст. 2). А самъ онъ оплакивалъ его сорокъ дней, дней погребенія, а Египетъ *седмьдесятъ дней* (ст. 3). Когда было сдѣлано все установленное, Іосифъ извѣщаетъ фараона и бывшихъ при немъ о завѣщаніи своего отца и говоритъ: *закля мя* [2]) *отецъ мой, глаголя: во гробѣ, егоже ископахъ себѣ въ земли Ханаани, тамо мя погреби.*

---

[1]) Буквально по тексту Миня „спустя малое время“ (τὰ μετὰ μικρὸν ἐσόμενα χρόνον), что совершенно несогласно съ выраженнымъ выше (въ 1 отд. этой бес.) воззрѣніемъ Златоуста, что благословеніе Іакова относится не къ тому, „что будетъ въ скоромъ времени“, а къ тому, „что будетъ въ самые отдаленные дни“. Въ виду этого вмѣсто μικρὸν слѣдуетъ здѣсь читать μακρὸν, какъ и выражено въ рус. переводѣ.

[2]) Ὥρκωσε согласно съ сп. Дороѳея; въ Лукіан.—ὥρκισε (значеніе тоже).

Нынѣ убо возшедъ, погребу отца своего и возвращуся (ст. 5). Надлежитъ, говоритъ, мнѣ исполнить заповѣданное мнѣ отцемъ моимъ. Сдѣлавъ по его волѣ, я возвращусь. Фараонъ, выслушавъ это,
577 далъ свое позволеніе. *И взыде Іосифъ погребсти отца своего; и совзыдоша съ нимъ вси раби Фараони и* сродство [1]); *и волы* и овцы [2]) *оставиша* (ст. 8). *И совзыдоша съ нимъ колесницы, и бысть полкъ великъ зѣло* (ст. 9). Посмотри, какое усердіе выказываютъ египтяне изъ почтенія къ Іосифу. Они отправляются вмѣстѣ съ Іосифомъ, такъ что составляютъ *полкъ великъ зѣло*. Пришедши на нѣкое мѣсто, *рыдаша его рыданіемъ веліимъ и крѣпкимъ зѣло; и сотвори плачь отцу своему седмь дней* (ст. 10). *И видѣша жители земли Ханаанскія плачь, и рѣша: плачь великъ Египтяномъ, сего ради наречеся имя мѣсту тому: плачь Египетскъ, еже есть объ онъ полъ Іордана* (ст. 11).

Ты, возлюбленный, слушая это, не оставляй безъ вниманія, но сообрази время, въ которое все это происходило, и не подвергай Іосифа никакому осужденію. Тогда еще не были сокрушены врата ада, не были расторгнуты узы смерти, и смерть еще не почиталась успеніемъ. Поэтому люди и поступали такъ, страшась смерти. А нынѣ, по благодати Божіей, смерть стала сномъ, кончина успеніемъ, нынѣ мы имѣемъ многое увѣреніе въ воскресеніи, такъ что, переходя отъ жизни въ жизнь, мы радуемся и веселимся. И что я говорю: отъ жизни въ жизнь? Изъ худшей въ лучшую, изъ временной въ вѣчную, изъ земной въ небесную. Наконецъ Іосифъ, исполнивши все, *возвратися во Египетъ самъ и братія его и вси совозшедшіи* съ нимъ (ст. 14). Но затѣмъ посмотри, въ какой боязни были братья Іосифовы и какой страхъ потрясалъ ихъ душу. *Видѣвше же братія Іосифовы, яко умре отецъ ихъ, рѣша: да не когда воспомянетъ злобу нашу Іосифъ и воздаяніемъ воздастъ намъ за вся злая, яже показахомъ ему* (ст. 15). Страхъ сильно смущалъ умъ ихъ и, угрызаемые совѣстію, они не знали, что дѣлать. Поэтому, говорится, видя кончину отца и опасаясь, чтобы Іосифъ за поступки ихъ противъ него не подвергъ ихъ заслуженному наказанію, *пришедше* къ нему *рекоша: отецъ твой закля прежде кончины своея, глаголя: тако рцыте Іосифу: остави имъ неправду и грѣхъ ихъ* (ст. 17). Смотри опять, какъ они становятся обвинителями самихъ себя; замѣчай, какъ

---

[1]) Καὶ τὴν συγγένειαν согласно съ Лукіан., Алекс. и др. сп. и евр. т. (= „дѣтей ихъ“); въ древн. Ватик. сп. — καὶ ἡ συγγενία αὐτοῦ = *и сродницы его* (Слав. Б.).

[2]) καὶ τοὺς βόας καὶ τὰ πρόβατα; въ Лукіан. и проч. сп. — καὶ τὰ πρόβατα καὶ τοὺς βόας = *овцы и волы*.

велика обличительная сила совѣсти. Вы вполнѣ знаете, что вы сдѣлали неправду и грѣхъ, что причинили зло. *И нынѣ пріими неправду рабовъ Бога отца твоего* (ст. 17). Вотъ какъ, не будучи никѣмъ принуждаемы, они обвиняють сами себя, и говорятъ: отецъ твой сказалъ: *остави имъ, яко лукавая тебѣ показаша, и пріими неправду рабовъ Бога отца твоего*. Но этотъ дивный, всѣми добродѣтелями украшенный, мужъ такъ былъ далекъ даже отъ памятованія ихъ поступковъ, что былъ смущенъ словами ихъ. *И плакася Іосифъ, глаголющымъ имъ къ нему. И пришедше къ нему, рекоша: се мы тебѣ раби* (ст. 18). Посмотри, что значитъ добродѣтель, какъ она сильна и непреоборима, и какъ безсильно зло. Вотъ человѣкъ, столько пострадавшій, теперь господствуетъ, а тѣ, которые такъ поступали съ братомъ, сами просятъ быть рабами того, кого сами же они продали въ рабство.

5. Но выслушай еще, какъ незлопамятенъ былъ Іосифъ въ отношеніи къ своимъ братьямъ, какъ онъ желаетъ всѣми способами утѣшить ихъ и убѣдить, что они нисколько не согрѣшили 578
противъ него. Онъ говоритъ имъ: *не бойтеся: Божій бо есмь азъ. Вы совѣщасте на мя злая, Богъ же совѣща о мнѣ во благая, дабы было, якоже днесь, и препиталися бы людіе мнози* (ст. 20). Не бойтесь, говоритъ, и не безпокойтесь; я человѣкъ Божій; я слѣдую Господу моему и стараюсь вознаграждать благодѣяніями тѣхъ, которые нестерпимое зло сдѣлали мнѣ: *Божій бо есмь азъ*. Потомъ, показавъ, сколь великимъ благоволеніемъ отъ Бога онъ пользуется, говоритъ: вы поступили со мною съ злымъ намѣреніемъ, но Богъ все это обратилъ мнѣ во благо. Такъ и Павелъ говорилъ: *любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое* (Рим. VIII, 26). *Вся*, говоритъ. Что же это—*вся*? То есть, всѣ непріятности, кажущіяся огорченія Онъ обращаетъ во благо. Это самое сбылось и надъ дивнымъ Іосифомъ. То самое, что сдѣлали ему братья, то наиболѣе и доставило ему царство, при содѣйствіи благопромыслительной премудрости Божіей, прелагающей злое во благое. *Дабы препиталися людіе мнози*. Не только для васъ Богъ обратилъ это во благо, но и для того, чтобы весь этотъ народъ могъ пропитаться. *И рече имъ: не бойтеся, азъ препитаю васъ и домы ваши; и утѣши ихъ, и глагола имъ по сердцу ихъ* (ст. 21). Итакъ, чего вы боитесь? Я доставлю вамъ и всѣмъ, находящимся съ вами, все, что нужно для пропитанія. *И утѣши ихъ и глагола имъ по сердцу ихъ*. Не просто утѣшалъ ихъ, но имѣлъ такую о нихъ заботливость, что всю скорбь ихъ уничтожилъ. *И вселися Іосифъ во Египтѣ самъ и братія его, и весь домъ отца его* (ст. 22). *И видѣ Іосифъ Ефремли дѣти до третіяго рода* (ст. 23). *И рече Іосифъ братіи своей, глаголя: азъ умираю, посѣщеніемъ же посѣтитъ васъ Богъ* (ст. 24).

И [1]) *совознесите кости моя отсюду* (ст. 25). Вотъ какъ и онъ, подобно отцу своему, заботится о томъ, чтобы кости его перенесены были. И замѣть, какъ онъ, желая укрѣпить духъ братьевъ и обнадежить ихъ касательно возвращенія, сперва предвозвѣщаетъ имъ, что они возвратятся, а потомъ говоритъ: *совознесите*, при исходѣ, *и мои кости*. Это дѣлалъ онъ не безъ причины и не напрасно, но имѣлъ въ виду двоякую цѣль: первое,—чтобы египтяне, памятуя о стольких его благодѣяніяхъ и легко людей провозглашая богами, не имѣли въ тѣлѣ праведника предлога къ такому нечестію; второе,—чтобы (израильтяне) вполнѣ были увѣрены, что непремѣнно возвратятся. Если бы это не было достовѣрно, то онъ не завѣщалъ бы имъ вынести съ собою его кости. И нѣчто необычайное и дивное открывалось въ томъ, что питавшій всего Израиля въ Египтѣ дѣлается предводителемъ при исшествіи его, и вводитъ его въ землю обѣтованную. *И скончася Іосифъ, сый лѣтъ ста десяти* (ст. 26). Для чего означены здѣсь и его лѣта? Для того, чтобы знать, сколько лѣтъ онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ управленіе Египта. Семнадцати лѣтъ онъ прибылъ въ Египетъ; тридцати лѣтъ явился къ фараону и истолковалъ сны; въ продолженіе восьмидесяти лѣтъ держалъ власть надъ всѣмъ Египтомъ. Видишь, какъ награды превышаютъ труды и какъ многообразны воздаянія? Въ продолженіе тринадцати лѣтъ онъ боролся съ искушеніями, перенося рабство, беззаконное обви-
579 неніе и злостраданіе въ темницѣ. Но какъ онъ перенесъ все мужественно, съ благодарностью, то и въ настоящей жизни получилъ щедрое воздаяніе. Обрати вниманіе на то, что за краткое время терпѣнія въ рабствѣ и заключеніи онъ управлялъ царствомъ въ продолженіе восьмидесяти лѣтъ. А что онъ все дѣлалъ по вѣрѣ и по этому (побужденію) завѣщалъ перенести свои кости, выслушай слова Павла: *вѣрою Іосифъ, умирая, о исхожденіи сыновъ Исраилевыхъ памятствова*; и этимъ не ограничился; но чтобы показать, по какому побужденію Іосифъ заботился о перенесеніи своихъ костей, апостолъ еще говоритъ: *и о костѣхъ своихъ завѣща* (Евр. xi, 22).

Можетъ быть сегодня мы говоримъ слишкомъ много, но простите. Приближаясь къ концу книги, мы хотимъ сегодня окончить ея изложеніе, и такимъ образомъ заключить свои поученія. Присоединимъ только обычное увѣщаніе, чтобы вы помнили сказанное, и подражали добродѣтелямъ древнихъ праведниковъ: ихъ незлобію къ обидящимъ, ихъ долготерпѣнію къ навѣтующимъ, ихъ высокому смиренію. Такими добродѣтелями и этотъ правед-

[1]) καὶ συνανοίσετε согласно съ Лукіан. и проч. сп.

никъ (Іосифъ) привлекъ столь великое отъ Бога благоволеніе. Если и мы желаемъ имѣть свыше помощь, то будемъ заботиться о добродѣтели. Такимъ образомъ и мы привлечемъ благодать Духа,—и настоящую жизнь проведемъ безпечально, и будущія наслѣдуемъ блага; чего и да сподобимся всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу и Святому Духу слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Восемь словъ на книгу Бытія [1]).

СЛОВО I,

сказанное въ началѣ Четыредесятницы на слова: въ началѣ сотвори Богъ небо и землю (Быт. I, 1), также о постѣ и милостынѣ.

581 Пріятна весна мореплавателямъ, пріятна и земледѣльцамъ; но не такъ пріятна мореплавателямъ и земледѣльцамъ весна, какъ пріятно желающимъ любомудрствовать время поста—эта духовная

---

[1]) Восемь словъ на кн. Бытія произнесены, какъ обыкновенно полагаютъ (см. *Филарета*, архіеп. Черниговъ., „Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви". 1882 г., т. II, стр. 195; *Migne.* Patrologiae cursus completus, ser. gr. t. LIV, p. 579), въ первый годъ проповѣдническойдѣятельности Златоуста въ Антіохіи, т. е. въ 886 г.; нѣкоторымъ подтвержденіемъ этого служатъ начальныя слова 2-й изъ этихъ бесѣдъ, въ которыхъ Злат. говоритъ о смѣлости, обнаруженной имъ въ избраніи столь высокаго предмета для своихъ поученій, какой представляетъ исторія творенія міра, и — внушенной ему надеждой не на свои силы, а на силу молитвы Церкви. Выраженіе такого сознанія болѣе свойственно, конечно, начинающему, чѣмъ опытному проповѣднику, пріобрѣтшему нѣкоторую увѣренность въ силѣ своего слова; по крайней мѣрѣ такого пріема для начала бесѣдъ Златоустъ не употреблялъ въ слѣдующемъ 887 г., когда произносилъ бесѣды о статуяхъ. Эти восемь словъ произнесены так. обр. прежде помѣщенныхъ въ первой половинѣ этого тома 67 бес. на ту же кн. Бытія; они помѣщены однако послѣ нихъ согласно порядку изданія, принятому въ Патрологіи Миня, и въ виду того, что 67 бесѣдъ, обнимающихъ вообще все содержаніе первой кн. Моисея, должны естественно стоять на первомъ мѣстѣ. Въ этихъ 8 словахъ, имѣющихъ много общаго съ предшествующими, виденъ равн. обр. свойственный Златоусту высокій даръ церковнаго краснорѣчія, проявившійся, между прочимъ, въ замѣчательномъ искусствѣ, съ какимъ онъ пользовался неожиданными обстоятельствами, замѣченными въ церковномъ собраніи, для возбужденія вниманія слушателей и ихъ назиданія (см. въ словѣ 4-мъ внушеніе Злат. слушателямъ, вызванное недостаткомъ вниманія ихъ къ проповѣднику при совершавшемся въ храмѣ возженіи лампадъ).

весна для души, это истинное умиреніе помысловъ. Земледѣльцамъ пріятна весна потому, что они видятъ, какъ земля украшается цвѣтами и какъ всюду покрываютъ ее, подобно разноцвѣтной одеждѣ, произрастающія травы. Мореплавателямъ пріятна весна потому, что они могутъ безопасно плавать по морской поверхности, когда волны утихли и въ глубокой тишинѣ играютъ дельфины, часто прыгающіе по самые бока кораблей. А намъ пріятна весна поста потому, что она успокоиваетъ обыкновенно у насъ волны— не водъ, но безумныхъ пожеланій, и приготовляетъ намъ вѣнецъ, не изъ цвѣтовъ, но изъ (даровъ) духовной благодати: *вѣнецъ благодатей*, сказано, *пріимеши на твоемъ версѣ* (Притч. I, 9). Не такъ появленіе ласточки можетъ прогонять зиму, какъ наступленіе поста удаляетъ изъ нашей души зиму страстей. Уже нѣтъ войны у души съ плотью; раба не возстаетъ на госпожу, но вся эта война тѣла кончилась. Итакъ, когда у насъ (теперь) великій миръ и глубокое спокойствіе, вотъ, повлечемъ и мы ладью ученія, изъ пристани въ пристань переводя кротость вашего слуха. Вотъ отважимся любомудрствовать о возвышенныхъ предметахъ — о небѣ, землѣ морѣ и прочемъ составѣ творенія, потому что объ этомъ читано намъ сегодня [1]). Но, къ чему намъ, скажетъ кто-либо, слово о твореніи? Да, оно (полезно) намъ, возлюбленные. Если изъ величія и красоты тварей соразмѣрно познается Виновникъ, то чѣмъ болѣе мы станемъ разсматривать великую красоту созданій, тѣмъ болѣе приблизимся къ Виновнику.

Великое благо въ томъ, чтобы знать, что такое тварь и кто Творецъ, что такое созданіе и кто Создатель. Если бы умѣли тщательно различать это враги истины, то не смѣшивали бы всего, ставя верхнее внизу. Это значитъ не то, что они опустили внизъ звѣзды и небо, и подняли вверхъ землю, а то, что Царя небеснаго низвели съ царскаго престола и поставили на ряду съ тварію, а тварь почтили преимуществами божества. Если бы манихеи умѣли хорошо разсуждать о твари, то ее, созданную изъ ничего, тлѣнную, преходящую, измѣняемую, не почитали бы какъ несозданную. Если бы умѣли хорошо разсуждать о твари эллины [2]), то не уклонились бы отъ истины къ заблужденію, не покланялись бы и не послужили бы твари вмѣсто Творца. Прекрасно небо, но создано для того, чтобы ты воздалъ поклоненіе Творцу. Свѣтло солнце, но для того, чтобы ты почтилъ Создателя. А если ты останавли-

[1]) Разумѣется паремійное чтеніе изъ кн. Быт. I, 1 — 18, положенное на вечернѣ въ понедѣльникъ 1-й недѣли вел. поста, когда произнесено было это поученіе.

[2]) Разумѣются языческіе философы изъ эллиновъ или грековъ.

ваешься (только) на чудесахъ творенія, смотришь на красоту созданій, то свѣтъ для тебя сталъ тьмою, а лучше сказать—ты свѣтъ превратилъ въ тьму. Видишь, какое благо въ томъ, чтобы знать
582 ученіе о твари. Не пренебрегай же этимъ благомъ, но слушай внимательно слова наши: мы будемъ говорить не только о небѣ, землѣ и морѣ, но и о нашемъ происхожденіи, также о томъ, откуда смерть, отчего жизнь стала тягостною, откуда скорби и заботы. Объясненіе [1]) относительно этого и многаго другого Богъ даровалъ намъ въ этой книгѣ [2]). Богъ не отказывается защищаться предъ людьми, но вопіетъ чрезъ пророка: *пріидите и истяжимся, глаголетъ Господь* (Ис. I, 18). И не только защищается и судится, но еще учитъ, какъ избѣжать намъ осужденія. Не просто сказалъ: *пріидите и истяжимся*, но напередъ показалъ, что намъ говорить и что дѣлать, а потомъ повлекъ на судилище. Послушай же, что выше сказано у пророка. *Измыйтеся и чисти будете, отымите лукавства отъ душъ вашихъ; научитеся добро творити, судите сиру и оправдите вдовицу* (Ис. I, 16, 17). И затѣмъ говоритъ: *пріидите и истяжимся, глаголетъ Господь*. Я не хочу, говоритъ, взять васъ (на судъ) совершенно беззащитными, но снадбивъ васъ средствами къ оправданію. Я призываю къ отвѣту, и судиться съ вами хочу не для того, чтобы осудить, но чтобы пощадить. Такъ говоритъ (Богъ) и въ другомъ мѣстѣ: *глаголи ты прежде* [3]) *беззаконія твоя да оправдишися* (Ис. XLIII, 26). Есть у тебя жестокій и нещадный обвинитель; предупреди занять его мѣсто; загради его безстыдныя уста.

2. Вначалѣ Богъ Самъ бесѣдовалъ съ людьми, насколько людямъ возможно слышать (слова Божіи). Такъ Онъ пришелъ къ Адаму; такъ обличилъ Каина; такъ говорилъ съ Ноемъ; такъ явился странникомъ Аврааму. Но когда природа наша уклонилась къ злу и какъ бы удалилась въ дальнюю чужую страну, тогда уже Богъ посылаетъ къ намъ, какъ находящимся вдали на чужой сторонѣ, Писаніе, возобновляя какъ бы чрезъ какое письмо съ нами старую дружбу. Это Писаніе послалъ Богъ, а принесъ Моисей. Что же говоритъ Писаніе? *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. I, 1). Почему говоритъ намъ (Писаніе) не объ ангелахъ, не объ архангелахъ? Вѣдь если Творецъ познается изъ тварей, то тѣмъ болѣе Онъ открывается чрезъ этихъ (духовъ). Прекрасно небо, но не такъ прекрасно, какъ ангелъ; свѣтло солнце,

---

[1]) Ἀπολογίαν = защиту, оправданіе.

[2]) Т. е. Библіи и, въ частности, книгѣ Бытія.

[3]) Злат.: Λέγε σὺ πρῶτον согласно съ Синайск. и Криптоферрат. сп.; въ Ватик. древн.—πρῶτος = первый.

но не такъ свѣтло, какъ архангелъ. Почему, оставивъ высшій путь, (Писаніе) ведетъ насъ низшимъ? Потому что оно говоритъ іудеямъ, которые были такъ не разсудительны, привязаны къ чувственному и только что вышли изъ Египта, гдѣ люди почитали крокодиловъ, собакъ и обезьянъ; поэтому и невозможно было вести ихъ къ Создателю высшимъ путемъ. Конечно, тотъ путь высшій, но зато онъ болѣе труденъ, тяжелъ и болѣе крутъ для слабыхъ. Поэтому (Писаніе) ведетъ ихъ легчайшимъ путемъ—черезъ небо, и землю, и море, и всю видимую тварь. А что въ этомъ дѣйствительно причина, послушай, какъ пророкъ говоритъ имъ и о 583
горнихъ силахъ, когда они сдѣлали нѣкоторые успѣхи. *Хвалите Господа*, говоритъ, *съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ; хвалите его вси ангели Его; хвалите Его вся силы Его; яко Той рече, и быша: Той повелѣ, и создашася* (Псал. CXLVIII, 1, 2, 5). И что удивительнаго въ томъ, что въ ветхомъ завѣтѣ употребляется такой способъ наученія, если и въ новомъ, когда настало время высшихъ уроковъ, Павелъ, бесѣдуя съ аѳинянами, пошелъ тѣмъ же путемъ, какимъ шелъ Моисей, уча іудеевъ? И онъ говорилъ имъ не объ ангелахъ и архангелахъ, а о небѣ, и землѣ, и морѣ; и вотъ какъ проповѣдывалъ: *Богъ, сотворивый міръ, и вся яже въ немъ, сей небесе и земли Господь сый не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ* (Дѣян. XVII, 24). Но, когда онъ бесѣдовалъ съ колоссянами [1]), то повелъ ихъ уже не этимъ путемъ, а предлагаетъ имъ высшую проповѣдь, говоря: *яко Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси и на земли* [2]), *аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася* (Колос. I, 16). Такъ и Іоаннъ, имѣя учениковъ болѣе совершенныхъ, упомянулъ вмѣстѣ о всей твари. Не сказалъ: небо, земля и море, но *вся Тѣмъ быша и безъ Него ничто же бысть, еже бысть* (Іоан. I, 3), видимое ли то, или невидимое. Какъ между учителями одинъ, принявъ дитя отъ матери, учитъ его первымъ начаткамъ, а другой, получивъ ученика отъ другого учителя, ведетъ его къ высшимъ познаніямъ, такъ же поступали Моисей, Павелъ и Іоаннъ. Моисей, имѣя дѣло съ нашей природой, еще ничего не знавшей и только что отнятой отъ молока, научилъ ее первымъ начаткамъ богопознанія, а Павелъ и Іоаннъ, принявъ ихъ (людей) отъ Моисея, какъ бы отъ учителя, возводятъ ихъ къ высшему ученію кратко напомнивъ прежде преподанное. Видѣлъ ты сродство обоихъ завѣтовъ? Ви-

---

[1]) По тексту Патрологіи Миня, Φιλιππησίοις διελέγετο = „бесѣдовалъ съ Филиппійцами", но приводимое далѣе мѣсто взято изъ посланія къ Колоссянамъ

[2]) Злат. καὶ ἐπὶ τῆς γῆς согласно съ древн. Ватикан. сп. и др., гдѣ τὰ = = „яже" предъ ἐπὶ τῆς не читается.

дѣлъ ихъ согласіе въ ученіи? Слышалъ о созданіи чувственныхъ вещей въ ветхомъ завѣтѣ, и умныхъ (силъ) у Давида, который говоритъ: *той рече и быша* (Пс. XXXII, 9)? Такъ и въ новомъ (апостолъ), говоря о невидимыхъ силахъ, сказалъ и о чувственной твари. *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* Слово это кратко и просто, выраженіе одно; но оно можетъ разрушить всѣ твердыни противниковъ. Смотри же.

Приходитъ Манихей и говоритъ: вещество не сотворено. Скажи ему: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*—и тотчасъ низложишь все его самомнѣніе. Но онъ, скажетъ кто-либо, не вѣритъ слову Писанія. Тогда въ виду этого отринь его и устранись, какъ отъ безумнаго. Кто не вѣритъ тому, что говоритъ Богъ, но обвиняетъ истину во лжи, не представляетъ ли этимъ
584 невѣріемъ яснаго доказательства своего безумія? Но какъ, скажутъ, могло что-либо произойти изъ несуществующаго? А ты скажи мнѣ, какъ можетъ произойти что-либо изъ существующаго? Что земля произошла изъ несуществующаго, я этому вѣрю, а ты сомнѣваешься; но что человѣкъ созданъ изъ земли, въ этомъ мы оба согласны. Такъ объясни то, что оба мы признаемъ и что болѣе легко, т. е., какъ естество плоти произошло изъ земли? Изъ земли вѣдь приготовляется глина, кирпичъ, горшокъ, черепица; а чтобы изъ земли образовалась плоть, этого никто не видалъ. Какъ же произошелъ тѣлесный составъ? Какъ образовались кости, какъ нервы, какъ жилы, какъ артеріи, какъ перепонка, жиръ, мясо, кожа, ногти, волосы, и такое разнообразіе различныхъ веществъ изъ одного вещества—земли? Ты не можешь объяснить этого. Такъ не странно ли, что не знающій болѣе яснаго и легкаго занимается и разсуждаетъ о болѣе трудномъ и сокровенномъ?

8. Хочешь ли остановить вниманіе на другомъ, еще болѣе легкомъ, на томъ, что бываетъ ежедневно? Но не дашь мнѣ объясненія и относительно этого. Мы каждый день вкушаемъ хлѣбъ. Какъ же, объясни мнѣ, естество хлѣба обращается въ кровь, въ слизь, въ желчь и въ прочіе наши соки? Хлѣбъ, вѣдь, густъ и твердъ, а кровь — вещество жидкое, разливающееся; тотъ бѣлъ, или имѣетъ цвѣтъ пшеницы, а кровь — красна или черна. Если разсмотришь и другія различныя качества, то найдешь большую разность между хлѣбомъ и кровью. Какъ же это происходитъ, скажи мнѣ и дай отчетъ? Но ты не можешь. Не будучи въ состояніи объяснить ежедневное измѣненіе пищи, можешь ли ты требовать отъ меня отчета въ твореніи Божіемъ? Не крайне ли это безразсудно? Если Богъ подобенъ намъ, требуй объясненія того, что совершается. Лучше же и въ этомъ случаѣ не требо-

вать, потому что и о многихъ произведеніяхъ человѣческаго искусства мы не можемъ сказать, какъ они совершаются, напримѣръ: какъ изъ земли въ рудникахъ образуется золото, какъ песокъ превращается въ чистое стекло. Можно указать множество и другихъ вещей, которыя дѣлаются человѣческимъ искусствомъ, но какъ—мы не знаемъ. Но пусть такъ: если Богъ подобенъ намъ, требуй объясненія. А если Онъ безконечно отстоитъ отъ насъ и несравненно превосходитъ (насъ), то не крайнее ли будетъ безуміе, если мы, признавая мудрость и силу Его безпредѣльною, божественною и непостижимою, требуемъ отъ Него отчета въ каждомъ дѣлѣ, какъ бы въ человѣческомъ какомъ произведеніи? Но оставимъ умствованія и станемъ опять на несокрушимую скалу. *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* Стой на этомъ основаніи, чтобы кто не свелъ тебя въ смуту человѣческихъ умствованій: *помышленія смертныхъ боязлива и погрѣшительна умышленія* ихъ [1]) (Прем. IX, 14). Не оставляй же твердаго основанія и не ввѣряй спасенія души своей слабому и ненадежному, но *пребывай, въ нихъ же наученъ еси, и яже вѣрена суть* [2]) (2 Тим. III, 14), и говори: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* Манихей ли придетъ, Маркіонъ ли, одержимые ли недугомъ Валентина, другой ли кто, противопоставляй имъ это изреченіе; и если увидишь, что онъ смѣется, поплачь объ немъ, какъ о безумномъ.
У нихъ (еретиковъ) цвѣтъ лица блѣдный, брови опущены, слова 585
тихи. Но бѣги обольщенія и узнавай волка, скрывающагося подъ видомъ овцы. Возненавидь его особенно за то, что онъ по отношенію къ тебѣ, такому же, какъ онъ, рабу, кажется тихимъ и кроткимъ, а въ отношеніи къ общему нашему Владыкѣ злѣе бѣшеныхъ собакъ,—ведетъ непримиримую брань и непрерывную войну съ небомъ и противопоставляетъ Богу какую-то враждебную силу [3]). Бѣги яда нечестія, возненавидь гибельныя отравы и тщательно храни полученное тобою отъ отцевъ наслѣдство,—вѣру и ученіе божественнаго Писанія. *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю.* Что значитъ, что сперва (названо) небо, а потомъ земля, сперва кровля, а потомъ основаніе? Да, (Богъ) не подлежитъ есте-

---

[1]) αἱ ἐπίνοιαι αὐτῶν, какъ и выше, стр.

[2]) καὶ ἐπιστώθης = (букв.) „и утвержденъ, убѣжденъ“.

[3]) Манихей или Манесъ говорилъ, что матерія вѣчна. Его книга начиналась, по свидѣтельству Епифанія, словами: „былъ Богъ и матерія, свѣтъ и мракъ“. Маркіонъ допускалъ два начала, доброе и злое; онъ говорилъ, по свидѣтельству Епифанія, что добрый Богъ не участвовалъ въ твореніи міра. Валентиніане все приписывали Эонамъ, или вторичнымъ началамъ, которыхъ въ Пліромѣ или первомъ началѣ, по мнѣнію Валентина, было 30, — 15 мужскихъ и 15 женскихъ.

ственной необходимости, не подчиненъ правиламъ искусства. Воля Божія есть создательница и художница и природы, и искусства, и всего существующаго. *Земля же бѣ невидима и неустроена* (Быт. I, 2). Почему Моисей небо представилъ законченнымъ, а землю устрояемою постепенно? Для того, чтобы ты, познавъ могущество Его въ (созданіи) лучшей стихіи, удостовѣрился, что Онъ могъ и землю, подобно небу, произвести вполнѣ оконченною. Но Онъ сдѣлалъ не такъ для тебя и твоего спасенія. Какъ, скажетъ (кто-либо), для меня и моего спасенія? Земля есть общая трапеза, и отечество, и кормилица, и мать,—общій и городъ, и гробъ. Изъ нея и отсюда же и пища для нашихъ тѣлъ; на ней мы живемъ и проводимъ время и по смерти возвращаемся опять въ нее. Итакъ, чтобы насущная польза не возбудила въ тебѣ удивленія къ ней болѣе надлежащаго, чтобы многочисленность благодѣяній не увлекла къ нечестію, (Моисей) предварительно показываетъ ее тебѣ безобразною и безвидною, чтобы ты, увидѣвъ ея несовершенство [1]), удивлялся Тому, Который создалъ ее и вложилъ въ нее всю эту силу, чтобы ты прославилъ Того, Кто устроилъ это для нашего пользованія. Прославляется же Богъ не только правыми догматами, но и жизнью: *да просвѣтится* [2]), сказано, *свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрыя дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѳ. V, 16).

4. Хотѣлъ я присовокупить еще слово о милостынѣ, но, кажется мнѣ, излишне учить васъ словомъ, когда учитъ васъ дѣлами сидящій теперь среди васъ [3]), общій нашъ отецъ и учитель [4]). Онъ какъ будто для того и получилъ отъ предковъ отцовскій домъ, чтобы отдать его на пользу странникамъ; онъ совсѣмъ уступилъ его гонимымъ отовсюду за истину, принимаетъ ихъ и оказываетъ имъ всякія услуги, такъ что я не знаю, нужно ли его называть домомъ его или домомъ странниковъ; лучше же потому считать его домомъ его, что онъ есть домъ странниковъ. И точно, имущество наше тогда особенно бываетъ нашимъ, когда мы имъ
586 пользуемся не для самихъ себя, но исключительно для бѣдныхъ. Какъ же это, сейчасъ скажу. Если я отдамъ деньги въ руки бѣднаго, то ни обманщикъ не нападаетъ, ни завистливый глазъ не засматривается, ни разбойникъ, ни тать, разломавъ стѣну, не похищаетъ ихъ, ни слуга, укравши, не убѣгаетъ, потому что эта кладовая безопасна. А если закопаешь золото дома, то ты под-

---

[1]) τὴν ἀσθένειαν = (буквально) слабость, безсиліе.

[2]) Λαμψάτω безъ οὕτως = тако.

[3]) ἐν μέσῳ = (букв.) въ срединѣ.

[4]) Разумѣется епископъ антіохійскій Флавіанъ.

вергаешь его опасности и отъ разбойника, и отъ стѣнокопателя, и отъ завистника, и отъ обманщика, и отъ слуги, и отъ всякаго вреда. Часто бывало, что, благодаря множеству дверей и запоровъ уцѣлѣвши отъ внѣшнихъ нападеній, (золото) не избѣгало рукъ стражей, что тѣ, которымъ ввѣрено его охраненіе, похищали его и убѣгали. Видишь, что мы тогда-то особенно бываемъ господами своего имущества, когда ввѣряемъ его бѣднымъ. И не ради только цѣлости это безопаснѣйшее мѣсто, но и потому, что приноситъ большую пользу и прибыль. Если дашь взаймы человѣку, то получишь сотую часть [1]), а если чрезъ бѣдныхъ дашь взаймы Богу, то получишь не сотую часть, а во сто разъ большую. Если ты сѣешь на плодородной землѣ, то и тогда, когда она принесетъ обильную жатву, получишь въ десять разъ болѣе противъ посѣяннаго. Но если посѣешь для неба [2]), то прибыль возрастетъ во сто разъ и ты получишь жизнь вѣчную, нестарѣющуюся и безсмертную. Притомъ, здѣсь для сѣющихъ сѣмена много труда, а тамъ посѣянное произростаетъ безъ плуга, безъ воловъ, безъ земледѣльцевъ и безъ всякаго безпокойства, и сѣющимъ тамъ не нужно никогда бояться ни засухи, ни наводненія, ни медвяной росы, ни града, ни массы саранчи, ни другого чего-либо. Отъ всякого такого вреда (Богъ) оградилъ сѣемыя тамъ сѣмена. А если нѣтъ ни труда, ни опасности, ни страха, ни какого-либо неблагопріятнаго обстоятельства, напротивъ, выростаетъ гораздо болѣе, чѣмъ посѣяно, и произростаетъ столько добраго, *яже* [3]) *око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. II, 9), то не будетъ ли крайнею безпечностью, оставивъ большее, гнаться за меньшимъ, бросивъ вѣрное, стремиться за невѣрнымъ, весьма опаснымъ и гибельнымъ? Какое извиненіе, какое прощеніе будетъ намъ, если это дѣлаемъ? Ссылаемся, конечно, на бѣдность: но мы не бѣднѣе той вдовицы, которая имѣла только двѣ лепты, и тѣ положила (Лук. XXI, 2). Поревнуемъ же богатству ея, будемъ подражать величію ея намѣренія, чтобы получить намъ и уготованныя ей блага, которыхъ да удостоимся всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

[1]) Разумѣется, вѣроятно, сотая часть роста или одинъ процентъ въ мѣсяцъ, т. е. 12 процентовъ въ годъ.

[2]) εἰς τὸν οὐρανόν.

[3]) бѣа согласно съ Алекс. и Ватик. сп. вмѣсто ἃ, какъ читается въ другихъ сп.

СЛОВО II.

Почему о солнцѣ, лунѣ, небѣ и другихъ тваряхъ (Богъ) сказалъ: да будетъ, а о человѣкѣ: сотворимъ; и что значитъ: по образу?

1. Помните ли недавно предложенныя вамъ изысканія? [1]). Да, вы такъ подняли нашъ духъ, (возбудили) такую смѣлость, что мы отважились и на изысканія. Впрочемъ, это дѣло не смѣлости и не безразсудной отваги. Не на свою понадѣявшись силу, но
587 всецѣло ввѣрившись молитвамъ предстоятелей и вашимъ, мы вышли на это поприще. А молитва церкви такъ сильна, что, если бы мы были безгласнѣе даже камней, она сдѣлаетъ языкъ нашъ легче всякаго пера. Какъ попутный вѣтеръ, устремившись прямо на паруса корабля, двигаетъ судно впередъ быстрѣе стрѣлы, такъ и молитва церкви, обращенная на языкъ проповѣдника, увлекаетъ его слово сильнѣе вѣтра. Поэтому и мы каждый день смѣло выходимъ (на поприще проповѣди). Если на внѣшнихъ состязаніяхъ иной, имѣя только десять или двадцать друзей среди народной толпы, отважно выходитъ на мѣсто борьбы, то тѣмъ съ большею бодростью сдѣлаемъ это мы, когда у насъ не десять только и не двадцать (друзей), но все собраніе состоитъ изъ братьевъ и отцовъ. Притомъ, на внѣшнихъ состязаніяхъ борецъ не большую получитъ пользу отъ зрителя, развѣ только тотъ воскликнетъ и выразитъ удивленіе предъ его подвигомъ, а сидящій вверху поспоритъ съ противниками, сойти же на мѣсто борьбы, подать руку (борцу), или потянуть за ногу противника, или сдѣлать что-либо подобное, этимъ [2]) не дозволено. По начальнымъ установленіямъ распорядители состязаній воткнувъ острые колья и протянувъ кругомъ веревки, удерживаютъ такимъ образомъ стремительность зрителей. И что удивительнаго, если зрителю не позволяется сойти внизъ, когда даже учителя гимнастики [3]) сажаютъ внѣ арены [4]) и велятъ ему по-

[1]) τῶν ζητημάτων, подъ которыми разумѣются изысканія о возвышенныхъ предметахъ, намѣченныя и начатыя Златоустомъ въ предшествующей бесѣдѣ, т. е. о сотвореніи неба, земли и прочаго состава вселенной.

[2]) Т. е., зрителямъ.

[3]) τὸν παιδοτρίβην; такъ назывался учитель гимнастическихъ упражненій (бѣгъ, борьба и др.), которымъ обучались греческіе юноши въ своего рода школахъ, называвшихся палэстрами и гимназіями.

[4]) ἔξω παρὰ τὴν κόνιν, т. е. внѣ площади назначенной тдля сосязаній и составлявшей важнѣйшую принадлежность стадій, гдѣ они производились.

давать помощь борющимся своими и наставленіями здали, а близко подходить не позволяютъ. Но здѣсь не такъ: напротивъ, и учителю, и зрителю можно сойти къ намъ, стать близко, своимъ расположеніемъ и молитвами подкрѣпить силы. Такъ вступимъ же въ состязаніе подобно тѣмъ самымъ борцамъ. Когда они, схвативъ другъ друга посрединѣ, въ пылу борьбы [1]) отодвинутся, вслѣдствіе тѣсноты мѣста, къ стоящему около (арены) народу, то, освободивъ сплетшіяся руки, опять возвращаются на мѣсто, назначенное для борьбы, и возвратившись не прямо опять схватываются, но приведши свои члены въ такое положеніе, въ какомъ они были, когда разошлись. Такъ какъ и насъ тѣснота мѣста [2]) принудила прервать слово, то теперь возвратившись на мѣсто борьбы, освободимъ отъ сплетеній [3]) то, что сегодня прочитано намъ. *И рече*, сказано, *Богъ: сотворимъ человѣка по образу и подобію нашему* [4]) (Быт. I, 26).

Здѣсь, во-первыхъ, заслуживаетъ разсмотрѣнія то, почему, когда созидаемо было небо, не сказано: *сотворимъ*, но: да будетъ небо, да будетъ свѣтъ, и такъ—о каждой части творенія; здѣсь же только прибавлено: *сотворимъ*, (чѣмъ выражается) совѣтъ, смотрѣніе, и сообщеніе съ другимъ кѣмъ-то равночестнымъ? Кто же такой имѣетъ быть сотворенъ, что удостоивается такой чести? Это человѣкъ—великое и дивное живое существо и для Бога драгоцѣннѣйшее всей твари, ради котораго небо, и земля, и море, и вся прочая совокупность творенія,—человѣкъ, спасенія котораго такъ восхотѣлъ Богъ, что не пощадилъ для него и Единороднаго; Онъ до тѣхъ поръ не переставалъ все дѣлать и устроять,
пока не возвелъ его (на небо) и не посадилъ одесную Себя. И 588
Павелъ взываетъ, говоря: *совоскреси и спосади* насъ [5]) *одесную Себе на небесныхъ во Христѣ Іисусѣ* (Еф. II, 6). Поэтому (былъ) совѣтъ, смотрѣніе и сообщеніе, — не потому однако, будто Богъ имѣетъ нужду въ совѣтѣ, — этого да не будетъ, — но чтобы са-

---

[1]) ὑπὸ τῆς βίας τῶν ἁμμάτων = (букв.) „вслѣдствіе сплетенія рукъ въ борьбѣ“, въ чемъ состоялъ одинъ изъ пріемовъ борющихся для достиженія побѣды одного надъ другимъ.

[2]) ἡ τόπου στενοχωρία, какъ говоритъ Златоустъ, примѣнительно къ выраженію, употребленному имъ о борцахъ ристалища, разумѣя, конечно, подъ тѣснотою мѣста недостатокъ времени, побудившій его прекратить предшествующую бесѣду.

[3]) τὰ ἅμματα λύσωμεν.

[4]) κατ' εἰκόνα καὶ ὁμοίωσιν ἡμετέραν, какъ читается въ немаломъ числѣ греч. списковъ (*Holmes*); въ 8-й изъ 67 бесѣдъ (стр. 59) ἡμετέραν читается однако у Златоуста послѣ εἰκόνα, а не послѣ ὁμοίωσιν, т. е., *по образу нашему*.

[5]) συνήγειρε καὶ συνεκάθισεν ἡμᾶς; въ другихъ сп., какъ и въ Славян. Б., ἡμᾶς не читается.

нымъ способомъ выраженія показать намъ достоинство творимаго Но если человѣкъ дороже всего міра, то какъ же онъ создается послѣ этого міра? Именно потому, что онъ дороже міра. Когда царь намѣревается прибыть въ какой-либо городъ, то впереди его идутъ военачальники, правители, оруженосцы и всякаго рода служители, чтобы, приготовивъ царскій дворецъ и устроивъ все прочее потребное, можно было принять царя съ великою честью. Такъ и здѣсь: какъ бы въ ожиданіи прибытія царя, напередъ явилось солнце, распростерлось небо, возникъ свѣтъ; и когда все было сдѣлано и устроено, тогда вводится съ великою честью и человѣкъ.

Сотворимъ человѣка по образу. Слушай, іудей. Кому Богъ говоритъ: *сотворимъ*? Это написалъ Моисей, которому они, по ихъ словамъ, хотя лживымъ, вѣрятъ. А что они лгутъ и (на самомъ дѣлѣ) не вѣрятъ, послушай, какъ Христосъ обличаетъ ихъ въ этомъ, и говоритъ: *аще бысте вѣровали Моисеови, вѣровали бысте убо и Мнѣ* (Іоан. v, 46). Теперь у нихъ книги [1]), а сокровище этихъ книгъ у насъ, у нихъ письмена, а у насъ—и письмена и разумѣніе. Кому же, скажи, Богъ говоритъ: *сотворимъ человѣка?* Просто говоритъ Онъ, скажутъ, ангелу или архангелу. Какъ негодные слуги, когда господа выговариваютъ имъ, а они не могутъ дать прямого отвѣта, говорятъ все, что ни пришлось, такъ и вы говорите: Богъ сказалъ это ангелу и архангелу [2]). Какому ангелу? Какому архангелу? Не дѣло ангеловъ творить, и не дѣло архангеловъ—совершать это. Почему же, когда творилъ небо, не сказалъ (этого) ангелу и архангелу, а сотворилъ (единственно) Самъ, а когда создавалъ живое существо, драгоцѣннѣйшее неба и всего міра, т. е. человѣка, то беретъ рабовъ въ соучастники творенія.

2. Нѣтъ, это не такъ! Ангельское дѣло предстоять, а не творить; архангельское — служить, а не участвовать въ рѣшеніи и совѣтѣ. Послушай, что говоритъ Исаія о серафимахъ, которые выше архангеловъ. *Видѣхъ Господа, сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и серафими стояху окрестъ его: шесть крилъ единому, и шесть крилъ другому: и двѣма убо крилами покрываху лица своя* (Ис. v, 1, 2), то есть, они закрывали свои лица, потому что не могли вынести блеска, выходящаго отъ престола. Что скажешь? Серафимы предстоятъ и находятся въ такомъ удивленіи и изумленіи, и это тогда, какъ видятъ снисхожденіе Божіе: ангелы же участвуютъ

---

1) Разумѣются священныя книги Ветхаго Завѣта.

2) Πρὸς ἄγγελον καὶ ἀρχάγγελον.

съ Богомъ въ рѣшеніи и разсужденіи[1]). Но это несообразно. Кто же это, кому говоритъ Богъ: *сотворимъ человѣка?* Это—*чуденъ Совѣтникъ*, *Властелинъ*, *Богъ крѣпкій*, *Князь мира*, *Отецъ будущаго вѣка* (Ис. IX, 6), Самъ Единородный Сынъ Божій. Ему-то Онъ говоритъ: *сотворимъ человѣка по образу и по подобію нашему*. Не сказалъ: „по моему и твоему“, или „по моему и вашему“, но: *по образу нашему* [2]), указывая на одинъ образъ и одно подобіе. А у Бога и ангеловъ не одинъ образъ и не одно подобіе. Какъ дѣйствительно можетъ быть одинъ образъ и одно подобіе у Владыки и у служителей? Такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ опровергается ваше пониманіе; и (подъ образомъ) разумѣется здѣсь образъ господства [3]), какъ видно и изъ послѣдующаго. Сказавъ: *по образу и по подобію,* присовокупилъ: *и да обладаютъ* [4]) *рыбами морскими* (Быт. I, 26); обладаніе же не можетъ быть одинаковымъ у Бога и ангеловъ. Дѣйствительно, какъ (оно можетъ быть одно и тоже) у рабовъ и у Владыки, у служителей и у Повелителя? Но намъ возражаютъ еще и другіе нѣкоторые, которые, худо понимая сказанное, говорятъ, что Богъ имѣетъ такой же образъ, какъ и мы. (Писаніе) говоритъ не объ образѣ существа [5]), но объ образѣ господства, что мы и докажемъ изъ послѣдующаго. Въ самомъ дѣлѣ, что Божество не человѣкообразно, послушай словъ Павла: *мужъ не долженъ есть покрывати главу, образъ и слава Божія сый: жена же мужу слава есть, сего ради должна есть* покровъ [6]) *имѣти на главѣ* (1 Кор. XI, 7, 10). Если бы подъ образомъ разумѣлся здѣсь тотъ неизмѣнный видъ, какой имѣетъ Богъ [7]), и человѣкъ потому назывался бы образомъ Божіимъ, что Богъ имѣетъ такой же видъ [8]), то, согласно съ тѣми [9]), слѣдовало бы назвать образомъ не только мужа, но и жену, потому что и у жены и у мужа одинъ отпечатокъ и отличительное свойство [10]), и одно подобіе. Такъ почему же мужъ называется образомъ Божіимъ, а жена нѣтъ? Потому что (апостолъ) говоритъ объ образѣ не по внѣшнему виду, а по владычеству, которое имѣетъ одинъ мужъ, а не жена. Онъ

589

[1]) Это говоритъ Златоустъ, конечно, отъ лица тѣхъ, которые представляли ангеловъ участвовавшими въ совѣтѣ Божіемъ о созданіи человѣка.

[2]) Здѣсь: κατ' εἰκόνα ἡμετέραν.

[3]) ἀρχῆς εἰκόνα.

[4]) См. на стр. 59, прим. 1.

[5]) οὐσίας εἰκόνα.

[6]) κάλυμμα вмѣсто ἐξουσίαν = *власть* (Слав. и рус. Библія) читаетъ Злат. согласно съ Августиномъ, Іеронимомъ и др.

[7]) τὸ ἀπαράλλακτον τῆς μορφῆς τῆς πρὸς τὸν Θεόν.

[8]) ὅτι ὁ Θεὸς οὕτω διατετύπωται.

[9]) т. е., возражающими.

[10]) εἷς ὁ τύπος καὶ ὁ χαρακτήρ.

никому не подчиненъ, а она подчинена ему, какъ сказалъ Богъ: *къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. III, 15); потому мужъ есть образъ Божій, что никого не имѣетъ выше себя [1]), какъ нѣтъ никого и выше Бога, но надъ всѣмъ Онъ господствуетъ, а жена—слава мужа потому, что подчинена мужу. И опять въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *не должни есмы непщевати подобно быти Божество злату, или сребру, или каменю художнѣ начертану, и смышленію человѣчу* (Дѣян. XVII, 29). Смыслъ этихъ словъ такой: Божество не только превосходитъ видимые образы, но даже и мысль не можетъ представить себѣ то, каковъ Богъ. Какъ Богъ можетъ имѣть образъ человѣка, когда Павелъ говоритъ, что даже никакая мысль не въ состояніи представить существо Божіе, нашъ же видъ и образъ всѣ мы легко можемъ начертать въ умѣ? Хотѣлъ опять и сегодня поговорить о милостынѣ, но время намъ не позволяетъ. Потому прекратимъ слово, и только посовѣтуемъ вамъ—тщательно хранить все ска-
590 занное и усердно заботиться о доброй жизни, чтобы не напрасно и не безъ пользы собираться здѣсь. Если будемъ содержать правильные догматы, а дѣлъ добродѣтели не будетъ, то совершенно лишимся вѣчной жизни. *Не всякъ*, сказано, *глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. VII, 21). Итакъ, будемъ творить волю Божію со всѣмъ усердіемъ и ревностію, чтобы войти намъ на небеса и получить блага, уготованныя любящимъ Бога, которыхъ всѣ мы да достигнемъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа Нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО III.

Что значитъ: по подобію, и отчего мы не обладаемъ звѣрями, когда Богъ сказалъ, чтобы мы обладали ими, и о томъ, что это есть дѣло великаго попеченія Божія.

1. Какъ сѣющіе не получаютъ никакой пользы, когда высѣваютъ сѣмена около дороги, такъ и проповѣдникъ ничего не пріобрѣтаетъ, если слово его не проникаетъ въ душу слушателей, но, распространившись только въ воздухѣ, звукъ (его) голоса остается безполезнымъ для слушателя. Это я сказалъ вамъ не безъ причины, а для того, чтобы вы открывали свою душу не

---

[1]) Конечно, между земными тварями.

только для болѣе простыхъ предметовъ, но отваживались бы и на болѣе глубокіе. Если мы и теперь не сойдемъ въ глубину Писанія, когда члены у насъ легки для плаванія, взоръ яснѣе, такъ какъ не затуманивается наплывомъ вредныхъ удовольствій, дыханіе болѣе сильно, такъ что нѣтъ (опасности) задохнуться, то когда же мы сойдемъ? Тогда ли, когда будетъ веселье и пиры, пьянство и пресыщеніе? Но тогда не легко двигаться, — когда подавляетъ душу тяжкое бремя удовольствій. Не видите ли, что добывающіе дорогіе камни находятъ искомое, не сидя на берегу и считая волны, а спускаясь въ самую глубь, хотя эти поиски приносятъ много труда, а находка — много опасностей и послѣ нея никакой пользы? [1]). Въ самомъ дѣлѣ, какое великое (благо) приноситъ въ нашу жизнь нахожденіе дорогихъ камней? О, если бы только не принесло это великихъ золъ. Подлинно, не иное что портитъ нашу жизнь и все ставитъ вверхъ дномъ, какъ безумная страсть къ богатству. И однако люди подвергаютъ опасности и душу и тѣло ради насущнаго хлѣба и смѣло бросаются въ волны. А здѣсь нѣтъ опасности, нѣтъ столь напряженнаго труда; а есть (только) трудъ небольшой и легкій, направленный къ тому, чтобы сохранить найденное, такъ какъ легко находимое многимъ кажется и маловажнымъ. Въ морѣ Писанія нѣтъ борьбы волнъ; напротивъ, это
море спокойнѣе всякой пристани. Здѣсь нѣтъ нужды спускаться 591
въ мрачныя нѣдра бездны, ни ввѣрять свою безопасность теченію неразумныхъ водъ; напротивъ, здѣсь великій свѣтъ, который ярче самыхъ солнечныхъ лучей, полная тишина, никакой тревоги, а польза отъ находимаго такова, что невозможно и выразить словомъ. Не полѣнимся же, но примемся за поиски. Вы слышали, что по образу Божію сотворилъ Богъ человѣка. Относительно того, что значитъ: *по образу и подобію*, сказали мы, что этимъ указывается не неизмѣнность существа, а подобіе господства [2]), а *по подобію* значитъ: быть кроткимъ и тихимъ и по возможности уподобляться Богу въ добродѣтели, какъ говоритъ Христосъ: будите подобни Отцу Моему Небесному [3]). Какъ на этой обширной и пространной

---

[1]) Т. е., дѣйствительной пользы для человѣка съ его богоподобною душею и христіанина, какъ члена Царства Божія.

[2]) По изданію патрологіи Миня: οὐκ οὐσίας ἀπαραλλαξία, ἀλλ' ἀρχῆς ὁμοιότης; по другимъ изданіямъ: οὐκ οὐσίας ὁμοιότης, ἀλλ' ἀρχῆς ἀξίωμα (*Migne.* Patrolog. gr. t. LIV, p. 591, adnot. a) = „не подобіе существа, а достоинство господства“.

[3]) Γίνεσθε ὅμοιοι τοῦ Πατρός μου τοῦ ἐν τοῖς οὐρανοῖς, говоритъ Злат., выражая своими словами смыслъ заповѣди Господней: *будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. v. 48), требующей того, чтобы человѣкъ въ своей жизни подражалъ божественнымъ совершенствамъ и уподоблялся Отцу Небесному.

землѣ одни животныя болѣе неразумны, а другія болѣе свирѣпы, такъ и въ области нашей души одни помыслы болѣе неразумны и скотоподобны, а другіе болѣе звѣроподобны и дики, почему нужно сдерживать и побѣждать, предоставляя власть надъ ними разуму. Но какъ, скажутъ, побѣдить звѣрскій помыслъ? Что ты говоришь, человѣкъ? Мы одолѣваемъ львовъ и укрощаемъ ихъ нравъ, и ты сомнѣваешься въ томъ, можешь ли звѣроподобный помыслъ измѣнить въ кроткій? Тогда какъ льву свойственна дикость по природѣ, кротость же противоестественна, — тебѣ, напротивъ, по природѣ свойственна кротость и не естественна дикость. Такъ, ты ли, изгоняющій изъ души звѣря естественное и влагающій въ нее неестественное, не сможешь сохранить въ собственной своей душѣ то, что ей свойственно? Какая же это безпечность? Въ отношеніи къ душѣ львовъ есть, кромѣ того, и другая трудность: душа звѣря не имѣетъ разума. И однако вы часто видали, какъ по площади водятъ львовъ, болѣе смирныхъ, чѣмъ овцы, и многіе хозяева лавокъ даютъ вожатому деньги, въ награду за искусство и умѣнье, съ какимъ онъ укротилъ звѣря. А твоя душа имѣетъ и разумъ, и страхъ Божій, и множество пособій со всѣхъ сторонъ. Не представляй же мнѣ предлоговъ и извиненій. Возможно тебѣ, если хочешь, быть кроткимъ и тихимъ. *Сотворимъ человѣка по образу и по подобію нашему, и да обладаютъ звѣрми* [1]) (Быт. I, 26).

2. Здѣсь возражаютъ намъ эллины и говорятъ, что слова эти невѣрны, потому что не мы обладаемъ звѣрями, а они нами, причиняя намъ большое безпокойство. Это совсѣмъ неправда: достаточно появленія человѣка, чтобы звѣрь удалился; такой у нихъ страхъ къ намъ! А если гдѣ-нибудь дѣлаютъ нападеніе, или будучи вынуждаемы къ тому голодомъ, или потому что мы сами нерѣдко тѣснимъ ихъ и доводимъ до крайности, то это не можетъ служить признакомъ совершеннаго господства. Вѣдь, если кто изъ насъ, увидѣвъ приближающихся разбойниковъ, возьметъ оружіе и выступитъ на защиту, то это будетъ проявленіемъ не власти,
592 а большой заботливости о своей жизни. Однако не этимъ только я защищаю [2]), но и другимъ, о чемъ полезно и вамъ услышать. Я не отрицаю и признаю самъ, что мы боимся и страшимся звѣрей, что мы потеряли власть надъ ними. Но это не дѣлаетъ неправымъ божественный законъ. Вначалѣ было не такъ, а боя-

---

[1]) καὶ ἀρχέτωσαν τῶν θηρίων, говоритъ Злат., приводя здѣсь изъ словъ Писанія только то, что имѣетъ непосредственное отношеніе къ предмету его бесѣды.

[2]) Подразумѣвается, истинность сказаннаго въ Писаніи о данной Богомъ человѣку власти надъ неразумными тварями.

лись (звѣри) и трепетали, и склонялись предъ человѣкомъ, какъ предъ господиномъ; но когда мы лишились дерзновенія [1]) и чести, то сами стали бояться ихъ. Откуда это видно? *Приведе* Богъ звѣри *ко Адаму, видѣти, что наречетъ я* (Быт. II, 19), и Адамъ не убѣжалъ въ испугѣ, но далъ имъ всѣмъ имена, какъ подчиненнымъ ему рабамъ. Это знакъ владычества. Потому Богъ и поручилъ Адаму дать имена, что хотѣлъ показать чрезъ это достоинство его власти; и какія онъ далъ имена, тѣ съ того времени оставилъ за ними. *Всяко, еже аще нарече Адамъ, сіе имя* имъ [2]), сказано. Это одно доказательство того, что вначалѣ звѣри не страшны были человѣку. Вторымъ же и болѣе яснымъ, чѣмъ первое, доказательствомъ служитъ разговоръ змія съ женою. Если бы звѣри были страшны людямъ, то жена, увидѣвъ змія, не осталась бы на мѣстѣ, но убѣжала бы,—не приняла бы совѣта, спокойно не разговаривала бы съ нимъ, а тотчасъ, какъ увидѣла, испугалась бы и удалилась. Между тѣмъ она разговариваетъ, а не пугается, потому что еще не было этого страха. А когда вошелъ грѣхъ, то отнята и честь. И какъ между слугами исправные страшны для товарищей, дурные же боятся и сослужителей, такъ случилось и съ человѣкомъ. Пока онъ имѣлъ дерзновеніе къ Богу, до тѣхъ поръ страшенъ былъ для звѣрей, а когда палъ, то сталъ уже бояться и послѣднихъ изъ сорабовъ своихъ. Если это не такъ, то докажи мнѣ, что до грѣха звѣри были страшны людямъ. Но ты не имѣешь (такого доказательства). И если впослѣдствіи вошелъ страхъ, но и это—дѣло попеченія Господа. Если бы данная Богомъ человѣку честь вполнѣ осталась при немъ и послѣ нарушенія и преступленія данной ему Богомъ заповѣди, то ему не легко было бы встать. Когда непокорные люди пользуются одинаковою честію наравнѣ съ покорными, то они больше *предаются* злу и не легко *отстаютъ* отъ порока. Если и теперь люди не хотятъ вразумиться, когда угрожаетъ имъ страхъ, мученія и наказанія, то какими были бы они, если бы не терпѣли никакихъ наказаній за свои преступленія? Отсюда видно, что Богъ лишилъ насъ власти, щадя и заботясь о насъ. И въ томъ еще усматривай Его неизреченное человѣколюбіе. Адамъ нарушилъ заповѣдь и преступилъ законъ, а Богъ не вовсе отнялъ у него честь и не лишилъ его всей власти. Онъ отнялъ власть надъ тѣми только животными, которыя не особенно ему нужны

---

[1]) Ср. выше на стр. 69.

[2]) ὄνομα αὐτοῖς; выше на стр. 70 вмѣсто αὐτοῖς читается по тексту у *Миня* αὐτῷ = ему; чтеніе: αὐτοῖς встрѣчается въ вѣк. спискахъ: Циттав. (*de Lag.* Gen. gr.), Коисліан., Феzулянскомъ (15, 18 у *Holmes*) и др.

для устроенія жизни; а животныя необходимыя, полезныя и оказывающія много услугъ для нашей жизни Онъ оставилъ въ подчиненіи намъ. Онъ оставилъ намъ стада воловъ, чтобы мы
593 могли пахать и обработывать землю и сѣять сѣмена. Оставилъ породы робочаго скота, чтобы онѣ помогали намъ въ трудахъ при перевозкѣ тяжестей. Оставилъ стада овецъ, чтобы мы имѣли достаточно матеріала для приготовленія одеждъ. Оставилъ еще и другія породы животныхъ, которыя доставляютъ намъ въ другихъ отношеніяхъ большую пользу. Когда Богъ, въ наказаніе человѣку, сказалъ: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой* (Быт. III, 19), то, чтобы этотъ потъ, усилія и трудъ не были невыносимыми, Онъ облегчилъ тяжесть и обременительность труда множествомъ безсловесныхъ, которыя участвуютъ съ нами въ этомъ трудѣ и тяжестяхъ. Какъ человѣколюбивый и попечительный господинъ, ударивъ палкой слугу своего, прилагаетъ къ ранамъ его лѣкарство, такъ и Богъ, опредѣливъ наказаніе, всѣми мѣрами стремится облегчить это наказаніе, когда, осудивъ насъ на постоянный потъ и трудъ, вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ многимъ породамъ безсловесныхъ участвовать съ нами въ трудѣ. За все это возблагодаримъ же Его; и то, что Онъ далъ намъ честь, и то, что отнялъ эту честь, и отнялъ ее не всю, и то, что вложилъ въ насъ страхъ къ звѣрямъ, и все, что ни разсматривать, исполнено великой мудрости, великаго попеченія и великаго человѣколюбія, которымъ да наслаждаемся постоянно всѣ мы, во славу совершающаго это Бога. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО IV.

О томъ, что грѣхъ ввелъ три рода рабства; также противъ небрежно слушающихъ и не почитающихъ родителей.

Вчера вы слышали, какъ Богъ поставилъ человѣка царемъ и господиномъ надъ звѣрями и какъ вскорѣ затѣмъ лишилъ его царской власти; лучше же сказать: не Богъ лишилъ, но самъ человѣкъ лишилъ себя чести непослушаніемъ. Что человѣкъ получилъ царскую власть, это было дѣломъ единственно человѣколюбія Божія, потому что далъ ее не въ награду за подвиги, а удостоилъ его чести прежде его появленія. Дабы ты не сказалъ, что, получивъ бытіе и сдѣлавъ потомъ много добраго, человѣкъ этимъ расположилъ Бога дать ему власть надъ звѣрями, Онъ,

приступая къ созданію человѣка, говоритъ: *сотворимъ человѣка по образу и по подобію нашему, и да обладаютъ звѣрми земными.* Прежде жизни—честь, прежде созданія—вѣнецъ; прежде чѣмъ произошелъ—возводится на царскій престолъ! Люди воздаютъ честь своимъ подчиненнымъ [1]) въ глубокой старости, послѣ многихъ трудовъ и безчисленныхъ опасностей, понесенныхъ то въ мирное время, то на войнѣ; а Богъ не такъ, но тотчасъ послѣ появленія возводитъ его въ такую честь, показывая тѣмъ, что это—не награда за подвиги и не уплата долга, а божественная благодать. Итакъ то, что онъ получилъ власть, было дѣломъ единственно человѣколюбія Божія; а что онъ потерялъ эту власть, произошло отъ его безпечности. Какъ цари отнимаютъ власть у непокорныхъ ихъ повелѣніямъ, такъ и Богъ поступилъ съ человѣкомъ, отнявъ тогда у него власть. Теперь нужно сказать о томъ, какую еще другую честь отнялъ грѣхъ и какіе виды рабства ввелъ онъ, связавъ нашу природу различными господствами [2]), 594
подобно тиранну, налагающему разные оковы. Первый видъ господства и рабства—тотъ, въ которомъ мужья держатъ женъ; онъ сдѣлался нужнымъ послѣ грѣха. До преслушанія она (жена) равночестна была мужу. Когда Богъ создавалъ жену, то при этомъ произнесъ тѣ же слова, какъ и при созданіи мужа. Какъ о томъ сказалъ: *сотворимъ человѣка по образу и по подобію нашему,* а не сказалъ: „да будетъ человѣкъ", такъ и объ этой не сказалъ: „да будетъ жена", но (говоритъ) и здѣсь: *сотворимъ ему помощника* (Быт. II, 18), и не просто—помощника, но: *по нему,* показывая одинаковое достоинство [3]). Такъ какъ безсловесныя оказываютъ большую помощь въ потребностяхъ нашей жизни, то чтобы ты не отнесъ и жену къ числу рабовъ, смотри, какое дѣлается ясное различіе. *Приведе,* сказано, звѣри *ко Адаму и не обрѣтеся помощникъ подобный ему* по нему [4]) (Быт. II, 19, 20). Какъ же это? Развѣ не помощникъ конь, участвующій въ бою? Развѣ не помощникъ волъ, влекущій плугъ и трудящійся съ нами въ дѣлѣ посѣва? Развѣ не помощники оселъ и мулъ, произво-

---

[1]) τοὺς ὑποκειμένους αὐτοῖς.

[2]) ταῖς παντοδαπαῖς ἀρχαῖς.

[3]) τὸ ὁμότιμον.

[4]) ὅμοιος αὐτῷ κατ' αὐτὸν; выше (стр. 117, 118) въ Бес. XV словъ: καὶ αὐτὸν = „по нему" не читается у Злат. по изданію патрологіи Миня, какъ не читалось ихъ и въ первоначальномъ переводѣ 70-ти (*Field.* Origenis Hexapla къ Быт. II, 20) и въ извѣстныхъ доселѣ греч. сп., какъ и въ Славян. Библіи; они привнесены очевидно изъ ст. 18, и составляютъ буквальный переводъ одинаковаго еврейск. выраженія („конегдо"), употребленнаго въ 18 и 20 стихахъ 2-й гл. Бытія.

дящіе вмѣстѣ съ нами перевозку тяжестей? Но чтобы ты не сказалъ этого, для этого дѣлается (въ Писаніи) строгое различіе. Не просто сказано, что *не обрѣтеся помощникъ ему,* но—что *не обрѣтеся помощникъ подобный ему.* Такъ и здѣсь не просто сказалъ (Богъ): *сотворимъ ему помощника,* а изрекъ: *сотворимъ ему помощника по нему.* Но это было до грѣхопаденія; послѣ же грѣхопаденія (произнесъ): *къ мужу твоему обращеніе твое и той тобою обладати будетъ* (Быт. III, 16). Я, говоритъ, создалъ тебя равночестною, ты же не хорошо воспользовалась властью,—такъ перейди въ подчиненіе; ты не вынесла свободы,—такъ прими рабство; ты самымъ дѣломъ показала, что не умѣла господствовать,—будь же въ числѣ подначальныхъ и въ мужѣ узнай господина. *Къ мужу твоему обращеніе твое и той тобою обладати будетъ.* Усмотри и здѣсь человѣколюбіе Божіе. Чтобы, услышавъ слова: *той тобою обладати будетъ,* жена не сочла этого обладанія тяжкимъ, (Богъ) впереди поставилъ имя, указывающее на попечительность, сказавъ: *къ мужу твоему обращеніе твое,* т. е., онъ будетъ для тебя убѣжищемъ, пристанью и защитою; при всѣхъ встрѣчающихся бѣдствіяхъ даю право [1]) къ нему обращаться и прибѣгать. Однако не этимъ только способомъ (Богъ) установилъ между ними нерасторжимый союзъ, но и естественными потребностями [2]), соединивъ ихъ именно союзомъ любви. Видишь ли, какъ грѣхъ ввелъ подчиненіе, а благоизобрѣтательный и премудрый Богъ и это обратилъ въ пользу намъ? Послушай, какъ и Павелъ говоритъ объ этомъ подчиненіи, чтобы и отсюда узнать тебѣ согласіе между Ветхимъ и Новымъ завѣтомъ. *Жена,* говоритъ онъ, *въ безмолвіи да учится со всякимъ покореніемъ* (1 Тим. II, 2).

Видишь, что и онъ жену подчинилъ мужу? Но подожди, и узнаешь причину. Почему *со всякимъ покореніемъ? Женѣ,* говоритъ,
595 *учити не повелѣваю.* Почему? Потому что она худо однажды научила Адама. *Ниже владѣти мужемъ.* Почему же? Потому что разъ поначальствовала худо. *Но быти въ безмолвіи* (—ст. 12). Но скажи и причину. *Адамъ бо,* говоритъ, *не прелстися: жена же, прелстившися, въ преступленіи бысть* —(ст. 14). Поэтому онъ низвелъ ее съ учительской каѳедры. Кто не умѣетъ учить, тотъ, говоритъ, пусть учится; если же онъ не захочетъ учиться, но пожелаетъ учить, то погубитъ и себя самого и учениковъ, что случилось тогда съ женою. Отсюда видно, что жена подчинена мужу, и подчинена вслѣдствіе грѣха. Хочу услышать и отно-

---

[1]) σοὶ δίδωμι.

[2]) φυσικαῖς ἀνάγκαις.

сительно словъ: *къ мужу твоему обращеніе твое и той тобою обладати будетъ*.

2. Хочу знать то, какъ говоритъ Павелъ и объ этомъ попеченіи, какъ владычество соединяетъ онъ съ любовью. Гдѣ же онъ говоритъ объ этомъ? Въ посланіи къ Ефесеямъ [1]) онъ пишетъ: *мужіе, любите жены* [2]) (Еф. v, 25); вотъ (объясненіе сказаннаго): *къ мужу твоему обращеніе твое*. „жены да боятся мужей" (ст. 33 и 22) [3]); вотъ (объясненіе словъ): *той тобою обладати будетъ*. Видишь ли, какъ владычество дѣлается не тяжелымъ, когда господинъ страстно любитъ обладаемую, когда страхъ соединенъ съ любовью? Такъ устраняется тяжесть рабства. Итакъ, первое господство ввело преслушаніе. Не на то здѣсь обращай вниманіе, что Богъ привелъ его въ надлежащій порядокъ, а на то, что самое существо рабства [4]) произвелъ грѣхъ. Есть и другой видъ рабства, который тяжелѣе перваго; и онъ также имѣетъ свое начало и основаніе въ грѣхѣ. Послѣ потопа, бывшаго при Ноѣ, послѣ всеобщаго кораблекрушенія и гибели всей вселенной, согрѣшилъ Хамъ противъ родителя; увидѣвъ отца обнаженнымъ, еще болѣе обнажилъ его укоризною предъ братьями, и за это сдѣлался рабомъ братьевъ. Злое расположеніе погубило благородство природы, и—весьма естественно. Писаніе представляетъ тысячу оправданій въ пользу праведника, а лучше сказать—однимъ словомъ даетъ ему полное извиненіе. *Начатъ*, сказано, *Ное человѣкъ дѣлатель* [5]) (Быт. ix, 20). Слово: *начатъ* заключаетъ важное оправданіе происшедшаго опьяненія. Онъ не зналъ ни того, сколько надлежало пить вина, ни того, какъ пить,—цѣльное, или смѣшанное съ водою, ни того, когда пить,—тотчасъ ли послѣ того, какъ оно будетъ выжато, или спустя нѣкоторое время. Итакъ, Писаніе этими словами оправдываетъ Ноя,

---

[1]) По тексту Патрологіи Миня Златоустъ говоритъ собственно: Κορινθίοις ἐπιστέλλων φησὶν = „въ посланіи къ Коринеянамъ говоритъ", но приводимыя затѣмъ слова находятся въ посланіи не къ Коринѳ., а — къ Ефесеямъ, хотя обязанность мужа любить свою жену выражена и въ посл. къ Коринѳ. (vii, 3). Допущена ли эта неточность самимъ проповѣдникомъ или издателями его твореній, нельзя сказать прежде тщательной свѣрки съ возможно большимъ числомъ древнихъ кодексовъ.

[2]) οἱ ἄνδρες ἀγαπᾶτε τὰς γυναῖκας согласно съ Алекс., Ватик. и др. сп. вопреки Кларомонт. и инымъ, гдѣ предъ γυναῖκας читается τὰς ἑαυτῶν = *своя* (Слав. В.).

[3]) Αἱ γυναῖκες ἵνα φοβῶνται τοὺς ἄνδρας, говоритъ Злат., не буквально передавая заповѣдь апостола.

[4]) αὐτὴν τῆς δουλείας φύσιν.

[5]) γεωργὸς съ опущеніемъ здѣсь слова γῆς, читаемаго у Злат. выше въ бес. xxix, стр. 302.

а родившійся отъ него, спасенный имъ (потому что не погибъ вмѣстѣ съ другими въ смятеніи ради достоинства отца), не обративъ вниманія на самую природу, не вспомнивъ о своемъ спасеніи, не вразумившись страхомъ, видя еще предъ собою остатки гнѣва Божія и явные слѣды несчастія, когда силенъ еще былъ страхъ предъ совершившимся, нанесъ оскорбленіе родителю. Поэтому премудрый и внушаетъ, говоря: *не славная въ безчестіи отца твоего, нѣсть бо ти слава отчее безчестіе* (Сир. III, 10). Но онъ не принялъ этого во вниманіе и совершилъ грѣхъ, незаслуживающій извиненія и оправданія. Въ наказаніе за грѣхъ свой,
596 подвергся рабству,—сдѣлался слугою братьевъ, и злымъ намѣреніемъ погубилъ преимущество природы. Вотъ и другой родъ рабства! Хочешь ли знать и третій? Онъ еще тяжелѣе и страшнѣе обоихъ предшествующихъ. Такъ какъ мы не вразумились [1]) тѣми, то Богъ сдѣлалъ еще болѣе тяжкими наши оковы. Какой же этотъ (третій родъ рабства)? Это (подчиненіе) начальникамъ, правителямъ, не такое, каково (подчиненіе) жены, и не такое, каково (подчиненіе) рабовъ, но гораздо болѣе страшное. Вездѣ можно видѣть оттачиваемые мечи, палачей, казни, пытки, мученія, власть надъ жизнью и смертью. А что и этотъ видъ господства сталъ необходимъ вслѣдствіе грѣха, послушай слова любомудрствующаго объ этомъ Павла. Аще же *хощеши* [2]), говоритъ онъ, *не боятися власти, благое твори: и имѣти будеши похвалу отъ* нея [3]). *Аще же злое твориши, бойся; не бо всуе мечъ носитъ* (Рим. XIII, 3. 4). Видишь ли, что и начальникъ, и мечъ для дѣлающихъ злое? Послушай еще (сказанное) о томъ же съ большею ясностью. *Отмститель есть*, говоритъ, *злое творящему.* И не сказалъ онъ: „не напрасно существуетъ начальникъ“, а что? *не всуе мечъ носитъ.* (Богъ) поставилъ надъ тобою судью вооруженнаго. Какъ сердобольный отецъ по своей добротѣ отдаетъ дѣтей, когда они оказываютъ ему невниманіе и пренебреженіе, злоупотребляя родительскою любовью, — отдаетъ строгимъ наставникамъ и учителямъ, такъ и Богъ, по благости Своей отдалъ нашу природу, оказавшую невниманіе къ Нему, начальникамъ, какъ бы учителямъ и наставникамъ, чтобы они исправили ихъ [4]) отъ безпечности. Но, если хотите, можемъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ

---

1) οὐκ ἐσωφρονίσθημεν; въ другихъ спискахъ—οὐκ ἐσωφρονήσθη = „не вразумился“; первое чтеніе болѣе соотвѣтствуетъ ходу рѣчи.

2) Εἰ δὲ θέλεις, говоритъ Злат., нѣсколько измѣняя и дополняя слова апостола (θέλεις δε = *хощеши же ли*), такъ какъ онъ приводитъ ихъ отдѣльно отъ предшествующихъ словъ.

3) ἐξ αὐτῆς, т. е. ἐξουσίας какъ читается у Злат. и въ другихъ спискахъ.

4) αὐτῶν, подъ которыми разумѣются конечно люди.

видѣть это самое, т. е., что вслѣдствіе нашей испорченности оказалась нужною власть. Одинъ изъ пророковъ, раздраженный противъ нечестивыхъ, вотъ какъ говоритъ: *вскую премолчаваеши, егда пожираетъ нечестивый праведнаго, и сотвориши человѣки яко рыбы морскія, и яко гады не имущія старѣйшины* (Аввак. I, 13. 14). Итакъ, старѣйшина [1])—для того, чтобы мы не были, *яко гады*; властитель—для того, чтобы мы не пожирали другъ друга, *яко рыбы*. Какъ лѣкарства для болѣзней, такъ наказанія для проступковъ. А что преданный добродѣтели не нуждается въ этомъ начальствѣ, послушай, что говоритъ Павелъ: аще же *хощеши не боятися власти, благое твори и имѣти будеши похвалу отъ* нея. Судія, говоритъ, есть надзиратель надъ тобою. Если живешь хорошо, то онъ не только надзираетъ, но и хвалитъ. И что я говорю о пользѣ начальниковъ, когда преданные любомудрію [2]) становятся выше и прочаго еще большаго? Законы, вѣдь, выше начальниковъ, и однако живущій праведно [3]) не нуждается и въ законахъ. Объ этомъ, послушай, что говоритъ Павелъ: *праведнику законъ не лежитъ* (1 Тим. I, 9). Если же законъ не лежитъ, тѣмъ болѣе не поставлено надъ нимъ начальника. Вотъ третій родъ власти, который также имѣетъ основаніе въ грѣхѣ и порокѣ.

3. Какъ же Павелъ говоритъ, что *нѣсть власть, аще не отъ* 597
Бога (Рим. XIII, 2)? Это значитъ, что Богъ поставилъ ее для нашей пользы. Грѣхъ сдѣлалъ нужною власть, а Богъ употребилъ ее въ нашу пользу. Какъ лѣкарства нужны бываютъ для ранъ, употребленіе же лѣкарствъ зависитъ отъ мудрости врачей, такъ и потребность рабства вызвана грѣхомъ, надлежащее же удовлетвореніе ея—дѣло премудрости Божіей. Но воспряните (духомъ) и отбросьте небрежность. Для чего говорю это? Мы излагаемъ вамъ (Священное) Писаніе, а вы, отведши глаза отъ насъ, устремили ихъ на лампады и на зажигающаго лампады. Какая это небрежность—оставивъ насъ, смотрѣть на это! И я возжигаю свѣтъ (проистекающій) отъ Писанія, и на нашемъ языкѣ воспламеняется огонь ученія. Этотъ свѣтъ важнѣе и лучше того свѣта: мы зажигаемъ не свѣтильню, напитанную масломъ, какъ этотъ (человѣкъ), но въ душахъ, напоенныхъ благочестіемъ, воспламеняемъ желаніе слушать. Бесѣдовалъ нѣкогда Павелъ въ горницѣ (Дѣян. XX, 7—9). Никто не думай, однако будто я равняю себя съ Павломъ: я не дошелъ до такого безумія, но (это сказалъ я), чтобы вы знали, какое нужно имѣть усердіе къ слушанію. Такъ

[1]) ἡγούμενος = начальникъ, властитель.

[2]) οἱ φιλοσοφίαν διώκοντες, т. е. ведущіе истинно-христіанскую жизнь.

[3]) ὁ μετ' ἐπιεικείας ζῶν.

Павелъ бесѣдовалъ въ горницѣ; наступилъ вечеръ, какъ и теперь, и въ горницѣ были лампады. Потомъ съ окна упалъ Евтихъ, и это паденіе не разстроило собранія; смерть не разсѣяла присутствовавшихъ; они такъ были прикованы къ слушанію слова Божія, что и не почувствовали этого паденія. А вы, не видя ничего особаго и необычайнаго, кромѣ человѣка, дѣлающаго обычное дѣло, устремили на него свои глаза. Какое можетъ быть извиненіе? И никто изъ васъ, возлюбленные, не считай этого обличенія тяжкимъ: мы обличаемъ не по ненависти, но по желанію вамъ добра. *Достовѣрнѣе суть язвы друга, нежели вольная лобзанія врага* (Притч. XXVII, 6).

Воспряните же, прошу васъ, и, оставивъ этотъ огонь, обратитесь къ свѣту божественнаго Писанія. Хочу сказать вамъ еще о другомъ видѣ власти, который имѣетъ свое основаніе не въ грѣхѣ, а въ самой природѣ. Какой же это родъ власти? Власть родителей надъ дѣтьми. Эта честь есть награда за болѣзни рожденія. Поэтому и премудрый говоритъ: *яко владыкамъ послужи родившимъ тебя* (Сир. III, 7); затѣмъ приводитъ и причину: *что има воздаси, якоже они тебѣ* (VII, 30)? Что же однако есть такого, чего бы сынъ не могъ воздать отцу? Ни о чемъ иномъ говоритъ, какъ о слѣдующемъ: какъ они родили тебя, ты не можешь родить ихъ. Поэтому, если въ этомъ мы ниже ихъ, то превзойдемъ въ другомъ отношеніи посредствомъ уваженія къ нимъ, не только по закону природы, но преимущественно предъ природою, по (чувству) страха Божія Воля Божія рѣшительно требуетъ, чтобы родители были почитаемы дѣтьми, и исполняющихъ это награждаетъ великими благами и дарами, а нарушающихъ этотъ законъ наказываетъ великими и тяжкими несчастіями. *Иже*
598 *злословитъ*, сказано, *отца или матерь*, *смертію да умретъ* (Исх. XXI, 16). А почитающимъ ихъ говоритъ слѣдующее: *чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли* (Исх. XX, 12). Что считается величайшимъ благомъ, т. е. счастливая старость и долгая жизнь, это (Богъ) назначилъ въ награду почитающимъ ихъ; а что кажется крайнимъ несчастіемъ, т. е. ранняя смерть, это онъ назначилъ въ наказаніе оскорбляющимъ ихъ. Однихъ Онъ привлекаетъ къ любви заповѣдью о почитаніи (родителей), а другихъ, хотя бы они и не хотѣли, отклоняетъ отъ оскорбленія страхомъ наказанія. Не просто повелѣвается умерщвлять сына, оскорбившаго [1]) (родителей), не такъ, чтобы палачи, взявши его изъ судилища, выводили черезъ площадь и за городомъ отсѣкали ему голову;

---

[1]) τὸν πατραλοίαν.

нѣтъ, самъ отецъ ведетъ его на средину города и признается заслуживающимъ довѣрія безъ всякаго доказательства: и это вполнѣ справедливо. Кто готовъ тратить для сына и деньги, и жизнь, и все, что ни есть, тотъ никогда не можетъ сдѣлаться обвинителемъ его, если не будетъ слишкомъ большого оскорбленія. Итакъ, (отецъ) ведетъ его на средину города, потомъ созываетъ весь народъ и произноситъ обвиненіе, а всѣ слышащіе, взявъ каждый по камню, бросаютъ въ оскорбителя (родителей)? Законодатель хочетъ, чтобы они были не только зрителями, но и дѣятелями, чтобы каждый, взглянувши на правую руку свою, которою и онъ бросилъ камень на голову непочтительнаго сына, получилъ чрезъ это достаточное побужденіе къ исправленію. Впрочемъ, законодатель внушаетъ намъ здѣсь не только это, но и другое, а именно—то, что оскорбляющій родителей наноситъ обиду не только имъ, но и всѣмъ людямъ. Поэтому къ участію въ наказаніи онъ приглашаетъ всѣхъ; такъ какъ всѣ оскорблены, созываетъ весь народъ и весь городъ, внушая этимъ, чтобы и тѣ, у кого нѣтъ ничего общаго съ обиженными, негодовали на оскорбляющаго родителей, такъ какъ оскорбленіе наносится общей (человѣческой) природѣ, и чтобы такого человѣка, какъ нѣкоторую язву и общую болѣзнь, изгоняли не только изъ города, но и съ самаго свѣта. Въ самомъ дѣлѣ, такой человѣкъ — общій непріятель и врагъ всѣхъ—и Бога, и природы, и законовъ, и всей вообще нашей жизни. Поэтому повелѣваетъ всѣмъ участвовать въ пораженіи, совершая какъ бы очищеніе города. Да будетъ вамъ много благъ за то, что вы съ такимъ удовольствіемъ приняли поученіе о непочтеніи къ родителямъ, и, вмѣсто камней, забросали его восклицаніями: это знакъ того, что каждый изъ васъ оказываетъ своему отцу большое почтеніе. Обыкновенно, вѣдь, мы тогда особенно восхваляемъ законы, наказывающіе преступниковъ, когда не сознаемъ за собою проступковъ. За все это возблагодаримъ человѣколюбиваго Бога, Который печется о нашей жизни, промышляетъ о родителяхъ, и заботится о дѣтяхъ, и все устрояетъ для нашего спасенія. Ему подобаетъ слава, честь и поклоненіе, съ безначальнымъ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО V.

О томъ, что не за Адама мы наказываемся и что мы получили больше благъ, чѣмъ привнесено имъ золъ, если внимательны къ самимъ себѣ, и противъ невнимательныхъ къ бѣднымъ.

599 1. Вы, можетъ быть, думаете, что слово о господствѣ совсѣмъ окончено нами; я же усматриваю въ немъ еще много плодовъ. Не утомитесь же, прошу, пока не соберемъ всѣхъ ихъ. И трудолюбивые изъ земледѣльцевъ, когда видятъ, что виноградныя лозы покрыты множествомъ листьевъ и обременены плодами, не только срѣзываютъ наружныя кисти, но проникаютъ внутрь, загибая вѣтви и поднимая листья, чтобы подъ ними не укрылось и малаго количества виноградныхъ ягодъ. Не окажитесь же менѣе рачительными, чѣмъ тѣ [1]), и не остановитесь, пока не получите всего, и это особенно потому, что (здѣсь) трудъ — мой, а плодъ—вашъ.

Вчера обвинили мы женъ, а лучше сказать—не женъ, но Еву въ томъ, что она своимъ грѣхомъ ввела рабство. Но жены могутъ сказать намъ: почему же осуждены мы, когда согрѣшила она? Одно лице пало, а обвиненіе сдѣлалось общимъ всей природѣ? И рабы могутъ сказать тоже: почему, когда Ханаанъ оскорбилъ отца, подверглось наказанію все потомство? И боящіеся начальниковъ могутъ также возразить: почему это они отданы подъ иго власти, когда другіе жили порочно? Что же скажемъ всѣмъ имъ? Первое рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ будетъ состоять въ томъ, что согрѣшили предки и своимъ преслушаніемъ ввели рабство, потомки же своими грѣхами укрѣпили введенное рабство. Если бы послѣдніе могли навсегда сохранить себя чистыми отъ грѣховъ, то, повидимому, съ успѣхомъ могли бы возражать; но если и сами они подлежатъ многимъ наказаніямъ, то напрасно такое оправданіе. Я, вѣдь, говорилъ не то, что грѣхъ уже не производитъ рабства, а то, что всякій грѣхъ соединенъ съ рабствомъ, и указывалъ причину въ природѣ грѣха, а не въ различіи только грѣха. Какъ всѣ неизлѣчимыя болѣзни ведутъ къ смерти, но не всѣ болѣзни одинаковаго свойства, такъ и всѣ грѣхи производятъ рабство, но не всѣ имѣютъ одинаковое свойство. Ева согрѣшила, прикоснув-

---

[1]) Т. е. земледѣльцы.

шись къ дереву, и за это осуждена. Поэтому ты не совершай
опять другого грѣха, можетъ быть, болѣе тяжкаго, чѣмъ ея
грѣхъ. Это же нужно сказать и о рабахъ; это же—и о подчинен-
ныхъ, т. е., что первые люди ввели грѣхъ, а потомки ихъ своими
грѣхами укрѣпили силу господства. Можно привести и другое
объясненіе [1]), состоящее въ томъ, что многіе, обратившись къ до-
бродѣтели, освободились отъ господства. И во-первыхъ, если
угодно, поведемъ рѣчь о женахъ, чтобы видѣть тебѣ, какъ бла-
женный Павелъ, наложившій на нихъ узы, самъ же снимаетъ
ихъ. *Жена*, говоритъ онъ, *аще имать мужа невѣрна, и той благо-* 600
волитъ жити съ нею, да не оставляетъ его (1 Кор. VII, 13). По-
чему? *Что бо вѣси, жено, аще мужа спасеши* (ст. 16)? Но какъ,
скажешь, жена можетъ спасти? Уча его, наставляя, приводя къ
пониманію благочестія. Но вчера [2]) ты, блаженный Павелъ, гово-
рилъ: *женѣ учити не повелѣваю* (1 Тим. II, 12). Какъ же опять
дѣлаешь ее учительницей мужа? Дѣлая это, я не противорѣчу
себѣ, но совершенно согласенъ самъ съ собою. Послушай же,
почему онъ и свелъ жену съ учительской каѳедры, и снова возво-
дитъ на нее, чтобы понять мудрость Павла. Пусть учитъ, гово-
ритъ онъ, мужъ. Почему? Потому что онъ не былъ обольщенъ:
Адамъ бо, говоритъ, *не прелстися* (ст. 14). Жена, говоритъ, пусть
учится. Почему? Потому что прельстилась: *жена же*, говоритъ,
прелстившися въ преступленіи бысть. Здѣсь же наоборотъ· если
мужъ будетъ невѣрный, а жена вѣрная, пусть учитъ, гово-
ритъ, жена. Почему? Потому что она не въ обольщеніи — она
вѣрная. Слѣдовательно, пусть учится мужъ, потому что онъ въ
обольщеніи,—невѣренъ. Обратно измѣнился, говоритъ, порядокъ
учительства, пусть такъ же измѣнится и порядокъ господства.
Видишь, какъ (Писаніе) вездѣ показываетъ, что рабство есть слѣд-
ствіе не природы, но обольщенія и грѣха? Жену вначалѣ по-
стигло обольщеніе, за обольщеніемъ послѣдовало подчиненіе; пе-
решло затѣмъ обольщеніе къ мужу, перешло и подчиненіе. И какъ
вначалѣ спасеніе жены (Богъ) ввѣрилъ мужу, потому что онъ
не обольстился, говоря: *къ мужу твоему обращеніе твое, и той
тобою обладати будетъ*, такъ и здѣсь, когда вѣрная жена имѣетъ
мужа невѣрнаго, спасеніе мужа ввѣряетъ женѣ, говоря: *что бо
вѣси, жено, аще мужа спасеши*. Что̀ яснѣе этого можетъ показы-
вать, что рабство есть слѣдствіе не природы, а грѣха? То же нужно
сказать и о рабахъ. *Рабъ ли призванъ былъ еси; да не печалишися*

---

[1]) Ἔχω καὶ ἑτέρως ἀπολογήσασθαι, т. е. сказать въ защиту правильности предложеннаго объясненія.

[2]) См. предшествующую бесѣду.

(1 Кор. VII, 21). Видишь, какъ и здѣсь (апостолъ) показываетъ, что рабство есть пустой звукъ, когда при немъ будетъ добродѣтель? *Но аще и можеши свободенъ быти, больше поработи себе*, то есть, тѣмъ болѣе оставайся въ рабствѣ. Почему? *Призванный бо о Господѣ рабъ, свободникъ Господень есть* (ст. 22). Видишь ли, что рабство (остается) только по имени, на дѣлѣ же свобода? Но для чего попустилъ (вѣрующему) оставаться рабомъ? Чтобы ты позналъ превосходство [1]) свободы. Какъ сохраненіе тѣлъ трехъ отроковъ невредимыми среди печи было гораздо болѣе удивительнымъ при оставленіи печи (разженною), чѣмъ при погашеніи ея, такъ гораздо большимъ и удивительнымъ свидѣтельствомъ о свободѣ служитъ продолженіе рабства, чѣмъ уничтоженіе его. Поэтому (апостолъ) говоритъ: *аще и можеши свободенъ быти, больше поработи себе*, то есть оставайся рабомъ, потому что обладаешь истиннѣйшей свободой.

2. Хочешь ли видѣть это и на начальникахъ? Навуходоносоръ былъ царемъ; онъ разжегъ печь весьма сильно, и бросилъ въ нее трехъ отроковъ, которые были юны, одиноки, беззащитны, рабы, плѣнники, не имѣвшіе отечества. И что онъ говоритъ? *Аще воистину, Седрахъ, Мисахъ и Авденаго, богомъ моимъ не служите,*
601 *и образу златому, егоже поставихъ, не покланяетеся* (Дан. III, 14). Что же они? Смотри, какъ добродѣтель сдѣлала ихъ, плѣнниковъ, царственнѣе царя и показала ихъ возвышеннѣйшій духъ? Они отвѣчали съ такою смѣлостью, какъ будто говорили не съ царемъ, а съ подданнымъ. *Не требѣ намъ*, говорятъ, *о глаголѣ семъ отвѣщати* царю (ст. 16). Мы представимъ доказательство не на словахъ, а на дѣлѣ. *Есть Богъ на небеси, силенъ изъяти насъ* (ст. 17). Они напомнили о благодѣяніи Даніила, произнесши тѣ же слова, которыя сказалъ тогда пророкъ. Что онъ сказалъ? *Нѣсть волхвовъ Газариновъ*, Халдеевъ слово, егоже *царь вопрошаетъ* [2]): *но есть Богъ на небеси, открываяй тайны* (Дан. II, 27, 28). Такъ объ этихъ словахъ (отроки) напомнили ему, чтобы сдѣлать его милостивѣе. Затѣмъ говорятъ: *аще же ни, вѣдомо да будетъ тебѣ, царю, яко богомъ твоимъ не служимъ, и образу златому, его же поставилъ еси, не кланяемся* (II, 18). Замѣчай мудрость этихъ юношей. Чтобы присутствующіе не усмотрѣли слабости Бога въ томъ, если случится, что они умрутъ, будучи брошены въ печь, они напередъ исповѣдали Его могущество, сказавъ: *есть Богъ на небеси,*

---

1) τὴν περιουσίαν.

2) Οὐκ ἔστι μάγων Γαζαρηνῶν, Χαλδαίων τὸ ῥῆμα, ὃ ὁ βασιλεὺς ἀπαιτεῖ, говоритъ Злат., не съ буквальною послѣдовательностью передавая слова греч. перевода кн. прор. Даніила, принадлежащаго Θеодотіону.

который *силенъ* [1]) *изъяти насъ*. Но чтобы, съ другой стороны, когда они спасутся отъ огня, не подумали о нихъ, будто они служатъ Богу за награду и воздаяніе, они прибавили: *аще же ни, вѣдомо да будетъ тебѣ, царю, яко богомъ твоимъ не служимъ, и образу златому, егоже поставилъ еси, не кланяемся*. Такимъ образомъ они и возвѣстили силу Божію, и показали твердость своей души, чтобы и объ нихъ не сказалъ кто того же, что діаволъ клеветалъ на Іова. А что діаволъ говорилъ объ Іовѣ? *Не туне чтитъ тя Іовъ: оградилъ бо еси внутренняя и внѣшняя его* (Іов. I, 9, 10). Такъ, чтобы и объ нихъ не могъ кто сказать этого, они напередъ заградили безстыдныя уста.

Но, какъ сказалъ я, плѣнникъ ли кто, рабъ ли, странникъ
ли, живетъ ли на чужой землѣ, если онъ ведетъ добродѣтельную
жизнь, будетъ царственнѣе всѣхъ царей. Видишь ли, какъ раз-
рѣшается рабство и женъ, и слугъ, и подчиненныхъ? Вотъ я по-
кажу тебѣ наконецъ, какъ прогнанъ и страхъ предъ звѣрями.
Бросили нѣкогда Даніила въ ровъ въ томъ же Вавилонѣ, но львы
не смѣли коснуться его. Они увидѣли сіявшій на немъ древній
и царственный образъ, усмотрѣли тѣ отличительныя черты, кото-
рыя видѣли у Адама до грѣхопаденія. Съ такою же покорностью
они пришли къ Адаму и получили тогда имена. И это было не
только здѣсь, но и съ блаженнымъ Павломъ. Онъ, попавъ на вар-
варскій островъ, сидѣлъ у горящаго костра и грѣлся, потомъ,
изъ хвороста выскочила ехидна и повисла на рукѣ его. Что же
было далѣе? Животное тотчасъ свалилось; такъ какъ не нашло
грѣха, то не могло и ужалить (Дѣян. XXVIII, 3—6). Какъ мы, когда
хотимъ взойти на скользкую скалу, не находя ничего, за что
можно ухватиться, падаемъ внизъ, будетъ ли внизу море, или
пропасть, такъ и это животное, когда внизу былъ горящій ко-
стеръ, не найдя мѣста, гдѣ грѣхъ открывалъ бы ему возмож-
ность ухватиться и куда бы вонзить зубы, упало въ горѣвшій ко- 602
стеръ и погибло. Если хочешь, то укажу тебѣ и третій способъ
объясненія [2]). Первый состоитъ въ томъ, что согрѣшили не только
предки, но и потомки, второй — въ томъ, что добродѣтельные [3]),
еще и въ настоящей жизни, испытывали болѣе легкое рабство,
лучше же сказать,—совершенно освобождались отъ него, какъ это
показали мы относительно женъ, подчиненныхъ и звѣрей. Третій

---

[1]) ὃς δύναται вмѣсто δυνατὸς = *силенъ*, какъ читается въ переводѣ Θеодотіона и въ Слав. Библіи.

[2]) ἀπολογίας = «защищенія».

[3]) τοὺς κατωρθωκότας = исправившіеся отъ грѣха или живущіе добродѣтельно.

послѣ этихъ способовъ состоитъ въ томъ, что Христосъ, пришедши, обѣщалъ намъ нынѣ блага большія тѣхъ, которыхъ лишили насъ согрѣшившіе вначалѣ. О чемъ плачешь, скажи мнѣ? О томъ, что Адамъ, согрѣшивъ, лишилъ тебя рая? Исправься, поревнуй о добродѣтели, и я отворю тебѣ не рай, а самое небо, и не дамъ тебѣ потерпѣть никакого зла отъ преступленія первозданнаго. Ты плачешь о томъ, что (Адамъ) лишилъ тебя власти надъ звѣрями? Вотъ я подчиняю тебѣ и демоновъ, будь только внимателенъ. Наступайте [1]), говоритъ (Христосъ), *на змію и скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. x, 19). Не сказалъ: „обладайте", какъ относительно звѣрей (Быт. I, 28), но: „наступайте", давая усиленную власть.

8. Поэтому и Павелъ не сказалъ: „Богъ покоритъ сатану подъ ноги ваши", но: *Богъ сокрушитъ сатану подъ ноги ваша* (Римл. xvi, 20). Уже не какъ прежде: *той твою блюсти будетъ главу, а ты блюсти будеши его пяту* (Быт. III, 15), но полная побѣда, совершенное торжество, всецѣлое уничтоженіе, сокрушеніе и гибель врага. Ева подчинила тебя мужу; но я сдѣлаю тебя, если хочешь, равночестною не только мужу, но и самымъ ангеламъ. Она лишила тебя настоящей жизни [2]), а я дарую тебѣ будущую, нестарѣющуюся и безсмертную, исполненную безчисленныхъ благъ. Итакъ, пусть никто не думаетъ, будто онъ потерпѣлъ вредъ ради предковъ: если мы захотимъ достигнуть всего, что (Христосъ) обѣщалъ дать, то найдемъ, что дано гораздо больше, чѣмъ мы потеряли. Изъ сказаннаго ясно и остальное. Адамъ ввелъ жизнь исполненную труда: Христосъ обѣщалъ такую жизнь, въ которой нѣтъ ни скорби, ни печали, ни воздыханія; Онъ обѣщаетъ дать и царство небесное. *Пріидите*, говоритъ Онъ, *благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мене; нагъ* бѣхъ [3]) *и одѣясте Мя; въ темницѣ* [4]), *и пріидосте ко Мнѣ* (Матѳ. xxv, 34—36).

Услышимъ ли и мы этотъ блаженный гласъ? Не могу очень настойчиво утверждать это, потому что мы слишкомъ пренебрегаемъ нищими. (Вотъ теперь) время поста, такія наставленія и поученія о спасительныхъ догматахъ, непрерывныя молитвы, ежедневныя собранія, а какая польза отъ всего этого назиданія? Ни-

---

1) Πατεῖτε вмѣсто обычнаго чтенія: ἰδοὺ δέδωκα ὑμῖν ἐξουσίαν τοῦ πατεῖν... = *Се, даю вамъ власть наступати...*

2) Απεστέρησέ σε τῆς παρούσης ζωῆς.

3) γυμνὸς ἤμην; здѣсь ἤμην въ другихъ спискахъ не читается.

4) ἐν φυλακῇ съ опущеніемъ ἤμην, читаемаго въ другихъ сп. и Славян. В.

какой. Выходя отсюда, мы видимъ ряды нищихъ, чинно стоящихъ по ту и другую сторону, и такъ безжалостно проходимъ мимо, какъ будто предъ нами столбы, а не человѣческія существа. Мы такъ спѣшимъ домой, какъ будто видимъ бездушныя статуи, а 603
не живыхъ людей. Къ этому побуждаетъ голодъ, скажутъ. Но голодъ-то пусть заставитъ остановиться: вѣдь сытые желудки, по пословицѣ, не разумѣютъ голоднаго, а голодные по собственной потребности способны понимать и чужую нужду; лучше же (сказать)—и при этомъ не могутъ вполнѣ понять всю эту нужду? Ты бѣжишь къ готовому столу и не можешь потерпѣть и немного. А бѣдный стоитъ до самаго вечера, спѣша и стараясь собрать насущный хлѣбъ; и видя, что день окончился, а денегъ еще не собрано столько, сколько нужно на насущный хлѣбъ, скорбитъ, волнуется и вынуждается дѣлать то, что выше его силъ. Вотъ почему вечеромъ (нищіе) налегаютъ на насъ сильнѣе, клянутся, божатся, плачутъ, рыдаютъ, протягиваютъ руки и по неволѣ дѣлаютъ безъ стыда весьма многое другое. Они боятся того, чтобы, по удаленіи всѣхъ въ дома, не пришлось блуждать имъ въ городѣ, какъ въ пустынѣ. Какъ потерпѣвшіе во время дня кораблекрушеніе, ухватившись за доску, стараются до вечера приплыть въ пристань, чтобы съ наступленіемъ ночи, оставшись внѣ пристани, не потерпѣть окончательнаго крушенія, такъ и бѣдные, боясь голода, какъ кораблекрушенія, спѣшатъ до вечера собрать столько денегъ, сколько нужно имъ на хлѣбъ, чтобы, по удаленіи всѣхъ по домамъ, не остаться имъ внѣ пристани. А пристань для нихъ руки помогающихъ.

4. Но мы не трогаемся ихъ несчастіями, ни на площади, ни возвратившись домой. Напротивъ, и тогда, какъ приготовленъ для насъ столъ, часто наполненный безчисленными благами (если можно назвать благомъ то, что мы съѣдаемъ въ осужденіе своего безчеловѣчія), когда (говорю) приготовленъ для насъ столъ, мы остаемся безчувственными, не смотря на то, что слышимъ, какъ они ходятъ внизу по узкимъ переулкамъ, громко кричатъ на перекресткахъ, страдаютъ въ глубочайшей тьмѣ и совершенной пустотѣ. Да и насытившись, и отходя ко сну, и въ это время слыша опять, что они громко стонутъ, оставляемъ безъ вниманія, какъ будто слышимъ лай собаки, а не человѣческій голосъ. И не обращаемъ вниманія ни на время—какъ въ позднюю ночь, когда всѣ уже спятъ, одинъ онъ скорбитъ, ни на маловажность просьбы—какъ онъ проситъ у насъ хлѣба или нѣсколько денегъ, и ничего больше, ни на тяжесть его несчастія — какъ онъ борется съ непрерывнымъ голодомъ, ни на скромность просителя—какъ онъ, будучи угнетаемъ такой нуждой, не осмѣливается подойти къ

дверямъ и стать близко, а выражаетъ свою просьбу внизу, на большомъ разстояніи. Если получитъ, то возсылаетъ безчисленныя молитвы; а если не получитъ, то и при этомъ не произноситъ жесткаго слова, не бранитъ и не ругаетъ тѣхъ, которые могли бы подать, и не подаютъ. Напротивъ, какъ ведомый палачемъ на жестокую казнь, хотя проситъ и умоляетъ всѣхъ прохо-
604 дящихъ, не получаетъ однако никакой помощи и безъ пощады приводится на казнь, такъ и этотъ, выводимый голодомъ, какъ палачемъ, на ночь къ тяжкому бодрствованію, протягиваетъ руки и громкими криками упрашиваетъ сидящихъ на верху, въ домахъ, но, не встрѣчая никакого человѣколюбія, отвергается безжалостно и съ большою жестокостью. Но ничто это не трогаетъ насъ. И послѣ такого безчеловѣчія мы осмѣливаемся простирать руки къ небу, просить Бога о милости и молить о прощеніи нашихъ грѣховъ! И не боимся того, что послѣ такой молитвы упадетъ на насъ молнія, послѣ такой жестокости и безчеловѣчія! Какъ, скажи мнѣ, мы идемъ ко сну и на покой, и не боимся того, что этотъ самый нищій приснится намъ худой, грязный, одѣтый въ рубище, печальный, плачущій и обвиняющій насъ въ жестокости? Отъ многихъ часто слыхалъ я, что, отказавъ во время дня въ помощи бѣднымъ, ночью видѣли себя связанными веревками, влекомыми руками нищихъ, терзаемыми и терпящими многія страданія. Но это только сонъ, призракъ, временное мученіе. А мы не боимся, скажи мнѣ, того, что этого печальнаго, вопіющаго, плачущаго нищаго придется увидѣть намъ на лонѣ Авраама, какъ видѣлъ Лазаря тотъ богачъ? (Лук. XVI, 23). Что слѣдуетъ отсюда, предоставляю (почувствовать) вашей совѣсти,—тѣ горькія и неумолимыя наказанія,—то, какъ (богатый) просилъ воды, какъ не получилъ и капли, какъ горѣлъ языкъ его, какъ, не смотря на великую просьбу, не получилъ помилованія, и какъ мучился безконечно. Дай намъ Богъ не испытать этого, услышавъ угрозу на словахъ, избѣгнуть ея на дѣлѣ, и, явивъ себя достойными любви праотца Авраама, достигнуть одного съ нимъ мѣста, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, честь, слава, держава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО VI.

О древѣ,—отъ него ли Адамъ получилъ знаніе добра и зла, или онъ и до вкушенія имѣлъ это знаніе; также—о постѣ, и о томъ, что дома должно размышлять о сказанномъ въ церкви.

1. Люблю постъ, потому что онъ — мать смиренномудрія и источникъ всякой мудрости. Люблю его и ради васъ, и ради вашей любви, потому что онъ привелъ ко мнѣ это священное и почтенное ваше собраніе и позволяетъ мнѣ опять видѣть любезныя лица, даетъ возможность свободно насладиться этимъ прекраснымъ торжествомъ и праздникомъ. И дѣйствительно, не ошибется тотъ, кто назоветъ ваше собраніе торжествомъ и праздникомъ и великимъ благомъ. Если иной нерѣдко избавляется отъ всякаго унынія, пришедши на рынокъ и встрѣтивъ одного друга, то какъ намъ не освободиться отъ всякаго унынія, когда 605
мы приходимъ въ церковь, а не на площадь, и встрѣчаемся не съ однимъ другомъ, а съ такими и столь многими братьями и отцами? Какъ не получить полнаго удовольствія? И не по многолюдству только это собраніе лучше сборищъ на рынкѣ, но и по существу самой бесѣды. Собирающіеся на рынкѣ и бесѣдующіе другъ съ другомъ часто разговариваютъ о безполезныхъ вещахъ, ведутъ пустыя рѣчи и говорятъ о томъ, что до нихъ нисколько не касается. Большею частію обыкновенно мы съ особеннымъ усердіемъ занимаемся и разсуждаемъ о чужихъ дѣлахъ. Я не буду теперь касаться того, какъ опасно и вредно говорить и слушать такія рѣчи и увлекаться ими,—какъ часто и какъ много бурь поднималось въ домахъ отъ такихъ собраній. Никто не будетъ спорить, что все это безполезные, пустые и житейскіе разговоры и что въ такомъ собраніи едва ли когда бываетъ рѣчь о духовномъ. А здѣсь не такъ, а все наоборотъ. Отсюда изгнано всякое безполезное слово, а введено всякое духовное наученіе. Мы бесѣдуемъ и о нашей душѣ, и о благахъ, потребныхъ для души, и о вѣнцахъ, уготованныхъ на небесахъ, и о славныхъ житіяхъ, и о человѣколюбіи Божіемъ, и о промыслѣ надъ вселенной, и обо всемъ прочемъ, особенно близкомъ намъ, и о томъ, для чего мы созданы, какая постигнетъ насъ участь по отшествіи отсюда, и каково будетъ тогда наше состояніе. И въ этомъ собраніи участвуемъ не мы одни, но и пророки и апостолы, а что всего важнѣе,—среди насъ находится Самъ Владыка всего—

Іисусъ. Онъ самъ говоритъ: *идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Матѳ. XVIII, 20). Если Онъ находится тамъ, гдѣ собрались двое или трое, то тѣмъ болѣе присутствуетъ тамъ, гдѣ столько мужей, столько женъ, столько отцевъ,—гдѣ апостолы и пророки.

Поэтому и мы, пользуясь помощью отсюда, говоримъ съ большимъ усердіемъ и спѣшимъ исполнить данное вамъ обѣщаніе. Прежде мы обѣщали сказать о древѣ,—отъ него ли Адамъ получилъ знаніе добра и зла, или имѣлъ это знаніе еще до вкушенія. Мы смѣло теперь можемъ сказать, что онъ имѣлъ это знаніе еще до вкушенія. Если бы онъ не зналъ, что добро и что зло, то былъ бы неразумнѣе и самыхъ безсловесныхъ, и господинъ былъ бы безсмысленнѣе рабовъ. Не странно ли (представить себѣ), что козы и овцы знаютъ, какая трава имъ полезна, какая вредна, и не бросаются на все, что только увидятъ, но дѣлаютъ различіе и ясно видятъ, что гибельно для нихъ и что полезно, а человѣкъ не имѣетъ такого спасительнаго знанія? Если бы онъ не имѣлъ его, то ничего не стоилъ и былъ бы ничтожнѣе всѣхъ. Гораздо лучше было для него жить во тьмѣ, потерять зрѣніе, лишиться свѣта, чѣмъ не знать, что хорошо и что худо. Если отнимешь это у нашей жизни, то ниспровергнешь всю нашу жизнь и во всемъ произведешь большой безпорядокъ. Вѣдь въ томъ и состоитъ отличіе наше отъ безсловесныхъ и превосходство наше надъ звѣрями, что мы видимъ порокъ и добродѣтель, знаемъ зло и не незнаемъ добра. Если мы теперь знаемъ это, и не только мы, но и скиѳы и варвары, то тѣмъ болѣе зналъ это человѣкъ тогда, до грѣхопаденія. Удостоенный такихъ преимуществъ, каково (созданіе) по образу и подобію, и прочихъ благодѣяній, онъ не могъ быть лишенъ главнаго блага. Добра и зла не знаютъ только тѣ, которые по природѣ не имѣютъ разума[1]), а Адамъ обладалъ великою мудростью и могъ распознавать то и другое. Что онъ исполненъ былъ духовной мудрости, смотри ея обнаруженіе. *Приведе*, сказано, *къ нему Богъ звѣри видѣти, что наречетъ я: и аще что нарече я*[2]) *Адамъ, сіе имя ему* (Быт. II, 19). Подумай, какою мудростью обладалъ тотъ, кто могъ дать имена, и притомъ собственныя, столь многимъ, различнымъ и разнообразнымъ породамъ скотовъ, пресмыкающихся и птицъ. Самъ Богъ такъ принялъ это нареченіе именъ, что не измѣнилъ ихъ и даже

606 (margin, beside line beginning «нѣе всѣхъ»)

---

[1]) εἰσὶν ἀπεστερημένοι φρενῶν.

[2]) καὶ εἴ τι ἐκάλεσεν αὐτὰ;—выше, стр. 115, читается: και πᾶν ὃ ἐκάλεσεν αὐτό. Нѣкоторая разность библ. словъ въ обоихъ мѣстахъ можетъ объясняться тѣмъ, что здѣсь приводитъ ихъ Златоустъ на память не съ буквальною точностью.

послѣ грѣхопаденія не восхотѣлъ отмѣнить названія животныхъ. Сказано: *всяко, еже нарече я Адамъ, сіе имя* имъ [1]).

2. Итакъ, онъ ли не зналъ, что добро и что зло? Съ чѣмъ это сообразно? Опять, когда Богъ привелъ къ нему жену, онъ, увидѣвъ ее, тотчасъ узналъ, что она одной съ нимъ природы. И что говоритъ? *Се нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея* (Быт. II, 23). Такъ какъ не задолго предъ тѣмъ Богъ приводилъ къ нему всѣхъ животныхъ, то Адамъ, желая показать, что это живое существо не изъ числа тѣхъ, сказалъ: *се нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея*. Нѣкоторые говорятъ даже, что здѣсь онъ указываетъ не на это только, но и на самый способъ созданія; а что такой способъ рожденія для жены уже не повторится, онъ говоритъ: *се нынѣ*. Другой переводчикъ, объясняя это съ большею тщательностью, сказалъ: „это однажды“ [2]), говоря какъ бы: только теперь жена произошла отъ одного мужа, а потомъ этого уже не будетъ, но (будетъ происходить) отъ обоихъ. *Кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея*. Изъ цѣлаго состава взявъ часть [3]), создалъ такимъ образомъ, чтобы она во всемъ имѣла общеніе съ мужемъ. *Сія*, говоритъ Адамъ, *наречется жена, яко отъ мужа взята бысть* (Быт. II, 23). Видишь, какъ даетъ и имя для того, чтобы оно указывало на общность природы, а указаніе на общность природы и самый способъ созданія служили бы основаніемъ всегдашней любви и союзомъ единодушія. Затѣмъ что говоритъ? *Сего ради* [4]) *оставитъ* 607
человѣкъ отца своего и матерь свою, и прилѣпится къ женѣ своей (ст. 24). Не сказалъ просто: „соединится“, но *прилѣпится*, означая этимъ самое тѣсное единеніе: *и будета два въ плоть едину*. Итакъ, знавшій столько ужели, скажи мнѣ, не зналъ, что добро и что зло? Съ чѣмъ же это будетъ сообразно? Если онъ (Адамъ) не зналъ до вкушенія отъ древа, что добро и что зло, а узналъ послѣ вкушенія, то слѣдовательно грѣхъ былъ для него учителемъ мудрости, и змій былъ не обольстителемъ, а полезнымъ совѣтникамъ, изъ звѣря сдѣлавъ его человѣкомъ. Но да не будетъ! Это не такъ, нѣтъ. Если не зналъ, что добро и что зло, то какъ могъ получить и заповѣдь? Не даютъ закона тому, кто не знаетъ, что преступленіе есть зло.. А Богъ и (законъ) далъ, и наказалъ за преступле-

---

[1]) Πᾶν γαρ ὃ ἐκάλεσεν αὐτὰ Ἀδάμ, τοῦτο ὄνομα αὐτοῖς; это чтеніе болѣе сходно съ тѣмъ, которое приведено въ бесѣдѣ XIV, стр. 115.

[2]) τοῦτο ἅπαξ, какъ, по свидѣтельству Прокопія Газскаго, вмѣсто: τοῦτο νῦν = *се нынѣ* по 70-ти, перевели Симмахъ и Өеодотіонъ (*Field*. Origenis Hexapla); ср. выше, стр. 123.

[3]) Ἐξ ὁλοκλήρου γὰρ τοῦ φυράματος ὁ Θεὸς λαβὼν κόμμα...

[4]) Ἀντὶ τούτου; ср. примѣч. 2 на стр. 123.

ніе (закона); Онъ не сдѣлалъ бы ни того, ни другого, если бы не создалъ Адама вначалѣ способнымъ знать добродѣтель и порокъ. Видишь ли, какъ отовсюду намъ открывается, что не послѣ вкушенія отъ древа (Адамъ) узналъ добро и зло, но зналъ это и ранѣе?

Все это, возлюбленные, удержимъ въ памяти и, возвратившись домой, предложимъ двоякую трапезу, одну изъ снѣдей, другую — изъ слышаннаго; мужъ пусть передаетъ сказанное, а жена пусть учится; пусть слушаютъ и дѣти, да и домочадцы пусть не будутъ лишены этого поученія. Сдѣлай твой домъ церковью: ты, вѣдь, отвѣчаешь за спасеніе и дѣтей, и домочадцевъ. Какъ мы дадимъ отчетъ за васъ, такъ и каждый изъ васъ несетъ отвѣтственность и за слугу, и за жену, и за сына. Отъ такихъ разговоровъ и сновидѣнія будутъ у насъ самыя пріятныя, чуждыя всякихъ мечтаній, потому что обыкновенно чѣмъ душа занята бываетъ во время дня, то представляется и во снѣ. И если мы будемъ сохранять въ памяти, что говорится (въ церкви) каждый день, то намъ не потребуется большого труда: тогда для васъ яснѣе будетъ послѣдующее поученіе и мы будемъ усерднѣе учить. Итакъ, чтобы былъ какой-либо плодъ и вамъ, и намъ, намъ отъ учительства, а вамъ отъ слушанія, пусть предлагается у васъ вмѣстѣ съ тѣлесною трапезою и духовная. Это послужитъ вамъ опорою и украшеніемъ; и дѣла настоящей жизни Богъ устроитъ ко благу, и все для васъ будетъ весьма удобно и легко. *Ищите,* говоритъ Онъ, *прежде царствія* небеснаго [1]), *и сія вся приложатся вамъ* (Мате. VI, 33). Будемъ же, возлюбленные, искать его, чтобы получить намъ и здѣшнія, и тамошнія блага, благодатію и человѣколюбіемъ Господа Нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ слава Отцу и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО VII.

Почему дерево называется деревомъ познанія добра и зла, и о томъ, что значатъ слова: „днесь со Мною будеши въ раи“ (Быт. II, 9; Лук. XXIII, 43).

606 1. Усердно просилъ я вчера вашу любовь помнить сказанное и предложить вечеромъ двоякую трапезу, обыкновенную изъ снѣдей и словесную. Что же? Сдѣлали ли вы это и предложили ли

[1]) Злат.: τῶν οὐρανῶν вмѣсто τοῦ Θεοῦ, какъ обыкновенно читается въ древнихъ спискахъ.

эту двоякую трапезу? Знаю, что вы сдѣлали, и вкусили не только той, но и этой. Позаботившись о худшей, вы не должны были пренебречь лучшею. И дѣйствительно, эта лучше той. Ту приготовили руки поваровъ, а эту уста пророковъ; одну составляютъ произрастенія земли, другую—плоды Духа; брашна той трапезы скоро портятся, а этой—нетлѣнны; та поддерживаетъ настоящую нашу жизнь, а эта ведетъ насъ къ будущей. И что вы вмѣстѣ съ той трапезой приготовили и эту, это узналъ я не отъ слуги вашего, или домочадца, а отъ достовѣрнѣйшаго вѣстника. Отъ какого же? Это—ваши рукоплесканія сказанному, похвала преподанному. Когда я сказалъ вчера: „пусть каждый изъ васъ сдѣлаетъ свой домъ церковью", вы громко воскликнули, выражая удовольствіе по поводу этихъ словъ. А кто съ удовольствіемъ слушаетъ то, что говорятъ, тотъ обнаруживаетъ готовность показать это и на дѣлѣ. Поэтому я сегодня еще съ большимъ усердіемъ приступаю къ бесѣдѣ.

Но будьте внимательны и нынѣ. Не только проповѣднику нужно быть бодрымъ, но и слушатели должны быть внимательны, слушатели даже болѣе, чѣмъ проповѣдникъ. Вѣдь у насъ одна забота—передать господское серебро, а вамъ (предстоитъ) большій трудъ — и принять и сохранить его съ большою тщательностью. Итакъ, по выслушаніи (поученія), привѣсьте къ дверямъ замки и запоры; оградите душу со всѣхъ сторонъ грозными помыслами, какъ какими-либо стражами. Воръ дерзокъ, всегда бодрствуетъ и постоянно нападаетъ; и хотя часто терпитъ неудачу, часто дѣлаетъ новыя усилія. Пусть же станутъ грозные стражи и если увидятъ, что діаволъ пришелъ и хочетъ похитить что-либо изъ положеннаго, пусть гонятъ его прочь съ громкимъ крикомъ; нападутъ ли житейскія заботы, пусть удаляютъ ихъ; будетъ ли затруднять забывчивость по (слабости) природы, пусть возбуждаютъ память къ дѣятельности. Потерять господское имущество не маловажная опасность. Если получившіе это добро и растратившіе ввѣренное часто наказываются смертью, то какому наказанію подвергнутся тѣ, которые, получивъ драгоцѣннѣйшее этого ученіе и утратятъ его? Получающіе это имущество отвѣчаютъ только за цѣлость его, а болѣе ни за что; сколько они получили, столько же сполна и должны отдать; больше никто не требуетъ отъ нихъ. По отношенію же къ божественному ученію мы отвѣтственны не только за сохраненіе его, но и за большое приращеніе. Намъ повелѣвается не только возвратить то, что мы получили, но и представить это Господу вдвойнѣ. И одно сохраненіе его требуетъ большой борьбы и старанія, когда 609
же Господь повелѣваетъ намъ еще умножить его, то, подумай,

какой требуется трудъ и забота отъ насъ, которымъ (это) ввѣрено? Поэтому-то получившій пять талантовъ принесъ не только то, что было ему ввѣрено, но и еще столько же (Мѳ. xxv, 16). Тѣ были даромъ человѣколюбія господина; но нужно было и рабу показать свое усердіе. Подобнымъ образомъ, и получившій два таланта пріобрѣлъ другіе два, и за это удостоился отъ своего господина одинаковой чести. А получившій одинъ талантъ и принесшій то самое, что было дано ему, хотя не уменьшилъ и не убавилъ ввѣреннаго, но такъ какъ не проявилъ усердія и не удвоилъ даннаго ему, то подвергся тягчайшему наказанію,—и совершенно справедливо. Если бы я хотѣлъ, говоритъ (господинъ), только сберечь ихъ, а не получить отъ нихъ прибыли, то не отдалъ бы ихъ рабамъ. Ты же обрати вниманіе на человѣколюбіе господина. Принесъ получившій пять талантовъ другіе пять, и получившій два—еще столько же, и оба удостоились одинаковой награды. Какъ тому сказалъ: *добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю* (Мѳ. xxv, 21), такъ и принесшему два: *добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю* (ст. 23). Прибыль неодинакова, а награда одна и та же, такъ какъ и этого (втораго) удостоилъ одинаковой чести. Почему это? Потому что Богъ смотрѣлъ не на количество принесеннаго, а на усердіе трудящихся. Каждый изъ нихъ сдѣлалъ то, что могъ. А большее и меньшее количество принесеннаго зависѣло не отъ безпечности этого и не отъ усердія того, но отъ неодинаковости даннаго имъ. Тотъ получилъ пять, и принесъ другіе пять; этотъ получилъ два, и принесъ (другіе) два—нисколько не уступивъ первому въ усердіи: какъ тотъ удвоилъ ввѣренное, такъ и этотъ удвоилъ. А получившій одинъ талантъ принесъ только его; потому и наказанъ.

2. Итакъ слышали вы, какое наказаніе ожидаетъ тѣхъ, которые не употребляютъ въ дѣло господскія деньги? Будемъ беречь ихъ, употреблять въ дѣло и пріобрѣтать на нихъ большую прибыль. Не говори: „я человѣкъ простой, я ученикъ, не имѣю способности учить, будучи не ученъ и не имѣя значенія“. Пусть ты человѣкъ простой; пусть неученый; пусть ты получилъ одинъ талантъ: употреби въ дѣло то, что тебѣ дано—и получишь одинаковую съ учителемъ награду. Впрочемъ, я совершенно увѣренъ, что вы храните сказанное и бережете весьма тщательно. Поэтому не будемъ посвящать этому всей бесѣды и къ сказанному вчера присоединимъ для вашей любви дальнѣйшее, воздавая вамъ награду за сохраненіе. Получившій прежде и сохранившій это, достоинъ того, чтобы получить и еще. Какой же предметъ занималъ насъ вчера? Рѣчь была о древѣ и мы показали, что чело-

вѣкъ до вкушенія отъ древа зналъ добро и зло и обнаружилъ большую мудрость въ томъ, что далъ имена звѣрямъ, въ томъ, что узналъ свою жену, въ томъ, что сказалъ: *се нынѣ кость отъ костей моихъ*, — также въ томъ, что сказалъ 610
онъ о бракѣ, о дѣторожденіи и сожитіи, объ отцѣ и матери,— въ томъ, что получилъ заповѣдь, такъ какъ не знающему добра и зла никто не даетъ заповѣди и закона о томъ, что дѣлать и чего не дѣлать. Сегодня нужно сказать о томъ, почему это древо названо древомъ познанія добра и зла, если человѣкъ не отъ него получилъ это знаніе. Не маловажное дѣло знать, почему оно носитъ такое названіе. И діаволъ, вѣдь, сказалъ: *въ оньже аще день снѣсте отъ* древа, *отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдяще доброе и лукавое* (Быт. III, 5). Какъ же, скажутъ, ты говоришь, что оно не сообщило познанія добра и зла? Кто же, скажи мнѣ, внушилъ это? Не діаволъ ли? Да, говорятъ, онъ— когда сказалъ: *будете яко бози, вѣдяще доброе и лукавое.* Такъ ты представляешь мнѣ свидѣтельство врага и клеветника? Хотя онъ сказалъ: *будете яко бози*, но сдѣлались ли они богами? Какъ не сдѣлались богами, такъ и не получили они тогда и знанія добра и зла. Онъ лжецъ и не говоритъ ничего истиннаго: *во истинѣ*, сказано, *не стоитъ* (Іоан. VIII, 44).

Не будемъ же приводить свидѣтельства врага; мы увидимъ изъ самаго дѣла, почему оно называется древомъ познанія добра и зла. И прежде, если угодно, разсмотримъ то, что такое добро и зло? Что же такое добро? Послушаніе. А что такое зло? Непослушаніе. И затѣмъ, чтобы намъ не ошибаться касательно существа добра и зла, тщательно изслѣдуемъ это на основаніи Писанія. Что въ этомъ дѣйствительно состоитъ добро и зло, послушай, что говоритъ пророкъ: *что добро, и чесого Господь* Богъ [1]) *ищетъ отъ тебе* (Мих. VI, 8)? Скажи, что добро? Любити Господа Бога, твоего [2]). Видишь, что послушаніе—добро (происходитъ) отъ любви. И опять: *два зла*, говоритъ Господь, *сотвориша людіе Мои* сіи [3]): *Мене оставиша источника воды живы* [4]) *и ископаша себѣ кладенцы сокрушеныя, иже не возмогутъ воды содержати* (Іер. II, 13). Видишь, что

---

[1]) Κύριος ὁ Θεος; въ Ватик., Алекс. и др. сп. ὁ Θεὸς не читается здѣсь.

[2]) Ἀγαπᾶν Κύριον τὸν Θεόν σου. Въ кн. прор. Михея, по Ватик. и Алекс. сп., соотвѣтствующее мѣсто читается: ἀγαπᾶν ἔλεον καὶ ἕτοιμον εἶναι τοῦ πορεύεσθαι μετὰ Κυρίου τοῦ Θεοῦ = *любити милость и готову быти еже ходити съ Господемъ Богомъ твоимъ.* Златоустъ передаетъ здѣсь слова пророка своими словами, выражая ихъ сущность.

[3]) ὁ λαός μου οὗτος слово οὗτος = „сія“ не читается въ спискахъ и прибавлено, вѣроятно Златоустомъ для ясности.

[4]) ζῶντος вмѣсто ζωῆς согласно съ Синайск., Алекс. и др. сп.

зло—непослушаніе и оставленіе? [1]). Итакъ будемъ помнить то, что добро—послушаніе, а зло—непослушаніе, и такъ будемъ понимать то и другое. Потому названо такъ древо познанія добра и зла, что заповѣдь, обучавшая послушанію и непослушанію [2]), соединена была съ этимъ деревомъ. И прежде этого Адамъ зналъ, что послушаніе—добро, а непослушаніе—зло, а потомъ онъ узналъ (это) яснѣе на самомъ дѣлѣ, какъ и Каинъ, прежде чѣмъ убилъ своего брата, зналъ, что братоубійство — зло. А что онъ зналъ это, послушай, что онъ говоритъ: *пойдемъ на поле* (Быт. IV, 8). Для чего ты, вырвавъ брата изъ отеческихъ объятій, ведешь его въ поле? Что ты предпринимаешь въ пустомъ мѣстѣ? Для чего дѣлаешь беззащитнымъ? Для чего ты уводишь его дальше отъ глазъ отца? Для чего скрываешь дерзкое предпріятіе, если не боишься грѣха? Для чего и по совершеніи убійства, когда спрашиваютъ
611 тебя, негодуешь и лжешь? А именно, когда Богъ спросилъ: *гдѣ есть Авель братъ твой*, ты отвѣтилъ: *еда стражъ брату моему есмь азъ?* (ст. 9). Изъ этого видно, что (онъ) приступилъ къ этому дѣлу съ яснымъ сознаніемъ. Такимъ образомъ, какъ онъ и до совершенія дѣла зналъ, что убійство—зло, и съ большею ясностью узналъ (это) потомъ, когда подвергся наказанію и услышалъ: *стеня и трясыйся будеши на земли* (ст. 12), такъ и отецъ его познаніе добра и зла имѣлъ и до вкушенія, хотя и не столь ясное, какъ по вкушеніи отъ древа. Что и говорить?

Что худо, всѣ мы знаемъ и до совершенія; яснѣе же узнаемъ по совершеніи, а съ самою большею ясностью—когда подвергаемся наказанію. Такъ и Каинъ зналъ, что братоубійство—зло и прежде его совершенія, а потомъ яснѣе узналъ изъ наказанія; такъ и мы знаемъ, что здоровье — хорошо, а болѣзнь — тяжкая вещь прежде, чѣмъ испытаемъ это на дѣлѣ; а гораздо лучше узнаемъ различіе того и другой, когда перенесемъ болѣзнь.

3. Такимъ же образомъ и Адамъ зналъ, что послушаніе добро, а непослушаніе зло, а потомъ узналъ яснѣе, когда, вкусивъ отъ древа, изгнанъ былъ изъ рая и лишился того блаженства. Когда онъ подвергся наказанію за то, что, вопреки божественному запрещенію, вкусилъ отъ древа, то наказаніе яснѣе, самымъ дѣломъ, показало ему, какое зло составляетъ непослушаніе Богу, и какое добро—повиновеніе. Поэтому и называется это дерево деревомъ познанія добра и зла. Почему же оно называется деревомъ познанія добра и зла, если въ самой своей природѣ оно не заключало этого познанія, и человѣкъ яснѣйшимъ образомъ

---

[1]) Подразумѣвается, оставленіе Бога и Его закона.

[2]) ἡ ἐντολὴ ἡ γυμνάζουσα τὴν ὑπακοὴν καὶ τὴν παρακοήν.

узналъ это изъ наказанія за непослушаніе относительно этого де-
рева? Это потому, что Писаніе обыкновенно даетъ названія мѣ-
стамъ и временамъ, гдѣ и когда совершаются событія, отъ этихъ
событій. И чтобы это было вамъ яснѣе, приведу примѣръ. Иса-
акъ выкопалъ нѣкогда колодцы, сосѣди вздумали испортить эти
колодцы, вслѣдствіе этого произошла вражда, и Исаакъ назвалъ
колодезь „Враждою“ [1]), не потому, чтобы самъ колодезь враждо-
валъ, а потому, что за него произошла вражда. Такъ называется
и дерево познанія добра и зла не потому, чтобы само оно имѣло
знаніе, а потому, что у него совершилось обнаруженіе познанія [2])
добра и зла. Опять, Авраамъ выкопалъ колодезь; Авимелехъ дѣ-
лалъ ему козни; сошлись они, прекратили вражду, поклялись
другъ другу и назвали этотъ колодезь [3]) *кладяземъ клятвеннымъ*,
не потому, что колодезь клялся, а потому, что у него дана была
клятва. Видишь ли, какъ не мѣста бываютъ причиной событій,
хотя и получаютъ названія отъ событій? Совершенно необходимо
еще продолжить примѣры, чтобы яснѣе было сказанное. Опять,
Іаковъ увидѣлъ встрѣтившихъ его ангеловъ и полкъ Божій, и
назвалъ то мѣсто „Полкомъ“ [4]) (Быт. xxxii, 1, 2). Хотя мѣсто не
было полкомъ, но оно названо такъ, потому что тамъ увидѣлъ
(Іаковъ) полкъ. Видишь, какъ онъ назвалъ мѣсто по событію,
случившемуся на томъ мѣстѣ? Такъ называется и дерево позна-
нія добра и зла, не потому, что имѣло познаніе добра и зла, а
потому, что у него обнаружилось познаніе добра и зла, оно (слу-
жило) упражненіемъ въ послушаніи и непослушаніи. Опять, Іа-
ковъ видѣлъ Бога, сколько возможно это для человѣка, и далъ 612
мѣсту тому имя: *Видъ Божій*. Почему? *Видѣхъ бо Бога*, сказано
(Быт. xxxii, 30). Мѣсто не было видомъ Божіимъ, но получило
названіе отъ бывшаго на немъ событія. Видишь, сколько есть
доказательствъ того, что Писаніе имѣетъ обычай давать названія
мѣстамъ по совершившимся на нихъ событіямъ? Тоже самое дѣ-
лаетъ оно и относительно временъ. Но, чтобы не утруждать васъ,
вотъ обратимъ рѣчь отъ темнаго къ свѣтлому. Ваша мысль уто-
милась, занимаясь тонкими предметами: поэтому умѣстно дать ей
отдыхъ, и перейти къ предметамъ болѣе простымъ и яснымъ.

Итакъ, обратимся къ спасительному древу Креста, такъ какъ
оно, именно оно, уничтожило всѣ бѣдствія, какія ввело то
древо [5]),—лучше же сказать, не оно ввело бѣдствія, а всецѣло

---

[1]) Ἔχθραν, слав. — *вражда*, по евр. „Ситва“. Быт. XXVI, 21.

[2]) περὶ αὐτὸ ἐγένετο ὁ ἔλεγχος τῆς γνώσεως...

[3]) Ἐκάλεσαν τὸ φρέαρ ἐκεῖνο. Быт. XXI, 31.

[4]) Παρεμβολὴν вмѣсто Παρεμβολαὶ = „*полки*“, въ греч. сп. и Слав. Б.

[5]) Т. е., древо познанія добра и зла.

человѣкъ, что съ великимъ избыткомъ уничтожилъ потомъ Христосъ, даровавъ гораздо большія тѣхъ блага. Поэтому самому Павелъ говоритъ: *идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Римл. v, 20), то есть, даръ больше грѣха. Поэтому онъ опять говоритъ: *не якоже прегрѣшеніе, тако и даръ* (ст. 15); не въ такой мѣрѣ даровалъ Богъ, въ какой согрѣшилъ человѣкъ, не такова прибыль, какъ убытокъ; не таково пріобрѣтеніе, какъ кораблекрушеніе; благъ болѣе, чѣмъ сколько золъ; и—справедливо. Бѣдствіе ввелъ рабъ,—и ихъ было меньше, а блага даровалъ Господь, потому ихъ и больше. Поэтому сказано: *не якоже прегрѣшеніе, тако и даръ*. Потомъ указываетъ и самую разность: судъ [1]) *бо изъ единаго во осужденіе, даръ же отъ многихъ прегрѣшеній во оправданіе* (ст. 16). Слова эти очень не ясны [2]),—поэтому нужно привести объясненіе. „Судъ бо" значитъ: наказаніе, возмездіе, смерть. *Изъ единаго*, то есть, грѣха, потому что одинъ, говоритъ, грѣхъ ввелъ такое зло; а *даръ* уничтожилъ не только этотъ одинъ грѣхъ, но и многіе другіе. Поэтому говоритъ: *даръ же отъ многихъ прегрѣшеній во оправданіе*. Поэтому и Іоаннъ Креститель вопіялъ: *се Агнецъ Божій*, не вземляй грѣхъ Адама, но—*вземляй грѣхъ* [3]) *міра* (Іоан. I, 29). Видишь ли, что *не якоже прегрѣшеніе, тако и даръ*, напротивъ, это древо принесло благъ болѣе, чѣмъ сколько золъ введено вначалѣ?

4. Это сказалъ я, чтобы ты не считалъ себя обиженнымъ прародителями. Діаволъ изгналъ Адама (изъ рая), Христосъ ввелъ разбойника. Смотри на различіе. Тотъ изгналъ человѣка, не имѣвшаго (другого) грѣха, кромѣ пятна непослушанія, а Христосъ ввелъ въ рай разбойника, обремененнаго безчисленными грѣхами. Но то ли только удивительно, что ввелъ въ рай разбойника и ничего нѣтъ другого? Можно указать и на другое, большее. Нетолько ввелъ разбойника, но (ввелъ) прежде всѣхъ, даже
613 прежде апостоловъ,—чтобы никто послѣ этого не отрицалъ входа (въ рай), не отчаивался въ своемъ спасеніи, видя, что сдѣлавшій безчисленные грѣхи обитаетъ въ царскихъ чертогахъ. Но посмотримъ, не показалъ ли разбойникъ трудовъ, подвиговъ и плодовъ? И этого нельзя сказать; напротивъ, за одно слово, за одну вѣру вошелъ онъ въ рай прежде апостоловъ, чтобы ты зналъ, что не столько значила его праведность, сколько все совершило чело-

---

[1]) τὸ μὲν γὰρ κρίμα согласно съ обычнымъ чтеніемъ списковъ; въ Славян Б.: *грѣхъ бо*.

[2]) Ἀσαφέστερον τὸ εἰρημένον.

[3]) τὴν ἁμαρτίαν согласно съ обычнымъ чтеніемъ списковъ; въ Славян. Б.: *грѣхи*.

вѣколюбіе Божіе. Что сказалъ разбойникъ? Что сдѣлалъ? Постился? Плакалъ? Сокрушался? Каялся долгое время? Нисколько; онъ получилъ спасеніе на самомъ крестѣ, послѣ (своихъ) словъ. Вотъ, какъ скоро: съ креста на небо, отъ осужденія къ спасенію! Какія же тѣ слова? Почему онѣ имѣютъ такую силу, что принесли ему столько благъ? *Помяни мя*, сказалъ, *во царствіи Твоемъ* (Лук. XXIII, 42). Что это значитъ? Онъ просилъ о дарованіи благъ, не показавши усердія на дѣлѣ; а видѣвшій его сердце внималъ не словамъ, а расположенію души. Пользовавшіеся ученіемъ пророковъ, видѣвшіе знаменія и созерцавшіе чудеса говорили о Христѣ, что Онъ *бѣса имать* и *льститъ народъ* (Іоан. VII, 12, 20); а разбойникъ, не слышавшій пророковъ, не видѣвшій чудесъ, видя пригвожденнаго на крестѣ, не обратилъ вниманія на это безчестіе, не посмотрѣлъ на это безславіе, но, проникая въ самое божество, сказалъ: *помяни мя во царствіи твоемъ*. Это необычайно и изумительно! Видишь крестъ—и вспоминаешь о царствѣ? Что ты видишь достойнаго царства? Человѣка распятаго, заушаемаго, осмѣиваемаго, поносимаго, оплевываемаго, бичуемаго. Достойно ли это царства, скажи мнѣ? Видишь ли, что онъ (разбойникъ) смотрѣлъ очами вѣры и судилъ не по внѣшности? Поэтому и Богъ призналъ эти слова не пустыми, но какъ тотъ разбойникъ усмотрѣлъ божество, такъ и Богъ видѣлъ сердце разбойника и сказалъ: *днесь со Мною будеши въ раи* (Лук. XXIII, 43).

Здѣсь прошу о вниманіи, потому что возникаетъ немаловажный вопросъ. Вотъ манихеи, эти нѣмые и бѣшеные псы, имѣютъ наружный видъ кротости, а внутри носятъ свирѣпое бѣшенство псовъ, подъ кожею овцы скрываютъ волка. Но не смотри на внѣшность, а разузнай скрытаго внутри звѣря. Такъ они, ухватившись за это мѣсто, утверждаютъ: Христосъ сказалъ: *аминь, аминь глаголю тебѣ, днесь со Мною будеши въ раи*; значитъ, воздаяніе благъ [1]) уже было, и воскресеніе излишне. Если разбойникъ въ тотъ же день получилъ блага, а тѣло его не воскресло еще и понынѣ, то воскресенія тѣлъ совсѣмъ не будетъ. Поняли ли вы сказанное или нужно еще повторить это? *Аминь, аминь глаголю тебѣ, днесь со Мною будеши въ раи*. Слѣдовательно, говорятъ, вошелъ разбойникъ въ рай безъ тѣла; какъ же (иначе), если его тѣло не было погребено, не разрушилось и не сдѣлалось прахомъ. И нигдѣ не сказано, что Христосъ воскресилъ его. А если Онъ ввелъ разбойника, и онъ сталъ наслаждаться блаженствомъ безъ тѣла,—то ясно, что нѣтъ воскресенія тѣла. Если бы было

---

[1]) ἀντίδοσις τῶν ἀγαθῶν.

воскресеніе тѣла, то сказалъ бы: *со Мною будеши въ раи* не *днесь*, а при концѣ (міра), когда будетъ воскресеніе тѣлъ. Если же
614 ввелъ разбойника, а тѣло его, истлѣвши, осталось внѣ, то ясно, что нѣтъ воскресенія тѣлъ. Это говорятъ они. Затѣмъ примите и наши слова; лучше же сказать,—не наши, а божественнаго Писанія, потому что мы говоримъ не свои слова, но—Святаго Духа. Что ты говоришь? Плоть не участвуетъ въ вѣнцахъ? Но она участвовала въ трудахъ: (какъ же) лишается наградъ? Когда нужно было подвизаться, она понесла большую часть трудовъ; а когда пришло время вѣнцовъ, то увѣнчивается одна душа? Не слышишь ли словъ Павла, который говоритъ, что предстать [1]) *намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо* свойственное тѣлу, соотвѣтственно тому, что сдѣлалъ [2]), *или блага, или зла?* (2 Кор. v, 10). Не слышишь ли, какъ онъ же говоритъ: *подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. xv, 53)? *Мертвенному,*—чему? Душѣ, или тѣлу? Очевидно, тѣлу, потому что душа по природѣ безсмертна, а тѣло по природѣ смертно. Но они [3]) многое изъ этого отрицаютъ, хотя и изъ того, что остается, можемъ понять сродство того, что отрицается. Разбойникъ вошелъ въ рай, говорятъ они. Что же изъ этого? Развѣ это—тѣ блага, которыя Богъ намъ обѣщаетъ?

Развѣ не знаешь, что Павелъ говоритъ объ этихъ благахъ? *Ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. ii, 9). А рай и око Адамово видѣло, и ухо слышало, и сердце человѣческое ощущало; объ немъ мы столько времени и бесѣдуемъ. Какія [4]) же разбойникъ получилъ блага? Богъ обѣщаетъ ввести насъ не въ рай, а въ самое небо; и не царство райское Онъ возвѣстилъ, а царство небесное. *Начатъ*, сказано, *проповѣдати и глаголати: покайтеся; приближибося* не царство райское, но *царство небесное* (Мате. iv, 17). Ты потерялъ рай, а Богъ далъ тебѣ небо, чтобы явить и собственное человѣколюбіе, и уязвить діавола, показавъ, что какъ много не будетъ онъ злоумышлять противъ человѣческаго рода, не успѣетъ ни въ чемъ, когда Богъ возводитъ насъ постоянно къ большей чести. Такъ, ты по-

---

[1]) παραστῆναι—вмѣсто обычнаго въ спискахъ φανερωθῆναι = явитися.

[2]) τὰ ἴδια τοῦ σώματος, πρὸς ἃ ἔπραξεν вмѣсто читаемаго въ большинствѣ списковъ: τὰ διὰ τοῦ σώματος, πρὸς ἃ ἔπραξεν = (букв.) «то, что чрезъ тѣло, сообразно съ тѣмъ, что сдѣлалъ».

[3]) Т. е., манихеи.

[4]) Πῶς οὖν ἀπέλαβε τὰ ἀγαθὰ ὁ λῃστὴς по тексту патрологіи Миня; но по ходу рѣчи вмѣсто πῶς = „какъ“ нужно, вѣроятно, читать ποῖα..

терялъ рай, а Богъ открылъ тебѣ небо; ты осужденъ на временный трудъ, а удостоился вѣчной жизни. Онъ повелѣлъ землѣ производить *тернія и волчцы* (Быт. III, 18), а душа произрастила тебѣ плодъ Духа́. Видишь, насколько пріобрѣтеніе больше потери, насколько превышаетъ богатство? Я говорю слѣдующее: Богъ создалъ человѣка изъ земли и воды, и поселилъ его въ раю. Созданный не остался добрымъ, но совратился. Тогда (Богъ) возсоздаетъ его уже не изъ земли и воды, но изъ воды и Духа, и обѣщаетъ ему уже не рай, но царство небесное. А какъ, послушай. Когда Никодимъ, князь іудейскій, впалъ въ ошибку и, имѣя въ мысляхъ здѣшнее рожденіе, говорилъ, что старый человѣкъ не можетъ родиться вновь, смотри, какъ Христосъ яснѣе открываетъ ему образъ рожденія: *аще кто не родится водою и Духомъ, не мо-* 615
жетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. III, 5). А если такимъ образомъ Онъ обѣщалъ царство небесное, разбойника же ввелъ въ рай, то еще не далъ ему благъ [1]).

Но они, сверхъ того, говорятъ еще нѣчто другое. Раемъ, говорятъ, (Христосъ) назвалъ здѣсь не рай, но царство небесное. Такъ какъ Онъ говорилъ разбойнику, человѣку, не слыхавшему высокихъ догматовъ и не знавшему пророчествъ, но все время проведшему въ пустыняхъ, совершавшему убійства, не заглядывавшему въ церковь, не слышавшему божественнаго поученія и не знавшему, что такое — царство небесное, то, произнося слова: *днесь со Мною будеши въ раи*, подъ именемъ рая, какъ болѣе извѣстнымъ и обычнымъ, Христосъ разумѣетъ царство небесное, и о немъ говоритъ разбойнику. Съ этимъ могу согласиться. Слѣдовательно, говорятъ, разбойникъ вошелъ въ царство небесное. Откуда видно? Изъ словъ: *днесь со мною будеши въ раи*. Если это рѣшеніе натянуто, приведемъ болѣе ясное. Какое же это? Христосъ сказалъ: *не вѣруяй* въ Сына *уже осужденъ есть* (Іоан. III, 18). Что же? Уже осужденъ? Между тѣмъ еще нѣтъ воскресенія, нѣтъ наказанія и мученій: какъ же осужденъ? За грѣхъ. Опять Господь говоритъ: *вѣруяй* въ Сына перешелъ [2]) *отъ смерти въ животъ* (Іоан. V, 24). Не сказалъ: „перейдетъ“, но: „уже перешелъ“ — и этотъ, опять, за подвигъ, какъ тотъ — за грѣхъ. Какъ одинъ осужденъ, не бывъ еще судимъ, а другой перешелъ въ жизнь, еще не перешедши, и какъ этому за подвигъ, а тому за грѣхъ (Христосъ) говоритъ, какъ о дѣлѣ совершимся, о томъ, что не совершилось, въ такомъ же смыслѣ сказалъ Онъ и разбойнику.

---

[1]) οὐδέπω ἀπέδωκεν αὐτῷ τὰ ἀγαθά.

[2]) μεταβέβηκεν—согласно съ обычнымъ чтеніемъ греч. сп.; transiet, transibit „перейдетъ“ (Слав. В.) есть чтеніе нѣкот. латин. сп.

И врачи, когда увидятъ кого въ безнадежномъ положеніи, говорятъ, что онъ уже умеръ и мертвъ, хотя знаютъ, что онъ еще дышетъ; какъ онъ съ точки зрѣнія врачей умеръ, потому что не имѣетъ надежды на поправленіе, такъ и разбойникъ вошелъ на небо, потому что миновалъ опасность подвергнуться гибели. Въ такомъ же смыслѣ сказано было и Адаму: *въ онь же аще день снѣсте отъ* древа, *смертію умрете* (Быт. II, 17). Что же, развѣ въ этотъ самый день онъ умеръ? Нѣтъ; онъ прожилъ послѣ того дня болѣе девятисотъ лѣтъ (Быт. V, 5). Какъ же Богъ сказалъ: въ тотъ же день умрете? По приговору, а не самымъ дѣломъ. Такъ и разбойникъ вошелъ на небо. Послушай, что говоритъ Павелъ, показывая, что никто еще не получилъ воздаянія благъ; говоря о пророкахъ и праведникахъ, онъ прибавилъ: *по вѣрѣ умроша сіи вси, не пріемше обѣтованій, но издалече видѣвше я и цѣловавше, Богу лучшее что о насъ предзрѣвшу, да не безъ насъ совершенство пріимутъ* (Евр. XI, 13, 40). Этого держитесь и помните, и учите не слышавшихъ; объ этомъ размышляй каждый и въ церкви, и на рынкѣ, и дома. Нѣтъ ничего пріятнѣе божественнаго ученія.
616 Послушай, что объ немъ говоритъ пророкъ: *коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда и сота устомъ моимъ* (Пс. CXVIII, 103). Этотъ сотъ полагай на вечерней трапезѣ, чтобы всю ее исполнить духовнаго веселія. Не видите ли, какъ богатые люди послѣ обѣда приглашаютъ пѣвцовъ и флейтистовъ? Они свой домъ дѣлаютъ театромъ,—ты сдѣлай свой домъ небомъ; а сдѣлаешь это не тогда, когда перемѣнишь стѣны, или переставишь основаніе, а когда призовешь къ своей трапезѣ самого Владыку небеснаго. Богъ не презираетъ такія вечери. Гдѣ духовное ученіе, тамъ и смиренномудріе, и честность, и скромность; гдѣ мужъ, и жена, и дѣти въ согласіи и любви соединены узами добродѣтели, тамъ посреди Христосъ. Онъ ищетъ не золотой крыши, не блестящихъ колоннъ и не красивыхъ мраморовъ, а красоты души, духовнаго благолѣпія, трапезы, обильной праведностью и имѣющей плоды милостыни. Когда Онъ увидитъ такую трапезу, тотчасъ приходитъ и принимаетъ участіе въ собраніи. Онъ самъ сказалъ: вы видѣли Меня алчущимъ, и напитали (Матѳ. XXV, 35). Итакъ, когда услышишь, что внизу громко кричитъ нищій, и затѣмъ дашь просящему что-нибудь изъ того, что находится на столѣ, то въ лицѣ раба ты пригласилъ Господа къ своей трапезѣ, всецѣло исполнилъ ее благословеній, и этимъ начаткомъ положилъ весьма важное основаніе къ тому, чтобы твои житницы наполнились множествомъ благъ. Богъ же мира, дающій хлѣбъ въ пищу и сѣмя сѣющему, да возраститъ посѣянное вами и умножитъ плоды правды во всѣхъ васъ, подавая Свою благодать (2 Кор. IX, 10), и да удостоитъ царствія

небеснаго, которое да получимъ всѣ мы, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ слава Отцу и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО VIII.

Объ облачномъ днѣ и собраніи епископовъ; о данной Адаму заповѣди, и о томъ, что полученіе закона было знакомъ великаго попеченія.

1. Скопленіе облаковъ сдѣлало день темнымъ, а присутствіе учителя [1]) дѣлаетъ его очень свѣтлымъ. Въ самомъ дѣлѣ, не такъ солнце освѣщаетъ тѣла, испуская лучи съ высоты небесной, какъ взоръ отеческой любви озаряетъ наши души, посылая лучи отъ епископскаго сѣдалища [2]). Зная это, онъ не одинъ прибылъ къ намъ, но пришелъ въ сонмѣ свѣтилъ [3]), чтобы больше было свѣта. Поэтому и Церковь у насъ красуется и стадо ликуетъ, и мы съ большимъ усердіемъ приступаемъ къ бесѣдѣ. Гдѣ бываетъ собраніе пастырей, тамъ и овцы наслаждаются безопасностью. Такъ и мореплаватели радуются, когда у нихъ много кормчихъ, потому что они, во время тишины и безвѣтрія, посредствомъ рулей, облегчаютъ имъ трудъ плаванія на веслахъ, а когда волнуется море, то своимъ искусствомъ и усиліями многихъ рукъ уменьшаютъ на- 617
поръ волнъ. Подобно этому и мы, ввѣривъ все молитвамъ ихъ, смѣло приступимъ къ поученію. А чтобы наставленіе было для васъ понятнѣе и яснѣе, напомнимъ вкратцѣ о томъ, что сказано вамъ вчера. Я говорилъ о томъ, что человѣкъ до вкушенія отъ древа зналъ добро и зло, а не по вкушеніи получилъ это знаніе; объяснялъ то, почему (такъ) называется древо познанія добра и зла, и какъ Писаніе имѣетъ обычай называть время и мѣсто по тому событію, которое совершилось въ этомъ мѣстѣ и въ это время. Сегодня слѣдуетъ уяснить самую заповѣдь, которою (Богъ) воспретилъ вкушеніе отъ древа. Въ чемъ она состоитъ? *И заповѣда Господь Богъ Адаму, глаголя: отъ всякаго древа, еже въ раи, снѣдію снѣси* (Быт. II, 16). Это—

---

[1]) Разумѣется антіохійскій епископъ Флавіанъ.

[2]) Ἐκ μέσου τοῦ θρόνου.

[3]) Т. е. другихъ епископовъ.

божественный законъ; будемъ же внимательны. Если читая царскія грамоты, люди заставляютъ всѣхъ собравшихся вставать, то тѣмъ болѣе мы, готовясь читать не человѣческіе законы, а божественные, должны подняться умомъ и внимательно слушать, что говорится.

Знаю, что нѣкоторые винятъ законодателя и говорятъ, что законъ былъ причиною паденія. Поэтому напередъ нужно обратиться къ этому и самымъ дѣломъ показать, что (Богъ) далъ законъ не по ненависти къ человѣку и не по желанію нанести оскорбленіе нашей природѣ, а по любви и попечительности. Что Онъ далъ его намъ въ пособіе, послушай, что говоритъ Исаія: *законъ бо въ помощь даде* (Иса. VIII, 20). А кто ненавидитъ, тотъ не помогаетъ. Опять, пророкъ взываетъ: *свѣтильникъ ногама моима законъ Твой, и свѣтъ стезямъ моимъ* (Псал. CXVIII, 105). А ненавидящій не прогоняетъ мрака свѣтильникомъ и не направляетъ блуждающаго на путь посредствомъ свѣта. Еще Соломонъ говоритъ: *свѣтильникъ заповѣдь закона, и свѣтъ, и* жизнь [1]), *и обличеніе, и наказаніе* (Притч. VI, 23). Вотъ (законъ) не только помощь, не только свѣтильникъ, но и свѣтъ, и жизнь. А (дѣлать) это свойственно не тому, кто ненавидитъ и желаетъ погубить, а тому, кто подаетъ руку и помогаетъ. Поэтому и Павелъ, обличая іудея и показывая, сколько пользы принесъ законъ, и что онъ для нашей природы служитъ успокоеніемъ, а не отягощеніемъ, сказалъ: *се ты Іудей именуешися, и почиваеши на законѣ* (Римл. II, 17). Видишь ли, что Богъ далъ законъ не для отягощенія, но для успокоенія нашей природы? Хочешь ли узнать, что—и ради чести? Вполнѣ достаточно и это (сказанное) можетъ свидѣтельствовать о чести и попеченіи, однако я сдѣлаю это яснымъ и посредствомъ другихъ свидѣтельствъ. *Похвали*, говоритъ Давидъ, *Іерусалиме, Господа: хвали Бога твоего, Сіоне. Яко укрѣпи вереи вратъ твоихъ, благослови сыны твоя въ тебѣ. Полагаяй предѣлы твоя миръ, и тука пшенична насыщаяй тя* (Псал. CXLVII, 1—8). Потомъ сказавъ и о благодѣяніи, которое оказываетъ Богъ черезъ прочее твореніе, указалъ на особенное и важнѣйшее (благодѣяніе), говоря такъ: посылаяй [2]) *слово свое Іакову, оправданія и судьбы своя Израилеви. Не сотвори тако всякому языку, и судьбы своя не яви имъ* (ст. 8, 9). Смотри, сколько перечислилъ благъ: безопасность города: *укрѣпи*, говоритъ, *вереи вратъ твоихъ*, — удаленіе войны:

---

[1]) καὶ ζωή вмѣсто обычнаго чтенія въ древнихъ спискахъ: καὶ ὁδὸς ζωῆς = *и путь жизни*.

[2]) Ὁ ἀποστέλλων вмѣсто ἀπαγγέλλων = *возвѣщаяй*, какъ читается обыкновенно въ спискахъ.

полагая предѣлы твоя миръ, — изобиліе необходимаго для жизни: 618
и тука пшенична насыщаяй тя. Однако на дарованіе закона онъ указалъ, какъ на драгоцѣннѣйшее изъ всего. Желая показать, что полученіе закона и познаніе судебъ Божіихъ есть даръ, гораздо важнѣйшій, нежели безопасность, миръ, отсутствіе войнъ, доброчадіе и многочадіе, и изобиліе необходимаго для жизни, онъ, поставивъ этотъ даръ послѣ всего, какъ вѣнецъ и совокупность благъ, присовокупилъ: *не сотвори тако всякому языку. Тако*, т. е. какъ? Изобиліемъ и другими выше исчисленными благами часто наслаждались и многіе, но не о вышесказанномъ, говоритъ, а о законѣ я сказалъ, что *не сотвори тако всякому языку*. Поэтому и прибавилъ: *и судьбы своя не яви имъ*. Ты видишь, что законъ важнѣе всѣхъ исчисленныхъ благъ.

2. Это показалъ и Іеремія. Оплакивая бывшихъ въ плѣну, онъ говорилъ: *Что, яко еси на земли вражіи? Оставилъ еси источника премудрости* (Вар. III, 10, 12),—разумѣя законъ. Какъ источникъ изливаетъ много ручьевъ во всѣ стороны, такъ и законъ даетъ всюду много заповѣдей, напояя нашу душу. Потомъ указывая на особенную честь, оказанную дарованіемъ закона (пророкъ) говорилъ: сія премудрость [1]), *не слышася въ Ханаанѣ, ниже явися въ Ѳеманѣ: и сынове Агарины, купцы и взыскателіе не увѣдѣша путей ея, ниже помянуша стезь ея* (ст. 22, 23). И показывая то, что она духовна и божественна, говоритъ: *кто взыде, говоритъ, на небо, и снесе ю* (ст. 29)? Потомъ прибавилъ: *сей Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ нему. Изобрѣте всякъ путь хитрости, и даде ю Іакову отроку своему, и Израилю возлюбленному отъ него* (ст. 36, 37). Поэтому и Давидъ сказалъ: *не сотвори тако всякому языку, и судьбы своя не яви имъ* (Пс. CXLVII, 9). На это же указывая, и Павелъ писалъ: *кое убо преимущество Іудея? или кая польза обрѣзанія? Много по всякому образу. Перѣе бо, яко ввѣрена быша имъ словеса Божія* (Римл. III, 1, 2). Видишь ли, какъ и онъ объяснилъ сказанное: *не сотвори тако всякому языку, и судьбы Своя не яви имъ?* Если преимущество іудейскаго народа состоитъ въ томъ, что онъ одинъ изъ всѣхъ людей почтенъ дарованіемъ писаннаго закона, то, слѣдовательно, Богъ далъ законъ, не отягощая нашу природу, но оказывая ей честь. И не тѣмъ только почтилъ, что далъ законъ, но и тѣмъ, что̀ далъ его Самъ. И точно, это самый высокій видъ чести, что Онъ не только даровалъ [2]) (но и даровалъ Самъ). Что

---

[1]) Слова: αὕτη ἡ σοφία не читаются въ спискахъ и прибавлены Златоустомъ для ясности.

[2]) Здѣсь въ текстѣ Златоуста по Патрологіи Миня замѣтенъ пропускъ; словами: τὸ μὴ μόνον παρασχεῖν, явно, не оканчивается предложеніе, которое по

это—великій даръ, послушай Павла, который это показываетъ. Видя, какъ іудеи гордились тѣмъ, что къ нимъ пришли пророки и смиряя ихъ гордость, показывая то, что мы удостоились большей чести, принявъ ученіе не чрезъ раба, но чрезъ Господа, такъ говоритъ въ посланіи къ евреямъ: *многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый отцемъ* нашимъ [1]), *въ послѣдокъ дней глагола намъ въ Сынѣ* (Евр. I, 1). И опять въ другомъ мѣстѣ: *не точію же, но и хвалимся о Бозѣ Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ,*
619 *имже примиреніе пріяхомъ* (Римл. V, 11). Видишь ли, онъ хвалится не только примиреніемъ, но и тѣмъ, что примиреніе получилъ отъ Христа? И опять, прославляя воскресеніе, говоритъ: *самъ Господь снидетъ съ небесе* (1 Солун. IV, 16). Смотри: и тамъ все совершается чрезъ Господа, какъ и здѣсь далъ заповѣдь Адаму не чрезъ какого-либо раба, не чрезъ ангела и архангела, но Самъ лично, и такимъ образомъ оказалъ человѣку двойную честь,—и тѣмъ, что далъ законъ, и тѣмъ, что далъ Самъ. Какъ же онъ палъ? Отъ собственной безпечности; это показываютъ тѣ, которые получили законъ и не пали, а сдѣлали еще болѣе повелѣннаго. Но видя недостатокъ у насъ времени, отложу слово до другой бесѣды. А вы пока храните и помните сказанное,—передавайте это и тѣмъ, которые не слышали, и пусть каждый размышляетъ объ этомъ и въ церкви, и на рынкѣ, и дома. Нѣтъ ничего пріятнѣе божественнаго ученія. Послушай, что объ немъ говоритъ пророкъ: *коль сладка гортани моему словеса твоя, паче меда и сота устомъ моимъ* (Псал. CXVIII, 103). Этотъ сотъ полагай на вечерней трапезѣ, чтобы всю ее исполнить духовной сладости. Не видите ли, какъ богатые послѣ обѣда приглашаютъ къ себѣ пѣвцовъ и флейтистовъ? Они свой домъ дѣлаютъ театромъ,—ты сдѣлай твой домъ небомъ; а сдѣлаешь это не тогда, когда перемѣнишь стѣны, или передвинешь основаніе, но когда призовешь
620 къ своей трапезѣ самого Владыку небеснаго. Богъ не презираетъ такія вечери. Гдѣ духовное ученіе, тамъ и смиренномудріе, и честность, и скромность; гдѣ мужъ, и жена, и дѣти въ согласіи и любви соединены узами добродѣтели, тамъ посреди Христосъ. Онъ ищетъ не золотой крыши, не блестящихъ колоннъ, и не красивыхъ мраморовъ, а красоты души, духовнаго благолѣпія, трапезы обильной праведностью и имѣющей плоды милостыни. Когда Онъ увидитъ такую трапезу, тотчасъ приходитъ и принимаетъ

требованію хода рѣчи и дополнено въ рус. переводѣ словами, поставленными въ скобахъ.

[1]) τοῖς πατράσιν ἡμῶν съ опущеніемъ словъ: ἐν τοῖς προφήταις = *въ пророцѣхъ*.

участіе въ собраніи. Онъ самъ сказалъ: вы видѣли Меня алчущимъ, и напитали (Матѳ. XXV, 35). Итакъ, когда услышишь, что внизу громко кричитъ нищій, и затѣмъ дашь просящему что-нибудь изъ того, что находится на столѣ, то въ лицѣ раба ты пригласилъ Господа къ своей трапезѣ, всецѣло исполнилъ ее благословеній, и этимъ начаткомъ положилъ весьма важное основаніе къ тому, чтобы твои житницы наполнились множествомъ благъ. Богъ же мира и любви, дающій хлѣбъ въ пищу и сѣмя сѣющему, да возраститъ посѣянное вами и умножитъ плоды правды во всѣхъ васъ, подавая Свою благодать, и да удостоитъ царствія небеснаго, которое да получимъ всѣ мы по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, честь, держава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПЯТЬ СЛОВЪ ОБЪ АННѢ [1]).

СЛОВО I.

631 О томъ, что и во время Пятидесятницы и всегда нужно помнить о постѣ, и что не только онъ самъ, но и память о немъ приноситъ пользу; далѣе о промыслѣ Божіемъ и о томъ, что не маловажнымъ проявленіемъ его служитъ, между прочимъ, естественная любовь родителей къ дѣтямъ; затѣмъ о томъ, что не только отцы, но и матери обязаны воспитывать дѣтей, и наконецъ, объ Аннѣ.

1. Когда мы разстаемся съ гостемъ, который провелъ съ нами нѣсколько дней и съ которымъ мы радушно дѣлили бесѣду и столъ, то на другой день, послѣ его ухода, при видѣ накрытаго
632 стола, тотчасъ вспоминаемъ о немъ и о взаимной бесѣдѣ, и обращаемся къ нему съ горячею любовію. Такъ же точно поступимъ и по отношенію къ посту. Онъ пробылъ съ нами сорокъ дней; мы приняли его радушно, и затѣмъ проводили. Намѣреваясь теперь

[1]) Эти слова св. Іоанна Златоустаго сказаны имъ къ антіохійскому народу въ 387 году, вскорѣ послѣ бесѣдъ, говоренныхъ имъ по случаю низверженія царскихъ статуй, какъ видно изъ собственныхъ выраженій святителя въ I-мъ словѣ объ Аннѣ (конецъ 1-го отдѣла). Здѣсь Златоустъ, напоминая своимъ слушателямъ предметъ произнесенныхъ имъ передъ тѣмъ бесѣдъ, на первомъ мѣстѣ указываетъ бесѣду „по случаю возвращенія отца нашего изъ дальняго путешествія“, подъ которою разумѣется 21-я бесѣда къ Антіох. народу, про-

предложить духовную трапезу, вспомнимъ о немъ и о всѣхъ благахъ, принесенныхъ имъ намъ. Вѣдь не только самый постъ, но и воспоминаніе о немъ можетъ принести намъ весьма большую пользу. Какъ тѣ, кого мы любимъ, доставляютъ намъ большое удовольствіе, не только тогда, когда бываютъ у насъ, но и тогда, когда мы вспоминаемъ о нихъ, такъ и дни поста съ ихъ собраніями, общими собесѣдованіями и другими добрыми плодами, какіе мы получали отъ него, радуютъ насъ и при воспоминаніи; если мы вспомнимъ обо всемъ этомъ, то получимъ и въ настоя- 633
щее время большую пользу. Говорю это не съ тѣмъ, чтобы принудить васъ къ посту, но чтобы убѣдить васъ не увлекаться развлеченіями и не вести себя, какъ большая часть людей, если только слѣдуетъ назвать людьми этихъ малодушныхъ, которые, какъ бы освободившись отъ узъ и вырвавшись изъ какого-нибудь тяжкаго заключенія, говорятъ другъ другу: „наконецъ-то мы переплыли это скучное море поста“. А другіе, болѣе слабые боятся уже и за будущую Четыредесятницу. Это происходитъ отъ того, что во все остальное время они безъ мѣры предаются забавамъ, роскоши и пьянству. Если бы мы всѣ прочіе дни постарались проводить честно и скромно, то и прошедшій постъ вспоминали бы съ любовію, и предстоящій приняли бы съ большимъ удовольствіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, какихъ только благъ не доставляетъ намъ постъ? Вездѣ тишина и свѣтлое спокойствіе. Дома развѣ не свободны отъ шума, бѣготни и всякой тревоги? А еще прежде домовъ, спокойствіе наполняетъ самыя души постящихся; да и во всемъ городѣ водворяется такое же благоустройство, какое бываетъ въ душахъ и въ домахъ: вечеромъ не слышно поющихъ, днемъ не замѣтно шумящихъ и пьянствующихъ; нѣтъ ни крику, ни драки, но вездѣ полное спокойствіе. А теперь не такъ, но съ самаго ранняго утра — крикъ, шумъ, бѣганье поваровъ, большой чадъ, какъ въ домахъ, такъ и въ мысляхъ, отъ того,

---

нанесенная въ первый день Пасхи, по возвращеніи въ Антіохію еп. Флавіана въ 387 г. (см. „Полное собраніе твореній св. I. Златоуста“, т. II, стр. 236). Изъ бесѣдъ, указанныхъ затѣмъ въ томъ же 1-мъ отдѣлѣ, на послѣднемъ мѣстѣ поставлено „увѣщаніе о клятвахъ“, обращенное къ собравшимся въ Антіохію сельскимъ жителямъ; этому предмету наиболѣе посвящена 19-я бес. къ Антіох. народу, въ которой съ особенною обстоятельностью раскрывается значеніе данной клятвы и ея нарушенія, равно какъ говорится о большомъ собраніи въ Антіохію сельскихъ жителей (Полн. собраніе твор. св. I. Злат. т. II, стр. 209). Такъ какъ 21 и 19 бес. къ Ант. народу говорены были несомнѣнно въ 387 г. и такъ какъ вслѣдъ непосредственно за этими произнесены были слова объ Аннѣ, то въ виду этого послѣднія должны быть отнесены къ тому же 387 г., по времени послѣ Пасхи; для частнѣйшаго же опредѣленія недѣль или дней ихъ произнесенія нѣтъ достаточныхъ данныхъ.

что развлеченіями внутри насъ разжигаются страсти и раздувается пламень порочныхъ пожеланій. Поэтому мы должны жалѣть о прошедшемъ постѣ, такъ какъ онъ все это сдерживалъ. Пусть мы сложили съ себя самый трудъ поста, но не прекратимъ любви къ нему и не изгладимъ памяти о немъ. Когда ты, пообѣдавъ и отдохнувъ, выйдешь на площадь и увидишь, что день склоняется къ вечеру, то, вошедши въ эту церковь и приблизившись къ амвону, вспомни о времени поста, когда церковь была полна народа и у всѣхъ было сильное желаніе слушать, была живая радость и возбужденная мысль; представивъ все это, вспомни о тѣхъ вожделѣнныхъ дняхъ. Когда велишь подавать на столъ, принимайся за пищу съ воспоминаніемъ о постѣ, и никогда не впадешь въ невоздержаніе. Какъ имѣющій жену степенную, цѣломудренную, благородную и питающій къ ней пламенную любовь, и въ ея отсутствіи не можетъ полюбить женщину развратную и распутную, потому что любовь къ первой заполняетъ его душу и не позволяетъ войти въ нее другой страсти, такъ бываетъ съ постомъ и съ невоздержаніемъ: если помнимъ о первомъ—благородномъ и цѣломудренномъ, то послѣднее—эту публичную блудницу и мать всякаго безстыдства, то есть, невоздержаніе [1]), отгонимъ отъ себя весьма легко, потому что любовь къ посту сильнѣе всякой руки
634 отталкиваетъ безстыдство невоздержанія. По всему этому, прошу васъ всегда помнить о тѣхъ дняхъ. А чтобы и мнѣ, съ своей стороны, содѣйствовать такому воспоминанію, постараюсь и нынѣ предложить тотъ же предметъ, который приготовлялся тогда разсмотрѣть, чтобы самое сходство поученія было для насъ нѣкоторымъ напоминаніемъ о томъ времени. Вы, можетъ быть, забыли (объ этомъ), такъ какъ у насъ съ тѣхъ поръ было уже много бесѣдъ и о другихъ предметахъ. Такъ, по случаю возвращенія отца нашего [2]) изъ дальняго путешествія, необходимо было разсказать все, происходившее въ столицѣ. Послѣ того нужно было бесѣдовать съ язычниками [3]), чтобы надлежащимъ образомъ утвердить тѣхъ, которые вслѣдствіе несчастія сдѣлались лучшими и обратились къ намъ отъ языческаго заблужденія, и показать имъ то, какого избѣжали они мрака и какого достигли свѣта истины.

---

[1]) τὴν μέθην = (буквально) „пьянство“.

[2]) Епископа Флавіана, котораго возвращеніе послужило для св Златоустаго поводомъ сказать въ день Пасхи 21-ю бесѣду къ антіохійскому народу (П. с. твор. св. І. Злат., т. II. 231).

[3]) πρὸς Ἕλληνας = (букв.) съ Эллинами. Эта бесѣда или бесѣды, какъ можно думать по указанной далѣе Златоустомъ (см. 2-й отдѣлъ настоящаго слова) обширности предмета, раскрытаго проповѣдникомъ обратившимся въ христіанство язычникамъ, остаются до настоящаго времени неизвѣстными.

Затѣмъ, въ теченіе многихъ дней мы совершали торжество въ честь мучениковъ, и, конечно, не прилично было намъ, находясь при гробахъ мучениковъ, уйти безъ похвальныхъ словъ, подобающихъ мученикамъ. За этими похвальными словами слѣдовало увѣщаніе о клятвахъ: когда увидѣли мы, что всѣ сельскіе жители пришли въ городъ, то рѣшились преподать имъ это напутствіе и съ нимъ отпустить всѣхъ ихъ отъ насъ [1]).

2. Поэтому, для васъ не легко было бы пересказать тогдашнее наше разсужденіе съ язычниками, а я, постоянно упражняясь въ этомъ и занимаясь этимъ дѣломъ, весьма легко могу припомнить все содержаніе бесѣды, повторивъ вамъ вкратцѣ то, что было сказано. О чемъ же была у насъ рѣчь? Мы разсуждали о томъ, какъ Богъ отъ начала промышлялъ о нашемъ родѣ, какъ научалъ полезному, когда не было письменъ и не дано было Писанія; мы показывали, что Онъ руководилъ насъ къ богопознанію чрезъ созерцаніе природы. Держа васъ не за руку, а руководя вашъ разумъ, я обозрѣвалъ твореніе, показывая небо, и обозрѣвая землю и море, озера, источники, рѣки и великія моря, луга и сады, произрастающія нивы, обильныя плодами деревья и покрытыя лѣсами вершины горъ. Много тогда говорилъ я и о сѣменахъ, и о травахъ, и о цвѣтахъ, и о растеніяхъ—плодоносныхъ и безплодныхъ; и о животныхъ—кроткихъ и дикихъ, живущихъ въ водѣ и на сушѣ, о земноводныхъ, о летающихъ въ воздухѣ и пресмыкающихся по землѣ, и о самыхъ стихіяхъ вселенной; и такъ какъ умъ нашъ былъ не въ состояніи постигнуть безпредѣльное богатство (природы) и обнять вселенную, то мы всѣ вмѣстѣ восклицали о каждомъ твореніи: *яко возвеличишася дѣла твоя, Господи; вся премудростію сотворилъ еси* (Псал. xci, 6). Мы удивлялись премудрости Божіей, не вслѣдствіе только множества (тварей), но и по слѣдующимъ двумъ (причинамъ): первая та, что (Богъ) создалъ вселенную прекрасною, великою и удивительною; (вторая же та), что (на всемъ) видимомъ Онъ напечатлѣлъ много признаковъ слабости; первое—для того, чтобы внушать удивленіе къ премудрости и привлекать созерцающихъ къ служенію Ему, а второе—для того, чтобы созерцающіе красоту и величіе твореній не стали, оставивъ 685
Создателя, вмѣсто Его, покланяться видимымъ (предметамъ); отъ такого заблужденія можетъ отклонить ихъ (наблюдаемая) въ нихъ слабость. И то, что вся тварь тлѣнна, что она преобразится въ

---

[1]) Разумѣется здѣсь 19-я бесѣда къ Антіохійскому народу (П. с. тв. св. I. Зл., т. II, стр. 209).

лучшій видъ и достигнетъ большей славы, и о томъ—когда, почему и для чего она сдѣлалась тлѣнною, обо всемъ этомъ разсуждали мы тогда съ вами; показали могущество Божіе и въ томъ, что Онъ тлѣннымъ тѣламъ сообщилъ такую красоту, какую даровалъ имъ въ началѣ, какова красота звѣздъ, неба, солнца. И подлинно, нужно удивляться тому, какъ они въ теченіе столь многихъ лѣтъ не потерпѣли ничего такого, что (терпятъ) наши тѣла, не ослабѣли отъ старости, и не потеряли крѣпости отъ болѣзни и какой-либо немощи, но постоянно сохраняютъ силу и красоту, которую, какъ я выше сказалъ, Богъ даровалъ имъ въ началѣ: ни свѣтъ солнечный не изсякъ, ни блексъ звѣздъ не померкъ, ни ясность неба не утратилась, ни предѣлы моря не перемѣнились, не истощилась и сила земли, произодящая ежегодные плоды. Что это тлѣнно, мы доказали и отъ разума, и изъ Священнаго Писанія; а что оно прекрасно, свѣтло и всегда сохраняетъ свой цвѣтущій видъ, въ этомъ удостовѣряетъ ежедневное наблюденіе, чему особенно нужно удивляться, когда Богъ создалъ это такъ въ началѣ. Противъ этихъ разсужденій нашихъ нѣкоторые тогда возражали, говоря: „значитъ, человѣкъ хуже всего видимаго, если составъ неба, земли, солнца и всѣхъ звѣздъ существуетъ столько времени, а онъ чрезъ семьдесятъ лѣтъ разрушается и погибаетъ“. На это мы скажемъ, во-первыхъ, что это живое существо разрушается не все; благороднѣйшая и существеннѣйшая часть его—душа—остается навсегда безсмертною не подвергаясь ни одному изъ этихъ бѣдствій, тлѣніе же касается только низшей части его. Во-вторыхъ, это обстоятельство служитъ намъ къ большей чести; вѣдь мы не просто и не безъ всякой причины подвергаемся старости и болѣзнямъ, но справедливо и для нашей пользы: справедливо потому, что мы впали въ грѣхъ; для нашей пользы,—чтобы посредствомъ этихъ нуждъ и страданій искоренить гордость, исходящую у насъ отъ безпечности. Слѣдовательно, Богъ попустилъ это не съ тѣмъ, чтобы унизить насъ: если бы Онъ хотѣлъ унизить, то не оставилъ бы нашу душу безсмертною. Но и не по безсилію сотворилъ Онъ наше тѣло такимъ: если бы Онъ былъ безсиленъ, то не могъ бы и небо, звѣзды и составъ земли поддерживать столь долгое время. А (сотворилъ Онъ наше тѣло такимъ) для того, чтобы сдѣлать насъ лучшими и благоразумнѣйшими, и болѣе покорными Ему, отъ чего зависитъ все наше спасеніе. Потому Онъ не создалъ неба подверженнымъ старости и другимъ какимъ-нибудь подобнымъ слабостямъ, что лишенное свободнаго произволенія и души, оно не можетъ ни грѣшить, ни исправляться; почему не имѣетъ нужды и въ исправленіи. А намъ, одареннымъ разумомъ и

душою, необходимы были производимыя этими страданіями
скромность и смиреніе, такъ какъ и въ началѣ первый человѣкъ
прежде всего впалъ въ гордость. Иначе, если бы небо создано
было подобно нашимъ тѣламъ и такъ же старѣлось, многіе уви- 636
дѣли бы въ этомъ большое безсиліе Создателя, какъ не могущаго
сохранить одно существо въ теченіе многихъ вѣковъ; между тѣмъ
теперь, когда Его созданія пребываютъ столько времени, отнять
у нихъ самый поводъ (къ этому).

3. Но тѣмъ, что сказано, не окончится наше существованіе; когда мы хорошо воспользуемся настоящей жизнью, тѣла воскреснутъ въ большей славѣ, будутъ свѣтлѣе неба, солнца и всего прочаго, и перейдутъ въ высшее состояніе. Итакъ, одинъ способъ богопознанія (достигается) чрезъ (разсматриваніе) всего творенія[1]); другой, не менѣе важный, чрезъ совѣсть; и его вполнѣ изложили мы тогда въ обширныхъ разсужденіяхъ, показывая то, какъ само собою возникаетъ у насъ познаніе добраго и недобраго и какъ сама по себѣ внушаетъ намъ все это совѣсть. Итакъ, у насъ отъ начала были эти два учителя—твореніе и совѣсть, и оба они, не произнося словъ, учили людей безмолвно. Твореніе, поражая зрителя видомъ (своимъ), возбуждаетъ въ созерцателѣ вселенной удивленіе къ ея Создателю; а совѣсть, путемъ внутренняго внушенія, научаетъ всему, что должно дѣлать; силу ея и рѣшеніе суда (ея) мы узнаемъ по состоянію лица. Когда внутренно обличаетъ она въ грѣхѣ, то покрываетъ внѣшній видъ смущеніемъ и большимъ уныніемъ. Она дѣлаетъ насъ блѣдными и робкими, когда уличаемся въ чемъ-либо постыдномъ, и хотя голоса (совѣсти) мы не слышимъ, однако по внѣшнему виду замѣчаемъ внутреннее негодованіе (ея). Кромѣ этихъ двухъ, говорили мы, промысломъ Божіимъ намъ данъ еще и третій учитель, уже не безмолвный, какъ первые, но такой, который дѣйствуетъ на нашу душу словомъ, увѣщаніемъ и совѣтомъ. Кто же онъ? Это—родной отецъ каждаго. Для того Богъ и вложилъ въ родителей любовь къ намъ, чтобы въ нихъ мы имѣли наставниковъ въ добродѣтели. Не одно рожденіе дѣлаетъ отцомъ, но хорошее образованіе; и не ношеніе во чревѣ дѣлаетъ матерью, но доброе воспитаніе. Что это справедливо, что не природа, а добродѣтель дѣлаетъ отцами, это могутъ подтвердить намъ сами родители. Они часто, когда увидятъ, что сыновья ихъ сдѣлались негодными и развратными, отсѣкаютъ ихъ отъ своего родства, отказываются

---

[1]) ὁ (τρόπος) διὰ τῆς κτίσεως ἁπάσης = „способъ чрезъ все созданное“ или всю вселенную; κτίσις понимается у Злат., какъ совокупность всего сотвореннаго Богомъ.

отъ нихъ и усыновляютъ себѣ другихъ, часто ни съ какой стороны не близкихъ къ нимъ. Что же можетъ быть страннѣе этого, когда (родители) отвергаютъ тѣхъ, кого родили, и принимаютъ, кого не родили?

Это сказано нами не безъ цѣли, но чтобы ты зналъ, что свободная воля сильнѣе природы, и что она-то преимущественно предъ послѣдней дѣлаетъ и сыновьями, и отцами. И это было дѣломъ промысла Божія, что Онъ и не попустилъ, чтобы дѣти лишены были естественнаго расположенія (къ нимъ родителей), и, въ тоже время, не все предоставилъ этому расположенію. Если бы родители любили своихъ дѣтей отнюдь не по естественной
637 необходимости, а только за ихъ нравы и добрые поступки, тогда ты увидѣлъ бы многихъ дѣтей изгнанными изъ родительскихъ домовъ за свою небрежность и родъ нашъ разстроеннымъ. Съ другой стороны, если бы (Богъ) все отдалъ во власть природы и не попустилъ родителямъ ненавидѣть даже и злыхъ дѣтей, напротивъ, и будучи оскорбляемы дѣтьми и терпя отъ нихъ тысячи непріятностей, отцы по естественной необходимости должны бы были оставаться ласковыми къ дерзкимъ и оскорбляющимъ ихъ дѣтямъ, тогда родъ нашъ дошелъ бы до крайняго нечестія. Если и нынѣ дѣти въ надеждѣ на любовь родителей часто оскорбляютъ ихъ, хотя не могутъ вполнѣ положиться на природу, зная, что многіе, сдѣлавшись негодными, лишились и дома, и наслѣдія отцовскаго, то до какого нечестія не дошли бы они, если бы Богъ не оставилъ родителямъ и возможности гнѣваться на дѣтей, наказывать и прогонять отъ себя, когда они дѣлаются злыми? Потому-то Богъ и поставилъ любовь родителей въ зависимость и отъ потребности природы, и отъ нравовъ дѣтей, чтобы они, съ одной стороны, были снисходительны къ погрѣшностямъ дѣтей, будучи побуждаемы къ этому природою, а съ другой — злыхъ и неисцѣльно-больныхъ не укоренили бы во злѣ преступнымъ потворствомъ, что было бы неизбѣжно, если бы природа принуждала ихъ ласкать и негодныхъ дѣтей. Подумай, сколько попечительности въ томъ, что (Богъ) и повелѣлъ любить (дѣтей), и положилъ мѣру этой любви, и въ то же время опредѣлилъ награду за доброе воспитаніе дѣтей? А что награда за это назначена не только мужьямъ, но и женамъ, послушай, какъ Писаніе во многихъ мѣстахъ говоритъ и этимъ и тѣмъ, и женамъ не меньше, чѣмъ и мужьямъ. Павелъ, сказавъ: *жена же прелстивщися въ преступленіи бысть*, прибавилъ: *спасется же чадородія ради* (1 Тим. II, 14). То есть, ты скорбишь, говоритъ, о томъ, что первая жена подвергла тебя болѣзнямъ, трудамъ и продолжительному чревоношенію? Не скорби; не столько вреда терпишь ты

отъ болѣзней и трудовъ, сколько получаешь, если хочешь, пользы отъ воспитанія дѣтей, находя въ немъ поводъ къ добрымъ дѣламъ. Дѣйствительно, если рождаемыя тобою дѣти получатъ надлежащее воспитаніе и твоимъ попеченіемъ наставлены будутъ въ добродѣтели, то это будетъ началомъ и основаніемъ твоему спасенію, и, кромѣ награды за собственныя добрыя дѣла, ты получишь великую награду и за ихъ воспитаніе.

4. И чтобы ты зналъ, что не рожденіе дѣлаетъ матерью и не за это положена награда, Павелъ въ другомъ мѣстѣ, обращая слово ко вдовѣ, сказалъ такъ: *аще чада воспитала есть* (1 Тим. v, 10); не сказалъ: если родила дѣтей, но: *аще воспитала*. Первое есть дѣло природы, послѣднее — дѣло свободнаго произволенія. Потому и здѣсь, сказавъ: *спасется чадородія ради,* не остановился на этомъ; но желая показать, что не рожденіе, а хорошее воспитаніе дѣтей доставляетъ намъ награду, прибавилъ: *аще пребудутъ* [1]) *въ вѣрѣ и любви и во святыни съ цѣломудріемъ* (1 Тим. II, 15). То есть, ты получишь великую награду, если рожденныя тобою дѣти пребудутъ въ вѣрѣ и въ любви и въ святости. Итакъ, если ты расположишь ихъ къ этому, если будешь увѣщевать, учить, совѣтовать, то за такое попеченіе назначена тебѣ отъ Бога вели- 638
кая награда.

Такъ, жены да не считаютъ чуждымъ для себя дѣломъ попеченіе о дѣтяхъ какъ женскаго, такъ и мужскаго пола: (апостолъ) не различилъ здѣсь пола, но какъ тамъ сказалъ просто: *аще чада воспитала есть*, такъ и здѣсь: *аще пребудутъ въ вѣрѣ и любви и во святыни*. Слѣдовательно, намъ нужно заботиться о дѣтяхъ того и другого пола, и особенно женамъ, потому что онѣ больше сидятъ дома. Мужей часто отвлекаютъ и путешествія, и судебныя занятія, и гражданскія дѣла; а жена, будучи свободна отъ всѣхъ такихъ заботъ, удобнѣе можетъ воспитывать дѣтей, такъ какъ имѣетъ много досуга. Такъ поступали жены въ древности. Дѣйствительно, эта обязанность, — разумѣю попеченіе о своихъ дѣтяхъ и руководство ихъ къ любомудрію, — лежитъ не на мужьяхъ только, но и на женахъ. (Въ доказательство) того, что это правда, разскажу вамъ одну исторію. Среди іудеевъ была жена, по имени Анна. Она долго страдала неплодіемъ, и, что еще прискорбнѣе, соперница ея была матерью многихъ дѣтей. А вы знаете, что безчадіе, по природѣ и само по себѣ, невыносимо для женщинъ; а если при этомъ есть соперница, имѣющая дѣтей, то оно становится еще тяжелѣе, потому что изъ ея благополучія она

---

[1]) ἐπιμείνωσι; въ др. сп: μείνωσι; вопреки этому въ славян. и рус. переводѣ: *пребудетъ*.

яснѣе понимаетъ свое собственное несчастіе, подобно тому, какъ и живущіе въ крайней бѣдности скорбятъ особенно тогда, когда подумаютъ о богатыхъ. И горе было не въ томъ одномъ, что она не имѣла дѣтей, а та имѣла, но и въ томъ, что та была соперницею, и не только была соперницею, но и оскорбляла ее своимъ презрѣніемъ. Однакожъ Богъ, и видя все это, медлилъ: *и не даде ей Господь*, говоритъ Писаніе, *чада по скорби ея, и по сѣтованію* души ея[1]) (1 Цар. I, 6). Что значитъ: *по скорби ея?* Не то, чтобы Богъ, видя, какъ она великодушно переноситъ несчастіе, останавливалъ ея дѣторожденіе, а то, что хотя Онъ и видѣлъ ея мученіе, скорбь, обиды, однако не прекращалъ ея сѣтованія, намѣреваясь устроить нѣчто другое, гораздо болѣе важное. Не будемъ слушать этого праздно, но и отсюда извлечемъ урокъ высокаго благоразумія. И когда подвергнемся какому-нибудь бѣдствію, то, хотя будемъ сѣтовать, скорбѣть и считать бѣдствіе невыносимымъ для себя, не станемъ однако спѣшить и не упадемъ духомъ, но будемъ выжидать промысла Божія. Онъ хорошо знаетъ, когда нужно прекратить то, что причиняетъ намъ скорбь, какъ это случилось и съ Анной. Богъ не по ненависти и не по отвращенію къ ней заключилъ ея утробу, но для того, чтобы предъ нами открылась мудрость этой жены, чтобы мы увидѣли богатство ея вѣры и узнали, какъ чрезъ это Онъ сдѣлалъ ее болѣе славною. Но послушай, что дальше. *Тако творяше*, говоритъ Писаніе, *отъ года до года* довольно времени [2]), *внегда приходити ей въ домъ Господень, и сѣтоваше, и плакаше, и не ядяше* (ст. 7). Сильная скорбь, продолжительная пе-
639 чаль! Не два-три дня, не двадцать или сто, и не тысячу или вдвое столько же дней, но довольно времени, говорится, т. е. въ продолженіе многихъ годовъ, скорбѣла и сѣтовала эта жена: таковъ смыслъ слова „довольно времени". И однако, она не возроптала: ни продолжительность времени, ни насмѣшки и оскорбленія соперницы не поколебали ея любомудрія [3]); она постоянно молилась и просила; а что важнѣе всего и въ особенности показываетъ любовь ея къ Богу, (было то), что не просто она желала это самое дитя, но желала посвятить плодъ свой Богу, принести (Ему) начатокъ отъ собственнаго чрева и получить награду за этотъ добрый обѣтъ. Откуда это видно? Изъ дальнѣйшихъ словъ.

---

[1]) τῆς ψυχῆς αὐτῆς, согласно съ Лукіан. и нѣкот. др. сп. и вопреки древн. Ватик. и Алекс. сп., гдѣ τῆς θλίψεως αὐτῆς, съ чѣмъ согласуется Слав. Б.: *оскорбленія ея*.

[2]) ἀπὸ ἱκανοῦ согласно съ Лукіан. сп. и отчасти евр. текстомъ („миддей" = „много разъ" или „каждый разъ"); въ другихъ греч. сп. (по *Holmes*), какъ и въ Слав. Б.—отсутствуетъ

[3]) τὴν φιλοσοφίαν.

Вы всѣ, конечно, знаете, что безчадіе невыносимо для женъ—особенно изъ-за мужей. Есть много такихъ безразсудныхъ мужей, которые винятъ женъ, когда онѣ не рождаютъ, не зная того, что способность рождать имѣетъ начало свое свыше—отъ Божія промысла, и что для этого ни природа женщины, ни сожитіе (съ мужемъ) и ничто другое, само по себѣ, недостаточно; но хотя бы и знали, что это обвиненіе не справедливо, тѣмъ не менѣе упрекаютъ, часто даже отдаляются и неохотно живутъ съ ними.

5. Посмотримъ, не случилось ли того же и съ этою женою. И если увидишь, что она терпѣла презрѣніе, безчестіе, огорченія, не имѣла близости къ мужу и не пользовалась особымъ его расположеніемъ, то можешь предположить, что она желала дитя для того, чтобы имѣть большую близость, свободу, и сдѣлаться болѣе любезною мужу. Но если найдешь совершенно противоположное этому, т. е., что она была любима (мужемъ) болѣе, чѣмъ имѣвшая дѣтей, и пользовалась большимъ расположеніемъ, то ясно, что она желала имѣть дитя не ради чего-нибудь человѣческаго и не для того, чтобы еще болѣе привлечь къ себѣ мужа, но по той причинѣ, какую я указалъ выше. Откуда же это видно? Послушай, что объ этомъ говоритъ самъ писатель. Вѣдь онъ не безъ цѣли упомянулъ объ этомъ, но, чтобы ты узналъ добродѣтель жены. Что же онъ говоритъ? *Анну любляше Елкана паче Феннаны* (1 Цар. I, 5). И потомъ далѣе (Елкана), видя, что она не ѣстъ, а только плачетъ, говоритъ: *что ти есть, яко плачешися и почто не яси; и почто біеши сердце твое; нѣсмь ли азъ тебѣ добрѣе паче десяти чадъ?* (ст. 8). Видишь, какъ онъ привязанъ былъ къ ней и какъ сильно скорбѣлъ за нее, не потому, что не имѣлъ (отъ нея) дѣтей, а потому что видѣлъ ее печальною и удрученною скорбію? Однако не убѣдилъ ее въ томъ, чтобы она перестала печалиться, потому что не для него желала она имѣть дитя, но чтобы принести нѣкоторый плодъ Богу. *И воста Анна*, говоритъ Писаніе, *по ядѣніи ихъ въ Силомѣ* и по питіи [1]) *и ста предъ Господемъ* (ст. 9). Не безъ цѣли употреблено и это выраженіе: *по ядѣніи и по питіи*, но чтобы ты зналъ, что время, которое другіе посвящаютъ отдыху и бездѣйствію, она проводила въ молитвѣ и слезахъ, потому что была весьма трезвенна и бодра. *И ста предъ Господемъ. Илій же жрецъ сѣдяше на престолѣ при празѣ двери храма Господня*. Не просто сказано и это,—что *Илій жрецъ сѣдяше при празѣ двери храма Господня*, но чтобы показать душевный пылъ этой жены. Бываетъ часто, что вдовица, безпомощная и 640

[1]) καὶ μετὰ τὸ πιεῖν согласно съ Лукіан. и Алекс. сп. и евр. текстомъ; въ прочихъ (по *Holmes*) сп. и въ Слав. В. эти слова не читаются.

одинокая, терпящая много обидъ и оскорбленій, въ то время, когда царь готовъ войти въ предшествіи копьеносцевъ, щитоносцевъ, всадниковъ и множества другихъ слугъ, не пугается, не ищетъ защитника, но, раздвинувъ всѣхъ ихъ, является предъ царемъ съ большой смѣлостью и трогательно описываетъ свое несчастіе, будучи побуждаема необходимостью. Такъ и эта жена не смутилась и не постыдилась, въ присутствіи сидѣвшаго первосвященника, сама просить и съ большою смѣлостью придти къ Царю (небесному); напротивъ, окрыленная любовью и вознесши мысль къ небу, видя какъ бы самого Бога, такъ начала говорить Ему со всею горячностью. Что же говоритъ она? Вначалѣ она, лучше (сказать), ничего не говоритъ, а начинаетъ плачемъ, проливая источники горячихъ слезъ. И какъ отъ падающихъ дождей и жесткая земля, орошенная и размягченная ими, легко возбуждается къ произращенію плодовъ, такъ случилось и съ этою женою: утроба ея, размягченная слезами, какъ бы дождемъ, и согрѣваемая скорбію, начала возбуждаться къ доброму дѣторожденію. Но выслушаемъ и самыя слова ея, и ея прекрасную молитву: *и плачущи проплака*, говоритъ Писаніе, *и обѣща обѣтъ Господу, глаголющи: Адонаи Господи Елои Саваоѳъ* (ст. 10, 11). Страшныя и грозныя слова! Хорошо сдѣлалъ писатель, что не перевелъ ихъ на нашъ языкъ; онъ и не могъ переложить ихъ на греческій языкъ съ свойственною имъ силою. Не однимъ именемъ назвала она Бога, но многими, Ему свойственными, показывая тѣмъ любовь къ Нему и пламенное стремленіе. Какъ пишущіе прошенія царю, поставляютъ вверху не одно только имя, но величаютъ его побѣдоноснымъ, августомъ, самодержцемъ, и многими другими именами, и потомъ уже излагаютъ просьбу, такъ и она, вознося къ Богу нѣкотораго рода просьбу, въ началѣ ея полагаетъ многія имена, выражая этимъ, какъ я сказалъ, свою любовь и почитаніе Тому, Кого проситъ. Просьбу эту внушила ей скорбь; потому и скоро была услышана писавшая ее съ большимъ разумѣніемъ. Таковы молитвы, происходящія отъ душевной скорби. Вмѣсто бумаги служила (здѣсь) ея душа, вмѣсто пера— языкъ, вмѣсто чернилъ — слезы. Потому и сохранилась просьба ея до нашихъ дней: неизгладимы бываютъ письмена, которыя начертаны этими чернилами. Таково было начало просьбы! Что же далѣе? *Аще призирая призриши*, говоритъ Анна, *на смиреніе рабы твоея* (ст. 11). Ничего не получивъ, она начала молитву съ обѣта; приноситъ Богу даръ, ничего не имѣя въ рукахъ. Такъ она волновалась и тосковала болѣе о томъ, (чтобы дать), чѣмъ о томъ, (чтобы получить), и для этого просила дать дитя. *Аще призирая призриши на смиреніе рабы твоея.* Два права, говоритъ, я имѣю

(на полученіе просимаго): служеніе (Тебѣ) и несчастіе. *И даси рабѣ твоей сѣмя мужеско, то дамъ е предъ Тобою даръ.* Что значить: 641
предъ тобою даръ? (Я сдѣлаю) его преданнымъ и всецѣлымъ рабомъ Твоимъ; отказываюсь отъ всякой власти; хочу только быть матерью на столько, чтобы дитя получило отъ меня свое начало, а затѣмъ отступаю и удаляюсь.

6. Посмотри на благоговѣніе этой жены. Она не сказала: если дашь мнѣ троихъ, я отдаю тебѣ двоихъ; если двоихъ, отдаю тебѣ одного; но: если дашь только одного, весь плодъ отдаю Тебѣ. *И вина и піянственнаго не испіетъ* (ст. 11). Еще не получила дитяти, и уже образуетъ пророка, говоритъ о его воспитаніи и входитъ въ договоръ съ Богомъ. О, смѣлость жены! Не будучи въ состояніи заплатить теперь же, потому что ничего еще не получила, она выплачиваетъ цѣну изъ будущаго. Какъ многіе изъ земледѣльцевъ, живущіе въ крайней бѣдности и не имѣющіе столько денегъ, чтобы купить теленка или овцу, берутъ ихъ у господъ изъ-полу, обѣщаясь выплатить стоимость изъ будущихъ плодовъ, такъ, или еще гораздо больше, сдѣлала и она. Въ самомъ дѣлѣ, она получаетъ отъ Бога сына не изъ-полу, но съ тѣмъ, чтобы затѣмъ всего отдать Ему, а плодомъ имѣть его воспитаніе. Для себя она считала достаточною наградою потрудиться надъ (воспитаніемъ) священника Божія. *И вина и піянственнаго не испіетъ*, говоритъ она. Не подумала сама въ себѣ такъ: что, если онъ будетъ слабаго сложенія и отъ питья воды потерпитъ вредъ? Что, если сдѣлается нездоровъ, а потомъ умретъ, подвергшись тяжкой болѣзни? Размысливъ, что Давшій сына Самъ позаботится и объ его здоровьѣ, она отъ самыхъ пеленъ и рожденія повела его къ святости, возложивъ все на Бога, и еще до болѣзней рожденія освящалось ея чрево, заключавшее въ себѣ пророка, носившее священника и жертву, — жертву одушевленную. Для этого Богъ попускалъ ей долго быть въ скорби; для этого Онъ поздно далъ (ей сына), чтобы самымъ способомъ рожденія болѣе прославить ее, чтобы показать ея любомудріе. Ставши на молитву, она не помнила о своей соперницѣ, не говорила объ оскорбленіяхъ отъ нея, не выставляла на видъ обидъ; не сказала: „избавь меня отъ этой негодной и злой женщины“, какъ дѣлаютъ многія жены; не вспоминая объ этихъ оскорбленіяхъ, она молилась только о томъ, что ей нужно было. Такъ поступай и ты, человѣкъ: когда увидишь, что врагъ огорчаетъ (тебя), не говори ни одного оскорбительнаго слова, и не желай ему зла за то, что онъ враждуетъ противъ тебя; но, вошедши (въ церковь), преклонивъ колѣна и проливая слезы, моли Бога—прекратить скорбь, потушить печаль. Такъ и она сдѣлала—и получила величайшую пользу отъ враждовавшей

противъ нея женщины, такъ что и та содѣйствовала рожденію дитяти; а какъ, я скажу. Такъ какъ она оскорбляла, печалила (Анну) и увеличивала горесть (ея), а отъ горести пламеннѣе дѣлалась молитва, то эта молитва преклонила Бога, произвела то, что Онъ исполнилъ ее, и такимъ образомъ родился Самуилъ. Такъ точно и намъ, если будемъ бдительны, враги не только не повредятъ, но и принесутъ величайшую пользу, дѣлая насъ во
642 всемъ болѣе тщательными, только бы скорбь, ими намъ причиняемая, вела насъ не къ ругательствамъ и обидамъ, а къ молитвѣ.

Родивъ сына, (Анна) назвала его Самуиломъ, что значитъ: „услышитъ Бога" [1]). Такъ какъ получила его вслѣдствіе того, что была услышана, по молитвѣ, а не по природѣ, то въ имени дитяти, какъ бы на мѣдномъ столпѣ, она напечатлѣла память этого событія. Не сказала: назовемъ его по имени его отца, или дяди, или дѣда, или прадѣда, но—самъ Даровавшій его, говоритъ, да будетъ почтенъ именемъ дитяти. Ей подражайте, жены, ей будемъ подражать, мужья, и такое же будемъ имѣть попеченіе о дѣтяхъ, будемъ такъ же воспитывать ихъ, какъ во всемъ прочемъ, такъ и въ отношеніи цѣломудрія [2]). Ничто у юношей не требуетъ такого старанія и заботъ, какъ цѣломудріе и чистота, потому что эта особенно страсть [3]) обуреваетъ этотъ возрастъ. Что дѣлаемъ мы относительно свѣтильниковъ, тоже будемъ соблюдать и по отношенію къ дѣтямъ. Часто случается, что, когда служанка зажжетъ огонь, мы велимъ ей не подносить свѣтильника туда, гдѣ лежитъ тростникъ, или сѣно, или что-нибудь подобное, чтобы незамѣтно для насъ не упала въ это вещество искра и не сожгла всего дома. Такъ же будемъ заботиться и о дѣтяхъ и не станемъ обращать ихъ взоры туда, гдѣ (бываютъ) безчестныя служанки, нескромныя дѣвицы и распутныя рабыни; а если есть у насъ такая служанка, или сосѣдка, или вообще другая какая этого рода дѣвица, то прикажемъ и подтвердимъ имъ, чтобы онѣ и не являлись на глаза и не вступали въ разговоръ съ юношами, чтобы попавшая отсюда искра не воспламенила всей души дитяти и не причинила безутѣшнаго горя. Будемъ удалять дѣтей не только отъ зрѣлищъ, но и отъ слушанія соблазнительныхъ и развратныхъ пѣсенъ, чтобы ими не прельстилась душа ихъ. Не будемъ водить ихъ въ театры, на пиры и попойки. Но станемъ беречь юношей еще болѣе, чѣмъ дѣвъ, скрываемыхъ во внутреннихъ

---

[1]) По тексту патрологіи Миня, ἀκούσει Θεοῦ или Θεόν; ближе къ еврейскому, это имя значитъ: „услышанный Богомъ".

[2]) ἔν τε τῷ τῆς σωφροσύνης λόγῳ.

[3]) Τοῦτο γὰρ μάλιστα τὸ πάθος, т. е.. страсть, противоположная цѣломудрію и чистотѣ.

покояхъ. Обыкновенно, ничто такъ не украшаетъ юнаго возраста, какъ вѣнецъ цѣломудрія, и то, чтобы вступать въ бракъ чистому отъ всякаго распутства. И жены будутъ имъ любезны, когда душа ихъ напередъ не узнаетъ блуда и не будетъ растлѣна, когда юноша будетъ знать одну ту женщину, съ которой онъ вступилъ въ бракъ. Тогда и любовь бываетъ пламеннѣе, и расположеніе искреннѣе, и дружба надежнѣе, когда юноши вступаютъ въ бракъ съ соблюденіемъ этого (правила). А то, что дѣлается нынѣ, не бракъ, это просто денежная сдѣлка, торговля. Если юноша и прежде брака растлился, и послѣ брака опять будетъ смотрѣть на чужую жену, то, скажи мнѣ, что пользы отъ брака? Тягчайшее наказаніе, непростительный грѣхъ, если, имѣя дома у себя жену, (мужъ) оскверняетъ себя съ блудницами и творитъ прелюбодѣяніе: послѣ жены, хотя бы съ женатымъ распутствовала и не блудница [1]), его дѣйствіе есть прелюбодѣяніе. А это бываетъ: и послѣ брака бѣгаютъ къ 643
любовницамъ, потому что прежде брака не соблюдали цѣломудрія. Отсюда — распри, ругательства, разореніе домовъ и ежедневныя ссоры; оттого любовь къ женѣ ослабѣваетъ и прекращается, истощаясь въ обществѣ будницъ. А если научится цѣломудрію, то жену свою будетъ считать милѣе всѣхъ, станетъ смотрѣть на нее съ великою любовью и имѣть съ нею большое согласіе; а съ миромъ и согласіемъ войдутъ въ тотъ домъ всѣ блага. Итакъ, чтобы намъ и здѣшнее устроить хорошо, и съ этимъ вмѣстѣ получить царство небесное, будемъ заботиться и о себѣ самихъ, и о дѣтяхъ, особенно по отношенію къ этой заповѣди, чтобы не придти намъ на тотъ духовный бракъ въ нечистыхъ одеждахъ, но съ большимъ дерзновеніемъ насладиться честью, уготованною тамъ достойнымъ. Ея да достигнемъ всѣ мы, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, честь и держава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

[1]) κἂν πόρνη μὴ ἦ; это приведенное въ патрологіи Миня чтеніе Кольбертинскаго списка имѣетъ преимущество предъ принятымъ здѣсь текстомъ: κἂν πόρνη ἦ = „хотя была бы блудница“, такъ какъ о блудницахъ было уже сказано въ предшествующихъ этому словахъ.

СЛОВО II.

О вѣрѣ Анны, о ея любомудріи и кротости, о чести, подобающей священникамъ, и о томъ, что должно молиться и прежде и послѣ принятія пищи.

I. Нѣтъ ничего, возлюбленные, равнаго молитвѣ, нѣтъ ничего могущественнѣе вѣры. То и другое недавно показала намъ Анна: пришедши къ Богу съ этими дарами, она сдѣлала все, чего хотѣла: и испорченную природу исправила, и заключенную утробу отверзла, и безславіе уничтожила, и оскорбленія соперницы прекратила, и сама себя привела въ состояніе великаго благодушія [1]), пожавъ тучный колосъ съ безплоднаго камня. Всѣ вы слышали, какъ она молилась, какъ просила и умоляла,—и получила, родила, воспитала и посвятила (Богу) Самуила. Потому не погрѣшитъ тотъ, кто эту жену назоветъ вмѣстѣ и матерью и отцомъ дитяти: хотя и мужъ сѣялъ, но силу этому сѣмени дала ея молитва, и она-то сдѣлала начатки рожденія Самуилова болѣе чистыми [2]). Подлинно, не сонъ только и сожитіе родившихъ, какъ (при рожденіи) другихъ, но молитвы, слезы и вѣра были начатками этого рожденія; и (такимъ образомъ) пророкъ, родившійся вслѣдствіе молитвы матери, имѣлъ рожденіе болѣе чистое, чѣмъ другіе. Потому и объ этой женѣ прилично будетъ сказать: *сѣющіи слезами радостію пожнутъ* (Псал. cxxv, 5). Ей поревнуемъ, мужи; ей будемъ подражать, жены: она—учительница того и другого пола. Бездѣтныя да не отчаиваются; матери такъ да воспитываютъ рожденныхъ ими дѣтей. Всѣ будемъ подражать любомудрію этой жены до рожденія, вѣрѣ при рожденіи, усердію послѣ рожденія. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть разумнѣе (поведенія) этой жены, которая кротко и мужественно перенесла тяжкое несчастіе и дотолѣ не отступила, пока не устранила своего горя, и не положила удивительнаго и необычайнаго конца своему бѣдствію, не имѣя на землѣ ни одного заступника и помощника! Она знала человѣколюбіе Владыки, потому и приступила къ Нему одна—и достигла,
644 чего желала. И дѣйствительно, для прекращенія этого горя нужна была не человѣческая помощь, но божественная благодать. Оно происходило не отъ потери денегъ, чтобы могъ кто-либо, принесши золото, прекратить его; не отъ тѣлеснаго недуга, чтобы, призвавши врачей, можно было уничтожить болѣзнь. Немощна

---

[1]) πρὸς παῤῥησίαν ἑαυτὴν πολλὴν ἐπανήγαγεν.

[2]) σεμνοτέρας τὰς ἀρχάς.

была природа и нуждалась въ высшей помощи. Поэтому, оставивъ все земное, она прибѣгла къ Владыкѣ природы, и не отступила до тѣхъ поръ, пока не умолила Его разрѣшить неплодство, отворить утробу и бездѣтную сдѣлать матерью. Поэтому она блаженна; не потому однако, что стала матерью, а потому, что сдѣлалось ею, не бывъ (ею по природѣ) [1]). Первое есть обыкновенно дѣло природы; послѣднее—особенный подвигъ этой жены. Она блаженна и по болѣзнямъ рожденія, но не менѣе блаженна и по всему тому, что предшествовало этимъ болѣзнямъ. Всѣ вы, и жены и мужи, знаете, конечно, что для женщины нѣтъ ничего тяжелѣе неплодства,—что, хотя бы она наслаждалась безчисленными удовольствіями, никогда не можетъ прогнать отъ себя скорбь, причиняемую ей этимъ несчастіемъ. Если же оно столь тяжело теперь, когда мы призваны къ высшей мудрости, когда стремимся къ небу, и, нисколько не занимаясь настоящимъ, готовимся къ иной жизни, когда (воздается) высокая похвала дѣвству, то представь, какимъ зломъ оно почиталось въ то время, когда не было у древнихъ никакой надежды, ни мысли о будущемъ, когда все дѣлали для настоящаго, и когда безчадіе и неплодство было какимъ-то проклятіемъ и осужденіемъ. Нельзя сказать и выразить словами скорбь, причиняемую этимъ обстоятельствомъ. Свидѣтельницы этого—жены, которыя во всемъ показали мудрость, терпѣніе, а этого несчастія не могли перенести; напротивъ, или роптали на мужей, или считали жизнь невыносимою. Но эту жену обуревала не одна только скорбь вслѣдствіе неплодія, но и другая страсть—гнѣвъ вслѣдствіе оскорбленій соперницы. И какъ въ то время, когда два противные вѣтра, сталкиваясь другъ съ другомъ, захватываютъ попавшую между нихъ ладью и поднимаютъ множество волнъ и спереди и сзади ея, кормчій, сидящій при рулѣ, спасаетъ ладью, отражая напоры волнъ съ помощію своего искусства, такъ и эта жена, когда гнѣвъ и скорбь, какъ противные вѣтры, овладѣвали душой ея, омрачали ея мысли и производили большія волненія въ теченіе не двухъ, трехъ или двадцати дней, но въ продолженіе цѣлыхъ годовъ (вѣдь сказано: это продолжалось „довольно времени“), мужественно вынесла бурю и не попустила уму своему потонуть въ безднѣ. Это потому, что страхъ Божій, какъ кормчій, сидящій при рулѣ, внушалъ ей мужественно переносить это волненіе, и не переставалъ править душою ея до тѣхъ поръ, пока не привелъ въ тихую пристань этотъ корабль, полный груза, это чрево, заключавшее въ себѣ драгоцѣнное сокровище. Она, вѣдь, несла не золото и не серебро, а пророка и священника; и

---

[1]) ὅτι οὐκ οὖσα ἐγένετο.

645 чрево ея было вдвойнѣ священно: и потому, что зачатое въ немъ дитя было столь велико, и потому, что начало своего зачатія оно получило отъ молитвы и отъ вышней благодати.

2. Но если грузъ былъ необыкновенный и удивительный, то способъ продажи былъ и еще удивительнѣе; она отдала его не людямъ, не какимъ-либо купцамъ и торговцамъ, но лишь только выгрузила его изъ корабля, продала Богу, и пріобрѣла такую выгоду, какую доставить свойственно было Богу, — потому что по принятіи его, Богъ далъ ей вмѣсто того другое дитя, да еще и не одно, не два, не три и не четыре только, но гораздо больше: *яко неплоды*, сказано, *роди седмь* (1 Цар. II, 5), и (такимъ образомъ) проценты превзошли самый капиталъ. Такова торговля съ Богомъ: Онъ возвращаетъ не большую сумму капитала, но увеличенную въ нѣсколько разъ. И не только дѣтей женскаго пола. Онъ далъ, но составилъ прибыль изъ того и другого пола, чтобы радость ея была полная. Говорю это не съ тѣмъ, чтобы вы только воздали похвалу, но чтобы и поревновали вѣрѣ и терпѣнію этой жены, о чемъ вы слышали отчасти и прежде. Но, чтобы докончить и остальное, позвольте мнѣ вкратцѣ разсмотрѣть слова, ею сказанныя священнику и служителю священника послѣ первой молитвы; тогда вы узнаете, какъ кротка и смиренна была душа этой жены. *И бысть*, сказано, *егда умножи молящихся предъ Господемъ, Илій же жрецъ храняше*[1] *уста ея* (1 Цар. I, 12).

Двоякую добродѣтель указываетъ здѣсь писатель у этой жены: твердость въ молитвѣ и бдительность души; первую—выраженіемъ: умножи; вторую — прибавленіемъ: *предъ Господемъ*. Всѣ мы молимся, но не всѣ предъ Богомъ. У кого въ то время, какъ тѣло простерто на землѣ и уста безсмысленно произносятъ слова, душа блуждаетъ вездѣ—дома и на площади, тотъ можетъ ли сказать о себѣ, что молится предъ Богомъ? Предъ Господомъ молится тотъ, кто вполнѣ сосредоточилъ свою душу и не имѣетъ ничего общаго съ землею, но перенесся на самое небо и изгналъ изъ души всякій человѣческій помыслъ, какъ сдѣлала тогда и эта жена: всецѣло сосредоточившись и напрягши умъ, со скорбною душою призывала она Бога. Но какъ же сказано, что она и *умножи* молитву, тогда какъ молитва ея была краткая? Она не умножала словъ и не распространялась въ молитвѣ, а произнесла немногія и простыя слова: *Адонаи Господи Елои Саваоѳъ, аще призирая*

[1]) ἐφύλασσε согласно съ Лукіан. сп.; въ древн. Ватик. и др. ἐφύλαξεν; греч. переводчики читали здѣсь то же евр. слово („шомеръ“), какое находится и въ масоретскомъ текстѣ, но поняли его въ первомъ значеніи, между тѣмъ какъ болѣе сообразно въ данномъ мѣстѣ второе значеніе „наблюдать, смотрѣть“, въ какомъ и переведено въ Славян. Б.: *смотряше на....*

призриши на смиреніе рабы твоея, и помянеши мя, не забудеши рабы твоея [1]), *и даси рабѣ твоей сѣмя мужеско, то дамъ в предъ Тобою въ даръ до дне смерти его: и вина и піянственнаго не испіетъ, и желѣзо не взыдетъ на главу его* (ст. 11). Много ли 646
здѣсь словъ? Что же (писатель) разумѣлъ, говоря: *умножи?* То, что она постоянно повторяла одно и то же, и не переставала въ теченіе долгаго времени произносить одни и тѣ же слова. Такъ молиться повелѣлъ и Христосъ въ Евангеліи: сказавъ ученикамъ своимъ, чтобы они не молились подобно язычникамъ и не говорили лишняго (Мѳ. vi, 7), Онъ далъ намъ и образецъ молитвы, научая (насъ), что быть услышаннымъ (Богомъ) зависитъ не отъ множества словъ, а отъ бдительности души. Но, скажетъ кто-нибудь, если нужно молиться немногими словами, то какъ Онъ въ доказательство того, что нужно непрестанно молиться, сказалъ притчу о томъ, что была одна вдова, которая неотступностью просьбы и частымъ приходомъ своимъ смягчила жестокаго и безчеловѣчнаго судью, не имѣвшаго ни страха Божія, ни стыда предъ людьми? (Лук. xviii, 8 и сл.). Какъ и Павелъ увѣщаваетъ, говоря: *въ молитвѣ пребывающе* (Рим. xii, 12) и опять: *непрестанно молитеся?* (1 Сол. v, 18). Произносить, вѣдь, немного словъ и непрестанно молиться—это противорѣчитъ одно другому. Нисколько не противорѣчитъ—да не будетъ [2])—напротивъ, одно съ другимъ весьма согласуется. И Христосъ, и Павелъ заповѣдали творить краткія и частыя молитвы, съ небольшими промежутками. Если долго будешь произносить слова, нерѣдко дѣлая это безъ вниманія, то дашь діаволу большую свободу подойти къ тебѣ, устроить ковы и отвлечь мысль твою отъ произносимыхъ словъ. А если будешь творить постоянныя и частыя молитвы, занимая все время частымъ повтореніемъ (ихъ), то легко можешь сохранить вниманіе [3]) и самыя молитвы будешь творить съ большою бдительностью. Такъ поступила и она, произнося не много словъ, но постоянно и многократно припадая къ Богу. А когда священникъ заградилъ ей уста (таковъ смыслъ словъ: храняше *уста ея, токмо устнѣ ея двизастѣся, а гласъ ея не слышашеся,*—ст. 18), то она принуждена была покориться священнику и прекратить молитву. Такъ загражденъ былъ у нея голосъ, но не заграждено стремленіе [4]), напротивъ, тѣмъ сильнѣе взывало

---

[1]) μὴ ἐπιλάθῃς τῆς δούλης σου согласно съ Алекс., Лукіан. и нѣк. др. сп. и евр. текстомъ; въ Славян. Б. эти слова отсутствуютъ.

[2]) μὴ γένοιτο, т. е., да не будетъ и мысли о противорѣчіи.

[3]) σωφρονεῖν.

[4]) παῤῥησία.

внутри сердце. Это есть въ особенности молитва, когда вопли раздаются извнутри; это особенно свойственно душѣ страждущей—произносить молитву не напряженіемъ голоса, а устремленіемъ ума.

8. Такъ молился и Моисей. Когда онъ ничего не говорилъ, Богъ сказалъ ему: *что вопіеши ко Мнѣ?* (Исх. XIV, 15). Люди слышатъ только звукъ голоса, а Богъ прежде этого слышитъ внутренній вопль. Такъ можно быть услышану, не произнося словъ; и ходя по площади, можно молиться мысленно съ великимъ усердіемъ; и сидя съ друзьями, и дѣлая что бы то ни было, (можно) призывать Бога съ великимъ воплемъ, — разумѣю внутренній вопль,—не дѣлая его извѣстнымъ ни для кого изъ присутствующихъ. Это самое сдѣлала тогда и эта жена. *Гласъ ея не слышашеся*, говоритъ Писаніе (1 Цар. I, 13), а Богъ услышалъ ее. Это былъ внутренній ея вопль! *И рече ей* отрокъ Илія [1]): *докалѣ піяна будеши, отъ ими вино твое* отъ тебя [2]) *и иди отъ мѣста Господня* (ст. 14). Здѣсь въ особенности открывается терпѣніе жены. Дома оскорбляла ее соперница; пришла она въ храмъ, и здѣсь оскорбилъ ее отрокъ священника, укорилъ и священникъ. Она бѣжала отъ домашней
647 бури, пришла въ пристань—и опять нашла волны; пришла получить врачество, и не только не получила его, но чрезъ оскорбленія получила рану и отъ нихъ язва еще болѣе загноилась. Вы знаете, какъ скорбящія души принимаютъ обиды и оскорбленія. Какъ тяжкія раны не сносятъ легкаго прикосновенія руки и дѣлаются отъ того хуже, такъ и возмущенная душа раздражительна, негодуетъ на все и оскорбляется незначительнымъ словомъ. Но съ этою женою ничего такого не случилось и тогда, когда укорилъ ее служитель. Если бы еще оскорбилъ ее священникъ, терпѣніе ея было бы не столь удивительно: достоинство сана, величіе власти невольно заставили бы ее быть скромною. Между тѣмъ она не вознегодовала и на служителя священника; а этимъ еще болѣе преклонила Бога на милость. Такъ и мы, если, будучи поруганы и потерпѣвъ тысячу огорченій, великодушно будемъ относиться къ оскорбителямъ, то чрезъ это пріобрѣтемъ большее благоволеніе отъ Бога.

Откуда это видно? Изъ случившагося съ Давидомъ. Что же онъ испыталъ? Нѣкогда онъ лишился отечества; свобода и самая

---

[1]) τὸ παιδάριον Ἠλεὶ согласно съ древ. Ватикан., Лукіан. и др. сп.; въ евр. т., какъ и въ нѣкот. греч. сп., равно и въ Слав. Б. слово, „отрокъ" отсутствуетъ.

[2]) τὸν οἶνόν σου ἀπὸ σοῦ согласно съ Лукіан. и др. сп.; въ древ. Ватикан. и Слав. Б. ἀπὸ σοῦ = „отъ тебя" отсутствуетъ.

жизнь его подвергались опасности; войско его перешло на сторону негоднаго юноши—этого тиранна и отцеубійцы; онъ скитался по пустынѣ. Но не вознегодовалъ, не возропталъ на Бога, не сказалъ: „что это такое? Сыну попустилъ возстать на отца? Если бы даже была справедливая причина къ обвиненію, и въ такомъ случаѣ не слѣдовало этому быть. А теперь, ни много ни мало не обиженный нами, онъ ищетъ обагрить свою руку кровью отца, и Богъ, видя это, терпитъ“. Ничего подобнаго не сказалъ. А еще важнѣе и удивительнѣе было то, что, когда онъ скитался и былъ оставленъ всѣми, на него напалъ Семей, человѣкъ злой и негодный, называя его убійцею и нечестивцемъ и понося множествомъ другихъ ругательствъ; но и при этомъ онъ не пришелъ въ ярость. А если кто скажетъ: что удивительнаго въ томъ, что онъ не отмстилъ, будучи слабъ и не имѣя власти?—то на это, во-первыхъ, скажу, что я не такъ подивился бы ему, если бы онъ перенесъ ругательства, имѣя діадему и царство, и возсѣдая на тронѣ, какъ теперь хвалю его и удивляюсь ему, сохранившему спокойствіе во время несчастія. Въ первомъ случаѣ, величіе его власти и ничтожество оскорбителя сильно побуждали бы оставить послѣдняго безъ вниманія. Такъ мудро поступали нерѣдко и многіе другіе цари, извиняя оскорбителей крайнимъ ихъ безуміемъ. Вѣдь неодинаково дѣйствуютъ на насъ оскорбленія, когда мы наслаждаемся благополучіемъ, и когда находимся въ несчастіи: когда постигнетъ насъ неудача, тогда они трогаютъ насъ болѣе и поражаютъ сильнѣе. Но кромѣ этого, надобно прибавить еще и то, что онъ имѣлъ силу отмстить, и не отмстилъ. 648
А что терпѣніе его происходило не отъ слабости, но отъ незлобія,—въ этомъ можешь убѣдиться тѣмъ, что, когда военачальникъ просилъ позволенія пойти и отрубить Семею голову, Давидъ не только не позволилъ, но еще оскорбился этимъ и сказалъ: *что мнѣ и* тебѣ, сыне Саруине [1]), *оставите проклинати мя*: да [2]) *призритъ Господь на смиреніе мое и возвратитъ ми благая вмѣсто клятвы его въ днешній день* (2 Цар. XVI, 10—12). Такъ и случилось.

4. Видишь ли, какъ зналъ праведникъ, что великодушное перенесеніе оскорбленій ведетъ къ большей славѣ? Поэтому онъ, застигнувъ нѣкогда Саула въ узкомъ проходѣ [3]) и имѣл воз-

---

[1]) σοὶ υἱὲ Σαρουία согласно съ Лукіан. и нѣк. др. сп.; въ древн. Ватикан. и Алекс. сп., согласно съ евр. т.,—ὑμῖν, υἱοὶ Σαρουίας = *вамъ сынове Саруины*.

[2]) ὅπως согласно съ Лукіан. и др. нѣк. сп. вмѣсто εἴ πως = *негли* въ древ. Ватик. и Алекс. сп., съ которыми здѣсь согласуется Слав. Б.

[3]) εἴσω διπλοῦ τειχίου.

можность умертвить его, пощадилъ его, несмотря даже на то, что окружавшіе его совѣтовали поразить (Саула) мечемъ. Ни удобство сдѣлать это, ни подстрекательство другихъ, ни перенесенныя имъ многія несчастія, ни ожиданіе еще большихъ не заставили его извлечь мечъ, хотя, сдѣлавъ это убійство, онъ остался бы неизвѣстнымъ даже для войска, потому что это происходило въ пещерѣ и, кромѣ него, не было тутъ никого. Онъ не сказалъ подобно намѣревающемуся совершить прелюбодѣяніе: *тма окрестъ мене и стѣны, кого убоюся* (Сирах. XXIII, 25); нѣтъ, онъ взиралъ на недремлющее Око, и зналъ, что очи Господни въ тысячу разъ свѣтлѣе солнца. Поэтому онъ все дѣлалъ и говорилъ такъ, какъ бы въ Его присутствіи и судѣ надъ его словами, и сказалъ: «не подниму руку мою на Христа Господня (I Цар. XXIV, 7). Я смотрю не на злобу его, но на достоинство. Никто не говори мнѣ, что онъ властолюбивъ и непотребенъ; чту божественное избраніе, хотя бы онъ и оказывался недостойнымъ. Не моя вина, что онъ оказался недостойнымъ чести. Пусть выслушаютъ это тѣ, которые не уважаютъ священниковъ; пусть узнаютъ они, какое почтеніе онъ (Давидъ) оказалъ царю; а священникъ заслуживаетъ гораздо большаго почтенія и уваженія, насколько призванъ къ высшему служенію. Пусть научатся они не судить и не обвинять, но покоряться и оказывать послушаніе. Жизни священника, какъ бы онъ ни былъ худъ и небреженъ, ты не знаешь, а онъ (Давидъ) обстоятельно зналъ все, что сдѣлалъ Саулъ; и однако и при этомъ онъ уважалъ поставленную Богомъ власть. А что ты, и хорошо зная, не заслуживаешь извиненія и прощенія, когда презираешь предстоятелей[1]) и не слушаешь словъ ихъ, послушай, какъ Христосъ отнялъ у насъ и этотъ предлогъ Своими словами въ Евангеліи: *на Моисеовѣ сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарисее: вся убо, елика аще рекутъ вамъ* творити[2]), *творите, по дѣломъ же ихъ не творите* (Матѳ. XXIII, 23). Видишь ли, какъ Онъ не унизилъ наставленія и не отвергъ ученія даже тѣхъ, чья жизнь была такъ развращенна, что справедливо возбуждала отвращеніе въ ученикахъ? Говорю это не въ осужденіе священниковъ,—да не будетъ!—вы сами свидѣтели всего поведенія и благочестія ихъ,—а для того, чтобы мы оказывали имъ гораздо болѣе почтенія и уваженія. Чрезъ это мы принесемъ пользу
нестолько имъ, сколько себѣ: *пріемляй пророка во имя пророче,*
549 *мзду пророчу пріиметъ* (Матѳ. X, 41). Если намъ не позволено
судить о жизни другъ друга, то тѣмъ болѣе о жизни отцовъ.

---

[1]) τῶν προεστώτων, т. е. священниковъ и епископовъ.

[2]) εἴπωσιν ὑμῖν ποιεῖν, ποιεῖτε вмѣсто обычнаго чтенія: εἴπωσιν ὑμῖν, ποιήσατε καὶ τηρεῖτε = „рекутъ вамъ. творите и соблюдайте“.

Но то, о чемъ я говорилъ (опять необходимо обратиться къ той женѣ), т. е. что великодушное перенесеніе оскорбленій приноситъ намъ многія блага, исполнилось и на Іовѣ. И ему я не столько удивляюсь до увѣщанія жены, сколько послѣ гибельнаго ея совѣта (Іов. II, 9). И эти слова пусть не кажутся кому-либо странными. Часто, кого не поражали самыя событія, губило слово и вредный совѣтъ. Зная это, дьяволъ, поразивъ Іова самымъ дѣломъ, наноситъ ему ударъ и словами. То же самое онъ сдѣлалъ и съ Давидомъ. Увидѣвъ, какъ великодушно перенесъ онъ возмущеніе и беззаконное насиліе сына, дьяволъ, желая помрачить разумъ и воспламенить гнѣвъ, возбудилъ этого Семея, стремясь уязвить его душу оскорбительными словами. Такъ же коварно поступилъ онъ и съ Іовомъ. Когда увидѣлъ, что Іовъ посмѣялся надъ стрѣлами и какъ адамантовая башня мужественно противостоитъ всему, то вооружилъ жену, чтобы совѣтъ не возбудилъ подозрѣнія; въ ея словахъ онъ скрылъ ядъ и самыми мрачными чертами изобразилъ несчастіе. Что же тотъ доблестный? *Вскую яко едина отъ безумныхъ женъ возглаголала еси? Аще благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ?* (Іов. II, 10). Это значитъ: если бы это было не отъ Господа, настолько высшаго насъ, а отъ какого-нибудь друга, равнаго намъ, то какое бы имѣли оправданіе мы, такъ облагодѣтельствованные Имъ и воздающіе Ему противоположнымъ? Видишь ли, боголюбивую душу и то, какъ онъ не превозносится и не хвалится тѣмъ, что мужественно переноситъ тѣ необычайные удары, и не считаетъ такого терпѣнія дѣломъ мудрости и великодушія, но, какъ бы уплативъ необходимый долгъ, и не потерпѣвъ ничего необыкновеннаго, такъ сильно заградилъ уста жены? То же было и съ этой женой. Такъ какъ видѣлъ, что она великодушно переноситъ неплодство и припадаетъ къ Богу, то возбудилъ противъ нея служителя священника, чтобы еще болѣе раздражить ее. Но жена не допустила себя до этого; напротивъ, пріучившись дома переносить укоризны и привыкнувъ къ оскорбленіямъ соперницы, она безбоязненно выдержала и эти нападенія. Поэтому и въ храмѣ явила она великую кротость, мужественно и великодушно перенося упреки въ пьянствѣ и безчинствѣ. Впрочемъ не мѣшаетъ выслушать самыя слова ея. Когда служитель сказалъ: *отъими вино твое* отъ тебя *и иди отъ мѣста Господня*, то Анна отвѣчала такъ: *ни, господи* (I Цар. I, 14, 15). Оскорбившаго назвала она господиномъ, а не сказала, какъ многіе говорятъ: это сказалъ мнѣ священникъ? Это учащій другихъ попрекаетъ въ пьянствѣ и безчинствѣ? Напротивъ, она позаботилась только о томъ, какъ бы отклонить подозрѣніе, хотя и несправедливое.

650 5. А мы, подвергаясь оскорбленіямъ, когда нужно извиненіе и примиреніе, часто раздуваемъ пламя, нападаемъ на оскорбившихъ, какъ дикіе звѣри, тѣснимъ ихъ, влачимъ, требуемъ наказанія за сказанныя слова, и тѣмъ самымъ, что дѣлаемъ, подтверждаемъ взведенную на насъ клевету. Если хочешь доказать поносителямъ, что ты не пьянъ, докажи это кротостію и скромностію, а не бранью и не ругательствомъ; вѣдь, если ты станешь бить оскорбившаго, то всѣ примутъ тебя за пьянаго; а если перенесешь великодушно, то самымъ дѣломъ отклонишь злой навѣтъ. Такъ поступила тогда и эта жена. Сказавши: *ни, господи,* она самымъ дѣломъ доказала, что подозрѣніе было ошибочно. Почему однако заподозрилъ это священникъ? Развѣ онъ видѣлъ, что она смѣялась, или плясала, шаталась и падала, или говорила что-нибудь постыдное и низкое? Откуда же явилось у него такое подозрѣніе? Не такъ и не безъ причины, но на основаніи времени дня. Это былъ полдень, когда она совершала молитву. Изъ чего это видно? Изъ того, что выше сказано. *И воста Анна*, говоритъ Писаніе, *по ядении ихъ въ Силомѣ* и по питіи, *и ста предъ Господемъ* (1 Цар. I, 8). Видишь ли, время, которое всѣ употребляютъ на отдыхъ, она посвятила молитвѣ, отъ стола устремилась на молитву, пролила источники слезъ, показала умъ трезвенный и бодрый, и послѣ обѣда помолилась такъ усердно, что получила даръ вышеестественный, разрѣшила неплодство и исправила немощную природу. Такимъ образомъ отъ жены этой мы пріобрѣли ту пользу, что научились молиться и послѣ пиршества. Кто готовъ къ этому, тотъ никогда не впадетъ въ невоздержаніе и пьянство, никогда не испытаетъ слѣдствій объяденія, но, сдерживая свои помыслы ожиданіемъ молитвы, какъ бы уздою, будетъ въ надлежащей мѣрѣ употреблять все предлагаемое, и тѣмъ доставитъ и душѣ и тѣлу великое благословеніе. Столъ, начинающійся и оканчивающійся молитвою, никогда не оскудѣетъ, но обильнѣе источника принесетъ намъ всѣ блага. Не будемъ же пренебрегать такой пользой. Странно, что слуги наши, получивъ отъ насъ что-нибудь со стола, благодарятъ насъ и отходятъ съ добрымъ словомъ,—а мы, наслаждаясь столь великими благами, не воздаемъ Богу и такой чести, и это—когда мы должны получить великое благословеніе [1]), потому что гдѣ молитва и благодареніе, туда приходитъ благодать Святаго Духа, оттуда прогоняются демоны, и всѣ вражескія силы отступаютъ и обращаются въ бѣгство. Кто намѣревается обратиться къ молитвѣ, тотъ и во время стола не осмѣливается сказать что-либо неприличное, а если и скажетъ, тотчасъ

[1]) Когда, т. е. возсылаемъ хвалу Богу молитвою.

раскаивается. Итакъ должно и при началѣ, и при концѣ (стола) благодарить Бога, въ особенности потому, какъ я выше сказалъ, что, если мы пріобрѣтемъ этотъ навыкъ, то не легко впадемъ въ пьянство. А если и случится когда-нибудь встать (изъ-за стола) въ хмѣлю и опьяненіи, и тогда не оставляй своей привычки, но и съ тяжелою головою, шатаясь и падая, будемъ молиться и не измѣ- 651
нимъ своему обычаю. Если сегодня ты такъ помолишься, то завтра исправишь погрѣшность, сдѣланную наканунѣ. Такъ, когда мы будемъ принимать пищу, будемъ вспоминать объ этой женѣ, объ ея слезахъ и ея добромъ опьяненіи: да, и она была въ опьяненіи, но не отъ вина, а отъ великаго благоговѣнія. А если она была такова послѣ обѣда, то какова была утромъ? Если послѣ принятія пищи и питья молилась такъ усердно, то какова была она, когда еще ничего не вкушала?

6. Такъ обратимся опять къ ея словамъ, исполненнымъ великаго любомудрія и кротости. Сказавъ: *ни, господи*, она прибавила: *жена въ жестокъ день азъ есмь, вина и піянства не пихъ* (ст. 15). Замѣть, какъ и здѣсь она не говоритъ объ оскорбленіяхъ соперницы, не изображаетъ ея злобы, не оплакиваетъ домашняго несчастія, но открываетъ свою скорбь настолько, насколько нужно было для оправданія предъ священникомъ: *жена въ жестокъ день азъ есмь, вина и піянства не пихъ, но изливаю предъ Господемъ душу мою*. Не сказала: „молюсь Богу, прошу Бога“, но *изливаю душу мою предъ Господемъ*, то есть, я всю себя обратила къ Богу, къ нему устремила весь умъ мой, всею душою и всею крѣпостію совершила молитву свою, открыла Богу свое несчастіе, показала рану; Онъ можетъ приложить (къ ней) врачество. *Не даждь рабы твоея* въ лице [1]) *во дщерь погибели* (ст. 16). Опять называетъ себя рабою и всячески старается, чтобы священникъ не имѣлъ объ ней худого мнѣнія. Не сказала себѣ: какое мнѣ дѣло до его злословія? Онъ осудилъ напрасно и безъ причины, заподозрилъ въ томъ, въ чемъ не слѣдовало; пусть всѣ клевещутъ на меня, лишь бы совѣсть моя была чиста. Напротивъ, она исполнила ту апостольскую заповѣдь, которая повелѣваетъ *промышляти добрая*, не только предъ Господомъ, но и предъ людьми (Рим. XII, 17). Она всякимъ способомъ устраняла подозрѣніе, говоря: *не даждь рабы твоея* въ лице *во дщерь погибели*. Что значитъ „въ лице“? Не сочти

---

[1]) δούλην σου εἰς πρόσωπον согласно съ Лукіан. сп., сохранившимъ буквальный переводъ употребленнаго здѣсь евр. выраженія („не дай рабы твоей предъ лице негодной дочери“), значащаго: „не считай рабы твоей за негодную дочь“, въ виду чего въ древн. Ватик. и др. сп. εἰς πρόσωπον опущено, какъ и въ Славян. Б.: *не даждь рабы твоея во дщерь погибели.*

меня безстыдною и дерзкою: эта смѣлость происходитъ отъ горести, а не отъ опьяненія, отъ скорби, а не отъ упоенія. Что же священникъ? Смотри, какъ и онъ разуменъ: не сталъ разспрашивать объ ея несчастіи, не захотѣлъ допытываться причины его, а что говоритъ? *Иди* въ *миръ* [1]), Господь [2]) *Богъ Израилевъ да дастъ ти все прошеніе твое, еже просила еси отъ него* (ст. 17). Обвинителя жена сдѣлала своимъ защитникомъ: такъ хороша скромность и кротость. За обиду получила она достаточное напутствіе,—нашла себѣ заступника и ходатая въ томъ, кто укорилъ ее. И на этомъ она не останавливается, но еще говоритъ: да обрящетъ [3]) *раба твоя благодать предъ очима твоима* (ст. 18); то есть, о, если бы ты узналъ изъ окончанія и самаго совершенія дѣла, что я молилась и просила вслѣдствіе не опьяненія, а великой скорби. *И иде*, сказано, *и лице ея не испаде* (ст. 18). Видишь ли вѣру этой жены? Прежде чѣмъ получила просимое, она стала уже бодра, какъ бы получивши. А причина та, что она молилась съ великою горячностію, съ непоколебимымъ усердіемъ. Поэтому она
652 и пошла, какъ бы получивши все. Притомъ и Богъ, намѣреваясь дать ей даръ, освободилъ ее отъ скорби.

Ей поревнуемъ и мы, и во всякомъ несчастіи станемъ прибѣгать къ Богу. Если нѣтъ у насъ дѣтей, будемъ просить ихъ у Него. А если получимъ, будемъ воспитывать ихъ съ большою заботливостію и удалять юношей отъ всякаго зла, особенно же отъ любострастія. Искушенія этого грѣха сильны и ничто такъ не волнуетъ этого возраста, какъ эта страсть. Поэтому оградимъ ихъ отвсюду совѣтами, увѣщаніями, страхомъ и угрозами. Если они одолѣютъ эту страсть, то не скоро поддадутся и другой,—напротивъ, будутъ выше и страсти къ деньгамъ, побѣдятъ и пьянство, и всячески постараются избѣгать безчинства и порочныхъ обществъ; будутъ и родителямъ любезнѣе, и пріятнѣе всѣмъ людямъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто не будетъ уважать скромнаго юношу? Кто не обниметъ и не облобызаетъ обуздавшаго нечистыя пожеланія? Кто изъ самыхъ богатыхъ не согласится съ великимъ удовольствіемъ отдать за него свою дочь, хотя бы онъ былъ бѣднѣе всѣхъ? Какъ никто не будетъ столь жалокъ и глупъ, чтобы рѣшиться имѣть зятемъ расточительнаго и развратнаго

[1]) ἐν εἰρήνῃ согласно съ Лукіан. сп.; въ древн. Ватик. и др. сп. εἰς εἰρήνην = *съ миромъ* (Слав. Б.), что ближе къ евр. тексту.

[2]) Κύριος ὁ Θεὸς согласно съ тѣмъ же сп. и вопреки Ватик. и проч., въ которыхъ, согласно съ евр. т., имя: Κύριος здѣсь не читается, какъ и въ Слав. Б.

[3]) Εὕροι согласно съ тѣмъ же и нѣк. др сп. и евр. т.; въ древ. Ватик. и проч. сп.—εὗρεν = *обрѣте* (Слав. Б.).

человѣка, хотя бы онъ былъ богаче всѣхъ, такъ никто не будетъ и столь безразсуденъ, чтобы отвергнуть и обезславить скромнаго и цѣломудреннаго. Итакъ, чтобы дѣти наши были и у людей въ уваженіи, и Богу любезны, будемъ украшать ихъ душу и вводить ихъ цѣломудренными въ брачную жизнь. Тогда потекутъ къ нимъ и всѣ земныя блага, какъ изъ источниковъ, и отъ Бога получатъ они милость, такъ что насладятся и настоящею, и будущею, славою, которой да достигнемъ всѣ мы, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, честь, держава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО III.

Объ Аннѣ и о воспитаніи Самуила; также о томъ, какъ полезно нескорое рожденіе (дѣтей), и какъ опасно и гибельно нерадѣть о дѣтяхъ.

1. Если не кажусь кому-либо надоѣдливымъ и обременительнымъ, то обращусь къ тому же предмету, о которомъ говорилъ вамъ,— поведу васъ къ Аннѣ и посвящу бесѣду лугу добродѣтелей этой жены, лугу, украшенному не увядающими цвѣтами и розами, но молитвою, вѣрою и великимъ терпѣніемъ. Эти (добродѣтели) гораздо благовоннѣе весеннихъ цвѣтовъ, будучи орошаемы не потоками водъ, но дождями слезъ. Не такъ источники водъ дѣлаютъ сады цвѣтущими, какъ потоки слезъ напаяютъ плодъ молитвы, содѣйствуя ему достигнуть наибольшей высоты. Такъ было и съ этой женой. Лишь только она выговорила слова, молитва ея достигла неба и принесла ей зрѣлый плодъ—святого Самуила. Не огорчайтесь же, если мы опять беремся за тотъ же предметъ: мы 653
будемъ говорить не тоже самое, а другое, новое и свѣжее. Вѣдь и для обыкновеннаго стола иной можетъ приготовить изъ одного припаса много кушаньевъ; мы видимъ, что золотыхъ дѣлъ мастера изъ одного куска золота дѣлаютъ и ожерелья, и цѣпочки, и многія другія золотыя вещи. Вещество однообразно, а искусство разнообразно, и не стѣсняется однообразіемъ даннаго вещества, будучи само находчиво и изобрѣтательно. А если таковы земныя вещи, то тѣмъ болѣе благодать Духа. Что трапеза ея различна, разнообразна и многовидна, послушай объ этомъ Павла, который говоритъ: *овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, другому же вѣра, иному же дарованія исцѣленій*, ходатай-

ства, управленія [1]), *роди языковъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляяй властію коемуждо, яко же хощетъ* (1 Кор. XII, 8—11). Видишь ли, какъ разнообразна. Рѣкъ много, говоритъ, но источникъ одинъ; яства различны, а угощающій одинъ. А если такова благодать Духа, то не будемъ утомляться. Мы видѣли ее неплодною; видѣли, какъ стала матерью; видѣли, какъ она плакала; видѣли, какъ радовалась. Скорбѣли съ нею тогда, порадуемся сегодня. Такъ и Павелъ заповѣдалъ — радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими (Рим. XII, 15). И это нужно дѣлать не только съ людьми живущими въ одно время съ нами, но и съ бывшими давно. И не говори мнѣ: какая же мнѣ будетъ польза отъ Анны и воспоминаній о ней? Неимѣющія дѣтей могутъ научиться тому, какъ имъ сдѣлаться матерями; матери узнаютъ, какой самый лучшій способъ воспитанія дѣтей. И не только жены, но и мужья получатъ отъ этой исторіи весьма большую пользу,—научившись обращаться съ своими женами, хотя бы онѣ страдали неплодствомъ, такъ же кротко, какъ Елкана обращался съ Анною. И не только эту, но еще и другую гораздо большую они получатъ пользу, научившись тому, что всѣ родители должны воспитывать дѣтей своихъ для Бога. Поэтому не будемъ считать безполезнымъ для себя слушать эту исторію, если она не принесетъ намъ денегъ и серебра; напротивъ, поэтому именно и станемъ считать ее полезною и выгодною, что она открываетъ намъ не золото и серебро, а гораздо важнѣйшее этого—душевное благочестіе и небесныя сокровища, и научаетъ тому, какъ можемъ мы устранить всякую опасность. Деньги дать легко могутъ и и люди, а исправить природу, прекратить такую печаль, уничтожить скорбь и ободрить душу, готовую пасть,—возможно для одного Владыки природы, а ни для кого изъ людей. Вѣдь, если бы ты, страдая неизлѣчимою болѣзнью, обошла весь городъ, истратила деньги, пользуясь у многихъ врачей, и не нашедши нигдѣ никакого облегченія, встрѣтилась съ женщиною, которая страдала такою же болѣзнію и избавилась отъ нея, то ты не отстала бы отъ нея съ (своими) просьбами, убѣжденіями и мольбами о томъ, чтобы она указала избавителя. А теперь, видя Анну, которая стоитъ между нами и разсказываетъ о своемъ недугѣ и, безъ мольбы, указываетъ врачество и врача, ужели ты не подойдешь и не воспользуешься врачествомъ, ужели не выслушаешь этой исторіи со всѣмъ вниманіемъ? И какое ты когда-либо сможешь

---

[1]) ἀντιλήψεις, κυβερνήσεις—вмѣсто читаемыхъ обыкновенно въ спискахъ: ἄλλῳ δὲ ἐνεργήματα δυνάμεων, ἄλλῳ δὲ προφητεία, ἄλλῳ δὲ διακρίσεις πνευμάτων = *другому же дѣйствія силъ, иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ.*

получить благо [1])? Другіе не рѣдко переплывали обширныя моря, 654
предпринимали дальнія путешествія, тратили деньги и переносили труды, чтобы увидѣть указаннаго въ другой странѣ врача, не имѣя при этомъ увѣренности въ томъ, что непремѣнно освободятся отъ болѣзни. А ты, жена, когда не предстоитъ тебѣ ни морского путешествія, ни перехода за предѣлы отечества, ни другого какого-либо подобнаго труда,—и что говорю: перехода за предѣлы отечества?—тебѣ нѣтъ надобности переступать даже и за порогъ дома, но въ самой спальнѣ можно найти врача, и безъ всякаго посредника говорить съ нимъ обо всемъ, о чемъ захочешь (*Богъ приближаяйся Азъ есмь, а не Богъ издалеча*, Іерем. XXIII, 23), ты откладываешь и медлишь? Какое же будешь имѣть извиненіе? Какъ получишь прощеніе, когда, имѣя возможность найти легкій и совершенно удобный способъ избавиться отъ постигшихъ тебя золъ, ты нерадишь и отказываешься отъ своего спасенія? Вѣдь этотъ Врачъ можетъ, лишь только захочетъ, исцѣлить не только безплодіе, но и всякую болѣзнь души и тѣла. И удивительно то, что Онъ совершаетъ исцѣленіе не только безъ труда и путешествія, безъ издержекъ и посредниковъ, но и безъ боли. Онъ не прилагаетъ къ ранѣ желѣза и огня, какъ дѣлаютъ другія врачи; Ему достаточно сдѣлать одно мановеніе, и всякая скорбь, всякая печаль, всякая болѣзнь удаляется и убѣгаетъ.

2. Итакъ, не станемъ откладывать и медлить, хотя бы мы были бѣдны и впали въ крайнюю нищету. Не нужно платить деньги, чтобы защититься бѣдностью. Этотъ Врачъ требуетъ въ награду не денегъ, а слезъ, молитвъ и вѣры. Если, имѣя это, придешь къ Нему, непремѣнно получишь, чего просишь, и отойдешь съ большою радостью. Въ этомъ убѣдиться можно изъ многаго другаго, а не худой примѣръ представляетъ и эта жена: принесши не золото и серебро, а молитву, вѣру и слезы, и она получила, чего просила, и съ этимъ отошла. Не будемъ поэтому думать, будто это повѣствованіе для насъ безполезно. *Сія писана быша*, сказано, *въ наученіе наше, въ нихже концы вѣкъ достигоша* (1 Кор. X, 11). Но обратимся къ ней и узнаемъ, какъ она освободилась отъ болѣзни, что сдѣлала послѣ освобожденія и какъ воспользовалась даромъ, даннымъ отъ Бога.

И сѣде жена, говоритъ Писаніе, и *млекомъ питаше* Самуила (1 Цар. I, 23). Видишь, какъ смотрѣла она на это дитя, не только какъ дитя, но и какъ на приношеніе: у нея была двойная любовь—по природѣ и по благодати. Мнѣ кажется даже, что она чтила свое дитя—и справедливо! Если намѣревающіеся

[1]) Καὶ τίνος δυνήσῃ ποτὲ ἐπιτυχεῖν ἀγαθοῦ.

принести въ даръ Богу золототые чаши и сосуды, получивъ ихъ изготовленные и положивъ до времени дома, смотрятъ на нихъ не какъ на обыкновенные сосуды, а какъ на приношенія, и не осмѣливаются прикасаться къ нимъ просто и безъ нужды наравнѣ
655 съ другими, то тѣмъ болѣе съ такимъ расположеніемъ смотрѣла эта жена на свое дитя и прежде, чѣмъ ввела его въ храмъ; она и любила его болѣе, чѣмъ какъ дитя, и заботилась, какъ о приношеніи, думая чрезъ него освятиться. Домъ ея сдѣлался храмомъ, такъ какъ въ немъ былъ пророкъ и священникъ. И ея благочестіе можно видѣть не только изъ того, что она обѣщала его (Богу), но и изъ того, что не рѣшилась войти въ храмъ, пока не отняла его отъ груди. *Яко рече*, сказано, *мужеви своему*: н. взыду [1]) *дондеже взыдетъ отроча* со мною [2]), а когда [3]) *отдою е, явится* [4]) *лицу Господню, и пребудетъ тамо до вѣка* (1 Цар. I, 22). Видишь ли? Она сочла не безопаснымъ оставить (его) дома, а самой идти (въ храмъ); получивъ даръ, не рѣшилась она явиться безъ дара; а привести его и потомъ взять съ собою и уйти назадъ также боялась. Поэтому она оставалась (дома) столько времени, чтобы явиться (въ храмъ) вмѣстѣ съ даромъ. Наконецъ, она привела его и оставила, и онъ, будучи отнятъ отъ сосцовъ матери, не тосковалъ,—а вы знаете, какъ обыкновенно тоскуютъ дѣти, когда отнимаютъ ихъ отъ груди,—но ни онъ не скучалъ, разлучаясь съ матерью, а обращалъ взоры къ Господу, сдѣлавшему и ее матерью, ни мать не скорбѣла, разставаясь съ сыномъ, потому что посредствующая (между ними) благодать [5]) стала выше влеченія природы и они, казалось, были вмѣстѣ (другъ съ другомъ). Какъ виноградная лоза, стоя на одномъ мѣстѣ, далеко простираетъ вѣтви, и кисть, хотя виситъ на далекомъ разстояніи, находится въ связи съ корнемъ, такъ было и съ этою женою. Сама оставаясь въ городѣ, она простерла свою вѣтвь до храма и тамъ повѣсила спѣлый гроздъ; разстояніе нисколько не помѣшало этому, потому что любовь къ Богу соединяла сына съ матерью. Хотя онъ и молодъ былъ лѣтами, но зрѣлъ добродѣтелію, и для всѣхъ приходившихъ въ храмъ былъ учителемъ великаго благочестія. Расправшивая и узнавая объ образѣ его рожденія, они получали достаточное утѣшеніе—надежду на Бога; и

---

[1]) Οὐκ ἀναβήσομαι согласно съ Лукіан. и немн. др. сп.; въ древн. Ватик. и проч. сп. не читается, какъ и евр. т. и Слав. Библіи.

[2]) μετ' ἐμοῦ согласно съ тѣми же списками.

[3]) ὅταν δε согласно съ тѣми же сп. вмѣсто ἐὰν = *аще* въ проч. сп. и Слав. Б.

[4]) ὀφθήσεται безъ καί = „и", читаемаго въ Лукіан. и др. сп.

[5]) μεσιτεύουσα ἡ χάρις.

никто, увидя это дитя, не уходилъ молча, но всѣ прославляли Того, Кто даровалъ его сверхъ чаянія. Поэтому Богъ замедлилъ рожденіе, чтобы увеличить эту радость, чтобы эту жену сдѣлать болѣе славною. Знавшіе ея несчастіе были свидѣтелями благодати Божіей; такъ что продолжительное неплодство сдѣлало ее болѣе извѣстною всѣмъ, заставило всѣхъ ублажать ее и удивляться, и возносить за нее благодарность Богу. Говорю это для того, чтобы мы, если видимъ, что святыя жены страдаютъ неплодствомъ или какимъ-нибудь другимъ подобнымъ недугомъ, не скорбѣли, не роптали и не говорили про себя: почему это Богъ презрѣлъ столь добродѣтельную жену и не далъ ей дитяти? Нѣтъ (Онъ дѣлаетъ такъ) не потому, что презираетъ, а потому, что лучше насъ самихъ знаетъ полезное намъ. Итакъ, она привела въ храмъ, ввела агнца въ овчарню, тельца въ стадо, посадила въ садъ розу безъ терній, розу никогда неувядающую, но всегда цвѣтущую, которая можетъ подняться до самаго неба и благоуханіемъ которой наслаждаются всѣ, живущіе во вселенной, даже до сегодня. Вотъ 658
столько лѣтъ уже прошло и благоуханіе добродѣтелей усиливается, а не слабѣетъ отъ продолжительности времени: таково свойство духовныхъ предметовъ.

8. Такъ вошла пересаживающая прекрасное растеніе; и какъ трудолюбивые земледѣльцы сначала бросаютъ въ землю сѣмена кипарисовъ или другихъ подобныхъ растеній, а потомъ, когда видятъ, что сѣмя стало деревомъ, не оставляютъ его на той же землѣ, но, выкопавъ оттуда, пересаживаютъ на другое мѣсто, чтобы земля, принявъ молодое растеніе въ свои нѣдра, всю силу свою сполна употребила на питаніе его корня,—такъ сдѣлала и эта жена. Дитя, сверхъ чаянія посѣянное въ ея утробѣ, она взяла изъ дому и пересадила въ храмъ, гдѣ источники и непрерывныя духовныя орошенія. На нихъ [1]) можно было видѣть исполненіе пророческаго слова, которое произнесъ Давидъ въ своей пѣсни: *блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищи губителей не сѣде. Но въ законѣ Господни воля его, и въ законѣ Его поучится день и нощь. И будетъ яко древо насажденое при исходищихъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое* (Псал. I, 1—3). Не послѣ того, какъ испыталъ зло, онъ (Самуилъ) удалился отъ зла, а избралъ добродѣтель отъ колыбели. Онъ не участвовалъ въ беззаконныхъ совѣтахъ и не имѣлъ общенія въ нечестивыхъ собраніяхъ, но въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, отъ сосцовъ матери, перешелъ къ другимъ сосцамъ, духовнымъ. И какъ дерево, постоянно орошаемое, достигаетъ боль-

[1]) На Самуилѣ и его матери.

шой высоты, такъ и онъ поднялся на высоту добродѣтели, будучи постоянно напояемъ слушаніемъ слова Божія. Но посмотримъ, какъ (мать) пересадила его; послѣдуемъ за этою женою и войдемъ съ нею въ храмъ. *И взыде*, сказано, *съ нимъ въ Силомъ, съ телцемъ трилѣтнымъ* (1 Цар. I, 24). Значитъ, жертва была двойная: былъ телецъ безсловесный и словесный; одного принесъ въ жертву священникъ, другого вознесла жена. И жертва ея была гораздо лучше той, которую принесъ священникъ: она была жрицею отъ собственной утробы, подражала въ этомъ патріарху Аврааму и съ нимъ вошла въ состязаніе. Только тотъ, взявъ сына, опять привелъ его назадъ, а она оставила въ храмѣ навсегда; лучше же сказать—и тотъ вознесъ всецѣло, потому что нужно смотрѣть не на то, что онъ не заклалъ, а на то, что внутренно все это исполнилъ. Видишь, какъ жена, состязается съ мужемъ? Видишь, какъ природа не помѣшала ей соревновать патріарху? Но посмотримъ, как она возноситъ его. Пришедши къ священнику, она сказала ему: *во мнѣ, господи* (1 Цар. I, 26). Что значитъ: *во мнѣ*? Выслушай, т. е., внимательно слова мои. Такъ какъ
657 прошло уже много времени, то она хочетъ напомнить о томъ, что ею прежде сказано было; поэтому говоритъ: *во мнѣ, господи; да живетъ душа твоя; азъ жена стоявшая предъ тобою, о еже помолитися* [1]) *Господу*: *о отрочати семъ молихся* Господу [2]) *и даде ми* [3]) *прошеніе мое, еже просихъ у него*: *и азъ отдаю е Господеви во вся дни живота его на служеніе Господеви* (ст. 26—28). Не сказала: я та самая жена, которую ты обидѣлъ, оскорбилъ и осмѣялъ за невоздержаніе и пьянство; вотъ Богъ показалъ тебѣ, что я не пью и что напрасно ты обвинилъ меня въ томъ. Ни одного такого жесткаго слова она не сказала, а говоритъ съ большою скромностью. Хотя на своей сторонѣ она имѣетъ свидѣтельство самаго исхода дѣла и можетъ теперь упрекнуть священника, напрасно и безъ причины осудившаго ее, однако она не дѣлаетъ этого, но говоритъ только о Божіемъ благодѣяніи. И посмотри на благородство этой рабы. Когда она страдала, то никому не открывала своего несчастія, и не сказала священнику: у меня есть соперница, которая оскорбляетъ и поноситъ меня, и имѣетъ много дѣтей, а я,

---

[1]) ἐν τῷ προσεύξασθαι вмѣсто ἐν τούτῳ προσεύξασθαι въ Алекс., Лукіан. и нѣк. др. сп. = *о семъ помолитися*.

[2]) Προσηυξάμην πρὸς Κύριον согласно съ Лукіан. и нѣк. др. сп. (по *Holmes*, у de Lagarde—πρὸς Κύριον не читается); въ Ватик., Алекс. и др. сп. согласно съ евр. т. πρὸς Κύριον отсутствуетъ, какъ и въ Слав. В.

[3]) Здѣсь по тексту патрологіи Миня Κύριος = *Господь* не читается согласно съ Лукіан. сп. и вопреки другимъ, въ которыхъ читается это божеств. имя; въ дальнѣйшихъ словахъ читается оно и у Златоуста.

живя скромно, никакъ доселѣ не могла сдѣлаться матерью; Богъ заключилъ мою утробу, и, видя меня въ скорби, не умилосердился надо мною. Ничего такого она не сказала, но, умолчавъ о видѣ своего несчастія, объяснила только, что она страдаетъ душею, сказавъ: *жена въ жестокъ день азъ есмь*; да и этого не сказала бы если бы не вынудилъ ее къ тому священникъ подозрѣніемъ въ нетрезвости. Когда же перенесла она эту рану, и Богъ даровалъ ей по ея прошенію, тогда она открываетъ это благодѣяніе священнику, желая имѣть его участникомъ въ благодареніи, какъ тогда имѣла участникомъ въ молитвѣ, и говоритъ: *о отрочати семъ молихся, и даде ми Господь прошеніе мое, еже просихъ у Него; и азъ отдаю е Господеви*. Смотри, какъ она скромна. Не подумай, говоритъ, будто я, посвящая (Богу) сына, дѣлаю что-нибудь великое и удивительное. Не я виновница этого дѣла: я плачу долгъ. Я получила залогъ, и возвращаю его Тому, Кто далъ. Говоря эти слова, она и себя, вмѣстѣ съ дитятей, посвящала Богу, привязавъ себя къ храму, какъ бы цѣпью, природнымъ сочувствіемъ.

4. Если доброе расположеніе человѣка тамъ, гдѣ его сокровище (Мѳ. VI, 21; Лук. XII, 34), то тѣмъ болѣе душа матери была тамъ, гдѣ ея дитя; и чрево ея вновь исполнялось благословенія. Когда она сказала эти слова и помолилась, послушай, что говоритъ священникъ Елканѣ: *да воздастъ ти Господь сѣмя* другое [1]) *отъ жены сея за даръ, егоже даровалъ еси Господеви* (1 Цар. II, 20). Въ началѣ онъ не сказалъ: *да воздастъ ти*, но какъ? *Да дастъ ти все прошеніе твое* (I, 17). Когда же она сдѣлала Бога должникомъ своимъ, тогда говоритъ: *да воздастъ ти*, внушая добрую надежду на будущее. Если Богъ далъ не вслѣдствіе долга, то тѣмъ болѣе воздастъ послѣ того, какъ Самъ получилъ. Итакъ, первый сынъ получилъ начало отъ молитвы, а слѣдовавшіе за нимъ—отъ благословенія; и такимъ образомъ весь плодъ этой жены былъ освященъ. Первенецъ былъ подвигомъ жены, а второй—ея и вмѣстѣ священника [2]). Какъ тучная и плодоносная земля, принявъ сѣ- 658
мена, производитъ обильную ниву, такъ и эта жена, принявъ съ вѣрою слова священника, дала намъ другіе добрые колосья, и отмѣнила древнее проклятіе, родивъ по молитвѣ и благословенію. И ты, жена, ей подражай. Если ты бездѣтна, помолись также, и попроси священника, чтобы онъ принялъ участіе въ твоей молитвѣ. Подлинно, если ты примешь слова съ вѣрою, благословеніе

---

[1]) σπέρμα ἕτερον согласно съ Лукіан. сп.; въ древн. Ватик., Алекс. и прочихъ сп., согласно съ евр. т., не читается, какъ и въ Слав. В.

[2]) ὁ δεύτερος δὲ αὐτῆς καὶ τοῦ ἱερέως κοινός.

отцевъ произраститъ добрый и зрѣлый плодъ. Когда же сдѣлаешься матерью, посвяти и ты своего сына Богу. Она ввела въ храмъ, а ты себя саму сдѣлай царскимъ храмомъ. Члены ваши, сказано, суть тѣло Христово [1]) *и храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа* (1 Кор. VI, 15, 19). И въ другомъ мѣстѣ: *вселюся въ васъ самихъ* [2]) *и похожду* (2 Кор. VI, 16). Не странно ли, что обветшавшій и готовый упасть домъ мы поправляемъ, издерживаемъ на это деньги, приглашаемъ строителей и употребляемъ всѣ усилія, а домъ Божій (именно домомъ Божіимъ можетъ быть душа юноши) не удостоиваемъ и обыкновеннаго попеченія? Смотри, чтобы не услышать тебѣ того же, что нѣкогда услышали іудеи. Такъ какъ они, по возвращеніи изъ плѣна, оставили въ небреженіи этотъ чувственный храмъ, а собственные дома украшали, то этимъ такъ огорчили Бога, что Онъ послалъ къ нимъ пророка—предсказать голодъ и оскудѣніе всего необходимаго и указать причину такой угрозы; она состоитъ въ томъ, что вы живете въ домахъ истесанныхъ, *храмъ же мой запустѣ* (Агг. I, 4) [3]). А если нерадѣніе о томъ храмѣ возбудило такой гнѣвъ Божій, то тѣмъ болѣе небреженіе объ этомъ храмѣ оскорбитъ Господа, потому что послѣдній тѣмъ досточтимѣе перваго, чѣмъ болѣе имѣетъ символовъ святости. Не попусти же дому Божію сдѣлаться вертепомъ разбойниковъ, чтобы не услышать тебѣ и другого обличенія, которое Христосъ сдѣлалъ іудеямъ: *домъ* Отца Моего [4]) *домъ молитвы есть; вы же сотвористе и вертепъ разбойникомъ* (Матѳ. XXI, 13, Лук. XIX, 46). Какъ же онъ дѣлается вертепомъ разбойниковъ? Когда мы допустимъ войти и поселиться въ душахъ юношей низкимъ и грубымъ пожеланіямъ и всякому распутству. Такіе помыслы свирѣпѣе разбойниковъ, отнимая у дѣтей свободу, дѣлая ихъ рабами безумныхъ страстей, поражая ихъ со всѣхъ сторонъ и нанося душѣ ихъ множество ранъ. Поэтому каждодневно будемъ заботиться объ этомъ и, пользуясь словомъ, какъ бичемъ, будемъ изгонять всѣ такія страсти изъ ихъ души, чтобы дѣти были въ состояніи вмѣстѣ съ нами принять участіе въ высшей жизни и совершить всякое въ ней служеніе. Не видите ли, какъ живущіе въ городахъ, лишь отнимутъ дѣтей своихъ отъ груди, тотчасъ заставляютъ ихъ носить масличныя вѣтви, дѣлаютъ ихъ судьями состязаній, начальниками этихъ состязаній

---

[1]) Τὰ γὰρ μέλη ὑμῶν σῶμα τοῦ Χριστοῦ ἐστι.

[2]) ἐν ὑμῖν αὐτοῖς.

[3]) ὑμεῖς μὲν οἰκεῖτε ἐν οἴκοις κοιλοστάθμοις, ὁ δὲ οἶκός μου ἠρήμωται.

[4]) Ὁ οἶκος τοῦ Πατρός μου вмѣсто читаемаго обыкновенно въ спискахъ: ὁ οἶκός μου = *домъ Мой*.

и хоровъ? Такъ будемъ дѣлать и мы: съ ранняго возраста будемъ вводить ихъ въ жизнь небесную, потому что эта земная жизнь требуетъ только тратъ, а пользы никакой не приноситъ.

5. Скажи мнѣ, въ самомъ дѣлѣ, какая можетъ быть польза 659
отъ народныхъ похвалъ? Когда наступаетъ вечеръ, тотчасъ прекращается весь этотъ шумъ и рукоплесканія; когда пройдетъ праздникъ, остаются безъ всякаго удовольствія, повеселившись какъ будто во снѣ и не находя, не смотря на свои поиски, радости, которую доставилъ имъ вѣнокъ, или блестящая одежда, или какая-либо другая роскошная вещь [1]); все это пробѣжало мимо ихъ быстрѣе вѣтра.

А жизнь небесная совсѣмъ не такова: не требуя издержекъ, она приноситъ намъ великую и вѣрную пользу. Ведущему такую жизнь рукоплещутъ постоянно—не люди нетрезвые, а сонмъ ангеловъ. Что говорю: сонмъ ангеловъ? Самъ Владыка ангеловъ похвалитъ и прославитъ его. А кого хвалитъ Богъ, тотъ не одинъ, не два и не три дня, но вѣчно торжествуетъ съ вѣнцомъ на головѣ и никогда не увидишь его голову лишенною этой славы. Время этого торжества не ограничено опредѣленными днями, а продолжится въ безконечность будущаго вѣка. Къ тому, чтобы совершилось это служеніе, никогда не можетъ служить препятствіемъ бѣдность; напротивъ—и бѣдному можно совершить его, бѣдному даже всего удобнѣе, какъ свободному отъ всякаго житейскаго блеска, потому что здѣсь нужны не денежныя траты и не богатство, а чистая душа и умная мысль [2]); ею изготовляются для души одежды, потребныя для такой жизни [3]), и сплетается вѣнецъ, такъ что если она не будетъ украшена добродѣтелями, то множество золота не принесетъ ей никакой пользы, какъ не повредитъ нисколько и бѣдность, если она имѣетъ внутреннее богатство. Это служеніе пусть совершаютъ и у насъ не только дѣти мужеского пола, но и дочери. Къ нему призваны не одни мужчины, какъ это бываетъ въ мірскихъ дѣлахъ; на это зрѣлище принимаются и жены, и старцы, и юноши, и рабы, и свободные. Тамъ, гдѣ дѣло идетъ о проявленіяхъ души, не можетъ служить препятствіемъ ни полъ, ни возрастъ, ни житейское отличіе, и ничто другое. Поэтому прошу всѣхъ васъ посвящать на это служеніе сыновей и дочерей своихъ съ самаго ранняго возраста, и заготовлять для нихъ богатство, свойственное этой жизни, не за-

---

[1]) Разумѣются здѣсь награды, которыя получали побѣдители на играхъ и въ циркахъ.

[2]) σωφρονούσης διανοίας.

[3]) τὰ ἱμάτια τῆς πολιτείας ἐκείνης ὑφαίνεται.

капывая въ землю золота и не собирая серебро, но слагая въ душѣ ихъ кротость, цѣломудріе, скромность и всѣ другія добродѣтели. Такихъ свойствъ требуетъ это служеніе. И если это богатство мы соберемъ и для себя и для дѣтей, то и въ настоящей жизни насладимся великимъ счастіемъ, и въ будущей услышимъ тотъ блаженный голосъ, которымъ Христосъ прославляетъ всѣхъ исповѣдавшихъ Его. А исповѣданіе бываетъ не только чрезъ вѣру, но и чрезъ дѣла; если нѣтъ этого послѣдняго, то мы находимся въ опасности — быть наказанными наравнѣ съ отвергшимися (Господа). Вѣдь, не одинъ способъ отреченія, но много и есть различные, которые и описываетъ намъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: *Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся Его* (Тит. I, 16); и въ другомъ мѣстѣ: *аще кто о своихъ паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим. V, 8); и еще: бѣгайте [1]) *лихоиманія,*
660 *еже есть идолослуженіе* (Кол. III, 5). А если есть столько способовъ отреченія, то очевидно, столько же, и еще больше, есть и способовъ исповѣданія. Постараемся же всѣми ими исповѣдать (Бога), чтобы и намъ получить небесную честь, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО IV.

Къ тѣмъ, которые оставляютъ священныя собранія и уходятъ на зрѣлища; также о томъ, что быть въ церкви не только полезнѣе, чѣмъ быть на зрѣлищахъ, но и пріятнѣе; далѣе о второй молитвѣ Анны, и о томъ, что нужно молиться непрестанно и во всякомъ мѣстѣ, будемъ ли мы на площади, или на пути, или на ложѣ.

I. Не знаю, что мнѣ говорить сегодня. Видя, что церковныя собранія уменьшаются, пророковъ оскорбляютъ, апостоловъ презираютъ, отцами пренебрегаютъ, а чрезъ рабовъ оскорбленіе переходитъ и на Господа, хотѣлъ бы я сказать обличеніе, но не вижу здѣсь тѣхъ, которые должны бы выслушать обличеніе, а (вижу) только васъ, для которыхъ такое внушеніе и увѣщаніе не нужно.

---

[1]) Φεύγετε вмѣсто νεκρώσατε = *умертвите*, какъ читается обыкновенно въ спискахъ.

Впрочемъ, и при этомъ намъ не нужно молчать, потому что при
этомъ и своему негодованію на нихъ дадимъ выходъ наружу,
выразивъ его словами, и ихъ заставимъ краснѣть и стыдится,
возбудивъ противъ нихъ столько обличителей,—всѣхъ васъ слуша-
телей. Если бы они пришли сюда, то выслушали бы обличеніе
только отъ насъ однихъ; а теперь, убѣгая отъ нашего обличенія,
они услышатъ все это отъ васъ. Такъ дѣлаютъ и друзья: когда
не найдутъ самихъ виновныхъ, то жалуются ихъ друзьямъ, чтобы
эти пошли и передали имъ сказанное. Такъ сдѣлалъ и Богъ:
оставивъ согрѣшившихъ противъ Него, онъ обращается съ жало-
бою къ невинному Іереміи, и говоритъ: *видѣлъ ли еси, что сотвори
ми* безумная дщерь Іудова [1]) (Іер. III, 6)? Такъ и мы жалуемся вамъ
на тѣхъ, которые теперь отсутствуютъ, чтобы вы, ушедши отсюда,
вразумили ихъ. Кто, въ самомъ дѣлѣ, можетъ снести такое небре-
женіе? Однажды въ недѣлю собираемся мы сюда, и въ этотъ день
не хотятъ они оставить житейскія попеченія! А начни кто выго-
варивать имъ, они сейчасъ ссылаются на бѣдность, на необхо-
димое пропитаніе, на настоятельныя дѣла, выдумавъ себѣ оправ-
даніе, которое хуже всякаго обвиненія. Въ самомъ дѣлѣ, что
можетъ быть хуже обвиненія, когда другое вамъ представляется
болѣе нужнымъ и необходимымъ, чѣмъ дѣла Божіи? Значитъ,
если бы эта отговорка и была справедлива, и тогда ихъ оправда-
ніе служило бы, какъ я сказалъ, къ ихъ обвиненію. Но вѣдь это
только одна отговорка, предлогъ, и прикрытіе лѣности, въ чемъ
вы убѣдитесь и безъ моихъ словъ: обличитъ представляющихъ
такія извиненія послѣ, завтрашній день, когда весь городъ пере-
селится въ циркъ, когда и домы и площади опустѣютъ изъ-за
преступнаго зрѣлища. Здѣсь, видите, и главная часть храма не
наполнена (народомъ), а тамъ занимаютъ не только циркъ, но и
верхнія комнаты, и дома, и кровли, и крутизны, и множество дру-
гихъ возвышенныхъ мѣстъ. Ни бѣдность, ни недосугъ, ни сла- 661
бость тѣлесная, ни боль въ ногахъ, и ничто подобное не удержи-
ваетъ этой необузданной страсти. Старики бѣгутъ туда быстрѣе
цвѣтущихъ юношей, и стыдятъ свои сѣдины, опозориваютъ воз-
растъ, подвергаютъ осмѣянію самую старость. Когда они прихо-
дятъ сюда, то, какъ бы чувствуя тошноту, жалуются не безпокой-
ство и тяготятся слушаніемъ слова Божія, ссылаясь на тѣсноту,
жаръ и тому подобное. А тамъ, стоя на солнцѣ съ открытою

[1]) ἡ ἀσύνετος θυγάτερ Ἰούδα вмѣсто читаемыхъ въ спискахъ: ἡ κατοικία τοῦ Ἰσραήλ = *домъ Израилевъ*. Вмѣстѣ съ домомъ Израилевымъ въ этой главѣ у пр. Іереміи обличается и домъ Іудинъ, къ которому и относитъ Златоустъ его обличеніе.

головою, и не смотря на то, что ихъ попираютъ ногами, толкаютъ, наносятъ имъ сильные удары и другія безчисленныя непріятности, они бываютъ веселы, какъ бы на лугу. Оттого-то у насъ города и развратились, что худы наставники юношества. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можешь ты образумить безпорядочнаго и развратнаго юношу, когда самъ, въ старости, поступаешь такъ легкомысленно, когда самъ, за свою долгую жизнь, не насытился еще этимъ отвратительнѣйшимъ зрѣлищемъ? Какъ можешь ты удержать сына, или наказать провинившагося раба, или вразумить ближняго, небрегущаго о своихъ обязанностяхъ, когда самъ ты въ глубокой старости ведешь себя такъ неблагопристойно? Если случится юношѣ оскорбить старика, этотъ сейчасъ указываетъ на свой возрастъ, и безчисленное множество (другихъ стариковъ) раздѣляетъ его негодованіе. А когда надобно вразумлять юношей и быть для нихъ образцомъ добродѣтели, тогда у нихъ (стариковъ) нѣтъ и помину о лѣтахъ; напротивъ, они еще неистовѣе юношей стремятся къ преступному зрѣлищу.

2. Я говорилъ сейчасъ о старикахъ не съ тѣмъ, чтобы освободить юношей отъ обличенія и укора, но чтобы чрезъ тѣхъ предостеречь этихъ. Конечно, что неприлично для старика, то тѣмъ болѣе неприлично для юноши. И гдѣ для старика—великій позоръ и большой стыдъ, тамъ для юноши тѣмъ болѣе ужасная гибель и глубокая пропасть, чѣмъ живѣе въ юношахъ пожеланія, чѣмъ сильнѣе въ нихъ пламень, который, лишь только получитъ хоть немного вещества отвнѣ, зажигаетъ все. Дѣйствительно, юноша весьма легко предается похоти и удовольствіямъ, почему и имѣетъ нужду въ большемъ надзорѣ, въ крѣпчайшей уздѣ, въ надежнѣйшемъ огражденіи и предостереженіи. Не говори мнѣ, человѣкъ, что зрѣлище доставляетъ удовольствіе; а лучше вразуми меня, не приноситъ ли оно, вмѣстѣ съ удовольствіемъ, и вреда. И что я говорю о вредѣ? Оно не доставляетъ даже и удовольствія, какъ можешь видѣть ясно изъ слѣдующаго. Возвращаясь изъ цирка, встрѣться съ выходящими изъ церкви, и разузнай обстоятельно, кто получилъ больше удовольствія: тотъ ли, кто послушалъ пророковъ, принялъ благословеніе (отъ священнослужителя), насладился поученіемъ, помолился Богу о своихъ прегрѣшеніяхъ, облегчилъ совѣсть и не сознаетъ за собою ничего преступнаго,—или ты, который оставилъ матерь [1]), презрѣлъ пророковъ, оскорбилъ Бога, ликовалъ съ діаволомъ, слушалъ богохульниковъ и ругателей, потратилъ время по-пусту и напрасно, и не принесъ оттуда домой никакой пользы—ни тѣлесной, ни духовной? Стало быть, и для

---

[1]) Т. е., церковь Божію.

удовольствія лучше приходить сюда. Вѣдь послѣ театра тотчасъ является осужденіе, обличеніе совѣсти, раскаяніе о сдѣланномъ, 662
стыдъ и позоръ такой, что не смѣешь и глазъ поднять. А въ Церкви все напротивъ: смѣлость, свобода рѣчи и безбоязненный со всѣми разговоръ обо всемъ, что здѣсь слышали. Итакъ, когда выйдешь на площадь и увидишь, что всѣ бѣгутъ на то зрѣлище, ты бѣги тотчасъ въ церковь и, пробывъ въ ней немного времени, услаждайся надолго словомъ Божіимъ. Напротивъ, если вслѣдъ за толпою ты уйдешь въ циркъ, то, повеселившись немного, будешь скорбѣть во весь тотъ день, и въ слѣдующій за нимъ, и въ многіе другіе, осуждая себя (за свой проступокъ); а если воздержишься немного, то будешь веселъ во весь день. Такъ обыкновенно бываетъ не только въ этомъ дѣлѣ, но и во всѣхъ другихъ. Порокъ доставляетъ кратковременное удовольствіе и продолжительную скорбь, а добродѣтель — кратковременный трудъ и продолжительную пользу, а вмѣстѣ удовольствіе. Напримѣръ, помолился ты Богу, поплакалъ и поскорбѣлъ нѣсколько времени на молитвѣ, или даже забавлялся цѣлый день, но потомъ подалъ милостыню, попостился, сдѣлалъ какое-либо другое доброе дѣло, или, будучи обруганъ, не отплатилъ ругательствомъ; сдержавъ себя такимъ образомъ и обуздавъ свою страсть на одно мгновеніе времени, ты затѣмъ веселишься и радуешься непрестанно, вспоминая о своихъ добрыхъ дѣлахъ. А съ порокомъ—совсѣмъ иначе: выбранилъ кто (другого), отплатилъ (другому) бранью? Пришедши домой, онъ снѣдаетъ самъ себя, размышляя о словахъ своихъ, которыя не разъ причиняли великій вредъ. Итакъ, если ищешь удовольствія, то похотей юныхъ бѣгай (2 Тим. II, 22), сохраняй цѣломудріе, и слушай внимательно слово Божіе. Говоримъ вамъ это для того, чтобы вы, пересказывая объ этомъ тѣмъ, которые не пришли теперь въ церковь, и постоянно оглашая ихъ этими словами, отвлекали ихъ отъ всякой дурной привычки, и убѣждали все дѣлать съ надлежащимъ разсужденіемъ. Вѣдь у этихъ людей, которые увлекаются просто и безъ разсужденія, и самаго усердія (къ добру) нельзя назвать похвальнымъ. Это обнаружится на слѣдующемъ собраніи. Когда мы будемъ праздновать святую пятидесятницу, стечется такое множество народа, что здѣсь будетъ у насъ крайняя тѣснота. Но я не похвалю такого стеченія, потому что это будетъ дѣломъ привычки, а не благочестія. Итакъ, что можетъ быть жалче этихъ людей, когда и нерадѣніе ихъ такъ преступно, и кажущееся усердіе не заслуживаетъ похвалы? Тотъ же, кто участвуетъ въ этомъ божественномъ собраніи по любви и здравому разсужденію, тотъ, конечно, долженъ дѣлать это постоянно, а не (приходить только) вмѣстѣ съ тѣми, которые являются сюда лишь

въ праздникъ, потомъ опять уходить, увлекаясь подобно овцамъ безъ разсужденія.

3. Это вступленіе слова я могъ бы распространить и болѣе, но такъ какъ знаю хорошо, что вы и безъ моего убѣжденія сдѣлаете, что вамъ слѣдуетъ, и скажете имъ даже больше сказаннаго мною, то, чтобы не наскучить вамъ направленными противъ нихъ обличеніями, я, предоставивъ все остальное вамъ, возьмусь
663 за обычное наставленіе и возвращусь къ исторіи Анны. Не удивляйтесь, что я еще не оставилъ этого предмета: не могу я выбросить этой жены изъ моего ума,—такъ удивляюсь благолѣпію ея души и красотѣ сердца. Я люблю глаза, слезящіеся во время молитвы и постоянно бодрствующія; (люблю) губы и уста, не раскрашенныя какими-нибудь притираньями, но красующіяся благодарностію къ Богу, каковы и были у Анны. Удивляюсь ей за то, что она показала терпѣніе, а еще больше удивляюсь потому, что показала терпѣніе, будучи женщиною,—женщиною, которую многіе часто порицали. *Отъ жены*, сказано, *начало грѣха, и тою умираемъ вси* (Сир. xxv, 27); и опять: *мала есть всяка злоба противу злобѣ женстѣй* (ст. 21); и Павелъ: *Адамъ не прелстися: жена же прелстившися, въ преступленіи бысть* (1 Тим. II, 14). Поэтому особенно и удивляюсь ей, что она отклонила эти обвиненія, устранила осужденіе, и, принадлежа къ обвиняемому и упрекаемому полу, опровергла всѣ эти упреки, научая дѣлами своими, что и жены стали злы не по природѣ, а по своему произволу и нерадѣнію, что, и принадлежа къ этому полу, можно достигнуть высокой добродѣтели. Это существо (женщина), въ самомъ дѣлѣ, настойчиво и рѣшительно: если уклонится ко злу, то совершаетъ великія злодѣянія; а если примется за добродѣтель, такъ скорѣе отдастъ жизнь свою, нежели отстанетъ отъ своего намѣренія.

Такъ и Анна одолѣла природу, побѣдила необходимость, и усердіемъ къ молитвѣ сдѣлала то, что изъ безплодной утробы произрастила дитя. Да и получивъ (сына), она опять прибѣгла къ молитвѣ, и говоритъ: *утвердися сердце мое въ Господѣ, вознесеся рогъ мой въ Бозѣ моемъ* (1 Цар. II, 1). Что значитъ: *утвердися сердце мое въ Господѣ*, уже извѣстно вамъ, это я уже объяснилъ любви вашей [1]), а теперь нужно объяснить дальнѣйшія слова. Сказавъ: *утвердися сердце мое въ Господѣ*, она прибавила: *вознесеся рогъ мой въ Бозѣ моемъ*. Что значитъ: *рогъ мой?* Это выраженіе часто употребляется въ Священномъ Писаніи; напр. го-

---

[1]) Бесѣда, въ которой св. Златоустъ объяснилъ эти слова и которая была четвертой въ ряду бесѣдъ объ Аннѣ, неизвѣстна въ настоящее время.

ворится: *вознесеся рогъ* его [1]) (Пс. LXXIV), и *вознесенъ* [2]) *рогъ Христа* его [3]) (I Цар. II, 10). Что же означаетъ *рогъ?* Этотъ способъ выраженія заимствованъ отъ безсловесныхъ животныхъ и означаетъ силу, славу, знаменитость. Имъ, вмѣсто славы и оружія, Богъ даровалъ только рога; потерявъ рога, они теряютъ очень много своей силы; какъ безоружнымъ воиномъ, такъ и безрогимъ воломъ, легко можно овладѣть. Значитъ, жена сказала тѣмъ не что иное, какъ: возвысилась слава моя. Какъ же — возвысилась? *Въ Бозѣ моемъ*, говоритъ. Потому и безопасно это возвышеніе, что оно имѣетъ твердое и непоколебимое основаніе! Слава отъ людей такъ же ненадежна, какъ сами прославляющіе: оттого и упадаетъ скоро. А слава, даруемая Богомъ, не такова; она пребываетъ непоколебимою навсегда. Изображая то и другое, ненадежность первой (славы) и постоянство послѣдней, (пророкъ) говорилъ такъ: *всяка плоть сѣно, и всяка слава человѣча, яко цвѣтъ травный. Изсше трава, и цвѣтъ отпаде.* Но о славѣ Божіей не то говоритъ, а что? *Глоголъ же Бога нашего пребываетъ во вѣки* (Ис. XL, 6, 7, 8). Это видно и изъ примѣра этой жены. Цари, полководцы и властители, употребившіе иногда многія усилія, 664
чтобы увѣковѣчить свою память, построившіе великолѣпныя гробницы, воздвигнувшіе во многихъ мѣстахъ статуи и множество изображеній, и оставившіе по себѣ безчисленные памятники своихъ дѣяній, забыты и неизвѣстны никому даже и по имени; а эта жена прославляется теперь во всей вселенной. Пойдешь ли въ Скиѳію, въ Египетъ, въ Индію и даже на концы вселенной, услышишь, какъ всѣ прославляютъ добродѣтель этой жены; слава Анны обнимаетъ всю землю, гдѣ только свѣтитъ солнце. И удивительно не только то, что она прославляется во всей вселенной, но и то, что, по истеченіи столь долгаго времени, слава ея не только не померкла, но болѣе и болѣе возрастаетъ и увеличивается; ея любомудріе, великодушіе и терпѣніе всѣ знаютъ, — и въ городахъ, и въ селахъ, и въ домахъ, и въ воинскихъ станахъ, и на корабляхъ, и въ мастерскихъ, словомъ — вездѣ можно слышать похвалы этой женѣ. Когда Богъ захочетъ кого прославить, тогда слава эта, не смотря ни на приключившуюся смерть, ни на множество лѣтъ, и ни на что другое, остается навсегда цвѣтущею, и блеска ея никто не въ состояніи помрачить. Потому и она, желая научить всѣхъ слушателей, что нужно прибѣгать

---

[1]) Κέρας αὐτοῦ вмѣсто читаемаго въ другихъ спискахъ: τὰ κέρατα или τὸ κέρας τοῦ δικαίου = *рогъ праведнаго* (Слав. Б.).

[2]) Ὑψώθη вмѣсто ὑψώσει = *вознесетъ*, читаемаго въ Лукіан. и проч. сп.

[3]) αὐτοῦ, какъ обычно читается въ сп.

не къ тлѣнному, а къ Тому, отъ Кого исходятъ къ намъ блага вѣрныя и неизмѣнныя, указала на виновника своей славы. Сказавъ: *утвердися сердце мое въ Господѣ*, она прибавила: *вознесеся рогъ мой въ Бозѣ моемъ* и этимъ сопоставленіемъ указала намъ на двоякаго рода блага, которыя рѣдко бываютъ вмѣстѣ. Я, говоритъ, избавилась отъ волненія, освободилась отъ безчестія, достигла безопасности и снискала славу. А все это рѣдко соединяется вмѣстѣ. Многіе свободны отъ опасностей, но не имѣютъ славы; другіе достигаютъ славы и извѣстности, но должны для этой славы подвергаться опасностямъ. Напр., часто случалось, что многіе прелюбодѣи, отравители, раскапыватели могилъ и другіе подобнаго рода преступники, будучи заключены въ темницу, потомъ выпускались оттуда по милосердію царя: такъ они избавлялись отъ наказанія, но не очищались отъ позора, напротивъ—срамъ всюду слѣдуетъ за ними. Другіе, благородные воины, вели славную и знаменитую жизнь, презирая опасности, вдавались въ сраженія, часто получали множество ранъ и наконецъ умирали преждевременною смертію: эти, пожелавъ славы, лишались безопасности.

4. Но съ этою женою произошло то и другое: она достигла безопасности, и вмѣстѣ съ тѣмъ снискала славу. Такъ было и съ тремя отроками. Они освободились отъ опасностей, избѣжавъ огня, и сдѣлались славными, побѣдивъ сверхъестественно силу этой стихіи. Таковы дѣйствія Бога: Онъ даетъ жизнь славную и вмѣстѣ безопасную! Указывая на то и на другое, Анна и сказала: *утвердися сердце мое въ Господѣ, вознесеся рогъ мой въ Бозѣ моемъ*. Сказала не просто: *въ Бозѣ*, но: *въ Бозѣ моемъ*,—усвояя себѣ общаго Владыку вселенной. Это сдѣлала она не съ тѣмъ, чтобы
665 умалить владычество Его, но чтобы показать и выразить свою любовь къ Нему. Таковъ обычай у любящихъ: они не хотятъ любить вмѣстѣ со многими другими, но желаютъ выражать свою любовь особеннымъ, исключительнымъ образомъ. Такъ дѣлаетъ и Давидъ, когда говоритъ: *Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреню* (Пс. LXII, 1). Сказавъ о всеобщемъ Его владычествѣ, онъ сказалъ и объ особенномъ господствѣ надъ святыми. И въ другомъ мѣстѣ: *Боже, Боже мой, вонми ми, вскую оставилъ мя еси* (Пс. XXI, 2); и еще: реку Богу [1]) *заступникъ мой еси* (Пс. XC, 2). Это — слова души пламенѣющей, согрѣтой и горящей любовію! Такъ поступила и эта жена. Впрочемъ, нисколько не удивительно, что такъ

---

[1]) Ἐρῶ τῷ Θεῷ вмѣсто ἐρεῖ τῷ Θεῷ = „речетъ Богу" по древн. Ватик. и Алекс. сп. или ἐρεῖ Κυρίῳ (по Синайск. сп. Туринской и Веронской Псалтири VI и VII в.) *речетъ Господеви* (Слав. Б.).

поступаютъ люди; но когда ты увидишь, что и Самъ Богъ поступаетъ такъ, тогда-то изумись. Въ самомъ дѣлѣ, какъ эти люди не называютъ Его (Богомъ) обще со многими другими, но хотятъ еще, чтобы Онъ былъ собственно ихъ Богомъ, такъ и Онъ называетъ себя не только Богомъ ихъ обще со всѣми другими, но и собственно ихъ Богомъ. Поэтому Онъ говоритъ: *Азъ есмь Богъ Авраамовъ и Богъ Исааковъ и Богъ Іаковль* (Исх. III, 6), не ограничивая тѣмъ Свое владычество, но еще болѣе распространяя. Его власть возвышается не столько многочисленностью, сколько добродѣтелью подвластныхъ; и не такъ пріятно Ему называться Богомъ неба, и земли, и моря, и всего, что въ нихъ, какъ пріятно называться Богомъ Авраама, Исаака и Іакова. И чего не бываетъ у людей, то можно видѣть у Бога. Именно: у людей рабы называются по господамъ, и всѣ говорятъ обыкновенно такъ: такой-то повѣренный того-то, такой-то домостроитель такого-то, военачальника или градоначальника; а никто не говоритъ: такой-то градоначальникъ такого-то повѣреннаго; нѣтъ, низшихъ мы обыкновенно называемъ всегда по высшимъ. Но у Бога оказывается напротивъ: не только Авраамъ называется Божіимъ, но и Богъ— Авраамовымъ, Господь зовется по имени раба. Этому именно удивляясь, говоритъ Павелъ: *тѣмже не стыдится Богъ* [1]) *Богъ нарицатися ихъ* (Евр. XI, 16). Не стыдится, говоритъ, Господь называться по имени своихъ рабовъ. Объясни, почему не стыдится? Для того, чтобы и мы подражали. Но они, говоритъ, *странніи и пришельцы быша* (ст. 13). Этого-то, кажется, и нужно было стыдиться, потому что странникъ представляется человѣкомъ незначительнымъ и презрѣннымъ. Но святые были странниками не въ томъ смыслѣ, какой имѣетъ это слово само по себѣ, а въ другомъ, особенномъ. Мы называемъ странниками людей, оставившихъ свое отечество и пришедшихъ въ чужую землю. А святые были не такіе странники; нѣтъ, презрѣвъ всю вселенную и признавъ землю ничтожною, они обращали взоръ къ небесному граду, не по гордости, но по великодушію, не по надменности, но по любви къ мудрости. Разсмотрѣвъ все земное, они увидѣли, что оно скоро проходитъ и гибнетъ, и что здѣсь ничто не твердо и непостоянно,—ни богатство, ни власть, ни слава, ни самая жизнь, но все имѣетъ конецъ и стремится къ своему предѣлу,—небесное же напротивъ не таково, но нескончаемо и вѣчно. Тогда-то они пожелали быть странниками по отношенію къ скоротечному и преходящему, чтобы получить блага постоянныя. Итакъ, они были стран-

---

[1]) οὐκ ἐπαισχύνεται ὁ Θεὸς съ опущеніемъ αὐτοὺς = „ихъ“ (въ Слав. Б.: *сими*), читаемаго въ другихъ спискахъ.

никами не потому, что не имѣли отечества, но потому, что стре-
666 мились къ отечеству вѣчному. Объясняя это, Павелъ говорилъ: *ибо таковая глаголющіи, являются яко отечествія взыскуютъ* (ст. 14). Какого, скажи, отечества? Не прежняго ли, которое они оставили? Нѣтъ, говоритъ: *аще бы убо оно помнили, имѣли бы время возвратитися: нынѣ же лучшаго желаютъ, сирѣчь небеснаго, ему же художникъ и содѣтель Богъ. Тѣмже не стыдится Богъ Богъ нарицатися ихъ* (ст. 10, 15 и 16).

5. Будемъ же и мы, прошу, подражать имъ, презримъ настоящее и будемъ стремиться къ будущему; возьмемъ эту жену въ учительницы себѣ, будемъ всегда прибѣгать къ Богу и у Него просить всего. Ничего нѣтъ равнаго молитвѣ: она и невозможное дѣлаетъ возможнымъ, трудное—легкимъ, неудобное—удобнымъ. Ее совершалъ и блаженный Давидъ, о чемъ говорилъ такъ: *седмерицею днемъ хвалихъ тя о судьбахъ правды твоея* (Псал. cxviii, 164). Если же царь, обремененный безчисленными заботами и развлекаемый со всѣхъ сторонъ, столько разъ въ день молился Богу, то какое оправданіе или прощеніе можемъ получить мы? Вѣдь мы имѣемъ столько празднаго времени, и не молимся Ему непрестанно, несмотря даже на то, что можемъ получить столь великую пользу. Въ самомъ дѣлѣ невозможно, совершенно невозможно, чтобы человѣкъ, молящійся съ должнымъ усердіемъ и постоянно призывающій Бога, впалъ когда-либо въ грѣхъ. А почему это такъ, я скажу. Кто воспламенилъ свой умъ, возбудилъ душу, переселился на небо, и такимъ образомъ Господа назвалъ своимъ; кто, вспомнивъ о своихъ грѣхахъ, бесѣдуетъ съ Нимъ о прощеніи ихъ и молитъ Его быть милостивымъ и кроткимъ, тотъ, предаваясь такой бесѣдѣ, отлагаетъ всякое житейское попеченіе, окрыляется и становится выше страстей человѣческихъ. Врага ли увидитъ онъ послѣ молитвы,—уже не будетъ смотрѣть на него, какъ на врага; красивую ли женщину,—не соблазнится при видѣ ея, потому что пламень, возженный молитвою, еще остается внутри его и отгоняетъ всякую негодную мысль. Но такъ какъ намъ, какъ людямъ, свойственно и впасть въ безпечность, то, когда пройдетъ часъ, другой, третій послѣ молитвы, и ты увидишь, что возбужденный въ тебѣ жаръ готовъ мало-по-малу охладѣть, спѣши тотчасъ опять на молитву и согрѣй охладѣвшую свою душу. И если будешь дѣлать это въ продолженіе всего дня, частымъ повтореніемъ молитвъ согрѣвая самые промежутки между ними, то не дашь діаволу доступа и входа къ твоимъ мыслямъ. Когда, приступая къ обѣду, мы видимъ, что нагрѣтая для питья вода остыла, то опять ставимъ ее на очагъ, чтобы она поскорѣе нагрѣлась; такъ будемъ поступать

и здѣсь: на молитву, какъ бы на горячіе уголья, будемъ полагать уста свои, и такимъ образомъ опять воспламенять душу свою къ благоговѣнію. Станемъ также подражать домостроителямъ. Они, когда строятъ (зданіе) изъ кирпича, не полагаясь на прочность этого матеріала, связываютъ постройку длинными бревнами, причемъ кладутъ ихъ не на большомъ, а на маломъ другъ отъ друга разстояніи, чтобы частой кладкой этихъ бревенъ сдѣлать крѣпче связь между кирпичами. Такъ сдѣлай и ты: пере- 667
лагай всѣ житейскія дѣла свои частыми молитвами, какъ бы связями изъ бревенъ, и такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ огради жизнь свою. Если будешь такъ поступать, то, хотя бы подули безчисленные вѣтры, хотя бы напали искушенія, скорби, какія-либо горькія мысли, или какое бы то ни было несчастіе, не могутъ онѣ уронить этого дома, скрѣпленнаго такъ частыми молитвами. Но, скажешь, возможно ли человѣку свѣтскому, занятому службой, молиться по три часа въ день и приходить въ церковь? Возможно, и весьма легко. А когда нельзя придти въ церковь, тогда можно помолиться и не оставляя своей службы, стоя тамъ, предъ дверьми. Вѣдь для молитвы нужно не столько слово, сколько мысль, не столько движеніе рукъ, сколько напряженіе души, не столько извѣстное положеніе тѣла, сколько расположеніе духа. И Анна была услышана не потому, что громко и сильно взывала, а потому, что крѣпко вопіяла внутренно, сердцемъ. *Гласъ ея не слышашеся*, говоритъ Писаніе (1 Цар. I, 13); а Богъ услышалъ ее. Этого часто достигали и многіе другіе. Когда начальникъ внутри (судилища) кричалъ, грозилъ, выходилъ изъ себя, бѣсновался, они[1], оградивъ себя предъ входомъ (крестнымъ знаменіемъ) и произнесши въ умѣ краткую молитву, входили (въ судилище), и заставляли судію перемѣниться, укрощали его и изъ свирѣпаго дѣлали кроткимъ; и ни мѣсто, ни время, ни молчаніе, не было для нихъ препятствіемъ къ такой молитвѣ.

6. Такъ и ты сдѣлай: возстенай горько, вспомни о грѣхахъ своихъ, воззри на небо, скажи умомъ: *помилуй мя, Боже*,—и твоя молитва кончена. Кто сказалъ: *помилуй*, тотъ исповѣдался, созналъ грѣхи свои, потому что желать помилованія свойственно согрѣшившимъ. Кто сказалъ: *помилуй мя*, тотъ получилъ отпущеніе грѣховъ, потому что помилованный не наказывается. Кто сказалъ: *помилуй мя*, тотъ получилъ царствіе небесное, потому что Богъ, кого помилуетъ, того не только освобождаетъ отъ наказанія, но и удостоиваетъ будущихъ благъ.

---

[1]) Можно думать, что св. Златоустъ разумѣетъ здѣсь христіанскихъ мучениковъ.

Не станемъ же говорить въ свое оправданіе, что домъ молитвы не близко: благодать Духа насъ самихъ сдѣлала храмами Божіими, если только мы бдительны; стало быть (молиться) для насъ вездѣ весьма легко. Наше богослуженіе не таково, каково было прежнее—у іудеевъ, имѣвшее въ себѣ много чувственнаго и обставленное множествомъ обрядовъ. Тамъ молящемуся нужно было и придти въ храмъ, и купить горлицу, и принести дрова и огонь, и взять ножъ, и стать предъ жертвенникомъ, и исполнить множество другихъ постановленій. Здѣсь же (не нужно) ничего такого, но гдѣ бы ты ни былъ, вездѣ съ тобою и жертвенникъ, и ножъ, и жертва, потому что ты самъ и жрецъ, и жертвенникъ, и жертва. Гдѣ бы ты ни былъ, вездѣ можешь поставить жертвенникъ, покажи только бодрую волю, и не помѣшаетъ тебѣ ни мѣсто, ни время; нѣтъ, хоть ты и не преклонишь колѣнъ, не
668 станешь бить себя въ грудь, и не прострешь рукъ къ небу, а только покажешь горячую душу, ты этимъ исполнишь все (нужное для) молитвы. Можно и женѣ, сидя за прялкою или занимаясь тканьемъ, обращать умъ къ небу и призывать Бога пламенно. Можно и мужу, выходя на площадь, или идучи по своимъ дѣламъ, совершать усердныя молитвы. Другому, и сидя въ мастерской и сшивая кожи, (можно) вознести душу къ Господу. Слугѣ можно, и покупая, и поднимаясь вверхъ, и сходя внизъ, и занимаясь на кухнѣ, (когда нельзя пойти въ церковь), совершать искреннюю и усердную молитву. Богъ не гнушается мѣстомъ: Онъ требуетъ только пламеннаго сердца и смиренной души [1]). А чтобы увѣриться тебѣ, что (для молитвы) требуется не (извѣстное) положеніе тѣла, мѣсто или время, но мысль добрая и бодрая, (послушай, какъ) Павелъ, лежа въ темницѣ распростертый, а не стоя прямо, (потому что не позволяла ему этого колода, въ которую забиты были ноги его), какъ онъ, помолившись съ усердіемъ, лежа, потрясъ темницу и поколебалъ ея основаніе, устрашилъ темничнаго стража и затѣмъ привелъ его къ святому таинству. Также Езекія, не стоя прямо и не преклонивъ колѣна, но лежа на постели по причинѣ болѣзни и обратившись къ стѣнѣ, съ жаромъ и смиренной душой призвалъ Бога, и тѣмъ отмѣнилъ произнесенный уже приговоръ и привлекъ къ себѣ великое благоволеніе (Божіе), и возвратилъ себѣ прежнее здоровье. И это случалось не только съ святыми и великими мужами, но и съ порочными. Такъ разбойникъ, и не стоя въ домѣ молитвы, не преклонивъ колѣна, но будучи распростертъ на крестѣ, немногими словами пріобрѣлъ царствіе небесное. (Или вотъ еще примѣры).

---

[1]) ψυχὴν σωφρονοῦσαν.

Одинъ въ тинѣ и во рвѣ, другой во рвѣ и со звѣрями, третій даже въ чревѣ китовомъ,—(всѣ они), призвавъ Бога, прекращали всѣ бѣдственныя обстоятельства и привлекали къ себѣ вышнее благоволеніе. Говорю это, чтобы убѣдить васъ чаще приходить въ церковь, и дома молиться въ тишинѣ, въ свободное время и преклоняя колѣна, и воздѣвая руки. Если же въ какое-либо время или въ какомъ-либо мѣстѣ вы будете находиться среди множества другихъ людей,—и тогда не нужно оставлять обычныхъ молитвъ, но такимъ же образомъ, какъ я сказалъ любви вашей, молитесь и призывайте Бога, въ надеждѣ получить не меньшую пользу и отъ такой молитвы. Это я сказалъ не для того, чтобы вы мнѣ рукоплескали и удивлялись, но чтобы исполнили то на дѣлѣ, совершая молитвы и моленія и ночью, и днемъ, и за работой. Если мы такъ устроимъ себя, то и настоящую жизнь проведемъ въ спокойствіи, и получимъ царствіе небесное, котораго да удостоимся всѣ мы по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО V.

Къ тѣмъ, которые приходятъ въ церковь только въ праздники, и о томъ, что такое праздникъ; къ ропщущимъ на промыслъ Божій за то, что въ жизни есть богатые и бѣдные; также о томъ, что бѣдность весьма полезна и доставляетъ во всемъ больше удовольствія и безопасности, чѣмъ богатство; и объ Аннѣ. 699

1. Напрасно, кажется, увѣщевали мы бывшихъ у насъ въ прошлое собраніе — пребывать въ домѣ [1]) отеческомъ, а не приходить (сюда) съ тѣми, которые являются къ намъ только въ празд-

---

[1]) Т. е. въ церкви Божіей. Св. проповѣдникъ указываетъ здѣсь на бесѣду, говоренную имъ въ день Пятидесятницы,—въ которой онъ увѣщевалъ слушателей ходить въ церковь всегда, а не въ праздники только. До насъ дошли только двѣ бесѣды св. Златоуста на Пятидесятницу (См. т. II, стр. 594–512). Въ первой изъ этихъ бесѣдъ, (стр. 494), во вступленіи, дѣйствительно, раскрывается та мысль, что въ церковь нужно ходить не по праздникамъ только, а всегда; но въ ней нѣтъ ни слова о блудномъ сынѣ и его бѣдствіяхъ, которыя св. Златоустъ описалъ въ упоминаемой имъ здѣсь бесѣдѣ на Пятидесятницу; значитъ, эта послѣдняя бесѣда остается неизвѣстною въ настоящее время.

никъ, и опять уходить; лучше же сказать—не напрасно, потому что, если и никто изъ нихъ не убѣдился нашими словами, за то намъ уготована награда, и все сдѣлано для нашего оправданія предъ Богомъ. Проповѣдникъ,—слушаетъ ли кто его, или нѣтъ,—долженъ бросать сѣмена и отдавать серебро, чтобы Богъ требовалъ отчета уже не отъ него, а отъ принявшихъ то серебро. Такъ и мы сдѣлали: обличили, упрекнули, попросили, внушили. Мы напомнили о сынѣ, расточившемъ имѣніе и возвратившемся въ домъ отеческій, и описали всѣ бѣдствія его, голодъ, стыдъ, безчестіе, и все, что перенесъ онъ на чужой сторонѣ, желая этимъ примѣромъ сдѣлать ихъ болѣе благоразумными. Не ограничились мы и этимъ, но показали имъ отеческую любовь къ нимъ тѣмъ, что не подвергли ихъ наказанію за нерадѣніе, а приняли съ распростертыми объятіями и простили имъ согрѣшенія, отворили домъ, предложили трапезу, облекли ихъ одеждою ученія, и оказали имъ всякое другое вниманіе. Но они не захотѣли подражать тому сыну, не пожалѣли о прежнемъ своемъ уклоненіи, не остались въ домѣ отеческомъ, но опять ушли. Такъ вотъ вамъ, вамъ, которые всегда съ нами, и слѣдовало бы опять привести ихъ сюда и расположить къ тому, чтобы они участвовали съ нами въ каждомъ праздничномъ собраніи. Хотя Пятидесятница и прошла, но праздникъ не прошелъ, потому что всякое (церковное) собраніе—праздникъ. Откуда это видно? Изъ словъ самого Іисуса Христа: *идѣже бо веста два или тріе*, говоритъ Онъ, *собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Матѳ. XVIII, 20). Если Христосъ находится посреди собравшихся, то какое еще нужно тебѣ доказательство, что это — праздникъ?

Гдѣ поученіе и молитвы, гдѣ благословенія отцевъ и слушаніе божественныхъ заповѣдей, гдѣ собраніе братій и союзъ искренней любви, гдѣ бесѣда съ Богомъ и бесѣда Бога съ человѣками, — тамъ какъ не быть празднику и торжеству? Праздникъ дѣлаетъ обыкновенно не многочисленность, а добродѣтель собирающихся, не драгоцѣнность одеждъ, а красота благочестія, не обиліе трапезы, а душевное усердіе. Величайшій праздникъ—добрая совѣсть. Какъ во время мірскихъ праздниковъ, кто не можетъ ни одѣться въ свѣтлую одежду, ни устроить болѣе обильную трапезу, но живетъ въ бѣдности, въ голодѣ и въ крайнихъ
670 бѣдствіяхъ, для того и праздникъ не въ праздникъ, хотя бы весь городъ онъ видѣлъ ликующимъ, и даже тѣмъ болѣе скорбитъ и сокрушается, чѣмъ болѣе видитъ другихъ въ удовольствіи, а себя въ бѣдности; и какъ напротивъ для богача, живущаго въ веселіи, могущаго каждый день перемѣнять одежды и наслаждающагося великимъ благоденствіемъ, праздникъ и тогда,

когда нѣтъ праздника,—такъ и въ дѣлахъ духовныхъ: кто живетъ въ правдѣ и добродѣтели, тотъ и безъ праздника празднуетъ, получая чистую радость отъ своей совѣсти; а кто живетъ въ грѣхахъ и въ порокѣ, и сознаетъ за собою много злаго, тотъ и въ праздникъ менѣе всѣхъ празднуетъ. Такимъ образомъ можно и намъ, если захотимъ, праздновать каждый день, если будемъ заботиться о добродѣтели и хранить въ чистотѣ свою совѣсть. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ прошлое собраніе лучше настоящаго? Не шумомъ ли только и смятеніемъ, а больше ничѣмъ? Вѣдь, если и сегодня причастіе святыхъ таинъ, и общеніе въ другихъ духовныхъ благахъ, какъ-то: въ молитвѣ, въ слушаніи, въ благословеніяхъ, въ любви и во всемъ прочемъ,—то настоящій день отнюдь не меньше прошедшаго, ни для васъ, ни для меня, проповѣдника. Кто слушалъ насъ тогда, тѣ будутъ слушать и теперь; а кого нѣтъ здѣсь теперь, тѣхъ не было и тогда, хотя они, казалось, и были здѣсь тѣломъ. Они не слушаютъ теперь, не слушали и тогда, и не только сами не слушали, но еще безпокоили слушающихъ, производя шумъ и смятеніе. Значитъ, для меня и тогда, и теперь одинаковое зрѣлище, одинаковое собраніе слушателей, и теперешнее нисколько не меньше прежняго. Даже, если сказать нѣчто удивительное, это собраніе еще лучше того, потому что (теперь) бесѣда (идетъ) безъ шума, поученіе безъ смятенія, а слушаніе съ большимъ разумѣніемъ, такъ какъ никакой шумъ не безпокоитъ нашего слуха.

2. Говорю это не потому, чтобы я пренебрегалъ многочисленностью собравшихся тогда, но для того, чтобы убѣдить васъ—не печалиться и не скорбѣть о малочисленности собравшихся сюда нынѣ. Не множество тѣлъ мы желаемъ видѣть въ церкви, а множество слушателей. Итакъ, если и тогда, и теперь, у насъ одни и тѣ же гости, то и сегодня я съ тѣмъ же усердіемъ предложу вамъ угощеніе, возвратившись къ предмету, рѣчь о которомъ прервана была праздничнымъ временемъ [1]). Какъ въ Пятидесятницу неблаговременно было, оставивъ бесѣду о дарованныхъ намъ въ тотъ день благахъ, продолжать рѣчь о прежде начатомъ предметѣ, такъ теперь, по прошествіи Пятидесятницы, вполнѣ прилично опять взяться за продолженіе прерваннаго разсказа, излагать ту же исторію объ Аннѣ. Не на то нужно смотрѣть, много ли сказано, и во много ли дней, но на то, дошли ли мы до конца этой исторіи. Такъ, нашедшіе сокровище, хотя возьмутъ оттуда тысячи денегъ, не отстаютъ однако до тѣхъ поръ, пока не выберутъ всего: не то, чтобы получить много, но—чтобы ничего не

---

[1]) Т. е., праздникомъ Пятидесятницы.

оставить, вотъ что особенно ихъ привлекаетъ. Если же пристрастные къ деньгамъ показываютъ такую заботливость о вещахъ
671 тлѣнныхъ и преходящихъ, тѣмъ болѣе намъ должно такъ поступать съ божественными сокровищами,—не оставлять ихъ до тѣхъ поръ, пока не извлечемъ всего, что является [1]). Что является, сказалъ я, потому что все извлечь невозможно. Сила божественныхъ истинъ есть источникъ, постоянно текущій, никогда не оскудѣвающій и не истощающійся. Не полѣнимся же: рѣчь у насъ не о предметахъ обыкновенныхъ, но о молитвѣ—надеждѣ нашей; о молитвѣ, посредствомъ которой безплодная сдѣлалась матерью, бездѣтная — многочадною, печальная — веселою, посредствомъ которой исправлено несовершенство природы, отверзлась заключенная утроба и все невозможное стало возможнымъ. Поэтому разсмотримъ все понемногу, — объяснимъ каждое реченіе, такъ чтобы и самое малое, сколько то возможно, не ускользнуло отъ насъ. Для этого-то цѣлыя двѣ бесѣды употребили мы только на два реченія, — на первое, которое гласитъ: *утвердися сердце мое въ Господѣ*, и на второе, слѣдующее за тѣмъ: *вознесеся рогъ мой въ Бозѣ моемъ*. Сегодня слѣдуетъ перейти къ третьему. Какое же это? *Разширишася*, говоритъ, *уста моя на враги моя*, *возвеселихся о спасеніи твоемъ*. Обратите вниманіе на точность выраженія. Не сказала: „изощрились уста мои на враговъ моихъ", потому что онѣ настроены были не къ брани и насмѣшкамъ, не къ безчестнымъ словамъ и осужденію, но къ увѣщанію и совѣту, къ исправленію и внушенію. Поэтому она не сказала: „изощрился языкъ мой на враговъ моихъ", но *разширишася*. Я наслаждаюсь, говоритъ, свободою, могу говорить смѣло; нынѣ я избавилась отъ стыда и ободрилась. И здѣсь она не назвала по имени свою соперницу, но просто неопредѣленностью названія, какъ бы личиною, прикрыла ту, которая причинила ей столько горестей. Не сказала, какъ говорятъ многія жены: посрамилъ ее Богъ, сокрушилъ и уничтожилъ эту негодную, гордую и надменную, но (сказала) просто: *разширишася уста моя на враги моя, возвеселихся о спасеніи твоемъ*.

Смотри, какъ она выдерживаетъ одно правило въ продолженіе всей молитвы: какъ въ началѣ говорила: *утвердися сердце мое въ Господѣ*, *вознесеся рогъ мой въ Бозѣ моемъ*, *разширишася уста моя на враги моя*,—такъ и здѣсь (говоритъ): *возвеселихся о спасеніи твоемъ*. Не просто: о спасеніи, но *о спасеніи твоемъ*. Не потому, говоритъ, радуюсь и восхищаюсь, что я спасена, но—что спасена Тобою. Таковы души святыхъ! Онѣ болѣе, нежели о дарахъ, ра-

---

[1]) τὸ φαινόμενον.

дуются о Богѣ, давшемъ ихъ,—потому что любятъ Его не ради Его даровъ, но дары ради Его. Такъ слугамъ признательнымъ и рабамъ благодарнымъ свойственно всему своему предпочитать ихъ господина. Того же будемъ, убѣждаю васъ, держаться и мы: согрѣшимъ ли,—станемъ скорбѣть не о томъ, что наказываемся, а о томъ, что прогнѣвили Господа; сдѣлаемъ ли доброе дѣло,—станемъ радоваться не ради царствія небеснаго, а о томъ, что угодили Царю небесному. У кого есть умъ, для того прогнѣвать Бога ужаснѣе всякой геенны, равно какъ и угодить Богу—дороже всякаго царствія. И не удивляйся, что должно имѣть такія чувствованія по отношенію къ Богу, когда многіе также поступаютъ и по отношенію къ людямъ. Такъ часто поступаемъ мы съ своими дѣтьми: если 672
невольно сдѣлаемъ имъ какое-либо зло, то мучимъ себя и наказываемъ; тоже и относительно друзей. Если же оскорбить друзей или дѣтей для насъ гораздо тяжелѣе, чѣмъ вытерпѣть наказаніе, то тѣмъ болѣе нужно питать такія чувствованія по отношенію къ Богу, неугодное Ему дѣло считать ужаснѣе всякой геенны. Таковъ былъ блаженный Павелъ: онъ говорилъ: *извѣстихся, яко ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Рим. VIII, 38, 39). И мы, когда ублажаемъ святыхъ мучениковъ, то ублажаемъ ихъ прежде за раны, а потомъ—за награды, прежде—за страданія, а тотомъ—за уготованные имъ вѣнцы, потому что награды отъ ранъ, а не раны отъ наградъ получаютъ свое начало и основаніе.

3. Такъ и блаженный Павелъ радовался прежде не о благахъ, уготованныхъ (ему), но о скорбяхъ, постигшихъ его ради Христа, и восклицалъ: *радуюся во страданіихъ моихъ о васъ* (Колос. I, 24); и въ другомъ мѣстѣ: *не точію же, но и хвалимся въ скорбехъ* (Рим. V, 3); и еще: *яко намъ даровася* отъ Бога [1]), *не токмо еже въ Него вѣровати, но и еже по Немъ страдати* (Филип. I, 28, 30). И подлинно, удостоиться претерпѣть что либо ради Христа—величайшая благодать, вѣнецъ совершенный и награда, не меньшая будущаго воздаянія! Это знаютъ тѣ, которые умѣютъ искренно и пламенно любить Христа. Такова была и эта жена, имѣвшая горячее расположеніе и пламенную любовь къ Богу, почему и говорила: *возвеселихся о спасеніи твоемъ*. Не было у ней ничего общаго съ землею; нѣтъ, она презрѣла всякую человѣческую по-

---

[1]) ἀπὸ τοῦ Θεοῦ вмѣсто τὸ ὑπὲρ Χριστοῦ (какъ читается въ проч. спискахъ) — *еже о Христѣ* (Слав. Б.).

мощь, окрылялась благодатію Духа, носилась горѣ, во всемъ обращала взоръ къ Богу и у Него искала избавленія отъ постигшихъ ее бѣдъ. Знала она, твердо знала, что все человѣческое, каково бы оно ни было, подобно природѣ дающихъ (людей), и что, если мы хотимъ стать на крѣпкомъ якорѣ, то намъ нужна во всемъ помощь свыше. Поэтому она и прибѣгала во всемъ къ Богу, и, получивъ отъ Него благодать, радовалась болѣе о Подателѣ, и съ благодарностью говорила: *нѣсть святъ яко Господь, и нѣсть праведенъ яко Богъ нашъ, и нѣсть святъ паче Тебе* (1 Цар. п, 2). Не укоризненъ, говоритъ, судъ Его; свято и не ложно опредѣленіе Его.

Видишь ли, какъ мыслитъ признательная душа? Не сказала она про себя: что сдѣлалъ Онъ для меня особеннаго? Что больше, чѣмъ другимъ? Что соперница получила давно и съ великимъ избыткомъ, то я (получила) послѣ долгаго времени, съ усиліемъ и слезами, съ прошеніемъ и моленіемъ, и съ великимъ трудомъ. Напротивъ, будучи твердо увѣрена въ Божіемъ промыслѣ, она и не требуетъ отъ Господа отчета въ происходящемъ, какъ дѣлаютъ многіе изъ людей, ежедневно вызывая Бога на судъ. Они, какъ только увидятъ одного богатымъ, а другого бѣднымъ, сейчасъ же вооружаются противъ Его промысла. Что ты дѣлаешь, человѣкъ? И о подобномъ тебѣ рабѣ судить не позволилъ тебѣ Павелъ, го-
678 воря такъ: *тѣмже прежде времене ничтоже судите, дондеже пріидетъ Господь* (1 Кор. IV, 5); а ты привлекаешь къ суду Господа, требуешь отъ Него отчета въ дѣлахъ (Его), и не трепещешь, не страшишься? Какое же, скажи мнѣ, получишь ты прощеніе, какое оправданіе, когда каждый день и часъ видишь столько доказательствъ Его промысла, а изъ-за кажущагося неравенства въ раздѣленіи богатства и бѣдности осуждаешь, и при томъ несправедливо, порядокъ во вселенной? Между тѣмъ, если бы ты изслѣдовалъ это самое явленіе съ должнымъ расположеніемъ и внимательною мыслью, то, даже при полномъ отсутствіи всякихъ другихъ доказательствъ Божія промысла, самое богатство и бѣдность доказали бы его весьма ясно. Въ самомъ дѣлѣ, уничтожь бѣдность, и ты уничтожишь весь порядокъ въ жизни и разстроишь жизнь нашу: тогда не будетъ ни корабельщика, ни кормчаго, ни земледѣльца, ни домостроителя, ни ткача, ни сапожника, ни плотника, ни кузнеца, ни кожевника, ни хлѣбопекаря, и никого изъ подобныхъ ремесленниковъ, а безъ нихъ у насъ все разстроится. Теперь бѣдность служитъ для каждаго изъ нихъ лучшей учительницей, какъ бы сидя при каждомъ изъ нихъ, и даже противъ воли побуждая ихъ къ работѣ. А если бы всѣ были богаты, то всѣ стали бы жить въ праздности, и тогда бы все разстроилось

и погибло. Но, кромѣ сказаннаго, легко обратить противъ этихъ людей и то самое, что говорятъ они (противъ Божія промысла). Въ чемъ, скажи мнѣ, обвиняешь ты промыслъ Божій? Въ томъ, что одинъ имѣетъ больше денегъ, а другой меньше? А что если мы докажемъ, что самыми необходимыми вещами, гораздо болѣе важными, (чѣмъ богатство), и составляющими опору нашей жизни, всѣ люди обладаютъ по-ровну? Признаешь ли тогда промыслъ Божій? (Признать это) совершенно необходимо. Въ самомъ дѣлѣ, если ты обращаешь въ доказательство недѣйствительности промысла только то, что не всѣ по-ровну имѣютъ одну вещь, т. е. деньги, то когда будетъ доказано, что всѣ равно пользуются не одною вещью, и притомъ столь маловажною, но весьма многими и гораздо важнѣйшими, тогда ты, очевидно, и по неволѣ принужденъ будешь этимъ признать промыслъ Божій.

Итакъ, поведемъ рѣчь о томъ, что поддерживаетъ нашу жизнь; изслѣдуемъ это съ точностью, и посмотримъ, имѣетъ ли въ этомъ богатый преимущество предъ бѣднымъ. Богачъ, напримѣръ, употребляетъ ѳасійское (вино) и множество другихъ подобныхъ напитковъ, искусно составленныхъ и приготовленныхъ съ большою изысканностью. Но источники водъ открыты для всѣмъ равно—и для богатыхъ, и для бѣдныхъ. Ты, можетъ быть, усмѣхнулся, слыша о такомъ равенствѣ? Но разсуди, насколько вода лучше, необходимѣе и полезнѣе всякаго вина, и тогда перемѣнишь свое мнѣніе и узнаешь истинное богатство бѣдныхъ. Если уничтожить вино, отъ этого не будетъ никому большого вреда, развѣ только больнымъ. Но если кто заградитъ источники воды и уничтожитъ эту стихію, тотъ разрушитъ всю нашу жизнь и истребитъ всѣ искусства; мы не будемъ тогда въ состояніи прожить и двухъ дней, но тотчасъ всѣ умремъ смертію жалкою и самою мучительною.

4. Итакъ, вещи необходимыя и составляющія опору нашей жизни для бѣднаго доступны не меньше, даже, если сказать нѣчто и удивительное, еще больше, чѣмъ для богатаго. Извѣстно вѣдь, что многіе богачи, вслѣдствіе разстройства тѣла, происходящаго у нихъ отъ роскоши, большею частью не могутъ пить воды; а бѣднякъ во всю жизнь свободно наслаждается этою вла- 674
гою, прибѣгая къ источникамъ водъ какъ бы къ источникамъ меда, и получая оттуда истинное, чистое удовольствіе. А что огонь? Не необходимѣе ли онъ безчисленныхъ сокровищъ и всего богатства человѣческаго? Но и это сокровище равно открыто для употребленія и богатому, и бѣдному. А воздухъ, столь необходимый для нашей жизни, а свѣтъ солнечный, — развѣ богатымъ болѣе доступенъ, а бѣднымъ меньше? Развѣ первые четырьмя, а

послѣдніе только двумя глазами видятъ свѣтъ? Вѣдь этого нельзя сказать. Значитъ, и богатымъ, и бѣднымъ назначено наслаждаться этимъ въ равной мѣрѣ, или лучше сказать, и здѣсь можно найти большее преимущество на сторонѣ бѣдныхъ, благодаря тому, что у нихъ живѣе чувства, острѣе зрѣніе и совершеннѣе всѣ силы воспріятія. Потому они и получаютъ существеннѣйшее удовольствіе, и больше радости и наслажденія отъ разсматриванія природы. И не только въ этихъ стихіяхъ, но и во всемъ прочемъ, что даетъ намъ природа, можно видѣть равенство (бѣдныхъ съ богатыми), или лучше преимущество бѣдныхъ (предъ богатыми). Такъ, сонъ, который пріятнѣе и необходимѣе и полезнѣе всякой пищи, обыкновенно легче у бѣдныхъ, чѣмъ у богатыхъ, и не только легче, но и крѣпче. Эти послѣдніе отъ того, что много веселятся, ѣдятъ, когда нѣтъ голода, пьютъ, когда нѣтъ жажды, и спятъ, когда не хочется спать, въ концѣ концовъ ни въ чемъ не находятъ удовольствія, потому что пріятность для насъ той или другой вещи зависитъ не столько отъ ея свойства, сколько отъ потребности нашей въ ней и (своевременнаго) ея употребленія. Не такъ пріятно пить сладкое и благовонное вино, какъ отрадно бываетъ пить воду, когда есть жажда; не такъ (пріятно) ѣсть сладкіе пирожки, какъ ѣсть, когда хочется ѣсть; не такъ (пріятно) спать на мягкой постели, какъ спать, когда клонитъ ко сну. И все это бываетъ больше у бѣдныхъ, чѣмъ у богатыхъ. А что относится къ тѣлесному здоровью и вообще благополучію, не равно ли это принадлежитъ богатымъ и бѣднымъ? Можетъ ли кто сказать или доказать, что одни бѣдные бываютъ больны, а богатые всегда въ добромъ здоровьи? Напротивъ, можно видѣть, что бѣдные рѣдко подвергаются неизлѣчимымъ болѣзнямъ, а у богатыхъ онѣ поражаютъ все тѣло. Подагра и головныя боли, разслабленіе и неизлѣчимое разстройство нервовъ, злокачественныя и вредныя разслабленія [1]) всякаго рода, обыкновенно, всего болѣе мучатъ этихъ людей, которые живутъ роскошно и намащаются ароматами, а не тѣхъ, которые трудятся, работаютъ и ежедневными трудами добываютъ себѣ необходимое пропитаніе.

5. Въ одномъ отношеніи живущіе въ роскоши несчастнѣе даже нищихъ; этого не станутъ отвергать и богатые. Часто богачъ, лежащій на мягкой постели, окруженный слугами и служанками, и отъ всѣхъ принимающій множество услугъ, услышавъ, какъ бѣдный кричитъ на улицѣ и проситъ хлѣба, заплачетъ, застонетъ и пожелаетъ лучше быть такимъ же, только бы здоровымъ, чѣмъ богатымъ и больнымъ. И не только въ здоровьи, но и въ чадо-

[1]) ῥεύματα.

родіи, богатый также не имѣетъ никакого преимущества предъ
бѣднымъ. Одинаково и у богатыхъ, и у бѣдныхъ бываетъ и много
дѣтей, и ни одного. А вѣрнѣе сказать, и здѣсь богатый уступаетъ
бѣдному. Бѣднякъ, если и не будетъ отцомъ, не чувствуетъ боль- 675
шой скорби, а богачъ,—чѣмъ болѣе умножается его имущество,
тѣмъ болѣе терзается неимѣніемъ дѣтей и ни въ чемъ не нахо-
дитъ удовольствія отъ того, что не имѣетъ наслѣдника. Наслѣдство
бѣднаго, если онъ умретъ бездѣтнымъ, не возбуждая спора по
своей маловажности, переходитъ къ его друзьямъ и родственни-
камъ. А наслѣдство богача, привлекая къ себѣ взоры всѣхъ, часто
переходитъ въ руки враговъ покойнаго; и такъ какъ онъ еще при
жизни своей видитъ это на другихъ, то и ведетъ жизнь, ужас-
нѣйшую всякой смерти, ожидая, что и съ нимъ будетъ тоже самое.
А смерть не равно ли (постигаетъ тѣхъ и другихъ)? Не умираютъ
ли преждевременною смертію какъ богатые, такъ и бѣдные? И по
смерти не одинаково ли и у тѣхъ и у другихъ тѣло разрушается,
обращается въ прахъ и пепелъ и зараждаетъ въ себѣ червей?
Не одинаково, скажешь, погребеніе? Но какая отъ того польза?
Надѣвая на (умершаго) богача много драгоцѣнныхъ и позла-
щенныхъ одеждъ, ты ничего другого не доставляешь ему, какъ
только больше ненависти и осужденія, открываешь противъ по-
койнаго уста всѣхъ, навлекаешь на него тысячу проклятій и за-
жигаешь сильнѣйшую брань за корыстолюбіе, потому что каждый
разрывается и задыхается (отъ досады) и проклинаетъ умершаго
за то, что онъ, и послѣ смерти, не оставилъ безумной страсти къ
деньгамъ. И зло не въ этомъ только, но и въ томъ еще, что это
открываетъ глаза грабителямъ, и такимъ образомъ, большая пыш-
ность становится поводомъ къ большему его (богатаго) безчестію.
Тѣла бѣдняка никто не рѣшится обобрать; малоцѣнность одежды слу-
житъ стражею тѣла его. А у гробовъ богачей и запоры и ограды, и
двери и стражи, и все напрасно и безъ пользы, потому что жад- 676
ность къ деньгамъ побуждаетъ на все отваживаться привыкшихъ
къ подобнымъ злодѣяніямъ. Стало быть, чѣмъ больше оказываютъ
покойному почестей, тѣмъ больше готовятъ ему оскорбленій: кто
получилъ небогатые похороны, тотъ лежитъ съ честью, а погре-
бенный великолѣпно обнажается и терпитъ безчестіе. Но если и
ничего такого не случится, и тогда онъ не выиграетъ ничего,
развѣ только доставитъ обильнѣйшую пищу червю и произведетъ
больше гнилости. Такъ это ли, скажи мнѣ, достойно ублаженія?
И кто такъ жалокъ и несчастенъ, что изъ-за этого станетъ зави-
довать человѣку? Впрочемъ, если не только это, но и все прочее
разберемъ подробно и изслѣдуемъ съ точностью, найдемъ, что
бѣдные имѣютъ гораздо больше преимуществъ предъ богатыми.

Разсматривая все это со вниманіемъ и изслѣдуя все прочее: *даждь*, сказано, *премудрому вину, и премудрѣйшій будетъ* (Притч. IX, 9), и постоянно помня, что и множество денегъ не доставляетъ богачамъ ничего больше, кромѣ заботъ и безпокойствъ, кромѣ страховъ и опасностей, будемъ думать, что мы имѣемъ отнюдь не меньше, чѣмъ богатые. Въ самомъ дѣлѣ, будемъ только бдительны, и мы будемъ имѣть гораздо больше, чѣмъ они, какъ въ вещахъ божественныхъ, такъ и во всемъ настоящемъ. Удовольствіе и безопасность, добрую славу и тѣлесное здоровье, чистоту души, благія надежды и нерасположеніе къ грѣху—найдешь больше у бѣдныхъ, чѣмъ у богатыхъ. Итакъ, не станемъ роптать подобно рабамъ неблагодарнымъ и обвинять Господа, но будемъ благодарить (Его) за все, и почитать зломъ только одно — грѣхъ, и добромъ—правду. При такомъ образѣ мыслей ни болѣзнь, ни бѣдность, ни безчестіе и никакое другое мнимое бѣдствіе не постигнетъ насъ, но получивъ отъ всего чистое удовольствіе (въ настоящей жизни), мы удостоимся и благъ будущихъ, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Три бесѣды о Давидѣ и Саулѣ [1]).

БЕСѢДА I.

О Давидѣ и Саулѣ, также о незлобіи, и о томъ, что должно щадить враговъ и не злословить отсутствующихъ.

1. Когда тѣло страдаетъ давнимъ и сильнымъ воспаленіемъ, 675
тогда требуется много времени и труда, много благоразумія въ 676
употребленіи лѣкарствъ, чтобы совершенно ослабить его силу
Тоже наблюдается и относительно души. Если кто захочетъ съ
корнемъ исторгнуть страсть, укоренившуюся и долго жившую въ
душѣ, то для этого исправленія недостаточно однодневнаго или
двухдневнаго увѣщанія, а нужно часто и въ продолженіе многихъ дней бесѣдовать объ этомъ предметѣ,—если только хотимъ
проповѣдывать не изъ честолюбія и для удовольствія, а для
блага и пользы. Поэтому, что мы сдѣлали относительно клятвъ [2]), 677
побесѣдовавъ съ вами объ одномъ и томъ же предметѣ въ теченіе многихъ дней сряду, тоже сдѣлаемъ и относительно гнѣва,
предложимъ объ немъ, по мѣрѣ силъ нашихъ, продолжительное
увѣщаніе. Это, мнѣ кажется, самый лучшій способъ наставленія—
не переставать внушать, что бы то ни было, до тѣхъ поръ, пока

---

[1]) Три бесѣды о Давидѣ и Саулѣ, по словамъ самого Златоуста въ первой изъ нихъ (отд. I), говорены были вскорѣ послѣ бесѣды на притчу о должникѣ десятью тысячами талантовъ; а эта послѣдняя произнесена была въ 387 (см. „П. собр. твор. Злат. т. III, стр. 1 и 928); къ этому же 387 г. должны быть отнесены и эти три бесѣды.

[2]) При этомъ Златоустъ разумѣетъ, конечно, свои бесѣды къ Антіох. народу, изъ которыхъ въ каждой почти онъ отклонялъ своихъ слушателей отъ грѣховной привычки клясться (см. „Полн. собр. твор. св. І. Злат. т. II, стр. 66—80 и др.).

не увидимъ, что внушеніе перешло въ дѣло. Кто говоритъ сегодня о милостынѣ, завтра о молитвѣ, послѣзавтра о кротости, далѣе о смиренномудріи, тотъ не утвердитъ своихъ слушателей ни въ одной изъ этихъ добродѣтелей, потому что онъ постоянно перебѣгаетъ отъ одного предмета къ другому и отъ этого опять къ иному. Напротивъ, кто хочетъ, чтобы слушатели исполняли на дѣлѣ слова его, тотъ до тѣхъ поръ не долженъ прекращать свое увѣщаніе и совѣты объ одномъ и томъ же предметѣ и переходить къ другому какому-нибудь, пока не увидитъ, что прежнее увѣщаніе хорошо укоренилось въ нихъ. Такъ поступаютъ и учителя: они до тѣхъ поръ не переходятъ съ дѣтьми къ слогамъ, пока не убѣдятся въ достаточномъ знакомствѣ ихъ съ буквами Итакъ, прочитавъ вамъ недавно притчу о стахъ динаріяхъ и десяти тысячахъ талантовъ, мы показали, какъ гибельно было злопамятство. Въ самомъ дѣлѣ, кого не погубили десять тысячъ талантовъ, того потопили сто динаріевъ; они и данное уже прощеніе отмѣнили, и даръ отняли, и освободившагося отъ суда снова ввели въ судилище, а оттуда ввергли въ темницу, и такимъ образомъ предали его вѣчному наказанію. А сегодня мы обратимъ слово къ другому предмету. Правда, тому, кто хочетъ учить смиренію и кротости, слѣдовало бы самому подать примѣры этихъ прекрасныхъ добродѣтелей, чтобы и словами наставлять, и дѣлами поучать. Но такъ какъ мы сами весьма скудны ими, то воспроизведемъ предъ вами образъ одного изъ святыхъ (прославившихся этими добродѣтелями), и (какъ бы) поставивъ его предъ вашими очами, сдѣлаемъ вамъ убѣдительное и сильное увѣщаніе, побуждая и васъ и себя подражать добродѣтели праведника, какъ нѣкоему первообразу.

Кого же представить (въ примѣръ), говоря о кротости? Кого другого, какъ не того, кто получилъ свидѣтельство свыше, и этимъ особенно заслужилъ удивленіе? *Обрѣтохъ*, сказано, *Давида, сына Іесеова, мужа по сердцу моему* (Дѣян. XIII, 22). Когда Богъ даетъ опредѣленіе, тогда не можетъ быть никакого противорѣчія: это опредѣленіе нелицепріятно, потому что Богъ судитъ не по пристрастію и не по ненависти, но произноситъ приговоръ судя только по добродѣтели души. Впрочемъ, мы представляемъ Давида въ примѣръ не потому только, что онъ получилъ свидѣтельство отъ Бога, но и потому еще, что онъ изъ числа воспитанныхъ въ ветхомъ завѣтѣ. Нисколько не удивительно, если кто подъ благодатію, послѣ Христовой смерти, послѣ дарованнаго отпущенія грѣховъ, согласно заповѣдямъ, исполненнымъ духа любви, не запятнаетъ себя гнѣвомъ, будетъ прощать врагамъ обиды и щадить оскорбителей. Но если кто въ ветхомъ за-

вѣтѣ, когда законъ позволялъ вырывать око за око и зубъ за
зубъ и за обиду платить равною обидою, возвысился надъ тре- 678
бованіями закона и достигъ апостольскаго совершенства, то кого изъ слышащихъ не изумитъ это, у кого изъ неподражающихъ (такому примѣру) не отниметъ всякаго извиненія и оправданія? А чтобы намъ съ большей обстоятельностью познакомиться съ добродѣтелью Давида, позвольте мнѣ начать слово съ предшествующаго и сказать о благодѣяніяхъ, которыя этотъ блаженный мужъ оказалъ Саулу. Просто не мстить врагу, сдѣлавшему обиду, нисколько не удивительно. Но пощадить человѣка, которому оказаны многія и великія благодѣянія, и который за эти благодѣянія, и разъ и два и многократно, покушался убить благодѣтеля,—(такого человѣка) захвативъ въ руки и имѣя возможность убить, не только пощадить, но еще и спасти отъ умысла другихъ, зная притомъ, что онъ снова примется за прежнее,—такому поступку, чего еще не достаетъ до высшей степени совершенства?

2. Итакъ, выслушайте терпѣливо краткое повѣствованіе о томъ, какія, когда и какъ оказалъ Давидъ благодѣянія Саулу. Іудеевъ однажды постигла жесточайшая война. Всѣ были поражены страхомъ и повергліись въ уныніе; никто не смѣлъ поднять головы, но все государство находилось въ крайней опасности. Смерть была у всѣхъ предъ глазами, всѣ съ каждымъ днемъ ожидали гибели и вели жизнь болѣе жалкую, чѣмъ ведомые къ пропасти [1]). Въ это время Давидъ пришелъ отъ (стада) овецъ въ воинскій станъ, и, не смотря на свой возрастъ и неопытность въ военныхъ трудахъ, взялъ на себя войну за всѣхъ и совершилъ подвиги, превзошедшіе всякое ожиданіе. Да если бы даже онъ и не имѣлъ совершенно успѣха, и тогда за одно усердіе и рѣшимость слѣдовало бы увѣнчать его. Не удивительно было бы, когда бы сдѣлалъ это воинъ возмужалый: вмѣняется это въ обязанность закономъ воинскимъ. Но Давиду не было никакой настоятельной нужды, напротивъ—его многіе удерживали (вѣдь и братъ отговаривалъ его, и царь, въ виду его юнаго возраста и чрезмѣрной опасности, удерживалъ и останавливалъ, говоря: *невозможеши пойти, яко ты дѣтищъ еси, сей же мужъ борецъ есть отъ юности своея,*—(1 Цар. XVII, 33), и однако, не будучи вызываемъ никакою необходимостью, а совершенно самъ собою воспламенившись божественною ревностію и любовію къ отечеству, онъ безстрашно устремился на враговъ, какъ будто видѣлъ предъ собою овецъ, а не людей, и какъ будто собирался прогнать собакъ, а не такое полчище людей. А царю онъ оказалъ тогда еще

---

[1]) Т. е. преступники, приговоренные быть брошенными въ пропасть.

и ту услугу, что уже до сраженія и побѣды ободрилъ его, поникшаго взоромъ,—такъ что не только послѣдующими дѣлами принесъ царю пользу, но еще и прежде того утѣшилъ его словами и убѣдилъ имѣть бодрость и добрую надежду на счетъ будущаго, говоря: *да не ужасается сердце господину моему о семъ*: яко [1]) *рабъ твой пойдетъ и поборется съ иноплеменникомъ симъ*
679 (ст. 32). Развѣ это малое дѣло, скажи мнѣ, пожертвовать своею жизнію, не имѣя никакой необходимости, и броситься въ средину враговъ для спасенія другихъ, не получивъ отъ нихъ никогда никакого добра? Не слѣдовало ли послѣ этого наименовать его владыкою, провозгласить спасителемъ всего государства, — его, который, по милости Божіей, спасъ и достоинство царя, и основы городовъ, и жизнь всѣхъ? Какое еще другое благодѣяніе могло быть больше этого? Онъ сдѣлалъ добро не для денегъ и не для славы и власти, но для самой жизни (царя): онъ исхитилъ его изъ самыхъ вратъ смерти, и насколько зависѣло отъ человѣка, благодаря ему царь остался живъ и удержалъ власть. Чѣмъ же послѣ этого онъ вознаградилъ? При разсмотрѣніи этихъ великихъ подвиговъ (оказывается), что если бы Саулъ даже снялъ съ своей головы вѣнецъ и возложилъ его на Давида, то онъ все-таки еще не вознаградилъ бы его по заслугамъ, а оставался бы обязаннымъ ему: вѣдь Давидъ спасъ ему и жизнь и царство, а онъ уступилъ бы ему одно царство. Посмотримъ, однакожъ, на его награды. Какія же онѣ были? Саулъ тотчасъ началъ его подозрѣвать: *и бѣ подзирая отъ дне онаго* (1 Цар. XVIII, 9). За что же и почему? Нужно указать и причину подозрѣнія. Но кто что ни говори, не найдетъ никакой справедливой причины: какой, въ самомъ дѣлѣ, могъ быть справедливый поводъ къ подозрѣнію на счетъ того, кто спасъ душу и даровалъ жизнь? Посмотримъ, однако, на самую причину вражды, чтобы вамъ знать, что за то самое, за что впослѣдствіи подвергся онъ подозрѣнію и кознямъ (Саула), Давидъ заслуживалъ не меньшихъ почестей, чѣмъ и за побѣду. Такъ, какая же была причина подозрѣнія? Когда Давидъ взялъ голову иноплеменника и возвращался съ добычею, *изыдоша*, сказано, *(дѣвы) ликовствующія, поющія* и глаголюще [2]): *побѣди Саулъ съ тысящами своими, и Давидъ со тмами своими. И разгнѣвася Саулъ и бѣ подзирая Давида отъ дне онаго*

[1]) ὅτι согласно съ Лукіан. сп.; въ древн. Ватик. и др. сп., какъ и въ евр. т., а согласно съ ними и въ Слав. Б., не читается.

[2]) αἱ χορεύουσαι, ᾄδουσαι καὶ λέγουσαι, говоритъ Злат., кратко излагая содержаніе 6-го ст. XVIII гл. 1-й Царствъ и при этомъ ближе къ Лукіан. сп., въ которыхъ именно читается здѣсь ᾄδουσαι.

и потомъ (1 Цар. XVIII, 6—9). За что же, скажи мнѣ? Если бы эти слова были и несправедливы, то и въ такомъ случаѣ не слѣдовало бы Саулу враждовать противъ Давида, такъ какъ доброе расположеніе его къ царю было засвидѣтельствовано дѣломъ; а зная притомъ, что такой опасности Давидъ подвергался по собственной доброй волѣ, а не по чьему-либо принужденію или настоянію,—(Саулъ) совсѣмъ уже не долженъ былъ ничего злаго подозрѣвать въ немъ. Но вѣдь на самомъ-то дѣлѣ похвалы (женъ Давиду) были справедливы; а что еще болѣе удивительно,—такъ это то, что говорившія (подобнымъ образомъ) больше польстили Саулу, нежели Давиду, и ему слѣдовало довольствоваться тѣмъ, что ему дали только тысячи. Почему же онъ негодуетъ, что тому дали десятки тысячъ? Если бы (самъ) онъ хоть что-нибудь сдѣлалъ для окончанія войны и принялъ въ ней хотя малое участіе, тогда бы кстати можно было сказать, что *Саулъ съ тысящами и Давидъ со тмами.* Но послѣ того какъ онъ, въ страхѣ и трепетѣ сидѣлъ дома, каждый день ожидая смерти, а Давидъ одинъ сдѣлалъ все, не величайшей ли нелѣпостью съ его стороны было негодовать на то, что онъ получилъ меньшую похвалу, — онъ, который нисколько не боролся съ тѣми опасностями? Если негодовать, такъ слѣдовало Давиду негодовать на то, что онъ, сдѣлавши все одинъ, дѣлитъ славу съ другимъ.

3. Но минуя все это, укажу на слѣдующее: пусть такъ, жены сдѣлали худо, и за это достойны осужденія и порицанія; а Да- 680
видъ тутъ причемъ? Пѣсенъ этихъ онъ не слагалъ; женамъ говорить то, что онѣ говорили, не внушалъ, и не подстроивалъ, чтобы похвала была такого рода. Такъ, если досадовать, то нужно было досадовать на женъ, а не на благодѣтеля цѣлаго царства, который достоинъ былъ тысячи вѣнцовъ. Но Саулъ, оставивъ тѣхъ, пошелъ противъ Давида. Пусть бы этотъ блаженный, возгордившись такою похвалою, сталъ завидовать державному, дѣлать ему оскорбленія и презирать его власть: тогда злоба (Саула) имѣла бы, можетъ быть, нѣкоторое основаніе. Но если Давидъ сдѣлался еще болѣе кроткимъ и скромнымъ, и не выходилъ изъ ряда подчиненныхъ, то какой справедливый предлогъ имѣла скорбь (Саулова)? Когда удостоиваемый почестей возстаетъ противъ своего покровителя и пользуется этими почестями съ обидою для него, въ такомъ случаѣ подозрѣніе имѣетъ нѣкоторое основаніе; но коль скоро онъ остается почтительнымъ, даже еще болѣе угождаетъ, и во всемъ покоренъ, какое основаніе можетъ тогда имѣть ненависть?

Итакъ, и помимо дальнѣйшихъ заслугъ (Давида), слѣдовало еще болѣе любить его за одно то, что онъ, при такомъ удобномъ

случаѣ къ присвоенію власти, соблюлъ приличную ему скромность. Его не надмили не только прежнія, но и послѣдующія, гораздо важнѣйшія дѣла. Какія же онѣ? *И бѣ*, сказано, *Давидъ во всѣхъ путехъ своихъ смысля, и Господь* Вседержитель [1]) *бѣ съ нимъ* (1 Цар. XVIII, 14); *весь же Израиль и Іуда любляху Давида, яко той вхождаше и исхождаше предъ лицемъ людей* (ст. 16); *и Мелхола, дщерь Саулова* (ст. 20), *и весь Израиль любитъ его* (ст. 28), *и Давидъ разуменъ бѣ паче всѣхъ слугъ Сауловыхъ и почтеся имя его зѣло* (ст. 30); *и Іонаѳанъ, сынъ Сауловъ, любяше Давида зѣло* (1 Цар. XIX, 1). И однако, расположивъ къ себѣ весь народъ и самый домъ царскій, вездѣ побѣждая въ сраженіяхъ и нигдѣ не испытывая неудачи и за эти благодѣянія получая такія наград., онъ не возгордился, не пожелалъ царства, не мстилъ врагу, но продолжалъ благодѣтельствовать и за него велъ войны. Кого бы и звѣрски-жестокаго и свирѣпаго не заставило это оставить вражду и прекратить злобу? Но этого жестокаго и безчеловѣчнаго (мужа) ничто не преклонило. Закрывъ глаза на все, отдавшись зависти, онъ замышляетъ убить Давида. И когда же? Когда онъ—что особенно замѣчательно и удивительно—игралъ и укрощалъ бѣшенство Саула: *и Давидъ*, сказано, *пояше рукою своею по вся дни: копіе же въ руцѣ Саули* (1 Цар. XVIII, 10). *И вдя Саулъ копіе и рече: поражу Давида* и порази [2]) *къ стѣнѣ: и уклонися Давидъ отъ лица его дважды* (ст. 11). Можно ли представить высшую степень злобы? Таково же было и то, что произошло впослѣдствіи. Только что были прогнаны непріятели, государство ободрилось и всѣ приносили благодарственныя жертвы за побѣду, Саулъ рѣшился убить благодѣтеля, спасителя и виновника такихъ благъ, во время его игры (1 Цар. XIX, 10). Самыя благодѣянія не укротили этого неистоваго безумца: онъ и разъ и два бро-
681 салъ копье съ цѣлью убить его. Такими-то наградами Саулъ заплатилъ Давиду за опасности! И это дѣлалъ онъ много разъ, а не въ одинъ день. Но этотъ святой и послѣ всего этого продолжалъ служить ему, подвергался опасностямъ для его спасенія, сражался на всѣхъ войнахъ, собственными опасностями спасалъ своего убійцу, и ни словами, ни дѣлами не оскорбилъ этого дикаго звѣря, но во всемъ ему уступалъ и повиновался. Онъ не получилъ награды, обѣщанной ему за побѣду, но никогда и словомъ не напомнилъ (объ этой наградѣ) ни воинамъ, ни царю, потому

---

[1]) Παντοκράτορ согласно съ Лукіан. сп.; въ проч. сп., какъ и въ Слав. Б., не читается здѣсь это божественное имя.

[2]) καὶ ἐπάταξεν согласно съ Лигурійск. и Царскимъ сп. (52 и 144 у Holmes); въ Лукіан.—не читается, какъ и въ евр. т. и Слав. Б.

что тотъ подвигъ былъ совершенъ имъ не изъ-за награды человѣческой, но въ надеждѣ на воздаяніе свыше. И удивительно не то только, что онъ не требовалъ награды, а еще болѣе то, что, по необычайной скромности, отказался и отъ предложенной награды. Когда Саулъ, не смотря на всѣ свои попытки и усилія, не могъ умертвить его, то вотъ строитъ ковы посредствомъ брака и выдумываетъ какой-то новый родъ приданаго и даровъ невѣстѣ *не хощетъ*, сказано, *царь* даровъ, *но токмо сто* [1]) *краенеобрѣзаній иноплеменническихъ отмстити врагомъ царевымъ* (1 Цар. XVIII, 25). Слова эти значатъ: убей мнѣ сто мужей, и это будетъ мнѣ вмѣсто даровъ. Такъ говорилъ онъ, желая, подъ предлогомъ брака, предать его врагамъ.

4. Однако Давидъ, судя о вещахъ съ обычною своею скромностію, отказался отъ этого брака — не по страху опасностей и враговъ, но потому, что считалъ себя недостойнымъ родства съ царемъ; и вотъ что сказалъ слугамъ его: *еда легко предъ очима вашима, еже быти ми* [2]) *зятемъ царю; азъ бо есмь мужъ смиренъ и неславенъ* (1 Цар. XVIII, 23). Бракъ этотъ, конечно, былъ долгомъ (со стороны царя), воздаяніемъ и наградою Давиду за труды, но онъ имѣлъ такое смиренное сердце, что, и послѣ такихъ подвиговъ, послѣ такой славной побѣды и торжественнаго обѣщанія, считалъ себя недостойнымъ принять должную ему награду. И такъ думалъ онъ (о себѣ), готовясь подвергнуться новымъ опасностямъ. Побѣдивъ враговъ, и взявъ (въ супружество) царскую дочь, *Давидъ играше, и искаше Саулъ поразити его копіемъ, и порази* [3]) *и отступи Давидъ, и удари Саулъ копіемъ въ стѣну* (1 Цар. XIX, 8—10). Кого бы изъ самыхъ преданныхъ добродѣтели не привело это въ гнѣвъ и не побудило убить несправедливаго гонителя, если не для чего другого, такъ для собственной безопасности? Вѣдь это не было бы даже убійствомъ, напротивъ (Давидъ) и въ такомъ случаѣ сталъ бы выше постановленія закона [4]). Законъ повелѣваетъ вырывать око за око; а Давидъ, если бы и убилъ Саула, такъ сдѣлалъ бы за три убійства только одно, притомъ—

[1]) ἔδνα ἀλλ' ἢ εκατὸν согласно съ Лукіан. сп. (за исключеніемъ опущеннаго у Златоуста ὅτι = „яко“, читаемаго въ сп. передъ ἀλλ'); въ Ватик. и проч. вмѣсто этого читается: ἐν δόματι ἀλλ' ἢ 'Εν ἑκατὸν = *съ богатствомъ, но токмо во стѣ* (Слав. Б.).

[2]) ἐπιγαμβρεῦσαί με согласно съ Лукіан. сп., въ проч. сп., какъ и евр. т., μὲ здѣсь не читается.

[3]) τοῦ πατάξαι αὐτὸν ἐν τῷ δόρατι, καὶ ἐπάταξε согласно вообще съ Лукіан. сп. (по *Holmes*; у *de Lagarde* καὶ ἐπάταξεν не читается, а по *Holmes* читается въ Лукіан. сп. 19 и 108); вмѣсто этого въ древн. Ватик. и др.: πατάξαι τὸ δόρυ εἰς Δαβείδ: *поразити копіемъ Давида* (Слав. Б.).

[4]) τὸ μέτρον τοῦ νόμου τότε ὑπερβαίνειν ἔμελλε.

за три такія убійства, которыя не имѣли никакого благовиднаго предлога. Однако онъ ни на что такое не покушался, но рѣшился лучше бѣжать, оставить домъ отеческій, сдѣлаться странникомъ и скитальцемъ, и съ горемъ пріобрѣтать себѣ необходимое пропитаніе, нежели сдѣлаться виновнымъ въ убійствѣ царя. Онъ заботился не о томъ, чтобы отмстить за себя, а чтобы царя освободить отъ страсти. Поэтому и скрылся отъ глазъ врага, чтобы укротить его гнѣвъ, потушить огонь (страсти), обуздать злобу.
682 Лучше самому мнѣ, говорилъ онъ, подвергнуться бѣдствіямъ и потерпѣть тысячу золъ, нежели подвергнуть его суду Божію за неправедное убійство. Этому будемъ не только внимать, но и подражать; станемъ все переносить, и дѣлать и терпѣть, лишь бы враговъ (нашихъ) примирить съ нами. Будемъ доискиваться не того, справедливо или несправедливо они злобятся на насъ, а только того, чтобы они перестали враждовать противъ насъ. И врачъ заботится о томъ, какъ бы вылѣчить больного отъ болѣзни, а не о томъ, насколько виновенъ онъ въ своей болѣзни. И ты будь врачемъ для оскорбившаго тебя: объ одномъ только старайся, какъ бы уничтожить болѣзнь его. Такъ именно поступилъ и блаженный: онъ предпочелъ бѣдность богатству, пустыню отчизнѣ, труды и опасности удовольствіямъ и безопасности, непрерывное бѣгство домашней жизни, для того, чтобы избавить Саула отъ злобы и вражды противъ себя. Но и это не принесло пользы Саулу. Онъ продолжалъ преслѣдовать Давида, и всюду искалъ того, кто ничѣмъ не оскорбилъ его, напротивъ самъ потерпѣлъ отъ него крайнія обиды, и за эти обиды еще сдѣлалъ чрезвычайно много добра. Наконецъ, неожиданно для себя, онъ попадаетъ въ самыя сѣти Давида: *и бѣ тамо*, сказано, *вертепъ. И Саулъ вниде испраздпитися, Давидъ же и мужіе его во внутреннемъ вертепѣ* [1]) *сѣдяху. И рѣша мужи Давидовы къ нему: се день сей*, якоже [2]) *рече Господь: предаю* [3]) *врага твоего въ руцѣ твои, и сотвори ему, якоже угодно предъ очима твоима. И воста Давидъ, и отрѣза воскриліе одежды Саула отай. И бысть по сихъ, и вострепета Давиду сердце его, яко отрѣза воскриліе одежды* [4]). *И рече Давидъ къ мужемъ своимъ: никакоже ми отъ*

---

[1]) ἐν τῷ σπηλαίῳ τῷ ἐσωτέρῳ; въ Лукіан. ἐν τῷ σπηλαίῳ ἐσώτεροι = „въ вертепѣ внутренніе"; въ Ватик. и др.—ἐσώτερον τοῦ σπηλαίου =внутри пещеры".

[2]) καθὼς вмѣсто ἦν = *о немъ же* (Слав. В.), какъ читается въ Лукіан. и проч. сп. согласно съ евр. т.

[3]) Δίδωμι согласно съ Лукіан. сп. (въ которыхъ читается: Ἰδοὺ ἐγὼ δίδωμι = „вотъ Я предаю") вмѣсто παραδοῦναι = *предати* (Слав. В.) въ Ватик и др. сп.

[4]) τῆς διπλοΐδος съ опущеніемъ αὐτοῦ = „его" или Σαοὺλ = *Саула* (Слав. В.) какъ читается въ Лукіан. и др. сп.

Господа, сотворити [1]) *глаголъ сей господину моему, Христу Господню, еже нанести руку мою нань, яко Христосъ Господень есть сей* (1 Цар. xxiv, 4 — 7). Видѣлъ ты, какъ раскинуты были сѣти, захвачена добыча, ловецъ стоялъ надъ ней, и всѣ заставляли его вонзить мечъ въ грудь врага? Оцѣни же его подвигъ, посмотри на борьбу, на побѣду, на вѣнецъ. Мѣстомъ состязанія была та пещера; борьба была чудная и необыкновенная: боролся Давидъ, нападалъ на него гнѣвъ, наградой служилъ Саулъ, а судьею состязанія былъ Богъ. Мало этого, онъ боролся не только съ собою и съ своею страстью, но и съ бывшими съ нимъ воинами. Пусть бы даже самъ онъ и хотѣлъ быть умѣреннымъ и пощадить оскорбителя; но вѣдь ему еще нужно было опасаться воиновъ, чтобы они не убили его самого въ пещерѣ, какъ губителя и предателя ихъ спасенія, сохраняющаго жизнь общему врагу ихъ. Такъ естественно каждый изъ воиновъ могъ съ горечью подумать: мы сдѣлались бѣглецами и скитальцами, оставили домъ, отечество и все другое, дѣлили съ тобою всѣ бѣдствія; а ты, имѣя въ рукахъ виновника всѣхъ этихъ золъ, думаешь выпустить его, лишая насъ надежды избавиться когда-либо отъ этихъ бѣдствій, и стараясь спасти врага, предаешь друзей. Гдѣ же тутъ справедливость? Если не заботишься о своемъ собственномъ спасеніи, такъ пощади нашу жизнь. Тебя не огорчаетъ прошедшее? Ты не помнишь зла, которое потерпѣлъ отъ него? Умертви его ради будущаго, чтобы не потерпѣть намъ еще 683
большихъ и тягчайшихъ золъ. Все это, и еще больше этого, они если и не высказали словами, такъ, по крайней мѣрѣ, передумали въ умѣ.

5. Но праведникъ не думалъ ни о чемъ этомъ; онъ имѣлъ въ виду одно только, какъ бы ему украситься вѣнцомъ незлобія и совершить новое и особенное дѣло добродѣтели. Вѣдь, если бы онъ пощадилъ врага, будучи одинъ и самъ по себѣ, это было бы не такъ удивительно, какъ теперь удивительно то, что онъ сдѣлалъ это при другихъ,—потому что присутствіе воиновъ вдвойнѣ препятствовало его поступку. Такъ, часто мы сами рѣшаемся оставить гнѣвъ и простить кому бы то ни было обиды, но увидѣвшись съ другими, подъ вліяніемъ ихъ подстрекательствъ, оставляемъ свое рѣшеніе и слѣдуемъ ихъ словахъ. Съ блаженнымъ Давидомъ этого не случилось; напротивъ, онъ и послѣ убѣжденій и совѣта воиновъ остался непоколебимъ въ своемъ рѣшеніи. И удивительно не только то, что онъ и не увлекся совѣтами другихъ, и не побоялся ихъ, но также то, что и ихъ на-

---

[1]) ποιῆσαι вмѣсто εἰ ποιήσω = *аще сотворю* въ Лукіан. и проч. сп.

строилъ въ одномъ съ собою духѣ. Великое дѣло одолѣть самому собственныя страсти, но гораздо важнѣе — убѣдить и другихъ принять тотъ же образъ мыслей, притомъ другихъ — не кроткихъ и скромныхъ людей, а воиновъ, привыкшихъ къ брани, утомленныхъ множествомъ трудовъ, желавшихъ хоть немного успокоиться, и знавшихъ, что отъ гибели врага зависѣло не только немедленное прекращеніе ихъ бѣдствій, но и пріобрѣтеніе безчисленныхъ благъ, потому что, по смерти Саула, ничто бы не мѣшало царству тотчасъ перейти въ руки Давида. Однако не смотря на то, что столько было (обстоятельствъ), которыя раздражали воиновъ, этотъ доблестный (мужъ) нашелъ въ себѣ силы преодолѣть все это и убѣдить ихъ пощадить врага.

Стоитъ вникнуть и въ самый совѣтъ воиновъ: хитрость убѣжденія выказываетъ всю твердость и непреклонность воли праведника. Не сказали они: вотъ, кто причинилъ тебѣ безчисленное множество зла, кто искалъ твоей гибели, кто ввергнулъ и насъ въ невыносимыя бѣдствія. Такъ какъ они знали, что онъ пренебрегаетъ всѣмъ этимъ и не обращаетъ вниманія на сдѣланныя ему оскорбленія, то указываютъ ему на приговоръ свыше, говоря: Богъ предалъ его,—чтобы, покорившись высшему суду, онъ скорѣе рѣшился на убійство. Развѣ ты мстишь за себя, говорили они; Богу повинуешься и служишь, Его судъ приводишь въ исполненіе. Но на что они особенно разчитывали, то самое еще сильнѣе побуждало его пощадить врага, такъ какъ онъ зналъ, что Богъ предалъ ему Саула для того, чтобы дать ему случай заслужить большую славу. И ты, когда увидишь, что врагъ попалъ въ твои руки, пользуйся этимъ не для наказанія (врага), а для его
684 спасенія. Тогда-то особенно и должно оказывать врагамъ пощаду, когда получаемъ надъ ними власть. Но, можетъ быть, скажетъ кто: чтожъ особенно удивительнаго въ томъ, чтобы, имѣя врага въ своей власти, пощадить его? Многіе и другіе цари, достигши власти и имѣя у себя въ рукахъ людей, нѣкогда ихъ оскорбившихъ, часто считали недостойнымъ себя, на такой высотѣ власти, мстить за оскорбленія: самое величіе власти служило побужденіемъ къ прощенію. Но къ настоящему случаю это неприложимо. Давидъ имѣлъ Саула въ своихъ рукахъ, еще не достигши власти и не получивъ царства, и, не смотря на это, пощадилъ его, чтобы не сказалъ кто, будто величіе власти потушило въ немъ гнѣвъ. Напротивъ, онъ зналъ, что и послѣ пощады (Саулъ) снова примется за то же и подвергнетъ его еще большимъ опасностямъ, и однако не убилъ его. Не будемъ же сравнивать его съ другими (царями). Тѣмъ легко оказывать пощаду, когда они имѣютъ вѣрный залогъ своей безопасности въ будущемъ; а онъ и зная,

что отпускаетъ врага себѣ и спасаетъ своего гонителя, всетаки не умертвилъ его, и при томъ, когда было столь много побужденій къ этому убійству. Въ самомъ дѣлѣ, и отсутствіе тѣхъ, кто помогъ бы Саулу, и убѣжденіе воиновъ, и воспоминаніе о прошедшемъ, и страхъ будущаго, также то, что, убивъ врага, онъ не будетъ и судимъ за убійство, и то, что послѣ этого убійства онъ можетъ стать выше закона, и многое другое, бо́льшее этого, склоняло и побуждало его вонзить мечъ въ Саула. Но ничему этому онъ не уступилъ, а устоялъ, какъ адамантъ, и непоколебимо соблюлъ законъ добродѣтели. Затѣмъ, чтобы не сказалъ ты, что онъ и не испытывалъ этихъ—столь естественныхъ—чувствъ, и что поступокъ его доказываетъ не величіе души, а безчувственность, смотри, какъ онъ укротилъ свое раздраженіе. Въ немъ подымались волны гнѣва и происходило сильное волненіе помысловъ, но бурю ихъ онъ укрощалъ страхомъ Божіимъ и боролся съ помыслами (своими), какъ это видно изъ самаго событія. *И воста*, сказано, *и отрѣза воскриліе одежды Саули отай*. Видишь, какая поднялась буря гнѣва? Но она не усилилась болѣе и не причинила кораблекрушенія, благодаря тому, что кормчій—духъ благочестія—тотчасъ почувствовалъ (опасность), возстановилъ тишину вмѣсто бури. *И вострепета*, сказано, *Давиду сердце его*, и онъ обуздалъ гнѣвъ, какъ скачущаго и бѣшеннаго коня (1 Цар. xxiv, 5. 6).

6. Таковы души святыхъ: онѣ возстаютъ прежде, чѣмъ упадутъ, и прежде, чѣмъ дойдутъ до грѣха, удерживаютъ себя, потому что трезвенны и непрестанно бодрствуютъ. Велико ли было разстояніе между тѣломъ и одеждою? Однако Давидъ имѣлъ столько силы, чтобы не пойти далѣе, да и за это самое строго осудилъ себя: *вострепета*, сказано, *Давиду сердце его, яко отрѣза воскриліе одежды Саули, и рече Давидъ къ мужемъ своимъ: никакоже ми отъ Господа*. Что такое: *никакоже ми отъ Господа?* То есть, да будетъ, говоритъ, милостивъ ко мнѣ Господь, и если бы даже самъ я и захотѣлъ, да не попуститъ мнѣ Богъ сдѣлать когда-либо это, и да не позволитъ дойти до этого грѣха. Онъ видѣлъ, что такой подвигъ почти превышаетъ природу человѣческую и тре- 685
буетъ помощи свыше, что и самъ онъ едва не склонился на убійство: поэтому и молится, чтобы Господь сохранилъ руку его чистою. Что можетъ превзойти кротость этой души? Называть ли еще его человѣкомъ,—его, который въ человѣческой природѣ совершилъ подвигъ ангельскій? Только не позволятъ этого божественные законы. Скажи мнѣ, кто въ самомъ дѣлѣ рѣшился бы принести такую молитву Богу? И что говорю—такую молитву? Кто безъ труда удержался бы отъ молитвы о погибели врага?

Многіе вѣдь дошли до такого звѣрства, что, когда почувствуютъ себя слабыми и безсильными—сдѣлать зло оскорбившему ихъ, такъ вызываютъ на мщеніе самого Бога, и просятъ, чтобы Онъ далъ имъ возможность наказать обидѣвшихъ. А онъ, вознося молитву, совершенно противную молитвѣ всѣхъ такихъ людей, проситъ—не допустить его до мщенія, говоря: *никакоже ми отъ Господа, еже нанести руку мою нань,*—говоря о врагѣ, какъ о сынѣ, какъ о родномъ дѣтищѣ.

Онъ не только пощадилъ (Саула), но еще придумываетъ для него и оправданіе, и смотри, какъ разумно и мудро. Такъ какъ, разсматривая жизнь Саула, онъ не нашелъ въ ней ничего добраго, и не могъ сказать: я не обиженъ имъ и не потерпѣлъ отъ него никакого зла (это опровергли бы бывшіе съ нимъ воины, которые на себѣ испытали злобу Саула), то и заходитъ съ другой стороны, стараясь найти благовидное оправданіе. Не будучи въ состояніи найти этого ни въ жизни, ни въ поступкахъ Саула, онъ прибѣгнулъ къ его сану, и сказалъ: *яко Христосъ Господень есть сей.* Что ты говоришь? скажутъ. Вѣдь это злодѣй, нечестивецъ, исполненный безчисленныхъ пороковъ, сдѣлавшій намъ всякое зло? Но онъ царь, онъ начальникъ; ему ввѣрена власть надъ нами! Притомъ, не сказалъ просто: царь; но что? *яко христосъ Господень есть;* представилъ его достоуважаемымъ не за земной санъ, но ради вышняго избранія. Ты, говорятъ, призираешь сораба? Почти же Владыку. Гнушаешься рукоположеннымъ? Убойся Рукоположившаго. Если мы боимся и трепещемъ низшихъ начальниковъ, поставленныхъ отъ царя, хотя бы то были злые, хищники, разбойники, неправосудные, или въ такомъ родѣ; если не презираемъ ихъ за такую ихъ злость, но уважаемъ ради достоинства того, кто поставилъ ихъ,—то тѣмъ болѣе должно это дѣлать по отношенію къ Богу. (Богъ), говоритъ Давидъ, еще не отнялъ у него власти и не сдѣлалъ его частнымъ человѣкомъ. Не будемъ же извращать порядка, не будемъ воевать съ Богомъ, приводя въ дѣло эти апостольскія слова: *тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется; противляющіися же себѣ грѣхъ пріемлютъ* (Римл. XIII, 2). И не только помазанникомъ назвалъ онъ Саула, но и своимъ господиномъ. Назвать врага именами, выражающими почтеніе и покорность — это дѣло не обыкновеннаго благоразумія. Какъ это важно, опять можно видѣть изъ того, что случается съ другими. Такъ, многіе не могутъ называть враговъ своихъ простыми и обыкновенными именами, но (называютъ) ихъ другими весьма бранными, каковы, напримѣръ: негодяй, безумный, сумашедсшій, помѣшанный, губитель,—прибираютъ множество и другихъ подобныхъ именъ, и ихъ прилагаютъ къ врагамъ. И

что это правда, такъ я представлю тебѣ примѣръ не изъ-далека, 686
а изъ-близи, именно въ самомъ Саулѣ. По сильной ненависти онъ не могъ называть этого праведника собственнымъ его именемъ, но, замѣтивъ его отсутствіе на одномъ празднествѣ, спрашивалъ объ немъ вотъ какъ: *гдѣ сынъ Іесеевъ?* А такъ называлъ его, съ одной стороны, потому, что ненавидѣлъ его имя, съ другой потому, что незнатностію отца хотѣлъ уменьшить славу праведника, не зная того, что знаменитымъ и славнымъ человѣка дѣлаетъ не знатность предковъ, но доблесть души. Не такъ поступилъ блаженный Давидъ. Не назвалъ онъ Саула и по отцу, хотя и тотъ былъ весьма низкаго и незнатнаго происхожденія; не назвалъ и однимъ простымъ его именемъ; напротивъ, (назвалъ) по сану, по власти. Такъ незлобива была душа его. И ты, возлюбленный, поревнуй ему и научись прежде всего никогда не называть врага именами презрительными, а почетными. А если уста привыкнутъ называть оскорбившаго именемъ почетнымъ и пріятнымъ, то и душа, услышавъ это и будучи вразумляема и научаема языкомъ, охотно примирится съ нимъ. Самыя слова будутъ наилучшимъ врачествомъ сердечной язвы.

7. Это сказалъ я нынѣ не для того, чтобы мы только похвалили Давида, но и чтобы поревновали ему. Пусть каждый живописуетъ эту исторію на сердцѣ своемъ, постоянно изображая мыслями, какъ бы рукою, эту двойную пещеру,—Саула, спящаго [1]) внутри ея, связаннаго сномъ, какъ бы какою цѣпью и лежащаго подъ рукою у того, кто потерпѣлъ отъ него величайшія обиды,—Давида, стоящаго надъ спящимъ,—воиновъ, присутствовавшихъ при этомъ и подстрекавшихъ къ убійству,—блаженнаго Давида, изъ любви къ добродѣтели обуздывающаго гнѣвъ и свой собственный и своихъ (воиновъ) и заступающагося за того, кто сдѣлалъ ему столько зла. И не только будемъ представлять это въ умѣ, но и постоянно говорить объ этомъ другъ съ другомъ въ собраніяхъ; эти событія станемъ всегда разсказывать и женѣ и дѣтямъ. Хочешь ли говорить о царѣ? Вотъ царь. О воинахъ ли, о домѣ ли, о дѣлахъ ли общественныхъ? Обо всемъ этомъ найдешь весьма много (повѣствованій) въ Писаніи. Эти повѣствованія приносятъ величайшую пользу. Вѣдь совершенно невозможно, чтобы душа, занимающаяся этими исторіями, могла когда поддаться страсти. Итакъ, чтобы намъ не терять время напрасно, и не тратить жизнь свою на пустые и безполезные разговоры,—изучимъ исторіи благочестивыхъ мужей, и будемъ постоянно говорить объ нихъ. И если кто изъ собесѣдниковъ захочетъ гово-

[1]) καθεύδοντα.

ритъ о зрѣлищахъ, или о конскомъ бѣгѣ, или о дѣлахъ, вовсе до тебя не касающихся, ты, отвлекши его отъ того предмета, предложи ему такую исторію, чтобы мы, сохранивъ въ чистотѣ душу, свободно насладившись удовольствіемъ, пріобрѣтши кротость и снисходительность ко всѣмъ оскорбившимъ насъ, отошли туда, не имѣя ни одного врага, и достигли вѣчныхъ благъ, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава во вѣки. Аминь.

БЕСѢДА II.

О томъ, что не только подвизаться въ добродѣтели, но хвалить ее—великое благо; также о томъ, что Давидъ одержалъ бо̀льшую побѣду, пощадивъ Саула, нежели тогда, когда низложилъ Голіаѳа; и что, сдѣлавъ это, онъ больше принесъ пользы себѣ, нежели Саулу; наконецъ, объ оправданіи его передъ Сауломъ.

687 1. Вы недавно похвалили Давида за терпѣніе, а я вамъ подивился за благорасположеніе и любовь къ Давиду. Не только прилежаніе и соревнованіе въ добродѣтели, но и похвала и удивленіе подвизающимся въ ней приносятъ намъ немалую награду,—какъ не только самый грѣхъ, но и одобреніе живущихъ въ немъ, подвергаетъ насъ немалому наказанію, и, какъ это ни удивительно, (наказанію) гораздо тягчайшему, чѣмъ то, какое навлекаютъ на себя сами живущіе въ грѣхѣ. И что это правда, показываетъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ, въ которыхъ онъ, исчисливъ всѣ виды грѣха и обвинивъ всѣхъ, попирающихъ законы Божіи, сказалъ въ дополненіе и о тѣхъ самыхъ, которые *оправданіе Божіе разумѣвше, яко таковая творящіи достойни смерти суть, не точію сами творятъ, но и соизволяютъ творящимъ. Сего ради безотвѣтенъ еси—о, человѣче* (Рим. I, 32; II, 1). Видишь, что апостолъ сказалъ такъ для того, чтобы показать, что одобреніе дѣлающихъ худое преступнѣе самого дѣланія зла. Слѣдовательно, одобреніе согрѣшающихъ заслуживаетъ гораздо большаго наказанія, чѣмъ самое совершеніе грѣха. И совершенно справедливо,—потому что такое одобреніе обнаруживаетъ душу развращенную и страждущую неисцѣльною болѣзнью. Кто, сдѣлавъ грѣхъ, осуждаетъ его, тотъ со временемъ когда-нибудь можетъ исправиться; но кто хвалитъ грѣхъ, тотъ самъ лишаетъ себя врачества покаянія. Стало быть, апостолъ справедливо призналъ одобреніе грѣха

болѣе преступнымъ, чѣмъ самое дѣланіе грѣха. Слѣдовательно, какъ не только дѣлающіе зло, но и одобряющіе ихъ, подвергаются одинаковому съ ними, или даже болѣе тяжкому наказанію,—такъ и хвалящіе и уважающіе добродѣтельныхъ бываютъ участниками въ вѣнцахъ, кои тѣмъ уготованы. И это самое можно видѣть также изъ Писанія. Бесѣдуя съ Авраамомъ, Богъ говоритъ: *благословлю благословящія тя, и кленущія тя проклену* (Быт. XII, 3). Всякій знаетъ, что тоже бываетъ и на олимпійскихъ играхъ. Здѣсь не только борецъ, украшенный вѣнцомъ, не только тотъ, кто понесъ труды и подвиги, но и тотъ, кто удивляется побѣдителю, получаетъ не малое удовольствіе отъ этого прославленія. Поэтому и я ублажаю не только этого доблестнаго мужа (Давида) за его великодушіе, но и васъ за благорасположеніе къ нему. Онъ сразился, побѣдилъ и получилъ вѣнецъ. А вы, прославивъ его побѣду, вышли изъ церкви, получивъ немалую часть его вѣнца. Итакъ, чтобы умножить удовольствіе и пользу, мы предложимъ вамъ и остальную часть исторіи. Приведши слова, которыми Давидъ отклонилъ убійство, дѣеписатель прибавилъ, что онъ *не даде имъ возстати* и *убити* [1]) *Саула* (1 Цар. XXIV, 8); этимъ онъ хотѣлъ указать и стремленіе воиновъ къ убійству и мужество Давида. Многіе изъ враговъ, любящіе, повидимому, добродѣтель,
хотя сами не станутъ убивать, не рѣшаются однако препятство- 688
вать другимъ совершить убійство. Не такъ поступилъ Давидъ; напротивъ, получивъ какъ бы нѣкоторый залогъ, въ которомъ онъ долженъ дать отчетъ, не только самъ не коснулся врага, но и другимъ воспрепятствовалъ убить его, и такимъ образомъ сдѣлался вмѣсто врага наилучшимъ тѣлохранителемъ и защитникомъ. Стало быть, не погрѣшитъ, кто скажетъ, что Давидъ подвергался тогда большей опасности, нежели Саулъ. Конечно, онъ вынесъ не малую борьбу, всячески стараясь избавить Саула отъ злого умысла воиновъ; и не столько боялся самъ быть убитымъ, сколько боялся того, чтобы кто-нибудь изъ воиновъ, увлекшись гнѣвомъ, не убилъ этого человѣка; поэтому онъ и прибѣгъ къ такому способу оправданія (Саула). Воины обвиняли, обвиняемымъ былъ спавшій, оправдывалъ врагъ, Богъ былъ судіею, и Онъ утвердилъ рѣшеніе Давида. Въ самомъ дѣлѣ, безъ Божіей помощи Давидъ не могъ бы одолѣть неистовства (воиновъ); но благодать Божія возсѣдала на устахъ пророка и сообщала его

---

[1]) ἀναστῆναι καὶ ἀποκτεῖναι согласно отчасти съ Алекс. и Лукіан. сп. (въ которыхъ читается: ἀναστῆναι καὶ θανατῶσαι) вмѣсто ἀναστάντας θῦσαι = *воставшимъ убити* (Слав. Б.) въ Ватик. и др. сп.

словамъ силу убѣдительности. Не мало этому содѣйствовалъ и Давидъ: такъ какъ въ предшествующее время онъ такъ воспитывалъ ихъ (воиновъ), то во время борьбы нашелъ ихъ готовыми и послушными. Онъ начальствовалъ надъ ними не какъ вождь надъ воинами, но какъ священникъ; и та пещера была какъ бы церковью.

Какъ будто облеченный епископствомъ, такъ онъ говорилъ имъ бесѣду, и послѣ этой бесѣды вознесъ чудную и необыкновенную жертву: не тельца возложилъ на жертвенникъ, не агнца закололъ, но, что гораздо драгоцѣннѣе этихъ жертвъ, принесъ Богу кротость и незлобіе, заклалъ безумную ярость, убилъ гнѣвъ, и умертвилъ *уды, яже на земли* (Кол. III, 5). Самъ онъ былъ и жертвою, и жрецомъ, и жертвенникомъ, потому что и разумъ, принесшій (въ жертву) кротость и незлобіе, и это незлобіе, и эта кротость, и сердце, на которомъ онѣ принесены, все было отъ него.

2. Итакъ, когда (онъ) принесъ эту прекрасную жертву, одержалъ такую побѣду и не опустилъ ничего, что (нужно было) для торжества,—всталъ наконецъ и предметъ борьбы — Саулъ, и вышелъ изъ пещеры, не зная ничего случившагося. *Изыде же* и *Давидъ въ слѣдъ его* (1 Цар. XXIV, 9). Теперь онъ смотрѣлъ на небо свободными очами и радовался въ это время гораздо болѣе, нежели тогда, когда низложилъ Голіаѳа и отсѣкъ голову иноплеменнику. Конечно, и побѣда эта была славнѣе той, и добыча значительнѣе, и прибыль важнѣе, и торжество блистательнѣе. Тамъ нужны были и праща, и камни, и столкновеніе (съ врагомъ); здѣсь все совершилъ разумъ, и побѣда одержана безъ оружія, торжество достигнуто безъ пролитія крови. Итакъ, Давидъ вышелъ, неся не голову иноплеменника, но умерщвленную ярость и обезсиленный гнѣвъ; и эту добычу внесъ онъ не въ
689 Іерусалимъ, но на небо, въ горній градъ. Теперь не хоры женъ встрѣчали его похвальными пѣснями, но ликъ ангеловъ свыше рукоплескалъ ему, дивясь его мудрости и кротости. Онъ одержалъ побѣду, нанесши врагу безчисленныя раны; Саула онъ спасъ, а истиннаго врага-діавола поразилъ многими ударами. Вѣдь діаволъ, какъ врагъ мира, ненавистникъ согласія и отецъ злобы, сколько радуется и торжествуетъ, когда мы предаемся гнѣву, ссоримся и нападаемъ другъ на друга, столько же скорбитъ и печалится, когда мы сохраняемъ миръ и согласіе и обуздываемъ гнѣвъ. Итакъ, Давидъ вышелъ (изъ пещеры) съ вѣнцомъ не только на головѣ, но и на рукѣ своей, драгоцѣнной какъ цѣлый міръ. Какъ цари за успѣшную борьбу часто украшаютъ вѣнкомъ, вмѣсто головы, правую руку борца или побѣдителя въ

другихъ играхъ [1]), такъ и Богъ увѣнчалъ ту руку, которая была въ состояніи сохранить мечъ чистымъ, представить Богу оружіе необагреннымъ кровію, и устоять противъ такого напора гнѣва. Давидъ не захватилъ тогда короны Сauловой, за то получилъ вѣнецъ правды; не пріобрѣлъ царской багряницы, за то облачился превышающею природу человѣческую кротостью, — такою одеждою, которая блистательнѣе всякаго облаченія.

Онъ вышелъ изъ пещеры съ такою же славою, съ какою три отрока (вышли) изъ печи: ихъ не сожегъ огонь, а его не опалило пламя гнѣва. Отрокамъ ничего не сдѣлалъ совнѣ обнимавшій ихъ огонь; а Давидъ и внутри себя имѣлъ горящіе угли, и внѣ видѣлъ діавола, который поджигалъ печь видомъ врага, внушеніемъ воиновъ, удобствомъ совершить убійство, отсутствіемъ тѣхъ, кто помогъ бы (Саулу), воспоминаніемъ прошедшаго, опасеніемъ за будущее (все это, конечно, возбуждало болѣе яркое пламя, чѣмъ хворостъ, смола, солома и другія вещества, разжигавшія вавилонскую печь), и однако не воспламенился и не потерпѣлъ ничего такого, что естественно было (потерпѣть въ подобномъ положеніи), но вышелъ (изъ испытанія) чистымъ. Видъ врага еще болѣе воодушевилъ его рѣшимостью. Увидя его спящимъ, неподвижнымъ и неспособнымъ ничего сдѣлать, онъ сказалъ самъ себѣ: гдѣ теперь его гнѣвъ, гдѣ злоба, гдѣ столь многократныя злоумышленія и навѣты? Все это ушло и пропало при легкомъ прикосновеніи сна; и царь лежитъ связаннымъ, хотя мы нисколько не думали и не заботились объ этомъ. Смотрѣлъ онъ на спящаго, и размышлялъ объ общей для всѣхъ смерти: вѣдь сонъ есть не иное что, какъ временная смерть и ежедневная кончина. Очень кстати вспомнить здѣсь о Даніилѣ. Какъ Даніилъ вышелъ изъ рва, побѣдивъ звѣрей, такъ и Давидъ вышелъ изъ пещеры, одолѣвъ иныхъ, болѣе лютыхъ звѣрей. Какъ того праведника съ обѣихъ сторонъ окружали львы, такъ и на этого нападали свирѣпѣйшіе изъ всѣхъ львовъ, — страсти: съ 690
одной стороны—негодованіе за прошедшее, съ другой—страхъ за будущее. Однако онъ усмирилъ и обуздалъ того и другого звѣря, самымъ дѣломъ научая (насъ), что нѣтъ ничего безвреднѣе, какъ щадить враговъ, и ничего опаснѣе, какъ желаніе платить и мстить за себя. Вотъ, Саулъ, захотѣвшій преслѣдовать Давида, лежалъ обнаженный, безоружный, оставленный всѣми, преданный (врагу), какъ плѣнникъ; а кроткій и всегда уступчивый, не рѣшившійся

[1]) Собственно—*панкратіаста*, т. е. побѣдителя въ пяти гимнастическихъ играхъ, именно: въ борьбѣ, въ кулачномъ бою, въ бѣгѣ, въ игрѣ въ дискъ и въ прыжкахъ.

даже и на справедливое преслѣдованіе, Давидъ захватилъ въ свои руки врага безъ хитростей, безъ оружія, безъ конницы, безъ войска, и, что всего важнѣе, привлекъ къ себѣ еще большее благоволеніе Божіе.

3. Не за то, конечно, я ублажаю этого праведника, что онъ увидѣлъ врага лежащимъ у своихъ ногъ, но за то, что, захвативъ его въ свои руки, пощадилъ. То было дѣломъ силы Божіей, а это его великодушія. И какъ потомъ воины должны были быть послушны ему! Какую любовь питать къ нему! Если бы у нихъ было по тысячѣ душъ, не охотно ли бы они отдали всѣ (души) за своего вождя, узнавъ на дѣлѣ, изъ пощады врагу, любовь его къ своимъ? Если онъ былъ кротокъ и снисходителенъ къ оскорбившимъ, тѣмъ болѣе могъ быть такъ расположенъ къ своимъ доброжелателямъ. А это служило ему наилучшимъ залогомъ безопасности. Впрочемъ, воины не только сдѣлались преданнѣе ему, но и стали усерднѣе сражаться съ врагами, узнавъ, что поборникомъ своимъ они имѣютъ Бога, всегда присущаго ихъ вождю и облегчающаго всѣ дѣла его. И они повиновались Давиду уже не какъ человѣку, но какъ ангелу. Такимъ образомъ, онъ, прежде награды отъ Бога, еще здѣсь получилъ болѣе пользы, нежели спасенный имъ (Саулъ), и одержалъ теперь болѣе славную побѣду, нежели когда бы умертвилъ его. Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы могъ онъ получить столько пользы, убивъ врага, сколько получилъ теперь, пощадивъ его? Такъ и ты, когда захватишь въ свои руки оскорбившаго тебя, разсуждай такъ, что гораздо лучше и полезнѣе пощадить, нежели погубить его. Кто погубитъ (врага), тотъ и самъ будетъ часто осуждать себя, и совѣсть будетъ его безпокоить, ежедневно и ежечасно упрекая его въ этомъ грѣхѣ. А кто пощадитъ и удержится на короткое время, тотъ послѣ веселится и радуется, питая отрадныя надежды и ожидая отъ Бога наградъ за терпѣніе. И если онъ когда подвергнется какой-нибудь опасности, то съ полнымъ правомъ будетъ просить у Бога награды, какъ все это испыталъ на себѣ и Давидъ, получившій впослѣдствіи отъ Бога великія и чудныя награды за пощаду этого врага. Но посмотримъ и на послѣдующее. *Изыде*, говоритъ Писаніе, *Давидъ въ слѣдъ Саула изъ вертепа, и возопи Давидъ въ слѣдъ* его, тако [1]) *глаголя: господине* мой [2]) *царю! И озрѣся Саулъ въ слѣдъ себе, и преклонися Да-*

---

[1]) καὶ ἐβόησεν ὀπίσω αὐτοῦ οὕτω согласно отчасти съ древн. Ватик., Циттав., Парижск. и др.; въ Лукіан. сп. эти слова не читаются (по *de Lagarde*).

[2]) Κύριέ μου согласно съ Алекс., Лигур., Париж (52 и 92 по *Holmes*) и евр. т.; въ Лукіан.—μου не читается, какъ и въ Слав. Б.

видъ лицемъ своимъ до земли, и поклонися ему (1 Цар. XXIV, 9).
Это служитъ къ чести Давида не менѣе, чѣмъ и спасеніе врага.
Не возгордиться благодѣяніями, оказанными ближнему, тѣмъ бо-
лѣе не поступить подобно большей части людей, которые съ пре-
зрѣніемъ смотрятъ на облагодѣтельствованныхъ ими, какъ на
рабовъ, и высоко поднимаютъ предъ ними брови — это было дѣ- 691
ломъ необыкновенной души. Да, блаженный Давидъ не былъ
подобенъ имъ: напротивъ, оказавъ благодѣяніе, онъ былъ еще
болѣе скроменъ. Причина та, что ни одного изъ этихъ добрыхъ
дѣлъ онъ не считалъ плодомъ своего старанія, но все приписы-
валъ благодати Божіей. Поэтому, самъ онъ — спасшій (Саула),
самъ кланяется спасенному, и опять называетъ его царемъ, а
себя именуетъ рабомъ, предъ достоинствомъ его смиряя гордость,
укрощая гнѣвъ и искореняя злобу. Выслушаемъ и его объясненіе.
*Почто слушаеши словесъ людей, глаголющихъ: се Давидъ ищетъ
души твоея* (1 Цар. XXIV, 10)? Выше писатель сказалъ, что весь
народъ былъ на сторонѣ Давида (1 Цар. XVIII, 16 — 28), что онъ
пользовался любовію слугъ царскихъ (22), что и сынъ царя и все
войско стояли за-одно съ нимъ (XIX, 1). Какъ же здѣсь говоритъ,
что были люди, которые поносили (Давида), клеветали на него
и раздражали Саула? Что Саулъ гналъ праведника не по на-
ущенію другихъ, но самъ возбудивъ въ себѣ эту злобу, на это
писатель книги тоже уже указывалъ, пояснивъ, что зависть ро-
дилась отъ похвалъ и потомъ возрастала съ каждымъ днемъ
(1 Цар. XVIII, 9, 29). Для чего же теперь Давидъ слагаетъ вину
на другихъ, говоря: *почто слушаеши словесъ людей, глаголющихъ:
се Давидъ ищетъ души твоея?* Для того, чтобы дать ему случай
прекратить злобу. Это дѣлаютъ часто и отцы съ сыновьями: когда
случится, что у кого-нибудь изъ нихъ испортится сынъ и надѣ-
лаетъ много зла, то, хотя отецъ и совершенно убѣжденъ, что
сынъ уклонился ко злу самъ собою, однако слагаетъ часто про-
ступки его на другого, говоря такъ: „знаю, что это не твой былъ
грѣхъ; другіе соблазнили тебя и испортили; они всему этому
виною“. Слыша это, сынъ скорѣе можетъ, мало-по-малу устра-
няясь отъ зла, возвратиться къ добродѣтели, потому что стыдно
и совѣстно ему оказаться недостойнымъ такого о себѣ мнѣнія.
Такъ поступилъ и Павелъ съ галатами. Послѣ многихъ и про-
должительныхъ словъ и сильныхъ обвиненій, которыя высказалъ
имъ, въ концѣ посланія, желая смягчить обвиненіе съ тою цѣлью,
чтобы они, нѣсколько отдохнувъ отъ обличеній, могли достигнуть
оправданія, вотъ какъ онъ говоритъ: *азъ надѣюся о васъ, яко ни-
чтоже ино разумѣти будете: смущаяй же васъ понесетъ грѣхъ, кто
бы ни былъ* (Гал. V, 10). Тоже сдѣлалъ здѣсь и Давидъ. Словами:

почто слушаеши словесъ людей, глаголющихъ: се Давидъ ищетъ души твоея, онъ показалъ, что другіе раздражали (Саула) и разстраивали, всячески стараясь облегчить Саулу оправданіе въ его винахъ. Затѣмъ Давидъ, оправдывая самого себя, говоритъ: *и се видѣста очи твои днесь* [1]), *яко предаде тя Господь* [2]) *въ руцѣ мои въ вертепѣ, и не восхотѣхъ убити тебе, и пощадихъ тя, и рѣхъ: не нанесу руки моея на Господа моего яко помазанникъ Господень* [3]) *есть* (1 Цар. XXIV, 11). Тѣ клевещутъ на меня словами, говоритъ онъ, а я оправдываюсь дѣлами, опровергаю обвиненіе поступками. Не нужны мнѣ слова, когда самый исходъ дѣлъ яснѣе
692 всякаго слова можетъ показать, кто они и кто я, и что доносъ, на меня сдѣланный, ложь и клевета; въ свидѣтели этому призываю не другого кого, но самого тебя, мною облагодѣтельствованнаго.

4. Но какъ, скажетъ кто-нибудь, Саулъ могъ быть свидѣтелемъ? Вѣдь, когда это происходило, онъ спалъ, и ни словъ не слыхалъ, ни самого Давида не видалъ, когда онъ былъ около него и разговаривалъ съ воинами. Какъ же отвѣтить намъ, чтобы доказательство было ясно? Если бы Давидъ представилъ въ свидѣтели людей, которые тогда съ нимъ были, Саулъ заподозрилъ бы это свидѣтельство, и подумалъ бы, что они говорятъ это въ угоду праведнику. А если бы онъ вздумалъ оправдываться посредствомъ умозаключеній и вѣроятностей, то еще менѣе заслужилъ бы вѣры, потому что разумъ судившаго былъ разстроенъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто послѣ стольких благодѣяній преслѣдовалъ человѣка, не сдѣлавшаго ему никакой непріятности, тотъ какъ могъ бы повѣрить, что обиженный, захвативъ въ руки обидѣвшаго, пощадилъ его? Люди, большею частью, судятъ и о другихъ по себѣ. Такъ, постоянно пьянствующій не легко повѣритъ, что есть люди, живущіе трезво; привязанный къ распутнымъ женщинамъ считаетъ распутными и тѣхъ, кто живетъ честно; похититель чужого не легко повѣритъ, что есть люди, которые раздаютъ и свое. Такъ и Саулъ, разъ отдавшись гнѣву, не легко повѣрилъ бы, что есть человѣкъ, до того возвысившійся надъ этою страстью, что не только не наноситъ никому обиды, но и спасаетъ своего оскорбителя. Итакъ, въ виду того, что и разумъ судившаго былъ разстроенъ, и свидѣтели, если бы были представлены, могли быть

---

1) Καὶ ἰδοὺ ἑωράκασιν οἱ ὀφθαλμοί σου σήμερον; вмѣсто этого въ Лукіан. сп.: καί γε ἐν τῇ ἡμέρᾳ ταύτῃ ἑωράκασιν οἱ ὀφθαλμοί σου = „и именно въ день сей видѣли глаза твои".

2) читаемое затѣмъ σήμερον = *днесь* въ Лукіан. и проч. сп. отсутствуетъ у Злат.

3) οὗτος = *сей*, читаемое въ Лукіан. и проч. сп., не читается у Злат.

заподозрѣны, Давидъ приготовилъ такое доказательство, которое сильно было заградить уста и самымъ безстыднымъ людямъ. Какое же это доказательство? Край одежды; показывая его, онъ говорилъ: *се воскриліе одежды* [1]) *въ руцѣ моей, еже азъ отъяхъ* [2]), *и не убихъ тебе* (1 Цар. XXIV, 12). Свидѣтель безгласный, но онъ свидѣтельствуетъ громче имѣющихъ голосъ. Если бы я, говоритъ, не былъ близко и не стоялъ подлѣ самаго твоего тѣла, то не отрѣзалъ бы части отъ твоей одежды. Видишь, сколько добра вышло изъ того, что Давидъ въ началѣ былъ возмущенъ? Если бы онъ не подвигся на гнѣвъ, мы не узнали бы возвышенной души этого мужа (многимъ скорѣе показалось бы, что пощада сдѣлана не по великодушію, а по безчувственности); тогда онъ и не отрѣзалъ бы края одежды, а не отрѣзавъ, не могъ бы ничѣмъ другимъ убѣдить врага. Теперь же, разгнѣвавшись и отрѣзавъ, онъ представилъ несомнѣнное доказательство своей заботливости. Представивъ такимъ образомъ истинное и неопровержимое свидѣтельство, Давидъ уже самого врага призываетъ въ судьи и свидѣтели своего къ нему уваженія, говоря: *уразумѣй и виждь днесь, яко нѣсть злобы въ руцѣ моей, ниже презорства. а ты ищеши души моея изъяти ю* (1 Цар. XXIV, 12). Особеннаго удивленія заслуживаетъ его великодушіе и въ томъ отношеніи, что онъ заимствуетъ свое оправданіе только изъ событій того дня, на что и указываетъ словами: *уразумѣй и виждь днесь*. Ничего, сказалъ, не говорю о прошедшемъ; въ доказательство довольно для меня и настоящаго дня. Могъ онъ, если бы захотѣлъ, насчитать много великихъ благодѣяній, уже прежде оказанныхъ (Саулу); могъ на- 698
помнить ему о единоборствѣ съ иноплеменникомъ и сказать: когда иноплеменническая война, какъ приступъ наводненія угрожала всему государству раззореніемъ, и вы всѣ поражены были страхомъ и уныніемъ, и каждый день ожидали смерти, тогда я пришелъ, и, хотя никто меня не понуждалъ, напротивъ, и ты останавливалъ и удерживалъ, говоря: *не возможеши поити, яко ты дѣтищъ еси, сей же мужъ борецъ есть отъ юности своея* (1 Цар. XVII, 33), однако я не утерпѣлъ, но выступилъ напередъ всѣхъ другихъ, схватилъ противника, отсѣкъ ему голову, остановилъ нападеніе враговъ, стремительное какъ потокъ, и укрѣпилъ колеблющееся государство,—благодаря мнѣ и ты имѣешь царство и жизнь, и всѣ другіе, вмѣстѣ съ жизнію, отечество и домы, дѣтей

---

[1]) Читаемое затѣмъ въ Ватик. и др. сп. σοῦ = *твоея* (Слав. Б.) не читается у Злат. согласно съ Лукіан. сп.

[2]) ὃ ἐγὼ ἀφεῖλον сходно съ Лукіан. сп. (кромѣ ὃ, поставленнаго вмѣсто πτερύγιον); въ Ватик. и др. сп.: ἐγὼ ἀφῄρηκα = „я отнялъ".

и женъ. Да и кромѣ этой побѣды могъ онъ указать на другія, не менѣе важныя войны, счастливо оконченныя имъ. Могъ присовокупить и то, что, хотя (Саулъ) не разъ и не два, но многократно покушался убить его, и даже пускалъ копье въ его голову, однако онъ не помнилъ зла; что и послѣ этого, намѣреваясь дать награду (Давиду) за прежнее сраженіе, Саулъ потребовалъ отъ него въ даръ не золота и серебра, но смерти и совершенной погибели; да и на этомъ не остановился. Все это, и гораздо еще больше этого, могъ сказать Давидъ: однако ничего такого не сказалъ, потому что хотѣлъ не попрекнуть его своими благодѣяніями, но только убѣдить, что онъ (Давидъ) изъ числа тѣхъ, которые любятъ и почитаютъ его (Саула), а не изъ тѣхъ, которые злоумышляютъ и враждуютъ противъ него.

Поэтому, оставивъ все другое, онъ привелъ въ оправданіе свое только то, что случилось въ тотъ день. Такъ былъ онъ чуждъ гордости и всякаго тщеславія, и имѣлъ въ виду только одно—волю Божію! Зачѣмъ говоритъ: *да судитъ Господь между мною и тобою*? Это слово сказалъ онъ не потому, что желалъ Саулу наказанія и отмщенія, но, чтобы устрашить его напоминаніемъ о будущемъ судѣ, и не только, чтобы его устрашить, но чтобы и самому оправдать себя. Конечно, у меня, говоритъ онъ, есть весьма сильныя доказательства въ самыхъ поступкахъ моихъ; но если не вѣришь имъ, такъ я призываю въ свидѣтели самого Бога, который знаетъ сердечныя тайны и можетъ испытать совѣсть каждаго.

5. Говорилъ же онъ это, давая разумѣть, что онъ не осмѣлился бы призывать Судію нелицепріятнаго и передавать дѣло на Его судъ, если бы не былъ совершенно увѣренъ относительно себя, что чистъ отъ всякаго злого умысла. И что сказанное мною не догадка, что онъ напомнилъ объ этомъ судѣ, желая и оправдать себя, и вразумить Саула, это достаточно показываютъ уже и прежнія событія; но не менѣе ихъ можетъ увѣрить въ этомъ и послѣдующее. Когда онъ снова захватилъ въ свои руки Саула, который и послѣ той пощады преслѣдовалъ его и хотѣлъ погубить, — когда имѣлъ возможность истребить его со всѣмъ войскомъ, и тогда отпустилъ его, не причинивъ ему никакой непріятности, какой тотъ, естественно, могъ бы подвергнуться. Поэтому видя, что Саулъ боленъ неисцѣльно и никогда не оставитъ вражды противъ него, онъ скрылся съ глазъ его и жилъ у иноплеменниковъ въ рабствѣ, въ уничиженіи, въ поношеніи, съ трудомъ и съ горемъ пріобрѣтая себѣ необходимую пищу. И не это
694 только достойно удивленія, но и то, что, услышавъ о смерти (Саула) на войнѣ, онъ разодралъ одежду, посыпалъ себя пепломъ

и восплакалъ такимъ плачемъ, какимъ другой восплакалъ бы, развѣ только лишившись единственнаго и любимаго сына, постоянно повторяя его имя вмѣстѣ съ именемъ сына его, слагая имъ похвальную пѣснь, испуская жалобный вопль, до вечера оставаясь безъ пищи и проклиная самыя тѣ мѣста, которыя приняли въ себя кровь Саула. *Горы гелвуйскія*, говорилъ онъ, *да не падетъ на васъ* [1]) *роса, ниже дождь на васъ;* горы смерти [2]), *яко тамо повержень бысть щитъ сильныхъ* (2 Цар. I, 21). Что дѣлаютъ часто отцы, отворачиваясь отъ дома и съ грустью смотря на дорогу, по которой пронесли (умершаго) сына, тоже сдѣлалъ и Давидъ, проклявъ горы, на которыхъ совершилось пораженіе Саула. Ненавижу, говорилъ онъ, самое мѣсто изъ-за тѣхъ, которые пали тамъ мертвыми. Не орошайтесь болѣе дождями небесными, потому что вы однажды оросились, къ несчастію, кровью друзей моихъ. И непрестанно повторяетъ онъ имена ихъ, говоря такъ: *Саулъ и Іонаѳанъ, возлюбленніи и прекрасніи, неразлучни въ животѣ своемъ, и въ смерти своей не разлучишася* (2 Цар. I, 23). Не имѣя возможности обнять отсутствующія тѣла ихъ, онъ обнимаетъ чрезъ произношеніе ихъ имена, услаждая такимъ образомъ, по возможности, скорбь свою и облегчая тяжесть несчастія. И тогда какъ для многихъ паденіе обоихъ въ одинъ день казалось невыносимымъ несчастіемъ, онъ это самое обратилъ въ предметъ утѣшенія. Это именно, а не другое что, показываютъ слова его: *неразлучни въ животѣ своемъ, и въ смерти своей не разлучишася.* Нельзя, говоритъ, сказать, чтобы сынъ оплакивалъ свое сиротство, а отецъ рыдалъ о потерѣ сына; нѣтъ, чего не случилось ни съ кѣмъ, то случилось, говоритъ, съ ними: вмѣстѣ, въ одинъ день лишились они жизни, и ни одинъ не пережилъ другого; иначе, каждому изъ нихъ жизнь была бы не въ жизнь, если бы пришлось разстаться съ другимъ. Вы растроганы теперь, заплакали, возмутились духомъ, и ваши глаза готовы проливать слезы? Вспомни же каждый теперь, пока еще сердце горитъ печалью, о своемъ врагѣ и оскорбителѣ, береги его при жизни, и оплакивай по смерти, не на показъ, но отъ души и отъ чистаго сердца. Хотя бы пришлось потерпѣть что, чтобы не оскорбить обидѣвшаго, все сдѣлай и перенеси, въ надеждѣ великихъ наградъ отъ Бога. Вотъ онъ (Давидъ) и царство получилъ, и руки не осквернилъ, а чистою рукою надѣлъ вѣнецъ, и на престолъ взошелъ, при-

---

[1]) μὴ πέσοι ἐφ' ὑμᾶς согласно съ Лукіан. сп.; въ Ватик. и Алекс. сп. вмѣсто этого: μὴ καταβῇ... ἐφ' ὑμᾶς = *да не снидетъ... на васъ* (Слав. Б.).

[2]) ὄρη θανάτου согласно съ Лукіан. и др. сп. вмѣсто καὶ ἀγροὶ ἀπαρχῶν = *и села начатковъ* (Слав. Б.).

чемъ то, что онъ пощадилъ врага и оплакалъ его, когда тотъ палъ, послужило къ его славѣ больше, чѣмъ блескъ короны и багряницы. За это онъ не только при жизни (прославляется), но вспоминается и по смерти. Такъ, если и ты, человѣкъ, желаешь и здѣсь получить всегдашнюю славу, и тамъ насладиться неизмѣнными благами, то подражай добродѣтели (этого) праведника,
695 поревнуй его великодушію, покажи на дѣлѣ такое же терпѣніе, чтобы, понесши одинаковые съ нимъ труды, удостоиться одинаковыхъ и благъ, которыя получить да сподобимся всѣ мы, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА III.

О томъ, что ходить на зрѣлища гибельно, что это ведетъ къ прелюбодѣянію и бываетъ причиною неудовольствія и раздора; также о томъ, что Давидъ въ отношеніи къ Саулу превзошелъ всякую мѣру терпѣнія; о томъ, наконецъ, что перенести съ кротостію хищеніе столько же значитъ, какъ подать милостыню.

1. Многіе, думаю, изъ тѣхъ, которые недавно оставили насъ и ушли на зрѣлища беззаконія, сегодня находятся здѣсь. Я хотѣлъ бы видѣть ихъ своими глазами, чтобы изгнать изъ священнаго притвора—не съ тѣмъ, чтобы они навсегда остались внѣ его, но чтобы исправились и потомъ вошли сюда снова. Такъ часто и отцы выгоняютъ дурныхъ дѣтей изъ дома и удаляютъ отъ стола не съ тѣмъ, чтобы они навсегда лишились того и другого, но чтобы, сдѣлавшись лучшими отъ этого вразумленія, возвратились подъ родительскій кровъ съ подобающею честію. Такъ дѣлаютъ и пастухи: отдѣляютъ овецъ, покрытыхъ коростою, отъ здоровыхъ, чтобы онѣ, освободившись отъ злокачественной болѣзни, безопасно могли возвратиться къ здоровымъ, и чтобы больныя не сообщили всему стаду той же болѣзни. Поэтому и мы хотѣли видѣть ихъ; но если не можемъ разсмотрѣть ихъ чувственными глазами, то слово отмѣтитъ ихъ и, коснувшись ихъ совѣсти, легко убѣдитъ ихъ добровольно выйти (изъ церкви), внушая то, что внутри (ея) находится только тотъ, кто имѣетъ расположеніе духа, достойное пребыванія здѣсь, а тотъ, кто приходитъ въ это священное собраніе съ развращенными нравами,

хотя и входитъ сюда тѣломъ, изверженъ (отсюда) и удаленъ гораздо болѣе тѣхъ, которыя стоятъ за дверями и не могутъ быть причастниками священной трапезы. Изверженные и остающіеся внѣ (церкви), по заповѣди Божіей, имѣютъ еще добрыя надежды, потому что, если захотятъ исправиться отъ грѣховъ, за которыя изгнаны изъ церкви, могутъ съ чистою совѣстію опять войти. Но осквернившіе себя и безстыдно приходящіе (въ церковь), не смотря на запрещеніе входить сюда, пока не очистятся отъ грѣховной скверны, усиливаютъ болѣзнь и растравляютъ рану. Преступно не столько дѣланіе грѣха, сколько безстыдство послѣ (совершенія) грѣха и неповиновеніе священникамъ, которые налагаютъ подобныя запрещенія. Но настолько ли важный грѣхъ, скажешь, сдѣлали эти люди, чтобы за него изгнать ихъ изъ этой священной ограды? А какой нуженъ тебѣ другой большій грѣхъ, когда они, сдѣлавъ себя совершенными прелюбодѣями, безстыдно, какъ бѣшенные псы, устремляются къ этой священной трапезѣ? И если хочешь ты узнать и самый способъ прелюбодѣянія, то скажу тебѣ слово — не мое, но самого Того, Кто будетъ судить всю нашу жизнь. *Всякъ*, говоритъ Онъ, *иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ* 696
своемъ (Матѳ. v, 28). Если случайно встрѣтившаяся на площади и одѣтая, какъ попало, женщина своимъ видомъ можетъ иногда уловить человѣка, который изъ любопытства посмотритъ не нее, то какъ могутъ сказать о себѣ, что смотрѣли не съ похотствованіемъ, тѣ, которые идутъ въ театры не просто и не случайно, но для этого именно и съ такимъ рвеніемъ, что небрегутъ и о церкви, проводятъ цѣлые дни, пригвоздившись глазами къ безчестнымъ женщинамъ, гдѣ развратныя рѣчи, блудныя пѣсни, любострастный голосъ, подкрашенныя брови, нарумяненныя щеки, наряды, подобранные съ особеннымъ искусствомъ, поступь, исполненная очарованія, и множество другихъ приманокъ для обольщенія и увлеченія зрителей; гдѣ и душа зрителя въ безпечности и великой разсѣянности, и самое мѣсто возбуждаетъ къ любострастію; гдѣ мелодія предшествующихъ и послѣдующихъ пѣсенъ, выигрываемыхъ на трубахъ, свирѣляхъ и другихъ подобныхъ инструментахъ, очаровываетъ и разслабляетъ силу ума, подготовляетъ души находящихся тамъ къ обольщеніямъ блудницъ, и дѣлаетъ ихъ легкоуловимыми. Если похоть часто, какъ какой-нибудь хитрый разбойникъ, тайно входитъ и здѣсь, гдѣ псалмы и молитвы, и слышаніе божественныхъ словъ, и страхъ Божій, и великое благолѣпіе, то какъ могутъ быть свободны отъ этой злой похоти тѣ, которые сидятъ въ театрѣ, и ничего здраваго не видятъ и не слышатъ, а будучи исполнены

гнусности и безпечности, подвергаются воздѣйствію чрезъ всѣ (чувства)—и чрезъ слухъ, и чрезъ зрѣніе? Если же они не свободны отъ этого, то какъ могутъ когда-либо освободиться и отъ вины прелюбодѣянія? А не свободные отъ вины прелюбодѣянія, какъ могутъ, безъ покаянія, вступить въ этотъ священный притворъ и участвовать въ этомъ прекрасномъ собраніи?

2. Поэтому увѣщеваю и прошу ихъ напередъ очиститься исповѣдію и покаяніемъ и всѣми другими способами отъ грѣха, сдѣланнаго ими на зрѣлищѣ, и тогда уже слушать божественныя слова. Грѣхъ этотъ не маловаженъ; это всякій ясно увидитъ изъ примѣровъ. Если бы какой слуга въ тотъ ящикъ, гдѣ хранится дорогая и раззолоченная господская одежда, положилъ грязное и покрытое вшами служительское платье, перенесъ ли бы ты, скажи мнѣ, равнодушно такое оскорбленіе? Или если бы кто въ золотой сосудъ, въ которомъ постоянно держались благовонныя мази, влилъ пометъ и грязь, не примѣнилъ ли бы ты даже побоевъ для наказанія виновнаго въ этомъ? Такъ неужели о ящикахъ и сосудахъ, одеждахъ и благовонныхъ мазяхъ у насъ найдется столько заботливости, а душу свою мы почтемъ хуже всего этого, и туда, куда влито духовное мѵро, будемъ влагать дьявольскія внушенія, сатанинскія басни и пѣсни блудныя? Какъ, скажи мнѣ, потерпитъ это Богъ? А между тѣмъ, не такъ велико разстояніе между благовонною мазію и грязью, и между одеждою господскою и служительскою, какъ—между духовною благодатію и этимъ злымъ дѣломъ. Ужели не боишься ты, человѣкъ, одними и тѣми же
697 глазами смотрѣть и на сцену въ театрѣ, гдѣ представляются гнусныя дѣйствія прелюбодѣянія, и на эту священную трапезу, гдѣ совершаются страшныя таинства? Одними и тѣми же ушами слушать и сквернословящую блудницу, и поучающаго тебя (тайнамъ) пророка и апостола? Однимъ и тѣмъ же сердцемъ принимать и смертоносный ядъ, и страшную и святую жертву? Не отсюда ли развращеніе жизни, разстройство брачныхъ союзовъ, распри и ссоры въ семействахъ? Въ самомъ дѣлѣ, когда ты, возбужденный тамошнимъ зрѣлищемъ, сдѣлавшись болѣе сладострастнымъ и похотливымъ и совершеннымъ врагомъ цѣломудрія, возвратишься домой и увидишь свою жену, тебѣ совершенно непріятно будетъ смотрѣть на нее, какова бы она ни была. Распалившись на зрѣлищахъ похотью и плѣнясь чужимъ обольстительнымъ лицомъ, ты не цѣнишь цѣломудренной и скромной жены, подруги всей твоей жизни, оскорбляешь ее, осыпаешь тысячью упрековъ—не потому, чтобы было тебѣ за что винить ее, но потому, что стыдно высказать страсть и показать рану, съ которою ты возвратился оттолѣ домой; сплетаешь другіе предлоги, отыскивая

безумные поводы къ ссорѣ; съ отвращеніемъ смотришь на всѣхъ домашнихъ, предавшись совершенно той гнусной и нечистой похоти, которою уязвленъ, и, нося въ душѣ запавшій въ нее звукъ голоса, поступь, взглядъ, движенія и всѣ образы блудные, ни на что домашнее не смотришь съ удовольствіемъ. И что говорю о женѣ и домѣ? На самую церковь будешь смотрѣть съ большимъ неудовольствіемъ, а слова о цѣломудріи и чистотѣ слушать съ досадою; они являются для тебя не поученіемъ, а осужденіемъ; впавши мало-по-малу въ отрицаніе, наконецъ ты совсѣмъ удалишься отъ этого общеполезнаго ученія. Поэтому прошу всѣхъ васъ о томъ, чтобы и сами вы избѣгали гибельнаго пребыванія на зрѣлищахъ, и посѣщающихъ отвлекали отъ нихъ. Вѣдь все, что бываетъ тамъ, доставляетъ не развлеченіе, а гибель, муку и осужденіе. Что пользы въ этомъ кратковременномъ удовольствіи, когда отъ него происходитъ постоянная скорбь, и ты, днемъ и ночью уязвляемый похотью, для всѣхъ становишься тягостнымъ и непріятнымъ? Посмотри на самого себя, каковъ бываешь ты по возвращеніи изъ церкви, и каковъ по выходѣ изъ театра; сравни оба эти дня, и тебѣ не будетъ нужды въ нашихъ словахъ. Сравненіе этихъ двухъ дней достаточно покажетъ тебѣ, какъ много пользы отъ пребыванія здѣсь, и какъ много вреда отъ пребыванія тамъ. Что я теперь сказалъ вашей любви, то и никогда не перестану говорить, потому что чрезъ это мы и страждущихъ такими недугами облегчимъ, и здоровымъ доставимъ болѣе безопасности. Тѣмъ и другимъ слово объ этомъ полезно; однимъ для того, чтобы отстали (отъ страсти къ театрамъ), а другимъ для того, чтобы не впали (въ эту страсть). Но такъ какъ и въ обличеніи нужно быть умѣренными, то, остановивъ на этомъ наше увѣщаніе, предложимъ вамъ окончаніе нашихъ прежнихъ бесѣдъ и снова возвратимся къ Давиду. Живописцы, желая написать портретъ, сходный (съ подлинникомъ), сидятъ обыкновенно день, два и три предъ тѣми, съ кого хотятъ писать, чтобы при помощи продолжительнаго наблюденія сдѣлать изображеніе безошибочно-вѣрнымъ. А такъ какъ и намъ предстоитъ теперь живописать не изображеніе тѣлеснаго вида, но красоту души и благообразіе духа, то и мы хотимъ, чтобы сегодня сидѣлъ предъ вами Давидъ и чтобы всѣ вы, смотря на него, изобразили каждый на своей душѣ прекрасный видъ праведника, его кротость и скромность, великодушіе и всѣ другія добродѣтели. Вѣдь, если изображенія тѣла доставляютъ зрителямъ удовольствіе, то тѣмъ болѣе изображенія души. Тѣхъ изображеній нельзя видѣть вездѣ, а нужно оставаться постоянно на одномъ мѣстѣ, а образъ души безпрепятственно можно переносить, куда тебѣ будетъ угодно. Поло-

живъ его въ сокровищницѣ души, ты постоянно, гдѣ ни будешь, можешь смотрѣть на него и получать отъ него великую пользу. И какъ больные глазами, держа губки и лоскутья отъ одеждъ зеленаго цвѣта и постоянно смотря на нихъ, получаютъ отъ этого цвѣта нѣкоторое облегченіе болѣзни, такъ и ты, если будешь имѣть предъ глазами своими образъ Давида и постоянно смотрѣть на него, то, хотя бы гнѣвъ тысячу разъ возмущалъ и помрачалъ око твоего ума, ты, взирая на этотъ образъ добродѣтели, сохранишь совершенное здоровье и чистоту души.

3. Пусть никто не говоритъ мнѣ: у меня врагъ—человѣкъ злой, нечестивый, развращенный, неисправимый. Какъ бы ты ни назвалъ его, онъ не хуже Саула, который, будучи спасенъ Давидомъ разъ и два и многократно, вслѣдъ затѣмъ строилъ ему безчисленныя козни, а потомъ, вмѣсто этого облагодѣтельствованный, продолжалъ питать въ себѣ злобу. Что, въ самомъ дѣлѣ, можешь ты сказать: что онъ отрѣзалъ у тебя земли, обидѣлъ въ размежеваніи полей, нарушилъ границы твоихъ владѣній, похитилъ твоихъ рабовъ, причинилъ тебѣ уронъ, отнялъ у тебя имущество и довелъ тебя до бѣдности? Но онъ еще не отнялъ у тебя жизни, на что покушался тотъ; если же покусился онъ отнять и жизнь, такъ, можетъ быть, отважился на это однажды, не дважды, не трижды и не многократно, какъ тотъ; а если (покушался) и разъ, и два, и три, и многократно, то не будучи столько облагодѣтельствованъ съ твоей стороны, не послѣ того, какъ попался въ твои руки и разъ, и другой, и былъ спасенъ. Но пусть бы и такъ: съ Давидомъ и въ такомъ случаѣ нельзя сравняться. Да, не одно и тоже — отличаться такою добродѣтелью въ ветхомъ завѣтѣ, и оказывать такія благодѣянія нынѣ, по явленіи благодати. Давидъ не слушалъ притчи о десяти тысячахъ талантовъ и о ста динаріяхъ. Давидъ не слышалъ повелѣнія, которое гласитъ: прощайте людямъ долги ихъ, какъ и Отецъ нашъ небесный (Марк. xi, 25, Матѳ. vi, 12); не видѣлъ Христа распятымъ, ни драгоцѣнной крови Его пролитою. Онъ не слушалъ и безчисленныхъ уроковъ божественной мудрости, не вкушалъ такой жертвы, не причащался Владычней крови,—и однако достигъ самаго верха добродѣтели, достойнаго временъ благодати, будучи воспитанъ въ законѣ столь несовершенномъ, не требовавшемъ ничего подобнаго. Притомъ, ты часто злопамятствуешь, гнѣваясь только за прошедшее, а онъ, сверхъ того, долженъ былъ
699 опасаться и за будущее, хорошо зная, что въ царствѣ не найдется ему мѣста, и жизнь будетъ ему не въ жизнь, если онъ спасетъ врага, и не смотря на все это не переставалъ заботиться о немъ и дѣлалъ все съ своей стороны для поддержанія жизни

врага. Кто можетъ указать на большее этого терпѣніе? А чтобы и изъ современной жизни тебѣ видѣть, что можно, если только мы захотимъ, смягчить всякаго человѣка, враждующаго противъ насъ, то (спрошу я): что свирѣпѣе льва? Однако его укрощаютъ люди; искусство ихъ беретъ верхъ надъ природою; лютѣйшій и сильнѣйшій изъ звѣрей дѣлается смирнѣе всякой овцы и ходитъ по площади, никого не пугая. Итакъ, какое будемъ мы имѣть оправданіе, какое извиненіе, если, укрощая звѣрей, будемъ говорить о людяхъ, что никакъ не можемъ ихъ смягчить и расположить къ себѣ? Между тѣмъ, для звѣря не естественна кротость, а для человѣка не естественна жестокость. Итакъ, когда мы побѣждаемъ природу, какое будемъ имѣть оправданіе, говоря, будто не можемъ исправить свободной воли? Если же ты и послѣ этого еще упорствуешь, скажу тебѣ, что, если (врагъ твой) болитъ неисцѣльно, тѣмъ больше у тебя труда и ухода за неизлѣчимо-больнымъ.

Поэтому, будемъ заботиться не о томъ, чтобы намъ не потерпѣть отъ враговъ ничего худого, но о томъ только, чтобы самимъ не сдѣлать никакого зла. Тогда мы дѣйствительно не потерпимъ никакого зла, хотя бы подверглись безчисленнымъ опасностямъ, какъ и Давидъ не потерпѣлъ никакого зла, не смотря на то, что былъ гонимъ, убѣгалъ изъ отечества, подвергался даже умысламъ на самую жизнь; напротивъ, онъ превзошелъ Саула и славой, и уваженіемъ, и любовью отъ всѣхъ—не только у людей, но у самого Бога. Въ самомъ дѣлѣ, что потерялъ этотъ праведникъ, столько перенесшій тогда у Саула? Не воспѣвается ли онъ до сихъ поръ? Не славенъ ли на землѣ, и не славнѣе ли еще на небѣ? Не ожидаютъ ли его неизреченныя блага и царство небесное? А что пріобрѣлъ тотъ несчастный и жалкій, строившій столько козней? Не потерялъ ли онъ царство, не подвергся ли несчастной смерти вмѣстѣ съ сыномъ, не осуждается ли всѣми, и, что еще ужаснѣе, не терпитъ ли теперь вѣчнаго наказанія? А затѣмъ, что остается, на что указывая не хочешь ты примириться съ врагомъ? Онъ отнялъ у тебя деньги? Но если ты великодушно перенесешь это похищеніе, то получишь такую же награду, какую получилъ бы ты, если бы отдалъ ихъ бѣднымъ, потому что и тотъ, кто подаетъ бѣдному, и тотъ, кто не мститъ похитителю и не проклинаетъ его,—оба дѣлаютъ это для Бога; а коль скоро у нихъ одно побужденіе къ пожертвованію, очевидно, что одинъ и вѣнецъ. Или врагъ твой покусился на твою жизнь, замыслилъ убить тебя? Если злоумышленника, который простеръ злобу свою даже до этого, причислишь къ благодѣтелямъ и не перестанешь молиться за него и умолять Бога о

милосердіи къ нему,—это дѣло вмѣняется тебѣ въ мученическій подвигъ.

4. Не будемъ смотрѣть на то, что Богъ не попустилъ Давиду быть убитымъ; но обрати вниманіе на то, что отъ козней Сауловыхъ онъ получилъ три, или даже четыре вѣнца мучени-
700 ческихъ. Въ самомъ дѣлѣ, ради Бога спасая врага, разъ и два и многократно бросившаго копье въ его голову, и пощадивъ его, когда имѣлъ возможность убить и притомъ зналъ, что онъ и послѣ пощады опять начнетъ преслѣдовать его, Давидъ, очевидно, тысячу разъ умиралъ произволеніемъ; а тысячу разъ умерши ради Бога, получаетъ онъ много и вѣнцовъ мученическихъ. И какъ Павелъ говорилъ о себѣ, что ради Бога онъ умираетъ каждый день (Римл. VIII, 36), такъ и Давидъ терпѣлъ для Бога. Онъ могъ убить врага, но ради Бога не захотѣлъ, а рѣшился лучше подвергаться каждый день опасностямъ, нежели освободиться отъ столькихъ смертей совершеніемъ убійства, хотя и справедливаго. Если же не должно мстить и платить ненавистію покушающемуся на самую жизнь, тѣмъ болѣе причиняющему другую какую-нибудь обиду.

Для многихъ невыносимѣе всѣхъ смертей кажется то, когда враги распространяютъ объ нихъ худые слухи и навлекаютъ на нихъ подозрѣніе. Разсмотримъ и это. О тебѣ кто-нибудь сказалъ худое, назвалъ тебя блудникомъ и прелюбодѣемъ? Если это правда, исправься; если ложь, посмѣйся надъ этимъ; если сознаешь за собою то, что сказано, вразумись; если не сознаешь, оставь безъ вниманія; лучше же (сказать), не только посмѣйся и оставь безъ вниманія, но и радуйся и веселись, по слову Господа, повелѣвающаго такъ дѣлать: *егда поносятъ вамъ*, говоритъ Онъ, *и рекутъ всякъ золъ глаголъ, на вы лжуще* [1]), *радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матѳ. V, 11, 12); и еще: *возрадуйтеся и взыграйте, егда пронесутъ имя ваше, яко зло лжуще* [2]) (Лук. VI, 22, 23). Если (врагъ) и правду скажетъ, а ты перенесешь его слова съ кротостью, не будешь мстить ему и поносить его, но горько возстенаешь и осудишь свои грѣхи,—и тогда ты получишь награду не меньше первой. Постараюсь и это подтвердить вамъ изъ Писанія, чтобы вы узнали, что, сколько вреда дѣлаютъ намъ друзья, когда хвалятъ и ласкаютъ насъ, столько же пользы приносятъ враги, говоря о насъ дурно, хотя и справедливо, если только мы захотимъ надлежащимъ образомъ воспользоваться ихъ порицаніями. Вѣдь друзья, изъ любви, часто и льстятъ намъ; а враги обли-

---

1) ἕνεκεν ἐμοῦ = *Мене ради* по тексту Минья не читается у Злат.

2) ὡς πονηρὸν ψευδόμενοι.

чаютъ наши грѣхи. По самолюбію мы не видимъ своихъ недостатковъ, а они по враждѣ смотрятъ за нами внимательнѣе и своимъ злословіемъ поставляютъ насъ въ необходимость исправиться; и вотъ вражда ихъ становится для насъ источникомъ величайшей пользы, потому что, вразумляемые ими, мы не только познаемъ свои грѣхи, но и отстаемъ отъ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, если врагъ укорилъ тебя въ грѣхѣ, который ты сознаешь за собою, и ты, услышавъ это, не отвѣтилъ ему оскорбленіемъ, но горько возстеналъ и помолился Богу, тѣмъ самымъ ты уже и сложилъ съ себя весь грѣхъ. Что же можетъ быть лучше? Что удобнѣе къ освобожденію отъ грѣховъ? А чтобы ты не подумалъ, будто мы безъ основанія внушаемъ это тебѣ, я приведу на это свидѣтельство изъ божественнаго Писанія, чтобы не осталось у тебя никакого сомнѣнія. Былъ нѣкто фарисей и мытарь. Мытарь до- 701
шелъ до крайняго нечестія; фарисей заботился о высокой праведности, раздавалъ свое имѣніе, пребывалъ въ постѣ, былъ чуждъ корыстолюбія, тогда какъ мытарь проводилъ все время въ хищничествѣ и насиліи. Оба они пришли въ церковь помолиться. И вотъ фарисей, ставъ, говорилъ: *Боже, хвалу тебѣ воздаю, яко нѣсмь, якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, или якоже сей мытарь* (Лук. XVIII, 11, 12). А мытарь, стоя вдали, не укорилъ (фарисея) взаимно, не отплатилъ ему поношеніемъ, не сказалъ ему, какъ говорятъ многіе: „и ты смѣешь касаться моей жизни и попрекать меня за мои поступки? Не лучше ли я тебя? Вотъ я разглашу твои преступленія, и сдѣлаю то, что ты никогда уже не войдешь въ этотъ священный притворъ". Нѣтъ, онъ не сказалъ ни одного изъ этихъ безумныхъ словъ, которыя мы каждодневно говоримъ, укоряя другъ друга; но, горько возстенавъ и ударивъ себя въ грудь, сказалъ только вотъ что: *буди милостивъ мнѣ грѣшнику* (ст. 13),—и вышелъ оправданнымъ.

Видишь, какъ скоро? Онъ получилъ укоризну, и смылъ ее; созналъ грѣхи, и освободился отъ нихъ; упрекъ въ грѣхѣ послужилъ къ искорененію грѣха, и врагъ вопреки намѣренію сталъ благодѣтелемъ. Сколько бы нужно было мытарю потрудиться въ постѣ, въ возлежаніи на землѣ, въ бодрствованіи, въ раздаяніи бѣднымъ имущества, въ долговременномъ ношеніи вретища и посыпаніи головы пепломъ, чтобы успѣть очистить свои грѣхи! Но не сдѣлавши ничего такого, онъ очистилъ всѣ грѣхи однимъ только словомъ; укоризны и оскорбительныя слова, которыми (фарисей) думалъ унизить его, доставили ему вѣнецъ праведности, безъ усилій, безъ трудовъ, въ короткое время. Видишь ли, что, хотя бы и правду говорилъ кто про насъ, именно то, что сами знаемъ за собою, но если мы не оскорбимъ говоря-

щаго это, будемъ горько плакать и умолять Бога о своихъ согрѣшеніяхъ, то успѣемъ загладить всѣ грѣхи? Такъ оправдался и мытарь: не отплатилъ онъ фарисею за укоризну укоризною, но возстеналъ о своихъ грѣхахъ; потому и *сниде сей оправданъ паче онаго.*

5. Видишь, сколько пользы доставляетъ обида со стороны враговъ, если мы великодушно ее перенесемъ. Если же враги приносятъ намъ пользу, говоря ложь и правду, то для чего мы скорбимъ? Зачѣмъ впадаемъ въ досаду? Если ты, человѣкъ, самъ не повредишь себѣ, не можетъ повредить тебѣ ни другъ, ни врагъ, ни самъ діаволъ. Коль скоро и оскорбители, и похитители имѣнія, даже умышляющіе на самую жизнь приносятъ намъ вѣнецъ мученическій, какъ мы объяснили, а другіе изглаждаютъ наши грѣхи и доставляютъ намъ оправданіе, какъ это было съ мытаремъ, за что же мы раздражаемся противъ нихъ? Не будемъ же говорить: такой-то раздражилъ меня, такой-то вынудилъ меня сказать дурныя слова; сами мы виною всего этого. Если мы захотимъ сохранить добродѣтель, такъ самъ демонъ будетъ не въ состояніи подвигнуть насъ къ гнѣву. Помимо многаго другого, это будетъ видно и изъ предлежащей исторіи о Давидѣ, которую намъ слѣдуетъ сегодня продолжить, напомнивъ сначала вашей
702 любви, на чемъ мы прежде остановились. Итакъ, на чемъ мы остановились? На оправданіи Давидовомъ. Значитъ, сегодня намъ надо привести слова Саула,—видѣть, что онъ отвѣчалъ Давиду на его оправданіе. Добродѣтель Давида мы увидимъ не только изъ словъ, какія сказалъ Давидъ, но и изъ того, что отвѣчалъ Саулъ. Если окажется, что и этотъ отвѣчаетъ скромно и кротко, то причину этого припишемъ Давиду, перемѣнившему такого человѣка, вразумившему и приведшему въ порядокъ его душу, Что же говоритъ Саулъ? Услышавъ слова Давида: *се воскриліе одежды въ руцѣ моей*, и все другое, что онъ говорилъ далѣе въ свое оправданіе, (онъ отвѣтилъ): *твой ли гласъ сей, чадо Давиде* (17)? Какая произошла вдругъ перемѣна! Тотъ, кто не хотѣлъ прежде назвать его просто по имени, ненавидѣлъ и самое имя его,—теперь ввелъ его даже въ родство съ собою, назвалъ его чадомъ. Что же блаженнѣе Давида, который изъ человѣкоубійцы сдѣлалъ отца, и изъ волка овцу, печь гнѣва обильно наполнилъ росою, бурю превратилъ въ тишину, и совершенно погасилъ пламя ярости? Вѣдь именно слова Давидовы, проникши въ душу этого ожесточеннаго, произвели въ ней всю эту перемѣну, какая обнаруживается въ этихъ его словахъ. Не сказалъ онъ: твои ли это слова, чадо Давиде; но что? *твой ли гласъ сей, чадо Давиде?* Вотъ уже самый голосъ смягчилъ его. Какъ отецъ, послѣ продолжи-

тельной разлуки, услышавъ голосъ возвратившагося откуда-нибудь сына, испытываетъ волненіе не только при видѣ лица, но и отъ самаго голоса сына, такъ и Саулъ послѣ того, какъ слова Давида проникли въ его душу и изгнали оттуда гнѣвъ, узналъ наконецъ святого, и, отложивъ страсть, далъ мѣсто другимъ чувствамъ: потушивъ гнѣвъ, почувствовалъ благодушіе и сострадательность. Какъ ночью мы часто не узнаемъ и друга даже вблизи, а днемъ узнаемъ его и издали, такъ бываетъ обыкновенно и во враждѣ. Пока есть между нами непріязнь, до тѣхъ поръ и голосъ слышится намъ иначе, и на лицо смотримъ мы съ разстроенною мыслью; а когда оставимъ гнѣвъ, то и голосъ, прежде ненавистный и противный, кажется намъ мягкимъ и весьма пріятнымъ, и лицо, противное и непріятное, оказывается милымъ и любезнымъ.

6. То же бываетъ и въ непогоду. Сгущеніе облаковъ не даетъ открываться красотѣ неба, и тогда, хотя бы зрѣніе у насъ было самое острое, мы не можемъ усмотрѣть небесной лазури. Когда же теплота (солнечныхъ) лучей, проникши сквозь облака и разорвавъ ихъ, покажетъ солнце,—тогда обнаруживается снова и красота неба. Такъ бываетъ и съ нами въ минуты гнѣва: вражда, какъ густое облако, ставши у насъ передъ глазами и ушами, дѣлаетъ то, что иными кажутся намъ и голоса, и лица. Но если кто поразмысливъ отложитъ вражду и разсѣетъ облако скорби, то начинаетъ безпристрастно и видѣть, и слышать все. Это испы- 703
талъ на себѣ и Саулъ. Когда разсѣялось облако вражды, тогда онъ узналъ и голосъ Давида и сказалъ: *твой ли гласъ сей, чадо Давиде?* Какой—*сей?* Тотъ, который низложилъ Голіаѳа, избавилъ царство отъ несчастій, возвратилъ безопасность и свободу всѣмъ, кому угрожали рабство и смерть, укрощалъ неистовство самого Саула и сдѣлалъ ему много великаго добра. Дѣйствительно, этотъ голосъ низложилъ тогда иноплеменника: его побѣдила сила молитвы прежде, чѣмъ камень, потому что Давидъ бросилъ камень не просто, но, сказавъ напередъ: *ты идеши на мя* во имя своихъ боговъ [1]), *азъ же иду на тя во имя Господа Бога Саваоѳа, Его же уничижилъ еси днесь* (1 Цар. xvii, 45), потомъ уже пустилъ и камень. Этотъ голосъ далъ направленіе камню; онъ же привелъ въ смущеніе иноплеменника; онъ отнялъ у непріятеля бодрость. И почему дивишься ты, что голосъ праведника укрощаетъ гнѣвъ

---

[1]) ἐν τοῖς θεοῖς σου; эти слова не читаются въ греч. спискахъ и прибавлены Златоустомъ для яснѣйшаго выраженія противоположности между Голіаѳомъ, проклявшимъ *Давида богами своими* (1 Цар. xvii, 43), и Давидомъ, выступавшимъ въ надеждѣ на помощь отъ Господа Саваоѳа, Бога Израилева.

и поражаетъ враговъ, когда онъ прогоняетъ и демоновъ? Апостолы лишь только начинали говорить, и всѣ противныя силы убѣгали. Голосъ праведныхъ нерѣдко останавливалъ и стихіи, и измѣнялъ ихъ дѣйствія. Такъ Іисусъ Навинъ сказалъ только: *да станетъ солнце и луна* (Нов. x, 12), и стали. Такъ и Моисей запретилъ морю, и оно покорилось. Такъ три отрока погасили силу огненную своими пѣснями и голосомъ. Поэтому и Саулъ, смягченный самымъ голосомъ (Давида), сказалъ: *твой ли гласъ сей, чадо Давиде?* Что же Давидъ? *Рабъ твой, господине мой царю.* Уже начинается споръ и состязаніе о томъ, кто больше почтитъ ближняго. Одинъ вводитъ въ родство съ собою; другой называетъ себя рабомъ. Слова (Давида) означаютъ вотъ что: одного ищу я,—твоего спасенія и преуспѣянія въ добродѣтели. Ты назвалъ меня сыномъ; а мнѣ будетъ пріятно и любезно, если ты будешь считать меня рабомъ своимъ,—только оставь гнѣвъ, только не подозрѣвай меня ни въ чемъ худомъ, и не почитай злоумышленникомъ и врагомъ. Онъ исполнялъ апостольскую заповѣдь, повелѣвающую *другъ друга честію больша себе творить* (Филип. II, 3),—не такъ, какъ поступаютъ многіе, которые, по чувствамъ будучи хуже скотовъ, не хотятъ первые и заговорить съ ближнимъ, и считаютъ за стыдъ и униженіе сказать кому-нибудь простое привѣтствіе.

Что можетъ быть смѣшнѣе этого безумія? Что постыднѣе этой надменности и высокомѣрія? Именно, тогда-то ты и унижаешься, человѣкъ, тогда-то покрываешься и стыдомъ и безчестіемъ, когда выжидаешь, чтобы ближній твой первый заговорилъ съ тобою. Что хуже этой надменности? Что смѣшнѣе этого высокомѣрія и тщеславія? Если ты заговоришь первый, то и Богъ, что важнѣе всего, одобритъ тебя, и люди похвалятъ, и ты получишь полную награду за это привѣтствіе (врагу). Но если ты выжидаешь, чтобы онъ напередъ почтилъ тебя, а потомъ уже и ты почтишь его, то ничего особеннаго не сдѣлаешь, потому что кто предупредилъ почтить тебя, тотъ предвосхититъ и всю награду за состоявшееся между вами примиреніе. Итакъ, не будемъ выжидать, чтобы другіе почтили насъ первые; напротивъ, будемъ мы спѣшить дѣлать честь ближнимъ своимъ и всегда первые обращаться къ нимъ съ привѣтствіемъ; не станемъ думать, будто
704 пустое и низкое дѣло быть ласковымъ и привѣтливымъ. Пренебреженіе этого дѣла расторгло многія дружескія связи, породило много вражды, тогда какъ тщательное исполненіе его не разъ прекращало продолжительныя ссоры и укрѣпляло существовавшія дружескія связи. Не пренебрегай же, возлюбленный, заботою объ этомъ; но если случится намъ встрѣтиться съ кѣмъ бы

то ни было, первые обласкаемъ ихъ и привѣтствіями, и всѣмъ прочимъ. Если же другой предупредитъ тебя, тѣмъ большую окажи ему честь съ своей стороны. Это заповѣдалъ Павелъ, сказавъ такъ: *другъ друга честію больша себе творите* (Фил. II, 3). Такъ поступилъ и Давидъ: онъ первый почтилъ (Саула), и, когда самъ былъ почтенъ имъ, то съ своей стороны оказалъ ему еще большую честь, сказавъ: *рабъ твой, господине мой царю*. И смотри, сколько получилъ онъ пользы. Послѣ того, какъ Давидъ сказалъ это, Саулъ уже не могъ безъ слезъ слышать его голоса; но горько заплакалъ, и этими слезами обнаружилъ душевное здравіе и доброе настроеніе [1]), которыя сообщилъ ему Давидъ.

7. Кто можетъ быть блаженнѣе пророка, который въ короткое время такъ преобразовалъ врага, и душу, жаждавшую крови и убійства, вдругъ повергъ въ слезы и стенанія? Я не столько дивлюсь Моисею, что онъ извелъ потоки водъ изъ твердаго камня, сколько Давиду, что онъ извелъ источники слезъ изъ каменныхъ очей. Тотъ побѣдилъ природу; этотъ восторжествовалъ надъ свободною волею. Моисей жезломъ ударилъ въ камень; Давидъ словомъ поразилъ сердце, не съ тѣмъ, чтобы опечалить его, но чтобы сдѣлать чистымъ и кроткимъ, чего и достигъ, оказавъ этимъ (Саулу) еще большее прежняго благодѣяніе. Конечно, заслуживаетъ похвалы и величайшаго удивленія и то, что онъ не вонзилъ меча, не отсѣкъ голову врага. Но еще большихъ вѣнцовъ заслуживаетъ то, что онъ измѣнилъ и самую волю, сдѣлалъ его лучшимъ и внушилъ ему такую же, какую имѣлъ самъ, кротость. Это благодѣяніе больше того, потому что не все равно—даровать жизнь и умиротворить душу; не все равно—освободить отъ гнѣва, дышущаго неправеднымъ убійствомъ, отвлечь отъ убійства, и положить конецъ самому умоизступленію, толкающему на злодѣяніе. Помѣшавъ своимъ тѣлохранителямъ убить Саула, Давидъ сдѣлалъ ему добро для настоящей жизни; а изгнавъ кроткими словами злобу изъ его души, онъ даровалъ ему, сколько это зависѣло отъ него, будущую жизнь и неизмѣнныя блага. Итакъ, когда станешь хвалить Давида за его собственную кротость, то еще болѣе подивись ему за перемѣну Саула. Въ самомъ дѣлѣ, восторжествовать надъ безуміемъ другихъ, укротить пламенѣющее сердце, такую бурю превратить въ такую тишину, и глаза, смотрѣвшіе убійствомъ, наполнить горячими слезами гораздо важнѣе, чѣмъ побѣдить собственныя страсти. Это-то и заслуживаетъ полнаго удивленія и уваженія. Если бы Саулъ былъ изъ числа людей кроткихъ и умѣренныхъ, не очень великое было

---

[1]) τῇ φιλοσοφίαν.

бы дѣло — возвратить его къ свойственной ему добродѣтели; но человѣка разъяреннаго, дошедшаго до крайней злобы и стремив-
705 шагося къ убійству заставить въ краткое мгновеніе времени потушить всю эту злость—такой подвигъ кого не затмитъ изъ славившихся когда-либо ученіемъ о добродѣтели?

Такъ и ты, когда будетъ въ твоихъ рукахъ врагъ, не о томъ заботься, какъ бы отмстить ему и, осыпавъ безчисленными ругательствами, выставить его на позоръ, а о томъ, какъ бы уврачевать его, какъ бы возвратить къ кротости; и до тѣхъ поръ не переставай дѣлать и говорить все, пока своею кротостію не побѣдишь его жестокости. Ничего нѣтъ могущественнѣе кротости. Указывая на это самое, нѣкто сказалъ: *языкъ мягокъ сокрушаетъ кости* (Притч. xxv, 15), Что тверже кости? Однако, хотя бы кто былъ такъ же твердъ и жестокъ (какъ она), и его легко побѣдитъ тотъ, кто будетъ обращаться съ нимъ кротко. И еще: *отвѣтъ смиренъ отвращаетъ ярость* (Притч. xv, 1). Отсюда ясно, что ты болѣе, чѣмъ самъ врагъ твой, властенъ и раздражить, и укротить его. Въ самомъ дѣлѣ, отъ насъ, а не отъ тѣхъ, кто гнѣвается (на насъ), зависитъ и погасить пламень ихъ гнѣва, и раздуть его сильнѣе. И это самое объяснилъ опять сказавшій предыдущія слова простымъ примѣромъ. Если, говоритъ, подуешь на искру огня, то возгорится пламя, а если плюнешь, то погасишь; то и другое въ твоей власти: *обоя иво устъ твоихъ исходятъ* (Сир. xxviii, 14). Такъ и съ враждою ближняго: если ты будешь говорить съ нимъ дерзко и надменно, то зажжешь въ немъ огонь, раздуешь угли; а если кротко и ласково, то потушишь весь гнѣвъ прежде, чѣмъ поднимется пламя. Не говори же: то и то потерпѣлъ я; то и то слышалъ. Все это отъ тебя зависитъ. Отъ тебя зависитъ воспламенить или погасить гнѣвъ, точно такъ же, какъ зажечь или потушить искру. Когда увидишь врага, или придетъ тебѣ на умъ, сколько ты слышалъ или потерпѣлъ непріятностей, старайся забыть все это; если же и вспомнишь, приписывай это діаволу, а самъ припоминай то, что (врагъ) сказалъ или сдѣлалъ тебѣ когда-либо добраго. Если на этомъ будешь останавливаться воспоминаніемъ, то скоро прекратишь вражду. А если вознамѣришься и обличить врага, и разсчитаться съ нимъ, то напередъ подави страсть и погаси гнѣвъ, а потомъ уже разсчитывайся и обличай: тогда легко можешь побѣдить его. Въ гнѣвѣ мы не можемъ ни сказать, ни выслушать что-нибудь здравое; а освободясь отъ этой страсти, и сами не выпустимъ обиднаго слова, и не послышится намъ, будто другіе говорятъ что-нибудь такое,—потому что обыкновенно мы раздражаемся не столько отъ самаго свойства словъ, сколько оттого, что уже до этого были объяты враждою. Такъ часто, когда тѣже самыя оскорбительныя

слова говорятъ намъ или друзья въ шутку и въ веселомъ расположеніи духа, или малыя дѣти, мы не только не чувствуемъ ничего непріятнаго и не сердимся, но еще улыбаемся и заливаемся смѣхомъ: это оттого, что мы слушаемъ не съ разстроеннымъ духомъ, не съ объятою гнѣвомъ душею. Стало быть, и въ отношеніи къ врагамъ, если ты погасишь гнѣвъ и отбросишь вражду, то никакое слово не сможетъ огорчить тебя.

8. И что говорю: никакое слово? (Не огорчитъ) ни одно и изъ дѣлъ, какъ и блаженнаго Давида. Видя, что врагъ покушается 700
на его безопасность и для этого употребляетъ все, онъ не только не озлобился, но и почувствовалъ еще большее состраданіе; чѣмъ больше тотъ злоумышлялъ противъ него, тѣмъ больше онъ его оплакивалъ. Зналъ онъ, хорошо зналъ, что не тотъ, кто терпитъ, а тотъ, кто дѣлаетъ зло, достоинъ слезъ и оплакиванья, потому что онъ губитъ самъ себя. Поэтому Давидъ и произнесъ предъ нимъ столь продолжительное оправданіе и окончилъ его не прежде, какъ расположивъ и самого (Саула) извиняться со слезами и плачемъ. Вотъ, послушай, что сказалъ тотъ, вздохнувъ, горестно воскликнувъ и сильно зарыдавъ: *праведенъ еси ты паче мене, яко ты воздалъ ми еси благая, азъ же тебѣ воздахъ злая* (1 Цар. XXIV, 18). Видишь, какъ онъ и осуждаетъ свою собственную злобу, и прославляетъ добродѣтель праведника, и извиняется, никѣмъ не будучи принуждаемъ къ тому? Такъ и ты сдѣлай. Когда врагъ твой будетъ въ твоихъ рукахъ, не вини его, но оправдывай, чтобы заставить его самого обвинить себя. Вѣдь, если мы станемъ винить врага, онъ ожесточится; если же будемъ его извинять, онъ, пристыженный нашею кротостью, самъ наконецъ станетъ обвинять себя. Такимъ образомъ и обвиненіе будетъ не подозрительно, и обвиняемый вовсе прекратитъ злобу, какъ это случилось и здѣсь. Оскорбленный молчалъ, а оскорбившій обвинялъ себя съ великою силою. Онъ не просто сказалъ: ты сдѣлалъ мнѣ добро, но: *воздалъ ми еси благая*; то есть, за коварство, за убійство, за неисчислимыя оскорбленія ты отплатилъ мнѣ великими благодѣяніями; я отъ того не сдѣлался лучше, и послѣ тѣхъ благодѣяній упорно стоялъ въ своей злобѣ; но ты и тогда не перемѣнился, а продолжалъ дѣйствовать по своимъ правиламъ и благодѣтельствовать, не смотря на мои злые умыслы. Скольких вѣнцовъ достоинъ Давидъ за каждое изъ этихъ словъ! Хотя ихъ произнесли уста Саула, но насаждены они были въ душѣ его мудростью и искусствомъ Давида. *И ты*, говоритъ Саулъ, *возвѣстилъ ми еси днесь, яже сотворилъ ми благая, яко заключи мя Господь въ руки твоя днесь, и не убилъ мя еси* (1 Цар. XXIV, 19). Здѣсь онъ свидѣтельствуетъ о другой добродѣтели (Давида),—о томъ, что онъ, оказавъ

благодѣяніе, не умолчалъ, не оставилъ безъ вниманія, но, пришедши, сказалъ (Саулу); а дѣлалъ это не изъ тщеславія, но чтобы показать и внушить самымъ дѣломъ, что онъ изъ числа преданныхъ ему и пекущихся о немъ, а не изъ числа навѣтниковъ и зложелателей. О своихъ добрыхъ дѣлахъ нужно говорить, когда предвидится отъ этого очень большая польза. Кто объявляетъ и разглашаетъ ихъ безъ всякаго повода, тотъ ничѣмъ не лучше поносителя; а кто дѣлаетъ это съ тѣмъ, чтобы разувѣрить человѣка, разстроеннаго (умомъ) и предубѣжденнаго противъ него, тотъ становится попечителемъ и благодѣтелемъ этого человѣка. Такъ и поступилъ Давидъ, не ища себѣ славы отъ Саула, но желая вырвать укоренившійся въ немъ гнѣвъ. За это-то и похвалилъ его Саулъ, что онъ и сдѣлалъ благодѣяніе, и сказалъ объ немъ.

Затѣмъ, пріискивая награду и не находя ни одной, которая бы достойна была дѣлъ Давидовыхъ, Саулъ предлагаетъ должникомъ ему самого Бога, говоря такъ: *и якоже аще кто обрѣлъ бы врага своего въ печали, и отпустилъ бы его въ путь благъ, и Господь* да *воздастъ*[1]) *ему благая, якоже ты сотворилъ еси днесь* (20). Въ самомъ дѣлѣ, могъ ли онъ заплатить вполнѣ за благодѣянія
707 Давидовы, если бы отдалъ Давиду и царство и города? Давидъ подарилъ ему не города только и царство, но и самую жизнь; а Саулъ не могъ заплатить другою жизнію. Поэтому онъ отсылаетъ Давида къ Богу и награждаетъ его небесными наградами, чѣмъ и прославляетъ Давида, и внушаетъ всѣмъ, что большія награды будутъ приготовлены намъ отъ Бога тогда, когда мы, сдѣлавъ много добра врагамъ, потерпимъ отъ нихъ противное. Потомъ говоритъ (Саулъ): *и нынѣ се азъ вѣмъ, яко царю, я царствовати имаши, и стати иматъ въ руцѣ твоей царство израилево: и нынѣ кленися ми Господемъ, яко не искорениши сѣмене моего по мнѣ, и не погубиши имене моего отъ дому отца моего* (ст. 21, 22). Откуда же знаешь это, скажи мнѣ? У тебя войско, у тебя деньги, оружіе, города, кони, воины, вся сила царскаго вооруженія; а онъ одинокъ, не имѣетъ ничего—ни города, ни дома, ни семьи. Почему же ты говоришь это, скажи мнѣ? По самому образу дѣйствій. Ничего не имѣющій, безоружный и одинокій не побѣдилъ бы меня, вооруженнаго и обладающаго такою силою, если бы не былъ съ нимъ Богъ. А теперь, когда съ нимъ Богъ, онъ всѣхъ сильнѣе. Видишь, какъ здраво разсуждаетъ Саулъ послѣ злого умысла?

---

[1]) ἀνταποδῷ; въ Алекс. и Лукіан. сп. ἀνταποδώσει = *воздаетъ* (Слав. Б.); въ Ватик. и др.—ἀνταποτίσει = *воздастъ*.

Видишь, какъ можно выкинуть изъ себя всякую злобу, перемѣниться и обратиться къ лучшему?

9. Итакъ, не будемъ отчаиваться въ своемъ спасеніи. Хотя бы низвергались мы въ самую бездну порока, можно опять подняться, сдѣлаться лучшими и вовсе оставить порокъ.

Что потомъ сказалъ Саулъ? *Кленися ми Господемъ, яко не искорениши сѣмене моего по мнѣ, и не погубиши имене моего отъ дому отца моего.* Царь обращается съ просьбою къ частному человѣку; увѣнчанный короной умоляетъ изгнанника, упрашивая за дѣтей своихъ. И то самое, что врагъ осмѣлился обратиться съ такой просьбой, свидѣтельствуетъ о добродѣтели Давида. А что онъ требовалъ клятвы, это происходило не отъ недовѣрія къ характеру Давида, а отъ мысли о томъ, сколько зла онъ сдѣлалъ ему. *Кленися ми, яко не искорениши сѣмене моего по мнѣ.* Врага оставляетъ попечителемъ своихъ дѣтей, и въ его руки отдаетъ своихъ потомковъ, словами этими какъ бы взявъ ихъ за руки и поставляя Бога посредникомъ. Что же Давидъ? Посмѣялся ли хоть сколько-нибудь надъ этимъ? Нисколько; а въ ту же минуту согласился на просьбу. И когда Саулъ умеръ, онъ не только не истребилъ его потомства, но и сдѣлалъ для него больше, нежели сколько обѣщалъ. Хромого и разслабленнаго голенями сына его онъ ввелъ въ свой домъ, посадилъ за свой столъ и удостоилъ величайшей почести. И не стыдился этого, не скрывалъ и не думалъ, будто царскій столъ опозоренъ увѣчьемъ отрока; напротивъ, еще красовался и хвалился этимъ. И въ самомъ дѣлѣ, всякій изъ раздѣлявшихъ съ нимъ трапезу уходилъ отъ него съ великимъ урокомъ великодушія. Видя, что сынъ 708
Саула, сдѣлавшаго Давиду такъ много зла, пользуется у него такою честью, всякій, хотя бы онъ былъ свирѣпѣе всѣхъ звѣрей, начиналъ стыдиться и краснѣть за себя, и мирился со всѣми врагами. Велико было бы и то, если бы Давидъ въ другомъ мѣстѣ далъ столъ сыну Саулову и назначилъ ему опредѣленное содержаніе; но допустить его къ собственному своему столу—это уже верхъ великодушія. Вы, конечно, знаете, какъ не легко любить дѣтей враговъ своихъ. И что я говорю — любить? (Какъ не легко) не ненавидѣть ихъ, не преслѣдовать. Многіе по смерти своихъ враговъ переносятъ свою ненависть къ нимъ на ихъ дѣтей. Не такъ поступилъ великодушный Давидъ; нѣтъ, онъ и при жизни врага спасалъ его, и по смерти его перенесъ свое благорасположеніе на дѣтей его. Что святѣе трапезы Давидовой, которую окружали дѣти врага, и врага-убійцы? Что возвышеннѣе того пиршества, на которое изливалось такъ много благословеній? Скорѣе ангелъ, а не человѣкъ, былъ тотъ, кто созывалъ (на это

пиршество). И дѣйствительно, въ этотъ (ангельскій) ликъ вводитъ его благоволеніе и любовь къ дѣтямъ человѣка, который тысячу разъ покушался убить его и до конца жизни сохранилъ такое расположеніе. Такъ дѣлай и ты, возлюбленный. Оказывай услуги дѣтямъ враговъ своихъ и при жизни, и по смерти ихъ,— при жизни, чтобы такимъ образомъ примириться съ ихъ отцами, по смерти, чтобы привлечь на себя великую милость отъ Бога, получить безчисленные вѣнцы и заслужить также безчисленныя благожеланія отъ всѣхъ, не только отъ облагодѣтельствованныхъ тобою, но и отъ видѣвшихъ это. Это защититъ тебя въ день суда; облагодѣтельствованные (тобою) враги будутъ для тебя сильными ходатаями на судѣ; ты загладишь множество грѣховъ и получишь награду. Хотя бы ты и безъ числа согрѣшилъ, но вознося молитву, гласящую: прощайте врагамъ вашимъ, и Отецъ вашъ проститъ вамъ согрѣшенія ваши [1]), съ великимъ дерзновеніемъ получишь прощеніе всѣхъ своихъ грѣховъ, и будешь здѣсь жить въ доброй надеждѣ, и пользоваться всеобщимъ благорасположеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, всякій, кто видитъ, что ты любишь такъ враговъ и ихъ дѣтей, не захочетъ ли сдѣлаться твоимъ другомъ и пріятелемъ, и все за тебя и сдѣлать и потерпѣть? Когда же ты будешь пользоваться такимъ благоволеніемъ Божіимъ, и всѣ будутъ молитвенно желать тебѣ всякихъ благъ, какой непріятности можешь ты тогда подвергнуться, и кого не будешь ты счастливѣе въ жизни? Этому не будемъ дивиться только здѣсь, но, и вышедши отсюда, станемъ это соблюдать: обойдемъ вездѣ и узнавъ каждый враговъ своихъ, примиримъ ихъ съ собою и, сдѣлаемъ искренними друзьями. Если нужно будетъ и извиниться и попросить у нихъ прощенія, не откажемся и отъ этого, хотя бы мы сами были обижены. Такимъ способомъ мы приготовимъ себѣ великую награду и твердое упованіе; такимъ путемъ мы несомнѣнно достигнемъ царствія небеснаго, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, къ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, Аминь.

---

[1]) Златоустъ передаетъ своими словами заповѣдь Христову о прощеніи ближнимъ нанесенныхъ намъ ими обидъ (Мѳ. VI, 14; XVIII, 35; Мрк. XI, 25—26).

Послѣсловіе къ IV т.

Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста.

---

1. Исполненіе указанной въ Предисловіи къ настоящему тому задачи и употребленные для этого пріемы; значеніе подстрочныхъ примѣчаній.

Согласно съ побужденіями, высказанными въ предисловіи, въ настоящемъ томѣ твореній Златоуста приложено, во-первыхъ, все усердіе къ наиболѣе точной передачѣ на славяно-русскій языкъ библейскаго текста въ помѣщенныхъ здѣсь твореніяхъ святителя, причемъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ библейскій текстъ у Златоуста разнится съ современнымъ славянскимъ переводомъ или другими греческими списками перевода 70-ти, приведены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ употребленныя святителемъ греческія реченія, по изданію Миня [1]). Въ объясненіе этого считаемъ не излишнимъ замѣтить, что возможно-точный переводъ библейскихъ мѣстъ, приводимыхъ у отцевъ Церкви, есть одно изъ обязательнѣйшихъ требованій отъ переводчика отеческихъ твореній, даже болѣе важное, чѣмъ требованіе точности при передачѣ на русскій языкъ собственныхъ отеческихъ словъ; сравнительно съ послѣдними, реченія библейскія, какъ слова богодухновеннаго Писанія, требуютъ естественно въ отношеніи къ себѣ самаго большаго вниманія, которое переводчикъ и долженъ показать самою тщательной передачей ихъ на русскій языкъ. Нарушеніе этого требованія, состоящее въ томъ, что библейскія мѣста въ отеческихъ твореніяхъ передаются словами современнаго славянскаго перевода, хотя бы послѣдній въ нѣкоторыхъ

---

[1]) Полное собраніе твореній Св. І. Злат. т. І-й, стр. XII.

пунктахъ и не вполнѣ соотвѣтствовалъ первымъ, въ существѣ дѣла служитъ обнаруженіемъ неуваженія къ отеческимъ твореніямъ. Передавая приводимое у отца Церкви мѣсто Свящ. Писанія невполнѣ соотвѣтствующимъ славянскимъ переводомъ, переводчикъ тѣмъ самымъ признаетъ какъ бы библейскій текстъ въ отеческомъ твореніи не вполнѣ удовлетворительнымъ, требующимъ замѣны другимъ, который является слѣдовательно совершеннѣйшимъ. Отеческія творенія, долженствующія служить руководствомъ къ уразумѣнію Св. Писанія, являются при этомъ сами такими, которыя имѣютъ нужду въ поправкахъ, притомъ въ самомъ главномъ — въ чтеніи Писанія. Между тѣмъ при возможно-точномъ, подстрочномъ, переводѣ библейскихъ мѣстъ въ отеческихъ твореніяхъ, послѣднія сохраняютъ свое руководственное значеніе какъ въ толкованіяхъ, такъ и въ самомъ чтеніи Писанія. Правда, при передачѣ библейскихъ текстовъ въ отеческихъ твореніяхъ словами славянскаго перевода достигается единство въ чтеніи Писанія какъ въ древнее, такъ и въ настоящее время, и предотвращаются нѣкоторыя недоумѣнія, могущія возникать при видѣ неодинаковости перевода отдѣльныхъ библейскихъ реченій въ отеческомъ твореніи и въ употребляющемся у насъ славянскомъ текстѣ. Но, во-первыхъ, эта неодинаковость касается, какъ сказано, отдѣльныхъ реченій и въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ Библіи, при сохраненіи согласія въ главномъ, т. е., въ мысли, выражаемой отдѣльнымъ мѣстомъ Писанія, а главное, во-вторыхъ, — сообразнѣйшимъ средствомъ къ устраненію недоумѣній, вызываемыхъ неодинаковостью передачи словъ Писанія, служатъ надлежащія объясненія и предувѣдомленія читателей отеческихъ твореній относительно происхожденія и значенія таковыхъ разностей, а не намѣренное уклоненіе отъ точнаго перевода библейскихъ мѣстъ въ отеческихъ твореніяхъ; послѣднее, какъ уклоненіе, хотя бы и съ самою доброю цѣлью, отъ того, что дано намъ въ твореніи отцевъ, не можетъ служить къ утвержденію и распространенію чистѣйшей истины, открытой въ Св. Писаніи [1]). Предотвращая нѣкоторыя недоумѣнія, переводчики отеческихъ тво-

---

[1]) Замѣчаніе это вызвано, съ одной стороны, стремленіемъ объяснить значеніе пріема при переводѣ библ. мѣстъ въ твореніяхъ Златоуста, который употреблялся редакціею, начиная съ I-го т., а съ особою строгостью въ настоящемъ томѣ, а съ другой — желаніемъ устранить дальнѣйшее употребленіе распространеннаго и у насъ, къ сожалѣнію, обычая передавать библ. текстъ, при переводѣ на русскій языкъ твореній отцевъ и учителей церкви, словами современнаго славянскаго перевода, безъ строгаго согласованія послѣдняго съ первымъ. На этотъ обычай, который называетъ проф. Юнгеровъ (въ соч. „Книга прор. Амоса". Казань. 1897. Прилож., стр. 43) даже „общимъ" у издателей отеческихъ твореній, совершенно справедливо сѣтуетъ этотъ библеистъ,

реній, передающіе мѣста Писанія въ нихъ исключительно словами современныхъ переводовъ, сами между тѣмъ даютъ поводъ къ другимъ недоумѣніямъ, вызываемымъ, напр., тѣмъ, что отеческія толкованія, какъ оказывается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, имѣютъ въ виду иное чтеніе библейскаго текста, чѣмъ какое принято въ поставленномъ переводѣ, или что у одного и того же отца церкви оказывается неодинаковое чтеніе словъ Писанія или собственнаго имени у западныхъ переводчиковъ и отечественныхъ [2]), такъ какъ тѣ и другіе передаютъ библейскій текстъ въ отеческомъ твореніи словами употребляющихся у нихъ переводовъ, что не можетъ не приводить въ смущеніе внимательнаго читателя.

Итакъ, и по общему требованію отъ всякаго перевода, и въ силу высокаго уваженія къ принятому у Св. Іоанна Златоуста греческому тексту библейскихъ мѣстъ, мы старались, по возможности, ближе и точнѣе передавать особенности этого текста на русскій языкъ, приводя вмѣстѣ съ тѣмъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, для большей отчетливости для знающихъ по-гречески, подлинныя выраженія, читаемыя у святителя, а соотвѣтствующія имъ русскія или церковно-славянскія, не вполнѣ сходныя съ современнымъ славянскимъ переводомъ, отличали отъ послѣдняго другимъ, прямымъ шрифтомъ.

Вмѣстѣ съ приведеніемъ подлинныхъ библейскихъ реченій, читаемыхъ у святителя, указаны, во-вторыхъ, въ примѣчаніяхъ тѣ списки греческаго перевода 70-ти, въ которыхъ встрѣчаются тѣ же реченія, какія употреблены святителемъ, а равно и нѣкоторые другіе списки, въ которыхъ употреблены вмѣсто этихъ реченій другія. Этого рода примѣчанія имѣютъ своею цѣлью показать, во-первыхъ, то, что особыя реченія, употребленныя Златоустомъ при передачѣ библейскаго текста, принадлежатъ не ему собственно, а даны были въ томъ спискѣ греческаго перевода 70-ти, которымъ онъ пользовался при произнесеніи бесѣдъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, во-вторыхъ, указать отчасти тѣ греческіе списки перевода 70-ти, съ которыми долженъ имѣть наибольшее сходство списокъ книгъ Библіи, бывшій у святителя въ употребленіи; говоримъ „отчасти“, такъ какъ въ примѣчаніяхъ указаны только нѣкоторые списки, въ которыхъ встрѣчаются библейскія реченія, соотвѣтствующія Златоустовскимъ, а далеко не всѣ, какіе могли бы быть помѣчены. Всѣхъ греческихъ списковъ ветхозавѣтныхъ книгъ извѣстно въ настоя-

---

испытавшій на дѣлѣ печальныя послѣдствія такого обращенія съ библ. текстомъ въ отеческихъ твореніяхъ.

[2]) *П. Юнгеровъ.* Кн. прор. Амоса. Прилож., стр. 48.

щее время болѣе 400 [4]); между ними болѣе древніе (каковы: знаменитый Ватиканскій кодексъ № 1209 [5]) и Синайскій IV вѣка, Александрійскій V вѣка, Коттоніанскій V или IV вѣка, Бодлеанскій VIII вѣка и др.) писаны прописными буквами и называются унціальными, а другіе позднѣйшіе—обыкновенными строчными буквами и потому называются минускульными [6]). Между этими многочисленными списками, содержащими греческій переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ, принадлежащій 70-ти, существуютъ, съ одной стороны, разности въ отдѣльныхъ реченіяхъ или порядкѣ слѣдованія послѣднихъ, а съ другой—сходство. Разности въ спискахъ произошли отъ многихъ причинъ: и отъ невниманія переписчиковъ, не точно воспроизводившихъ первоначальный греческій текстъ, и отъ усердія исправителей, устранявшихъ замѣченныя ими неправильности, или замѣнявшихъ одни не вполнѣ ясныя выраженія другими. Особенное же сходство между нѣкоторыми списками явилось вслѣдствіе того, что они списаны были съ одного болѣе древняго кодекса съ точнымъ сохраненіемъ его особенностей. Такое сходство въ передачѣ греческаго текста усмотрѣлъ названный въ Предисловіи (стр. VII) нѣмецкій библеистъ (Делагарде) между шестью минускульными списками, каковы именно: № 108 [7]), Ватиканскій греческій списокъ, писанный на шелкѣ, XIII вѣка въ большей своей части; № 82, Коисліанскій, пергаминный, XII или XIII вѣка; № 19, Хизіанскій или Хигіанскій, также пергаминный, XI вѣка; № 93, Царскій (regius) Британскаго музея; № 118, Парижскій греческій, пергаминный, XII вѣка, и № 44, Циттавійскій, бумажный, XV вѣка. Эти списки, сходные между собою относительно содержащагося въ нихъ библейскаго греческаго текста, нѣмецкій ученый призналъ принадлежащими къ одному типу или изводу греческаго перевода 70-ти, который, по его мнѣнію, получилъ свое происхожденіе отъ священномученика Лукіана, антіохійскаго пресвитера, несомнѣнно занимавшагося исправленіемъ греческаго перевода 70-ти; въ память этого мученика Іоаннъ Златоустъ, въ санѣ также антіохійскаго пресвитера, произнесъ похвальное слово (т. II, стр. 562). Основаніемъ для признанія библейскаго текста въ

---

[4]) *Tischendorf.* Η Παλαια Διαθηκη κατα τους εβδομηκοντα. Ed. quinta. Prolegom. p. LII.

[5]) Этотъ списокъ разумѣется у насъ въ примѣчаніяхъ подъ именемъ древняго Ватиканскаго или просто Ватиканскаго.

[6]) Удерживаемъ эти иностранныя названія, какъ общепринятыя въ общей библ. литературѣ; по-русски они могли бы быть переведены: названіе „унціальный“ словомъ „прописной“, „минускульный“ словомъ „строчной“.

[7]) Отмѣчаемые здѣсь №№ списковъ даны имъ англійскимъ библеистомъ Гольмесомъ въ его извѣстномъ изданіи: Vetus Testamentum graecum cum variis lectionibus. Edidit Holmes, continuavit Parsons. T. I. Praefatio ad Pentateuchum.

указанныхъ спискахъ за текстъ, изданный св. Лукіаномъ, послужило, съ одной стороны, свидѣтельство блаженнаго Іеронима объ употребленіи въ его время въ церквахъ Константинополя и Антіохіи Лукіановскаго текста [8]), а съ другой — сходство библейскаго текста первой книги Царствъ по указаннымъ спискамъ съ текстомъ въ бесѣдахъ Златоуста на эту священную книгу [9]), и, наконецъ, мѣсто служенія Іоанна Златоуста въ Антіохіи и Константинополѣ. Такъ какъ въ этихъ именно церквахъ употреблялся, по свидѣтельству Іеронима, современника Златоуста, Лукіановскій изводъ греческаго перевода, то этимъ же текстомъ долженъ былъ, естественно, пользоваться и Златоустъ при своихъ бесѣдахъ; а такъ какъ библейско-греческій текстъ 1-й книги Царствъ въ твореніяхъ святителя оказался, по наблюденіямъ названнаго библеиста, весьма сходнымъ съ текстомъ вышеозначенныхъ списковъ, то отсюда естественно заключить, что послѣдніе представляютъ тотъ именно видъ греческаго перевода, который получилъ свое происхожденіе отъ мученика Лукіана. Такой выводъ логически представляется правильнымъ; но чтобы онъ могъ быть принятъ въ смыслѣ общаго доказаннаго положенія, для этого необходимо распространить сравненіе библейскаго текста въ твореніяхъ Златоуста съ текстомъ указанныхъ списковъ и на другія священныя книги, текстъ которыхъ приводится въ твореніяхъ этого святителя. Такая провѣрка приведеннаго вывода вполнѣ заслуживаетъ вниманія со стороны именно православнаго библеиста-славянина, потому что съ этимъ предположеніемъ, какъ было замѣчено въ Предисловіи, связанъ вопросъ о томъ греческомъ текстѣ, съ котораго сдѣланъ былъ первоначальный славянскій переводъ Библіи; рѣшеніе же этого вопроса имѣетъ важное значеніе для отысканія первоначальнаго и исправленія существующаго славянскаго перевода Библіи. Если бы найденъ былъ тотъ греческій библейскій текстъ, который служилъ подлинникомъ для славянскихъ первоучителей, то онъ служилъ бы наиболѣе вѣрнымъ средствомъ къ открытію между древними списками первоначальнаго славянскаго перевода Библіи, который долженъ носить, конечно, черты близкаго сходства съ греческимъ своимъ подлинникомъ. Равнымъ образомъ если бы съ положительностью извѣстенъ былъ этотъ подлинникъ, то онъ, какъ принятый въ Константино-

---

[8]) Въ Предисловіи къ кн. Паралипоменонъ Іеронимъ говоритъ, что относительно перевода 70-ти „Консттинопольан до Антіохіи одобряетъ экземпляры мученика Лукіана".

[9]) Сличеніе греч. чтеній изъ 1-й кн. Царствъ у Злат. съ чтеніями по названнымъ спискамъ приведено у de Lagarde въ изд. Librorum V. Testamenti canonicorum pars prior, p. VII—XIII.

польской Церкви и избранный славянскими первоучителями, могъ бы, предпочтительно предъ другими списками перевода 70-ти, служить надежнымъ руководителемъ при пересмотрѣ существующаго славянскаго перевода Библіи, потребность въ чемъ несомнѣнна. Въ виду этого при сравненіи библейскаго текста въ бесѣдахъ Златоуста, вошедшихъ въ настоящій томъ, съ текстомъ извѣстныхъ теперь греческихъ списковъ, прежде всего обращаемо было вниманіе на то, какъ относится первый къ тексту перечисленныхъ выше списковъ, называемыхъ Лукіановскими, согласуется ли онъ съ ними и только съ ними или расходится; а затѣмъ, когда оказывается сходство между тѣми и другими, но при этомъ замѣчается отличіе отъ современнаго славянскаго перевода, то указывались списки, съ которыми согласуется славянскій переводъ. Равнымъ образомъ, когда библейскій текстъ у Златоуста несходенъ съ Лукіановскими списками, то указывались тѣ греческіе списки, которымъ онъ соотвѣтствуетъ. При этихъ сопоставленіяхъ вмѣстѣ съ чтеніями греческихъ списковъ нерѣдко приводимы были и чтенія современнаго еврейскаго текста, въ русскомъ переводѣ. Цѣль этихъ сопоставленій состоитъ въ слѣдующемъ: согласіе библейскихъ чтеній у Златоуста съ чтеніями исключительно по Лукіановскимъ спискамъ служитъ, конечно, прямымъ подтвержденіемъ мнѣнія о тожествѣ библейскаго текста у Златоуста съ текстомъ Лукіановскихъ списковъ; равнымъ образомъ согласіе перваго съ послѣдними, во неисключительно съ ними, имѣетъ значеніе косвеннаго подтвержденія этого мнѣнія, такъ какъ чтеніе, находящееся не только въ Лукіановскихъ, а и въ другихъ спискахъ, не составляетъ слѣдовательно характерной особенности Лукіановскихъ списковъ. Наоборотъ, несогласіе у Златоуста съ Лукіановскими списками и согласіе съ другими говоритъ прямо, конечно, противъ указаннаго мнѣнія западнаго библеиста. Привнесеніе въ это сопоставленіе чтеній современнаго еврейскаго текста сдѣлано съ цѣлью показать отношеніе приводимыхъ греческихъ чтеній къ этому тексту и, при совпаденіи тѣхъ и другихъ, возвысить значеніе такихъ чтеній, какъ несомнѣнно точныхъ. Указаніе списковъ, съ которыми согласуется современный славянскій переводъ, сдѣлано для устраненія недоумѣній о томъ, какимъ образомъ явился несогласный съ чтеніемъ у Златоуста славянскій переводъ извѣстнаго мѣста Библіи. При всѣхъ сопоставленіяхъ имѣлось однако въ виду указать только нѣкоторые списки, въ которыхъ находится соотвѣтствующее чтеніе, а не представить возможно полнаго перечисленія списковъ по бывшимъ у насъ подъ руками пособіямъ, такъ какъ послѣднее заняло бы много мѣста и не принесло бы особенной пользы для уясненія предмета.

Что же вообще слѣдуетъ изъ сдѣланныхъ примѣчаній къ бесѣдамъ Златоуста, помѣщеннымъ въ настоящемъ томѣ? Какія особенности представляетъ библейскій текстъ въ этихъ твореніяхъ святителя, какъ онъ относится къ чтеніямъ греческихъ списковъ, содержащихъ тотъ же переводъ 70-ти, и какое имѣетъ онъ для нашего времени значеніе?

Прежде, чѣмъ отвѣтить на эти вопросы, считаемъ нужнымъ охарактеризовать имѣющійся у насъ источникъ свѣдѣній о библейскомъ текстѣ въ твореніяхъ Златоуста, и тѣ пособія, какими мы пользовались при сравненіи его съ чтеніями греческихъ списковъ Библіи.

2. Источникъ свѣдѣній о библейскомъ греческомъ текстѣ въ твореніяхъ Златоуста и пособія къ его разсмотрѣнію.

Источникомъ этихъ свѣдѣній служитъ указанный въ общемъ предисловіи ко всему изданію твореній св. Іоанна Златоуста (т. I, стр. XII) курсъ Патрологіи, изданный аббатомъ Минемъ. Хотя это есть новѣйшее изданіе отеческихъ твореній на греческомъ языкѣ, при которомъ приняты были во вниманіе труды предшествующихъ ученыхъ по установленію правильнаго чтенія отеческихъ твореній и надлежащаго ихъ пониманія [10]), тѣмъ не менѣе оно не чуждо нѣкоторыхъ недостатковъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ сдѣланныхъ въ настоящемъ томѣ нѣкоторыхъ примѣчаній. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, хотя и не многочисленныхъ, замѣчаются въ этомъ изданіи неправильности или опечатки и неточности въ греческомъ текстѣ, какъ собственныхъ словъ Златоуста, такъ и приводимыхъ имъ мѣстъ Библіи. Неточности перваго рода видны, напримѣръ, изъ примѣчаній на стр. 17, гдѣ опущена, повидимому, частица *не* при глаголѣ,—202, гдѣ опущены, вслѣдствіе опечатки, слова: „или нечестіе“ [11]), на 623, гдѣ вмѣсто имени „Лаванъ“ читается „Іаковъ“

---

[10]) Относительно твореній Златоуста Патрологія Миня въ существѣ дѣла представляетъ, какъ извѣстно, перепечатку Бенедиктинскаго изданія Монфокона (Ed. altera 1835 г.), съ нѣкоторыми сокращеніями въ предисловіяхъ и примѣчаніяхъ и, по мѣстамъ, опечатками. Тотъ же текстъ, съ исправленіями по мѣстамъ, воспроизводитъ и позднѣйшее изданіе твореній Златоуста съ франдуз. переводомъ: Oevres complètes Saint Jean Chrysostome. Nouvelle traduction française par l'abbé J. Bareille, t. VII. VIII. 1867. Это послѣднее изданіе сдѣлалось извѣстнымъ и доступнымъ для насъ въ то время, когда важнѣйшая работа была у насъ окончена.

[11]) Опущенныя здѣсь въ Патрологіи Миня слова: ἢ τὴν κακίαν дѣйствительно читаются въ изданіи Монфокона и Барейля. Въ послѣднемъ изъ этихъ изданій исправлены въ переводѣ или самомъ текстѣ нѣкоторыя другія изъ отмѣченныхъ неточностей изданія Миня. Такъ на стр. 628 и 628 въ греч. текстѣ имя „Іаковъ“, оставлено, а въ переводѣ замѣнено оно мѣстоимѣніемъ „Онъ“, относящимся къ Боровшемуся. На стр. 712, примѣч. 3, вмѣсто ἀδελφοῖς читается

и вмѣсто „патріарха" читается „отца".—628 и 629, гдѣ при объясненіи у Златоуста словъ Быт. XXXII, 25, внесено имя „Іаковъ", ведущее къ неправильному представленію о библейскомъ событіи, и нѣк. другія мѣста *). Неточности при передачѣ библейскихъ чтеній у Златоуста видны равнымъ образомъ изъ примѣчаній на страницахъ: 36, гдѣ конецъ Быт. I, 11 читается въ первый разъ: *сѣмя его в немъ* по подобію, *по роду на земли*, а далѣе, черезъ 5 строкъ, съ опущеніемъ словъ: „по подобію", — 130, гдѣ при передачѣ словъ Быт. III, 3, сначала говорится: *да не ясте* (οὐ φάγητε), а черезъ 23 строки—*да не ясте отъ него* (οὐ φάγητε ἀπ' αὐτοῦ) [12]),—138—139, гдѣ въ Быт. III, 8, говорится сначала: *отъ лица Господа*, а затѣмъ: *отъ лица Господа Бога*. Изъ этихъ и многихъ другихъ мѣстъ, отмѣченныхъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ настоящаго тома [13]), видно,

---

ὀφθαλμοῖς (*Bareille*, t. VIII, p. 801). Стр. 721, прим. 1, τὰ μετὰ μικρὸν ἐσόμενα χρόνον переведено: à un temps éloigne = „въ отдаленное время" (*Bareille*, ibid. p. 811). Стр. 778. прим. 2, недостающія въ изданіи Миня слова: ἀλλὰ καὶ δι' ἑαυτοῦ παρασχεῖν = „но и даровалъ Самъ" дѣйствительно читаются (*Bareille*. ibid. p. 879.

*) Къ этого рода неточностямъ въ греч. текстѣ твореній Златоуста, зависѣвшимъ отъ переписчиковъ или издателей, нужно, повидимому, отнести и то, что въ изданіи *Миня*, какъ и *Барейля*, нѣкоторыя библейскія реченія отнесены не къ тѣмъ священнымъ книгамъ, которымъ они принадлежатъ; такъ на стр. 729, прим. 1, слова изъ посл. къ Коллоссянамъ приписаны посланію къ Филиппійцамъ, слова изъ посл. къ Ефесянамъ на стр. 745, прим. 1, приписаны посланію къ Коринѳянамъ.

[12]) Эти слова греч. перевода не были приведены на 130 стр. настоящаго тома.

[13]) См. стр. 157 (: *простреть руку свою*) — 158 (: *простреть руку*); — 247 (: *затвори Господь Богъ*, а черезъ строку: *затвори Богъ*), — 324 (: *Лота, сына Арраня, сына своего*) и 328 (: *Лота, сына сына своего*), — 356 (: *яко братія мы есмы*) и 358 (: *яко человѣцы братія мы есмы*),—362 (: *Рече же Господь Авраму*) и 365 (: *И рече Богъ Авраму*, и то же мѣсто черезъ нѣсколько строкъ: *и рече Господь Богъ Авраму*),—403 (: *смирять*, а черезъ 7 строкъ — *смирять я*), — 428 (: *и возращу тя*) и 429 (: *и возращу тя и умножу тя зѣло зѣло*),—434 (: *не наречется Сара*) и 435 (: *не наречется имя ея Сара*), — 487 (: *все прозябающее*, а черезъ 6 строкъ: *прозябающая*), — 552 (гдѣ слова: *заповѣди Моя* то опускаются, то читаются), — 645 (: *Исраиль будетъ имя тебѣ*, а черезъ 8 строки: *Исраиль* прозовется *имя тебѣ*) и нѣк. др. Встрѣчается равнымъ обр. неодинаковое чтеніе одного и тогоже мѣста Библіи въ различныхъ бесѣдахъ Златоуста. Такъ слова о созданіи человѣка читаются въ VIII бес. (стр. 59): *по образу Нашему и подобію*, а въ словѣ II на кн. Бытія (стр. 735) — *по образу и подобію Нашему;* въ этомъ же словѣ (стр. 741) въ Быт. II, 19 читается: *сіе имя* „имъ"; между тѣмъ какъ въ бес. IX (стр. 70) — *сіе имя ему*; или: въ бес. XV въ II, 20 читается: *помощникъ, подобный ему*, въ словѣ же IV (стр. 743) — *помощникъ ему* „по нему"; ср. также прим. на 115 стр. со сказаннымъ въ примѣч. 2 на стр. 758 и — 1-мъ на стр. 759. Соотвѣтственныя приведеннымъ въ переводѣ греческія реченія, читаемыя у Златоуста, читатели найдутъ на помѣченныхъ страницахъ.

что Златоустъ, по изданію Миня, приводилъ нѣкоторые изъ библейскихъ текстовъ то полнѣе, то сокращеннѣе, употребляя при этомъ не одни и тѣ же выраженія, и не въ различныхъ бесѣдахъ, а въ одной и той же бесѣдѣ и притомъ черезъ слишкомъ незначительные промежутки времени. Если болѣе пространный и болѣе краткій способъ передачи библейскихъ текстовъ возможенъ у одного и того же автора [14]), то передача ихъ неодинаковыми словами при произнесеніи одной и той же бесѣды представляется невѣроятною [15]), особенно при томъ глубочайшемъ уваженіи, какое имѣлъ Златоустъ къ словамъ Свящ. Писанія, какъ словамъ божественнымъ, словамъ Духа Божія [16]), въ которыхъ нѣтъ ничего сказаннаго даромъ и напрасно, какъ неоднократно онъ замѣчалъ [17]), побуждая своихъ слушателей разсматривать со вниманіемъ каждое слово Писанія [18]). Вслѣдствіе этого указанныя особенности греческаго текста бесѣдъ Златоуста приводятъ къ мысли о томъ, что этотъ текстъ, какъ онъ воспроизведенъ въ Патрологіи Миня, не вездѣ точенъ и потому требуетъ новаго пересмотра и свѣрки по рукописямъ, которыя есть и въ отечественныхъ библіотекахъ [19]). Такого рода работу принять на себя мы однако не могли; это трудъ особый и самъ по себѣ слишкомъ большой, которому прежніе издатели твореній Златоуста посвящали десятки лѣтъ (см. Предисловіе къ I т. наст. изданія). Эта тѣневая сторона изданія Миня, отъ которой не свободны и другія изданія, указывается здѣсь для того, чтобы предупредить недоумѣнія читателей и обратить вниманіе просвѣщенныхъ соотечественниковъ на необходимость той работы по изданію отеческихъ твореній, которую ведутъ въ настоящее время ученые другихъ христіанскихъ странъ, снова издающіе отеческія творенія на основаніи тща-

---

[14]) И при этомъ, нужно замѣтить, библейскій текстъ полнѣе приводится обыкновенно въ первый разъ, а сокращеннѣе затѣмъ, между тѣмъ какъ у Златоуста, по изданію Миня, сначала нерѣдко приводятся слова Писанія кратко, а потомъ пространнѣе; см. примѣры на стран. 408; 428; 484 и др.

[15]) Мнѣніе, что Златоустъ произносилъ безъ записи, а не читалъ свои бесѣды, не устраняетъ этой невѣроятности, потому что такой способъ произнесенія бесѣдъ естественно простирать только на собственныя его объясненія, а не на слова Писанія; послѣднія могли или прочитываться по записи, слѣдовательно, одинаково, или быть произносимы на память, которая не могла измѣнять проповѣднику такъ скоро, чтобы явились значительныя разности въ передачѣ ихъ.

[16]) См. стр. 8; 9; 14; 24; 187; 425 и др.

[17]) См. стр. 9; 87; 78; 118; 151; 162; 226 и другія.

[18]) См. стр. 60; 77; 108; 208; 215; 291; 462 и другія.

[19]) Тамъ въ Москов. Синодальной Библіотекѣ есть, и не въ одномъ экземплярѣ, греч. рукописные списки 67 бесѣдъ Злат. на кн. Бытія. См. архим. *Владиміра*, Систематическое описаніе рукописей Москов. Синод. Библіотеки. Ч. I, № 20—87.

тельнаго изученія ихъ по рукописямъ [20]). Сознаніе потребности такой же работы и со стороны нашихъ отечественныхъ ученыхъ прежде всего необходимо для того, чтобы современемъ могло осуществиться у насъ свое изданіе отцовъ и учителей Церкви въ подлинникахъ. Не имѣя возможности провѣрить по рукописямъ греческій текстъ помѣщенныхъ въ этомъ томѣ бесѣдъ Златоуста и въ то же время не считая себя въ правѣ откладывать въ отдаленное будущее русскій ихъ переводъ, мы по необходимости держались изданія Миня, обращаясь въ сомнительныхъ мѣстахъ къ изданію Монфокона и отчасти Барейля.—Сравнивая напечатанный у Миня библейскій текстъ съ чтеніями греческихъ списковъ перевода 70-ти, мы прежде всего обращались къ названному прежде (Предисл. стр. VII) изданію „первой части каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта“ по такъ называемымъ Лукіановскимъ спискамъ и по нему отмѣчали сходство или несходство библейскихъ чтеній у Златоуста съ текстомъ этихъ списковъ. Хотя въ изданіи нѣмецкаго библеиста (Делагарде) не приведено разночтеній, тѣмъ не менѣе точность его въ воспроизведеніи текста по спискамъ не подвергается у современныхъ библеистовъ сомнѣнію въ виду изысканной тщательности этого ученаго въ своихъ трудахъ. Затѣмъ, для выясненія того, какъ Златоустовскій библейскій текстъ относится къ соотвѣтствующимъ чтеніямъ другихъ греческихъ списковъ, мы обращались къ вышеназванному (Предисл. стр. VIII) англійскому изданію Гольмеса и Парсонса, въ которомъ приведены на книгу Бытія разночтенія 9 унціальныхъ и 63 минускульныхъ списковъ. По количеству кодексовъ перевода 70-ти, имѣвшихся у Гольмеса, это Оксфордское изданіе конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія остается доселѣ самымъ богатымъ; но относительно тщательности въ пользованіи списками и точности при указаніи ихъ особенностей не безъ основанія возбуждаетъ оно нареканія со стороны новѣйшихъ библеистовъ [21]).

---

[20]) Таково предпринятое нѣсколько лѣтъ тому назадъ Вѣнскою академіею наукъ изданіе латинскихъ отцовъ и учителей Христ. Церкви; таково начатое въ прошломъ году Берлинскою академіею наукъ изданіе греческихъ христіанскихъ писателей первыхъ трехъ вѣковъ, началомъ котораго служитъ изданіе твореній св. Ипполита (Die griechischen christl. Schriefteteller der ersten drei Jahrhunderte. Hippolitus. 1897).

[21]) Такъ, Тишендорфъ въ Prolegomena (p. LIII) къ 5 изд. кн. В. Завѣта (см. выше прим. 4), обличая Гольмеса и Парсонса въ небрежности относительно сравненія между собою греч. списковъ, въ примѣръ этого указываетъ на то, что они для Александрійскаго списка пользовались не подлинникомъ его, хранящимся въ Британскомъ музеѣ, а изданіемъ *Грабэ* (Η. Παλαια Διαθηκη κατα τους εβδομηκοντα. Ed. I. E. Grabe. 1707—1720), и притомъ такъ невнимательно, что не отличали подлинныхъ чтеній этого списка отъ привнесенныхъ

Важнѣйшее достоинство этого изданія, воспроизводящаго текстъ Сикстинской Библіи (издан. въ 1587 г.) съ нѣкоторыми поправками, заключается въ примѣчаніяхъ, представляющихъ чтенія греческихъ списковъ, болѣе или менѣе отличныя отъ принятаго библейскаго текста. Большое число имѣвшихся у издателей списковъ дало имъ возможность представить въ этихъ примѣчаніяхъ весьма обширный матеріалъ, какого, по количеству разнородныхъ чтеній греческаго текста, не даетъ доселѣ ни одно другое изданіе. Отсюда и почерпнуты у насъ большею частью сходныя или несходныя съ Златоустовскимъ текстомъ библейскія чтенія, кромѣ чтеній Лукіановскихъ списковъ и нѣкоторыхъ другихъ, при которыхъ сдѣланы особыя указанія на источники свѣдѣній. Недостатокъ же Оксфордскаго изданія состоитъ въ томъ, что указаніе разночтеній исполнено не съ надлежащею послѣдовательностью и полнотою; такъ, въ однихъ мѣстахъ указаны разночтенія по однимъ и многимъ спискамъ, въ другихъ—по инымъ и немногимъ, съ опущеніемъ другихъ, въ которыхъ есть также разночтенія, не показанныя однако издателями, вслѣдствіе чего оказывается невозможнымъ прослѣдить вполнѣ особенности чтеній по извѣстному списку на протяженіи библейской книги. Такъ, особенности Лукіановскихъ списковъ далеко не указаны у Гольмеса съ такою послѣдовательностью, съ какой они открываются въ названномъ выше изданіи Делагарде; то же нужно сказать и о разночтеніяхъ, напримѣръ, списка Дороѳея, отсутствіе указаній на которыя нерѣдко чувствовалось нами при сравненіи Златоустовскаго библейскаго текста съ греческими списками. Этотъ недостатокъ послѣдовательности и полноты въ указаніи разночтеній у Гольмеса мы старались восполнять, обращаясь къ другимъ изданіямъ, каковы:

1) Названное выше Кембриджское изданіе Ветхаго Завѣта по переводу 70-ти (The Old Testament in greek, by Swete, I — III),

---

самимъ Грабэ другихъ чтеній, — что во многихъ мѣстахъ не приведены разночтенія имѣвшихся у нихъ списковъ, въ томъ числѣ и Александрійскаго, особенно разности въ правописаніи греч. словъ. П. Делагарде (въ Librorum V. Testamenti canicorum pars prior, p. XV), указывая равнымъ образомъ на то, что названные издатели не показали тщательности ни въ выборѣ сотрудниковъ, ни въ распредѣленіи собраннаго матеріала, прибавляетъ однако, что это изданіе много ему помогло въ его занятіяхъ греческимъ текстомъ ветхозав. книгъ, какъ сдѣлавшее извѣстнымъ весьма много неизвѣстныхъ до того времени данныхъ относительно этого текста. Признавая равнымъ образ. неточности въ сдѣланныхъ у Гольмеса и Парсонса примѣчаніяхъ къ греч. тексту, *Сюитъ*, редактировавшій новѣйшее Кембриджское изданіе перевода 70-ти (The Old Testament in greek by *Swete*, v. I, p. IX), говоритъ вмѣстѣ съ тѣмъ объ этихъ издателяхъ, что это были по крайней мѣрѣ трудолюбивые піонеры, несомнѣнно много способствовавшіе возстановленію текста 70-ти.

въ основу котораго положенъ главнымъ образомъ текстъ древнѣйшаго Ватиканскаго списка, IV вѣка, и приведены разночтенія исключительно изъ унціальныхъ списковъ [22]). Изданіе это отличается замѣчательною точностью въ приведеніи подлинныхъ чтеній греческихъ списковъ, выразившеюся особенно въ различеніи сдѣланныхъ въ нихъ послѣдующихъ исправленій или, такъ называемыхъ, вторыхъ и послѣдующихъ рукъ писцовъ.

2) „Книга Бытія по гречески“ (Genesis graece, edidit P. de Lagarde), гдѣ къ тексту Сикстинской Библіи приведены разночтенія 5 унціальныхъ [23]), 7 минускульныхъ [24]) списковъ и двухъ изданій греческаго перевода 70-ти: Альдинской Библіи 1518 г. и Комплютенской Полиглотты 1514 г. Всѣ разночтенія, указанныя въ этомъ изданіи, извлечены изъ указанныхъ списковъ и изданій Геттингенскимъ библеистомъ (Делагарде) самимъ непосредственно съ обычною тщательностью, чѣмъ особенно дорого это его изданіе.

и 3) Сдѣланное англійскимъ библеистомъ Фильдомъ изданіе Гекзаплъ Оригена (Origenis Hexaplorum quae supersunt, ed. Fried. Field), гдѣ вмѣстѣ съ еврейскимъ текстомъ и переводомъ 70-ти приведены другіе греческіе переводы, равно какъ древнія христіанскія толкованія.

3. Количество текста кн. Бытія въ бесѣдахъ Златоуста и особенности приведенія его у святителя.

Бесѣды Злат. на кн. Бытія не заключаютъ полнаго ея текста: однѣ главы (напр. I, II [отчасти], III и мн. другія) передаетъ святитель сполна, тогда какъ въ другихъ опускаетъ большее или меньшее количество стиховъ и содержаніе ихъ излагаетъ кратко своими словами [25]). И въ тѣхъ мѣстахъ, которыя Златоустъ приво-

---

[22]) Въ этомъ изданіи для Пятокнижія и историческихъ книгъ Ветх. Зав., кромѣ положеннаго въ основу Ватиканскаго списка, имѣлись въ виду: Синайскій (въ которомъ отъ кн. Бытія сохранилось только нѣсколько стиховъ XXIII и XXIV гл.), Александрійскій, Коттоніан., Бодлеанскій и Амвросіанскій списки.

[23]) Здѣсь унціальные сп. тѣ же, какъ и въ Кембриджск. изд., кромѣ Ватиканскаго; вмѣсто него у Делагарде — Сарравіанскій сп., V вѣка.

[24]) Таковы: 1) Монакскій (Monacensis или Monachiensis), 10—12 в.; 2) Базильянскій, 13 в., у *Holmes* № 135; 3) Вѣнскій 3-й, у *Holmes* № 130, 13 в.; 4) Вѣнскій 4-й, у *Holmes* № 31, 15 в.; 5) Венеціанскій Марковъ 2-й, у *Holmes* № 29, 10 вѣка; 6) Венеціан. Марковъ 6-й, у *Holmes* № 122, заключающій всѣ особыя чтенія, отличающія Альдинскую Библію и принадлежавшій кардиналу Виссаріону, и 7) Циттавійскій (изъ числа Лукіанов. сп.).

[25]) Такъ, изъ II гл. не переданы буквально ст. 10—14 (стр. 107—108), изъ V гл.—ст. 6—8 (стр. 191—193), 9—29 (стр. 193—195); изъ X приведены только ст. 8, 11 и 21 (стр. 310—313); изъ XI опущены ст. 10—30 (стр. 319—324); то же замѣчается и въ послѣд. главахъ кн. Бытія.

дитъ вообще по библейскому тексту, нѣкоторыя отдѣльныя реченія онъ нерѣдко опускаетъ [26]), между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ прибавляетъ, повидимому отъ себя, нѣкоторыя слова [27]). Такія особенности у Златоуста въ пользованіи библейскимъ текстомъ должны быть конечно объясняемы изъ цѣли его бесѣдъ на книгу Бытія и другія священныя книги. Цѣль ихъ, какъ произносимыхъ въ храмѣ, заключалась не въ томъ только, чтобы послѣдовательно, стихъ за стихомъ, объяснять библейское повѣствованіе, а главнымъ образомъ въ томъ, чтобы чрезъ его изложеніе и объясненіе сообщить слушателямъ истины, полезныя для ихъ спасенія, чтобы дать приходящимъ въ храмъ, какъ въ духовную врачебницу, „соотвѣтствующія врачества", т. е. напечатлѣть въ ихъ душахъ сообщаемыя въ первой книгѣ Библіи спасительныя истины вѣры и непреложныя правила нравственности [28]). Для достиженія этой цѣли святитель останавливается преимущественно на тѣхъ мѣстахъ Писанія, которыя заключаютъ наиболѣе ясныя указанія на эти истины и правила, и опускаетъ или передаетъ кратко другія, которыя имѣютъ болѣе историческій, бытовой характеръ, каковы географическія указанія или родословія. Изъ этой же задачи бесѣдъ, какъ поученій, направленныхъ къ тому, чтобы вкоренить въ душу слушателей истины боговѣдѣнія и правила христіанской жизни, объясняется и то, что Златоустъ нерѣдко приводитъ слова Писанія въ сокращеніи, желая сосредоточить вниманіе ихъ на существенной, выражаемой ими, мысли, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для достиженія болѣе сильнаго впечатлѣнія, прибавляетъ отъ себя нѣкоторыя реченія. Въ приводимыхъ у Златоуста библейскихъ текстахъ наблюдается еще та особенность, что выраженія греческаго перевода 70-ти по мѣстамъ измѣняются нѣсколько примѣнительно, вѣроятно, къ складу греческой рѣчи [29]); въ такомъ приспособленіи можно искать объясненія и того явленія, что, приводя библейскій текстъ по

---

[26]) Такъ, на стр. 178 въ В. IV, 17 опущены слова: *и именова градъ*, на 191 въ V, 4—слова: *яже поживе*,—252 въ VI, 21—*и скотовъ*,—581 въ XXIV, 10—*велблюдъ господина своего*, то же на стр. 553; 557; 559 и др.

[27]) См. наприм. примѣчанія на стран. 160 (гдѣ прибавлено: „Господь Богъ"),—402, прим. 2 (приб. „другія"), 5—452, гдѣ въ В. XVIII, 7 приб. „рабъ", не читаемое ни въ евр. т., ни въ греч. сп. (это не было отмѣчено въ прим.),—590, гдѣ въ XXIV, 5, 7 приб. слова: „хощеши ли" и „Тотъ Самый", а также на стран. 582, з; 612, з; 618 4 и др.

[28]) См. наприм. на стр. 2.

[29]) См. наприм. примѣч. на 423 и 426 стр., гдѣ начальныя слова В. XVII выражены нѣсколько иначе, чѣмъ читаются они по тексту 70,—на 588, прим. 2, гдѣ употреблено мѣстоимѣніе „ея" вмѣсто: *устъ ея*,—487, 1, гдѣ у Злат. «потщися убо и вселися тамо и спасайся" вмѣсто: *потщися убо спастися тамо*,—695, прим. 3, гдѣ „подобно" вмѣсто *такожде*,—606, прим. 2, и др.

этому переводу, Златоустъ нерѣдко замѣняетъ употребленныя въ немъ греческія частицы другими [30]). Наконецъ, нѣкоторыя изъ библейскихъ мѣстъ, приводимыхъ здѣсь Златоустомъ, располагаютъ, если они точно переданы въ изданіи Миня, къ тому предположенію, что онъ произносилъ эти мѣста на память и при этомъ стремился главнымъ образомъ передать выражаемую ими мысль, не воспроизводя самыхъ словъ Писанія съ буквальною точностью и полнотою [31]); эта особенность замѣчается особенно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя приводитъ святитель не изъ объясняемой имъ ближайшимъ образомъ священной книги, а изъ другихъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Такими разнообразными способами воспроизведенія мѣстъ Св. Писанія пользовался Златоустъ для того, конечно, чтобы строгимъ соблюденіемъ буквы не утомлять безъ нужды вниманія слушателей и не заграждать проникновенія объясняемыхъ имъ истинъ въ сердце и жизнь христіанина.

4. Значеніе греческаго текста кн. Бытія въ бесѣдахъ Златоуста среди списковъ греческаго перевода 70-ти и въ частности значеніе его для славянскаго перевода.

Хотя въ бесѣдахъ Златоуста на кн. Бытія переданъ не весь ея текстъ и во многихъ мѣстахъ не съ буквальной точностью, тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ весьма важное, можно сказать, первостепенное значеніе для выясненія того вида перевода 70-ти, въ какомъ онъ употреблялся въ церквахъ Антіохіи и Константинополя. Онъ важенъ какъ по своей сравнительной древности, такъ и по внутреннему своему достоинству. Бесѣды Златоуста на кн. Бытія были сказаны въ Антіохіи (Предисл. стр. VI), слѣдовательно до 398 г., когда онъ былъ поставленъ на каѳедру Константинополя; поэтому ко 2-й половинѣ IV вѣка долженъ принадлежать и тотъ списокъ Библіи, которымъ пользовался Златоустъ и чтенія котораго сохранились въ его бесѣдахъ. Отъ IV-го христіанскаго вѣка въ настоящее время извѣстны только два списка перевода 70-ти: Ватиканскій № 1209, составляющій величайшую драгоцѣнность Ватиканской библіотеки, и Синайскій [32]), но эти древнѣйшіе списки сохранили изъ

---

[30]) Такъ, вмѣсто δὲ = *же* употребляется у Злат. καὶ = *и* (см. прим. на стр. 586; 604, 1; 614, 3; 625, 1) или — γὰρ = *ибо* (— стр. 556, 3; 626, 7) или вмѣсто καὶ употребляется γὰρ (— 584, 1; 638, 4; 648, 3; 669, 1; 684, 1 и др.).

[31]) См. прим. на стр. 4, 1; 9; 125; 197; 220; 248; 299, 1; 476.

[32]) Къ концу IV в. Тишендорфъ (въ Prolegom. p. LVI; см. выше 4 прим.) относитъ еще Сарравіанскій списокъ; но это не есть общепринятое мнѣніе; Делагарде (въ Genesis graece, p. V) относитъ его къ V вѣку. Другіе, болѣе древніе, списки получили происхожденіе частію въ V в. (Александрійск.), частію — въ V—VI в. (Амвросіанскій, относимый впрочемъ нѣкоторыми (*Swete*) къ IV —

кн. Бытія очень немногое: въ Ватиканскомъ спискѣ — только конецъ (съ 29 ст. XLVI гл.); въ Синайскомъ спискѣ — нѣсколько стиховъ XXIII и XXIV гл. Сравнительно съ такими немногими остатками древнѣйшихъ греческихъ списковъ перевода 70-ти, бесѣды Златоуста на кн. Бытія представляютъ несравненно большее количество греческаго текста. Равнымъ образомъ есть достаточныя основанія полагать, что списокъ Библіи, которымъ пользовался Златоустъ, и по внутреннимъ качествамъ принадлежалъ къ лучшимъ спискамъ IV-го вѣка. Основанія эти заключаются въ томъ, что Іоаннъ Златоустъ былъ образованнѣйшимъ человѣкомъ своего времени, прошедшимъ высшую школу сначала свѣтскаго образованія (риторскаго и философскаго), а затѣмъ—христіанскаго [33]) въ Антіохійской церковной школѣ, славившейся особенно трудами своихъ наставниковъ по исправленію и толкованію библейскаго текста. Нельзя представить себѣ, чтобы такой образованный христіанинъ, занимавшійся особенно Священнымъ Писаніемъ, жившій въ Антіохіи, гдѣ за нѣсколько десятилѣтій трудился надъ библейскимъ текстомъ св. Лукіанъ, не пріобрѣлъ для своихъ занятій одного изъ исправнѣйшихъ списковъ Библіи, для чего и въ матеріальныхъ средствахъ не было у него, какъ извѣстно, недостатка. Составлялъ ли списокъ Библіи, которымъ пользовался Златоустъ, копію съ съ исправленнаго св. Лукіаномъ кодекса или съ какого-либо другого, во всякомъ случаѣ Златоустовскій экземпляръ Библіи былъ, какъ все заставляетъ думать, однимъ изъ исправнѣйшихъ. Вслѣдствіе этого греческій текстъ въ бесѣдахъ Златоуста долженъ имѣть высокій авторитетъ при изысканіяхъ о томъ, какому изъ существующихъ неодинаковыхъ чтеній извѣстнаго мѣста Библіи слѣдуетъ отдать преимущество. Поэтому-то при переводѣ этихъ бесѣдъ на русскій языкъ и является особенно обязательною возможно-точная передача читаемыхъ въ нихъ библейскихъ реченій. И вообще нужно сказать, отеческія творенія, какъ заключающія большое количество библейскаго текста, могутъ служить весьма важнымъ пособіемъ къ критическому, обоснованному на данныхъ, установленію текста Библіи. Если бы, изъ отеческихъ твореній выбранъ былъ по возможности весь содержащійся въ нихъ библейскій текстъ и изданъ

V в., и Коттоніанскій) или къ VIII в. (Бодлеанскій). При этомъ нельзя однако утверждать того, что не сохранилось болѣе древняго, чѣмъ IV-й вѣкъ, греческаго текста 70-ти; возможно, что такой текстъ находится въ минускульныхъ спискахъ, ведущихъ свое происхожденіе отъ весьма древнихъ кодексовъ; но изученіе этихъ послѣднихъ кодексовъ только началось.

[33]) См. т. I Полн. собранія твор. св. І. Злат., стр. XXV, XXX; *Филарета*, арх. Черниг. „Историческое ученіе объ отцахъ Церкви", т. I, 188 и дал.; т. II, 5. 192.

былъ съ надлежащею тщательностью, это дало бы не менѣе драгоцѣнныя свѣдѣнія о библейскомъ текстѣ въ древне-христіанское время, чѣмъ тѣ свѣдѣнія, которыя почерпаются изъ древнихъ переводовъ и различныхъ списковъ перевода 70-ти. Высокое значеніе библейскаго текста въ бесѣдахъ Златоуста выступитъ предъ нами еще яснѣе и убѣдительнѣе, если мы самымъ дѣломъ разсмотримъ указанныя выше библейскія чтенія Златоуста и сравнимъ ихъ съ существующими въ другихъ спискахъ, принимая при этомъ во вниманіе современный славянскій переводъ Библіи.

а) По 277 стр., прим. 2, въ Быт. IX, 6 у Златоуста, по возможно болѣе близкому переводу, читается: „вмѣсто крови его еже его (τὸ αὐτοῦ) прольется", съ чѣмъ въ существѣ дѣла согласуется славянскій переводъ: *въ ея мѣсто его пролiется*, передающій не буквально слова Златоустовскаго чтенія „крови его" (τοῦ αἵματος αὐτοῦ) мѣстоименіемъ: *ея* и оставляющій безъ перевода членъ (τὸ), подъ которымъ разумѣется „кровь" (αἷμα). Весьма сходно съ чтеніемъ у Златоуста, хотя и не дословно, читается это мѣсто и въ Комплютенской Полиглоттѣ: (ἀντὶ τοῦ αἵματος ἀνθρώπου τὸ αὐτοῦ ἐκχυθήσεται=) „вмѣсто крови человѣка еже его прольется". Въ древнихъ греческихъ спискахъ: Александр., Коттоніан., Лукіановскихъ и друг., равно какъ въ Сикстинской Библіи тѣ же слова читаются: (ἀντὶ τοῦ αἵματος αὐτοῦ ἐκχυθήσεται [34])=) „вмѣсто крови его прольется"; въ еврейско-масоретскомъ текстѣ этимъ словамъ соотвѣтствуетъ, по возможно болѣе близкому переводу [35]): „человѣкомъ прольется его

---

[34]) Такъ читаются эти слова по Алекс. сп. въ Кембриджскомъ изданіи (см. выше стр. 881), причемъ не приводится разночтеній изъ другихъ унціальныхъ кодексовъ. Если въ Оксфордскомъ изданіи (*Гольмеса*) Александрійскому сп., на основаніи, очевидно, изданія *Грабэ*, приписывается нѣсколько иное чтеніе (ἀντὶ τοῦ αἵματος αἷμα αὐτοῦ =) „вмѣсто крови кровь его" съ поясненіемъ, что слово (αἷμα) „кровь" написано меньшими буквами, то это не точно. На самомъ дѣлѣ это слово по Алекс. сп. здѣсь не читается совсѣмъ, какъ мы лично убѣдились въ этомъ при разсмотрѣніи фототипическаго снимка съ этого кодекса (Facsimile of the Codex Alexandrinus: Old Testament. Vol. I, 1881, p. 5); слово (αἷμα) „кровь" прибавлено самимъ Грабэ, какъ необходимое по смыслу рѣчи и потому напечатано болѣе мелкими буквами. Согласно съ изданіемъ Грабэ, а не съ Александр. сп., считается здѣсь это слово и въ Московской греческой Библіи 1821 г., напечатанной, какъ гласитъ ея заглавіе, по Александр. списку.

[35]) Словамъ греческаго перевода: „вмѣсто крови" въ евр. т. соотвѣтствуетъ выраженіе: „баадамъ", которое переводится: „между человѣками" (*М. Филарета*. Записки на кн. Быт.) или „человѣкомъ" (*A. Dillmann*. Die Genesis. 8 Aufl., 165; The Holy Bible, by Coox. Oxford., 1886 и др.); сходно съ этимъ послѣднимъ передано это выраженіе въ рус. Синод. изданіи Библіи: „рукою человѣка". Первый изъ этихъ переводовъ неудобопріемлемъ, потому что не даетъ этому еврейск. выраженію существеннаго значенія въ божествен-

кровь“. На неизбѣжный въ виду этихъ разностей вопросъ о томъ, какое изъ чтеній даннаго мѣста имѣетъ преимущество, отвѣтимъ слѣд. соображеніями. Чтеніе по Алекс. и др. списк. оказывается явно неполнымъ, такъ какъ въ немъ недостаетъ подлежащаго при глаголѣ „прольется“, почему, конечно, и прибавлено здѣсь у нѣкоторыхъ издателей слово „кровь“. Чтеніе по еврейско-масоретскому тексту возбуждаетъ, съ внѣшней стороны, то недоумѣніе, что блаж. Іеронимъ, переводившій съ еврейскаго, не читалъ здѣсь того выраженія („баадамъ“), которое переводится такъ неодинаково [36]), — съ внутренней стороны то, что, по преобладающему у новѣйшихъ библеистовъ пониманію этого еврейскаго выраженія, наказаніе за человѣкоубійство возлагается на человѣка; но такое пониманіе не согласуется съ предшествующими библейскими словами (IX, 5: *и отъ руки человѣка брата взыщу ея*, т. е. крови), въ которыхъ выражена Богомъ угроза непосредственнаго суда надъ человѣкомъ, пролившимъ кровь ближняго; кромѣ того, предоставленіе человѣку въ качествѣ судьи права наказывать человѣкоубійцу „не было благовременно въ то время, когда весь родъ человѣческій состоялъ только изъ отца съ дѣтьми и женами“ (Записки на кн. Бытія). Вопреки всему этому передаваемое въ бесѣдахъ Златоуста чтеніе даннаго мѣста не возбуждаетъ никакихъ недоумѣній, выражая тотъ неизмѣнный божественный законъ, что человѣкоубійца подлежитъ смерти. И то обстоятельство, что это чтеніе сообщено именно Златоустомъ, весьма много возвышаетъ его значеніе предъ другими чтеніями этого мѣста и придаетъ особенную устойчивость славянскому тексту. Это примѣръ того, что библейскій текстъ въ бесѣдахъ Златоуста подтверждаетъ нашъ славянскій переводъ **).

номъ законѣ: гдѣ прольется кровь человѣкоубійцы, это не имѣетъ такой важности, чтобы нужно было особо указывать на это. Второй переводъ, преобладающій у современныхъ библеистовъ, даетъ, конечно, этому выраженію существенное значеніе, указывая имъ на то, чрезъ кого должно совершиться наказаніе человѣкоубійцы, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно возбуждаетъ другія серьезныя недоумѣнія, которыя указаны далѣе въ настоящей статьѣ.

[36]) Вотъ переводъ Іеронима (по Biblia sacra latina, ed. *Tischendorf*): quicunque effuderit humanum sangvinem, fundetur sanguis ejus = „кто прольетъ человѣческую кровь, прольется его кровь“. Такой переводъ, въ которомъ нѣтъ ничего, соотвѣтствующаго еврейскому выраженію „баадамъ“, даетъ право думать, что послѣднее отсутствовало въ евр. текстѣ IV в. и, какъ вошедшее въ этотъ текстъ послѣ этого времени, не представляетъ первоначальнаго библ. чтенія.

**) Другимъ примѣромъ такого согласія служатъ слова (XLIV, 20): *единъ остася у матери своея* (Слав. Б.), вполнѣ соотвѣтствующія чтенію у Злат. (стр. 691, прим. 5), которое не совпадаетъ съ чтеніемъ мн. другихъ греч. сп., но совпадаетъ съ евр. т. и сп. Коттоніан. и Амвросіанскимъ.

б) Въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Златоустовскій текстъ восполняетъ чтеніе др. греческихъ списковъ и изданій перевода 70-ти, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Славянской Библіи. Болѣе значительное дополненіе представляется имъ къ Быт. XII, 5, гдѣ конецъ стиха заканчивается у Златоуста словами (см. прим. на стр. 335): „и пришелъ въ землю Ханаанъ“ [37]). Эти слова отсутствуютъ [38]) въ первоначальномъ текстѣ 70-ти, вслѣдствіе этого — во многихъ греческихъ спискахъ этого перевода, въ томъ числѣ въ Лукіановскихъ, равно какъ въ сикстинской Библіи и Комплютенской Полиглоттѣ, а согласно съ ними и въ Славянской Библіи, а между тѣмъ они необходимо требуютъ самымъ содержаніемъ библейскаго повѣствованія, которое безъ нихъ оказывается неполнымъ, такъ какъ за отправленіемъ Авраама изъ Халдейской земли слѣдуетъ непосредственно, по Славянской Библіи, прохожденіе патріарха по Ханаанской землѣ, безъ упоминанія о прибытіи въ эту страну. Этотъ очевидный перерывъ въ библейскомъ повѣствованіи и восполняютъ приведенныя слова, которыя, кромѣ бесѣдъ Златоуста, читаются еще въ трехъ унціальныхъ (Александр., Коттоніан. и Копсліанскомъ), 22 минускульныхъ [39]) спискахъ, равно какъ и еврейскомъ текстѣ. Не малочисленныя свидѣтельства этихъ списковъ и еврейскаго текста достигаютъ въ нашихъ глазахъ полнѣйшей доказательности, когда на ихъ сторонѣ оказывается голосъ списка, которымъ пользовался Златоустъ. Вслѣдствіе всего этого не только не можетъ быть препятствій, но есть неоспоримое основаніе и даже необходимость восполнить въ данномъ мѣстѣ слова, не читаемыя въ Славянской Библіи.

Въ иныхъ мѣстахъ кн. Бытія библейскій текстъ бесѣдъ Златоуста представляетъ отдѣльныя дополнительныя реченія сравнительно съ другими греческими списками, которыя отсутствуютъ въ Славянской Библіи, но могли бы быть внесены на достаточномъ основаніи. Такъ, въ Быт. I, 25 у Златоуста (прим. на стр. 55) читается (καὶ ἐποίησε ὁ Θεὸς τὰ θηρία τῆς γῆς κατὰ γένος αὐτῶν =) *и сотвори Богъ звѣри земли по роду* ихъ; мѣстоименіе „ихъ“ не читается здѣсь въ Славянской Библіи, а между тѣмъ оно находится не только у Златоуста, а и въ еврейскомъ текстѣ и 13 минускульныхъ спискахъ греческаго перевода 70-ти [40]).

---

[37]) Употребленныя у Злат. греческія выраженія, соотвѣтствующія этимъ и приводимымъ далѣе словамъ, читатели найдутъ въ примѣчаніяхъ на указываемыхъ при этомъ страницахъ.

[38]) *Field.* Origenis Hexaplorum fragmenta. I, 1, p. 26.

[39]) *De Lagarde* въ Genesis graece и *Holmes* въ Vet. Testam. cum variis lection.

[40]) *Holmes* тамъ же и *de Lagarde* относительно Циттав. списка, чтеніе котораго не показано здѣсь у перваго.

Въ Быт. XI, 8 у Златоуста (на стр. 314, прим. 2) читается: *и бреміе* бысть имъ; послѣднія два слова отсутствуютъ въ Славянской Библіи, а между тѣмъ они читаются какъ въ еврейскомъ текстѣ, такъ и въ греческихъ спискахъ, кромѣ бесѣдъ Златоуста.

— XXIV, 36 у Златоуста читается: *и даде ему* вся (стр. 535, въ прим. 1); въ Славянской Библіи „вся" отсутствуетъ, а между тѣмъ это слово читается въ Синайск. (вторая рука), Коттоніан., 19 минускульныхъ спискахъ и еврейскомъ текстѣ.

— XXVII, 10 читается у Златоуста (стр. 567, прим. 2): *прежде даже не умреть* онъ; мѣстоименіе „онъ" не читается здѣсь въ Славянской Библіи согласно, вѣроятно, съ Комплютен. Полиглоттой и немногими греческими списками, а читается въ большемъ гораздо числѣ списковъ унціальныхъ и минускульныхъ и еврейскомъ текстѣ.

То же нужно сказать о чтеніи у Златоуста (стр. 567, прим. 4) въ—XXVII, 14: *принесе матери* своей; и это мѣстоименіе „своей" не читается въ Славянской Библіи согласно съ Александр.[41]) и Лукіан. списками и Сикстинской Библіей; между тѣмъ, кромѣ бесѣдъ Златоуста, оно находится въ 25 минускульныхъ спискахъ [42]) и еврейскомъ текстѣ и требуется свойствами ясной и опредѣленной рѣчи. То же примѣнимо къ чтенію у Златоуста (стр. 568, прим. 4) въ XXVII, 19: *и рече Іаковъ отцу* своему; не читаемое и здѣсь въ Славянской Библіи реченіе „своему" находится кромѣ того во многихъ минускульныхъ спискахъ, между ними въ Лукіан., также въ Александр. спискѣ и еврейскомъ текстѣ.

— XXXI, 17 у Златоуста (стр. 618, прим. 1) читается: „и посадилъ ихъ", каковыя слова опущены въ Славянской Библіи согласно съ Александр. и Лукіан. списками и Сикстинской Библіей, между тѣмъ они читаются въ 11 минускульныхъ спискахъ и еврейскомъ текстѣ.

в) Въ другихъ мѣстахъ кн. Бытія у Злат. не читаются нѣкоторыя реченія, которыя, хотя находятся въ Слав. Б., не имѣютъ однако твердаго для себя основанія ни въ большинствѣ греческихъ списковъ, ни въ еврейскомъ текстѣ.

Такъ, въ Быт. VII, 4, у Злат. читается (на стр. 236, прим. 3): *отъ лица земли* съ опущеніемъ слова: *всея*, находящагося въ Слав. Б.; это дополненіе читается въ немногихъ весьма спискахъ (Коттоніан., Водлеан., Вѣнскомъ, въ Библіяхъ Альдинской и Сикстин-

---

[41]) Въ Алекс. сп. αὐτοῦ здѣсь не читается; въ Москов. греч. Б. читается это слово согласно съ изданіемъ Грабэ, гдѣ оно напечатано мелкими буквами, какъ привнесенное въ текстъ самимъ издателемъ.

[42]) По *Holmes* въ 23 сп. и еще 2 сп. по de Lagarde въ Genesis graece.

ской), а отсутствуетъ въ спискахъ Александр., Лукіан. и многихъ (15) минускульн. сп., въ Комплютен. Полиглоттѣ и еврейскомъ текстѣ.

— IX, 25 у Злат. (стр. 306): *проклятъ Ханаанъ*; таково чтеніе всѣхъ извѣстныхъ доселѣ греч. сп.; прибавленное въ Слав. Библіи: *(буди)* не имѣетъ для себя текстоваго основанія; отсутствіе этого слова у Злат. еще болѣе побуждаетъ къ устраненію его изъ славянскаго перевода.

— IX, 26 у Злат. (стр. 309): *и будетъ Ханаанъ отрокъ ею* съ опущеніемъ слова: *рабъ*, которое читается въ немногихъ греч. сп., наприм. въ Лукіанов., и не читается въ огромномъ большинствѣ ихъ (въ 36 сп.) и еврейскомъ текстѣ.

— XVIII, 5 у Злат. (стр. 448): *и послѣ пойдете* съ опущеніемъ словъ: *въ путь свой*, читаемыхъ въ Слав. Б.; эти дополнительныя реченія, читаемыя въ Александр. и Лукіанов. сп., отсутствуютъ въ еврейскомъ текстѣ, въ Коттоніан. и 5 минуск. спискахъ.

— 26 у Злат. (стр. 466): (δι'ἐκείνους ἀφήσω πάντα τὸν τόπον [43]) =) *ихъ ради оставлю все мѣсто* съ исключеніемъ словъ: *весь градъ и;* эти дополнительныя слова, находящіяся въ Лукіан. сп. и Сикстин. Б., не читаются въ 4 унціальныхъ (Алекс., Коттоніан., Бодлеан. и Конслiанскомъ) и 35 минускульныхъ сп. [44]), Альдинской Б. и еврейскомъ текстѣ.

— XXVII, 15 у Злат. (стр. 568): *облече Іакова* съ опущеніемъ мѣстоименія: *оною*, читаемаго въ Славян. Б.; это дополнительное слово, читаемое въ Лукіан. сп., Сикстинской Б. и Комплютен. Полиглоттѣ, не читается въ Алекс., Бодлеан. и многихъ минускульныхъ сп. и еврейскомъ текстѣ.

— XXXI, 39 у Злат. (стр. 619, прим. 3): *азъ воздаяхъ отъ мене самаго*; читаемое здѣсь въ Славян. Б. *тебѣ* не имѣетъ соотвѣтствующаго себѣ реченія ни у Злат., ни въ другихъ греч. сп.; въ еврейскомъ текстѣ приведеннымъ словамъ соотвѣтствуетъ: *это мой былъ убытокъ*.

— XXXIV, 30 у Злат. (стр. 641, прим. 1): *яко злу мнѣ быти живущимъ на земли* съ опущеніемъ слова: *всѣмъ*, читаемаго въ Слав. Б.; оно находится въ немногихъ греч. сп. (Сарравіанскомъ, хотя позднѣйшей рукой зачеркнуто [45]). въ Лукіан.) и Сикстинской Б. а не читается въ большинствѣ списковъ (Алекс., Коттоніан., Бодлеан. и 18 минускульныхъ) и евр. текстѣ; и по существу дѣла это до-

---

[43]) На указан. стр. библейское чтеніе этого мѣста у Златоуста не было приведено.

[44]) По *Holmes* и *de Lagarde* въ Genesis graece.

[45]) *De Lagarde* въ Genesis graece.

полненіе не требуется, такъ какъ жестокій поступокъ сыновей Іакова съ Сихемлянами не былъ такимъ событіемъ, особенно въ древнее время грубыхъ нравовъ и сильнаго проявленія страстей, которое могло сдѣлаться извѣстнымъ во всѣхъ предѣлахъ земли и возбудить всеобщую ненависть къ Іакову. Для достиженія возможно большей точности въ передачѣ здѣсь библейскаго текста слѣдовало бы къ выраженію: *на земли* прибавить „сей", такъ какъ по чтенію у Злат. согласно съ другими греч. сп. и еврейск. текстомъ слово „земля" употреблено здѣсь съ членомъ [46]).

— XXXV, 12 у Злат. (стр. 645, прим. 8): (σοὶ δέδωκα αὐτὴν, καὶ τῷ σπέρματί σου =) *тебѣ дахъ ю, и сѣмени твоему*... съ исключеніемъ читаемыхъ въ Славян. Б. словъ: *тебѣ будетъ*; послѣднія читаются въ немногихъ сп. (Коттоніан., Сарравіан., Лукіан. со включеніемъ Циттавійскаго) и изданіяхъ (Альдинской и Сикстин. В.), а не читаются въ большинствѣ сп. (Алекс., Водлеан. унціальномъ, 15 минускульныхъ) и евр. т., кромѣ бесѣдъ Златоуста.

— XLIII, 32—у Злат. (стр. 689, прим. 2): *мерзость бо есть египтяномъ* съ опущеніемъ слѣдующихъ затѣмъ словъ: *всякъ пастухъ овчій;* эти послѣднія слова, поставленныя въ Слав. В. въ скобахъ, читаются во многихъ сп. (Алекс., Лукіан. и др. минуск., равно какъ въ Альдин. В.), но отсутствуютъ у Злат., въ Сикстин. В. и евр. т.; по мнѣнію нѣкоторыхъ (Гольмеса), они внесены сюда изъ Быт. XLVI, 34.

— XLV, 28 — у Злат. (стр. 695, прим. 4): *отъ благъ египетскихъ* съ опущеніемъ словъ: *всѣхъ*, которое читается въ Слав. В. согласно съ Алекс., Лукіан. и др. сп., но нечитается у Злат. согласно съ 2 греч. сп. (76 и 82 у Holmes) и еврейскимъ текстомъ [47]).

г) Для нѣкоторыхъ мѣстъ кн. Бытія библейскій текстъ у Злат. представляетъ особенныя чтенія, которыя имѣютъ преимущество предъ другими, съ которыми согласуется Славянская Библія. Такъ, въ I, 26 у Злат. (стр. 59, прим. 1) читается: „и да обладаютъ", согласно съ обычнымъ чтеніемъ греческихъ списковъ, удержавшихъ здѣсь безъ измѣненія первоначальное чтеніе 70-ти [48]), равно какъ и съ евр. текстѣ; множеств. число глагола указываетъ здѣсь на то, что слово: „человѣкъ" (по евр. „адамъ"), служащее подлежащимъ при *обладаютъ* мыслится не въ отдѣльности, какъ одно

[46]) τοῖς κατοικοῦσι τὴν γῆν.

[47]) Есть въ библ. чтеніяхъ у Злат. и другія опущенія словъ, заслуживающія вниманія, напр. XIX, 29 не читается *вся* при *грады* (стр. 491); XXXVII, 22 не читаются слова: *тщатеся бо* (стр. 657); XLI, 38—*всѣмъ* (стр. 677).

[48]) *Field*. Origenis Hexapl. fragmenta, гдѣ ἀρχέτωσαν приведено какъ первоначальное чтеніе 70-ти, съ чѣмъ относительно множественнаго числа глагола не разнится и переводъ Акилы: ἐπικρατείτωσαν = „да господствуютъ".

лице, а въ совокупности, какъ оба первозданные: мужъ и жена (см. объясненіе Златоуста на стр. 77); такимъ образомъ реченіе: *да обладаютъ*, кромѣ внѣшнихъ свидѣтельствъ, имѣетъ и внутреннее для себя основаніе.

— II, 8 — у Злат. (стр. 46. 106): и „постави" (ἔθετο) *тамо человѣка* согласно съ обычнымъ чтеніемъ греч. списковъ и евр. текстомъ („вайясемъ"—„положилъ, поставилъ"); славянское: *и введе* не близко соотвѣтствуетъ еврейскому и греческому выраженіямъ, а потому должно бы уступить мѣсто болѣе близкому выраженію: „и постави".

— IV, 3 — у Злат. (стр. 162): *принесе Каинъ... жертву* Господу вмѣсто *Богу*; чтеніе у Злат.: „Господу" согласно съ нѣкоторыми греч. сп. (Алекс., Лукіан., Базильян., Вѣнскимъ, Монакскимъ [49]), изданіями (Сикст. Библіей и Комплютек. Полиглоттой) и евр. т.; между тѣмъ греко-славянское чтеніе: τῷ Θεῷ = Богу находится въ немногихъ сп. (Бодлеан. и Ватиканскомъ (129 у *Holmes*) и Альдинской Библіи.

— IV, 14 — у Злат. (стр. 173): *аще изгоняеши* согласно съ первоначальнымъ чтеніемъ 70-ти [50]), сохранившимся въ Бодлеан., Лукіанов., Базильян., Монакскомъ и нѣкоторыхъ другихъ сп. и Сикстинской Б.; чтеніе ἐκβαλεῖς или ἐκβαλῇς = *изгониши* (Славян. Б.) находится въ Алекс. сп. и нѣкоторыхъ др., а также въ Альдин. Б. и Комплют. Полиглоттѣ; въ евр. текстѣ глаголъ „изгонять" употребленъ здѣсь въ прошедшемъ времени. Согласіе съ первыми чтенія у Злат. придаетъ имъ наибольшее значеніе.

— VIII, 8 — у Злат. (стр. 262, прим. 1): *и посла голубицу* „отъ себе" согласно съ 8 минускульными списками [51]) и евр. т.; вмѣсто этого чтеніе: ὀπίσω αὐτοῦ = *по немъ* (Слав. Б.), хотя находится въ сп. Алекс., Лукіан. и въ Сикстин. Б., но несогласіе съ послѣдними чтенія у Злат. умаляетъ ихъ значеніе.

— XXXI, 23 — у Злат. (стр. 613, прим. 4): *и всю братію свою*; такъ, кромѣ Злат., читается это мѣсто въ сп. Алек., Коттоніан. Бодлеан., Амвросіан., въ 23-хъ минускульныхъ, въ Альдин. Б. и отчасти евр. т. („всю" здѣсь отсутствуетъ); чтеніе же Славян. Б.: *сыны и братію свою* находится въ Лукіан. сп. и Комплют. Полиглоттѣ.

— XXXVII, 7 — у Злат. (стр. 654, прим. 1): *мнѣхъ* насъ согласно съ сп. Париж., Венеціан., Монахскимъ [52]), и евр. т. (: *вотъ*

---

[49]) Относительно этого мѣста у *Holmes* очень скудно показаны разночтенія; подробнѣе—у *de Lagarde* въ Gen. graece.

[50]) *Field.* Origenis Hexapl. fragmenta.

[51]) *Holmes* и *de Lagarde* въ Gen. graece.

[52]) Здѣсь чтенія греч. сп. у *Holmes* указаны недостаточно; не отмѣчены даже чтенія Лукіан. списковъ.

мы вяжемъ снопы); въ Алекс. и другихъ унціальн. сп., также въ Лукіан.—вмѣсто „насъ“ читается: *васъ;* однако согласіе съ первыми чтенія у Злат. и въ евр. т. располагаетъ въ пользу чтенія: *нихъ насъ*.

— 22 — у Злат. (стр. 657 прим. 1): „въ ровъ сей“ согласно съ сп. Водлеан., 26 минускульными, Альдинской Б. и евр. т.; славянское чтеніе: *единъ отъ рвовъ сихъ*, какъ находящееся въ немногихъ, сравнительно, спискахъ (Александр., Коттоніан. [53]), Лукіан.) и несогласное съ чтеніямъ Златоуста и евр. т., не имѣетъ на своей оторонѣ преимущества.

— XLIII, 23 — у Злат. (стр. 688, прим. 3): „отца вашего“ согласно съ евр. т. [54]); вмѣсто этого въ греч. сп. читается (: πατέρων ὑμῶν =) *отецъ вашихъ* (Слав. Б.); не смотря на постоянство этого второго чтенія въ греч. сп., согласіе Златоуста съ евр. т. можетъ давать преимущество первому изъ этихъ чтеній.

— XLIV, 1 — у Злат. (стр. 689, прим. 5): „наполни“ согласно съ сп. Дороѳея, Араб. переводомъ и евр. т.; хотя другое чтеніе: *наполните* (Славян. Б.) находится въ огромномъ большинствѣ греч. сп., но въ виду того, что „наполни“ читается у Злат. и въ евр. текстѣ, ему слѣдовало бы отдать предпочтеніе; въ пользу этого говоритъ и то, что свое распоряженіе отдаетъ здѣсь Іосифъ своему домоправителю, къ которому, въ виду простоты древней рѣчи, естественнѣе ему было обратиться въ единственномъ, а не множеств. числѣ, какъ дѣйствительно и говоритъ ему Іосифъ и по тексту 70-ти, даже безъ варіантовъ относительно числа глагола въ различныхъ спискахъ, въ 4 ст. той же главы: (ἐπιδίωξον, καταδίωξον =) *гони вслѣдъ мужей*. То же слѣдуетъ замѣтить и о чтеніи у Злат. (стр. 690, прим. 3): „вложи“ вмѣсто: *вложите* (Слав. Б.) съ тѣмъ дополненіемъ, что (ἐμβαλεῖς =) „вложишь“, относительно числа глагола близкое къ Златоустовскому чтенію: „вложи“, находится въ 12 минуск. спискахъ.

Только что разсмотрѣнныя замѣчательныя чтенія библейскаго текста, то подтверждающія славянскій переводъ, то восполняющія, то сокращающія или измѣняющія способъ выраженія, во всякомъ случаѣ вполнѣ заслуживаютъ того, чтобы Златоустовскій текстъ былъ принимаемъ въ серьезное вниманіе при изученіи греческаго перевода 70-ти и переложеніи его на славяно-русскій языкъ. Особенно важное значеніе его состоитъ въ томъ, что авторитетомъ

---

[53]) Такъ, по Кембридж. изданію вопреки *Гольмесу*, у котораго Коттоніанскому сп. неправильно приписано чтеніе: τὸν λάκκον τοῦτον τὸν.

[54]) По крайней мѣрѣ въ бывшихъ у насъ пособіяхъ нѣтъ указанія на греч. чтеніе, согласное здѣсь съ Златоустовскимъ.

своей древности и высокимъ церковнымъ достоинствомъ лица, которое имъ пользовалось, во многихъ трудныхъ для рѣшенія мѣстахъ Златоустовскій текстъ даетъ устойчивое основаніе для предпочтительнаго выбора однихъ чтеній между нѣсколькими другими, встрѣчающимися въ греческихъ спискахъ перевода 70-ти.

5. Отношеніе библейскаго текста въ бесѣдахъ Златоуста къ Лукіановскимъ и другимъ спискамъ перевода 70-ти.

Въ западной литературѣ, а подъ ея вліяніемъ и въ нашей отечественной [55]), существуетъ и отстаивается мнѣніе, что св. Іоаннъ Златоустъ пользовался такимъ спискомъ перевода 70-ти, который получилъ свое происхожденіе отъ изданія, сдѣланнаго священномученикомъ Лукіаномъ. Что же относительно этого предмета показываетъ сравненіе библейскаго текста въ бесѣдахъ Златоуста на кн. Бытія и 1 Царствъ съ чтеніями, такъ называемыхъ, Лукіановскихъ списковъ? Подтверждается ли имъ вполнѣ это предположеніе?

Сходство между библейскимъ текстомъ въ названныхъ бесѣдахъ Златоуста и Лукіановскихъ спискахъ наблюдается дѣйствительно во многихъ мѣстахъ [56]). Особенно часто встрѣчаются мѣста этого рода въ первыхъ 28 бесѣдахъ на кн. Бытія, посвященныхъ первымъ 9 главамъ первой кн. Моисея; здѣсь немного, сравнительно, чтеній у Златоуста, несходныхъ съ Лукіановскими списками. Но заключать отсюда къ тожеству библейскаго текста у Златоуста съ текстомъ этихъ списковъ представляется тѣмъ не менѣе несправедливымъ вслѣдствіе того, что, при сравненіи текста всей кн. Бытія и начальныхъ главъ 1-й кн. Царствъ по тѣмъ и другимъ чтеніямъ, открываются пункты немаловажнаго различія. Такіе пункты замѣчаются именно:

а) Въ божественныхъ именахъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ, хотя и не многихъ мѣстахъ, у Златоуста читается божественное имя (ὁ Θεός=) *Богъ*, между тѣмъ въ Лукіановскихъ спискахъ—(Κύριος ὁ Θεός=) *Господь Богъ* [57]) или — одно (Κύριος=) *Господь* [58]), или на оборотъ: у Златоуста — (Κύριος=) *Господь*, въ Лукіановскихъ—

[55]) См. выше Предисл. стр. VIII, а также въ соч. проф. *И. Корсунскаго*. „Переводъ LXX“, стр. 105.

[56]) Приводить здѣсь мѣста этого рода, какъ уже отмѣченныя въ примѣчаніяхъ настоящаго тома, мы не будемъ въ виду ихъ многочисленности, дающей возможность, безъ труда, ихъ пересмотрѣть.

[57]) См. примѣч. на стр. 94; 586, прим. 8.

[58]) См. примѣч. на стр. 489, прим. 1 (здѣсь въ числѣ другихъ греч. сп. подразумѣваются и Лукіан. сп.); 587, пр. 8; 550; 556, прим. 8.

(ὁ Θεός =) *Богъ* [59]), или вмѣсто *Господь* у Златоуста — *Господь Богъ* въ Лукіановскихъ спискахъ [60]).

б) Въ собственныхъ именахъ лицъ и мѣстъ, справедливо признаваемыхъ отличительными признаками древнѣйшихъ чтеній [61]). Такъ

на стран.:		*у Златоуста.*	*въ Лукіановскихъ спискахъ.*
179,	прим.	1. Малелеилъ	Мэилъ.
"	"	8. Ноеманъ	Ноемма.
328	"	2. Θарра	Θара
373	"	1. Амарфаθъ	Амарфалъ.
"	"	2. Аласаръ	Еласаръ.
"	"	3. Θареакъ	Θаргалъ.
377	"	1. Валакъ	Валла.
378	"	1. Астороθъ и Карнаимъ	Астароθъ Карнаинъ.
"	"	2. Оммеевъ	Еммеевъ.
379	"	2. Омору	Аморъ.
395	"	— Мазекъ	Масекъ
565	"	1. Веилъ Хеттей	Эломъ Евей.
"	"	2. Васемаθъ	Масеθамъ.
"	"	3. Эломъ Евей	Вэоръ Хеттей.

в) Въ числахъ лѣтъ: по чтенію Златоуста (стр. 195, прим. 1) Маθусалъ жилъ до рожденія Ламеха 187 л. [62]), по Лукіановскимъ спискамъ 167. Ламехъ, по Златоусту (тамъ же, прим. 2), жилъ до рожденія Ноя 180 л., по Лукіанскимъ спискамъ—188 лѣтъ Всѣхъ переселившихся съ Іаковомъ въ Египетъ было, по Злат. (стр. 699, прим. 2), 66 лицъ, по Лукіановскимъ спискамъ — 65.

г) Въ иномъ нѣсколько переводѣ реченій библейскаго текста по чтеніямъ у Златоуста сравнительно съ Лукіа-

---

[59]) См. примѣч. на стр. 208; 245, прим. 2 (здѣсь опущено указаніе на Лукіан. списки, какъ такіе, въ которыхъ читается здѣсь ὁ Θεός), 491, прим. 1; 570, прим. 4; 642, 2 и др.

[60]) См. на стр. 271, прим. 1.

[61]) *De Lagarde* въ Genesis graece p. 20: „nomina propria sedes praecipua lectionum antiquissimarum“.

[62]) Свидѣтельство Злат. о 187 г. жизни Маθусала до рожденія Ламеха весьма важно потому, что служитъ подтвержденіемъ древности этого числа въ греч. сп. перевода 70-ти, а не числа: 167, читаемаго въ большинствѣ ихъ, несогласнаго съ евр. текстомъ (въ которомъ также читается 187) и производящаго затрудненія въ счисленіи допотопнаго времени. Свидѣтельство Злат. о *187 г.* у Маθусала является въ настоящее время однимъ изъ древнѣйшихъ христіанскихъ свидѣтельствъ; важность другого древняго свидѣтельства, представляемаго Александрійскимъ спискомъ, ослабляется тѣмъ, что въ начертаніи числа: 187 замѣтна поправка позднѣйшей руки.

новскими списками, отличномъ или по составу употребленныхъ при этомъ словъ или по способу ихъ сочетанія. Особенности этого рода настолько многочисленны, что полное приведеніе ихъ заняло бы довольно значительное мѣсто и безъ особенной надобности въ этомъ, такъ какъ всѣ замѣченныя разности между чтеніями у Златоуста и въ Лукіановскихъ спискахъ отмѣчены въ подстрочныхъ замѣчаніяхъ. Поэтому считаемъ достаточнымъ привести здѣсь только нѣкоторыя, болѣе выдающіяся разности въ славяно-русскомъ переводѣ ихъ [63]), соотвѣтствующія которымъ греческія чтенія читатели найдутъ въ примѣчаніяхъ на указываемыхъ при этомъ страницахъ.

Стран.	*примѣч.*	*Чтенія у Златоуста*	*по Лукіановскимъ спискамъ.*
131	2	*И* взя *отъ плода его и яде*	*И вземши* жена [64]) *плода его яде*
262	1	отъ себе	*по немъ*
287	2	*и* тобою	*и вами*
288	3	*между* Богомъ	*между Мною*
310	1	*въ селеніихъ*	*въ* домахъ
324	1	и Нахора, сыновъ своихъ	*сына своего*
360	1	*во градѣ*	въ землѣ
411	2	*да чада* сотвориши	*да чада сотворю*
479	2	*иззываху*	призывали.
484	2	есть ли кто *тебѣ здѣ* взять	*суть ли тебѣ здѣ зятіе*
485	1	*погубляетъ*	погубитъ
486	2	*милость*	благодать
495	1	взыде	*изыде*
505	1	*намъ*	мнѣ
537	1	слово	*дѣло*
566	2	*сыну своему меньшѣму*	*сыну своему* младшему
583	2	*егоже* имѣ	*егоже положи*
603	5	*ублажатъ*,	ублажаютъ
604	7	и зачатъ и *роди*	*и заченши роди*
609	3	*постави*	положилъ
610	2	пасяше	*бяху стада*
613	4	всѣхъ братьевъ своихъ	*сыны* своя *и братію свою*
619	2	звѣроловли	*звѣрояднины*
621	1	Богъ *Исаака*	*Страхъ Исаака*

---

[63]) Дѣлается это для удобства тѣхъ изъ читателей, которые не знакомы съ греч. языкомъ, хотя при этомъ исчезаютъ многія разности между греч. реченіями, не поддающіяся точному переводу на рус. языкъ, каковы наприм., указанныя на 123, прим. 2: ἀντὶ τούτου у Злат., ἕνεκεν τούτου по Лук. сп.; стр. 275, пр. 2: ὄρνεα у Зл.; τὰ πετεινὰ по Лук. сп. и др.

[64]) Въ прим. 2 на стр. 131 слово: ἡ γυνὴ опущено.

Стран.	*примѣч.*	*Чтенія у Златоуста*	*по Лукіановскимъ спискамъ.*
623	5	въ домъ свой	*на мѣсто свое*
631	8	*и постави*	и сдѣлалъ.
659	1	*не узрѣ*	не найде
691	5	*у матере своея*	у отца своего
692	8	*отъ отца*	отъ раба твоего
699	1	*все стяжаніе*	*все* имѣніе
703	1	*даде* хлѣбъ	*даяніемъ даде даръ*
714	2	Богъ *изъ земли сея*	не читается.
718	2	Которому отложено	*отложенная*
719	2	*да будетъ Данъ*	былъ Дану

Встрѣчаются несходныя чтенія у Златоуста съ Лукіановскими списками и въ 1-й кн. Царствъ, хотя здѣсь, безспорно, сходныхъ чтеній гораздо болѣе. Такъ

Стран.	*примѣч.*	*Чтенія у Златоуста*	*по Лукіановскимъ спискамъ.*
815	2	*вознесенъ рогъ*	*вознесеть рогъ.*
838	1	въ пещерѣ внутренней	въ пещерѣ внутренніе.
839	1	сотворити	*аще сотворю.*
845	1	востать и *убити*	востать и умертвить.
848	1	*и возопи вслѣдъ его тако*	не читается.
850	1	*и се видѣста очи твои днесь.*	и именно въ день сей *видѣста очи твои.*

Указанныя разности въ библейскихъ чтеніяхъ у Златоуста и въ Лукіановскихъ спискахъ такъ многочисленны и по своему содержанію настолько значительны, что даютъ вполнѣ достаточное основаніе для того, чтобы признать неправдоподобнымъ, особенно относительно книги Бытія, мнѣніе, будто Златоустовскій текстъ совершенно однороденъ съ текстомъ этихъ списковъ. Если въ томъ и другомъ замѣчается довольно много сходныхъ чтеній, то они не составляютъ исключительной особенности этихъ списковъ, какъ это видно изъ той подробности въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, что въ нихъ вмѣстѣ съ Лукіановскими списками указываются или вообще „другіе", „многіе другіе" списки [65]) или частнѣе—называются опредѣленные списки (Александрійскій, Бодлеан., Дороѳея [66]) и другіе), сходные въ чтеніи отдѣльныхъ мѣстъ съ Лукіановскими списками. Такихъ чтеній библейскаго текста у Златоуста, которыя оказываются согласными съ чтеніями только Лукіановскихъ

---

[65]) См. напр. примѣч. на стр. 35; 48; 131; 155; 162; 179, 1; 203; 213; 236, 1—2; 252, 2 и мн. др.

[66]) См. напр. на стр. 131, прим. 2; 173, прим. 1; 246, прим. 3 и др.

списковъ, встрѣчается очень немного [67]) и при существующихъ въ настоящее время не вполнѣ достаточныхъ свѣдѣніяхъ о разночтеніяхъ греческихъ списковъ перевода 70-ти; эти немногія чтенія, оказывающіяся согласными у Златоуста исключительно съ Лукіановскими списками, не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для признанія тождества между текстомъ Златоуста и Лукіановскихъ списковъ потому, что чтенія многихъ минускульныхъ списковъ остаются недостаточно извѣстными [68]).

Между греческими списками, съ которыми, кромѣ Лукіановскихъ, весьма часто совпадаетъ библ. текстъ въ бес. Злат. на кн. Бытія, особенно выдѣляется между другими списокъ Дороѳея (Codex Dorothei, № 20 въ изданіи Гольмеса). По единственному, извѣстному намъ, описанію его въ названномъ изданіи, „онъ изъ числа кодексовъ Дороѳея, по фамиліи Вулисмасъ, гіерокирикса въ Яссахъ (ἐν Ἰασσὶ), писанъ на тонкомъ и бѣломъ пергаминѣ, въ листъ, относится къ IX в., писанъ ученымъ и внимательнымъ грекомъ, въ два столбца, содержитъ одну книгу Бытія, съ обозначеніемъ содержанія

---

[67]) Наприм., стр. 113; указанное здѣсь чтеніе Златоуста: φάγητε = *снѣсте* оказывается вполнѣ согласнымъ только съ чтеніемъ Лукіан. сп., если не имѣть въ виду тѣхъ неизвѣстныхъ сп., на которыхъ основывается текстъ Сикстин. Библіи, въ которой читается также φάγητε; всѣ другія чтенія, показанныя у *Holmes*, *de Lagarde*, въ Кембриджскомъ изд., не вполнѣ съ нимъ сходны, каковы: φαγεῖτε, φάγεσθε, φάγησθε, φάγη; какъ читается это слово въ сп. Дороѳея, у *Holmes* не показано. Или — на стр. 157, прим. 2: приведенное здѣсь чтеніе Злат.: ἀπὸ τοῦ ξύλου = *отъ древа* оказывается равнымъ образомъ согласнымъ только съ Лукіан. сп. и Сикстинской Б.; въ другихъ сп. ἀπὸ не читается здѣсь. Въ нѣк. другихъ примѣч., въ которыхъ вмѣстѣ съ Лукіан. сп. не показаны другіе сп., согласные съ ними въ чтеніи извѣстнаго мѣста, на самомъ дѣлѣ существуютъ таковые, наприм. на стр. 54, пр. 1, εὐλόγησεν вмѣсто ηὐλόγησεν читается не только въ Лукіан., но въ Коттоніан. и Монак. сп.; такое же дополненіе нужно сдѣлать и къ прим. 2 на стр. 54, гдѣ чтеніе Злат. τὰ κτήνη καὶ πάντα τὰ ἑρπετὰ τῆς γῆς находится, кромѣ Лукіан., еще въ 11 сп. по *Holmes*.

[68]) Здѣсь приходится напомнить высказанное выше сѣтованіе на неполноту, съ какой въ изданіи Гольмеса—Парсонса приведены разночтенія имѣвшихся у нихъ списковъ. Доказательствомъ недостаточной въ настоящее время извѣстности чтеній греч. списковъ перевода 70-ти служатъ также нѣкоторыя изъ указанныхъ въ примѣчаніяхъ чтеній Златоуста, которыя не находятъ себѣ полнаго соотвѣтствія въ извѣстныхъ доселѣ греч. спискахъ, таково, наприм., чтеніе въ Быт. XXXII, 10: *отъ руку моею* (стр. 632, прим. 2), болѣе близкое къ еврейскому тексту: „отъ руки моей“, чѣмъ къ чтенію греческихъ списковъ: „чрезъ мои руки“; равнымъ образомъ, указанное выше (стр. 898) чтеніе: „Богъ отца вашего“ находитъ себѣ соотвѣтствіе только въ еврейскомъ текстѣ. Мысль, что Златоустъ самъ непосредственно пользовался еврейск. текстомъ, представляется между тѣмъ мало вѣроятною. Хотя въ толкованіе Св. Писанія вводитъ онъ иногда свѣдѣнія изъ еврейскаго языка при объясненіи собственныхъ именъ (напр. имени „Симеонъ“, стр. 601, — „Израиль“, стр. 639, — и другихъ

главъ"; текстъ его, продолжаетъ Гольмесъ, „тотъ самый, который имѣлъ Златоустъ въ своемъ кодексѣ" [69]). Это послѣднее замѣчаніе о тождествѣ текста въ сп. Дороѳея съ Златоустовскимъ нашло весьма большое подтвержденіе и при нашемъ сличеніи того и другого по сдѣланнымъ въ изданіи Гольмеса указаніямъ [70]).

Сходство чтеній Златоуста съ сп. Дороѳея замѣчаются въ частности.

а) Въ божественныхъ именахъ, читаемыхъ одинаково тамъ и здѣсь, наприм. въ Быт. VI, 6: *и помысли* (Κύριος ὁ Θεὸς =) Господь *Богъ* [71]); VI; 7: *и рече* Господь *Богъ* [72]); XII, 4: *якоже глагола ему Господь* Богъ (стр. 332).

б) Въ собственныхъ именахъ лицъ; наприм., имя сестры Ѳовела читается одинаково у Златоуста (стр. 179, прим. 3) и въ сп. Дороѳея: „Ноеманъ" вмѣсто „Ноемма" въ Лукіан. сп. [73]);

словъ, стр. 529), но такія свѣдѣнія онъ заимствовалъ отъ другихъ знатоковъ еврейскаго языка, какъ самъ онъ говорилъ при объясненіи слова „небо", выражаясь такимъ образомъ: „говорятъ хорошо знакомые (ἀκριβῶς ἠσκημένοι) съ этимъ" (еврейскимъ) „языкомъ" (стр. 26); это значитъ конечно, что Златоустъ не причислялъ себя къ имѣющимъ точныя свѣдѣнія въ еврейск. языкѣ. Разъясненіемъ и подтвержденіемъ этого можетъ служить, наприм., то, что имя „Исраиль" Златоустъ объясняетъ въ смыслѣ: „видящій Бога", между тѣмъ какъ по еврейски оно значитъ: „борющійся съ Богомъ", и такой смыслъ его ясно для знающаго еврейскій языкъ указанъ въ Быт. XXXII, 29, гдѣ говорится: „ибо ты боролся" (по-евр. сарити) „съ Богомъ": глаголъ „сара" отъ котораго образуется „сарити", значитъ единственно: „спорить, бороться". А если, какъ вѣроятно, Златоустъ не пользовался самъ непосредственно еврейскимъ текстомъ, то существованіе въ его бесѣдахъ библейскихъ чтеній, не имѣющихъ себѣ соотвѣтствія въ извѣстныхъ теперь греческихъ спискахъ, указываетъ на неизвѣстность намъ такихъ греческихъ списковъ, которые заключаютъ чтенія, соотвѣтствующія Златоустовскимъ.

[69]) *Holmes*. Vetus Testam. graecum cum Variis lectionibus, t. I, Praefatio ad Pentateuchum. Caput. III, № 20.

[70]) Чтенія этого кодекса приведены у Гольмеса далеко не вездѣ, къ сожалѣнію; неполнота указаній особенно чувствуется тамъ, гдѣ изъ числа другихъ греч. сп. оказываются сходными съ чтеніями у Злат. Лукіановскіе списки и гдѣ особенно важно знать то, какъ то же читается въ сп. Дороѳея; на этотъ вопросъ изданіе Гольмеса часто не даетъ отвѣта Въ примѣч. къ бес. Злат. мы начали указывать, къ сожалѣнію, чтенія этого списка только съ 286 стр., между тѣмъ и на предшествующихъ стран. многія чтенія Злат. согласны съ сп. Дороѳея, какъ это и будетъ указываться нами далѣе въ этомъ разсужденіи.

[71]) Примѣч. на 208 стр., гдѣ не было указано на сп. Дороѳея, какъ на заключающій одинаковое съ Златоустовскимъ чтеніе божественнаго имени.

[72]) Примѣч. 1 на 209 стр., гдѣ также не было указано на согласіе сп. Дороѳея съ Злат. въ этомъ чтеніи.

[73]) Какъ въ сп. Дороѳея читаются имена: Малелеилъ, Іовилъ, не указано у *Holmes*.

равнымъ образомъ имена восточныхъ царей: Амарфаѳъ, Аласаръ и Ѳарѳакъ читаются одинаково тамъ и здѣсь (стр. 373, прим. 1—3) и несходно съ чтеніемъ Лукіановскихъ сп.: Амарфалъ, Еласаръ, Ѳаргалъ; племя Амореевъ называется у Злат. и въ сп. Дороѳея „Омору" вмѣсто „Аморъ" въ Лукіан. сп. (стр. 379, прим. 2); Хананъ называется одинаково землей „Хананэа" (стр. 413, прим.).

и—в) Въ переводѣ библейскаго текста, одинаковомъ по составу словъ и формѣ ихъ сочетанія у Златоуста и въ сп. Дороѳея. Чтеній этого рода, приведенныхъ въ примѣчаніяхъ къ бес. на кн. Бытія, весьма значительное количество; кромѣ того есть нѣсколько сходныхъ чтеній, не отмѣченныхъ въ примѣчаніяхъ. Въ цѣляхъ сбереженія мѣста и необремененія вниманія читателей ограничимся приведеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя не были отмѣчены, какъ одинаковыя у Злат. и въ сп. Дороѳея [74])—и затѣмъ, тѣхъ, которыя заключаютъ въ своемъ содержаніи болѣе ясные признаки сходства въ текстѣ у Злат. и въ сп. Дороѳея и вмѣстѣ съ тѣмъ—отличія отъ Лукіан. списковъ, для чего параллельно приведены и чтенія послѣднихъ. Чтенія того и другихъ приведены въ переводѣ, соотвѣтствующія которому греческія реченія читатели найдутъ въ примѣчаніяхъ на указываемыхъ при этомъ страницахъ.

Стран.	*Глава и ст.*	*Златоустъ и сп. Дороѳея*	*Лукіановскіе списки.*
36	I, 11	*въ немъ* по подобію, *по роду*	*въ немъ по роду*
115	II, 19	*и всяко, еже нарече*	*и всяко, еже аще нарече*
130	III, 3	*древа* сущаго *посредѣ рая*	*древа, еже есть посредѣ рая*
131	— 6	взя *отъ плода его и яде* [75])	*вземши* жена *плода его яде*
132	—	*мужу своему*	*мужу своему съ собою.*
230	VI, 14	*отъ древъ четвероугольнихъ не гніющихъ* [76])	*отъ древъ четвероугольнихъ*
236	VII, 4	*Еще бо дній* [77]) *седмь и* се [78]) *азъ* навожу	*Еще бо дній седмь, азъ* навожу

[74]) Разумѣются библ. чт. Злат., не отмѣченныя въ примѣч. съ стр. 1 по 285.

[75]) Что въ сп. Дороѳея читается: καὶ ἔφαγεν, не сказано у *Holmes*, но предполагать другое чтеніе невозможно въ виду чтенія въ немъ ἔλαβεν, съ которымъ другой глаголъ въ томъ же предложеніи можетъ стоять только въ изъявительномъ наклоненіи съ союзомъ: *и*.

[76]) Слово: ἀσήπτων = *негніющихъ* читается по *Holmes* въ сп. Дороѳея и нѣкот. др. сп., хотя въ прим. на 230 стр. на это не указано.

[77]) ἡμερῶν у Злат.. въ сп. Дороѳея—ἡμέραι.

[78]) Слова: καὶ ἰδοὺ = „и се" читаются, по *Holmes*, единственно у Злат., въ сп. Дороѳея и въ Армян. переводѣ.

Стран.	*Глава и ст.*	*Златоустъ и сп. Дороѳея*	*Лукіановскіе списки.*
255	VIII, 1	*вся гады*	*вся гады пресмыкающыяся.*
262	— 8	*посла голубицу* отъ себе	*посла голубицу по немь*
275	IX, 2	*въ руцѣ ваши* все [79]) *вдахъ*	*въ руцѣ ваши вдахъ*
310	IX, 27	*да вселится въ селеніихъ*	*да вселится* въ домѣхъ
313	X, 21	*брату Іаѳеова, старѣйшаго* сына	*брату Іаѳеова старѣйшаго*
314	XI, 3	*рече* кійждо [80]) *ближнему*	*рече человѣкъ ближнему*
324	— 31	*И поятъ Ѳарра Авраама* и Нахора, сыновъ своихъ	*И поятъ* Ѳара *Аврама сына своего.*
378	XIV, 10	*и падоша тамо*, гдѣ кладязи [81]).	*и падоша тамо*
379	— 11	*Взяша же* и горныя и *вся конныя Содомскія*	*Взяша же вся конныя Содомскія*
402	XV, 12	*страхъ велій и темень*	ужасъ *темень*
413	XVI, 3	*по десяти лѣтѣхъ* сожитія съ Аврамомъ, мужемъ своимъ [82]), *съ земли* Хананеи	*по десяти лѣтѣхъ вселенія Аврамля въ земли Ханани.*
437	XVII, 21	*въ лѣто* второе	*въ лѣто* другое.
506	XX, 9	*сотворилъ еси* намъ	*сотворилъ еси мнѣ*
533	XXIV, 24	*егоже роди* ему, Нахору	*егоже роди Нахору*
535	— 36	*и даде ему* вся, *елика*	*и даде ему, елика*
537	— 50	*пріиде* слово *сіе*	*пріиде дѣло сіе*
538	— 55	пойдете	пойдетъ
580	XXVIII, 2	*воставъ* иди	*воставъ отбѣжи*
—	— 3	благословитъ *тя* и возраститъ *тя*	*да благословитъ тя*, чадо и да *возраститъ тя*
613	XXXI, 17	и посади ихъ	не читается

Представленные разнообразные примѣры одинаковости чтеній въ бесѣдахъ Златоуста на кн. Бытія и въ сп. Дороѳея и вмѣстѣ съ тѣмъ отличія ихъ отъ чтеній Лукіан. сп. приводятъ естественно къ заключенію, что списокъ этой библейской книги, которымъ пользовался святитель, заключалъ тотъ видъ греческаго перевода, который находится въ сп. Дороѳея и въ немаломъ числѣ мѣстъ, отли-

[79]) Πάντα = „все“, по *Holmes*, читается здѣсь только у Злат. и въ сп. Дороѳея.

[80]) ἕκαστος вмѣсто ἄνθρωπος читается, по *Holmes*, только у Злат. и въ сп. Дороѳея.

[81]) То же нужно замѣтить и относительно этихъ словъ: „гдѣ кладязи“.

[82]) Слова: τῷ ἀνδρὶ αὐτῆς читаются ли въ сп. Дороѳея, у *Holmes* не показано, но τοῦ συνοικῆσαι = „сожитія“, вмѣсто τοῦ οἰκῆσαι = *вселенія* читается въ сп. Дороѳея согласно съ Златоустомъ.

чается отъ текста Лукіановскихъ списковъ. На этомъ выводѣ, который самъ собою слѣдуетъ изъ сдѣланнаго сравненія чтеній, мы могли бы и остановиться, если бы для первой его половины не встрѣчалось нѣкоторыхъ возраженій, представляемыхъ тѣми мѣстами, въ которыхъ библейскія чтенія у Злат. оказываются несходными съ спискомъ Дороѳея. Такія разности касаются опять чиселъ лѣтъ нѣкоторыхъ патріарховъ и способа выраженія. Такъ, Маѳусалъ жилъ до рожденія Ламеха, по тексту у Злат. (195 стр.) — 187 годовъ, а по сп. Дороѳея [83])—167 г., какъ и въ Лукіан. сп.; Ламехъ жилъ до рожденія Ноя, по Злат. (та же стран.) — 180 г., а по сп. Дороѳея — 188 г. [84]). Когда Сарра предлагаетъ Авраму вступить въ сожитіе съ Агарью, то намѣреніе ея состоитъ, по Злат. (стр. 411, прим. 2), *да чада сотвориши*, а по сп. Дороѳея — *да чада сотворю*. Лотъ, по Злат. (стр. 478, прим.), „понуждалъ" (κατεβιάζετο) прибывшихъ въ Содомъ ангеловъ, а по сп. Дороѳея—„вынуждалъ" (ἐξεβιάζετο). Лаванъ спрашивалъ Іакова, по Злат. (стр. 586, прим., 589), *что мзда твоя* или *что мзда твоя есть*, а по сп. Дороѳея—*что мзда твоя* „будетъ". Рахиль говоритъ, по Злат. (стр. 603, прим. 1): *подъя* (συναντελάβετο) *мя Богъ*, а по сп. Дороѳея—„поддержалъ" или „помогъ" (ἀντελάβετο) *мя Богъ*. Іаковъ говоритъ, по Злат. (стр. 611, пр. 1) о козлахъ и овнахъ: *восходяще* (ἀναβαίνοτες) *бяху*, а по сп. Дороѳея — *находящія* (ἐπιβαίνοντες). Фараонъ говоритъ Іосифу, по Злат. (стр. 677; прим. 8): *устъ твоихъ послушаютъ*, по сп. Дороѳея — „слова твоего" *послушаютъ*.

Хотя эти разности въ чтеніяхъ у Златоуста и въ сп. Дороѳея не многочисленны, но и не такъ незначительны, чтобы не обращать на нихъ вниманія. Онѣ показываютъ, что и списокъ Дороѳея не представляетъ вполнѣ точнаго воспроизведенія библейскаго текста, который читалъ Златоустъ, что первый сравнительно съ послѣднимъ, какъ позднѣйшій, относящійся къ IX вѣку, подвергся по мѣстамъ нѣкоторымъ измѣненіямъ.

Что касается такъ называемыхъ Лукіановскихъ сп., то въ текстѣ ихъ, какъ онъ изданъ нѣмецкимъ библеистомъ, замѣчаются столь многочисленныя и явныя отличія отъ текста въ бесѣдахъ Златоуста, что относить тотъ и другой къ одному типу или изданію перевода 70-ти не оказывается возможнымъ. Если есть чтенія, общія обоимъ, то въ нихъ нужно видѣть сохраненную тѣмъ и другимъ общую основу греческаго перевода, т. е. первоначальныя чте-

---

[83]) Ἔτη ἑκατὸν ἑξήκοντα ἑπτὰ по *Holmes* къ Быт. V, 25; въ прим. 1 на 195 стр. это чтеніе сп. Дороѳея не было отмѣчено.

[84]) ἔτη ἑκατὸν ὀγδοήκοντα ὀκτὼ по *Holmes* къ—V, 28; на 195 стр., прим. 2, это чтеніе въ спискѣ Дороѳея также не было показано.

нія этого перевода, оставшіяся въ обоихъ спискахъ безъ особаго измѣненія. Понятно само собою, что такимъ выводомъ устраняется взглядъ на текстъ въ бесѣдахъ Златоуста, какъ на подтверждающій мнѣніе о происхожденіи текста такъ называемыхъ Лукіановскихъ списковъ отъ священномученика Лукіана. Взглядъ на эти списки, какъ именно Лукіановскіе, не находитъ въ текстѣ бесѣдъ Злат. на кн. Бытія дѣйствительнаго подтвержденія и для своего обоснованія долженъ искать другихъ доказательствъ. Такимъ образомъ по этому пункту получился у насъ, вопреки нашимъ ожиданіямъ, выводъ отрицательный; но какъ основанный на данныхъ, добытыхъ возможно-тщательнымъ и безпристрастнымъ сравненіемъ между собою текстовъ, этотъ выводъ ближе, думается, къ истинѣ, чѣмъ вышеуказанное мнѣніе.

Во всякомъ случаѣ библейскій текстъ въ бесѣдахъ Златоуста на кн. Бытія и по своей, сравнительно, древности и по высокому церковному авторитету того, кто имъ пользовался, представляетъ драгоцѣнный христіанскій памятникъ, вполнѣ заслуживающій внимательнаго изученія и изслѣдованія по сохранившимся рукописнымъ спискамъ твореній святителя. Независимо отъ того, есть ли это Лукіановскій текстъ или другой, онъ въ высшей степени важенъ для установленія чтеній греческой и соотвѣтствующихъ имъ чтеній славянской Библіи.

Ѳедоръ Елеонскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ IV-го ТОМА
ПОЛНАГО СОБРАНІЯ
ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

КНИГА ПЕРВАЯ

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ БЕСѢДАМЪ НА КНИГУ БЫТІЯ.

I. БЕСѢДЫ НА КНИГУ БЫТІЯ.

КНИГА ВТОРАЯ.

СТРАН.

III. ПЯТЬ СЛОВЪ ОБЪ АННѢ.

СТРАН.

IV. ТРИ БЕСѢДЫ О ДАВИДѢ И САУЛѢ.

ПОСЛѢСЛОВІЕ КЪ IV ТОМУ.

ВАЖНѢЙШІЯ ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.:	*Строка:*		*Напечатано:*	*Нужно читать:*
16	св.	8	изъ существующаго	изъ несуществующаго (ἐξ οὐκ ὄντων)
17	сн.	5	текотъ	текоту
43	св.	4	διαμαςτύρασθαι	διαμαρτύρασθαι
46	сн.	5	вайжемъ	„вайясемъ“
67	св.	12	пророки	пороки
76	сн.	2	*и зверьми*	—
85	—	3	'Οτοὺς	Ὁ δοὺς
126	св.	1	дабы оно доставляло благодать слушающимъ	*да дастъ благодать слышащимъ*
130	сн.	14	*еже есть*	сущаго
132	св.	18	заслуживаешь	заслуживаетъ
149	сн.	5	ржави	ржавчины
160	св.	1	*изрине*	*изрину*
164	сн.	2	„*и спадъ*	*и испаде*
169	—	5	*Господь Богъ*	*Богъ*
171	св.	12	*И рече Господь*	*И рече Богъ*
178	сн.	2	τῷ ονόοματι υἱοῦ οῦ	ὀνόματι τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ
189	—	8	первая	первое
220	—	2	ζἡτῶ	ζητῶν
235	—	16	συξυγίας	συζυγίας
—	—	14	евангелкій	евангелій
249	св.	17	*не увидѣ*	*не у видѣ*
275	сн.	3	Лукі ч	Лукіан.
309	—	2	и Дороѳея	—
313	—	18	*рося*	*родися*
321	св.	—	*блогоговѣніе* (Прит. XVIII,	*благоговѣніе*(Прит.XXVIII,
407	сн.	4	*имѣюще и*	*имѣюще питу и*
448	—	3	Контоніан.	Коттоніан.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.:	*Строка:*		*Напечатано:*	*Нужно читать:*
450	св.	13	*сотворимъ*	сотворимъ [1])
452	—	6	*рабъ*	рабъ
—	—	8	*пріуготова*	*приготова*
453	—	8	*будетъ имѣтъ*	будетъ имѣть
—	—	11	*стоя позади*	стоя позади
527	сн.	1	до конца	до закона
537	—	2	послѣ уже	—
603	и др.	8	Монак.	Монах. (у *Holmes* этотъ сп., № 25, называется Monachiensis, у *de Lagarde* monacensis).
617	св.	7	у которыхъ	о которыхъ
626	сн.	2	οὐ, φησίν, ὁ Θεός, ὁ εἰπών μοι=*Господи рекій ми* въ Алекс. сп.	οὐ φησίν, ὁ Θεός, ὁ εἰπών μοι; въ Алекс. сп. Κύριε ὁ εἴπας μοι = *Господи рекій ми.*
655	—	2	δήνου = *бо*	δήπου=„когда“
691	—	7	ὀργιωθῇς	ὀργισθῇς
695	—	2	36	38
696	—	2	ἀπήγγειλκν	ἀπήγγειλαν
699	—	1	ἑβδομήκοντα	ἑξήκοντα
703	—	11	δόρατα	δόματα
707	св.	1	L, 52	L, 24
722	—	5	и сродство	. И сродство
727	—	7	по самые	на самые
731	сн.	9	и выше стр.	и выше стр. 9.
735	св.	1	здали	издали
743	сн.	7—6	καὶ αὐτὸν	κατ’αὐτόν

---

[1]) Злат.: οὕτω ποιήσομεν согласно съ сп. Дороѳея и Вѣнскимъ (81 у *Holmes* гдѣ однако ποιήσωμεν = „да сотворимъ“); вмѣсто этого въ Лукіан.—οὕτως ποίησον = *тако сотвори* (Слав. Б.), согласно съ еврейскимъ текстомъ.